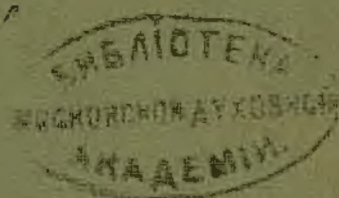
Борисъ Веселовскій

ИСТОРІЯ ЗЕМСТВА

ЗА СОРОКЪ ЛѢТЪ

Томъ второй

Экономическія мѣропріятія земствъ.—Продовольственное дѣло.—Ветеринарія и страхованіе скота.—Взаимное земское страхованіе отъ огня.—Дорожное дѣло.—Земская почта.—Земскіе телефоны

Издательство О. Н. ПОПОВОЙ
С.-Петербургъ, Невскій пр., 54
1909

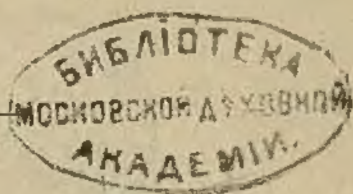
Борисъ Веселовскій

ИСТОРІЯ ЗЕМСТВА

ЗА СОРОКЪ ЛѢТЪ

Томъ второй

Экономическія мѣропріятія земствъ.—Продовольственное дѣло.—Ветеринарія и страхованіе скота.—Взаимное земское страхованіе отъ огня.—Дорожное дѣло.—Земская почта.—Земскіе телефоны

Издательство О. Н. ПОПОВОЙ
С.-Петербургъ, Невскій пр., 54
1909

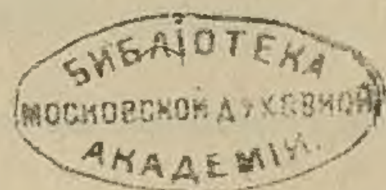

„Русская Скоропечатня" Спб., Екатерининск. кан. 84

ИСТОРІЯ ЗЕМСТВА

Томъ второй

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Томъ II.

Стр.

Экономическія мѣропріятія земствъ.

Продовольственное дѣло.

Ветеринарія и страхованіе скота.

Взаимное земское страхованіе отъ огня.

Стр.

Дорожное дѣло.

Земская почта.

Земскіе телефоны.

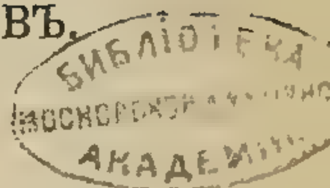
Приложенія.

Двѣнадцать діаграммъ въ текстѣ.

Экономическія мѣропріятія земствъ.

Экономическія мѣропріятія земствъ.

ГЛАВА I.

Едва ли найдется какая-либо другая область земской дѣятельности, столь богатая всевозможными начинаніями и вмѣстѣ съ тѣмъ страдавшая до послѣдняго времени такой поразительной безсистемностью, какъ область экономическихъ мѣропріятій. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности земства послѣдовательно выдвигаютъ какіе-либо вопросы, усиленно ихъ дебатируютъ, а иногда дѣлаютъ и шаги къ осуществленію названныхъ мѣропріятій. Ухватившись совершенно случайно за какой-либо вопросъ, земства черезъ нѣсколько лѣтъ уже забываютъ о немъ, и ихъ захватываетъ что-либо новое, не стоящее въ преемственной связи съ предыдущими мѣропріятіями. И эта безсистемность дѣятельности земства въ сферѣ экономическихъ мѣропріятій продолжается до начала или, вѣрнѣе, до середины 90-хъ годовъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ въ общихъ чертахъ на ту причудливую смѣну земскихъ увлеченій въ данной области, какая наблюдается до 90-хъ годовъ.

Едва пробудившись къ жизни, земскія учрежденія спѣшатъ выдвинуть вопросъ объ учрежденіи земскихъ банковъ. Не было почти ни одного земства, которое въ теченіе 60-хъ и начала 70-хъ годовъ не разрабатывало бы проекта и не ходатайствовало бы объ учрежденіи подобнаго банка. При этомъ самыя задачи и характеръ банковъ не всегда были ясны для самихъ земствъ. Можно сказать лишь одно, что огромное большинство названныхъ проектовъ имѣло въ виду интересы крупнаго землевладѣнія. Такая постановка, какъ мы увидимъ далѣе, коренится всецѣло въ тогдашнихъ условіяхъ, созданныхъ отмѣной крѣпостного права,—условіяхъ, благодаря которымъ вопросъ о кредитѣ стоялъ для землевладѣльцевъ чрезвычайно остро.

Изъ многочисленныхъ проектовъ того времени с[illegible]но было осуществиться лишь одному: именно въ 1871 г. был[illegible]нъ Херсон-

скимъ земствомъ поземельный банкъ, распространившій свою дѣятельность на всю Новороссію.

Начиная съ 1871 и по 1875 г., приблизительно, въ центрѣ земскаго вниманія становятся ссудо-сберегательныя товарищества, а отчасти и общества взаимнаго кредита. Нѣтъ ни одного земства, которое не обсуждало бы тогда вопроса объ учрежденіи мелкихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и большинство губернскихъ, а также многія уѣздныя земства субсидировали въ то время эти товарищества. Какъ видимъ, преемственной связи между проектами земскихъ банковъ 60-хъ годовъ и дѣятельностью по насажденію мелкихъ кредитныхъ учрежденій не имѣется.

Не дольше, чѣмъ увлеченіе земскими банками, продолжалось и увлеченіе ссудо-сберегательными товариществами: со второй половины 70-хъ годовъ мы уже почти не слышимъ о поддержкѣ ихъ земствами: вниманіе земствъ направлено на полученіе выданныхъ ссудъ и на благополучную ликвидацію товариществъ.

Одновременно съ вопросомъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ выдвинулся и вопросъ объ обществахъ взаимнаго кредита, которыми, впрочемъ, земства интересовались значительно меньше. Въ данномъ отношеніи осуществлено было немного. Такъ, были основаны общества взаимнаго кредита Петербургскимъ уѣзднымъ земствомъ и нѣкоторыми земствами Екатеринославской, Новгородской и Харьковской губерній.

Начиная со второй половины 70-хъ и до начала 80-хъ годовъ въ земствахъ, главнымъ образомъ нечерноземной полосы, выдвигается вопросъ о содѣйствіи кустарной промышленности, оказывается поощреніе артелямъ кустарей и т. п., но дѣлается это больше подъ вліяніемъ благихъ побужденій, чѣмъ согласно настоящимъ потребностямъ жизни, и неудивительно, что скоро въ земствахъ наступаетъ разочарованіе артельнымъ дѣломъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ надолго создается предубѣжденіе противъ содѣйствія кустарной промышленности. Такъ, интересно отмѣтить, напр., что Тверское земство, шедшее тогда въ данномъ направленіи впереди остальныхъ земствъ,—до сихъ поръ послѣдовательно отклоняло предложенія о возобновленіи мѣропріятій по развитію кустарной промышленности. Правда, въ 90-хъ годахъ оно учредило нѣсколько складовъ для сбыта кустарныхъ издѣлій, но, во-первыхъ, дѣятельность этихъ складовъ недостаточно широка, а во-вторыхъ—самое производство кустарей она непосредственно не затрагиваетъ.

Иное мы видимъ въ такихъ земствахъ, какъ Московское, Пермское, Вятское и др.; здѣсь мѣропріятія по развитію кустарныхъ промысловъ начались съ конца 80-хъ годовъ и даже позже и сразу всту-

пили на иной путь, чѣмъ тотъ, по которому шли земства 70-хъ годовъ. Сообразно съ этимъ ихъ дѣятельность получила широкій, планомѣрный характеръ, лишенный того утопизма, которымъ страдала дѣятельность земствъ въ названной области въ 70-хъ годахъ.

Въ то же время приблизительно, когда земства увлекались поощреніемъ кустарной промышленности, ими было обращено вниманіе и на организацію мелкаго земельнаго кредита для крестьянъ. Во главѣ этого движенія шли опять-таки земства нечерноземныхъ губерній, которыми и было кое-что осуществлено въ данномъ направленіи. Послѣдовавшее вскорѣ—въ 1883 г.—учрежденіе (по ходатайствамъ замствъ) крестьянскаго поземельнаго банка повело къ естественному прекращенію земской дѣятельности по выдачѣ ссудъ крестьянамъ на покупку земли, хотя нѣкоторыя земства продолжали практиковать въ небольшихъ размѣрахъ выдачу ссудъ для доплатъ къ банковскимъ ссудамъ.

Въ то время, какъ земства нечерноземной полосы были заняты поощреніемъ кустарной промышленности и организаціей мелкаго земельнаго кредита, земства черноземныхъ губерній, главнымъ образомъ южныхъ, усиленно дебатировали вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ: вторая половина 70-хъ и 80-ые годы полны жалобъ землевладѣльцевъ на рабочихъ; ихъ не удовлетворилъ даже и законъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ на сельскія работы,—законъ, изданный по ихъ ходатайствамъ. Лишь введеніе машинъ и нѣкоторые другіе экономическіе факторы, проявившіе свое дѣйствіе въ началѣ 90-хъ годовъ, отняли у вопроса его остроту, и съ тѣхъ поръ мы не слышимъ горячихъ преній въ земскихъ собраніяхъ о репрессіяхъ для рабочихъ. Нѣкоторыя земства, напротивъ, предпринимаютъ съ этого времени шаги къ урегулированію вопроса, имѣя въ виду также и интересы рабочихъ. Устраиваются лечебно-продовольственные пункты для пришлыхъ рабочихъ и т. п.; но все это дѣлается, по обыкновенію, не планомѣрно и недостаточно широко, многія земства ничего не предпринимаютъ въ данномъ отношеніи.

Мы видѣли изъ краткаго перечня вопросовъ, волновавшихъ земства 60—70—80-хъ годовъ, какъ разнообразны были эти вопросы, и насколько они не стояли въ связи одинъ съ другимъ. Всѣ эти, сами по себѣ очень важные, вопросы возникали какъ-то эпизодически, безсистемно; хотя—что́ особенно слѣдуетъ отмѣтить—они служили предметомъ вниманія не отдѣльныхъ земствъ, а либо всѣхъ, либо большинства ихъ.

И въ то время, какъ земства бросались отъ одного начинанія къ другому, въ нѣдрахъ хозяйственной жизни страны зрѣли причины, подготавливавшія переворотъ въ условіяхъ веденія сельскаго хозяйства. Уси-

ливались и учащались неурожаи, главнымъ образомъ на крестьянскихъ земляхъ; хлѣбныя цѣны съ конца 70-хъ годовъ неуклонно шли на убыль; происходила перегруппировка землевладѣльческихъ элементовъ и т. д. Мало-по-малу становилось очевиднымъ, что земства должны обратить свое вниманіе преимущественно въ сторону улучшенія техники и культуры сельскаго хозяйства, этого главнаго занятія массы населенія,—и, начиная съ 90-хъ годовъ, земства вступаютъ на этотъ путь. Правда, нѣкоторыя земства (напр., Пермское, Вятское и другія) кое-что предпринимали въ данной области и раньше, начиная съ 80-хъ годовъ, но сколько-нибудь широкій размахъ агрономическія мѣропріятія пріобрѣтаютъ лишь съ начала 90-хъ годовъ и даже нѣсколько позже. Мало-по-малу возникаетъ агрономическая организація, растутъ и развиваются операціи сельско-хозяйственныхъ складовъ, учреждаются сельско-хозяйственныя школы, организуются фермы, опытныя поля и т. д. Чувствуется, что мѣропріятія вступаютъ на торную, планомѣрную дорогу, хотя не всюду и не всегда земства проявляютъ достаточную энергію, и до сихъ поръ еще очень многое надлежитъ сдѣлать. Но самое важное, это—то, что путь найденъ, методы намѣчены и остается лишь развивать ихъ далѣе.

Такую же планомѣрность съ 90-хъ годовъ начинаютъ пріобрѣтать и мѣропріятія земствъ въ области содѣйствія кустарной промышленности, хотя выясненіе задачъ земства тутъ идетъ медленнѣе, и меньшее число земствъ работаетъ серьезно въ этомъ направленіи. Большинство же и до сихъ поръ работаетъ лишь, такъ сказать, эпизодически.

Въ общемъ земствами сдѣлано не мало въ области экономическихъ мѣропріятій, но еще большее, конечно, предстоитъ осуществить. Наша задача въ дальнѣйшемъ заключается въ томъ, чтобы показать, какъ и при какихъ условіяхъ, подъ вліяніемъ чего развивались земскія экономическія мѣропріятія, что́ сдѣлано земствами въ различные періоды и какіе методы выработаны сорокалѣтней практикой. Выше мы набросали общую схему, по которой развивалась земская дѣятельность, дабы читатель имѣлъ передъ глазами ту нить, по которой будетъ направляться наше дальнѣйшее изложеніе. Въ нижеслѣдующихъ главахъ, придерживаясь начертанной схемы, мы постараемся возможно обстоятельнѣе остановиться на всѣхъ существенныхъ вопросахъ, когда-либо затрагивавшихся земствами,—настолько обстоятельно, насколько это позволяютъ рамки нашей работы вообще.

Но прежде, чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ вопросовъ, мы считаемъ нелишнимъ остановить вниманіе читателя на томъ, какія средства затрачивались земствами на экономическія мѣропріятія.

Это дастъ намъ возможность составить общее представленіе о развитіи съ теченіемъ времени земской дѣятельности въ указанной выше области [1]).

Въ 1877 г., въ самомъ раннемъ, о которомъ у насъ имѣются свѣдѣнія, только въ 93 уѣздныхъ смѣтахъ (28.[illegible] % общаго числа) встрѣчаются какія-либо ассигновки на улучшеніе и поддержаніе народнаго хозяйства, но и „эти ассигновки,—какъ справедливо замѣчаетъ В. Ю. Скалонъ,—не отличаются особенной щедростью“. Болѣе всего затрачивали тогда земства Тверской губ.: именно 8.400 руб. Земствами остальныхъ губерній было ассигновано:

до 100 руб.	15	земствами.
отъ 100 до 200 руб.	2[illegible]	„
„ 200 „ 500 „	29	„
„ 500 „ 1.000 „	8	„
„ 1.000 „ 2.000 „	8	„
„ 2.000 „ 3.000 „	2	„
„ 3.000 „ 4.000 „	3	„

Указавъ на ничтожность этихъ ассигновокъ, В. Ю. Скалонъ говоритъ: „всѣ приведенныя выше данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что многія изъ существенныхъ нуждъ народныхъ или совсѣмъ не обращаютъ на себя вниманія лицъ, завѣдующихъ земскихъ хозяйствомъ, или, можетъ быть, намѣренно оставляются неудовлетворенными“ [2]).

Въ общемъ по смѣтѣ 1877 г. было ассигновано всѣми земствами менѣе 50 т. р. Если принять во вниманіе, что добрая доля изъ нихъ оставалась въ дѣйствительности неизрасходованной [3]), то станетъ ясно, что до 80-хъ годовъ затраты земствъ на экономическія нужды были до крайности ничтожны.

Какъ совершался ростъ смѣты до 1895 г., мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, но извѣстно, что къ 1895 г. она достигла уже 944.[illegible] т. р., возросши за 18 лѣтъ почти въ 20 разъ. Однако и въ 1895 г. еще многія земства или ничего не затрачивали на экономическія мѣропріятія (158 уѣздныхъ земствъ и 4 губернскихъ), или же затрачивали ничтожныя суммы, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Къ сожалѣнію, оффиціальные своды смѣтъ до 1895 г. не содержатъ особой рубрики расходовъ на экономическія мѣропріятія, и поэтому до 1895 г. мы не приводимъ соотвѣтствующихъ данныхъ; лишь для 1877 г. имѣются подобныя свѣдѣнія. Въ общемъ, однако, указанный пробѣлъ—не очень существенный, такъ какъ земскіе расходы на экономическія мѣры до середины 90-хъ годовъ были крайне ничтожны.

[2]) Скалонъ, В. Ю. „Земскіе вопросы“, стр. 63. Москва. 1882 г.

[3]) Какъ намъ приходилось отмѣчать не разъ въ I томѣ, значительный процентъ ассигновокъ въ старые годы оставался неиспользованнымъ. Это проявлялось во всѣхъ отрасляхъ.

Губерніи.	Всего уѣздовъ въ губерніи.	Ск. не ассигн. ничего или почти не ассигн.	Ассигновано (тыс. руб.) уѣздными земствами.	губернскими земствами.
Бессарабская	7	6	1.9	24.0
Владимірская	13	10	1.9	—
Вологодская	10	6	3.3	2.0
Воронежская	12	10	0.7	16.0
Вятская	11	—	32.2	88.9
Екатеринославская	8	4	22.1	30.5
Казанская	12	9	4.1	7.8
Калужская	11	11	0.1	—
Костромская	12	10	1.7	14.1
Курская	15	9	12.3	4.4
Московская	13	6	6.5	11.3
Нижегородская	11	8	0.7	22.3
Новгородская	11	8	2.3	19.7
Олонецкая	7	7	—	1.4
Орловская	12	9	56.4	2.2
Пензенская	10	9	0.1	—
Пермская	12	—	41.6	49.6
Полтавская	15	9	5.1	98.0
Псковская	8	5	6.1	5.6
Рязанская	12	10	0.5	—
Самарская	7	—	33.9	16.4
С.-Петербургская	8	8	—	5.0
Саратовская	10	6	15.2	—
Симбирская	8	5	1.5	5.5
Смоленская	12	8	8.4	3.5
Таврическая	8	2	13.9	24.8
Тамбовская	12	10	2.7	47.9
Тверская	12	8	1.4	4.0
Тульская	12	8	2.5	21.3
Уфимская	6	2	19.2	23.2
Харьковская	11	9	5.7	1.1
Херсонская	6	—	11.8	66.3
Черниговская	15	11	2.5	2.0
Ярославская	10	8	0.8	3.2
Итого	359	231	319.1	625.4

Въ цѣломъ рядѣ губерній (Олонецкой, Пензенской, Калужской, Рязанской, Ярославской, Симбирской и др.) почти ничего не затрачивалось на экономическія нужды. Больше всего расходовали земства: Пермское. Вятское, Самарское, Таврическое, Херсонское, Полтавское и Екатеринославское: причемъ въ трехъ послѣднихъ губерніяхъ значительная часть расходовъ шла на содержаніе профессіональныхъ учебныхъ заведеній.

Въ приведенной выше таблицѣ слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одну сторону, именно на соотношеніе расходовъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ. Въ общемъ на губернскія земства падало въ 1895 г. около $^2/_3$ расходовъ. Съ теченіемъ времени губернскія и уѣздныя земства

помѣнялись мѣстами. Напр., въ 1904 г. на долю губернскихъ земствъ приходилось всего около 45% смѣты на экономическія нужды.

Далѣе мы увидимъ, какъ шагъ за шагомъ развивалась дѣятельность уѣздныхъ и губернскихъ земствъ; увидимъ также, что толчокъ исходилъ большею частью со стороны губернскихъ земствъ, и имъ же принадлежала наиболѣе широкая постановка дѣла. Вызвавъ иниціативу уѣздныхъ земствъ, губернскія земства сплошь и рядомъ ограничивали свою дѣятельность. Вопросъ о сотрудничествѣ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ въ этой области, какъ и въ остальныхъ другихъ, представляетъ существенный интересъ, и мы далѣе покажемъ, какъ рѣшался данный вопросъ на практикѣ. Слѣдуетъ, однако, оговорить, что и въ сферѣ экономическихъ мѣропріятій это сотрудничество не получило надлежащей постановки. Въ лучшемъ смыслѣ губернскія земства и тутъ приходили на помощь уѣздамъ пропорціонально затратамъ этихъ послѣднихъ. Объ этой системѣ „механическаго поощренія“ намъ приходилось говорить достаточно и далѣе придется останавливаться еще не разъ. Въ области экономическихъ мѣропріятій подобная система, однако, страдаетъ недостатками больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Въ самомъ дѣлѣ, если нужды уѣздовъ по части медицинской помощи и школъ болѣе или менѣе одинаковы, то въ отношеніи экономическихъ потребностей мы встрѣчаемся съ огромными различіями, учесть которыя—дѣло губернскаго земства. Еще сложнѣе становится проблема о взаимодѣйствіи губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, если принять во вниманіе совокупность всѣхъ мѣстныхъ потребностей: одно земство особенно нуждается въ развитіи кустарныхъ промысловъ, другое—въ улучшеніи дорогъ, третье—въ организаціи ветеринарнаго надзора и т. д., и т. д. Принять во вниманіе все это разнообразіе, а также различіе средствъ у отдѣльныхъ уѣздовъ, и сообразно этому придти на помощь уѣзднымъ земствамъ, — такова истинная задача губернскаго земства, какъ болѣе крупнаго общественнаго союза.

Чтобы быть справедливымъ, слѣдуетъ сказать, что „механически-поощрительная система“ имѣла въ отношеніи экономическихъ мѣропріятій, какъ и въ другихъ областяхъ, и свои положительныя стороны: она часто давала первый толчокъ дѣятельности уѣздныхъ земствъ.

Итакъ, къ 1895 г. расходы на экономическія мѣропріятія составляли 944,5 т. р. [1]). Въ теченіе 1895—1904 гг. эти расходы учетверились, причемъ ихъ ростъ все время опережалъ ростъ земской смѣты вообще.

---

[1]) Данныя по § IX въ двухъ оффиціальныхъ изданіяхъ („Своды смѣтъ“ и „Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“) сильно разнятся, главнымъ образомъ вслѣдствіе включенія или выключенія ассигновокъ на оборотные кредиты. Мы пользовались данными „Справочныхъ свѣдѣній“.

Общій размѣръ земскихъ расходовъ на экономическія нужды и ихъ мѣсто въ земскомъ бюджетѣ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Вся смѣта (тыс. руб.).	Расходы на экономич. мѣр. (тыс. руб.).	%% расх. на экономич. мѣр. къ смѣтѣ.
1895	65.814	$944._{3}$	$1._{44}$
1896	67.375	$1.306._{5}$	$1._{94}$
1897	71.640	$1.508._{0}$	$2._{10}$
1898	69.936	$1.755._{0}$	$2._{50}$
1899	74.683	$2.042._{0}$	$2._{73}$
1900	88.295	$2.366._{8}$	$2._{68}$
1901	88.648	$2.436._{0}$	$2._{74}$
1902	95.070	$2.988._{5}$	$3._{01}$
1903	105.045	$3.213._{7}$	$3._{06}$
1904	?	$3\,740._{6}$	?

Разсматривая ростъ ассигновокъ по отдѣльнымъ губерніямъ и годамъ, мы встрѣчаемся съ крайней неравномѣрностью этого роста. Эта неравномѣрность весьма характерна: она свидѣтельствуетъ о томъ, что въ данное время экономическая смѣта земствъ еще переживала свой періодъ конструированья, что работа въ данной области не вошла еще въ обычное русло. Съ такой же неравномѣрностью мы встрѣчались при разсмотрѣніи роста медицинскаго и школьнаго бюджетовъ и будемъ еще встрѣчаться при изученія остальныхъ отраслей земской дѣятельности. И вотъ тутъ слѣдуетъ признать, что законъ о предѣльности обложенія явился, быть можетъ, болѣе чувствительнымъ для молодыхъ отраслей хозяйства, чѣмъ для тѣхъ, которыя пріобрѣли уже извѣстную устойчивость.

Насколько велика неравномѣрность роста экономическихъ смѣтъ, мы можемъ видѣть изъ таблицы на стр. 21.

За 1895 — 1904 гг. увеличеніе смѣтъ колеблется по годамъ въ предѣлахъ отъ $3._{6}$ до $28._{6}$%, причемъ минимальный ростъ падаетъ на 1901 г.,—первый годъ примѣненія закона о предѣльности обложенія. Въ этомъ году ассигновки абсолютно уменьшились въ 15 губерніяхъ: въ 1898—1900 гг.—въ 14 губерніяхъ: въ 1895—98 гг.—въ 8; въ 1902 г.—въ 7: въ 1903 г.—въ 11; въ 1904 г.—въ 5. Не было за 10 лѣтъ случаевъ сокращенія смѣтъ въ губерніяхъ: Олонецкой, Пермской, Симбирской, Тверской и Харьковской. Интересно отмѣтить, что въ Пермской, Самарской, Тверской, Вятской и другихъ губерніяхъ, раньше приступившихъ къ содѣйствію по развитію экономическихъ мѣропріятій (объ этомъ мы говорили выше),—неравномѣрность роста смѣтъ въ періодъ 1895 — 1904 гг. меньше, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ.

Земства.	Тысячи рублей.							⁰/₀⁰/₀ ежегоднаго увеличенія смѣтъ.					
	1895 г.	1898 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1895—98	1898-900	1900—01	1901—02	1902—03	1903—04
Бессарабское	25.9	64.4	34.1	57.3	92.7	83.1	102.3	49.3	23.5	68.0	61.5	10.0	23.1
Владимірское	1.9	30.9	29.7	16.1	20.4	43.7	48.6	508.7	— 1.9	—453.3	26.7	114.2	11.2
Вологодское	5.3	19.8	105.4	51.4	58.9	65.3	80.3	91.2	212.5	—51.4	14.6	10.4	22.9
Воронежское	16.7	35.2	21.9	48.9	55.4	68.5	88.9	36.9	—20.5	123.6	14.1	22.7	29.0
Вятское	121.0	305.1	234.5	231.9	251.3	284.5	326.2	50.5	—11.6	— 1.5	8.3	13.7	14.1
Екатеринославское	52.6	30.7	58.6	91.0	230.4	171.8	206.1	—13.9	45.6	56.0	153.0	— 25.4	19.9
Казанское	11.7	54.4	121.1	48.0	56.4	86.2	104.2	121.6	60.9	—60.3	17.3	35.1	20.8
Калужское	0.4	12.2	8.3	8.2	9.1	18.6	15.0		—15.9	— 1.2	10.9	106.6	—17.0
Костромское	16.4	42.1	59.3	55.7	60.2	77.4	72.8	52.2	20.8	— 6.1	8.1	28.6	— 6.0
Курское	17.1	59.8	232.5	92.9	98.7	133.4	148.4	83.2	143.9	—60.0	6.2	35.1	11.2
Московское	18.1	62.0	73.7	78.4	89.3	114.2	104.9	80.8	9.4	7.7	12.8	27.8	— 8.1
Нижегородское	22.9	109.5	85.0	105.5	104.7	103.6	105.8	111.5	—10.8	24.1	— 0.7	1.0	— .9
Новгородское	22.0	16.2	17.8	66.8	64.5	69.0	72.3	— 8.8	4.3	279.5	— 3.6	7.6	3.7
Олонецкое	1.4	15.0	21.1	28.7	42.1	57.0	59.4	325.7	20.3	36.2	46.7	36.5	2.9
Орловское	58.9	39.2	28.2	54.7	60.6	66.6	82.5	—11.1	—14.1	87.5	10.7	10.2	23.3
Пензенское	0.1	5.3	10.6	10.4	9.9	15.4	12.6	1.733.3	50.0	— 1.9	— 4.8	55.1	—18.1
Пермское	91.2	133.3	159.8	163.9	180.7	197.8	219.1	15.1	10.0	2.5	10.7	9.4	10.7
Полтавское	104.0	108.6	88.9	259.7	300.8	297.7	414.7	1.5	— 9.4	192.1	15.8	— 1.0	39.4
Псковское	11.7	48.1	27.7	35.2	34.6	35.8	53.7	103.7	—21.2	26.8	— 1.7	3.4	47.2
Рязанское	0.5	30.1	19.6	9.7	8.8	9.8	16.4	1.973.3	—25.9	—50.5	— 9.2	11.3	67.3
Самарское	50.2	67.4	155.7	171.0	196.8	180.2	201.3	11.4	4.8	9.8	15.1	— 8.5	11.7
С.-Петербургское	5.0	21.8	13.5	37.7	57.0	52.7	78.1	112.0	89.5	179.2	51.2	— 7.5	48.2
Саратовское	15.2	14.4	173.2	43.5	78.3	108.4	120.7	— 1.7	567.5	—80.7	80.0	38.1	11.5
Симбирское	7.0	28.1	31.7	45.7	47.1	47.6	70.4	67.1	4.7	43.9	3.0	1.0	48.1
Смоленское	11.9	5.5	13.9	12.5	11.4	19.2	19.2	—17.8	70.9	— 6.6	— 8.6	68.4	0.5
Таврическое	38.7	52.5	43.1	75.7	95.8	92.7	99.0	12.3	— 9.2	75.9	26.5	— 3.2	6.9
Тамбовское	50.6	74.3	67.8	20.8	20.3	19.0	24.6	15.6	4.5	69.1	— 2.4	— 6.4	29.4
Тверское	6.0	21.2	25.2	30.2	37.9	41.8	47.3	84.4	9.5	20.0	25.5	10.3	13.4
Тульское	24.3	13.5	34.1	33.2	43.3	36.9	38.1	—14.4	75.1	— 2.6	30.4	—14.7	3.6
Уфимское	42.4	35.5	106.3	61.8	75.2	74.2	84.9	— 5.4	100.0	—40.8	21.6	— 1.9	14.4
Харьковское	6.8	23.7	65.5	100.1	152.2	175.5	237.5	82.4	91.0	53.5	52.1	15.3	35.2
Херсонское	78.4	71.1	66.1	154.9	200.6	174.8	190.0	— 3.1	—10.5	134.5	29.5	—12.6	9.7
Черниговское	4.6	55.8	40.4	101.5	104.0	128.0	127.1	380.0	—13.9	152.7	2.4	23.0	— 0.7
Ярославское	4.0	47.9	93.2	32.7	38.4	61.6	66.9	365.8	47.1	—65.0	16.5	60.4	8.6
Итого	944.5	1.755.6	2.366.6	2.436.6	2.988.5	3 213.7	3.740.5	+28.6	+17.3	+ 3.8	+20.9	+ 9.2	+15.9

Посмотримъ теперь, каково относительное мѣсто экономическихъ расходовъ въ бюджетахъ различныхъ земствъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы имѣемъ распредѣленіе уѣздныхъ и губернскихъ земствъ (въ 1895 и 1901 гг.) по % ассигновокъ на экономическія нужды къ общимъ смѣтамъ:

%%.	Число уѣздныхъ земствъ. 1895 г.	Число уѣздныхъ земствъ. 1901 г.	Число губ. земствъ. 1895 г.	Число губ. земствъ. 1901 г.
0	158	26	4	—
до 1	143	145	8	9
1— 3	49	126	15	13
3— 5	8	42	4	4
5—10	1	16	2	4
10—15	—	2	1	2
15—25	—	—	—	2
свыше 33⅓ . . .	—	2	—	—
Всего . . .	359	359	34	34

Въ 1895 г. почти половина уѣздныхъ земствъ не расходовали на экономическія мѣропріятія ничего, и лишь въ смѣтахъ 9 земствъ эти расходы составляли сколько-нибудь видное мѣсто. Это слѣдующія земства:

Земства.	%% смѣтъ.	Земства.	%% смѣтъ.
Новохоперское	$5._6$	Новоузенское	$3._3$
Уфимское.	$4._9$	Юхновское	$3._3$
Тираспольское	$4._2$	Маріупольское	$3._2$
Одесское	$3._5$	Рузское	$3._0$
Буинское	$3._4$		

Въ 1901 г. [1]) процентъ расходовъ уѣздныхъ земствъ значительно повысился, и оставалось только 26 земствъ безъ ассигновокъ по § IX смѣты [2]); къ 1904 г. такихъ земствъ было 27:

Землянское.	Городищенское.	Кузнецкое.	Елатомское.
Козельское.	Мокшанское.	Сенгилеевское.	Лебедянское.
Малоярославецкое.	Наровчатское.	Духовщинское.	Спасское (Т. г.).
Перемышльское.	Пензенское.	Ельнинское.	Усманское.
Васильское.	Саранское.	Краснинское.	Калязинское.
Брянское.	Пронское.	Сычевское.	Старицкое.
Алексинское.	Городнянское.	Борисоглѣбское.	

Съ другой стороны, въ 1901 г. уже 62 уѣздныхъ земства расходовали на экономическія нужды не менѣе 3% смѣты, а 20 изъ нихъ — не менѣе 5%. Это слѣдующія земства:

[1]) Подробнѣе см. въ Приложеніи XV къ I тому.

[2]) Земства (26), ничего не ассигновавшія въ 1901 г. на экономическія мѣропріятія:

Землянское.	Перемышльское.	Чембарское.	Краснинское.
Цивильское.	Бронницкое.	Переяславское.	Сычевское.
Ядринское.	Лукояновское.	Холмское.	Зубцовское.
Калужское.	Демьянское.	Новоладожское.	Крапивенское.
Боровское.	Череповецкое.	Царицынское.	Чернское.
Козельское.	Городищенское.	Духовщинское.	Волчанское.
Малоярославецкое.	Инсарское.		

Земства.	%% сметы.	Земства.	%% сметы.	Земства.	%% сметы.
Ковровское	$7._{0}$	Петрозаводское	$8._{4}$	Симбирское	$7._{1}$
Переславское	$5._{5}$	Орловское (О. г.)	$11._{2}$	Харьковское	$5._{6}$
Воронежское	$7._{4}$	Карачевское	$6._{8}$	Изюмское	$5._{7}$
Корочанское	$5._{3}$	Краснослободское	$7._{4}$	Конотопское	$13._{8}$
Новооскольское	$38._{6}$	Шадринское	$6._{5}$	Угличское	$7._{1}$
Старооскольское	$40._{5}$	Константиноградское	$6._{1}$	Лебединское	$5._{9}$
Клинское	$5._{0}$	Новоузенское	$7._{3}$		

Въ 1895 г. большинство уѣздныхъ земствъ расходовало по § IX менѣе 1% сметы, а въ 1901 г.—около 2%.

Менѣе значительно возросъ % расходовъ губернскихъ земствъ, какъ показываетъ приведенная на стр. 22 таблица.

Подходя къ разсмотрѣнію смѣтъ съ той точки зрѣнія, какую мы примѣняли раньше при оцѣнкѣ расходовъ земствъ вообще и въ медицинской и школьной областяхъ въ частности, — т. е. къ разсмотрѣнію смѣтъ по уѣздамъ,—мы замѣчаемъ и тутъ не меньшее разнообразіе въ предѣлахъ одной и той же губерніи. Такъ, %% расходовъ на экономическія нужды въ 1895 и 1901 гг., а также расходы (въ тыс. руб.) для 1904 г. колеблются по уѣздамъ въ слѣдующихъ предѣлахъ (см. стр. 24).

Третій, четвертый и послѣдній столбцы цифръ чрезвычайно поучительны. Они наглядно показываютъ, насколько отсутствуетъ планомѣрность въ расходахъ земствъ даже одной и той же губерніи. Развѣ можно, напр., признать нормальнымъ, что одно изъ черниговскихъ земствъ не тратитъ на экономическія нужды ничего въ то время, какъ другое расходуетъ $24._{5}$ тыс. руб. И такую неравномѣрность мы встрѣчаемъ во всѣхъ губерніяхъ.

Что касается губернскихъ земствъ, то они въ данной области принимаютъ также самое различное участіе. Въ однѣхъ губерніяхъ расходы губернскихъ земствъ въ 3—4 раза меньше, чѣмъ ассигновки уѣздныхъ (въ Пермской, Петербургской, Орловской, Смоленской, Таврической, Тверской и Харьковской); въ другихъ, наоборотъ, они больше, чѣмъ расходы уѣздныхъ земствъ, въ 2 и болѣе раза (Херсонская, Московская, Калужская).

Такое же разнообразіе замѣчается и въ относительной долѣ расходовъ на экономическія нужды. Даже въ Херсонской губ., гдѣ практикуется губернскимъ земствомъ „поощрительная система" (губернское земство ассигнуетъ до $^{1}/_{3}$ расходовъ уѣздныхъ на тотъ же предметъ),—даже здѣсь мы имѣемъ то, что одно земство затрачиваетъ на экономическія мѣропріятія $^{1}/_{10}$% смѣты, а другое—$4._{2}$%. И какую бы губернію мы ни взяли,—мы всюду встрѣчаемъ подобную анормальность,—даже

Губерніи.	Въ 1895 и 1901 гг. °/₀°/₀ смѣтъ.				Въ 1904 г. (тыс. руб.).		
	Губ. земства.		Колебанія по уѣздамъ.		Губ. земства.	Уѣздн. земства.	Колебанія по уѣздамъ
	1895 г.	1901 г.	1895 г.	1901 г.			
Бессарабская . . .	1.7	14.8	0.0—1.5	0.5—4.1	39.0	63.3	1.7—19.5
Владимірская . . .	0.1	1.2	0.0—1.1	0.1—7.0	21.0	26.7	0. — 8.3
Вологодская . . .	3.9	9.3	0.0—1.3	0.1—2.5	37.4	42.8	0.2—10.9
Воронежская . . .	—	0.8	0.0—5.6	0.0—7.4	36.5	52.4	0.0—12.1
Вятская	12.1	7.6	0.3—2.2	0.1—3.8	189.3	136.9	2.5—23.1
Екатеринославская .	4.8	2.4	0.0—3.2	0.1—3.1	89.9	116.2	4.4—42.6
Казанская	2.1	21.4	0.0—0.9	0.0—2.8	52.1	52.1	0.8—13.3
Калужская	—	0.24	0.0—0.2	0.0—0.8	10.1	5.5	0.0— 2.2
Костромская . . .	4.2	4.4	0.0—0.7	0.5—4.9	34.3	38.6	0.5—14.4
Курская	0.5	4.2	0.0—1.9	0.0-40.5	63.4	85.0	1.0 16.7
Московская	2.6	2.8	0.0—3.0	0.0—5.0	70.8	34.9	1.0— 6.3
Нижегородская . .	1.3	8.1	0.0—1.0	0.0—2.0	64.6	41.0	0.0—15.4
Новгородская . . .	0.2	0.9	0.0—1.8	0.0—1.9	45.7	26.6	0.7— 8.2
Олонецкая	0.6	0.9	—	0.1—8.4	19.5	39.8	1.1—18.4
Орловская	0.8	2.4	0.0—2.1	0.4—11.2	18.6	63.9	0.0—18.5
Пензенская	—	0.5	0.0—1.0	0.0 -7.4	7.2	5.1	0.0— 2.4
Пермская.	6.9	3.2	0.0—2.2	0.3—6.5	51.9	167.2	2.8—33.5
Полтавская	1.6	2.8	0.0—2.1	0.0—6.4	210.7	204.0	1.8 —38.9
Псковская	1.6	3.1	0.0—0.3	0.0—3.9	26.9	26.8	0. -15.2
Рязанская	0.2	0.14	0.0—0.6	0.1—2.8	6.6	9.9	0.0— 3.2
Самарская	1.6	2.9	0.0—3.3	0.11—7.3	97.0	104.3	1.6 -30.5
С.-Петербургская .	1.4	1.1	—	0.0—1.4	19.9	58.2	1.2—39.6
Саратовская . . .	—	11.8	0.0—2.5	0.0—3.1	50.9	69.8	0.0 —12.9
Симбирская . . .	3.5	1.7	0.0—3.4	0.4—7.1	32.0	37.5	0.0 —14.6
Смоленская	2.3	0.2	0.0—3.3	0.0—2.7	4.9	14.3	0.0 - 3.6
Таврическая . . .	1.2	1.1	0.0—1.4	0.3—1.7	19.1	79.9	1.1 21.3
Тамбовская	8.0	0.4	0.0—0.3	0.1—3.0	11.9	12.7	0.0 4.4
Тверская	0.9	0.12	0.0—1.5	0.0—3.0	10.5	36.8	0.0—15.1
Тульская	1.9	2.1	0.0—0.7	0.0—1.2	27.8	10.3	0.0— 1.4
Уфимская	1.8	15.3	0.0—4.9	0.7—4.1	30.9	54.0	3.7 -14.1
Харьковская . . .	0.6	1.4	0.0—1.7	0.0—5.7	68.3	168.	5.—36.7
Херсонская	2.2	1.9	0.1—4.2	0.8—2.5	135.4	55.5	2.1—17.5
Черниговская . . .	2.0	1.8	0.0—2.3	0.2-13.0	61.5	65.3	0.0 24.5
Ярославская . . .	2.3	8.6	0.0—2.3	0.1—7.4	37.1	29.8	0.3 -10.0
Итого . . .	—	—	0—5.9	0—40.5	1.704.5	2.036.1	0—42.6

тамъ, гдѣ губернскія земства затрачиваютъ крупныя суммы. Это еще разъ показываетъ намъ, что истиннаго сотрудничества между губернскими и уѣздными земствами до сихъ поръ не имѣется. Въ правильности такого заключенія мы будемъ имѣть возможность убѣдиться еще не разъ.

Выше мы говорили, что въ настоящее время большинство уѣздныхъ

земствъ тратитъ по § IX смѣты около 2%, а губернскія—около 3%. Интересно теперь посмотрѣть на абсолютные размѣры (въ тыс. руб.) ассигновокъ тѣхъ и другихъ.

Въ 1904 г. большинство уѣздныхъ земствъ тратило на экономическія мѣропріятія около 2—3 тыс. руб., а губернскія—свыше 30 тыс. руб. каждое. Подробнѣе это видно изъ такой таблицы:

Ассигновано:	Число уѣздн. земствъ.	Число губ. земствъ.
ничего	27	—
до 1 тыс. руб.	57	—
1— 3 „ „	109	—
3— 5 „ „	37	1
5—10 „ „	60	2
10—20 „ „	50	7
20—30 „ „	11	3
30 и болѣе тыс. руб.	8	21
Всего земствъ	359	34

На одномъ полюсѣ стоятъ земства (27) безъ ассигновокъ по § IX смѣты, а на другомъ—земства (69) съ затратами каждое не менѣе 10 тыс. руб. Первыя земства перечислены нами ранѣе, а вторыя—слѣдующія:

Земства.	Тыс. руб.	Земства.	Тыс. руб.	Земства.	Тыс. руб.
Бендерское	13.3	Казанское	13.3	Кобелякское	15.0
Кишиневское	10.8	Нерехтское	14.4	Константиноградское	38.8
Сорокское	19.5	Грайворонское	16.3	Лохвицкое	19.2
Устьсысольское	10.9	Обоянское	11.2	Миргородское	13.7
Богучарское	12.1	Нижегородское	15.4	Пирятинское	10.7
Глазовское	23.1	Петрозаводское	18.4	Полтавское	13.3
Котельническое	14.6	Повѣнецкое	13.4	Роменское	35.9
Малмыжское	12.1	Елецкое	10.1	Псковское	15.2
Орловское	16.4	Орловское	18.5	Бугульминское	14.6
Сарапульское	22.1	Екатеринбургское	14.8	Бузулукское	23.7
Уржумское	20.1	Ирбитское	10.2	Новоузенское	30.8
Яранское	11.4	Красноуфимское	18.1	Самарское	22.5
Бахмутское	12.8	Осинское	21.8	Ямбургское	39.6
Верхнеднѣпровское	18.4	Оханское	15.3	Балашовское	12.9
Екатеринославское	42.6	Чердынское	20.6	Вольское	11.6
Новомосковское	12.1	Шадринское	33.6	Сердобское	11.5
Славяносербское	13.3	Золотоношское	27.4	Ардатовское (С. г.)	14.8
Бердянское	21.3	Волчанское	36.7	Бирское	14.0
Днѣпровское	15.7	Зміевское	11.5	Уфимское	13.4
Мелитопольское	11.2	Лебединское	11.5	Елисаветградское	17.5
Ѳеодосійское	10.5	Старобѣльское	30.7	Одесское	12.4
Бѣжецкое	15.1	Сумское	28.2	Новозыбковское	24.5
Новоторжское	10.6	Харьковское	18.7	Рыбинское	10.0

Еще бóльшая амплитуда наблюдается въ расходахъ губернскихъ земствъ,—даже двухъ смежныхъ губерній. Какъ видимъ изъ таблицы

на стр. 24, въ 1904 г. Херсонское земство, напр., тратило почти столько же, сколько 3 остальныхъ новороссійскихъ земства, вмѣстѣ взятыя (Бессарабское, Таврическое и Екатеринославское); Полтавское губернское земство тратило въ $1\frac{3}{5}$ раза больше, чѣмъ оба другихъ малороссійскихъ земства (Харьковское и Черниговское) и т. д.

Чтобы покончить съ общимъ обозрѣніемъ земскихъ ассигновокъ на экономическія мѣропріятія, намъ остается упомянуть еще о соотвѣтствіи этихъ ассигновокъ съ населеніемъ уѣздовъ и губерній [1]).

Въ 1904 г. расходы губернскихъ земствъ колебались отъ 0.4 (Рязанское) до 6.[illegible] коп. на душу (Полтавское). Гораздо разнообразнѣе были затраты уѣздныхъ земствъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Копейки на 1 душу населенія.	Число земствъ уѣздныхъ.	Число земствъ губернскихъ.
0	27	—
до ½	39	4
½ — 1	54	3
1 — 2	77	9
2 — 3	42	8
3 — 5	63	7
5 — 7	30	3
7 — 10	10	—
10 — 15	10	—
15 — 25	5	—
25 и болѣе	2	—
Всего	359	34

Въ то время, какъ 27 земствъ ничего не тратили по § IX смѣты,— другія 27 земствъ расходовали по 7 и болѣе копеекъ на одну душу населенія. Это, именно, земства:

Земства.	Коп.	Земства.	Коп.	Земства.	Коп.
Повѣнецкое	41.2	Симферопольское	11.9	Рыбинское	9.6
Ямбургское	39.6	Орловское	11.4	Шадринское	9.1
Петрозаводское	23.5	Лохвицкое	10.9	Нерехтское	8.3
Волчанское	19.1	Сумское	10.7	Грайворонское	8.0
Чердынское	17.2	Золотоношское	10.4	Сорокское	7.7
Роменское	16.5	Нижегородское	10.2	Верхнеднѣпровское	7.6
Екатеринославское	16.0	Устьсысольское	10.1	Миргородское	7.5
Константиноградское	14.6	Ялтинское	10.0	Старобѣльское	7.3
Новозыбковское	12.3	Харьковское	9.7	Самарское	7.3

Трудно усмотрѣть какую-либо планомѣрность въ томъ, напр., что сѣверное Повѣнецкое земство затрачиваетъ на сельское хозяйство и т. п. по 41 коп. на душу, тогда какъ 5 пензенскихъ, 5 тамбовскихъ и другія земства хлѣбородныхъ губерній совершенно игнорируютъ поддержку сельскаго хозяйства.

Не меньшее разнообразіе существуетъ и въ предѣлахъ одной и той же губерніи. Такъ, въ 1904 г. на одну душу населенія расходъ по смѣтѣ § IX былъ такой:

---

[1]) Подробныя данныя см. въ Приложеніи I.

Губерніи.	Губернскія земства.	Уѣздн. земства. Колебанія по уѣздамъ.	Уѣздн. земства съ губ. городомъ.
		Въ копейкахъ.	
Бессарабская	1.4	0.5 — 7.7	5.5
Владимірская	1.2	0.5 — 4.1	0.8
Вологодская	2.1	0.1 —10.1	3.9
Воронежская	1.2	0.0 — 3.5	1.2
Вятская	5.5	0.8 — 6.5	2.3
Екатеринославская	3.5	1.4 —16.0	16.0
Казанская	2.0	0.4 — 5.2	5.2
Калужская	0.7	0.0 — 1.6	0.1
Костромская	2.3	0.3 — 6.3	0.7
Курская	2.2	0.7 — 8.0	1.4
Московская	4.6	0.8 — 4.9	2.2
Нижегородская	3.5	0 —10.2	10.2
Новгородская	3.0	0.4 — 3.7	2.6
Олонецкая	4.7	2.0 —41.2	23.3
Орловская	0.8	0 —11.4	11.4
Пензенская	0.4	0 — 1.1	1.1
Пермская	1.5	0.2 —17.2	3.7
Полтавская	6.5	0.2 —16.6	4.4
Псковская	2.1	0.5 — 6.8	6.6
Рязанская	0.3	0 — 1.5	0.7
Самарская	3.2	0.5 — 7.3	7.3
С.-Петербургская	2.4	0.7 —39.0	2.1
Саратовская	1.8	0 — 5.4	4.2
Симбирская	1.6	0 — 6.8	1.7
Смоленская	0.3	0 — 3.1	3.1
Таврическая	1.1	0.4 —11.9	11.9
Тамбовская	0.4	0 — 1.0	1.0
Тверская	0.5	0 — 6.1	0.3
Тульская	1.8	0 — 1.6	0.0
Уфимская	1.2	0.9 — 3.1	3.1
Харьковская	2.4	1.7 —19.1	9.7
Херсонская	5.1	0.7 — 6.0	6.0
Черниговская	2.3	0 —12.3	1.0
Ярославская	3.0	0.4 — 9.0	3.8

До сихъ поръ мы говорили объ ассигновкахъ по § IX въ цѣломъ; когда намъ придется касаться отдѣльныхъ отраслей экономическихъ мѣропріятій, мы увидимъ, на что именно расходуютъ земства ассигновки по § IX; здѣсь же мы считаемъ нужнымъ остановиться еще на одномъ вопросѣ,—именно, на размѣрахъ оборотныхъ кредитовъ на экономическія мѣропріятія. Размѣръ этихъ кредитовъ въ такой же мѣрѣ служитъ показателемъ широты земской дѣятельности, какъ и непосредственныя ассигновки на экономическія нужды.

Развитіе операцій сельско-хозяйственныхъ складовъ, кустарныхъ музеевъ и т. д., и т. д.—все это является продуктомъ самаго послѣдняго времени, 90-хъ и даже, собственно, второй половины 90-хъ годовъ. Въ дальнѣйшемъ эти различныя операціи послужатъ предметомъ нашего спеціальнаго тщательнаго изслѣдованія, а сейчасъ мы дадимъ лишь общее понятіе о размѣрѣ оборотныхъ кредитовъ земствъ.

Въ 1895 г. подобными кредитами располагали только 152 уѣздныхъ земства, а въ 1904 г. они имѣлись уже у 253. Общая сумма оборотныхъ

средствъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ на экономическія мѣропріятія возросла за это время съ 674.1 до 7.342.5 тыс. руб., т. е. увеличилась въ 11 разъ. Ассигновки земствъ по § IX возросли за то же время, какъ мы знаемъ, лишь въ 4 раза.

Размѣры оборотныхъ кредитовъ за 1895 и 1904 гг. по отдѣльнымъ губерніямъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, которая достаточно краснорѣчива сама по себѣ, безъ всякихъ комментаріевъ:

Губерніи.	Губ. земства (тыс. руб.).		Уѣздныя земства.				Во сколько разъ увелич. кредиты губ. и уѣздн. земствъ за 1895–1904 гг.
			1895 г.		1904 г.		
	1895 г.	1904 г.	У скольк. уѣздовъ.	Тыс. руб.	У скольк. уѣздовъ.	Тыс. руб.	
Бессарабская . . .	5.0	28.0	3	14.0	6	45.4	3.86
Владимірская . . .	—	151.0	10	9.0	11	89.8	26.75
Вологодская . . .	—	56.0	7	9.0	4	20.8	8.90
Воронежская . . .	—	115.0	5	18.0	11	158.8	15.21
Вятская	33.0	426.7	6	7.7	8	183.2	14.86
Екатеринославская.	—	50.0	2	6.5	3	88.9	21.27
Казанская	—	110.1	3	0.5	10	67.2	354.00
Калужская	—	110.0	—	—	5	16.6	—
Костромская . . .	30.0	115.0	2	2.1	7	58.9	5.41
Курская	—	274.4	3	5.1	12	234.2	99.72
Московская	25.0	562.3	5	17.7	11	105.0	15.64
Нижегородская . .	12.0	105.4	3	2.1	3	10.0	8.18
Новгородская . . .	28.0	132.5	3	3.5	9	93.0	7.16
Олонецкая	—	1.0	—	—	4	12.1	12.10
Орловская	5.0	55.0	1	2.0	8	141.4	28.05
Пензенская	—	30.0	3	2.5	6	28.0	23.20
Пермская	1.0	—	5	13.1	10	107.4	7.01
Полтавская	—	—	11	114.0	6	280.8	2.35
Псковская	2.0	29.0	6	12.5	4	24.8	3.71
Рязанская	—	—	5	3.2	7	42.3	13.21
Самарская	47.0	576.2	4	9.1	4	94.0	11.93
Саратовская . . .	—	184.0	6	50.8	7	186.5	7.29
С.-Петербургская .	3.0	18.0	4	4.5	3	12.3	4.04
Симбирская. . . .	—	119.5	3	17.6	8	67.4	10.89
Смоленская	5.0	20.0	10	31.7	7	95.6	3.15
Таврическая . . .	—	—	1	1.2	6	125.1	104.25
Тамбовская	0.5	28.0	5	10.5	8	113.3	12.84
Тверская	20.0	100.0	8	22.7	10	128.4	5.34
Тульская.	—	100.0	2	1.3	9	54.5	111.18
Уфимская	15.0	265.2	3	3.8	6	143.1	21.71
Харьковская . . .	—	128.0	5	6.0	11	196.0	54.0
Херсонская	—	—	4	27.1	6	168.7	6.22
Черниговская . . .	—	—	9	7.5	14	103.6	13.81
Ярославская . . .	1.0	63.0	5	4.2	9	90.7	29.35
Итого.	232.6	3.953.5	152	441.9	253	3.389.0	10.81

Интересно сравнить эту таблицу (для 1904 г.) съ таблицей на стр. 24, т. е. сравнить по губерніямъ соотношеніе ассигновокъ и оборотныхъ кредитовъ по статьямъ § IX.

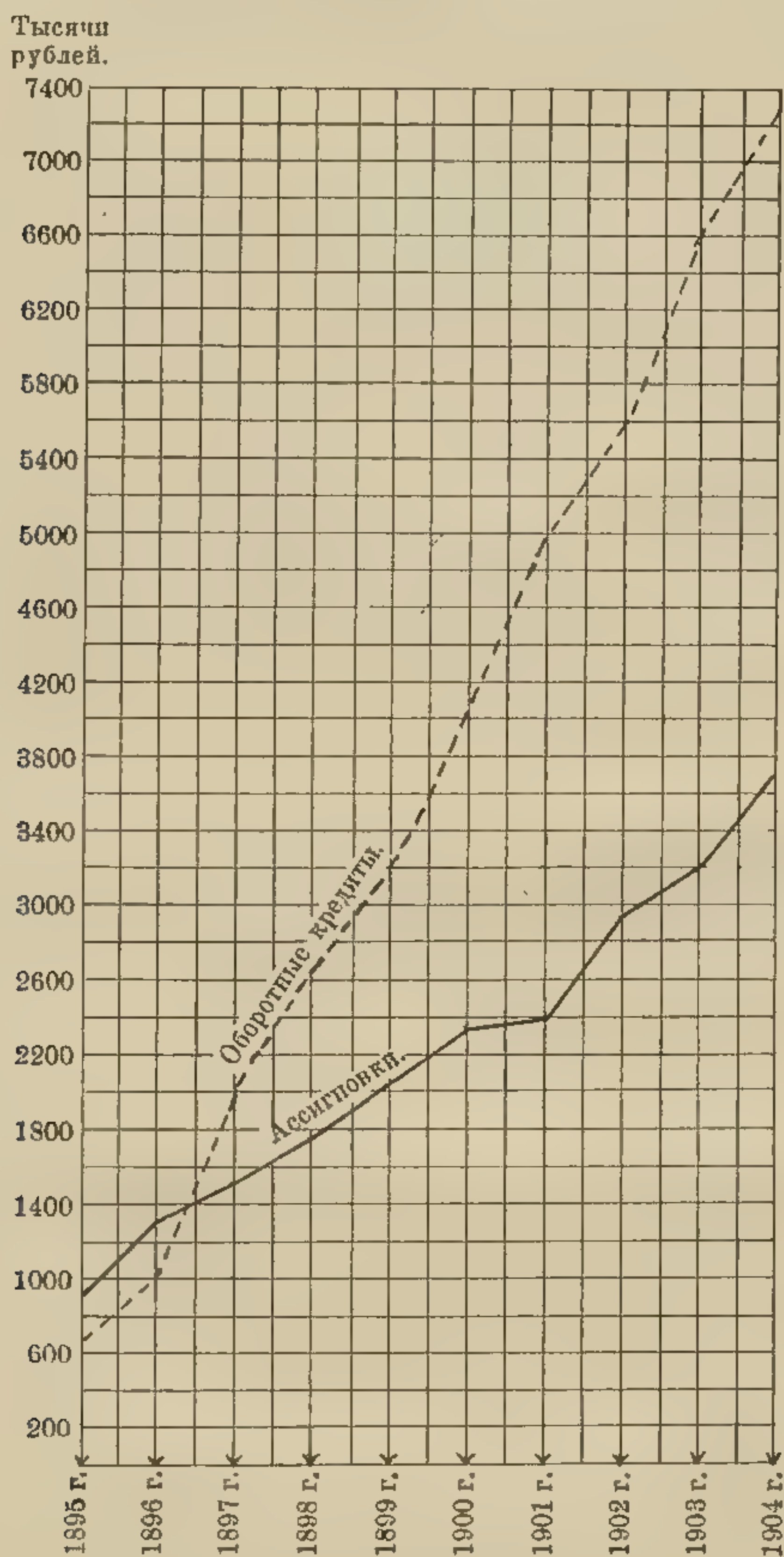
Изъ числа губернскихъ земствъ у 6 не имѣлось въ 1904 г. оборотныхъ кредитовъ на экономическія нужды и у 3 земствъ (Бессарабскаго, Екатеринославскаго и Олонецкаго) эти кредиты были меньше, чѣмъ ассигновки по § IX смѣты. У остальныхъ 25 земствъ ассигновки были меньше оборотныхъ кредитовъ,—иногда въ 7—11 разъ (въ Калужскомъ, Владимірскомъ, Тверскомъ и Уфимскомъ земствахъ).

Совершенно аналогичное явленіе наблюдается и по отношенію уѣздныхъ земствъ. Вообще можно сказать, что наиболѣе характерной чертой для дѣятельности земствъ въ разсматриваемой нами области является въ новѣйшее время не столько ростъ ассигнованій, сколько расширеніе всевозможныхъ кредитныхъ операцій по экономической части. Къ 1897 г. ассигновки и оборотные кредиты по § IX смѣты были приблизительно равны; съ тѣхъ же поръ ростъ ассигновокъ непрестанно отставалъ отъ расширенія оборотныхъ кредитовъ. Расширеніе этихъ кредитовъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о томъ, что земства вступили на торную дорогу, идя по которой они въ состояніи оказывать гораздо большее воздѣйствіе на экономическую жизнь страны, чѣмъ это позволяютъ ихъ ограниченныя средства. Съ другой стороны,—развитіе кредитныхъ операцій является средствомъ смягчить до нѣкоторой степени дѣйствіе такихъ неблагопріятныхъ факторовъ, какъ законъ о предѣльности обложенія, какъ излишнее вмѣшательство администраціи въ финансовыя дѣла земства и т. п. Словомъ, въ данномъ отношеніи земскимъ учрежденіямъ открывается широкое поле для самостоятельной дѣятельности. Организація муниципальныхъ предпріятій и многое другое до сихъ поръ еще только намѣчалось земствами и ждетъ своего развитія.

Сказанное нами выше о соотношеніи ассигновокъ и оборотныхъ кредитовъ вполнѣ наглядно можно иллюстрировать діаграммой (см. стр. 30).

Все предыдущее изложеніе имѣло цѣлью ввести читателя въ кругъ тѣхъ вопросовъ, о которыхъ въ дальнѣйшемъ предстоитъ говорить подробнѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ мы стремились къ тому, чтобы передъ читателемъ встала въ самыхъ общихъ, крупныхъ чертахъ картина эволюціи земской экономической дѣятельности. Теперь мы должны перейти, во-первыхъ, къ тому, чтобы обрисовать всѣ частности, детали этой обширной картины, а затѣмъ постараемся попутно давать и объясненія тѣхъ или другихъ причинъ и условій, подъ вліяніемъ которыхъ развивалась земская дѣятельность въ данной области. Въ заключительной

Діаграмма земскихъ ассигновокъ по § IX смѣты и оборотныхъ кредитовъ на экономическія мѣропріятія (тыс. руб.).

главѣ, пользуясь всѣмъ приведеннымъ матеріаломъ, мы опять вернемся къ общей оцѣнкѣ земской дѣятельности въ отношеніи экономическихъ мѣропріятій и подведемъ итоги нашего изслѣдованія.

ГЛАВА II.

Первое десятилѣтіе (1866 — 75 гг.) преимущественное, почти исключительное вниманіе земскихъ собраній было обращено на организацію кредита, причемъ въ теченіе короткаго времени вопросъ прошелъ нѣсколько различныхъ стадій. Начиная съ 1866 и до 1871 г. почти всѣ губернскія земства усиленно обсуждаютъ и вырабатываютъ проекты „земскихъ банковъ“, имѣвшихъ цѣлью обслуживать интересы крупнаго личнаго землевладѣнія. Въ 1871—74 гг. эти проекты ликвидируются,— и въ поле земскаго вниманія становятся ссудо-сберегательныя товарищества, т. е. учрежденія мелкаго кредита, а отчасти и общества взаимнаго кредита, организаціи краткосрочнаго кредита для крупной торговли и промышленности. Со второй половины 70-хъ, а главнымъ образомъ съ 80-хъ годовъ, и эти предпріятія—ссудо-сберегательныя товарищества—переходятъ въ стадію ликвидаціи, и приблизительно до середины 90-хъ годовъ интересъ земства къ кредитнымъ товариществамъ исчезаетъ.

Посмотримъ, какъ проявили себя земства въ 1866 — 75 гг. въ отношеніи перечисленныхъ выше вопросовъ.

Во вторую же сессію, т. е. въ 1866 г., на многихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ былъ выдвинутъ вопросъ объ организаціи кредита для крупнаго личнаго землевладѣнія; при этомъ имѣлся въ виду кредитъ долгосрочный (подъ залогъ земли) и краткосрочный. Идея объ учрежденіи подобныхъ земскихъ банковъ зародилась въ средѣ дворянскихъ землевладѣльческихъ круговъ, крайне нуждавшихся тогда въ кредитѣ для веденія хозяйства, съ одной стороны, а съ другой стороны—стремившихся получить деньги подъ залогъ имѣній, чтобы дать имъ личное, непроизводительное назначеніе. Уже вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ пропагандированіемъ идеи учрежденія банковъ для помѣщиковъ занялась „Земледѣльческая Газета“, выразительница интересовъ помѣстныхъ круговъ. Неудивительно поэтому, что эта идея съ самаго начала встрѣтила сторонниковъ въ земскихъ собраніяхъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что вопросъ объ учрежденіи банковъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и т. п. поднимался тогда почти исключительно на губернскихъ земскихъ собраніяхъ.

Въ Тамбовскомъ губернскомъ земствѣ иниціаторомъ вопроса объ учрежденіи банка явился извѣстный дѣятель 60-хъ годовъ Г. Б. Бланкъ. Ему и кн. Волконскому земское собраніе поручило въ 1866 г. подробно разработать проектъ, причемъ предполагалось обратить въ основной фондъ банка различные капиталы, переданные земству (продовольственный, общественнаго призрѣнія и другіе). Согласно выработанному Бланкомъ проекту, цѣлью банка должна быть „выдача ссудъ подъ залогъ

земель", прежде всего,—причемъ эти ссуды должны были быть долгосрочными и краткосрочными. Рѣзко-сословныя тенденціи, проводившіяся въ проектѣ Бланка, не были одобрены земскимъ собраніемъ, и въ 1869 г. оно выбрало Б. Н. Чичерина и Воейкова для переработки проекта. Затѣмъ названный вопросъ обсуждался въ 1871—72 гг. и послѣ этого заглохъ, а въ 1877 г. земское собраніе, по предложенію Б. Н. Чичерина, окончательно оставило мысль объ учрежденіи банка [1]).

Въ Петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи было сочувственно встрѣчено предложеніе гл. Лиліенфельда употребить всѣ капиталы земства на устройство банковъ для крупнаго землевладѣнія, хотя нѣкоторые гласные и протестовали противъ этого, указывая на то, что „земскіе капиталы, въ накопленіи которыхъ участвовало главнымъ образомъ сельское населеніе, не могутъ быть обращены на устройство банка, полезнаго только для крупнаго землевладѣнія" [2]).

Екатеринославское губернское земское собраніе (1866 г.) приняло проектъ банка, выработанный предсѣдателемъ губернской управы Н. М. Миклашевскимъ. Согласно этому проекту, банкъ приступаетъ къ операціямъ тогда, когда найдется не менѣе 40 владѣльцевъ съ недвижимымъ имуществомъ не менѣе $^1/_2$ м. р., желающихъ принять участіе въ операціяхъ. Въ 1866 г. земское собраніе ходатайствовало объ отпускѣ 100 т. р. изъ продовольственнаго капитала въ основной фондъ банка [3]). Вопросъ объ учрежденіи банка вызывалъ затѣмъ въ теченіе 1867—69 гг. страстные дебаты на земскомъ собраніи, а съ 1870 г. о немъ уже ничего не слышно.

Смоленское губернское земское собраніе (1866 г.) признало „вопросъ объ учрежденіи поземельнаго банка въ Смоленской губ. весьма важнымъ для будущности земства". По первоначальному проекту имѣлось въ виду выдавать ссуды не менѣе 100 р., причемъ размѣръ закладываемаго имѣнія не долженъ быть меньше 5 десятинъ. Въ 1867 г. этотъ проектъ былъ представленъ на утвержденіе правительства, причемъ земство ходатайствовало о позаимствованіи въ фондъ банка 50 т. р. изъ продовольственнаго капитала и 25 т. р. изъ запаснаго. Въ теченіе 1868 — 71 гг. этотъ вопросъ на земскомъ собраніи не поднимался, а въ 1872 г. было рѣшено оставить его открытымъ.

Въ Новгородскомъ земствѣ вопросъ о банкѣ былъ возбужденъ въ первую же сессію кн. А. И. Васильчиковымъ. Въ 1867 г. земское собраніе одобрило проектъ банка и ходатайствовало о позаимствованіи въ фондъ банка 50 т. р. изъ запаснаго капитала. Надѣясь на скорое

[1]) „Сборникъ постановленій Тамбовскаго губ. земства", 1865—94 гг., т. II.
[2]) „Земледѣльческая Газета" 1866 г., стр. 11.
[3]) Ibid., стр. 783.

утвержденіе устава банка, земское собраніе заранѣе избрало директора для этого банка (П. П. Храповицкаго); но уже къ 1871 г. взгляды земскаго собранія измѣнились, и оно признало невозможнымъ открывать банкъ „по дурному состоянію земскихъ средствъ“ [1]).

Въ аналогичномъ видѣ вопросъ объ учрежденіи земскаго банка выдвигался и въ другихъ земствахъ,—именно: въ 1867 г.—въ Ярославскомъ, въ 1866—69 гг.—въ Казанскомъ, въ 1869 г.—въ Харьковскомъ и Симбирскомъ, въ 1865 г.—въ Воронежскомъ, въ 1866 г.—въ Тверскомъ и Пензенскомъ, въ 1866—70 гг.—въ Тульскомъ, въ 1866—69 гг.—въ Черниговскомъ, въ 1866—75 гг.—въ Курскомъ и т. д.

Не было почти ни одного губернскаго собранія, которое не обсуждало бы въ періодъ 60-хъ годовъ вопроса объ учрежденіи банка. Исключеніе представляетъ едва ли не одно Вятское земство. При этомъ постановка вопроса всюду была одна и та же. Прежде всего въ фондъ банковъ проектировалось отчислять различные переданные земству капиталы (главнымъ образомъ продовольственные и капиталы общественнаго призрѣнія); рѣже имѣлись въ виду для этой цѣли запасные земскіе капиталы и страховые, что́ объясняется тѣмъ, что названные капиталы были тогда еще ничтожны [2]).

Затѣмъ большинство проектовъ имѣло въ виду одновременно долгосрочныя и краткосрочныя операціи; наконецъ, всѣ они сходились и въ томъ, что эти банки должны обслуживать интересы лишь крупнаго землевладѣнія. Принимая все это во вниманіе, мы увидимъ, что проекты земскихъ банковъ, выдвинутые почти всѣми губернскими земствами въ 60-хъ годахъ, носили печать рѣзко-сословныхъ интересовъ господствовавшаго въ земствѣ сословія. По этому поводу въ началѣ 80-хъ годовъ В. Ю. Скалонъ писалъ слѣдующее: „Земскія учрежденія на первыхъ же порахъ выдвинули на очередь кредитный вопросъ, но, къ сожалѣнію, ему давалась постановка, далеко не соотвѣтствующая потребностямъ массы: всѣ толки сводились къ земскимъ банкамъ, имѣвшимъ цѣлью удовлетвореніе крупнаго землевладѣнія и крупной торговли и промышленности“ [3]).

---

[1]) „Сборникъ постановленій Новгородскаго губ. земства“, 1865—74 гг.

[2]) Насколько намъ извѣстно, изъ числа земствъ, обсуждавшихъ въ 60-хъ годахъ вопросъ о банкѣ, несочувственно къ этому вопросу отнеслись лишь земства Нижегородское, Саратовское и Владимірское. Первое изъ нихъ высказалось (1868 г.) противъ учрежденія банка на томъ основаніи, что въ Нижнемъ-Новгородѣ имѣется достаточно подобныхъ учрежденій. Вмѣсто одного такого банка, Нижегородское земство проектировало учредить сѣть „сельскихъ банковъ“, для выдачи ссудъ на меліораціи. Но въ 1874 г. была окончательно оставлена и эта мысль. Владимірское земство хотя и обсуждало долго вопросъ о банкѣ, но положительно не высказывалось, а въ 1871 г. даже признало, что „въ поземельномъ земскомъ банкѣ для Владимірской губ. надобности нѣтъ“.

[3]) Скалонъ. „По земскимъ вопросамъ“, стр. 223.

Когда въ 80-хъ годахъ усилилась дворянская реакція и пошли толки объ учрежденіи дворянскаго банка и т. п., Е. Максимовъ вполнѣ справедливо обратилъ вниманіе на то, что „дворянскія стремленія къ сословному кредиту имѣютъ свою традицію“ [1]), и что въ данномъ отношеніи реакціонеры-дворяне 80-хъ годовъ имѣли много точекъ соприкосновенія съ руководителями земствъ 60-хъ годовъ.

Какъ было упомянуто, вопросъ о земскихъ банкахъ обсуждался почти исключительно на губернскихъ собраніяхъ; изъ уѣздныхъ земствъ его затрагивали лишь весьма немногія (напр., Осташковское въ 1866 г.), причемъ ихъ проекты были аналогичны проектамъ губернскихъ земствъ.

Земскіе проекты не получили утвержденія правительства, которое считало неудобнымъ, во-первыхъ, смѣшеніе долгосрочныхъ и краткосрочныхъ операцій въ одномъ и томъ же учрежденіи, а во-вторыхъ— не соглашалось на отчисленіе въ фондъ банковъ продовольственныхъ и т. п. капиталовъ. Изъ многочисленныхъ проектовъ того времени получилъ осуществленіе лишь одинъ. Именно, въ 1865 г. былъ учрежденъ „Земскій Банкъ Херсонской губерніи“, для выдачи ссудъ подъ залогъ земель. Банкъ этотъ распространяетъ свои дѣйствія на 4 новороссійскихъ губерніи, преимущественно же на Херсонскую губ. Въ 1904 г., напр., въ немъ было заложено 3.148.995 десятинъ, которыя по губерніямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

въ	Херсонской	губ.	1.635.913	дес.,	или	49°/₀ частнаго землевладѣнія.
„	Бессарабской	„	469.241	„	„	25.$_8$ „ „
„	Екатериносл.	„	452.552	„	„	16.$_2$ „ „
„	Таврической	„	591.289	„	„	22.$_6$ „ „

Такимъ образомъ, операціи банка имѣютъ весьма широкій характеръ, причемъ до 1899 г. онѣ непрестанно росли, а съ этого времени пошли на убыль. Такъ, въ 1898 г. въ залогѣ у банка числилось 3.316.532 дес., а къ 1 сентября 1904 г.—3.148.995 дес.

Размѣръ финансовыхъ операцій банка за 1865—1904 гг. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (тыс. руб.):

Годы.	Поступило:	Выдано:	Годы.	Поступило:	Выдано:
$186^5/_6$	508.$_1$	545.$_8$	$188^5/_6$	35.058.$_4$	35.014.$_4$
$186^6/_7$	693.$_3$	704.$_8$	$189^0/_1$	70.190.$_2$	70.172.$_9$
$186^7/_8$	1.028.$_6$	1.029.$_4$	$189^5/_6$	103.755.$_2$	103.707.$_7$
$187^0/_1$	3.634.$_1$	3.596.$_0$	$189^7/_8$	192.985.$_6$	192.777.$_0$
$187^5/_6$	9.441.$_5$	9.443.$_7$	$190^3/_4$	94.760.$_2$	94.616.$_2$
$188^0/_1$	10.480.$_2$	10.448.$_6$			

[1]) Е. Максимовъ. „Земскія начинанія въ области сельскаго кредита“. („Юридическій Вѣстникъ“ 1888 г., кн. 11, стр. 406).

Какъ мы видѣли, къ 1871 г. земства почти всюду оставляютъ мысль объ учрежденіи банковъ. Въ теченіе 70-хъ годовъ лишь немногія земскія собранія поднимаютъ этотъ вопросъ: напр., въ 1874 г.—Олонецкое губернское земское собраніе, въ 1877 г.—Княгининское, въ 1876 г.—Харьковское губернское земское собраніе. На этомъ послѣднемъ вопросъ о банкѣ вызвалъ рѣшительные протесты со стороны немногихъ гласныхъ, которые возражали противъ ходатайства объ обращеніи въ фондъ банка 300 т. р. капитала богоугодныхъ заведеній. Между прочимъ гл. Кальве указывалъ на то, что „отвѣтственность за операціи банка не можетъ быть возлагаема на все земство, главные плательщики котораго—крестьяне—вовсе не будутъ пользоваться услугами банка“ [1]).

Съ 1871 г. вопросъ о кредитѣ вступаетъ въ земствахъ въ новую фазу развитія. 17 мая 1871 г. было издано Положеніе, которымъ допускалось устройство земскихъ банковъ, во-первыхъ — „для выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности“, а во-вторыхъ—„для пріема вкладовъ и выдачи ссудъ подъ учетъ векселей и подъ залогъ движимыхъ цѣнностей“. При этомъ ставилось непремѣннымъ условіемъ, чтобы операціи долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита не были соединяемы въ одномъ и томъ же учрежденіи. Въ качествѣ образца при составленіи уставовъ банковъ долгосрочнаго кредита рекомендовался уставъ херсонскаго земскаго банка, а для краткосрочнаго—„предпочтительно общества взаимнаго кредита“.

Получивъ право на учрежденіе банковъ долгосрочнаго кредита, ни одно земство, несмотря на многочисленныя ходатайства въ 60-хъ годахъ, не сдѣлало шаговъ къ устройству названныхъ банковъ. Нѣкоторое вниманіе земствъ привлекли лишь общества взаимнаго кредита.

Первымъ крупнымъ учрежденіемъ указаннаго типа, возникшимъ около того времени, явилось „Общество взаимнаго кредита“, основанное С.-Петербургскимъ уѣзднымъ земствомъ въ 1871 г., по спеціально утвержденному 23 марта 1871 г. уставу.

Цѣль Общества, согласно п. 1 устава, опредѣляется такимъ образомъ. Общество имѣетъ назначеніемъ „доставлять своимъ членамъ, преимущественно же занимающимся сельской, заводской и фабричной промышленностью и торговлей въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, возможность выгодно помѣщать ихъ сбереженія и получать въ ссуду необходимые для торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ капиталы“.

---

[1]) А—н—. „Земскія ходатайства въ 1876 и 1877 гг.“ („Вѣстникъ Европы“ 1880 г., VI, стр. 790).

Каждый членъ при вступленіи въ Общество обязанъ внести наличными деньгами 10% съ суммы открытаго ему кредита и дать поручительство за операціи Общества въ размѣрѣ открытаго ему кредита (п. 2). Наименьшій размѣръ кредита отдѣльному лицу былъ опредѣленъ въ 300 р.; максимальный же устанавливается Совѣтомъ Общества (п. 4).

По уставу, Обществу предоставлено производить учетъ векселей, выдачу краткосрочныхъ (до 6 мѣсяцевъ) ссудъ членамъ подъ залогъ %% бумагъ, акцій и т. п.; открывать текущіе счета и проч. Дѣлами Общества управляетъ „общее собраніе“, затѣмъ выборные: „совѣтъ“ и „правленіе“.

Между прочимъ, согласно уставу, 10% прибылей Общества отчисляется „на устройство путей сообщенія, на народное образованіе и другіе расходы по С.-Петербургскому уѣзду, могущіе содѣйствовать развитію въ ономъ промышленности и торговли; деньги эти передаются с.-петербургской уѣздной земской управѣ“.

Въ оборотный капиталъ Общества уѣздное земство отчислило 10 т. р. На нихъ оно получило за 1872—82 гг. 5.700 р. дивиденда, и, кромѣ того, за это же время земству было передано 10%-го отчисленія изъ прибылей 68.050 р. Въ 1903 г. земство получило около 800 р. дивиденда и 10%-го отчисленія изъ прибылей 13.785 р. Такимъ образомъ, благодаря „Обществу взаимнаго кредита“, С.-Петербургское уѣздное земство имѣло возможность употребить на улучшеніе дорогъ и т. п. расходы, „могущіе содѣйствовать развитію промышленности и торговли“, не одну сотню тысячъ рублей.

Операціи Общества сначала росли весьма быстро. Такъ, къ 1 августа 1883 г. оно имѣло 1.886 членовъ, и активъ его равнялся 12.605.965 р. Затѣмъ ростъ операцій совершался медленнѣе, и къ 1904 г. онѣ составляли 13.731 т. р., причемъ въ Обществѣ числилось 4.252 члена.

Въ общемъ „Общество взаимнаго кредита“ Петербургскаго уѣзднаго земства стоитъ на твердой почвѣ, и земство оно не только не вовлекло въ какіе-либо расходы, но, напротивъ, служитъ для него источникомъ постояннаго, весьма значительнаго дохода. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Общество не осуществило и тѣхъ цѣлей, которыя ему ставились: оно лишь въ ничтожной степени обслуживаетъ интересы „промышленности и торговли“ въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, а удовлетворяетъ потребностямъ почти исключительно фабрикантовъ, заводчиковъ и т. п. элементовъ города С.-Петербурга.

Какъ мы сказали, „Общество взаимнаго кредита“ С.-Петербургскаго уѣзднаго земства основано согласно специально для него

изданному (23 марта 1871 г.) уставу. Вскорѣ послѣ этого, 17 мая 1871 г., было издано общее Положеніе для учрежденія подобныхъ обществъ; нѣкоторыя земства воспользовались этимъ и помогли организоваться нѣсколькимъ обществамъ взаимнаго кредита. Это, именно, въ губерніяхъ: Екатеринославской, Новгородской и Харьковской.

Отказавшись отъ мысли объ учрежденіи банка долгосрочнаго кредита, Новгородское губернское земство согласилось (1871 г.) съ управой, что „въ настоящее время должно остановиться на кредитѣ краткосрочномъ, на началахъ взаимности", и открыло кредитъ въ 50 т. р. изъ запаснаго капитала для выдачи уѣзднымъ обществамъ взаимнаго кредита ссудъ на оборотныя средства. Согласно этому постановленію, земство выдало въ 1872 г. череповецкому Обществу 10 т. р. изъ 6% на 6 лѣтъ и въ 1874 г.—„Обществу взаимнаго кредита" въ Новгородѣ. Затѣмъ въ 1877 г. губернское земство постановило хранить свободныя суммы по Крестецкому уѣзду въ „Обществѣ взаимнаго кредита" въ г. Крестцахъ. Въ послѣдующее время земство усвоиваетъ отрицательный взглядъ на эти общества и въ ихъ ходатайствахъ о ссудѣ—отказываетъ.

Екатеринославское губернское земство вступило въ 1873 г. въ качествѣ члена въ „Общество взаимнаго кредита" въ г. Екатеринославѣ, внеся $1^1/_2$ т. р., и кромѣ того дало въ ссуду 50 т. р. изъ 5% и предоставило управѣ держать въ Обществѣ на текущемъ счету до 35 т. р. Въ 1873 г. постановлено выдать Обществу въ ссуду для образованія основного капитала 95 т. р. на 20 лѣтъ, изъ 5% [1]). Затѣмъ въ 1873 г. состоялось также постановленіе о выдачѣ въ ссуду по 15 т. р. на уѣздъ, на 10 лѣтъ изъ 4% (съ 1875 г.—5%), на устройство обществъ взаимнаго кредита, но было основано лишь одно славяносербское Общество.

Съ 1871 г. членомъ „Общества взаимнаго кредита" состояло Ахтырское земство Харьковской губ., а съ 1874 г.—Сумское, той же губерніи. Это послѣднее земство внесло членскій вкладъ въ размѣрѣ 16 т. р. На этотъ вкладъ оно получало всегда болѣе или менѣе значительную прибыль. Напр., въ 1894 г.—1.440 р., или 9%; въ 1902 г.—1.451 р. 52 к. и т. д. Лебединское земство учредило „Общество взаимнаго кредита" въ 1874 г., воспользовавшись ссудой, которую постановило въ 1871 г. выдавать Харьковское губернское земство возникающимъ обществамъ.

---

[1]) Въ настоящее время операціи „Общества взаимнаго кредита" въ г. Екатеринославѣ достигли крупныхъ размѣровъ. Такъ, напр., въ 1903 г. въ немъ числилось 1.852 члена, съ отвѣтственностью на сумму 5.528.920 р. Основной капиталъ Общества въ томъ же году равнялся 553 т. р., а запасный—159 т. р. Операціи въ 1902 г. достигали приблизительно $6^1/_4$ м. р.

Учредили въ 70-хъ годахъ „общества взаимнаго кредита" еще земства Трубчевское Орловской губ. и Изюмское Харьковской губ.

Вотъ почти и все, что было предпринято земствами въ отношеніи учрежденія кредитныхъ обществъ и т. п. Ни одного учрежденія долгосрочнаго кредита, согласно Положенію 17 мая 1871 г., основано не было, а учрежденій краткосрочнаго кредита было образовано весьма мало, и при этомъ всѣ они основаны въ 70-хъ годахъ. Въ настоящее время изъ обществъ взаимнаго кредита, учрежденныхъ земствами въ началѣ 70-хъ годовъ, существуетъ лишь Общество С.-Петербургскаго уѣзднаго земства; всѣ же остальныя прекратили свое существованіе или обособились отъ земства. Дѣло въ томъ, что 27 апрѣля 1898 г. былъ изданъ законъ, предписывавшій „ликвидировать участіе земскихъ учрежденій въ упомянутыхъ кредитныхъ установленіяхъ", причемъ ликвидація должна совершаться при условіяхъ, „кои кредитныя установленія признаютъ для себя наименѣе обременительными". Исключеніе было сдѣлано лишь для С.-Петербургскаго уѣзднаго земства.

Едва стихли въ земствахъ толки о „земледѣльческихъ банкахъ", какъ на сцену выдвинулся вопросъ о мелкихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ,—вопросъ по своей идеѣ совершенно отличный отъ проектовъ „банковъ". И земства ухватились за новую мысль съ еще большей настойчивостью, причемъ дѣло на этотъ разъ не ограничилось одними проектами.

Инпціатива возбужденія вопроса о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ принадлежала въ концѣ 60-хъ годовъ ряду лицъ, имѣвшихъ случай ознакомиться съ подобными товариществами на западѣ Европы, главнымъ образомъ съ шульце-деличевскими товариществами, столь популярными въ то время въ Германіи. Въ числѣ этихъ лицъ можно указать, напр., ветлужскихъ земцевъ В. Ф. Лугинина и Н. П. Колюпанова, затѣмъ А. В. Яковлева. Этотъ послѣдній еще въ концѣ 60-хъ годовъ издалъ „Очерки народнаго кредита въ Западной Европѣ и Россіи", имѣвшіе широкій успѣхъ. Затѣмъ въ 1870 г. появилась работа Колюпанова: „Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ по образцу нѣмецкихъ ссудныхъ товариществъ". Почти одновременно съ этимъ московское общество сельскаго хозяйства разослало въ земскія управы проектъ организаціи сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и проектъ этотъ нашелъ сочувственный откликъ среди многихъ управъ (118) [1].

Начиная съ 1871 г., вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товарище-

[1] П. А. Соколовскій. „Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи по отзывамъ литературы", стр. 125.

ствахъ пріобрѣтаетъ въ земствахъ большую популярность: не было почти ни одного губернскаго земства, которое не отдало бы дани увлеченію ими. Гораздо меньше ими интересовались уѣздныя земства, и это между прочимъ является одной изъ причинъ неудовлетворительности въ постановкѣ дѣла, приведшей къ массовой ликвидаціи поспѣшно учрежденныхъ товариществъ.

Чтобы дать читателю представленіе о размѣрахъ тогдашняго движенія въ пользу организаціи ссудо-сберегательныхъ сельскихъ товариществъ, мы покажемъ, какъ развивалось дѣло въ каждой губерніи [1]).

Однимъ изъ первыхъ возбудило вопросъ Новгородское земство, которымъ, начиная съ 1869 и по 1875 г., отпущено въ ссуду 67.550 р. Къ 1872 г. здѣсь было уже 19 товариществъ, къ 1873 г.—30, къ 1877 г.—42, причемъ обороты 36 изъ нихъ достигали 1.302.738 р. Съ 1878 г. земство, сознавая „печальное положеніе сельскаго хозяйства у крестьянъ и ихъ обѣднѣніе“, признало „недостаточность одного краткосрочнаго кредита“; оно перестало поддерживать ссудо-сберегательныя товарищества и занялось вопросомъ объ организаціи мелкаго земельнаго кредита.

Псковскимъ губернскимъ земствомъ до 1874 г. было выдано 9 товариществамъ $4^1/_2$ т. р., а въ періодъ 1874 — 83 гг. возникло еще 17 товариществъ. Затѣмъ Псковское уѣздное земство въ 1872—74 гг. организовало 8 товариществъ. „До 1877 г.,—говоритъ г. Соколовскій,— товарищества эти видимо развивались, но съ этого года замѣчается быстрое уменьшеніе числа членовъ... Выбыли крестьяне средняго и малаго достатка, не нашедшіе въ кредитѣ, открываемомъ имъ товариществами, ожидаемой поддержки“. Такъ, напр., за невозвращеніе въ срокъ ссудъ было исключено 8% членовъ. Новоржевская управа констатировала, что товарищества, вопреки поставленнымъ имъ условіямъ, взимали по ссудамъ не по 9, а по 12%.

Кромѣ Псковскаго губернскаго и уѣзднаго земствъ субсидировали товарищества также Опочецкое и Великолуцкое, но въ небольшихъ размѣрахъ.

Олонецкое земство открыло кредитъ (1871 г.) на образованіе 4 товариществъ, каждому по 500 р. Въ 1874 г. этотъ кредитъ увеличенъ съ 2 до 4 т. р.

С.-Петербургское земство открыло (1871 г.) кредитъ въ 10 т. р. Затѣмъ, при содѣйствіи Петербургскаго уѣзднаго земства, было основано

---

[1]) Свѣдѣнія о дѣятельности земствъ въ этой области мы заимствуемъ у П. А. Соколовскаго. („Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ“. Спб. 1890 г.), пополняя его данныя матеріалами изъ земскихъ сборниковъ, отчетовъ и т. п.

въ 1873—76 гг. —5 товариществъ, но къ 1879 г. осталось 4, находившіяся въ дачныхъ мѣстностяхъ и въ заводскомъ районѣ; собственно же сельское товарищество было ликвидировано. Въ 1873 г., при содѣйствіи Ямбургскаго земства, открылось одно товарищество.

Вологодское земство въ теченіе 1871—74 гг. открыло 17 товариществъ, ссудивъ имъ 14 т. р. Къ 1881 г. сохранилось только 13 товариществъ, причемъ вниманіе земства было направлено уже исключительно на взысканіе ссудъ.

Вятское земство до 1884 г. выдало ссуды 21 товариществу. Съ этого времени оно лишь взыскивало, а новыхъ ссудъ не выдавало.

Пермское земство ассигновало въ 1872 г. изъ смѣтныхъ остатковъ 18 т. р. для выдачи ссудъ. Затѣмъ въ 80-хъ годахъ Шадринское и Красноуфимское земства организовали 4 товарищества.

Ярославское земства открыло въ 1874 г.—1 товарищество и къ 1879 г.—еще 3.

Костромское земство ассигновало въ 1870 г. по 3 т. р. на уѣздъ въ распоряженіе уѣздныхъ управъ, съ тѣмъ, чтобы на каждое товарищество выдавалось не болѣе 1 т. р. Насколько намъ извѣстно, товарищества (4) были открыты только въ Ветлужскомъ уѣздѣ.

Владимірское земство открыло въ 1875 г. кредитъ въ $19^1/_2$ т. р., но къ 1880 г. организовалось лишь 1 товарищество въ Суздальскомъ уѣздѣ, и съ этого времени земство отклоняетъ ходатайства о ссудахъ, такъ какъ, при неимѣніи всесословной волости, „отсутствуетъ гарантія для правильности хода дѣлъ мелкаго кредита“.

Смоленское земство организовало къ 1880 г.—25 товариществъ.

Съ помощью Тверского губернскаго земства—въ 1871—76 гг. открыто 20 товариществъ. Въ 1884 г. управа констатировала, что эти „товарищества стоятъ весьма шатко“. При содѣйствіи Тверского уѣзднаго земства открыто въ 1871—75 гг.—14 товариществъ.

Въ Московской губ. при содѣйствіи губернскаго земства было основано къ 1876 г.—21 товарищество; къ 1889 г. ихъ числилось 34. Московское уѣздное земство открыло до 1873 г.—5 товариществъ, Подольское—4, Волоколамское—2, Можайское и Бронницкое—по 1.

Въ Калужской губ. было основано 1 товарищество при содѣйствіи Козельскаго земства; въ Тульской губ. губернскимъ земствомъ—25 товариществъ, Новосильскимъ—2 и Тульскимъ уѣзднымъ—2. Рязанскимъ губернскимъ земствомъ основано къ 1876 г.—17 товариществъ: Рязанскимъ уѣзднымъ земствомъ—1; Данковскимъ и Касимовскимъ—по 2. Тамбовское губернское земство организовало къ 1877 г. —10, Воронежское—въ 1873—75 гг.—3, Пензенское—1, Уфим-

ское—2, Самарское—1, Таврическое—25, Бессарабское—15, Полтавское—2 товарищества. Въ Курской губ. при посредствѣ губернскаго земства открыто въ 1874—82 гг.—6 товариществъ и Курскимъ уѣзднымъ земствомъ—1. Въ Саратовской губ. губернское земство открыло въ 1874 г.—6 товариществъ, а позднѣе (въ 1884—1887 гг.) Хвалынское—3.

Херсонское земство за 1872—78 гг. выдало ссуду 37 товариществамъ. Изъ этого числа, по свидѣтельству управы, лишь 5 удовлетворяли своему назначенію—доставлять дешевый кредитъ. Затѣмъ Александрійское земство организовало въ 1870 г.—1 товарищество.

Екатеринославское губернское земство выдало ссуду 7 товариществамъ, Александровское — 1 и Верхнеднѣпровское — 7. Нѣсколько товариществъ основало затѣмъ и Симбирское губернское земство.

Итакъ, мы видимъ, что лишь Нижегородское, Казанское, Орловское и Харьковское губернскія земства не принимали участія въ субсидированіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, хотя и они обсуждали названный вопросъ. Всего при посредствѣ земствъ открыто ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ 70-хъ годахъ—359 и въ 80-хъ—63. По годамъ число открывавшихся товариществъ вообще и при поддержкѣ земствъ представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Годы.	Открыто товариществъ: всего.	Открыто товариществъ: съ ссудой отъ земства.
1870	8	5
1871	27	14
1872	62	33
1873	165	96
1874	124	65
1875	125	60
1876	157	38
1877	149	29
1878	69	12
1879	36	7
1880	70	23
1881	60	11
1882	56	14
1883	38	9
1884	24	2
1885	16	2
1886	22	1
1887	18	1
Итого...	1.226	422

Какъ видимъ, наибольшее число товариществъ учреждено земствами въ 1872—77 гг., а съ 1878 г. дѣятельность земствъ въ этомъ направленіи замѣтно ослабѣваетъ и къ 1888 г. сводится къ нулю. Мы уже говорили, что съ конца 70-хъ годовъ вниманіе земствъ было направлено преимущественно на взысканіе выданныхъ ссудъ, что, впрочемъ, удавалось далеко не всегда. Такимъ образомъ уже скоро обнаружилось, что дѣло стоитъ не на правильномъ пути и быстрыми шагами клонится къ упадку. Гдѣ же надо искать причину такой неудачи? Одна изъ

[1]) С. Н. Прокоповичъ. „Ссудо-сберегательныя товарищества". („Народное Хозяйство" 1901 г. кн. 2).

этихъ причинъ крылась несомнѣнно въ самихъ земствахъ. Это констатируетъ между прочимъ и г. Соколовскій въ упомянутой выше работѣ. „Одна изъ главныхъ причинъ неудачи товариществъ,—говоритъ онъ,—заключается въ недостаточности сознанія земскими гласными настоятельной потребности населенія въ кредитѣ... Той неослабѣвающей энергіи и того яснаго пониманія задачъ народнаго кредита, какія необходимы для правильнаго развитія сельскихъ кредитныхъ учрежденій, ни одно земство не проявило“ [1]).

При учрежденіи товариществъ земства руководились больше благими побужденіями и увлеченіемъ модой, чѣмъ дѣйствовали въ сознаніи тѣхъ условій, которыя нужны для развитія товариществъ. Задаваясь цѣлью придти на помощь менѣе состоятельнымъ элементамъ деревни, земства не уяснили себѣ, въ какой мѣрѣ эта задача могла быть осуществлена. Когда же выяснилось, что товарищества идутъ на пользу главнымъ образомъ состоятельнымъ элементамъ деревни, въ земскихъ кругахъ — наиболѣе интересовавшихся товариществами — наступаетъ разочарованіе.

Выше мы приводили отзывъ псковской управы, какимъ образомъ совершался процессъ отбора въ товариществахъ. Чтобы не утомлять вниманія читателя, мы приведемъ еще лишь одно свидѣтельство,—отзывъ такого компетентнаго человѣка, какъ В. Ю. Скалонъ. Въ докладѣ Московскому уѣздному земскому собранію онъ заявлялъ отъ имени управы слѣдующее: „Бѣднѣйшая часть населенія, къ открытію которой недоступнаго ей до сихъ поръ кредита стремилось земство, остается исключенной изъ круга дѣйствій товариществъ, которыя по большей части сдѣлались достояніемъ людей, и безъ того имѣющихъ возможность кредитоваться“ [2]). То же заявлялось и въ отчетахъ управы въ 1876 и 1884 гг., а въ 1877 г. В. Ю. Скалонъ говорилъ на земскомъ собраніи [3]): „Значительное большинство сельскаго населенія нисколько не пользуется ссудо-сберегательными товариществами, существованіе которыхъ едва ли оказываетъ вліяніе на улучшеніе благосостоянія массы, принося, впрочемъ, существенную пользу избраннымъ“, причемъ иногда, благодаря передачѣ вкладовъ, товарищества „въ рукахъ нѣкоторыхъ лицъ дѣлались средствомъ для эксплоатаціи бѣднѣйшихъ людей“ [4]).

---

[1]) Соколовскій. „Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ“, стр. 321 и 322.

[2]) Ibid., стр. 149.

[3]) Соколовскій. „Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи по отзывамъ литературы“, стр. 235 и 237.

[4]) Какія преувеличенныя надежды связывались у земствъ съ ссудо-сберегательными товариществами, можно видѣть, напр., изъ обстоятельныхъ докладовъ вятской губ. управы первой половины 70-хъ годовъ. Въ одномъ изъ этихъ докладовъ (въ

Такимъ образомъ земства къ концу 70-хъ годовъ болѣе или менѣе ясно увидѣли, что товарищества „едва ли оказываютъ вліяніе на улучшеніе благосостоянія массы“, и ихъ вниманіе—по крайней мѣрѣ болѣе прогрессивныхъ—обратилось въ сторону организаціи мелкаго земельнаго кредита. Изъ приведеннаго нами выше отзыва новгородской управы (1878 г.) можно видѣть, что вопросъ объ условіяхъ „благосостоянія массы“ сталъ разсматриваться земствами глубже и всестороннѣе.

Мы обращали раньше вниманіе на то, что переходъ къ увлеченію ссудо-сберегательными товариществами явился рѣзкимъ диссонансомъ съ толками и проектами банковъ для землевладѣльцевъ 60-хъ годовъ. На первый взглядъ кажется нѣсколько страннымъ, почему „земцы-шестидесятники“ стали на защиту исключительно интересовъ крупнаго землевладѣнія, въ то время, какъ „семидесятники“, которые обычно трактуются, какъ болѣе реакціонные, забыли о банкѣ для землевладѣльцевъ и усиленно принялись насаждать сельскія кредитныя товарищества. Эволюція эта, дѣйствительно,—довольно сложная; при объясненіи ея необходимо исходить изъ анализа хозяйственныхъ условій того времени. И въ томъ, и въ другомъ случаяхъ былъ въ извѣстной степени элементъ моды, увлеченія модными вѣяніями; но этого мало. Земцы-шестидесятники ухватились за идею „земледѣльческихъ банковъ“ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ того кризиса, который переживало тогда помѣщичье хозяйство. Въ 70-хъ годахъ этотъ кризисъ продолжался, конечно, но, во-первыхъ, острота его значительно утратилась (возникло много частныхъ земельныхъ банковъ и т. д.), а во-вторыхъ—на фонѣ деревенской жизни все рельефнѣе выдвигался другой факторъ—крестьянское разореніе,—игнорировать которое было для земства невозможно. И вотъ, одна изъ ошибокъ земствъ заключалась тогда въ томъ, что они переоцѣнили значеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ дѣлѣ „улучшенія благосостоянія массы“. Можно сказать, что увлеченіе это явилось результатомъ недостаточной вдумчивости въ условія

1874 г.—„О земскомъ банкѣ и развитіи народнаго кредита“) она писала: „Удешевленіе сельско-хозяйственнаго и земледѣльческаго кредита и облегченіе доступа къ нему рабочаго класса представляется первымъ шагомъ на пути къ достиженію экономическаго благосостоянія Вятскаго края“.

Жизнь безжалостно разрушала эти иллюзіи, и, какъ мы уже упоминали, скоро стало ясно, кому больше всего идутъ на пользу товарищества. Между прочимъ интересныя данныя относительно этого мы находимъ въ докладѣ московской губ. управы (1891 г.). Тамъ указывается, напр., что средній размѣръ ссуды, выдававшійся товариществами своимъ членамъ, весьма великъ. Онъ равнялся въ 1885 г.—363 руб., въ 1886 г.—413 руб.; въ 1887 г.—341 руб.; въ 1888 г.—283 руб. и въ 1889 г.—365 руб. (См. „Историческій очеркъ экономическихъ мѣропріятій Московскаго губ. земства“, стр. 147. Москва, 1895 г.).

русской дѣйствительности, а отчасти и результатомъ недостаточнаго знакомства съ этими условіями. Приведенный нами выше отзывъ новгородской управы и многіе другіе, о которыхъ мы будемъ говорить въ четвертой главѣ, являются показателемъ того, что къ концу 70-хъ годовъ оцѣнка названныхъ условій стала дѣлаться земствами правильнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о „народномъ кредитѣ“ утратилъ свое обаяніе, какъ панацеи отъ всякихъ народныхъ бѣдъ. На сцену все болѣе выдвигался аграрный вопросъ.

Мы, однако, уклонились нѣсколько въ сторону; чтобы покончить съ эпопеей насажденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, остановимся еще на нѣкоторыхъ вопросахъ.

Мы упомянули уже, что, выдвигая ссудо-сберегательныя товарищества, земства руководились, хорошо или плохо, стремленіемъ улучшить „благосостояніе массы“. Но, чтобы вполнѣ оцѣнить роль земства въ данномъ отношеніи, не слѣдуетъ забывать и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ дѣла. Во-первыхъ, „земства ничѣмъ не рисковали“ [1]), такъ какъ отдавали (въ ссуду) большею частью различные спеціальные капиталы. Во-вторыхъ, учреждая товарищества, земства часто сознавали, что „сельскій кредитъ принесетъ громадную пользу“ не только „земледѣльцамъ, но и землевладѣльцамъ“, которые „при развитіи сельскаго кредита получатъ возможность отдавать выгодно свои земли въ аренду“ [2]).

Въ общемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что недостаточно глубокое пониманіе общности интересовъ „массы“ и землевладѣльческихъ элементовъ, обусловливавшее поверхностное отношеніе земствъ къ товариществамъ мелкаго кредита,—было одной изъ причинъ упадка этихъ товариществъ: учреждая ихъ, земства мало прилагали усилій къ облегченію условій ихъ дѣятельности, относились къ своему дѣтищу чисто бюрократически. Просматривая земскіе доклады и отчеты, мы встрѣтили лишь одинъ случай болѣе внимательнаго отношенія къ дѣлу: именно, Таврическое земство созвало въ 1880 г. съѣздъ представителей товариществъ и предложило на ихъ обсужденіе рядъ вопросовъ организаціоннаго характера. Отмѣтимъ, между прочимъ, что съѣздъ этотъ также констатировалъ, что „настоящіе уставы не удовлетворяютъ потребностямъ бѣдныхъ въ кредитѣ, такъ какъ бѣдному трудно найти поручителя“.

Ходомъ дѣлъ въ товариществахъ земства больше интересовались въ смыслѣ возврата ссудъ при ликвидаціи товариществъ; въ этихъ

---

[1]) Е. Максимовъ. „Земскія начинанія въ области сельскаго кредита“. („Юридическій Вѣстникъ“ 1888 г., кн. 11).

[2]) См. докладъ екатеринославской управы 1872 г. Цитир. по Соколовскому: „Дѣятельность земствъ и т. д.“, стр. 235.

цѣляхъ, между прочимъ, нѣкоторыя земства ходатайствовали о предоставленіи имъ права контроля надъ дѣйствіями правленій товариществъ. Были и такія земства (Тульское у.—1880 г. и Псковское губ.—1881 г.), которыя просили о предоставленіи указаннаго права не только по отношенію къ субсидируемымъ товариществамъ, но и ко всѣмъ другимъ, „съ цѣлью установленія правильнаго распредѣленія кредита и огражденія интересовъ крестьянъ“ [1]). Ходатайства эти были переданы на обсужденіе нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ; на этомъ вопросъ и заглохъ.

Такъ печально закончилось дѣло, предпринятое безъ достаточно серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ нему, и неудача эта надолго создала предубѣжденіе въ земствахъ къ поддержкѣ сельскихъ кредитныхъ товариществъ всякаго рода. Лишь съ середины 90-хъ годовъ вопросъ о мелкомъ краткосрочномъ кредитѣ снова начинаетъ привлекать вниманіе земскихъ собраній, и къ концу 90-хъ годовъ уже дѣлается кое-что въ данномъ направленіи, хотя опять-таки безъ достаточной системы. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе, въ главѣ XI,—а теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію еще одного изъ увлеченій земствъ 70-хъ годовъ въ области экономическихъ мѣропріятій. Мы говоримъ о поощреніи артельнаго производства у кустарей.

ГЛАВА III.

Увлеченіе кустарными артелями въ 70-хъ годахъ носило еще болѣе эпизодическій характеръ, чѣмъ увлеченіе кредитными товариществами: оно захватило лишь весьма немногія земства (исключительно нечерноземной полосы) и продолжалось еще болѣе короткое время.

Интересъ земствъ къ артельному дѣлу возникъ, собственно говоря, еще въ 60-хъ годахъ, причемъ исключительное вниманіе было обращено на артельное сыроваренье. Въ организаціи этихъ артелей принимали тогда участіе земства нечерноземной полосы,—Тверское, Ярославское и отчасти Новгородское. Въ 70-хъ годахъ къ нимъ примкнули и нѣкоторыя сѣверныя земства (Вятское, Вологодское и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ стали дѣлаться попытки насажденія артелей и въ другихъ областяхъ производства (Тверскимъ и Костромскимъ губернскими земствами, Ветлужскимъ, Олонецкимъ и Царевококшайскимъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ вокругъ артелей начала создаваться та атмосфера народнической идеологіи, которая и наложила основной тонъ на всю артельную эпопею. Къ концу

---

[1]) Н. Карышевъ. „Земскія ходатайства“, стр. 82.

70-хъ годовъ артели были почти совсѣмъ ликвидированы, и земства надолго устраняются отъ содѣйствія кустарной промышленности.

Итакъ, посмотримъ ближе, что было сдѣлано земствами для организаціи артелей до 80-хъ годовъ. Начнемъ съ артельныхъ сыроваренъ.

Шире всего съ самаго начала развило въ данномъ направленіи свою дѣятельность Тверское губернское земство, причемъ инициатива принадлежала здѣсь, какъ и въ другихъ губерніяхъ, извѣстному поборнику артельнаго сыроваренья Н. В. Верещагину. Въ 1866 г. Тверское губернское земство ассигновало въ распоряженіе Верещагина 3.000 р. для устройства артелей. Въ 1867 г. ихъ было организовано 4 и въ 1868 г.—7. Но уже въ 1868 г. на собраніи раздаются голоса въ пользу ликвидаціи артелей, положеніе которыхъ было признано шаткимъ. Собраніе, однако, рѣшило продолжать субсидировать артели, ставъ на ту точку зрѣнія, что на артели слѣдуетъ смотрѣть, не какъ на коммерчески-выгодныя предпріятія, а какъ на помощь „полезному дѣлу". Въ 1871 г. земское собраніе опять сталкивается съ вопросомъ о неудовлетворительности положенія сыроваренъ, число которыхъ къ тому же сократилось до 3; къ 1890 г. оставалась уже только одна артель, а къ 900-мъ годамъ прекратила свое существованіе и она [1]).

Въ то время, какъ Тверское земство охладѣвало къ артельнымъ начинаніямъ Верещагина, этому послѣднему удалось выхлопотать поддержку отъ казны: въ 1871 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ ежегодно, въ теченіе 6 лѣтъ, по 15 т. р. на развитіе молочнаго дѣла въ Россіи вообще и въ частности на устройство школы сыроваренья и маслодѣлья. Веденіе дѣла было поручено Верещагину, и рѣшено было начать съ Тверской губ. На отпущенныя изъ казны средства въ 1871 г. была основана въ Тверской губ. Едимновская школа сыроваренья и маслодѣлья. Въ 1871 г. въ ней обучалось 30 учениковъ, къ 1876 г.—ихъ было 52, къ 1881 г.—31. Всего за 1871 — 82 гг. поступило въ школу 367 учениковъ и ученицъ, изъ которыхъ окончило курсъ 229 [2]). Предполагалось въ 1872 г. устроить подобную школу и въ Ярославской губ., но земство поддержки не оказало, — и дѣло осуществлено не было.

Въ Ярославской губ. руководство артелями принадлежало главнымъ образомъ сотруднику Верещагина—Бландову. Ярославское губернское земство въ 1870 г. открыло кредитъ въ 40 т. р. на устройство артельныхъ сыроваренъ и маслодѣленъ. Затѣмъ Пошехонское и Молог-

[1]) См. „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства по содѣйствію экономическому благосостоянію населенія", 1866—1903 гг.

[2]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству", т. III.

ское земства выдавали премін по 300—500 р. на каждую сыроварню, организованную на артельныхъ началахъ. Всего такихъ артелей было тогда основано въ Ярославской губ. 11: по четыре въ Рыбинскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ, двѣ въ Любимовскомъ и одна въ Мологскомъ· причемъ губернское земство выдало имъ въ ссуду 8.643 р., т. е. $^{1}/_{5}$ ассигнованнаго кредита.

Маслодѣльни эти существовали на артельныхъ началахъ очень недолго и уже въ 1874 г. перешли въ частныя руки, преимущественно къ Бландову.

Вятское земство ассигновало въ 1869 г., по ходатайству другого сотрудника Верещагина—Заволжскаго, на ссуды артельнымъ сыроварнямъ 1.500 р., и въ 1870 г. ихъ было открыто 3. Но уже въ 1871 г. все дѣло прекратилось, такъ какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи устройства сыроваренъ на артельныхъ началахъ въ Вятской губ. (въ виду огражденія интересовъ мѣстнаго населенія).

Позднѣе на путь развитія сыроваренья вступило Вологодское земство. Въ 1875 г., по предложенію Верещагина, оно пригласило техника молочнаго хозяйства, за 600 р. въ годъ. Въ 1876 г. безъ участія земства было открыто 10 молочныхъ заводовъ, причемъ, по свидѣтельству техника, они открывались „почти исключительно тамъ, гдѣ имѣются помѣщичьи усадьбы; крестьяне же очень мало пользуются выгодами отъ улучшенной обработки молока“ [1]). Въ 1876 г. губернское земство уничтожило должность техника и рѣшило все дѣло предоставить уѣзднымъ земствамъ, изъ которыхъ лишь Вологодское выдало одну ссуду въ 1880 г. Въ 1886 г. губернское земство опять возвращается къ помощи сыроварнямъ и ассигнуетъ въ распоряженіе Верещагина 1 т. р. на устройство одной передвижной маслодѣльни—для уѣздовъ: Пошехонскаго, Череповецкаго и Вологодскаго. Въ 1887 г. Вологодское губернское земство ассигнуетъ въ кредитъ 2 т. р., въ 1888 г.—еще 2 т. р. и безвозвратно—1 т. р., а уже въ 1889 г. опять рѣшаетъ ликвидировать дѣло, такъ какъ „передвижныя“ маслодѣльни оказались также мало-удовлетворительными, превратившись въ непередвижныя.

Въ другихъ земствахъ дѣлалось еще меньше въ указанномъ направленіи. Такъ, въ 1870 г. были организованы три артельныя сыроварни Новгородскимъ земствомъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ; почти тогда же (1872 г.) была основана одна артель С.-Петербургскимъ земствомъ. Затѣмъ въ Московскомъ и Смоленскомъ земствахъ проектировалось учредить по одной сыроварнѣ, но осуществлено это не было. Лишь къ

[1]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“. т. III, стр. 1552.

концу 80-хъ годовъ была открыта министерствомъ земледѣлія, при пособіи отъ земства, одна передвижная маслодѣльня въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской губ., но и ее постигла въ общемъ та же участь: она существовала недолго и, какъ констатировало въ 1891 г. губернское земство, работала исключительно на помѣщиковъ.

Вотъ и все, что̀ предпринималось земствами до 90-хъ годовъ для развитія сыроваренья и маслодѣлья. Впослѣдствіи мы увидимъ, что̀ дѣлается земствами въ данной области теперь, начиная съ 90-хъ годовъ, а пока вернемся къ артельному сыроваренію перваго періода дѣятельности земствъ и посмотримъ, въ чемъ крылась неудача этого дѣла.

Изъ приведеннаго выше перечня земствъ мы видимъ, что содѣйствіе сыроваренію и маслодѣлію оказывали исключительно земства нечерноземныхъ губерній, гдѣ имѣется болѣе подходящая почва для развитія молочнаго хозяйства. Приступая, однако, къ дѣлу, земства не изслѣдовали ближе, въ какой мѣрѣ въ той или другой мѣстности существуютъ данныя для развитія крестьянскаго маслодѣлья. И вотъ мы видимъ, что на практикѣ обычно оказывалось, что основанныя земствами артельныя маслодѣльни быстро превращались въ филіальныя отдѣленія помѣщичьихъ фермъ или, въ лучшемъ смыслѣ, служили интересамъ наиболѣе зажиточныхъ слоевъ деревни. Артельное начало въ данномъ случаѣ не только не являлось препятствіемъ, но даже еще способствовало развитію капиталистическаго начала. Это долженъ былъ признать и такой поборникъ „народныхъ формъ труда“, какъ В. В. „Даже тѣ помѣщики, — говорилъ онъ, — которые руководствовались расчетомъ собственной выгоды, всетаки выражали намѣреніе открывать не единоличныя сыроварныя предпріятія, а артельныя, — имѣя въ виду, что при недостаточномъ количествѣ собственнаго скота имъ все равно пришлось бы пользоваться крестьянскимъ молокомъ, а обезпечить доброкачественность поставляемаго молока имъ казалось возможно только путемъ привлеченія своихъ поставщиковъ къ участію въ дѣлѣ на правахъ пайщиковъ“ [1]).

Другимъ результатомъ того, что дѣло было предпринято безъ достаточнаго знанія и изученія мѣстныхъ условій, явилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ быстрое закрытіе сыроваренъ за недостаткомъ въ данномъ районѣ молока. Такъ было, напр., въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ съ 3 артелями.

Наконецъ, слѣдуетъ указать еще и на то, что организаціи сбыта земства удѣляли тогда слишкомъ мало вниманія, а эта-то сторона прежде всего, можетъ быть, и нуждалась въ надлежащей постановкѣ. Насколько намъ извѣстно, складъ продуктовъ сыроваренъ и маслодѣ-

[1]) В. В. (В. П. Воронцовъ). „Артельныя начинанія русскаго общества“, стр. 34.

ленъ былъ устроенъ лишь Тверскимъ земствомъ, и операціи его имѣли довольно крупный характеръ. Такъ, въ 1869 г. имъ было получено за проданный товаръ артелей 17.066 р. и частныхъ лицъ 10.398 р., а въ 1870 г. соотвѣтственно — 18.119 и 35.246 р. Въ 1871 г. этотъ складъ закрылся.

Вообще отличительной чертой содѣйствія земствъ кустарной промышленности въ первый періодъ, по сравненію съ періодомъ 90-хъ и 900-хъ годовъ, является почти полное игнорированіе сбыта кустарныхъ издѣлій. Въ настоящее время эта сторона во многихъ случаяхъ даже преобладаетъ надъ дѣятельностью земства по урегулированію самого производства. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что тогда, въ противоположность позднѣйшей эпохѣ, никакихъ изслѣдованій кустарной промышленности не предпринималось.

Все это, вмѣстѣ взятое, и обусловило крахъ „артельныхъ начинаній" 70-хъ годовъ, въ частности сыроваренъ. Въ лучшемъ смыслѣ эти сыроварни развивались въ частныя предпріятія, капиталистически организованныя, и такимъ образомъ достигались иныя цѣли, а не тѣ, которыя ставили себѣ земства, дѣйствовавшія подъ вліяніемъ народнической идеологіи.

Покончивъ къ 1871 г. съ артельными сыроварнями, Тверское земство еще съ большей энергіей принялось за насажденіе артельнаго производства въ другихъ областяхъ. Иниціаторомъ и руководителемъ на этотъ разъ явился извѣстный земецъ В. Н. Линдъ. Ему собственно и обязано все, что дѣлалось тогда для кустарной промышленности Тверскимъ земствомъ, само же земское собраніе относилось довольно равнодушно къ этимъ народническимъ экспериментамъ.

Свою программу В. Н. Линдъ подробно изложилъ въ докладѣ земскому собранію 1871 г. [1]). „Единственный родъ промышленности,—писалъ онъ тамъ,—гдѣ въ настоящее время можетъ не быть рѣзкаго разграниченія между капиталистомъ-предпринимателемъ и рабочимъ, это— мелкая кустарная промышленность. Только въ ней рабочій можетъ теперь же, безъ всякаго измѣненія основныхъ началъ общественной жизни, и лишь благодаря нѣкоторой, не особенно значительной помощи со стороны, сдѣлаться самъ капиталистомъ и предпринимателемъ. Эту-то помощь, необходимую для того, чтобы рабочій достигъ такого самостоятельнаго положенія, и можетъ доставить ему земство". Съ другой стороны, отсутствіе кустарныхъ промысловъ ведетъ къ развитію отхода на

[1]) См. „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства", 1866—85 гг., т. II, вып. I, стр. 320 и слѣд.

сторону и къ тому, что крестьянинъ „чуждается своей семьи, привыкаетъ къ бродяжничеству, къ гулящей, трактирной жизни“.

Въ артеляхъ В. Н. Линдъ видѣлъ не только особый спасительный „родъ промышленности“: онѣ были въ его глазахъ также и школой воспитанія для рабочихъ, значеніе которой онъ сильно преувеличивалъ. Артельщикамъ, — писалъ онъ въ цитированномъ уже нами докладѣ, — „приходится сталкиваться съ новыми вопросами, о которыхъ имъ до сихъ поръ и въ голову не приходило, разсуждать объ отношеніяхъ между людьми, о справедливости, о честности и т. п.; приходится иногда самимъ придумывать разныя комбинаціи относительно того или другого улучшенія въ производствѣ, разсуждать о нравственномъ и умственномъ достоинствѣ самостоятельно избираемыхъ ими должностныхъ лицъ артели и т. д. Все это должно необходимо развивать мыслительныя способности, заглохшія и отупѣлыя отъ безсмысленной, исключительно механической работы“.

Какъ видимъ, точка зрѣнія В. Н. Линда всецѣло примыкала ко взглядамъ примитивнаго народничества, — этого мелко-буржуазнаго соціализма, — на возможность, съ помощью артелей, „при нѣкоторой, не особенно значительной помощи со стороны“, превратить рабочихъ въ „капиталистовъ и предпринимателей“.

Серьезно возражать противъ подобной теоріи и доказывать ея полную утопичность было бы теперь излишнимъ трудомъ. Жизнь скоро разрушила эти народническія иллюзіи, и артельная форма производства едва ли не навсегда дискредитировала себя въ глазахъ земствъ. Въ самомъ дѣлѣ, впослѣдствіи въ данномъ отношеніи дѣлались лишь слабыя попытки (въ 90-хъ годахъ насажденіе сельско-хозяйственныхъ артелей), но и онѣ быстро оканчивались неудачей.

Посмотримъ теперь, какъ развивалось въ Тверскомъ, а затѣмъ и въ другихъ земствахъ дѣло помощи артелямъ въ 70-хъ годахъ.

Одобривъ въ 1871 г. докладъ Линда, Тверское земское собраніе ассигновало 50 т. р. въ спеціальный фондъ „земской ссудной кассы для развитія народнаго хозяйства и промышленности“. Ссуды предназначались на покупку матеріала, орудій производства, на устройство заведеній и складовъ, подъ залогъ товаровъ и т. д., — при этомъ онѣ выдавались лишь артелямъ, число самостоятельныхъ членовъ которыхъ не менѣе 5. Условіемъ полученія ссуды ставилось, чтобы артель распредѣляла чистую прибыль между членами „пропорціонально суммѣ труда и капитала, употребленныхъ каждымъ на общее дѣло“; а также было оговорено, что „никто изъ членовъ артели не можетъ поставлять на артельную работу наемныхъ рабочихъ, но вся артель можетъ

нанимать рабочихъ, съ предоставленіемъ имъ доли въ прибыляхъ артели" [1]).

Съ такими благими пожеланіями земство приступило къ организаціи артелей и обратило свое вниманіе главнымъ образомъ на кузнечно-гвоздарный промыселъ, и уже въ этомъ одномъ крылась причина многихъ послѣдующихъ неудачъ. Дѣло въ томъ, что названный промыселъ въ Тверской губерніи находился въ то время въ періодѣ своего упадка,—кустарь все болѣе и болѣе отступалъ передъ натискомъ разраставшагося машиннаго производства гвоздей и т. д. Такъ, напр., въ одномъ изъ центровъ гвоздарнаго производства, въ Васильевской волости, Тверского уѣзда, работало такое количество кузницъ [2]):

Годы.	Число кузницъ.	Занято человѣкъ.
1851	157	1.248
1880.	96	689
1891	69	378

Не считаясь съ жизнью, земство принялось усиленно поддерживать отмирающій промыселъ: почти сразу имъ было организовано 26 кузнечныхъ артелей въ Тверскомъ уѣздѣ, и затѣмъ оно стало содѣйствовать сбыту гвоздей. Результаты получились для земства совершенно неожиданные: кузнецы скоро „стали смотрѣть на управу, лишь какъ на болѣе выгоднаго заборщика, которому можно сбыть за ту же цѣну гвозди сравнительно плохого качества" [3]). А въ 1874 г., т. е. черезъ 3 года послѣ учрежденія артелей, управа докладывала собранію, что организованныя ею артели постепенно прекращаютъ ковку гвоздя и переходятъ къ инымъ занятіямъ, преимущественно къ работамъ на тверскихъ фабрикахъ. Въ теченіе 1875—79 гг. происходитъ окончательная ликвидація кузнечныхъ артелей, и земство остается въ убыткѣ на 10 т. р.

Такая же судьба постигла и смолокуренныя артели, учрежденныя тогда Тверскимъ земствомъ. Именно, въ 1871 г. была основана 1 артель; въ 1872 г. ихъ было—7; въ 1873 г.—17; въ 1874 г.—21. Въ 1876 г. земство пригласило на жалованье въ $1^1/_2$ т. р. техника для завѣдыванія этими артелями, но уже въ слѣдующемъ году техникъ былъ уволенъ, а затѣмъ (въ 1878 г.) часть артелей (въ Замоложскомъ краѣ) была передана Весьегонскому уѣздному земству, которое сна-

[1]) „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства по содѣйствію развитію экономическаго благосостоянія населенія", 1866—1903 гг., стр. 17.

[2]) „Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи", т. I, стр. 158.

[3]) „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства и т. д.", стр. 21.

чала ассигновало на поддержаніе ихъ 500 р., но вскорѣ дѣло совсѣмъ заглохло, и уже въ началѣ 80-хъ годовъ происходила ликвидація артелей, давшая земству убытокъ.

Такая же участь пришлась и на долю остальныхъ артелей, основанныхъ Тверскимъ земствомъ въ 1871 г.: сапожной осташковской артели и микшинской льнотрепальни, а также нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ артелей. Къ 80-мъ годамъ всѣ онѣ были ликвидированы съ ущербомъ для земства.

Мы уже говорили относительно причинъ, обусловившихъ такой конецъ артельныхъ начинаній. Главная изъ нихъ та, что все дѣло было предпринято безъ серьезнаго изученія дѣйствительныхъ условій, необходимыхъ для развитія кустарныхъ промысловъ; земство, руководимое въ данномъ случаѣ нѣкоторыми народнически настроенными лицами, не отдавало себѣ даже отчета, не задавалось даже мыслью о томъ, въ какой мѣрѣ его начинанія соотвѣтствовали ходу экономическаго развитія. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ авторъ „Очерка дѣятельности Тверского земства“, что „къ числу основныхъ причинъ (краха артелей) слѣдуетъ отнести прежде всего неясность самой цѣли, съ которой устраивались артели. Съ одной стороны предполагалось оказать непосредственную помощь нуждающемуся населенію, а съ другой—сдѣлать опытъ устройства опредѣленной формы промышленной коопераціи“ [1]). Въ свою очередь указанная „неясность цѣли“ вытекала изъ малаго знакомства съ конкретными условіями жизни.

Въ насажденіи Тверскимъ, какъ и другими земствами, артелей—многое въ сущности было основано на случайномъ вліяніи того или другого лица; съ уходомъ этого лица или съ измѣненіемъ состава земскаго собранія артели окончательно приходили въ упадокъ, и часто ликвидація ихъ „предпринималась, быть можетъ, съ неменьшей поспѣшностью, чѣмъ та, въ которой упрекали ихъ устроителей“ [2]).

Потерпѣвъ неудачу, въ значительной степени по своей винѣ, Тверское земство надолго проникнлось отрицательнымъ отношеніемъ къ вмѣшательству въ хозяйственную жизнь населенія и до сихъ поръ, будучи въ другихъ областяхъ однимъ изъ наиболѣе прогрессивныхъ земствъ, въ данномъ отношеніи Тверское земство является отсталымъ. Что касается въ частности содѣйствія кустарной промышленности, то долгое время всѣ попытки побудить земство возобновить работу въ этомъ направленіи терпѣли неуспѣхъ. Еще въ 1890 г. земское собраніе рѣшительно отклонило предложеніе о поддержкѣ кустарей. „Русская жизнь, - говo-

[1]) „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства и т. д.“, стр. 35.
[2]) Ibid., стр. 39.

рилъ тогда на собраніи Ф. И. Родичевъ,—грѣшитъ не недостаткомъ, а скорѣе избыткомъ подобнаго вмѣшательства. Тверское земство, въ надеждѣ принести экономическую помощь населенію, нѣсколько разъ принималось за дѣло, но не достигало хорошихъ результатовъ. Ошибка заключалась въ томъ, что въ поддерживаемыхъ мастерахъ думали встрѣтить инціаторовъ дѣла, а встрѣчались съ невѣжественными, неподвижными людьми, поражавшими отсутствіемъ элементарной честности. Прежде, чѣмъ приходить на помощь народу, надо воспитать его, а иначе наша помощь вредитъ ему, развращаетъ его“ [1]).

Приведенное здѣсь мнѣніе гл. Ф. И. Родичева, съ которымъ согласилось земское собраніе, чрезвычайно характерно. Оно показываетъ намъ, какъ односторонне былъ понятъ неудачный опытъ насажденія артелей. Нельзя, конечно, отрицать того, что въ 70-хъ годахъ у тверскихъ кустарей отсутствовали въ значительной мѣрѣ тѣ чувства, о которыхъ упоминаетъ гл. Родичевъ, и которыя столь необходимы для развитія какихъ бы то ни было коопераціи. Извѣстно, напр., что поощрявшіяся земствомъ артели составлялись сплошь и рядомъ съ исключительной цѣлью — для полученія ссуды. Но гораздо существеннѣе являются не психологическіе мотивы, а тѣ реальныя условія, о которыхъ мы упомянули выше, и которыя обусловили неуспѣхъ дѣла.

Какъ бы тамъ ни было, но Тверское земство, послѣ неудачнаго опыта, съ середины 70-хъ и до середины 90-хъ годовъ, совершенно отстранилось отъ организаціи экономическихъ мѣропріятій, если не считать его работу по устройству земельнаго кредита для крестьянъ.

Работа другихъ земствъ въ области насажденія артелей (въ 70-хъ годахъ) была значительно скромнѣе работы Тверского земства. Такъ, напр., Ветлужское земство, по иниціативѣ гл. В. Ф. Лугинина, открыло въ 1872 г. кредитъ въ 2 т. р. на устройство смолокуреннаго завода. Заводъ этотъ былъ основанъ въ 1872 г.; постройка его обошлась свыше 2.100 р. Черезъ 2 года послѣ своего открытія заводъ перешелъ въ руки Лугинина, и это спасло его отъ краха. Дѣло въ томъ, что, какъ только заводъ былъ открытъ, крестьяне подняли цѣну за доставку смолья съ 6 до 8 р. за кубическую сажень и удерживали эту цѣну до тѣхъ поръ, пока заводъ не перешелъ въ частныя руки. Въ 1872—1874 гг., по иниціативѣ гл. Н. П. Колюпанова, въ Ветлужскомъ земствѣ обсуждался вопросъ объ организаціи артели лѣсорабочихъ, но ничего предпринято не было.

Въ 1872 г. смолокуренный заводъ, также ненадолго, открыло и Кологривское земство.

---

[1]) „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства и т. д.“, стр. 47.

Въ 1876 г. Олонецкое уѣздное земство выдало въ ссуду 3 артелямъ смолокуровъ 1.300 р.; затѣмъ въ 1877 г. съ этой же цѣлью имъ было отпущено 1.500 р.

Въ 1871 и 1875 гг. вопросъ объ устройствѣ артельныхъ кирпичныхъ заводовъ обсуждался Черниговскимъ земствомъ, но осуществлена эта мысль не была.

Вотъ и все, что предпринималось земствами въ 70-хъ годахъ [1]). Затѣмъ въ 1880 г. Царевококшайское земство Казанской губ. устроило, по иниціативѣ предсѣдателя управы, „ссудную кассу для развитія лѣсныхъ промысловъ въ уѣздѣ, на артельныхъ началахъ". Для оборотовъ кассы было, между прочимъ, отпущено губернскимъ земствомъ 10 т. р. на 20 лѣтъ. Въ 1880 г. при содѣйствіи кассы возникло 28 артелей, главнымъ образомъ смолокуровъ; въ 1881 г.—ихъ было 42, въ 1882 г.—57, въ 1883 г.—63, а къ 1891 г. осталась лишь одна артель. Подобную же кассу, но уже въ 1890 г., открыло Козьмодемьянское земство Казанской губ., однако успѣха она совсѣмъ не имѣла [2]). Такъ же обстояло со смолокуренными артелями Красноуфимскаго земства, открытыми въ 1890 г. (четыре).

Какъ видимъ, увлеченіе артелями продолжалось столь же недолго, какъ и увлеченіе ссудо-сберегательными товариществами. Въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ земства стали насаждать артели и ссудо-сберегательныя товарищества, а уже со второй половины 70-хъ годовъ главное вниманіе было направлено на ликвидацію тѣхъ и другихъ.

Такъ закончилось первое десятилѣтіе земской дѣятельности въ области экономическихъ мѣропріятій. Изъ предпріятій этого времени, окрѣпшихъ и сохранившихся до сихъ поръ, можно назвать лишь два,—это—учрежденное С.-Петербургскимъ уѣзднымъ земствомъ „Общество взаимнаго кредита" (1871 г.) и херсонскій земскій банкъ для заклада имѣній. Сохранились и немногія ссудо-сберегательныя товарищества (и общества взаимнаго кредита), но число ихъ, вѣроятно, весьма невелико: большинство изъ существующихъ товариществъ основано въ 90-хъ и 900-хъ годахъ. Къ нимъ мы еще вернемся, когда будемъ говорить о дѣятельности земствъ въ области мелкаго кредита въ новѣйшее время.

---

[1]) При содѣйствіи Новгородскаго губернскаго земства въУломѣ, Череповецкаго у., былъ устроенъ крахмальный заводъ, и приглашенъ спеціалистъ. Заводъ просуществовалъ годъ и закрытъ съ убыткомъ, такъ какъ мѣстнаго картофеля не было, и приходилось заготовлять его изъ Рыбинска.

[2]) „Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности" (1865—97 гг.), стр. 327.

Со второй половины 70-хъ годовъ, едва покончивъ съ артельными начинаніями и т. п., земства обращаютъ свое вниманіе на организацію земельнаго кредита для крестьянъ, и подъ этимъ знаменемъ протекаетъ дѣятельность земствъ приблизительно до середины 80-хъ годовъ, до времени учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка (1883 г.). Этимъ вопросомъ въ то время больше всего интересовались земства центрально-промышленныхъ губерній, а отчасти и нѣкоторыхъ южныхъ.

Изъ числа другихъ вопросовъ экономической политики въ это время на сцену выступаетъ, во-первыхъ, вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ; во-вторыхъ, вопросъ о переселеніяхъ крестьянъ и, въ-третьихъ, наконецъ, вопросъ объ урегулированіи надѣльнаго землевладѣнія и о пониженіи выкупныхъ платежей. Обсужденіе рабочаго вопроса занимаетъ земскія собранія вплоть до начала 90-хъ годовъ и затѣмъ совершенно прекращается. Переселенческій вопросъ интересовалъ земства также главнымъ образомъ въ теченіе 80-хъ годовъ; интересуетъ онъ ихъ и теперь, послѣ вспышки крестьянскаго движенія 1902—05 гг. Тогда же, въ началѣ 80-хъ годовъ, земства проявили интересъ и къ вопросу объ урегулированіи надѣльнаго землевладѣнія. Въ двухъ слѣдующихъ главахъ мы подробно остановимся на исторіи земскихъ взглядовъ и мѣропріятій по указаннымъ тремъ пунктамъ экономической программы, особенно характерной для эпохи 1875—90 гг. Съ середины 80-хъ годовъ, на-ряду съ этимъ теченіемъ, пробиваются и два другихъ: во-первыхъ—земства вступаютъ на путь систематическихъ мѣропріятій для поднятія сельскаго хозяйства, а во-вторыхъ — нѣкоторыя земства начинаютъ послѣдовательно содѣйствовать развитію кустарной промышленности. И то, и другое теченіе въ 80-хъ годахъ только намѣтились, а главное свое развитіе они получили лишь съ середины 90-хъ годовъ, когда собственно и начинается третій періодъ экономической дѣятельности земства.

Покончивъ съ первымъ періодомъ (1865—75 гг.), перейдемъ теперь къ основнымъ мѣропріятіямъ и типичнымъ вопросамъ второго періода земской дѣятельности (1875—90 гг.).

ГЛАВА IV.

По Положенію 1864 г. земства были учрежденіями всесословными, въ дѣйствительности же они не являлись таковыми, потому что съ самаго начала вліяніе въ нихъ попало въ руки помѣстнаго дворянства и притомъ не всего въ цѣломъ, а лишь нѣкоторыхъ слоевъ, — именно

среднепомѣстнаго. Неудивительно поэтому, что земскія учрежденія на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности выступили съ програмной, сходной въ главныхъ чертахъ съ програмной дворянъ-землевладѣльцевъ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ.

Мы не можемъ ни въ какомъ случаѣ согласиться съ весьма распространеннымъ взглядомъ, будто „съ самаго открытія земскихъ учрежденій въ нихъ вообще укоренился здоровый демократическій духъ, которымъ прониклись всѣ передовые и наиболѣе вліятельные земскіе дѣятели, даже такіе, которые въ дворянскихъ губернскихъ комитетахъ по крестьянскому дѣлу и въ редакціонныхъ коммиссіяхъ вовсе не являлись представителями крестьянскихъ интересовъ“ [1]). Точно также совершенно невѣрно, будто „дѣятели всесословнаго земства какъ-то сразу (!) почувствовали себя представителями не узкихъ классовыхъ и сословныхъ, а широкихъ народныхъ интересовъ“ [2]). Никакихъ такихъ превращеній въ дѣйствительности не было. Вступая въ земство, либеральные дворяне захватили съ собой достаточно большой багажъ сословныхъ предразсудковъ и классовыхъ интересовъ, такъ что правильнѣе будетъ сказать, что „земскія учрежденія 1864 г. были естественнымъ русломъ, въ которое вмѣстѣ съ дворянствомъ втекло и либеральное движеніе“ [3]).

Въ первомъ томѣ, при разсмотрѣніи бюджетныхъ вопросовъ, а также взглядовъ и мѣропріятій земствъ въ области медицины и народнаго образованія, мы уже видѣли, что земцы-шестидесятники были проникнуты атмосферой той среды, въ которой имъ незадолго передъ тѣмъ приходилось жить и работать,—среды крѣпостныхъ, сословныхъ отношеній. Новыя вѣянія въ ихъ міросозерцаніи сложно переплетались съ укоренившимися предразсудками и традиціями. Понять эту сложную комбинацію новыхъ и старыхъ вѣрованій—и значитъ дать настоящее объясненіе эволюціи земскихъ взглядовъ того времени. Въ заключительныхъ главахъ настоящей работы мы остановимся на этомъ вопросѣ возможно подробнѣе, а сейчасъ вернемся къ нашей спеціальной темѣ и попытаемся показать преемственность взглядовъ дѣятелей реформы 1861 г. изъ среды помѣстнаго дворянства и дѣятелей земства перваго періода.

Земскіе дѣятели перваго выбора сами вышли изъ среды того дворянства, которое принимало дѣятельное участіе въ проведеніи реформы 19 февраля, а потому между дворянскимъ движеніемъ 60-хъ годовъ и

[1—2]) А. Корниловъ. „Изъ исторіи земскаго представительства“. („Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., № 10—11, стр. 21).

[3]) Н. Н. Іорданскій. „Земскій либерализмъ“. („Образованіе“ 1904 г., кн. 12-я, стр. 31).

земской оппозиціей существовала не только идейная связь, но и личная. А. М. Унковскій, бар. В. А. Черкасскій, А. П. Кошелевъ. А. А. Головачевъ, Д. Ѳ. Самаринъ, Ю. Ѳ.Самаринъ, Ѳ. С. Офросимовъ и многіе другіе руководители дворянской оппозиціи вступили въ земство и стали видными его членами.

Столкнувшись въ земствѣ съ представителями другихъ сословій, дворяне были, конечно, принуждены считаться и съ ними, но это отнюдь не заставило ихъ сколько-нибудь значительно измѣнить свою программу, что̀ особенно ярко сказалось въ отношеніи аграрнаго вопроса.

Въ виду этого намъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться на взглядахъ дворянъ-дѣятелей реформы 1861 г.

Къ числу наиболѣе радикально настроенныхъ дворянъ принадлежалъ безспорно тверской предводитель дворянства, а впослѣдствіи земскій гласный, А. М. Унковскій; но и его проектъ освобожденія крестьянъ носилъ ясную печать помѣщичьихъ интересовъ. Унковскій, какъ извѣстно, требовалъ единовременной и полной ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній при помощи выкупа какъ за землю, отдаваемую крестьянамъ, такъ и за доходъ отъ ихъ заработковъ, т. е. за утрату помѣщикомъ правъ на личность крестьянина. „Справедливость требуетъ,—говорилъ онъ,—чтобы помѣщики были вознаграждены какъ за землю, отходящую изъ ихъ владѣнія, такъ и за самихъ освобождаемыхъ крестьянъ“ [1]. При этомъ Унковскій полагалъ, что выкупъ за землю должны уплатить сами крестьяне, а выкупъ за личное освобожденіе — всѣ сословія государства.

Другіе представители дворянскаго либерализма (Кошелевъ, Головачевъ и проч.) стояли по существу на той же точкѣ зрѣнія и категорически указывали на невозможность отмѣны крѣпостного права безъ вознагражденія помѣщиковъ за потерю доходовъ отъ заработковъ ихъ крѣпостныхъ [2]).

Какъ извѣстно, реформа 19 февраля была осуществлена въ соотвѣтствіи съ этими заявленіями, и крестьянамъ пришлось дорого выкупать свою „личность“. По расчетамъ А. Е. Лосицкаго, помѣщики черноземной полосы получили за однѣ только „души“, не считая выкупа за землю, 123 м. р., а помѣщики нечерноземныхъ губерній— 187 м. р. [3]).

Что касается размѣра надѣловъ, отведенныхъ крестьянамъ, то и въ этомъ отношеніи дворянамъ не было на что̀ пожаловаться, такъ какъ

---

[1]) Цитировано по А. А. Корнилову. „Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи“, стр. 184.

[2]) А. А. Корниловъ. „Крестьянская реформа“, стр. 43.

[3]) А. Е. Лосицкій. „Выкупная операція“, стр. 17. Спб. 1906 г.

интересы помѣщиковъ были соблюдены несравненно болѣе, чѣмъ интересы крестьянъ, т. е. опять-таки реформа была осуществлена въ ихъ духѣ. Дѣйствительно, большинство комитетовъ по крестьянскому дѣлу стояло за сокращеніе существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ надѣловъ, причемъ за это высказались не одни только консервативные дворяне, но также и либеральные, даже радикальные, какъ, напр., Унковскій. По мнѣнію Унковскаго, крестьянскій надѣлъ не подлежалъ урѣзыванію только въ томъ случаѣ, если онъ не превышалъ 4-хъ десятинъ на душу.

Вообще не слѣдуетъ забывать, что стремленіе освободить крестьянъ съ тѣмъ или инымъ размѣромъ земли зависѣло гораздо больше отъ мѣстныхъ условій, чѣмъ отъ либерализма или радикализма помѣщиковъ. Въ данномъ вопросѣ, какъ извѣстно, помѣщики раздѣлились на два опредѣленныхъ лагеря. Для однихъ (нечерноземной полосы) на первомъ мѣстѣ стоялъ вопросъ о размѣрѣ выкупа за землю и главнымъ образомъ за „души". Чтобы получить больше выкупа, они шли на то, чтобы больше поступиться землей, которая сама по себѣ представляла для нихъ небольшую цѣнность. На иной позиціи стояли помѣщики черноземныхъ губерній, для которыхъ важно было, прежде всего, удержать за собой какъ можно больше земли. Мы не считаемъ нужнымъ подробнѣе вдаваться здѣсь въ этотъ давно уже выясненный вопросъ и упомянули о немъ лишь для того, чтобы возстановить въ общихъ чертахъ ту ситуацію дворянскихъ интересовъ, какая наблюдалась въ 60-хъ годахъ.

Въ общемъ, какъ извѣстно, у крестьянъ было отрѣзано около 20% той площади земли, какой они пользовались до отмѣны крѣпостного права [1]).

Еще полнѣе выясняется невыгода для крестьянъ большинства комитетскихъ проектовъ, если сопоставить предположенныя ими нормы надѣловъ съ тѣми повинностями, которыя были назначены проектами за пользованіе надѣлами (до выкупа). Изъ всѣхъ комитетовъ только тверской и ярославскій, а также меньшинство калужскаго и 5 членовъ владимірскаго соглашались на полную отмѣну барщины, причемъ тверское большинство, а калужское меньшинство замѣняли ее умѣренными оброками, ярославскій же комитетъ назначалъ высокій оброкъ,—14 р. 25 к. съ души.

Необходимо имѣть въ виду, что оброки, назначавшіеся комитетами, были для крестьянъ крайне обременительны. Несмотря на то, что эти

---

[1]) А. Е. Лосицкій. „Хозяйственныя отношенія при паденіи крѣпостного права". („Образованіе" 1906 г., кн. 11, стр. 211).

нормы были сильно понижены редакціонной комиссіей (въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 100%), онѣ все же оставались черезчуръ большими и не соотвѣтствовали доходности земли.

Итакъ, слѣдовательно, реформа 19 февраля, несшая въ себѣ зародышъ обезземеленья и обнищанья крестьянскихъ массъ, была въ основныхъ чертахъ совершена въ духѣ либеральныхъ дворянскихъ проектовъ того времени; поэтому вполнѣ естественно, что земцы-шестидесятники не поднимали вопроса о недостаткахъ, съ точки зрѣнія крестьянъ. реформы 1861 г. Въ ихъ глазахъ не было вопроса ни о малоземельѣ. ни о тяжести крестьянскихъ платежей и оброковъ, и все время, пока совершалась усиленная ликвидація крѣпостныхъ отношеній (болѣе всего выкупныхъ сдѣлокъ было въ 1863 — 72 гг.), они ни разу не заявили о недостаткахъ освободительной реформы. Но этого мало. Несмотря на то, что фактъ недостаточности надѣловъ былъ установленъ еще въ началѣ 70-хъ годовъ, земскія собранія въ большинствѣ случаевъ продолжали упорно отрицать его и усматривали причины деревенскаго разоренія и обнищанія то въ „деморализаціи народа, въ смыслѣ повальнаго пьянства и отсутствія добросовѣстности при исполненіи различнаго рода обязательствъ“ [1]), то въ величинѣ казенныхъ налоговъ, то въ маломъ распространеніи грамотности и т. д., и т. д. Едва ли не единственнымъ земствомъ, признавшимъ въ 60-хъ годахъ наличность малоземелья, было Новоузенское, Самарской губ., которое по составу гласныхъ принадлежитъ къ числу крестьянскихъ. Съ перваго же года (1865 г.) новоузенская управа пришла къ заключенію о необходимости пріобрѣсти, въ цѣляхъ расширенія крестьянскаго землепользованія, находящіяся въ уѣздѣ казенныя земли. Земское собраніе поддержало этотъ проектъ и возбудило соотвѣтствующее ходатайство [2]).

Въ серединѣ 70-хъ годовъ, благодаря цѣлому ряду неурожаевъ и сильно возросшей недоимочности сельскихъ обществъ, вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ былъ выдвинутъ какъ въ литературѣ, такъ и въ земскихъ собраніяхъ. Изъ обширныхъ данныхъ, приводимыхъ проф. Янсономъ, видно, что въ огромномъ большинствѣ губерній „не только надѣлы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля въ иныхъ случаяхъ можетъ только прокормить ихъ, не покрывая другихъ потребностей крестьянскаго хозяйства; въ большинствѣ же и прокормить ихъ не въ состояніи“ [3]).

---

[1]) См. постановленіе Смоленскаго губернскаго земства въ ст. Ив. Давыдова: „Смоленское земство“. („Вѣстникъ Европы“ 1875 г., XI).

[2]) В. Ю. Скалонъ. „По земскимъ вопросамъ“, стр. 327—335.

[3]) Ю. Янсонъ. „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ платежахъ и надѣлахъ“. Спб. 1877 г.

Точка зрѣнія проф. Янсона (о недостаточности надѣловъ), какъ я уже сказалъ, не раздѣлялась большинствомъ земскихъ дѣятелей, которые примыкали къ взгляду кн. А. П. Васильчикова, видѣвшаго главную причину крестьянскаго разоренія въ обременительности платежей, падающихъ на землю.

Въ серединѣ 70-хъ годовъ многими земствами были произведены изслѣдованія, причемъ часть ихъ пришла къ отрицательному заключенію, т. е. даже не признала факта упадка благосостоянія; другая часть—бо́льшая—хотя и признала наличность крестьянскаго обѣднѣнія, но попрежнему видѣла причину его не совсѣмъ тамъ, гдѣ она была въ дѣйствительности. По мнѣнію большинства земскихъ собраній, крестьянское разореніе слѣдовало приписать неурожаямъ, семейнымъ раздѣламъ, пьянству крестьянъ, тяжести налоговъ, порядку взысканія податей, неграмотности и проч., и проч. Лишь немногія земства считали необходимымъ, для устраненія острой нужды, увеличить крестьянскіе надѣлы [1]). При этомъ нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлали попытки въ этомъ направленіи, оказывая содѣйствіе сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ въ покупкѣ земель.

Здѣсь интересно отмѣтить, что земства, признавшія недостаточность крестьянскихъ надѣловъ и затѣмъ приступившія къ организаціи мелкаго земельнаго кредита, находятся въ тѣхъ районахъ, гдѣ въ пореформенное время интенсивнѣе всего ликвидировались дворянскія хозяйства. Дѣйствительно, особенно энергично за организацію крестьянскихъ покупокъ принялись земства: Тверское, Ярославское, Московское, Костромское, Таврическое и Херсонское, т. е. земства тѣхъ районовъ, гдѣ убыль дворянскихъ земель была наибольшей, какъ это показываетъ слѣдующая таблица ежегодной убыли въ процентахъ ко всей площади [2]):

	РАЙОНЫ.					
Годы.	Центр.-пром.	Степной.	Центр.-землед.	Малор.	Сѣв.-зап.	Юго-зап.
1863—1872	1,22	1,41	0,69	0,63	0,21	0,10
1872—1882	2,46	1,53	1,07	0,94	0,42	0,42
1882—1892	2,09	2,13	0,81	0,42	0,30	0,15
1892—1897	2,18	1,37	1,08	1,60	0,85	0,84

Удовлетворяя потребностямъ крестьянъ въ землѣ, земскія собранія вмѣстѣ съ тѣмъ шли навстрѣчу запросамъ землевладѣльцевъ, заинтересованныхъ въ ликвидаціи помѣстій. Дворянство, съ отмѣной крѣпостного

[1]) См. „Земскіе Ежегодники“ за 1876 и 1877 гг.

[2]) См. „Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи“. Изд. департ. окладныхъ сборовъ. Вып. XI.

права, все больше и больше утрачивало свои земли. Особенно велика была убыль, какъ мы только что видѣли, въ центрально-промышленныхъ и степныхъ губерніяхъ. Но, „принужденные вслѣдствіе различныхъ причинъ продавать свою землю,—писалъ проф. Ходскій,—крупные землевладѣльцы уступаютъ ее капиталистамъ по значительно низшей цѣнѣ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда есть возможность ту же землю продать крестьянамъ“ [1]).

Эту же мысль, но болѣе рѣзко, выразилъ въ 1874 г. на харьковскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ г. Замятнинъ, открыто заявивъ, что земство должно организовать кредитъ для крестьянъ съ той цѣлью, чтобы поддержать разоряющихся помѣщиковъ.

Посмотримъ теперь, что было сдѣлано земствами для организаціи мелкаго земельнаго кредита.

Начиная съ 1874 г., когда впервые возникъ этотъ вопросъ, и до 1880 г. его разсматривали земства 16 губерній (Воронежской, Казанской, Московской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Псковской, Петербургской, Смоленской, Таврической, Тверской, Уфимской, Харьковской, Черниговской, Ярославской и Костромской [2]), но большинство ихъ либо высказалось противъ участія въ этомъ дѣлѣ, либо оставило вопросъ открытымъ.

Особенно усиленно дебатировался вопросъ о мѣрахъ къ устраненію крестьянскаго малоземелья въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ 1879 г., между прочимъ, во всѣ управы были разосланы проекты кн. А. И. Васильчикова и московскаго общества сельскаго хозяйства относительно организаціи „кассъ мелкаго поземельнаго кредита“. На этотъ разъ земства отнеслись къ вопросу въ общемъ болѣе сочувственно, именно 24 губернскихъ собранія высказались за активную роль въ данномъ дѣлѣ земства, 7 земствъ—за организацію кредита правительствомъ, безъ участія земства, и лишь 3 земскихъ собранія не нашли нужнымъ что-либо предпринимать въ этомъ отношеніи [3]). Въ числѣ этихъ послѣднихъ было, между прочимъ, Нижегородское, которое, разсмотрѣвъ проектъ кн. Васильчикова, постановило „вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ до времени отклонить“ [4]).

---

[1]) Л. В. Ходскій. „Воззрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія“, стр. 6. Спб. 1880 г.

[2]) Н. Русановъ. „Штопанье мужицкой сермяги“. („Дѣло“ 1880 г., № 10, стр. 71—72).

[3]) Закъ. „Земство и крестьянское хозяйство“. („Русская Мысль“ 1901 г., кн. 4 и 5). За организацію дѣла исключительно правительствомъ высказались слѣдующія земства: Воронежское, Екатеринославское, Казанское, Курское, Симбирское, Смоленское и Черниговское.

[4]) См. „Сборникъ постановленій Нижегородскаго губ. земства“, 1865—94 гг.

Вскорѣ послѣ этого былъ учрежденъ Крестьянскій Поземельный Банкъ,—и вопросъ вступилъ въ новую стадію развитія.

Изъ всѣхъ земствъ, обсуждавшихъ въ 1874—80 гг. вопросъ объ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ, на путь практической работы вступили лишь слѣдующія восемь: Тверское, Московское, Ярославское, Костромское, Таврическое, Новгородское, Полтавское и Херсонское. Всего при посредствѣ названныхъ земствъ (о Новгородскомъ у насъ свѣдѣній не имѣется) пріобрѣтено крестьянами земли, а также получено ссудъ слѣдующее количество:

Губерніи.	Годы.	Число десятинъ.	Сумма ссудъ.	
Тверская	1876—96	29.233	292.232	руб.
Московская	1881—99	3.051	63.521	„
Ярославская	1881—99	12.451	163.112	„
Костромская	1880—97	5.773	52.156	„
Херсонская	1880—81	1.450	12.630	„
Таврическая	1886—99	9.943	69.376	„
Полтавская	1895—99	917	?	„

Посмотримъ сначала, какъ возникало дѣло и какъ оно развивалось въ этихъ земствахъ, а затѣмъ остановимся на тѣхъ земствахъ, гдѣ все ограничилось лишь проектами и разговорами.

Прежде другихъ организовало выдачу крестьянамъ ссудъ на покупку земли Тверское земство (съ 1876 г.), продолжавшее вести это дѣло до недавняго времени. Всего за 20 лѣтъ (1876—96 гг.) было выдано 292.232 р. ссуды на покупку 29.233 десятинъ. Мы не станемъ здѣсь входить въ подробную оцѣнку дѣятельности Тверского земства,—укажемъ только, что „ссудами могла пользоваться лишь сравнительно зажиточная часть крестьянскаго населенія“ [1]). Это будетъ вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, что земство выдавало ссуду лишь въ размѣрѣ половины оцѣнки покупавшейся земли. Послѣ открытія Крестьянскаго Поземельнаго Банка Тверское земство, какъ и большинство названныхъ другихъ, стало (до 1897 г.) выдавать ссуды для доплатъ къ банковскимъ ссудамъ. почти или совсѣмъ прекративъ самостоятельныя операціи. Изъ уѣздныхъ земствъ Тверской губ. выдачу ссудъ практиковало Весьегонское. Къ 1885 г. имъ было роздано около 3 т. р.

Слѣдующее мѣсто по размѣрамъ операцій занимаетъ Ярославское земство, выдавшее за 1881—99 гг. 163.112 р. ссудъ. Здѣсь вопросъ впервые возникъ въ 1879 г., когда предсѣдатель управы А. Скульскій представилъ въ губернское собраніе записку объ учрежденіи земскаго выкупного банка. Управа нашла возбужденіе этого вопроса вполнѣ

---

[1]) „Очеркъ дѣятельности Тверского губернскаго земства по содѣйствію развитію экономическаго благосостоянія населенія“ 1866—1903 гг., стр. 44.

своевременнымъ, такъ какъ „не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ повсемѣстный въ губерніи фактъ, что, съ одной стороны, крупные и средніе землевладѣльцы помѣстно-дворянскаго сословія, удрученные, вслѣдствіе долговъ и неимѣнія свободныхъ капиталовъ и дешевыхъ рабочихъ рукъ, настоятельной потребностью сбыта многихъ отдѣльныхъ участковъ своихъ владѣній..., ищутъ къ нимъ покупателей, а съ другой стороны, крестьянское населеніе, во многихъ сельскихъ обществахъ значительно увеличившееся послѣ X-ой ревизіи, нуждается въ увеличеніи своихъ земельныхъ надѣловъ“ [1]).

Собраніе согласилось съ управой и ассигновало въ 1880 г. для выдачи ссудъ 30 т. р. Въ 1881 г. размѣръ ссуднаго кредита увеличенъ до 50 т. р., причемъ расходы по операціямъ были приняты на счетъ земства.

Въ Таврической губ. вопросъ возникъ въ 1878 г. по иниціативѣ мелитопольской земской управы. Находя, что проектъ этой управы выгоденъ для обѣихъ сторонъ („крестьяне получаютъ возможность увеличить свои надѣлы, землевладѣльцы пріобрѣтаютъ новаго крупнаго покупателя на ихъ земли“), гл. Винбергъ предложилъ губернскому собранію распространить проектируемую мѣру на всю губернію [2]). Собраніе одобрило проектъ (1880 г.) и ассигновало 150.000 р. въ ссудный капиталъ, выдача изъ котораго производилась въ теченіе 14 лѣтъ (1886—1899 гг.), причемъ всего выдано 69.376 рублей на покупку 9.943 десятинъ.

Помимо губернскаго земства въ Таврической губ. работали въ разсматриваемой области и нѣкоторыя уѣздныя. Такъ, напр., къ 1902 г. въ распоряженіи Симферопольскаго земства было $22._{8}$ т. р. капитала, а въ распоряженіи Мелитопольскаго—$121._{7}$ т. р. (изъ нихъ $113._{3}$ т. р. въ наличности) для выдачи ссудъ на расширеніе мелкаго землевладѣнія.

Оживленную борьбу вопросъ о малоземельѣ и объ организаціи ссуднаго капитала вызвалъ въ Московскомъ земствѣ. Въ 1879 г. московская уѣздная управа, по иниціативѣ своего предсѣдателя В. Ю. Скалона, внесла въ собраніе докладъ „о содѣйствіи крестьянамъ въ расширеніи земельныхъ надѣловъ“. Обсуждая этотъ докладъ, гласные рѣзко разбились на двѣ партіи: крестьянъ и помѣщиковъ, причемъ послѣдніе ратовали въ данномъ случаѣ противъ ссудной кассы и отрицали наличность малоземелья у населенія Московской губерніи. Гласный кн. Туркестановъ, вопреки заявленію гласныхъ-крестьянъ,

---

[1]) Цитировано по статьѣ Зака: „Земство и крестьянское хозяйство“. („Русская Мысль“ 1901 г., кн. 4—5).

[2]) Г. П. Савоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, т. II, стр. 674.

утверждалъ, напр., что крестьянамъ нужна луговая земля, а не пахотная; по мнѣнію другого гласнаго, Жукова, крестьяне даже не желаютъ заниматься земледѣліемъ и переходятъ къ занятію промыслами; при этомъ онъ стоялъ за культурныя мѣры, допуская въ крайнемъ случаѣ помощь переселеніямъ крестьянъ. „Мнѣ кажется,—говорилъ онъ,—образованіе—единственное средство для поднятія крестьянскаго благосостоянія". Когда вопросъ былъ поставленъ на голосованіе, большинство помѣщиковъ уклонилось отъ баллотировки, и благодаря этому постановленіе о ходатайствѣ передъ губернскимъ земствомъ объ учрежденіи ссудной кассы было принято [за—10 крестьянъ, 1 священникъ и 5 землевладѣльцевъ; противъ—1 землевладѣлецъ] [1]). Въ губернскомъ собраніи большинство гласныхъ, въ томъ числѣ и такой просвѣщенный дѣятель, какъ предсѣдатель губернской управы Д. А. Наумовъ, находило совершенно недоказаннымъ, что главная причина упадка крестьянскаго благосостоянія заключается въ недостаточности надѣловъ. При этомъ гласный Оленинъ заявилъ, что „поземельный вопросъ возбужденъ и пришелъ въ Россію извнѣ; литература старается вздувать его и выдвигать. Предложеніе Московскаго уѣзднаго земства было бы очень удобно, если бы требовалось изыскать способъ для землевладѣльцевъ сбывать по возвышенной цѣнѣ земли. Если проектъ не это имѣетъ въ виду, то голосъ народа—противъ этой покупки; онъ не желаетъ ея" [2]). Собраніе постановило проектъ отклонить и поручить комиссіи разработать данный вопросъ. Въ слѣдующемъ году, послѣ упорной борьбы на собраніи, проектъ былъ принятъ, и съ 1881 г. касса начала дѣйствовать. До 1899 г. ею выдано ссудъ всего на сумму 63.521 р. для покупки крестьянами 3.051 десятины. По отдѣльнымъ годамъ размѣръ операцій представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1881 г. куплено крестьянами 158 десятинъ; въ 1882 г.—511; въ 1883 г.—274; въ 1884 г.—1.336; въ 1895 г.—106; въ 1896 г.—265; въ 1897 г.—87 и въ 1898 г.—192 десятины.

Мы видѣли, какъ разошлись мнѣнія помѣщиковъ-дворянъ на Московскомъ земскомъ собраніи. На первый взглядъ можетъ показаться, что никакихъ сословныхъ и классовыхъ интересовъ въ данномъ вопросѣ (для дворянъ) не скрывалось, или, по крайней мѣрѣ, часть гласныхъ, противившаяся организаціи кредита, стояла на-стражѣ народныхъ интересовъ, выражая, по заявленію гл. Оленина, голосъ народа. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Въ дѣйствительности гг. Оленины вовсе не возвѣщали голоса народа, а лишь защищали свои сословные дворянскіе интересы.

---

[1]) См. „Отечественныя Записки" 1879 г., кн. 11-ая. „Внутреннее обозрѣніе".

[2]) Сазоновъ, т. II, стр. 668.

Не всѣ дворяне, конечно, могли примириться съ упадкомъ дворянскаго землевладѣнія, такъ какъ это лишало ихъ того значенія, какое они имѣли въ мѣстной жизни. Это соображеніе заставляло многихъ помѣщиковъ противиться организаціи поземельнаго кредита для крестьянъ, потому что названная мѣра, ускоряя убыль дворянскаго землевладѣнія, отнимала тѣмъ самымъ почву для господства дворянскаго сословія въ мѣстной жизни.

Другихъ пугала перспектива утраты насиженныхъ гнѣздъ. Особенно характерный инцидентъ возникъ на этой почвѣ въ Смоленскомъ губернскомъ собраніи (1880 г.), когда управа представила докладъ объ учрежденіи земской кассы мелкаго поземельнаго кредита. Несмотря на явную выгоду проекта для дворянъ-помѣщиковъ [1]), собраніе почти единогласно отклонило предложеніе. Мотивы такого рѣшенія выяснены въ запискѣ гл. Кузенова, который писалъ, между прочимъ, что съ устройствомъ мелкаго кредита „крупные землевладѣльцы, обойденные и обиженные въ дѣлѣ кредита, должны будутъ бросить свои хозяйства и окончательно и безвозвратно разориться“ [2]).

Интересную исторію имѣлъ вопросъ о земельномъ кредитѣ въ Полтавскомъ земствѣ.

Еще въ 1867 г. губернское собраніе одобрило проектъ учрежденія „кредитной земской конторы“, имѣвшій въ виду обслуживать спеціально нужды крупнаго землевладѣнія, хотя и предполагалось допускать залогъ земли даже до 1 десятины [3]). Организація и функціи этой „конторы“ заключались въ слѣдующемъ: контора выдаетъ ссуды только подъ залогъ земли, не болѣе, какъ на 1.000 десятинъ въ однѣ руки, и не менѣе, какъ на 1 десятину,—въ размѣрѣ 3 рублей на десятину удобной земли. Затѣмъ „контора“ производитъ пріемъ вкладовъ на опредѣленные сроки. Разобравъ проектъ Полтавскаго земства 1866—67 гг., г. Маноцковъ замѣчаетъ: „Такимъ образомъ, первымъ шагомъ Полтавскаго земства въ области аграрнаго вопроса была попытка укрѣпить прежде всего крупное землевладѣніе“. „Интересно еще отмѣтить,—добавляетъ онъ,—что ни разу въ теченіе двухъ сессій (1866—67 гг.) ни одинъ голосъ не возвысился въ пользу нуждъ крестьянскаго землевладѣнія [4]).

[1]) Управа, по собственнымъ ея словамъ, „руководилась только убѣжденіемъ въ необходимости облегчить крестьянамъ покупку земли тамъ, гдѣ къ этому съ ихъ стороны является неудержимое стремленіе, и гдѣ они согласны принять на себя непомѣрныя тягости, лишь бы стать владѣльцами нужнаго имъ участка“ (напр., „отрѣзковъ“). Въ данномъ случаѣ гласные проявили нежеланіе лишиться кабальныхъ арендныхъ цѣнъ за землю.

[2]) См. Ходскій. „Воззрѣнія земствъ и т. д.“, стр. 16.

[3]) Сазоновъ, т. II. стр. 663.

[4]) В. Маноцковъ. „Аграрный вопросъ въ Полтавскомъ земствѣ“. („Саратовская Земская Недѣля“ 1905 г., № 8).

Въ 1868 г. собраніе учредило для окончательной разработки вопроса особую комиссію, которая и занималась „разработкой" до 1871 г., когда эта комиссія была упразднена, такъ какъ выяснилось, что она „даже не приступала къ порученному ей дѣлу".

Въ 1875 г. вопросъ о земельномъ банкѣ поднимается вновь. На этотъ разъ одинъ изъ гласныхъ представилъ проектъ банка на началахъ круговой поруки заемщиковъ, что, по его мнѣнію, „принесло бы несомнѣнную пользу земству и не повлекло бы за собой риска". Но предложеніе это, повидимому, не встрѣтило сочувствія земскаго собранія, и до 1878 г. вопросъ сходитъ со сцены. Въ этомъ году впервые былъ поставленъ вопросъ объ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ, и для разработки этого вопроса избрана комиссія. Въ слѣдующемъ году собранію былъ представленъ докладъ комиссіи, въ которомъ она предлагала не ограничиваться мелкимъ кредитомъ, но организовать также и крупный. „Земство,—по мнѣнію комиссіи,—обязано вмѣшаться въ дѣло въ интересахъ поддержанія общественнаго класса, составляющаго непосредственную почву для земства", т. е. въ интересахъ помѣщиковъ. Собраніе въ принципѣ согласилось съ докладомъ, постановивъ подвергнуть его дальнѣйшей разработкѣ. По поводу этого постановленія былъ заявленъ протестъ 12 гласныхъ (Лучицкаго, Мусина-Пушкина, Остроградскаго и др.), которые указали на то, во-первыхъ, что интересы крестьянъ въ проектѣ отданы въ жертву интересамъ помѣщиковъ, а во-вторыхъ, что проектируемый банкъ, не удовлетворяя интересамъ всего земства, не можетъ считаться земскимъ, почему и обращеніе на его осуществленіе 100.000 р. изъ земскихъ капиталовъ совершенно неправильно [1]).

Затѣмъ вопросъ о мелкомъ кредитѣ возникъ въ 1881 г. по инициативѣ комиссіи, предложившей ознаменовать память Александра II основаніемъ фонда для облегченія крестьянамъ земельныхъ покупокъ. На собраніи многіе гласные явились противниками этого проекта, доказывая, что осуществленіе его „можетъ вызвать зависть и рознь въ другихъ губерніяхъ, породитъ неосновательныя надежды и нелѣпые толки среди легковѣрнаго простого народа"; что развитіе операцій поведетъ къ сокращенію крупнаго и средняго землевладѣнія, „на коихъ зиждется спокойствіе и благосостояніе государства"; наконецъ, „безземелье есть естественное явленіе" и т. п. Въ итогѣ—собраніе всетаки высказалось за организацію мелкаго кредита и ассигновало 100.000 р. Выдача ссудъ изъ этого капитала начала производиться только въ 1895 г., и за 4 года было выдано ссудъ на покупку 917 десятинъ. Къ 1903 г.

[1]) Сазоновъ, т. II, стр. 686.

выдано ссудъ на покупку земли 370 т. р.; изъ нихъ 108 т. р.—изъ „Александровскаго“ капитала и 262 т. р.—изъ прочихъ, главнымъ образомъ изъ страхового.

Кромѣ вышеперечисленныхъ земствъ, въ организаціи поземельнаго кредита принимали участіе земства: Костромское, Херсонское и Новгородское, причемъ только первое изъ нихъ развило сравнительно значительную дѣятельность (съ 1880 г. по 1897 г. выдано въ ссуду 52.156 р. на покупку 5.773 десятинъ); работа же двухъ другихъ была очень кратковременна и ничтожна [1]).

Приведенныя здѣсь данныя вполнѣ подтверждаютъ ту нашу мысль, что особенно энергичными сторонниками содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земли явились земства центральныхъ нечерноземныхъ и степныхъ губерній. И тамъ, и здѣсь, какъ мы видѣли, убыль дворянскаго землевладѣнія шла особенно интенсивно, и дворяне сильно нуждались въ покупателяхъ.

Иную позицію занимали земства черноземныхъ (центральныхъ и восточныхъ) губерній, но не потому, что тамъ не было малоземелья. Именно въ черноземныхъ губерніяхъ востока и центра малоземелье чувствовалось особенно остро, благодаря тому, во-первыхъ, что переводъ на дарственные или нищенскіе надѣлы практиковался здѣсь въ большихъ размѣрахъ (вслѣдствіе большей цѣнности земли), а во-вторыхъ, благодаря отсутствію стороннихъ заработковъ, каковыхъ было больше у крестьянъ нечерноземной полосы.

И, дѣйствительно, хотя вопросъ объ организаціи мелкаго поземельнаго кредита поднимался въ земствахъ Самарской, Симбирской, Тульской, Харьковской и др. губерній, но благопріятнаго рѣшенія онъ нигдѣ не получалъ [2]).

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о попыткѣ Псковскаго земства, отозвавшагося на предложеніе кн. А. И. Васильчикова,—широко организовать дѣло мелкаго земельнаго кредита. Въ 1880 г. Псковское губернское земство представило на утвержденіе проектъ „земскаго банка мелкаго сельскаго поземельнаго кредита“ Банкъ этотъ, согласно проекту, долженъ имѣть цѣлью „выдачу ссудъ, для покупки земли, сельскимъ обществамъ, отдѣльнымъ селеніямъ и крестьянскимъ товариществамъ въ составѣ не менѣе 3-хъ домохозяевъ“. Ссуды, по проекту, выдаются подъ залогъ земли не болѣе 300 р. на каждаго заемщика, не свыше 90% оцѣночной стоимости закладываемой собственности, на срокъ отъ 3 до 40 лѣтъ. Этотъ проектъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, осуществленъ не былъ.

[2] Лишь Сенгилеевское земство записалось членомъ „Общества взаимнаго кредита“ съ цѣлью кредитоваться для выдачи крестьянамъ ссудъ на покупку земли. Изъ числа земствъ нечерноземныхъ губерній подобнымъ образомъ поступило Псковское у. земство. Еще въ 1873 г. оно основало кредитное товарищество, которое между прочимъ выдавало ссуды на покупку земли. До 1888 г., напр., такими ссудами воспользовались 171 селеніе и отдѣльные домохозяева, всего на сумму 199.615 р. Въ 1889 г. ссуда была выдана еще 28 домохозяевамъ—(41.250 р.) Воронежское уѣздное

Когда, напр., подобный проектъ обсуждался въ Харьковскомъ губернскомъ собраніи (1881 г.) и встрѣтилъ несочувствіе со стороны большинства гласныхъ, кн. Вадбольскій прямо заявилъ, что, по его мнѣнію, собраніе, состоящее изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, систематически отклоняетъ такого рода вопросы только потому, что, „покупая мелкіе участки, крестьяне избавляются отъ необходимости платить ежегодно возвышающуюся арендную плату“ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, ростъ арендныхъ цѣнъ совершался быстрѣе въ черноземныхъ губерніяхъ центра и востока, чѣмъ на югѣ и въ промышленныхъ губерніяхъ центра. Этимъ и объясняется между прочимъ меньшая убыль тамъ дворянскаго землевладѣнія и меньшая склонность земствъ содѣйствовать крестьянамъ въ покупкѣ земли.

На томъ же Харьковскомъ земскомъ собраніи гл. Е. С. Гордѣенко, защищая проектъ организаціи мелкаго кредита, указывалъ на то, что землевладѣльцы сами усиленно стремятся къ продажѣ земли. „Какіе же покупщики могутъ дать наивысшую цѣну?“—спрашивалъ онъ и отвѣчалъ:—крестьяне. Поэтому земство должно употребить всѣ усилія, чтобы помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Правда, есть еще выходъ для малоземельныхъ крестьянъ,—это—выселеніе въ Сибирь, но „отъ этого государство слабѣетъ, отвлекаются его жизненныя силы отъ центральныхъ органовъ къ конечностямъ... Выгодно ли это для мѣстныхъ хозяевъ? Нѣтъ. Не станетъ рукъ, чтобы обрабатывать землю“.

Гл. Власовскій спрашивалъ: „Что́ же могутъ проиграть дворяне, если крестьянамъ будутъ даны средства покупать землю? Конечно, только выиграютъ, потому что явятся новые конкурренты для пріобрѣтенія земли и возвысятъ цѣны“.

Еще болѣе горячія пренія возбудилъ вопросъ въ Тамбовскомъ земствѣ. Разсматривая проектъ кн. А. И. Васильчикова, комиссія губернскаго земства приходила къ заключенію, что то или другое количество земли у крестьянъ несущественно для ихъ благосостоянія. „Первую и главную причину обѣднѣнія крестьянства“ комиссія видѣла „въ приростѣ народонаселенія безъ соотвѣтствующаго прироста капитала“.

земство (1880 г.) поручило управѣ снестись съ земельными банками и предложить имъ выдавать обществамъ уѣзда сполна оцѣночную сумму покупаемой земли (50—150 р. дес.),—съ тѣмъ, чтобы излишекъ, противъ нормы по уставу, былъ гарантированъ земствомъ; но осуществлено это не было.

Впослѣдствіи, уже въ 90-хъ годахъ, мы встрѣчаемъ попытку организаціи земельнаго кредита въ Грайворонскомъ земствѣ Курской губ. Въ 1895 г. оно постановило ежегодно вносить въ смѣту по 1 т. р. въ теченіе 20 лѣтъ, чтобы изъ этого фонда выдавать безпроцентныя ссуды на покупку сельскими обществами земли. Случайную ассигновку встрѣчаемъ у Харьковскаго губ. земства въ 1897 г. Оно выдало изъ страхового капитала рясненскому обществу 700 р. изъ 5% на пріобрѣтеніе 30 десятинъ.

[1]) Сазоновъ, т. II, стр. 711.

А это послѣднее, т. е. отсутствіе соотвѣтствующаго прироста капитала, является слѣдствіемъ: 1) семейныхъ раздѣловъ, 2) общиннаго землевладѣнія и 3) вообще „свободы". „Дарованная свобода,—какъ заявляла комиссія,—является важнѣйшей причиной частнаго обѣднѣнія крестьянъ", ибо „если свобода развязываетъ руки сильнымъ, то она губитъ слабыхъ... Свобода, благодѣтельная въ общемъ итогѣ, имѣетъ свои темныя стороны, съ которыми необходимо мириться... Сохраненіе равенства при свободѣ—не что иное, какъ химера". „При такихъ условіяхъ,—спрашивала комиссія,—можно ли признать расширеніе крестьянскаго землевладѣнія общественной потребностью?" По ея мнѣнію, „это было бы слишкомъ опрометчиво", а потому „комиссія не можетъ признать проектъ учрежденія земскаго банка или кассы для поземельнаго кредита приложимымъ для нашей (Тамбовской) губерніи". Что касается „дарственниковъ" и т. п. категорій крестьянъ, то для нихъ, по заявленію названной комиссіи, „подспорьемъ можетъ служить заработокъ или наемъ земли. Тамъ же, гдѣ эти средства недостаточны, остается крайнее прибѣжище нужды — переселеніе", но не слѣдуетъ поощрять переселеній „вызовами, пособіями и льготами", такъ какъ „въ свободномъ обществѣ не государство и не земство должны распредѣлять промышленныя силы: онѣ распредѣляются сами собой, свободнымъ передвиженіемъ" [1]).

Губернское земское собраніе большинствомъ 40 противъ 4 согласилось съ мнѣніемъ комиссіи,—мнѣніемъ, вдохновителемъ котораго былъ Б. Н. Чичеринъ.

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, упомянемъ здѣсь, что однимъ изъ доводовъ въ пользу организаціи земствами мелкаго земельнаго кредита была ссылка на опасность, проистекающую для помѣщиковъ отъ роста сельскаго пролетаріата..„Въ виду соціальной опасности такого элемента,—говорила, напр., комиссія Полтавскаго земства,—на государствѣ и земствѣ лежитъ обязанность организовать этотъ (земельный) кредитъ" [2]).

Выше, говоря о Тверскомъ земствѣ, мы уже упоминали о томъ, что содѣйствіе земства часто направлялось не въ сторону наиболѣе нуждающихся элементовъ деревни, а шло на пользу преимущественно зажиточнымъ ея слоямъ. Это еще тогда отмѣтилъ проф. Ходскій. „Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ мотиву подобныхъ постановленій,—писалъ онъ въ 1880 г. по поводу проектовъ мелкаго кредита,—

[1] „Сборникъ постановленій Тамбовскаго губ. земскаго собранія", т. II, стр. 1646 и слѣд.

[2]) Сазоновъ, т. II, стр. 682.

нельзя не отмѣтить того, что земства и указанную скудную помощь предназначали не наиболѣе нуждающимся въ ней. Такъ, Костромское земство оказываетъ предпочтеніе тѣмъ, кто проситъ меньшую ссуду; Таврическое устанавливаетъ нормальный размѣръ ссуды на десятину“ и т. д. [1]).

Пытаясь организовать земельный кредитъ, земства отлично сознавали, что собственныхъ ихъ средствъ далеко не достаточно для сколько-нибудь значительныхъ операцій. Интенсивнѣе всѣхъ работало въ этой области Тверское земство, но и оно за 20 лѣтъ выдало всего только 292.232 р. на покупку 29.233 десятинъ, что въ среднемъ составитъ 1.461 десятину въ годъ, между тѣмъ какъ ежегодная убыль дворянскаго землевладѣнія въ той же губерніи равнялась 2.884 десятинамъ. т. е. была вдвое больше [2]).

Вполнѣ естественно поэтому, что земскія собранія старались привлечь къ операціямъ различные другіе рессурсы, какъ-то: продовольственные и страховые капиталы; капиталъ общественнаго призрѣнія и штрафной; суммы, образовавшіяся отъ пониженія въ 1881 г. выкупныхъ платежей, и т. п. крестьянскіе капиталы [3]).

Ходатайства о разрѣшеніи воспользоваться названными капиталами не получили удовлетворенія, но если бы они и были удовлетворены, то эти капиталы, по своей незначительности. не могли бы все-таки оказать существеннаго вліянія. Земства, конечно, понимали это и уже съ конца 70-хъ годовъ начали возбуждать ходатайства о правительственной ссудѣ на развитіе мелкаго долгосрочнаго земельнаго кредита [4]) и объ открытіи крестьянскаго поземельнаго банка [5]).

Какъ мы уже говорили, въ 1878—80 гг. на обсужденіе земствъ было разослано нѣсколько проектовъ мелкаго поземельнаго кредита, и вопросъ этотъ сталъ усиленно дебатироваться „на мѣстахъ“, а также въ петербургскихъ канцеляріяхъ. Въ своихъ отзывахъ земства едино-

---

[1]) Ходскій. „Воззрѣнія земствъ и т. д.“, стр. 13.

[2]) Отчетъ дворянскаго банка за 1892 г.

[3]) Такъ, напр., Новгородское земство (1879 и 1880 гг.) имѣло виды на капиталъ бывшихъ пахотныхъ солдатъ и на капиталъ общественнаго призрѣнія; Одоевское (1879 г.) и уфимская губ. управа—на продовольственный; Юхновское (1880 г.)—на штрафной; Херсонское (1880 г.), Черниговское (1881 г.) и Пирятинское (1881 г.) предполагали обратить въ ссудный фондъ суммы, образовавшіяся отъ пониженія выкупныхъ платежей, и т. д. въ томъ же духѣ. Словомъ говоря, всюду предполагалось привлечь къ ссуднымъ операціямъ **крестьянскіе** капиталы.

[4]) Земства: Екатеринославское у. (1879 г.); Новгородское губ. (1880 г.); Псковское губ. (1880 г.); Кромское (1880 г.); Орловское (1880 г.); Александрійское (1881 г.) и Владимірское губ. (1881 г.).

[5]) Всего за 1882—84 гг. такихъ ходатайствъ было 15 (см. Н. Карышевъ: „Земскія ходатайства“, стр. 71) и послѣ этого еще 5 (см. Сазоновъ, т. II, стр. 724—741).

душно высказались за необходимость государственнаго содѣйствія въ данномъ дѣлѣ,—въ видѣ снабженія земствъ капиталами или въ формѣ правительственной гарантіи по выпускаемымъ земствами закладнымъ листамъ. Земства были согласны также и въ томъ, что управленіе дѣлами должно сосредоточиться при губернскихъ управахъ, а также и въ томъ, что въ основу операцій слѣдуетъ положить принципъ laissez faire, полнаго невмѣшательства власти въ урегулированіе земельныхъ цѣнъ и т. п. Установленіе цѣнъ и прочихъ условій сдѣлки должно быть предоставлено „добровольному“ соглашенію покупщиковъ-крестьянъ съ продавцами [1]. При этомъ нѣкоторыя земства обнаруживали особенныя симпатіи къ крупнымъ сдѣлкамъ (напр., Полтавское высказывалось за 20 дес., какъ за высшую норму покупки на душу); признавалась также необходимость болѣе или менѣе значительныхъ доплатъ со стороны крестьянъ.

При обсужденіи вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ вполнѣ опредѣленно обнаружилось, какую роль преслѣдовало правительство, выдвигая на сцену крестьянскій банкъ. Указывалось, съ одной стороны, на то, что эта мѣра разсѣетъ „несбыточныя мечты, до сихъ поръ волновавшія сельскій людъ, о добавочномъ надѣленіи землей“, а во-вторыхъ, она поможетъ „среднимъ и крупнымъ землевладѣльцамъ“ съ выгодой ликвидировать ихъ имѣнія [2]. Въ преніяхъ по поводу этого вопроса особенное вниманіе было удѣлено, между прочимъ, и „доплатамъ“, со стороны крестьянъ, при покупкахъ. При этомъ опять-таки ясно сказалось, какую именно политику правительство намѣревалось вести при посредствѣ банка. Въ доплатахъ крестьянъ большинство членовъ Государственнаго Совѣта усматривало „весьма важное воспитательное значеніе для народа: народъ видѣлъ бы, что правительство печется главнымъ образомъ о тѣхъ, которые и сами заботятся о себѣ; что увеличенія достатка могъ ожидать только тотъ, кто трудился самъ. Пріобрѣтеніе крестьяниномъ участка земли съ приплатою за него изъ собственныхъ средствъ, добытыхъ въ потѣ лица, въ свою очередь, имѣло бы весьма важное въ политическомъ отношеніи вліяніе: сдѣлавшись собственникомъ такой земли, крестьянинъ уважалъ бы собственность не только свою, но и чужую; онъ охранялъ бы владѣніе ею... и прежде всего былъ бы врагомъ какихъ-либо передѣловъ земли“ [3].

18 мая 1882 г. уставъ крестьянскаго банка былъ утвержденъ

[1] „Обзоръ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка за 1883—1904 гг.“ стр. 25.

[2] Ibid., стр. 32—33.

[3] Ibid., стр. 32.

наконецъ, и съ 7 апрѣля 1883 г. банкъ началъ функціонировать, сначала въ 11 губерніяхъ, а затѣмъ постепенно и въ другихъ областяхъ Европейской Россіи (кромѣ Закавказья и Прибалтійскаго края). На Царство Польское его операціи распространены въ 1890 г.

Согласно этому уставу, ссуды выдавались сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ, причемъ максимумъ ссуды опредѣлялся при общинномъ землепользованіи по 125 р. на наличную мужскую душу, а при участковомъ—500 р. на домохозяина. Ссуды выдавались наличными деньгами изъ $7^{1}/_{2}$% (съ погашеніемъ и расходами на управленіе) при срокѣ въ $34^{1}/_{2}$ года и $8^{1}/_{2}$% при срокѣ въ $24^{1}/_{2}$ года. Управленіе было сосредоточено въ петербургскомъ „совѣтѣ“ банка, а производство операцій на мѣстахъ — въ „отдѣленіяхъ“ банка, причемъ въ составъ этихъ послѣднихъ, кромѣ чиновничьяго элемента, входили 2 члена отъ губернскаго земства.

Наиболѣе существенное отличіе крестьянскаго поземельнаго банка отъ земскихъ „кредитныхъ кассъ“, „ссудныхъ кассъ“ и т. п. заключается въ томъ, что банкъ — учрежденіе для долгосрочнаго кредита, тогда какъ земскія „кассы“ являлись большею частью учрежденіями краткосрочнаго кредита [1]). Въ отношеніи размѣра ссудъ разница была также значительная: въ то время, какъ крестьянскій банкъ выдавалъ (до 1896 г.) до 60 процентовъ нормальной оцѣнки, земская ссуда доходила до 90, 95 и даже до 100 процентовъ (въ Таврическомъ земствѣ), и только Тверское земство выдавало менѣе (50%). Точно также и процентъ по ссудамъ былъ въ земскихъ кассахъ ниже, чѣмъ въ банкѣ.

Въ общемъ, однако, уставъ банка соотвѣтствовалъ земскимъ пожеланіямъ. Лишь по вопросу объ управленіи было допущено крупное отступленіе: земства были почти отстранены отъ дѣла, и все поручено мѣстной и центральной бюрократіи [2]). Затѣмъ кредитъ банка оказался болѣе дорогимъ, чѣмъ это проектировалось земскими собраніями. Это обстоятельство первое время оставалось, однако, внѣ сферы вниманія земскихъ собраній.

Несмотря на дорогой кредитъ, оказывавшійся поземельнымъ банкомъ, его операціи получили съ самаго начала большое развитіе. Въ

---

[1]) Тверское земство давало ссуды на 5 лѣтъ, Ярославское — на 10, Новгородское—на 12. Лишь Московское и Таврическое выдавали ссуды на продолжительные сроки—на $21^{1}/_{2}$ года и на 20 лѣтъ.

[2]) По уставу банка, въ каждое мѣстное отдѣленіе банка губернскимъ земскимъ собраніемъ выбирается два члена. Большого значенія, однако, эти члены не имѣютъ, и дѣятельностью ихъ земства интересовались мало (лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ отъ нихъ требовалось представленіе отчетовъ), хотя довольно часто имъ ассигновывались значительныя суммы въ видѣ жалованья.

первый же годъ (1884) крестьяне купили при помощи банка 210.047 десятинъ, въ 1885 г.—318.092 дес., въ 1886 г. — 294.688 дес. Однако, очень скоро выяснились неблагопріятныя послѣдствія дорогого кредита, и крестьяне начали забрасывать земли, несмотря на доплаты, которыя они дѣлали при покупкѣ. Платежи вносились неисправно; банкъ встрѣчалъ большія затрудненія при продажѣ оставшихся за нимъ земель. Вслѣдствіе всего этого банкъ, начиная съ 1887 г., сталъ сокращать свою дѣятельность и выдавалъ изъ году въ годъ все меньше и меньше ссудъ.

Невыгодная для крестьянъ дѣятельность банка за 1884 — 87 гг. была очень выгодна для помѣщиковъ-продавцовъ, такъ какъ сильно подняла цѣны на землю. Дѣйствительно, средняя продажная цѣна за десятину по 45 губерніямъ Европейской Россіи была такая [1]):

Годы.	Ср. ц. 1 дес. (въ рубляхъ).	Повышеніе въ %%.
1863 — 72	17.40	—
1873 — 82	20.67	18.8
1883 — 92	30.94	49.8
1893 — 97	44.38	47.7

Неоспоримо, что дѣятельность крестьянскаго банка съ первыхъ же шаговъ сказалась сильнымъ повышеніемъ цѣнъ на землю. Что повышеніе цѣнъ стоитъ въ непосредственной связи именно съ дѣятельностью банка, видно между прочимъ изъ того, что, когда съ 1888 г. дѣятельность банка начала замѣтно сокращаться, цѣны, достигшія въ 1884 и 1885 гг.—52 р., въ 1886 г. — 45 р., въ 1887 г. — 42 р., — стали сильно понижаться и въ 1888 г. составляли въ среднемъ 34 р., въ 1889 г.—31 р. и въ 1890 г.—36 р.

Такимъ образомъ, благодаря банку, цѣны на землю сильно поднялись, и „чѣмъ шире банкъ развивалъ свою дѣятельность, чѣмъ больше выдавалъ ссудъ, чѣмъ больше крестьяне покупали земли,—тѣмъ дороже приходилось за нее платить, тѣмъ выше были покупныя цѣны“ [2]).

Сокращеніе дѣятельности банка, а въ связи съ этимъ пониженіе цѣнъ на землю, не могло, конечно, нравиться землевладѣльцамъ-дворянамъ, принужденнымъ усиленно распродавать свои имѣнія. Вполнѣ понятно поэтому, что „съ 1887 г. дѣятельность крестьянскаго банка дѣлается предметомъ довольно рѣзкой критики со стороны гласныхъ и управъ, и начинается длинный рядъ земскихъ ходатайствъ объ устра-

---

[1]) См. „Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи“, вып. VII, часть 2-ая.

[2]) М. Я. Герценштейнъ. „Аграрный вопросъ“, стр. 110.

неніи темныхъ сторонъ въ дѣятельности банка и объ измѣненіи его устава" [1]) въ цѣляхъ расширенія операцій и облегченія крестьянамъ покупокъ. Таковы, напр., ходатайства объ увеличеніи размѣра ссуды для приведенія ея въ большее соотвѣтствіе со стоимостью земли [2]); затѣмъ ходатайства о пониженіи процента по ссудамъ и объ увеличеніи срока погашенія [3]).

Въ это время дворяне-землевладѣльцы имѣли особенное основаніе стремиться къ „урегулированію" дѣятельности банка въ смыслѣ расширенія его операцій. Дѣло въ томъ, что ликвидація ихъ землевладѣнія, нѣсколько замедлившаяся благодаря учрежденію дворянскаго банка (1885 г.), къ концу 80-хъ годовъ снова пошла усиленнымъ темпомъ, особенно въ центрально-промышленномъ, центрально-земледѣльческомъ, малороссійскомъ и юго-западномъ районахъ. 80-ые и начало 90-хъ годовъ—было временемъ непрерывнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ. и это обстоятельство особенно тяжело отражалось на частномъ землевладѣніи и вызывало усиленную ликвидацію дворянскихъ имѣній. А между тѣмъ именно въ эти годы, годы низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, спросъ на землю, со стороны крестьянъ, сокращался [4]). Принимая все это во вниманіе, мы поймемъ, почему именно въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ усилились въ земствѣ голоса въ пользу расширенія операцій банка. Нельзя отрицать, конечно, и того, что такой мѣрой въ иныхъ случаяхъ имѣлось въ виду помочь и нуждающейся части крестьянства, а не только продавцамъ-дворянамъ; но дѣло въ томъ, что большинство земствъ слишкомъ небрежно отнеслось къ тому, въ какой мѣрѣ предшествовавшая дѣятельность банка соотвѣтствовала интересамъ наиболѣе малоземельныхъ крестьянъ, и всѣ ихъ проекты, въ сущности говоря, игнорировали этотъ вопросъ.

Ходатайства земствъ были удовлетворены изданіемъ въ 1895 г. новаго устава для крестьянскаго банка. „Достаточно бѣглаго взгляда на новый уставъ,—говоритъ г. Закъ, — чтобы убѣдиться, что онъ заключаетъ въ себѣ именно тѣ измѣненія, на необходимость которыхъ неоднократно указывали въ своихъ ходатайствахъ земскія собранія" [5]).

[1]) Закъ. „Земство и крестьянское хозяйство". („Русская Мысль" 1901 г., кн. 4-ая, стр. 89).

[2]) Земства: Московское (1889 и 1894 гг.); Таврическое и Херсонское (въ 1885 г.) и другія.

[3]) Земства: Воронежское, Московское, Новгородское, Петербургское, Курское (1890 и 1891 гг.); Псковское, Саратовское, Смоленское и Таврическое. Лишь Казанское (1890 г.) и Симбирское (1891 г.) были противъ такихъ мѣръ.

[4]) См. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на различныя стороны народнаго хозяйства", стр. 461.

[5]) См. Закъ. „Земство и крестьянское хозяйство", стр. 93.

Съ реорганизаціей банка дѣятельность его сильно возросла. Въ то время, какъ до реформы крестьяне покупали съ помощью банка ежегодно 148—183 тыс. дес., послѣ реформы количество ежегодной покупки колебалось въ предѣлахъ отъ 356 до 817 тыс. дес. Сильно возросли также и цѣны на землю. До реформы средняя цѣна земли, пріобрѣтавшейся съ помощью банка, колебалась отъ 39 до 52 руб., послѣ же реформы она сразу возросла (въ 1897 г.—71 р.) и продолжала затѣмъ быстро расти: такъ, въ 1898 г. — 76 р.; въ 1899 г.—78 р.; въ 1900 г.—83 р.; въ 1901 г. — 91 р.; въ 1902 г. — 108 р. Интересно замѣтить, что возрастаніе цѣнъ на землю находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ ростомъ подесятинной оцѣнки банкомъ и съ ростомъ ссуды. „Ясно,—говоритъ, напр., проф. Герценштейнъ,—что чѣмъ шире банкъ развивалъ свою дѣятельность, чѣмъ больше выдавалъ ссудъ, чѣмъ больше крестьяне покупали земли, — тѣмъ дороже приходилось за нее платить, тѣмъ выше были покупныя цѣны... Кто же въ такомъ случаѣ остается въ выигрышѣ отъ расширенія дѣятельности банка? Кому достается тотъ избытокъ въ цѣнѣ, который съ каждымъ годомъ принимаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры? Не выигрываютъ ли отъ расширенія операцій банка гораздо больше продавцы, чѣмъ покупатели?“ Проф. Герценштейнъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. „Въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ онъ,—если принять во вниманіе, что условія хозяйства не измѣнились въ благопріятномъ для увеличенія доходности смыслѣ, то землевладѣлецъ, имѣющій возможность выручить за свою землю вдвое или втрое больше, чѣмъ онъ могъ бы выручить 10—15 лѣтъ тому назадъ, несомнѣнно находится въ выигрышѣ“ [1]).

По уставу 1895 г., банку предоставлено дѣлать самостоятельныя покупки земли на счетъ собственнаго капитала, съ цѣлью распродажи ея крестьянамъ. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, высказавшагося въ 1895 г. въ пользу новой операціи, предоставленіе банку покупки имѣній должно „избавить его отъ неисправныхъ заемщиковъ. Распредѣляя крупныя имѣнія не только между сельскими обществами, но и между болѣе мелкими крестьянскими союзами и отдѣльными крестьянами, съ устраненіемъ всѣхъ неблагонадежныхъ элементовъ, банкъ значительно упрочилъ бы свою дѣятельность къ несомнѣнной выгодѣ серьезныхъ покупщиковъ“. Съ другой стороны, „эта мѣра могла бы оказаться полезной и для многихъ помѣщиковъ-дворянъ“. Наконецъ, скупка банкомъ земель могла бы явиться, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, орудіемъ политики еще и въ другомъ смыслѣ: „особенное значеніе новая операція банка могла бы получить въ западныхъ губерніяхъ

---

[1]) М. Я. Герценштейнъ. „Аграрный вопросъ“, стр. 110—111.

и Привислинскомъ краѣ, гдѣ мѣстное начальство неоднократно ходатайствовало передъ банкомъ о покупкѣ имѣній въ видахъ усиленія русскаго элемента въ средѣ мѣстнаго крестьянскаго населенія" [1]).

Практика оправдала ожиданія Государственнаго Совѣта: скупка земель банкомъ пошла во многихъ случаяхъ прежде всего на пользу крупнымъ землевладѣльцамъ, такъ какъ „банкъ нерѣдко покупаетъ не тѣ имѣнія, которыя нужны крестьянамъ, а тѣ, въ продажѣ которыхъ продавцы гораздо больше заинтересованы, чѣмъ крестьяне" [2]).

Принимая во вниманіе все сказанное выше о дѣятельности крестьянскаго банка, нужно признать, что онъ не удовлетворялъ потребностямъ наиболѣе нуждающихся слоевъ населенія, а шелъ на пользу главнымъ образомъ продавцамъ, т. е. ликвидирующимъ дѣла дворянамъ, а также болѣе зажиточной части сельскаго населенія. „Въ окончательномъ итогѣ, — говоритъ проф. Герценштейнъ, — всѣ мѣры, направленныя къ доставленію крестьянскому банку средствъ для расширенія операцій и къ удешевленію кредита путемъ выпуска бумагъ съ пониженнымъ процентомъ, продленія срока или уменьшенія сбора на расходы по управленію,—приносятъ въ гораздо большей степени пользу продавцамъ, чѣмъ покупателямъ" [3]).

Земства не могли, конечно, этого не знать, но вмѣсто того, чтобы выступить съ проектами коренной реорганизаціи банка, они продолжали и послѣ 1895 г. вносить частичныя поправки, направленныя преимущественно къ расширенію операцій банка и къ облегченію крестьянамъ покупокъ. Они игнорировали такимъ образомъ то обстоятельство, что подобныя измѣненія устава не въ состояніи рѣшить сколько-нибудь основательно вопросъ о малоземельѣ, и что они ведутъ только къ новому повышенію цѣнъ на землю.

Въ концѣ 1894 г. министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ обратилось съ запросомъ къ губернскимъ земствамъ, прося ихъ обсудить, какія нужды земледѣлія представляются наиболѣе назрѣвшими и неотложными. Въ отвѣтъ на запросъ поступили отзывы 33 губернскихъ земскихъ собраній (всѣхъ, кромѣ Саратовскаго). Этотъ матеріалъ даетъ между прочимъ возможность выяснить точку зрѣнія земствъ на аграрный вопросъ въ теченіе 90-хъ годовъ, такъ какъ отвѣты относятся къ 1894—98 гг.

Въ числѣ мѣръ для устраненія малоземелья попрежнему на пер-

---

[1]) „Обзоръ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка" (1883—1904 гг.), стр. 68.

[2]) М. Я. Герценштейнъ, стр. 114.

[3]) Ibid., стр. 137.

вое мѣсто было выдвинуто расширеніе операцій крестьянскаго банка. Цѣлый рядъ земскихъ собраній высказался при этомъ за упрощеніе формальностей при полученіи ссудъ [1]).

Слѣдуетъ замѣтить, что съ конца 90-хъ годовъ вопросъ о крестьянскомъ банкѣ и вообще о крестьянскомъ малоземельѣ на нѣкоторое время сходитъ со сцены, и рѣдкое земское собраніе посвящаетъ ему вниманіе. Между прочимъ, Воронежское земство (1898 г.) было однимъ изъ немногихъ, обсуждавшихъ его. Въ 1898 г. оно признало, что: „во-первыхъ, земство обязано принимать мѣры содѣйствія малоземельнымъ крестьянамъ въ дѣлѣ покупки ими земли"; во-вторыхъ, оно постановило „просить Крестьянскій Поземельный Банкъ, чтобы онъ... расширилъ свои покупки земель въ предѣлахъ Воронежской губ., какъ непосредственно, такъ и по указанію земства, и продавалъ бы эти земли не свыше покупной стоимости малоземельнымъ крестьянамъ, преимущественно Воронежской губ., по указанію земства, для цѣлей разселенія, въ кредитъ подъ залогъ этихъ земель". Въ слѣдующемъ году губернское земство постановило освобождать на 2 года отъ уплаты земскихъ налоговъ малоземельныхъ крестьянъ Воронежской губ., переселяющихся на купленныя черезъ посредство банка земли; о томъ же оно просило и уѣздныя земства.

Другой случай высказать свое profession de foi по аграрному вопросу представился земскимъ дѣятелямъ въ 1902 г., когда было учреждено особое совѣщаніе о нуждахъ сельскаго хозяйства подъ предсѣдательствомъ Витте и затѣмъ созваны мѣстные—губернскіе и уѣздные—комитеты, въ которыхъ преобладающую роль получили земскія силы. Поэтому съ нѣкоторой неточностью можно считать эти комитеты выразителями земскихъ взглядовъ.

Еще прежде, чѣмъ собрались названные комитеты, въ Москвѣ состоялся съѣздъ земскихъ дѣятелей въ количествѣ свыше 60 человѣкъ (отъ 25 губерній) для выработки общеземской программы. Резолюціи этого съѣзда вылились, какъ извѣстно, въ „пять пунктовъ", въ которыхъ перечислялись мѣры для устраненія неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства условій, и среди нихъ совершенно отсутствовали мѣры аграрной политики. Ни о надѣленіи, въ той или другой формѣ, крестьянъ землей, ни объ урегулированіи страшно высокихъ арендныхъ цѣнъ и т. п. не было сказано ничего [2]).

---

[1]) Таковы постановленія земствъ: Московскаго, Костромского, Пермскаго, Рязанскаго, Петербургскаго, Тульскаго, Таврическаго, Херсонскаго, Черниговскаго и Ярославскаго. См. „Нужды сельскаго хозяйства и мѣры ихъ удовлетворенія по отзывамъ земскихъ собраній", стр. 158—160. Изд. минист. землед. и гос. имуществъ.

[2]) См. подробную резолюцію въ моей книгѣ: „Къ вопросу о классовыхъ интересахъ въ земствѣ", стр. 16—17.

Хотя комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности удѣлили больше вниманія вопросамъ аграрной политики, чѣмъ земскія собранія въ своихъ отвѣтахъ на запросъ министерства земледѣлія (1894 г.), но и они на первый планъ выдвинули проекты измѣненія финансовой политики, увеличенія грамотности, правовые вопросы и т. д.

Послѣ цѣлаго ряда крупныхъ неурожаевъ, окончательно подорвавшихъ расшатанное крестьянское хозяйство, вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ сталъ такъ остро, что пришлось съ нимъ считаться серьезно. Кромѣ того, угроза повторенія аграрныхъ волненій, подобныхъ полтавскимъ и харьковскимъ 1902 г., подсказывала помѣщикамъ необходимость вывести крестьянское населеніе изъ состоянія хроническаго голоданія. „Вся Россія,—сказалъ кн. Голицынъ въ харьковскомъ уѣздномъ комитетѣ,—встрепенулась отъ ужаса и очевидности экономическаго неблагоустройства громаднаго большинства нашего населенія, выразившагося въ угрожающихъ симптомахъ возстанія цѣлыми массами недовольнаго, темнаго, обездоленнаго и почти нищаго крестьянскаго населенія". Въ вольскомъ комитетѣ г. Граціановъ указывалъ на то, что „нужда въ землѣ приводитъ къ народнымъ волненіямъ... Земельная тѣснота создаетъ полтавскія и харьковскія народныя смуты и народныя волненія".

Подобныя рѣчи раздавались и въ другихъ комитетахъ, причемъ неизмѣнно дѣлались ссылки на харьковскія и полтавскія волненія 1902 г. и на то, что „населеніе подъ гнетомъ нужды дѣлается способнымъ воспринимать пропаганду агитаторовъ"; что „необезпеченный земледѣлецъ можетъ стать гораздо опаснѣе всякаго пролетарія".

На рѣшимость мѣстныхъ комитетовъ, состоявшихъ почти исключительно изъ землевладѣльцевъ, бороться съ крестьянскимъ малоземельемъ оказали вліяніе также и другія причины. Мы не можемъ останавливаться на выясненіи всѣхъ ихъ,—отмѣтимъ только болѣе существенную, которая постоянно лежала въ основѣ земскихъ заботъ о подъемѣ техники крестьянскаго хозяйства. „Какъ землевладѣльцамъ, пользующимся крестьянами въ качествѣ наемныхъ рабочихъ и сдающихъ имъ въ аренду землю, — говоритъ С. Н. Прокоповичъ, — членамъ мѣстныхъ комитетовъ выгодно крестьянское малоземелье. Но, съ другой стороны, обнищавшій крестьянинъ продастъ свой хлѣбъ на рынкѣ по той цѣнѣ, какую ему даютъ, сбивая такимъ образомъ цѣны и на помѣщичій хлѣбъ" [1]).

Мысль, высказанная С. Н. Прокоповичемъ, не была чужда и представителямъ землевладѣльческаго класса. Такъ, напр., еще въ 1894 г.

---

[1]) С. Н. Прокоповичъ. „Мѣстные люди о нуждахъ Россіи", стр. 185.

областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ юго-восточной Россіи единогласно призналъ между прочимъ „фактъ зависимости частновладѣльческаго хозяйства отъ крестьянскаго какъ въ обработкѣ земли, такъ главнымъ образомъ въ области сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ“. По мнѣнію этого съѣзда, „въ число главныхъ общественно-экономическихъ причинъ упадка сельскаго хозяйства входитъ принудительный сбытъ крестьянами своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сильно понижающихъ цѣны на нихъ“ [1]).

Руководясь подобными и другими мотивами, многіе комитеты высказались за активную борьбу съ крестьянскимъ малоземельемъ [2]). Среди членовъ комитетовъ были, конечно, и противники борьбы съ малоземельемъ, которые точно также руководились интересами землевладѣльцевъ, понимавшимися ими болѣе узко и непосредственно. Такихъ землевладѣльцевъ больше всего пугала мысль—лишиться, съ надѣленіемъ крестьянъ землей, дешевыхъ рабочихъ рукъ, а также пониженіе арендныхъ цѣнъ на землю [3]).

Переходя теперь къ вопросу о мѣрахъ, которыя проектировались комитетами для устраненія крестьянскаго малоземелья, мы опять наталкиваемся на излюбленныя пожеланія земскихъ собраній: расширеніе и урегулированіе переселеній, расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка и т. п. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о переселеніяхъ, посмотримъ, какъ мѣстные комитеты смотрѣли на задачи крестьянскаго банка въ дѣлѣ устраненія малоземелья.

Комитеты, въ которыхъ поднимался вопросъ о крестьянскомъ банкѣ, почти единодушно констатировали тотъ фактъ, что дѣятельность банка идетъ въ нежелательномъ для деревенской бѣдноты направленіи, и что ссудами пользуются преимущественно зажиточныя товарищества крестьянъ, а не сельскія общества. Въ какомъ же направленіи необходимо измѣнить дѣятельность банка, чтобы онъ удовлетворялъ потребности наиболѣе нуждающихся въ землѣ? На этотъ вопросъ комитеты почти единогласно отвѣтили въ томъ же духѣ, въ какомъ постоянно отвѣчали земскія собранія. Все зло, по ихъ мнѣнію, оказывается въ томъ, что банкъ выдаетъ ссуды недостаточнаго размѣра, и покупщикамъ приходится поэтому производить большія доплаты; нужно только увеличить оцѣнки и соотвѣтственно съ этимъ ссуды, и тогда дѣятельность банка радикально измѣнится. Припомнимъ, что это же твердили въ теченіе

---

[1]) „Труды съѣзда“, стр. 235. Изд. подъ ред. С. А. Харизоменова.

[2]) С. Н. Прокоповичъ, стр. 203—204. Въ этомъ смыслѣ высказались: 148 уѣздныхъ и 22 губернскихъ комитета земскихъ губерній.

[3]) Въ такомъ смыслѣ сдѣлали заявленіе 18 комитетовъ земскихъ губерній. См. С. Н. Прокоповичъ, стр. 211.

20 лѣтъ земскія собранія. Благодаря ихъ ходатайствамъ въ 1895 г. размѣръ ссуды былъ повышенъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 90% оцѣночной стоимости земли). Какіе оказались результаты этой мѣры, мы уже видѣли. Нельзя, понятно, ожидать ничего иного и отъ дальнѣйшаго пониженія доплатъ. По землевладѣльцамъ выгодно такое пониженіе, и они всячески игнорируютъ то обстоятельство, что крестьянскій банкъ не можетъ рѣшить вопроса не въ силу тѣхъ или другихъ частныхъ недостатковъ устава, а вслѣдствіе того принципа, который положенъ въ его основу. Проф. Герценштейнъ, отмѣтивъ недостатки нынѣшняго устава крестьянскаго банка, вполнѣ основательно замѣчаетъ, что „если бы банку удалось избавиться отъ этихъ недостатковъ, все же частно-правовой характеръ, который положенъ въ основаніе кредитныхъ установленій (въ томъ числѣ и крестьянскаго банка)..., служитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ выполненію задачъ, продиктованныхъ самой жизнью (т. е. къ устраненію малоземелья)“ [1]).

Мысль, что для устраненія малоземелья слѣдуетъ прибѣгнуть къ операціямъ иного характера, чѣмъ тѣ, которыя составляютъ задачу крестьянскаго банка,—нашла себѣ признаніе даже въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ комитетахъ, хотя въ довольно неопредѣленной формѣ. По мнѣнію однихъ изъ нихъ, „дабы не довести дѣло до худшаго конца и для народа, и для государства“, въ цѣляхъ борьбы съ острыми формами малоземелья нужна экспропріація частновладѣльческихъ земель (конечно, за выкупъ) [2]). По мнѣнію другихъ, принудительному отчужденію должны подлежать только отдѣльные участки частновладѣльческихъ земель, имѣющіе спеціальное назначеніе („отрѣзки“, „клинья“, полосы для прогона скота и т. д.) [3]).

Укажемъ, наконецъ, что въ вопросѣ объ отчужденіи въ пользу крестьянъ казенныхъ земель мѣстные комитеты сдѣлали значительный шагъ впередъ по сравненію съ земскими собраніями. Дѣйствительно, изъ числа комитетовъ земскихъ губерній за эту мѣру высказалось 36, тогда какъ изъ числа опрошенныхъ въ 90-хъ годахъ земствъ въ этомъ смыслѣ приняли рѣшеніе 2—3.

Подводя итоги взглядамъ мѣстныхъ комитетовъ (1902 г.) по и о-

---

[1]) М. Я. Герценштейнъ, стр. 137—138.

[2]) Комитеты: богучарскій, елецкій, осинскій, рузскій и череповецкій.

[3]) Комитеты: ардатовскій, боровичскій, елабужскій, камышинскій, кологривскій, судогодскій, сумскій, тихвинскій и юрьевскій.

Интересно отмѣтить, что вопросъ объ „отрѣзкахъ“, служащихъ въ рукахъ помѣщиковъ обычнымъ средствомъ закабаленія крестьянъ и крайне распространенныхъ во многихъ губерніяхъ (см. В. Ильинъ. „Развитіе капитализма въ Россіи“), почти никогда не поднимался въ земствѣ, а если и поднимался, то получалъ большею частью отрицательное рѣшеніе.

воду крестьянскаго малоземелья, мы должны признать, что эти взгляды всецѣло раздѣляются земскими либеральными дѣятелями и входятъ въ ихъ програму. Подобно либеральнымъ земцамъ, дѣятели мѣстныхъ комитетовъ противились принудительности отчужденія помѣщичьихъ земель и стояли всецѣло на почвѣ частно-правового урегулированія аграрнаго вопроса.

На той же точкѣ зрѣнія, что и большинство комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, — покоится также программа земскихъ дѣятелей, выраженная въ запискѣ, поданной ими въ 1903 г. въ комиссію „объ оскудѣніи центра", т. е. въ комиссію, Высочайше учрежденную 16 ноября 1901 г. подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Коковцева для изслѣдованія причинъ упадка благосостоянія крестьянъ.

„Земскимъ дѣятелямъ представляется,—говорится въ названной запискѣ [1],—что наиболѣе надежными должны быть признаны тѣ мѣропріятія, которыя стремятся измѣнить внутреннее соотношеніе между крестьяниномъ и окружающими его тяжелыми условіями осложнившейся жизни; не облегченіемъ этихъ внѣшнихъ условій, а усовершенствованіемъ самого крестьянина, какъ орудія борьбы въ общей экономіи государства, слѣдуетъ озаботиться". Въ качествѣ средствъ для улучшенія этого „орудія", земскіе дѣятели рекомендовали рядъ культурно-правовыхъ мѣръ. „Только просвѣщеніе, подъемъ личности, самодѣятельности... даютъ надежду на лучшее будущее... Жизнь въ деревнѣ только тогда войдетъ въ свое русло,—писали они,—когда будетъ поднята личность крестьянина".

На второй планъ земскіе дѣятели ставили рядъ экономическихъ мѣръ и между прочимъ нѣкоторыя мѣры для урегулированія аграрнаго вопроса; главное вниманіе при этомъ было обращено ими на упорядоченіе дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка. По ихъ мнѣнію, эта дѣятельность подлежитъ улучшенію въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, необходимо, „чтобы банкъ оказывалъ содѣйствіе тѣмъ крестьянамъ, которые пріобрѣтаютъ землю вблизи своей осѣдлости, преимущественно передъ другими, дальними"; во-вторыхъ, чтобы при опредѣленіи нормъ покупаемыхъ земель принимались къ зачету надѣльныя и ранѣе купленныя земли, и вообще, чтобы болѣе точно соблюдалось требованіе ст. 54 устава банка [2]); въ-третьихъ, чтобы въ оцѣнкѣ земель активное участіе принимали уѣздныя земства; въ-четвертыхъ, чтобы „мѣстныя учрежденія оповѣщались о пріобрѣтаемыхъ банкомъ за свой счетъ имѣніяхъ"; въ-пятыхъ, чтобы банку была предоставлена возмож-

[1]) См. „Русскія Вѣдомости" 1903 г., №№ 293—295.

[2]) Соотвѣтствіе площади покупаемаго участка и надѣла рабочимъ силамъ семьи покупщика.

ность выдавать ссуды въ размѣрѣ полной оцѣночной стоимости земли, въ видахъ облегченія покупокъ наиболѣе нуждающимися крестьянами; въ-шестыхъ, наконецъ, чтобы земству была дана возможность, по соглашенію съ банкомъ, доплачивать продавцамъ недостающія до банковскихъ ссудъ суммы.

Кромѣ этихъ пунктовъ, были выставлены въ запискѣ и нѣкоторыя другія требованія аграрной программы (организація переселеній и т. д.), о которыхъ рѣчь будетъ у насъ далѣе.

Слѣдующимъ этапомъ въ развитіи земской аграрной программы является постановленіе совѣщанія группы земскихъ дѣятелей въ февралѣ 1905 г. [1]).

Въ настоящемъ постановленіи наиболѣе передовыхъ земскихъ дѣятелей получила, наконецъ, признаніе та мысль, что пора выйти изъ круга ходатайствъ о расширеніи дѣятельности банка и т. п. палліативовъ и высказаться за обязательный выкупъ на счетъ государства изъ частновладѣльческихъ земель „необходимыхъ прирѣзокъ въ интересахъ малоземельныхъ группъ разныхъ категорій". Затѣмъ были выставлены также пункты: о „признаніи государственнымъ земельнымъ фондомъ казенныхъ и части удѣльныхъ земель; объ увеличеніи этого фонда путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель и эксплоатаціи его въ интересахъ трудящагося населенія; объ упорядоченіи условій аренды путемъ государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія".

Эта сравнительно широкая, хотя и неопредѣленная, программа встрѣтила рѣшительныя возраженія не только со стороны рядовыхъ земцевъ, но и въ средѣ видныхъ руководителей либеральной земельной буржуазіи. По ихъ мнѣнію, такое „слишкомъ категорическое рѣшеніе аграрной проблемы (т. е. постановленіе объ обязательности отчужденія части помѣщичьихъ земель), введенное въ credo конституціонной партіи, можетъ быть, оттолкнетъ многихъ союзниковъ, которые отпадутъ въ партію Д. Н. Шипова" [2]), а съ другой стороны—„не обезпечитъ надолго соціальнаго мира и благоденствія", т. е. не окажетъ умиротворяющаго значенія [3]).

Переданная для дальнѣйшей разработки въ комиссію, аграрная программа обсуждалась затѣмъ на сентябрьскомъ съѣздѣ 1905 г.

Главныя положенія, выработанныя комиссіей, сводились къ слѣдующему. Необходимо: 1) увеличеніе площади землепользованія, основанное на началахъ личнаго труда какъ безземельныхъ и малоземельныхъ, такъ и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ,—

---

[1]) См. „Русскія Вѣдомости" 1905 г., № 58.

[2]) См. рѣчь кн. Е. Н. Трубецкого на апрѣльскомъ совѣщаніи 1905 г. „Аграрный вопросъ". Сборникъ статей. Изд. кн. Долгорукова и Петрункевича. Т. I, стр. 315.

[3]) Тамъ же, стр. 336.

государственными, кабинетными и удѣльными землями, а въ случаѣ надобности (?) — путемъ отчужденія государствомъ части владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ; 2) отмѣна выкупныхъ платежей; 3) широкая организація переселеній и расселеній; 4) законодательное урегулированіе арендныхъ отношеній и, между прочимъ, противодѣйствіе чрезмѣрному повышенію арендныхъ цѣнъ путемъ ихъ урегулированія; 5) охрана сельско-хозяйственнаго труда; 6) развитіе кредита и коопераціи въ видахъ подъема сельскаго хозяйства и 7) облегченіе размежеванія земель и обмѣна чрезполосныхъ земельныхъ участковъ.

Послѣ долгихъ и горячихъ преній съѣздъ вписалъ въ свою программу только два первые пункта, оставивъ вопросъ о другихъ открытымъ. Такимъ образомъ земская аграрная программа включила, наконецъ, пунктъ о признаніи „въ случаѣ надобности“ отчужденія „части владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ“.

Настоящая программа почти совершенно не нашла отклика въ средѣ земскихъ собраній: къ ней присоединились лишь немногія земства (1905 г.). Напр., Бѣлозерское земство, выражая солидарность съ постановленіями съѣзда, подчеркнуло особенно неотложность рѣшенія вопроса о крестьянскомъ малоземельѣ. Пирятинское чрезвычайное земское собраніе (въ февралѣ 1906 г.) постановило „отказаться отъ образованія посреднической комиссіи для содѣйствія крестьянскому банку при покупкѣ земель крестьянами“ и тѣмъ выразило сочувствіе рѣшенію сентябрьскаго (1905 г.) съѣзда земскихъ дѣятелей. Не менѣе радикальное постановленіе сдѣлало Юрьевецкое земское собраніе, Костромской губ. Оно единогласно признало, что для улучшенія экономическаго положенія крестьянъ и техники сельскаго хозяйства необходимо расширить крестьянское землевладѣніе, положивъ въ основу трудовой принципъ. Макарьевское земство Костромской губ. также единогласно признало, что „коренное рѣшеніе земельнаго вопроса можетъ послѣдовать лишь при расширеніи земельной площади деревни до размѣра, обезпечивающаго жизнь и развитіе хозяйства. Въ основу этой реформы должно быть положено трудовое начало, т. е. каждый имѣетъ право располагать тѣмъ количествомъ земли, которое можетъ обработать семья“. Болѣе умѣренное рѣшеніе приняло Нижегородское губернское земство, высказавшись „за обязательное отчужденіе частныхъ земель въ пользу крестьянъ, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ“. При этомъ не было очерчено рамокъ такого отчужденія и оставленъ открытымъ вопросъ о способѣ и размѣрѣ вознагражденія.

Но даже и такое постановленіе представляется исключительнымъ для того времени. Огромное большинство земскихъ собраній еще не могло отдѣлаться отъ впечатлѣнія крестьянскихъ погромовъ 1905 г. и заняло рѣзко-реакціонную позицію. О сколько-нибудь широкой постановкѣ аграрнаго вопроса не могло быть и рѣчи, и вообще аграрнаго вопроса касались лишь весьма немногія собранія. Кромѣ перечисленныхъ выше земствъ, этотъ вопросъ обсуждался еще слѣдующими: Любимовскимъ, Пермскимъ, Самарскимъ и Смоленскимъ губернскими и Ардатовскимъ). Эти земства, а позднѣе Полтавское, Екатеринославское, Харьковское, Черниговское и другія перенесли центръ своего вниманія на организацію „разселенія и переселенія" крестьянъ. О мѣропріятіяхъ ихъ мы будемъ имѣть случай говорить далѣе. Въ общемъ аграрная программа сентябрьскаго съѣзда (1905 г.) земскихъ дѣятелей, какъ мы сказали, не нашла сочувствія въ земской средѣ. Эта послѣдняя ухватилась за мѣропріятія, которыя выдвинуло правительство для рѣшенія аграрнаго вопроса послѣ роспуска первой Государственной Думы, и въ настоящее время оказываетъ, насколько это отъ нея зависитъ, содѣйствіе осуществленію названныхъ реформъ.

Мы считаемъ нелишнимъ обратить здѣсь вниманіе читателя на роль земскихъ заявленій вообще въ области аграрнаго вопроса. Это одна изъ тѣхъ немногихъ областей, гдѣ заявленія земства болѣе или менѣе полно, въ основныхъ своихъ чертахъ, осуществлялись правительствомъ. Мы уже видѣли, въ какой мѣрѣ учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка согласовалось съ земскими пожеланіями; далѣе мы покажемъ, что въ такой же степени существовало согласіе между взглядами земствъ и правительства относительно переселенческаго вопроса, относительно урегулированія надѣльнаго землевладѣнія, общины и т. п.

Разсмотрѣвъ эволюцію земской дѣятельности и взглядовъ по вопросу о мелкомъ земельномъ кредитѣ, въ частности о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ,—перейдемъ теперь къ другому вопросу, занимающему съ конца 70-хъ годовъ земскія собранія и играющему въ настоящее время первенствующую роль въ земской аграрной программѣ. Мы говоримъ о переселенческомъ вопросѣ.

Первый періодъ своей дѣятельности (до 1880 г.) земскія учрежденія относились къ переселеніямъ большею частью отрицательно [1])

[1]) Земства: Бахмутское, Кромское, Ливенское, Пирятинское, Сѣвское и Холмское. Ливенское хотя и соглашалось на переселенія, но только изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ было особенно сильное малоземелье. По мнѣнію Кромскаго земства, организація переселеній „вполнѣ можетъ принести пользу, когда общій уровень развитія насе-

и даже ходатайствовали о заселеніи ихъ губерній [1]). Насколько намъ извѣстно, вопросъ о переселеніи крестьянъ встрѣтилъ (до 1880 г.) сочувственное отношеніе только въ слѣдующихъ земствахъ: Черниговскомъ губ. (1876 г.) [2]), Орловскомъ губ. (1876 г.) и Орловскомъ у. Вятской губ. (1874 и 1878 гг.) [3]).

Объясняется это, конечно, не тѣмъ, что въ земскихъ губерніяхъ не ощущалось малоземелья и не требовалось бы выселенія малоземельныхъ крестьянъ. Отрицательное отношеніе земскихъ собраній перваго времени (равно какъ и губернскихъ комитетовъ эпохи освобожденія крестьянъ) къ переселеніямъ находилось въ связи съ опасеніями помѣщиковъ лишиться дешевыхъ рабочихъ рукъ и выгодныхъ съемщиковъ земли. Мотивы эти отчетливо сказались, когда въ 1880—81 гг., по инициативѣ правительства, стремившагося къ упорядоченію переселенческаго движенія, вопросъ о переселеніи крестьянъ былъ поднятъ на многихъ земскихъ собраніяхъ. На этотъ разъ за организацію переселеній высказалось большее число земствъ [4]), хотя было также не мало и противниковъ этой мѣры. Такъ, напр., Харьковское земство, игнорируя фактъ перенаселенности губерніи (относительной, конечно), признало, что Харьковская губ. недостаточно населена, и поэтому надо стремиться заселить ее, предоставляя переселенцамъ разныя льготы [5]). По мнѣнію полтавской губ. управы, „въ противовѣсъ мнимымъ соображеніямъ о пользѣ переселенія для интересовъ народа, нельзя не обратить вниманія на то, что разрѣженіе населенія противорѣчитъ интересамъ губерніи, тогда какъ бо́льшая густота содѣйствуетъ промышленія подымется, а съ нимъ разовьются сельско-хозяйственныя знанія". Сѣвское земство полагало „разрѣшать переселенія только извѣстному проценту населенія" Бахмутское земство (1866 г.) было противъ переселеній, — „дабы край не пустѣлъ". (См. Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству", т. II, стр. 741).

[1]) Крестецкое, Новгородское, Екатеринославское (1878 г.) и Уфимское (1879 г.). При этомъ Новгородское губ. земство въ 1867—69 гг. выдавало ссуды переселенцамъ изъ Прибалтійскаго края,—латышамъ и эстамъ.

[2]) Черниговское земство, согласно предложенію И. И. Петрункевича, постановило: 1) просить правительство о назначеніи комиссіи для изученія экономическаго быта; 2) открыть кредитъ въ 2 т. р. для изслѣдованія этого быта черезъ особую „ученую экспедицію" и, наконецъ, 3) ходатайствовать о переоцѣнкѣ выкупныхъ платежей въ Суражскомъ и Мглинскомъ уѣздахъ и объ облегченіи способовъ переселенія изъ указанныхъ мѣстъ.

[3]) Въ 1878 г. Вятское земство, по инициативѣ В. И. Алашеева и Н. Н. Романова, предприняло изслѣдованіе переселенческаго вопроса,—въ связи съ размѣрами надѣловъ, высотой платежей и т. п.

[4]) Владимірское губ. (1880 г.); Воронежское губ., Павловское, Псковское губ. Скопинское, Тульское губ., Черниговское губ.; въ 1881 г.—Гадячское, Пирятинское, Старобѣльское, Таврическое и Фатежское; въ 1882 г.—Болховское.

[5]) Сазоновъ, т. II, стр. 760.

ному и общественному развитію страны, составляетъ неизбѣжное условіе большей интенсивности земледѣлія и т. д.“ [1]).

Указывая на отрицательное отношеніе нѣкоторыхъ земствъ къ переселеніямъ крестьянъ, г. Максимовъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что „съ организаціей правильнаго переселенія должны подняться цѣны на рабочія руки,—это-то и сознаютъ дальновидные частновладѣльцы, а потому всячески сопротивляются переселеніямъ“ [2]).

Высказываясь въ началѣ 80-хъ годовъ за организацію переселеній, нѣкоторыя земства низводили этотъ вопросъ въ ту же плоскость, въ которую его ставило тогда правительство: они мирились съ переселеніями, какъ съ меньшимъ зломъ, чтобы отвлечь вниманіе крестьянства отъ дополнительнаго надѣленія крестьянъ землей. Мы уже говорили, что это соображеніе послужило однимъ изъ руководящихъ при учрежденіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка (1883 г.); въ неменьшей мѣрѣ оно имѣлось въ виду и при обсужденіи переселенческаго вопроса. Интересныя пренія въ связи съ этимъ возникли на Орловскомъ губернскомъ собраніи (1880 г.), которое присоединилось къ мнѣнію С. С. Бехтѣева, виднаго руководителя дворянскихъ круговъ 80-хъ годовъ.

С. С. Бехтѣевъ, указавъ въ обстоятельной запискѣ на то, что переселенія крестьянъ въ Сибирь принимаютъ „характеръ бродячій“, предлагалъ ходатайствовать объ урегулированіи переселеній. „Увеличеніе надѣловъ путемъ переселенія,—говорилъ онъ,—прекратило бы въ народѣ всѣ толки о передѣлѣ частной поземельной собственности и, безспорно, улучшило бы матеріальное положеніе крестьянъ“ [3]).

Тамбовское земство смотрѣло на переселенія, какъ на „крайнее прибѣжище нужды“, и полагало, что ихъ не слѣдуетъ поощрять „вызовами, пособіями и льготами“. Противъ этого возражалъ лишь одинъ кн. Л. Д. Вяземскій (впослѣдствіи членъ Государственнаго Совѣта), который находилъ, что „на земствѣ лежитъ обязанность неотступно и энергически просить правительство поспѣшить съ организаціей переселеній“. Онъ шелъ въ своихъ пожеланіяхъ даже далѣе и думалъ, что „земство, быть можетъ, найдетъ возможнымъ образовать капиталъ для облегченія переселеній своимъ крестьянамъ“ [4]).

Въ періодъ 1882—91 гг. переселенія опять встрѣчаютъ меньшее сочувствіе со стороны земскихъ собраній. Земства, высказывавшіяся

---

[1]) Сазоновъ, т. II, стр. 761.

[2]) Евг. Максимовъ. „Земство въ вопросахъ экономическаго законодательства“. („Русская Мысль“ 1887 г., кн. 2-ая).

[3]) Сазоновъ, т. II, стр. 758.

[4]) „Сборникъ постановленій Тамбовскаго губ. земскаго собранія“, 1865—94 гг., т. II, стр. 1649.

логда за организацію переселеній, насчитываются единицами [1]); большинство же или совсѣмъ не затрагивало вопроса, или рѣшало его отрицательно, слѣдуя взгляду харьковскаго гласнаго Ширкова, что „надо всѣми мѣрами противодѣйствовать ему (переселенію), а отнюдь не поощрять эту порочную язву“ [2]), и что „задача земства—изслѣдовать причины ухода и по возможности ихъ устранить; для этого необходимо поднять культуру и общее благосостояніе. Подъемъ экономическаго положенія есть дѣло земское, а содѣйствіе переселеніямъ—антиземское, ведущее къ упадку“ [3]).

Въ 90-хъ годахъ вопросъ объ организаціи переселеній снова выдвигается на очередь, благодаря главнымъ образомъ участившимся неурожаямъ и голодовкамъ. На этотъ разъ въ средѣ земскихъ собраній нашлось больше приверженцевъ названной мѣры [4]), хотя многія изъ нихъ дѣлали весьма существенныя оговорки, чтобы оградить интересы помѣщиковъ. Такъ, напр., по мнѣнію Тульскаго губ. земства, переселенія должны вестись только „въ размѣрахъ прироста населенія сверхъ того числа, которое можетъ найти обезпеченный (!) заработокъ на мѣстѣ выселенія, и въ размѣрахъ необходимой рабочей силы въ мѣстахъ переселенія“ [5]). Точно также и Харьковское губ. земство полагало, что, „при невозможности полнаго воспрещенія переселеній изъ Харьковской губ., необходимо хотя бы ограниченіе ихъ извѣстнымъ процентомъ или соразмѣрностью земельныхъ надѣловъ, т. е. чтобы оставалось обязательно столько, на сколько душъ имѣется земли по среднему земельному надѣлу“. По мнѣнію названнаго земства, „не слѣдуетъ поощрять и матеріально содѣйствовать переселеніямъ, которыя дѣлаются безъ существенной надобности, въ силу лишь пустыхъ слуховъ и врожденной способности человѣка къ погонѣ за невѣдомымъ лучшимъ“ [6]).

Къ этому же времени, т. е. къ серединѣ 90-хъ годовъ, относится и первая попытка земства придти на помощь переселенцамъ. Именно, Полтавское уѣздное земство отпустило въ 1894 г. въ распоряженіе управы 3 т. р., а въ 1895 г. еще 5 т. р. для выдачи ссудъ на покупку оставляемыхъ переселенцами участковъ. Ссуды выдавались изъ 6%, срокомъ до 10 лѣтъ. Въ 1897 г., напр., было выдано 42 ссуды

---

[1]) Напр., Волчанское (1889 г.), Екатеринославское у. (1887 г., Скопинское (1886 г.).

[2]) Сазоновъ, т. II, стр. 773.

[3]) Тамъ же, стр. 778.

[4]) Балахнинское, Воронежское губ., Задонское, Курское губ., Пермское губ. Рязанское губ. „Смоленское губ., Сосницкое, Тульское губ. и Черниговское губ.

[5]) См. „Нужды сельскаго хозяйства и мѣры ихъ удовлетворенія по отзывамъ земскихъ собраній“, стр. 166.

[6]) Сазоновъ, т. II, стр. 167.

57 домохозяевамъ и одному сельскому обществу (на покупку земли для школы) на сумму 5.920 р.; въ среднемъ на каждую ссуду приходилось 140 р. Ходъ операцій оказался весьма удачнымъ, и управа въ своемъ отчетѣ могла констатировать, что „погашеніе ссудъ производилось настолько исправно, что ему могъ бы позавидовать любой банкъ" [1]).

Въ концѣ 90-хъ годовъ вопросъ о переселеніяхъ особенно живо обсуждался въ земствахъ Орловской губ. Въ 1899 г. его возбудилъ ливенскій гл. Ефановъ, полагавшій нужнымъ пріостановить движеніе въ Сибирь. Изъ 12 уѣздныхъ собраній девять высказались противъ того, чтобы стѣснять переселенческое движеніе; одно не прислало заключеній, одно (Ливенское) было безусловно за пріостановку переселенческаго движенія, и одно (Кромское) полагало, что хотя „въ извѣстныхъ случаяхъ нельзя противодѣйствовать переселенію, но равно нельзя признать и полезнымъ оказаніе содѣйствія къ массовому переселенію".

Орловская губернская управа высказывалась за урегулированіе переселенческаго движенія „въ томъ смыслѣ, чтобы, при увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, не нарушалось правильное теченіе помѣстной жизни и внутреннее равновѣсіе крестьянской общины,—чтобы землевладѣльцы искусственно не лишались привычныхъ къ дѣлу и мѣсту работниковъ".

Еще бо́льшую популярность организація и облегченіе переселеній, какъ одна изъ основныхъ мѣръ разрѣшенія аграрнаго вопроса, пріобрѣла въ 900-хъ годахъ въ комитетахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и въ земскихъ собраніяхъ.

Изъ числа комитетовъ земскихъ губерній за облегченіе переселеній на окраины высказались: 75 уѣздныхъ и 15 губернскихъ [2]).

Ходатайствуя объ облегченіи переселеній, мѣстные люди (помѣщики) указывали на то, что съ осуществленіемъ этой мѣры „будетъ менѣе благопріятной почвы для такихъ печальныхъ, преступныхъ явленій, какія были вызваны весной этого года (1902) въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской и Харьковской губ." [3]).

Помимо этого фактора, на взгляды земскихъ дѣятелей оказали вліяніе еще и другіе, какъ, напр., увеличеніе постоянныхъ расходовъ на продовольствованіе голодающихъ; затѣмъ сознаніе, что разоренный крестьянинъ является опаснымъ конкуррентомъ на хлѣбномъ рынкѣ и т. п. Къ числу мотивовъ, побудившихъ земства заняться вопросомъ объ урегулированіи переселеній, слѣдуетъ отнести также и то соображеніе,

---

[1]) В. П. Мацоцковъ. „Аграрный вопросъ въ Полтавскомъ земствѣ". („Саратовская Земская Недѣля" 1905 г., № 8, стр. 60).

[2]) С. Н. Прокоповичъ. „Мѣстные люди о нуждахъ Россіи", стр. 195.

[3]) См. слова зеньковскаго комитета, тамъ же, стр. 189

что переселенія, несмотря на многочисленные тормозы, всетаки происходятъ, и остановить ихъ невозможно.

Въ итогѣ всѣхъ этихъ соображеній—требованіе „правильной постановки на широкихъ началахъ“ переселеній было включено въ земскія аграрныя программы послѣднихъ лѣтъ [1]), а въ настоящее время земства, наконецъ, приступили и къ практическимъ мѣропріятіямъ въ области переселенческаго дѣла. За организацію переселеній многія земства ухватились теперь по тѣмъ же мотивамъ, что и въ началѣ 80-хъ годовъ. Тогда въ переселеніяхъ видѣли средство для отвлеченія вниманія крестьянъ отъ мысли о „черномъ передѣлѣ“, теперь же переселенія выдвигаются въ противовѣсъ требованію принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Больше всего въ настоящее время интересуются переселеніями земства малороссійскихъ и нѣкоторыхъ южныхъ губерній. Такъ, напр., полтавская губернская управа въ докладѣ „о малоземельѣ въ Полтавской губ. и объ организаціи переселенческаго дѣла“ такъ оцѣнивала значеніе переселенческаго вопроса: „Вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, какъ по своему значенію, такъ и по его неотложности,—писала она, покрываетъ собой всѣ остальные вопросы государственнаго устроенія“, причемъ „Полтавская губ., какъ особенно малоземельная, наиболѣе нуждается въ разрѣшеніи земельнаго вопроса“. Какимъ же путемъ долженъ быть разрѣшенъ этотъ вопросъ? Управа полагала, что „дополнительное надѣленіе крестьянъ не разрѣшитъ земельнаго вопроса для Полтавской губ., и осуществленіе этой мѣры даже въ неограниченныхъ предѣлахъ только отвлечетъ насъ въ сторону съ правильной дороги. Отливъ изъ губерніи или переселеніе сдѣлается въ концѣ концовъ неизбѣжнымъ, даже при отчужденіи всей частновладѣльческой земли, но всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ будетъ имѣть для Полтавской губ. роковыя послѣдствія“.

Земское собраніе одобрило докладъ управы и ассигновало 4 т. р. на приглашеніе, по выбору земскаго собранія, лица для ближайшаго завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ губерніи и 2.500 р. для путевыхъ расходовъ по содѣйствію переселенію. Еще ранѣе этого, тоже въ 1906 г., управой былъ командированъ агрономъ Соколовскій въ степныя области Азіатской Россіи для выясненія ихъ пригодности для переселенцевъ изъ Малороссіи. По возвращеніи его изъ командировки, сообразно представленнымъ имъ свѣдѣніямъ, было рѣшено учредить пока, вмѣсто одного уполномоченнаго, пять агентовъ (съ содержаніемъ по 1.000 р.) для сношенія съ ходоками и переселенцами, для оказанія

---

[1]) См. „Записку“, поданную въ комиссію объ оскудѣніи центра (1903 г.) и постановленіе совѣщанія земскихъ дѣятелей въ февралѣ 1905 г.

имъ содѣйствія въ ликвидаціи имущества и т. п. Въ общемъ содѣйствіемъ переселенческой организаціи Полтавскаго земства воспользовались въ первую половину 1907 г. около $^{1}/_{3}$ переселенцевъ и ходоковъ (всего переселенцевъ за это время было 32 т.).

Затѣмъ въ 1908 г. Полтавское земство ассигновало на приглашеніе переселенческихъ агентовъ уже 6 т. р. и постановило присоединиться къ общеземской переселенческой организаціи.

Возникновеніе этой послѣдней относится къ 1907 г. Въ этомъ году (3—6 октября) состоялся первый „областной переселенческій съѣздъ“ въ г. Харьковѣ при участіи 12 представителей управленія землеустройства, 15 земскихъ дѣятелей и 12 лицъ „третьяго элемента“. На съѣздѣ были между прочимъ уполномоченные земствъ Екатеринославскаго, Полтавскаго, Харьковскаго и Черниговскаго, общеземской организаціи (кн. Г. Е. Львовъ и кн. Г. П. Орбеліани) и начальникъ главнаго переселенческаго управленія Г. В. Глинка.

Занятія съѣзда происходили подъ предсѣдательствомъ кн. А. Д. Голицына, предсѣдателя харьковской губернской управы. Главными и отвѣтственными докладчиками являлись представители третьяго элемента и, главнымъ образомъ, полтавскій губернскій земскій агрономъ Ю. Ю. Соколовскій, много поработавшій надъ переселенческимъ вопросомъ и изучившій это дѣло на мѣстахъ переселенія.

Основныя положенія, къ которымъ пришелъ съѣздъ, сводятся къ слѣдующему:

1) Областной съѣздъ находитъ, что переселенческое дѣло есть дѣло первостепеннаго государственнаго значенія; оно должно быть предметомъ особой заботы центральнаго управленія, а потому въ немъ недопустимъ ущербъ, отъ несогласованности отношеній къ нему различныхъ вѣдомствъ, и устройство переселенцевъ на мѣстахъ не должно встрѣчать препятствій въ недостаткѣ средствъ, противодѣйствіи со стороны туземцевъ и мѣстной администраціи.

2) Соотвѣтственно государственному значенію переселенія—необходимо увеличеніе кредитовъ, отпускаемыхъ на это дѣло.

3) Необходимо установить болѣе правильное отношеніе мѣстной сибирской администраціи къ переселенческому дѣлу.

Обсуждая самую организацію переселеній, съѣздъ высказался за „согласованіе дѣятельности правительственныхъ и земскихъ органовъ“ въ переселенческомъ дѣлѣ. При этомъ на долю земскихъ учрежденій „должна быть, по мнѣнію съѣзда, предоставлена организація переселенческаго дѣла на мѣстахъ выселенія, вплоть до момента выѣзда переселенца изъ мѣста родины“. Между прочимъ земскимъ учрежденіямъ слѣдуетъ предоставить выдачу проходныхъ и переселенческихъ свидѣтельствъ, право

пріобрѣтенія усадебъ и надѣльныхъ земель переселяющихся для передачи наиболѣе нуждающемуся земледѣльческому населенію, право выдачи ссудъ переселенцамъ и т. д. Затѣмъ „совмѣстному вѣдѣнію земства и переселенческаго управленія должна, по мнѣнію съѣзда, подлежать организація помощи переселенцамъ въ пути и устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ". Наконецъ, „исключительному вѣдѣнію центральныхъ правительственныхъ органовъ должна подлежать собственно колонизаціонная часть" [1]).

Насколько широко удастся земствамъ развить дѣло, покажетъ будущее. Успѣхъ предпріятія будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ того, удастся ли земствамъ создать организацію, достаточно прочную. для согласованныхъ дѣйствій въ переселенческомъ вопросѣ; а это стоитъ главнымъ образомъ въ связи съ отношеніемъ къ общеземской организаціи правительственныхъ сферъ и мѣстной администраціи; эта послѣдняя, повидимому, еще не можетъ спокойно относиться къ объединенію земствъ, хотя бы и для такого „соотвѣтствующаго видамъ правительства" дѣла, какъ содѣйствіе переселеніямъ. По крайней мѣрѣ еще въ 1908 г. черниговскій губернаторъ, напр., опротестовалъ постановленіе губернскаго земскаго собранія о присоединеніи къ общеземской переселенческой организаціи.

На-ряду съ требованіемъ организаціи переселеній, въ земскихъ программахъ послѣдняго времени (главнымъ образомъ съ 1894 г.) фигурируетъ и требованіе организаціи разселенія крестьянъ въ предѣлахъ губерніи.

До 1894 г. въ такомъ смыслѣ высказывались лишь немногія земства, какъ, напр., Рязанское (1873 и 1876 гг.), Тамбовское (1881 г.), Новооскольское (1886 г.), Воронежское (1891 г.), Вятское (1892 г.) и нѣкоторыя полтавскія (1889 г.). При этомъ Рязанское и Тамбовское сдѣлали въ указанномъ направленіи нѣкоторые шаги.

Рязанское губернское земство, начиная съ 1877 г., выдаетъ пособія, во-первыхъ, на выселенія за черту селеній, а во-вторыхъ—съ 1875 г.—на выселенія на отдаленныя полевыя земли,—по 30 р. на дворъ. Пособій перваго рода отпущено съ 1877 по 1901 г. всего на сумму 517.365 р.; на образованіе новыхъ поселковъ выдано съ 1875 по 1901 г. пособій 41.250 р. и ссудъ 6.800 р. При этомъ образовано 33 новыхъ поселка, и переселилось въ нихъ 686 дворовъ. Операціи эти земство производило на счетъ страхового капитала, практикуя ихъ, какъ противопожарныя мѣропріятія.

---

[1]) „Постановленія и краткіе журналы I областного переселенческаго съѣзда" съ 3 по 6 октября 1907 г." въ г. Харьковѣ. Изд. Харьковскаго земства.

Тамбовское земство ограничилось выдачей лишь очень немногихъ ссудъ выселяющимся на полевыя земли (въ 1882—84, 1887 и 1893 гг.).

Въ серединѣ 90-хъ годовъ, какъ мы сказали, интересъ земствъ къ „разселенію" крестьянъ нѣсколько увеличился, и за необходимость этой мѣры высказался рядъ уѣздныхъ и губернскихъ собраній [1]). Особенно подробно остановилось на указанномъ вопросѣ Бузулукское земство (1893 г.). По его мнѣнію, тѣмъ крестьянамъ большихъ селеній, которые изъявятъ желаніе выселиться на полевыя земли и образовать хутора, необходимо выдавать по 30 р. на семью, съ обязательствомъ возврата этой ссуды, безъ процентовъ, въ теченіе 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило ходатайствовать о признаніи за выселяющимися крестьянами права на полученіе надѣльной земли въ томъ количествѣ, какимъ они пользовались въ моментъ заявленія о желаніи выселиться, оставивъ за обществомъ право выбора мѣста для хуторовъ [2]).

Интересно отмѣтить, что въ глазахъ многихъ земствъ организація разселенія должна была явиться противовѣсомъ переселенческому движенію и пріостановить отливъ рабочихъ рукъ изъ губерніи. Такъ, напр., въ запискѣ Тульскому губернскому собранію (1894 г.) гласные Дьяковъ и Щелкинъ указывали на то, что „весьма желательно поощреніе всѣми мѣрами разселенія крестьянъ на ихъ запольныя, отдаленныя отъ усадебъ земли, въ виду поднятія урожайности крестьянскихъ земель и народнаго благосостоянія, въ видахъ значительнаго уменьшенія разорительнаго переселенческаго движенія, также и въ противопожарныхъ цѣляхъ, и, наконецъ, въ тѣхъ соображеніяхъ, что поддержка болѣе правильнаго разселенія неминуемо отзовется на большемъ предложеніи свободныхъ рабочихъ рукъ для крупнаго землевладѣнія и на поднятіи цѣнности земель вообще" [3]).

Самарское земство, указавъ на нежелательность, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, растущаго за послѣдніе годы переселенія крестьянъ въ Сибирь, рекомендовало (1895 г.) организовать переселенія и разселенія въ предѣлахъ Самарской губ. на свободныя казенныя земли [4]). Прошло 10 лѣтъ, и Самарское земство снова повторило (1905 г.) свое ходатайство съ прежней мотивировкой.

Въ послѣдніе годы, несмотря на усиленную пропаганду правительствомъ насажденія отрубныхъ хозяйствъ, хуторовъ,—интересъ земствъ

---

[1]) Земства: Бугурусланское, Бузулукское, Воронежское, Екатеринославское, Курское, Пермское, Рязанское, Самарское, Тульское и др.

[2]) В. Маноцковъ. „Аграрный вопросъ въ Самарскомъ земствѣ". („Саратовская Земская Недѣля" 1905 г., кн. 3-ья).

[3]) Сазоновъ, т. II, стр. 784.

[4]) См. „Нужды сельскаго хозяйства и т. д.", стр. 165.

къ этому мѣропріятію едва ли увеличился. Кромѣ приведеннаго выше примѣра Самарскаго земства, можно указать еще лишь нѣсколько земствъ, обратившихъ на этотъ вопросъ вниманіе. Такъ, въ 1906 г. Пермское земство выдало 3—4 ссуды на образованіе хуторовъ, но дальше этого дѣло не пошло. Еще раньше этотъ вопросъ былъ поднятъ въ Полтавскомъ земствѣ (по иниціативѣ губернатора), и въ 1904 г. земское собраніе утвердило правила пользованія кредитомъ для хуторного разселенія крестьянъ. Согласно этимъ правиламъ, ссуды выдаются до 300 р. на домохозяина, изъ страхового капитала. Затѣмъ на устройство въ мѣстахъ поселенія колодцевъ выдаются безвозвратныя пособія до 50 р. на дворъ.

Укажемъ, наконецъ, что въ 1905 г. Рославльское земство Смоленской губ. ходатайствовало объ изданіи закона, обязывающаго сельскія общества отмежевывать на отруба отдѣльныхъ домохозяевъ, по заявленному ими желанію.

Вотъ почти и все, что мы можемъ привести изъ области земскихъ дѣлъ и пожеланій относительно образованія хуторныхъ хозяйствъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ вопросу объ отношеніи земствъ къ дѣлу урегулированія народнаго землевладѣнія, мы остановимся еще на нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ аграрной программы, привлекавшихъ сравнительно немного вниманія земскихъ собраній,—именно на вопросѣ объ арендѣ казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель.

Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ нѣкоторыя земства [преимущественно южныя [1])] обратили вниманіе на аренду крестьянами казенныхъ земель, какъ на одну изъ мѣръ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Эти земства имѣли въ виду облегченіе условій аренды для сельскихъ обществъ, какъ-то: сдачу безъ торговъ, сдачу на болѣе продолжительные сроки и т. д.

Такъ, напр., Херсонское губернское земство (1881 г.) ходатайствовало объ отдачѣ казенныхъ участковъ безземельнымъ крестьянамъ и малоземельнымъ обществамъ безъ торговъ за нормальную цѣну [2]).

Въ слѣдующій періодъ, вплоть до 90-хъ годовъ, этотъ вопросъ земствами не поднимался, и лишь въ началѣ 90-хъ годовъ онъ снова выдвигается на сцену,—на этотъ разъ восточными земствами [3]),—и съ

---

[1]) Мелитопольское (1877 г.); Таврическое губ. (1878—79—80 гг.); Херсонское губ. (1879—80—81—83 гг.); Александрійское (1880 г.); Ананьевское (1880 г.); Черниговское губ. (1880 г.); Псковское губ. (1880 г.) и Шлиссельбургское губ. (1880 г.).

[2]) Сазоновъ, т. II, стр. 793.

[3]) Слободское и Саратовское губ. — въ 1890 г., Карсунское — въ 1891 г.; Пермское губ.—въ 1893 г. и др.

тѣхъ поръ все чаще и чаще фигурируетъ въ земскихъ программахъ, причемъ постановка его въ общемъ остается той же. Напр., Саратовское земство ходатайствовало (1890 г.) о томъ, чтобы общества оповѣщались о сдачѣ участковъ за годъ до торговъ и въ теченіе этого времени имѣли бы право снимать ихъ безъ торговъ по цѣнѣ средней 36-лѣтней доходности [1]).

Иначе земства относились всегда къ вопросу объ урегулированіи земельныхъ арендъ, когда дѣло касалось частновладѣльческихъ земель. Тогда они являлись самыми правовѣрными сторонниками государственнаго невмѣшательства въ экономическія отношенія и горячо ратовали противъ нарушенія „элементарныхъ гражданскихъ правъ", краснорѣчиво доказывая, что законодательное вмѣшательство въ арендныя отношенія убьетъ „частную предпріимчивость и экономическую самодѣятельность населенія".

Собственно говоря, земства постоянно старались всячески обходить вопросъ объ урегулированіи условій аренды, несмотря на огромную роль аренды въ крестьянскомъ хозяйствѣ. По даннымъ проф. Карышева, напр., общая площадь арендовавшейся крестьянами земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи еще въ концѣ 80-хъ годовъ равнялась почти 50 милл. дес. [2]); при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что «крестьянское населеніе арендуетъ владѣльческую и казенную земли не только тогда, когда онѣ нужны имъ для расширенія площади собственнаго хозяйства, но и тогда, когда крестьяне могли бы удовлетвориться размѣрами собственной земли, не прибѣгая къ арендѣ. Такая аренда „поневолѣ" или „противъ воли" представляетъ широко распространенное явленіе и служитъ почти неразлучнымъ спутникомъ владѣнія надѣльныхъ земель» [3]).

Съ тѣхъ поръ размѣры аренды и ея значеніе въ хозяйственной жизни страны сильно возросли. Достаточно указать, напр., на то, что доходъ землевладѣльцевъ отъ сдачи земли въ аренду превышаетъ всѣ выкупные и прочіе прямые налоги, достигая по крайней мѣрѣ 350 м. р. Обременительность названныхъ налоговъ постоянно привлекала вниманіе земскихъ собраній; чрезмѣрныя же арендныя цѣны, какъ одинъ изъ главныхъ факторовъ деревенскаго разоренія, систематически игнорировались земскими дѣятелями. Только самое послѣднее время — въ мѣстныхъ комитетахъ 1902 г.—они обратили вниманіе на эту сторону дѣла

[1]) Сазоновъ, т. II, стр. 801.

[2]) „Нужды деревни по работамъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности". Изд. Львова и Стаховича. Томъ II, стр. 233.

[3]) Флексоръ. „Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи". „Аренда". 2-е изд., стр. 5.

и признали наконецъ, что „высокій размѣръ арендной платы поглощаетъ главнѣйшую часть доходовъ арендатора, нерѣдко сводя ихъ въ конечномъ результатѣ къ размѣру, значительно меньшему обычной заработной платы“ [1]).

Въ виду такого признанія слѣдовало бы ожидать, что комитеты выскажутся за нормированіе чрезмѣрныхъ арендныхъ цѣнъ, но въ дѣйствительности было не такъ. За необходимость урегулированія арендныхъ отношеній вообще высказалось ничтожное меньшинство комитетовъ [2]), большинство же или совсѣмъ обошло молчаніемъ этотъ вопросъ, или высказалось противъ какого бы то ни было вмѣшательства въ арендныя отношенія крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ [3]). Но и тѣ комитеты, которые признали необходимость законодательнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія, самымъ рѣшительнымъ образомъ заявили (за исключеніемъ 2 — 3), что такое вмѣшательство не должно простираться на нормировку арендныхъ цѣнъ, потому что „арендныя цѣны регулируются общимъ закономъ спроса и предложенія, и никакое вмѣшательство въ этомъ случаѣ нетерпимо“ [4]). По мнѣнію. напр., саратовскаго губернскаго комитета, „земля представляетъ прежде всего не капиталъ, а орудіе производства. а потому (?) и проценты съ нея не поддаются урегулированію“.

На иную точку зрѣнія стали комитеты, когда коснулись вопроса объ обезпеченіи въ законодательномъ порядкѣ „исправности и вѣрности поступленія арендной платы“. „Черезъ всѣ труды комитетовъ, — говоритъ г. Каминка, — проходятъ красной нитью жалобы и на неисправность арендныхъ платежей, и на хищническое веденіе хозяйства, и на трудности взысканія съ крестьянъ, и на недобросовѣстность ихъ въ качествѣ арендаторовъ“ [5]). Естественно поэтому, что многіе комитеты обратили вниманіе на мѣры борьбы съ такой „недобросовѣстностью“, причемъ одни указывали вообще на необходимость оградить интересы сдатчиковъ, а другіе предлагали опредѣленныя мѣры. Такъ, напр., по мнѣнію ардатовскаго, курмышскаго и симбирскаго губернскихъ комитетовъ, арендаторъ, увезшій самовольно хлѣбъ съ поля, долженъ наказываться, какъ за кражу.

По мнѣнію михайловскаго, жиздринскаго, опочецкаго и псковскаго губернскаго комитетовъ, необходимо расширить гражданскую

---

[1]) Флексоръ. „Сводъ трудовъ и т. д.“

[2]) Кіевскій губ., корочанскій, летичевскій, льговскій, обоянскій, подольскій губ. и ставропольскій (Самар. губ.).

[3]) Гдовскій, елатомскій, казанскій губ., миргородскій, острогожскій, прилукскій, полтавскій у., ржевскій, темниковскій, чебоксарскій.

[4]) Флексоръ, стр. 32.

[5]) „Нужды деревни“, томъ II, стр. 239.

отвѣтственность крестьянъ при неуплатѣ арендныхъ денегъ и установить, что за неуплату ихъ можетъ подвергаться аресту все движимое имущество и хлѣбъ крестьянина.

Являясь сторонниками „нестѣсненія личности“ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается аренды крестьянами помѣщичьихъ земель, мѣстные комитеты становились на другую позицію, когда настаивали на законодательной охранѣ владѣльческихъ интересовъ при долгосрочной арендѣ и на регулированіи аренды казенныхъ земель. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ я уже говорилъ, забывались всѣ принципіальныя возраженія противъ нормированія цѣнъ, и проектировались всякія ограниченія, вплоть до установленія „справедливой“ арендной платы.

Послѣдовавшія въ послѣдніе годы событія не могли заставить земства измѣнить ихъ взглядъ на вопросъ объ урегулированіи аренды частновладѣльческихъ земель. Правда, бюро сентябрьскаго съѣзда 1905 г., послѣ долгихъ колебаній, включило въ проектъ программы требованіе законодательнаго урегулированія арендныхъ отношеній (въ томъ числѣ и „противодѣйствіе чрезмѣрному повышенію цѣнъ путемъ ихъ урегулированія“), но этотъ пунктъ не получилъ санкціи съѣзда, и вопросъ до сихъ поръ остается открытымъ.

Помимо перечисленныхъ выше сторонъ аграрнаго вопроса, есть еще одна, къ которой земства временами проявляли значительный интересъ, и которая до сихъ поръ оставалась недостаточно освѣщенной въ литературѣ. Мы говоримъ объ отношеніи земствъ къ вопросамъ крестьянскаго (надѣльнаго) землевладѣнія и землепользованія. Эта сторона земскихъ взглядовъ представляетъ крупный интересъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, земскія заявленія въ данной области не оставались лишь благими пожеланіями, но получали воплощеніе въ нашемъ законодательствѣ. Затѣмъ, эта область интересна еще и въ томъ отношеніи, что тутъ сложнымъ образомъ весьма рельефно скомбинировались взгляды землевладѣльческихъ элементовъ земства и народническаго теченія, оказывавшаго въ довольно сильной степени свое вліяніе на нѣкоторыя стороны земской дѣятельности.

Первое время своей дѣятельности, приблизительно до конца 70-хъ годовъ, земства весьма мало интересовались общиной, передѣлами и т. п. Тамъ же, гдѣ эти вопросы возникали, они рѣшались обычно не въ смыслѣ народническихъ пожеланій: симпатіи земствъ лежали не на сторонѣ общины и уравнительныхъ передѣловъ, а склонялись къ подворному землевладѣнію[1].

[1] Въ такомъ духѣ высказались, напр., земства: Шлиссельбургское, Петербургское уѣздное и губернское — въ 1869 г.; Нижнеломовское — въ 1872 г. и нѣкоторыя другія. Послѣднее земство ходатайствовало даже объ „обязательномъ раздѣлѣ

Начиная со второй половины 70-хъ годовъ, замѣчается перемѣна въ земскихъ взглядахъ: все чаще и чаще раздаются голоса въ защиту общины; въ ней начинаютъ видѣть радикальное средство противъ развитія сельскаго пролетаріата, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средство для удержанія крестьянина въ деревнѣ. Такъ, напр., шадринская управа, вдохновляемая извѣстнымъ статистикомъ И. Е. Красноперовымъ, писала въ 1876 г., что „единственно общинному владѣнію крестьяне обязаны, что они въ большинствѣ случаевъ, какъ ни плохо, держатся земли"; что только община и „помогаетъ нововведеніямъ" въ сельскомъ хозяйствѣ [1]).

Къ началу 80-хъ годовъ вліяніе народническихъ элементовъ въ земствѣ усиливается; въ земство все болѣе проникаютъ статистики и т. п. лица изъ „третьяго элемента", постепенно и незамѣтно накладывавшаго оттѣнокъ своихъ взглядовъ на земскія сужденія,—особенно въ разсматриваемой нами области. Съ другой стороны, къ этому времени усиливаются жалобы сельскихъ хозяевъ на недостатокъ рабочихъ рукъ, на бѣгство крестьянъ изъ деревни и т. п. Это послѣднее обстоятельство главнымъ образомъ и повліяло на укрѣпленіе земскихъ симпатій къ общинѣ: съ легкой руки народниковъ, земства стали видѣть въ общинѣ средство удержать въ деревнѣ рабочія руки. Вопросъ о значеніи общины занялъ поэтому довольно видное мѣсто въ сужденіяхъ земскихъ собраній начала 80-хъ годовъ, главнымъ образомъ въ заявленіяхъ о мѣстныхъ реформахъ, высказанныхъ земствами въ отвѣтъ на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ о желательныхъ преобразованіяхъ въ строѣ мѣстныхъ учрежденій (циркуляръ 22 декабря 1880 г.) [2]).

Одни земства, при этомъ, цѣнили въ общинѣ прежде всего аппаратъ фиска и „главное обезпеченіе быта крестьянъ"; другія видѣли въ ней средство для огражденія патріархальныхъ нравовъ крестьянъ; третьи, наконецъ, защищали общину, какъ историческій институтъ, который нужно поддержать противъ напора „разлагающихъ теченій новаго времени". Чтобы не утомлять вниманіе читателя повтореніемъ до-

---

крестьянскихъ земель на подворные участки", въ цѣляхъ побужденія крестьянъ „къ лучшей обработкѣ и удобриванію полей". (См. Карышевъ. „Земскія ходатайства". стр. 112). На уничтоженіи общины настаивала между прочимъ и пермская губ. управа (1873 г.), которая полагала, что при общинѣ „немыслимы прочныя усовершенствованія въ земледѣліи". (Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству", т. II, стр. 825).

[1]) Сазоновъ, т. II, стр. 816.

[2]) Таковы, напр., земства: Харьковское у.—въ 1882 г.; Богородицкое, Бѣлевское, Веневское, Епифанское, Тульское у., Крапивенское, Ефремовское, Пермское губ.—въ 1883 г.; Самарское губ.—въ 1884 г. и т. д.

вольно однообразныхъ взглядовъ земствъ по данному вопросу, мы приведемъ лишь нѣсколько наиболѣе характерныхъ, имѣющихся въ матеріалахъ Кахановской комиссіи.

По мнѣнію комиссіи Сызранскаго земства, напр., главными причинами „неурядицъ въ крестьянскомъ быту“ является: „разложеніе общины“, „недостатокъ авторитета власти“ и семейные раздѣлы. „Сельская община, — говорится въ докладѣ комиссіи, — составляя единственную форму общежитія земледѣльческаго крестьянскаго населенія въ продолженіе очень долгаго періода жизни русскаго народа, такъ глубоко проникла въ жизнь крестьянина, что только въ ней и возможна для него нормальная трудовая жизнь... Лишенный общины..., хотя бы по иниціативѣ самого крестьянства, крестьянинъ-земледѣлецъ будетъ въ положеніи человѣка, вытолкнутаго за дверь въ чистое поле“.

„Главное обезпеченіе быта крестьянъ,—говорится въ докладѣ комиссіи Сенгилеевскаго земства, —есть, несомнѣнно, общинное землевладѣніе; главное обезпеченіе исправности платежей, лежащихъ на нихъ, — круговая порука. Какъ одно, такъ и другое не могутъ оставаться безъ надзора и попеченія общества и государства“.

Новгородское губернское земское собраніе постановило „рѣшительно признать“, что общинное землевладѣніе, „въ силу своего историческаго прошлаго, въ виду значенія его служить обезпеченіемъ большинства населенія отъ пролетаріата,—несомнѣнно заслуживаетъ... принятія со стороны законодательной власти особыхъ мѣръ, могущихъ послужить укрѣпленію экономическаго положенія общины“.

На такую же точку зрѣнія стала и комиссія Череповецкаго земства, которая вмѣстѣ съ тѣмъ полагала. что „община, оставленная въ ея настоящемъ видѣ, съ надѣломъ ограниченнымъ и безъ всякой надежды на увеличеніе надѣловъ,—неминуемо разрушится“. Затѣмъ паденію общины способствуетъ, по мнѣнію череповецкой комиссіи, и право большинствомъ $^{2}/_{3}$ голосовъ постановлять о переходѣ къ „началу личной собственности“.

Взглядъ, выраженный названными земствами относительно необходимости большей регламентаціи внутриобщинныхъ отношеній, раздѣлялся тогда большинствомъ земствъ, и, подобно комиссіи Самарскаго губернскаго земства, они полагали, что крупный недостатокъ нашей общины заключается въ неопредѣленности правовыхъ отношеній между отдѣльными членами общины съ одной стороны и общиной въ цѣломъ ея составѣ — съ другой“. Стремленія законодателя должны быть направлены „къ урегулированію внутренняго быта общины“, а также къ тому, чтобы „предохранить ее отъ разложенія, успѣвшаго уже про-

явиться во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ". Комиссія имѣла при этомъ въ виду: 1) отмѣну ст. 165 и 2) запрещеніе „саморазрушенія общины большинствомъ $^2/_3$ голосовъ".

Земства, не возлагавшія въ то время надеждъ на общину и относившіяся къ ней болѣе или менѣе объективно,—насчитываются лишь единицами. Напр., Перемышльское земство полагало, что, „при отсутствіи наблюденія за общиной, характеръ ея... можетъ принять вовсе нежелательный видъ. Посему необходимо составленіе особаго устава объ общинѣ, въ которомъ регулировалось бы право общинниковъ и уменьшалась бы ихъ зависимость отъ произвола общины. Отъ этого выиграла бы стойкость общины, и ею бы дорожили общинники".

Ямбургская управа признавала необходимость сохраненія общины, но желала „установленія какихъ-либо правилъ для огражденія каждаго отдѣльнаго домохозяина отъ произвола общества въ отношеніи скидки и накидки тяголъ".

Горячія пренія по поводу общины возникли въ Уфимскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, которое такъ и оставило вопросъ открытымъ, не примиривъ сторонниковъ двухъ различныхъ взглядовъ. Одни гласные полагали, что „всякое искусственное поддержаніе общины и ея цѣлости принесетъ положительный вредъ"; другіе же „въ общинѣ видѣли главнымъ образомъ благосостояніе государства".

Совершенно исключительное мѣсто занимаетъ Мещовское земство, высказавшееся тогда за „обязательный раздѣлъ пахотной земли у общинниковъ на постоянные душевые участки тамъ, гдѣ пахотная земля нуждается въ непремѣнномъ удобреніи и хорошей обработкѣ. Участки эти переходили бы всецѣло отъ одного къ другому, по мѣрѣ свалокъ и навалокъ душевыхъ надѣловъ".

Высказываясь за сохраненіе общины, земства вмѣстѣ съ тѣмъ указывали рядъ мѣръ для опеки общины. Такъ, напр., по мнѣнію Псковскаго уѣзднаго земства, слѣдуетъ установить двѣнадцатилѣтній срокъ для передѣловъ и разрѣшить скидку и накидку тяголъ не простымъ большинствомъ, а большинствомъ $^2/_3$ голосовъ [1]).

Саратовское уѣздное земство (1880 г.) ходатайствовало о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ права издавать обязательныя поста-

[1]) Въ этомъ смыслѣ возбудило ходатайство еще въ 1871 г. Вельское земство. Затѣмъ въ 1875 г. Ардатовское земство (Нижегородской губ.) поручило убѣждать крестьянъ черезъ священниковъ о вредѣ частыхъ передѣловъ. Въ 1875 г. новоладожская управа предложила „вызвать черезъ крестьянскія присутствія и черезъ волостныхъ старшинъ приговоры обществъ о допущеніи передѣловъ полей и луговъ не менѣе, какъ черезъ 20 лѣтъ". Собраніе нашло, однако, „удобнѣе" просить вообще о воздѣйствіи въ смыслѣ прекращенія передѣловъ.

новленія въ цѣляхъ ограниченія передѣловъ [1]). Петровское земство (1880 г.) надѣялось разрѣшить вопросъ еще проще и обратилось въ крестьянское присутствіе съ просьбой содѣйствовать прекращенію частыхъ передѣловъ.

Нѣкоторыя земства устанавливали даже сроки, въ теченіе которыхъ не слѣдуетъ дозволять производить передѣловъ. При этомъ одни земства, подобно Псковскому уѣздному, опредѣляли этотъ срокъ въ 12 лѣтъ; другія—удлиняли его до 20 лѣтъ [2]), а третьи, наоборотъ, сокращали до 10 [3]) и даже до 6 лѣтъ (Купянское въ 1882 г.).

Въ отвѣтъ на одно изъ такихъ ходатайствъ (Тульскаго земства) министерство внутреннихъ дѣлъ высказалось въ томъ смыслѣ, что „установленіе обязательныхъ сроковъ для передѣловъ, не говоря уже о совершенной случайности указываемаго 20-тилѣтняго срока, не вполнѣ совмѣстимо съ понятіемъ объ организаціи общины, какъ хозяйственнаго союза, въ основаніе котораго положено право каждаго члена на участіе въ общемъ пользованіи землею и соотвѣтствующая этому праву обязанность общества надѣлять ею каждаго трудоспособнаго хозяина“ [4]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что иниціатива изданія закона 1893 г. объ установленіи 12-тилѣтняго срока для передѣловъ принадлежала земствамъ: въ земской средѣ зародились предположенія въ этомъ смыслѣ еще въ началѣ 70-хъ годовъ, и затѣмъ въ 80-хъ годахъ они вылились въ форму довольно многочисленныхъ ходатайствъ. Какъ смотрѣло на этотъ вопросъ правительство въ 80-хъ годахъ,—мы только что видѣли.

Одновременно съ ходатайствами объ ограниченіи передѣловъ опредѣленнымъ срокомъ, въ земскихъ собраніяхъ возникло также стремленіе „охранить“ общину отъ распаденія и съ другой стороны. Именно, въ началѣ 80-хъ годовъ цѣлый рядъ земскихъ собраній [5]) возбудилъ ходатайства объ отмѣнѣ ст. 165 Положенія о крестьянахъ, коей допускался досрочный выкупъ надѣловъ отдѣльными домохозяевами. До начала 80-хъ годовъ этотъ вопросъ совершенно не возникалъ въ земскихъ собраніяхъ; но въ началѣ 80-хъ годовъ появилось опасеніе, что съ приближеніемъ конца выкупной операціи число желающихъ выдѣлиться домохозяевъ будетъ сильно расти, и, такимъ образомъ, пострадаютъ инте-

[1]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, т. II, стр. 819.

[2]) Напр., земства: Новоладожское (1884 г.); Тульское губернское и Веневское (1883 г.) и другія.

[3]) Тетюшское—въ 1885 г.

[4]) Сазоновъ, т. II, стр. 844.

[5]) Псковское губ., Симбирское губ., Елецкое, Рязанское губ., Чухломское, Курское губ., Сапожковское и другія.

ресы массы общинниковъ. Чтобы предотвратить такой исходъ, земства и остановились на мысли объ отмѣнѣ ст. 165.

Такъ, по мнѣнію Псковскаго губернскаго земства (1880 г.), это необходимо для того, чтобы „удержать разореніе цѣлыхъ селеній и предупредить неурядицы, могущія принять серьезный характеръ“. Еще рѣшительнѣе высказалось Симбирское земство, руководимое въ то время А. Д. Пазухинымъ. За отмѣну ст. 165 подали тогда свой голосъ, между прочимъ, слѣдующія земства: Рязанское губернское (по иниціативѣ кн. Волконскаго и при сочувственномъ отношеніи А. И. Кошелева); Елецкое—по иниціативѣ С. С. Бехтѣева и т. д. Особенно горячія пренія возбудилъ вопросъ на Петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Комиссія (1881 г.) предложила названному собранію ходатайствовать объ измѣненіи ст. 165 въ смыслѣ облегченія крестьянамъ досрочнаго выкупа надѣловъ. Противъ этого рѣзко возсталъ К. К. Арсеньевъ, а защитникомъ предложенія комиссіи явился гр. А. А. Бобринскій. „Община, — говорилъ онъ, — должна быть сильна своей внутренней связью, обусловливаемой той пользой, которую она представляетъ, не нуждаясь ни въ какой регламентаціи“. „Какую пользу приноситъ русская община“?—спрашивалъ далѣе гр. Бобринскій и отвѣчалъ: „Послѣдствія ея для населенія—разореніе, безотвѣтственность, самоуправство, бѣдность большинства, пьянство“ [1]). Въ результатѣ преній С.-Петербургское земское собраніе высказалось противъ отмѣны ст. 165, и въ этомъ отношеніи оно представляетъ едва ли не единственное исключеніе.

Вообще, какъ мы видѣли, среди земскихъ дѣятелей 80-хъ годовъ въ отношеніи ст. 165 существовало единомысліе. Въ данномъ вопросѣ сходились такіе антиподы, какъ А. Д. Пазухинъ и С. С. Бехтѣевъ— съ одной стороны, и кн. А. И. Васильчиковъ, кн. Волконскій, К. К. Арсеньевъ, А. И. Кошелевъ—съ другой стороны. Иные голоса не находили отклика. Напрасно, напр., Зацѣпинъ увѣрялъ въ Ярославскомъ земскомъ собраніи (1885 г.), что „одна отмѣна ст. 165 или тѣмъ менѣе какія-либо измѣненія или ограниченія не спасутъ ни общину отъ разложенія, ни Россію отъ пролетаріата“ [2]),—большинство земскихъ дѣятелей придавало общинѣ, и въ частности отмѣнѣ ст. 165, универсальное значеніе.

Къ серединѣ 80-хъ годовъ въ земствахъ какъ будто начинаетъ ослабѣвать вѣра въ то, что отмѣной ст. 165 возможно предотвратить разложеніе общины, — и ходатайства въ этомъ смыслѣ почти

---

[1]) Сазоновъ, т. II стр. 830.

[2]) Ibid., стр. 847.

прекращаются. Въ началѣ 90-хъ годовъ они снова возобновляются и на этотъ разъ увѣнчиваются успѣхомъ,—также, какъ и ходатайства о стѣсненіи передѣловъ надѣльныхъ земель.

Ходатайства этого послѣдняго рода почти не прекращались съ самаго начала 80-хъ годовъ [1]).

Стремясь сохранить общину отъ разложенія, земскія собранія иной разъ вдавались въ самое уродливое прожектерство. Такъ, напр., Симбирское земство (1891 г.) считало необходимымъ „признать законодательнымъ порядкомъ за каждымъ крестьяниномъ обязанность усердно обрабатывать данную ему въ пользованіе надѣльную землю, и уклоненіе отъ этой обязанности по нерадѣнію и лѣни, какъ влекущее къ разстройству домохозяйства, признать проступкомъ, равносильнымъ тому, который предусмотрѣнъ ст. 17 временнаго Положенія о волостномъ судѣ“ [2]).

Еще болѣе поразительнымъ является мнѣніе комиссіи Ливенскаго земства (1892 г.). Проектируя охраненіе общины путемъ запрещенія отчуждать надѣльную землю и т. п., комиссія затѣмъ прибавляетъ: „домохозяинъ долженъ быть поставленъ главнымъ блюстителемъ порядка и спокойствія въ семьѣ и распорядителемъ всего домашняго хозяйства... Какъ старѣйшему и, по природному призванію, попечителю нравственнаго и матеріальнаго строя въ семьѣ, всѣ домочадцы въ семьѣ обязаны оказывать домохозяину почтеніе, повиновеніе и послушаніе его распоряженіямъ, а нарушеніе ими этихъ обязанностей должно строго преслѣдоваться. *Смѣна домохозяина*, не удовлетворяющаго своему призванію, и *назначеніе* другого, способнѣйшаго къ тому, члена семьи должны производиться *исключительно земскими начальниками*, безъ всякаго участія схода, постоянно злоупотребляющаго своимъ правомъ. Сходу же о такой замѣнѣ объявляется только для свѣдѣнія“ [3]) и т. д.

Взгляды, подобные этимъ, являлись, конечно, исключеніемъ по своей откровенности, но, вообще говоря, нельзя не признать, что отношенія земствъ къ крестьянскому землевладѣнію и землепользованію всегда были проникнуты болѣе или менѣе опекунскимъ характеромъ, и лишь подслѣднее время, въ началѣ 900-хъ годовъ, въ данномъ вопросѣ наблюдается поворотъ въ другую сторону. Особенно слѣдуетъ отмѣтить перемѣну во взглядахъ на общину, происшедшую съ начала 900-хъ годовъ.

---

[1]) Таковы, напр., заявленія земствъ: Городнянскаго (1881 г.); Роменскаго (1883 г.); Орловскаго губ. (1883 г.); Олонецкаго губ. (1884 г.); Самарскаго губ. (1884 г.); Днѣпровскаго (1885 г.); Коротоякскаго (1887 г.); Волчанскаго (1888 г.); Саратовскаго губ. (1890 г.); Пермскаго губ. (1893 г.) и другихъ.

[2]) „Сборникъ постановленій Симбирскаго губ. земства“, т. III, стр. 479.

[3]) „Докладъ комиссіи, избранной 9 августа 1892 г. для разсмотрѣнія настоящаго положенія крестьянскаго населенія въ уѣздѣ въ экономическомъ отношеніи“, стр. 28. Ливны. 1892 г. (Курсивъ нашъ).

Такъ, напр., въ 1902—1903 гг. значительное количество комитетовъ высказалось болѣе или менѣе опредѣленно противъ общины, хотя „весьма значительное меньшинство рѣшительно заявило себя сторонникомъ этой формы землевладѣнія“ [1]). По подсчетамъ А. А. Чупрова, за переходъ къ подворному землевладѣнію высказалось всего около 60 комитетовъ въ предѣлахъ 34 земскихъ губерній, т. е. $^1/_6$ общаго числа ихъ [2]).

Перемѣна во взглядахъ землевладѣльческихъ круговъ, ихъ болѣе сочувственное отношеніе къ подворному владѣнію, по сравненію съ предыдущимъ періодомъ (1875 — 1900 гг.), имѣетъ за собой серьезныя основанія. Во-первыхъ, въ ходѣ экономическаго развитія обнаружилась несостоятельность чаяній, возлагавшихся ранѣе на общину: ни воспрепятствовать развитію пролетаріата, ни хотя бы задержать это развитіе— община оказалась не въ состояніи. Съ другой стороны, измѣнившіяся хозяйственныя условія, избытокъ рабочихъ рукъ и т. п. побудили наиболѣе прогрессивныхъ помѣщиковъ не бояться развитія пролетаріазаціи деревни, а, напротивъ, сочувствовать ей,—и такимъ образомъ, слѣдовательно, отпадалъ существенный доводъ въ ихъ глазахъ въ пользу поддержанія общины.

Наконецъ, на перемѣнѣ взглядовъ отразилось и убѣжденіе въ томъ, что при общинѣ крестьянинъ „не можетъ имѣть достаточнаго понятія и уваженія къ частной собственности“; „не зная въ предѣлахъ общины прочной собственности, мужикъ перестаетъ уважать всякую собственность...,—въ этомъ—истинный корень аграрныхъ волненій“ [3]).

Какъ прежде въ общинѣ земства видѣли чуть ли ни панацею отъ всѣхъ золъ, такъ теперь среди нихъ сталъ упрочиваться взглядъ, что община именно и служитъ корнемъ этихъ золъ. Эту точку зрѣнія рельефно выразилъ г. Дмитріевъ въ ярославскомъ губернскомъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. „Община, — говорилъ онъ тамъ,—порождаетъ пролетаріатъ и нищенство, вынуждаетъ къ переселеніямъ, создаетъ отхожіе промыслы, весьма вредные въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ...; она препятствуетъ разселенію и, слѣдовательно, способствуетъ опустошительности пожаровъ въ селеніяхъ, пріучаетъ и поддерживаетъ въ народѣ неуваженіе къ частной собственности; отсюда—самовольныя лѣсныя порубки, потравы, захваты, кражи и прочее“ [4]).

Но рядомъ съ этими нападками на общину, раздававшимися въ комитетахъ, было не мало и сочувственныхъ отзывовъ о ней. Это и не-

---

[1]) См. Чупровъ. „Общинное землевладѣніе“. („Нужды деревни“, т. II, стр. 120).
[2]) Ibid., стр. 125.
[3]) См. постановленія комитетовъ,—тамъ же, стр. 185.
[4]) Тамъ же, стр. 130.

удивительно. Хозяйственная жизнь страны настолько усложнилась, и настолько рѣзко проявили себя мѣстныя особенности, что такого единодушія въ данномъ вопросѣ, какое замѣчалось среди земствъ раньше, уже не могло быть. На-ряду съ культурными помѣщичьими хозяйствами, поставленными на современную капиталистическую ногу, заинтересованными, слѣдовательно, въ развитіи сельскаго пролетаріата и, наоборотъ, незаинтересованными въ поддержаніи убогаго крестьянскаго хозяйства,—существуютъ теперь хозяйства отсталыя, ведущіяся при посредствѣ крѣпостнической эксплоатаціи крестьянскаго труда. Для нихъ община желательна, такъ какъ, по справедливому замѣчанію проф. А. А. Чупрова, „возможности брать съ крестьянъ наши непомѣрно вздутыя арендныя цѣны русскіе землевладѣльцы обязаны въ значительной мѣрѣ земельной общинѣ“ [1]).

Въ настоящее время, послѣ аграрныхъ волненій 1904 — 06 гг., сочувствіе землевладѣльческихъ круговъ къ рѣшительной ликвидаціи общины возросло еще болѣе, и правительственныя мѣропріятія въ этомъ отношеніи (законъ 9 ноября 1906 г. и др.) встрѣчаютъ въ ихъ средѣ поддержку. Но какъ раньше, такъ и теперь, отношеніе земствъ и землевладѣльцевъ къ вопросу объ общинѣ грѣшитъ крайней односторонностью и, сказали бы мы, фетишизмомъ.

Въ настоящей главѣ мы коснулись наиболѣе существенныхъ пунктовъ аграрной программы, затрагивавшихся земствами за все время ихъ дѣятельности. Мы не говорили здѣсь о рядѣ другихъ вопросовъ, иногда весьма существенныхъ, потому, что въ земскихъ аграрныхъ построеніяхъ они не играли крупной роли. Такъ, напр., слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя земскія собранія въ началѣ 80-хъ годовъ ходатайствовали объ учрежденіи дворянскаго земельнаго банка, что́ и было осуществлено, какъ извѣстно, въ 1885 г. Затѣмъ въ 1880—81 гг. многія земства высказались за пониженіе выкупныхъ платежей. Этотъ вопросъ былъ переданъ тогда правительствомъ на ихъ обсужденіе. Въ 1881 г. пониженіе платежей было осуществлено, но нѣкоторыя земства считали нужнымъ ходатайствовать о дальнѣйшемъ ихъ пониженіи. Замѣтимъ, что нѣкоторыя собранія 1880—81 гг. ставили вопросъ шире и полагали, что „необходимо выкупную операцію не считать болѣе сдѣлкой двухъ сословій, а признать ее результатомъ исторической ошибки народной жизни, обязанностью государства, въ лицѣ всѣхъ сословій,—т. е. всѣ выкупныя бумаги надлежитъ обратить въ государственный долгъ“ [2]).

[1]) „Нужды деревни“, т. II, стр. 120.

[2]) См. постановленіе Курскаго губ. земства (1881 г.). Цитировано по Евг. Максимову: „Земство въ вопросахъ экономическаго законодательства“. („Русская Мысль“ 1887 г., кн. 2).

Въ послѣдующее время, вплоть до самой отмѣны выкупныхъ платежей (въ 1905 г.), земства довольно рѣдко возвращаются къ вопросу о пониженіи или отмѣнѣ этихъ платежей.

Изъ числа вопросовъ, привлекавшихъ вниманіе земствъ, слѣдуетъ указать также и на вопросъ о чрезполосности владѣній, а въ связи съ этимъ и на вопросъ о размежеваніи, о скорѣйшемъ производствѣ котораго одно время много говорилось въ земскихъ собраніяхъ центральной полосы, преимущественно въ Курской губ.

Всѣ эти вопросы мы оставимъ въ сторонѣ и перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію одного крупнаго вопроса, сильно волновавшаго когда-то страсти въ земскихъ собраніяхъ. Мы говоримъ о рабочемъ вопросѣ въ сельскомъ хозяйствѣ. Разобравшись въ отношеніи къ нему земскихъ собраній, мы будемъ имѣть всѣ необходимыя данныя, чтобы подвести общіе итоги земской дѣятельности и земскаго отношенія къ аграрному вопросу.

ГЛАВА V.

Вопросъ о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ пережилъ въ земствѣ нѣсколько стадій. Начавъ привлекать вниманіе собраній съ первой же сессіи, онъ пріобрѣлъ затѣмъ особенную остроту въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ. Къ концу 80-хъ годовъ онъ все рѣже и рѣже возникаетъ на собраніяхъ и, наконецъ, къ серединѣ 90-хъ годовъ окончательно снимается съ очереди; почему это было такъ, мы увидимъ далѣе. Что касается самой постановки вопроса, то тутъ мы имѣемъ три основныхъ стадіи. Для первой изъ нихъ (до конца 80-хъ годовъ) наиболѣе характерны заявленія земствъ въ смыслѣ усиленія репрессій для принужденія рабочихъ выполнять договоры; затѣмъ въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ на-ряду съ этимъ вопросомъ, и даже оттѣсняя его на второй планъ, выступаетъ другой—объ урегулированіи отхода сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Со второй половины 90-хъ годовъ и этотъ вопросъ сходитъ со сцены, а на очередь выдвигается рядъ разрозненныхъ и слабыхъ попытокъ къ урегулированію положенія рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Нѣкоторыя земства устраиваютъ лечебно-продовольственные пункты для пришлыхъ рабочихъ и издаютъ правила объ огражденіи сельско-хозяйственныхъ машинъ, для предупрежденія несчастныхъ случаевъ.

Итакъ, посмотримъ, какъ развивалось земское отношеніе къ рабочему вопросу въ сельскомъ хозяйствѣ, и подъ вліяніемъ какихъ условій складывалось это отношеніе [1]).

---

[1]) Считаемъ нелишнимъ указать здѣсь, что вопросъ о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ въ земствахъ почти не подымался. Едва ли не единственнымъ исклю-

Жалобы на недостатокъ дешевыхъ рабочихъ рукъ для веденія сельскаго хозяйства стали раздаваться среди землевладѣльцевъ тотчасъ же послѣ реформы 1861 г. Напомнимъ также, что при осуществленіи этой послѣдней вопросъ объ обезпеченіи землевладѣльцевъ рабочими руками игралъ крупную роль. Понятно поэтому, что рабочій вопросъ, наравнѣ съ вопросомъ о кредитѣ для землевладѣльцевъ (рѣчь объ этомъ была у насъ выше), сосредоточивалъ около себя много вниманія земскихъ собраній первыхъ годовъ. Много удѣлялось ему вниманія также и на съѣздахъ землевладѣльцевъ, столь многочисленныхъ въ то время, и въ правительственныхъ комиссіяхъ,—напр., въ такъ называемой Валуевской. Въ первомъ томѣ нашей работы (см. главу IX) мы показали уже, какое существенное значеніе придавали этому вопросу Валуевская комиссія (1872 г.) и земскія собранія, обсуждая проектъ отмѣны подушной подати.

Первое время (1865—73 гг.) среди земскихъ собраній была особенно популярна мысль о введеніи обязательныхъ рабочихъ книжекъ [1]). Назначеніе этихъ книжекъ должно было состоять въ томъ, чтобы закабалить рабочаго предпринимателю и затруднить первому нарушеніе договора. Впервые, насколько намъ извѣстно, съ проектомъ введенія рабочихъ книжекъ выступило Воронежское губернское земское собраніе въ 1865 г. По мнѣнію Воронежскаго земства, рабочія книжки, во-первыхъ, должны быть обязательны и для рабочихъ, и для нанимателей; во-вторыхъ, отъ передачи книжекъ нанимателю не должны освобождаться и нанимающіеся въ предѣлахъ своей волости; въ-третьихъ, лицамъ женскаго пола и несовершеннолѣтнимъ рабочія книжки выдаются лишь съ согласія мужей, родителей и опекуновъ; въ-четвертыхъ, недоимка не должна служить препятствіемъ къ выдачѣ книжекъ свыше 30-тиверстнаго разстоянія, но она отмѣчается при этомъ въ книжкѣ;

ченіемъ въ этомъ отношеніи является Владимірское земство. Въ 1870—71 гг. здѣсь обсуждался вопросъ о вспомоществованіи рабочимъ въ случаяхъ увѣчій, при этомъ Ковровское, Покровское, Александровское и Судогодское земства высказались противъ какихъ-либо мѣропріятій въ данной области, а губернская управа и земства: Переславское, Суздальское, Гороховецкое и Владимірское уѣздное стояли за урегулированіе этого вопроса. Между прочимъ губернская управа проектировала учредить при губернской управѣ для названныхъ цѣлей особый страховой капиталъ изъ спеціальныхъ сборовъ съ фабрикъ и заводовъ.

Затѣмъ въ 1881 г. Владимірское губ. земство ходатайствовало о скорѣйшемъ изданіи закона объ урегулированіи отношеній рабочихъ и фабрикантовъ.

[1]) Въ настоящей главѣ, гдѣ не имѣются особыя ссылки, цитаты относятся къ книгѣ г. Сазонова: „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству" (1865—1895 гг.). Томъ II. Изд. департ. земледѣлія; а также къ книгѣ: „Нужды сельскаго хозяйства и мѣры ихъ удовлетворенія по отзывамъ земскихъ собраній". Изд. минист. земледѣлія и государственныхъ имуществъ. 1899 г.

въ-пятыхъ, взысканіе по найму, условія котораго отмѣчены въ рабочей книжкѣ, имѣетъ преимущество передъ словеснымъ договоромъ, хотя бы онъ и былъ заключенъ согласно условіямъ, требуемымъ закономъ.

Какъ видимъ, этимъ проектомъ предусматривается все, но только не огражденіе интересовъ нанимающагося. Крестьяне-недоимщики (т. е. фактически все сельское населеніе) лишились бы права на передвиженіе свыше 30 верстъ и принуждены были бы, такимъ образомъ, дешево продавать свой трудъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ.

Слѣдующіе годы были обильны подобнаго рода ходатайствами [1]; при этомъ большинство изъ нихъ вполнѣ опредѣленно выражало стремленіе землевладѣльцевъ оградить свои узко-классовые интересы. Напр., Екатеринославское губернское земское собраніе единогласно высказалось за необходимость оградить нанимателей отъ посягательствъ со стороны рабочихъ.

Интересно отмѣтить, что многія земства, высказываясь за обязательность рабочихъ книжекъ для обѣихъ сторонъ (чтобы рабочій не могъ наниматься и быть нанимаемъ безъ книжки), въ то же время проектировали установить различную отвѣтственность за нарушеніе этого постановленія. Такъ, напр., по мнѣнію Сѣвскаго земства необходимо, „чтобы никто изъ хозяевъ не имѣлъ права (?) нанимать безъ книжекъ рабочихъ, а послѣднихъ при несоблюденіи этого условія—штрафовать“. Дмитровское земское собраніе полагало, что необходимо „рабочихъ подвергать взысканію за проживаніе безъ вида“; о хозяевахъ же, нанимающихъ рабочихъ безъ вида, проектъ дмитровскихъ земцевъ совершенно не упоминаетъ.

Лишь немногія земства опредѣленно высказались за установленіе штрафа съ помѣщиковъ, принявшихъ рабочаго безъ книжки; но и въ такихъ случаяхъ было предусмотрѣно, какъ бы не причинить хозяевамъ мало-мальски значительнаго ущерба. Такъ, напр., Херсонское уѣздное земство полагало взыскивать въ данныхъ случаяхъ штрафъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: за первый мѣсяцъ—рубль, за второй—два и т. д. Этотъ штрафъ долженъ былъ, согласно проекту, идти въ пользу народныхъ школъ.

Относясь снисходительно къ нанимателю, нарушавшему договоръ, Херсонское земство иначе взглянуло на такой же проступокъ со стороны рабочаго, котораго проектировало снабдить ни болѣе, ни менѣе,

---

[1] Земства: Тимское (1865 г.); Херсонское у., Тульское губ., Дмитровское, Екатеринославское губ., Симбирское губ. (1866 г.); Орловское губ., Елецкое, Бердянское, Орловское у., Болховское, Сѣвское, Костромское губ. (1867 г.); Бахмутское, Екатеринославское губ. (1869 г.) и нѣкоторыя другія.

какъ волчьимъ билетомъ: по проекту названнаго земства, рабочая книжка должна была служить пожизненнымъ формуляромъ рабочаго, куда заносились бы всѣ случаи нарушенія имъ договора.

Точно также и Харьковское губернское земство (1872 г.) взглянуло различно на нарушеніе договора рабочимъ и хозяиномъ. Оно проектировало установить для нанимателей гражданскую отвѣтственность за принятіе рабочаго безъ книжки (наниматель обязывался возмѣстить убытки тому хозяину, отъ котораго ушелъ рабочій), а для рабочаго— уголовную („неявка рабочаго по полученіи задатка, а также самовольный уходъ рабочаго наказуются заключеніемъ въ тюрьмѣ, если проступокъ имѣетъ видъ обмана, и арестомъ—въ другихъ случаяхъ"). Кромѣ того, нанимателю должно быть предоставлено право предъявлять къ неисполнителю договора гражданскій искъ.

Харьковскій проектъ, какъ и большинство другихъ, предусматриваетъ лишь интересы нанимателей и открываетъ этимъ послѣднимъ большой просторъ для злоупотребленій, благодаря, между прочимъ, тому, что „запись въ книжку жалованья и проч. составляетъ безспорное доказательство, если нанимающійся не оспоритъ въ теченіе 7 дней".

Еще дальше въ измышленіи репрессивныхъ мѣръ пошло Ананьевское земское собраніе (1865 г.), ходатайствовавшее о томъ, чтобы бѣжавшій отъ нанимателя рабочій въ первый разъ подвергался штрафу, а послѣ третьяго побѣга отдавался бы въ исправительныя арестантскія роты. Кромѣ того, необходимо, по мнѣнію Ананьевскаго земства, подвергать взысканію сельскія власти за невысылку бѣжавшаго рабочаго къ нанимателю. Не получивъ отвѣта на свое ходатайство, ананьевскіе земцы продолжали измышлять мѣры, диктовавшіяся исключительно узкоклассовыми интересами землевладѣльцевъ. Такъ, напр., уже въ 1866 г. земское собраніе выработало другой проектъ, явно носившій на себѣ печать крѣпостническаго духа. Согласно этому проекту предполагалось: во-первыхъ, завести при волостныхъ правленіяхъ алфавитныя книги для записи проступковъ рабочихъ и уклоненія ихъ отъ исполненія обязательствъ; во-вторыхъ, предоставить старостѣ, старшинѣ и волостнымъ судамъ право налагать взысканія на рабочихъ, проживающихъ временно въ предѣлахъ волости; въ-третьихъ, вносить въ рабочія книжки штрафные проступки и взысканія, прогульные дни и аттестацію за время служенія у хозяина; въ-четвертыхъ, сверхъ штрафа за самовольную отлучку непремѣнно возвращать рабочаго къ хозяину до окончанія срока; въ-пятыхъ, если сельское начальство допуститъ бѣжавшему проживать безъ вида дома, то взысканіе за убытки обращается на имущество старосты и старшины, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—на общество; работникъ же долженъ быть доставленъ хозяину подъ конвоемъ; въ-

шестыхъ, за троекратный побѣгъ рабочій лишается права наниматься въ теченіе года и отдается, по приговору общества, безплатно къ хорошему (?) хозяину на исправленіе; если же сельское общество уклонится привести это въ исполненіе, то оно само отвѣчаетъ за убытки, причиненные бѣжавшимъ рабочимъ.

Итакъ, мы видимъ, какія кары ждутъ рабочаго въ случаѣ нарушенія имъ договора. Чѣмъ же рабочій гарантируется въ исполненіи договора хозяиномъ? Объ этомъ въ проектѣ не говорится ни слова, но зато предусмотрѣна гражданская отвѣтственность одного нанимателя передъ другимъ въ случаѣ принятія на работы бѣжавшаго. Кромѣ того, наниматель, принявшій рабочаго безъ книжки или „не исполнившій обязанности по записи въ нее аттестаціи о поведеніи его, лишается права искать вознагражденіе“. Такимъ образомъ, проектировалось ввести нѣчто вродѣ круговой отвѣтственности предпринимателей относительно внесенія аттестаціи рабочаго въ книжку и установить затѣмъ бойкотъ плохо аттестованныхъ рабочихъ.

Въ слѣдующемъ (1867) году Ананьевское земство снова повторило свое ходатайство. Не получивъ и на этотъ разъ удовлетворенія крѣпостническихъ вожделѣній, земское собраніе, однако, не успокоилось. Въ 1871 г. имъ назначается комиссія, которая продолжаетъ работать въ томъ же духѣ. Эта комиссія попрежнему настаивала на правѣ требовать возвращенія рабочаго черезъ полицію; затѣмъ она предлагала ввести карательныя мѣры за стачки сельскихъ рабочихъ; за отказъ исполнять работу рабочій долженъ быть подвергаемъ аресту до 3-хъ мѣсяцевъ; „за ослушаніе при исполненіи работы подвергать рабочаго уголовной отвѣтственности“, и, наконецъ, за заключеніе договора съ нѣсколькими нанимателями рабочій долженъ подлежать наказанію, какъ за мошенничество.

Постановленіемъ названной комиссіи Ананьевскаго земства знаменуется поворотъ, со стороны земскихъ собраній, къ новымъ „мѣрамъ“. Рабочія книжки уже перестаютъ въ началѣ 70-хъ годовъ фигурировать въ земскихъ проектахъ; на сцену выступаютъ ходатайства объ усиленіи репрессій за нарушеніе договора. Въ числѣ новыхъ „мѣропріятій“ по разрѣшенію сельско-хозяйственнаго рабочаго вопроса стали особенно популярны слѣдующія: приводъ бѣжавшаго рабочаго къ нанимателю черезъ полицію; наказаніе рабочаго за нарушеніе договора, какъ за мошенничество и обманъ, и, наконецъ, отдача рабочихъ, нарушившихъ договоръ, на общественныя работы, въ работные дома, арестантскія роты и т. п. Вотъ и весь арсеналъ земскихъ проектовъ 70-хъ и начала 80-хъ годовъ. Какъ видитъ читатель, они не отличаются ни осо-

бой гуманностью, ни излишней безкорыстностью. Остановимся на этихъ проектахъ нѣсколько подробнѣе.

Въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ нѣкоторыя земскія собранія выступили съ ходатайствами о принудительномъ возвращеніи бѣжавшихъ рабочихъ. Такъ, напр., Новомосковское земство ходатайствовало (1872 г.) о томъ, чтобы бѣжавшаго рабочаго немедленно, до разбора дѣла мировымъ судьей, возвращать къ нанимателю. Эта мѣра, какъ полагало земское собраніе, прекратитъ самовольныя отлучки рабочихъ. Такъ смотрѣли на это и нѣкоторыя другія земскія собранія, но большинство отнеслось къ принудительному возвращенію бѣжавшаго рабочаго отрицательно, не по какимъ-либо гуманнымъ соображеніямъ, а исключительно въ виду того, что возвращеніе бѣжавшаго и озлобленнаго, благодаря принудительному возвращенію, рабочаго всегда грозитъ нанимателю опасностью и непріятностями со стороны этого рабочаго.

Гораздо популярнѣе были проекты, предлагавшіе усилить отвѣтственность рабочаго за нарушеніе договора. Такъ, напр., Екатеринославское губернское земское собраніе три года подъ-рядъ (1870—1872 гг.) возбуждало ходатайства объ усиленіи репрессій и въ частности о томъ, чтобы взысканія съ „неисправныхъ" сельскихъ рабочихъ производились въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ гражданскій порядокъ обезпеченія взысканій не достигаетъ, по мнѣнію земскаго собранія, цѣли и не охраняетъ интересовъ хозяина. Въ томъ же духѣ высказались и нѣкоторыя другія земства [1]).

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ на земскихъ собраніяхъ при этомъ даже не поднимались голоса въ защиту интересовъ трудящихся; а тамъ, гдѣ и поднимались, они обыкновенно не встрѣчали сочувствія. Такъ было, напр., на Екатеринославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1872 г. Спустя четыре года (1876 г.), когда снова былъ поднятъ на Екатеринославскомъ земскомъ собраніи вопросъ объ усиленіи репрессій за самовольный уходъ рабочаго,—сочувствіе временно склонилось на сторону рабочаго,—можетъ быть, благодаря талантливому отстаиванію гл. Миклашевскимъ интересовъ нанимающихся. „Есть ли какое-либо основаніе,—говорилъ онъ между прочимъ,—привлекать одну сторону къ уголовной отвѣтственности, оставляя другую безнаказанной? И могутъ ли они (рабочіе) строго смотрѣть на выполненіе обязательствъ, если хозяинъ, обѣщая кормить, какъ слѣдуетъ, даетъ одинъ борщъ съ галушками, плавающими одна отъ другой на разстояніи аршина? Да и можетъ ли земство, какъ представитель общественныхъ интересовъ, относиться односторонне къ столь важному вопросу?" На этотъ разъ рѣчи

---

[1]) Напр., Новомосковское, Павлоградское (1872 г.); Балашовское, Рыльское (1881 г.); Ливенское (1882 г.); Тамбовское губ. (1883 г.) и другія.

гл. Миклашевскаго побудили земское собраніе отклонить предложеніе объ усиленіи наказанія за самовольный уходъ; но когда тотъ же гл. Миклашевскій, восемь лѣтъ спустя (1884 г.), выступилъ съ предложеніемъ принять земству на себя заботы объ огражденіи интересовъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, земское собраніе не поддалось дѣйствію его рѣчей. „Уходъ рабочаго до срока,—говорилъ тогда г. Миклашевскій,—хотятъ возвести въ уголовный проступокъ и подвергать взысканію штрафами и арестомъ. Но можно ли взыскивать штрафъ съ людей, ничего не имѣющихъ, кромѣ зипуновъ, полушубковъ и проч.: подвергать же ихъ аресту, когда они кормятъ свои семьи, было бы жестоко. Надо знать также, не вызвано ли нарушеніе договора самимъ нанимателемъ, который, быть можетъ, плохо кормилъ ихъ: слѣдовало бы также разрѣшить, какъ поступать съ хозяевами, переманивающими рабочихъ. Стоитъ хорошо кормить ихъ—и они рѣдко будутъ уходить. Полезно также привязать ихъ къ мѣсту обѣщаніемъ небольшого вознагражденія сверхъ заработной платы, удваивая его на другой годъ при урожаѣ, если они опять придутъ и пробудутъ до конца срока, что́ уже практикуется нѣкоторыми нанимателями. Слѣдовало бы обязать хозяевъ давать нанимаемымъ пріютъ въ случаѣ болѣзни“.

Пожеланія, высказанныя гл. Миклашевскимъ, крайне скромны и требуютъ немного самопожертвованія со стороны землевладѣльцевъ, однако и они встрѣтили на земскомъ собраніи самое рѣшительное противодѣйствіе. Да и могло ли быть иначе? Хорошо оплачиваемый и находящійся въ хорошихъ условіяхъ рабочій не уйдетъ отъ хозяина и безъ рабочихъ книжекъ; для него не требуется изощряться въ выдумываніи репрессивныхъ мѣръ за нарушеніе договора. Поэтому, когда земскія собранія жаловались на распущенность рабочихъ и ходатайствовали о введеніи обязательныхъ рабочихъ книжекъ, о принудительномъ возвращеніи къ хозяину бѣжавшаго и т. д.,—они стремились получить и удержать для землевладѣльцевъ дешевую рабочую силу. Естественно поэтому, что предложенія гл. Миклашевскаго, исходившаго изъ соображеній объ „экономіи высокой заработной платы“, не могли понравиться екатеринославскимъ аграріямъ.

Прочія земства такъ же упорно не желали подойти къ разсматриваемому вопросу съ этой стороны—и не переставали твердить о тюрьмахъ, штрафахъ и другихъ наказаніяхъ для провинившихся рабочихъ, скромно умалчивая объ отвѣтственности помѣщиковъ. Мы можемъ указать лишь единичные примѣры болѣе серьезнаго отношенія земскихъ собраній къ разсматриваемому нами предмету. Такъ, напр., нѣкоторыя южныя земства [1]) ходатайствовали въ 1884 г. объ изданіи закона, ко-

[1] Напр., Аккерманское, Бердянское, Оргѣевское, Ростовское, Хотинское, Русское и другія.

торый, ограждая нанимателей, въ то же время защищалъ бы и сельскихъ рабочихъ отъ произвола нанимателей. Хотинская земская управа (Бессарабской губ.) высказала при этомъ нѣсколько цѣнныхъ соображеній, которыя не мѣшало бы имѣть въ виду ограниченнымъ защитникамъ узко-классовыхъ интересовъ землевладѣльцевъ. „Коренная причина нарушеній рабочими договоровъ,—по мнѣнію хотинской управы,—заключается не въ томъ, что договоръ недостаточно обезпечиваетъ исполненіе его, а въ томъ, что они поставлены въ необходимость продавать впередъ свой трудъ на такихъ условіяхъ, выполненіе которыхъ невозможно. Уже по одному тому, что ненормальность отношеній между сторонами есть фактъ всеобщій, нельзя искать причинъ его въ личныхъ качествахъ, въ нравственной порочности крестьянъ, а поэтому и выхода нельзя искать въ уголовной карѣ... Не можетъ быть сомнѣнія, что нарушенія договоровъ бываютъ всего чаще тамъ, гдѣ рабочій наиболѣе закабаленъ и гдѣ экономическое положеніе его всего хуже. Сами защитники рабочихъ книжекъ смутно чувствуютъ, что въ этомъ дѣлѣ есть что-то такое, что̀ побуждаетъ самихъ нанимателей обходить законъ о книжкахъ“.

По полнотѣ разработки исключеніемъ является также и постановленіе коммиссіи Орловскаго губернскаго земства (1883 г.), которая проливаетъ свѣтъ на подкладку обычныхъ жалобъ со стороны хозяевъ на нарушеніе рабочими договоровъ. Коммиссія полагала, между прочимъ, что „условія на обработку земли должны совершаться только на предстоящій годъ; выдавать деньги болѣе чѣмъ за годъ слѣдуетъ безусловно запретить: въ государственныхъ интересахъ нельзя допускать, чтобы въ неурожайные годы населеніе закабаляло себя на долгіе годы. Это разорительно для обѣихъ сторонъ, такъ какъ одни вынуждены работать за безцѣнокъ, а другіе несутъ ущербъ отъ неисполненія условій; въ убыткѣ остаются болѣе добросовѣстные. Нарушеніе договоровъ пользуется полной безнаказанностью“... Названная коммиссія Орловскаго земства представляетъ почти единственный въ своемъ родѣ примѣръ: она высказалась за установленіе одинаковой гражданской и уголовной отвѣтственности для обѣихъ договаривающихся сторонъ. „Уголовное взысканіе за нарушеніе договора оградитъ, по мнѣнію коммиссіи, и рабочихъ отъ тѣсныхъ и душныхъ помѣщеній, отъ невыдачи заработной платы и харчей, отъ прибавленія керосина въ муку и подобныхъ дѣйствій хозяевъ позднѣйшаго наслоенія“.

Отмѣтимъ еще пожеланіе *Саратовскаго* губернскаго земскаго собранія (1883 г.), чтобы земскимъ учрежденіямъ было предоставлено право устанавливать обязательныя низшія нормы цѣнъ на различныя полевыя работы.

Какъ было сказано выше, земскія ходатайства относительно урегулированія рабочаго вопроса въ сельскомъ хозяйствѣ не отличались особой гуманностью. На-ряду съ требованіемъ объ усиленіи наказаній для рабочихъ за нарушеніе договора, земскія собранія 70-хъ и 80-хъ годовъ не переставали ходатайствовать о томъ, чтобы рабочіе, не имѣющіе средствъ возмѣстить хозяевамъ „убытки",—отдавались на общественныя работы или въ работные дома. Первымъ этотъ вопросъ возбудило, насколько намъ извѣстно, Усманское земское собраніе (1870 г.), которое ходатайствовало о томъ, чтобы рабочій, приговоренный за нарушеніе договора къ аресту при полиціи или къ тюремному заключенію, посылался вмѣсто этого на общественныя работы для вознагражденія хозяина за „убытки". Въ 1877 г. о томъ же ходатайствовало Саратовское уѣздное земское собраніе. Мотивы этого ходатайства, какъ они изложены въ докладѣ управы, были слѣдующіе: „Поступая на извѣстное время и на опредѣленную работу, крестьяне забираютъ деньги впередъ, эксплоатируютъ хозяина и, несмотря ни на какія нотаріальныя условія, уходятъ отъ него. Жалобы приносятъ только вредъ потерею времени, расходами, а главное—дурнымъ вліяніемъ (?) на оставшихся рабочихъ, въ виду невозможности взыскать съ рабочаго хотя бы и по исполнительному листу, такъ какъ у него никакого имущества нѣтъ. Уголовное наказаніе не только не помогаетъ, но скорѣе притупляетъ нравственныя чувства, такъ какъ арестъ считается праздникомъ (!), отдыхомъ; заключеніе въ тюрьмѣ—даровой пищей съ квартирой. Одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ—немедленный разборъ дѣлъ и быстрое приведеніе рѣшенія въ исполненіе,—съ лицъ состоятельныхъ—взысканіемъ денегъ, а съ несостоятельныхъ—присужденіемъ въ рабочіе дома". Интересно отмѣтить, что саратовскіе земцы ни словомъ не обмолвились объ условіяхъ предварительной наемки, побуждающихъ сельскихъ рабочихъ нарушать договоры или, какъ они выразились, „эксплоатировать хозяина". Не потому ли они умолчали объ этомъ, что иначе выяснилось бы, кто кого въ дѣйствительности эксплоатируетъ, благодаря кабальной предварительной наемкѣ по дешевымъ цѣнамъ?

По мнѣнію комиссіи Смоленскаго губернскаго земства (1879 г.), необходимо, въ случаѣ уклоненія отъ исполненія рѣшенія суда, подвергать виновныхъ рабочихъ уголовному преслѣдованію, а для возмѣщенія „убытковъ"—отдавать въ рабочіе дома, на общественныя работы, рабочія фермы или, въ крайнемъ случаѣ, подвергать тюремному заключенію. Земское собраніе согласилось съ этимъ мнѣніемъ комиссіи за исключеніемъ пункта, касающагося уголовнаго преслѣдованія. Въ томъ же духѣ высказались также слѣдующія земства: Курское губернское

(1874 г.), Сапожковское (1883 г.), Саратовское губернское (1883 г.) и нѣкоторыя другія. Курское земство выступило при этомъ даже съ проектомъ устройства земскаго работнаго дома. „Сознаніе безнаказанности и безсилія закона,—говорилъ тогда гл. Анненковъ на Курскомъ земскомъ собраніи,—дѣйствуетъ крайне пагубно на неразвитыя массы“, а поэтому „единственное средство—обратиться къ правительству за разрѣшеніемъ устраивать рабочіе дома: они придадутъ закону силу (?) и тѣмъ посѣютъ къ нему уваженіе въ народѣ“, а помѣщикамъ дадутъ доходы, такъ какъ „содержаніе отрабатывающихъ должно быть производимо на ихъ счетъ, при удержаніи извѣстной суммы изъ ихъ заработка (для возмѣщенія „убытковъ“ хозяину), такъ что земству придется затрачивать весьма немного“.

Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ снова усилились ходатайства земскихъ собраній объ „урегулированіи“ рабочаго вопроса въ смыслѣ обезпеченія нанимателей въ исполненіи договоровъ. На этотъ разъ правительство вняло наконецъ—удовлетворило просьбы и издало законъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ на сельскія работы [1]. Согласно этому закону, заключеніе формальнаго договора, засвидѣтельствованнаго волостнымъ правленіемъ,—не обязательно для сторонъ; но разъ таковой договоръ заключенъ, нарушеніе его со стороны рабочаго влечетъ для послѣдняго уголовное наказаніе, а для хозяина — гражданскую отвѣтственность. Удовлетворилъ ли, однако, этотъ законъ желанія земствъ?

Со времени изданія закона 12 іюня вопросъ объ „урегулированіи“ рабочаго вопроса поднимался на земскихъ собраніяхъ рѣже, хотя самъ законъ 12 іюня не удовлетворилъ ни ярыхъ защитниковъ репрессивныхъ мѣръ, ни тѣхъ, которые начинали, хотя бы смутно, сознавать необходимость подойти къ рѣшенію вопроса съ другихъ сторонъ. Для этихъ послѣднихъ названный законъ далъ поводъ высказаться противъ „урегулированія“ рабочаго вопроса однѣми насильственными мѣрами.

Прежде всего раздались жалобы на то, что закономъ не установлена обязательность заключенія формальнаго договора. По мнѣнію, напр., Елисаветградскаго земскаго собранія (1890 г.), необходимо снова ходатайствовать о томъ, чтобы „Положеніе о наймѣ на сельскія работы“ было дополнено слѣдующими статьями: 1) наемъ допускается лишь по предъявленіи договорныхъ листовъ; 2) не исполнившіе этого привлекаются къ уголовной отвѣтственности независимо отъ гражданскаго иска потерпѣвшаго, если рабочій ранѣе былъ нанятъ по договорному листу.

---

[1]) До этого времени дѣйствовали „временныя правила“ 1 апрѣля 1863 г. о наймѣ, но на практикѣ они почти не примѣнялись.

Единственное новое, съ чѣмъ выступило Елисаветградское земство,—это—предложеніе „предоставить земскимъ начальникамъ право при нарушеніи основныхъ правилъ найма или же при условіяхъ, для рабочаго невыполнимыхъ, объявлять договоръ недѣйствительнымъ".

Не менѣе рѣшительно въ защиту договорныхъ листовъ выступило Евпаторійское земство, ходатайствовавшее о томъ, чтобы „договорные листы служили паспортомъ на срокъ заключеннаго условія, и чтобы безусловно былъ воспрещенъ словесный наемъ". Хозяина-землевладѣльца' принявшаго рабочаго безъ „письменнаго вида", Евпаторійское земское собраніе предлагало подвергать штрафу въ административномъ порядкѣ. Такими мѣрами земство надѣялось бороться какъ противъ рабочихъ, такъ и противъ тѣхъ нанимателей, которые занимаются „переманиваніемъ" рабочихъ.

Въ томъ же духѣ, т. е. за обязательность заключенія письменныхъ договоровъ и за усиленіе наказаній противъ нарушителей этихъ договоровъ, въ серединѣ 90-хъ годовъ высказались слѣдующія земскія собранія: Веневское, Верхнеднѣпровское, Екатеринославское губернское, Перекопское, Тарусское, Тульское, Симбирское губернское и нѣкоторыя другія. Въ проектахъ земствъ: Верхнеднѣпровскаго, Тульскаго, а также коммиссіи Рославльскаго земства снова возрождаются работные дома, общественныя работы и т. п., какъ средство обезпечить нанимателю гражданскій искъ къ рабочему.

Свои соображенія о необходимости отдавать должниковъ на заработки коммиссія Рославльскаго земства мотивировала слѣдующимъ образомъ: „Правильности отношеній нанимателей и рабочихъ вредитъ... неудобство взысканія частныхъ долговъ, причемъ примѣняется продажа движимаго имущества должника, хотя этого имущества почти никогда не оказывается; кредиторъ остается неудовлетвореннымъ, а непогашенный исполнительный листъ мѣшаетъ должнику завести лишнюю корову или лошадь: съ другой стороны—и удовлетвореніе долга, разоряя должника, вредно вліяетъ на его хозяйство. Въ виду этого было бы желательно, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда для взысканія частнаго долга продажа движимаго имущества окажется неудобной или недостаточной, разрѣшено было бы отдавать должниковъ въ заработки, какъ эта мѣра практикуется при взысканіи съ недоимщиковъ общественныхъ податей и недоимокъ". Такимъ образомъ, подъ видомъ заботъ о рабочемъ, названная коммиссія стремилась обезпечить нанимательскіе иски, приравнявъ ихъ по взысканію къ недоимкамъ.

Особенно интересно мнѣніе Харьковскаго губернскаго земства, которое полагало, что „неурегулированіе" рабочаго вопроса въ сель-

скомъ хозяйствѣ и „нравственная несостоятельность“ крестьянъ суть главнѣйшія причины того, что производство русскаго хлѣба обходится сравнительно очень дорого. Противъ „нравственной несостоятельности“ необходимо бороться учрежденіемъ школъ, затѣмъ ознакомленіемъ рабочихъ (по возможности въ школѣ) съ техническими пріемами земледѣльческихъ работъ и съ работою сельско-хозяйственныхъ орудій. „Затѣмъ необходимо вообще урегулировать рабочій вопросъ изданіемъ законовъ о наймѣ рабочихъ, которые бы болѣе обезпечивали хозяевъ въ исполненіи рабочими принятыхъ ими на себя обязательствъ, и строгимъ наказаніемъ не только рабочихъ, самовольно покидающихъ хозяевъ, не выполнивъ условій найма, но еще строже тѣхъ хозяевъ, которые переманиваютъ къ себѣ чужихъ рабочихъ и этимъ окончательно развращаютъ ихъ“. Харьковскіе земцы жалѣютъ, далѣе, о несправедливости закона, который не снабдилъ ихъ статьей 51 устава о наказаніяхъ, карающей въ уголовномъ порядкѣ оставленіе работъ,—какъ объ этомъ позаботился законъ въ отношеніи фабрикантовъ и заводчиковъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, по мнѣнію Харьковскаго земства, „такъ гибельно отзывается на сельскомъ хозяйствѣ, что, несомнѣнно, $^{8}/_{10}$ землевладѣльцевъ сдали свои имѣнія въ аренду только по невозможности вести хозяйство при настоящей постановкѣ рабочаго вопроса“.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что харьковскіе земцы нисколько не ушли впередъ въ освѣщеніи рабочаго вопроса. А между тѣмъ этотъ послѣдній сильно нуждался въ надлежащей разработкѣ и безпристрастномъ изученіи. Если бы земства внимательнѣе отнеслись къ нему, они увидѣли бы тогда, что причины частаго нарушенія рабочими договоровъ кроются глубоко во всемъ строѣ хозяйственныхъ отношеній. Земскія статистическія изслѣдованія въ достаточной мѣрѣ вскрыли эти причины. Они показали, что рабочій сплошь и рядомъ вынуждается къ нарушенію принятыхъ на себя обязательствъ въ виду кабальнаго характера этихъ послѣднихъ. Особенную роль въ данномъ случаѣ играетъ зимняя наемка рабочихъ, а иногда даже наемка за годъ и больше впередъ, по сильно пониженной цѣнѣ.

На югѣ и на востокѣ Европейской Россіи, въ мѣстахъ прилива отхожихъ сельскихъ рабочихъ, вопросъ съ нарушеніемъ договоровъ стоялъ особенно остро и вмѣстѣ съ тѣмъ опирался на иныя условія. Для урегулированія этихъ условій земства должны были бы позаботиться прежде всего о томъ, чтобы придать массовому передвиженію рабочихъ болѣе или менѣе планомѣрный характеръ; должны были бы содѣйствовать тому, чтобы унормировать предложеніе и спросъ на рабочія руки, считаясь съ измѣнчивостью урожаевъ въ данныхъ областяхъ.

Но, какъ мы увидимъ далѣе, въ этомъ направленіи земства почти ничего не предпринимали.

Затѣмъ въ качествѣ общей причины частаго, особенно прежде, нарушенія договоровъ слѣдуетъ указать еще и на тѣ условія, въ которыхъ приходится жить и работать рабочимъ въ экономіяхъ. Необходимо организовать спеціальную инспекцію для надзора за соблюденіемъ правилъ элементарной гигіены и санитаріи; необходимо обезпечить рабочимъ сносныя условія существованія, прежде чѣмъ упрекать ихъ въ „нравственной несостоятельности".

Такъ широко земства, однако, никогда не ставили вопроса, а подходили къ нему лишь съ точки зрѣнія узко-классовыхъ интересовъ нанимателей, заинтересованныхъ въ полученіи дешевыхъ рабочихъ рукъ. Послѣ изданія закона 12 іюня 1886 г. въ земскихъ собраніяхъ хотя и преобладали голоса за усиленіе репрессій [1]),—однако вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе начинаютъ раздаваться и другіе, которые отрицательно относились къ усиленію наказаній. Противники особыхъ репрессивныхъ мѣръ руководились при этомъ не столько гуманными, сколько практическими соображеніями: усиленіе наказанія неспособно, по ихъ мнѣнію, обезпечить интересы нанимателей. Законъ 1886 г.,—говорили они,—малопригоденъ; его нужно измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы гарантировать исполненіе договора. Но, высказываясь въ данномъ случаѣ противъ примѣненія исключительныхъ репрессивныхъ мѣръ, земства не рѣшались или не могли предложить ничего болѣе раціональнаго и ограничивались только простымъ заявленіемъ о необходимости принять какія бы то ни было мѣры [2]).

Итакъ, мы видимъ, что во взглядахъ земствъ—за весь сорокалѣтній періодъ ихъ дѣятельности—на урегулированіе рабочаго вопроса въ сельскомъ хозяйствѣ отразились почти исключительно узко-классовые интересы помѣщиковъ.

За все время, съ 1865 по 1895 г. (послѣ 1895 г. названный вопросъ въ земствахъ почти не поднимался), мы могли насчитать лишь 22 земства, ходатайствовавшихъ о двустороннемъ обезпеченіи договорныхъ отношеній, въ то время, какъ объ усиленіи репрессій для рабочихъ заявляли 72 земства. Распредѣленіе тѣхъ и другихъ заявленій по районамъ и по періодамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Объ усиленіи наказаній для рабочихъ ходатайствовали земства: Боровское, Калужское уѣздное и губернское, Макарьевское, Харьковское губернское и другія.

[2]) Въ этомъ смыслѣ ходатайствовали, напр., земства: Ардатовское, Арзамасское Ефремовское, Малоярославецкое; Нижегородское, Псковское и Тульское губернскія земства и другія.

Районы.	Число земствъ, ходат. объ усил. репрессій.		Число земствъ, ходат. о двусторонн. урегулиров.	
	до 1887 г.	1887—95 гг.	до 1887 г.	1887—95 гг.
Южный	29	5	8	1
Центр.-земледѣльческій.	26	1	6	—
Центр.-промышленный .	4	6	1	6
Малороссійскій	1	—	—	—
Всего	60	12	15	7

Отмѣтимъ особо ходатайство Симбирскаго земскаго собранія о томъ, чтобы земскимъ начальникамъ было предоставлено право взыскивать административно (по статьѣ 61 Положенія о земскихъ начальникахъ) за самовольный уходъ рабочаго, съ увеличеніемъ наказанія до двухнедѣльнаго ареста.

Изъ этихъ данныхъ мы можемъ видѣть прежде всего, что вопросъ объ усиленіи для рабочихъ репрессій поднимался главнымъ образомъ южными и центрально-земледѣльческими земствами. На ихъ долю приходится 61 изъ 72 ходатайствъ. Затѣмъ мы видимъ также, что съ 1887 г. число подобныхъ ходатайствъ сильно сокращается, а съ 1896 г. они и совсѣмъ прекращаются. На первый взглядъ можетъ показаться, что это явленіе находится въ непосредственной связи съ изданіемъ въ 1886 г. Положенія о наймѣ на сельскія работы, усилившаго репрессіи для рабочихъ за нарушеніе договора найма, — въ дѣйствительности, однако, объясняется совершенно иными причинами,— именно измѣненіемъ хозяйственныхъ условій для частновладѣльческихъ хозяйствъ. Дѣло въ томъ, что съ конца 80-хъ, а особенно съ начала 90-хъ годовъ стала широко примѣняться машина въ сельскомъ хозяйствѣ на югѣ Россіи, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ. Это создало коренной переворотъ въ экономическихъ отношеніяхъ,—и здѣсь надо искать причины прекращенія земскихъ ходатайствъ объ усиленіи репрессій и т. п.: рабочій вопросъ утратилъ для землевладѣльцевъ значительную часть своей остроты.

Такая перемѣна ясно сказалась на всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ въ 1895 г. Въ то время, какъ на первыхъ пяти всероссійскихъ съѣздахъ (въ 1865, 1870, 1872, 1875 и 1878 гг.) названному вопросу удѣлялось крупное вниманіе и отсутствовали серьезныя разногласія, на этомъ съѣздѣ чувствовалось, что рабочій вопросъ перестаетъ быть для сельскихъ хозяевъ злободневнымъ. Названный съѣздъ, хотя и обсуждалъ проекты усиленія репрессій и т. п., но ни къ какому опредѣленному рѣшенію придти не могъ.

Значеніе измѣнившихся условій хорошо оцѣнилъ А. А. Ярошко, самъ крупный землевладѣлецъ одной изъ южныхъ губерній. „Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ,—говорилъ онъ на засѣданіи московскаго общества сельскаго хозяйства въ 1894 г.[1]),—зависимость хозяйствъ Новороссіи отъ пришлыхъ рабочихъ, особенно въ годы хорошихъ урожаевъ..., доходила иногда до невозможныхъ размѣровъ... Такъ было прежде, и еще очень недавно, но эти времена прошли и не вернутся вновь... Главною причиною этого является небывалое распространеніе жатвенныхъ и косильныхъ машинъ, послужившихъ не только рычагомъ урегулированія платы за трудъ..., но и почти совершенно согнавшихъ въ какія-нибудь пять лѣтъ громадныя прежде артели поденщиковъ съ полей Тавріи“.

Пришлымъ рабочимъ приходилось теперь выдерживать конкурренцію и съ другой стороны, — не только со стороны машинъ непосредственно, такъ сказать, но и со стороны мѣстныхъ рабочихъ-крестьянъ, обзаведшихся машинами-косилками. „Мѣстный крестьянинъ,—говоритъ по этому поводу г. Ярошко,—никогда прежде не ходилъ искать работы съ косою, но теперь, обзаведшись машиной, онъ не сидитъ дома. Это движеніе серьезно началось всего только въ 1892 г., а уже въ настоящемъ (1893) году оно достигло такихъ размѣровъ, что, несмотря на очень хорошій урожай, предложеніе машиннаго труда мѣстными крестьянами мѣстами вдвое покрывало спросъ на него“.

Въ направленіи сокращенія спроса на пришлыхъ рабочихъ дѣйствовали, какъ замѣчаетъ г. Ярошко, и другіе факторы: напр., „быстрое возрастаніе мѣстнаго коренного населенія путемъ прироста“, „раздробленіе поземельной собственности“ и т. д.

Параллельно съ сокращеніемъ спроса на трудъ, естественно, уменьшалась и заработная плата, и вообще ухудшались условія труда. „Обширное распространеніе машинъ, по компетентному свидѣтельству г. Ярошко,—понизило стоимость уборки травы и хлѣба до никогда небывалаго minimum'а, причемъ этотъ minimum... имѣетъ тенденцію къ дальнѣйшему пониженію“.

О томъ, какой крупный переворотъ въ хозяйственныхъ условіяхъ юга Россіи совершился съ начала 90-хъ годовъ, можно составить себѣ представленіе по слѣдующимъ приблизительнымъ даннымъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ въ 4 новороссійскихъ губерніяхъ (Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и въ Области Войска Донского недо-

---

[1]) А. А. Ярошко. „Роль сельско-хозяйственной машины на югѣ въ связи съ рабочимъ вопросомъ“ (докладъ въ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства 7 января 1894 г.).

ставало, по вычисленіямъ С. Короленко, для лѣтнихъ работъ около 1.853 тыс. рабочихъ. Въ 1894 г. эта цифра, по даннымъ комитета министровъ, опустилась до 546 тыс., а по свѣдѣніямъ кн. П. Шаховского (1896 г.)—до 523 тыс. Наконецъ, въ 1900 г., по расчету г. Загорскаго, въ названныхъ 5 губерніяхъ имѣлся уже избытокъ мѣстныхъ рабочихъ въ размѣрѣ 722 тыс.; причемъ лишь Таврическая губ. не могла обходиться безъ пришлыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Вычисленія г. Загорскаго по губерніямъ даютъ слѣдующія цифры [1]):

Губерніи.	Избыт. (+) или недост. (—) рабочихъ (тыс.).
Бессарабская	+ 116.3
Екатеринославская	+ 180.8
Таврическая	— 174.4
Херсонская	+ 1.3
Донская Область	+ 598.5
Всего	+ 722.6

Имѣя въ виду все сказанное, мы поймемъ, почему со второй половины 90-хъ годовъ земства прекратили ходатайства объ усиленіи репрессій и т. п., бывшія столь обильными въ предшествующее 30-тилѣтіе.

Приведенныя выше данныя о количествѣ потребныхъ для сельскаго хозяйства юга Россіи пришлыхъ рабочихъ наглядно показываютъ, какое огромное значеніе имѣлъ въ то время, особенно до половины 90-хъ годовъ, — а отчасти имѣетъ еще и теперь,—отходъ рабочихъ на югъ на лѣтніе заработки. Естественно поэтому, что земства должны были обратить вниманіе на урегулированіе этого вопроса. Посмотримъ же, каково было отношеніе земскихъ собраній къ данному вопросу въ различные періоды.

Въ указанномъ вопросѣ нужно имѣть въ виду нѣсколько сторонъ, которыми земства интересовались не одинаково. Въ земскихъ проектахъ урегулированія сельско-хозяйственнаго отхода на первомъ мѣстѣ стоятъ заботы объ обезпеченіи нанимателей достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ; относительно менѣе—и то лишь въ самое послѣднее время—земскія собранія интересовались вопросомъ объ улучшеніи положенія пришлыхъ рабочихъ въ мѣстахъ наемки и почти совершенно обходили молчаніемъ вопросъ объ установленіи нормальныхъ отношеній нанимателей и пришлыхъ рабочихъ. Въ этой области земства попрежнему вертѣлись въ кругу репрессивныхъ проектовъ.

---

[1]) S. Sagorsky. „Die Arbeiterfrage in der Südrussichen Landvirtschaft". München. 1908. S. 70.

Итакъ, разсмотримъ теперь взгляды земствъ по даннымъ тремъ пунктамъ.

Правильно понятые классовые интересы южныхъ и восточныхъ помѣщиковъ, нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ и неоднократно ходатайствовавшихъ о присылкѣ на полевыя работы солдатъ,—должны были подсказывать имъ ввести это движеніе въ норму, чтобы сдѣлать возможными хотя бы приблизительные хозяйственные расчеты. Однако далеко не всегда земскіе взгляды на этотъ вопросъ отличались достаточной широтой. Было не мало и такихъ земствъ, которыя самымъ рѣшительнымъ образомъ противились какому бы то ни было вмѣшательству въ дѣло регулированія притока сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Таковы земства: Херсонское уѣздное, Полтавское уѣздное, Александровское — въ 1876 г.; Гадячское, Зеньковское, Кобелякское, Лохвицкое, Пирятинское—въ 1882 г.; Верхнеднѣпровское, Лохвицкое, Пирятинское и другія—въ 1889 г.

Уже изъ этого перечня видно, что главными противниками вмѣшательства въ урегулированіе сельско-хозяйственнаго отхода являлись земства тѣхъ губерній, которыя лишаются вслѣдствіе отхода необходимыхъ для нихъ самихъ рабочихъ рукъ. Въ виду этого, надо полагать, Пирятинское земство Полтавской губ. разразилось (1889 г.) жалобами на вредъ отхожихъ промысловъ, которые-де не регулировать надо, а слѣдуетъ стремиться прекратить. По тѣмъ же причинамъ противъ урегулированія отхода высказалось, напр., и Полтавское уѣздное земское собраніе (1876 г.).

Однимъ изъ доводовъ противниковъ регулированія была ссылка на особый характеръ сельско-хозяйственнаго производства, въ которомъ, благодаря климатическимъ и другимъ условіямъ, нѣтъ якобы возможности даже приблизительно опредѣлить до жатвы количество потребныхъ рабочихъ рукъ. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что подобныхъ защитниковъ принципа laissez faire было среди земскихъ собраній сравнительно немного. Большинство же земствъ, которымъ приходилось сталкиваться съ этимъ вопросомъ, не отрицало необходимости урегулировать отходъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и старалось,—недостаточно, правда, настойчиво,—отыскать пути и средства, ведущіе къ этому.

Впервые, насколько намъ извѣстно, вопросъ объ обезпеченіи притока рабочихъ изъ внутреннихъ губерній былъ поднятъ на Херсонскомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1872 г., но ни къ какому опредѣленному рѣшенію по этому поводу собраніе не пришло. Слѣдующій толчокъ былъ данъ сызранской земской управой, которая въ

1874 г. публиковала через волостныя правленія свѣдѣнія о цѣнахъ на работы въ Заволжьѣ. Свѣдѣнія эти собирались через безплатныхъ корреспондентовъ. Когда же въ слѣдующемъ году управа предложила расширить постановку дѣла и пригласить оплачиваемыхъ корреспондентовъ, она натолкнулась на рѣшительное сопротивленіе земскаго собранія. Нѣкоторые гласные высказывали опасеніе, что, если крестьяне будутъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о высокихъ цѣнахъ на рабочія руки за Волгою, то они непремѣнно уйдутъ туда, создавши для мѣстныхъ владѣльцевъ „ужасное" положеніе. Собраніе вняло этимъ заявленіямъ и большинствомъ двухъ голосовъ отклонило назначеніе ничтожной суммы—въ 250 руб.—на наемъ корреспондентовъ по дѣламъ земской агентуры. Такимъ образомъ, попытка сызранской управы, не встрѣтивъ сочувствія гласныхъ-землевладѣльцевъ, должна была заглохнуть. Зато мѣру, выдвинутую сызранской управой, имѣло возможность практиковать нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ Прилукское земство (1877—82 гг.). Въ концѣ концовъ Прилукское земство убѣдилось въ нераціональности ограничиваться лишь публикованіемъ свѣдѣній о цѣнахъ на рабочія руки, не имѣя возможности направлять само движеніе через посредство спеціальныхъ органовъ. Къ такому же заключенію пришли и нѣкоторыя другія земства въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ. Съ этихъ поръ навсегда оставляется мысль о возможности помочь дѣлу исключительно публикованіемъ цѣнъ на работы, и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигается вопросъ объ учрежденіи особыхъ земскихъ посредническихъ бюро.

Нужно сказать, что еще въ 1875 г. ростовская земская управа, имѣя въ виду преимущественно интересы нанимателей, выработала проектъ учрежденія при управахъ особыхъ агентуръ. Но большинство земскихъ собраній, къ которымъ обращалась ростовская управа, отнеслось къ проекту несочувственно. Причиной этого была одна черта названнаго проекта,—именно: проектъ устанавливалъ до нѣкоторой степени вмѣшательство во взаимныя отношенія нанимателей и рабочихъ, такъ какъ имъ опредѣлялся минимумъ заработка и гарантировался рабочему самый фактъ заработка; иначе говоря, хозяева обязывались датъ нанятому через посредство управы рабочему минимальный заработокъ на весь договоренный срокъ найма. На практикѣ помѣщики не привыкли связывать себя подобными обязательствами, и если урожай хлѣбовъ оказывается ниже предполагавшагося, то часть рабочихъ расчитывается до окончанія срока; остальнымъ сбавляется плата. Достигается это обычно „легальными средствами", которыя заставляютъ самого рабочаго отказаться отъ работы и бѣжать подальше.

Гораздо сочувственнѣе отнеслись земскія собранія къ проекту, выработанному въ 1881 г. днѣпровской земской управой. Согласно

этому проекту [1]), дѣло должно быть организовано слѣдующимъ образомъ. По выясненіи урожая вполнѣ, управа, заручившись желаніемъ владѣльцевъ, командируетъ лицо въ мѣстность, изобилующую свободными рабочими. Это лицо входитъ черезъ уѣздныя управы въ соглашеніе съ рабочими, беретъ у нихъ паспорта, выдаетъ билеты на проѣздъ по желѣзной дорогѣ, а мѣстная управа даетъ имъ проходное свидѣтельство. По прибытіи въ уѣздъ, куда они нанялись, рабочіе слѣдуютъ къ назначенному владѣльцу, которому и высылаются паспорта. При этомъ никакихъ гарантій управа владѣльцамъ не даетъ, точно также, какъ и ихъ не связываетъ по отношенію къ рабочимъ никакими обязательствами.

Итакъ, мы видимъ, что въ началѣ 80-хъ годовъ земская мысль концентрируется на вопросѣ о необходимости для регулированія отхода сельско-хозяйственныхъ рабочихъ организовать посредническія бюро, которыя собирали бы свѣдѣнія о спросѣ и предложеніи рабочихъ рукъ и заботились бы о доставкѣ потребнаго нанимателямъ числа рабочихъ рукъ. Однако, какъ ни скромна была задача, ставившаяся земскими проектами этимъ бюро, скоро пришлось убѣдиться въ томъ, что и эта дѣятельность для бюро не подъ силу. Дѣло въ томъ, что движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ совершается на пространствѣ нѣсколькихъ губерній, такъ что необходимо согласовать дѣятельность многихъ бюро. Такимъ образомъ, въ концѣ 80-хъ годовъ на сцену выдвинулся вопросъ о созывѣ областного земскаго съѣзда изъ представителей заинтересованныхъ губерній [2]).

Въ то же время въ земствахъ обсуждался проектъ урегулированія сельско-хозяйственнаго отхода, выработанный инженеромъ Баталинымъ. Проектъ этотъ имѣлъ въ виду использовать желѣзнодорожныя станціи въ качествѣ пунктовъ, черезъ которые проходили бы свѣдѣнія о размѣрѣ спроса на рабочія руки. Рядъ земскихъ собраній выразилъ свое сочувствіе этому проекту.

---

[1]) Интересно отмѣтить различіе во взглядахъ на этотъ проектъ земствъ тѣхъ губерній, которыя нуждаются въ пришлыхъ рабочихъ, и тѣхъ, которыя служатъ источникомъ отхода. Если первыя и слышать не хотѣли о какой-либо гарантіи интересовъ нанимающихся, то вторыя сравнительно много останавливались на вопросѣ объ огражденіи отхожниковъ отъ эксплоатаціи и отъ „ошибочнаго путешествія". Въ этомъ духѣ сдѣлали постановленія земства: Золотоношское, Константиноградское, Лубенское, Миргородское, Полтавское, Переяславское, Прилукское, Роменское—въ 1882 г.; Грайворонское, Курское уѣздное, Путивльское, Рыльское—въ 1889 г.

[2]) Объ этомъ ходатайствовали слѣдующія земскія собранія: Александровское, Курское губ., Кобелякское, Миргородское и Полтавское губ.,—въ 1889 г. По мнѣнію Александровскаго земства, „созывъ съѣзда — единственное средство упорядочить наемъ на лѣтнія работы, ибо всѣ предлагавшіеся проекты несостоятельны, а организація передвиженія рабочихъ возможна только при полномъ согласіи и дружныхъ систематическихъ мѣропріятіяхъ всѣхъ заинтересованныхъ земствъ.

Вопросъ объ урегулированіи сельско-хозяйственнаго отхода былъ поднятъ еще разъ нѣкоторыми земствами въ 90-хъ годахъ (Московское, Таврическое, Черниговское, Петербургское, Смоленское губернскія земства и др.), но ничего новаго по этому поводу предложено не было, такъ что намъ нѣтъ нужды разсматривать проекты названныхъ земствъ.

Такъ же мало интереса представляетъ и проектъ Екатеринославскаго земства въ 1899 г. Замѣтимъ, что уѣздныя земства, а также губернское, отвергли тогда проектъ губернской управы объ урегулированіи отношеній рабочихъ и землевладѣльцевъ-нанимателей.

Всего, по нашимъ приблизительнымъ подсчетамъ, вопросъ объ организаціи отхода сельскихъ рабочихъ, въ цѣляхъ уравновѣшиванія спроса и предложенія, обсуждался съ 1875 г. въ 58 земствахъ, причемъ 40 изъ нихъ высказались за необходимость урегулированія, и 18 были противъ. По отдѣльнымъ районамъ названныя земства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Районы.	Число земствъ. За урегул. сел.-хоз. отхода. 1875—90 гг.	съ 1891 г.	Противъ урегул. сел.-хоз. отхода. до 1890 г.	съ 1891 г.
Южный	6	4	2	9
Центр.-земледѣльческій	11	1	1	—
Малороссійскій	18	—	6	—
Всего	35	5	9	9

Интересно отмѣтить, что тѣ земства, которыя сочувственнѣе относились къ урегулированію сельско-хозяйственнаго отхода,—земства малороссійскихъ губерній,—менѣе сосредоточивали свое вниманіе на рѣшеніи рабочаго вопроса путемъ усиленія репрессій. Въ этомъ отношеніи новороссійскія земства представляютъ противоположность земствамъ малороссійскимъ. Чѣмъ объясняется это различіе, мы уже говорили.

Изъ приведенной выше таблицы можно видѣть также, что вопросъ объ урегулированіи сельско-хозяйственнаго отхода рабочихъ перестаетъ привлекать вниманіе земскихъ собраній, начиная съ 90-хъ годовъ, а къ концу 90-хъ годовъ онъ окончательно сходитъ со сцены. Причины такой перемѣны во взглядахъ и отношеніи земствъ кроются въ измѣненіи тѣхъ условій, о которыхъ у насъ была рѣчь раньше, и благодаря которымъ въ настоящее время вопросъ о рабочихъ утратилъ свою остроту для сельскихъ хозяевъ юга и востока Европейской Россіи.

Съ этого же времени, т. е. къ серединѣ 90-хъ годовъ, земства всту-

паютъ на путь практическихъ мѣропріятій въ области упорядоченія рабочаго вопроса въ сельскомъ хозяйствѣ, но все, что до сихъ поръ дѣлалось въ этомъ направленіи, является ничтожнымъ по сравненію съ тѣмъ, что могли бы и должны были бы сдѣлать земства для удовлетворенія насущныхъ интересовъ милліоновъ сельскихъ рабочихъ.

Въ числѣ мѣропріятій послѣдняго времени, направленныхъ къ огражденію интересовъ сельскихъ рабочихъ, слѣдуетъ назвать прежде всего устройство нѣкоторыми земствами (Екатеринославскимъ, Самарскимъ, Саратовскимъ, Херсонскимъ) лечебно-продовольственныхъ пунктовъ для пришлыхъ рабочихъ. Рѣчь объ этихъ пунктахъ была у насъ въ первомъ томѣ настоящей работы (см. стр. 319), а потому здѣсь намъ нѣтъ надобности останавливаться на этихъ мѣропріятіяхъ.

Кромѣ устройства лечебно-продовольственныхъ пунктовъ, нѣкоторыми земствами въ самое послѣднее время предприняты и другія мѣры къ упорядоченію рабочаго вопроса,—именно изданы обязательныя постановленія о работахъ сельско-хозяйственными машинами. Но слѣдуетъ сказать, что въ данной области земствами сдѣлано еще очень мало.

Какъ извѣстно, Положеніе 1890 г. (ст. 108) предоставило губернскимъ земскимъ собраніямъ право издавать, съ утвержденія администраціи, различныя обязательныя постановленія касательно санитарныхъ условій жизни и труда населенія. Пользуясь этимъ правомъ, земства могли бы развить цѣлую систему мѣропріятій, направленныхъ къ огражденію интересовъ трудящагося люда. Что въ этомъ ощущается крайняя нужда, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію. До сихъ поръ въ области приложенія сельско-хозяйственнаго труда царитъ полнѣйшій произволъ нанимателей; до сихъ поръ рабочему не обезпечены сносныя условія жизни и труда въ экономіяхъ—въ качествѣ батраковъ и другого рода рабочихъ; до сихъ поръ остается открытымъ вопросъ объ огражденіи рабочихъ отъ увѣчій сельско-хозяйственными машинами. Земства, за единичными исключеніями, совершенно не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ издавать соотвѣтствующія обязательныя постановленія. Въ рѣдкихъ случаяхъ даже поднимался этотъ вопросъ на земскихъ собраніяхъ, встрѣчая обычно болѣе или менѣе открытое противодѣйствіе со стороны гласныхъ-землевладѣльцевъ. Такъ было, напр., въ Екатеринославскомъ земствѣ съ изданіемъ правилъ объ огражденіи рабочихъ отъ увѣчій сельско-хозяйственными машинами. Исторія этого вопроса въ Екатеринославскомъ земствѣ—слѣдующая [1]). Въ 1894 г. Верхнеднѣпровское земство, по иниціативѣ врача Сочанскаго, возбудило передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ ходатайство объ изданіи

[1]) См. Б. Письмо изъ Екатеринослава. („Начало" 1899 г., стр. 50—51).

названныхъ правилъ. Губернское земское собраніе передало это ходатайство на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, изъ которыхъ два отвергли предложеніе Верхнеднѣпровскаго земства, пять земствъ отнеслись къ нему сочувственно, а Бахмутское высказалось не только противъ изданія правилъ, но даже настаивало на желательности „огражденія хозяевъ молотилокъ отъ всякой матеріальной отвѣтственности за несчастные случаи“, такъ какъ эти случаи „скорѣе можно отнести къ неосторожности рабочаго, чѣмъ къ хозяину молотилки“. Въ виду того, что за изданіе правилъ высказалось большинство уѣздныхъ земствъ, губернская управа (1895 г.) разработала соотвѣтственный проектъ и внесла его въ земское собраніе; это послѣднее, однако, не сочло даже нужнымъ входить въ обсужденіе представленнаго проекта, признавъ изданіе правилъ ненужнымъ. Въ 1897 г. данный вопросъ снова возникъ на губернскомъ земскомъ собраніи, на этотъ разъ по иниціативѣ фабричнаго инспектора, который, указавъ на нѣсколько тяжкихъ случаевъ увѣчья со смертельнымъ исходомъ, предложилъ издать постановленіе объ обязательномъ огражденіи опасныхъ частей конныхъ и паровыхъ молотилокъ. Предложеніе было передано собраніемъ въ управу для подробной разработки. Разработанный управой проектъ обсуждался собраніемъ въ 1898 г. Указывая на то, что съ тѣхъ поръ, какъ этотъ вопросъ впервые былъ поднятъ на земскомъ собраніи (1894 г.), въ Екатеринославской губ. произошло не менѣе 1.280 несчастныхъ случаевъ съ сельскими рабочими,—управа предлагала воспретить ночныя работы на машинахъ, затѣмъ воспретить работу при машинахъ дѣтямъ до 13 лѣтъ и, наконецъ, принять мѣры къ огражденію наиболѣе опасныхъ частей машинъ. На земскомъ собраніи большинство гласныхъ отнеслось къ проекту несочувственно, причемъ нѣкоторые отрицали даже самую необходимость изданія подобныхъ правилъ; по ихъ мнѣнію, правила только создадутъ затрудненія хозяевамъ, но ничего не дадутъ рабочимъ, такъ какъ увѣчья являются слѣпой игрой случая (!), противъ чего не помогутъ никакія огражденія машинъ. Другіе гласные указывали на то, что затраты по огражденію машинъ лягутъ непосильнымъ бременемъ на землевладѣльцевъ. Послѣ продолжительныхъ преній докладъ управы былъ переданъ въ комиссію, которая, согласно указаніямъ земскаго собранія, вычеркнула изъ него нѣкоторыя важныя статьи къ ущербу рабочихъ. Но и въ такомъ видѣ проектъ не удостоился утвержденія собранія и отправился на вторичное обсужденіе уѣздныхъ земствъ.

Въ 1899 г. земское собраніе постановило, наконецъ, ходатайствовать объ утвержденіи составленныхъ имъ правилъ. Постановленіе это было, однако, сначала отмѣнено губернскимъ присутствіемъ, какъ несогласное будто бы со ст. 108 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и

лишь въ 1901 г. начали, наконецъ, дѣйствовать правила „объ огражденіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ на конныхъ молотилкахъ и конныхъ вѣялкахъ въ Екатеринославской губ.". Вопросъ относительно огражденія рабочихъ на паровыхъ молотилкахъ и т. п. остается до сихъ поръ открытымъ.

Въ 1901 г. вопросъ объ огражденіи машинъ, для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, возбуждался въ Бессарабскомъ земствѣ, а также въ Воронежскомъ, Тамбовскомъ и Нижегородскомъ; въ 1902—03 гг.—въ Курскомъ; въ 1903 г.—въ Симбирскомъ; въ 1904 г.—въ Черниговскомъ: въ 1898 г.—въ Харьковскомъ [1]). Въ настоящее время указанныя правила изданы, кромѣ Екатеринославскаго земства, еще Полтавскимъ (1903 г.), Херсонскимъ (1901 г.) и Таврическимъ (1899 г.). Въ этомъ послѣднемъ вопросъ возникъ ранѣе всего.

Еще въ 1894 г. Днѣпровское уѣздное и Таврическое губернскія собранія высказались за изданіе обязательнаго постановленія относительно снабженія паровыхъ и конныхъ (на 8 лошадиныхъ силъ) молотилокъ самоподавателями. Защищая эту мѣру, гл. В. В. Оливъ говорилъ между прочимъ, что она доставитъ и владѣльцамъ значительныя выгоды, такъ какъ самоподаватели увеличиваютъ умолотъ зерна, дѣлаютъ ходъ машины равномѣрнѣе, сберегая тѣмъ ея прочность; стоимость же этого приспособленія невелика [2]). Изданіе правилъ, однако, осуществилось не сразу, и только въ 1897 г. вопросъ поднимается снова, на этотъ разъ Евпаторійскимъ земствомъ, и вскорѣ (1899 г.) получаетъ удовлетворительное разрѣшеніе.

Въ Херсонской губ. вопросъ возникъ въ 1899 г. по иниціативѣ Херсонскаго уѣзднаго земства. Этому послѣднему былъ представленъ докторомъ Онучковымъ интересный докладъ, изъ котораго можно видѣть, насколько большое значеніе имѣетъ огражденіе машинъ для юга Россіи. Согласно приводимымъ имъ даннымъ, въ 1896 — 99 гг. врачами было зарегистрировано слѣдующее количество травматическихъ случаевъ при работахъ на машинахъ въ экономіяхъ: въ 1896 г. —

---

[1]) Наиболѣе широкая постановка вопросу было дана курской губернской управой. Она предлагала: 1) ходатайствовать о распространеніи дѣйствія закона 2 іюня 1903 г. (объ отвѣтственности за несчастные случаи владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ) на предпріятія кустарной и сельско-хозяйственной промышленности; 2) ходатайствовать о созывѣ съѣзда для разработки вопроса о страхованіи рабочихъ и объ организаціи статистики несчастныхъ случаевъ.

Большинство уѣздныхъ земствъ отнеслось къ этому предложенію несочувственно,—и вопросъ заглохъ.

[2]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству", т. III, стр. 1419.

въ 3 уѣздахъ—185; въ 1897 г.—въ 5 уѣздахъ—253; въ 1898 г.—въ 2 уѣздахъ—177 и въ 1899 г.—въ 2 уѣздахъ—127.

Въ Херсонской губ. вопросъ объ изданіи правилъ получилъ разрѣшеніе въ 1901 г.

Итакъ, мы видимъ, что земства сдѣлали еще слишкомъ мало для огражденія интересовъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ; это объясняется прежде всего классовымъ составомъ земствъ. Съ реорганизаціей земскихъ учрежденій на демократическихъ началахъ они, несомнѣнно, удѣлятъ больше вниманія этому жизненно-важному вопросу. При этомъ, конечно, слѣдуетъ расширить компетенцію мѣстныхъ самоуправляющихся единицъ: при ихъ участіи, напр., долженъ осуществляться надзоръ за выполненіемъ издаваемыхъ санитарныхъ и т. п. постановленій.

Прежде, чѣмъ закончить настоящую главу, необходимо упомянуть еще о нѣкоторыхъ земскихъ проектахъ, стоявшихъ особнякомъ и имѣвшихъ цѣлью обезпечить нанимателей дешевой рабочей силой.

Одно время были довольно многочисленны ходатайства земскихъ собраній о предоставленіи, за извѣстную плату, въ распоряженіе помѣщиковъ для уборки хлѣбовъ солдатъ [1]).

Нѣкоторыя земства промышленныхъ губерній возбуждали ходатайства объ обязательномъ прекращеніи фабричныхъ работъ на все время уборки хлѣбовъ, съ той цѣлью, чтобы фабричные рабочіе могли принимать участіе въ полевыхъ работахъ [2]). Но другія земскія собранія, которыя обсуждали этотъ проектъ [3]), отнеслись къ нему крайне несочувственно въ виду стѣсненій, налагаемыхъ на фабрикантовъ, а отчасти и на рабочихъ.

Немногочисленными являются также проекты созданія особаго класса сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, нѣчто вродѣ прусскихъ инстовъ (Instenverhältnisse, Dienstleute). Напр., Усманское земство, руководимое извѣстнымъ земцемъ Г. Бланкомъ, сожалѣло (1870 г.) о томъ, что „въ уѣздѣ не замѣчается водворенія осѣдлыхъ и прочныхъ рукъ на частныхъ земляхъ по долгосрочнымъ условіямъ“. „Система же вольноприходящихъ рабочихъ силъ не можетъ, по мнѣнію усманскихъ аграріевъ, служить основаніемъ никакой прочно расчитанной и заранѣе обдуманной хозяйственной системы“. Не проще ли было бы ходатайствовать о воз-

---

[1]) Таковы, напр., ходатайства земствъ: Перекопскаго (1868 г.); Екатеринославскаго уѣзднаго (1873 г.), Тираспольскаго (1881 г.); Калужскаго и Херсонскаго губ. (1882 г.); Орловскаго губ. (1888 г.); Елисаветградскаго, Одесскаго, Херсонскаго губ. (1894 г.) и др.

[2]) Напр., земства: Владимірское уѣздное, Переславское, Шуйское (1868 — 1870 гг.).

[3]) Тогда же: Вязниковское, Покровское, Судогодское, Юрьевское.

вращенія „прочной“ и „устойчивой“ системы крѣпостного права? Вслѣдъ за Усманскимъ земствомъ и Чухломское высказалось (1871 г.) за привлеченіе рабочихъ для „долгосрочнаго“ поселенія на земляхъ помѣщиковъ. Комиссія Аткарскаго земства проектировала (1875 г.) привлекать рабочихъ изъ густо-населенныхъ мѣстностей на слѣдующихъ основаніяхъ: поселенцы-испольщики получаютъ отъ хозяина небольшое пространство земли безвозмездно на опредѣленное число лѣтъ для построекъ, огорода и проч.; за это они обязываются работать на помѣщика исполно или отрядно. Въ этомъ же приблизительно смыслѣ высказалось и Екатеринославское губернское земское собраніе въ 1878 г.

Съ тѣхъ поръ, какъ рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ утрачиваетъ свою остроту, т. е. приблизительно къ началу 90-хъ годовъ,— можно считать законченнымъ второй періодъ земской дѣятельности въ области экономической политики. Мы видѣли, что наиболѣе характернымъ для этого періода, продолжавшагося около 15—20 лѣтъ (съ 1871 по 1890 г.), является сосредоточеніе вниманія земствъ на вопросахъ аграрной политики. Въ это время земскія собранія интересуются главнымъ образомъ мелкимъ земельнымъ кредитомъ, затѣмъ переселенческимъ и рабочимъ вопросами, а также вопросами, касающимися крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Наибольшій интересъ всѣ эти вопросы вызываютъ приблизительно около начала 80-хъ годовъ, потомъ этотъ интересъ сравнительно ослабѣваетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ предприниматься рядъ мѣръ, которымъ было суждено къ серединѣ 90-хъ годовъ вылиться въ болѣе или менѣе опредѣленную систему. Съ этого времени, т. е. приблизительно съ середины 90-хъ годовъ, наступаетъ третій періодъ въ дѣятельности земства въ разсматриваемой нами области,—именно періодъ введенія земствами агрономической организаціи и перенесенія центра вниманія на сферу агрономическихъ мѣропріятій. Въ это же время начинается и планомѣрная дѣятельность земствъ по части содѣйствія кустарной промышленности.

Какъ мы видѣли, первый періодъ экономической дѣятельности не сопровождался замѣтными практическими результатами. Широкіе планы того времени либо оставались вовсе неисполненными, либо получали очень скромное осуществленіе и скоро подвергались краху. Иное слѣдуетъ сказать о результатахъ земской дѣятельности и земскихъ ходатайствъ главнымъ образомъ за второй періодъ. Сдѣлано было земствами непосредственно въ это время также весьма немного, но зато ходатайства ихъ получали болѣе или менѣе полное осуществленіе въ законодательствѣ. Такъ, въ значительной мѣрѣ по ходатайствамъ земствъ былъ созданъ въ 1883 г. Крестьянскій Поземельный Банкъ, а затѣмъ

въ 1895 г., согласно этимъ же ходатайствамъ, онъ былъ реформированъ; въ 1893 г. земства добились закона объ ограниченіи срока передѣла общинныхъ земель и запрещенія досрочнаго выкупа надѣловъ отдѣльными домохозяевами (отмѣна ст. 165); въ 1886 г. послѣ долгихъ ходатайствъ было издано Положеніе о наймѣ на сельскія работы. Наконецъ, переселенческая политика правительства все время болѣе или менѣе согласовалась со взглядами земствъ. Нельзя не отмѣтить также и того, что въ отношеніи стѣсненія семейныхъ раздѣловъ у крестьянъ между земствами и правительствомъ въ эпоху 80-хъ годовъ существовало единодушіе.

Третій періодъ также начинается съ попытки земствъ идти рука объ руку съ правительствомъ или, вѣрнѣе, съ учрежденнымъ въ 1894 г. министерствомъ земледѣлія: но попытка эта, не по винѣ земства, практическихъ результатовъ не имѣла.

Итакъ, бросивъ общій взглядъ на первые два періода земской экономической дѣятельности, перейдемъ теперь къ третьему ея періоду.

ГЛАВА VI.

Въ самомъ началѣ земской дѣятельности и долгое время потомъ вопросы сельско-хозяйственной техники и вообще вопросы объ улучшеніи сельскаго хозяйства привлекали очень мало вниманія земскихъ собраній. На многочисленныхъ (въ 60-хъ, а отчасти и въ 70-хъ годахъ) съѣздахъ землевладѣльцевъ почти не поднималось рѣчи объ улучшеніи техники сельскаго хозяйства и т. п. Въ центрѣ вниманія земскихъ и землевладѣльческихъ круговъ стоялъ вопросъ о кредитѣ, хотя опять-таки нельзя сказать, чтобы съ нимъ связывались планы относительно улучшенія хозяйства и т. д. Такъ продолжалось въ общемъ до конца 70-хъ годовъ. Съ этого же времени уже начинаетъ замѣчаться нѣкоторый поворотъ во взглядахъ земскихъ собраній; въ данномъ отношеніи сказалось вліяніе нѣсколькихъ причинъ. Во-первыхъ, благодаря ряду изслѣдованій, въ это время уже достаточно ярко обнаружился кризисъ крестьянскаго хозяйства, его прогрессирующій упадокъ. Сперва, какъ мы видѣли, земства сосредоточили свое вниманіе на обременительности крестьянскихъ платежей, затѣмъ на недостаточности надѣловъ,—на этихъ основныхъ факторахъ крестьянскаго разоренія. Вполнѣ естественно, что вопросы улучшенія техники крестьянскаго хозяйства отошли сначала на второй планъ по сравненію съ указанными двумя коренными факторами. Но скоро и они заставили обратить на себя вниманіе земскихъ собраній. Съ теченіемъ времени эти послѣднія все болѣе убѣждались

въ томъ, что крестьянское разоренiе глубоко и широко захватываетъ хозяйственную жизнь страны. Имъ, по крайней мѣрѣ наиболѣе прогрессивнымъ, становилось ясно, что „обѣднѣнiе крестьянъ, разрушенiе ихъ земледѣльческаго хозяйства вредно отзывается на культурѣ частныхъ имѣнiй“ [1]); сознанiе, что частновладѣльческое и крестьянское хозяйства связаны многочисленными нитями общаго интереса (въ отношенiи сбыта продуктовъ, обработки земли, а слѣдовательно и въ отношенiи техники крестьянскаго хозяйства и т. п.), постепенно начинаетъ проникать въ ряды руководящихъ земскихъ сферъ. Въ этомъ направленiи дѣйствовали также и нѣкоторыя другiя существенныя причины. Въ первомъ томѣ мы уже видѣли (см. главу IX), какъ фискальная и таможенная политика правительства все болѣе и болѣе объединяла различные слои деревенскаго населенiя и заставляла землевладѣльческiе круги выходить изъ ихъ пассивнаго отношенiя къ судьбамъ крестьянскаго хозяйства.

Съ 70-хъ же годовъ началъ давать себя чувствовать и еще одинъ факторъ, дѣйствовавшiй едва ли не сильнѣе перечисленныхъ нами выше. Мы говоримъ о сельско-хозяйственномъ кризисѣ, возникшемъ съ конца 70-хъ годовъ подъ влiянiемъ конкурренцiи заокеанскаго хлѣба и выразившемся въ рѣзкомъ пониженiи хлѣбныхъ цѣнъ. Своего апогея кризисъ достигъ къ серединѣ 90-хъ годовъ [2]). По мѣрѣ того, какъ усиливался этотъ кризисъ, интересъ земствъ къ улучшенiю техники сельскаго хозяйства все возрасталъ, и отдѣльныя, разрозненныя попытки ихъ по части распространенiя сельско-хозяйственныхъ орудiй, введенiя агрономической организацiи и т. п.,—прiобрѣтали болѣе широкiй и планомѣрный характеръ. Въ 80-хъ годахъ указанное теченiе, собственно говоря, лишь намѣтилось, а развилось оно гораздо позднѣе,—съ середины 90-хъ годовъ.

Въ области агрономическихъ мѣропрiятiй, какъ и всюду, земства дѣйствовали ощупью, и работа ихъ налаживалась лишь постепенно.

[1]) Цитировано по „Сборнику статистическихъ свѣдѣнiй по Московской губ.“, 1880 г.

[2]) Съ начала 80-хъ и до середины 90-хъ годовъ хлѣбныя цѣны упали въ 2 и болѣе разъ. Дѣйствительно, цѣна на рожь и пшеницу была такая (въ копейкахъ за пудъ):

Районы.	Рожь.		Пшеница.	
	Въ началѣ 80-хъ гг.	Въ 1894 г.	Въ началѣ 80-хъ гг.	Въ 1894 г.
Южный	62	31	85	40
Средне-черноземный	58½	25	81½	39
Средне-волжскiй	15	32	90	44
Нижне-волжскiй	66	27	81	44

(См. „Влiянiе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“, т. I, стр. 228).

Прежде, чѣмъ выйти на путь планомѣрной работы съ помощью специальной организаціи, земства сначала пытаются и тутъ вызвать къ жизни тѣ или другія мѣропріятія, не прибѣгая къ содѣйствію специалистовъ. Лишь постепенно опытъ научаетъ ихъ тому, что такой путь нецѣлесообразенъ; и дѣйствительно, лишь съ устройствомъ правильной агрономической организаціи мѣропріятія земствъ получаютъ необходимое развитіе. Въ виду такого важнаго значенія названной организаціи для дѣла экономическихъ мѣропріятій земства, мы и остановимся сначала на томъ, какъ росла и складывалась эта организація, а потомъ уже перейдемъ къ дѣятельности земства по улучшенію сельскаго хозяйства и близкихъ ему областей и посмотримъ, какъ вырабатывалась система земскихъ мѣропріятій въ данной области.

Вопросъ объ учрежденіи земской агрономической организаціи возбуждался еще въ концѣ 70-хъ годовъ: именно, въ 1876 г. на обсужденіе земскихъ собраній былъ разосланъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства проектъ М. В. Неручева „о мѣрахъ къ распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній и улучшенію земледѣлія“. Въ качествѣ одной изъ такихъ мѣръ проектъ рекомендовалъ учрежденіе должностей губернскихъ агрономовъ. Предложеніе это не вызвало сочувствія въ средѣ земскихъ собраній. Противъ него высказались земства самыхъ различныхъ губерній, начиная съ Пермской и кончая Харьковской, Воронежской и т. п. Въ то время совершалась усиленная ликвидація частновладѣльческихъ земель; помѣщики еще не думали объ упроченіи своего хозяйственнаго положенія,—и это послужило, между прочимъ, одной изъ существенныхъ причинъ, побудившихъ земства отнестись отрицательно къ агрономической организаціи. Типичнымъ въ данномъ отношеніи является отзывъ Костромского земства. „Въ губерніи,—говорится въ докладѣ названному земству,—къ 1867 г. состояло владѣльческихъ усадебъ—1.254; къ 1873 г. 356 изъ нихъ были закрыты, а 308 совсѣмъ оставили хозяйство. Затѣмъ къ 1876 г. изъ 509 владѣльческихъ усадебъ, гдѣ еще поддерживается хозяйство, весьма многія оставлены владѣльцами и сданы въ арендное содержаніе. Остающіяся немногочисленныя имѣнія...—по преимуществу характера малой интенсивности... Для нихъ помощь агронома немыслима“.

Кромѣ этого соображенія, земства, отклоняя проектъ агрономической организаціи, руководились еще и другими. Имъ казалось тогда, и не безъ основанія, что необходимо прежде всего обратить вниманіе на просвѣщеніе крестьянскихъ массъ и на обезпеченіе населенію доступной медицинской помощи. Чтó и какъ въ этомъ отношеніи дѣлалось, мы уже видѣли раньше; сейчасъ для насъ важно не то, что и тутъ земства долгое время работали не энергично, а то, что необходимость работать

прежде всего въ указанныхъ областяхъ выставлялась, какъ основаніе къ бездѣйствію въ другихъ отрасляхъ. Мы увидимъ далѣе, что въ отношеніи экономическихъ мѣропріятій такая ссылка менѣе всего доказательна, такъ какъ развитіе этихъ мѣропріятій не обязательно сопряжено съ существенными затратами для земства. Гораздо больше, напр. въ настоящее время, эти мѣропріятія зиждутся не на безвозвратныхъ ассигнованіяхъ земствъ, а на кредитныхъ операціяхъ всевозможныхъ родовъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ вопросъ былъ поднятъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, нѣкоторыя земства вступили, наконецъ, на путь учрежденія агрономической организаціи. Первымъ пригласило агронома Верхотурское земство Пермской губ. Въ 1879 г. пригласило спеціалиста и Новгородское губернское земство,— для изслѣдованія положенія земледѣлія,—но уже въ 1883 г. эта должность была упразднена.

Затѣмъ въ періодъ 1883 — 86 гг. агрономическая организація появляется въ остальныхъ 11 уѣздахъ Пермской губ. Задачи агрономическаго института продолжали, однако, оставаться совершенно невыясненными. Достаточно указать, напр., на то, что пермскіе агрономы нѣкоторое время (1886—89 гг.) исполняли вмѣстѣ съ тѣмъ и функціи страховыхъ агентовъ, а также долгое время (до 1893 г.) несли сложныя обязанности по продовольственной части.

Въ 1887—93 гг. возникла агрономическая организація въ Вятской и въ 1888—93 гг. въ Херсонской губерніяхъ, причемъ въ Вятской губ. агрономы являлись въ то же время и страховыми агентами. Такъ было до 1890 г.

Въ остальныхъ губерніяхъ институтъ агрономовъ вводился значительно позже, причемъ въ нѣкоторыхъ онъ и до сихъ поръ либо не введенъ, либо его имѣютъ не всѣ уѣзды [1]).

Въ настоящее время агрономовъ все еще не имѣютъ 115 уѣздовъ, или около $^1/_3$ общаго числа ихъ. По губерніямъ уѣзды эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число уѣздовъ безъ агрономовъ.	Губерніи.	Число уѣздовъ безъ агрономовъ.
Владимірская	2	Рязанская	9
Вологодская	6	С.-Петербургская	5
Воронежская	7	Симбирская	5
Калужская	10	Смоленская	7
Казанская	2	Таврическая	2
Костромская	1	Тамбовская	9
Курская	4	Тверская	6
Нижегородская	1 [2]	Тульская	11
Орловская	6	Харьковская	1
Пензенская	10	Черниговская	10
Полтавская	2		

[1]) Подробнѣе см. Приложеніе II.

[2]) Въ 9 уѣздахъ имѣется по одному агроному, а на 2 остальныхъ (Васильскій, Лукояновскій)—одинъ общій.

Такимъ образомъ, только въ 13 губерніяхъ агрономическій персоналъ имѣется во всѣхъ уѣздахъ, причемъ въ большинствѣ ихъ онъ учрежденъ лишь въ самые послѣдніе годы. Нижеслѣдующая таблица даетъ перечень этихъ губерній, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ годы начала и конца сформированія организаціи:

Губерніи.	Годы.	Губерніи.	Годы.
Пермская	1879 — 1886	Саратовская	1894 — 1902
Вятская	1887 — 1893	Олонецкая	1897 — 1903
Херсонская	1888 — 1892	Новгородская	1898 — 1900
Уфимская	1890 — 1902	Ярославская	1898 — 1904
Московская	1891 — 1904	Бессарабская	1898 — 1902
Екатеринославская	1892 — 1903	Псковская	1900 — 1903
Самарская	1894 — 1902		

Мы увидимъ далѣе, въ зависимости отъ чего находилась продолжительность срока введенія агрономической организаціи въ уѣздахъ, а пока посмотримъ, какъ росла съ теченіемъ времени эта организація.

Позже, чѣмъ въ уѣздахъ, агрономы стали учреждаться при губернскихъ управахъ; къ 1905 г. губернскихъ агрономовъ все еще не имѣли 3 земства: Смоленское (губернскій агрономъ здѣсь имѣлся съ 1894 по 1897 г.), Таврическое и Тверское. Въ остальныхъ земствахъ должности старшихъ агрономовъ при губернскихъ управахъ учреждались въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1888 г.—въ Пермскомъ земствѣ; въ 1890 г.—въ Вятскомъ и Московскомъ; затѣмъ въ 1891—1895 гг.—въ 12 земствахъ; въ 1898—1900 гг.—въ 7 и въ 1901—1904 гг.—въ 9.

На губернскаго агронома обыкновенно возлагается: 1) исполненіе обязанностей консультанта губернской управы по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ; 2) составленіе докладовъ земскому собранію по сельско-хозяйственной части и разработка новыхъ вопросовъ и мѣропріятій; 3) систематизація и объединеніе дѣятельности уѣздныхъ агрономовъ; 4) общее техническое наблюденіе за дѣятельностью губернскаго склада и за губернскими комиссіонными операціями и т. д.

Особенное значеніе, и вполнѣ справедливо, большинство земствъ придаетъ дѣятельности губернскаго агронома по части выработки общаго плана работъ и по части руководства при выполненіи этого плана. Съ названной цѣлью губернскіе агрономы обыкновенно и учреждались. Когда, напр., въ 1893 г. херсонская управа возбудила вопросъ объ учрежденіи должности губернскаго агронома, она писала: „Отсутствіе руководителя, лица съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ—и есть тотъ органическій недостатокъ въ нашей агрономической организаціи, который вызываетъ нежелательныя колебанія въ дѣятельности смотри-

телей... Если губернское собраніе не желаетъ поставить крестъ на своихъ мѣропріятіяхъ къ поднятію сельскаго хозяйства, то оно должно озаботиться довершеніемъ этой организаціи".

Кромѣ перечисленныхъ выше функцій, на губернскаго агронома возлагается иногда завѣдываніе текущей статистикой (въ губерніяхъ Орловской и Тамбовской), направленіе дѣятельности уѣздныхъ агрономовъ (въ губерніяхъ Вятской, Костромской, Херсонской). Въ губерніяхъ, гдѣ губернское земство имѣетъ особыя сельско-хозяйственныя школы, фермы и т. п.,—тамъ на губернскаго агронома обыкновенно возлагается и надзоръ за этими учрежденіями. Иногда губернскому агроному поручаютъ устройство сельско-хозяйственныхъ выставокъ (напр., въ Курской губ.), или участіе въ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ курсовъ (въ Курской, Московской губ.), или осуществленіе мѣропріятій по борьбѣ съ вредными насѣкомыми и т. д.

Въ большинствѣ случаевъ дѣятельность губернскихъ агрономовъ не регулируется какими-либо спеціальными инструкціями, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Вятской, Костромской, Курской, Орловской, Уфимской и др.) такія правила изданы.

Въ кругъ обязанностей уѣздныхъ агрономовъ входятъ: 1) завѣдываніе сельско-хозяйственнымъ дѣлопроизводствомъ управы; 2) составленіе докладовъ и отчетовъ по сельско-хозяйственнымъ мѣропріятіямъ; 3) исполненіе обязанностей секретаря уѣзднаго сельско-хозяйственнаго совѣта; 4) завѣдываніе сельско-хозяйственнымъ складомъ и его отдѣленіями (иногда только техническое, чаще же въ связи съ отчетностью), а также и всѣми связанными со складами мѣропріятіями, вродѣ сортировочныхъ станцій; 5) устройство показательныхъ участковъ; демонстрація сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и т. п.; 6) сельско-хозяйственная консультація, чтенія и бесѣды и проч. Иногда къ обязанностямъ уѣздныхъ агрономовъ относятся: изученіе кустарныхъ промысловъ и участіе въ мѣропріятіяхъ по улучшенію ихъ (въ Костромской, Пермской, Уфимской губ.); принятіе мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми; завѣдываніе мѣстнымъ опытнымъ полемъ и т. д.

Дѣятельность уѣздныхъ агрономовъ обычно регламентируется особыми инструкціями.

По мѣрѣ роста земской дѣятельности явилась потребность въ приглашеніи помощниковъ губернскихъ и уѣздныхъ агрономовъ.

Должностей помощниковъ губернскихъ агрономовъ въ большинствѣ губерній не существуетъ; они имѣются лишь въ 10 земствахъ, причемъ въ Тульскомъ ихъ 3; но здѣсь они выполняютъ функціи участковыхъ агрономовъ, такъ какъ и 11 изъ 12 уѣздовъ собственныхъ агрономовъ не имѣютъ.

Годы учрежденія должностей агрономовъ и ихъ помощниковъ при губернскихъ управахъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Годы учрежденія губ. агрономовъ.	Годы учрежденія помощниковъ.	Губерніи.	Годы учрежденія губ. агрономовъ.	Годы учрежденія помощниковъ.
Бессарабская. . . .	1891	—	Псковская	1900	—
Владимірская. . . .	1899	—	Рязанская	1903	—
Воогодская	1903	—	Самарская	1895	1900
Воронежская	1903	—	С.-Петербургская . .	1902	—
Вятская.	1890	—	Саратовская	1901	—
Екатеринославская .	1892	1903	Симбирская	1901	—
Казанская	1894	—	Смоленская	1894—97	—
Калужская	1903	—	Таврическая	—	—
Костромская	1893	1894	Тамбовская	1894	—
Курская.	1895	1898	Тверская	—	—
Московская.	1890	1891	Тульская	1893	1904 (три)
Нижегородская . . .	1894	—	Уфимская	1893	—
Новгородская. . . .	1898	—	Харьковская	1900	1900
Олонецкая	1898	1901	Херсонская	1894	—
Орловская	1898	—	Черниговская . . .	1904	—
Пензенская.	1900	1900	Ярославская	1893	—
Пермская	1888	1888			
Полтавская	1904	—	Всего къ 1905 г. .	31	12

Что касается помощниковъ уѣздныхъ агрономовъ (съ высшимъ и среднимъ образованіемъ), то таковыхъ содержатъ въ настоящее время 19 земствъ, при этомъ исключительное мѣсто принадлежитъ Камышинскому земству Саратовской губ., которое имѣетъ на службѣ двухъ помощниковъ агронома съ высшимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ. Названныя 19 земствъ—слѣдующія:

Земства.	Годы учрежд. помощн. у. агрономовъ.	Земства.	Годы учрежд. помощн. у. агрономовъ.
Бѣлецкое	1903	Коломенское	1900
Сорокское	1903	Бронницкое	1904
Славяносербское	1904	Красноуфимское	1891
Корочанское	1904	Оханское	1904
Льговское	1901	Пермское	1902
Обоянское	1903	Новоторжское	1895
Старооскольское	1904	Бирское	1903
Слободское	1898	Уфимское	1899
Московское	1891	Камышинское	1901
Бѣлгородское	1899	„	1901

Всего, какъ мы видимъ, въ 1904 г. было 312 земскихъ агрономовъ (губернскихъ и уѣздныхъ) и ихъ помощниковъ. Слѣдовательно, въ среднемъ приходилось около 9 агрономовъ на губернію; количество ихъ по губерніямъ колебалось въ предѣлахъ отъ 2 (Пензенская и Калужская) до 20 (Курская). По уѣздамъ общее число уѣздныхъ

агрономовъ и ихъ помощниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 115 уѣздахъ не имѣется ни одного, въ 19 учреждено по два (въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губ. и въ Одесскомъ уѣздѣ—по 2 агронома, между которыми раздѣлены уѣзды; въ остальныхъ 17 уѣздахъ—по агроному и помощнику); въ Камышинскомъ уѣздѣ—3 агронома; въ Старооскольскомъ уѣздѣ—3 агронома и 1 помощникъ; въ Лукояновскомъ и Васильскомъ уѣздахъ—одинъ общій агрономъ, а въ остальныхъ 221 уѣздѣ—по одному агроному.

Должности губернскихъ агрономовъ занимаютъ почти исключительно лица съ высшимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ; среди же уѣздныхъ агрономовъ таковыхъ немного больше половины общаго числа, а остальные получили среднее образованіе (главнымъ образомъ въ московскомъ земледѣльческомъ училищѣ, въ красноуфимскомъ училищѣ, въ земледѣльческомъ училищѣ Херсонскаго земства и въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ,—близъ Саратова). Такъ, въ 1903 г. агрономы и ихъ помощники распредѣлялись по образовательному цензу слѣдующимъ образомъ:

Агрономы:	% получившихъ образованіе: высшее.	среднее.
губернскіе. . .	96	4
уѣздные. . .	52	48

По мѣрѣ того, какъ развивалась агрономическая дѣятельность земствъ, все болѣе чувствовалась потребность въ такого рода помощникахъ агрономовъ, которые являлись бы исполнителями указаній агрономовъ въ различныхъ вспомогательныхъ организаціяхъ: напр., въ дѣлѣ ближайшаго веденія хозяйства на опытныхъ поляхъ, фермахъ, при производствѣ опытовъ по травосѣянію и т. д., и т. д. И мы видимъ, какъ нѣкоторыя земства организуютъ институтъ такъ называемыхъ сельско-хозяйственныхъ старостъ или младшихъ помощниковъ агрономовъ. Иниціаторомъ и тутъ явилось Пермское земство. Здѣсь еще въ 1887 г. была учреждена Кунгурскимъ земствомъ должность сельско-хозяйственнаго старосты. Затѣмъ къ срединѣ 90-хъ годовъ подобные старосты появляются во многихъ уѣздахъ Пермской, Вятской и отчасти Костромской губ. Кромѣ названныхъ губерній, старосты имѣются также въ 2 уѣздахъ Вологодской; въ 1—Смоленской; въ 3—Новгородской и по одному въ Олонецкой и Уфимской,—все, какъ видимъ, въ окраинныхъ земствахъ. Всего въ 1905 г. сельско-хозяйственныхъ старостъ содержали 27 уѣздныхъ земствъ, въ количествѣ 47. Это, именно, слѣдующія земства:

Земства.	Годы учрежд.	Число старость.	Земства.	Годы учрежд.	Число старость.
Сольвычегодское	1904	2	Варнавинское.	1896	1
Устьсысольское	1900	2	Кологривское.	1898	1
Вятское.	?	2	Чухломское	1896	1
Глазовское.	?	2	Кунгурское	1887	1
Елабужское	?	3	„	1899	1
Нолинское	?	3	Осинское	1893	1
Слободское.	?	5	Соликамское	1899	1
Яранское	?	1	Чердынское	1896	1
Дорогобужское	1896	1	Шадринское	1898–1900	3
Новгородское.	1900	1	Верхотурское	1899	1
Тихвинское	1900	1	„	1903	2
Череповецкое.	1902	1	Екатеринбургское	1902	2
Петрозаводское	1899	2	Ирбитское	1896	1
Мензелинское	1902	1	Камышловское	1895	2
Буйское	1898	1			

Образовательный цензъ сельско-хозяйственныхъ старостъ—самый различный: среди нихъ имѣются лица, окончившія лишь начальное училище, но есть и такіе, которые прошли курсъ въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ или въ такъ называемыхъ „четвертыхъ сельско-хозяйственныхъ отдѣленіяхъ“ при народныхъ школахъ (въ Пермской губ.).

Мы перечислили здѣсь спеціально-агрономическій персоналъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Но, кромѣ того, за послѣднее время въ земствахъ появилось значительное количество должностей различныхъ инструкторовъ по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и техники. Подробнѣе о нихъ мы будемъ говорить далѣе, въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашей работы, а здѣсь считаемъ нелишнимъ дать общее представленіе о составѣ этихъ инструкторовъ и спеціалистовъ. Въ 1904 г. ихъ было всего 85,—именно:

винодѣловъ, садоводовъ, огородниковъ и пчеловодовъ. .	48
лѣсныхъ инструкторовъ	5
горныхъ штейгеровъ, техниковъ по осушкѣ болотъ, торфовѣдовъ	8
инструкторовъ по маслодѣлью	6
„ „ льноводству	2
кустарныхъ техниковъ	8
энтомологовъ, препараторовъ и т. п.	6
завѣдующихъ метеорологическими сѣтями	2
Итого . . .	85

Сверхъ перечисленныхъ лицъ, на службѣ у земства состоитъ много учителей сельско-хозяйственныхъ школъ, завѣдующихъ фермами, кустарными музеями, сельско-хозяйственными складами и т. п. Вся эта

организація является продуктомъ послѣднихъ лѣтъ 15; свое развитіе она получила главнымъ образомъ со второй половины 90-хъ годовъ. Какъ на самомъ дѣлѣ развивалась земская экономическая организація,— можно видѣть, напр., изъ слѣдующей таблицы (количество персонала по годамъ):

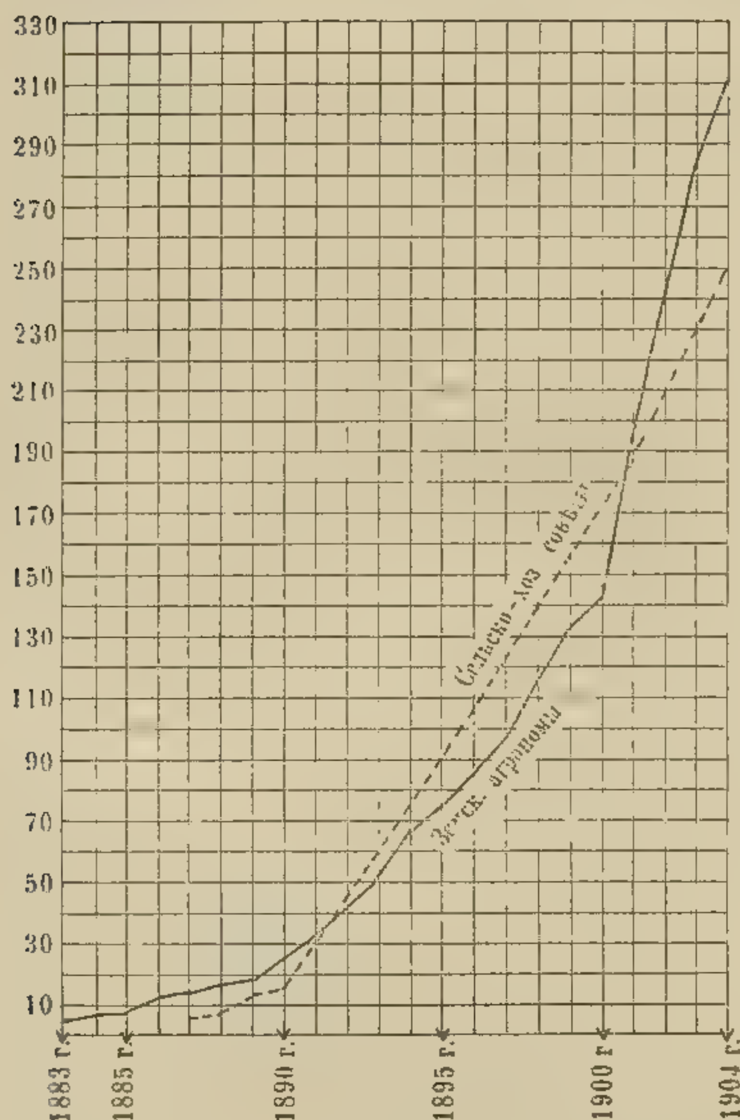
Годы.	Уѣздные агрономы.	Губернскіе агрономы.	Помощники агрономовъ.	С.-хозяйств. старосты.	Инструкторы и т. п.
1879	1	—		—	—
1883	6	—	—	—	—
1884	7	—	—	—	—
1885	8	—	—	—	—
1886	12	—	—	—	—
1887	14	—	—	1	—
1888	15	1	1	1	—
1889	17	1	1	1	—
1890	22	3	1	1	2
1891	25	4	4	1	2
1892	32	5	4	1	2
1893	38	8	4	2	3
1894	48	14	5	2	4
1895	52	16	7	4	7
1896	64	16	7	9	9
1897	74	16	7	9	15
1898	90	18	8	12	25
1899	103	19	9	18	26
1900	108	22	13	23	31
1901	152	24	17	23	41
1902	194	25	18	28	42
1903	230	29	23	29	54
1904	250	31	31	31	58
Неизв. годъ учр.	—	—	—	16	27
Всего къ 1905 г. .	250	31	31	47	85

Число уѣздныхъ агрономовъ увеличивалось съ начала 90-хъ годовъ усиленнымъ темпомъ; своего апогея этотъ ростъ достигъ въ 1901 — 03 гг.; количество губернскихъ агрономовъ росло быстрѣе всего въ періодъ 1893—94 гг. и въ началѣ 900-хъ годовъ. Особенно замѣтно быстрое увеличеніе за послѣдніе годы количества персонала инструкторовъ.

Сказанное относительно роста агрономической организаціи лучше всего можно иллюстрировать слѣдующей діаграммой [1]):

[1]) О пунктирной линіи этой діаграммы намъ придется говорить далѣе, когда будетъ рѣчь о сельско-хозяйственныхъ совѣтахъ.

Діаграмма числа земскихъ агрономовъ и сельско-хозяйственныхъ совѣтовъ при губернскихъ и уѣздныхъ управахъ.

До сихъ поръ мы говорили лишь о количественномъ составѣ и ростѣ агрономической организаціи. Передъ нами стоитъ теперь задача показать, какъ развивалась въ данной области работа губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, какіе типы агрономической организаціи выработала земская практика и какому изъ этихъ типовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе.

Вопросъ о наиболѣе раціональномъ типѣ агрономической организаціи, иначе говоря—о характерѣ болѣе цѣлесообразнаго взаимодѣйствія между уѣздными и губернскими земствами, — былъ выдвинутъ сравнительно недавно, приблизительно къ серединѣ 90-хъ годовъ. До этого же времени названный вопросъ почти не подвергался обсужденію, и разныя земства выбирали тотъ или другой типъ организаціи часто совершенно случайно. Въ общемъ иниціатива агрономической организаціи принадлежала въ 19 губерніяхъ—губернскимъ земствамъ, въ 13—уѣзднымъ земствамъ и въ 2—сельско-хозяйственнымъ обществамъ.

Изъ числа 19 губерній съ иниціативой губернскаго земства—въ 3-хъ (Вятской, Пермской и Херсонской) дѣло начиналось съ учрежденія одной или нѣсколькихъ должностей уѣздныхъ агрономовъ, послѣ чего такія же должности основывались во всѣхъ уѣздахъ, и затѣмъ уже учреждалась должность губернскаго агронома. Далѣе, въ 15 губерніяхъ (Бессарабской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Петербургской, Псковской, Рязанской, Таврической, Тульской и Ярославской) дѣло на-

чиналось съ учрежденія должности агронома при губернской управѣ, а впослѣдствіи учреждались должности уѣздныхъ агрономовъ. Наконецъ, въ одномъ случаѣ была сдѣлана губернскимъ земствомъ попытка сразу насадить полную губернскую агрономическую организацію (Тамбовскимъ въ 1894—95 гг.).

Инціатива учрежденія должностей агрономовъ принадлежала уѣзднымъ земствамъ въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: Владимірской, Вологодской, Воронежской, Курской, Новгородской, Олонецкой, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Уфимской, Харьковской и Черниговской.

Наконецъ, въ губерніяхъ Полтавской и Тверской инціатива приглашенія агрономовъ исходила отъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, создавшихъ подобныя должности.

Въ дальнѣйшемъ развитіи агрономической организаціи наблюдается нѣсколько теченій, не стоявшихъ въ прямой зависимости отъ того, кому принадлежала въ этомъ дѣлѣ инціатива. Въ общемъ, однако, дѣло развивалось быстрѣе тамъ, гдѣ руководящая роль выпадала губернскому земству. Такъ, въ Вятской, Пермской и Херсонской губ. губернскія земства проявляли бо́льшую активность, и полная организація осуществлялась здѣсь въ 3—4 года. Наоборотъ, въ Московской губ., напр., гдѣ губернское земство не принимало на себя активной роли, понадобилось 12 лѣтъ (съ 1892 по 1904 г.), чтобы организація распространилась на всѣ уѣзды.

Посмотримъ же, какіе доводы имѣютъ за себя различныя системы агрономической организаціи—уѣздная, губернская и смѣшанная, построенная на принципѣ взаимодѣйствія тѣхъ и другихъ земствъ.

Впервые, насколько намъ извѣстно, принципіальное рѣшеніе по данному вопросу вынесъ VI всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, бывшій въ 1895 г. въ Москвѣ. Съѣздъ этотъ одобрилъ докладъ секціи, въ которомъ было, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Практика показала съ по́лной ясностью, что спокойный ходъ развитія сельско-хозяйственной дѣятельности достигается всего успѣшнѣе при помощи губернскихъ земствъ, которыя, вызывая мѣстную инціативу, въ то же время объединяютъ разрозненную дѣятельность уѣздныхъ земствъ при помощи особой губернской сельско-хозяйственной организаціи“.

Если мы примемъ во вниманіе, что въ то время, т. е. къ 1895 г., агрономическая организація сложилась лишь въ 3 губерніяхъ [1]), гдѣ

---

[1]) Въ Пермской, Вятской и Херсонской; затѣмъ въ Тамбовской губ. сразу во всѣхъ уѣздахъ (1894 г.) введена губернская организація, но уже черезъ годъ она уничтожена.

иниціатива принадлежала какъ разъ губернскому земству, а въ остальныхъ губерніяхъ организація находилась только въ зародышѣ (Курской, Московской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Таврической и Уфимской), либо еще не возникала,—если мы примемъ это во вниманіе, то вполнѣ поймемъ предпочтеніе, оказанное съѣздомъ губернской организаціи. Приведенный съѣздомъ доводъ въ пользу предпочтительности губернской организаціи получилъ опору въ дальнѣйшей исторіи: тамъ, гдѣ въ дѣло вмѣшивалось губернское земство, институтъ агрономовъ вводился въ уѣздахъ быстрѣе.

Но этого еще мало. Кромѣ того, тамъ самыя агрономическія мѣропріятія получали болѣе широкій и планомѣрный характеръ. Эту сторону хорошо отмѣтило совѣщаніе агрономовъ Пермскаго земства въ 1900 г. Спеціальнымъ поводомъ къ созыву этого совѣщанія послужило ходатайство Ирбитскаго земскаго собранія о полной передачѣ агрономическаго института въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, такъ какъ до сихъ поръ дѣятельность его представлялась „отрывочной". Защищая губернскую организацію, пермская губернская управа полагала, что „централизація сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій имѣетъ, конечно, и свои отрицательныя стороны, но она полезна и даже необходима до тѣхъ поръ, пока не существуетъ общепризнанныхъ взглядовъ на дѣятельность агрономическихъ смотрителей и почти каждая уѣздная управа думаетъ о ней по-своему".

Ту же мысль въ докладѣ съѣзду развивалъ и губернскій агрономъ Варгинъ. „Несмотря на 15-тилѣтнее существованіе въ губерніи агрономическаго института,—писалъ онъ,—далеко не всѣ уѣздныя управы ясно представляютъ себѣ задачи этого учрежденія". Поэтому, какъ полагалъ онъ, было бы преждевременно расширять компетенцію уѣздныхъ управъ.

Вятскій губернскій агрономъ А. А. Новиковъ, въ присланномъ въ совѣщаніе письмѣ, выставлялъ себя также рѣшительнымъ сторонникомъ пріоритета губернскаго земства въ данномъ дѣлѣ до поры, до времени. „Въ Вятской губ.,—писалъ онъ,—сравнительно широкая постановка сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій... почти всецѣло—дѣло рукъ губернскаго земства. Съ увѣренностью можно сказать, что, если бы сначала агрономическій институтъ являлся учрежденіемъ уѣзднымъ, а не губернскимъ, то сельско-хозяйственныя мѣропріятія не достигли бы того развитія, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Вятскія уѣздныя земства, за немногими исключеніями, мало податливы на новшества—тѣмъ болѣе, если введеніе ихъ требуетъ денежныхъ ассигнованій".

Основной взглядъ свой на взаимоотношенія губернскаго и уѣздныхъ земствъ г. Новиковъ резюмировалъ слѣдующимъ образомъ:

1) Для широкой постановки сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій наиболѣе цѣлесообразна на первое время губернская организація; 2) когда полезность сельско-хозяйственныхъ улучшеній получитъ признаніе въ уѣздахъ, желательно предоставленіе уѣзднымъ земствамъ права участія въ направленіи сельско-хозяйственной дѣятельности, такъ какъ въ этомъ случаѣ возможно полно будутъ утилизированы знанія условій и положенія мѣстнаго хозяйства, а также будутъ привлечены новыя средства; 3) но безусловная передача агрономическаго института въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ—нежелательна; необходимо, чтобы общее руководство и контроль сосредоточивались въ губернскомъ земствѣ [1]).

Сторонники полной автономности въ данномъ дѣлѣ уѣздныхъ земствъ приводятъ главнымъ образомъ тотъ доводъ, что уѣздное земство, какъ ближе стоящее къ населенію и болѣе способное учесть разнообразіе мѣстныхъ условій, можетъ лучше удовлетворить данной потребности. Напр., въ запискѣ одного изъ иниціаторовъ упоминавшагося нами постановленія Ирбитскаго земства, гласнаго В. И. Воробьева, говорится, что „дѣло агрономіи должно быть сосредоточено въ рукахъ уѣзднаго, а не губернскаго земства потому, что первое стоитъ ближе къ населенію... и всегда вѣрнѣе опредѣлитъ задачи и роль агрономической дѣятельности. Условія сельско-хозяйственной жизни настолько разнообразны..., что уложить ихъ въ одну программу, общую для всей Пермской губ., едва ли есть какая-либо возможность“.

На это можно возразить, что выработка „одной программы“, общей для всей губерніи, должна принадлежать губернскому земству, при ближайшемъ участіи, конечно, уѣздныхъ земствъ; только такимъ образомъ возможно избѣжать той „самостоятельности“ уѣздныхъ земствъ, съ которой они часто берутся за дѣло безъ опредѣленнаго плана. Эту сторону вопроса отмѣчала, какъ было упомянуто, пермская губернская управа на съѣздѣ агрономовъ въ 1900 г. На томъ же съѣздѣ г. Варгинъ указалъ и еще на одну причину, по которой невозможно предоставить выработку программы каждому уѣздному земству. Дѣло въ томъ, что далеко не многія земства „ясно представляютъ себѣ задачи“ самого агрономическаго института. Какъ мы видѣли, около $^1/_3$ уѣздныхъ земствъ до сихъ поръ не дошли до этого „яснаго представленія“ и не имѣютъ агрономовъ.

---

[1]) „Труды совѣщанія предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ и состава губернской управы съ участіемъ агрономовъ по вопросу о реорганизаціи земскаго агрономическаго института въ Пермской губ., 20—23 августа 1900 г.“.

Что касается теперь ссылки на необходимость особыхъ программъ для отдѣльныхъ уѣздовъ, то тутъ кроется недоразумѣніе. Во-первыхъ, какъ правильно замѣтилъ агрономъ Херсонскаго земства А. М. Зиновьевъ: „въ настоящее время сельское хозяйство во всѣхъ уѣздахъ (губерніи) находится въ такомъ періодѣ развитія, когда потребности населенія въ отношеніи сельскаго хозяйства еще недостаточно дифференцировались, слишкомъ общи и элементарны..., и еще не скоро обнаружатся свои (особенныя) сельско-хозяйственныя потребности уѣздовъ, которыя потребуютъ особенныхъ, различныхъ уѣздныхъ организацій сельско-хозяйственной помощи населенію... Въ сферѣ земской агрономической помощи, также, какъ и въ сферѣ земской медицинской помощи населенію и народнаго образованія,—совмѣстная, дружная работа всѣхъ уѣздныхъ земствъ во главѣ съ губернскимъ земствомъ скорѣе и вѣрнѣе приведетъ къ дѣлу. Здѣсь не можетъ и не должно быть мѣста сепаратизму“ [1]).

Кромѣ всего этого, не слѣдуетъ забывать также и того, что выработать общую для губерніи, скажемъ, программу дѣятельности агрономической организаціи не значитъ еще — установить шаблонъ. Вѣдь одна общая программа необходима не только для каждой губерніи, но и для всѣхъ земскихъ губерній. Отсутствіе этой программы до самаго послѣдняго времени сильно тормозило дѣло, давало поводъ и возможность земствамъ идти сплошь и рядомъ окольными путями. Словомъ, такая программа, планъ работы безусловно необходимъ, но это отнюдь не исключаетъ детализаціи общаго плана сообразно мѣстнымъ особенностямъ: въ губерніи, уѣздѣ, волости и т. п.

Послѣднее время вопросъ о взаимодѣйствіи уѣздныхъ и губернскихъ земствъ въ области экономическихъ мѣропріятій получилъ и на практикѣ, и въ постановленіяхъ съѣздовъ, совѣщаній и т. п. нѣсколько иную постановку, по существу болѣе правильную, чѣмъ та, которая ему придавалась въ первый періодъ. Если прежде необходимость взять все въ руки губернскаго земства оправдывалась главнымъ образомъ тѣмъ, что иначе дѣло надолго затянется, то теперь этотъ доводъ все болѣе утрачиваетъ свою цѣнность, такъ какъ все большее и большее количество уѣздовъ примыкаетъ къ агрономической организаціи, а съ другой стороны и губернскія земства все болѣе идутъ навстрѣчу уѣзднымъ земствамъ и стремятся установить общій планъ работы, опирающійся на значительную самостоятельность въ этой области уѣздныхъ земствъ. Такъ, напр., Вятское губернское земство сдѣлало

[1]) А. М. Зиновьевъ. „Историческій очеркъ организаціи сельско-хозяйственной помощи населенію Херсонской губ.“, 1901 г., стр. 68.

шагъ въ сторону децентрализаціи агрономической организаціи въ 1898 г., Херсонское—въ 1897 г. и т. д. [1]).

Интересно отмѣтить, что въ обоихъ этихъ случаяхъ иниціатива возбужденія вопроса принадлежала самимъ губернскимъ земствамъ. Напр., Херсонское земство еще въ 1896 г. возбудило вопросъ о болѣе активномъ участіи уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ агрономической помощи и передало его на обсужденіе съѣзда агрономическихъ смотрителей въ 1897 г. Согласно мнѣнію этого послѣдняго, губернское земское собраніе установило слѣдующія правила: 1) агрономическій смотритель входитъ въ составъ сельско - хозяйственнаго бюро, какъ постоянный его членъ; 2) дѣятельность агрономическаго смотрителя... ближайшимъ образомъ направляется мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ совѣтомъ и уѣздной земской управой; 3) всѣ сношенія агрономическаго смотрителя съ губернской управой ведутся черезъ уѣздную управу; 4) работы по устройству показательныхъ полей, опытныхъ участковъ и нѣкоторыя другія губернская управа поручаетъ черезъ уѣздную исключительно агрономическому смотрителю...; 5) планъ работъ агрономическаго смотрителя разсматривается въ уѣздной управѣ, съ заключеніемъ которой представляется въ губернскую управу и утверждается послѣднею...

Вопросомъ о взаимодѣйствіи губернскихъ и уѣздныхъ земствъ занимался между прочимъ и агрономическій съѣздъ въ Москвѣ въ 1901 г., но нельзя сказать, чтобы его постановка даннаго вопроса была ясна и опредѣленна. Этотъ съѣздъ, слѣдуя намѣтившемуся на практикѣ теченію, призналъ наиболѣе желательнымъ въ области агрономическихъ мѣропріятій „полное взаимодѣйствіе между губернскими и уѣздными земствами". Главенствующую роль въ этомъ дѣлѣ губернскаго земства отстаивалъ лишь агрономъ Н. М. Катаевъ. „Несомнѣнно,—говорилъ онъ,—что взаимодѣйствіе губернскихъ и уѣздныхъ земствъ—истинно желательная вещь. Однако суть въ томъ, откуда должно исходить начало, гдѣ центръ организаціи? По-моему, такимъ центромъ—руководящимъ и направляющимъ—долженъ явиться губернскій агрономическій институтъ; агрономы должны находиться въ распоряженіи губернской управы и отъ нея уже посылаться по уѣздамъ—на мѣста мѣропріятій". По мнѣнію Д. Н. Шипова и большинства другихъ, высказывавшихся на съѣздѣ, „уѣздныя земства ближе стоятъ къ населенію, и поэтому въ ихъ вѣдѣніи должны находиться всѣ практическія мѣропріятія. Но дѣятельность ихъ должна объ-

[1]) О томъ, что губернскія земства послѣднее время все болѣе начинаютъ принимать участіе въ расходахъ уѣздныхъ земствъ на агрономическія мѣропріятія,—рѣчь будетъ у насъ дальше.

единяться въ губернскомъ земствѣ... Откуда должна исходить иниціатива? Изъ уѣздовъ, конечно, ибо имъ ближе извѣстны потребности каждаго угла... Несмотря на свою объединяющую роль, губернскія земства не должны брать на себя руководительства надъ уѣздными въ дѣлѣ осуществленія мѣропріятій; не должны они также создавать и своихъ учрежденій въ уѣздахъ". Если общая формулировка, только что приведенная, не можетъ вызвать возраженій, то нельзя того же сказать относительно поясненій ея, данныхъ на съѣздѣ Д. Н. Шиповымъ. Едва ли можно согласиться съ такимъ схематическимъ рѣшеніемъ вопроса, какое предлагалъ г. Катаевъ, но не меньше возраженій встрѣчаетъ постановка вопроса и въ приведенныхъ здѣсь словахъ Д. Н. Шипова. Легко сказать, что „иниціатива должна исходить изъ уѣздовъ"; но практика показала, во-первыхъ. что этой иниціативы слишкомъ часто не бываетъ, а во-вторыхъ, что эта иниціатива обыкновенно не сопровождается достаточно широкой постановкой мѣропріятій. Вотъ тутъ-то и возникаетъ вопросъ о „взаимодѣйствіи". И точка зрѣнія г. Катаева, и принципъ Д. Н. Шипова базируются на схематическомъ рѣшеніи вопроса, но мы склонны скорѣе признать болѣе конкретной ту постановку, которая дается вопросу г. Катаевымъ. Чтобы преодолѣть инерцію сепаратизма уѣздныхъ земствъ, губернское земство сплошь и рядомъ вынуждалось вмѣшиваться въ дѣло, не дожидаясь пробужденія иниціативы уѣздовъ. Такъ же должно обстоять и здѣсь. Само собой разумѣется, что пробужденіе свободнаго проявленія этой иниціативы желательно, и оно можетъ совершаться самыми различными средствами: устройствомъ съѣздовъ, оказаніемъ уѣздамъ помощи въ расходахъ на агрономическую организацію, въ оказаніи посредничества по закупкѣ орудій и т. п. Мыслимъ, однако, и такой случай, когда окажется цѣлесообразнымъ прямое вмѣшательство въ дѣло со стороны губернскаго земства,—напр., въ формѣ созданія „своихъ учрежденій въ уѣздахъ". Практика показала, что нерѣдко такое вмѣшательство лучше всего способствовало пробужденію иниціативы уѣздныхъ земствъ: ознакомившись ближе съ работой агронома, уѣздныя земства сами энергично брались за дальнѣйшее развитіе дѣла.

До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о внутреннемъ строѣ взаимодѣйствія уѣздныхъ и губернскихъ земствъ въ дѣлѣ агрономической организаціи, и мы видѣли, что въ данномъ отношеніи вопросъ вступаетъ, хотя и медленно, на путь правильнаго разрѣшенія: совмѣстная работа земствъ—губернскаго и уѣздныхъ—начинаетъ осуществляться все шире и полнѣе. Въ этомъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться еще не разъ.

Совершается сближеніе между названными организаціями еще и въ другомъ отношеніи: губернскія земства все чаще приходятъ на помощь

уѣзднымъ въ несеніи расходовъ на агрономическія мѣропріятія. Посмотримъ, какъ и что́ дѣлается въ этомъ отношеніи.

Въ настоящее время большинство губернскихъ земствъ принимаетъ опредѣленное участіе въ расходахъ уѣздовъ на агрономическую организацію, а нѣкоторыя и вообще въ расходахъ на агрономическія мѣропріятія. Напр., Харьковское земство (съ 1900 г.) приходитъ на помощь уѣзднымъ земствамъ въ размѣрѣ $^2/_3$ всѣхъ ихъ расходовъ, не свыше, однако, 1.500 р. на уѣздъ. Условіемъ полученія такого пособія ставится, чтобы агрономъ былъ съ высшимъ образованіемъ, чтобы земство организовало при управѣ сельско-хозяйственный совѣтъ и устроило складъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Затѣмъ въ 12 губерніяхъ губернское земство принимаетъ на себя половину расходовъ уѣздныхъ на агрономическій персоналъ (въ Бессарабской—съ 1902 г.; во Владимірской [1]), Екатеринославской, Казанской, Калужской—съ 1904 г.; въ Костромской, Московской, Полтавской, Псковской—съ 1903 г.; въ С.-Петербургской—съ 1898 г.; въ Саратовской—съ 1902 г. и въ Симбирской). Въ Самарской губ. уѣзднымъ земствамъ выдается на наемъ агрономовъ по 500 р., причемъ агрономы должны быть съ высшимъ образованіемъ, и окладъ ихъ жалованья не долженъ быть менѣе 1.200 р. въ годъ. Въ Курской губ. уѣзднымъ земствамъ ассигнуется на агрономовъ—опять-таки съ высшимъ образованіемъ—по 600 р.

Вторую группу составляютъ 12 губерній (Вологодская, Воронежская, Орловская, Нижегородская, Пензенская, Рязанская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская и Черниговская), въ которыхъ уѣздный персоналъ содержится исключительно на средства уѣздныхъ земствъ.

Третья категорія земствъ включаетъ земства: Вятское, Олонецкое, Пермское, Уфимское, Херсонское. Черниговское и Ярославское, гдѣ расходы на персоналъ несутъ параллельно уѣздныя и губернскія земства, имѣя каждое свою организацію. Напр., въ Олонецкой губ. въ

[1]) Съ 1900 г. губернское земство ассигновывало по ходатайствамъ уѣздныхъ земствъ 300—500 р. на приплаты къ жалованью агрономовъ, ставя условіемъ, чтобы агрономъ имѣлъ сельско-хозяйственное образованіе не ниже средняго, и чтобы онъ исполнялъ въ предѣлахъ уѣзда порученія губ. управы. Съ 1902 г. губ. земство приплачиваетъ къ жалованью всѣхъ восьми уѣздныхъ агрономовъ, а съ 1904 г.—одиннадцати

Указанное постановленіе встрѣтило сначала (1899 г.) рѣзкое сопротивленіе со стороны богатаго Шуйскаго земства, ранѣе другихъ заведшаго агрономическую организацію. Когда былъ поставленъ (1899 г.) на очередь вопросъ о введеніи общегубернской организаціи, оно признало „желательнымъ, чтобы вся организація уѣзднаго агрономическаго института и постановка и развитіе агрономическаго дѣла въ уѣздѣ находились въ непосредственномъ и исключительномъ завѣдываніи уѣзднаго земства“. Лишь въ 1902 г. Шуйское земство примкнуло къ общегубернской организаціи.

6 уѣздахъ агрономовъ содержитъ губернское земство, а въ Петрозаводскомъ—уѣздное; въ Ярославской губ. на губернскій счетъ содержится два районныхъ агронома и т. д.

Въ общемъ, какъ видимъ, въ 21 изъ 34 земствъ уѣздныя и губернскія земства, такъ или иначе, совмѣстно несутъ расходы на персоналъ. Форма, въ которой осуществляется это взаимодѣйствіе, не можетъ быть признана раціональной; въ главѣ о бюджетѣ (см. томъ I) мы достаточно говорили о недостаткахъ подобной „механически-поощрительной системы", и тутъ намъ нѣтъ надобности повторять это еще разъ. Скажемъ лишь, что въ данномъ дѣлѣ дефекты этой системы проявляютъ себя сравнительно меньше, чѣмъ, напр., въ области народнаго образованія и другихъ болѣе или менѣе окрѣпшихъ и развившихся отрасляхъ земской дѣятельности. Здѣсь больше идетъ рѣчь о пробужденіи иниціативы уѣздныхъ земствъ, и отъ губернскаго земства не требуется крупныхъ суммъ, такъ что зло названной системы сводится до минимума. Въ будущемъ, если земства вступятъ на путь широкаго взаимодѣйствія уѣздныхъ и губернскихъ организацій, вопросъ значительно осложнится, и земства должны будутъ изыскивать болѣе раціональную форму финансоваго сотрудничества высшихъ и низшихъ единицъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ другимъ сторонамъ агрономической организаціи, мы остановимъ вниманіе читателя на тѣхъ средствахъ, которыя затрачиваются земствами вообще на агрономическій и т. п. персоналъ.

Въ 1904 г. уѣздныя и губернскія земства расходовали на персоналъ слѣдующій процентъ отъ общей смѣты на экономическія мѣропріятія (§ IX):

%%	Число земствъ уѣздныхъ.	губернскихъ.	%%	Число земствъ уѣздныхъ.	губернскихъ.
0	139	2	40 — 50	31	1
до 3-хъ . . .	11	—	50 — 60	8	4
3 — 5	6	1	60 — 75	16	2
5 — 10	35	3	75 —100	19	—
10 — 20	46	10	100	5	—
20 — 30	33	7			
30 — 40	19	4	Всего	359	34

Размѣръ процента расходовъ на личный составъ, по сравненію съ общими расходами по статьѣ IX, является хорошимъ показателемъ того, въ какой мѣрѣ земства удовлетворяютъ экономическимъ нуждамъ населенія. Чѣмъ большій процентъ поглощается расходами по содержанію персонала, тѣмъ меньше, слѣдовательно, развита земская дѣятельность въ данной области. Изъ вышеприведенной таблицы мы вы-

димъ, что въ 24 уѣздныхъ земствахъ свыше $^3/_4$ бюджета затрачивается на личный составъ, такъ что на осуществленіе мѣропріятій не остается ничего или почти ничего [1]). Агрономъ, такимъ образомъ, оказывается сплошь и рядомъ въ положеніи врача безъ инструментовъ, безъ пріемнаго покоя и т. д., или въ положеніи учителя, призваннаго обучать безъ учебниковъ и письменныхъ принадлежностей.

Тутъ, конечно, можно указать, что агрономъ, не располагая безвозвратными ассигнованіями, часто опирается въ своей дѣятельности на всевозможные кредиты операціоннаго характера. Однако, приведенный ниже въ примѣчаніи списокъ названныхъ 24 земствъ показываетъ, что этого въ большинствѣ случаевъ не бываетъ: значительная часть перечисленныхъ земствъ ограничиваетъ свою работу въ области экономическихъ мѣропріятій почти исключительно приглашеніемъ агрономическаго персонала; иногда этотъ персоналъ содержится губернскимъ земствомъ, а уѣздное не тратитъ по § IX смѣты рѣшительно ничего.

Такое же большое разнообразіе въ затратахъ на персоналъ (въ $^0/_0{}^0/_0$) существуетъ и между губернскими земствами. Самое обычное явленіе, что земства съ организаціей одного и того же типа затрачиваютъ на личный составъ самыя различныя доли своего бюджета. Напр., Костромское тратитъ 50$^0/_0$, а Полтавское—лишь 6$^0/_0$, тогда какъ оба они принимаютъ на себя половину расходовъ уѣздныхъ земствъ на персоналъ, и т. д. Въ общемъ губернскія земства затрачиваютъ на личный составъ около 20$^0/_0$, или $^1/_5$, смѣты § IX; этотъ процентъ колеблется отъ 0 до $73._1$ (Рязанское земство).

Переходя теперь къ затратамъ на персоналъ въ абсолютныхъ цифрахъ, слѣдуетъ указать и тутъ на неменьшее разнообразіе. Изъ 359 уѣздныхъ земствъ—130 ничего не ассигновали въ 1904 г. на персоналъ, 96—ассигновали менѣе 1 т. р. каждое, 98—отъ 1 до 2 т. р. и 35 земствъ—больше 2 т. р. каждое. Наибольшія ассигнованія были сдѣланы слѣдующими земствами (тыс. руб.):

	Тыс. руб.		Тыс. руб.		Тыс. руб.
Малмыжскимъ	$5._6$	Екатеринбургскимъ . .	$4._2$	Стерлитамакскимъ . .	$3._5$
Петрозаводскимъ . . .	$3._1$	Симферопольскимъ . .	$3._3$	Обоянскимъ	$3._0$
Новоузенскимъ	$5._7$	Сарапульскимъ . . .	$3._1$	Константиноградскимъ.	$3._0$
Орловскимъ (В. г.) . .	$3._5$	Шадринскимъ	$5._2$	Волчанскимъ	$3._1$

Губернскія земства ассигновали на персоналъ по смѣтѣ 1904 г.—

---

[1]) Свыше 75$^0/_0$ § IX на агроном. персоналъ ассигновали у. земства: Галичское, Писарское, Любимовское, Петровское и Череповецкое—по 100$^0/_0$ смѣты § IX; Холмское—$97._5$; Бронницкое—$97._3$; Гжатское и Серпуховское—по $92._0$; Н.-Сѣверское—89; Курмышское и Ржевское—по 86; Царскосельское и Мценское—по 83; Балахнинское—82; Рязанское, Рузское и Тарусское—по 80; Шлиссельбургское—77; Бѣльское, Козловское; Лодейнопольское, Тимское и Ядринское—нѣсколько болѣе 75$^0/_0$.

332.4 т. р., или 19.6% § IX сметы. При этомъ Тверское земство не затратило ничего, а расходы нѣкоторыхъ земствъ составляли нѣсколько-десятковъ тысячъ рублей: напр., Вятское тратило 26.7 т. р., Пермское—около 30 т. р. и Харьковское—26 т. р.

Все сказанное подробнѣе можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показывающей ассигновки 1904 г. на личный составъ,—агрономовъ и прочихъ специалистовъ:

Губерніи.	Всего уѣздныхъ земствъ.	Уѣздныя земства.				Губернскія земства.	
		Ничего не ассигнов.	До 1 т. р.	1—2 т. р.	2 и болѣе т. р.	Тыс. руб.	%% § IX сметы.
Бессарабская	7	1	1	2	3	7.1	18.2
Владимірская	13	1	10	2	—	10.0	45.9
Вологодская	10	3	2	3	2	2.5	6.9
Воронежская	12	6	—	6	—	3.9	10.7
Вятская	11	1	6	1	3	26.7	14.0
Екатеринославская	8	—	4	3	1	12.4	13.8
Казанская	12	1	6	4	1	10.2	19.6
Калужская	11	10	1	—	—	2.8	26.0
Костромская	12	2	10	—	—	17.2	50.0
Курская	15	1	4	5	5	13.0	20.5
Московская	13	5	4	4	—	15.4	22.0
Нижегородская	11	3	6	2	—	?	?
Новгородская	11	7	3	1	—	15.8	34.7
Олонецкая	7	3	1	—	3	13.4	68.3
Орловская	12	3	4	5	—	3.6	19.5
Пензенская	10	8	2	—	—	3.8	53.4
Пермская	12	1	3	6	2	29.6	56.0
Полтавская	15	2	4	7	2	14.0	6.8
Псковская	8	2	2	4	—	5.2	19.8
Рязанская	12	10	—	2	—	4.7	73.1
С.-Петербургская	7	3	—	3	1	12.5	12.9
Саратовская	8	2	1	3	2	10.3	51.9
Самарская	10	2	6	2	—	15.0	29.4
Симбирская	8	4	2	2	—	6.8	20.2
Смоленская	12	8	—	4	—	1.2	24.4
Таврическая	8	1	1	4	2	4.7	24.4
Тамбовская	12	9	—	3	—	2.1	17.0
Тверская	12	7	—	4	1	—	—
Тульская	12	10	1	1	—	4.1	15.0
Уфимская	6	—	1	3	2	11.0	35.5
Харьковская	11	—	2	5	4	26.0	37.7
Херсонская	6	3	1	1	1	11.2	8.3
Черниговская	15	10	1	4	—	2.7	4.3
Ярославская	10	1	7	2	—	13.0	37.8
Итого	359	130	96	98	35	332.4	19.6

Въ составъ полной агрономической организаціи въ настоящее время входятъ, кромѣ губернскаго и уѣздныхъ агрономовъ, также экономическіе, сельско-хозяйственные и т. п. совѣты при уѣздныхъ и губернскихъ управахъ; затѣмъ особыя бюро, или „столы", при управахъ; наконецъ, періодическіе съѣзды агрономовъ, съ участіемъ гласныхъ или безъ нихъ; кое-гдѣ издаются спеціальные періодическіе органы, руководимые агрономическими бюро, и т. д. Посмотримъ, какъ складывалась эта стройная организація, и въ какой мѣрѣ ее примѣняютъ въ настоящее время земства.

Вопросъ о земскихъ сельско-хозяйственныхъ комиссіяхъ при управахъ былъ возбужденъ еще въ 1866 г. извѣстнымъ дѣятелемъ и землевладѣльцемъ І. Н. Шатиловымъ, причемъ выработанный имъ проектъ былъ разосланъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства на обсужденіе земскихъ собраній.

Въ своей объяснительной запискѣ къ проекту І. Н. Шатиловъ развивалъ ту точку зрѣнія, что „привести въ извѣстность степень развитія или упадка производительности...—вотъ чѣмъ можетъ проявиться участіе земства въ дѣлѣ улучшенія относительно общаго хозяйства". Но нужно, чтобы земства избрали „одинаковый путь къ достиженію общей цѣли"; а для этого они должны учредить сельско-хозяйственныя комиссіи [1]). Дѣятельность подобныхъ комиссій должна состоять: 1) въ собираніи свѣдѣній о состояніи земледѣлія и приведеніи ихъ въ такой порядокъ, чтобы легко было составить общіе выводы; 2) на нихъ лежитъ обязанность устройства выставокъ, указаній на всякій успѣхъ, поощреніе котораго могло бы вызвать подражаніе хозяевъ; 3) онѣ должны стараться о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ и объ образованіи наибольшаго количества второстепенныхъ дѣятелей,—практическимъ обученіемъ молодыхъ людей у лучшихъ хозяевъ и мастеровъ: 4) комиссіи наблюдаютъ за устройствомъ мѣръ къ отвращенію общественныхъ бѣдствій; 5) наконецъ, имъ принадлежитъ иниціатива заявлять передъ правительствомъ о всѣхъ нуждахъ сельскаго хозяйства и т. д.

Проектъ этотъ былъ признанъ большинствомъ земствъ „преждевременнымъ" или „неудобоисполнимымъ", и вопросъ объ учрежденіи комиссіи не возникалъ затѣмъ до середины 70-хъ годовъ. Съ этого времени нѣкоторыя уѣздныя земства учреждаютъ подобныя комиссіи. Такъ, напр., Аткарское земство (1875 г.) постановило, по иниціативѣ В. В. Крубера, избрать комиссію на 3 года, „для изученія наиболѣе существенныхъ нуждъ сельскаго хозяйства". Эта комиссія просущество-

[1]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству", т. I, стр. 166.

вала 3 года и затѣмъ была закрыта благодаря „равнодушію или непониманію своей пользы сельскими хозяевами“ [1]). Въ 1876 г., по инициативѣ Г. Б. Бланка, Усманское земство образовало „хозяйственно-промышленно-торговую комиссію для обсужденія вопросовъ, могущихъ служить развитію земскаго дѣла“ [2]).

Въ 70-хъ годахъ на этомъ дѣло и остановилось [3]); попытки къ образованію комиссій при управахъ возрождаются снова лишь въ серединѣ 80-хъ годовъ. Такъ, въ 1885 г. возникла „продовольственно-экономическая комиссія“ Казанскаго губернскаго земства, но существовала она недолго. Затѣмъ, въ концѣ 80-хъ годовъ возникаетъ нѣсколько коллегіальныхъ организацій при управахъ Пермской губ. (съ 1887 по 1888 г. въ уѣздахъ: Оханскомъ, Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Кунгурскомъ и Соликамскомъ), а также въ слѣдующихъ уѣздахъ: въ Одесскомъ—въ 1887 г.; въ Кролевецкомъ и Черниговскомъ—въ 1888 г.; въ Серпуховскомъ—въ 1889 г. Въ 1890 г. появляются совѣты еще въ 6 земствахъ (въ Волоколамскомъ, Можайскомъ, Подольскомъ—Московской губ.; въ Сердобскомъ—Саратовской губ.; въ Тимскомъ Курской губ. и въ Александрійскомъ—Херсонской губ.). Всего, такимъ образомъ, къ 1890 г. коллегіальныя экономическія организаціи имѣлись при 15 уѣздныхъ управахъ. Дальнѣйшій ростъ ихъ совершался быстрѣе: въ 1895 г. совѣтовъ было—91, въ 1900 г.—171 и въ 1904 г.—въ 252 земствахъ, т. е. въ 70% общаго числа ихъ. Распредѣленіе экономическихъ коллегіальныхъ органовъ по уѣздамъ можно видѣть изъ таблицы на стр. 153.

Особенно быстро совершался ростъ числа экономическихъ и т. п. совѣтовъ въ серединѣ 90-хъ годовъ: тогда эти совѣты возникали, какъ грибы послѣ дождя, и многіе изъ нихъ скоро прекращали свое существованіе. Впослѣдствіи бывали, напр., такіе случаи: земское собраніе рѣшаетъ учредить совѣтъ и неожиданно узнаетъ, что такой совѣтъ имъ уже учрежденъ въ серединѣ 90-хъ годовъ. Въ то время этотъ вопросъ, по инициативѣ министерства земледѣлія, сталъ моднымъ, и земства спѣшили учредить организацію, не задаваясь сплошь и рядомъ тѣмъ, каковы должны быть задачи совѣта, и при какихъ условіяхъ онъ можетъ функціонировать нормально.

Интересно отмѣтить, что въ концѣ 80-хъ годовъ, когда нѣкоторыя земства попытались учредить подобные совѣты,—они встрѣтились съ

---

[1]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, т. I, стр. 169.

[2]) Ibid., стр. 169.

[3]) Въ 1877 г. учреждена комиссія Шлиссельбургскимъ земствомъ, но и она существовала недолго.

Губерніи.	Всего уѣздныхъ земствъ.	Сельско-хозяйственные и экономическіе совѣты. 1890 г.	1895 г.	1900 г.	1904 г.	Бюро въ 1904 г.
Бессарабская	7	—	1	4	6	2
Владимірская	13	—	—	2	7	1
Вологодская	10	—	—	2	5	2
Воронежская	12	—	2	4	8	—
Вятская	11	—	6	11	11	4
Екатеринославская	8	—	1	1	5	2
Казанская	12	—	3	4	8	3
Калужская	12	—	—	3	8	—
Костромская	12	—	1	3	5	1
Курская	15	1	5	10	13	7
Московская	13	4	7	10	12	2
Нижегородская	11	—	2	4	5	—
Новгородская	11	—	4	8	9	2
Олонецкая	7	—	—	3	7	3
Орловская	12	—	6	7	12	2
Пензенская	10	—	1	1	1	—
Пермская	12	5	5	5	9	3
Полтавская	15	—	1	5	8	2
Псковская	8	—	—	—	3	1
Рязанская	12	—	3	4	7	—
Самарская	7	—	4	6	6	1
С.-Петербургская	8	—	4	4	6	—
Саратовская	10	1	1	5	10	1
Симбирская	8	—	3	5	5	—
Смоленская	12	—	5	6	8	1
Таврическая	8	—	1	5	6	—
Тамбовская	12	—	8	8	8	2
Тверская	12	—	2	5	5	1
Тульская	12	—	5	5	5	—
Уфимская	6	—	5	5	6	4
Харьковская	11	—	—	7	11	4
Херсонская	6	2	4	4	6	5
Черниговская	15	2	1	11	13	4
Ярославская	10	—	—	4	8	4
Всего	359	15	91	171	252	64
% къ общему числу земствъ	100,0	4,17	25,35	47,63	70,19	17,83

препятствіями со стороны администраціи. Напр., уфимскій губернаторъ опротестовалъ постановленіе губернскаго земства объ образованіи совѣта—на томъ основаніи, что „законъ не даетъ земству права обсуждать вопросы о средствахъ къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія“ [1]). Съ такимъ же протестомъ столкнулось въ 1888 г. и Городнянское земство Черниговской губ.

[1]) Сазоновъ, т. I, стр. 170.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ, какъ мы сказали, названный вопросъ былъ возбужденъ министерствомъ земледѣлія, только что возникшимъ и намѣчавшимъ планъ работы вообще и работы съ земствами, совмѣстно,—въ частности [1]). Между прочимъ, сначала министерство предполагало вмѣнить закономъ земствамъ въ обязанность учреждать коллегіальные экономическіе органы при управахъ, но впослѣдствіи оно отказалось отъ этой мысли, и, согласно постановленію сельско-хозяйственнаго совѣта при министерствѣ, рѣшено было ограничиться разъясненіемъ относительно права земствъ учреждать подобные органы [2]). Въ этомъ совѣтѣ участвовали видные земскіе дѣятели; нѣкоторые изъ нихъ (гр. П. А. Гейденъ, І. Н. Шатиловъ, М. А. Стаховичъ, Н. А. Хомяковъ) высказались за обязательность учрежденія совѣтовъ, а другіе—во главѣ съ Д. Н. Шиповымъ—возражали противъ такой обязательности [3]).

Съ тѣхъ поръ, т. е. съ середины 90-хъ годовъ, экономическіе совѣты получили въ земствахъ значительное развитіе, причемъ на прочную почву они стали становиться лишь съ конца 90-хъ и главнымъ образомъ съ 900-хъ годовъ, когда началъ упрочиваться институтъ агрономовъ, — эта рабочая сила „совѣтовъ". Приведенная нами выше. на стр. 140, діаграмма черезвычайно поучительна. Изъ нея мы видимъ, что „совѣты" стали учреждаться съ 1887 г., и до 1890 г. количество ихъ росло медленно. Съ 1891 г. число совѣтовъ начинаетъ увеличиваться значительно быстрѣе, чѣмъ агрономическій персоналъ. И такъ продолжалось до 1901 г. Этотъ второй періодъ въ развитіи „совѣтовъ" характеризуется той неустойчивостью и въ большинствѣ случаевъ бездѣятельностью ихъ, о которой мы упоминали выше. Съ 900-хъ годовъ наступаетъ въ развитіи совѣтовъ третій періодъ: число агрономовъ въ общемъ растетъ быстрѣе, т. е. ранѣе учрежденные и вновь учреждаемые совѣты

---

[1]) Съ этой цѣлью министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предложило на обсужденіе земствъ слѣдующіе вопросы: 1) какія нужды земледѣлія представляются въ губерніи настолько назрѣвшими и неотложными, что требуютъ возможно скорѣйшаго ихъ удовлетворенія; 2) какія именно мѣры признаются въ настоящее время наиболѣе, по мѣстнымъ условіямъ, цѣлесообразными для удовлетворенія указанныхъ нуждъ; 3) удовлетвореніе какихъ именно нуждъ сельскаго хозяйства представляется, по мѣстнымъ условіямъ, нынѣ наиболѣе удобоосуществимымъ; 4) какія требованія сельскаго хозяйства, не имѣющія характера неотложности или же встрѣчающіяся съ болѣе или менѣе важными трудностями въ ихъ разрѣшеніи, должны составить задачу будущаго; 5) какія мѣры на пользу мѣстнаго земледѣлія могутъ быть приведены въ исполненіе земствами, и какія изъ нихъ потребуютъ участія или содѣйствія со стороны министерства земледѣлія.

[2]) Въ 1894 г. подобное разъясненіе и послѣдовало со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ.

[3]) „О мѣстныхъ и сельско-хозяйственныхъ органахъ министерства земледѣлія", октябрь 1896 г.

получаютъ въ лицѣ агрономовъ рабочую силу, и положеніе ихъ упрочивается, а для многихъ изъ нихъ кончается фиктивное существованіе.

На приведенной (стр. 140) діаграммѣ суммированы данныя уѣздныхъ и губернскихъ земствъ.

Выше мы говорили о совѣтахъ, учреждавшихся уѣздными земствами; теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о подобныхъ же совѣтахъ при губернскихъ управахъ. Въ общемъ исторія тѣхъ и другихъ сходна, и развитіе ихъ совершалось одинаковымъ темпомъ. Число губернскихъ экономическихъ совѣтовъ измѣнялось съ теченіемъ времени слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Совѣты.	Бюро.	Годы.	Совѣты.	Бюро.
1887	1	—	1897	21	10
1888	3	—	1898	21	12
1889	4	1	1899	22	13
1890	4	1	1900	24	15
1891	5	1	1901	28	15
1892	6	3	1902	31	17
1893	9	4	1903	32	19
1894	14	8	Неизв. годъ учрежд. .	—	1
1895	18	9			
1896	20	10	Всего къ 1904 г. .	32	20

Какъ развивалось дѣло по губерніямъ, можно видѣть изъ такой таблицы:

Губерніи.	Годы учрежденія совѣтовъ.	Годы учрежденія бюро.	Губерніи.	Годы учрежденія совѣтовъ.	Годы учрежденія бюро.
Бессарабская . . .	1902	1902	Полтавская	1900	1892
Владимірская . . .	1901	—	Псковская	1895	—
Вологодская . . .	1895	1903	Рязанская	1903	—
Воронежская	1901	1903	Самарская	1895	—
Вятская.	1887	1892	С.-Петербургская . .	1893	—
Екатеринославская. .	1892	1892	Саратовская	1901	—
Казанская	1894	—	Симбирская	1896	—
Калужская	1901	1902	Смоленская	1894	—
Костромская	1893	1893	Тамбовская	1896	—
Курская.	1895	1895	Таврическая	1894	—
Московская	1889	1889	Тверская	1894–98	—
Нижегородская . . .	1893	1899	Тульская	1891	1894
Новгородская . . .	1902 [1])	1898	Уфимская	1894	1894
Олонецкая.	—	—	Харьковская . . .	1902	1900
Орловская.	1889	1898	Херсонская	1899	1894
Пензенская	1900	1900	Черниговская . . .	1899	1894
Пермская	1888	?	Ярославская	1897	1896

Такимъ образомъ Вятское, Московское и Пермское губернскія земства явились піонерами и въ данной области, учредивъ экономическіе со-

[1]) Новгородское губернское земство учредило „совѣтъ“ еще въ 1892 г., но вскорѣ онъ прекратилъ свое существованіе.

вѣты еще въ концѣ 80-хъ годовъ. До сихъ поръ не имѣютъ коллегіальныхъ органовъ при губернскихъ управахъ земства Олонецкое и Тверское.

Посмотримъ теперь, что представляютъ изъ себя экономическіе и т. п. „совѣты" при губернскихъ и уѣздныхъ управахъ, какова ихъ организація, и въ чемъ выражаются ихъ функціи.

Въ составъ сельско-хозяйственныхъ органовъ при губернскихъ управахъ обычно входятъ слѣдующія лица: 1) коллегія управы; 2) нѣсколько гласныхъ по выбору губернскаго земскаго собранія; 3) представители уѣздныхъ земствъ или уѣздныхъ коллегіальныхъ органовъ; 4) агрономическій персоналъ губернскаго земства и 5) уполномоченные министерства земледѣлія по сельско-хозяйственной части, тамъ, гдѣ, таковые имѣются. Вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ или предсѣдателю коллегіальнаго органа обыкновенно предоставляется приглашать, съ совѣщательнымъ голосомъ, и другихъ лицъ. Иногда въ составъ губернскихъ коллегіальныхъ органовъ входятъ еще представители мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ (въ губерніяхъ Владимірской, Харьковской, Ярославской) и всѣ уѣздные агрономы (въ Московской, Курской, Херсонской губ.); завѣдующіе нѣкоторыми отдѣлами губернской управы,—напр., статистическимъ, ветеринарнымъ, кустарнымп музеями и т. п. (въ Московской, Уфимской, Ярославской губ.).—Въ качествѣ представителей уѣздныхъ земствъ (кромѣ агрономическаго персонала) являются иногда предсѣдатели управъ (въ Курской, Московской губ.), иногда выборные отъ уѣздныхъ коллегіальныхъ органовъ (напр., въ Харьковской губ.).

Предсѣдателемъ губернскаго совѣта большею частью бываетъ предсѣдатель губернской управы, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Курской, Московской, Тульской, Уфимской) предсѣдатель избирается губернскимъ собраніемъ.

Своеобразно организованъ губернскій экономическій совѣтъ въ Московскомъ земствѣ. Здѣсь составъ управы участвуетъ въ совѣтѣ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса. За введеніе такого порядка было приводимо то соображеніе, что губернской управѣ, какъ органу отвѣтственному передъ собраніемъ, необходимо всегда сохранять полную независимость въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ. Всѣ постановленія московскаго губернскаго совѣта доводятся обязательно до свѣдѣнія губернскаго собранія, независимо отъ согласія или несогласія съ ними губернской управы.

Уѣздные сельско-хозяйственные органы организованы аналогично. Они обыкновенно включаютъ: полный составъ уѣздной управы, нѣсколько гласныхъ по выбору земскаго собранія, уѣзднаго и губернскаго агрономовъ. Предсѣдателю предоставляется приглашать на засѣданія, съ совѣщательнымъ голосомъ, и другихъ лицъ.

Кромѣ указанныхъ лицъ, въ составъ уѣздныхъ совѣтовъ иногда включаются представители отъ волостей (напр., въ Грайворонскомъ уѣздѣ), всѣ земскіе начальники, всѣ уѣздные гласные, представители вѣдомствъ удѣльнаго и государственныхъ имуществъ (напр., въ Меленковскомъ уѣздѣ). Иногда самимъ совѣтамъ предоставлено пополнять ихъ составъ по своему усмотрѣнію (напр., въ Суджанскомъ и Корочанскомъ уѣздахъ). Предсѣдателями уѣздныхъ совѣтовъ состоятъ почти всегда предсѣдатели управъ, иногда же они выбираются земскими собраніями (въ Переславскомъ уѣздѣ Владимірской губ.) или же самими совѣтами изъ своей среды (въ Ветлужскомъ, Тимскомъ уѣздахъ).

Всѣ „совѣты“ при управахъ обладаютъ лишь совѣщательной ролью; законъ воспрещаетъ предоставленіе имъ исполнительно-распорядительныхъ функцій; и это обстоятельство—при значительномъ развитіи земской экономической дѣятельности — можетъ имѣть невыгодныя стороны. Можетъ быть, было бы въ иныхъ случаяхъ цѣлесообразнѣе, если бы „совѣты“ (и не только экономическіе) были снабжены той исполнительно-распорядительной властью, которая, напр., предоставлена у насъ думскимъ комиссіямъ въ городскихъ управленіяхъ С.-Петербурга и Москвы, и которой пользуются комиссіи въ нѣкоторыхъ городскихъ управленіяхъ Западной Европы (напр., въ Берлинѣ).

За желательность этого высказался между прочимъ на московскомъ съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи А. И. Манухинъ. „Желательно,—писалъ онъ въ своемъ докладѣ,—чтобы земскія коллегіальныя учрежденія, имѣющія въ настоящее время значеніе лишь совѣщательныхъ органовъ, были преобразованы въ учрежденія исполнительныя, и чтобы земскіе агрономы получили право участія въ земскихъ собраніяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ“.

Противъ такого расширенія компетенціи „совѣтовъ“ со стороны управъ нерѣдко выдвигались возраженія, основанныя на опасеніи узурпаціи власти управъ и т. п. Подобная точка зрѣнія была развита, напр., въ докладѣ полтавской губернской управы въ 1893 г. „Если совѣту,—говоритъ она тамъ, — будетъ дана роль активнаго органа, то едва ли можно избѣжать столкновеній его съ законнымъ отвѣтственнымъ органомъ земства—управой“.

При надлежащемъ разграниченіи функцій „совѣтовъ“ и управъ этотъ доводъ, однако, утрачиваетъ свою убѣдительность, и приходится признать, что при ростѣ земскаго хозяйства, особенно губернскаго земства, скоро представится раціональнымъ расширить въ указанномъ направленіи компетенцію „совѣтовъ“.

Чтобы покончить съ вопросомъ о „совѣтахъ“ и т. п. коллегіальныхъ органахъ при управахъ, намъ еще остается упомянуть о томъ,

что въ нѣкоторыхъ земствахъ имѣются специальные „комитеты“,—главнымъ образомъ „кустарные комитеты“. Прежде количество ихъ было больше [1]), но теперь они прекращаютъ свое существованіе, сливаясь съ общими „экономическими совѣтами“.

Другимъ звеномъ экономической организаціи земствъ являются такъ называемыя агрономическія и т. п. „бюро“, или „столы“, т. е. спеціальная канцелярія при управѣ, во главѣ съ агрономомъ. Учрежденіе такихъ бюро даетъ возможность агроному посвящать больше времени практической дѣятельности и не быть заваленнымъ массой канцелярской работы.

Возникновеніе экономическихъ бюро относится къ концу 80-хъ годовъ, т. е. къ тому времени, когда сталъ развиваться агрономическій институтъ. Первымъ учредило бюро Елисаветградское земство, въ 1887 г., опредѣливъ его задачи слѣдующимъ образомъ. Сельско - хозяйственный столъ долженъ служить сельскимъ хозяевамъ для справокъ: 1) объ усовершенствованныхъ и недорогихъ машинахъ и орудіяхъ, а также о спеціалистахъ по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; 2) о существующихъ въ предѣлахъ уѣздовъ наиболѣе доходныхъ сортахъ сѣмянъ; 3) о породахъ наиболѣе производительнаго скота въ предѣлахъ уѣзда; 4) о цѣнахъ и спросѣ на хлѣбъ на главныхъ рынкахъ.

Вскорѣ за Елисаветградскимъ земствомъ послѣдовали и другія, такъ что въ настоящее время всего имѣется 64 бюро при уѣздныхъ и 20 при губернскихъ управахъ. Годы учрежденія губернскихъ и распредѣленіе уѣздныхъ бюро по губерніямъ мы приводили уже выше [2]), а потому здѣсь дадимъ лишь таблицу развитія уѣздныхъ бюро по годамъ:

Годы.	Число бюро.	Годы.	Число бюро.
1874	1 [3])	1897	22
1887	2	1898	27
1890	3	1899	30
1891	4	1900	36
1892	5	1901	42
1893	7	1902	52
1894	10	1903	59
1895	12	1904	64
1896	15		

---

[1]) Въ 1896 г., напр., существовали слѣдующіе кустарные комитеты: красноуфимскій, кунгурскій, омскій, соликамскій; вятскій, глазовскій, малмыжскій, нолинскій, сарапульскій, уржумскій. Въ Днѣпровскомъ земствѣ съ 1900 г. существуетъ комиссія по виноградарству и винодѣлію; въ Константиноградскомъ—съ 1901 г.—комиссія по животноводству.

[2]) См. стр. 153 и 155 этого тома.

[3]) Въ 1874 г. экономическій „столъ“ постановило учредить Островское земство, но о судьбѣ этого стола мы ничего не знаемъ.

По мѣрѣ того, какъ развивалась земская агрономическая организація, становилась все болѣе ощутительной потребность въ агрономическихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ, для обсужденія общаго плана работы и для указаній въ области тѣхъ или другихъ спеціальныхъ отраслей. Такимъ образомъ возникли періодическіе съѣзды и совѣщанія агрономовъ при губернскихъ управахъ, съ участіемъ земскихъ гласныхъ.

Вопросъ о съѣздахъ для обсужденія сельско-хозяйственныхъ вопросовъ возникалъ въ земствахъ давно. Напр., въ 60-хъ годахъ рядъ земствъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи устраивать съѣзды сельскихъ хозяевъ (Харьковское губернское земство—въ 1865 г., Таврическое губ.—въ 1866 г., Костромское губ.—въ 1867 г., Екатеринославское губ.—въ 1868 г.. Новгородское губ. — въ 1868 г., Владимірское губ.—въ 1870 г. и др.). Ходатайства эти правительствомъ удовлетворялись,—и кое-гдѣ съѣзды состоялись: въ нѣкоторыхъ случаяхъ съѣзды происходили въ теченіе сессій земскихъ собраній. Но мѣропріятіе это не было жизненнымъ, такъ какъ отсутствовали прочныя постоянныя организаціи, которыя руководили бы начинаніями въ области сельскаго хозяйства; въ увлеченіи съѣздами сказался дилетантизмъ земскихъ дѣятелей. На съѣзды возлагались необычайныя надежды; по поводу этого шли самые широкіе дебаты въ земскихъ собраніяхъ, но серьезнаго отношенія къ вопросу не было. Увлеченіе съѣздами скоро прошло, и они не оставили послѣ себя никакого слѣда [1]).

Тогда же приблизительно происходили всероссійскіе, а также областные съѣзды сельскихъ хозяевъ. Такъ, первые пять всероссійскихъ съѣздовъ имѣли мѣсто въ 1865, 1870, 1872, 1875 и 1878 гг.; послѣ этого наступаетъ перерывъ до 1895 г.

На этихъ съѣздахъ крупная роль принадлежала земскимъ дѣятелямъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ указать, что земскія собранія иногда возбуждали ходатайства объ устройствѣ областныхъ и даже всероссійскихъ съѣздовъ спеціально изъ представителей земствъ, для обсужденія тѣхъ или другихъ экономическихъ вопросовъ. Такъ, напр., въ 1872 г. Владимірское губернское земское собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи областныхъ земскихъ съѣздовъ по вопросамъ сельскаго хозяйства. Ходатайство это было комитетомъ министровъ отклонено на томъ основаніи, что „кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій ограничивается предѣлами губерніи и уѣзда, каждому изъ нихъ подвѣдомственныхъ".

Въ 1880 г. министерство государственныхъ имуществъ пыталось

---

[1]) По подсчету Н. А. Карышева (см. его „Земскія ходатайства", стр. 75), въ періодъ 1867—80 гг. такихъ съѣздовъ сельскихъ хозяевъ, по иниціативѣ земствъ, состоялось 12.

осуществить окружные сельско-хозяйственные съѣзды, и первый съѣздъ состоялся въ 1881 г. въ Херсонѣ; но уже 19 ноября 1882 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на пріостановленіе дѣйствія правилъ объ этихъ съѣздахъ.

Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ нѣкоторыя южныя земства (Донское областное въ 1879 г., Херсонское въ 1880 г.) выступили съ ходатайствами о разрѣшеніи областныхъ земскихъ съѣздовъ „для установленія однообразныхъ мѣръ къ уничтоженію жучка", опустошавшаго въ то время поля южныхъ губерній [1]). Сначала эти ходатайства отклонялись на томъ основаніи, что созывъ представителей нѣсколькихъ земствъ, „хотя бы даже для разсмотрѣнія вопросовъ, прямо касающихся земскихъ интересовъ", „не можетъ быть допущенъ, ибо подобные земскіе съѣзды были бы несогласны съ однимъ изъ коренныхъ началъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ",—но уже въ 1880 г. такое же ходатайство Херсонскаго земства было признано „заслуживающимъ вниманія",—и въ 1881 г. состоялся первый „жучковый съѣздъ" представителей 8 южныхъ губерній (по 3 отъ каждой губернской управы) въ Одессѣ подъ предсѣдательствомъ градоначальника. Въ 1882 и 1883 гг. послѣдовали еще два такихъ съѣзда, оба въ Харьковѣ. Второй съѣздъ (1882 г.) высказался между прочимъ за введеніе преподаванія метеорологіи и энтомологіи въ курсъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, но ходатайство это было отклонено.

Послѣ этого вопросъ о съѣздахъ сельскихъ хозяевъ и представителей земствъ сходитъ со сцены до начала 90-хъ годовъ, когда—подъ вліяніемъ усилившагося сельско-хозяйственнаго кризиса и благодаря развитію земской агрономической организаціи—онъ поднимается вновь. Такъ, въ 1892 г., по инициативѣ гл. А. А. Астафьева, Нижегородское губернское земское собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи общеземскихъ съѣздовъ. О созывѣ представителей земствъ „для совмѣстнаго обсужденія мѣръ и средствъ къ поднятію народнаго благосостоянія" просило въ 1892 г. и Тамбовское губернское земство по предложенію гл. В. М. Петрово-Соловово. Въ 1894 г. о созывѣ съѣзда представителей земствъ волжско-камскаго района съ участіемъ агрономовъ ходатайствовало Вятское губернское земство. Объ этомъ же ходатайствовали земства: Пермское, Симбирское, Уфимское и другія. По мнѣнію коммиссіи Уфимскаго губернскаго земства, „главной цѣлью этого съѣзда должна быть выработка общаго плана дѣятельности земскихъ учрежденій по воспособленію сельско-хозяйственной промышленности".

Ходатайства эти не получили удовлетворенія, но въ 1895 г. со-

[1]) См. Карышевъ. „Земскія ходатайства", стр. 76.

стоялся въ Москвѣ VI всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, на которомъ участвовало много земскихъ дѣятелей изъ различныхъ губерній, и который удѣлилъ не мало вниманія вопросамъ земской агрономіи. Наконецъ, при значительномъ участіи земскихъ дѣятелей происходилъ въ 1901 г. въ Москвѣ „съѣздъ дѣятелей агрономической помощи населенію“, имѣвшій еще болѣе существенное значеніе въ дѣлѣ развитія земской экономической дѣятельности. Вообще въ 900-хъ годахъ земствамъ все чаще удается, хотя и недостаточно широко и полно, организовывать обмѣнъ мнѣній по вопросамъ земскаго хозяйства вообще и въ экономической области въ особенности. Именно, въ 1902 г. происходилъ всероссійскій кустарный съѣздъ въ С.-Петербургѣ; въ 1901 г.— областной кустарный съѣздъ въ Полтавѣ; въ 1904 г. — кустарная выставка въ Курскѣ, на которой происходили, между прочимъ, совѣщанія земскихъ дѣятелей; въ 1904 — 08 гг. происходятъ совѣщанія „общеземской организаціи“; въ 1907 г.—первый земскій переселенческій съѣздъ и т. д.

Словомъ, жизнь въ концѣ концовъ заставляетъ съ собой считаться и мало-по-малу разрушаетъ административныя преграды. Далѣе, въ соотвѣтствующихъ главахъ, намъ придется не мало еще говорить о земскихъ страховыхъ, ветеринарныхъ и т. п. съѣздахъ. Здѣсь же остановимся нѣсколько на съѣздахъ по экономическимъ вопросамъ.

Какъ мы уже говорили, съ конца 80-хъ годовъ земствами начинаютъ устраиваться погубернскіе агрономическіе съѣзды, причемъ иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ опять-таки Пермскому земству. До конца 90-хъ годовъ агрономическіе съѣзды представляютъ въ общемъ довольно рѣдкое явленіе; ихъ развитіе начинается главнымъ образомъ съ 900 - хъ годовъ. Сказанное можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число съѣздовъ.	Годы.	Число съѣздовъ.	Годы.	Число съѣздовъ.
1884	1	1891	3	1898	3
1885	1	1892	2	1899	5
1886	1	1893	1	1900	9
1887	1	1894	3	1901	7
1888	1	1895	3	1902	8
1889	1	1896	1	1903	12
1890	2	1897	2	1904	9

До сихъ поръ, однако, устройство губернскихъ агрономическихъ съѣздовъ не вошло еще въ обиходъ очень многихъ земствъ. Такъ, до 1906 г. такихъ съѣздовъ совершенно не было въ 17 губерніяхъ; по одному съѣзду происходило въ 4 губерніяхъ; по 2—3 съѣзда—въ 5; по 4—5 съѣздовъ—въ 3 губерніяхъ, и лишь въ пяти губерніяхъ (Пермской,

Вятской, Московской, Херсонской и Курской) съѣзды практикуются давно и систематично. Данныя о губернскихъ агрономическихъ съѣздахъ сгруппированы нами въ такую таблицу:

Губерніи.	Годы съѣздовъ.	Число съѣздовъ.	Губерніи.	Годы съѣздовъ.	Число съѣздовъ.
Бессарабская . .	Не было.	—	Пензенская . . .	Не было.	—
Владимірская . .	1904.	1	Полтавская . . .	1901, 1902, 1903.	3
Вологодская. . .	Не было.	—	Псковская . . .	1904.	1
Воронежская . .	Не было.	—	Рязанская . . .	Не было.	—
Вятская	1891—1900 гг. ежегодно; 1902, 1903 и 1904.	13	Самарская . . .	Не было.	—
			С.-Петербургская	Не было.	—
			Саратовская. . .	1902, 1903.	2
Екатеринославская	Не было.	—	Симбирская . . .	Не было.	—
Казанская . . .	Не было.	—	Смоленская . . .	Не было.	—
Калужская . . .	Не было.	—	Таврическая . .	Не было.	—
Костромская . .	1899. 1901. 1903. 1907.	4	Тамбовская. . .	1894. 1895.	2
Курская	1900. 1901, 1902, 1903 (два раза), 1904, 1906.	7	Тверская. . . .	Не было.	—
			Тульская. . . .	Не было.	—
			Уфимская. . . .	1900, 1901, 1902, 1904, 1906.	5
Московская . . .	1898, 1899, 1900 (два раза) 1901,1902, 1903 (два раза), 1904.	11	Харьковская . .	Не было.	—
			Херсонская . . .	1890, 1891, 1894, 1897, 1899, 1900, 1901, 1903, 1904, 1905.	10
Нижегородская .	1903.	1			
Новгородская . .	Не было.	—			
Олонецкая . . .	1902, 1903.	2	Черниговская . .	1905 и 1906 гг. (по два раза).	4
Орловская . . .	1900 (два раза), 1902.	3			
Пермская. . . .	1884—1892 гг. ежегодно; 1895, 1900—1904 ежегодно.	15	Ярославская. . .	1904.	1

Въ самые послѣдніе годы проявилось стремленіе земствъ къ устройству съѣздовъ по отдѣльнымъ спеціальнымъ отраслямъ. Такъ, напр., Курское земство организовало въ 1903 г. первый съѣздъ пчеловодовъ. Такой же съѣздъ созывало въ 1904 г. Самарское земство; въ 1906 г. Курское земство устроило съѣздъ дѣятелей по опытнымъ полямъ. Пермское (съ 1901 г.) и Уфимское (съ 1907 г.) земства организуютъ съѣзды представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ и т. д. Роль всѣхъ подобныхъ съѣздовъ должна со временемъ, конечно, расти, и они должны стать однимъ изъ основныхъ звеньевъ въ строѣ экономической организаціи земства.

То же, какъ мы уже видѣли, справедливо будетъ сказать и относительно областныхъ и общеземскихъ съѣздовъ; эти съѣзды необходимо созывать регулярно по самымъ различнымъ отраслямъ земской дѣятель-

ности, причемъ эти съѣзды должны опираться на извѣстную постоянную (областную и всероссійскую) организацію земствъ.

Что касается экономической области, то на необходимость для нея подобной организаціи указывалъ еще въ 1901 г. С. Г. Бередниковъ на агрономическомъ съѣздѣ въ Москвѣ. „Однородные запросы сельско-хозяйственнаго и экономическаго характера,—говорилъ онъ,—не могутъ быть пріурочены къ территоріи одного уѣзда и даже губерніи, какъ единицѣ административной, а возникаютъ на пространствѣ нѣсколькихъ губерній, однородныхъ въ сельско-хозяйственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, и приводятъ къ мысли о необходимости постоянной областной организаціи, созданной изъ выборныхъ представителей заинтересованныхъ земствъ и мѣстныхъ агрономовъ... Совокупная дѣятельность нѣсколькихъ земствъ на почвѣ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ мѣропріятій можетъ только удешевить ихъ осуществленіе и поставить ихъ въ болѣе правильныя условія“.

Дополненіе существующей земской организаціи вообще, и агрономической въ особенности, должно произойти также и съ другой стороны,—снизу. Земства должны получить болѣе прочную опору въ массахъ населенія, чтобы ихъ мѣропріятія приносили должную пользу. Едва ли не больше всего въ этомъ нуждается экономическая сторона земской дѣятельности. Разрѣшить эту задачу, т. е. приблизить земскую агрономическую организацію къ населенію, земства пытались двумя путями, а послѣднее время намѣтился и третій путь.

Раньше всего земства обратили вниманіе на необходимость созданія особой мелкой земской единицы, опираясь на которую земства могли бы полнѣе и шире осуществлять свои мѣропріятія. Спеціально въ связи съ агрономической дѣятельностью вопросъ о мелкой земской единицѣ возникъ впервые на всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ 1895 г., по иниціативѣ предсѣдателя черниговской губернской управы В. М. Хижнякова. Этотъ съѣздъ выразилъ пожеланіе, „чтобы завѣдываніе дѣлами сельско-хозяйственнаго управленія въ территоріи, меньшей, чѣмъ уѣздъ, было возложено на органы государственнаго управленія, которые должны быть образованы по типу земскихъ учрежденій“.

Въ 1901 г. на агрономическомъ съѣздѣ въ Москвѣ вопросъ о мелкой земской единицѣ также привлекаетъ серьезное вниманіе въ качествѣ одного изъ необходимыхъ условій для успѣшности земскихъ экономическихъ мѣропріятій [1]; имъ много, какъ мы увидимъ въ одномъ

[1]) Принятая съѣздомъ резолюція гласитъ: „Для того, чтобы земство могло вполнѣ удовлетворительно выполнить лежащія на немъ задачи въ области экономическихъ и, въ частности, сел.-хоз. нуждъ населенія, является безусловно необходимымъ

изъ слѣдующихъ отдѣловъ, занимались земства въ періодъ 1901—1903 гг.

Не надѣясь на благопріятное разрѣшеніе своихъ ходатайствъ о введеніи мелкой земской единицы, нѣкоторыя земства въ концѣ 90-хъ годовъ возбудили вопросъ объ „экономическихъ попечительствахъ“ [1]. Такъ, напр., Московское губернское земство еще въ 1899 г. признало, что „для осуществленія земской организаціи мелкаго кредита и для установленія правильнаго взаимодѣйствія такой организаціи съ мѣстными учрежденіями взаимнаго кредита необходимо существованіе посредствующихъ между земскими управами и населеніемъ органовъ въ лицѣ участковыхъ попечительствъ изъ мѣстныхъ жителей безъ различія сословій“.

Затѣмъ въ 1903 г. Воронежское губернское земство возбудило ходатайство о разрѣшеніи учреждать на мѣстахъ „экономическія попечительства“, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго изысканія и осуществленія мѣръ къ улучшенію экономическаго благосостоянія населенія. Правительство, однако, отклонило это ходатайство, усмотрѣвъ въ немъ стремленіе къ образованію „прототипа мелкой земской единицы“.

Въ Херсонской губ. вопросъ о попечительствахъ былъ возбужденъ также въ 1903 г. Такъ, Александрійское земское собраніе постановило учредить „порайонные сельско-хозяйственные органы“, въ составъ которыхъ входили бы мѣстные землевладѣльцы, священники, народные учителя и представители отъ крестьянъ. Такое же постановленіе было сдѣлано Херсонскимъ губернскимъ земствомъ. О судьбѣ этихъ постановленій намъ неизвѣстно.

Укажемъ здѣсь, что въ Одесскомъ уѣздѣ (съ 900-хъ годовъ) были образованы отдѣленія сельско-хозяйственной комиссіи, въ 16 пунктахъ (въ мѣстахъ нахожденія волостныхъ правленій).

Другой путь, которымъ земства пытаются приблизить агрономическую организацію къ населенію,—заключается въ поощреніи возник-

---

образованіе новой, меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы. Мелкая единица эта должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ; 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія...; 3) она должна имѣть характеръ всесословный; 4) она должна пользоваться правомъ самообложенія...; 7) она не должна обладать функціями полицейскими и судебными“.

[1]) Замѣтимъ, что еще въ началѣ 90-хъ годовъ названный вопросъ поднимался въ немногихъ земствахъ. Такъ, напр., въ 1893 г. Бѣлевское земское собраніе обсуждало проектъ гл. Князева о „волостныхъ сельско-хозяйственныхъ попечительствахъ“; въ 1893 г. этотъ вопросъ обсуждался и на съѣздѣ агрономовъ Вятской губ.

Тогда же дѣлались предложенія о введеніи института „участковыхъ сельско-хозяйственныхъ попечителей“ (въ 1891 г. И. А. Стебутомъ въ Тульскомъ земствѣ, земствами Клинскимъ и Московскимъ уѣзднымъ).

новенія мелкихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, — общихъ и спеціальныхъ, но до сихъ поръ ими сдѣлано въ этомъ направленіи еще очень немного; гораздо больше такихъ обществъ возникло безъ содѣйствія земства.

Всего мелкихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, по даннымъ 1906 г., числилось въ 34 земскихъ губерніяхъ слѣдующее количество:

Губерніи.	Общія сельско-хоз. общества.	Спец. сельско-хоз. общества.	Всего.	Губерніи.	Общія сельско-хоз. общества.	Спец. сельско-хоз. общества.	Всего.
Полтавская	72	1	73	Тамбовская	10	3	13
Самарская.	45	4	49	Нижегородская . . .	9	1	10
Вятская.	34	8	42	Харьковская	8	3	11
Пермская	32	7	39	Московская	8	11	19
Саратовская	28	4	32	Тверская	8	3	11
Новгородская. . . .	23	4	27	Смоленская	7	4	11
Тульская	22	7	29	Херсонская	7	10	17
Черниговская. . . .	20	1	21	Таврическая	6	9	15
С.-Петербургская . .	19	13	32	Екатеринославская .	6	6	12
Псковская	16	6	22	Ярославская	5	6	11
Курская	16	1	17	Рязанская	5	2	7
Вологодская	13	4	17	Калужская	4	3	7
Воронежская	12	3	15	Казанская	3	5	8
Симбирская	11	4	15	Бессарабская. . . .	3	7	10
Орловская.	11	3	14	Уфимская	2	1	3
Олонецкая.	11	—	11	Пензенская	1	4	5
Костромская	10	10	20				
Владимірская. . . .	10	4	14	Итого	497	162	659

Земства стали лишь самое послѣднее время приходить на помощь сельскимъ обществамъ малаго района. Такъ, напр., Полтавское губернское земство постановило (съ 1904 г.) выдавать вновь возникающимъ обществамъ до 200 р. единовременно и по 100 р. ежегодно, при условіи ассигнованія такой же суммы уѣзднымъ земствомъ и представленія ежегодныхъ отчетовъ. Вопросъ о помощи сельско-хозяйственнымъ обществамъ обсуждался въ Полтавской губ. на съѣздѣ агрономовъ въ 1903 г., причемъ нѣкоторые высказывались противъ этой помощи, видя въ ней разбрасыванье со стороны земской организаціи и какъ бы умаленіе роли земскихъ агрономовъ. Большинство, однако,—и справедливо,—не присоединилось къ этому взгляду. Примѣръ Пермскаго земства показываетъ, что мелкія сельско-хозяйственныя общества только дополняютъ земскую дѣятельность, а ни въ какомъ случаѣ не служатъ тормозомъ ея развитію. Къ 1903 г. въ Пермской губ. при посредствѣ земства было организовано 10 обществъ—съ сельско-хозяйственными складами, показательными полями и т. п. Въ 1903 г. оказана помощь еще 8 обществамъ. Затѣмъ съ 1903 г. и Вятское земство выдаетъ мелкимъ обществамъ по 100 р. единовременно и по 50 р. ежегодно. Къ 1905 г.

имъ было учреждено 36 обществъ, въ томъ числѣ 5 пчеловодныхъ. Оказываютъ поддержку названнымъ обществамъ и немногія другія земства (напр., въ Херсонской и Нижегородской губерніяхъ) [1].

Выше мы упомянули, что за послѣднее время намѣтился и еще одинъ путь приближенія массъ населенія къ земской агрономической организаціи. По инціативѣ Екатеринбургскаго земства, Пермской губ., съ 1899 г. устраиваются въ уѣздѣ ежегодные съѣзды сельскихъ хозяевъ—крестьянъ—въ селахъ. Каждый годъ мѣсто съѣзда мѣняется. Въ 1900 г. на съѣздѣ присутствовало 28 крестьянъ; въ 1901 г.—113; въ 1902 г.—117; въ 1903 г.—75; въ 1904 г.—73; въ 1905 г.—63 и въ 1906 г.—44. Въ 1907 г. было организовано два съѣзда.

Вопросъ объ устройствѣ такихъ съѣздовъ поднимался и въ другихъ земствахъ Пермской губ. [2], но мѣра эта была признана ими преждевременной. Что касается земствъ иныхъ губерній, то попытки въ этомъ отношеніи дѣлались нѣкоторыми изъ нихъ въ періодъ 1905 г. (въ уѣздахъ: Сумскомъ, Николаевскомъ, Лохвицкомъ и др.),—въ формѣ допущенія широкаго участія въ сельско-хозяйственныхъ совѣтахъ при управахъ представителей отъ волостей. Послѣдовавшая волна реакціи смела эти новыя полезныя начинанія земствъ въ области приближенія экономической организаціи къ массамъ.

Мы обозрѣли общую схему земской экономической организаціи и показали, какъ она развивалась. Далеко не всѣ земства осуществили ее въ полной мѣрѣ, но, во всякомъ случаѣ, пути и методы выработаны, и по нимъ еще долгое время будетъ направляться земская практика.

Завершеніемъ земской экономической организаціи должна служить широко поставленная спеціальная и общая экономическая пресса. Необходимо, какъ это и было указано на агрономическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1901 г., изданіе общеземскаго періодическаго органа, посвященнаго вопросамъ агрономіи и вообще экономической дѣятельности земства. Затѣмъ необходимы мѣстные органы по тѣмъ же вопросамъ, какъ болѣе или менѣе спеціальнаго характера, такъ и популярные. Наконецъ, земства могутъ организовать издательство популярныхъ брошюръ по экономическимъ вопросамъ. До сихъ поръ въ указанномъ направленіи сдѣлано еще слишкомъ мало. Въ частности, что касается періодическихъ изданій, то таковыя имѣются въ нѣкоторыхъ земствахъ, но этимъ изданіямъ недостаетъ большею частью широты и планомѣрности. Въ на-

[1]) Нѣкоторыя земства (главнымъ образомъ Полтавское и Псковское, а отчасти и Владимірское) поддерживаютъ сельско-хозяйственныя общества большого района,—губернскія.

[2]) Въ Ирбитскомъ, Шадринскомъ, Осинскомъ и Охансскомъ.

стоящее время и прежде таковые органы имѣлись и имѣются у слѣдующихъ земствъ:

1. „Бюллетени лохвицкой уѣздной земской управы“ (съ 900-хъ годовъ, 2 раза въ недѣлю); 2. „Бюллетени статистическаго отдѣленія уфимской губ. земской управы о состояніи посѣвовъ“ (съ 1899 г., 9—12 разъ въ годъ); 3. „Верхнеднѣпровскій земскій листокъ сельско-хозяйственныхъ объявленій“ (съ 1903 г., еженед.); 4. „Листокъ сельско-хозяйственныхъ объявленій Таврическаго земства“ (съ 1897 г., 2 раза въ мѣс.); 5. „Метеорологическія наблюденія“, изд. таврической губ. земской управы (съ 1894 г., ежемѣс.); 6. „Саратовская сельско-хозяйственная и торгово-промышленная недѣля“ (съ 1891 г. по 1896 г., еженед.); 7. „Сельско-хозяйственные бюллетени тверской губ. управы“ (съ 1904 г.). 8. „Сельско-хозяйственный вѣстникъ Петрозаводскаго уѣзднаго земства“ (съ 1906 г., ежемѣс.); 9. „Сельско-хозяйственный листокъ Балашовского земства“ (съ 1908 г.); 10. „Сельско-хозяйственныя объявленія“, изд. днѣпровской уѣздной управы (съ 1897 г., ежемѣс.); 11. „Сельско-хозяйственная хроника Херсонской губ.“ (съ 1889 г.); 12. „Справочный листокъ дорогобужскаго экономическаго совѣта“ (съ 1898 г., 3—6 разъ въ годъ); 13. „Справочный сельско-хозяйственный листокъ“, прилож. къ „Саратовской Земской Недѣлѣ“ (съ 1903 г.); 14. „Пермскій метеорологическій бюллетень“ (съ 1881 г., ежемѣс.); 15. „Труды прикамской сѣти“, — „Пермскій метеорологическій сельско-хозяйственный бюллетень“ (съ 1897 г.); 16. „Сборникъ сельско - хозяйственныхъ свѣдѣній“, изд. агрономическаго отдѣленія Новоузенскаго земства (съ 1908 г.).

На-ряду съ развитіемъ земской экономической прессы должна подвергнуться реорганизаціи и сельско - хозяйственная текущая статистика.

Текущая сельско-хозяйственная статистика—продуктъ сравнительно недавняго времени. Въ 80-хъ годахъ, напр., она была организована лишь весьма немногими земствами, (напр., съ 1885 г.—Московскимъ, съ 1886 г.—Орловскимъ и Полтавскимъ, съ 1887 г.—Херсонскимъ, съ 1889 г.—Пермскимъ; въ 1883—87 гг. она существовала въ Курской губ.). Лишь съ 90-хъ годовъ земства принимаются за это дѣло болѣе энергично: въ 1890 г. статистика организуется Самарскимъ земствомъ, въ 1891 г.—Нижегородскимъ, въ 1892 г.—Вятскимъ, въ 1893 г.—Петербургскимъ, Саратовскимъ и Тверскимъ; въ серединѣ 90-хъ годовъ—Воронежскимъ, Казанскимъ, Калужскимъ, Костромскимъ, Тульскимъ, Курскимъ, Ярославскимъ, Владимірскимъ и Тамбовскимъ земствами; въ 1898 г.—Уфимскимъ и въ 1899 г.—Таврическимъ.

Текущая статистика должна, несомнѣнно, касаться не только во-

просовъ сельскаго хозяйства, но и вообще экономической области,— напр., относительно положенія кустарной промышленности, кредита мѣстной торговли и т. д., и т. д.

Земства должны значительно раздвинуть рамки своей текущей статистики и приложить усилія, чтобы эта статистика велась всюду на однородныхъ началахъ.

Нашъ обзоръ земской экономической организаціи, въ ея общихъ чертахъ, законченъ. На отдѣльныхъ отрасляхъ ея намъ еще придется останавливаться болѣе или менѣе подробно, а теперь мы считаемъ нужнымъ перейти къ разсмотрѣнію одного общаго вопроса, — именно вопроса о задачахъ земской агрономической дѣятельности. Вопросъ о задачахъ земской дѣятельности въ области развитія мелкаго и прочаго кредита, въ области кустарной промышленности и т. д. будетъ разсмотрѣнъ нами далѣе, въ соотвѣтствующихъ главахъ.

ГЛАВА VII.

Вопросъ о задачахъ земской агрономической дѣятельности, во всей его широтѣ, не подвергался въ земскихъ собраніяхъ достаточно полному и принципіальному обсужденію, за весьма немногими исключеніями. Земская дѣятельность въ этой области развивалась большею частью безъ особеннаго плана, слѣдуя по линіи наименьшаго сопротивленія. Относительно больше вниманія удѣляли названному вопросу земства Пермское, Вятское и Московское.

До 90-хъ годовъ, какъ мы уже говорили, земства дѣйствовали въ области агрономическихъ мѣропріятій отрывочно и ощупью, учреждая главнымъ образомъ склады орудій и сѣмянъ, иногда устраивая случные пункты и т. п. Никакой системы не было, и самыя мѣропріятія носили очень скромный характеръ. Исключеніе представляютъ лишь немногія земства, которыя уже тогда пытались выработать планъ работы, иногда, быть можетъ, и односторонній. Такъ, напр., Клинское и нѣкоторыя другія земства Московской губ. занялись распространеніемъ крестьянскихъ плуговъ и введеніемъ травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ. Другія земства, разрабатывавшія программу дѣятельности агрономовъ и экономической организаціи вообще, ставили вопросъ шире, но зато и менѣе конкретно, не пріурочивая осуществленія всей программы къ ближайшему времени. Таковой, напр., является программа, намѣченная въ 1888 г. Чердынскимъ земствомъ Пермской губ. Названное земство такъ опредѣляло задачи своего экономическаго „комитета“. По отношенію къ главному промыслу—земледѣлію—комитетъ принимаетъ слѣ-

дующія мѣры: 1) помогаетъ крестьянамъ въ дѣлѣ покупокъ земли при посредствѣ Крестьянскаго Банка и содѣйствуетъ облегченію земельно-арендныхъ сдѣлокъ; 2) способствуетъ „сбыту произведеній по подрядамъ и поставкамъ для казенныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій“ и 3) принимаетъ мѣры „къ ознакомленію населенія съ болѣе раціональными способами веденія хозяйства вообще и земледѣлія въ частности, содѣйствуя устройству сельско-хозяйственныхъ школъ, чтеній, классовъ и библіотекъ при школахъ, фермъ, общественныхъ запашекъ, опытныхъ полей, выставокъ, музеевъ и т. п., а также къ распространенію усовершенствованныхъ орудій и улучшенныхъ сѣмянъ и помѣщенію учениковъ въ мастерскія, фабрики и имѣнія“.

Въ такомъ же духѣ высказывались тогда и нѣкоторыя другія земства. Напр., проектъ Сарапульскаго земства (1889 г.) слѣдующимъ образомъ очерчивалъ задачи своего „комитета“. Комитетъ 1) содѣйствуетъ сельскому хозяйству и кустарной промышленности, учрежденію артелей и товариществъ; служитъ посредникомъ между производителями и потребителями, нанимателями и рабочими, между кредитными учрежденіями и отдѣльными лицами; 2) на купленныхъ при посредствѣ земской ссуды земляхъ и на общественныхъ запашкахъ комитетъ устанавливаетъ свойственную мѣстности систему полеводства; 3) для удобства пріобрѣтенія крестьянами улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, содѣйствуетъ открытію частныхъ складовъ при волостныхъ правленіяхъ; разсылаетъ по волостямъ сѣмена для продажи или ссуды; 4) заботится о разумномъ кредитѣ для населенія, земскихъ и общественныхъ учрежденій и т. д.

Или вотъ какъ напр., намѣчало программу экономическаго совѣта въ 1893 г. Тверское земство. На обязанность совѣта оно возлагало: 1) наблюденіе за исполненіемъ продовольственнаго устава; 2) завѣдываніе страхованіемъ отъ неурожая, если бы таковое было введено; 3) завѣдываніе земскими хлѣбными складами-банками, если таковые устроятся; 4) посредничество по выдачѣ Государственнымъ Банкомъ мелкимъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ ссудъ подъ залогъ хлѣба; 5) содѣйствіе переселенію крестьянъ и покупкѣ ими земли; 6) содѣйствіе всякаго рода улучшенію земледѣлія и сельской промышленности устройствомъ складовъ для сбыта кустарныхъ произведеній, выставокъ продуктовъ сельской промышленности и т. п.; 7) содѣйствіе устройству мелкаго кредита—денежнаго и вещного—путемъ учрежденія мелкихъ банковъ и товариществъ...; 8) производство изслѣдованій на мѣстѣ о нуждахъ народнаго хозяйства и промышленности...

Во всѣхъ подобныхъ программахъ того времени вопросамъ агрономическаго характера отводилось второстепенное мѣсто, причемъ самыя рамки ихъ намѣчались слишкомъ общё; чувствовалось, что земства

переживаютъ переходный періодъ: на-ряду съ намѣчавшимися новыми пунктами экономической программы продолжаютъ еще звучать ноты эпохи 70-хъ годовъ.

Однако въ это время были уже земства, работавшія планомѣрно надъ выясненіемъ задачъ земской агрономіи. Это прежде всего земства Пермской губ., являвшіяся въ данномъ дѣлѣ, какъ мы знаемъ, піонерами: сюда же слѣдуетъ отнести также московскія и вятскія земства.

Переживъ періодъ разрозненныхъ начинаній, земства Пермской губ. почувствовали къ концу 80-хъ годовъ потребность придать работѣ въ области агрономіи планомѣрный, вполнѣ конкретный характеръ и съ этой цѣлью выдвинули вопросъ о рамкахъ дѣятельности агронома. Этотъ вопросъ подвергся тщательной разработкѣ на съѣздѣ агрономовъ въ 1889 г. Нѣкоторые члены съѣзда защищали разъѣздной типъ дѣятельности агронома. Они указывали на то, что, производя переѣзды съ орудіями, агрономъ „принесетъ населенію несомнѣнную пользу, и самое существованіе его въ глазахъ крестьянъ получитъ нѣкоторое оправданіе; между агрономомъ и крестьянами установится близость“. Большинство, однако, стало на иную точку зрѣнія, и тогда былъ намѣченъ особый типъ дѣятельности агрономическаго смотрителя, названный осѣдлымъ. Районъ его дѣятельности обнималъ 1—2 волости. Поселившись здѣсь, смотритель долженъ былъ изучать особенности мѣстнаго хозяйства и, поставивъ себѣ нѣсколько конкретныхъ задачъ, настойчиво стремиться къ осуществленію ихъ, принимая личное участіе въ работахъ.

Попытки осуществить такой типъ дѣятельности сколько-нибудь послѣдовательно—не удались однако, такъ какъ „не представлялось возможнымъ отказывать въ удовлетвореніи запросовъ на агрономическую помощь, возникавшихъ въ разныхъ концахъ уѣздовъ“. По этому поводу на одномъ изъ послѣдующихъ съѣздовъ агрономовъ г. Владимірскій говорилъ слѣдующее: „Спросъ на агрономическую помощь проявляется теперь въ разныхъ концахъ уѣзда, и агрономы, считая своей обязанностью удовлетворять этому спросу по мѣрѣ силъ, поневолѣ снова и снова обращались къ разъѣздной системѣ. Немаловажную роль здѣсь играли и требованія уѣздныхъ управъ“.

Продолжая работать надъ выработкой методовъ и задачъ земской агрономической дѣятельности, Пермское земство къ серединѣ 90-хъ годовъ остановилось, наконецъ, на такомъ типѣ этой дѣятельности, который считается въ общемъ наиболѣе раціональнымъ и до сихъ поръ. Оно признало (1894 г.), что правильная постановка сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій должна заключаться приблизительно въ слѣдующемъ:

Уѣзды раздѣлены на однородные въ естественно-историческомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ районы, и въ каждомъ устроено

опытное поле или ферма, имѣющія цѣлью вырабатывать наиболѣе цѣлесообразные способы хозяйства; положительные результаты демонстрируются на показательныхъ участкахъ, причемъ организація показательныхъ опытовъ лежитъ на обязанности странствующихъ учителей-инструкторовъ, подъ руководствомъ завѣдующаго опытнымъ полемъ; эти инструкторы должны также знакомить населеніе съ усовершенствованными машинами и орудіями, принимать заказы на сѣмена, минеральныя удобренія, улучшенный инвентарь, породистый скотъ и т. д.

На-ряду съ Пермскимъ земствомъ, вопросъ о задачахъ и методахъ агрономіи разрабатывался въ началѣ 90-хъ годовъ Вятскимъ земствомъ, которое пошло въ данномъ отношеніи по тому же пути, и Московскимъ, которое дало дѣлу нѣсколько иную постановку: въ Московской губ. главное вниманіе было сосредоточено на проведеніе въ жизнь нѣсколькихъ опредѣленныхъ мѣропріятій, главнымъ образомъ на распространеніе травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ и улучшеніе обработки земли путемъ распространенія плуговъ. Такова была, напр., программа, принятая сначала Клинскимъ (по иниціативѣ завѣдывавшаго экономическимъ бюро проф. Н. А. Карышева), затѣмъ Московскимъ губернскимъ земствомъ (въ 1892 г.) и др. Вниманіе этого послѣдняго было обращено редакціонной комиссей на то, что дѣятельность приглашеннаго въ 1889 г. агронома носитъ нѣсколько случайный характеръ, страдаетъ отсутствіемъ системы. Первоначально онъ былъ приглашенъ главнымъ образомъ для изученія крестьянскаго хозяйства и для выработки мѣръ къ улучшенію его. Задача эта осуществлялась лишь въ весьма малой степени и какъ бы урывками. Необходимо,—говорила комиссія,—выработать программу дѣятельности, въ которой ясно были бы указаны задачи.

Первоначально вопросъ о задачахъ земской агрономіи обсуждался въ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1890 г. При этомъ часть гласныхъ стояла за программу, сходную съ принятой Клинскимъ земствомъ, а другая часть гласныхъ, во главѣ съ Б. Н. Чичеринымъ, относилась отрицательно не только къ тѣмъ или другимъ мѣропріятіямъ земства по агрономіи, но и вообще считала ненужнымъ вмѣшательство земства, какъ общественной организаціи, въ область хозяйственныхъ отношеній. Также, какъ и въ аграрномъ вопросѣ [1]), Б. Н. Чичеринъ являлся сторонникомъ принципа laissez faire въ области сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій. Единственное исключеніе онъ дѣлалъ для складовъ земледѣльческихъ орудій. „Введеніе сельско-хозяйственныхъ улучшеній,—говорилъ онъ въ 1890 г. на Московскомъ земскомъ собраніи,—

---

[1]) См. выше, стр. 69.

слѣдуетъ предоставить частнымъ лицамъ": а потому онъ былъ противъ ассигновки на опытное поле и на приглашеніе агронома [1]).

Къ серединѣ 90-хъ годовъ мало-по-малу намѣчаются, наконецъ, общія рамки земской агрономической дѣятельности, причемъ на первый планъ всюду выдвигаются задачи улучшенія техники сельскаго хозяйства, путемъ распространенія улучшенныхъ машинъ и орудій. Во многихъ земствахъ эта задача до сихъ поръ остается едва ли не единственной.

Съ другой стороны, все болѣе, начиная съ 90-хъ годовъ, земства обращаютъ вниманіе на улучшеніе культуры сельскаго хозяйства, путемъ распространенія улучшенныхъ сѣмянъ, устройства показательныхъ полей и доказательныхъ участковъ, содѣйствія распространенію травосѣянія и разведенію свеклы, табаку и т. д., и т. д. Нельзя, однако, сказать, чтобы и до сихъ поръ въ этомъ отношеніи были сдѣланы крупные шаги; многія земства, даже огромное большинство ихъ, или ничего не предпринимаютъ въ этой области, или работаютъ крайне безсистемно, не придавая, повидимому, данному вопросу серьезнаго значенія.

Выдвинувъ вопросъ о подъемѣ техники и улучшеніи культуры сельскаго хозяйства, земства рано или поздно должны были столкнуться съ рядомъ вопросовъ принципіальнаго характера. Прежде всего передъ ними, естественно, всталъ вопросъ о томъ, на какіе слои населенія должны быть расчитаны агрономическія мѣропріятія,—на крестьянскую массу или на землевладѣльцевъ, или же на тѣхъ и другихъ.

Сталкиваясь съ этимъ вопросомъ, земства единодушно отвергли мысль о помощи исключительно землевладѣльцамъ,—хотя иногда и раздавались голоса въ пользу такого рѣшенія. „Помочь крестьянамъ мѣрами агрономическаго характера не представляется возможнымъ,—говорилъ, напр., на совѣщаніи агрономовъ Тамбовскаго земства (1894 г.) гласный В. М. Андреевскій,—...различныя условія заставляютъ отрѣшиться отъ мысли помогать черезъ агрономовъ крестьянамъ. Земство можетъ отказаться отъ этого. Вся предшествовавшая его дѣятельность была направлена на пользу крестьянъ,—теперь можно спокойно предпринять что-либо и не для нихъ". Отвѣчая на эту рѣчь, губернскій агрономъ І. В. Илличичъ заявилъ между прочимъ: „Мы, агрономы, не задавались вопросомъ о томъ, какой части населенія мы будемъ помогать. По нашему мнѣнію, содѣйствіе земскихъ агрономовъ должно относиться къ хозяйствамъ лицъ всѣхъ сословій и всякой величины" [2]).

[1]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству", т. I, стр. 254.

[2]) См. „Журналы соединеннаго засѣданія Тамбовской губ. земской управы и губ. земской сельско-хозяйственной комиссіи 8 апр. 1894 г.", стр. 20 и 26.

Впослѣдствіи (1900 г.) точку зрѣнія гл. Андреевскаго выразилъ еще болѣе ярко аткарскій земецъ-помѣщикъ Бартеневъ. По его мнѣнію, земства до сихъ поръ дѣлали все только для крестьянъ; слѣдуетъ отказаться отъ такой односторонне-филантропической дѣятельности и, въ рядѣ экономическихъ мѣропріятій, создать эквивалентъ для другой части населенія—землевладѣльцевъ.

Подобные голоса, однако, не встрѣчали до сихъ поръ сочувствія въ земской средѣ. Будучи выдвинуты на очередь послѣ голода 189¹/₂ г., агрономическія мѣропріятія земствъ не могли не считаться съ фактомъ упадка крестьянскаго хозяйства. Можно сказать даже, что пробужденіе вниманія широкихъ слоевъ земства къ экономическимъ вопросамъ находится въ непосредственной связи съ голодомъ и неурожаемъ 189¹/₂ г. и вообще съ участившимися въ 80-хъ годахъ неурожаями.

Даже реформированное на сословныхъ началахъ земство не могло закрыть глаза на широко развернувшуюся передъ нимъ картину деревенскаго обнищанія. Съ другой стороны, цѣлый рядъ условій того времени,—условій, наиболѣе проявившихъ себя съ конца 80-хъ годовъ,—съ очевидностью показалъ, въ какой мѣрѣ то или иное состояніе помѣщичьяго хозяйства находится въ зависимости отъ состоянія крестьянскаго хозяйства.

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ и заставила земства отвергнуть предложеніе о приспособленіи агрономіи исключительно къ нуждамъ землевладѣльцевъ. Большинство земствъ признало, что ихъ задачей должно быть содѣйствіе развитію хозяйства какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, причемъ центръ агрономической дѣятельности въ дѣйствительности перемѣстился скорѣе въ сторону послѣднихъ [1]).

Другой вопросъ, съ которымъ земства должны были столкнуться при началѣ же агрономическихъ мѣропріятій, заключался въ слѣдующемъ. Нужно ли стремиться къ созданію опредѣленнаго типа хозяйства, къ поощренію того или другого начала въ экономическомъ строѣ, или же, присматриваясь къ тенденціямъ экономическаго развитія, земство должно поддерживать лишь эти намѣчающіяся — прогрессивныя, конечно — тенденціи?

---

[1]) Въ докладѣ агрономическому съѣзду 1901 г. въ Москвѣ саратовскій губернскій агрономъ К. А. Мацѣевичъ такъ формулировалъ значеніе агрономической дѣятельности для различныхъ слоевъ деревни: „Охватывая значительный кругъ вопросовъ и располагая значительными средствами, земская агрономія имѣетъ въ виду всѣ слои населенія, но главное ея вниманіе должно быть направлено на мелкое хозяйство". Частные землевладѣльцы при этомъ въ проигрышѣ не остаются, такъ какъ „частному землевладѣнію упроченіе крестьянскаго хозяйства выгодно уже тѣмъ, что при этомъ условіи хозяева располагаютъ постоянными и надежными арендаторами, способными уплачивать наиболѣе высокую ренту и, въ случаѣ продажи земли, дать наиболѣе высокую цѣну".

Сами земскія собранія почти не задавались этимъ вопросомъ, но шли всетаки, хотя и ощупью, по второму пути. Правда, въ началѣ 90-хъ годовъ дѣлались кое-гдѣ попытки насадить артельную форму труда въ сельскомъ хозяйствѣ и т. п., но попытки эти скоро были ликвидированы, какъ совершенно неудавшіяся. Иниціаторами учрежденій этихъ артелей явились представители третьяго элемента.

Самый крупный опытъ по насажденію сельско-хозяйственныхъ артелей былъ сдѣланъ въ Пермской губ. въ 1893—94 гг. Въ Шадринскомъ уѣздѣ иниціаторомъ ихъ явился секретарь шадринской управы Федоровъ; черезъ годъ, однако, онъ уже убѣдился въ необходимости ликвидировать это мертворожденное начинаніе: артели являлись таковыми лишь фиктивно, на первомъ же планѣ стояло полученіе ссуды отъ земства. Въ слѣдующемъ (1893) году артели были организованы въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ подъ руководствомъ земскаго врача Смородинцева и въ Камышловскомъ уѣздѣ, а въ 1894 г. пермская губернская управа уже докладывала собранію о томъ, что „вся совокупность свѣдѣній объ артеляхъ указываетъ, что артельное хозяйство ведется плохо, что самыя артели не представляютъ чего-либо прочнаго“.

Всего за 1892 — 94 гг. было организовано артелей: въ 1892 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ—55; въ 1893 г. въ томъ же уѣздѣ—67; въ Екатеринбургскомъ—25 и въ Камышловскомъ—3.

Въ 1894 г. Пермское земство прекращаетъ оказывать поддержку землевладѣльческимъ артелямъ,—и онѣ ликвидируются. Такая же судьба постигла и артели Н. В. Левитскаго, въ устройствѣ которыхъ принимали участіе херсонскія земства, главнымъ образомъ Елисаветградское.

Руководимыя правильнымъ чутьемъ, земства на этотъ разъ не пошли по тому пути, на который ихъ звали романтики народничества, и стали на болѣе реальную почву: они признали, что цѣлью земства должно быть не насажденіе утопическихъ формъ производства, а содѣйствіе тѣмъ существующимъ тенденціямъ, которыя несутъ въ себѣ зародышъ подъема производительныхъ силъ. „Цѣлью агрономической организаціи,—говорится, напр., въ постановленіи Тамбовскаго губернскаго земства (1894 г.),—должны быть не только техническія улучшенія въ области земледѣлія, но и вообще возвышеніе доходности земли путемъ улучшенія во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства“.

Указанный выше взглядъ на задачу агрономическихъ мѣропріятій не всегда получалъ ясную формулировку; даже больше того: земства обыкновенно не ставили вопросъ широко, но шагъ за шагомъ, слѣдуя нарождавшимся потребностямъ, двигались къ указанной цѣли.

Если сами земства мало задавались вопросомъ о тенденціяхъ экономическаго развитія, то иначе относились къ дѣлу представители

третьяго элемента,—агрономы и вообще экономисты, не мало поломавшіе копій въ данной области. Среди нихъ наметилось два извѣстныхъ теченія: народническое и марксистское. Борьба этихъ двухъ теченій въ общей экономической литературѣ слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы намъ нужно было о ней напоминать. Отмѣтимъ здѣсь лишь столкновеніе названныхъ теченій спеціально по вопросу о задачахъ земской агрономіи.

Въ числѣ представителей марксистскаго направленія можно указать С. Ю. Соттири, бывшаго сначала вятскимъ уѣзднымъ агрономомъ, а впослѣдствіи—агрономомъ Тульскаго губернскаго земства. Въ докладѣ III съѣзду агрономовъ Вятской губ. онъ развивалъ тотъ взглядъ, что „задача земства, и агрономическаго института въ частности,—придти на помощь населенію въ дѣлѣ организаціи его хозяйства, не дать заглохнуть начинаніямъ отдѣльныхъ піонеровъ, регулировать ихъ и направлять на должный путь“.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ докладѣ Тульскому губернскому земству (1900 г.), онъ развилъ свой взглядъ на задачи земской агрономіи еще подробнѣе. „Роль земства въ области урегулированія условій экономической дѣятельности населенія ограничена,—писалъ онъ въ докладѣ.—Формы хозяйственной организаціи—явленіе слишкомъ сложное, а потому ни онѣ сами, ни этіологія процессовъ, ихъ вызывающая, не поддаются вмѣшательству земства. Всякія попытки, обоснованныя лишь съ этической стороны, но не вполнѣ совпадающія съ направленіемъ экономическихъ процессовъ и ихъ тенденцій, составляютъ непроизводительную трату силъ и средствъ“ [1]).

Иначе смотрѣли на дѣло агрономы-народники.

„Подчинится ли русское народное хозяйство суровымъ законамъ и формамъ капиталистическаго производства, или же страстная привязанность русскаго крестьянина къ землѣ дастъ ему силы сохранить самостоятельность мелкаго производителя?—Вотъ великій вопросъ нашего времени“,—говорилъ Н. М. Катаевъ въ докладѣ Курскому земскому собранію (1897 г.). „Вышепоставленный основной вопросъ,—продолжалъ онъ,—выдвигаетъ новый частичный вопросъ: если развитіе формъ народнаго хозяйства направляется естественными законами развитія производственныхъ отношеній..., то какое значеніе можетъ получить вмѣшательство земства, экономическая и агрономическая дѣятельность земства въ указанной области? Не явится ли земское вмѣшательство лишь тормозомъ въ естественномъ процессѣ капитализаціи?“ Вопросъ этотъ рѣшитъ лишь время, но, во всякомъ случаѣ, „устройство земскихъ и

---

[1]) С. Ю. Соттири, „Экономическая программа Тульскаго губ. земства“, 1900 г.

общественныхъ мастерскихъ съ примѣненіемъ механической и паровой силы объединитъ и можетъ дать новую реальную и сильную форму самостоятельности массѣ рабочихъ, называемыхъ въ настоящее время кустарями... Если земству по силамъ будетъ капитализировать на началахъ мануфактуры, но съ сохраненіемъ выгодъ артельности, крестьянское производство,—то земство выполнитъ значительную культурную роль. Такъ или иначе, но дальнѣйшая экономическая и агрономическая дѣятельность земства должна быть проводима именно въ указанномъ направленіи. Даже пусть частныя формы капиталистическаго производства одержатъ верхъ надъ общественной капитализаціей производства, но просвѣтительно-культурное значеніе земской дѣятельности въ смыслѣ обобществленія труда останется въ полной силѣ" [1]).

Мы уже говорили о томъ, что экономическая дѣятельность земства въ послѣдній періодъ, съ 80-хъ годовъ, направлялась, — особенно въ области агрономіи,—не по этой народнической линіи. Земства, какъ мы еще разъ считаемъ нужнымъ подчеркнуть это, руководились въ данномъ отношеніи не какими-либо опредѣленными программами, а шли большею частью ощупью, преслѣдуя прежде всего цѣли повышенія производительности сельскаго хозяйства.

Идя безъ опредѣленной путеводной программы, земства обычно блуждали въ потемкахъ и въ вопросѣ о той или другой системѣ агрономическихъ мѣропріятій, и при выборѣ метода работы. Насколько въ этомъ отношеніи многое остается еще невыясненнымъ, можно видѣть, напр., изъ того, что вопросъ о безсистемности практикуемыхъ мѣропріятій могъ быть поднятъ въ одномъ изъ наиболѣе поработавшихъ по агрономіи земствъ, въ Херсонскомъ, не далѣе, какъ въ 1899 г.

„Если, — говорится въ докладѣ херсонской губернской управы 1899 г.,—мы будемъ продолжать понимать назначеніе агрономическаго персонала въ прежнемъ расплывчатомъ смыслѣ, то и дѣятельность его будетъ крайне расплывчата. Вотъ почему надо изъ всѣхъ многочисленныхъ нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства остановиться на наиважнѣйшей въ настоящее время и на удовлетвореніи ея сосредоточить пока всѣ скромныя силы и средства агрономическаго персонала... Особому вниманію агрономическаго смотрителя подлежитъ опредѣленный районъ уѣзда небольшого размѣра".

Земская агрономія — учрежденіе слишкомъ молодое, и надлежитъ еще не мало потрудиться надъ выясненіемъ путей и методовъ работы

---

[1]) И. М. Катаевъ. „Докладная записка губернскаго агронома о планѣ дѣятельности экономическаго бюро и губернскаго агронома при курской губ. управѣ". Курскъ. 1897 г.

въ этой области. Для этого необходимо, прежде всего, живое и близкое сотрудничество земствъ, широкое развитіе земскихъ — общихъ, областныхъ, губернскихъ и т. д. — съѣздовъ при ближайшемъ участіи научныхъ силъ. Не менѣе этого необходимо, чтобы земская агрономія получила твердую опору въ низахъ населенія. Все это будетъ значительно способствовать не только выясненію методовъ работы, но и самихъ задачъ этой, еще молодой, отрасли земской дѣятельности.

Затрагивая одну изъ существенныхъ сторонъ народной жизни— хозяйственную,—земская агрономія не можетъ, конечно, не считаться съ тенденціями развитія этой жизни. Даже больше того. Лишь идя навстрѣчу имъ, земская агрономія выполнитъ свое назначеніе. Насколько велика можетъ быть ея роль въ дѣлѣ подъема благосостоянія населенія? Вопросъ этотъ—чрезвычайно сложный, и разсмотрѣніе его не входитъ въ нашу задачу. При разрѣшеніи его приходится, конечно, считаться съ общими условіями момента, съ той или другой политикой правительства въ аграрномъ, фискальномъ и прочихъ вопросахъ. Повторяемъ, разсматривать этотъ вопросъ не входитъ въ нашу задачу; мы стремимся лишь показать, какъ развивались земскія мѣропріятія до сихъ поръ, но при этомъ мы не можемъ, само собой разумѣется, игнорировать и общихъ условій, въ которыхъ шло развитіе названныхъ мѣропріятій.

Итакъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію агрономическихъ начинаній земствъ въ различныхъ отрасляхъ,—сначала общихъ, а затѣмъ и болѣе спеціальныхъ.

Въ центрѣ этихъ начинаній слѣдуетъ поставить мѣропріятія по распространенію орудій и сѣмянъ посредствомъ сельско-хозяйственныхъ складовъ. Затѣмъ мы должны остановиться на дѣятельности земствъ по улучшенію системы полевого хозяйства, главнымъ образомъ на мѣропріятіяхъ, по травосѣянію и на устройствѣ показательныхъ полей, доказательныхъ участковъ, фермъ и т. д. Перечисленныя здѣсь мѣропріятія и являются основными въ земской агрономической дѣятельности.

ГЛАВА VIII.

Мѣропріятія земствъ по распространенію сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ берутъ свое начало еще въ 60-хъ годахъ; но правильную постановку это дѣло получаетъ лишь съ 90-хъ годовъ, въ связи съ возникновеніемъ агрономической организаціи. Такимъ образомъ, можно установить два періода въ развитіи названныхъ мѣропріятій: первый изъ нихъ продолжался до введенія агрономическаго инсти-

тута, въ большинствѣ земствъ—до середины 90-хъ годовъ, а второй—ведетъ начало со времени введенія института агрономовъ. Въ новѣйшее время, съ развитіемъ дѣятельности складовъ, намѣчается и третій этапъ: объединеніе земствъ въ дѣлѣ закупокъ машинъ и орудій. Остановимся на этихъ трехъ стадіяхъ подробнѣе.

Вопросъ о распространеніи машинъ путемъ продажи ихъ былъ выдвинутъ, какъ мы сказали, еще въ 60-хъ годахъ. Напр., Вятское губернское земство обратило вниманіе на жатвенныя машины и ассигновало 50 р. священнику Дернову на устройство подобной машины. Въ томъ же году Саратовское уѣздное земство ходатайствовало объ устройствѣ склада жатвенныхъ машинъ правительствомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это земство просило объ устройствѣ конторы, которая „могла бы приготовлять (землевладѣльцамъ) нужное количество рабочихъ“ [1]).

Вопросъ о распространеніи сѣмянъ обсуждался въ 60-хъ годахъ также и новгородскими земствами, по иниціативѣ Крестецкаго земскаго собранія. При этомъ Демьянское, Устюженское и Старорусское собранія высказались противъ участія въ этомъ дѣлѣ земства, полагая, что сѣмена можно и такъ получать у землевладѣльцевъ.

Въ теченіе 70-хъ годовъ мы встрѣчаемъ уже рядъ земствъ, время отъ времени ассигнующихъ средства на операціи по продажѣ орудій и сѣмянъ [2]). Ассигновки эти обычно не превышали 2 — 3 сотенъ рублей, достигая 1.000 р. въ исключительныхъ случаяхъ; при этомъ можно думать, что и эти скромныя средства, благодаря отсутствію организаціи, оставались сплошь и рядомъ неизрасходованными. Всего, какъ видно изъ перечня, приводимаго въ примѣчаніи, въ 70-хъ годахъ въ распространеніи машинъ и орудій принимали участіе 16, а въ распространеніи сѣмянъ 20 земствъ. Интересно при этомъ отмѣтить, что почти всѣ названныя земства находятся въ нечерноземной полосѣ—въ Вологодской, Вятской, Костромской, Пермской и т. п. губерніяхъ; въ числѣ земствъ черноземнаго района можно указать лишь 3—4, причемъ имъ имѣлось въ виду оказать содѣйствіе не крестьянамъ, а землевладѣльцамъ. Такъ, напр., Таврическое земство (1873 г.) ассигновало въ оборотный капи-

[1]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, т. III, стр. 1228.

[2]) Пользуясь данными „Обзора“ Сазонова, можно указать слѣдующія земства, ассигновывавшія тѣ или другія суммы на распространеніе машинъ и орудій: въ 1870 г.—Глазовское и Котельническое (Вятской губ.); въ 1871 г.—Рославльское (Смоленской губ.); въ 1872 г.—Чухломское (Костромской губ.); въ 1873 г.—Таврическое губернское; въ 1874 г.—Александровское (Екатеринославской губ.), Осинское, Оханское, Соликамское и Чердынское (Пермской губ.); въ 1876 г.—Новоладожское, Олонецкое уѣздное; въ 1877 г.—Ирбитское, Верхотурское (Пермской губ.) и Мологское (Ярославской губ.); въ 1878 г.—Нижнедѣвицкое (Воронежской губ.).

Такія же ассигнованія на распространеніе сѣмянъ встрѣчаемъ въ земствахъ:

талъ 5 т. р., постановивъ отпускать въ кредитъ до 500 р. на каждое лицо. Заявленіе гл. Потулова о томъ, что „машины есть потребность богатыхъ землевладѣльцевъ,—для крестьянъ же отъ нихъ нѣтъ никакой пользы",—было оставлено собраніемъ безъ вниманія [1]). Какой характеръ носила операція въ Таврической губ., видно, напр., изъ того, что въ 1877 г. продано машинъ 27 лицамъ на 9.866 р., т. е. по 365 р. на каждое лицо.

Такая же постановка вопросу была дана Александровскимъ земствомъ Екатеринославской губ. (1874 г.). Согласившись съ управой въ томъ, что „землевладѣльцы страдаютъ отъ частыхъ неурожаевъ и отъ дороговизны рабочихъ рукъ" [2]), оно рѣшило организовать выписку машинъ.

Въ 80-хъ годахъ ассигновки земствъ становятся крупнѣе, и большее число земствъ вступаетъ на этотъ путь,—именно въ распространеніи орудій принимаютъ участіе около 40 земствъ и въ распространеніи сѣмянъ—около 25 [3]). Какъ видимъ, съ 80-хъ годовъ центръ вниманія переносится на распространеніе орудій; продажа же сѣмянъ начинаетъ играть относительно меньшую роль. На такую перемѣну оказало вліяніе то сознаніе, къ которому привела земства ихъ практика,—именно, сознаніе, что „распространеніе лучшихъ сортовъ сѣмянъ можетъ имѣть успѣхъ только при устройствѣ фермы, на которой должны производиться

въ 1870 г.—въ Котельническомъ (Вятской губ.) и Свияжскомъ (Казанской губ.); въ 1871 г.—въ Чухломскомъ (Костромской губ.), Рославльскомъ (Смоленской губ.) и Тотемскомъ (Вологодской губ.); въ 1874 г.—въ Вельскомъ (Вологодской губ.), Дорогобужскомъ (Смоленской губ.), Соликамскомъ, Осинскомъ и Чердынскомъ (Пермской губ.); въ 1875 г.—въ Камышловскомъ (Пермской губ.) и Аткарскомъ (Саратовской губ.); въ 1876 г.—въ Уржумскомъ (Вятской губ.); въ 1877 г.—въ Коротоякскомъ (Воронежской губ.), Ирбитскомъ (Пермской губ.) и Котельническомъ (Вятской губ.); въ 1878 г. — въ Вятскомъ уѣздномъ, Олонецкомъ губернскомъ и Мамадышскомъ (Казанской губ.); въ 1879 г.—въ Глазовскомъ и Нолинскомъ (Вятской губ.).

[1]) Сазоновъ, т. III, стр. 1238.

[2]) Ibid., стр. 1234.

[3]) На обороты по продажѣ машинъ и орудій ассигновывали слѣдующія земства: Нолинское, Вологодское у. и Устюжское—въ 1880 г.; Камышловское и Вятское губ.—въ 1881 г.; Нижегородское у., Псковское у., Васильское, Весьегонское и Вяземское—въ 1882 г.; Скопинское, Дорогобужское, Новоладожское и Слободское—въ 1884 г.; Смоленское у., Суджанское, Ельнинское и Клинское—въ 1885 г.; Елабужское, Юрьевецкое, Рузское, Московское у., Волоколамское, Уржумское, Верхотурское, Ардатовское—въ 1886 г.; Зеньковское и Золотоношское—въ 1887 г.; Кролевецкое, Любимское, Тотемское, Княгининское, Рославльское—въ 1888 г.; Хотинское, Устьсысольское, Буинское, Нижегородское губ., Корчевское и Оргѣевское—въ 1889 г.

На продажу сѣмянъ отпускали средства слѣдующія земства: въ 1880 г.—Ветлужское, Верхотурское, Ярославское губ., Псковское губ. и Кологривское; въ 1881 г.—Костромское губ.; въ 1882 г.—Шуйское; въ 1883 г.—Орловское (Вят. губ.) и Слободское; въ 1885 г.—Владимірское у., Вязниковское, Нолинское, Чебоксарское; въ 1886 г.—Уржумское и Вятское у.; въ 1887 г.—Пермское у., Екатеринбургское, Тотемское и Рязанское; въ 1888 г.—Воронежское губ., Елисаветградское и Оханское.

опыты разведенія сѣмянъ, и урожай ихъ, какъ сѣмянъ акклиматизированныхъ, долженъ продаваться крестьянамъ“ [1]).

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта земства убѣдились въ томъ, что „улучшенныя“ сѣмена быстро перерождаются, а потому, какъ мы видимъ, стали обращать больше вниманія на распространеніе орудій. Въ общемъ и въ 80-хъ годахъ наибольшую дѣятельность въ этомъ отношеніи продолжаютъ проявлять земства нечерноземныхъ губерній, хотя къ концу 80-хъ годовъ начинаютъ выдвигаться и земства черноземныя.

На-ряду съ продажей орудій въ это время кое-гдѣ дѣлаются попытки и даровой раздачи ихъ. Напр., въ 1886 г. Московское уѣздное земство ассигновало 500 р. для даровой раздачи крестьянамъ плуговъ и 165 р. на раздачу сѣмянъ. При этомъ преслѣдовались, такъ сказать, педагогическія цѣли. Даровая раздача не получила развитія, и впослѣдствіи она практиковалась главнымъ образомъ въ цѣляхъ распространенія травосѣянія.

Въ дѣятельности земствъ по продажѣ орудій съ 80-хъ годовъ начинаетъ замѣчаться проявленіе опредѣленной тенденціи: все больше и больше центръ вниманія переносится на культурную роль названнаго мѣропріятія; при этомъ нѣкоторыя земства дѣлаютъ опытъ систематическаго воздѣйствія на крестьянское хозяйство. Напр., нѣкоторыя московскія земства занялись съ середины 80-хъ годовъ настойчивымъ распространеніемъ крестьянскихъ плуговъ. Мы уже говорили о томъ, что Московское уѣздное земство раздавало ихъ одно время даромъ. Затѣмъ оно, а также земства Клинское и Волоколамское весьма широко организовали продажу плуговъ и этимъ ограничивали свои операціи. Насколько успѣшно они развивали свою дѣятельность, можно видѣть по примѣру Клинскаго земства, которое продало слѣдующее количество плуговъ:

Годы.	Число плуговъ.
1885—89	1.713
1890	702
1891	648
1892	888
1893	1.120
1894	1.213

Операціи по продажѣ сѣмянъ и орудій велись до 90-хъ годовъ,

[1]) Слова яранской управы. См. Сазоновъ, т. III, стр. 1263.

до учрежденія постоянныхъ складовъ, почти исключительно за наличный расчетъ, и вполнѣ естественно, что управамъ сплошь и рядомъ приходилось констатировать, что услугами земства пользуются почти исключительно зажиточные слои крестьянства, а также землевладѣльцы. Въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ. было отмѣчено даже возникновеніе особаго рода промысла: владѣльцы покупавшихся у земства молотилокъ отдавали ихъ напрокатъ по весьма высокой цѣнѣ менѣе состоятельнымъ односельчанамъ.

Съ конца 80-хъ годовъ дѣло начинаетъ становиться на болѣе прочную почву, особенно тамъ, гдѣ появляются агрономы. Отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ ассигновокъ земства мало-по-малу переходятъ къ устройству постоянныхъ складовъ, затѣмъ открываютъ филіальныя отдѣленія этихъ складовъ,—и операціи замѣтно растутъ. Начинается второй періодъ дѣятельности земства въ данной области. Подводя итоги первому періоду, мы можемъ сказать, что онъ характеризуется безсистемностью, отрывочностью земскихъ начинаній; постоянныхъ складовъ еще не было, и операціи велись преимущественно черезъ волостныя правленія. Въ распространеніи сѣмянъ и орудій главная, почти исключительная роль принадлежала земствамъ нечерноземной полосы. Продажа велась за наличный расчетъ, и размѣры ея были въ общемъ незначительны. Напр., въ Вятской губ., гдѣ дѣло было поставлено шире всего, за 1882—89 гг. продано орудій лишь на 18.752 р.

Съ 90-хъ годовъ число сельско-хозяйственныхъ складовъ начинаетъ быстро расти. Такъ, въ 1885 г. ихъ было всего 12, въ 1890 г.—37, а къ 1895 г. насчитывается уже 152, къ 1898 г.—254 и къ 1905 г.—312. Такимъ образомъ, теперь около 86% всѣхъ уѣздовъ имѣютъ склады и, кромѣ того, еще 504 филіальныхъ отдѣленія,—при волостныхъ правленіяхъ, сельско-хозяйственныхъ школахъ, при фермахъ и т. д. Затѣмъ имѣютъ склады и 52 отдѣленія ихъ—14 губернскихъ земствъ [1]). Въ общемъ къ 1905 г. было 326 складовъ съ 556 отдѣленіями, а всего 882 мѣста продажи. Кромѣ этого, рядъ губернскихъ земствъ, не имѣя собственныхъ складовъ, оказываетъ широкое посредничество въ пріобрѣтеніи уѣздными земствами машинъ и орудій.

Подробнѣе сказанное выше относительно роста числа складовъ за 1885—1904 гг., а также распредѣленіе филіальныхъ отдѣленій по губерніямъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

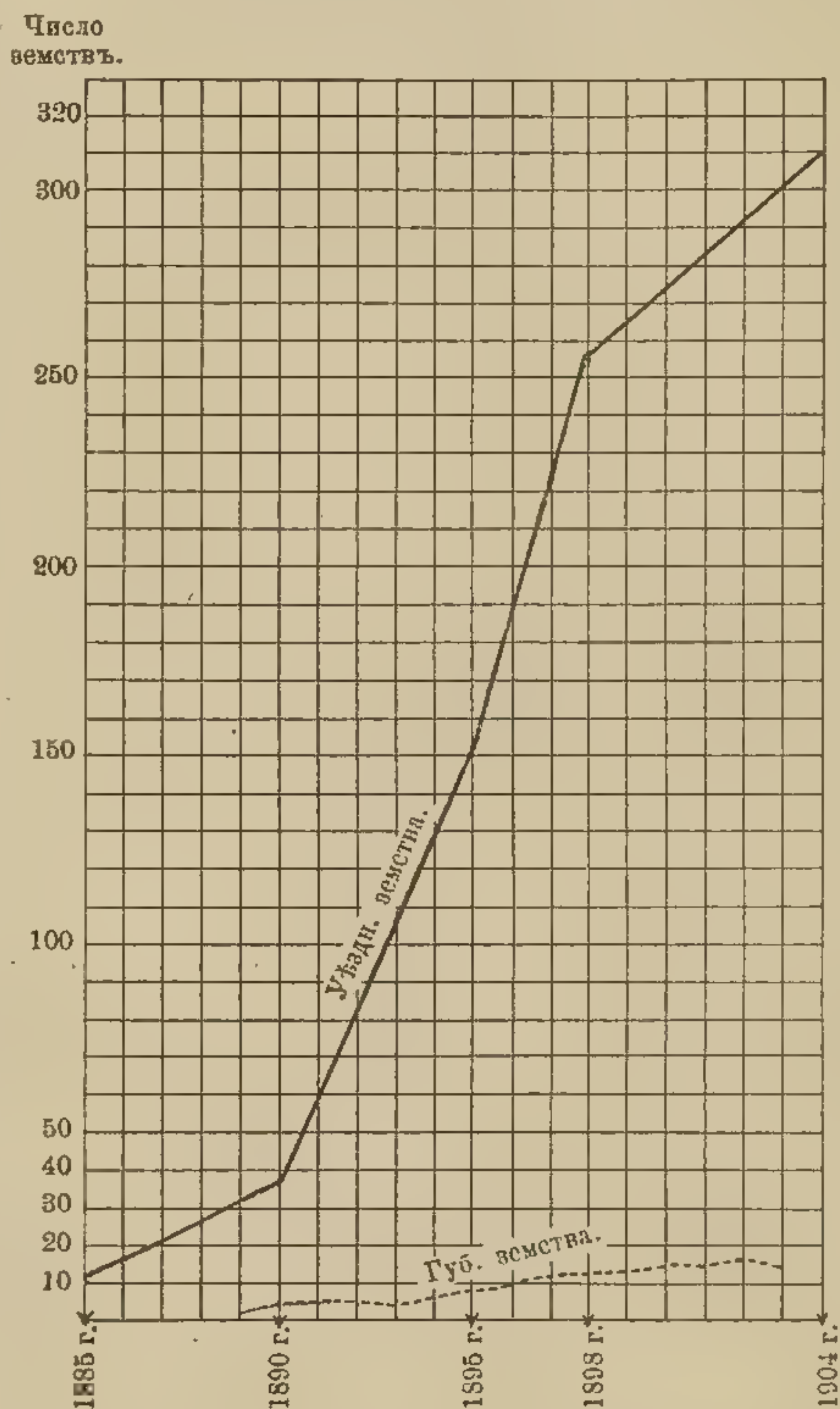
[1]) Съ 1891 по 1892 г. складъ имѣло Бессарабское, а съ 1895 по 1903 г.—Пермское губ. земства, но съ развитіемъ дѣятельности уѣздныхъ складовъ они нашли цѣлесообразнѣе передать все дѣло въ руки уѣздовъ.

Губернія.	Число уу. земствъ, имѣвшихъ склады.					Ск. фил. отд. уѣздн. склад. въ 1904 г.	Годы учрежд. губернскихъ складовъ.	Ск. фил. отд. губ склад. въ 1904 г.	Всего мѣстъ продажи въ 1904 г.
	1885 г.	1890 г.	1895 г.	1898 г.	1904 г.				
Бессарабская . .	—	1	6	5	6	10	1891	—	16
Владимірская . .	—	—	3	7	11	16	—	—	27
Вологодская . .	—	—	1	8	8	28	1896	—	37
Воронежская . .	—	—	1	8	9	13	—	—	22
Вятская	4	6	11	11	11	47	—	—	58
Екатеринославская	—	1	3	2	5	9	—	—	14
Казанская . . .	—	—	2	8	10	6	1895	—	17
Калужская . . .	—	—	—	3	8	3	1903	3	15
Костромская . .	—	—	2	8	10	24	1890	2	37
Курская	—	1	4	13	15	14	—	—	29
Московская . . .	1	5	9	13	13	50	—	—	63
Нижегородская .	—	1	1	1	6	1	1895	16	24
Новгородская . .	—	—	10	11	10	45	1890	3	59
Олонецкая . . .	—	—	—	2	6	10	1897	7	24
Орловская . . .	—	1	2	6	11	9	1889	—	21
Пензенская . . .	—	—	2	4	6	—	1901	20	27
Пермская . . .	1	4	4	8	12	9	1895	—	21
Полтавская . . .	1	4	15	15	15	5	—	—	20
Псковская . . .	1	1	7	8	7	2	—	—	9
Рязанская . . .	1	1	2	6	8	7	—	—	15
Самарская . . .	—	—	4	8	7	11	1894	—	19
С.-Петербургская.	—	—	2	3	4	13	—	—	17
Саратовская . .	—	1	8	8	10	10	—	—	20
Симбирская . . .	—	—	2	8	8	21	1900	—	30
Смоленская . . .	3	5	9	11	11	5	—	—	16
Таврическая . .	—	—	1	3	7	4	—	—	11
Тамбовская . . .	—	3	10	11	12	20	—	—	32
Тверская	—	—	2	10	9	1	1896	—	11
Тульская . . .	—	—	11	10	11	3	—	—	14
Уфимская . . .	—	—	3	6	6	30	1894	—	37
Харьковская . .	—	—	2	6	10	36	—	—	46
Херсонская . . .	—	2	5	5	6	17	—	—	23
Черниговская . .	—	—	8	13	14	3	—	—	17
Ярославская . .	—	—	2	5	10	22	1898	1	34
Итого . . .	12	37	152	254	312	504	—	52	882

Шире всего раскинулась сѣть складовъ въ Московской, Вятской, Новгородской и Харьковской губ., а менѣе всего ихъ въ Псковской. Екатеринославской, Бессарабской, Таврической. Тульской, Черниговской, Калужской, Казанской и Рязанской. Цѣлый рядъ земледѣльческихъ губерній обезпеченъ складами слишкомъ недостаточно, — въ особенности Новороссія.

Какъ совершался ростъ числа уѣздныхъ и губернскихъ земствъ,

обзаводившихся сельско-хозяйственными складами,—можно видѣть изъ прилагаемой діаграммы.

Не менѣе быстро, чѣмъ число складовъ, росли размѣры оборотовъ этихъ складовъ. Мы говорили уже о томъ, какъ ничтожны были операціи по продажѣ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ въ 80-хъ годахъ; въ лучшемъ случаѣ онѣ составляли къ концу 80-хъ годовъ—100 т. р., а въ настоящее время обороты земскихъ складовъ достигаютъ по крайней мѣрѣ 10 м. р. Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется данныхъ относительно оборотовъ всѣхъ земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, но о ростѣ этихъ оборотовъ можно составить представленіе по суммѣ оборотныхъ кредитовъ, которая, конечно, меньше суммы оборота [1]). Всего оборотныхъ кредитовъ у сельско-хозяйственныхъ складовъ числилось: въ 1896 г.—970 т. р., въ 1898 г.—около 1.885 т. р., въ 1903 г.—6.797 т. р. и въ 1904 г.—7.236 т. р. По-

[1]) Напр., въ 1898 г. сумма оборотнаго капитала относилась къ суммѣ оборотныхъ операцій, какъ 1 : 1,6. По этому расчету обороты складовъ въ 1904 г. должны составить не менѣе 11½ м. р.

смотримъ теперь, какъ проявляютъ себя въ данной области губернскія и уѣздныя земства.

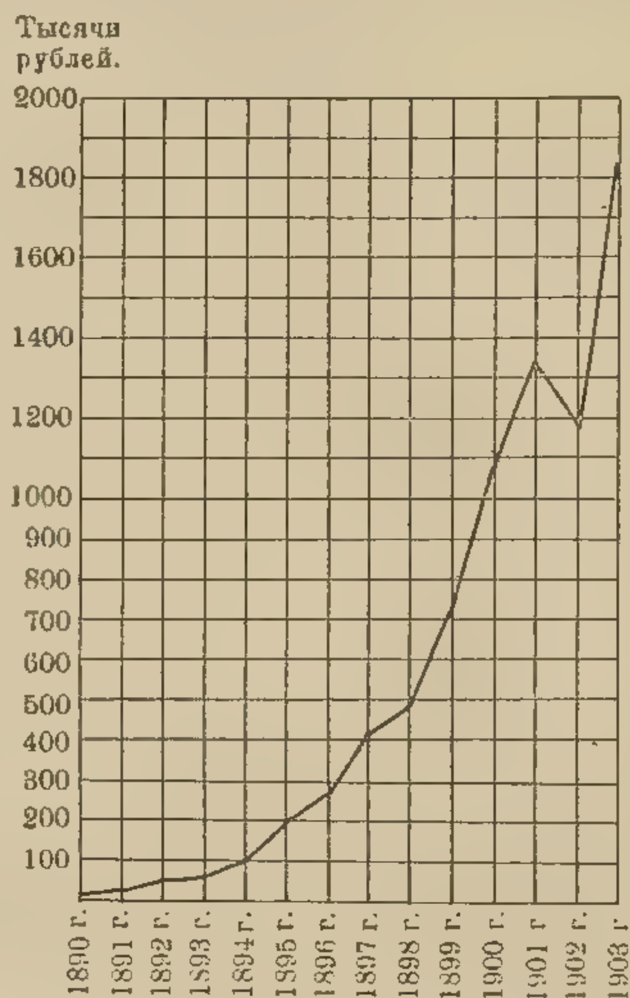
Обороты всѣхъ губернскихъ земскихъ складовъ возросли съ 10.9 т. р. въ 1890 г. до 1.844.4 т. р. въ 1903 г. Какъ совершался этотъ ростъ по губерніямъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (въ тыс. руб.):

Губерніи.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
Бессарабская.	—	5.4	18.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вологодская .	—	—	—	—	—	—	1.9	7.8	10.4	12.3	18.0	23.9	36.6	39.7
Казанская . .	—	—	—	—	—	—	22.2	50.5	64.5	52.2	90.4	95.0	124.6	194.8
Калужская .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51.1
Костромская .	1.8	5.9	9.9	16.8	28.9	32.0	28.6	25.8	38.0	48.7	49.3	57.7	73.2	88.0
Нижегородская.	4.2	2.0	5.9	8.0	17.2	15.1	40.1	43.9	52.7	77.1	74.9	80.4	82.5	70.3
Новгородская.	0.9	2.1	5.5	8.3	9.6	14.2	15.3	25.7	31.6	35.3	34.6	35.6	36.8	38.9
Олонецкая . .	—	—	—	—	—	—	—	0.5	0.3	0.8	1.4	8.0	6.0	9.9
Орловская . .	4.0	8.3	12.9	18.4	34.6	55.3	38.7	25.2	47.1	64.0	135.0	125.0	115.4	132.8
Пензенская. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11.8	27.4	64.2
Пермская . .	—	—	—	—	—	0.7	11.6	17.7	19.0	64.1	27.8	—	—	—
Самарская. .	—	—	—	—	2.2	53.1	68.2	112.1	118.2	197.6	364.0	400.0	322.0	358.0
Симбирская .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?	77.1	75.2	120.0
Тульская . .	—	—	—	—	—	—	0.4	17.0	17.8	19.8	40.5	103.2	120.8	312.1
Уфимская . .	—	—	—	—	14.7	42.9	53.2	76.8	69.3	92.9	165.6	187.1	183.3	252.9
Ярославская .	—	—	—	—	—	—	—	4.6	23.3	64.3	70.0	112.7	81.8	111.7
Итого . . .	10.9	23.9	52.9	51.8	107.2	213.3	280.5	407.6	492.8	729.4	1.071.7	1.317.5	1.286.1	1.844.4

Операціи складовъ росли, начиная съ 90-хъ годовъ, усиленнымъ темпомъ, и лишь одинъ 1902 г. далъ пониженіе, что́ стоитъ въ связи,— какъ мы будемъ имѣть возможность убѣдиться далѣе,—съ неурожаями 190¹/₂ гг. Послѣ случайнаго пониженія обороты сдѣлали въ 1903 г. снова большой скачокъ вверхъ. Лучше всего ростъ оборотовъ складовъ губернскихъ земствъ иллюстрируется діаграммой (см. стр. 185).

Въ то время, какъ одни губернскія земства открывали сами склады и отдѣленія ихъ въ уѣздахъ,—другія пошли инымъ путемъ: они стали субсидировать уѣздныя земства, предоставивъ этимъ послѣднимъ организовать продажу самимъ. Такъ, напр., Тамбовское губернское земство ассигновало въ 1894 г. по 2 т. р. каждому уѣзду для оборотовъ по складамъ. Новгородское земство, открывъ складъ въ г. Новгородѣ, стало вмѣстѣ съ тѣмъ отпускать средства для оборотовъ уѣзднымъ земствамъ, кромѣ Новгородскаго; въ 1890 г. размѣръ этого кредита былъ опредѣленъ въ 5 т. р. (по 500 р. на уѣздъ), а въ 1892 г.—въ

Діаграмма оборотовъ губернскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ (въ тыс. руб.).

$19._5$ т. р. Полтавское земство постановило въ 1891 г. выдавать на устройство складовъ въ ссуду безъ процентовъ до 3 т. р. на уѣздъ, а Полтавскому уѣздному земству—8 т. р. Курское земство въ 1897 г. открыло уѣздамъ кредитъ въ размѣрѣ 30 т. р., а съ 1898 г.— 62 т. р. на обороты съ машинами и орудіями и 58 т. р. для продажи листового желѣза. С.-Петербургское земство субсидируетъ уѣзды (съ 1892 г.) въ размѣрѣ 500 р. на каждый.

Значительно крупнѣе въ данномъ дѣлѣ проявляется участіе Московскаго и Вятскаго земствъ.

Московское губернское земство еще въ 1887 г. открыло кредитъ въ 3 т. р. изъ запаснаго капитала для содѣйствія уѣздамъ по организаціи продажи орудій и т. п. Въ 1888 г. — кредитъ былъ увеличенъ до 10 т. р.; въ 1892 г.—до 15 т. р. (изъ продовольственнаго капитала); въ 1894 г.—до 25 т. р.; въ 1896 г.—до 30 т. р.; въ 1897 г.—до 40 т. р. и въ 1899 г. — до 80 т. р. Соотвѣтственно этому росли и обороты названнаго коммиссіоннаго фонда. Именно, они были слѣдующими:

Годы.	Тыс. руб.	Годы.	Тыс. руб.	Годы.	Тыс. руб.
1888	$6._2$	1893	$24._1$	1897	$41._7$
1889	$7._6$	1894	$35._5$	1898	$111._9$
1890	$2._4$	1895	$40._8$	1899	$91._0$
1891	$4._8$	1896	$51._6$	1900	$105._5$
1892	$11._4$				

Какъ видимъ, обороты коммиссіоннаго фонда быстро росли; пониженіе даютъ лишь два года, совпавшіе съ неурожаями. Всего съ 1888 по 1900 г. при посредствѣ кредита губернскаго земства продано товара на сумму 534.771 р., въ томъ числѣ: орудій и машинъ на 241.613 р., сѣмянъ на 287.861 р. и удобрительныхъ туковъ на 5.297 р.

Вятское губернское земство также выдаетъ уѣздамъ ссуды на операціи складовъ въ широкихъ размѣрахъ. Такъ, въ 1893 г. имъ было выдано уѣздамъ 7.475 р., а въ 1894 г.—уже 20.781 р., въ 1898 г.—64.₆ т. р., въ 1901 г.—95.₃ т. р. и въ 1905 г.—140 т. р.

Комиссіонными операціями, кромѣ Московскаго земства, занималось еще Нижегородское земство до 1894 г., до открытія самостоятельнаго склада; съ 1901 г. эти операціи практикуетъ Екатеринославское губернское земство, а также ихъ производятъ земства Саратовское и Харьковское.

Наконецъ, нѣкоторыя губернскія земства, не имѣя собственныхъ складовъ, субсидируютъ мѣстныя общества сельскаго хозяйства. Таковы земства: Владимірское, Псковское, Тверское.

Такимъ образомъ, участіе губернскихъ земствъ въ распространеніи орудій и сѣмянъ проявляется въ нѣсколькихъ формахъ. Одни земства совершенно отстраняются отъ этого дѣла (Бессарабское—съ 1894 г., Тамбовское—послѣ 1895 г., Воронежское, Рязанское, Смоленское, Таврическое, Херсонское и Черниговское); другія—всего 14—имѣютъ собственные склады съ отдѣленіями; третьи — субсидируютъ для устройства складовъ сельско - хозяйственныя общества (3 земства); затѣмъ 5 земствъ (Вятское, Курское, Пермское, Петербургское и Полтавское) кредитуютъ уѣздныя земства, и, наконецъ, 4 земства (Екатеринославское, Московское, Саратовское и Харьковское), субсидируя уѣздныя земства, въ то же время и сами принимаютъ болѣе или менѣе систематическое участіе, являясь комиссіонерами для уѣздныхъ земствъ.

Какой же изъ этихъ пяти основныхъ типовъ сотрудничества уѣздныхъ и губернскихъ единицъ слѣдуетъ предпочесть?

Наиболѣе распространеннымъ, но и наименѣе раціональнымъ представляется, на нашъ взглядъ, типъ губернскихъ земствъ, непосредственно открывающихъ склады для продажи. Губернское земство, будучи дальше отъ населенія, не можетъ вести эту продажу столь цѣлесообразно и экономно, какъ болѣе мелкія единицы. Даже уѣздный складъ стоитъ слишкомъ далеко отъ населенія, и требуется организація сѣти мелкихъ отдѣленій. Непосредственное руководство ими должно принадлежать уѣзднымъ земствамъ и болѣе мелкимъ земскимъ единицамъ. Въ рукахъ губернскаго земства цѣлесообразнѣе сосредоточить, во-первыхъ, общій контроль надъ операціями; во-вторыхъ, выработку, согласно указаніямъ снизу, общей сѣти складовъ, подобно тому, какъ вырабатываются сѣти медицинскихъ и ветеринарныхъ участковъ; въ-третьихъ, губернскія земства должны явиться по отношенію къ уѣзднымъ въ роли

комиссіонеровъ. При губернской управѣ (а также и при уѣздныхъ) должны созываться съѣзды завѣдующихъ складами, при участіи агрономовъ,—для выработки плана дѣятельности складовъ, для обсужденія вопроса о выписываемыхъ для продажи товаровъ и т. п.

Въ настоящее же время губернскія земства почти совершенно не выполняютъ этихъ задачъ, и едва ли есть другая область земскаго хозяйства, гдѣ бы царилъ подобный хаосъ въ отношеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, какъ именно эта,—несмотря на то, что она легко поддается урегулированію безъ особыхъ затратъ и скорѣе даже съ прибылью для земства.

Послѣ всего сказаннаго, намъ немного остается добавить по поводу другихъ формъ работы губернскихъ земствъ въ разсматриваемой области. Наименѣе удачной слѣдуетъ признать субсидированіе крупныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Эта форма обычно соединяется съ зародышевымъ состояніемъ агрономической организаціи. Еще менѣе допустимо полное устраненіе губернскихъ земствъ отъ организаціи складовъ. Сравнительно лучше система ссудъ, безъ непосредственнаго вмѣшательства и безъ комиссіонной роли губернскаго земства, но и она крайне неудовлетворительна, такъ какъ при ней отсутствуетъ общая планомѣрность дѣла.

Чтобы иллюстрировать неудовлетворительность системы ссудъ и системы полнаго невмѣшательства губернскаго земства въ дѣятельность уѣздныхъ по устройству складовъ, возьмемъ цифры оборотовъ уѣздныхъ складовъ, напр., въ Херсонской и Владимірской губ.

Обороты уѣздныхъ складовъ въ Херсонской губ. страшно колеблются по уѣздамъ, что зависитъ главнымъ образомъ отъ степени внимательности къ дѣлу уѣздныхъ земствъ. Такъ, обороты четырехъ земствъ были слѣдующіе (въ тыс. руб.):

Уѣзды.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
Елисаветградскій	3.7	5.2	9.8	32.4	54.0	149.9	156.8	109.7
Херсонскій	—	—	1.8	18.9	36.1	53.2	72.2	35.6
Александрійскій	—	1.2	3.2	10.5	20.9	45.2	69.3	41.2
Ананьевскій	—	—	—	5.9	5.1	15.3	23.0	?

Не меньшее разнообразіе встрѣчаемъ мы и во Владимірской губ., какъ это показываетъ слѣдующая таблица (обороты въ рубляхъ):

Уѣзды.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
Александровскій.	—	1.132	1.188	?	?	948	1.512	1.371	1.207	361
Ковровскій . .	—	—	517	502	7.558	9.566	7.594	6.114	4.102	5.414
Меленковскій. .	—	—	—	—	—	—	481	5.723	4.187	14.556
Муромскій. . .	—	—	—	—	—	—	503	1.376	1.523	1.422
Переславскій . .	—	—	3.841	4.690	3.695	4.959	4.229	3.695	3.033	5.160
Покровскій . .	—	—	224	?	?	?	?	?	1.270	3.741
Судогодскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.632
Суздальскій . .	—	—	—	—	—	—	—	?	3.845	3.662
Юрьевскій . . .	?	1.028	368	1.748	1.991	1.487	?	756	2.177	?
Шуйскій . . .	—	—	893	1.258	4.140	17.403	27.628	21.880	21.763	15.328

Вообще нельзя не обратить вниманія на крайне различные размѣры оборотовъ уѣздныхъ складовъ. Напр., въ Екатеринославской губ.—1 складъ имѣлъ въ 1903 г. обороты въ $156._{7}$ т. р., 1—въ 70 т. р., а обороты 3 складовъ не достигали и 20 т. р.: наконецъ, въ 3 уѣздахъ складовъ не было совсѣмъ. Такое же приблизительно разнообразіе наблюдается и въ остальныхъ губерніяхъ.

Чтобы дать представленіе объ оборотахъ уѣздныхъ складовъ, укажемъ, что изъ 311 уѣздныхъ земскихъ складовъ обороты свыше 20 т. р. имѣли въ 1903 г.—84,—именно:

Обороты (тыс. руб.).	Число складовъ.
20 — 30	22
30 — 50	36
50 — 75	15
75 — 100	4
100 и болѣе	7
Итого	84

Максимальные обороты производили слѣдующіе уѣздные склады:

Уѣздные склады.	Тыс. руб.	Уѣздные склады.	Тыс. руб.
Елисаветградскій . . . . ок.	$150._{0}$	Хорольскій	$77._{8}$
Александровскій (Ек. г.). .	$156._{7}$	Бузулукскій	$79._{7}$
Константиноградскій . . .	$136._{0}$	Ямбургскій	$78._{6}$
Старооскольскій	$112._{4}$	Мензелинскій	$70._{0}$
Грайворонскій	$105._{1}$	Рославльскій	$71._{4}$
Ливенскій . . . . св.	$100._{0}$	Путивльскій	$56._{4}$
Тамбовскій. . . . . св.	$101._{0}$	Мелитопольскій	$56._{0}$
Козловскій	$94._{0}$	Уфимскій	$50._{0}$
Суджанскій	$66._{3}$	Фатежскій.	$53._{0}$
Бѣлгородскій	$64._{1}$	Миргородскій	$54._{5}$
Новомосковскій . . . . . ок.	$70._{0}$	Зеньковскій	$50._{0}$
Ананьевскій . . . . ок.	$50._{0}$	Херсонскій . . . . ок.	$50._{0}$
Сапожковскій . . . . . . ок.	$60._{0}$	Александрійскій . . . . . ок.	$50._{6}$

Отъ количественнаго анализа земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію характера практикуемыхъ ими операцій. Въ настоящее время земскіе сельско-хозяйственные склады практикуютъ слѣдующія главныя операціи: 1) комиссіонную, 2) продажу за наличныя, 3) отпускъ въ кредитъ и 4) прокатную операцію [1]).

Комиссіонныя операціи бываютъ 3-хъ родовъ. Перваго рода операція заключается въ томъ, что складъ, по заказамъ частныхъ лицъ, выписываетъ тѣ или другіе предметы. Къ этому прибѣгаютъ главнымъ образомъ частные владѣльцы. До приглашенія агрономовъ склады большею частью работали именно въ такомъ направленіи. При этомъ управа обыкновенно вступала въ соглашеніе съ фирмами, добивалась льготныхъ условій и сообщала объ этомъ мѣстнымъ владѣльцамъ, предлагая свои услуги по выпискѣ. Въ качествѣ побочной, эта операція ведется складами и теперь.

Второго рода комиссіонная операція сводится къ тому, что склады продаютъ предметы, сданные на комиссію фирмами. Этого рода дѣятельность развита очень слабо.

Третьяго рода комиссіонная операція заключается въ томъ, что складъ принимаетъ на себя посредничество по продажѣ мѣстныхъ произведеній, главнымъ образомъ сѣмянъ и орудій кустарнаго производства. Эта послѣдняя операція особенно развита въ Вятской, Пермской и Уфимской губ.; въ меньшихъ размѣрахъ она практикуется въ Волоколамскомъ, Клинскомъ, Дорогобужскомъ и въ уѣздахъ Тульской губ. Кромѣ издѣлій кустарей, склады принимаютъ на комиссію издѣлія земскихъ мастерскихъ, напр., Вятскаго губернскаго земства, Волоколамскаго и Дорогобужскаго уѣздныхъ земствъ. Особенно выдается по развитію комиссіонныхъ оборотовъ кустарными издѣліями Уфимское губернское земство. Нужно сказать, что дѣятельность названнаго земства по содѣйствію кустарной промышленности и началась лишь со времени

[1]) Отдача орудій напрокатъ практиковалась до сихъ поръ очень немного, главнымъ образомъ въ Херсонской губ. Въ 1897 г., напр., Елисаветградское земство устроило нѣсколько (около 7) прокатныхъ станцій. Стоимость проката была исчислена по расчету на изнашиванье, и она равнялась для плуга—20 к. въ сутки, для вѣялки — 50 к. и т. д. Въ 1899 г. было 7 прокатныхъ станцій, которыми получено валового дохода 640 р., или 14% стоимости отпущенныхъ орудій. Въ другихъ земствахъ прокатъ примѣнялся почти исключительно къ зерноочистительнымъ машинамъ (рѣчь объ этомъ будетъ у насъ дальше). Въ общемъ эта операція болѣе распространена въ губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Курской, Нижегородской и Харьковской. Обыкновенно берутся напрокатъ такія сельско-хозяйственныя машины, какъ сортировки, вѣялки, куколеотборники, иногда плуги (напр., въ Бѣлгородскомъ и Землянскомъ уѣздахъ). Плату за пользованіе опредѣляютъ или посуточно, или соразмѣрно величинѣ погашенія.

открытія склада земледѣльческихъ машинъ и орудій (1894 г.). До настоящаго времени кругъ этой дѣятельности ограничивается содѣйствіемъ производству вѣялокъ, сортировокъ и отчасти маслобоекъ, сосредоточенному въ с. Благовѣщенскій заводъ Уфимскаго уѣзда.

Въ цѣляхъ улучшенія издѣлій, кустарямъ указываются образцы вѣялокъ; при пріемѣ готовыхъ издѣлій въ складъ—отмѣчаются недостатки конструктивные и техническіе и т. д. Затѣмъ Уфимское земство командировало кустарей на выставки въ гг. Курганъ, Москву, Н.-Новгородъ и Саратовъ.

Всего черезъ сельско-хозяйственный складъ Уфимскаго губернскаго земства прошло кустарныхъ вѣялокъ и сортировокъ:

	Число кустарныхъ вѣялокъ и сортировокъ.							
	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
Продано въ Уфимской губ.	18	68	80	99	105	303	604	172
Отправлено въ Сибирь.	—	—	120	235	546	314	10	35
Отправлено въ разныя губерніи Евр. Россіи.	—	3	18	57	127	249	816	415
Всего	18	71	218	391	778	866	1.430	622
На сумму . . .	430 р.	1.700 р.	5.300 р.	9.600 р.	18.800р.	21.000р.	34.500р.	15.317р.
Число кустарей, доставлявшихъ орудія.	3	13	17	24	49	91	136	110

Уменьшеніе сбыта въ 1901 г. произошло вслѣдствіе неурожая въ Уфимской губ. и другихъ, являвшихся потребителями уфимскихъ вѣялокъ.

Въ общемъ цѣны на вѣялки поднялись съ 22—25 р. до 26—30 р.; но,—говоритъ г. А. Кинзе,—„выгодами возвышенія цѣнъ кустари пользовались далеко не всѣ; главная доля выпала группѣ болѣе крупныхъ кустарей, имѣющихъ мастеровъ-рабочихъ, и мѣстнымъ скупщикамъ, пріобрѣтавшимъ вѣялки зимой по самымъ низкимъ цѣнамъ“ [1]).

До 1902 г. земство снабжало кустарей лишь вѣялочными приборами (чугунными и желѣзными частями, проволочной тканью), но съ этого года оно отпускаетъ въ кредитъ и лѣсной матеріалъ и проч. Готовыя вѣялки складъ покупаетъ за наличныя, удерживая долгъ за матеріалы.

Въ общемъ итогѣ комиссіонныя операціи занимаютъ, однако, те-

[1]) А. Кинзе. „Краткій обзоръ дѣятельности Уфимскаго губ. земства по развитію и улучшенію кустарной промышленности“ (докладъ съѣзду дѣятелей по кустарной промышленности въ С.-Петербургѣ въ 1902 г.).

перь скромное мѣсто въ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ. Сравнительно больше развита продажа за наличныя деньги, но преобладающей является продажа въ кредитъ, которая, какъ мы говорили выше, и составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ новаго періода дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ.

Развивая дѣятельность сельско-хозяйственныхъ складовъ главнымъ образомъ въ отношеніи кредитныхъ операцій, земства допускаютъ крайнее разнообразіе въ условіяхъ кредита [1]), и эта сторона ихъ дѣятельности нуждается въ урегулированіи.

Что касается теперь способовъ расцѣнки товара, то и они весьма разнообразны, но въ общемъ основываются на томъ главномъ положеніи, что полученіе прибыли не можетъ быть цѣлью земскаго склада, а должно быть лишь средствомъ для покрытія расходовъ по завѣдыванію и возможныхъ убытковъ отъ операціи. Сверхъ заготовительной цѣны земскіе склады обыкновенно надбавляютъ 3—20%.

Несмотря на крайнее разнообразіе въ условіяхъ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ земскихъ складовъ, эти послѣдніе все же мало-по-малу усваиваютъ однородные принципы, однородныя начала дѣятельности. Начала эти, какъ они сложились теперь, опредѣленно были формулированы въ постановленіи съѣзда дѣятелей агрономической помощи въ Москвѣ 1901 г. Этотъ съѣздъ вынесъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію:

„Земства, устраивая сельско-хозяйственные склады, не должны имѣть въ виду только продажу улучшенныхъ машинъ, орудій и сѣмянъ, но и другія, болѣе широкія задачи: ознакомленіе населенія съ улучшенными машинами, орудіями и сѣменами, удешевленіе ихъ, вызовъ мѣстнаго кустарнаго производства орудій и прочее“... „Складъ... долженъ продавать товаръ съ надбавкой противъ заготовительной стоимости. Надбавка эта должна заключать весь расходъ по складу, ремонту орудій и всѣ возможные убытки... и, кромѣ того, небольшую чистую прибыль. Когда же складъ продаетъ товаръ съ цѣлью демонстраціи новыхъ орудій и сѣмянъ среди населенія, то допустима продажа и по заготовительной цѣнѣ и даже ниже ея... Чистая прибыль склада должна идти на расширеніе операцій склада, но можетъ иногда идти и на общія агрономическія мѣропріятія земства“...

---

[1]) Сроки кредитованія колеблются отъ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ; размѣры кредита также весьма различны. Напр., Костромское губернское земство землевладѣльцевъ кредитуетъ до 200 р., а крестьянъ до 25 р.; Нижегородское земство допускаетъ кредитъ въ размѣрѣ 1 рубля на десятину, но не болѣе 300 р., и т. д. Затѣмъ одни склады взимаютъ при покупкѣ наличными 1/4 суммы, другіе—1/3 и т. д.

Выше намъ приходилось уже упоминать о томъ, что въ послѣднее время въ дѣятельности земствъ по части сельско-хозяйственныхъ складовъ намѣтилось новое теченіе, — именно стремленіе къ организаціи совмѣстныхъ закупокъ товара непосредственно у заводчиковъ, — русскихъ и заграничныхъ. Впервые такого рода закупка состоялась въ 1899 г. по иниціативѣ Орловскаго губернскаго земства, — на сумму 90 т. р. для 40 земствъ центральнаго района. Предварительно Орловское земство командировало своего агента за-границу для выясненія цѣнъ и условій кредита. Впослѣдствіи этотъ агентъ, І. А. Цодиковъ, такъ описывалъ на совѣщаніи при казанской губернской управѣ (въ 1900 г.) трудности, съ которыми ему пришлось столкнуться: „Съ нѣкоторыми заводами завести сношенія было довольно трудно, главнымъ образомъ потому, что почти всѣ заграничныя фирмы не имѣютъ представленія о томъ, что́ такое земство. Однѣ думаютъ, что это особый родъ синдиката между сельскими хозяевами, и боятся заводить сношенія, не имѣя гарантіи въ кредитоспособности этихъ синдикатовъ; другія предполагаютъ, что земства, это—чисто правительственное учрежденіе,— слѣдовательно, заводу придется имѣть дѣло съ чиновниками, ничего общаго съ коммерческими предпріятіями не имѣющими, и т. п.... Вторымъ препятствіемъ явилось то, что заводы не хотѣли поступиться своими частными представителями. Въ концѣ концовъ, однако, удалось побороть и это препятствіе“.

Въ слѣдующемъ, т. е. въ 1900 г., состоялось совѣщаніе представителей поволжскихъ и восточныхъ земствъ при казанской губернской управѣ по вопросу о совмѣстной закупкѣ товара за-границей. На этомъ совѣщаніи участвовали уполномоченные слѣдующихъ земствъ: Вятскаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Самарскаго, Симбирскаго, Уфимскаго губернскихъ земствъ и Буинскаго, Казанскаго, Камышинскаго, Новоузенскаго, Спасскаго и Чистопольскаго уѣздныхъ. Присутствовалъ на совѣщаніи также и представитель Орловскаго земства. Такое же совѣщаніе въ 1900 г. происходило и при орловской управѣ [1]). Закупка въ 1900 г. производилась при посредствѣ орловской и самарской управъ (для поволжскихъ и восточныхъ земствъ). Съ тѣхъ поръ эти закупки стали практиковаться шире (въ 1902—03 гг., напр., объединились для закупокъ черезъ орловскую управу 73 земства), причемъ дѣло стало группироваться около нѣсколькихъ центровъ. Напр., въ 1904 г. совѣщанія по поводу совмѣстныхъ закупокъ происходили въ Орлѣ, Тулѣ и Москвѣ. Въ послѣднее время земства организуютъ со-

---

[1]) На немъ присутствовали представители земствъ: Курскаго и Орловскаго губ; Землянскаго, Бѣлевскаго, Сѣвскаго, Болховского, Лебедянскаго и Новозыбковскаго.

вмѣстную выписку не только орудій и машинъ, но и кровельнаго желѣза. Напр., въ 1908 г. въ связи съ этимъ состоялось совѣщаніе при московской губернской управѣ. На этомъ совѣщаніи были выработаны между прочимъ слѣдующія основныя положенія общеземскаго союза для совмѣстной покупки кровельнаго желѣза: 1) союзъ учреждается для совмѣстной покупки кровельнаго желѣза по удешевленной цѣнѣ для снабженія имъ населенія; 2) для достиженія намѣченной цѣли союзу предоставляется право открывать и содержать въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ конторы и агентства; 3) участниками союза могутъ быть только губернскія земства; уѣздныя земства и сельско-хозяйственныя общества на правахъ самостоятельныхъ единицъ входить въ союзъ не могутъ; для участія въ союзѣ требуется постановленіе губернскаго земскаго собранія; 4) средства союза составляются изъ паевыхъ взносовъ по 10 тысячъ отъ каждаго земства; кромѣ того, каждое земство вноситъ въ видѣ задатка 20% изъ общей суммы годового заказа на желѣзо. На расходы по организаціи и содержанію бюро высчитывается по одной копейкѣ съ пуда купленнаго желѣза. Во главѣ союза стоитъ распорядительный комитетъ; каждое земство имѣетъ въ немъ по одному представителю.

Уже одно учрежденіе земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ обычно заставляло частныхъ торговцевъ идти на пониженіе цѣнъ [1]). Такъ, напр., въ Самарской губ.,—какъ говорится въ докладѣ управы (1902 г.),—они понизили цѣны до 20 и болѣе %%. Еще бóльшихъ результатовъ оказалось возможнымъ достигнуть при совмѣстной выпискѣ земствами непосредственно у заводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ земства получили такимъ путемъ возможность оказывать давленіе на заводчиковъ, чтó доставило земству еще бóльшую выгоду. Вообще совмѣстная закупка земствами имѣетъ всѣ преимущества крупныхъ заказовъ. Самарская губернская управа такъ формулировала эти преимущества (1902 г.). Объединенныя закупки даютъ:

1) бóльшую возможность склонить фабрикантовъ къ непосредственнымъ сношеніямъ съ земствами, въ виду того, что такихъ фабрикантовъ, которые пожелали бы уклониться отъ непосредственныхъ сношеній,

---

[1]) Напр., въ „Справочникѣ“ мин. земледѣлія за 1903 г. мы читаемъ слѣдующее: „Появленіе земскихъ складовъ вызвало довольно значительное пониженіе цѣнъ на продаваемый изъ нихъ товаръ. Въ этомъ отношеніи они имѣютъ очень крупное значеніе и въ качествѣ регулятора цѣнъ для частной торговли. Съ другой стороны, сплошь и рядомъ наблюдается, что появленіе земскаго склада и успѣшная его торговля привлекаютъ къ даннымъ или сосѣднимъ пунктамъ частныхъ предпринимателей, которые начинаютъ торговать однороднымъ товаромъ“. („Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, вып. VII, стр. LII).

легко обходить заказами; рискъ потерять крупнаго покупателя заставитъ фабрикантовъ идти навстрѣчу требованіямъ земствъ и относиться къ нимъ съ полной внимательностью;

2) возможность добиться, благодаря крупнымъ заказамъ, бóльшихъ уступокъ и льготъ въ кредитѣ;

3) возможность дать складамъ участниковъ (земствамъ) издѣлія по одной фабричной цѣнѣ, независимо отъ размѣровъ заказа каждаго;

4) возможность установить непосредственныя сношенія съ американскими и англійскими заводами и вызвать ихъ на путь конкурренціи съ европейскими.

Практика первыхъ объединенныхъ закупокъ не замедлила подтвердить эти положенія. Напр., въ 1900 г. фирма „Работникъ" понизила цѣну плуговъ съ 24 р. 80 к. до 24 р. 70 к. Если принять во вниманіе, что въ 1900 г. всѣ заводы вообще—сообразно съ условіями производства—повысили цѣны на 10%, то указанная скидка окажется весьма значительной.

Въ дальнѣйшемъ объединенныя закупки—и не только сельско-хозяйственныхъ предметовъ, но и многихъ другихъ (напр., медикаментовъ, учебныхъ принадлежностей и проч.)—должны получить широкое развитіе. Главнымъ условіемъ для этого является, однако, объединеніе земствъ въ предѣлахъ каждой губерніи. Мы видѣли, что до сихъ поръ работа уѣздныхъ и губернскихъ земствъ по части сельско-хозяйственныхъ складовъ протекаетъ въ большинствѣ случаевъ независимо одна отъ другой. Даже хуже того: можно указать примѣры конкурренціи между ними.

Другимъ условіемъ правильной постановки совмѣстныхъ закупокъ является снабженіе земствъ широкимъ кредитомъ. Едва ли стоитъ особенно распространяться о значеніи этого фактора; напомнимъ лишь, что самое развитіе операцій сельско-хозяйственныхъ складовъ, о которомъ мы говорили выше, находится въ непосредственной связи съ тѣмъ, что земства въ это время получили возможность располагать накопившимися капиталами (страховымъ и запаснымъ по преимуществу). Укажемъ затѣмъ и на широкое развитіе операцій съ кровельнымъ желѣзомъ, когда, согласно правиламъ 3 іюля 1902 г., земствамъ былъ открытъ кредитъ „на оборотныя средства по покупкѣ всѣхъ сортовъ желѣза отечественной промышленности, для снабженія имъ сельскихъ хозяевъ, крестьянъ, кустарей, ремесленниковъ и другихъ мелкихъ производителей". Правда, нужно сказать, что еще въ 1894 г. министерство финансовъ утвердило правила для выдачи ссудъ земствамъ по операціямъ сельско-хозяйственныхъ складовъ; но по различнымъ причинамъ эти правила значительнаго примѣненія не получили.

Получивъ доступъ къ кредиту, земства смогутъ широко развить дѣятельность сельско-хозяйственныхъ складовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ организовать и рядъ другихъ,—напр., складовъ лѣсныхъ матеріаловъ. Подобные склады были открыты въ 1898 г. Богучарскимъ земствомъ Воронежской губ. и Яранскимъ Вятской губ. Затѣмъ, не ограничиваясь продажей орудій, земства, быть можетъ, сами попытались бы организовать производство этихъ орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ они могли бы открыть сѣть ремонтныхъ мастерскихъ, что́ въ значительной мѣрѣ способствовало бы распространенію болѣе сложныхъ машинъ и орудій. Попытки въ этомъ направленіи уже дѣлались (напр., Волоколамскимъ, Красноуфимскимъ, Нижегородскимъ, Дорогобужскимъ и Тульскимъ губернскимъ земствами); точно также земства пытались воздѣйствовать и на производство сельско-хозяйственныхъ орудій. О дѣятельности въ этой области Уфимскаго земства мы уже упоминали. Затѣмъ Пермское земское собраніе пригласило (1902 г.) техника для руководства кустарями, изготовляющими сельско-хозяйственныя орудія. Вятское земство, еще въ 70-хъ годахъ устроившее мастерскую пожарныхъ машинъ, съ 1884 г. приступило къ изготовленію въ мастерской и сельско-хозяйственныхъ орудій.

Словомъ, въ ука́занной области дѣятельности земскихъ учрежденій открывается широкое поприще.

Есть еще одно условіе, которое сильно тормозитъ развитіе земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ: это — именно высокія таможенныя пошлины на желѣзо, сельско-хозяйственныя орудія и т. д. О пониженіи этихъ пошлинъ, какъ мы говорили уже въ I томѣ, земства ходатайствовали не разъ. Высокія пошлины, а затѣмъ и бѣдность населенія являются коренными условіями, тормозящими экономическую дѣятельность мѣстныхъ учрежденій вообще.

Чтобы покончить съ сельско-хозяйственными складами, намъ слѣдуетъ остановиться еще на одномъ вопросѣ,—именно, какіе слои населенія и въ какой мѣрѣ пользуются услугами сельско-хозяйственныхъ складовъ. Относительно періода до 90-хъ годовъ мы уже говорили: благодаря преобладанію продажъ за наличный расчетъ, содѣйствіемъ земствъ пользовалась преимущественно зажиточная часть крестьянства. Затѣмъ до 90-хъ годовъ услугами складовъ въ значительной степени пользовались также и землевладѣльцы, обращаясь къ складамъ, какъ къ комиссіоннымъ посредникамъ. Съ 90-хъ годовъ относительная роль различныхъ операцій складовъ, какъ мы видѣли, измѣнилась: расширились продажи въ кредитъ и сократились, относительно, продажи за наличный расчетъ и комиссіонныя продажи. Посмотримъ, какъ отразилось это на составѣ покупателей.

Прежде всего слѣдуетъ сказать о распредѣленіи покупокъ изъ складовъ между крестьянами и землевладѣльцами. Соотвѣтственныя данныя намъ удалось собрать для 43 уѣздовъ, т. е. приблизительно для $^1/_7$ уѣздовъ, имѣющихъ склады. Въ среднемъ, по этимъ 43 уѣздамъ, на каждый уѣздъ приходится 6.595 р. оборота на покупки крестьянскія и 3.031 р. на землевладѣльческія. По отдѣльнымъ складамъ соотношеніе покупщиковъ значительно мѣняется, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (1898 г.):

Губерніи.	Число уѣздныхъ земствъ.	Сумма оборотовъ въ рубляхъ.		На 1 покупателя ск. руб. оборота.	
		Съ крестьянами.	Съ другими лицами.	Съ крестьянами.	Съ другими лицами.
Владимірская . . .	4	17.653	1.767	24.2	7.1
Вологодская	2	443	34	1.4	0.6
Воронежская	3	17.911	6.194	11.1	36.8
Костромская	2	4.283	975	?	?
Курская	4	28.850	21.045	?	?
Московская	3	42.282	4.329	?	?
Новгородская . . .	1	147	737	0.6	92.1
Орловская	2	2.824	9.867	?	?
Пензенская	2	3.180	7.731	?	?
Пермская	2	11.249	908	?	?
Полтавская	6	95.455	32.374	22.6	60.3
Псковская	1	959	2.620	5.4	49.4
Саратовская	1	365	255	45.6	85.0
Симбирская	3	15.612	13.242	8.8	308.0
Смоленская	1	4.108	621	7.7	11.3
Таврическая	1	8.245	278	32.2	39.7
Тамбовская	1	7.565	14.254	?	?
Тверская	1	5.100	400	5.7	26.7
Харьковская	1	723	194	?	?
Херсонская	1	15.917	11.944	57.6	77.1
Ярославская	1	733	554	?	?
Итого	43	283.604	130.323	—	—
На 1 уѣздъ . .	—	6.595	3.031	—	—

Въ губерніяхъ: Новгородской, Орловской, Пензенской, Псковской и Тамбовской сумма покупокъ землевладѣльцевъ и прочихъ лицъ превышаетъ сумму покупокъ крестьянъ; въ другихъ губерніяхъ встрѣчаемъ обратное соотношеніе. Если принять, что въ настоящее время обороты уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ достигаютъ $9^1/_2$ м. р. (общіе обороты—$11^1/_2$ м. р., а обороты губернскихъ складовъ—около 2 м. р.), то на долю крестьянъ придется около $6^1/_3$ м. р. ($^2/_3$ всего оборота).

Менѣе благопріятна для крестьянскаго населенія дѣятельность губернскихъ складовъ, какъ стоящихъ отъ населенія дальше. Напр., услугами нижегородскаго губернскаго склада въ 1901 г. воспользовалось 860 землевладѣльцевъ и 6.043 крестьянина. „Однако,—говорится въ отчетѣ управы,—при распредѣленіи этихъ группъ по общей стоимости забранныхъ ими предметовъ порядокъ получился бы какъ разъ обратный, такъ какъ крестьянскія покупки—большею частью мелкія: серпъ, коса, одноконный плугъ, сѣмена, самое большее—вѣялка, рѣдко—болѣе дорогія машины, идущія преимущественно въ хозяйства землевладѣльцевъ“ [1]).

Съ подобнымъ же явленіемъ мы сталкиваемся и въ большинствѣ другихъ губернскихъ складовъ: сумма закупокъ землевладѣльцевъ или выше, или почти равна закупкамъ крестьянъ,—благодаря тому, что землевладѣльцы выписываютъ черезъ губернскіе склады дорогія машины. Интересныя данныя по этому поводу приводитъ орловская управа (относительно числа покупателей изъ губернскаго склада).

Въ 1897—98 гг. процентъ числа покупателей каждой категоріи былъ слѣдующій:

Категоріи покупателей.	%% покупателей. крупныхъ машинъ.	мелкихъ орудій. и сѣмянъ.
Землевладѣльцы	87.9	45.2
Крестьяне	4.9	51.1
Прочія лица	7.2	3.7
	100	100

Изъ пензенскаго губернскаго склада въ 1903 г. продано землевладѣльцамъ на сумму 39.8 т. р., а крестьянамъ—на 10 т. р. Съ подобнымъ же явленіемъ мы сталкиваемся и въ дѣятельности другихъ губернскихъ складовъ, а также, хотя и въ меньшей степени, въ дѣятельности уѣздныхъ складовъ. Такъ, напр., по компетентному свидѣтельству московскаго агронома А. А. Зубрилина, за 14 лѣтъ дѣятельности волоколамскаго склада ежегодный отпускъ изъ склада сѣмянъ и орудій составлялъ въ среднемъ для частныхъ владѣльцевъ 28 коп. на десятину, а для крестьянъ—14 коп. [2]).

Принимая все это во вниманіе, мы получимъ, что на долю землевладѣльцевъ изъ общей суммы оборота сельско-хозяйственныхъ складовъ (около 11½ м. р.) приходится около 4 м. р., а на долю крестьянъ—около 7½ м. р.

Посмотримъ теперь, какіе слои крестьянства больше пользуются

[1]) „Отчетъ нижегородской губ. управы по агрономическому отдѣленію за 1900—1901 гг.“, стр. 8.

[2]) А. А. Зубрилинъ. „Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ“, стр. 111.

услугами складовъ. Въ общемъ, благодаря болѣе широкому развитію кредитныхъ операцій, въ настоящее время сельско-хозяйственные склады стали доступнѣе бѣднотѣ, но всетаки приходится признать, что „обѣднѣвшіе крестьяне услугами складовъ пользуются въ весьма слабой степени. Явленіе это общеизвѣстно; на него давно уже указываютъ земскіе агрономы, и, вѣроятно, оно мало нуждается въ подтвержденіи цифрами“, — такъ говорилъ въ своемъ докладѣ агрономическому съѣзду 1901 г. А. П. Манухинъ. Онъ вполнѣ справедливо указалъ далѣе на то, что „при тѣхъ принципахъ, кои положены въ основаніе дѣятельности складовъ и условій ихъ кредита,—какъ-то, главнымъ образомъ, представленіе поручительства и краткосрочность кредита, — земскіе склады не могутъ выполнять задачу“ помощи обѣднѣвшимъ крестьянамъ. Улучшая условія кредита и т. п., земства должны облегчить пользованіе складами и менѣе состоятельнымъ слоямъ населенія, но не слѣдуетъ обманываться насчетъ того, что въ этомъ направленіи можно идти далеко. До тѣхъ поръ, пока склады будутъ основываться не на филантропическихъ началахъ, — они не могутъ брать на себя задачу кредитовать некредитоспособныхъ, и такимъ образомъ дѣятельность ихъ, естественно, должна будетъ подлежать общимъ экономическимъ законамъ. Это слѣдуетъ признать разъ навсегда. Укажемъ, между прочимъ, что нѣкоторыя земства, стремясь облегчить условія кредитованія изъ складовъ, заходили иногда слишкомъ далеко и должны были терпѣть убытки, благодаря невозможности взыскать ссуду [1]).

Говоря о томъ, въ какой мѣрѣ кто пользуется услугами складовъ, мы имѣли въ виду лишь непосредственныя выгоды. Но ими, конечно, дѣло далеко не исчерпывается.

Мы уже упоминали о вліяніи складовъ на пониженіе цѣнъ на орудія и машины у частныхъ торговцевъ, услугами которыхъ особенно значительно пользуются землевладѣльцы, и къ помощи которыхъ совсѣмъ не прибѣгаютъ тѣ малозажиточные крестьяне, которые не имѣютъ возможности пользоваться даже льготными условіями земскихъ складовъ.

Далѣе, распространеніемъ орудій и машинъ достигается удешевленіе обработки земли; въ этомъ и заключается главный стимулъ къ введенію ихъ. Отъ такого удешевленія обработки крупные землевладѣльцы и вообще прибѣгающіе къ обработкѣ крестьянскимъ инвентаремъ выигрываютъ больше всего. Какъ извѣстно, въ мелкихъ хозяйствахъ на единицу эксплоатируемой площади приходится обычно больше

---

[1]) Нельзя не отмѣтить, что взысканіе долговъ по складамъ поставлено въ невыгодныя для земства условія: оно должно ихъ взыскивать, какъ частный кредиторъ. Объ измѣненіи этихъ правилъ земства ходатайствовали не разъ.

инвентаря, чѣмъ въ крупныхъ. „Дороговизна содержанія этого инвентаря,—какъ замѣчаетъ тульскій агрономъ С. Ю. Соттири,—заставляетъ крестьянъ стараться использовать его внѣ своего хозяйства. Отсюда—возможность пониженія цѣнъ до минимума на различныя сельско-хозяйственныя операціи, производимыя крестьянами своимъ инвентаремъ". Выгода для землевладѣльцевъ является при этомъ настолько значительной, что „съ бо́льшимъ распространеніемъ плуговъ, драпачей и т. п. у крестьянъ—землевладѣльцы станутъ нерѣдко предпочитать болѣе дешевую работу крестьянскаго инвентаря" [1]).

Принимая все это во вниманіе, слѣдуетъ признать, что дѣятельность сельско - хозяйственныхъ складовъ, съ ихъ 10 — 11 милліонными оборотами, отнюдь не игнорируетъ интересовъ землевладѣльцевъ, какъ заявлялъ, напр., гл. Бартеневъ въ Аткарскомъ земскомъ собраніи (1900 г.); даже, наоборотъ, едва ли не больше выгодъ отъ этой дѣятельности получаютъ именно землевладѣльцы. Ненормальнаго въ такомъ положеніи—съ точки зрѣнія капиталистическихъ отношеній — конечно, ничего нѣтъ, и земство всегда должно будетъ считаться, развивая экономическую дѣятельность, съ тѣмъ, что при его посредствѣ будетъ совершаться обычный жизненный отборъ.

Сельско-хозяйственные склады представляютъ наиболѣе крупное мѣропріятіе земствъ въ области улучшенія сельскаго хозяйства. Гораздо меньше вниманія удѣлялось ими до сихъ поръ другимъ отраслямъ,—напр., улучшенію культуры сельскаго хозяйства. Мѣропріятія земствъ въ этомъ отношеніи можно свести въ общемъ къ слѣдующимъ: устройство фермъ, опытныхъ полей, показательныхъ и доказательныхъ участковъ, распространеніе травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ и организація зерноочистительныхъ пунктовъ. Мѣропріятіямъ по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (по животноводству, по сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, по садоводству и т. д., и т. д.) земства также удѣляли сравнительно немного вниманія, а главное—работали въ этихъ областяхъ больше по-дилетантски и несистематично. Итакъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію первой категоріи земскихъ мѣропріятій по воспособленію сельскому хозяйству, а въ двухъ слѣдующихъ главахъ остановимся на мѣропріятіяхъ по спеціальнымъ отраслямъ.

Вопросъ объ устройствѣ фермъ обсуждался нѣкоторыми земскими собраніями еще въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, но ничего опредѣленнаго въ данномъ отношеніи земства не выработали, да и самый взглядъ на

---

[1]) „Записка агронома Тульскаго губ. земства въ комиссію 1899 г.", стр. 35. Тула. 1900 г.

значеніе и роль фермъ былъ совершенно невыясненъ. Учрежденіе фермъ предлагалось то въ качествѣ „главнѣйшаго средства достиженія общаго благосостоянія“ (Екатеринославское губернское земское собраніе), то въ качествѣ подготовительной школы „хорошихъ рабочихъ у землевладѣльцевъ и крестьянъ“ (смоленская губернская управа 1877 г.), то какъ средство къ измѣненію тюремной системы.

Въ 80-хъ годахъ вопросъ о фермахъ становится на болѣе практическую почву, и нѣкоторыя земства приступаютъ къ устройству сельско-хозяйственныхъ фермъ, но дороговизна организаціи этого дѣла, а также незначительность круга вліянія фермы останавливаетъ многія земства,— и дѣло не получаетъ значительнаго развитія. Всего въ настоящее время имѣется около 30—35 фермъ. Мы говоримъ „около“ потому, что нѣкоторыя „фермы“ по своей организаціи слѣдуетъ причислить скорѣе къ модифицированнымъ „опытнымъ полямъ“. Въ „свѣдѣніяхъ“ министерства земледѣлія эти „фермы“ въ одномъ году фигурируютъ въ качествѣ таковыхъ, а въ другомъ—зачисляются въ списки „опытныхъ полей“ и т. д.

Названныя фермы распредѣляются на самостоятельныя и на фермы, находящіяся при сельско-хозяйственныхъ школахъ. При этихъ послѣднихъ находится въ общемъ около половины общаго числа фермъ, которыя и служатъ, такимъ образомъ, преимущественно учебнымъ цѣлямъ. Самостоятельныхъ фермъ имѣется 17,—именно въ Вятской губ.—7, въ Пермской—6, въ Костромской—3 и въ Олонецкой—1 [1]).

Размѣры этихъ фермъ крайне различны. Напр., при верхосунской фермѣ Глазовскаго уѣзда имѣется участокъ земли въ 227 десятинъ, при окуневской Уржумскаго уѣзда—въ 173, при ассановской Елабужскаго уѣзда—въ 60, при фермѣ Варнавинскаго уѣзда—въ 20 десятинъ и т. д. Затѣмъ при нѣкоторыхъ фермахъ устроенъ рядъ вспомогательныхъ учрежденій. Такъ, въ имѣніи „Городище“ Костромского губернскаго земства устроена мельница, маслодѣльня, льнообдѣлочная станція, пасѣка и т. п. Съ 1900 г. имѣется для нуждъ фермы спеціальный фельдшеръ. Всего на эту ферму расходуется ежегодно около $4^1/_2$ т. р. [2]), а оборудованіе ея обошлось свыше 25 т. р.

Въ виду значительности требуемыхъ затратъ земства, какъ мы ви-

---

[1]) Въ Вятской губ.—въ уѣздахъ: Елабужскомъ (1886 г.), Орловскомъ (1888 г.), Глазовскомъ (1890 г.), Уржумскомъ (1892 г.), Нолинскомъ, Котельническомъ и Вятскомъ. Въ Костромской губ.—въ уѣздахъ: Нерехтскомъ (1894 г.), Варнавинскомъ (1899 г.) и Макарьевскомъ (1901 г.). Въ Олонецкой губ.—въ Повѣнецкомъ уѣздѣ (1896 г.). Въ Пермской губ. — въ уѣздахъ: Шадринскомъ (1883 г.), Красноуфимскомъ (1884 г.), Ирбитскомъ (1891 г.), Оханскомъ (1899 г.), Осинскомъ (1900 г.) и Екатеринбургскомъ.

[2]) Отъ министерства земледѣлія поступаетъ по $1^1/_2$ т. р. ежегодно.

димъ, относились къ устройству фермъ очень осторожно. Исключеніе представляютъ въ этомъ отношеніи главнымъ образомъ земства Пермской и Вятской губерній.

Гораздо большее вниманіе было удѣлено земствами организаціи опытныхъ полей, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что иниціатива и въ данномъ отношеніи принадлежала опять-таки земствамъ Пермской губ. (еще въ 1880 г. Верхотурское земство сдѣлало починъ въ устройствѣ „опытныхъ полей“). На съѣздахъ агрономическихъ смотрителей Вятской, Пермской и Херсонской губ. въ началѣ 90-хъ годовъ вопросъ объ организаціи этихъ полей разрабатывается всесторонне съ чисто-практической стороны; они признаются однимъ изъ необходимыхъ звеньевъ въ ряду агрономическихъ мѣропріятій,—и земства начинаютъ учреждать ихъ относительно больше, но все же слѣдуетъ признать, что данное мѣропріятіе находится лишь въ зачаточномъ состояніи и еще ждетъ работниковъ.

Существующія теперь „опытныя поля“ сильно различаются по своимъ размѣрамъ. И если одни изъ нихъ по организаціи приближаются къ фермамъ, то другія приближаются къ „показательнымъ участкамъ“, о которыхъ рѣчь будетъ у насъ ниже.

Затѣмъ, относительно опытныхъ полей слѣдуетъ сказать то же, что было говорено о фермахъ: часть ихъ находится при сельско-хозяйственныхъ школахъ, часть же существуетъ, какъ самостоятельное учрежденіе. Изъ числа наиболѣе крупныхъ „опытныхъ полей“ можно указать слѣдующія: 1) Херсонскаго губернскаго земства, основанное въ 1890 г. при училищѣ, а съ 1895 г. обособившееся отъ него: 2) Одесскаго земства (съ 1895 г.) и 3) Полтавскаго губернскаго земства (съ 1885 г.) [1]).

Менѣе крупныя „поля“ находятся въ уѣздахъ: въ Бѣлгородскомъ (съ 1900 г., — 13 десятинъ); въ Суджанскомъ ($28^1/_2$ десятинъ); въ Клинскомъ (съ 1882 г.); въ Самарскомъ (такъ называемый „Томашевъ Колокъ“,—съ 1890 г.); въ Козловскомъ (съ 1895 г.); въ Моршанскомъ (съ 1895 г.); въ Белебеевскомъ (съ 1894 г.,—при школѣ);

[1]) Полтавское поле основано въ 1885 г. губ. земствомъ и затѣмъ передано полтавскому обществу сельскаго хозяйства. Херсонское поле, основанное губ. земствомъ первоначально при сельско-хозяйственномъ училищѣ, въ 1895 г. преобразовано въ самостоятельное учрежденіе. Содержится это поле на средства губ. земства, при субсидіи отъ министерства земледѣлія. За 11 лѣтъ (1890—1900 гг.) израсходовано всего 42,₅ т. р. При полѣ имѣются: химическая лабораторія, теплица для вегетаціонныхъ опытовъ и метеорологическая станція. Одесское опытное поле основано въ 1895 г. и содержится на средства губернскаго и уѣзднаго земствъ и министерства земледѣлія. За 1896 — 1900 гг. на него израсходовано около 55 т. р. При немъ имѣются: химическая лабораторія и метеорологическая станція.

въ Тамбовскомъ (съ 1895 по 1899 г.) и въ Нижегородской губ. („Мурашкинское" поле, съ 1894 г.,—61 десятина).

Изъ числа этой второй категоріи опытныхъ полей два (белебеевское и нижегородское) содержатся губернскими земствами, а на остальныя губернское земство выдаетъ лишь пособіе.

Третью категорію опытныхъ полей составляютъ поля еще болѣе упрощеннаго типа, иногда приближающіяся къ показательнымъ участкамъ. Такихъ полей имѣется: 6—въ Курской губ. (въ уѣздахъ: Дмитровскомъ. Обоянскомъ и Старооскольскомъ—съ 1898 г., Корочанскомъ—съ 1899 г., Тимскомъ—съ 1900 г. и Грайворонскомъ—съ 1901 г.); 4—въ Костромской губ. (въ уѣздахъ: Буйскомъ, Варнавинскомъ, Ветлужскомъ и Макарьевскомъ) [1]); 3—въ Самарской губ. (въ уѣздахъ: Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ—съ 1900 г., Новоузенскомъ—съ 1901 г.); 2—въ Уфимской губ.; 1—въ Олонецкой (въ Повѣнецкомъ уѣздѣ) и 1—въ Саратовской губ. (въ Балашовскомъ уѣздѣ,—съ 1908 г.).

Поля этой категоріи содержатся уѣздными земствами, которыя обыкновенно получаютъ субсидію отъ губернскаго земства. Въ Курской губ., напр., по 340—750 р. на каждое поле, въ Самарской губ. по 500 р.

Кромѣ сельско-хозяйственныхъ фермъ и опытныхъ полей, земства организуютъ въ настоящее время показательные участки, преслѣдующіе педагогическія цѣли: ихъ задача—способствовать проведенію въ жизнь уже выработанныхъ методовъ сельско-хозяйственной культуры. Дополненіемъ къ нимъ являются такъ называемые доказательные участки, отличающіеся только тѣмъ, что они не представляютъ участковъ, опредѣленно фиксированныхъ: опыты примѣненія тѣхъ или другихъ агрикультурныхъ методовъ (по удобренію, по плодосмѣну и т. п.) совершаются на участкахъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, изъявившихъ согласіе выполнить извѣстную программу мѣропріятій.

Заслуга популяризированія этихъ демонстративныхъ участковъ принадлежитъ Вятскому земству. Еще въ 1891 г. на II агрономическомъ съѣздѣ было признано, что „дѣятельность агрономическаго смотрителя прежде всего должна быть направлена на проведеніе въ крестьянскую среду тѣхъ сельско-хозяйственныхъ культурныхъ пріемовъ, въ полезности примѣненія которыхъ онъ не сомнѣвается. Поэтому агрономическій смотритель долженъ обратить преимущественное вниманіе на устройство доказательныхъ полей и участковъ".

Дальше въ указанномъ направленіи пошелъ III съѣздъ (1892 г.).

---

[1]) Сначала здѣсь было организовано 8 полей, но уже къ 1890 г. ихъ осталось только 5, а къ 1900 г.—4.

Признавъ, что „методъ нагляднаго обученія крестьянъ разумному веденію хозяйства является единственно цѣлесообразнымъ,—съѣздъ впервые выдвинулъ предложеніе объ учрежденіи „хозяйственныхъ старостъ". Роль ихъ должна заключаться въ демонстрированіи сельско-хозяйственныхъ орудій, въ руководствѣ посѣвомъ травъ, въ ознакомленіи населенія съ техникой примѣненія фосфоритнаго удобренія и т. п., а также вообще въ исполненіи порученій агронома,—и должна имѣть базой доказательные и показательные участки.

Послѣ этого вопросъ о демонстративныхъ участкахъ сталъ привлекать вниманіе и другихъ земствъ,—и черезъ нѣсколько лѣтъ—въ 1898 г.—такіе участки были организованы 40 уѣздными и 2 губернскими земствами (Екатеринославскимъ и Нижегородскимъ),—всего въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ. Больше всего ихъ было въ Пермской, Вятской, Нижегородской, Херсонской, Костромской и Екатеринославской губ.. причемъ въ этой послѣдней они находились въ непосредственномъ завѣдываніи народныхъ учителей (31). Къ 1905 г. показательные участки имѣли 126 уѣздныхъ и нѣсколько губернскихъ земствъ (главнымъ образомъ Херсонское, Екатеринославское и Нижегородское), причемъ Полтавское губернское земство выдавало пособія уѣзднымъ на содержаніе показательныхъ полей. Особенно широко сѣть доказательныхъ участковъ раскинута въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., затѣмъ въ Херсонской и Нижегородской губ. Въ общемъ земствамъ предстоитъ сдѣлать еще очень многое для организаціи опытныхъ, а затѣмъ и показательныхъ полей, которыя явятся однимъ изъ надежныхъ средствъ проведенія въ жизнь новыхъ пріемовъ обработки земли, новыхъ системъ полеводства и т. д. Теперь приходится на уѣздъ въ среднемъ около 3 показательныхъ участковъ (въ 126 уѣздахъ, а въ остальныхъ 233 ихъ совсѣмъ нѣтъ); количество это, конечно, слишкомъ ничтожно, чтобы оно могло имѣть существенное значеніе.

Мы перечислили здѣсь рядъ учрежденій, съ помощью которыхъ земства стремятся воздѣйствовать на культуру сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ у крестьянъ,—это именно: фермы, опытныя поля, показательные и доказательные участки. Слѣдуетъ указать еще на единственное въ своемъ родѣ учрежденіе—на основанную въ 1894 г. Вятскимъ губернскимъ земствомъ опытную сельско-хозяйственную станцію близъ г. Вятки. При этой станціи находятся: опытное поле, химическая лабораторія, земледѣльческій кабинетъ и метеорологическая станція. Содержится она при субсидіи отъ министерства земледѣлія [1].

---

[1]) Укажемъ еще, что Тульское губернское и Новосильское земства принимаютъ участіе въ содержаніи шатиловской опытной станціи министерства земледѣлія.

На всѣ перечисленныя выше предпріятія земствами было ассигновано въ 1904 г. 327.4 т. р., а по отношенію къ смѣтѣ § IX—губернскими земствами—9.2% и уѣздными—8.3%. Насколько разнообразно участіе въ данномъ дѣлѣ губернскихъ, а также уѣздныхъ земствъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Губернскія земства.		Уѣздныя земства.		
	Тыс. руб.	% § IX смѣты.	Всего уѣздныхъ земствъ.	Сколькими ассигновано.	Сумма ассигн. (въ тыс. руб.).
Бессарабская	—	—	7	4	1.5
Владимірская	4.1	80.0	13	4	1.4
Вологодская	—	—	10	4	4.1
Воронежская	0.5	0.8	12	3	1.7
Вятская	37.7	19.9	11	8	11.3
Екатеринославская	7.7	8.6	8	6	8.4
Казанская	18.8	36.2	12	5	2.9
Калужская	1.3	12.8	11	—	—
Костромская	5.7	16.9	12	8	7.0
Курская	5.1	8.1	15	10	6.6
Московская	0.9	1.2	13	13	0.1
Нижегородская	5.9	8.4	11	3	1.0
Новгородская	0.3	0.7	11	4	4.1
Олонецкая	1.5	7.7	7	5	13.5
Орловская	—	—	12	5	4.1
Пензенская	—	—	10	—	—
Пермская	3.7	7.2	12	11	29.3
Полтавская	16.3	7.9	15	7	1.7
Псковская	4.6	16.7	8	3	0.5
Рязанская	0.7	10.0	12	3	0.6
Самарская	4.3	4.5	7	3	3.6
С.-Петербургская	0.5	2.6	8	4	25.7
Саратовская	4.7	9.3	10	1	0.3
Симбирская	2.5	7.6	8	—	—
Смоленская	—	—	12	2	0.4
Таврическая	3.0	15.5	8	6	6.0
Тамбовская	1.5	12.5	12	2	2.0
Тверская	0.1	1.1	12	2	4.5
Тульская	1.1	3.9	12	—	—
Уфимская	1.6	5.2	6	6	4.3
Харьковская	5.7	8.3	11	6	1.1
Херсонская	15.8	12.0	6	3	18.7
Черниговская	0.5	8.1	15	3	2.4
Ярославская	1.8	4.8	10	3	0.2
Итого	157.9	9.2	359	147	169.5

Особенно крупныя ассигнованія встрѣчаемъ у Вятскаго, Казанскаго, Полтавскаго и Херсонскаго земствъ, а изъ числа уѣздныхъ—у слѣдующихъ (свыше 3 тыс. руб.):

Земства.	Тыс. руб.	% § IX сметы.	Земства.	Тыс. руб.	% § IX сметы.
Нерехтское	5.7	40.0	Устюжское	3.1	51.8
Петрозаводское	9.3	50.8	Орловское (В. г.).	3.8	23.7
Охавское	6.5	43.1	Старорусское.	3.7	46.0
Шадринское	7.4	22.1	Ирбитское.	3.6	35.6
Ямбургское	24.9 [1]	62.3	Осинское	3.2	15.1
Днѣпровское	3.6	23.8	Чердынское	3.6	18.0
Бѣжецкое	4.4	29.3			

Въ ряду земскихъ мѣропріятій по улучшенію культуры сельскаго хозяйства особенно слѣдуетъ остановиться на мѣрахъ къ распространенію травосѣянія, преимущественно на надѣльныхъ запольныхъ земляхъ.

Мѣропріятія этого рода берутъ свое начало приблизительно въ концѣ 80-хъ годовъ [2]), причемъ иниціатива въ данномъ отношеніи принадлежитъ московскимъ земствамъ (Клинскому, Волоколамскому и др.).

Въ Московской губ. до 1903 г. къ травосѣянію приступили 770 селеній, имѣющихъ 220 тыс. дес. Какъ развивалось травосѣяніе по годамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Число селеній, прист. къ травос.	Годы.	Число селеній, прист. къ травос.
1892	2	1896	52
1893	8	1897	81
1894	26	1898	234
1895	16	1899—1902	351

Съ начала 90-хъ годовъ поощряетъ травосѣяніе въ довольно широкихъ размѣрахъ и Вятское земство. Здѣсь началось оно съ Глазовскаго уѣзда въ 1891 г. Затѣмъ въ теченіе 1891—96 гг. травами было засѣяно въ губерніи 2.900 дес.; а къ 1901 г.—числилось засѣянными $672^1/_2$ т. дес., въ томъ числѣ на общественныхъ земляхъ—$357^1/_2$ т. дес. Губернское земство поощряетъ травосѣяніе выдачей сѣмянъ безплатно

---

[1]) Въ томъ числѣ, навѣрное, расходы по организаціи фермы и т. п. при вновь учрежденной сельско-хозяйственной школѣ.

[2]) Едва ли стоитъ принимать въ расчетъ разрозненныя попытки, дѣлавшіяся въ этомъ направленіи еще съ 70-хъ годовъ. Такъ, Пермское уѣздное земство въ 1873 г. ассигновало 100 р. для безплатной раздачи травяныхъ сѣмянъ. Затѣмъ подобныя же ассигновки дѣлали земства: Котельническое въ 1876 г., Устюжское въ 1878 г., Костромское у. въ 1878 г. Яранское и Соликамское въ 1882 г. Верхотурское въ 1883 г., Орловское у. въ 1884 г. и Шуйское въ 1885 г.

и продажей ихъ. Всего ассигновано имъ на это дѣло и продано пудовъ сѣмянъ:

Годы.	На сумму (въ руб.).	Число пудовъ.	Годы.	На сумму (въ руб.).	Число пудовъ.
1893	?	120	1898	8.000	12.180
1894	?	1.314	1899	9.613	6.696
1895	6.150	3.286	1900	11.920	12.490
1896	8.000	7.300	1901	9.173	11.535
1897	8.000	9.130			

На-ряду съ названными двумя земствами содѣйствовать травосѣянію стали съ 90-хъ годовъ и нѣкоторыя другія, но дѣлали они это болѣе или менѣе случайно. Такъ, единовременныя ассигновки въ 90-хъ годахъ мы встрѣчаемъ у слѣдующихъ земствъ: у Псковскаго уѣзднаго (1890 г.), Смоленскаго губернскаго (1890 г.), Ярославскаго губернскаго (1891 г.), Порховскаго (1892 г.), Великолуцкаго (1892 г.), Юхновскаго (1894 г.), Ярославскаго уѣзднаго (1894 г.), Рыбинскаго (1894 г.), Краснинскаго (1894 г.) и др.

Съ конца 90-хъ и главнымъ образомъ съ начала 900-хъ годовъ дѣятельность земства по развитію травосѣянія становится сравнительно шире и систематичнѣе, но все же въ общемъ она еще ничтожна. Теперь, какъ и прежде, она выражается въ раздачѣ крестьянамъ безплатно сѣмянъ, въ устройствѣ показательныхъ участковъ и въ продажѣ сѣмянъ на льготныхъ условіяхъ.

Какъ мы видѣли выше, инипіатива поощренія травосѣянія принадлежала земствамъ нечерноземныхъ губерній; въ нихъ это дѣло поставлено шире всего и теперь. Земства же черноземныхъ районовъ приступили къ организаціи травосѣянія лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и ихъ работа еще не пріобрѣла систематичности. Всего въ 1904 г., такъ или иначе, содѣйствовали травосѣянію 8 губернскихъ земствъ (Владимірское, Курское, Новгородское, Самарское, Саратовское, Симбирское, Тульское и Ярославское) и около 80 уѣздныхъ. По губерніямъ эти уѣздныя земства распредѣляются слѣдующимъ образомъ [1]):

Губерніи.	Число уѣздовъ.	Губерніи.	Число уѣздовъ.	Губерніи.	Число уѣздовъ.
Бессарабская	4	Орловская	3	Таврическая	3
Казанская	2	Пермская	6	Тамбовская	3
Костромская	3	Полтавская	5	Тверская	4
Курская	6	Самарская	2	Уфимская	2
Нижегородская	7	Саратовская	5	Харьковская	6
Новгородская	2	Симбирская	4	Херсонская	2
Олонецкая	7	Смоленская	2	Черниговская	2

[1]) Приводимыя здѣсь цифры несомнѣнно ниже дѣйствительныхъ, но иныхъ мы не имѣемъ. Заимствованы онѣ изъ „Справочныхъ свѣдѣній“ изданія министерства земледѣлія.

Губернскія земства либо организуютъ травосѣяніе самостоятельно, либо выдаютъ пособія уѣзднымъ земствамъ. Примѣромъ первыхъ можетъ служить Владимірское, которое—съ 1900 г.—ассигнуетъ средства на выдачу сѣмянъ травъ. Всего за 1900 — 03 гг. имъ отпущено 5.652 р.—69 сельскимъ обществамъ. Кромѣ этого отпуска въ кредитъ, губернское земство съ 1900 г. выдаетъ сѣмена безплатно для пробныхъ посѣвовъ. Всего за 1900 — 03 гг. такихъ посѣвовъ было произведено въ 126 мѣстахъ. Энергично содѣйствуетъ травосѣянію также и Шуйское уѣздное земство. Въ общемъ за 1900 — 03 гг. посѣвомъ травъ было занято 1.465 дес. у 257 селеній, при этомъ правильное травосѣяніе введено въ 29 селеніяхъ Шуйскаго уѣзда, въ 2-хъ Суздальскаго и по одному въ Александровскомъ, Меленковскомъ и Юрьевскомъ. Другія губернскія земства (Курское, Саратовское и проч.) субсидируютъ уѣздныя земства на мѣры по травосѣянію; напр., Саратовское принимаетъ на себя расходы въ половинномъ размѣрѣ.

Вопросъ о значеніи травосѣянія въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства, и въ частности о значеніи при общинной формѣ землевладѣнія,—одно время живо обсуждался въ земствахъ, главнымъ же образомъ въ спеціальной литературѣ. Московское земство предприняло даже изслѣдованіе по выясненію роли травосѣянія при общинномъ землевладѣніи. Едва ли, однако, справедливо придавать такое большое значеніе той или другой формѣ землевладѣнія; дѣло не столько въ ней, сколько въ общихъ хозяйственныхъ условіяхъ, — въ томъ, въ какой мѣрѣ въ общей экономіи крестьянскаго хозяйства представляется выгоднымъ приступить къ увеличенію кормовой площади на счетъ площади продовольственныхъ хлѣбовъ. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ такая выгода была налицо,—и травосѣяніе стало распространяться тамъ сравнительно давно; въ черноземныхъ же губерніяхъ вниманіе крестьянъ было обращено на возможно большее распахиваніе запольныхъ земель,—и травосѣяніе почти не имѣло мѣста. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что земству до сихъ поръ почти не удавалось ввести посѣвъ травъ въ общій сѣвооборотъ. Такія перемѣны, конечно, дѣлаются постепенно и требуютъ для себя благопріятной рыночной конъюнктуры и проч. [1]).

Чтобы покончить съ сельско-хозяйственными мѣропріятіями общаго характера, намъ остается упомянуть еще объ одномъ начинаніи,—именно о зерноочистительныхъ пунктахъ. Пункты эти бываютъ передвижные и постоянные и имѣютъ въ виду доставить крестьянамъ возмож-

---

[1]) См. Бажаевъ. „Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Европ. Россіи“.

ность за небольшую плату (напр., по 1 коп. съ пуда) произвести отсортировку сѣмянъ, какъ для нуждъ обсѣмененія, такъ и для продажи. Подобные пункты стали устраиваться главнымъ образомъ съ 900-хъ годовъ, хотя нѣкоторыя земства организовали очистку сѣмянъ еще въ серединѣ 90-хъ годовъ,—это именно Вятское, Уфимское и немногія другія.

Вятскимъ земствомъ было очищено слѣдующее количество сѣмянъ (тыс. пудовъ):

Годы.	Тыс. пуд.	Годы.	Тыс. пуд.
1895	8	1899	58
1896	14,6	1900	118
1897	40	1901	153
1898	88		

Надъ очисткой сѣмянъ въ 1901 г. работало 48 земскихъ куколеотборниковъ и 9 сортировокъ.

Уфимскимъ уѣзднымъ земствомъ было отсортировано сѣмянъ (въ пудахъ):

Годы.	Пуды.	Годы.	Пуды.
1895	764	1899	8.625
1896	3.971	1900	20.345
1897	5.543	1901	21.724
1898	3.075	1902	12.140

Въ среднемъ Уфимское уѣздное земство затрачивало (сверхъ получаемой платы) на очистку сѣмянъ около 185 р. въ годъ.

Съ середины 90-хъ годовъ устраиваются зерноочистительные пункты также слѣдующими земствами: Клинскимъ (1893 г.), Волоколамскимъ (1895 г.), Рузскимъ (1895 г.) и Дмитровскимъ (1895 г.).

Въ 1904 г. подобные пункты были организованы уже 62 земствами: 11—въ черноземныхъ губерніяхъ и 51—въ нечерноземныхъ, какъ это показываетъ слѣдующая таблица:

Губерніи.	Число уѣздовъ.	Губерніи.	Число уѣздовъ.	Губерніи.	Число уѣздовъ.
Вологодская	4	Московская	6	Тверская	2
Вятская	11	Новгородская	7	Харьковская	2
Екатеринославская	2	Олонецкая	3	Черниговская	1
Казанская	4	Пермская	6	Всего въ 62 уѣздахъ.	
Костромская	7	Полтавская	3		
Курская	3	С.-Петербургская	1		

Количество пунктовъ въ каждомъ уѣздѣ колеблется обычно около 3—5; выше этого оно было въ Котельническомъ (9) и Льговскомъ (10) уѣздахъ.

Изъ числа губернскихъ земствъ въ данномъ дѣлѣ принимаетъ участіе лишь Костромское, открывшее въ 1903 г. кредитъ каждому уѣзду въ размѣрѣ 1.000 р.

При надлежащей постановкѣ, особенно въ соединеніи съ ломбардами (какъ это имѣетъ мѣсто въ Вятской губ.), зерноочистительные земскіе пункты могутъ пріобрѣсти существенное значеніе; при посредствѣ ихъ возможно организовать нѣчто вродѣ мелкихъ элеваторовъ. До сихъ поръ эти послѣдніе (ломбарды для хлѣба, съ очисткой его—въ Вятской губ.) успѣха не имѣли, но это отнюдь не значитъ, что и впредь дѣло не можетъ быть организовано лучше. Объ этомъ намъ еще придется говорить въ дальнѣйшемъ [1]), а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію земскихъ мѣропріятій по различнымъ спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ГЛАВА IX.

Мѣропріятія земствъ по улучшенію животноводства берутъ свое начало приблизительно въ серединѣ 80-хъ годовъ. Тогда, въ связи съ пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, въ земскихъ собраніяхъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости обратить вниманіе на развитіе скотоводства. Первымъ выступило на этотъ путь Грайворонское земство, открывшее еще въ 1880 г. случные пункты съ быками, а впослѣдствіи и съ лошадьми. Затѣмъ, съ 1883 г. къ нему примыкаютъ и другія земства, начинающія устраивать случные пункты или же ассигнующія пособія на содержаніе казенныхъ случныхъ пунктовъ. Размѣръ ассигнованій былъ очень различенъ, но въ общемъ его нельзя признать ничтожнымъ, если сравнить, напр., съ тогдашними ассигнованіями на сельско-хозяйственные склады; большинство смѣтныхъ назначеній уѣздныхъ земствъ колебалось въ предѣлахъ отъ 1 до 2 т. р., а нерѣдко было и выше. Напр., Щигровское земское собраніе ассигновало въ 1883 г.—3.600 р., Самарское уѣздное въ 1885 г.—3.000 р., Камышловское въ 1886 г.—2.600 р.

Изъ губернскихъ земствъ раньше всего на улучшеніе животноводства обратили вниманіе Пермское, Саратовское и Ярославское. Пермское земское собраніе въ 1884 г. ассигновало по 2 т. р. на уѣздъ на устройство случныхъ пунктовъ; Саратовское въ томъ же году ассигновало 5.650 р., а Ярославское въ 1883 г.—2.355 р., въ 1884 г.—2.655 р. и въ 1885 г.—3.100 р. Въ 1885 г. къ этимъ земствамъ присоединились Курское и Таврическое, причемъ первое изъ нихъ постановило позаимствовать изъ запаснаго капитала 20 т. р. на постройку заводской конюшни. Въ 1887 г. Вятское земство ассигновало на случные пункты 1.000 р., а впослѣдствіи оно устроило конюшню. Съ 1888 по 1892 г. организовывало случные пункты для овецъ Полтав-

[1]) См. главу XII.

ское губернское земство; съ 1890 г.—Самарское губернское земство, а съ 1893 г. въ организаціи случныхъ пунктовъ начинаютъ принимать участіе Екатеринославское и Орловское, причемъ это послѣднее въ 1894 г. устроило заводскую конюшню [1]).

Всего съ 1880 до 1895 г. въ мѣропріятіяхъ по улучшенію животноводства принимали участіе 51 уѣздное и 10 губернскихъ земствъ [2]). Съ середины 90-хъ годовъ замѣчается новый подъемъ интереса земскихъ собраній къ этому вопросу,—и къ 1898 г. мы встрѣчаемъ организацію случныхъ пунктовъ уже въ 126 уѣздахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы [3]):

Губерніи.	Во сколькихъ уѣздахъ сл. пункты.	Число производителей. Лошадей.	Быковъ.	Губерніи.	Во сколькихъ уѣздахъ сл. пункты.	Число производителей. Лошадей.	Быковъ.
Бессарабская	4	35	—	Псковская	2	12	—
Владимірская	5	17	—	Рязанская	4	15	—
Вологодская	3	9	—	Самарская	3	13	31 [4])
Воронежская	2	4	—	Симбирская	5	27	—
Вятская	9	58	ок.70	Смоленская	2	7	—
Екатеринославская .	3	15	37	Таврическая	4	61	4
Казанская	2	2	6	Тамбовская	2	8	—
Калужская	1	2	—	Тверская	5	23	8
Костромская	3	10	—	Тульская	5	17	—
Курская	10	50	33	Уфимская	2	15	—
Московская	5	17	—	Харьковская	6	45	14
Нижегородская . . .	2	5	—	Херсонская	3	34	17
Новгородская	2	7	—	Черниговская . . .	2	1	4
Орловская	7	40	—	Ярославская	5	34	—
Пензенская	3	20	—				
Пермская	6	20	53				
Полтавская	9	38	58	Итого . . .	126	661	315

Кромѣ уѣздныхъ случныхъ пунктовъ, къ этому времени было уже нѣсколько губернскихъ заводскихъ конюшенъ,—напр., Вятскаго, Курскаго и Орловскаго земствъ.

Въ конюшнѣ Курскаго земства, самой большой, содержалось 100 лошадей.

[1]) Нужно замѣтить, что нѣкоторыя земства получили случныя конюшни еще отъ палаты государственныхъ имуществъ, но вскорѣ же это дѣло было ими ликвидировано.

[2]) См. Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“.

[3]) „Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, за 1898 г. Изд. министерства земледѣлія.

[4]) Въ Самарскомъ уѣздѣ на случныхъ пунктахъ было еще 14 барановъ.

Въ концѣ 90-хъ и главнымъ образомъ въ началѣ 900-хъ годовъ къ мѣропріятіямъ по улучшенію скотоводства приступили еще многія земства,—и, въ результатѣ, къ 1904 г. въ данномъ направленіи работали 257 (изъ 359) уѣздныхъ и 25 губернскихъ земствъ. Чтобы видѣть, въ чемъ проявлялась эта работа, и какіе размѣры она имѣла, обратимся къ матеріаламъ анкеты, произведенной въ 1903 г. саратовской губернской управой [1]).

Въ настоящее время мѣропріятія земствъ по улучшенію скотоводства сводятся въ общемъ къ слѣдующимъ: 1) устройство случныхъ пунктовъ; 2) содѣйствіе устройству казенныхъ пунктовъ; 3) аренда племенныхъ производителей у частныхъ лицъ для общаго пользованія; 4) выдача ссудъ частнымъ лицамъ и крестьянскимъ обществамъ на покупку племенныхъ животныхъ; 5) раздача племенныхъ животныхъ отдѣльнымъ хозяйствамъ и обществамъ въ пользованіе; 6) устройство племенныхъ разсадниковъ и 7) организація выставокъ животноводства.

Изъ числа указанныхъ мѣропріятій лишь первыя два получили сколько-нибудь значительное развитіе, а потому мы и остановимся только на нихъ.

Земскіе случные пункты имѣлись въ 1903 г. въ 78 уѣздахъ и содержались почти исключительно на средства уѣздныхъ земствъ; лишь Екатеринославское, Пермское и Саратовское губернскія земства приходятъ (съ 1903 г.) на помощь уѣзднымъ земствамъ, причемъ Екатеринославское отпускаетъ каждому уѣзду по 700 р. на снабженіе бугаями, а Саратовское принимаетъ на себя снабженіе каждаго пункта производителями, ассигнуя по 4 т. р. на пунктъ.

Указанные 78 уѣздовъ и количество производителей въ нихъ можно видѣть изъ таблицы на стр. 212.

Изъ перечисленныхъ 78 уѣздовъ—въ 36 имѣются случные пункты съ одними жеребцами, въ 20—съ одними бугаями и въ 22—смѣшаннаго состава. Въ среднемъ на каждый уѣздъ приходится около 8 производителей.

По своей организаціи земскіе случные пункты представляютъ значительное разнообразіе. Одни изъ нихъ устроены такъ, что племенныя животныя находятся исключительно на содержаніи земства, причемъ производители или фиксированы къ опредѣленному пункту (при ветеринарѣ, агрономѣ, уѣздной управѣ или при больницахъ, какъ въ Грайворонскомъ уѣздѣ) [2]), или же перемѣщаются по территоріи уѣзда, а по окон-

[1]) Данныя этой анкеты обработаны Ф. А. Березовымъ [„Земскія мѣропріятія по улучшенію скотоводства“ („Саратовская Земская Недѣля“ 1904 г., № 9)], у котораго мы и заимствуемъ нижеприводимыя свѣдѣнія.

[2]) Постоянные пункты въ 25 уѣздахъ находятся въ вѣдѣніи ветеринаровъ, въ 10—въ завѣдываніи агрономовъ, а въ 5—уѣздныхъ управъ.

Губерніи.	Во скольких уѣздахъ случные пункты.	Общее количество производителей.			
		Жеребцовъ.	Бугаевъ.	Барановъ.	Борововъ.
Бессарабская	6	48	—	—	—
Вологодская	5	26	2	—	4
Воронежская.	2	10	11	—	—
Вятская	2	5	—	—	—
Екатеринославская	3	9	23	6	2
Костромская	2	1	2	1	1
Курская	10	28	36	—	—
Московская	1	6	—	—	—
Нижегородская	2	6	1	—	—
Новгородская	5	12	8	2	2
Олонецкая	2	1	2	—	—
Орловская	3	40	1	2	2
Пермская	7	35	15	4	14
Полтавская	7	17	62	—	—
Псковская	1	1	—	—	—
Рязанская	1	3	—	—	—
Самарская	1	—	5	—	—
Саратовская.	1	2	—	—	—
С.-Петербургская	1	—	6	—	—
Таврическая	4	20	13	—	—
Тульская	1	6	6	—	—
Уфимская	1	—	9	—	—
Харьковская	3	23	10	—	—
Херсонская	4	55	—	—	—
Черниговская	3	6	5	—	—
Итого.	78	360	217	15	25

чаніи случнаго періода возвращаются въ опредѣленные пункты. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ производители отдаются на тѣхъ или другихъ условіяхъ частнымъ лицамъ (преимущественно помѣщикамъ). Это самый упрощенный типъ случнаго пункта, но и самый нецѣлесообразный, такъ какъ исключаетъ фактическій надзоръ земскихъ агентовъ за производителями. Изъ названныхъ 78 уѣздовъ—въ 25 практикуется этотъ послѣдній типъ (главнымъ образомъ въ Костромской, Новгородской, Полтавской и Таврической губ.); въ 17—имѣетъ мѣсто второй типъ—передвижные пункты (преимущественно въ Бессарабской и Херсонской губ.); въ 36 уѣздахъ организованы „постоянные“ пункты [1]).

Что касается теперь самихъ задачъ земскихъ случныхъ пунктовъ,

[1]) Въ предѣлахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ встрѣчаемъ комбинацію указанныхъ трехъ типовъ.

то основная изъ нихъ заключается въ томъ, чтобы дать населенію хорошую сельско-хозяйственную лошадь, приспособленную къ мѣстнымъ условіямъ. Только два уѣзда (въ Бессарабской и Таврической губ.) имѣютъ англійскихъ производителей для нуждъ частныхъ владѣльцевъ.

Въ дѣлѣ улучшенія рогатаго скота большинство земствъ стремится къ созданію молочно-мясной породы.

Въ общемъ содержаніе собственныхъ случныхъ пунктовъ обходится земству довольно дорого (въ среднемъ около 255 р. на жеребца и около 100 р. на быка въ годъ), но стоимость содержанія значительно удешевилась бы, если бы земства послѣдовали примѣру Грайворонскаго уѣзда (пункты имѣются при 16 больницахъ, и производители обслуживаютъ между прочимъ нужды этихъ больницъ), и вообще если бы „тѣмъ или другимъ путемъ могла быть использована не только половая, но и рабочая продуктивность животнаго“ [1]). По соображеніямъ Ф. А. Березова стоимость содержанія сократилась бы тогда вдвое.

Останавливаясь передъ большими затратами, необходимыми для организаціи собственныхъ пунктовъ, многія земства избрали другой путь: устройство временныхъ пунктовъ съ производителями казенныхъ конюшенъ. Эту организацію мы встрѣчаемъ въ 160 уѣздныхъ земствахъ, а изъ губернскихъ—только Костромское принимаетъ въ ней непосредственное участіе; другія же губернскія земства ограничиваютъ свою роль участіемъ въ расходахъ по устройству и ремонту конюшенъ государственнаго коннозаводства.

Въ 1903 г. при поддержкѣ земствъ содержалось всего 360 казенныхъ пунктовъ въ 160 уѣздахъ,—именно:

Губерніи.	Во скольких уѣздахъ.	Число пунктовъ.	Губерніи.	Во скольких уѣздахъ.	Число пунктовъ
Владимірская	8	13	Полтавская	11	17
Вологодская	1	4	Рязанская	4	8
Воронежская	3	8	Самарская	2	7
Вятская	11	23	С.-Петербургская	1	1
Екатеринославская	5	22	Симбирская	4	6
Казанская	5	10	Смоленская	6	9
Калужская	2	3	Таврическая	6	24
Костромская	9	13	Тамбовская	3	8
Курская	12	30	Тверская	12	30
Московская	6	7	Тульская	8	16
Нижегородская	5	7	Уфимская	4	14
Новгородская	3	6	Харьковская	6	11
Орловская	10	35	Херсонская	1	2
Пензенская	6	11	Ярославская	5	3
Пермская	1	1	Итого	160	360

[1]) См. указанную статью Ф. А. Березова, стр. 14.

Наибольшее развитіе сѣти пунктовъ этого типа мы встрѣчаемъ въ центральныхъ губерніяхъ, а также въ Полтавской и Вятской. Участіе земствъ выражается обыкновенно въ содержаніи производителей и въ наймѣ для нихъ и для персонала квартиръ, причемъ расходы отдѣльныхъ земствъ колеблются въ широкихъ предѣлахъ (50—3.337 руб.). Такъ, изъ числа 103, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, расходовали въ 1903 г.:

Рубли.	Число земствъ.
до 200	45
200 — 500	37
500 —1.000	17
свыше 1.000	4

Итакъ, мы видимъ, что участіе земствъ въ мѣропріятіяхъ по улучшенію скотоводства за послѣднее время значительно возросло. Начавшись въ серединѣ 80-хъ годовъ, оно все время расширялось, особенно же большой шагъ былъ сдѣланъ земствами въ 900-хъ годахъ. Но, несмотря на такое быстрое развитіе указанной отрасли земской дѣятельности, всетаки приходится признать, что „содѣйствіе со стороны земствъ улучшенію самого животноводства до сихъ поръ еще не получило законченныхъ формъ, при которыхъ эта отрасль воспособленія сельскому хозяйству признавалась бы ими стоящей на правильномъ пути“ [1]). Земствамъ предстоитъ не мало поработать какъ надъ расширеніемъ дѣла, такъ и надъ выработкой самихъ методовъ работы, — системы взаимодѣйствія губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и проч. Особенное значеніе для развитія данной отрасли должно имѣть учрежденіе мелкой земской единицы. Затѣмъ организацію случныхъ пунктовъ земства могутъ осуществлять и при посредствѣ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Въ заключеніе этой главы мы остановимся еще на одномъ мѣропріятіи по части скотоводства, которое, начиная съ 90-хъ годовъ, привлекало вниманіе нѣкоторыхъ земствъ. Это, именно, на снабженіи населенія скотомъ и на организаціи съ этой цѣлью кредита. Названная мѣра при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ имѣть существенное экономическое значеніе.

Впервые шаги въ указанномъ направленіи были сдѣланы Весьегонскимъ земствомъ, которое съ начала 80-хъ годовъ и по 1886 г. выдало въ ссуду на покупку лошадей 5.053 р. [2]). Затѣмъ Пермское уѣздное

[1]) „Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, вып. VII (1903 г.), стр. LXVII.

[2]) Псковское губернское земство въ 1868—69 гг. разрабатывало вопросъ о ссудахъ на покупку рабочаго и рогатаго скота. Ссуды имѣлось въ виду выдавать „сообразно съ количествомъ надѣловъ и работниковъ“, и земство предполагало ассиг-

земство въ 1886 г. постановило вносить ежегодно въ смѣту опредѣленную сумму для выдачи безвозвратныхъ пособій дворамъ, лишившимся послѣдней лошади (до 15 р. на лошадь) или послѣдней коровы (по 10 р. на корову). Операціи эти получили довольно широкое развитіе: такъ, въ 1893 г. было выдано 2.346 р. на покупку 221 лошади и 69 коровъ [1]). Въ 1894 г., вслѣдствіе протеста губернатора, выдача безвозвратныхъ пособій прекращена.

Операціи по снабженію населенія скотомъ практиковались въ 80-хъ годахъ также и Шадринскимъ земствомъ. Усиленіе интереса земствъ къ данному мѣропріятію замѣчается, однако, лишь съ начала 90-хъ годовъ и стоитъ въ непосредственной связи съ неурожаемъ 1891—92 гг., приведшимъ къ массовому обезлошаденью крестьянства. Уже въ 1891 г. нѣкоторыя вятскія земства (Елабужское и Нолинское) ассигнуютъ суммы на снабженіе населенія лошадьми въ кредитъ. Въ 1892 г. къ нимъ примыкаютъ земства: Верейское, Крестецкое и Одесское; въ 1893 г.—Красноуфимское и Вятское губернское.

Особенное развитіе названное дѣло получило въ Вятской губ. Въ 1893 г., какъ мы сказали, губернское земство ассигновало изъ запаснаго капитала 50 т. р. для выдачи ссудъ на покупку лошадей; съ 1906 г. этотъ фондъ увеличенъ до 100 т. р. Оперируя этой суммой, оно выдало съ 1894 до 1903 г. въ ссуду 223.833 р. Въ 1894—97 гг. Вятское земство попыталось само закупать лошадей въ Акмолинской области, такъ какъ хотѣло избѣжать невыгодныхъ сторонъ выдачи ссудъ деньгами (употребленіе ссудъ на другое назначеніе, пріобрѣтеніе мѣстныхъ плохихъ лошадей и проч.), но опытъ не далъ хорошихъ результатовъ и съ 1897 г. былъ прекращенъ.

Въ 1896 г. стало выдавать ссуды на покупку скота Елисаветградское земство, воспользовавшееся для этого кредитомъ изъ Государственнаго Банка. Въ 1896 г. имъ было выдано 50 т. р.—343 товариществамъ (артелямъ), состоявшимъ изъ 1.420 членовъ; въ 1898 г. — 334 товариществамъ 41.254 р.; въ 1899 г. — 252 товариществамъ 27.040 р. Ссуды выдавались „артелямъ", организованнымъ при содѣйствіи Н. В. Левитскаго, въ размѣрѣ 25—50 р. на человѣка, изъ 8% (6% банковскихъ и 2% для покрытія расходовъ земства).

Какъ извѣстно, эти фиктивныя „артели" потерпѣли крахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась дѣятельность земства въ данномъ дѣлѣ. Такая же исторія имѣла мѣсто и въ Одесскомъ уѣздѣ въ 1892—93 гг.

новать на операціи до 54 т. р. Вопросъ этотъ возникъ подъ впечатлѣніемъ неурожая 1867—68 гг. и скоро заглохъ.

[1]) Сборъ для этихъ пособій производился съ надѣльныхъ земель.

Послѣ названныхъ земствъ къ организаціи ссудъ на покупку скота постепенно приступаютъ и нѣкоторыя другія: съ 1897 г.—Кирилловское и Солигаличское; съ 1898 г.—Тотемское; съ 1896 г.—Симбирское уѣздное; съ 1899 г. — Воронежское губернское и 8 уѣздныхъ земствъ Воронежской губ.; съ 1901 г.—Московское; съ конца 90-хъ годовъ—Буинское, Алатырское и Курмышское; съ 1897 г.—Ардатовское (Симб. губ.); съ 1903 г.—Липецкое и Лодейнопольское; съ 1904 г.—Царевококшайское; съ 1905 г.—Ардатовское (Ниж. губ.), Кадниковское, Сольвычегодское и Никольское. Затѣмъ съ 900-хъ годовъ образовали ссудные фонды также слѣдующія земства: Мензелинское, Казанское уѣздное, Арзамасское, Балахнинское, Свіяжское, Козьмодемьянское (до 1904 г.), Ветлужское, Юрьевецкое, Повѣнецкое, Саратовское уѣздное (20 т. р.), Меленковское (10 т. р.), Яранское и Орловское.

Всего въ дѣлѣ организаціи ссудъ на покупку скота принимало участіе около 40 уѣздныхъ и 5 губернскихъ земствъ (Вятское, Московское, Казанское, Воронежское и Олонецкое). Операціи уѣздныхъ земствъ, за исключеніемъ Елисаветградскаго и нѣкоторыхъ пермскихъ. были въ общемъ незначительны, а нѣкоторыя, кромѣ того, продолжались недолго.

Изъ числа губернскихъ земствъ шире всего дѣло организовали Вятское, Московское и Воронежское. О первомъ изъ нихъ мы уже говорили, и намъ остается еще упомянуть о двухъ послѣднихъ.

Московское земство, воспользовавшись кредитомъ въ 100 т. р. изъ Государственнаго Банка, выдаетъ ссуды на покупку лошадей и коровъ,—въ размѣрѣ до 75% стоимости лошади и до 85% стоимости коровы. Впослѣдствіи нѣкоторыя уѣздныя земства, для избѣжанія недоимокъ, стали ограничивать размѣръ ссуды 50%. Всего съ 1901 по 1904 г. выдано ссудъ на покупку 1.214 лошадей и 791 коровы.

Воронежское земство выдало съ 1899 по 1901 г. 74.613 р. (въ томъ числѣ выдано 10 т. р. губернскимъ земствомъ и 34.615 р.—уѣздными,—въ среднемъ около 36—37 р. на лошадь).

Кромѣ этихъ губернскихъ земствъ, организовали кредитъ въ небольшихъ размѣрахъ Олонецкое (въ 1899 г.) и Казанское [1]).

При извѣстныхъ условіяхъ операція по снабженію населенія скотомъ можетъ пріобрѣсти существенное значеніе и широкое развитіе, но

[1]) Кромѣ нихъ, Пермское земство основало съ 1901 г. ссудо-вспомогательную кассу для выдачи крестьянамъ и мѣщанамъ ссудъ вообще въ случаяхъ хозяйственныхъ затрудненій (на покупку скота, обзаведеніе инвентаремъ, ремонтъ построекъ и т. д.). Къ 1 января 1901 г. оно приступило къ операціямъ съ фондомъ въ 65.437 р. Размѣръ ссуды установленъ до 50 р. на хозяйство. Изъ %% постановлено выдавать безвозвратныя пособія, до 30 р. на хозяйство.

лишь въ томъ случаѣ, если она утратитъ филантропическій характеръ, какой она имѣла до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ земствахъ. Надо оставить надежду—какъ этимъ, такъ и другими путями—повернуть колесо экономическаго развитія въ обратную сторону. Конечно, задачей земства не можетъ быть способствованіе обогащенію отдѣльныхъ лицъ на счетъ массы населенія, но въ то же время нельзя строить кредитную операцію и на кредитованіи некредитоспособныхъ. Земства должны, въ данномъ случаѣ, поставить себѣ цѣлью поддержаніе хозяйствъ, потерявшихъ по какимъ-либо случайнымъ причинамъ необходимую для нихъ лошадь или корову. По существу своему эта мѣра можетъ быть лишь палліативной; разсматривая ее, какъ средство къ подъему благосостоянія, земства впадаютъ либо въ утопизмъ (кредитуя некредитоспособныхъ), либо становятся на путь поддержанія единицъ на счетъ массъ.

ГЛАВА X.

Въ числѣ земскихъ мѣропріятій по улучшенію другихъ, кромѣ животноводства, спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства слѣдуетъ указать: 1) мѣропріятія по развитію садоводства, виноградарства, огородничества, пчеловодства и шелководства: 2) по устройству маслодѣльныхъ заводовъ, льнообдѣлочныхъ и льноочистительныхъ пунктовъ; 3) мѣропріятія по борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства; 4) по ирригаціи и осушенію болотъ; 5) мѣропріятія по лѣсоразведенію и облѣсенію песковъ и овраговъ и 6) по организаціи метеорологическихъ наблюденій.

Всѣ перечисленныя здѣсь мѣропріятія не получили до сихъ поръ значительнаго развитія и въ большинствѣ случаевъ носятъ отрывочный, болѣе или менѣе случайный характеръ. Посмотримъ, что́ именно сдѣлано земствами въ этихъ спеціальныхъ областяхъ.

Въ цѣляхъ развитія садоводства и огородничества до настоящаго времени принимаются болѣе или менѣе разрозненныя мѣры. Наиболѣе прочнымъ начинаніемъ слѣдуетъ считать учрежденныя, главнымъ образомъ за послѣднее время, школы садоводства. огородничества и пчеловодства, а также школы садовыхъ рабочихъ. Рѣчь обо всѣхъ этихъ и прочихъ спеціальныхъ школахъ будетъ у насъ далѣе (см. главу XIII), а пока посмотримъ, какой характеръ носятъ другія земскія мѣропріятія.

До середины 90-хъ годовъ случайныя ассигновки для поощренія садоводства и огородничества (ассигновки обычно передавались сельскохозяйственнымъ обществамъ) мы встрѣчаемъ у 4 губернскихъ (Бессарабскаго, Новгородскаго, Саратовскаго и Таврическаго) и 18 уѣздныхъ

земствъ [1]). Такой же случайный характеръ носили ассигновки по части виноградарства и винодѣлія, табаководства и хмелеводства, а также пчеловодства [2]).

Въ числѣ мѣръ, принимавшихся земствами въ перечисленныхъ областяхъ до середины 90-хъ годовъ, слѣдуетъ указать еще двѣ. Именно, въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ земства замѣтно увлекались устройствомъ курсовъ садоводства и т. п. для народныхъ учителей, а также устройствомъ при школахъ огородовъ и садиковъ. И то, и другое увлеченіе быстро прошли, не оставивъ послѣ себя почти никакихъ слѣдовъ [3]).

Съ середины 90-хъ годовъ земства выходятъ на болѣе прочный путь: кромѣ организаціи спеціальныхъ школъ, они создаютъ институтъ инструкторовъ по виноградарству, винодѣлію, пчеловодству и т. д. Всего подобнаго рода спеціалистовъ въ 1904 г. имѣли 37 земствъ,—изъ нихъ 34 уѣздныхъ,—именно:

---

[1]) У Мешовскаго, Ямбургскаго, Горбатовскаго, Константиноградскаго, Симферопольскаго, Тираспольскаго, Екатеринбургскаго, Красноуфимскаго, Одесскаго, Екатеринославскаго, Новомосковскаго, Александровскаго, Маріупольскаго, Псковскаго, Острогожскаго, Курскаго, Валдайскаго и Сорокскаго.

[2]) Принимали то или другое участіе въ развитіи этихъ отраслей слѣдующія земства: Одесское, Бердянское, Чебоксарское и др.

Затѣмъ нѣкоторыя земства (Прилукское и Полтавское губ.—въ 1867 г.; Симферопольское—въ 1867 г.; Прилукское, Роменское, Полтавское губ. и Бердянское—въ 1879 г.; Бессарабское — въ 1880 г.; Екатеринославское—въ 1881 г.; Нѣжинское — въ 1882 г. и др.) ходатайствовали о пониженіи акциза на табакъ, виноградное вино и т. п.

[3]) Вопросъ объ устройствѣ при школахъ садовъ и огородовъ возникъ еще въ 1881 г. по иниціативѣ Общества любителей садоводства. На его призывъ однимъ изъ первыхъ откликнулось Верейское, а затѣмъ и другія земства Московской губ. Верейское земство устроило съ 1884 г. огороды почти при всѣхъ школахъ. Всего въ Московской губ. огороды при школахъ были устроены въ 1890 г. въ 9 уѣздахъ,—при 41 школѣ. Съ 1891 до 1895 г. на устройство ихъ выдавало субсидію Московское губ. земство. Въ Вятской губ. въ 1890—94 гг. при школахъ организовывались показательные участки. Устраивали огороды и садики при школахъ и нѣкоторыя другія земства: напр., въ Херсонской губ. ихъ было къ 1900 г.—41, въ Калужской къ 1898 г.—10; были они также и въ Пермской, Уфимской и Олонецкой губ., но по неудовлетворительности дѣло скоро ликвидировалось. Вообще съ середины 90-хъ годовъ земства начинаютъ отрицательно относиться къ устройству при школахъ садовъ, огородовъ и т. п., справедливо полагая, что введеніе спеціальныхъ предметовъ въ начальную школу—немыслимо. Дѣло не оживилось, даже несмотря на изданіе въ 1896 г. правилъ о льготной нарѣзкѣ для школьныхъ огородовъ и т. п. участковъ казенной земли.

Курсы плодоводства и огородничества устраивались съ 1888 по 1895 г. многими земствами, главнымъ образомъ слѣдующими губернскими: Петербургскимъ, Воронежскимъ, Московскимъ, Тульскимъ, Тверскимъ, Херсонскимъ, Черниговскимъ, Уфимскимъ, Новгородскимъ, Вятскимъ, Калужскимъ, Таврическимъ и Псковскимъ; а изъ числа уѣздныхъ: Верейскимъ и Псковскимъ. Съ середины 90-хъ годовъ курсы эти почти прекратились.

Земства.	Годы учрежденія инструкт.	Земства.	Годы учрежденія инструкт.
Херсонское	1895	Бузулукское	1902
„	1895	Ставропольское	1902
Тираспольское	1894	Нолинское	1902
Одесское	1901	Глазовское	?
Елисаветградское . . .	1896	Малмыжское.	?
Днѣпровское	1901	Сарапульское	?
Симферопольское. . . .	1900	Уржумское	?
Бендерское	1901	Яранское	?
Новомосковское	1898	Вятское.	1900
„	1900	Стерлитамакское. . . .	1903
Камышинское	1901	Белебеевское	1895
Старооскольское. . . .	1904	Шадринское	1901
Щигровское.	1901	Оханское	1903
Полтавское	1903	Краснослободское . . .	1897
Самарское.	1897	Царицынское	1901
Бугурусланское	1897	Хвалынское	1902
Новоузенское	1898	Козьмодемьянское . . .	1903
Бугульминское	1901	Юрьевецкое	1898

Кромѣ этихъ 34 уѣздныхъ земствъ, инструкторовъ огородничества, садоводства и пчеловодства имѣли губернскія земства: Вятское и Костромское съ 1898 г. и Калужское съ 1904 г.

Какъ видимъ, наибольшее количество инструкторовъ приходится на Херсонскую, Самарскую и Вятскую губ. Съ цѣлью объединенія дѣятельности инструкторовъ, а также вообще дѣятелей по названнымъ отраслямъ—земства пришли къ необходимости организовать съѣзды. Такъ, напр., въ 1903 г. состоялся съѣздъ пчеловодовъ въ Курской, а въ 1904 г. въ Самарской губ.

Меньшее развитіе получила другая отрасль сельскаго хозяйства—маслодѣліе. Въ данномъ случаѣ сказалось, быть можетъ, вліяніе неудачнаго опыта 70-хъ годовъ съ артельными сыроварнями.

Отдѣлавшись отъ непріятныхъ воспоминаній артельной эпопеи, земства мало-по-малу приступаютъ къ организаціи маслодѣлья. На этотъ разъ на путь поощренія артельнаго маслодѣлья стало лишь Пермское земство.

Раньше другихъ (1893 г.) организовало маслодѣльный заводъ Крестецкое земство Новгородской губ. Съ начала 900-хъ годовъ устроило двѣ маслодѣльни Вятское губернское земство: одну въ Уржумскомъ уѣздѣ, а другую—въ г. Орловѣ, съ двумя отдѣленіями. Въ 1902 г. на эти заводы Вятскимъ земствомъ было истрачено 8.841 р., а получено отъ продажи продуктовъ 8.356 р. Первая изъ названныхъ

маслодѣленъ перерабатываетъ ежегодно свыше 10 тыс. пуд. молока, а вторая—около 5—6 тыс. пуд. Кромѣ того, земство кредитуетъ (изъ 3 т. р.) частныхъ лицъ и товарищества для устройства маслодѣленъ, которыхъ къ 1905 г. было устроено 12. Смоленское губернское земство содержало маслодѣльню въ Дорогобужскомъ уѣздѣ до 1904 г.; Балахнинское земство ассигновало въ 1904 г. на устройство маслодѣльни 1.500 р.; Лодейнопольское и Пудожское земства организовали (съ 1902 г.) маслодѣльные пункты при субсидіи губернскаго земства; позднѣе Олонецкое губернское земство стало выдавать пособіе на содержаніе еще двухъ пунктовъ,—въ Олонецкомъ и Петрозаводскомъ уѣздахъ.

Пермское губернское земство само не устраиваетъ маслодѣленъ, а выдаетъ безпроцентныя ссуды на ихъ устройство (съ 1900 г.—изъ 2 т. р., а потомъ—изъ 3 т. р.). Съ 1901 по 1906 г. имъ выдано:

11 артелямъ.	10.560 р.
3 товариществамъ. . . .	1.300 „
24 отд. домохозяевамъ . .	5.396 „
Всего	17.256 р.

Размѣръ ссуды опредѣленъ для отдѣльныхъ лицъ до 600 р., а для артелей—до 1.200 р.

Какъ видимъ, наибольшее участіе въ дѣлѣ организаціи маслодѣлья принимаютъ земства Вятское, Олонецкое и Пермское, которыя въ 70-хъ годахъ стояли въ сторонѣ отъ этого дѣла [1]). Тѣ же земства, которыя раньше субсидировали маслодѣльныя артели, теперь уклонились отъ этого дѣла. Такъ, напр., когда съѣздъ молочныхъ хозяевъ въ Ярославлѣ (1899 г.) обратился съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ къ сѣвернымъ земствамъ, эти послѣднія рѣшили воздержаться отъ устройства маслодѣленъ (Вологодское въ 1900 г., Ярославское и др.).

Кромѣ перечисленныхъ маслодѣленъ, земства имѣютъ таковыя еще при фермахъ, о которыхъ у насъ была рѣчь въ главѣ VIII.

Практика показала земству, что необходимо поставить дѣло широко, чтобы не терпѣть убытка отъ предпріятія. Напр., агрономическій съѣздъ въ Вяткѣ (1901 г.) высказался за устройство маслодѣленъ по крайней мѣрѣ для 15 тыс. пуд. молока. Идя по этому пути, земства могутъ организовать цѣлую систему предпріятій—рядъ крупныхъ заводовъ съ отдѣленіями,—которыя служили бы источникомъ земскихъ доходовъ.

[1]) Лишь Вятское земство пыталось приступить къ дѣлу, но скоро должно было прекратить (см. главу III).

Кромѣ устройства маслодѣленъ и выдачъ на ихъ устройство ссудъ, участіе земствъ въ данномъ дѣлѣ выражается еще въ приглашеніи штата инструкторовъ маслодѣлья. Ихъ имѣютъ земства: Вятское губернское—съ 1898 г., Пермское губернское—съ 1903 г.—3-хъ и Камышловское уѣздное—съ 1903 г.

Нѣкоторыя земства принимаютъ въ настоящее время мѣры къ улучшенію обдѣлки и очистки льна; раньше они принимали мѣры къ расширенію посѣвной площади льна. Но всѣ эти мѣропріятія, какъ раньше, такъ и послѣднее время, носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ и крайне незначительны. Въ настоящее время, напр., нѣкорыя земства имѣютъ льнообдѣлочныя станціи (при фермѣ Костромского земства, въ Вятской губ.) и устраиваютъ льноочистительные пункты (Волоколамское — одинъ съ 1898 г.; два — въ Мологскомъ уѣздѣ; по одному—въ Мышкинскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ и нѣсколько пунктовъ въ Вологодской губ.). Вятское губернское земство имѣетъ, кромѣ того, инструктора по льноводству (съ 1898 г.); такой же инструкторъ состоялъ на службѣ земствъ въ 90-хъ годахъ въ Ярославской губ.

Одно время сѣверныя земства удѣляли вниманіе осушительнымъ работамъ, а земства южныя и нѣкоторыя другія — оросительнымъ работамъ. Впослѣдствіи главныя работы въ этой области приняло на себя правительство, а земства почти отстранились отъ этого дѣла.

Вопросъ объ осушеніи болотъ, столь многочисленныхъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, былъ поднятъ земствами еще въ серединѣ 70-хъ годовъ, сначала Петербургскимъ губернскимъ и новгородскими земствами (губернскимъ и слѣдующими уѣздными: Череповецкимъ, Тихвинскимъ, Новгородскимъ, Бѣлозерскимъ и Кирилловскимъ), а позднѣе Олонецкимъ губернскимъ (1878 г.), Мологскимъ (1878 г.), Лодейнопольскимъ (1882 г.), Олонецкимъ уѣзднымъ (1883 г.), Вологодскимъ губернскимъ (1884 г.), Псковскимъ уѣзднымъ (1884 г.), Великолуцкимъ и Псковскимъ губернскимъ (1885 г.), Вытегорскимъ (1890 г.), Тверскимъ уѣзднымъ (1890 г.), Новоржевскимъ (1893 г.) и Вятскимъ губернскимъ (1893 г.).

Изъ земствъ другихъ районовъ въ дѣлѣ осушенія болотъ принимали участіе: Владимірское губернское (въ 1885 г. ассигновало 5 т. р. для выдачи ссудъ), Черниговское уѣздное (1884 и 1886 гг.), Нѣжинское (1885 г.), Переяславское (1887 и 1889 гг.) и Черниговское губернское (съ 1888 г.),—но дѣло не получило здѣсь значительнаго развитія.

Перечисленныя выше земства сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ губерній израсходовали на осушку болотъ до 1892 г. всего около

100 т. р., причемъ самыя работы велись обыкновенно правительствомъ. Въ общемъ до 1892 г. было осушено въ 6 сѣверныхъ губерніяхъ 73 болота площадью въ 53.382 дес., а израсходовано около 424.₅ т. р., что можно видѣть изъ слѣдующаго [1]):

Губерніи.	Число осуш. болотъ.	Сколько десятинъ осушено.	Израсходовано всего (въ тыс. руб.).	Израсходовано въ томъ числѣ земствами (въ тыс. руб.).
С.-Петербургская	35	16.933	145.₀	45.₈
Новгородская	27	28.426	231.₁	20.₉
Олонецкая	7	2.032	30.₇	28.₄
Ярославская	2	2.000	11.₃	8.₂
Вологодская	1	3.770	4.₈	0.₆
Псковская	1	221	1.₂	—

Въ настоящее время вопросомъ объ осушкѣ болотъ интересуются главнымъ образомъ земства: Череповецкое (съ 1903 г. имѣетъ техника по осушкѣ болотъ), нѣкоторыя олонецкія, Камышловское и Вятское губернское. Эти два послѣднихъ земства подошли къ дѣлу съ другой стороны и заняты теперь организаціей разработки торфяныхъ болотъ, причемъ Камышловское земство пригласило съ 1903 г. торфовѣда. Изслѣдованіемъ болотъ занималось послѣднее время и Черниговское губернское земство.

Въ цѣляхъ содѣйствія осушенію болотъ земства не разъ ходатайствовали о предоставленіи имъ права издавать обязательныя постановленія относительно проведенія канавъ черезъ чужія владѣнія; но ходатайства эти удовлетворенія не получили.

Вопросами орошенія интересовались до послѣдняго времени почти исключительно земства Таврической и Екатеринославской губ. Таврическое земство еще въ 1868 г. получило въ ссуду отъ казны 30 т. р. и само постановило образовать ссудный фондъ въ 30 т. р. для оросительныхъ работъ. Въ 1876 г. была начата выдача ссудъ, причемъ выдано 15 т. р.; въ 1877 г. выдано 10 т. р. двумъ лицамъ. По 1885 г. всего выдано 30.500 р.—7 частнымъ лицамъ, 1 сельскимъ обществамъ и одному городскому. Изъ уѣздныхъ земствъ Таврической губ. принимало участіе въ оросительныхъ работахъ Днѣпровское, ассигновывавшее съ 1890 г. по 2 т. р. ежегодно на ссуды по рытью артезіанскихъ колодцевъ.

Екатеринославское губернское земство стало выдавать ссуды на устройство артезіанскихъ колодцевъ съ 1891 г., до этого же времени проявило свой интересъ къ дѣлу лишь ходатайствомъ (1881 г.) о пре-

[1]) „Матеріалы для Высочайше учрежденной комиссіи по меліораціонному кредиту“, вып. I, стр. 38—39.

доставленіи уѣзднымъ земствамъ издавать обязательныя постановленія объ устройствѣ сельскими обществами плотинъ, гатей и т. п.

Затѣмъ крупныя работы, въ качествѣ общественныхъ работъ въ связи съ неурожаемъ, организовало въ 1882 г. Новоузенское земство—по рытью прудовъ и колодцевъ. Меньше работали въ этой области земства Суджанское (съ 1892 г.) и Грайворонское (съ 1892 г.).

Замѣтимъ, что для руководства работами земства приглашали иногда спеціалистовъ-гидротехниковъ. Таковаго имѣло, напр., въ 1874 г. Таврическое, а въ 1892 г. Грайворонское земства. Съ 1886 г. Таврическое земство пригласило геолога. Въ настоящее время гидротехниковъ имѣютъ Полтавское губ. (съ 1900 г.) и Курское губ. (двухъ съ 1900 г.), содержимыхъ на счетъ страховыхъ капиталовъ.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ здѣсь почииъ Вятскаго земства организовать руководство горнымъ дѣломъ. Съ цѣлью оказывать техническую помощь кустарямъ, добывающимъ камни и т. д., названное земство имѣетъ на службѣ 3 штейгеровъ.

Осушительныя и оросительныя работы нуждаются въ весьма сложной организаціи, въ широкомъ кредитѣ и поддержкѣ со стороны правительства, а потому едва ли можно расчитывать, что онѣ получатъ въ близкомъ будущемъ должное развитіе въ земской дѣятельности.

Въ послѣдніе годы въ земствахъ выдвинулось еще одно мѣропріятіе, пріобрѣтшее кое-гдѣ весьма значительное распространеніе,—мы говоримъ объ облѣсеніи песковъ и овраговъ. Прежде чѣмъ перейти, однако, къ разсмотрѣнію этого рода мѣропріятій, мы скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи земствъ къ вопросу о лѣсоохраненіи, который раньше горячо обсуждался въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ.

Въ 1865 г. въ земскія собранія была разослана записка министра государственныхъ имуществъ, предлагавшая обсудить вопросъ о мѣрахъ сбереженія лѣсовъ. Ею предполагалось нѣсколько ограничить права лѣсовладѣльцевъ (воспрещеніемъ вырубки цѣлыми дачами, уменьшеніемъ лѣсныхъ пространствъ и проч.). „Записка эта,—говоритъ Н. Н. Колюпановъ,—надѣлала много шуму и вообще была принята несочувственно“ [1]). Противъ ограниченія правъ лѣсовладѣльцевъ, съ цѣлью заставить ихъ соблюдать правильное лѣсное хозяйство,—высказались рѣшительно всѣ собранія, при этомъ одни ссылались на принципіальныя соображенія, а другія—находили ограниченія излишними и неудобными по мѣстнымъ условіямъ (напр., Новгородское). Земскія собранія усмотрѣли въ проектѣ стремленіе „къ разоренію лѣсовладѣльцевъ, къ

---

[1]) Н. Колюпановъ. „Общій взглядъ на первый періодъ исторіи земскихъ собраній въ Россіи“. („Вѣстникъ Европы“ 1867 г., III, стр. 4—8).

стѣсненію лѣсной промышленности", „къ уничтоженію уваженія къ правамъ частной собственности, и безъ того весьма шаткимъ", и проч., и проч. [1]).

Лишь одно Чернское земство (Тульской губ.) отнеслось тогда къ проекту благопріятно и постановило даже ходатайствовать „о введеніи въ уѣздѣ обязательнаго разведенія лѣсовъ какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, на пространствѣ, равняющемся 10% всего количества земли" [2]).

Указывая на такое единодушно-отрицательное отношеніе къ проекту, Н. П. Колюпановъ писалъ въ то время: „Между тѣмъ этотъ печальный вопросъ — о необходимости дѣйствительныхъ мѣръ противъ расхищенія лѣсовъ—тянется вотъ уже восьмой годъ, нисколько не приближаясь къ своему разрѣшенію: онъ начался въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, вмѣстѣ съ эмансипаціей, переданъ въ министерство государственныхъ имуществъ, о немъ толкуютъ, собираютъ коммиссіи, предлагаютъ на обсужденіе..., но конца нѣтъ".

Въ 1871 г. названный вопросъ снова былъ переданъ на обсужденіе земскихъ собраній—и опять съ такимъ же результатомъ. Лишь одно Днѣпровское земство (Таврической губ.) высказалось за урегулированіе способа пользованія лѣсами „въ видахъ охраненія лѣсовъ отъ истребленія" [3]).

Вопросъ объ изданіи лѣсоохранительнаго закона оставался открытымъ до 1888 г. Въ этомъ году, наконецъ, онъ былъ изданъ (4 апрѣля), встрѣтивъ въ общемъ, какъ и прежде, несочувствіе земствъ, ходатайствовавшихъ о невведеніи его въ той или другой губерніи. И даже еще недавно, въ 1900 г.,—когда возникло предположеніе ввести этотъ законъ, напр., въ Вологодской губ.,—уѣздныя земства (кромѣ Вологодскаго и Устюжскаго) высказались противъ, признавъ всякія ограниченія излишними и стѣснительными; а въ Кадниковскомъ земскомъ собраніи не прошло даже предложеніе объ охраненіи лѣсовъ при рѣкахъ. Въ слѣдующемъ (1901) году гл. Кудрявый, выражая общее мнѣніе, говорилъ на губернскомъ собраніи, что „лѣсоохранительный законъ создаетъ нѣкоторую опеку надъ владѣльческими и крестьянскими лѣсами,—а опека крайне нежелательна".

Относясь отрицательно къ мѣрамъ охраны лѣсовъ отъ произвольной вырубки ихъ владѣльцами, земства совершенно иначе смотрѣли на такъ

---

[1]) См. Н. Колюпановъ,—тамъ же.

[2]) Карышевъ. „Земскія ходатайства", стр. 78. Позднѣе за обязательность разведенія лѣса на части площади высказались земства: Пронское, Раненбургское, Ряжское и Спасское—въ 1876 г., а въ 1892 г.—Маріупольское.

[3]) Ibid., стр. 77.

называемыя порубки лѣсовъ. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ цѣлый рядъ земскихъ собраній [1]) ходатайствовалъ объ увеличеніи репрессій за порубку лѣса. „Всѣ эти ходатайства,—какъ правильно замѣчаетъ Карышевъ,—большею частью носятъ характеръ той близорукости и малой вдумчивости въ окружающія явленія, которая полагаетъ возможнымъ сваливать вину расхищенія лѣсныхъ богатствъ съ лѣсовладѣльцевъ на окрестное населеніе и бороться съ послѣдствіями отсутствія лѣсовъ въ крестьянскихъ надѣлахъ штрафами и наказаніями случайно изловленныхъ порубщиковъ" [2]). Въ большинствѣ случаевъ земскія собранія ходатайствовали даже не о штрафахъ, а о томъ, чтобы порубка была приравнена къ кражѣ [3]); штрафы же земства имѣли возможность налагать сами и широко пользовались этимъ правомъ. Дѣло въ томъ, что земскимъ собраніямъ законъ предоставляетъ утверждать таксу, по которой взыскивается съ порубщиковъ мировыми учрежденіями. И вотъ оказывается, что рядъ земствъ смотрѣлъ на это право, какъ на право налагать штрафы, и сообразно съ этимъ утверждались чрезмѣрно высокія таксы. Нѣсколько примѣровъ покажутъ намъ лучше всего, какъ земства пользовались своимъ правомъ.

Комиссія Тамбовскаго губернскаго земства указала въ 1870 г., что составленныя уѣздными земствами таксы превышаютъ рыночныя цѣны на лѣсъ разъ въ 7. Несмотря на это, собраніе утвердило таксу, имѣя въ виду „вліяніе высокихъ таксъ на уменьшеніе лѣсныхъ порубокъ" [4]). Въ 1880 г. эти таксы были еще повышены,—безъ всякаго соотвѣтствія съ рыночными цѣнами; между прочимъ, губернское собраніе не утвердило таксу Моршанскаго земства, которая единственная приближалась къ этимъ цѣнамъ. Интересныя заявленія по поводу мотивовъ Моршанскаго земства, составившаго невысокую таксу, сдѣлалъ на губернскомъ собраніи лѣсничій. Въ этомъ уѣздѣ,—говорилъ онъ,—„частные владѣльцы повырубили свои лѣса и потому не интересуются таксой" [5]). Въ 1884 г. уполномоченный управленія государственными имуществами поднялъ на губернскомъ собраніи вопросъ о пониженіи таксы по Тамбовскому уѣзду, указавъ, между прочимъ, такой случай.

[1]) По подсчетамъ Карышева—15 до 1884 г.

[2]) Ibid., стр. 77.

[3]) Земства: Рязанское губ. и у. (1866 г.), Нижегородское губ. (1865 и 1879 гг.), Курское губ. (1868 г.), Кунгурское (1871 г.), Тульское губ. (1871 и 1893 гг.), Шацкое (1872 г.), Чернское (1872 и 1893 гг.), Каширское (1880 г.), Липецкое (1881 г.), Екатеринославское губ. (1881 г.), Крапивенское (1893 г.), Новоладожское (1901 г.) и др. Дальше всѣхъ, кажется, шло Нижегородское земство (1865 г.), предлагавшее немедленно штрафовать порубщиковъ и лишать ихъ „всѣхъ правъ, имъ присвоенныхъ". (См. „Сборникъ постановленій Нижегородскаго губ. зем. собранія", стр. 546).

[4]—[5]) „Сборникъ постановленій Тамбовскаго губ. зем. собранія", 1865—94 гг., стр. 1596—1601.

По одному дѣлу о самовольной порубкѣ изъ казеннаго лѣса, стоимость которой по казенной таксѣ опредѣлялась въ 27 р. 48 к., по земской таксѣ присужденъ штрафъ въ 3.786 р. Собраніе не удовлетворило просьбу уполномоченнаго, и въ 1890 г. комиссіи опять приходилось констатировать, что таксы уѣздныхъ земствъ „въ большинствѣ случаевъ гораздо выше дѣйствительныхъ". Несмотря на это, таксы были снова повышены въ 1893 г. [1]).

Тульское губернское земство постановило въ 1872 г. удвоить таксы, въ цѣляхъ борьбы съ порубками. По поводу этихъ таксъ уполномоченный управленія государственными имуществами указалъ въ 1885 г., напр., слѣдующее: за возъ хвороста по таксѣ полагается 150 р. Такса эта существовала до самаго послѣдняго времени [2]).

Въ Рязанскомъ земствѣ гл. А. И. Кошелевъ обратилъ вниманіе въ 1873 г. на то, что „такса лѣсныхъ матеріаловъ несоразмѣрно высока, такъ что мировые судьи поставлены въ крайне затруднительное положеніе при разсмотрѣніи дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ; они должны выбирать одно изъ двухъ: или чрезчуръ жестокое наказаніе, разоряющее крестьянина, или полную безнаказанность" [3]).

Въ Смоленскомъ губернскомъ собраніи въ 1895 г. было также указано, что существовавшія до того времени таксы „обнаруживаютъ дѣйствительное несоотвѣтствіе" рыночнымъ цѣнамъ; что эти таксы „весьма высоки и немотивированы" [4]).

Во Владимірскомъ земствѣ вопросъ о пониженіи таксы поднимается съ конца 70-хъ годовъ, но губернское собраніе каждый разъ отклоняло соотвѣтственныя предложенія. Въ 1881 г. было указано на то, что таксы такъ велики, что по нимъ не представляется возможнымъ взыскивать. Въ 1883 г. онѣ были нѣсколько понижены, но, несмотря на это, управляющему государственными имуществами приходилось въ 1885 г. говорить на собраніи о томъ, что „таксы страдаютъ преувеличенностью цѣнъ вообще и несогласованностью цѣнъ на отдѣльные сортименты". Въ 1886 и 1889 гг. состоялось пониженіе таксъ, но онѣ все еще были выше казенныхъ.

Въ Екатеринославскомъ земствѣ вопросъ о высотѣ таксъ былъ возбужденъ въ 1881 г. Павлоградскимъ собраніемъ [5]). На губернскомъ собраніи гл. Лапшинъ говорилъ, между прочимъ, по этому поводу слѣдующее: „Земство—повидимому, изъ желанія большей охраны лѣсовъ—

[1]) „Сборникъ постановленій Тамбовскаго губ. зем. собранія", 1865—94 гг., стр. 1596—1601.

[2]) „Сборникъ постановленій Тульскаго губ. зем. собранія", т. III, стр. 69.

[3]) „Журналы Рязанскаго губ. зем. собранія VIII очередного созыва", стр. 204

[4]) „Сборникъ постановленій Смоленскаго губ. зем. собранія", т. 1, стр. 1137.

[5]) „XVI очередное Екатеринославское губ. зем. собраніе", 1881 г., стр. 17—19.

установило таксу, далеко превышающую действительную стоимость, и тѣмъ вошло какъ бы въ роль законодателя". Также и гл. Орлуковичъ, сравнивая земскую таксу съ казенной и съ рыночными цѣнами, находилъ ее „непомѣрно высокой". Земское собраніе съ этими доводами не согласилось и не только не понизило таксу, но еще ходатайствовало о примѣненіи къ порубщикамъ уголовныхъ наказаній.

Саратовское земское собраніе увеличило въ 1868 г. таксы уѣздныхъ управъ втрое и впослѣдствіи отвергало предложенія о пониженіи ихъ. Орловское земство (1872 г.) повысило таксу 1870-го года въ $1^1/_2$ раза и т. д., и т. д.

Мы могли бы привести еще не мало подобныхъ примѣровъ относительно политики земскихъ собраній при установленіи таксъ на лѣсныя порубки, но считаемъ достаточными и этихъ, чтобы читатель видѣлъ, какой односторонній характеръ носила эта политика.

Такимъ образомъ, въ области лѣсоохраненія земства занимали позицію отрицательную къ ограниченію правъ лѣсовладѣльцевъ и весьма ревниво относились къ охранѣ собственническихъ правъ. Заботясь такъ объ этой сторонѣ дѣла, они до послѣдняго времени совершенно не обращали вниманія на содѣйствіе, то или иное, развитію лѣсного хозяйства. Лишь послѣдніе годы ими дѣлаются въ этомъ направленіи нѣкоторые шаги: именно—поощряется облѣсеніе песковъ и овраговъ.

Работы по укрѣпленію песковъ были начаты земствами еще въ 80-хъ годахъ [1]), но до середины 90-хъ годовъ дѣло развивалось слабо. Со второй половины 90-хъ годовъ за него энергично принимается Воронежское земство, 7 уѣздныхъ земствъ и Черниговское губернское (съ 1898 г.); затѣмъ Харьковское губернское земство (съ 1898 г. выдаетъ по 300 р. субсидіи на уѣздъ), а съ 900-хъ годовъ въ этомъ направленіи начинаютъ работать земства: Псковское уѣздное (съ 1900 г.); Аткарское, Балашовское, Вольское, Камышинское, Саратовское, Сердобское, Кузнецкое, Хвалынское и Царицынское—Саратовской губ. (съ 1903 г.); Полтавское губернское и 7 уѣздныхъ Полтавской губ.; Лебедянское—Тамбовской губ. (съ 1900 г.); Бѣлевское—Тульской губ.; Мензелинское—Уфимской губ.; Бѣлгородское—Курской губ. и нѣкоторыя другія.

Шире всего дѣло развилось въ Воронежской губ. Всего до 1904 г. здѣсь облѣсено 20.269 дес. песковъ, и земство затратило 27.070 р.,—

---

[1]) Такъ, напр., случайныя ассигновки мы встрѣчаемъ у слѣдующихъ земствъ: Павловскаго (1877 г.), Коротоякскаго (1878 г.), Нѣжинскаго (1886 г.), Сосницкаго (1890 г.), Новозыбковскаго (1893 г.), Черниговскаго у. (1893 г.) и Суражскаго (1894 г.). При этомъ Черниговское у. земство постановило выдавать премію по 10 р. на десятину облѣсенныхъ песковъ.

въ среднемъ по 3 р. 80 к. на десятину. Размѣръ работъ по отдѣльнымъ уѣздамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Годы начала работъ.	Количество укрѣпленныхъ десятинъ.	Расходы земства (въ рубляхъ).
Бобровскій	1899	6.376	3.230
Бирюченскій	1898	92	400
Богучарскій	1895	3.163	8.490
Валуйскій	1899	380	1.736
Воронежскій	1898	716	538
Задонскій	1898	55	212
Коротоякскій	1897	1.369	5.065
Новохоперскій	1897	1.007	1.010
Нижнедѣвицкій	1900	340	2.002
Острогожскій	1897	221	390
Павловскій	1880	6.188	3.997

Черниговское губернское земство израсходовало съ 1898 по 1901 г. на укрѣпленіе песковъ свыше 25 т. р., на площадь около 6.000 десятинъ; къ осени 1903 г. было еще облѣсено болѣе 2 т. десятинъ.

Въ цѣляхъ содѣйствія планомѣрной борьбѣ съ песками нѣкоторыя земства (Остерское въ 1885 г., Черниговское въ 1895 и 1902 гг., Суджанское и Курское губернское въ 1898 г., Воронежское въ 1902 г.) ходатайствовали о предоставленіи имъ права издавать обязательныя постановленія по укрѣпленію сыпучихъ песковъ.

Изъ числа мѣръ организаціоннаго характера отмѣтимъ, что нѣкоторыя земства организуютъ курсы по лѣсоразведенію на пескахъ и оврагахъ, затѣмъ нѣкоторыя имѣютъ на службѣ постоянныхъ инструкторовъ.

Облѣсеніе овраговъ началось въ земствахъ позднѣе и еще не получило замѣтнаго развитія. Начало этихъ работъ принадлежитъ Суджанскому земству (съ 1898 г.). Затѣмъ въ 1900 г. къ работамъ приступлено въ Курскомъ, Грайворонскомъ и другихъ уѣздахъ, при субсидіи губернскаго земства, причемъ губернскимъ земствомъ были устроены курсы для рабочихъ всѣхъ уѣздовъ для обученія укрѣпленію овраговъ. Въ 1902 г. къ работамъ приступили земства: Бахмутское, Новомосковское и Павлоградское, а въ 1903 г.—Сарапульское.

Въ связи съ мѣропріятіями по облѣсенію песковъ и овраговъ для земствъ стоялъ вопросъ объ организаціи собственныхъ питомниковъ лѣса,—и мы видимъ, какъ съ конца 90-хъ годовъ ихъ устраиваютъ многія земства [1]). Кромѣ того, съ этого же времени начинаютъ устраи-

[1]) До середины 90-хъ годовъ мы встрѣчаемъ случайныя ассигновки на поддержаніе питомниковъ и т. п. у слѣдующихъ земствъ: Херсонскаго у. (1876 г.), Тираспольскаго (1877 г.), Верхнеднѣпровскаго (1878 г.), Таврическаго губ. (1881 г.), Оси-

ваться земствами и питомники плодовыхъ деревьевъ. Какъ развивалось дѣло, можно видѣть изъ того, что еще въ 1898 г. питомники имѣли 5 земствъ (Корочанское, Ливенское, Псковское губернское, Хотинское и Чистопольское), а къ 1905 г. они были уже у 5 губернскихъ и 33 уѣздныхъ земствъ,—именно у слѣдующихъ уѣздныхъ:

Бендерскаго.	Слободского.	Костромского.	Шадринскаго.
Сорокскаго.	Новомосковскаго.	Бѣлгородскаго.	Островскаго.
Хотинскаго.	Козьмодемьянскаго.	Грайворонскаго.	Зарайскаго.
Ковровскаго.	Лаишевскаго.	Корочанскаго.	Самарскаго.
Коротоякскаго.	Тетюшскаго.	Ардатовскаго (Н. г.).	Новоладожскаго.
Нижнедѣвицкаго.	Чистопольскаго.	Бѣлозерскаго.	Бѣжецкаго.
Острогожскаго.	Тарусскаго.	Валдайскаго (2).	Тираспольскаго.
Нолинскаго.	Буйскаго.	Ливенскаго.	Одесскаго (2).
Сарапульскаго.			

Изъ губернскихъ земствъ питомники имѣютъ: Нижегородское, Симбирское и Новгородское—по одному, Псковское—два и Черниговское—четыре. Всего, такимъ образомъ, къ 1905 г. было 44 земскихъ питомника.

Въ I томѣ (см. стр. 188) намъ уже приходилось говорить о нѣкоторыхъ мѣрахъ, принимавшихся земствами для борьбы съ сусликами и пруссомъ. Мы видѣли, какія крупныя средства расходовались въ 70-хъ и 80-хъ годахъ на уничтоженіе этихъ вредителей сельскаго хозяйства. Въ то же приблизительно время, главнымъ образомъ въ первую половину 80-хъ годовъ, земствамъ приходилось удѣлять не мало вниманія борьбѣ и съ другими вредителями,—съ саранчей и „жучкомъ". Для объединенія дѣятельности земствъ въ этой области—въ 1881, 1882 и 1883 гг. состоялись съѣзды представителей 8 южныхъ земствъ. Затѣмъ съ 80-хъ годовъ при одесской энтомологической комиссіи на средства нѣсколькихъ земствъ содержался энтомологъ. Каковы были затраты земствъ на борьбу съ саранчей и т. п., видно, напр., изъ слѣдующаго. Самарское губернское земство за 1883—85 гг. истратило 101.595 р.; Таврическое въ 1884 г.—3.995 р. и въ 1885 г.—7.639 р.; Пензенское въ 1893 г.—7.120 р. и т. д.

Въ настоящее время вопросъ о борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства утратилъ для земствъ свою остроту, и лишь немногія изъ нихъ продолжаютъ работать въ этой области. Такъ, Таврическое

досійскаго (1884 г.), Сызранскаго (1885 г.), Черниговскаго губ. (1885 г.), Днѣпровскаго (1885 г.), Бердянскаго (съ начала 80-хъ годовъ), Алексинскаго (1893 г.), Екатеринославскаго у. (1894 г.), Городнянскаго (1893 г.) и у немногихъ другихъ. Едва ли не систематичнѣе другихъ работало въ этой области Херсонское губ. земство, ассигновывавшее съ 1876 г. въ теченіе 5 лѣтъ по 3 т. р.

земство имѣетъ на службѣ (съ 1893 г.) энтомолога, препаратора (съ 1897 г.) и хранителя энтомологическаго музея (съ 1899 г.); Херсонское земство пригласило въ 1897 г. энтомолога, а съ 1898 г.—препаратора. Съ 1895 г. энтомолога имѣетъ и Казанское земство.

Чтобы покончить съ обзоромъ земскихъ мѣропріятій, такъ или иначе соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, намъ остается еще упомянуть о содѣйствіи земствъ по устройству метеорологическихъ пунктовъ. Наибольшую дѣятельность въ этомъ отношеніи земства проявили въ началѣ 90-хъ годовъ, и къ 1904 г. ими было организовано слѣдующее количество пунктовъ:

Губерніи.	Число уѣздныхъ земствъ.	Приблиз. число пунктовъ.	Губерніи.	Число уѣздныхъ земствъ.	Приблиз. число пунктовъ.
Бессарабская . . .	4	11	Рязанская	1	2
Владимірская . . .	6	16	Самарская	4	11
Вологодская	3	7	С.-Петербургская . .	1	1
Воронежская	2	2	Симбирская	4	8
Вятская	9	15	Таврическая	6	43
Екатеринославская. .	5	18	Тамбовская	2	2
Казанская	2	4	Тульская	1	1
Костромская	3	3	Уфимская	5	15
Курская	5	7	Харьковская	5	25
Московская	2	2	Херсонская	3	10
Нижегородская	3	6	Черниговская . . .	2	5
Новгородская . . .	1	1	Ярославская	2	2
Олонецкая	2	16			
Орловская	2	2	Итого.	100	308
Пермская	6	10			
Полтавская	9	63	Въ средн. на 1 уѣздъ	—	$3_{,08}$

Наибольшее количество станцій и дождемѣрныхъ пунктовъ, содержавшихся при участіи уѣздныхъ земствъ, было въ 1904 г. въ уѣздахъ: Тираспольскомъ (сѣть); Повѣнецкомъ—15; Изюмскомъ—14; Ѳеодосійскомъ—11; Перекопскомъ—9; Кобелякскомъ—8; Бугурусланскомъ—8; Судогодскомъ — 7; Харьковскомъ — 6; Ялтинскомъ — 6 и Яренскомъ — 5.

Въ томъ же году губернскія земства содержали слѣдующее количество станцій: Новгородское, Полтавское, Псковское, Рязанское. Самарское, Симбирское и Черниговское—по одной; Екатеринославское —2; Херсонское—4; Таврическое—12. Затѣмъ станціи организовывали также и земства: Владимірское, Вятское, Курское, Нижегородское, Уфимское. Харьковское и Ярославское.

Сверхъ этого, на счетъ губернскихъ земствъ содержалось 69 дожде-

мѣрныхъ станцій въ Полтавской и 63—въ Таврической губ. Въ общемъ число станцій въ 1904 г. достигало приблизительно 500. Такое же количество ихъ содержалось и въ 1898 г. и немногимъ меньше въ 1896 г. (около 468). Такимъ образомъ, можно сказать, что съ середины 90-хъ годовъ дѣло организаціи метеорологическихъ наблюденій въ земствахъ, за исключеніемъ немногихъ губерній [1]), совершенно не подвинулось впередъ.

Въ настоящей главѣ передъ нами прошелъ, какъ въ калейдоскопѣ, рядъ земскихъ мѣропріятій по различнымъ спеціальнымъ отраслямъ. Въ большинствѣ случаевъ земства не выработали еще даже методовъ работы въ этихъ областяхъ; ихъ дѣятельность носитъ отрывочный характеръ, а главное—случайный: почему немногія земства обратили вниманіе на маслодѣлье, другія на садоводство и огородничество, третьи на устройство метеорологическихъ пунктовъ и т. д., и т. д.,—въ то время, какъ другія, смежныя земства ничего не предпринимаютъ въ данномъ отношеніи? Совершенно не наблюдается также планомѣрности въ сотрудничествѣ уѣздныхъ и губернскаго земствъ. Установленіе методовъ работы въ указанныхъ спеціальныхъ отрасляхъ требуетъ отъ земствъ особенной работы: почти каждому изъ нихъ придется болѣе или менѣе самостоятельно расчищать себѣ дорогу, такъ какъ эти отрасли требуютъ по преимуществу проявленія мѣстной иниціативы, индивидуализаціи мѣстныхъ условій и т. п. Чтобы выполнить удовлетворительно эту задачу, земства должны организовать институты спеціалистовъ-инструкторовъ, объединить ихъ дѣятельность, устраивая съѣзды, и т. д. При этомъ возможно, что отъ однихъ мѣропріятій земствамъ придется отказаться и направить свое вниманіе на другія,—быть можетъ, совершенно новыя.

ГЛАВА XI.

Въ III главѣ мы видѣли, какъ неудачно окончилась первая попытка земствъ придти на помощь кустарной промышленности. Принявшись за дѣло безъ выясненія положенія тѣхъ отраслей, которымъ рѣшено было содѣйствовать, земства уже черезъ 3—4 года увидѣли, что дѣло стоитъ не на правильномъ пути, и охладѣли къ своему начинанію. Долгое время затѣмъ вопросъ о поддержкѣ кустарной промышленности

[1]) Укажемъ между прочимъ, что Таврическое (съ 1901 г.) и Харьковское (съ 1904 г.) земства имѣютъ на службѣ завѣдующихъ метеорологической сѣтью, лицъ съ высшимъ образованіемъ.

не возникалъ на земскихъ собраніяхъ. Лишь съ начала 90-хъ, и главнымъ образомъ съ середины 90-хъ годовъ земства снова вступаютъ на путь поддержанія кустарной промышленности, но вся постановка дѣла получаетъ на этотъ разъ совершенно другой характеръ. Мы уже не слышимъ громкихъ фразъ объ осуществленіи новыхъ общественныхъ началъ путемъ поддержанія артелей кустарей, не видимъ также опрометчивости, съ какой принимались тогда мѣры насажденія и поддержанія „народнаго производства“. Рѣшаясь приступить къ содѣйствію кустарной промышленности, земства стараются теперь прежде всего уяснить себѣ положеніе той или другой отрасли этой промышленности, ея жизнеспособность и т. д. Съ этой цѣлью ими производятся кустарныя изслѣдованія: въ Московской губ.—въ 80-хъ годахъ, въ Полтавской—въ концѣ 80-хъ, въ Нижегородской—въ началѣ 90-хъ, въ Пермской—въ 1894—95 гг., въ Черниговской—въ 1898 г., въ Ярославской и Вологодской губ.—въ началѣ 900-хъ годовъ.

Путемъ этихъ изслѣдованій выяснялась сфера дѣятельности земства,—выяснялось, въ какихъ отрасляхъ возможно поддерживать кустарей съ надеждой, что труды и затраты не пропадутъ; опредѣлялись также и самыя задачи земской дѣятельности. На первый планъ теперь всюду ставится поддержаніе промышленности,—поскольку она является жизнеспособной, — какъ таковой,— не задаваясь спеціальной цѣлью насажденія артелей и т. п.; поощреніе артелей осуществляется и теперь, но дѣлается это какъ бы попутно, тогда какъ раньше эта задача заслоняла собой всѣ остальныя. Вотъ, напр., какъ Красноуфимское земство въ серединѣ 80-хъ годовъ очерчивало задачи своей экономической комиссіи. Комиссія эта: 1) заботится о составленіи артелей, выбирая уставы и приговоры существующихъ артелей или проектируя ихъ вновь; 2) расходуетъ на развитіе мелкой промышленности суммы, ассигнуемыя собраніемъ; 3) заботится о подысканіи лучшихъ мастеровъ для артелей; 4) входитъ въ сношенія съ казенными и частными кредитными учрежденіями о выдачѣ ссудъ мелкимъ промышленникамъ и артелямъ подъ ихъ векселя или подъ залогъ ихъ произведеній и 5) заботится объ установленіи сбыта ихъ.

Такимъ образомъ, въ центръ своей дѣятельности по кустарной промышленности земства ставили сперва поощреніе артелей.

Приступая къ дѣятельности въ данной области въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, земства, какъ мы сказали, ликвидировали утопическія мечты о созданіи въ настоящее время „новыхъ формъ труда“ и встали на реальную почву. Для нихъ на первый планъ выдвинулась сама кустарная промышленность, а кустарь и его артельныя якобы склонности были отодвинуты на задній планъ. Посмотримъ же, какія

спеціальныя задачи поставили себѣ земства въ области содѣйствія кустарной промышленности?

Раньше всего формулировало эти задачи Московское земство, приступившее прежде другихъ къ содѣйствію кустарной промышленности. Въ 1890 г оно выработало слѣдующую программу мѣропріятій: 1) улучшеніе кустарныхъ издѣлій, 2) содѣйствіе сбыту этихъ издѣлій и 3) снабженіе кустарей матеріалами. Первую задачу земство намѣревалось осуществлять устройствомъ кустарно-учебныхъ мастерскихъ и воздѣйствіемъ на взрослыхъ кустарей со стороны особыхъ спеціалистовъ; вторую задачу имѣлось въ виду выполнять продажей издѣлій изъ кустарнаго музея и расширеніемъ его оборотовъ, а третью—устройствомъ складовъ матеріала на мѣстахъ.

Какъ видимъ, въ такой постановкѣ вопроса нѣтъ ничего утопическаго, если, конечно, не задаваться цѣлью поддерживать отмирающіе, подъ вліяніемъ развитія крупной индустріи, виды кустарной промышленности.

Въ началѣ 90-хъ годовъ къ дѣятельности въ данной области приступило Вятское земство, затѣмъ съ середины 90-хъ годовъ—Пермское и Нижегородское, далѣе—нѣкоторыя земства Курской, Полтавской и Черниговской губ. Съ 900-хъ годовъ къ нимъ примыкаютъ и нѣкоторыя другія, но ихъ дѣятельность большею частью остается въ весьма скромныхъ рамкахъ.

По мѣрѣ того, какъ земства развивали свое содѣйствіе въ области кустарной промышленности, задачи этой дѣятельности расширялись, причемъ одни земства больше обращали вниманіе на однѣ стороны, другія—на иныя стороны. Напр., Пермское земство сосредоточило свою работу преимущественно въ области кредитованія кустарей; Вятское и въ особенности Нижегородское—стараются непосредственно воздѣйствовать на производство и т. д. Словомъ, дѣятельность каждаго земства получила свою индивидуальную физіономію; черты ея мы будемъ отмѣчать въ дальнѣйшемъ, а пока скажемъ еще нѣсколько словъ по поводу общей постановки вопроса о задачахъ земской дѣятельности въ области кустарной промышленности.

Указанная выше программа Московскаго земства (1890 г.) въ теченіе 90-хъ годовъ была расширена, во-первыхъ, внесеніемъ пункта объ организаціи для кустарей не только сырьевого (матеріаломъ) кредита, но и денежнаго; во-вторыхъ, нѣкоторыми земствами было признано необходимымъ приступить къ устройству самостоятельныхъ мастерскихъ, заводовъ и т. п., около которыхъ группировались бы кустари, доставляя свои продукты для окончательной переработки.

Въ своемъ докладѣ всероссійскому съѣзду дѣятелей по кустарной

промышленности (1902 г.) В. П. Воронцовъ, ранѣе преклонявшійся передъ „артельными начинаніями",—очертилъ задачу земской дѣятельности въ разсматриваемой нами области слѣдующимъ образомъ: „улучшеніе техники, организація сбыта продуктовъ, снабженіе кустарей матеріалами производства и организація кредита—такова цѣль мѣропріятій, подлежащихъ осуществленію въ случаѣ широкой постановки вопроса о воспособленіи мелкимъ промысламъ крестьянъ".

Вступивъ на путь реальной политики въ отношеніи кустарныхъ промысловъ, земскіе дѣятели все еще не могли совсѣмъ отрѣшиться отъ артельныхъ идеаловъ. Такъ, напр., на областномъ съѣздѣ дѣятелей (главнымъ образомъ земскихъ) по кустарной промышленности въ Полтавѣ (1901 г.) было принято, между прочимъ, постановленіе о томъ, что земства должны, на-ряду съ другими цѣлями, стремиться „содѣйствовать осуществленію среди кустарей коопераціи". Но этого мало: съѣздъ призналъ, кромѣ того, желательнымъ, „чтобы земства дѣлали опыты устройства промышленныхъ предпріятій съ раздѣленіемъ труда между отдѣльными операціями производства и съ механическими приспособленіями, имѣя въ виду при этомъ, чтобы такія предпріятія сами себя окупали. Управленіе этими предпріятіями желательно организовать такимъ образомъ, чтобы въ немъ принимали ближайшее участіе рабочіе, въ формѣ избираемыхъ ими изъ своей среды наблюдательныхъ комитетовъ" [1].

Одинмъ изъ иниціаторовъ этого постановленія явился кн. П. Д. Долгоруковъ, выступившій на съѣздѣ съ докладомъ объ „Опытѣ организаціи земской фабрики". Въ своемъ докладѣ онъ рисовалъ утопическую картину—въ духѣ народниковъ 70-хъ годовъ—„примиренія" труда и капитала. „Земству,—говорилъ онъ,—какъ выборному представителю народа, слѣдуетъ направить свою дѣятельность къ организаціи капиталистической промышленности такъ, чтобы возможно больше сблизить трудъ съ капиталомъ, т. е. чтобы сдѣлать рабочихъ или хозяевами предпріятій, или хотя бы участниками въ прибыляхъ, а затѣмъ примѣнять всѣ положительныя стороны капиталистическихъ предпріятій".

Высказывая подобныя утопическія пожеланія, съѣздъ и его иниціаторы въ остальномъ оставались на вполнѣ реальной почвѣ. При этомъ интересно отмѣтить, что они были совершенно чужды идиллическимъ взглядамъ на „народную форму производства". Такъ, съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы земства возбудили ходатайства объ изданіи законовъ, регулирующихъ положеніе ученическаго и дѣтскаго

[1]) См. „Постановленія областного съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Полтавѣ", 1901 г.

труда у кустарей, и объ учрежденіи земской инспекціи для наблюденія за исполненіемъ этихъ законовъ.

Земства, къ сожалѣнію, не пошли по этому послѣднему пути, но вмѣстѣ съ тѣмъ не нашла у нихъ отклика и утопическая проповѣдь „примиренія“ труда съ капиталомъ.

Итакъ, мы видимъ, что задачи земства въ области содѣйствія кустарной промышленности формулированы теперь вполнѣ ясно и не содержатъ въ себѣ ничего фантастическаго. Земство стремится поддержать тѣ промыслы, которые, сообразно съ общей экономической конъюнктурой, въ состояніи развиваться,—въ извѣстныхъ, конечно, предѣлахъ. Въ настоящее время является уже общепризнаннымъ то положеніе, что развитіе крупной индустріи, уничтожая одни мелкіе промыслы, создаетъ почву для возникновенія и болѣе или менѣе продолжительнаго существованія другихъ. Съ другой стороны, иные промыслы въ состояніи нѣкоторое время развиваться, если въ нихъ будетъ внесенъ рядъ улучшеній, если будетъ примѣненъ принципъ концентраціи производства и т. д., и т. д. Считаясь со всѣмъ этимъ, земства и могутъ развить свою дѣятельность въ разсматриваемой области вполнѣ раціонально.

Посмотримъ теперь, какъ осуществлялась земствами указанная выше программа.

Всѣ мѣропріятія земствъ по содѣйствію кустарной промышленности въ настоящее время могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) ими устраиваются музеи для сбыта кустарныхъ издѣлій, и принимаются эти издѣлія въ сельско-хозяйственные и прочіе склады на коммиссію; 2) ими организуется сырьевой и денежный кредитъ кустарямъ; 3) наконецъ, устраиваются кустарные заводы и кустарно-ремесленныя мастерскія.

Кустарные музеи организовали земства: Московское, Вятское, Нижегородское, Вологодское и Тамбовское, причемъ каждый изъ этихъ музеевъ имѣетъ свою индивидуальную физіономію. Затѣмъ у ряда земствъ (Московскаго, Нижегородскаго, Тверского, Черниговскаго и др.) есть кустарные склады, выполняющіе какую-либо одну изъ функцій, присущихъ музеямъ.

Изъ числа трехъ кустарныхъ музеевъ наиболѣе крупнымъ и наиболѣе сложнымъ предпріятіемъ является московскій. Онъ ведетъ розничную продажу, доставляетъ кустарямъ матеріалы и покупаетъ у нихъ товары; затѣмъ при немъ же раскинулась цѣлая сѣть мастерскихъ и складовъ, а также имѣются мастера, которые стремятся не только къ улучшенію существующихъ промысловъ, но въ то же время являются проводниками новыхъ техническихъ пріемовъ, даютъ кустарямъ новые образцы и т. п.

Музей Вятскаго земства носитъ болѣе утилитарный характеръ, и главныя его операціи сводятся къ продажѣ кустарямъ матеріаловъ и инструментовъ — въ кредитъ и за наличный расчетъ; къ пріобрѣтенію отъ кустарей ихъ издѣлій и затѣмъ къ розничной продажѣ этихъ издѣлій.

Еще уже кругъ дѣятельности нижегородскаго музея: она выражается лишь въ посредничествѣ и коммиссіонерствѣ, а также въ снабженіи кустарей сырыми матеріалами.

Дѣятельность Московскаго губернскаго земства по кустарной промышленности началась еще въ 1882 г., но первое время она велась неувѣренно и безъ строго обдуманнаго систематическаго плана [1]. Начало было положено устройствомъ (въ 1882 г.) кустарной выставки въ Москвѣ. Затѣмъ съ 1882 г. было предпринято, подъ руководствомъ В. И. Орлова и А. А. Исаева, изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ, и, наконецъ, въ 1885 г. основанъ кустарный музей, въ который поступила богатая коллекція кустарныхъ издѣлій, бывшихъ на выставкѣ 1882 г.

Музею, при его учрежденіи, были поставлены три задачи: 1) ознакомленіе публики съ кустарной промышленностью Московской губ., 2) содѣйствіе сбыту кустарныхъ издѣлій и 3) улучшеніе качества кустарныхъ издѣлій.

Осуществленія второй задачи предполагалось достигнуть, принимая отъ кустарей издѣлія на коммиссію для продажи или передавая имъ поступающіе заказы, т. е. имѣлось въ виду обходиться безъ оборотнаго капитала. Опытъ, однако, скоро показалъ, что при помощи однѣхъ коммиссіонныхъ операцій нельзя удовлетворительно выполнить эту задачу. Кустари, въ особенности мелкіе, не имѣютъ оборотныхъ средствъ и не могутъ ждать, пока товаръ будетъ проданъ: они вынуждены продавать хотя бы дешево, но за наличный расчетъ. Въ виду этого Московское земство открыло операціи по отпуску кустарямъ матеріала (съ 90-хъ годовъ).

Затѣмъ въ то же приблизительно время (съ 1891 г.) музей, не ограничиваясь розничной продажей, сталъ принимать и оптовые заказы. На обороты по этой операціи земствомъ было ассигновано 15 т. р.

Наконецъ, съ 90-хъ же годовъ въ дѣятельности музея выдвигается на видный планъ указанная выше третья задача, — улучшеніе кустарныхъ издѣлій, — менѣе всего разрѣшенная до тѣхъ поръ. Для выполненія ея было рѣшено пригласить спеціалистовъ. „Такимъ образомъ, — говорится

---

[1]) „Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности“, 1865—97 гг., стр. 7.

въ докладѣ С. Т. Морозова земскому собранію 1901 г., — открывается новая эпоха въ дѣятельности кустарной организаціи. Собственно только съ этого времени является возможность исполненія задачи улучшенія кустарныхъ издѣлій..., между тѣмъ какъ предшествующій періодъ можетъ характеризоваться, какъ „періодъ ознакомленія съ издѣліями кустарной промышленности и незначительными попытками къ ихъ сбыту“.

О дѣятельности возникшихъ съ начала 90-хъ годовъ кустарныхъ мастерскихъ и складовъ при нихъ мы будемъ говорить еще далѣе, а пока остановимся на перечисленныхъ выше операціяхъ собственно самого музея и посмотримъ, какъ онѣ развивались съ теченіемъ времени.

Ранѣе всего музеемъ была начата розничная продажа издѣлій, принимавшихся отъ кустарей на коммиссію, а потомъ и покупавшихся у нихъ. Ростъ этой продажи за 1885—1906 гг. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Продано на тыс. руб.	Годы.	Продано на тыс. руб.	Годы.	Продано на тыс. руб.
1885	$13._0$	1892	$74._0$	1898	$144._4$
1886	$18._6$	1893	$82._5$	1902	$108._0$
1887	$18._2$	1894	$96._7$	1903	$159._7$
1888	$16._6$	1895	$99._3$	1904	$168._9$
1889	$14._2$	1896	$118._1$	1905	$107._7$
1890	$38._4$	1897	$140._6$	1906	$90._4$
1891	$62._1$				

Съ 90-хъ годовъ, какъ видимъ, розничная продажа начинаетъ быстро развиваться: сокращеніе ея замѣчается лишь въ 1905—06 гг., что̀ управа ставитъ въ непосредственную связь съ извѣстными московскими событіями 1905 г.

Какъ было уже говорено, съ 1891 г. земство стало принимать на себя оптовые заказы по поставкѣ кустарныхъ издѣлій. Операціи этого рода хотя и меньше розничной продажи, но все же весьма значительны. Именно, земствомъ выполнено заказовъ на сумму:

Годы.	Тыс. руб.	Годы.	Тыс. руб.	Годы.	Тыс. руб.
1891	$12._0$	1895	$50._9$	1904	$66._8$
1892	$30._3$	1896	$60._2$	1905	$61._1$
1893	$41._0$	1897	$81._5$	1906	$76._5$
1894	$51._1$	1898	$87._9$		

Третьяго рода операція музея заключается въ отпускѣ кустарямъ матеріала. Съ 1892 по 1898 г. имъ отпущено на сумму:

Годы.	Отпущено (въ рубляхъ).	Годы.	Отпущено (въ рубляхъ).
1892	11.114	1896	29.455
1893	13.555	1897	45.499
1894	18.675	1898	45.718
1895	18.239		

Соотвѣтственно росту операцій музея увеличивалось и число кустарей, приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе; все большее и большее число ихъ доставляло свои издѣлія въ склады музея. Такъ, въ 1885 г. кустарей-поставщиковъ музея было всего лишь 109, а въ 1904 г. въ склады земства помѣщали свои издѣлія уже 909 кустарей. Какъ совершался ростъ числа поставщиковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Число поставщиковъ.	Годы.	Число поставщиковъ.	Годы.	Число поставщиковъ.
1885	109	1891	380	1897	510
1886	167	1892	446	1898	568
1887	191	1893	400	1902	709
1888	244	1894	440	1903	806
1889	205	1896	506	1904	909
1890	232				

Кромѣ московскихъ кустарей, музей имѣетъ дѣло еще и съ кустарями другихъ губерній, но операціи этого рода ничтожны. Такъ, имъ было принято отъ нихъ на сумму: въ 1895 г.—10.901 р., въ 1896 г.—7.703 р., въ 1897 г.—5.734 р.

Приступивъ въ 1885 г. къ дѣятельности, музей долго ограничивалъ свои операціи, какъ мы знаемъ, коммиссіонной продажей издѣлій кустарей. Вполнѣ понятно поэтому, что къ услугамъ музея обращались лишь тѣ кустари, которые располагали достаточными оборотными средствами; наиболѣе нуждающіеся должны были прибѣгать къ невыгодной продажѣ издѣлій посредникамъ, кредитовавшимъ ихъ къ тому же сырымъ матеріаломъ,—такъ какъ они не имѣли возможности выжидать продажи въ музеѣ. Стремленіе устранить этотъ дефектъ въ дѣятельности музея привело, какъ мы знаемъ, къ тому, что съ начала 90-хъ годовъ онъ сталъ снабжать кустарей матеріаломъ и покупать у нихъ издѣлія. Отразилось ли это значительно на составѣ кустарей, имѣвшихъ дѣло съ музеемъ? Отчасти, конечно, цѣль была достигнута, но въ общемъ операціи музея и въ настоящее время покоятся на „коммерческихъ началахъ", и базой ихъ является болѣе зажиточный слой кустарей. Иначе, впрочемъ, и не можетъ быть, разъ музей стремится стать не филантропическимъ учрежденіемъ, а играть сколько-нибудь существенную экономическую роль.

Въ томъ же направленіи развивалась дѣятельность и другихъ земскихъ музеевъ,—Вятскаго и Нижегородскаго.

Въ Вятской губ. съ 1889 г. было предпринято изслѣдованіе кустарной промышленности, приведшее, какъ и въ Московской губ., къ устройству въ 1892 г. музея въ г. Вяткѣ. Въ 1892 г. на обороты музея отпущено 15 т. р. Необходимость такого оборотнаго капитала

губернская управа въ докладѣ земскому собранію объясняла тѣмъ, что „кустарь, сдѣлавши какую-либо вещь и израсходовавъ отъ 50 до 75% продажной ея стоимости на матеріалъ, не имѣетъ никакой возможности сдать ее въ складъ для продажи на коммиссіонныхъ началахъ".

Въ 1894 г. оборотный фондъ былъ увеличенъ до 30 т. р., въ 1895 г.—до 50 т. р., въ 1896 г.—до 70 т. р., въ 1897 г.—до 75 т. р. и въ 1898 г.—до 80 т. р. Таковымъ онъ остается и до сихъ поръ.

Дѣятельность музея сосредоточивается около слѣдующихъ операцій: 1) онъ покупаетъ у кустарей и затѣмъ торгуетъ въ розницу и оптомъ ихъ издѣліями; 2) онъ продаетъ и отпускаетъ въ кредитъ кустарямъ матеріалы и инструменты.

Продажа издѣлій кустарей совершается въ Вяткѣ и въ 5 уѣздныхъ отдѣленіяхъ. Въ первый же годъ существованія склада было открыто, кромѣ того, ярмарочное отдѣленіе въ Н.-Новгородѣ, а затѣмъ—въ Ирбитѣ, Казани и Рыбинскѣ. Кромѣ того, были учреждены агентства въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ, Рязани и Симбирскѣ.

Ростъ основныхъ операцій музея можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (въ рубляхъ):

Годы.	Куплено.	Продано.	Чистая прибыль.
$189^2/_3$	38.297	21.713	736
$189^3/_4$	57.334	44.285	1.004
$189^4/_5$	70.076	59.663	1.448
$189^5/_6$	82.757	88.320	1.064
$189^6/_7$	94.673	92.039	324
$189^7/_8$	103.159	113.382	2.099
$189^8/_9$	146.527	155.794	3.539
$1899/_{1900}$	147.511	172.984	3.903
$190^0/_1$	185.000	207.000	5.024
$190^1/_2$	186.800	215.400	?
$190^2/_3$	316.300	294.500	15.900
Итого за 11 лѣтъ. .	1.438.434	1.465.080	ок. 40.000

Увеличеніе оборотовъ въ 1902—03 гг. произошло благодаря случайной покупкѣ съ торговъ желѣза на двухъ заводахъ; безъ этого обороты склада приблизительно равнялись оборотамъ предыдущаго года.

Кромѣ продажи изъ склада-музея, ведется продажа еще черезъ уѣздныя отдѣленія (до 1904 г.—ихъ было 6, а въ этомъ году закрытъ котельническій складъ), а также черезъ музеи другихъ земствъ (Московскаго и Тамбовскаго). И та, и другая операція не получили, однако, замѣтнаго развитія. Напр., въ 1903 г. черезъ уѣздныя отдѣленія продано на сумму $14._6$ т. р., а черезъ склады другихъ земствъ—на $4._2$ т. р.

Широко развивъ свои операціи, вятскій складъ-музей явился серьезнымъ факторомъ въ дѣлѣ содѣйствія кустарнымъ промысламъ Вятскаго края: онъ избавилъ значительную часть кустарей отъ посредничества скупщиковъ и отъ ига торговцевъ сырыми матеріалами. Интересно между прочимъ отмѣтить, что вятское купеческое общество входило въ министерство финансовъ съ просьбою о запрещеніи губернскому земству торговать сырыми матеріалами.

Музей при вятскомъ складѣ, какъ мы уже говорили, носитъ болѣе утилитарный характеръ, чѣмъ музей Московскаго земства: въ вятскомъ музеѣ новые образцы держатся только до тѣхъ поръ, пока они для кустарей дѣйствительно новы.

Музей-складъ **Нижегородскаго** земства основанъ въ 1896 г.; въ томъ же году было открыто два его отдѣленія: въ с. Павловѣ Горбатовскаго уѣзда и въ с. Владимірскомъ Макарьевскаго уѣзда.

Центральный складъ въ Нижнемъ-Новгородѣ принимаетъ отъ кустарей ихъ издѣлія на коммиссію, снабжаетъ кустарей матеріаломъ и, наконецъ, является посредникомъ между интендантствомъ и кустарями по доставкѣ рогожъ, веревокъ и полушубковъ.

Операціи первыхъ двухъ родовъ не получили значительнаго развитія: такъ, напр., въ 1896 г. ихъ было произведено на сумму въ 5 т. р., а въ 1904 г. за 9 мѣсяцевъ—всего лишь на 7.773 р. Основной операціей музея съ 1899 г. является поставка рогожъ для военнаго вѣдомства. За 1899—1901 гг. имъ выполненъ заказъ на 879 тыс. рогожъ, и земству такимъ образомъ удалось поднять заработокъ кустарей на сотню рогожъ съ $2^1/_2$—3 р. до $4^1/_2$—5 р. Въ 1904 г. размѣръ заказа увеличился уже до 568.690 штукъ рогожъ. Съ 1904 г. складъ принялъ на себя поставку тому же вѣдомству веревокъ, поставивъ ихъ въ первый годъ на сумму 17 т. р. и получивъ прибыли 921 р. Затѣмъ еще раньше, съ 1900 г., складъ началъ поставлять интендантству полушубки; въ 1904 г., напр., ихъ было поставлено пять тысячъ на сумму $31^1/_2$ т. р.

Черезъ складъ-музей сбываются, затѣмъ, всѣ издѣлія земскихъ мастерскихъ: издѣлія корзиночной мастерской, продукты завода сухой перегонки дерева, мѣха скорняжной мастерской и т. д. Общіе обороты склада изъ году въ годъ значительно росли,—именно, они равнялись:

Годы.	Рубли.
1897	31.720
1898	26.609
1899	43.491
1900	60.293
1901	129.561

Отдѣленіе склада въ с. Павловѣ занимается исключительно продажей желѣза и стали мѣстнымъ кустарямъ, причемъ продажа ведется лишь за наличный расчетъ, и только павловская кустарная артель пользуется кредитомъ до 2 т. р. Торговыя операціи склада выражаются въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Годы.	Рубли.	Годы.	Рубли.
189⁶/₇	22.767	1900	59.761
1898	41.692	1901	58.645
1899	56.761	1903	36.900

Отдѣленіе въ с. Владимірскомъ, находящемся въ центрѣ стекольно-рамочнаго производства, принимаетъ отъ кустарей рамы, снабжаетъ ихъ стекломъ и т. д.

Рамы пріобрѣтаются складомъ покупкой за счетъ склада и на комиссію, съ выдачей аванса-ссуды. Поступленіе въ земскій складъ рамъ было такое:

Годы.	Число рамъ.	На сумму (въ рубляхъ).
1896	5.629	357
1897	8.880	609
1898	13.114	868
1899	12.849	851
1900	13.554	1.009
1901	16.210	1.315
1902	19.430	1.376
1903	19.232	1.569
1904	7.483	567

Съ 1899 г. складъ отпускаетъ кустарямъ стекло въ кредитъ. Въ 1899 г. его отпущено на 108 р., въ 1900 г.—на 320 р., въ 1901 г.—на 715 р.

„Земскій складъ, — говоритъ Д. Ю. Бехли, — вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды: значительно повысивъ заработокъ кустарей-рамщиковъ, онъ не поднялъ при этомъ цѣнъ на рамы для потребителей; понизился лишь барышъ скупщиковъ“ [1]).

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь земствъ—Московскаго, Вятскаго и Нижегородскаго—кустарные склады имѣютъ еще и нѣкоторыя другія, но операціи этихъ складовъ менѣе разнообразны.

Однимъ изъ болѣе раннихъ и крупныхъ является складъ сѣтей Тверского губернскаго земства (основанъ въ 1894 г.). Ростъ его операцій за 1894—1903 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

---

[1]) Д. Ю. Бехли. „Мѣропріятія губ. земства по воспособленію кустарной промышленности“, 1895—1902 гг., стр. 31.

Годы.	Куплено сѣтей на ск. рублей.	Продано сѣтей на ск. рублей.	Прибыль и убытокъ (въ рубляхъ).
1894	905	59	— 215
1895	3.190	2.157	— 79
1896	6.106	5.829	+ 430
1897	9.169	8.632	+ 813
1898	16.019	13.411	+1.419
1899	17.006	15.317	+1.156
1900	17.251	17.185	+1.100
1901	22.553	23.141	+1.289
1902	33.902	38.875	+2.250
1903	24.658	29.691	+1.748
Итого. . . .	150.759	154.297	+9.910

Въ 1896 г. въ складъ носили сѣти 1.270 лицъ, въ 1897 г.— 2.320 и въ 1900 г.—4.246.

Такой же спеціальный характеръ имѣетъ складъ Черниговскаго губернскаго земства въ г. Кролевцѣ. Складъ этотъ (кустарно-ткацкій) основанъ въ 1896 г. и производитъ, между прочимъ, выдачу ссудъ сырьемъ и орудіями. Въ 1896 г. на его обороты былъ открытъ кредитъ въ 5 т. р., впослѣдствіи значительно увеличенный. Въ первый годъ было выдано ссудъ всего лишь 799 р.—64 ткачамъ, а въ 1903 г. его обороты достигли 50.963 р., причемъ складъ получилъ прибыли 810 р.

Въ 1898 г. черниговская губернская управа возбудила вопросъ объ устройствѣ общаго кустарнаго склада, но дѣло не получило положительнаго разрѣшенія. Подобный же вопросъ возникъ въ 1898 г. въ Пермской губ., по иниціативѣ Екатеринбургскаго земства. Это послѣднее еще въ 1888 г. открыло кустарный складъ гранитныхъ издѣлій и производило торговлю ими, какъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири, и вмѣстѣ съ тѣмъ кредитовало артели кустарей. Торговля дала земству убытокъ, и къ срединѣ 90-хъ годовъ было рѣшено складъ закрыть. Затѣмъ въ 1895 г. Екатеринбургское земство открыло сырьевой лѣсной складъ; въ 1896 г. его операціи не превышали $1^1/_2$ т. р.,—и земство стояло передъ задачей расширенія этихъ операцій, что и дало ему поводъ возбудить вопросъ объ открытіи центральнаго губернскаго кустарнаго склада, но губернское собраніе отнеслось къ этому предложенію несочувственно.

О дѣятельности Уфимскаго земства (съ 1894 г.) въ данной области мы говорили уже выше (см. стр. 190). Уфимское земство сосредоточило свое вниманіе на развитіи производства вѣялокъ, съ каковой цѣлью оно снабжаетъ кустарей матеріалами, а отъ нихъ принимаетъ готовыя издѣлія.

Въ послѣднее время открыли свои музеи также Тамбовское и Вологодское земства.

Тамбовскій кустарный складъ открытъ 12 мая 1902 г., и въ первый годъ его обороты равнялись 9.675 р. Складъ Вологодскаго земства возникъ также въ 1902 г., и къ 1904 г. его оборотный фондъ составлялъ 28 т. р., а обороты равнялись (въ 1903 г.)—10.$_2$ т. р.

Перечисленными здѣсь и исчерпывается списокъ самостоятельныхъ музеевъ и складовъ [1]). Если не считать склада Екатеринбургскаго земства и нѣкоторыхъ другихъ [2]) — въ виду ихъ незначительныхъ оборотовъ,—мы будемъ имѣть въ настоящее время 8 складовъ и 7 отдѣленій ихъ,—именно:

Губ. земства.	Число складовъ.	Число отдѣленій.	Губ. земства.	Число складовъ.	Число отдѣленій.
Московское	1	—	Уфимское	1	—
Вятское	1	5	Черниговское	1	—
Нижегородское.	1	2	Тамбовское	1	—
Тверское	1	—	Вологодское	1	—

Черезъ посредство этихъ 15 складовъ въ 1903 г. было продано кустарныхъ издѣлій всего на сумму около 850 т. р.

Совершенно особнякомъ въ ряду земскихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью содѣйствовать кустарной промышленности, стоитъ пермскій „Кустарно-Промышленный Банкъ“, основанный въ 1894 г. согласно спеціально изданному для него уставу.

Цѣль банка, какъ она опредѣлена въ уставѣ, состоитъ въ „доставленіи кустарной промышленности дешеваго и доступнаго кредита“. Банкъ выдаетъ ссуды: 1) отдѣльнымъ кустарямъ, 2) кустарнымъ артелямъ и 3) кустарно-торговымъ складамъ, учреждаемымъ уѣздными земствами, „съ цѣлью облегченія отдѣльнымъ кустарямъ и кустарнымъ артелямъ сбыта готовыхъ издѣлій и пріобрѣтенія необходимыхъ для производства оныхъ матеріаловъ, путемъ выдачи ссудъ подъ готовыя издѣлія“.

Ссуды должны выдаваться лишь кустарямъ, не прибѣгающимъ къ найму рабочихъ, только „въ особо уважительныхъ случаяхъ могутъ быть выдаваемы ссуды и кустарнымъ предпріятіямъ, имѣющимъ наемныхъ рабочихъ, но не иначе, какъ по особому на каждый случай постановленію совѣта банка“. Мы увидимъ далѣе, что съ теченіемъ времени число этихъ „уважительныхъ случаевъ“ замѣтно росло.

Размѣръ ссуды долженъ соразмѣряться съ рабочей нормой: высшій

---

[1]) Кромѣ этихъ, есть еще склады при кустарныхъ мастерскихъ; рѣчь о нихъ будетъ дальше.

[2]) Въ 1904 г. открыты склады: Нижегородскимъ земствомъ—кустарно-валяльный для выдачи ссудъ; Судогодскимъ; нѣсколько ранѣе—Козьмодемьянскимъ и Новоторжскимъ. Въ 1903 г. за открытіе сырьевого склада высказалось и Калужское губ. земство.

размѣръ ея „не можетъ превышать средней стоимости сырыхъ матеріаловъ, потребныхъ въ теченіе года для производства“. Ссуды выдаются на сроки отъ 1 мѣсяца до 3 лѣтъ.

Вопросъ объ учрежденіи подобнаго же банка разрабатывался въ серединѣ 90-хъ годовъ Вятскимъ земствомъ, которое проектировало обратить въ фондъ банка всѣ свои операціонные кредиты, въ суммѣ 348 т. р.,—именно: 100 т. р. на выдачу ссудъ для покупки лошадей; 75 т. р.—оборотнаго капитала кустарнаго музея; 60 т. р. капитала для распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій; 53 т. р. — на устройство хлѣбныхъ ломбардовъ: 36 т. р. капитала для выдачи ссудъ кредитнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и 24 т. р. прочихъ ссудныхъ капиталовъ. Проектъ этотъ, однако, осуществленія не получилъ.

Обсуждало названный вопросъ и Нижегородское земство, но оно нашло болѣе цѣлесообразнымъ учрежденіе государственнаго кустарнаго банка, задачей котораго должно быть: 1) непосредственное снабженіе кустарей, а также земствъ, являющихся заинтересованными въ дѣлѣ развитія кустарной промышленности, необходимыми оборотными средствами, и 2) содѣйствіе развитію среди кустарнаго населенія учрежденій мелкаго кредита и снабженіе этихъ учрежденій необходимыми оборотными средствами (1901 г.).

Вернемся, однако, къ пермскому Кустарно-Промышленному Банку.

Пермское земское собраніе еще въ IX сессію (1879 г.) ассигновало въ фондъ банка 90 т. р.; ко времени открытія его этотъ капиталъ возросъ до 114.202 р.

Главная дѣятельность банка сосредоточилась на выдачѣ ссудъ отдѣльнымъ кустарямъ; что же касается артелей, то, какъ говорится въ отчетѣ правленія, „придавая должное значеніе примѣненію артельнаго принципа въ кустарномъ производствѣ, правленіе банка тѣмъ не менѣе не могло возлагать слишкомъ большихъ надеждъ, въ особенности на первое время“, на развитіе артелей.

Не получила развитія также и третьяго рода операція, предусмотрѣнная уставомъ,—выдача ссудъ для складовъ и посредническихъ ссудъ уѣзднымъ земствамъ [1]).

Размѣръ всѣхъ трехъ названныхъ операцій можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Въ 1895 г. открыты филіальныя отдѣленія банка—склады въ Кунгурѣ, Ирбитѣ и Екатеринбургѣ; въ 1894 г.—въ Красноуфимскѣ и Перми (въ 1904 г. они операцій уже не производили).

Не получили развитія также и посредническія ссуды уѣздныхъ земствъ, которымъ банкъ открылъ въ 1895 г. кредитъ въ размѣрѣ 83 т. р.

Годы.	Ссуды банка (въ рубляхъ).			Итого (въ рубляхъ).	Чистый доходъ (въ рубляхъ).
	Отдѣльн. кустарямъ.	Артелямъ.	Складамъ и посреднич.		
1894	26.345	1.980	4.500	32.972	1.324
1895	112.100	3.528	11.611	127.239	3.967
1896	139.129	4.890	8.705	152.724	1.685
1897	154.892	8.622	2.473	165.987	2.960
1898	160.192	6.758	4.500	171.450	3.106
1899	180.787	6.839	?	187.626	3.013
1900	165.873	15.623	?	181.496	1.493
1903	165.302	11.937	12.657	189.895	2.890
1904	158.964	5.203	2.862	167.029	2.779

Въ первый же годъ у банка было 104 своихъ агента, въ томъ числѣ 44 учителя, 11 земскихъ начальниковъ, 7 инженеровъ, 3 врача, 10 агрономовъ, 7 чиновъ лѣсного вѣдомства и т. д.

„Безъ преувеличенія можно сказать,—читаемъ въ отчетѣ банка за 1894 г.,—что если банку Пермскаго губернскаго земства удалось въ столь короткій срокъ развить въ достаточныхъ размѣрахъ свои операціи…, то этимъ мы обязаны прежде всего дѣятельности гг. агентовъ банка“.

На агентахъ банка лежитъ производство мѣстныхъ изслѣдованій, выясненіе положенія обращающихся за ссудой и т. д. На нихъ же возлагается наблюденіе за надлежащимъ употребленіемъ ссуды.

Посмотримъ теперь, какія категоріи кустарей обращались предпочтительно къ услугамъ банка.

Какъ было уже говорено, ссуды предназначаются по уставу лишь кустарямъ, ведущимъ хозяйство безъ наемныхъ рабочихъ. Ссуды кустарямъ съ наемными рабочими допускаются только въ исключительныхъ случаяхъ. Жизнь заставляла, однако, все болѣе и болѣе отступать отъ этого требованія устава. Такъ, въ 1895 г.—8.₆% всѣхъ ссудъ было выдано заемщикамъ съ наемными рабочими; въ 1896 г. такихъ ссудъ было уже 30% и въ 1897 г.—27%.

Переходя, далѣе, къ анализу операцій банка, мы должны коснуться размѣра выдававшихся имъ ссудъ, что является хорошимъ показателемъ того, нужды какихъ слоевъ заемщиковъ банкъ удовлетворяетъ болѣе всего.

Число выданныхъ банкомъ ссудъ и средній размѣръ ихъ по годамъ были слѣдующіе:

Годы.	Число ссудъ.	Средній размѣръ ссудъ (въ рубляхъ).	Годы.	Число ссудъ.	Средній размѣръ ссудъ (въ рубляхъ).
1894	238	140	1899	3.130	59
1895	1.120	111	1900	2 750	60
1896	1.505	100	1903	2.966	64
1897	1.848	88	1904	2.776	69

Съ теченіемъ времени средній размѣръ ссуды уменьшался: это служитъ показателемъ того, что къ банку все больше начинаютъ прибѣгать менѣе состоятельные элементы кустарей. Въ 1895 и 1904 гг. составъ заемщиковъ по размѣрамъ полученныхъ ими ссудъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ (въ %%) [1]:

Размѣръ ссудъ.	1895 г.	1904 г.
до 50 руб.	18	60
50—150 „	57	36
свыше 150 „	25	4
	100%	100%

Но хотя, такимъ образомъ, составъ заемщиковъ банка съ теченіемъ времени демократизировался, такъ сказать,—все же эти заемщики въ массѣ своей составляютъ привилегированный элементъ, и вполнѣ справедливо отмѣчаетъ правленіе въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, что „разсмотрѣніе данныхъ, характеризующихъ экономическое положеніе заемщиковъ, приводитъ къ выводу, что они въ общей массѣ кустарей составляютъ довольно зажиточный элементъ, и ихъ имущественная обезпеченность является достаточной гарантіей исправнаго возврата ссудъ“. Въ виду этого нельзя признать основательнымъ другое заявленіе правленія—въ болѣе раннемъ отчетѣ (1895 г.),—что „кустарный кредитъ, въ его настоящей постановкѣ, имѣетъ стремленіе сглаживать крайности процесса экономической диссоціаціи сельскаго общества“. Приступая къ организаціи кустарнаго, да и всякаго вообще кредита, нужно отказаться отъ мысли „сглаживать“ съ помощью этой мѣры „крайности процесса экономической диссоціаціи“. Такая диссоціація можетъ, конечно, временно не проявляться или проявляться въ слабой степени, но всякій разъ причину этого надо искать въ специальныхъ условіяхъ, благодаря которымъ даже кредитъ не проявляетъ себя присущимъ ему образомъ, не ведетъ къ разслоенію экономическихъ элементовъ.

---

[1]) Подробныя данныя видны изъ слѣдующей таблицы:

Величина ссуды (въ рубляхъ).	1895 г. Число ссудъ.	1895 г. На сумму (въ рубляхъ).	1904 г. Число ссудъ.	1904 г. На сумму (въ рубляхъ).
10— 25	24	430	257	5.830
25— 50	179	5.750	1.393	58.540
50—100	375	21.370	866	71.450
100—150	261	26.650	128	18.270
150—200	114	17.100	76	15.090
200—250	95	19.000	9	2.250
250—300	9	2.250	11	3.300
300—350	54	15.900	—	—
350 и болѣе	9	3.650	—	—

Приступая къ дѣятельности, правленіе банка развивало также, между прочимъ, и тотъ взглядъ, что „одной изъ существенныхъ сторонъ дѣятельности банка... является содѣйствіе организаціи труда кустарей, т. е. образованію кустарныхъ товариществъ и артелей“. Насколько банку удалось осуществить эту задачу? При его участіи въ общемъ образовано довольно значительное количество артелей. Такъ, согласно отчетамъ банка, ихъ было организовано:

въ 1894—95 гг.	15	въ 1900 г.	61
„ 1896 г.	15	„ 1901 „	73
„ 1898 „	30	„ 1904 „	36
„ 1899 „	52		

Однако въ отчетахъ банка не указывается, дѣйствительно ли эти „артели“ являются формой „организаціи труда кустарей“, или же онѣ— по примѣру многочисленныхъ артелей 70-хъ годовъ и сельско-хозяйственныхъ артелей въ 90-хъ годахъ являются только „организаціей для полученія въ большемъ размѣрѣ ссуды, въ обходъ устава, воспрещающаго, какъ правило, выдачу ссудъ кустарямъ съ наемными рабочими. Возможно, что наемные рабочіе показываются въ качествѣ членовъ артели.

Мы уже видѣли, что въ 900-хъ годахъ Нижегородское земство пришло къ сознанію о необходимости организовать „государственный кустарный банкъ“, чтобы земскія мѣропріятія по развитію кустарной промышленности могли получить надлежащее развитіе; съ своей стороны и Пермское земство должно было убѣдиться въ томъ, что,—имѣя цѣлью содѣйствовать „вполнѣ прочному и надежному развитію кустарной промышленности“,—банкъ долженъ шире раздвинуть рамки своей дѣятельности, а для этого „необходимо учредить въ уѣздахъ возможно большее число кустарно-торговыхъ и сырьевыхъ складовъ, а въ Перми— центральный складъ-музей кустарныхъ издѣлій“. Такимъ образомъ оба названныхъ земства, съ дѣятельностью разныхъ типовъ, убѣдились въ томъ, что ихъ дѣятельность носитъ нѣсколько односторонній характеръ, что необходимо—для широкой постановки дѣла—организовать одновременно как денежный, такъ и сырьевой кредитъ для кустарей.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію третьей стороны дѣятельности земствъ по содѣйствію кустарной промышленности,—именно къ мѣропріятіямъ по улучшенію самой техники кустарнаго производства.

Мѣропріятія этого рода могутъ быть разбиты на нѣсколько категорій. Во-первыхъ, нѣкоторыми земствами устраиваются собственные кустарные заводы и мастерскія; во-вторыхъ, земства организуютъ

учебно-ремесленныя мастерскія и, въ-третьихъ, приглашаютъ техниковъ для руководства кустарями вообще.

Въ дѣлѣ устройства кустарныхъ заводовъ [1]) наиболѣе видная роль принадлежитъ Нижегородскому земству.

Въ 1898 г. Нижегородское губернское земство устроило въ с. Павловѣ мастерскую съ паровымъ двигателемъ для изготовленія штампованныхъ крышекъ къ замкамъ и ручныхъ прессовъ для изготовленія штампованіемъ другихъ частей замка. Затраты на обурудованіе мастерской составили 25.$_2$ т. р., изъ которыхъ 4 т. р. дало министерство земледѣлія. Цѣль учрежденія этой мастерской заключалась въ томъ, чтобы помочь кустарямъ, при конкурренціи ихъ издѣлій съ фабричными, путемъ изготовленія для кустарей готовыхъ частей машинной работы.

Съ конца 1898 г. при мастерской учреждено отдѣленіе для выработки простѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ орудій—плуговъ, боронъ, вѣялокъ. До 1902 г. въ ней было изготовлено 493 плуга, 50 боронъ и 98 вѣялокъ-сортировокъ, — всего на сумму 5.325 р. Кромѣ того, мастерская выполняетъ заказы землевладѣльцевъ и фабрикантовъ по ремонту орудій и станковъ. Такихъ работъ мастерской исполнено до 1902 г. на сумму свыше 10 т. р.

Общіе обороты мастерской равнялись:

въ 1898 г.	974 руб.	въ 1901 г.	9.061 руб.
„ 1899 „	3.419 „	„ 1903 „	13.884 „
„ 1900 „	4.992 „	„ 1904 „	21.206 „

Въ томъ же (1898) году Нижегородское земство устроило лмчильную мастерскую въ с. Тумботинѣ. Оборудованіе ея обошлось 26.640 р., изъ которыхъ 14 т. р. дало министерство земледѣлія. Въ 1902 г. въ тумботинской лмчильнѣ работало въ среднемъ ежедневно по 86, въ 1903 г.—по 100 и въ 1904 г.—по 89 человѣкъ.

Устроивъ эту мастерскую для шлифовки металла, земство издало обязательное постановленіе относительно содержанія частныхъ лмчиленъ и, такимъ образомъ, способствовало до нѣкоторой степени улучшенію гигіеническихъ условій промысла.

Третьимъ заводомъ, организованнымъ опять-таки въ 1898 г., явился образцовый заводъ по сухой перегонкѣ дерева, устроенный въ центрѣ смолокуреннаго и смолодегтярнаго производства. На устройство его израсходовано: 1 т. р.—Макарьевскимъ земствомъ, 2 т. р.—министерствомъ земледѣлія и свыше 12 т. р.—губернскимъ земствомъ. Са-

---

[1]) О кирпичныхъ и черепичныхъ земскихъ заводахъ у насъ будетъ рѣчь далѣе особо,—въ отдѣлѣ о страхованіи (см. главу XXXIX).

мый заводъ состоитъ собственно изъ ряда небольшихъ заводиковъ, наиболѣе удобныхъ для мелкаго крестьянскаго производства, назначенныхъ для выработки различныхъ продуктовъ сухой перегонки дерева и ихъ очистки. Цѣль завода: познакомить кустарей съ выработкой метиловаго спирта и т. п. и производить очистку вырабатываемаго кустарями скипидара, организуя вмѣстѣ съ тѣмъ его сбытъ.

Уже черезъ 2 года послѣ устройства земскаго завода—въ данномъ районѣ было устроено кустарями-смолокурами 11 заводиковъ, при ссудѣ отъ земства по 150 р. на каждый. Затѣмъ, не менѣе успѣшно развивалась и собственная дѣятельность завода. Въ 1903—04 гг., т. е. черезъ 5 лѣтъ послѣ своего основанія, онъ смогъ очистить уже 350.₉ т. пудовъ скипидара и спирта, доставленнаго ему кустарями.

Еще раньше, чѣмъ Нижегородское земство, устроило заводъ для очистки скипидара Вятское земство. Сначала въ 1892 г. имъ былъ организованъ заводикъ сухой перегонки дерева при ассановской фермѣ, въ Елабужскомъ уѣздѣ. Затѣмъ въ 1897 г. земство построило скипидарно-очистной заводъ въ Орловскомъ уѣздѣ; заводъ былъ расчитанъ на 6.000 пудовъ скипидара, а уже въ первый годъ кустари доставили для очистки 6.748 пудовъ,—и заводъ пришлось расширять. Въ 1899 г. заводъ переработалъ уже 11.628 пудовъ скипидара кустарей и 2.158 пудовъ, доставленныхъ съ заводовъ Пастуховыхъ въ Глазовскомъ уѣздѣ. Также, какъ и около нижегородскаго завода, здѣсь стали возникать мелкіе заводики для выработки полуфабриката. Такого полуфабриката земскій заводъ принялъ въ 1899 г.—2.213 пудовъ.

Кромѣ названныхъ двухъ земствъ, кустарный заводъ (кожевенный) организовало Полтавское губернское земство (въ 1894 г.)[1]) и сапожную фабрику-мастерскую—Суджанское земство Курской губ. Это послѣднее начало дѣло съ поставки сапогъ въ кіевское интендантство[2]). Въ 1896 г. при посредствѣ земства было поставлено 800 паръ; въ 1897 г.—5.000; въ 1898 г.—15.000; въ 1899 г.—18.900; въ 1900 г.—20.000; въ 1901 г.—35.000 и въ 1902—04 гг. — по 25.000 паръ сапогъ ежегодно. Въ первый годъ земство понесло убытка 321 р.; въ 1897 г. оно имѣло уже чистой прибыли 313 р., въ 1898 г.—2.782 р., въ 1899 г.—2.154 р., въ 1900 г.—2.025 р. и въ 1901 г.—2.500 р. Прибыль эта

---

[1]) Во главѣ его стоитъ инженеръ-технологъ.

[2]) Еще ранѣе (съ 1888 г.) къ подобной операціи приступило Новооскольское земство, по иниціативѣ кн. Касаткина-Ростовскаго. Къ 1902 г. земство располагало оборотнымъ фондомъ свыше 30 т. р. (въ 1887 г. выдана губ. земствомъ ссуда въ 20 т. р., въ 1888 г.—еще 10 т. р. и съ этого времени—по 30 т. р. ежегодно). Поставкой сапогъ въ военное вѣдомство занимаются также Старооскольское, Роменское (съ 1891 г.) и Темниковское (съ 1906 г.) земства.

употреблена земствомъ на устройство обширной мастерской и на организацію ссудной операціи подъ залогъ крестьянскихъ сапогъ, изготовляемыхъ кустарями въ свободное отъ работъ на земскую мастерскую время.

Гораздо больше, чѣмъ кустарнымъ заводамъ, земства удѣлили вниманія устройству такъ называемыхъ кустарно-ремесленныхъ мастерскихъ, преслѣдующихъ въ большей или меньшей степени учебныя цѣли.

Устройство этихъ мастерскихъ началось въ Вятскомъ земствѣ еще въ 70-хъ годахъ, но главное развитіе онѣ получаютъ съ 90-хъ годовъ,— преимущественно въ Московской, Вятской, Полтавской, Курской, Черниговской и Казанской губ.

Организація этихъ мастерскихъ чрезвычайно разнообразна. Г. Варгинъ считаетъ возможнымъ свести все разнообразіе ихъ къ четыремъ основнымъ типамъ:

„Однѣ изъ нихъ—съ мастеромъ, имѣющимъ невысокій уровень общаго развитія и со средними познаніями по своей спеціальности,— обучаютъ обыкновенно тѣмъ же путемъ, что и въ частныхъ мастерскихъ, элементарнымъ пріемамъ мастерства... Содержаніе такихъ мастерскихъ обходится дешево, но онѣ могутъ служить лишь для насажденія того или иного промысла въ мѣстности, гдѣ его до тѣхъ поръ не было. Другая категорія мастерскихъ отличается тѣмъ, что мастерами въ нихъ состоятъ лица съ болѣе широкимъ кругозоромъ, и они являются не столько учителями..., сколько представляютъ мѣстныхъ агентовъ центральнаго учрежденія въ губерніи, вѣдающаго дѣло улучшенія кустарныхъ производствъ: черезъ нихъ ведутся торговыя сношенія центральнаго учрежденія съ кустарями; они руководятъ кустарями при выполненіи земскихъ заказовъ на издѣлія по новымъ образцамъ и т. д.... Третьи мастерскія... приближаются по постановкѣ дѣла къ типу ремесленныхъ школъ... Наконецъ, четвертыя мастерскія представляютъ изъ себя нѣчто среднее между вторыми и третьими: онѣ не имѣютъ общеобразовательнаго или теоретическаго спеціальнаго курса, но предъявляютъ нѣкоторыя требованія къ поступающимъ, имѣютъ опредѣленную продолжительность курса, хотя на-ряду съ такими учениками... допускаютъ и пріемъ кустарей безъ предъявленія къ нимъ какихъ-либо требованій... а также имѣютъ дѣловую торговую связь съ владѣльцами мѣстныхъ мастерскихъ и т. д.“ [1]).

---

[1]) Варгинъ. „Земскія мѣропріятія по воспособленію кустарной промышленности“, стр. 37—38.

Для удобства обозрѣнія существующихъ мастерскихъ мы примемъ нѣсколько иную классификацію ихъ. Именно, въ особую группу мы выдѣлимъ мастерскія, имѣющія квалифицированныхъ мастеровъ и являющіяся „мѣстными агентами" музеевъ. При такихъ мастерскихъ обычно имѣются склады сырья и издѣлій.

Второй типъ—это мастерскія безъ складовъ и съ мастерами „менѣе широкаго кругозора". Наконецъ, третій типъ—мастерскія упрощенныя—передвижныя.

Къ первому типу слѣдуетъ отнести: 6 мастерскихъ Московскаго земства, мастерскія Нижегородскаго губернскаго земства и нѣкоторыя мастерскія Вятскаго земства.

Большинство мастерскихъ принадлежитъ ко второму типу. Что касается передвижныхъ мастерскихъ, то мы находимъ ихъ преимущественно въ Полтавской и Вятской губ.

Впервые мастерскія перваго типа организовало Московское губернское земство: въ 1892 г. оно открыло мастерскую металлическихъ издѣлій въ с. Лайковѣ Звенигородскаго уѣзда; затѣмъ въ томъ же году—щеточную мастерскую въ Звенигородскомъ уѣздѣ и игрушечную—въ Троицко-Сергіевскомъ посадѣ Дмитровскаго уѣзда; въ 1904 г.—корзиночную мастерскую и складъ въ г. Рузѣ. Затѣмъ въ 90-хъ годахъ были открыты еще двѣ мастерскія—картонажная и кружевная (въ Подольскомъ уѣздѣ), а въ 900-хъ годахъ—упрощеннаго типа столярная мастерская.

Въ мастерскихъ Московскаго земства около мастера группируется рядъ дѣлъ: онъ является агентомъ склада-музея; при немъ находится маленькая школа и т. д. [1]). Затѣмъ мастеръ является хорошимъ спеціалистомъ. Въ результатѣ, мастерскія этого типа, хотя и обходятся дорого, но цѣль достигается: онѣ являются центрами, около которыхъ группируются кустари, и черезъ посредство которыхъ земство оказываетъ болѣе или менѣе полное воздѣйствіе на технику производства. Чтобы ближе познакомиться съ названными мастерскими, мы приведемъ нѣсколько цифръ. На содержаніе всѣхъ 6 мастерскихъ въ 1903 г., напр., было израсходовано около 60 т. р.,—именно:

---

[1]) Своеобразно организована мастерская картонажная: въ виду разбросанности промысла по территоріи губерніи, мастеръ не находится при ней, а командируется музеемъ въ различныя мѣстности.

Спеціалисты-мастера оплачиваются Московскимъ земствомъ довольно высоко,—именно: спеціалистъ по корзиночному дѣлу получаетъ 1.500 р., его помощникъ—500 р.; спеціалистъ по игрушечному дѣлу—720 р., по кружевному—500 р., по щеточному—600 р., по металлическому—800 р.

на корзиночную	23.029	р.
„ складъ при ней	4.236	„
„ игрушечную	9.583	„
„ щеточную	7.414	„
„ кружевную	1.546	„
„ металлическую	12.931	„
„ коробочную	703	„
Всего	59.442	р.

Черезъ эти мастерскія земство ведетъ операціи по снабженію кустарей матеріалами, по покупкѣ у нихъ издѣлій и т. д. Размѣръ этихъ операцій весьма значительный,—именно, онъ составлялъ:

въ 1902 г.	134.6	т. р.
„ 1903 „	152.5	„ „
„ 1904 „	210.5	„ „
„ 1905 „	173.8	„ „
„ 1906 „	185.1	„ „

Къ типу московскихъ мастерскихъ слѣдуетъ отнести, между прочимъ, двѣ мастерскія учебныхъ пособій—въ Курскѣ (съ 1903 г.) и въ Вяткѣ (съ 1897 г.).

На другомъ полюсѣ находятся мастерскія передвижныя. Ихъ устраиваютъ главнымъ образомъ полтавскія и вятскія земства. Организуя одну изъ такихъ мастерскихъ (ткацкую въ 1900 г.), Лохвицкое земство такъ очертило ея характеръ: „Мастерская должна оставаться на одномъ мѣстѣ столько времени, сколько необходимо для полученія навыка въ обращеніи съ улучшенными станками, а также для полученія свѣдѣній по тканью тѣхъ вещей, приготовленіе которыхъ будетъ признано необходимымъ законченнымъ кругомъ при выработкѣ программы работъ будущей мастерской [1]). Въ Вятской губ., устраивая передвижную мастерскую, управа приглашаетъ мастера-учителя, пріобрѣтаетъ для него приборы и затѣмъ командируетъ его въ такое селеніе, гдѣ окажется наибольшее количество кустарей, занимающихся даннымъ промысломъ. Здѣсь нанимается особое помѣщеніе, и организуется временная мастерская, въ которой могутъ безплатно обучаться какъ сами кустари, такъ равно и ихъ дѣти. Эта подвижная учебная мастерская существуетъ только до тѣхъ поръ, пока мѣстные кустари вполнѣ ознакомятся съ усовершенствованными пріемами выдѣлки издѣлій. Затѣмъ мастеръ переводится въ другое селеніе, оттуда въ третье и т. д.“ [2]).

[1]) „Очерки мѣропріятій по усовершенствованію кустарныхъ промысловъ“, стр. 35. Лохвица. 1901 г.

[2]) В. Н. Косолаповъ. „Вятское губ. земство въ дѣлѣ помощи мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ“. Казань. 1897.

Послѣднее время земства все болѣе начинаютъ отрицательно относиться къ такому типу передвижныхъ мастерскихъ, и онѣ замѣняются болѣе или менѣе постоянными, но простого типа. Эта самая большая категорія земскихъ мастерскихъ (постоянныя, руководимыя мастерами типа обычнаго кустаря) не представляетъ изъ себя чего-либо однороднаго: однѣ мастерскія этой категоріи приближаются къ московскому, а другія—къ полтавскому типу. Послѣднихъ, т. е. приближающихся къ типу передвижныхъ школъ, больше всего въ Вятской губ.

Первая мастерская подобнаго рода была открыта здѣсь еще въ 1873 г., но ростъ ихъ начинается главнымъ образомъ съ 1893 г. [1]). На содержаніе ихъ земства Вятской губ. расходуютъ около 25 т. р. въ годъ, причемъ однѣ содержатся на средства уѣздныхъ, другія—губернскаго земствъ, третьи — совмѣстно уѣздными и губернскимъ земствами. Мастера получаютъ жалованья около 25 р. въ мѣсяцъ, мастерицы—12—20 р.

По производствамъ мастерскія распредѣляются слѣдующимъ образомъ (1899 г.):

Уѣзды.	Ткацкія.	Корзиночныя.	Роговыя.	Гончарныя.	Столярныя.	Кузнечныя.	Сапожныя.	Кружевныя.	Берестяныя.	Соломенныя.	Ковровыя.	Щеточныя.	Ремесленное отдѣленіе.	Итого.
Вятскій	1	2	—	—	1	—	—	—	1	1	1	1	—	8[2])
Орловскій. . . .	2	1	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	6
Глазовскій . . .	2	1	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	6
Уржумскій . . .	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Нолинскій. . . .	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Сарапульскій . .	2	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	6
Малмыжскій. . .	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Слободской . . .	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Елабужскій . . .	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Яранскій	2	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	1	6
Котельническій. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего. . . .	13	7	3	4	8	2	1	4	1	1	1	1	1	47

[1]) Годы открытія мастерскихъ Вятскаго земства слѣдующіе:

Годы.	Число мастерскихъ.	Годы.	Число мастерскихъ.	Годы.	Число мастерскихъ.
1873	1	1892	2	1897	5
1874	1	1893	9	1898	13
1882	1	1894	4	1899	4
1887	1	1895	2	1900	7
1888	1	1896	4		

[2]) Въ томъ числѣ 6 мастерскихъ при музеѣ въ Вяткѣ.

При учрежденіи мастерскихъ въ Вятской губ. имъ ставилась цѣль насаждать новыя производства и улучшать технику существующихъ. Достигнута была лишь первая цѣль, да и то отчасти. Въ общемъ и губернское, и уѣздныя земства теперь уже сознаютъ необходимость перехода къ болѣе совершенной организаціи мастерской. При нѣкоторыхъ мастерскихъ въ послѣдніе годы вводится преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, начато улучшеніе состава мастеровъ, и организуется преподаваніе рисованія. „Вообще, — говоритъ Д. П. Бирюковичъ, — у нѣкоторыхъ земствъ замѣтна тенденція придать мастерской характеръ школы“ [1]).

Составивъ себѣ понятіе о типахъ земскихъ мастерскихъ, посмотримъ, какими земствами и въ какомъ количествѣ онѣ устраиваются.

Къ 1905 г. кустарно-ремесленныя учебныя мастерскія содержали земства слѣдующихъ уѣздовъ (самостоятельно или при пособіи губернскихъ земствъ):

Губерніи и уѣзды.	Число мастерскихъ.	Губерніи и уѣзды.	Число мастерскихъ.
Бессарабская.		**Московская.**	
Сорокскій	1	Верейскій	1
Вологодская.		Волоколамскій	1
Никольскій.	1	**Нижегородская.**	
Воронежская.		Сергачскій.	1
Богучарскій	1	**Новгородская.**	
Вятская.		Демьянскій.	1
Нолинскій	2	Старорусскій.	1
Слободской.	2	**Пермская.**	
Уржумскій.	3	Екатеринбургскій. . . .	2
Екатеринославская.		Осинскій	1
Павлоградскій.	2	Шадринскій	1
Казанская.		**Полтавская.**	
Казанскій	1	Зеньковскій	2
Мамадышскій.	1	Золотоношскій	2
Тетюшскій.	3	Кременчугскій	2
Царевококшайскій. . . .	3	Лохвицкій.	2
Чебоксарскій	2	Полтавскій.	9
Костромская.		Роменскій	1
Ветлужскій	1	Хорольскій.	3
Чухломскій	1	**Самарская.**	
Курская.		Николаевскій.	1
Бѣлгородскій.	1	Самарскій	1
Грайворонскій	2	**С.-Петербургская.**	
Корочанскій	1	Лужскій.	1
Новосильскій.	2	Петергофскій.	3
Обоянскій	1	**Саратовская.**	
Старооскольскій.	2	Сердобскій.	1

[1]) Д. П. Бирюковичъ. „Объ организаціи учебныхъ мастерскихъ въ Вятской губ.“.

Симбирская.		**Харьковская.**	
Буинскій	2	Ахтырскій	1
Таврическая.		Сумскій	1
Бердянскій	1	**Черниговская.**	
Тамбовская.		Городницкій	3
Лебедянскій	1	Нѣжинскій	2
Уфимская.		Остерскій	1
Белебеевскій	2	Сосницкій	4
Бирскій	1		
Мензелинскій	1		
Уфимскій	2	Итого	92

Кромѣ этихъ 92 мастерскихъ, содержатъ еще 66 мастерскихъ губернскія земства,—именно: Вятское—51, Курское—1, Московское—7, Саратовское—4, Полтавское—1 и Нижегородское—2. Всего, слѣдовательно, къ 1905 г. имѣлось 158 мастерскихъ. По спеціальностямъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

ткацкихъ, ковровыхъ и т. п.	49	сапожныхъ и шорныхъ	5
корзиночныхъ	26	картонажныхъ	1
слесарно-кузнечныхъ	10	учебныхъ пособій	2
столярныхъ и берестяныхъ	16	неизвѣстно	41
роговыхъ и каменно-рѣзныхъ	3		
гончарныхъ	5	Всего	158

Предыдущее изложеніе показало намъ, что въ работѣ земствъ по содѣйствію кустарной промышленности послѣднее время стала вырабатываться система. Правда, отдѣльныя земства подходятъ къ рѣшенію задачи еще сплошь и рядомъ слишкомъ односторонне, не достаточно широко ставятъ вопросъ,—но въ цѣломъ земская дѣятельность въ указанной области уже намѣтила руководящіе пути. Мы видѣли, что и съ количественной стороны удалось достигнуть въ общемъ порядочныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, обороты музеевъ, складовъ и заводовъ достигаютъ въ настоящее время по крайней мѣрѣ 1.300 т. р., что̀ вмѣстѣ съ $11^1/_2$ м. р. оборота сельско-хозяйственныхъ складовъ составитъ круглую цифру около 13 м. р.

Приступая къ планомѣрной дѣятельности въ области кустарной промышленности, земства должны были столкнуться съ вопросомъ о спеціальной кустарной организаціи,—напр., по типу агрономической. Кое-что въ этомъ направленіи ими уже и сдѣлано. Такъ, съ 1896 г. Нижегородское земство пригласило кустарнаго техника съ 2 помощниками; съ 1902 г. кустарнаго техника имѣетъ Пермское губернское, а съ 1903 г.—Пермское уѣздное и Саратовское губернское земства. Это послѣднее земство въ 1903 г. пригласило кустарнаго агента.

Въ дальнѣйшемъ земствамъ придется обратить особенное вниманіе на организацію института кустарныхъ агентовъ и техниковъ; только при этомъ условіи дѣло получитъ должное развитіе и правильную постановку.

Въ заключеніе этой главы мы считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе читателя на расходы земствъ по содѣйствію кустарной промышленности и прочимъ подсобнымъ къ сельскому хозяйству промысламъ. Точной цифры этого расхода, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ и поэтому приводимъ данныя (за 1904 г.) изъ „Справочныхъ свѣдѣній“ министерства земледѣлія, въ которыхъ названные расходы объединены съ расходами на ремесленныя учебныя заведенія [1]).

Всего въ 1904 г. земствами было ассигновано по кустарно-ремесленной части около 900 т. р.,—изъ нихъ губернскими земствами—388.7 т. р., или 22.8% сметы § IX, а уѣздными—513.8 т. р., или 25.2%. Всего по этой статьѣ встрѣчаемъ ассигнованія у 23 губернскихъ и 190 уѣздныхъ земствъ. Распредѣленіе расходовъ по губерніямъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Губернскія земства.		Уѣздныя земства.		
	Тыс. руб.	% § IX смѣты	Всего у. земствъ.	Сколько ассигнов.	Сумма ассигн. (въ тыс. руб.).
Бессарабская	31.7	81.2	7	6	18.3
Владимірская	1.9	9.3	13	6	3.3
Вологодская	24.2	65.4	10	7	8.7
Воронежская	5.3	14.4	12	6	9.8
Вятская	47.4	25.0	11	11	35.7
Екатеринославская	28.9	32.1	8	7	29.1
Казанская	2.7	51.9	12	10	22.6
Калужская	1.5	14.9	11	—	—
Костромская	0.3	0.8	12	4	1.7
Курская	5.6	8.9	15	7	6.8
Московская	41.8	59.8	13	2	0.9
Нижегородская	38.5	60.0	11	5	6.1
Новгородская	1.2	2.6	11	7	6.5
Олонецкая	—	—	7	4	9.0
Орловская	—	—	12	6	28.7
Пензенская	—	—	10	2	1.1
Пермская	—	—	12	9	30.9
Полтавская	117.3	55.8	15	14	80.4
Псковская	—	—	8	3	0.6
Рязанская	—	—	12	3	1.0
Самарская	—	—	7	4	25.8
Саратовская	8.6	17.0	10	5	14.3
С.-Петербургская	—	—	8	3	3.5
Симбирская	5.6	17.5	8	6	26.1
Смоленская	2.8	36.5	12	1	0.4
Таврическая	—	—	8	6	19.6
Тамбовская	0.1	0.1	12	2	3.4
Тверская	—	—	12	5	7.5
Тульская	—	—	12	6	3.1
Уфимская	3.7	12.0	6	6	14.3
Харьковская	1.5	2.2	11	10	40.7
Херсонская	2.0	1.5	6	4	15.6
Черниговская	14.4	23.8	15	8	17.6
Ярославская	1.8	4.9	10	5	11.1
Итого	388.7	22.8	35.9	190	513.8

[1]) Объ этихъ послѣднихъ см. далѣе, главу XIII.

Изъ губернскихъ земствъ по своимъ расходамъ выдаются: Бессарабское, Екатеринославское и Полтавское (на ремесленныя учебныя заведенія), а также Московское, Вятское и Нижегородское (преимущественно на кустарныя мѣропріятія).

Изъ уѣздныхъ земствъ больше всего (опять-таки преимущественно на ремесленныя учебныя заведенія) тратятъ слѣдующія 35 (свыше 5 т. р.):

Земства.	Тыс. руб.	% § IX сметы.	Земства.	Тыс. руб.	% § IX сметы.
Сорокское	10.1	52.0	Елецкое	5.0	62.2
Орловское (В. г.)	5.5	74.0	Орловское (О. г.)	9.0	49.7
Сарапульское	10.0	45.4	Бугульминское	7.0	49.7
Яранское	6.0	54.5	Новоузенское	7.3	24.0
Верхнеднѣпровское	10.0	54.4	Самарское	9.3	41.2
Екатеринославское	8.4	19.8	Саратовское	5.1	54.2
Казанское	9.6	72.3	Ардатовское (С. г.)	12.2	84.1
Константиноградское	11.2	29.5	Карсунское	7.4	87.5
Лохвицкое	8.9	46.7	Ялтинское	5.7	70.2
Миргородское	7.9	58.5	Новоторжское	6.4	60.9
Пирятинское	8.1	75.8	Уфимское	7.1	53.3
Полтавское	6.8	50.1	Волчанское	5.4	15.0
Роменское	31.4	85.3	Лебединское	7.1	61.4
Пермское	6.7	69.6	Сумское	9.8	35.5
Чердынское	7.4	37.0	Херсонское	7.9	100.0
Повѣнецкое	6.2	50.0	Новозыбковское	6.5	26.3
Болховское	5.0	70.5	Рыбинское	6.4	64.3
Дмитровское	5.6	5.5			

Если выдѣлить изъ указанныхъ 900 т. р. расходы по содержанію ремесленныхъ учебныхъ заведеній, то на долю кустарныхъ мѣропріятій останется, вѣроятно, не болѣе 150—200 т. р., что представляется, конечно, очень ничтожнымъ. Нельзя при этомъ не обратить вниманія и на то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ развитыми кустарными промыслами (напр., въ Ярославской, Петербургской, Тверской, Владимірской, Костромской и др.) земства ничего или почти ничего не тратятъ на содѣйствіе развитію этихъ промысловъ.

ГЛАВА XII.

Во II главѣ мы обозрѣли первый періодъ дѣятельности земскихъ учрежденій по части организаціи кредита. Мы видѣли тамъ, какъ быстро и почти безрезультатно окончился этотъ періодъ: большинство основанныхъ земствами ссудо-сберегательныхъ товариществъ уже къ 90-мъ годамъ было ликвидировано. Изъ другихъ учрежденій сохранились до сихъ поръ очень немногія, какъ, напр., Общество взаимнаго кредита С.-Петербургскаго уѣзднаго земства и Земельный Банкъ Херсонскаго земства [1]).

[1]) Объ операціяхъ Крестецкаго земства рѣчь будетъ дальше. Въ нѣкоторыхъ сохранившихся обществахъ взаимнаго кредита (екатеринославскомъ, череповецкомъ и др.) земства, согласно закону 27 апрѣля 1898 г., участія теперь не принимаютъ.

Еще болѣе печально окончились попытки (въ 70-хъ годахъ) организовать кредитъ для кустарей; объ этомъ у насъ была рѣчь выше,— въ III главѣ. Сравнительно удачнѣе были начинанія земствъ по части организаціи мелкаго земельнаго кредита, имѣвшія мѣсто въ концѣ 70-хъ и въ 80-хъ годахъ.

Потерпѣвъ неудачу въ попыткахъ организовать мелкій кредитъ, земства надолго снимаютъ этотъ вопросъ съ очереди; интересъ къ нему пробуждается лишь къ серединѣ 90-хъ годовъ,—сначала въ формѣ вещного кредита, а потомъ земства начинаютъ содѣйствовать возникновенію и кредитныхъ товариществъ. Въ 90-хъ годахъ, какъ мы уже говорили, впервые получаютъ широкій характеръ кредитныя операціи сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ складовъ; затѣмъ съ этого же времени нѣкоторыя земства приступаютъ къ организаціи кредита на пріобрѣтеніе живого инвентаря. О кредитныхъ операціяхъ этого рода мы говорили уже выше, въ настоящей же главѣ остановимся на мѣропріятіяхъ по организаціи земствами вещного кредита — подъ залогъ хлѣба и движимаго имущества, а во-вторыхъ—на содѣйствіи ихъ устройству мелкихъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Организація земствами кредита подъ залогъ хлѣба получила толчокъ благодаря изданію 23 августа 1893 г. правилъ, открывшихъ земскимъ учрежденіямъ кредитъ изъ Государственнаго Банка для выдачи посредническихъ ссудъ. До этого времени лишь два земства—Крестецкое Новгородской губ. и Елецкое Орловской губ. — работали въ данной области, но оба въ различныхъ направленіяхъ: Крестецкое организовало залогъ крестьянскаго хлѣба, а Елецкое—устроило элеваторъ для крупныхъ землевладѣльцевъ и хлѣбопромышленниковъ.

Ломбардъ Крестецкаго земства возникъ въ 1866 г. по иниціативѣ гл. графа А. А. Татищева, впослѣдствіи члена Государственнаго Совѣта. Въ этомъ году Крестецкое земство, воспользовавшись кредитомъ въ 5 т. р. отъ губернскаго земства, стало выдавать ссуды подъ залогъ хлѣба, преимущественно овса. Съ 1867 до 1877 г. операціи велись на отпущенныя губернскимъ земствомъ 10 т. р. Образовавшійся къ этому времени у уѣзднаго земства капиталъ позволилъ больше не прибѣгать къ позаимствованію у губернскаго земства; вмѣстѣ съ тѣмъ % по ссудамъ былъ пониженъ съ 10 до 8. Съ теченіемъ времени выдача ссудъ наличными деньгами постепенно сокращалась, и ссуды зачитывались управой въ уплату казенныхъ и земскихъ повинностей. Такимъ образомъ имѣлось въ виду избавить крестьянина отъ необходимости продавать осенью по дешевой цѣнѣ хлѣбъ для уплаты податей.

Дѣло было организовано широко, и мало-по-малу склады завелись почти во всѣхъ селахъ, причемъ ссыпка хлѣба производилась подъ

надзоромъ земскихъ гласныхъ и волостныхъ старшинъ. Въ 1891 г. размѣръ оборотнаго кредита возросъ уже до 75 т. р. [1]), а %% по ссудамъ были снова понижены. Всего къ 15 сентября 1892 г. существовало уже 80 складовъ.

Ростъ операцій по годамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы. Всего выдано ссудъ на сумму:

Годы.	Выдано (въ рубляхъ).	Годы.	Выдано (въ рубляхъ).	Годы.	Выдано (въ рубляхъ).
1866	4.771	1877	3.307	1888	26.033
1867	3.989	1878	11.148	1889	16.466
1868	4.927	1879	16.468	1890	17.786
1869	3.953	1880	23.279	1891	16.865
1870	8.254	1881	34.352	1892	16.883
1871	8.519	1882	40.064	1893	39.363
1872	9.252	1883	33.806	1895	39.178
1873	9.901	1884	37.200	1897	35.957
1874	9.804	1885	38.232	1899	33.031
1875	9.952	1886	30.246	1902	33.003
1876	8.200	1887	30.791	1903	38.846

Съ 1891 г. земство оперировало съ суммами продовольственнаго капитала, а потому законъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій, изданный 12 іюня 1900 г., долженъ былъ въ корень измѣнить все дѣло. Докладывая объ этомъ собранію, управа указывала на то, что „такъ долго практиковавшаяся выдача ссудъ подъ залогъ зерна должна будетъ прекратиться“. По ходатайству земства, ему было разрѣшено продолжать въ 1901 г. операціи на старыхъ основаніяхъ, а послѣ этого онѣ стали вестись на счетъ кредита изъ Государственнаго Банка.

Елецкій элеваторъ возникъ въ концѣ 80-хъ годовъ, когда въ землевладѣльческихъ кругахъ шли усиленные толки о стѣсненномъ положеніи хлѣбной промышленности. Иниціаторами учрежденія его явилась группа извѣстныхъ земскихъ дѣятелей 80-хъ годовъ—С. С. Бехтѣевъ, А. Д. Полѣновъ, С. А. Хвостовъ и др. Постройка и оборудованіе элеватора обошлись земству около 128 т. р., и 1 октября 1888 г. онъ открылъ свои дѣйствія. Какъ росли его операціи съ теченіемъ времени, можно видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Поступило хлѣба (тыс. пуд.).	Годы.	Поступило хлѣба (тыс. пуд.).
1888/9	551.2	1895/6	962.8
1889/90	929.2	1896/7	1.321.8
1890/1	1.177.7	1897/8	2.365.1
1891/2	1.754.4	1898/9	1.964.8
1892/3	1.110.5	1902/3	2.120.0
1893/4	1.004.3	1903/4	1.342.2
1894/5	661.3		

[1]) До 1877 г. операціи велись за счетъ суммъ, позаимствованныхъ у губ. земства: съ 1877 до 1891 г.—на средства запаснаго капитала уѣзднаго земства и съ 1891 г.—на счетъ продовольственнаго капитала.

Первое время земство несло отъ операцій элеватора убытокъ. Къ 1894 г. общая сумма убытка равнялась 461 р.; съ этого же времени убыточныхъ годовъ не было, и земство получало чистую прибыль по 148—1.630 р. въ годъ.

Въ 80-хъ годахъ возникли еще два предпріятія кредитнаго характера („Скибинскій сельскій банкъ" въ Полтавской губ. и „Сумской Александровскій сельско-хозяйственный банкъ"), рѣчь о которыхъ будетъ у насъ далѣе. Вотъ и все, что было сдѣлано до 90-хъ годовъ по части организаціи земствами вещного кредита. Лишь съ этого времени, какъ мы уже упомянули, замѣчается нѣкоторое оживленіе. Посмотримъ, что было осуществлено земствами спеціально въ области кредита подъ залогъ хлѣба и движимаго имущества вообще.

Закономъ 23 августа 1893 г. земствамъ былъ открытъ кредитъ изъ Государственнаго Банка для производства операцій по залогу хлѣба и прочихъ земледѣльческихъ продуктовъ, въ цѣляхъ доставленія производителямъ возможности не спѣшить съ продажей хлѣба осенью, во время дешевыхъ цѣнъ. Рядъ земскихъ собраній (Херсонской, Воронежской и другихъ губерній) поспѣшилъ воспользоваться кредитомъ. Такъ, Елисаветградское земство, получивъ кредитъ до 300 т. р., открыло операціи и выдало:

Годы.	Рубли.	Число ссудъ.
$1893/_4$	85.413	740
$1894/_5$	100.167	1.211
$1895/_6$	221.174	2.775
$1896/_7$	113.514	1.136
$1897/_8$	235.537	?

Съ 1899 г. оно прекратило операціи, такъ какъ кредитъ оказался очень дорогимъ[1]).

Въ другихъ земствахъ операціи не пріобрѣли и такого развитія. Напр., Херсонское уѣздное выдало въ 1893—94 гг. въ ссуду 106 т. р. и затѣмъ прекратило операціи; Тираспольское земство выдало въ 1894 г.—259.413 р. и этимъ ограничилось, такъ какъ были обнаружены въ веденіи дѣла непорядки; Ананьевское — выдавало въ 1894 г. ссуды изъ 25 т. р., но прекратило выдачу на слѣдующій же годъ, такъ какъ выяснилось, что заемщикамъ ссуда обходилась по 18%.

Въ другихъ губерніяхъ дѣло получило еще меньшее развитіе. Такъ, въ 1894—97 гг. выдачу ссудъ производило Ямбургское земство С.-Петербургской губ.; остальныя земства этой губерніи не воспользовались кредитомъ, открытымъ имъ губернскимъ собраніемъ. За-

[1]) Нужно замѣтить, что уже въ 1895 г. банкъ повысилъ ссудный % съ 3½ до 4½ годовыхъ; въ 1896 г. онъ снова повысилъ его до 5 и въ 1899 г.—до 6%. Сверхъ этого земство взимало еще около 3—4% за расходы, на страхованіе и проч.

тѣмъ операціи производили на открытый имъ кредитъ изъ Государственнаго Банка слѣдующія земства: Богучарское (съ 1893 г.—50 т. р.) и Валуйское (съ 1893 г.—300 т. р.)[1]) Воронежской губ.; Демьянское, Бѣлозерское, Кирилловское, Новгородское и Тихвинское Новгородской губ.; Краснослободское Пензенской губ. (съ 1894 г.); Зеньковское, Лубенское и Миргородское Полтавской губ.; Бугульминское Самарской губ.; Ардатовское Симбирской губ. и Глазовское Вятской губ. (съ 1894 по 1897 г.).

Какъ видимъ, операціи на счетъ кредита изъ Государственнаго Банка не получили замѣтнаго развитія и скоро были ликвидированы. Въ данномъ случаѣ причину надо искать, во-первыхъ, въ томъ, что банковскій кредитъ оказался слишкомъ дорогимъ; во - вторыхъ, скоро миновалъ періодъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, и со второй половины 90-хъ годовъ началось ихъ быстрое повышеніе. Такимъ образомъ утрачивалъ свое значеніе тотъ мотивъ, которымъ главнымъ образомъ и было вызвано открытіе кредита: необходимость хотя бы до нѣкоторой степени парализовать невыгоды черезчуръ сильнаго пониженія хлѣбныхъ цѣнъ—осенью. Самый вопросъ вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ интересовать земскія собранія. Въ самомъ дѣлѣ, еще въ срединѣ 90-хъ годовъ въ отвѣтъ на запросъ министерства земледѣлія о нуждахъ сельскаго хозяйства — рядъ земскихъ собраній высказался за устройство сѣти хлѣбныхъ ломбардовъ и элеваторовъ, съ конца же 90-хъ годовъ этотъ вопросъ почти не возникаетъ въ земствахъ. Наконецъ, въ качествѣ одной изъ частныхъ причинъ неудачи ссудной операціи слѣдуетъ, быть можетъ, отмѣтить также и то, что земства не проявили должнаго отношенія къ дѣлу. На это указывало, между прочимъ, министерство финансовъ, когда правилами 2 августа 1896 г. вносило нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ выдачи Государственнымъ Банкомъ ссудъ подъ хлѣбъ. Въ объяснительной запискѣ говорилось, что названныя измѣненія вызваны тѣмъ, что „практика производства Государственнымъ Банкомъ ссудной подъ залогъ хлѣба операціи въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ показала, что большинство мѣстныхъ учрежденій... не проявили надлежащей осмотрительности и осторожности въ обезпеченіи возврата выданныхъ суммъ“. Поэтому является необходимымъ со стороны отдѣленій Государственнаго Банка проявленіе особой осторожности при выдачѣ ссудъ. Въ наказѣ отдѣленіямъ Государственнаго Банка министръ финансовъ указывалъ, между прочимъ, на то, что „основная цѣль разсматриваемой операціи—устраненіе слишкомъ поспѣшной реализаціи

[1]) Названное земство развило операціи шире всего: съ 1895 по 1904 г. оно выдало ссудъ на сумму 1.147 т. р.

продуктовъ урожая даннаго года и распредѣленіе таковой на послѣдующіе мѣсяцы той же хлѣбной кампаніи". Поэтому должно наблюдать, чтобы произведенныя въ теченіе кампаніи затраты возвращались къ началу слѣдующей кампаніи, т. е. не позже 1 августа.

Послѣ изданія этихъ правилъ выдача ссудъ изъ Государственнаго Банка на операціи по залогу хлѣба почти прекратилась, и вопросъ о хлѣбныхъ ломбардахъ до 900-хъ годовъ снимается съ очереди. Лишь нѣкоторыя земства Воронежской губ., а также упомянутое выше Крестецкое и затѣмъ Тверское губернское продолжали работать въ данномъ направленіи. Объ этомъ послѣднемъ земствѣ намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Въ 1894 г. Тверское губернское земство организовало два склада-ломбарда (младотудскій и краснохолмскій) для выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба и сельско-хозяйственной движимости. Всего изъ обоихъ ломбардовъ было выдано ссудъ на сумму:

въ 1894 г.	6.861 р.	въ 1899 г.	20.158 р.
„ 1895 „	6.989 „	„ 1900 „	23.535 „
„ 1896 „	9.728 „	„ 1901 „	58.455 „
„ 1897 „	10.923 „	„ 1902 „	78.888 „
„ 1898 „	12.508 „		

Съ 1901 г. эти склады стали принимать въ закладъ носильное платье, взимая по 1% въ мѣсяцъ. До 1899 г. включительно операціи складовъ приносили земству убытокъ, составившій за 1894 — 99 гг. сумму въ 3.499 р.; послѣ этого дѣло пошло лучше, и за 1900 — 03 гг. было получено 5.652 р. прибыли.

Кромѣ указанныхъ двухъ складовъ, Тверское земство открыло еще небольшой складъ для заклада ржи,—въ Лугахъ.

Съ 900-хъ годовъ нѣкоторыя земства опять обращаютъ вниманіе на организацію хлѣбно-ссудныхъ операцій. Такъ, организуютъ хлѣбные ломбарды земства: Самарское уѣздное, Бугульминское, Бугурусланское и Бузулукское—Самарской губ.; Рыльское, Льговское, Суджанское и Щигровское — Курской губ.; Макарьевское—Нижегородской губ.; нѣкоторыя земства Новгородской губ.; Олонецкое уѣздное; Лугское и Миргородское—Полтавской губ.; Лебедянское—Тамбовской губ.; Шлиссельбургское и Лугское—С.-Петербургской губ.; Ардатовское—Симбирской губ. и 5 земствъ Вятской губ.

Шире всего пыталось развить дѣло на этотъ разъ Вятское губернское собраніе, которое въ 1901 г. образовало фондъ въ 110 т. р. (по 10 т. р. на уѣздъ) для организаціи хлѣбныхъ ломбардовъ. Изъ 11 земствъ ссудой воспользовались лишь 5 (Нолинское, Глазовское, Вятское, Орловское и Малмыжское), причемъ развили замѣтно операціи только Нолинское

и Орловское земства,—въ виду чего кредитъ имъ былъ въ 1903 г. увеличенъ—первому до 30 т. р., а второму до 20 т. р.

Останавливаясь на причинахъ слабаго развитія хлѣбныхъ ломбардовъ, совѣщаніе агрономовъ Вятскаго земства (1904 г.) указало между прочимъ на то, что потребность въ ломбардахъ этого рода за послѣднее время сильно уменьшилась, благодаря предоставленію закономъ 23 іюня 1899 г. крестьянамъ устанавливать сроки уплаты податей и благодаря отмѣнѣ круговой поруки. Не безъ вліянія осталось и развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего въ значительной степени сгладилась разница между осенними и весенними цѣнами на хлѣбъ.

Нельзя отрицать значенія указанныхъ здѣсь факторовъ, но все же они не объясняютъ дѣла по существу. Тѣ же причины вліяютъ, напр., въ такой же степени и въ Крестецкомъ уѣздѣ, но тутъ дѣло, какъ мы видѣли, получило весьма широкое развитіе. Условія деревенской жизни таковы, что потребность въ кредитѣ всякаго рода чувствуется чрезвычайно остро, и нужно только умѣть подойти къ дѣлу, чего до сихъ поръ земства обычно въ области организаціи кредита не проявляли. Мы отнюдь не думаемъ при этомъ отрицать того, что общія условія для развитія названнаго кредита чрезвычайно неблагопріятны; въ частности особенно даетъ себя чувствовать отсутствіе на мѣстахъ мелкой общественной организаціи въ видѣ, напр., участкового земства [1]); значительнымъ тормозомъ является также фискальная политика правительства и вообще политическія условія переживаемаго страной момента.

Всѣ эти соображенія весьма серьезны, но все же, если бы земства проявили къ данному дѣлу больше интереса и обнаружили бы больше настойчивости [2]),—вѣроятно, удалось бы развить операціи значительно шире. Но тутъ встаетъ вопросъ—въ какой мѣрѣ было бы цѣлесообразно отвлекать вниманіе въ эту сторону, въ сторону палліативнаго мѣропріятія? Отвѣтомъ на это можетъ служить указаніе хотя бы на орга-

---

[1]) На эту точку зрѣнія стало, между прочимъ, агрономическое совѣщаніе при московской губ. управѣ, бывшее 30 іюля 1898 г. Большинство его присоединилось къ мнѣнію Д. Н. Шипова, что „дѣло общаго крестьянскаго кредита не можетъ получить широкаго развитія, пока не получитъ надлежащаго разрѣшенія вопросъ о попечительствахъ, какъ о мелкихъ земскихъ единицахъ... Пока же предстоитъ... разрѣшить вопросъ о наилучшей организаціи кредита на покупку скота и кредита подъ хлѣбъ. Что касается кредита кустарямъ, то и здѣсь едва ли удастся преодолѣть указанныя затрудненія съ попечительствами, безъ наличности которыхъ представляется затруднительнымъ организовать этотъ видъ кредита".

[2]) Укажемъ, напр., на такой фактъ. Въ 1902 г. Костромское губ. собраніе ассигновало 36 т. р. для организаціи кредита подъ залогъ хлѣба и движимаго имущества; однако уѣздныя земства отнеслись къ дѣлу настолько индифферентно, что губ. управа въ 1903 г. докладывала собранію о томъ, что „дѣло мелкаго кредита подвинулось очень мало", и что ассигнованныя 36 т. остаются неизрасходованными.

низацію сельско-хозяйственныхъ складовъ и т. п. „палліативовъ", получившихъ въ послѣднее время значительное развитіе. За ролью кредита, оказываемаго этими складами, едва ли можно отрицать видное значеніе; почему же не могъ бы имѣть такого же значенія и кредитъ подъ залогъ сельско-хозяйственной движимости и т. п.? Если въ извѣстныхъ рамкахъ раціоналенъ кредитъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, то нельзя того же не признать и по отношенію къ залоговому кредиту. Правда, можно возразить на это, что кредитъ сельско-хозяйственныхъ складовъ расчитанъ непосредственно на подъемъ производительности земледѣльческаго хозяйства, тогда какъ кредитъ подъ залогъ движимости чаще используовывается, быть можетъ, въ цѣляхъ уплаты податей и т. п. Однако, при столкновеніи съ обнищавшимъ деревенскимъ населеніемъ приходится отказаться отъ мысли провести на практикѣ рѣзкую грань между тѣмъ и другимъ кредитомъ; нужда заставляетъ большею частью не считаться съ поставленными свыше рамками.

Не больше, чѣмъ вещной залоговый кредитъ, получилъ развитіе въ земствѣ и кредитъ денежный. Послѣ неудачнаго опыта 70-хъ годовъ съ ссудо-сберегательными товариществами земства надолго перестаютъ интересоваться имъ [1]). Лишь къ серединѣ 90-хъ годовъ нѣкоторыя земскія собранія снова удѣляютъ ему вниманіе,—напр., Аккерманское, Бѣлецкое, Путивльское, Оргѣевское, Вятское губернское, Черниговское губернское и Пермское губернское. Изъ всѣхъ этихъ проектовъ получилъ осуществленіе лишь одинъ: въ 1894 г., какъ мы знаемъ, былъ основанъ Кустарно-Промышленный Банкъ Пермскаго губернскаго земства.

Вятское земство, разрабатывая въ 1896—99 гг. вопросъ о банкѣ, брало за образецъ уставъ пермскаго банка, но полагало не ограничивать его дѣйствій только нуждами кустарной промышленности. Въ немъ имѣлось въ виду сосредоточить всѣ ссудныя операціи земства.

---

[1]) Укажемъ здѣсь лишь на два предпріятія, возникшія въ этотъ мертвый періодъ,—именно на „Сумской Александровскій крестьянскій сельско-хозяйственный банкъ" въ Харьковской губ. и на „Скибинскій сельскій банкъ" въ Полтавской губ.

Сумской банкъ былъ основанъ по спеціально изданному для него уставу въ 1885 г. на средства (50 т. р.), пожертвованныя землевладѣльцемъ П. Г. Харитоненко. Ссуды изъ него выдаются крестьянамъ для различныхъ хозяйственныхъ нуждъ, и въ первые же годы эти операціи получили широкое развитіе. Такъ, въ 1888 г. выдано ссудъ на сумму 283 т. р. Банкъ находится въ вѣдѣніи Сумскаго земства, которое расходуетъ на администрацію его ежегодно по 4.186 р.

Скибинскій сельскій банкъ до 1903 г. находился въ вѣдѣніи Полтавскаго губ. земства; послѣ же этого онъ получилъ новый уставъ и перешелъ въ завѣдываніе Лохвицкаго земства, а губ. земство сохранило за собой лишь общій надзоръ черезъ особаго попечителя. Къ 1904 г. капиталъ банка составлялъ 3.331 р.

Кромѣ того, предполагалось, что банкъ явится какъ бы центральной кассой для кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій.

Еще дальше въ этомъ направленіи пошло Черниговское губернское земство, по проекту котораго земскій банкъ долженъ быть исключительно центральной кассой для кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій. Для этого банка намѣчались слѣдующія цѣли: 1) содѣйствовать устройству ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, а также сельскихъ банковъ, снабжая ихъ основными капиталами, и 2) открывать этимъ учрежденіямъ краткосрочные кредиты для увеличенія ихъ оборотныхъ средствъ.

Въ 90-хъ годахъ земствами обсуждался и еще одинъ проектъ. Именно, въ 1898 г. предсѣдатель саранской управы—Лиліенфельдъ—препроводилъ въ губернскія управы проектъ устава „всероссійскаго сельскохозяйственнаго банка", имѣвшаго цѣлью „поддержаніе отечественнаго землевладѣнія и земледѣлія посредствомъ выдачи ссудъ на веденіе хозяйства и регулированіе торговли сельско-хозяйственными произведеніями". Ссуды должны были выдаваться подъ соло-векселя, а также подъ залогъ хлѣба и т. п. За этотъ проектъ высказались нѣкоторыя земства, но въ общемъ и ему не удалось преодолѣть индифферентизма земскихъ собраній.

Не проявили въ то время интереса земскія собранія и къ учрежденію мелкихъ кредитныхъ товариществъ. Какъ извѣстно, 1 іюня 1895 г. было издано „Положеніе объ учрежденіи мелкаго кредита", и земствамъ открывалась возможность принять въ этомъ дѣлѣ непосредственное участіе [1]). Однако до 1903 г. земства почти ничего не предпринимали для поощренія кредитныхъ товариществъ. Всего съ 1897 по 1903 г. ими было выдано въ ссуду названнымъ товариществамъ лишь 66.000 р. [2]). Первымъ вступило на этотъ путь Лохвицкое земство Полтавской губ., которое выдало въ 1897 г. одному товариществу—1 т. р. изъ 4%. Въ 1897—98 г. лохвицкая управа разрабатывала

---

[1]) Согласно Положенію 1 іюня 1895 г., земскимъ учрежденіямъ, „ссудившимъ на необременительныхъ условіяхъ капиталъ на открытіе учрежденій мелкаго кредита или сдѣлавшимъ пожертвованіе на усиленіе его оборотныхъ средствъ", „можетъ быть предоставлено назначеніе попечителя товарищества, банка или кассы, съ правомъ полученія періодическихъ свѣдѣній о ходѣ ихъ оборотовъ, а также производства ревизіи или участія въ правительственной ревизіи оныхъ".

[2]) Всего кредитныхъ товариществъ по Положенію 1 іюня 1895 г. открыто съ 1897 по 1903 г. 306,—именно: въ 1897 г.—3; въ 1898 г.—2; въ 1899 г.—8, въ 1900 г.—27; въ 1901 г.—54; въ 1902 г.—82 и въ 1903 г.—130.

Изъ 306 на долю сельскихъ товариществъ приходится 265, причемъ земства выдали товариществамъ въ ссуду лишь 66 т. р.

вопросъ объ организаціи „сѣти кредитныхъ товариществъ въ уѣздѣ“ и намѣчала 17 пунктовъ; докладъ ея, однако, не былъ разсмотрѣнъ, и дѣло развитія не получило.

Въ 1898 и 1899 гг. ни одно земство не приступило къ учрежденію мелкихъ кредитныхъ товариществъ [1]; дѣло начинаетъ налаживаться лишь съ 1900 г. Изъ нижеслѣдующей таблицы можно видѣть, сколько было ассигновано земствами на субсидированіе товариществъ въ 1897—1904 гг. Именно, земствами было ссужено въ основной капиталъ товариществъ (тыс. руб.) [2]:

		1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
въ товарищества, учрежденныя	при содѣйствіи Госуд. Банка	—	—	—	2,0	0,8	1,0	9,2	20,2
	безъ „ „ „	1,0	—	—	—	30,2	—	0,3	0,5

Всего, такимъ образомъ, было выдано земствами 66 т. р., и возникло при содѣйствіи земства 56 товариществъ.

Посмотримъ, какія именно земства проявили наибольшій интересъ къ организаціи кредитныхъ товариществъ.

Ранѣе другихъ, если не считать Лохвицкаго земства, обратило вниманіе на мелкія кредитныя товарищества Пермское губернское земство. Оно учредило въ 1900 г. при управѣ бюро ссудо-сберегательныхъ товариществъ и созвало въ томъ же году съѣздъ представителей этихъ товариществъ. На этомъ съѣздѣ подвергся тщательной разработкѣ вопросъ объ условіяхъ дѣятельности учрежденій мелкаго кредита. Въ частности,—роль земства въ данномъ дѣлѣ была опредѣлена слѣдующимъ образомъ. На обязанности земства должно лежать: 1) изслѣдованіе существующихъ въ губерніи ссудо - сберегательныхъ товариществъ и другихъ учрежденій мелкаго кредита, а также обществъ потребителей, общественныхъ лавокъ и т. п.; 2) сводка и разработка ежегодныхъ отчетовъ ихъ дѣятельности; 3) сообщеніе различныхъ справокъ и разъясненіе недоразумѣній, встрѣчающихся въ дѣятельности товариществъ; 4) популяризація свѣдѣній о ссудо - сберегательныхъ товариществахъ путемъ устройства бесѣдъ, изданія брошюръ и т. д.; 5) содѣйствіе устройству учрежденій мелкаго кредита и 6) ревизія ихъ.

Съѣздъ призналъ, между прочимъ, что „главнымъ тормозомъ дѣятельности ссудо - сберегательныхъ товариществъ и другихъ учрежденій мелкаго кредита“ является „слабое развитіе въ населеніи грамотности“.

[1]) Въ 1898 г. Тверское губ. земство открыло кредитъ въ 2 т. р. двумъ товариществамъ; но были ли они основаны,—намъ неизвѣстно.

[2]) „Обороты кредитныхъ товариществъ за 1904 г. и балансъ ихъ на 1 января 1905 г.“. Изд. управл. по дѣламъ мелкаго кредита.

Всего къ 1906 г. Пермскимъ губернскимъ земствомъ выдана ссуда 12 товариществамъ изъ фонда въ 10 т. р. Черезъ 2 года, т. е. въ 1902 г., вопросъ о кредитныхъ товариществахъ возникъ въ Вятскомъ, Харьковскомъ, Курскомъ, Саратовскомъ и Ярославскомъ земствахъ.

Вятское губернское земство ассигновало на выдачу ссудъ 25 т. р. и высказалось за созывъ съѣзда дѣятелей по мелкому сельскому кредиту. Въ 1902 г. возникло 2 товарищества и затѣмъ въ 1903—04 гг. еще 17, но скоро 5 изъ нихъ прекратили свое существованіе, и это заставило земское собраніе отнестись къ дѣлу осторожнѣе и постановить (1904 г.), чтобы ссуды выдавались лишь подъ поручительство уѣздныхъ земствъ.

Харьковское губернское земство образовало для развитія сѣти кредитныхъ товариществъ фондъ въ 100 т. р., постановивъ выдавать каждому товариществу до 1 т. р., изъ 4%. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство ходатайствовало объ измѣненіи § 22 Положенія въ смыслѣ предоставленія земству контроля надъ товариществами.

Въ томъ же (1902) году Ярославское губернское собраніе ассигновало по 2 т. р. на уѣздъ для выдачи ссудъ товариществамъ, и Курское открыло изъ страхового капитала кредитъ въ размѣрѣ 50 т. р., постановивъ выдавать на каждое товарищество не болѣе 500 р., срокомъ на 10 лѣтъ, изъ 4%. Къ 1904 г. въ губерніи было образовано 19 товариществъ. Открыло кредитъ въ 1902 г. и Саратовское губернское земство.

Къ названнымъ губернскимъ земствамъ въ 1903 г. примкнули: Уфимское (30 т. р.), Симбирское (8 т. р. изъ 4%), Московское и Полтавское губернскія (до 100 т. р. изъ страхового капитала, по 4%), а въ 1904 г.—Казанское и Костромское губернскія (одному товариществу 3 т. р.).

Изъ числа уѣздныхъ земствъ въ 1900—04 гг. интересъ къ учрежденію мелкихъ кредитныхъ товариществъ проявили лишь весьма немногія, — именно: Суджанское, Бѣлецкое (6 т. р.), Кишиневское, Судогодское (къ 1905 г. учредило 7 товариществъ), Казанское (къ 1905 г.—6 товариществъ), Козелецкое (ссудило одному товариществу), Харьковское (одному), Пошехонское (четыремъ) и немногія другія [1].

[1]) Необходимо указать, что земства кредитовали товарищества главнымъ образомъ изъ собственныхъ капиталовъ (страхового, запаснаго и проч.) и рѣдко прибѣгали къ посредничеству Государственнаго Банка. Черезъ этотъ послѣдній земства (26) получили до 15 февраля 1908 г. 125 т. р. (См. „Правительственный Вѣстникъ" 1908 г., № 52).

Нѣкоторыя земства располагаютъ спеціальными капиталами фонда ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Такъ, къ 1902 г. подобные капиталы имѣли слѣдующія

Въ цѣляхъ организаціи дѣла мелкаго кредита земства кромѣ выдачи ссудъ—въ основной и оборотные капиталы—обратили вниманіе еще на устройство съѣздовъ представителей кредитныхъ товариществъ (въ Пермской губ.—въ 1900 г., въ Саратовской—въ 1904 г., въ Уфимской—въ 1907 г.), а также на осуществленіе дѣйствительнаго контроля надъ этими товариществами. Между прочимъ курская губернская управа (1902 г.), „съ цѣлью обезпечить дальнѣйшее успѣшное развитіе кредитныхъ товариществъ“, предлагала „учредить должность земскаго инспектора кредитныхъ товариществъ, возложивъ на него распространеніе въ средѣ населенія правильныхъ свѣдѣній о доступныхъ формахъ мелкаго кредита и въ особенности помощь въ организаціи вновь возникающимъ товариществамъ и наблюденіе за дѣятельностью уже существующихъ“.

Наконецъ, нѣкоторыя земства остановили вниманіе еще на облегченіи процедуры открытія товариществъ и на привлеченіи къ операціямъ ихъ различныхъ источниковъ. Такъ, напр., Костромское губернское собраніе въ 1903 г. ходатайствовало о томъ, во-первыхъ, чтобы при учрежденіи кредитныхъ товариществъ разрѣшительный порядокъ былъ замѣненъ явочнымъ; во-вторыхъ, чтобы было возстановлено право земствъ учреждать самостоятельные банки мелкаго кредита и, въ-третьихъ, чтобы источникомъ оборотныхъ средствъ для мелкаго кредита служили: а) правительственныя ссуды изъ фонда государственныхъ сберегательныхъ кассъ и изъ другихъ источниковъ съ начисленіемъ на нихъ роста не свыше 4%, б) мѣстные продовольственные капиталы и в) вклады въ сберегательныя кассы, которыя могутъ быть учреждены земствомъ съ уплатой % выше казеннаго, но не болѣе 4½%.

Если земства удѣляли сравнительно немного вниманія организаціи мелкихъ кредитныхъ товариществъ, то еще меньше ихъ интересовалъ до второй половины 900-хъ годовъ вопросъ объ устройствѣ кредитныхъ банковъ и т. п. Въ видѣ исключенія можно указать, что въ 1903 г. былъ утвержденъ по ходатайствамъ земствъ уставъ для оргѣевскаго и бѣлецкаго сельско-хозяйственныхъ банковъ. Въ фондъ этихъ банковъ были отчислены суммы фонда поселянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, образованнаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 октября 1874 г. До настоящаго времени открылъ свои операціи лишь оргѣевскій банкъ.

земства: Бессарабское—334.$_8$ т. р. (образованъ по Высочайшему повелѣнію въ 1874 г. и былъ все время безъ употребленія), Красноуфимское—25.$_4$ т. р.. Псковское уѣздное—35.$_8$ т. р., Бердянское—10.$_9$ т. р. и Новгородское губернское—4.$_3$ т. р. (капиталъ имени кн. А. И. Васильчикова). Всего названный фондъ составлялъ, слѣдовательно, 407.$_3$ т. р.

Укажемъ, наконецъ, еще на то, что въ 1903 г. Черниговское и Полтавское земства были заняты обсужденіемъ вопроса объ организаціи банковъ.

Въ Черниговскомъ земствѣ вопросъ возникъ по инициативѣ предводителя дворянства Г. П. Глѣбова. Предполагавшійся имъ банкъ долженъ былъ, между прочимъ, „способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію земельной собственности"; затѣмъ онъ долженъ былъ „снабжать оборотными средствами... болѣе мелкія кредитныя учрежденія въ губерніи" и вообще „объединять дѣятельность этихъ учрежденій".

Операціи банка намѣчались имъ слѣдующія: 1) выдача ссудъ на покупку земли, 2) меліоративный кредитъ, 3) кредитъ залоговый, 4) кредитъ натуральный (отпускъ въ кредитъ орудій, желѣза) и 5) кредитъ артельный — для аренды земли товариществами на долгіе сроки.

Полтавское земство въ 1903 г. также разрабатывало вопросъ объ учрежденіи универсальнаго кредитнаго учрежденія, которое имѣло бы цѣлью: 1) привлечь мѣстныя сбереженія; 2) снабжать оборотными средствами всѣ нуждающіяся въ этомъ мелкія кредитныя учрежденія въ губерніи; 3) объединить дѣятельность всѣхъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій для правильнаго перемѣщенія капиталовъ въ нихъ и 4) взять на себя веденіе операцій, непосильныхъ мелкому учрежденію.

Для снабженія кредитныхъ учрежденій оборотными средствами банку нужно обладать значительными капиталами, для образованія которыхъ, по проекту управы, должны послужить общественныя и частныя сбереженія: продовольственные, страховые, мірскіе, сословные капиталы—съ одной стороны и сиротскія суммы и капиталы частныхъ лицъ—съ другой. Для привлеченія частныхъ капиталовъ проектировалось обратить волостныя и другія сберегательныя кассы въ отдѣленія сберегательной кассы губернскаго земства. Такое обращеніе внушило бы довѣріе къ кассамъ и, такимъ образомъ, обезпечило бы поступленіе вкладовъ. Помимо этихъ частныхъ и общественныхъ средствъ, проектировалось пользоваться и средствами Государственнаго Банка, взамѣнъ чего Государственный Банкъ могъ передать земскому банку веденіе нѣкоторыхъ кредитныхъ операцій (выдачу ссудъ подъ хлѣбъ, меліоративныя ссуды и мелкопромышленный кредитъ), которыя въ настоящее время такъ усложняютъ работу банка.

Что касается видовъ операцій земскаго банка, то проектъ Полтавскаго земства намѣчалъ слѣдующія: 1) выдачу ссудъ на покупку земли; 2) меліоративный кредитъ, потребный для населенія Полтавской губ., соотвѣтственно слѣдующимъ нуждамъ: хуторское разселеніе крестьянъ, водоснабженіе, осушеніе болотъ, закрѣпленіе сыпучихъ песковъ и укрѣпленіе овраговъ; 3) кредитъ залоговый, какъ, напр., выдача

ссудъ подъ хлѣбъ; 4) кредитъ натуральный, какъ-то: отпускъ въ кредитъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, кровельнаго желѣза и т. п., и, наконецъ, 5) кредитъ артельный,—именно, выдача ссудъ товариществамъ или обществамъ, желающимъ взять землю въ долгосрочную аренду.

Въ 1904 г. на разсмотрѣніе земскихъ собраній былъ переданъ выработанный особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности проектъ Положенія о земскихъ кассахъ мелкаго кредита. Отзывы земскихъ собраній послужили матеріаломъ для учрежденнаго комитета по дѣламъ мелкаго кредита (7 іюня 1904 г.), при выработкѣ имъ образцоваго устава, утвержденнаго 14 іюня 1906 г.

Цѣль „земской кассы", согласно названному уставу, должна заключаться въ томъ, чтобы: 1) „облегчать сельскимъ хозяевамъ, кустарямъ и ремесленникамъ производство хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній" и 2) „оказывать содѣйствіе возникновенію и развитію учрежденій мелкаго кредита и обществъ взаимнаго кредита въ средѣ означенныхъ въ п. I лицъ".

Нельзя сказать, чтобы земскія собранія при выработкѣ проекта удѣлили ему достаточно вниманія; многія изъ нихъ его не разсматривали или отнеслись даже отрицательно, не находя нужнымъ содѣйствовать организаціи мелкихъ кредитныхъ товариществъ. Въ 1902—03 гг. такъ къ данному вопросу отнеслись, между прочимъ, земства: Тульское, Калужское и С.-Петербургское.

Съ 1907 г. нѣкоторыя земства, наконецъ, приступили къ учрежденію кассъ по уставу 14 іюня 1906 г. Къ 1 апрѣля 1908 г. ими было открыто 20 кассъ съ ссудами въ основные капиталы въ суммѣ 175 т. р., а разрѣшено было открыть къ этому сроку 30 кассъ съ ссудой изъ средствъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита на сумму 305 т. р. Въ докладѣ ревизора Управленія по дѣламъ мелкаго кредита Г. Р. Шмидта [1]) приводятся слѣдующія данныя о средствахъ 14 земскихъ кассъ (изъ 20) [2]) къ 1 января 1908 г.:

Средства кассъ:	Тыс. руб.	Средства кассъ:	Тыс. руб.
земскія ассигновки	236.5	прибыли кассъ	30.7
правительств. ссуды . . .	127.6	переходящія суммы. . . .	7.7
вклады и займы	302.4	Всего . . .	704.5

[1]) Г. Р. Шмидтъ. „О земскихъ кассахъ мелкаго кредита". СПБ. 1908 г.

[2]) Въ 1907 г. основаны кассы: хотинская, суражская, псковская, дмитріевская, меленковская, бирская, уфимская губ., оргѣевская, калужская, судогодская, ахтырская, екатеринославская, аккерманская и еще шесть. Въ 1907 г. постановили основать кассы еще 16 земствъ, а въ 1908 г.—Балашовское и нѣкоторыя другія.

Постороннія средства, какъ видимъ, занимаютъ очень скромное мѣсто въ активѣ кассъ. Еще медленнѣе шло размѣщеніе средствъ: въ ссуды было роздано лишь 512.₉ т. р., т. е. около 72%. До сихъ поръ,— говоритъ г. Шмидтъ,—„земскія кассы еще не намѣтили себѣ опредѣленнаго пути“, но, во всякомъ случаѣ, это предпріятіе заслуживаетъ полнаго сочувствія: съ помощи „земскихъ кассъ“ представляется возможнымъ давать мѣстнымъ сбереженіямъ мѣстное же производительное назначеніе.

Намъ остается упомянуть, въ заключеніе настоящей главы, еще объ отношеніи земствъ къ организаціи меліоративнаго кредита.

Меліоративный кредитъ у насъ представляетъ учрежденіе совершенно новое [1]). Законъ объ этомъ кредитѣ („Положеніе о ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія“) изданъ лишь 29 мая 1900 г.

По этому закону ссуды на сельско-хозяйственныя улучшенія выдаются изъ особаго фонда, составляющаго спеціальныя средства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ; фондъ этотъ пополняется какъ поступленіями процентовъ роста и погашенія по выданнымъ ссудамъ, такъ и ежегодными ассигнованіями изъ казны; распоряженіе и руководство всею операціею по выдачѣ ссудъ принадлежитъ министерству земледѣлія (по отдѣлу сельской экономіи), причемъ обсужденіе ходатайствъ о ссудахъ на сумму свыше 5.000 р. и разсмотрѣніе относящихся вообще до выдачи ссудъ вопросовъ производится въ особомъ комитетѣ, состоящемъ при отдѣлѣ сельской экономіи; ссуды на сумму до 500 р. окончательно разрѣшаются мѣстными губернскими комитетами, состоящими подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго начальника управленія земледѣлія и изъ губернскаго уполномоченнаго по сельско-хозяйственной части, управляющаго конторою или отдѣленіемъ государственнаго банка, управляющаго отдѣленіемъ дворянскаго или крестьянскаго банковъ, а также представителя или члена мѣстной губернской земской управы; ходатайства о ссудахъ на сумму свыше 500 р. также принимаются и разсматриваются губернскимъ комитетомъ, но окончательное разрѣшеніе такой ссуды зависитъ уже отъ министерства земледѣлія; при этомъ, если испрашиваемая ссуда превышаетъ 5.000 р., то ходатайство предварительно разсматривается въ указанномъ выше особомъ комитетѣ.

---

[1]) Въ Западной Европѣ меліоративный кредитъ получилъ свое начало уже давно. Такъ, въ Италіи—съ 1869 г. и главнымъ образомъ съ 1887—88 гг.; въ Бельгіи—съ 1884 г.; въ Галиціи—съ 1883 г.; въ Пруссіи—съ 1879 г.; въ Саксоніи—еще съ 1832 г.; во Франціи—съ 1860 г.; въ Баваріи—съ 1852 г. и особенно съ 1884 г. Въ Англіи земледѣльческій кредитъ оказываютъ (съ 1864 г.) общіе банки на основаніи особаго статута.

Земскимъ собраніямъ предоставлено право посредничествъ по выдачѣ меліоративныхъ ссудъ между министерствомъ земледѣлія и заемщиками на условіяхъ отвѣтственности земствъ за выданныя ссуды, и въ этомъ случаѣ земскія управы въ своемъ районѣ дѣйствуютъ приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, которыя установлены и „для губернскихъ о ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія комитетовъ“. Ссуды выдаются на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы, укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ, песковъ, лѣсоразведеніе, разведеніе плодовыхъ садовъ, устройство хуторскихъ хозяйствъ, сооруженіе подваловъ для вина, возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, ригъ, устройство маслобоенъ, сыроваренъ, пріобрѣтеніе племенного скота и т. д.

До сихъ поръ земства не проявили замѣтнаго участія въ дѣлѣ облегченія населенію пользованія этимъ кредитомъ. Едва ли не главной причиной такого отношенія ихъ къ закону 1900 г. является сложность процедуры, необходимой для исходатайствованія кредита. Затѣмъ, являясь посредникомъ и принимая на себя отвѣтственность въ исправномъ возвратѣ ссуды, земство въ то же время лишено свободы въ выборѣ заемщиковъ и въ постановкѣ тѣхъ или иныхъ условій по выдачѣ ссудъ, обезпеченныхъ его отвѣтственностью. Все это, вмѣстѣ взятое, и не располагало земства къ посредничеству по меліоративному кредиту согласно закону 29 мая 1900 г.

Отмѣтимъ, между прочимъ, что нѣкоторыя земства ходатайствовали о распространеніи закона о меліоративныхъ ссудахъ на сельско-хозяйственные земскіе склады и т. п.

Итакъ, мы видимъ, что дѣло организаціи мелкаго, а также меліоративнаго кредита до сихъ поръ не получило въ земствахъ сколько-нибудь значительнаго развитія. О причинахъ этого мы уже говорили. Тутъ оказали вліяніе какъ общія условія, отъ земствъ не зависящія, такъ и самое отношеніе земскихъ собраній къ данному дѣлу. Земства, начавъ развивать дѣятельность въ области экономическихъ мѣропріятій, не удѣлили должнаго вниманія организаціи мелкаго—вещного и денежнаго—кредита, въ качествѣ одной изъ мѣръ въ ряду другихъ экономическихъ начинаній; они не ввели эту мѣру въ общую систему своихъ мѣропріятій, а останавливались на ней болѣе или менѣе случайно. Указанные виды кредита должны, несомнѣнно, получить при посредствѣ земскихъ учрежденій самое широкое развитіе, какое, напр., пріобрѣли операціи земствъ по кредитованію населенія изъ сельско-хозяйственныхъ складовъ. Затѣмъ, всѣ частныя формы кредита должны получить объединеніе; онѣ должны сосредоточиться въ одномъ губернскомъ, а быть можетъ и областномъ, земскомъ кредитномъ учрежденіи. Въ настоящее

время земства имѣютъ уже достаточные капиталы—запасные, страховые и прочіе, которые могутъ составить фондъ для этихъ учрежденій. Но этого мало. Земства должны получить надлежащую поддержку также и со стороны Государственнаго Банка и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь въ свои кассы частныя сбереженія. Получивъ достаточныя средства и организовавъ планомѣрно дѣло, земства могутъ оказать существенную услугу въ области развитія различныхъ формъ сельскаго кредита.

ГЛАВА XIII.

Намъ остается упомянуть о дѣятельности земствъ въ области содѣйствія профессіональному образованію, и такимъ образомъ нашъ обзоръ экономической дѣятельности земства, въ существенныхъ ея чертахъ, будетъ законченъ.

Уже въ I томѣ (см. главу XXXII) намъ приходилось говорить объ отношеніи земствъ къ профессіональному образованію, но тамъ мы касались этого послѣдняго постольку, поскольку нужно было выяснить взгляды земствъ на задачи начальнаго образованія и указать мѣсто, которое занимаютъ въ общемъ строѣ школьнаго хозяйства земскія заботы о профессіональномъ образованіи. Здѣсь же мы остановимся на профессіональныхъ школахъ, какъ таковыхъ, и посмотримъ, что̀ сдѣлано земствами въ данной области.

Земскія профессіональныя школы можно разбить на слѣдующія категоріи: 1) школы медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ; 2) ремесленныя учебныя заведенія; 3) сельско-хозяйственныя школы и сельско-хозяйственныя отдѣленія при начальныхъ школахъ; 4) школы прочихъ типовъ (дорожныхъ десятниковъ, печныхъ мастеровъ, огнестойкаго строительства). Въ настоящей главѣ мы займемся лишь школами второй и третьей категорій.

Особенное вниманіе ремесленному образованію удѣляется въ Екатеринославской и Полтавской губ.

Екатеринославское губернское земство еще въ 1869 г. постановило открыть въ каждомъ изъ уѣздныхъ городовъ по ремесленной школѣ, назначивъ по 3 т. р. въ годъ на каждую. Однако планъ этотъ сталъ осуществляться лишь съ начала 80-хъ годовъ, и въ настоящее время губернскимъ земствомъ содержатся слѣдующія ремесленныя школы 1) классы ручного труда при екатеринославскомъ первомъ городскомъ училищѣ; 2) саксаганское ремесленное училище въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, съ общежитіемъ на 26 человѣкъ (постройка обошлась въ 15 т. р.); 3) новомосковское ремесленное училище, съ общежитіемъ на 52 чело-

вѣка, на счетъ уѣзднаго земства (оборудованіе обошлось въ 25.₈ т. р.); 4) въ Павлоградскомъ уѣздѣ—учебно-ремесленная мастерская; 5) въ Бахмутскомъ уѣздѣ—ремесленное отдѣленіе при министерской 2-хъ-классной школѣ и ремесленное отдѣленіе при городскомъ училищѣ; 6) такое же отдѣленіе при луганскомъ городскомъ училищѣ, а ранѣе (съ 1882 до 1892 г.) при славяносербскомъ; 7) гнѣдинское ремесленное училище въ Александровскомъ уѣздѣ, съ общежитіемъ; 8) въ Маріупольскомъ уѣздѣ: ремесленныя отдѣленія при Маріинскомъ и Карасевскомъ народныхъ училищахъ въ г. Маріуполѣ и рукодѣльные классы—темрюкскіе и мангушскіе.

Ежегодное содержаніе всѣхъ этихъ разнообразныхъ школъ обходится губернскому земству около 15 т. р.

Значительно больше тратитъ на ремесленное образованіе Полтавское губернское земство: въ 1903 г., напр., оно ассигновало на него около 90 т. р. [1]). Въ настоящее время имъ содержится художественно - промышленная школа имени Н. В. Гоголя въ Миргородѣ, учебно-ткацкая мастерская въ Дегтяряхъ и пятиклассное ремесленное училище въ Полтавѣ.

Миргородская 5-тиклассная школа „имѣетъ цѣлью распространеніе техническихъ знаній по обработкѣ глины, художественныхъ и техническихъ знаній по керамиковому и другимъ производствамъ". Въ 1904 г. въ школѣ было 154 ученика; обученіе въ ней безплатное. Содержаніе школы составляетъ около 37 т. р. въ годъ, изъ которыхъ губернское земство даетъ 15 т. р.

Дегтяревская учебно-ткацкая мастерская находится въ имѣніи, пожертвованномъ Г. П. Галаганомъ, и содержаніе ея обходится около 8 т. р. въ годъ. При мастерской имѣется складъ товаровъ—издѣлій ученицъ. Этихъ послѣднихъ было въ 1904 г.—28. Оканчивающимъ ученицамъ выдаются ткацкіе станки.

До 1897 г. въ с. Дегтяряхъ, Прилукскаго уѣзда, находилось также 5-ти-классное ремесленное училище, основанное въ 1878 г. Съ 1897 г. оно переведено въ г. Полтаву, причемъ на его постройку затрачено 140 т. р. губернскимъ и 20 т. р. уѣзднымъ Полтавскимъ земствами. Къ 1903 г. въ училищѣ было 178 учениковъ и 41 практикантъ (эти послѣдніе обучаются только ремесламъ,—въ теченіе 3-хъ лѣтъ), причемъ стипендіатовъ губернскаго земства числилось 47 и уѣздныхъ—7. Въ 1903 г. содержаніе училища обошлось около 44.₂ т. р.

Кромѣ губернскаго земства, дѣятельное участіе въ развитіи ре-

[1]) На расходахъ по ремесленному образованію мы останавливались уже въ первомъ томѣ (см. главу XXXII), а потому касаться ихъ подробно здѣсь не будемъ.

месленнаго образованія принимаютъ и нѣкоторыя уѣздныя земства Полтавской губ. (Золотоношское, Кобелякское, Лохвицкое и др.).

Въ общемъ земскія ремесленныя школы представляютъ нѣсколько типовъ. Въ однихъ случаяхъ земства содержатъ ремесленные классы при народныхъ и городскихъ училищахъ; въ другихъ—они имѣютъ самостоятельныя школы съ болѣе или менѣе обширнымъ курсомъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ возможности установить, сколько и какого типа школъ учреждено земствами; мы можемъ привести лишь болѣе или менѣе приблизительный списокъ.

Кромѣ перечисленныхъ школъ Екатеринославскаго и Полтавскаго губернскихъ земствъ, слѣдуетъ указать на большое ремесленное училище, учрежденное И. С. Мальцевымъ и находящееся въ завѣдываніи Владимірскаго губернскаго земства. Училище это (основано въ 188⁴/₅ г.) имѣетъ 5 классовъ, и содержаніе его обходится около 25 т. р. въ годъ (училище имѣетъ капиталъ свыше 800 т. р.), причемъ земства содержатъ въ немъ 29 стипендіатовъ (13—губернское и 16—семь уѣздныхъ). Къ 1904 г. въ немъ было 150 учениковъ.

Въ другихъ губерніяхъ типы земскихъ ремесленныхъ школъ проще. Насколько намъ удалось выяснить, ремесленныя школы въ томъ или другомъ видѣ содержатъ слѣдующія уѣздныя земства: Бендерское, Спасское (Каз. губ.), Чухломское, Бѣлгородское, Щигровское, Ирбитское, Красноуфимское, Осинское, Лохвицкое, Константиноградское, Роменское, Хорольское, Самарское уѣздное, Бердянское, Богодуховское, Валковское. Лебединское, Сумское, Остерское и Даниловское. Всего, такимъ образомъ, уѣздныя земства содержатъ около 20 школъ. Повторяемъ, списокъ этотъ нельзя считать полнымъ. Кромѣ того, ремесленныя училища содержатъ еще и губернскія земства,—напр., Вятское, Полтавское и Екатеринославское.

Нельзя не отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ между губернскими и уѣздными земствами совершенно не наблюдается планомѣрнаго сотрудничества въ дѣлѣ устройства ремесленныхъ школъ; а между тѣмъ это—именно такая область, гдѣ подобное сотрудничество особенно необходимо въ виду того, что содержаніе школъ обходится сравнительно дорого, и школы эти обслуживаютъ интересы далеко не одного уѣзда и даже не одной губерніи. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о роли земства въ дѣлѣ насажденія ремесленнаго образованія не подвергался въ земствахъ детальному изслѣдованію. Цифры, напр., показываютъ, что большинство оканчивающихъ эти школы—особенно болѣе высшаго типа—находитъ себѣ занятіе либо внѣ предѣловъ губерніи, либо даже въ побочныхъ отрасляхъ. Такъ, изъ окончившихъ въ 1883—1904 гг. курсъ 5-ти-класснаго ремесленнаго училища Полтавскаго зем-

ства—на желѣзныхъ дорогахъ служили 119, имѣли заработокъ не по спеціальности—54, занимались дома—39, на службѣ въ экономіяхъ—13, умерли и не доставили свѣдѣній—68 и только 43 служили въ земскихъ учебныхъ мастерскихъ и ремесленныхъ училищахъ. Въ другихъ случаяхъ дѣло обстоитъ еще менѣе благопріятно: огромный % оканчивающихъ поступаютъ на желѣзныя дороги и т. п. Даже въ экономіи идетъ сравнительно немного.

Такимъ образомъ, едва ли земствамъ слѣдуетъ затрачивать значительныя средства на организацію ремесленныхъ школъ и отвлекать столь необходимыя средства отъ дѣла начальнаго и средняго общаго образованія; во всякомъ случаѣ, если они принимаются за это дѣло, они должны дѣйствовать не разрозненно, а планомѣрно осуществляя сотрудничество уѣздныхъ и губернскихъ единицъ, а въ иныхъ случаяхъ, быть можетъ, было бы раціональнѣе устройство школъ нѣсколькими губернскими земствами.

Болѣе многочисленную категорію составляютъ сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, содержимыя или земствами, или при ихъ значительномъ участіи. Школы этого рода можно разбить на слѣдующіе типы: 1) школы съ курсомъ средне-учебныхъ заведеній (четыре); 2) низшія школы перваго и второго разрядовъ; 3) школы по спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и 4) „четвертыя отдѣленія" при начальныхъ училищахъ.

Среднія сельско-хозяйственныя училища имѣютъ въ настоящее время четыре земства—Херсонское, Тульское, Самарское и Псковское.

Херсонское [1]) земледѣльческое училище было основано еще въ 1870 г., но въ среднее оно преобразовано лишь въ 1882 г. Оно имѣетъ 6 классовъ общихъ и 7-ой съ практическими занятіями. Постройка обошлась земству около $57._{6}$ т. р. Всего съ 1889 по 1904 г. въ училищѣ окончило курсъ 288 человѣкъ, которые въ значительной своей части поступили на службу земскихъ агрономовъ и т. п., главнымъ образомъ въ южныхъ губерніяхъ.

По ходатайству Тульскаго земства въ 1898 г. открыто среднее сельско-хозяйственное училище въ г. Бородицкѣ. Землю подъ училище (200 дес.) пожертвовалъ городъ; затѣмъ, постройку приняло на себя министерство земледѣлія (196 т. р.), а земство выдаетъ на содержаніе училища по 18 т. р. въ годъ.

По типу этого училища въ 1900 г. открыто самарское. На

---

[1]) Отмѣтимъ, между прочимъ, что съ 1870 по 1878 г. Херсонское земство ассигновывало на содержаніе каѳедры сельскаго хозяйства при Новороссійскомъ университетѣ.

устройство его было затрачено казной 75 т. р. и земствомъ 60 т. р. Участокъ земли дала казна.

На содержаніе этого училища губернское земство расходуетъ по 22.5 т. р. въ годъ и содержитъ стипендіатовъ. Въ 1904 г. на это было ассигновано 4 т. р.

Такого же типа и псковское среднее сельско-хозяйственное учебное заведеніе, основанное въ 1903 г. при ближайшемъ участіи губернскаго земства.

Низшія сельско-хозяйственныя школы, основанныя земствами, раздѣляются на школы 1-го и 2-го разрядовъ. И въ тѣхъ, и въ другихъ курсъ обученія продолжается три года, но въ первыя принимаются окончившіе 2-хъ-классныя министерскія школы, а во вторыя — окончившіе начальныя школы. Школы эти „имѣютъ цѣлью распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству и необходимымъ для него ремесламъ, преимущественно путемъ практическихъ занятій“. Штатное содержаніе школы перваго разряда опредѣлено въ $2^1/_2$ т. р., а второго—въ $1^1/_2$ т. р.

Первыми сельско-хозяйственными школами явились: уткинская въ Нерехтскомъ уѣздѣ и кучеровская, имени кн. А. И. Васильчикова, въ Суджанскомъ уѣздѣ. Первая изъ нихъ была открыта по спеціально изданному для нея въ 1881 г. уставу, а вторая, какъ и всѣ послѣдующія, учреждена согласно нормальному Положенію 27 декабря 1883 г. Всего съ 1884 по 1903 г. открыто 49 школъ:

Годы.	Число школъ.	Годы.	Число школъ.
1884	3	1897	1
1885	1	1898	3
1887	4	1899	3
1888	2	1900	1
1889	2	1901	1
1891	4	1902	2
1892	2	1903	1
1893	4	Неизвѣстно	4
1894	2		
1895	2		
1896	7	Всего	49

Изъ 49 школъ второго разряда въ настоящее время числится 13. Многія школы ранѣе основывались второразрядными и впослѣдствіи были преобразованы въ перворазрядныя.

Распредѣленіе школъ по губерніямъ и уѣздамъ можно видѣть изъ слѣдующаго:

Губерніи.	Уѣзды.	Годъ учрежд.	Разрядъ.	Учредители школы и кто содержитъ.
Бессарабская.	Оргѣевскій . . .	1893	1	Губ. земство и мин. земледѣлія.
	Сорокскій	1893	1	" " " " "
	Аккерманскій . .	1893	1	" " " " "
Вологодская .	Вологодскій . . .	1892	1	Губ. земство.
Воронежская .	Задонскій . . .	1889	1	Губ. земство съ пособіемъ отъ мин. землед.
Вятская . . .	Глазовскій . . .	1894	1	Уѣздное земство (при фермѣ) при пособіи отъ мин. землед. и губ. земства.
	Уржумскій . . .	1894	1	Уѣздное земство (при фермѣ) при пособіи отъ мин. землед. и губ. земства.
	Малмыжскій . .	?	1	Уѣздное земство (при фермѣ) при пособіи отъ мин. землед. и губ. земства.
	Елабужскій . . .	?	1	Уѣздное земство (при фермѣ) при пособіи отъ мин. землед. и губ. земства.
Екатериносл. .	Верхнеднѣпровскій	1896	1	Губ. земство.
Казанская . .	Казанскій . . .	1898	1	" "
Костромская .	Ветлужскій . . .	1884	?	Уѣздное земство.
	Нерехтскій . . .	1884	1	" "
Курская . . .	Суджанскій . . .	1884	1	Учредит. частное лицо; содерж. губ. земство.
Нижегородская	Лукояновскій . .	1887	1	Губ. земство при пособіи отъ мин. землед.
	Нижегородскій . .	1899	2	Уѣздное земство при " " " "
Новгородская .	Новгородскій . .	1889	1	Уѣздное земство.
	Новгородскій . .	1891	1	Губ. земство.
Орловская . .	Орловскій . . .	1898	2	Уѣздное земство.
Пензенская . .	Краснослободскій .	1897	2	" "
Пермская . . .	Ирбитскій . . .	1896	1	Уѣздное земство съ пособ. отъ губ. земства
	Шадринскій . . .	1898	1	" " " " " " "
	Оханскій	1899	1	" " " " " " "
	Осинскій	1900	1	" " " " " " "
	Красноуфимскій .	1887	1	" " " " " " "
Полтавская .	Лубенскій . . .	1891	1	Губ. земство съ пособ. отъ мин. землед.
	Золотоношскій . .	1896	1	Уѣздное земство съ пособ. отъ губ. земства.
	Кобелякскій . . .	1896	1	" " " " " " "
	Лохвицкій . . .	1891	2	" " " " " " "
	Лубенскій . . .	1891	2	" " " " " " "
	Переяславскій . .	1896	1	" " " " " " "
Псковская . .	Псковскій . . .	1887	2	?
Самарская . .	Самарскій . . .	1895	1	Уѣздное земство съ пособ. отъ губ. земства.
	Бузулукскій . .	1896	2	" " " " " " "
Саратовская .	Вольскій	1895	2	" " " " " " "
Симбирская . .	Симбирскій . . .	1902	1	Губ. земство съ пособ. отъ мин. землед.
С.-Петербург. .	Ямбургскій . . .	1903	1	Уѣздное земство съ пособ. отъ мин. землед.
Смоленская . .	Рославльскій . .	1893	1	Частное лицо и мин. землед., а земство иногда помогаетъ и содержитъ стипендіатовъ.
Таврическая. .	Бердянскій . . .	1899	1	Уѣздное земство съ пособ. отъ губ. земства.
	Днѣпровскій . .	1901	1	" " " " " " "

Губерніи.	Уѣзды.	Годъ учрежд.	Раз-рядъ.	Учредители школы и кто содержитъ.
Тверская . . .	Бѣжецкій	1885	2	Уѣздное земство.
Уфимская. . .	Белебеевскій . .	1896	1	Губ. земство съ пособ. отъ мин. землед.
	Мензелинскій . .	1892	1	Уѣздное земство съ пособ. отъ губ. земства.
	Бирскій	?	2	" " " " " " "
Харьковская. .	Зміевскій	1888	2	Уѣздное земство.
	Сумскій	1902	1	" "
Херсонская . .	Херсонскій . . .	1887	1	Губ. земство.
Ярославская .	Даниловскій . .	1888	2	Частное лицо при субсидіи отъ казны и губ. земства.
	Любимовскій . .	190?	2	Уѣздное земство.

Въ устройствѣ и содержаніи школъ принимаютъ участіе какъ губернскія, такъ и уѣздныя земства, причемъ тѣ и другія обычно получаютъ пособіе отъ министерства земледѣлія. Изъ 49 школъ—двѣ содержатся частными лицами и министерствомъ земледѣлія при пособіи земства (въ Даниловскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ), затѣмъ объ одной у насъ не имѣется свѣдѣній, а остальныя 46 содержатся: 10—уѣздными земствами, 14—губернскими и 21—совмѣстно губернскими и уѣздными. Эта послѣдняя, наиболѣе раціональная, комбинація имѣетъ мѣсто лишь въ Самарской, Вятской, Пермской, Полтавской, Таврической, Уфимской и Саратовской губерніяхъ [1]). Въ остальныхъ 17 губерніяхъ мы не только не замѣчаемъ сотрудничества уѣздныхъ и губернскихъ земствъ, но между ними наблюдается иногда какъ бы конкурренція. Напр., въ Новгородскомъ уѣздѣ содержались до 1907 г. 2 школы: одна губернскимъ, а другая уѣзднымъ земствомъ.

Просматривая земскіе отчеты, нельзя найти въ нихъ въ большинствѣ случаевъ данныхъ относительно того, въ какой мѣрѣ указанныя школы выполняютъ свое назначеніе: прилагаютъ ли питомцы этихъ школъ пріобрѣтенныя познанія въ сферѣ своей спеціальности и какъ именно [2])? Только имѣя всѣ эти свѣдѣнія можно сказать что-либо о земской дѣятельности, ея значеніи въ данной области.

Кромѣ общихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, земства содержатъ

---

[1]) Пермское земство отпускаетъ по 10 т. р. на постройку школы; Самарское—выдаетъ на содержаніе по 500—1.000 р. въ годъ (смотря по разряду школы) и по 10 т. р. на постройку; Таврическое—по 5 т. р. на постройку и по 1 т. р. въ годъ на содержаніе первыя 5 лѣтъ и т. д.

[2]) Намъ удалось найти свѣдѣнія лишь объ окончившихъ школу Уржумскаго земства. Изъ 65 человѣкъ, окончившихъ ея курсъ къ 1901 г., служило по своей спеціальности 36, не по спеціальности—19, умерло и неизвѣстно—10.

еще спеціальныя,—именно: Оргѣевское—винодѣльческую, Нолинское—льноводную, Корочанское — двѣ школы садовыхъ рабочихъ, Тульское уѣздное—также школу садовыхъ рабочихъ и земства Миргородское, Константиноградское, Хорольское, Борзенское, Петергофское, Полтавское губернское и Тверское губернское [1])—по одной школѣ садоводства, огородничества и пчеловодства.

Намъ остается еще упомянуть о такъ называемыхъ четвертыхъ сельско-хозяйственныхъ отдѣленіяхъ (съ 2-хъ-годичнымъ курсомъ), учрежденныхъ Пермскимъ земствомъ [2]). Вопросъ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ начальныя школы былъ особенно популяренъ въ земствахъ, какъ мы говорили, въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, но дальше разговоровъ дѣло не пошло. Къ серединѣ 90-хъ годовъ это увлеченіе было уже ликвидировано, и, напр., на всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ 1895 г. было опредѣленно признано, что введеніе въ начальную школу спеціальныхъ предметовъ—недопустимо. Вскорѣ послѣ этого вопросъ возникъ въ иной формѣ и получилъ осуществленіе въ Пермской губ.

Четвертыя сельско-хозяйственныя отдѣленія при народныхъ школахъ Пермской губ. представляютъ самостоятельныя учрежденія; имѣютъ особыхъ преподавателей, особое помѣщеніе; ученики въ нихъ поступаютъ со всего уѣзда и т. д. Задачей этихъ отдѣленій поставлено—расширять умственный кругозоръ учащихся и дать будущимъ хозяевамъ-земледѣльцамъ возможность сознательно относиться къ явленіямъ окружающей природы и пріемамъ сельско-хозяйственной техники. Начали возникать они съ 1896 г., но законченную организацію получили лишь въ 1900 г., когда на съѣздѣ преподавателей этихъ отдѣленій была выработана программа, учебный планъ и т. п. Къ 1901 г. всего имѣлось 8 такихъ „отдѣленій“: 2—въ Ирбитскомъ уѣздѣ и по одному—въ Чердынскомъ, Екатеринбургскомъ, Осинскомъ, Оханскомъ, Шадринскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ. Затѣмъ въ 1901 и 1904 гг. было закрыто 2 отдѣленія. Всего къ 1906 г. окончило курсъ въ этихъ отдѣленіяхъ (съ 1900 по 1905 г.)—265 человѣкъ, и израсходовано на 5 училищъ уѣздными земствами $6._6$ т. р. и губернскими $12._8$ т. р.,—въ среднемъ около 650 р. въ годъ на каждое училище.

---

[1]) Въ Тверской губ. школа пчеловодства основана въ 1885 г. Вольно-Экономическимъ Обществомъ, а къ земству она перешла въ 1897 г.

[2]) Въ другихъ земствахъ эти „отдѣленія“ развитія не получили; одно такое отдѣленіе имѣло Шуйское земство, а въ 1900 г. намѣревалось открыть и получило субсидію отъ губ. земства—Каргопольское земство Олонецкой губ.

Въ настоящее время пермскія „сельско-хозяйственныя отдѣленія“ находятся, повидимому, на пути къ ликвидаціи. По крайней мѣрѣ, на II съѣздѣ преподавателей этихъ отдѣленій (въ 1907 г.) было принято постановленіе о желательности преобразованія ихъ „въ общеобразовательную народную школу повышеннаго типа“, съ упраздненіемъ курса сельскаго хозяйства.

Итакъ, мы видимъ, какъ разнообразны типы земскихъ сельскохозяйственныхъ школъ: на одномъ полюсѣ имѣемъ средне-учебныя заведенія, а на другомъ—„четвертыя отдѣленія“ при начальныхъ школахъ. Несомнѣнно, такое разнообразіе имѣетъ свое оправданіе въ той сложности задачъ, которыя выдвигаются передъ земствомъ. Земства должны имѣть въ виду обезпечить себя вспомогательнымъ агрономическимъ персоналомъ въ лицѣ агрономическихъ смотрителей, сельско-хозяйственныхъ старостъ, дѣятелей по опытному дѣлу и т. д., и поэтому имъ необходимо организовать сѣть различныхъ учебныхъ заведеній, но организація эта должна быть планомѣрной, должны быть выработаны формы раціональнаго сотрудничества губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Затѣмъ наиболѣе правильнымъ представляется сотрудничество нѣсколькихъ губернскихъ земствъ въ дѣлѣ открытія и содержанія такихъ дорого стоящихъ заведеній, какъ среднія земледѣльческія—вродѣ херсонскаго, самарскаго, тульскаго и псковскаго.

Дополненіемъ къ различнымъ сельско-хозяйственнымъ школамъ должна явиться организація бесѣдъ и чтеній по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, изданіе земствомъ популярныхъ брошюръ и т. п. Въ этомъ направленіи земствамъ предстоитъ еще поработать, но необходимо, чтобы измѣнились въ благопріятную сторону внѣшнія условія для проявленія подобныхъ начинаній.

Въ XXXII главѣ I тома мы подробно останавливались на расходахъ земствъ по профессіональному образованію, поэтому здѣсь мы коснемся лишь расходовъ спеціально на сельско-хозяйственныя учебныя заведенія и на распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній.

Всего на эти нужды было ассигновано земствами въ 1904 г.— 730 т. р. Изъ губернскихъ земствъ ничего или почти ничего не ассигновали: Бессарабское, Владимірское, Олонецкое, Орловское, Пензенское, Рязанское, Смоленское и Харьковское. Изъ 359 уѣздныхъ на это ассигновали 229. Въ смѣтѣ губернскихъ земствъ расходы на сельско-хозяйственныя заведенія и т. п. составляютъ около 25% § IX, а въ смѣтѣ уѣздныхъ—около 16%.

Подробнѣе сказанное можно видѣть изъ слѣдующаго:

Губерніи.	Губ. земства. Тыс. руб.	Губ. земства. % § IX сметы.	Уѣздныя земства. Всего въ губерніи.	Уѣздныя земства. Сх. ассигновавшихъ.	Уѣздныя земства. Ассигнованія (тыс. руб.).
Бессарабская[1])	—	—	7	4	8,1
Владимірская	0,3	5,6	13	2	2,4
Вологодская	4,2	11,1	10	2	1,7
Воронежская	22,3	61,2	12	6	3,0
Вятская	26,7	14,1	11	9	35,7
Екатеринославская	19,1	21,2	8	7	5,6
Казанская	1,2	2,6	12	4	1,5
Калужская	1,9	18,8	11	2	2,3
Костромская	4,2	12,4	12	9	13,9
Курская	14,3	21,5	15	2	0,2
Московская	2,3	3,3	13	1	0,2
Нижегородская	9,8	14,8	11	5	7,0
Новгородская	23,4	51,2	11	2	4,0
Олонецкая	—	—	7	—	—
Орловская	—	—	12	2	1,0
Пензенская	0,4	6,2	10	2	2,2
Пермская	12,7	24,5	12	8	55,9
Полтавская	44,5	21,2	15	8	31,1
Псковская	11,8	44,0	8	2	11,2
Рязанская	—	—	12	1	0,4
Самарская	28,2	29,1	7	6	35,8
С.-Петербургская	3,1	15,8	8	4	1,6
Саратовская	11,1	22,0	10	6	17,0
Симбирская	10,6	32,3	8	2	0,4
Смоленская	0,4	8,0	12	2	0,3
Таврическая	8,5	44,6	8	4	13,7
Тамбовская	3,5	30,2	12	—	—
Тверская	10,4	98,8	12	2	7,1
Тульская	18,0	64,6	12	2	0,2
Уфимская	8,7	28,0	6	2	10,0
Харьковская	—	—	11	5	16,7
Херсонская	89,2	66,7	6	3	2,4
Черниговская	20,1	32,8	15	8	21,2
Ярославская	2,0	5,4	10	6	3,1
Итого	412,9	24,2	359	130	317,5

Изъ уѣздныхъ земствъ на сельско-хозяйственное образованіе не ассигновали ничего 229, затѣмъ 68—ассигновали менѣе 1 т. р. каждое и 52 земства болѣе, чѣмъ по 1 т. р. Это именно слѣдующія:

[1]) Три сельско-хозяйственныя школы Бессарабскаго земства, о которыхъ рѣчь была выше, содержатся на доходы отъ заграничныхъ монастырей (палестинскихъ), имѣющихъ земли въ Бессарабской губ.

Уѣзды.	Тыс. руб.	% къ § IX сметы.	Уѣзды.	Тыс. руб.	% къ § IX сметы.
Бѣлецкій	1.2	13.7	Новгородскій	3.6	74.6
Кишиневскій	5.5	51.3	Краснослободскій . .	2.0	84.7
Оргѣевскій	1.0	41.2	Екатеринбургскій . .	2.6	18.9
Ковровскій	1.7	56.6	Ирбитскій	5.7	56.8
Вологодскій	1.5	23.7	Красноуфимскій . .	13.0	72.0
Бобровскій	2.7	30.8	Осинскій	12.7	59.5
Глазовскій	15.1	65.3	Оханскій	6.8	45.2
Котельническій . . .	5.5	37.9	Чердынскій	4.1	20.0
Малмыжскій	2.0	16.5	Шадринскій	10.1	30.0
Уржумскій	11.6	57.8	Золотоношскій . . .	12.4	45.5
Александровскій(В. г.).	1.1	22.0	Кобелякскій	8.6	22.7
Павлоградскій . . .	1.2	13.7	Лохвицкій	19.9	36.5
Жиздринскій. . . .	2.3	100.0	Переяславскій . . .	1.8	28.6
Варнавинскій. . . .	1.9	76.0	Псковскій	11.1	73.0
Нерехтскій	8.1	56.2	Бузулукскій	23.7	100.0
Солигаличскій . . .	2.8	53.5	Новоузенскій	1.9	64.0
Нижегородскій . . .	6.9	40.9	Самарскій	9.0	40.0
Бердянскій	7.9	37.5	Лужскій	1.4	41.8
Днѣпровскій	5.2	33.2	Вольскій	9.9	85.8
Бѣжецкій	7.1	47.6	Саратовскій	1.0	19.6
Бирскій	3.4	24.3	Сердобскій	4.0	40.0
Мензелинскій . . .	6.6	75.8	Зміевскій	4.5	41.1
Борзенскій	5.6	81.4	Сумскій	11.5	40.4
Козелецкій	1.2	20.9	Елисаветградскій . .	1.0	5.7
Новозыбковскій . . .	10.0	40.8	Мышкинскій	1.0	40.0
Нѣжинскій	3.2	45.6	Ярославскій	1.0	16.6

Нѣкоторыя земства, какъ видимъ, затрачиваютъ очень крупныя суммы, поглощающія у нихъ почти всю ассигновку смѣты § IX или даже всю ее (въ Жиздринскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ). Эта таблица лучше всего иллюстрируетъ необходимость планомѣрнаго сотрудничества уѣздныхъ и губернскихъ единицъ не только въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, но и вообще въ области экономическихъ мѣропріятій. Дѣйствительно, развѣ можно признать нормальнымъ такое положеніе, при которомъ уѣздное земство затрачиваетъ на сельско-хозяйственныя школы почти весь свой бюджетъ по части экономическихъ мѣропріятій?

ГЛАВА XIV.

Обозрѣвая экономическую дѣятельность земскихъ учрежденій за сорокъ лѣтъ, мы видѣли, какіе этапы переживала эта дѣятельность. Долгое время въ этой дѣятельности совсѣмъ не наблюдалось системы. Случайныя ассигновки на распространеніе орудій и сѣмянъ, метанія отъ однихъ проектовъ къ другимъ — отъ банковъ для землевладѣльцевъ къ

ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и артелямъ, затѣмъ настойчивые голоса объ усиленіи репрессій для сельскихъ рабочихъ,—вотъ та пестрая картина, которую мы имѣемъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Одни земства (преимущественно центрально-нечерноземныхъ губерній) были настроены болѣе прогрессивно; другія—не могли еще отрѣшиться отъ традицій крѣпостного права,—но всѣмъ имъ недоставало вдумчивости, недоставало сознанія необходимости немедленно приступить къ упорной работѣ или, во всякомъ случаѣ, къ отысканію путей для этой работы. Руководясь благими побужденіями, земскія собранія сплошь и рядомъ (напр., съ артелями и ссудо-сберегательными товариществами) принимались за дѣло наугадъ и терпѣли неудачу, охлаждавшую ихъ еще больше. А между тѣмъ кризисъ крестьянскаго хозяйства былъ въ то время уже налицо. Сначала земства искали причину его въ фискальной системѣ, и лишь позже, къ концу 70-хъ годовъ, сталъ упрочиваться среди нихъ взглядъ на необходимость увеличенія крестьянскаго землевладѣнія. На очередь выдвигаются попытки организовать мелкій земельный кредитъ, и начинаются ходатайства объ открытіи крестьянскаго поземельнаго банка. Ходатайства эти скоро увѣнчались успѣхомъ. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ области аграрныхъ отношеній правительство довольно внимательно прислушивалось къ голосу земствъ. Въ ихъ духѣ долгое время велась переселенческая политика; по ихъ ходатайствамъ были изданы законы: о наймѣ на сельскія работы (1886 г.), о неотчуждаемости надѣльныхъ земель и объ отмѣнѣ ст. 165 Положенія о выкупѣ (1893 г.).

Къ серединѣ 80-хъ годовъ заканчивается первый періодъ земской дѣятельности по экономическимъ мѣропріятіямъ, и начинаютъ проявляться проблески новой эры, развившейся, однако, лишь съ 90-хъ годовъ.

Собственно уже къ началу 80-хъ годовъ былъ завершенъ земствами первый циклъ, и формулировано credo экономической политики, причемъ были забыты еще недавнія увлеченія артелями и т. п. Это credo опредѣленно выразилъ „Вѣстникъ Европы“ въ 1882 г. „Либеральная программа,—писалъ онъ тогда,—большею частью не ограничивается вопросами политическаго и административнаго свойства,—въ этомъ заключается характеристическая черта русскаго либерализма; она обнимаетъ собой и экономическіе вопросы, безъ правильнаго разрѣшенія которыхъ невозможно достигнуть послѣдней цѣли государственнаго управленія,—народнаго блага... Поддержаніе общиннаго землевладѣнія, какъ главной гарантіи противъ обезземеленія массы; правительственное и земское содѣйствіе къ переходу земель во владѣніе крестьянъ...; организація переселеній и мелкаго поземельнаго кредита; освобожденіе крестьянъ отъ стѣсненій, налагаемыхъ на нихъ паспортной системой и

круговой порукой: дальнѣйшее пониженіе выкупныхъ платежей тамъ, гдѣ они превышаютъ доходъ съ надѣльныхъ земель; отмѣна подушной подати; увеличеніе налоговъ, платимыхъ болѣе достаточными классами съ соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ податного бремени, тяготѣющаго надъ народомъ; значительное сокращеніе непроизводительныхъ государственныхъ расходовъ,—таковы, между прочимъ, существенно важные пункты либеральной программы“ [1]).

Если не всѣ эти пункты раздѣлялись большинствомъ земствъ, то, по крайней мѣрѣ, они намѣчаютъ рамки, въ которыхъ вращалась тогда мысль земскихъ дѣятелей. Рамки эти, какъ видимъ, сводились въ лучшемъ смыслѣ къ тому или иному исправленію недочетовъ реформы 1861 г.

Усилившійся съ 80-хъ годовъ кризисъ сельскаго хозяйства и участившіеся неурожаи заставили подойти къ вопросу и съ другой стороны: не ограничиваясь исправленіемъ „историческихъ ошибокъ“—взглянуть впередъ и попытаться активно вмѣшаться въ область хозяйственныхъ отношеній. Къ началу 90-хъ годовъ подобная точка зрѣнія получаетъ въ земствахъ принципіальное признаніе, и лишь немногіе манчестерцы, типа Б. Н. Чичерина, высказываются противъ нея. Особенно сильный толчокъ къ возникновенію работы земства по части экономическихъ, преимущественно агрономическихъ мѣропріятій далъ голодъ 1891 г., заставившій земскихъ дѣятелей оглянуться назадъ, на всю свою предшествующую дѣятельность, и искать новыхъ путей для нея. Характерной въ этомъ смыслѣ является рѣчь извѣстнаго земца А. Н. Батуева, произнесенная имъ на II агрономическомъ съѣздѣ (1892 г.) Вятской губ. „Позади насъ,—говорилъ онъ,—работа стараго земства, работа широкая и плодотворная, но до нѣкоторой степени односторонняя. Впереди—работа новаго—будущаго—земства, которое, продолжая плодотворную работу стараго, должно пополнить ее всѣмъ тѣмъ, чего недоставало первой“. Старое земство создало народную медицину и образованіе, „но до самаго послѣдняго времени оно игнорировало третью свою обязанность—подъемъ сельскаго хозяйства. На нее-то и должно быть направлено теперь все вниманіе земства. Въ малосостоятельности населенія земство встрѣтило на своемъ пути серьезное и важное препятствіе къ дальнѣйшей своей дѣятельности... Даже больше того: страшный прошлый годъ показалъ, что мы не только должны остановиться въ дальнѣйшихъ расходахъ на просвѣщеніе и медицину, но что мы прямо не гарантированы отъ голодовки. Итакъ, сама жизнь указываетъ намъ путь, которымъ должны мы идти: она ясно говоритъ намъ: надо поднимать хозяйство“ [2]).

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1882 г., кн. VI, стр. 804—805.

[2]) „Труды II съѣзда агрономическихъ смотрителей Вятской губ., 1892 г., стр. 3—4.

И мы знаемъ, что съ 90-хъ годовъ земства, наконецъ, обратили серьезное вниманіе на улучшеніе техники и культуры сельскаго хозяйства; видѣли мы также и то, что́ ими сдѣлано въ этой области, какіе выработаны методы и т. п. Поэтому не станемъ повторять здѣсь объ этомъ, а обратимъ вниманіе читателя на нѣсколько пунктовъ, которые оставались у насъ какъ бы въ тѣни. Необходимо помнить, что, вмѣшиваясь въ область экономическихъ отношеній, земства болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другой области, принуждены считаться со многими условіями, совершенно независящими отъ ихъ воли и неподдающимися ихъ вліянію. Система этихъ экономическихъ отношеній такъ сложна и обнимаетъ столько сторонъ жизни народа, что вліяніе мѣстныхъ органовъ самоуправленія можетъ быть лишь весьма ограниченнымъ. Особенно это слѣдуетъ сказать о нашихъ русскихъ условіяхъ. Правительственная политика въ области налоговъ, таможенныхъ пошлинъ; наконецъ, общая политика, направленная къ стѣсненію личности и къ ограниченію самостоятельности общественныхъ организацій,—такова атмосфера земской дѣятельности, и съ ней приходится серьезно считаться. Преломляясь въ этихъ условіяхъ, многія—сами по себѣ хорошія—земскія мѣропріятія могутъ получать совсѣмъ нежелательный характеръ. Мы не останавливаемся на этомъ вопросѣ подробнѣе, такъ какъ считаемъ высказанное здѣсь слишкомъ яснымъ и общепризнаннымъ.

Затѣмъ, въ нашемъ изложеніи мы не останавливались каждый разъ подробно на связи земскихъ мѣропріятій съ организаціей представительства въ земскихъ учрежденіяхъ. Связь эта точно такъ же ясна. Въ общихъ чертахъ мы показали, какъ совершалась эволюція земской мысли въ данной области, и какъ отражалась въ земской дѣятельности структура земскихъ учрежденій. Затѣмъ, останавливаясь на перспективахъ земской дѣятельности, мы не считали нужнымъ всюду оговаривать, какую тѣсную связь имѣетъ развитіе этой дѣятельности съ реорганизаціей земскихъ учрежденій на началахъ демократичности и предоставленія имъ должной самостоятельности. Это опять-таки уже давно стало общимъ мѣстомъ.

Въ заключеніе, по примѣру прежнихъ отдѣловъ (о медицинѣ, народномъ образованіи и бюджетѣ), резюмируемъ наши основныя положенія, къ которымъ насъ привело изслѣдованіе экономической дѣятельности земства.

1. Въ дѣятельности земствъ по содѣйствію экономическому благосостоянію населенія можно указать слѣдующіе этапы: съ 1865 по 1871 г.

почти всѣ губернскія земства горячо обсуждаютъ проекты учрежденія банковъ для долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита землевладѣльцамъ, имѣя въ виду использовать специальные капиталы—продовольственный, общественнаго призрѣнія и прочіе; съ 1871 по 1874 г. всюду принимаются мѣры къ насажденію ссудо - сберегательныхъ товариществъ, но дѣло быстро ликвидируется, какъ предпринятое наугадъ и безъ достаточно серьезнаго отношенія; такой же конецъ и по тѣмъ же причинамъ имѣла попытка нѣкоторыхъ земствъ (1874—79 гг.) содѣйствовать артелямъ кустарей; со второй половины 70 - хъ годовъ выдвигается на очередь вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, и рядъ земствъ, преимущественно нечерноземныхъ губерній, пытаются организовать этотъ кредитъ и затѣмъ возбуждаютъ ходатайства объ учрежденіи крестьянскаго поземельнаго банка. Съ конца 80-хъ годовъ начинается новый періодъ дѣятельности: центръ вниманія переносится на агрономію; постепенно складывается организація, разрабатывается программа и т. п. При этомъ главное вниманіе удѣляется развитію техники сельскаго хозяйства. Съ 90-хъ же годовъ возрождаются мѣропріятія земствъ по кустарной промышленности, а затѣмъ и по части организаціи мелкаго кредита.

2. Интересъ земствъ къ „банкамъ" въ 60-хъ годахъ возникъ на почвѣ кризиса, переживавшагося помѣщиками послѣ реформы 19 февраля 1861 г., и былъ отраженіемъ сословно-классовыхъ воззрѣній, господствовавшихъ въ то время въ земской средѣ.

3. Увлеченіе ссудо-сберегательными товариществами въ 1871—74 гг. возникло подъ вліяніемъ народнической пропаганды, и земства проявили несерьезное отношеніе къ дѣлу. Учрежденныя безъ необходимой осмотрительности, товарищества большею частью были ликвидированы уже къ началу 80-хъ годовъ.

4. Такой же характеръ, но въ меньшемъ масштабѣ, носила земская дѣятельность по части насажденія въ 70-хъ годахъ артелей: дѣло было предпринято безъ знанія условій кустарныхъ промысловъ, безъ реальной программы и т. д. Неудачный опытъ съ насажденіемъ артелей надолго поселилъ отрицательное отношеніе въ средѣ увлекавшихся ими земствъ къ экономическимъ мѣропріятіямъ вообще.

5. Съ конца 70-хъ годовъ земства начинаютъ признавать фактъ крестьянскаго малоземелья и пытаются организовать мелкій земельный кредитъ. Во главѣ этого движенія идутъ земства нечерноземныхъ губерній, гдѣ ликвидація частновладѣльческой земли совершалась быстрѣе всего. Здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, организація мелкаго земельнаго кредита соотвѣтствовала интересамъ не только покупателей, но и продавцовъ.

6. Учрежденный въ 1883 г. Крестьянскій Поземельный Банкъ въ общемъ удовлетворилъ пожеланія земствъ, въ большемъ числѣ ходатайствовавшихъ объ его учрежденіи; земства желали лишь предоставленія имъ непосредственнаго участія въ операціяхъ банка, и это пожеланіе является раціональнымъ: мѣстные органы самоуправленія должны принимать активное участіе въ производствѣ оцѣнокъ, въ продажѣ покупаемыхъ банкомъ земель и т. д.

7. Съ конца 80-хъ годовъ банкъ сокращаетъ свои операціи, и это вызываетъ рѣзкія нареканія со стороны земскихъ собраній. По ходатайствамъ ихъ банкъ былъ реформированъ въ 1895 г.

8. Частно-правовой характеръ операцій банка и его роль въ дѣлѣ повышенія земельныхъ цѣнъ оставались все время безъ возраженій со стороны земствъ. Эти послѣднія ходатайствовали лишь о пониженіи размѣра платежей по ссудамъ и объ увеличеніи % выдаваемой ссуды по отношенію къ оцѣнкѣ.

9. Въ переселенческомъ вопросѣ земства были всегда болѣе или менѣе солидарны съ правительственной политикой: сначала они относились къ переселеніямъ крестьянъ въ Сибирь отрицательно, а начиная съ 90-хъ годовъ все болѣе выдвигаютъ эту мѣру въ качествѣ одной изъ основныхъ для рѣшенія аграрнаго вопроса. Въ отношеніи къ переселеніямъ земства руководились больше интересами землевладѣльцевъ, чѣмъ крестьянъ.

10. Участіе земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ, какъ оно намѣчено переселенческимъ съѣздомъ 1907 г.,—представляется въ общемъ необходимымъ; до сихъ же поръ это дѣло, какъ и дѣятельность крестьянскаго банка, страдало благодаря отсутствію участія въ дѣлѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

11. Такое же активное участіе должно быть предоставлено названнымъ органамъ и въ области урегулированія арендпаго вопроса. До сихъ поръ земства, благодаря господству землевладѣльческихъ элементовъ, относились къ упорядоченію аренды частныхъ земель рѣзко - отрицательно и мало интересовались урегулированіемъ аренды казенныхъ и т. п. земель.

12. Съ 80-хъ годовъ земства, безъ различія оттѣнковъ, становятся на сторону поддержанія общиннаго землевладѣнія, и по ихъ ходатайствамъ были изданы законы: объ отмѣнѣ ст. 165 Положенія о выкупѣ и о неотчуждаемости надѣльныхъ земель.

13. До 90-хъ годовъ въ южныхъ земствахъ усиленно дебатировался вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, причемъ огромное большинство земствъ становилось на защиту интересовъ нанимателей и требовало усиленія репрессій за нарушеніе рабочими договора. Съ

распространеніемъ машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ юга Россіи этотъ вопросъ сошелъ со сцены.

14. Законъ 12 іюня 1886 г., изданный по ходатайству земствъ и усиливавшій отвѣтственность рабочаго за нарушеніе договора, не удовлетворилъ ни защитниковъ землевладѣльческихъ интересовъ въ земскихъ кругахъ, ни прогрессивные элементы земства.

15. Вопросъ объ урегулированіи отхода сельско-хозяйственныхъ рабочихъ привлекалъ много вниманія (въ 80-хъ годахъ) южныхъ, малороссійскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ губерній; были сдѣланы попытки урегулировать этотъ отходъ, но съ 90-хъ годовъ вопросъ снимается съ очереди, такъ какъ для землевладѣльцевъ онъ утратилъ свою остроту.

16. Въ области упорядоченія рабочаго вопроса въ сельскомъ хозяйствѣ земства почти ничего не осуществили (нѣкоторыми южными земствами изданы правила объ огражденіи машинъ и организованы лечебно-продовольственные пункты),—что̀ объясняется классовой организаціей земскаго представительства. Органамъ мѣстнаго самоуправленія, реформированнымъ на демократическихъ началахъ, должно быть предоставлено широкое участіе въ дѣлѣ организаціи инспекторскаго и санитарнаго надзора въ экономіяхъ и т. д.

17. До 90-хъ годовъ агрономическія мѣропріятія привлекали вниманіе земствъ очень мало: время отъ времени ассигновывались небольшія суммы для организаціи продажи населенію орудій и сѣмянъ; агрономическаго института не было, и затраты земствъ на агрономическія и вообще на экономическія мѣропріятія были ничтожны.

18. Усиленіе сельско-хозяйственнаго кризиса, а также участившіеся неурожаи выдвинули вопросъ о поднятіи техники и улучшеніи культуры сельскаго хозяйства, въ качествѣ основныхъ задачъ земства.

19. Введеніе института агрономовъ началось въ 80-хъ годахъ съ Пермской и Вятской губ.; въ остальныхъ онъ былъ вводимъ позже, главнымъ образомъ со второй половины 90-хъ и съ начала 900-хъ годовъ. Въ настоящее время типъ организаціи болѣе или менѣе установленъ, но земствамъ надо еще поработать надъ осуществленіемъ ея.

20. Типъ агрономической организаціи можетъ быть намѣченъ слѣдующій: губернскій и уѣздные агрономы, сельско-хозяйственные совѣты и прочія коллегіальныя учрежденія при управахъ, бюро при управахъ, экономическія попечительства (само собой разумѣется, что предпочтительнѣе, вѣрнѣе — насущно необходимо, учрежденіе мелкой земской единицы), мелкія сельско-хозяйственныя общества, съѣзды агрономовъ и районныя совѣщанія сельскихъ хозяевъ. Затѣмъ широкое развитіе должна получить спеціальная пресса—періодическая и не-

періодическая: необходимо изданіе общеземскаго органа, посвященнаго вопросамъ общественной агрономіи.

21. Программа агрономической дѣятельности до сихъ поръ недостаточно уяснена земствами, и поэтому многія ихъ мѣропріятія носятъ случайный характеръ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно мѣропріятій по улучшенію культуры сельскаго хозяйства.

22. Преимущественное вниманіе земствъ было обращено до сихъ поръ на содѣйствіе подъему техники сельскаго хозяйства,—главнымъ образомъ на учрежденіе сельско-хозяйственныхъ складовъ, орудій, сѣмянъ и удобрительныхъ туковъ.

23. Чтобы сельско-хозяйственные склады земствъ получили еще болѣе широкое и планомѣрное развитіе, необходимо обратить вниманіе на облегченіе условій кредита, оказываемаго ими, затѣмъ на выясненіе роли губернскихъ земствъ въ данномъ дѣлѣ. До сихъ поръ губернское и уѣздныя земства въ этой области почти не работали согласованно: одни губернскія земства устранялись совсѣмъ, другія—учреждали самостоятельные склады въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Лишь немногія избрали правильный путь и приняли на себя роль коммиссіонеровъ уѣздныхъ земствъ.

24. Объединяя въ данномъ дѣлѣ уѣздныя земства, губернскія должны объединиться и другъ съ другомъ, чтобы организовать въ широкомъ масштабѣ всякія закупки для нуждъ земскаго хозяйства, для сельскихъ хозяевъ и проч. Въ дальнѣйшемъ, быть можетъ, явится возможнымъ организовать совмѣстными усиліями земствъ заводы сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.

25. Земства должны обратить вниманіе на организацію сѣти мастерскихъ для ремонта сельско-хозяйственнаго инвентаря, что̀ будетъ значительно способствовать распространенію машинъ. Затѣмъ, кромѣ складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, желательно организовать также склады лѣсныхъ, вообще строительныхъ и т. п. матеріаловъ.

26. Услугами земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ пользуются въ болѣе или менѣе равной степени всѣ слои сельскаго земледѣльческаго населенія, но преимущественно—болѣе состоятельные крестьяне и землевладѣльцы.

27. Мѣропріятія по улучшенію культуры сельскаго хозяйства не пріобрѣли еще широкаго развитія, хотя основные методы въ данномъ отношеніи установлены (опытныя поля, показательные и доказательные участки и т. д.).

28. Еще меньше развитія получили мѣропріятія по содѣйствію раз-

личнымъ спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (садоводству, огородничеству и т. д.). Необходимо выработать систему этихъ мѣропріятій, своеобразную для каждой опредѣленной мѣстности, и проводить эти мѣропріятія черезъ посредство спеціальной организаціи, аналогичной агрономической организаціи.

29. Съ 90-хъ годовъ возрождается интересъ къ развитію кустарной промышленности, и нѣкоторыя земства становятся на путь болѣе или менѣе раціональной поддержки этой промышленности. Программа, выработанная въ данномъ отношеніи теперь, чужда утопическихъ наслоеній, которыя были присущи артельнымъ начинаніямъ и кустарнымъ мѣропріятіямъ земствъ 70-хъ годовъ.

30. Въ центрѣ вниманія земствъ становятся: организація сбыта кустарныхъ издѣлій, доставка кустарямъ сырыхъ матеріаловъ и инструментовъ и улучшеніе техники промысловъ вообще; при этомъ къ дѣятельности земства приступаютъ лишь послѣ болѣе или менѣе полнаго обслѣдованія кустарныхъ промысловъ.

31. Дѣятельность различныхъ земствъ въ области кустарной промышленности носитъ въ настоящее время своеобразную физіономію и сплошь и рядомъ страдаетъ односторонностью. Практика показываетъ, что необходимо гармоническое и полное развитіе начинаній, намѣченныхъ отдѣльными земствами. Кустарно-промышленный банкъ (быть можетъ общій для всѣхъ земствъ), кустарные склады, кустарные земскіе заводы и мастерскія, ремесленно-кустарныя учебныя мастерскія повышеннаго типа—со складами при нихъ,—наконецъ, организація института кустарныхъ агентовъ и техниковъ,—такова схема надлежащей организаціи дѣла.

32. Мѣропріятія земствъ по содѣйствію экономическому благосостоянію населенія (агрономическія, кустарныя и прочія мѣропріятія) подлежатъ дѣйствію общихъ экономическихъ законовъ и имѣютъ тенденцію способствовать процессу хозяйственной дифференціаціи въ средѣ крестьянскаго населенія.

33. Съ конца 90-хъ и главнымъ образомъ съ 900-хъ годовъ въ земствахъ усиливается интересъ къ организаціи вещного, залоговаго и прочихъ видовъ мелкаго кредита, но до сихъ поръ дѣло не получило достаточнаго развитія, и самыя задачи дѣятельности въ данной области не всегда достаточно выяснены. Необходимо предоставленіе органамъ мѣстнаго самоуправленія крупныхъ источниковъ для кредитованія, а также надѣленіе ихъ должной самостоятельностью и приближеніе къ населенію (черезъ посредство мелкой земской единицы и т. п.), чтобы кредитное дѣло получило широкое развитіе.

34. Въ дѣлѣ содѣйствія профессіональному образованію земствами совершенно не выработанъ планъ дѣятельности, и не примѣняется принципъ раціональнаго взаимодѣйствія уѣздныхъ и губернскихъ единицъ.

35. Вообще, ни въ одной области, вѣроятно, вопросъ о взаимодѣйствіи губернскихъ и уѣздныхъ единицъ не стоитъ такъ ненормально, какъ въ области экономическихъ мѣропріятій; даже принципъ „механическаго поощренія", столь широко практикуемый въ другихъ областяхъ (въ дѣлѣ народнаго образованія, главнымъ образомъ) находитъ здѣсь лишь весьма слабое примѣненіе (напр., участіе губернскихъ земствъ въ половинныхъ расходахъ на агрономическій персоналъ). А между тѣмъ при должномъ взаимодѣйствіи и при поддержкѣ правительства — земства могутъ широко развить дѣятельность различныхъ предпріятій,— торговаго, кредитнаго и промышленнаго характера, — не прибѣгая къ излишнему увеличенію налоговъ.

Продовольственное дѣло.

Продовольственное дѣло.

ГЛАВА XV.

Едва ли можно указать другую область, въ которой земство, сталкиваясь съ огромнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ, было бы хуже вооружено, чѣмъ въ области завѣдыванья продовольственной помощью населенію. Достаточно отмѣтить, напр., хотя бы то, что съ самаго начала и вплоть до 1900 г., когда земство было отстранено отъ непосредственнаго участія въ продовольственномъ дѣлѣ, оно должно было оперировать съ продовольственнымъ уставомъ, доставшимся ему отъ эпохи крѣпостного права и признаннымъ негоднымъ уже тогда. Въ самомъ дѣлѣ, все время и до сихъ поръ еще остается въ силѣ „Положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи", изданное 5 іюля 1834 г. Надо замѣтить, что до этого года хотя и издавались особыя постановленія по части продовольственнаго обезпеченія населенія, но въ дѣйствительности никакой продовольственной организаціи не существовало [1]). Сильнѣйшій неурожай 1833 г. ясно обнаружилъ всю несостоятельность принимавшихся мѣръ, и спѣшно былъ изданъ (5 іюля 1834 г.) новый продовольственный уставъ. Этимъ уставомъ предписывалось имѣть хлѣбные запасы въ селеніяхъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ въ размѣрѣ 1 четверти ржи или пшеницы и по 1/2 четверти ярового хлѣба (овса или ячменя) на ревизскую душу. Магазины эти должны были пополняться ежегодной засыпкой по 1/2 четверика ози-

---

[1]) Еще въ 1761 и 1799 гг. было повелѣно содержать въ селеніяхъ хлѣбные магазины; затѣмъ закономъ 14 апрѣля 1822 г. помѣщикамъ предписано заботиться объ обезпеченіи продовольствованія ихъ крестьянъ, но законъ этотъ также не получилъ примѣненія; не улучшилось дѣло и съ изданіемъ 21 февраля 1831 г. указа, которымъ надзоръ за исполненіемъ закона 1822 г. возлагался на предводителей дворянства.

По отношенію къ казеннымъ крестьянамъ дѣйствовали тѣ же узаконенія, причемъ устройство магазиновъ и т. п. возлагалось на попеченіе казенныхъ палатъ. (См. „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному продовольствію въ Россіи". Изд. хозяйств. департ. мин. вн. дѣлъ, 1893 г., часть 2-ая).

маго и по 2 гарнца ярового хлѣба на ревизскую душу. Кромѣ этого, было назначенъ денежный сборъ по 10 коп. ассигнаціями съ души ежегодно, впредь до накопленія 1 р. 60 коп. У удѣльныхъ крестьянъ продовольственная система была построена на другихъ основаніяхъ: именно, закономъ 1827 г. у нихъ введены обязательныя общественныя запашки. Затѣмъ, что касается горожанъ, то для одной категоріи ихъ—мѣщанъ—Положеніе 1834 г. устанавливало подушный сборъ, ежегодно по 15 коп., въ теченіе 20 лѣтъ.

Согласно Положенію 1834 г., „пособія изъ денежныхъ капиталовъ допускаются лишь въ крайнемъ случаѣ и производятся путемъ заимообразной выдачи денегъ нуждающимся или покупкой для нихъ хлѣба"; при этомъ по денежнымъ ссудамъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ проценты не взыскивались, а затѣмъ взималось по 6%. Возвратъ ссудъ обезпечивался круговой порукой (крестьянъ казенныхъ селеній) или отвѣтственностью помѣщика.

Для завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ Положеніе 1834 г. создало особыя учрежденія, въ видѣ губернскихъ „комиссій народнаго продовольствія" [1]). Эти комиссіи составлялись подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенной палатой, управляющаго государственными имуществами и уѣзднаго предводителя дворянства того уѣзда, въ которомъ находится губернскій городъ. По мѣрѣ надобности губернаторъ могъ приглашать въ комиссіи и другихъ предводителей дворянства, а также вообще „почетныхъ дворянъ губерніи".

Послѣ 1834 г. продовольственная организація,—въ части, касающейся казенныхъ крестьянъ,—подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Именно, въ 1839 г. хлѣбные магазины и продовольственные капиталы названныхъ крестьянъ были переданы изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, незадолго передъ тѣмъ учрежденнаго (1837 г.). Затѣмъ въ 1842 г. въ основу системы обезпеченія народнаго продовольствія у государственныхъ крестьянъ были положены два новыя начала: хлѣбные запасы признаны общимъ достояніемъ государственныхъ крестьянъ и, во-вторыхъ, введенъ непрерывный продовольственный сборъ въ размѣрѣ 6 копеекъ серебромъ съ ревизской души до составленія суммы въ 48 к., а послѣ этого все время въ размѣрѣ 3 к. съ души ежегодно.

Установленіемъ непрерывнаго сбора министерство государственныхъ имуществъ „дѣлало попытку устроить обезпеченіе продовольственныхъ

---

[1]) Продовольствіемъ государственныхъ крестьянъ вѣдали палаты государственныхъ имуществъ и ихъ уѣздныя конторы.

нуждъ населенія на общихъ принципахъ, принятыхъ въ дѣлѣ взаимнаго страхованія" [1]). Отступленіе отъ этихъ принциповъ заключалось только въ томъ, что ссуды возвращались бравшими ихъ лицами.

Этимъ новымъ Положеніемъ (16 марта 1842 г.) было постановлено организовать хлѣбные запасы не только по селеніямъ, но и „въ главныхъ пунктахъ водныхъ путей сообщенія, для передвиженія по требованію обстоятельствъ" (ст. 4). Затѣмъ ст. 6 гласила, что „магазины пополняются крестьянами или посредствомъ отсыпки отъ собственнаго хлѣба, или общественной запашкой"; причемъ въ губерніяхъ, „состоящихъ на хозяйственномъ положеніи [2]), употребляется исключительно послѣдній способъ" (ст. 10).

Для помѣщичьихъ крестьянъ нѣкоторыя измѣненія были внесены въ продовольственную организацію съ отмѣной крѣпостного права. Тогда было предписано помѣщикамъ пополнить до нормы запасные магазины, если недочетъ произошелъ по ихъ винѣ; если же недочетъ обусловливался раздачей въ ссуду и т. п., то пополнять магазины должны были крестьяне. Затѣмъ съ помѣщиковъ снималась всякая отвѣтственность по продовольствованію крестьянъ, и магазины признавались собственностью временнообязанныхъ крестьянъ. Назначеніе ссудъ было отнесено къ предметамъ вѣдѣнія сельскихъ сходовъ, а наблюденіе за исправнымъ состояніемъ запасовъ возлагалось на предводителей дворянства. Эти послѣдніе должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы „выданный хлѣбъ возвращался изъ перваго урожая", и „только при совершенной къ тому невозможности" могла допускаться „отсрочка до слѣдующаго за тѣмъ урожая".

Такъ обстояло дѣло до введенія земскихъ учрежденій. Посмотримъ, въ чемъ оно измѣнилось съ введеніемъ этихъ послѣднихъ.

Негодность устава 1834 г. была сознана уже вскорѣ послѣ его изданія. Созданная имъ система народнаго продовольствія, какъ замѣтилъ тогда же гр. Киселевъ, являлась пригодной лишь „для мирнаго времени", т. е. при отсутствіи серьезнаго неурожая. По настояніямъ гр. Киселева, бывшаго министромъ государственныхъ имуществъ, для государственныхъ крестьянъ въ 1842 г. была введена, какъ мы видѣли, иная система народнаго продовольствія, болѣе правильная, просуществовавшая до введенія земскихъ учрежденій.

При выработкѣ Положенія 1864 г. вопросъ о неудовлетворительности существовавшей продовольственной системы былъ выдвинутъ снова. Такъ, „комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ" признала (1862 г.) [3]), что уставъ 1834 г., какъ „доказалъ продолжительный

---

[1]) „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному продовольствію въ Россіи", 1893 г., часть 2-я, стр. 41.

[2]) Т. е. на оброкѣ.

[3]) „Матеріалы по земско-общественному устройству", т. I, стр. 68.

опытъ", является „несостоятельнымъ" [1]). На эту же „несостоятельность" продовольственнаго устава обратилъ затѣмъ вниманіе управляющій II отдѣленіемъ канцеляріи Е. И. В. баронъ Корфъ. Въ своемъ отзывѣ по поводу проекта Положенія о земскихъ учрежденіяхъ онъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Обезпеченіе продовольствія есть одна изъ тѣхъ отраслей хозяйственнаго управленія, въ которыхъ наиболѣе необходимо приспособленіе къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ... Посему казалось бы полезнымъ предоставить здѣсь мѣстнымъ учрежденіямъ не только исполнительныя дѣйствія, но и нѣкоторую инпціативу въ самомъ выборѣ средствъ, нужныхъ для достиженія цѣли" [2]).

Министръ внутреннихъ дѣлъ принципіально соглашался съ этимъ, но почему-то считалъ неудобнымъ вносить измѣненія въ выработанныя имъ „временныя правила". Такая точка зрѣнія восторжествовала, и земства получили въ свои руки огромное дѣло, не будучи снабжены не только „инпціативой" въ выборѣ средствъ, „нужныхъ для достиженія цѣли", т. е. въ дѣлѣ установленія той или иной системы продовольстія, но и „исполнительныя дѣйствія" ихъ были сильно урѣзаны. Кругъ этихъ „дѣйствій" былъ ограниченъ ст. 38 и 39 слѣдующимъ образомъ. Согласно ст. 38 „временныхъ правилъ", „уѣздныя земскія управы содержатъ свѣдѣнія о состояніи хлѣбныхъ запасовъ въ общественныхъ магазинахъ"; затѣмъ ст. 39 опредѣляетъ, что „земскія учрежденія не входятъ въ непосредственныя распоряженія по взносу и храненію хлѣбныхъ запасовъ сельскихъ обществъ, предоставляя это усмотрѣнію общественныхъ сходовъ, и ограничиваются надзоромъ за ненарушеніемъ послѣдними правилъ о сихъ запасахъ".

Въ полное распоряженіе земствъ, согласно Положенію 25 апрѣля 1866 г., поступали лишь такъ называемые губернскіе продовольственные капиталы; затѣмъ земствамъ было предоставлено образовывать собственные продовольственные капиталы (ст. 15).

Губернскіе продовольственные капиталы были составлены изъ отчисленій по 48 к. на ревизскую душу; излишки пошли въ такъ называемый общеимперскій продовольственный капиталъ. Далѣе мы будемъ говорить подробнѣе о состояніи продовольственныхъ рессурсовъ, которые были переданы въ 1867 г. земствамъ, и которыми они располагали. Здѣсь же укажемъ лишь, что общая сумма губернскихъ продоволь-

---

[1]) Еще раньше, въ 1840 г., такой же отзывъ мы встрѣчаемъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ мин. вн. дѣлъ гр. Строганова. (См. „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій и т. д.", т. II, стр. 96).

[2]) „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному продовольствію въ Россіи", часть 2-ая, стр. 174.

ственныхъ капиталовъ, переданныхъ земствамъ, составляла 8.616.821 р., а наличность имперскаго продовольственнаго капитала, состоявшаго въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ, равнялась къ 1868 г.— 885.₂ т. р.; кромѣ того, значительная его часть—около 20 милліоновъ—числилась въ недоимкѣ.

Размѣръ засыпокъ въ хлѣбные магазины былъ оставленъ прежній, т. е. на каждую ревизскую душу должно было приходиться по 1½ четверти хлѣба. Затѣмъ всякіе дальнѣйшіе сборы прекращались, и всюду входило въ силу Положеніе 1834 г. съ незначительными измѣненіями.

Итакъ, мы видимъ, какое въ общемъ наслѣдіе досталось земскимъ учрежденіямъ; перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣятельности этихъ учрежденій въ области народнаго продовольствія и подробнѣе остановимся на особенностяхъ устава 1834 г., тормозившихъ правильную постановку дѣла.

ГЛАВА XVI.

„Постановка продовольственнаго дѣла,—писалъ въ 1890 г. рязанскій земецъ кн. Н. С. Волконскій,—представляетъ классическій примѣръ малой успѣшности земской дѣятельности не только потому, что въ этомъ случаѣ земство является матеріально незаинтересованнымъ въ дѣлѣ, но и въ силу чрезмѣрной регламентаціи" [1]).

Въ данныхъ словахъ извѣстнаго земскаго дѣятеля затронуты двѣ стороны, чрезвычайно существенныя, неудовлетворительности постановки продовольственнаго дѣла, какъ она была создана Положеніемъ 1834 г. и затѣмъ передана земствамъ. Эти послѣднія были призваны завѣдывать сословными рессурсами и сами не были матеріально заинтересованы въ дѣлѣ. А между тѣмъ извѣстно, что именно матеріальная заинтересованность и служила до сихъ поръ основаніемъ участія мѣстныхъ представительныхъ учрежденій въ распоряженіи различными отраслями земскаго хозяйства. Съ точки зрѣнія имущественнаго принципа, котораго придерживались и наше законодательство, и земскіе дѣятели,—было создано такимъ образомъ противорѣчивое положеніе. Мы увидимъ далѣе, что эта сторона вопроса привлекала вниманіе земствъ очень мало; такъ же мало затрагивали они и вопросъ о самой системѣ народнаго продовольствія. Ихъ больше интересовалъ вопросъ о неудобствахъ регламентаціи ихъ дѣятельности въ продовольственномъ дѣлѣ; этому вопросу, ставя его обычно весьма неширoко, земства удѣ-

---

[1]) См. „Вѣстникъ Европы" 1890 г., стр. 399.

ляли много вниманія, и мы, слѣдуя имъ, остановимся сначала именно на этомъ вопросѣ организаціоннаго характера.

Какъ мы уже указывали, функціи земствъ по продовольственному дѣлу сводились прежде всего (ст. 39) къ „надзору" за сельскими обществами относительно выполненія ими „правилъ о запасахъ". При этомъ „въ непосредственныя распоряженія" земства не входили и никакой исполнительной властью для понужденія сельскихъ обществъ къ выполненію „правилъ о запасахъ" они не располагали. Намъ приходилось говорить уже не разъ, сколько неудобствъ терпѣли земскія учрежденія благодаря отсутствію у нихъ исполнительной власти, а также благодаря неимѣнію низшихъ земскихъ единицъ. Особенно эти неудобства должны были давать себя чувствовать именно въ продовольственномъ дѣлѣ, и иногда они вынуждали земства просить о полномъ устраненіи ихъ отъ завѣдыванія продовольствіемъ и передачѣ дѣла всецѣло въ руки администраціи. Такъ. напр., Сычевское земское собраніе Смоленской губ. (1884 г.) заявило, что, „если правительство признаетъ неудобнымъ предоставить земскимъ учрежденіямъ права и средства для надзора за составленіемъ, раздачею и возвращеніемъ натуральныхъ запасовъ, съ правомъ дѣлать соотвѣтственныя распоряженія,—то необходимо ходатайствовать объ освобожденіи управъ отъ номинальнаго надзора за сельскими магазинами и отъ нравственной отвѣтственности по этому дѣлу" [1]). Затѣмъ Котельническое земское собраніе Вятской губ. (1886 г.) ходатайствовало „объ отмѣнѣ дѣйствующихъ законоположеній о завѣдываніи продовольственной частью, съ передачей таковой одному изъ уѣздныхъ учрежденій—полиціи или земству" [2]). Въ аналогичномъ духѣ высказывались и другія, впрочемъ весьма немногія, земскія собранія. Нѣкоторыя земства подходили къ вопросу съ иной стороны: считая, что продовольственное дѣло должно оставаться въ завѣдываніи земскихъ учрежденій, какъ хозяйственныхъ органовъ,—они просили о коренномъ пересмотрѣ устава, „примѣнимаго при крѣпостномъ правѣ и неподходящаго къ современнымъ условіямъ" [3]). Наконецъ, третьи земства ставили вопросъ еще шире и заявляли не только о необходимости пересмотра устава 1834 г., но и о реорганизаціи всего строя мѣстныхъ учрежденій или, по крайней мѣрѣ, о реорганизаціи низшихъ изъ этихъ учрежденій и о созданіи мелкой земской единицы. Въ первомъ смыслѣ высказалось, напр., Новгородское земство въ 1880 и 1881 гг. Оно признало, что „удовлетворительное разрѣшеніе продовольственнаго

---

[1]) С. Н. Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію", 1865—92 гг., т. I, стр. 279.

[2]) Ibid., стр. 289.

[3]) Ibid., стр. 293.

вопроса... можетъ послѣдовать только на почвѣ общегосударственныхъ мѣропріятій, относительно которыхъ земство не имѣетъ возможности высказаться при настоящихъ условіяхъ дѣятельности земскихъ учрежденій". А въ докладѣ управы дѣлались указанія на эти „общегосударственныя мѣропріятія",—между прочимъ на необходимость „переустройства мѣстныхъ и центральныхъ учрежденій на началахъ, вполнѣ согласованныхъ съ духомъ реформъ Царя Освободителя" [1]).

Какъ мы сказали, нѣкоторыя земства, чувствуя свою оторванность отъ массы населенія и затруднительность при наличности этой оторванности удовлетворительно выполнять возложенныя на нихъ по продовольствію задачи, ходатайствовали объ учрежденіи мелкой земской единицы или, по крайней мѣрѣ, о созданіи особыхъ земскихъ „продовольственныхъ агентовъ" (земства: Харьковское—1875 г., Тверское—1886 г. и др.). Надо сказать однако, что до 90-хъ годовъ въ такомъ смыслѣ земства почти не высказывались [2]); этотъ вопросъ выдвигается ими на очередь лишь съ 90-хъ годовъ, когда рѣчь о реформѣ продовольственнаго устава поднимается правительственными сферами, и когда противъ земства выставляется упрекъ въ плохой организаціи продовольственной кампаніи 1891—92 гг. Часть земскихъ дѣятелей (напр., Д. Н. Шиповъ) высказывалась тогда за необходимость учрежденія „волостныхъ попечительствъ въ предѣлахъ церковнаго прихода" [3]); другая же, бóльшая, часть — указывала на необходимость учрежденія мелкой земской единицы „со всѣми правами, которыя вообще сообщаются земскимъ учрежденіямъ" [4]). Даже нѣкоторыя губернскія совѣщанія, т. е. бюрократическіе органы, созданные тогда для обсужденія вопроса о реформѣ продовольственнаго дѣла,—высказались за установленіе болѣе тѣсной связи между земствами и населеніемъ въ цѣляхъ успѣшнаго веденія продовольственной помощи. Такъ, пермское губернское совѣщаніе проектировало учрежденіе „волостныхъ продовольственныхъ комитетовъ".

Впослѣдствіи, въ связи съ неурожаемъ 1898 г., вопросъ о мелкой земской единицѣ, какъ необходимомъ условіи успѣшности продовольственной дѣятельности земства, былъ выдвинутъ еще рѣшительнѣе, и послѣ этого рядъ земскихъ собраній, возбуждая вопросъ о мелкой земской единицѣ, особенно останавливался на роли подобныхъ мелкихъ еди-

---

[1]) „Сводъ постановленій Новгородскаго губ. зем. собранія по народному продовольствію", 1865—95 гг., стр. 73.

[2]) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя земства (Крапивенское въ 1868 г., Верейское въ 1881 г.) просили о передачѣ завѣдыванія продовольственными магазинами церковно-приходскимъ попечительствамъ. (См. Сазоновъ, т. I, стр. ? и 252).

[3]—[4]) „Сводъ мнѣній мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній объ из[illegible] и дѣйствующихъ правилъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія", т. II, стр. 45 и т. I, стр. 101.

ници въ дѣлѣ организаціи продовольственной помощи. Тогда, въ 1898 г., этотъ вопросъ обсуждался, между прочимъ, и въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ при участіи земскихъ дѣятелей, причемъ ими было указано на ту „безпочвенность и какъ бы оторванность земскихъ учрежденій“, съ которой приходится сталкиваться „почти въ каждой отрасли земскаго хозяйства, а особенно въ такой сложной, какъ продовольственная“ [1]).

Однако и на этотъ разъ продовольственный вопросъ не былъ освѣщенъ земскими собраніями во всей его широтѣ; вообще слѣдуетъ сказать, что обсужденіе этого вопроса въ земствахъ рѣдко ставилось на принципіальную почву: большею частью ими удѣлялось вниманіе то одной, то другой его сторонѣ, почему-либо выдвигавшейся на очередь. Изъ вопросовъ организаціоннаго характера наиболѣе привлекали вниманіе земствъ слѣдующіе: въ 1870—80 гг. о правѣ земствъ по ихъ усмотрѣнію выдавать ссуды (изъ губернскаго продовольственнаго капитала) хлѣбомъ или деньгами; затѣмъ о разрѣшеніи земству передвигать часть хлѣбныхъ запасовъ изъ однихъ селеній въ другія и, наконецъ, вопросъ о предпочтительности сельскихъ или болѣе крупныхъ (волостныхъ, участковыхъ) хлѣбо-запасныхъ магазиновъ [2]).

Кромѣ этихъ, земствами возбуждались, какъ мы увидимъ, и нѣкоторые другіе организаціонные вопросы, но широкаго интереса они къ себѣ не привлекали. Вопросъ о выдачѣ продовольственной ссуды деньгами или хлѣбомъ не могъ не остановить на себѣ вниманія земскихъ собраній. Дѣло въ томъ, что правилами 1867 г. (ст. 61) самимъ сельскимъ обществамъ предоставлялось рѣшать, хотятъ ли они получить ссуду изъ губернскаго продовольственнаго капитала деньгами или хлѣбомъ, заготовленнымъ земскими учрежденіями. Такимъ образомъ создавалось положеніе, при которомъ эти послѣднія въ большинствѣ случаевъ не могли принимать на себя заготовку хлѣба, такъ какъ добиться согласія обществъ было не всегда легко. Сельскія общества по различнымъ причинамъ, ничего общаго съ продовольствіемъ не имѣющимъ, обычно предпочитали получать ссуду деньгами. Земства не могли не видѣть ненормальности такого положенія, когда выдававшаяся ими ссуда получала совершенно иное назначеніе,—напр., шла на уплату податей,—и, желая избѣжать этого, а также имѣя въ виду удешевить стоимость хлѣба, благодаря оптовой закупкѣ, они ходатайствовали объ отмѣнѣ ст. 61 съ предоставленіемъ земствамъ, по ихъ усмо-

---

[1]) „Труды Имп. Вольно-Экономическаго Общества“ 1898 г., № 3, стр. 50.

[2]) Рѣчь о роли земства, въ связи съ закономъ 12 іюня 1900 г., будетъ у насъ далѣе особо.

трѣнію, выдавать ссуду деньгами или хлѣбомъ [1]). Считаясь съ многочисленными ходатайствами этого рода, министерство внутреннихъ дѣлъ предложило въ 1875 г. на обсужденіе земскихъ собраній названный вопросъ [2]), причемъ и на этотъ разъ большинство ихъ высказалось за то, чтобы выдача хлѣбомъ или деньгами производилась исключительно по усмотрѣнію земскихъ учрежденій, а нѣкоторыя считали даже необходимымъ установить обязательную выдачу хлѣбомъ.

Вопросъ этотъ не получилъ разрѣшенія въ желательномъ для большинства земствъ смыслѣ, и съ ходатайствами ихъ по данному поводу мы встрѣчаемся еще въ 80-хъ годахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 80-хъ годовъ губернскія земства начинаютъ все чаще и чаще практиковать закупку хлѣба, и вопросъ утрачиваетъ значительную часть своей остроты. Чѣмъ крупнѣе становились неурожаи (съ 80-хъ и особенно съ 90-хъ годовъ), тѣмъ рѣшительнѣе приходилось земствамъ вмѣшиваться въ веденіе продовольственной кампаніи и прежде всего принимать на себя закупку хлѣба.

Однако среди земствъ были и противники отмѣны указанной выше ст. 61 правилъ 1867 г., находившіе невозможнымъ лишать сельскія общества право выбора—получать ссуды деньгами или хлѣбомъ. Они ссылались при этомъ или на то, что „при выдачѣ деньгами нечего бояться, что онѣ не пойдутъ по назначенію, такъ какъ изъ опыта извѣстно, что общества дѣйствуютъ въ такихъ случаяхъ довольно осторожно“ [3]); или на то, что „нѣтъ никакихъ гарантій въ томъ, что выданный крестьянамъ хлѣбъ, по обращеніи его въ деньги, не послужитъ къ удовлетворенію постороннихъ потребностей“ [4]). Наконецъ, нѣкоторыя земства останавливались передъ возможностью для нихъ убытка отъ заготовки хлѣба. И такіе случаи на первыхъ порахъ дѣйствительно имѣли мѣсто,—напр., благодаря несвоевременной закупкѣ или благодаря покупкѣ хлѣба въ несоразмѣрно большомъ количествѣ.

[1]) Напр., земства: Саратовское губ.—въ 1869 г.; въ 1870 г. -Вологодское, Воронежское, Вятское, Казанское, Костромское, Нижегородское, Полтавское и Ярославское губ.; въ 1871 г.—6 земствъ С.-Петербургской губ., Харьковское губ., 6 земствъ Екатеринославской губ. и Херсонское губ.; въ 1872 г.—Полтавское, Самарское, Тверское, Херсонское и Черниговское губ.; въ 1873 г.—Казанское губ. и въ 1875 г.—Херсонское губ.

[2]) Надо замѣтить, что еще раньше, именно въ 1870 г., отзываясь на довольно многочисленныя ходатайства земствъ, министерство внутреннихъ дѣлъ (циркуляромъ 29 октября 1870 г.) предложило названный вопросъ на обсужденіе губернскихъ собраній. Изъ числа этихъ послѣднихъ 21 отнеслось сочувственно къ отмѣнѣ ст. 61, т. е. высказалось за предоставленіе земствамъ, по ихъ усмотрѣнію, выдавать ссуду изъ губернскаго капитала хлѣбомъ или деньгами, затѣмъ 3 земства (Бессарабское, Олонецкое и Пензенское) стояли за выдачу исключительно хлѣбомъ, и только земства: Орловское, Пермское, Рязанское, Самарское и Таврическое были противъ измѣненія ст. 61.

[3]) Сазоновъ, т. I, стр. 373.

[4]) Ibid., стр. 365.

Нельзя не признать, что въ извѣстной степени доводы противниковъ отмѣны ст. 61 были основательны,—особенно ихъ указаніе на то, что и при выдачѣ ссуды хлѣбомъ возможны случаи употребленія ея на постороннія цѣли. Но въ основѣ они были неправы. Конечно, отмѣна ст. 61 была связана съ ограниченіемъ нѣкоторой свободы сельскихъ обществъ и съ установленіемъ „опеки". Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рѣчь идетъ о чрезвычайныхъ случаяхъ, о предотвращеніи народнаго бѣдствія, и оставаться на частно-правовой точкѣ зрѣнія въ данномъ случаѣ не приходится. Несомнѣнно, что борьба съ этимъ бѣдствіемъ требуетъ большой планомѣрности, которая была невозможна при сохраненіи ст. 61.

Въ цѣляхъ достиженія этой планомѣрности земства ходатайствовали также и о расширеніи ихъ правъ предоставленіемъ имъ передвигать, по ихъ усмотрѣнію, часть хлѣбныхъ запасовъ изъ однихъ селеній въ другія; при этомъ одни земства обусловливали такое передвиженіе согласіемъ сельскихъ обществъ, а другія—допускали его и вопреки такому согласію [1]). По ходатайствамъ земствъ, нѣкоторымъ изъ нихъ въ экстренныхъ случаяхъ разрѣшалось прибѣгать къ подобной мѣрѣ, но не иначе, какъ съ согласія обществъ, и чтобы позаимствованія возмѣщались изъ перваго же урожая, подъ отвѣтственностью земства [1]).

При частичныхъ неурожаяхъ передвиженіе запасовъ (позаимствованіе) изъ однѣхъ волостей въ другія, и даже въ смежные уѣзды, можетъ явиться мѣрой цѣлесообразной и въ крайнемъ случаѣ допустимой; но, принимая во вниманіе, что неурожаи охватываютъ, особенно последнее время, большія сплошныя площади, слѣдуетъ признать прежде всего, что подобная мѣра не можетъ имѣть существеннаго практическаго значенія. На это указывали и земскія собранія. Что это такъ, свидѣтельствуетъ между прочимъ то, что съ 90-хъ годовъ, т. е. со времени наиболѣе крупныхъ неурожаевъ, земства не прибѣгали къ указанной мѣрѣ—къ передвиженію запасовъ.

Третій вопросъ организаціоннаго характера, интересовавшій земства съ самаго начала вплоть до середины 90-хъ годовъ, заключался

---

[1]) О предоставленіи имъ права передвиженія сельскихъ запасовъ ходатайствовали слѣдующія земства: Екатеринославское у. и губ., Дмитріевское (1866 г.), Старицкое (1869 г.), Роменское (1870 г.), Псковское у. (1872 г.), Купянское (1872 г.), Екатеринославское (1876 и 1880 гг.), Переяславское (1880 г.), Полтавское у. (1880 г.), Кобелякское (1880 г.), Полтавское губ. (1880 г.), Кирсановское (1880 г.), Весьегонское (1880 г.), Харьковское (1880 г.), Симбирское (1880 г.), Курмышское (1881 г.), Уфимское губ. (1879 г.), Пензенское губ. (1890 г.), Екатеринославское губ. (1891 г.), Варнавинское (1891 г.), Ветлужское (1891 г.), Кологривское (1891 г.), Харьковское (1892 г.) и немногія другія.

въ слѣдующемъ: должно ли быть предоставлено земскимъ учрежденіямъ право дѣлать распоряженіе объ устройствѣ хлѣбныхъ магазиновъ, общихъ для нѣсколькихъ селеній,—иначе говоря, слѣдуетъ ли земствамъ предоставить обязывать общества устраивать центральные магазины. Около этого вопроса сосредоточивалось одно время много споровъ, причемъ среди земствъ намѣтилось три теченія. Одни стояли за предпочтительность центральныхъ магазиновъ при всякихъ условіяхъ; другія — были безусловными противниками этой мѣры; третьи находили, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ цѣлесообразнѣе—сельскіе магазины, а при иныхъ—центральные.

Сторонниковъ централизаціи хлѣбныхъ запасовъ не удовлетворялъ законъ 19 апрѣля 1866 г., которымъ устанавливалось, что сельскія общества, съ обоюднаго согласія, могутъ объединять свои запасы въ крупные магазины: они настаивали на обязательности этой мѣры и въ пользу ея приводили обычно единственный доводъ: „такое соединеніе натуральныхъ запасовъ необходимо въ видахъ облегченія повѣрки ихъ и возможности надзора за правильной раздачей хлѣба и пополненіемъ его“ [1]).

Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы остановить свое вниманіе на ненормальности организаціи дѣла вообще и на томъ, чтобы земству были предоставлены дѣйствительная возможность и полномочія для надлежащаго контроля,—эти земства подходили къ вопросу съ обратной стороны и какъ бы мирились съ тѣмъ, что права земства урѣзаны.

По ходатайствамъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній [2]) названный вопросъ былъ предложенъ въ 1875 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ на обсужденіе всѣхъ земствъ, которыя и на этотъ разъ разбились на указанныя три группы. Сторонники централизаціи приводили свой прежній единственный аргументъ; противники же ея указывали, что, будучи выгодной въ административномъ отношеніи, централизація нежелательна по хозяйственнымъ соображеніямъ, не говоря уже о томъ, что осуществленіе ея, вопреки согласія обществъ, несправедливо. Нераціональна централизація, по ихъ мнѣнію, вслѣдствіе того, что для крестьянъ она связана съ увеличеніемъ расходовъ,—по дальности разстоянія, благодаря большему риску порчи крупныхъ запасовъ и т. п. Указывалось на то, что централизація магазиновъ явится „налогомъ на народъ; установится еще нелегкая повинность—подводная“ [3]).

---

[1]) Г. П. Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію“, т. II, стр. 10.

[2]) Зубцовскаго (1870 г.); Симбирскаго (1872 г.); Ярославскаго (1872 г.); Глазовскаго и Малмыжскаго (1873 г.); Нижегородскаго, Псковскаго и Симбирскаго губ. (1874 г.).

[3]) Сазоновъ, т. II, стр. 29.

Третья, и едва ли не наиболѣе правильная, точка зрѣнія заключалась въ томъ, что разсматриваемый вопросъ долженъ быть рѣшаемъ глядя по мѣстнымъ условіямъ. Напр., при рѣдкомъ населеніи и при большихъ разстояніяхъ между селами централизація является неудобной, поэтому „не слѣдуетъ устанавливать одного общаго правила для Имперіи о томъ, какъ хранить хлѣбные запасы“ [1]). Къ этому взгляду примкнуло лишь меньшинство земствъ; большинство же разбилось на два лагеря: безусловныхъ противниковъ и сторонниковъ централизаціи. Число тѣхъ и другихъ, по даннымъ г. Сазонова (см. его томъ II), было таково:

Годы.	Число земствъ за централизацію хлѣбныхъ запасовъ.			Число земствъ противъ централизаціи хлѣбныхъ запасовъ.		
	Уѣздныя.	Губерн.	Всего.	Уѣздныя.	Губерн.	Всего.
до 1875 . . .	3	6	9	—	—	—
1875—80 . . .	32	5	37	103	17	120
1882—92 . . .	11	1	12	18	8	26
Всего . . .	46	12	58	121	25	146

Слѣдовательно, за централизацію высказалось всего 58, а противъ нея—146 земствъ. Отмѣтимъ, что на централизаціи больше настаивали уѣздныя земства.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь основныхъ вопросовъ организаціоннаго характера, привлекавшихъ вниманіе земскихъ собраній, можно указать и еще нѣсколько, которые отмѣчались лишь немногими собраніями. Такъ, напр., въ 60-хъ годахъ рядъ земствъ возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы ссуды изъ сельскихъ магазиновъ разрѣшались не обществами, а управами [2]). По поводу такого предложенія на Московскомъ губернскомъ собраніи (1866 г.) рѣзкую и справедливую отповѣдь далъ Ю. Ѳ. Самаринъ. „Очень можетъ быть, — говорилъ онъ, — что сельскому самоуправленію предстоятъ разныя стѣсненія, ограниченія; но если это и должно сдѣлаться, то желательно, чтобы оно дѣлалось не руками земства. Грустно подумать, что первое употребленіе, сдѣланное земскими учрежденіями изъ дарованныхъ имъ правъ, состоитъ въ ограниченіи, въ стѣсненіи сельскаго самоуправленія, которымъ крестьяне пользовались въ теченіе 5 лѣтъ, и въ подчиненіи ихъ опекѣ“ [3]).

[1]) Сазоновъ, т. II, стр. 17.

[2]) Земства: губ. и уѣздныя воронежскія, Ветлужское, Тверское губ., Елабужское, Уржумское и Нижегородское губ.

[3]) См. у Сазонова, т. I, стр. 194.

Ходатайства земствъ были удовлетворены: 7 декабря 1867 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы ссуды до половины наличнаго запаса выдавались съ разрѣшенія уѣздныхъ, а свыше половины—съ разрѣшенія губернскихъ управъ.

Укажемъ еще на ходатайства полтавскихъ земствъ (1867—72 гг.) о томъ, чтобы имъ было предоставлено производить операціи съ хлѣбомъ запасныхъ магазиновъ; напр., чтобы можно было продать хлѣбъ, а %% съ капитала употреблять на народное образованіе, медицину и т. д.

Подсчитывая (по „Обзору" г. Сазонова) число земствъ, высказывавшихся въ 1865—92 гг. за ограниченіе компетенціи сельскихъ обществъ съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ правъ земскихъ учрежденій, мы можемъ составить слѣдующую таблицу:

Годы.	Число земствъ, ходат. о расшир. правъ зем. учрежд. по распор. хлѣбн. магаз.		
	Уѣздныя.	Губернскія.	Всего.
до 1875	18	9	27
1875—80	11	3	14
1881—92	13	6	19
Всего	42	18	60

Выше мы очертили кругъ тѣхъ вопросовъ организаціоннаго характера, около которыхъ вращались земскія собранія до середины 90-хъ годовъ, когда имъ приходилось сталкиваться съ продовольственнымъ дѣломъ,—и читатель могъ видѣть, какъ неширoко и односторонне ставили они эти вопросы. Вмѣсто того, чтобы дать обстоятельную оцѣнку несостоятельности всей продовольственной организаціи—указать на необходимость уничтоженія сословнаго характера этой организаціи, на настоятельность введенія мелкой земской единицы и предоставленія земскимъ учрежденіямъ не только хозяйственно-распорядительной, но и административно-исполнительной власти и т. д.,—земскія собранія въ большинствѣ случаевъ искали выхода въ усиленіи опеки управъ надъ сельскими обществами; затѣмъ самые вопросы выдвигались ими безъ должной системы, хотя и весьма настойчиво. Такъ было въ теченіе 60—80-хъ годовъ, но немногимъ лучше стало и послѣ. Вообще, какъ мы еще увидимъ не разъ, „постановка продовольственнаго дѣла, по справедливому замѣчанію кн. Н. С. Волконскаго, представляетъ

классическій примѣръ“ не только „малой успѣшности земской дѣятельности“ (по сравненію съ другими отраслями этой дѣятельности, конечно: если же сравнивать съ дѣятельностью администраціи, то и эта отрасль земскаго хозяйства можетъ считаться хорошо поставленной,—рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе), но и примѣръ индифферентизма земствъ къ выработкѣ системы, къ широкому обсужденію вопроса и т. п.

Оставимъ теперь на время организаціонную сторону продовольственнаго дѣла и перейдемъ къ матеріальной сторонѣ: посмотримъ, какими рессурсами располагали земства по продовольствованію населенія.

ГЛАВА XVII.

Согласно „временнымъ правиламъ по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей“, средства продовольственной помощи и для обсѣмененія полей заключаются: 1) въ общественныхъ хлѣбныхъ запасахъ и 2) въ денежныхъ продовольственныхъ капиталахъ: общественныхъ, частныхъ, губернскихъ и общемъ по Имперіи. Посмотримъ, что̀ представляютъ изъ себя эти различные источники продовольственной помощи.

Общеимперскій продовольственный капиталъ былъ образованъ: 1) изъ суммъ капитала обязательнаго страхованія у крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ (до введенія земства) и 2) изъ остатковъ, сверхъ 48 коп. на ревизскую душу, продовольственныхъ капиталовъ, накопившихся до введенія земскихъ учрежденій,—собственно до 1867 г., когда продовольственное дѣло перешло къ этимъ послѣднимъ. Указанныя 48 коп. на ревизскую душу пошли на составленіе губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ и поступили въ распоряженіе земскихъ учрежденій.

Общій имперскій капиталъ состоитъ въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ и служитъ для выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій въ случаяхъ чрезвычайнаго неурожая или „ненормальнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ“. Въ настоящее время имперскій продовольственный капиталъ сталъ величиной номинальной: уже давно его не имѣется въ наличности, и продовольственныя кампаніи 1898—1907 гг. велись на общія ассигнованія изъ казны. Какова была наличность названнаго капитала за различные годы, можно видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Тыс. руб.	Годы.	Тыс. руб.
1868	$885._2$	1891	$11.601._2$
1870	$2.071._8$	1892	$363._0$
1880	$7.365._2$	1893	$215._1$
1881	$1.147._5$	1900	0

По мѣрѣ того, какъ усиливались неурожаи, имперскій фондъ быстро таялъ, и, наконецъ, неурожай 1891—92 гг. свелъ этотъ фондъ [около 50 м. р. [1])] на нѣтъ. Голодъ 1898 г., а затѣмъ и послѣдующіе (1901, 1905. 1906 гг.) поглотили огромные рессурсы, во много разъ превышающіе размѣръ запасовъ продовольственныхъ капиталовъ разныхъ наименованій. Чтобы читатель могъ составить себѣ понятіе о ростѣ расходовъ по продовольственной части, мы приведемъ данныя о затратахъ на этотъ предметъ лишь изъ имперскаго капитала и изъ средствъ государственнаго казначейства. Именно, за 1868—1906 гг. было затрачено [2]):

Годы.	Всего.	Въ среднемъ въ годъ.
1868—1890	$30._2$ м. р.	$1._3$ м. р.
1891—1900	$195._6$ „ „	$19._7$ „ „
1901—1906	$251._8$ „ „	$41._8$ „ „

Особенно возросли расходы съ 900-хъ годовъ. Какъ извѣстно, согласно закону 12 іюня 1900 г., огромная часть этой суммы поступила въ распоряженіе губернскихъ присутствій, а земствамъ передавалось лишь немного для производства различныхъ второстепенныхъ операцій. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе, а пока перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ продовольственныхъ рессурсовъ.

Губернскіе продовольственные капиталы состояли до 1900 г. въ полномъ распоряженіи земскихъ учрежденій, и поэтому на нихъ намъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Всего земства 34 губерній получили этихъ капиталовъ на сумму $8._6$ м. р.; затѣмъ за все время (1867—1900 гг.) ими было выдано изъ губернскихъ капиталовъ ссудъ на 33., м. р., и къ 1900 г. названныхъ капиталовъ числилось свыше 20 м. р. Состояніе губернскихъ капиталовъ по отдѣльнымъ губерніямъ иллюстрируется таблицей, помѣщенной на стр. 310. Изъ нея прежде всего можно видѣть, насколько неодинаково возросли за 1867—1900 гг. губернскіе капиталы. Эта неравномѣрность объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, сколь часто та или другая губернія переживала неурожаи; а затѣмъ она находится въ связи и съ размѣрами неурожая, съ отношеніемъ къ дѣлу земскихъ учрежденій и т. д., и т. д.

Чтобы имѣть нѣкоторый масштабъ для оцѣнки земской дѣятельности

---

[1]) Всего имперскаго продовольственнаго капитала числилось къ 1862 г. около 24 м. р., къ 1873 г.—около 19 м. р., къ 1880 г.—21 м. р. и къ 1900 г.—$52._6$ м. р.

[2]) С. С. Бехтѣевъ. „Хозяйственные итоги истекшаго 45-лѣтія“, т. II, стр. 169. Спб. 1906 г.

Губерніи.	Отчислено въ 1867 г.	къ 1891 г.	къ 1900 г.	% наличнаго къ 1891 г.	% наличнаго къ 1900 г.	Во ск. разъ увел. за 1869–99 гг.
	В ъ р у б л я х ъ.					
Бессарабская	198.079	338.700	481.012 [2]	78.6	58.5	2.44
Владимірская . . .	249.190	452.882	480.677	47.8	10.7	1.93
Вологодская	194.495	332.972	288.097	25.7	64.1	1.49
Воронежская	393.103	1.813.442	649.003 [2]	78.3	41.1	1.65
Вятская	437.857	751.876	800.000	38.3	27.5	1.82
Екатеринославская .	215.633	ок. 300 тыс.	333.265	?	1.0	1.55
Казанская	323.586	496.016	502.700	23.1	1.2	1.56
Калужская	213.216	348.321	495.489	67.9	15.9	2.32
Костромская	217.550	382.138	687.844	84.5	81.1	3.16
Курская	357.413	769.142	715.046	43.5	13.0	2.00
Московская	269.717	893.204	1.041.542	39.7	30.3	3.85
Нижегородская . . .	250.882	599.802	1.112.209	38.9	1.3	4.40
Новгородская	163.471	257.942	279.306	49.8	35.5	1.71
Олонецкая	58.384	354.544	385.281	35.0	18.2	6.59
Орловская	319.302	514.239	1.003.298	47.4	13.6	3.14
Пензенская	241.333	339.779	339.683	2.3	13.6	1.41
Пермская	372.160	897.522	938.693	47.9	2.7	2.52
Полтавская	369.422	919.775	1.177.526	94.2	78.5	3.19
Псковская	145.602	223.109	230.989	53.8	4.3	1.65
Рязанская	292.288	827.327	888.703	93.9	45.8	3.00
Самарская	297.834	440.106	475.027	59.0	0.0	1.80
С.-Петербургская . .	125.434 [1]	182.581	443.039 [2]	33.4	43.7	3.53
Саратовская	338.507	774.277	993.812	63.5	1.5	2.93
Симбирская	243.545	331.149	406.980	16.5	0.8	1.67
Смоленская	218.460	347.949	425.423	66.3	35.5	1.95
Таврическая	110.531	171.015	177.121	43.8	64.4	1.70
Тамбовская	386.153	826.003	552.204 [2]	64.4	37.6	1.43
Тверская	299.128	525.219	456.614	18.8	22.7	1.52
Тульская	133.186	437.634	864.650 [2]	57.5	22.3	6.50
Уфимская	107.503	678.470	678.715	26.5	2.1	6.30
Харьковская	299.508	716.021	593.869	22.7	49.1	1.97
Херсонская	190.447	305.654	464.862	76.7	6.0	2.43
Черниговская . . .	300.261	359.217	287.919	41.2	22.8	—1.04
Ярославская	187.969	391.949	589.087	83.4	94.4	3.13
Всего . . .	8.621.150	18.318.976	20.239.683	53.7	28.4	2.34

по расходованію губернскихъ капиталовъ, сравнимъ ее съ дѣятельностью въ этой области администраціи неземскихъ губерній [3].

По вычисленіямъ П. А. Голубева, сдѣланнымъ для 1867—1900 гг.,

[1]) Кромѣ того, г. С.-Петербургу—95.668 р.

[2]) Къ 1 января 1899 г.

[3]) См. П. Голубевъ. „Продовольственное дѣло". („Народное Хозяйство" 1900 г., кн. 4).

оказывается, что „каждый ссудный рубль въ земскихъ губерніяхъ лежитъ у населенія всего $3^1/_2$ года, а въ неземскихъ губерніяхъ—болѣе 9 лѣтъ; иначе говоря, въ земскихъ губерніяхъ возвратъ ссудъ происходитъ едва не втрое дѣятельнѣе, чѣмъ въ неземскихъ; по выдачѣ же ихъ земство въ 12 разъ дѣятельнѣе администраціи, такъ какъ первое выдаетъ ежегодно на каждую губернію болѣе 42 т. р., а вторая—всего $3._5$ т. р.“. Н. А. Голубевъ сдѣлалъ попытку вычислить средній ежегодный прирость губернскаго продовольственнаго капитала въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ [1]) и пришелъ къ чрезвычайно интересному результату. Оказывается, что средній % роста значительно выше въ земскихъ губерніяхъ, несмотря на то, что эти губерніи наиболѣе страдали отъ неурожая, и что земства, въ силу этого, больше выдавали ссудъ (ссуды выдаются безъ %%). Для примѣра укажемъ нѣсколько губерній:

Неземскія губерніи.	%% роста.	Земскія губерніи.	%% роста.
Могилевская	$3._{98}$	Московская	$9._{16}$
Кіевская	$3._{80}$	Смоленская	$6._{50}$
Подольская	$3._{51}$	Нижегородская	$6._{50}$
Минская	$3._{27}$	Курская	$5._{80}$
Волынская	$3._{18}$	Рязанская	$5._{75}$
Витебская	$3._{07}$	Пермская	$5._{75}$
Ковенская	$3._0$	Владимірская	$5._{20}$
Гродненская	$2._{93}$	Полтавская	$4._{40}$
Виленская	$2._{62}$		

Средній ростъ въ земскихъ губерніяхъ составляетъ около $5^1/_2$%, а въ неземскихъ—около 3%. Если принять во вниманіе, что земства выдали въ ссуду гораздо больше, чѣмъ администрація неземскихъ губерній [2]), то сравненіе станетъ еще менѣе выгоднымъ для этихъ послѣднихъ.

То же различіе, которое рѣзко бросается при сравненіи земскихъ и неземскихъ губерній, существуетъ, конечно, и между земскими губерніями, хотя и въ меньшей степени,—что опять-таки объясняется различнымъ отношеніемъ къ дѣлу земствъ, неодинаковыми урожаями въ разныхъ губерніяхъ и т. п.

Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію состоянія хлѣбныхъ рессурсовъ и продовольственныхъ капиталовъ сельскихъ обществъ, по

[1]) Способъ его вычисленія заключался въ слѣдующемъ. Первоначальную сумму капитала онъ уменьшалъ на среднюю (ежегодную) величину всѣхъ недоимокъ по ссудамъ за 1867—1900 гг. и такую величину (а) вставлялъ въ формулу сложныхъ процентовъ: $A = a\left(1 + \frac{p}{100}\right)^t$.

[2]) Укажемъ, напр., что за всѣ 25 лѣтъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Минской и Ковенской въ ссуду не было выдано изъ губернскихъ капиталовъ ни копейки.

прежде мы должны остановиться на одномъ общемъ моментѣ,—именно на отношеніи земствъ къ той и другой формѣ рессурсовъ сельскихъ обществъ,—къ натуральной и денежной.

Названный вопросъ съ самаго начала служилъ въ земскихъ собраніяхъ предметомъ горячихъ споровъ. Такъ, его возбудили нѣкоторыя земства еще въ 60-хъ годахъ Правительство отнеслось сочувственно къ ихъ ходатайствамъ и передало данный вопросъ на обсужденіе всѣхъ земствъ (циркуляръ 19 ноября 1869 г.). Вскорѣ затѣмъ, однако, взгляды правительства измѣнились, и 21 мая 1874 г. былъ изданъ законъ, затруднявшій переходъ отъ натуральной системы запасовъ къ денежной. Согласно этому закону, разрѣшеніе на переходъ къ денежной системѣ было предоставлено земствамъ, но съ согласія министра внутреннихъ дѣлъ. Земства и послѣ этого продолжали ходатайствовать объ облегченіи перехода къ денежной системѣ. Въ 1884 г. одно изъ такихъ ходатайствъ было снова передано на обсужденіе земскихъ собраній [1], большинство которыхъ и на этотъ разъ высказалось за предпочтительность замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежными сборами [2]). Но въ то время, какъ земства постепенно все болѣе склонялись въ сторону этой послѣдней системы, правительство измѣняло свой взглядъ въ обратномъ направленіи. и уже съ середины 80-хъ годовъ оно становится опредѣленно на сторону натуральной системы обезпеченія продовольствія. Съ 90-хъ годовъ названный вопросъ сходитъ въ земствахъ со сцены, потому ли, что они убѣдились въ безплодности своихъ ходатайствъ, или потому, что неурожаи 90-хъ годовъ заставили ихъ согласиться съ доводами, приводившимися раньше правительствомъ [3]),—неизвѣстно.

Всего, согласно матеріаламъ г. Сазонова, за предпочтительность

---

[1]) Это именно ходатайство Псковскаго губ. земства (1883 г.), содержавшее въ себѣ три пункта: 1) чтобы ежегодно вносимое количество хлѣба было замѣнено денежнымъ сборомъ по 30 коп. съ души; 2) чтобы съ введеніемъ денежнаго налога запасные магазины оставались въ теченіе трехъ лѣтъ, за исключеніемъ зерноваго сбора, и 3) чтобы послѣ трехъ лѣтъ было предоставлено земству поступать съ запасами и недоимками по его усмотрѣнію. (См. Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію", т. I, стр. 123).

[2]) Нельзя не отмѣтить, что, обсуждая названный вопросъ, земства, за единичными исключеніями, не считали нужнымъ опросить мнѣніе заинтересованной стороны,—крестьянъ. Это и понятно. Главнымъ доводомъ въ пользу замѣны натуральныхъ запасовъ денежными сборами служила въ концѣ концовъ надежда, взявъ въ опеку сельскія общества, упорядочить дѣло. Зачѣмъ спрашивать согласіе тѣхъ, по винѣ которыхъ, какъ думали земства, дѣло и пришло въ разстройство?

[3]) Такъ, въ 80-хъ годахъ въ отвѣтъ на ходатайства земствъ правительство обычно указывало, что „земства, которыя встрѣчались съ значительными неурожаями, существенно измѣнили свои воззрѣнія по вопросу о сравнительномъ достоинствѣ той и другой системы". (См. Сазоновъ, т. I, стр. 129).

денежной системы обезпеченія народнаго продовольствія высказалось (1867—92 гг.)—242 земства, а за предпочтительность натуральной—только 90. Распредѣленіе числа этихъ заявленій по періодамъ можно видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Число земствъ, высказавш. за денежную систему продовольствія.			Число земствъ, высказавш. за натур. систему продовольствія.		
	Уѣздныя земства.	Губ. земства.	Всего.	Уѣздныя земства.	Губ. земства.	Всего.
60-ые . . .	7	1	8	—	—	—
1870—75 . . .	45	19	64	42	6	48
1876—80 . . .	56	14	70	26	3	29
1881—85 . . .	43	13	56	7	1	8
1886—92 . . .	29	15	44	5	—	5
Всего . . .	180	62	242	80	10	90

Посмотримъ теперь, какіе доводы приводили сторонники указанныхъ системъ.

Доводы защитниковъ денежной системы (во главѣ ихъ были В. Ю. Скалонъ, кн. Н. С. Волконскій, А. В. Стрижевскій, П. И. Максимовичъ и др.) можно формулировать слѣдующимъ образомъ. Денежная система: 1) выгодна тамъ, гдѣ мало развито хлѣбопашество; 2) она выгодна потому, что устраняетъ расходы по храненію зерна и не сопряжена съ потерями (благодаря порчѣ запасовъ и т. п.); 3) капиталъ составляетъ болѣе вѣрное обезпеченіе и можетъ приносить прибыль; 4) при наличности капиталовъ возможно легче и равномѣрнѣе удовлетворять нужду въ продовольствіи различныхъ обществъ и 5) управленіе капиталами легче; легче также взыскивать недоимки деньгами, чѣмъ хлѣбомъ. Какъ видимъ, соображенія эти сами по себѣ являются довольно убѣдительными; но не менѣе убѣдительными представляются и нѣкоторые доводы сторонниковъ натуральныхъ запасовъ. Они указывали на то, что съ уничтоженіемъ сельскихъ магазиновъ потребуется учрежденіе большихъ центральныхъ складовъ хлѣба, а это обойдется дорого; затѣмъ, существованіе хлѣбныхъ запасовъ понижаетъ цѣны въ неурожайные годы; въ-третьихъ, крестьянамъ, обремененнымъ различными платежами, будетъ трудно уплачивать еще продовольственные денежные сборы; въ-четвертыхъ, съ введеніемъ денежной системы усилится формализмъ при выдачѣ ссудъ; въ-пятыхъ, получая ссуду деньгами, крестьянинъ скорѣе израсходуетъ ее на постороннія нужды и, въ-шестыхъ,

наконецъ,—запасы представляютъ собственность крестьянъ,—и несправедливо нарушать ихъ права собственности.

Изъ этихъ возраженій часть совершенно не затрагиваетъ вопроса по существу. Напр., вводя денежную систему взносовъ, не обязательно устанавливать и выдачу деньгами, а поэтому отпадаетъ возраженіе, приведенное выше въ п. 5. Болѣе основательны возраженія п.п. 2, 3 и 6, но и они не неустранимы. Съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ организаціей элеваторовъ и т. п. едва ли сельскіе магазины могутъ имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ регулированія хлѣбныхъ цѣнъ; также съ развитіемъ мѣнового строя въ хозяйственныхъ отношеніяхъ деревни преимущества уплаты для крестьянина хлѣбомъ значительно уменьшаются. Наконецъ, что касается правъ собственности, то этотъ доводъ является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ, но и онъ утрачиваетъ свое значеніе, если стать на ту точку зрѣнія, что сословность продовольственныхъ запасовъ и сборовъ должна быть безусловно уничтожена. Тогда рѣчь сводится къ тому, что́ выгоднѣе и раціональнѣе при данныхъ опредѣленныхъ условій: натуральная или денежная система обезпеченія продовольствія вообще. Быть можетъ, иногда—при слабомъ развитіи путей сообщенія, при слабомъ развитіи мѣновыхъ отношеній и т. п.—натуральная система имѣетъ свои преимущества еще и теперь, но въ большинствѣ районовъ Европейской Россіи эти преимущества весьма проблематичны, и они уменьшаются по мѣрѣ хода экономическаго прогресса.

Посмотримъ теперь, какъ обстояло дѣло на практикѣ съ хлѣбными запасами и съ замѣной ихъ денежными капиталами.

Размѣръ засыпки въ магазины былъ опредѣленъ по $1^1/_2$ четверти на ревизскую душу, и таковымъ онъ оставался все время. Общая сумма хлѣбныхъ запасовъ также почти не измѣнялась: къ 1891 г. она равнялась $23._8$ м. четвертей, а къ 1900 г.—$25._2$ м., причемъ лишь въ нѣсколькихъ губерніяхъ (Рязанской, Казанской) наблюдается рѣзкое колебаніе этихъ запасовъ по періодамъ. Въ общемъ, увеличеніе запасовъ совершалось благодаря болѣе точной регистраціи ревизскихъ душъ и болѣе точному учету самихъ запасовъ,—а уменьшеніе запасовъ происходило благодаря переходу обществъ отъ натуральной къ денежной системѣ.

Останавливаясь теперь на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ запасы были налицо, слѣдуетъ обратить вниманіе, во-первыхъ, на то, что % наличнаго хлѣба въ магазинахъ значительно ниже въ губерніяхъ приволжскихъ, страдающихъ отъ неурожаевъ сильнѣе всего; а во-вторыхъ, на то, что за 1891—1900 гг. % наличнаго хлѣба значительно возросъ, несмотря на пережитыхъ два голодныхъ года ($189^1/_2$ и 1898 гг.).

Быть можетъ, это улучшеніе состоянія запасовъ слѣдуетъ отнести на счетъ большаго вниманія земствъ къ дѣлу именно въ 90-хъ годахъ.

Подробнѣе, по губерніямъ, сказанное можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Губерніи.	Къ 1891 г.		Къ 1900 г.	
	Тыс. четвертей.	% наличн.	Тыс. четвертей.	% наличн.
Бессарабская . . .	$179._{2}$	30	$164._{4}$	60
Владимірская . . .	$750._{6}$	28	$734._{6}$	87
Вологодская . . .	$683._{2}$	36	$704._{2}$	63
Воронежская . . .	$1.191._{0}$	50	$1.214._{7}$	37
Вятская	$1.763._{9}$	30	$1.698._{3}$	48
Екатеринославская.	ок. $1.200._{0}$	ок. 90	$1.266._{3}$	69
Казанская	$429._{0}$	9	$871._{5}$	32
Калужская	$554._{7}$	43	$579._{2}$	40
Костромская . . .	$808._{0}$	45	$894._{7}$	72
Курская	$924._{1}$	27	$969._{7}$	35
Московская	$436._{4}$	36	$476._{8}$	39
Нижегородская . .	$585._{3}$	27	$697._{9}$	51
Новгородская . . .	$449._{1}$	31	$327._{0}$	46
Олонецкая	$72._{6}$	21	$47._{3}$	32
Орловская	$688._{8}$	24	$684._{0}$	22
Пензенская	$719._{5}$	25	$712._{7}$	62
Пермская	$1.310._{6}$	28	$1.307._{0}$	46
Полтавская	$1.063._{5}$	74	$988._{2}$	87
Псковская	$256._{3}$	36	$276._{0}$	44
Рязанская	$101._{3}$	23	$302._{1}$	37
Самарская	$988._{5}$	10	$1.592._{2}$	20
С.-Петербургская .	$219._{4}$	22	$232._{0}$	27
Саратовская . . .	$1.114._{6}$	37	$1.046._{2}$	50
Симбирская. . . .	$713._{4}$	34	$775._{9}$	60
Смоленская	$508._{4}$	53	$498._{0}$	65
Таврическая . . .	$295._{0}$	52	$329._{5}$	64
Тамбовская	$935._{1}$	14	$1.142._{3}$	26
Тверская	$889._{0}$	57	$960._{1}$	66
Тульская.	$364._{3}$	$4._{8}$	$297._{0}$	28
Уфимская	$540._{0}$	10	$580._{3}$	41
Харьковская . . .	$1.237._{5}$	48	$1.320._{8}$	69
Херсонская	$280._{3}$	31	$234._{4}$	35
Черниговская . . .	$824._{2}$	43	$829._{8}$	63
Ярославская . . .	$482._{5}$	46	$478._{7}$	75
Итого.	ок. 23.600	35	25.234	51

Замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами производилась одно время, въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, весьма энергично, особенно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ; съ 90-хъ же годовъ она

почти прекратилась, и это находится въ непосредственной связи съ перемѣной взглядовъ на данный вопросъ въ правительственныхъ сферахъ, о чемъ рѣчь была у насъ выше. Всего сельскихъ продовольственныхъ капиталовъ къ 1891 г. числилось $27^1/_4$ м. р., причемъ ихъ не было въ Олонецкой и Пензенской губ., а больше всего имѣлось въ Рязанской и Казанской губ. Къ 1900 г., какъ мы сказали, положеніе дѣла измѣнилось мало, и сумма названныхъ капиталовъ достигла лишь $31._3$ м. р., т. е. увеличилась на $14._8$%.

Кромѣ этихъ капиталовъ, въ небольшомъ количествѣ имѣются еще такъ называемые сословные продовольственные капиталы, принадлежащіе мѣщанамъ (въ городахъ). Всего такихъ сословныхъ капиталовъ къ 1900 г. было около $3^1/_2$ м. р. Данныя о распредѣленіи этихъ „сословныхъ" и указанныхъ выше „общественныхъ" капиталовъ сгруппированы нами въ таблицѣ, помѣщенной на стр. 317.

— — —

Говоря о хлѣбозапасныхъ магазинахъ, мы должны остановить вниманіе читателя на одномъ небезынтересномъ вопросѣ, — именно на общественныхъ запашкахъ, съ помощью которыхъ дѣлались попытки къ болѣе исправному наполненію хлѣбныхъ магазиновъ.

Обязательныя общественныя запашки существовали у удѣльныхъ крестьянъ еще съ 1827 г. Въ 40-хъ годахъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Перовскомъ проектировалось повсемѣстное учрежденіе подобныхъ запашекъ. „Мѣра эта, распространенная на всѣ помѣщичьи имѣнія,— писалъ онъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ (1841 г.),—дала бы правительству огромныя средства для обезпеченія продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ,—средства, до коихъ инымъ путемъ едва ли можно когда-нибудь достигнуть. Общественная запашка избавила бы также помѣщиковъ отъ тягостной для нихъ обязанности продовольствованія крестьянъ" [1]). Съ этой идеей много носились въ 40-хъ годахъ; между прочимъ, тогда предписывалось предводителямъ дворянства и губернаторамъ убѣждать дворянъ въ пользѣ введенія общественныхъ запашекъ, а уже въ началѣ 50-хъ эти начинанія ликвидируются, и министръ внутреннихъ дѣлъ Бибиковъ проводитъ тотъ взглядъ, что общественныя запашки не являются „мѣрой удобной и необходимой" [2]). Такимъ образомъ, указанная мѣра не успѣла въ то время получить замѣтнаго развитія, а въ 1863 г. она была окончательно ликвидирована и у удѣльныхъ крестьянъ.

---

[1]) „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному продовольствію въ Россіи", т. II, стр. 99.

[2]) Ibid., стр. 109.

Губерніи.	Общественные капиталы—тыс. руб. и %%. Годы.	Тыс. руб.	Къ 1891 г. тыс. руб.	Къ 1900 г. тыс. руб.	% наличнаго къ 1891 г.	% наличнаго къ 1900 г.	Во ск. разъ увелич. за 1891-99 гг.	Сословные капиталы—тыс. руб. Къ 1891 г.	Къ 1900 г.	Во ск. разъ увелич. за 1891-99 гг.
Бессарабская	1872—	827.6	1.409.0	1.494.3	61.9	65.4	1.08	58.7	64.7	1.10
Владимірская	1868—	1.8	101.3	98.4	69.2	88.3	—1.03	32.4	45.2	1.40
Вологодская	1878—	35.9	237.0	312.2	80.8	75.8	1.32	8.5	11.3	1.32
Воронежская	1877—	17.3	47.2	89.7 [1]	100.0	48.2	1.90	33.0	47.5	1.42
Вятская . .	1876—	1.4	70.5	180.0	67.7	59.2	2.57	27.81	25.2	— 1.10
Екатериносл.	—		?	455.6	?	80.0	—	?	9.3	?
Казанская .	1868—	5.0	3.744.0	2.047.4	51.0	5.5	—1.82	35.0	47.6	1.35
Калужская .	1867—	0.7	37.6	62.5	93.3	56.0	1.63	54.3	71.7	1.25
Костромская	1875—	7.6	121.9	141.9	57.3	92.0	1.16	28.1	30.6	1.07
Курская . .	1869—	11.6	797.4	881.9	61.5	44.6	1.11	40.2	54.5	1.35
Московская .	1867—	14.5	1.590.2	1.880.2	35.2	51.1	1.18	90.1	121.2	1.34
Нижегородск.	1869—	1.0	804.0	1.087.3	52.7	23.8	1.35	31.8	39.1	1.23
Новгородская	1870—	6.1	1.218.6	2.191.8	46.4	57.0	1.80	16.9	21.4	1.27
Олонецкая .	—		—	—	—	—	—	5.3	25.9	4.85
Орловская .	1873—	1.2	479.8	1.022.7	40.9	20.0	2.13	44.8	66.4	1.33
Пензенская .	—		—	—	—	—	—	28.7	39.1	1.36
Пермская .	1871—	15.8	451.6	582.8	70.9	70.8	1.29	257.2	364.3	1.41
Полтавская .	1867—	38.4	948.1	1.591.2	97.4	94.2	1.67	36.2	172.1	4.75
Псковская .	1869—	19.9	607.9	839.4	74.5	28.2	1.38	12.5	22.5	1.80
Рязанская .	1868—	227.0	3.955.6	3.399.6	36.6	58.9	—1.16	38.9	51.3	1.28
Самарская .	1873—	100.1	939.6	1.204.7	48.1	32.3	1.25	302.1	25.1	—12.05
С.-Петербург.	1874—	92.8	411.1	452.3	35.5	45.4	1.10	262.4	15.9	—16.35
Саратовская	1871—	39.0	369.7	310.4	69.7	28.7	—1.19	51.0	70.9	1.39
Симбирская .	1868—	7.1	809.8	627.9	64.8	34.1	—1.29	31.4	42.6	1.36
Смоленская .	1890—	825.5	828.1	980.9	17.4	50.5	1.18	18.5	27.0	1.46
Таврическая	1867	41.0	655.7	1.084.4 [1]	74.1	79.0	1.65	108.7	72.7	— 1.50
Тамбовская .	1876—	125.2	561.7	614.8	45.6	35.6	1.04	34.9	63.5	1.80
Тверская .	1878—	4.0	66.0	138.7	65.0	73.2	2.09	35.9	50.8	1.40
Тульская . .	1867—	0.2	1.903.9	2.303.6	38.8	24.2	1.21	39.4	56.0	1.41
Уфимская . .	1867—	21.5	1.217.8	253.4	85.4	20.2	—4.81	43.3	1.445.9	3.30
Харьковская	1884—	319.7	454.4	793.2	95.8	97.2	1.74	?	—	—
Херсонская .	1867—	59.2	2.003.8	3.391.5	67.6	54.4	1.81	102.1	141.3	1.38
Черниговск.	1873—	5.4	160.0	369.8	94.5	70.3	2.31	51.2	80.5	1.68
Ярославская.	1869—	8.7	263.6	423.6	59.1	80.3	1.60	29.4	46.5	1.56
Итого . .	—		27.256.6	31.307.7	55.2	50.2	+1.15	1.991.1	3.469.4	+ 1.74

Съ введеніемъ земскихъ учрежденій вопросъ о запашкахъ возникаетъ вновь, и за нихъ высказывается значительное количество земствъ. Однимъ изъ первыхъ выступило съ проектомъ введенія запашекъ Крестецкое земство, руководимое гр. А. А. Татищевымъ. На крѣпостни-

[1] Къ 1899 г.

ческую подкладку подобныхъ проектовъ было указано тогда же—какъ въ литературѣ [1]), такъ и на земскихъ собраніяхъ.

Часть земскихъ собраній высказывалась за обязательность запашекъ, а другія—обусловливали примѣненіе этой мѣры согласіемъ сельскихъ обществъ. Наконецъ, были и такія земства, которыя рѣшительно противились введенію общественныхъ запашекъ.

Особенно популярной стала идея учрежденія запашекъ въ 80-хъ годахъ, причемъ нѣкоторыя земства сдѣлали на этотъ разъ попытку осуществить названную мѣру. На сторону ихъ стало и правительство. Защищая общественныя запашки, одни земства полагали нужнымъ побуждать къ нимъ лишь общества, „упорствующія въ возвращеніи хлѣбныхъ и денежныхъ продовольственныхъ недоимокъ"; другія шли дальше и, согласно взгляду А. Д. Пазухина, считали желательнымъ „дать запашкамъ значеніе болѣе широкое и распространить примѣненіе ихъ не только на обезпеченіе продовольственныхъ долговъ, но и на окладные обязательные платежи" [2]). Затѣмъ одни защитники запашекъ смотрѣли на нихъ, лишь какъ на средство къ исправному пополненію хлѣбныхъ запасовъ, — въ то время, какъ другія придавали имъ своего рода воспитательное значеніе. Такъ, напр., Корочанское земство (1888 г.) имѣло въ виду путемъ запашекъ бороться съ „дурными инстинктами массы", съ пьянствомъ и праздностью крестьянства и т. п.

Защитникамъ обязательныхъ запашекъ обычно указывалось на земскихъ собраніяхъ, что у крестьянъ не всегда имѣется въ наличности земля для осуществленія общественныхъ запашекъ; указывалось далѣе и на то, что, при отсутствіи надзора, общественныя запашки не могутъ быть сколько-нибудь удовлетворительными; наконецъ, приводился и тотъ доводъ, что названная мѣра „напомнитъ крестьянамъ крѣпостное право и вызоветъ противодѣйствіе, которое придется подавлять военной силой" [3]).

Въ общемъ, за обязательность запашекъ высказывалось большее количество земствъ; затѣмъ меньшая ихъ часть стояла за необязательность запашекъ или же была противъ этой мѣры. Подсчитывая данныя, приводимыя г. Сазоновымъ, будемъ имѣть:

Годы.	Число земствъ, высказывавшихся:								
	за обязат. запашки.			за необязат. запашки.			противъ запашекъ.		
	уѣздн.	губерн.	всего.	уѣздн.	губерн.	всего.	уѣздн.	губерн.	всего.
60-ые	12	2	14	2	—	2	14	3	17
70-ые	4	4	8	0	1	1	0	1	1
80-ые [4])	59	18	77	28	10	38	31	2	33
Всего . . .	75	24	99	30	11	41	45	6	51

[1]) —инъ. „Земскіе итоги". („Вѣстникъ Европы" 1870 г., іюль).
[2]) Сазоновъ, т. II, стр. 276.
[3]) Ibid., стр. 273.
[4]) До 1893 г.

Особенно энергично за введеніе запашекъ принялись Симбирское и Пензенское земства (при содѣйствіи администраціи), а въ 90-хъ годахъ широко организовало дѣло Самарское земство. Примѣнялись запашки и въ другихъ губерніяхъ, преимущественно восточныхъ, причемъ нѣкоторыя земства (Вятское, Пермское) одно время пытались проводить черезъ нихъ свои агрономическія начинанія. Участь всѣхъ этихъ запашекъ была одна и та же: болѣе или менѣе скоро, какъ только ослабѣвало давленіе со стороны администраціи, онѣ прекращали свое существованіе. Въ иныхъ случаяхъ и сами земства ликвидировали дѣло, видя его безуспѣшность. Мы не станемъ здѣсь вдаваться въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ попытокъ; остановимся лишь на одной изъ нихъ,—самой крупной,—именно Самарскаго земства.

Самарское земство стало практиковать обязательныя запашки съ 1892 г. По годамъ число десятинъ подъ этими запашками было таково:

Годы.	Число десятинъ.	Годы.	Число десятинъ.
1893	76.124	1896	50.178
1894	61.131	1897	39.753
1895	53.757	1898	38 803

Въ 1900 г. запашки, въ качествѣ обязательной (для недоимщиковъ) мѣры, были прекращены: собраніе согласилось съ управой, что „отъ дальнѣйшаго обязательнаго веденія ихъ сельскими обществами слѣдуетъ безусловно отказаться“, такъ какъ „совершенно несправедливо вновь вводить населеніе въ убытокъ“. По подсчету управы [1]), этотъ убытокъ составилъ за 6 лѣтъ (съ 1892 г.) приблизительно 3.321.937 пудовъ недобора, такъ какъ урожайность на общественныхъ запашкахъ была значительно ниже, чѣмъ на прочихъ надѣльныхъ земляхъ,—именно, урожай ржи на одной десятинѣ былъ такой (въ пудахъ):

Годы.	На надѣльныхъ земляхъ.	На общественныхъ запашкахъ.
1893	$40._{0}$	$24._{1}$
1896	$43._{8}$	$31._{5}$
1897	$24._{1}$	$14._{7}$
1898	12.[illegible]	$5._{1}$

Вопросъ объ общественныхъ запашкахъ, это—та область, въ которой земствами было проявлено гораздо больше крѣпостническихъ тенденцій, чѣмъ желанія сколько-нибудь вникнуть въ существо дѣла,

[1]) См. обстоятельный докладъ управы XXXIV очередному земскому собранію объ общественныхъ запашкахъ. Въ этомъ докладѣ приведены матеріалы анкеты, произведенной самарской управой по данному вопросу среди земствъ и другихъ учрежденій.

ближе подойти къ вопросу о пересмотрѣ всей системы народнаго продовольствованія на новыхъ, болѣе соотвѣтствующихъ времени, началахъ. То же—но, пожалуй, еще въ большей степени—слѣдуетъ сказать и объ отношеніи земствъ къ учрежденію собственныхъ, земскихъ продовольственныхъ капиталовъ.

Какъ мы уже упоминали, Положеніемъ 1867 г. земствамъ было предоставлено учреждать свои продовольственные капиталы, устанавливая налогъ на всѣ предметы земскаго обложенія. Однако до середины 80-хъ годовъ ни одно земство не воспользовалось этимъ правомъ. Правда, иногда дѣлались попытки образовать спеціальные продовольственные капиталы, но онѣ были скоро прекращены правительствомъ, какъ явно незаконныя. Напр., Воронежское губернское земство (1868—78 гг.) установило особый сборъ съ сельскихъ обществъ по 6 к. съ душевого надѣла на нужды народнаго продовольствія. Къ 1879 г. оно составило такимъ образомъ капиталъ около 1.204.000 р. Затѣмъ Жиздринское земство (1869—78 гг.) взимало съ крестьянскихъ земель и избъ по 2.441 р. ежегодно до тѣхъ поръ, пока сборъ этотъ не былъ прекращенъ губернаторомъ, а образовавшійся капиталъ возвращенъ сельскимъ обществамъ и т. д.

Если такъ поступали только немногія земства, то почти всѣ раздѣляли взглядъ на необходимость организаціи продовольственнаго дѣла на сословныхъ началахъ и при случаѣ считали нужнымъ рѣзко протестовать противъ предложеній организовать всесословные сборы на продовольственную помощь [1]). Въ защиту всесословнаго характера продовольственной повинности до 90-хъ годовъ раздавались въ земскихъ собраніяхъ лишь одинокіе голоса, и отклика себѣ они не находили. Такъ, напр., въ Рязанскомъ земскомъ собраніи гласный кн. С. В. Волконскій еще въ 1879 г. обращалъ вниманіе на то, что правильная постановка дѣла народнаго продовольствія возможна лишь при условіи признанія этого дѣла „всесословнымъ земскимъ“. Собраніе держалось, однако, иного взгляда.

До начала 80-хъ годовъ, какъ мы сказали, земства не воспользовались

[1]) Такъ высказались, напр., земства: Балашовское и Вольское въ 1867 г.; Глазовское—въ 1873 г.; Московское губ.—въ 1876 г.; Вятское губ.—въ 1878 г.; Владимірское губ., Казанское губ., Корочанское, Тамбовское у., Бирское, Стерлитамакское, Уфимское губ. и большинство уѣздныхъ земствъ Самарской губ.—въ 1880 г.; Вятское губ., Казанское у. и губ.; Спасское, Чистопольское, Мамадышское, Свіяжское, Козьмодемьянское, Цивильское, Олонецкое губ. и Ярославское губ.—въ 1881 г.; Калужское губ., Нижегородское губ. и уѣздныя, С.-Петербургское у., Ямбургское, Петергофское, Лугское, Царскосельское, Шлиссельбургское, Бузулукское, Бугурусланское, Бугульминское, Ставропольское—въ 1882 г.; Харьковское губ. и 5 уѣздныхъ земствъ Херсонской губ.—въ 1883 г.; Костромское и С.-Петербургское губ.—въ 1884 г.; Воронежское губ.—въ 1885 г. и др.

зовались правомъ образованія „всесословныхъ земскихъ“ капиталовъ, и лишь послѣ напоминанія имъ объ этомъ ихъ правѣ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ (циркуляромъ 5 іюля 1880 г.) нѣкоторыя земства воспользовались указаннымъ правомъ. „Къ сожалѣнію,—замѣчаетъ по этому поводу П. А. Голубевъ,—въ этомъ случаѣ земства оказались не на высотѣ своего призванія... Очевидно, что пока самимъ закономъ не будетъ установлена обязательность введенія такого сбора..., до тѣхъ поръ онъ не будетъ введенъ повсемѣстно“ [1]).

Послѣ понужденія со стороны министерства нѣкоторыя земства, какъ мы сказали, приступили къ составленію продовольственныхъ капиталовъ. Обычно съ названной цѣлью отчислялся извѣстный % смѣты, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Процентъ этотъ колебался въ широкихъ предѣлахъ отъ $^1/_4$ до 5. Въ теченіе 80-хъ годовъ отъ подобныхъ отчисленій накопился въ общемъ капиталъ въ размѣрѣ 1.524.$_2$ т. р., причемъ только 35 уѣздныхъ земствъ располагали сколько-нибудь замѣтными суммами (не менѣе 8 т. р.); это именно слѣдующія земства (тыс. руб.):

Земства.	Тыс. руб.	Земства.	Тыс. руб.	Земства.	Тыс. руб.
Покровское	27.$_7$	Пирятинское	10.$_9$	Мелитопольское	14.$_5$
Вязниковское	27.$_9$	Гадячское	11.$_5$	Козловское	26.$_3$
Сольвычегодское	8.$_3$	Псковское	40.$_2$	Вышневолоцкое	10.$_7$
Сарапульское	28.$_5$	Островское	19.$_2$	Сумское	114.$_6$
Слободское	61.$_2$	Великолуцкое	15.$_1$	Харьковское	180.$_4$
Александровское (Ек. г.)	18.$_4$	Холмское	15.$_5$	Изюмское	10.$_3$
Чебоксарское	23.$_8$	Ранненбургское	40.$_3$	Конотопское	19.$_3$
Княгининское	20.$_6$	Самарское	13.$_2$	Борзенское	30.$_1$
Макарьевское	34.$_0$	Ставропольское	12.$_4$	Остерское	11.$_6$
Повѣнецкое	13.$_5$	Мологское	21.$_5$		
Сѣвское	63.$_0$	Новоузенское	32.$_4$		
Чердынское	13.$_9$	Бузулукское	14.$_6$	Всего у 35 земствъ	1.374.$_4$
Шадринское	27.$_0$	Бердянское	341.$_2$		

Въ теченіе 90-хъ годовъ земства энергичнѣе взялись за составленіе собственныхъ продовольственныхъ капиталовъ, и къ 1902 г. общая сумма ихъ достигла 6.299.$_6$ т. р.,—у 281 уѣзднаго земства—4.122.$_4$ т. р. и у 11 губернскихъ—2.177.$_2$ т. р.

Изъ губернскихъ земствъ продовольственные капиталы имѣли:

	Тыс. руб.		Тыс. руб.		Тыс. руб.
Екатеринославское	394.$_0$	Рязанское	55.$_3$	Тульское	337.$_5$
Калужское	272.$_5$	Самарское	16.$_8$	Уфимское	14.$_7$
Московское	151.$_4$	С.-Петербургское	2.$_8$	Херсонское	576.$_0$
Олонецкое	355.$_3$	Симбирское	1.$_3$	Всего	2.177.$_2$

Капиталы уѣздныхъ земствъ были въ большинствѣ случаевъ ничтожны; лишь въ 33 изъ 281 они достигали не менѣе 25 т. р.: это именно въ слѣдующихъ:

[1]) П. Голубевъ. „Новая система народнаго продовольствія“. („Вѣстникъ Европы“ 1893 г., V, 102).

Земства.	Тыс. руб.	Земства.	Тыс. руб.	Земства.	Тыс. руб.
Меленковское	52.9	Казанское.	30.9	Шадринское	74.8
Шуйское	88.7	Чебоксарское	28.1	Псковское.	82.1
Яренское	47.5	Жиздринское	79.7	Холмское	41.5
Бобровское	37.8	Бронницкое	150.1	Опочецкое	29.
Орловское (В. г.) . .	39.2	Повѣнецкое	133.2	Ранненбургское . . .	82.3
Сарапульское	46.7	Пудожское	41.0	Бузулукское	25.6
Слободское	79.8	Каргопольское . . .	73.8	Новоузенское	777.5
Александровское (Ек. г.).	46.1	Сѣвское	97.6	Ардатовское (С. г.) .	27.7
Гжатское	26.7	Симферопольское . .	26.7	Ржевское	41.0
Порѣчское	27.8	Өеодосійское	34.6	Тульское.	26.5
Александрійское . . .	249.9	Конотопское	32.3	Елисаветградское . .	32.8

Изъ остальныхъ 248 земствъ у 40 было болѣе, чѣмъ по 10 т. р., у 46—отъ 5 до 10 т. р., а у 162—5 т. р. у каждаго [1]).

Участіе земствъ въ дѣлѣ составленія продовольственныхъ капиталовъ представляется совершенно случайнымъ, ничуть не согласованнымъ съ нуждой. Въ одной и той же губерніи мы встрѣчаемъ уѣзды безъ капиталовъ и уѣзды съ капиталомъ въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ тысячъ рублей (Самарская, Херсонская). Колебанія размѣра продовольственныхъ капиталовъ (къ 1902 г.) по уѣздамъ можно видѣть изъ такой таблицы:

Губерніи.	Тыс. руб.	У скольких уѣздовъ.	Колебанія по уѣздамъ (въ тыс. руб.).	Губерніи.	Тыс. руб.	У скольких уѣздовъ.	Колебанія по уѣздамъ (въ тыс. руб.).
Владимірская . .	175.5	13	0.9— 88.7	Рязанская . . .	118.2	8	1.9 82.3
Вологодская . .	77.0	10	0.1— 47.5	Самарская . . .	819.7	4	3.2—777.5
Воронежская . .	89.6	12	0.5— 37.8	С.-Петербургская.	44.4	7	0.4— 17.5
Вятская	202.3	10	0.5— 79.8	Саратовская . .	59.6	6	3.3 24.2
Екатеринославская	51.9	6	0.6— 46.1	Симбирская . . .	70.2	8	1.1— 27.
Казанская . . .	71.2	12	0.3— 30.9	Смоленская . . .	63.1	5	1.0— 27.9
Калужская . . .	139.0	11	1.5— 79.7	Таврическая . .	78.9	7	0.5— 34.6
Костромская . .	70.7	11	0.2— 21.2	Тамбовская . . .	2.8	1	—
Курская	73.0	14	1.0— 15.3	Тверская	97.1	11	0.7— 41.0
Московская . . .	266.8	12	0.6—150.1	Тульская	62.8	11	1.5 26.5
Нижегородская .	38.2	7	0.8— 16.9	Уфимская . . .	12.2	2	4.3— 7.9
Новгородская . .	33.7	9	1.0— 11.3	Харьковская . .	35.8	10	0.3— 9.2
Олонецкая . . .	273.3	7	0.3—133.2	Херсонская . . .	298.2	3	11.8—249.5
Орловская . . .	159.0	11	0.5— 97.8	Черниговская . .	182.6	15	2.4— 32.2
Пензенская . . .	41.1	9	0.9— 22.2	Ярославская . .	47.6	9	0.6— 19.3
Пермская . . .	156.7	12	1.8— 74.6				
Псковская . . .	210.4	8	0.7— 82.1				
				Всего . . .	4.122.4	281	0.1—777.5

[1]) Именно:

Тыс. руб.	Число земствъ.	Тыс. руб.	Число земствъ.
до 1	33	25— 50	20
1— 5	129	50—100	9
5—10	46	100 и болѣе	4
10—25	40	Всего	281

Не меньшій разбродъ существуетъ въ данномъ отношеніи и среди губернскихъ земствъ; и едва ли можно указать другую область земскаго хозяйства, гдѣ бы въ такой полной степени отсутствовалъ всякій намекъ на планомѣрную работу между уѣздными и губернскими земствами: и тѣ, и другія работали здѣсь совершенно обособленно; не было сдѣлано даже ни одной попытки упорядочить организацію спеціально-земской продовольственной помощи раціональнымъ сотрудничествомъ между губернскими и уѣздными единицами. А между тѣмъ продовольственная помощь, захватывающая сразу большіе районы, въ высшей степени нуждается въ объединеніи не только уѣздныхъ, но и губернскихъ земствъ между собой. Какъ намъ уже приходилось отмѣчать въ предыдущей главѣ, вниманіе земствъ до послѣдняго времени не останавливалось на такой постановкѣ организаціоннаго вопроса, а вмѣсто этого земства блуждали между Сциллой мелочной регламентаціи и Харибдой полной безпомощности въ продовольственномъ дѣлѣ. Многое, конечно, не зависѣло тутъ отъ воли земскихъ учрежденій, но они должны были обратить вниманіе именно въ эту сторону.

Въ настоящей главѣ мы показали, что и въ отношеніи самыхъ основъ продовольственной системы земства не проявили, по крайней мѣрѣ до 90-хъ годовъ, широты пониманія и способности стать на всесословную точку зрѣнія. Посмотримъ, что̀ измѣнилось въ земскихъ взглядахъ подъ вліяніемъ урока 189¹/₂ г.

ГЛАВА XVIII.

Неурожай 189¹/₂ г. выдвинулъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ продовольственнаго устава, изданнаго еще при крѣпостномъ правѣ и приспособленнаго къ укладу крѣпостныхъ отношеній. Надлежало выработать новую систему, болѣе приспособленную къ сильно измѣнившимся съ тѣхъ поръ условіямъ, и вообще отнестись самымъ серьезнымъ образомъ къ данному вопросу. Такъ ли поступили, однако, земскія собранія?

Тотчасъ вслѣдъ за ликвидаціей кампаніи 189¹/₂ г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ были образованы особыя совѣщанія для обсужденія ряда вопросовъ по реформѣ продовольственнаго дѣла [1]). Эти губернскія

[1]) Эти вопросы были формулированы циркуляромъ въ слѣдующихъ 12 пунктахъ: 1) какая система могла бы наилучшимъ образомъ обезпечить населеніе продовольственными и сѣменными средствами? Если таковой будетъ признана система натуральныхъ запасовъ, то въ какомъ размѣрѣ должно быть засыпано зерно, по какому расчету, и какими мѣрами достигнуть надлежащаго пополненія магазиновъ; 2) какія мѣстныя учрежденія или органы ихъ должны завѣдывать продовольственнымъ

совѣщанія (подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ) включали въ свой составъ между прочимъ и земскихъ дѣятелей. Кромѣ того, къ обсужденію вопроса были привлечены и земскія собранія 18 наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая губерній. Однако земства и на этотъ разъ не отнеслись къ дѣлу съ достаточнымъ вниманіемъ и не проявили необходимой широты пониманія; большинство ихъ продолжало вращаться въ кругу палліативовъ, о которыхъ мы говорили въ предыдущихъ главахъ. Мы не станемъ поэтому останавливаться на высказывавшихся тогда земствами сужденіяхъ, а обратимъ вниманіе читателя на тѣ немногіе проекты, которые были выдвинуты передовыми земскими дѣятелями того времени,—проекты, не нашедшіе себѣ отклика въ земской средѣ.

Передъ земскими дѣятелями выдвинулось въ то время три вопроса: 1) о характерѣ продовольственной повинности—должна ли она оставаться сословной, или нѣтъ; 2) объ основахъ продовольственной системы и 3) о реорганизаціи дѣла управленія и завѣдыванья продовольственной частью.

Въ вопросѣ о характерѣ продовольственной помощи намѣтилось три теченія (о защитникахъ сословной организаціи мы не говоримъ), наиболѣе опредѣленными выразителями которыхъ явились извѣстные земскіе дѣятели кн. Н. С. Волконскій, Д. Н. Шиповъ и Н. А. Хомяковъ.

Кн. Волконскій, какъ и раньше въ земскихъ собраніяхъ, развилъ

дѣломъ, и на кого возложить контроль, съ надлежащей въ обоихъ случаяхъ отвѣтственностью; 3) какимъ образомъ установить неослабный надзоръ за хлѣбозапасными магазинами въ видахъ содержанія ихъ въ должномъ порядкѣ? Должны ли они оставаться только сельскими, или же принадлежать болѣе значительному району, съ цѣлью централизаціи этого дѣла? 4) какъ организовать правильную раздачу ссудъ, чтобы онѣ доходили полностью и своевременно до нуждающихся? 5) слѣдуетъ ли сохранить круговую поруку при выдачѣ продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ? 6) способы болѣе точнаго опредѣленія дѣйствительно нуждающихся въ ссудѣ, порядокъ составленія списковъ ихъ, кто долженъ быть вносимъ въ число ѣдоковъ, и въ какомъ размѣрѣ должна производиться выдача? 7) какъ обезпечить сѣменныя и продовольственныя потребности населенія, не входящаго въ составъ сельскихъ обществъ? 8) какими мѣрами достигнуть того, чтобы порядокъ и сроки взиманія податей не обусловливали необходимость одновременной продажи крестьянами своихъ продуктовъ и переполненія таковыми хлѣбнаго рынка? 9) слѣдуетъ ли организовать обязательныя запашки, съ цѣлью обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія, и если слѣдуетъ, то какимъ образомъ? 10) какой долженъ быть порядокъ завѣдыванья и организаціи общественныхъ работъ на случай неурожаевъ? 11) какъ организовать во время неурожаевъ доставку подвозимаго зерна...; 12) какими способами обезпечить рабочій скотъ отъ безкормицы?

Вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляромъ предлагалось „обратить вниманіе и на все то, что могло бы послужить правильной постановкѣ продовольственнаго дѣла въ будущемъ“. (См. „Сводъ мнѣній мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія“, т. I).

тотъ взглядъ, что „рано или поздно обезпеченіе народнаго продовольствія должно стать обязательной земской повинностью, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше“. Въ этомъ смыслѣ высказались также: таврическая губернская управа и сельско-хозяйственная комиссія Тульскаго земства, признавъ, что теперь эта повинность „является непосильной для крестьянскаго населенія“ [1]).

Д. Н. Шиповъ, соглашаясь съ этимъ послѣднимъ взглядомъ и полагая, что „установленіе особаго налога исключительно на сельское земледѣльческое населеніе было бы несправедливо, такъ какъ всѣ классы населенія въ равной мѣрѣ несутъ тяжесть, вызываемую послѣдствіями неурожая“,—считалъ, однако, невозможнымъ „возложить обязанность накопленія продовольственныхъ средствъ на мѣстныя общественныя учрежденія путемъ обязательнаго внесенія въ ихъ смѣты соотвѣтственныхъ кредитовъ“, такъ какъ (благодаря закону 21 ноября 1866 г.) „обороты промышленности и торговли не будутъ участвовать въ удовлетвореніи общей государственной потребности“. Поэтому Д. Н. Шиповъ предлагалъ „образованіе продовольственнаго фонда принять на общегосударственныя средства“ [2]).

Высказанное здѣсь Д. Н. Шиповымъ соображеніе отмѣчалось иногда и земскими собраніями. Имѣя въ виду льготность обложенія земскими сборами торговли и промышленности, нѣкоторыя изъ нихъ ходатайствовали, между прочимъ, о привлеченіи указанныхъ объектовъ къ несенію продовольственнаго налога [3]), но такую постановку вопроса нельзя признать принципіальной и достаточно широкой.

Еще болѣе компромиссный взглядъ защищалъ въ то время Н. А. Хомяковъ. Онъ отстаивалъ сословность продовольственныхъ ресурсовъ, но пытался вмѣстѣ съ тѣмъ ввести коррективъ въ видѣ добавочнаго „общегосударственнаго налога на основаніяхъ земскаго обложенія“, имѣя въ виду такимъ путемъ сохранить ненарушеннымъ „принципъ уравнительности платежей пропорціонально пользованію во время нужды“, но немного облегчивъ бремя, падающее на крестьянъ [4]). Такой

[1]) „Сводъ мнѣній мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній и т. д.“, т. I, стр. 73.

[2]) Ibid., т. II, стр. 32, а также: Д. Н. Шиповъ. „По поводу предстоящаго пересмотра устава о народномъ продовольствіи“. Москва. 1893 г.

[3]) Такъ, напр., Владимірское (1880 г.) и Полтавское (1882 г.) губ. земства ходатайствовали о томъ, чтобы на пополненіе продовольственнаго капитала шли сборы съ питейныхъ заведеній. Земства Тамбовское уѣздное (1880 г.) и Таврическое (1881 г.) желали отмѣны закона 21 ноября 1866 г. о предѣльности обложенія патентовъ и документовъ, имѣя въ виду излишекъ отъ обложенія ихъ обращать въ продовольственные капиталы. По мнѣнію Пермскаго губ. земства (1897 г.), для увеличенія продовольственныхъ капиталовъ необходимо повысить обложеніе фабрикъ и заводовъ.

[4]) „Сводъ мнѣній мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній“, т. II, стр. 31, а также: Н. А. Хомяковъ. „Записка Смоленскому губ. земству по вопросу о реорганизаціи продовольственнаго дѣла“. 1892 г.

точки зрѣнія придерживалось огромное большинство изъ наиболѣе прогрессивныхъ земствъ: они полагали нужнымъ лишь нѣсколько облегчить тяжесть продовольственной повинности крестьянъ, самыя же основы дѣла оставлялись ими неизмѣнными. Оставаясь на точкѣ зрѣнія интересовъ землевладѣльческихъ круговъ, земства никогда не могли усвоить себѣ тотъ взглядъ, что всесословный „продовольственный сборъ долженъ явиться не для усиленія и дополненія только нынѣ существующихъ... продовольственныхъ запасовъ (денежныхъ и натуральныхъ), а единственнымъ продовольственнымъ рессурсомъ, одинаково взимаемымъ со всѣхъ земскихъ плательщиковъ“ [1]).

Еще менѣе земства касались принциповъ продовольственной помощи; ссудный характеръ этой помощи почти не вызывалъ съ ихъ стороны возраженій. Лишь весьма немногія земства останавливали свое вниманіе на томъ, что характеръ системы — кредитованіе голодныхъ массъ—совершенно ненормаленъ и долженъ быть въ корень измѣненъ путемъ введенія страхового начала, выдачи безвозвратныхъ пособій. Наслѣдіе, доставшееся земствамъ отъ крѣпостной эпохи, продолжало существовать, не встрѣчая противодѣйствія съ ихъ стороны.

Попытка построить продовольственную помощь на принципахъ взаимнаго страхованія была сдѣлана, какъ мы уже говорили, еще въ 1842 г. по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ. Именно, тогда былъ установленъ непрерывный сборъ, и изъ него составлялся общій фондъ, страховой капиталъ. Нарушеніе страхового принципа заключалось лишь въ томъ, что помощь выдавалась не въ видѣ безвозвратныхъ пособій, а въ ссуду.

На возстановленіе этой попытки и на улучшеніе ея (лишеніе сборовъ сословнаго характера и введеніе выдачи пособій вмѣсто ссудъ)— земства совершенно не обратили вниманія. Насколько намъ извѣстно, до 90-хъ годовъ за страховую систему высказались лишь два земства: Кирилловское (1882 г.) и Псковское губ. (1888 г.). Первое изъ нихъ особенно подробно разработало этотъ вопросъ, причемъ имъ проектировалось введеніе страхованія отъ неурожая на началахъ обязательности и всесословности. Затѣмъ, для успѣшности дѣла, земства должны были объединяться въ областные страховые союзы [3]).

---

[1]) П. Голубевъ. „Новая система народнаго продовольствія“. („Вѣстникъ Европы“, 1893 г., кн. 5, стр. 103).

[2]) Насколько земствамъ чужда была идея страхованія, видно, напр., изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ (въ концѣ 80-хъ годовъ) возбуждали вопросъ о взиманіи процентовъ по продовольственнымъ ссудамъ. Въ 1886 г. одно изъ такихъ ходатайствъ (Псковскаго губ. земства) было передано на обсужденіе губ. земствъ, но большинство ихъ отнеслось къ предложенію отрицательно.

[3]) А. Тютрюмовъ. „Организація народнаго продовольствія на началахъ взаимнаго земскаго страхованія“. („Юридическій Вѣстникъ“ 1883 г., III).

Въ 90-хъ годахъ вопросъ о реорганизаціи продовольственной помощи на началахъ взаимнаго земскаго страхованія привлекъ къ себѣ вниманіе общественныхъ круговъ и въ частности земствъ, причемъ эти послѣднія большею частью уклонились въ сторону и подмѣнили названный вопросъ болѣе частнымъ—организаціей страхованія на случай градобитія и т. п.

За полное примѣненіе страхового принципа въ продовольственномъ дѣлѣ высказались тогда губернскія земства: Курское (1892 г.), Смоленское (1892 г.) и Вятское (1893 г.), а также рязанское губернское дворянское собраніе. Эту же точку зрѣнія раздѣляли, между прочимъ, рязанскій земецъ кн. Волконскій, казанскій вице-губернаторъ А. П. Энгельгардтъ, тульскій губернаторъ и другіе общественные дѣятели.

Въ 1898 г., въ связи съ тогдашнимъ неурожаемъ, вопросъ о страховой системѣ обезпеченія народнаго продовольствія возникъ опять, но обсуждался онъ почти исключительно въ прессѣ и научныхъ обществахъ, земства же и на этотъ разъ оставили его безъ вниманія.

Особенно подробно вопросъ о реорганизаціи продовольственнаго устава на основѣ страхового принципа былъ разработанъ въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, причемъ въ этой разработкѣ приняли участіе и нѣкоторые земскіе дѣятели. Тамъ же былъ подвергнутъ рѣзкой и основательной критикѣ уставъ 1834 г., построенный на принципѣ кредитованія (краткосрочнаго) лицъ, завѣдомо некредитоспособныхъ, такъ какъ необходимымъ условіемъ выдачи ссуды уставъ ставитъ полнѣйшую несостоятельность кредитуемаго (ссуда „разрѣшается только дѣйствительно нуждающимся и въ мѣрѣ дѣйствительной надобности“) [1]).

Послѣ этого вопросъ о страхованіи отъ неурожая сошелъ со сцены и заглохъ.

Выше мы упомянули, что земства гораздо больше заинтересовались (въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ) проектами страхованія отъ неурожаевъ, происшедшихъ благодаря градобитію и т. п.

Надо сказать, что еще раньше, съ 60-хъ годовъ, земства удѣляли не мало вниманія этому вопросу, причемъ одни высказывались за добровольное, а другія—за обязательное страхованіе посѣвовъ отъ градобитія и т. п. случаевъ [2]). Но земства обычно не смотрѣли на эту мѣру,

---

[1]) См. „Труды Вольно-Экономическаго Общества“ 1898 г., кн. III.

[2]) Таковы были земства: Псковское губ.—въ 1867 г.; Суздальское и Вяземское—въ 1869 г.; шесть земствъ Владимірской губ.—въ 1870 г.; Яранское и Елабужское—въ 1873 г.; четыре вятскихъ земства и Карсунское—въ 1875 г.; Симбирское губ. и Сызранское—въ 1877 г.; Коротоякское, Кромское, Корчевское, Псковское у.—въ 1878 г.; Ардатовское, Сызранское, Алатырское, Буинское и Смоленское губ.—въ 1880 г.; Юхновское, Вельское, Устьсысольское, Тотемское, Вологодское у., Воронежское губ.,

какъ на универсальную, которая должна быть положена въ основу всей продовольственной системы. Такъ же они отнеслись къ вопросу, когда онъ былъ выдвинутъ въ началѣ 90-хъ годовъ. Въ 1892 г., между прочимъ, казанскій землевладѣлецъ Л. І. Грассъ выработалъ проектъ „страхованія сельско-хозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая"; этотъ проектъ былъ разосланъ на обсужденіе указанныхъ выше губернскихъ продовольственныхъ совѣщаній и сдѣлался предметомъ споровъ на земскихъ собраніяхъ.

Эти послѣднія, однако, отнеслись къ проекту несочувственно и высказались или противъ страхованія отъ неурожаевъ, или же за страхованіе только отъ градобитія [1]). Вскорѣ была сдѣлана и попытка ввести страхованіе (добровольное) посѣвовъ отъ градобитія [2]). Именно, въ 1893 г. было разрѣшено приступить къ таковому Орловскому губернскому земству. Въ первый годъ имъ было принято на страхъ 1.417 десятинъ въ 5 уѣздахъ (Орловскомъ, Болховскомъ, Брянскомъ, Малоархангельскомъ и Елецкомъ), съ суммой риска въ 82.210 р. и съ преміей въ 433 р., т. е. $0._{52}$%. Дѣло, однако, не получило развитія и было скоро ликвидировано, а земства (Орловское губернское и Елецкое) ходатайствовали о введеніи государственнаго страхованія отъ градобитія.

Третій основной вопросъ, который не могъ не остановить на себѣ вниманія земскихъ дѣятелей, когда въ началѣ 90-хъ гг. былъ поднятъ вопросъ о реорганизаціи продовольственнаго дѣла,—заключался въ измѣненіи системы управленія этимъ дѣломъ. Намъ приходилось уже отмѣчать, что нѣкоторые земскіе дѣятели выдвинули въ то время вопросъ о мелкой земской единицѣ, волостныхъ попечительствахъ и т. п. низшихъ органахъ, которые связали бы земство съ населеніемъ и облегчили бы проведеніе продовольственныхъ мѣропріятій. Однако, въ общемъ организаціонный вопросъ привлекъ тогда слишкомъ мало вниманія земствъ, несмотря на то, что онъ стоялъ весьма серьезно и что правительство тогда уже задумывало изъять все дѣло изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій, обвиняя ихъ въ неумѣніи организовать продоволь-

---

Бобровское, Бирюченское и Павловское -въ 1881 г.; Ардатовское (Ниж. губ.) и десять земствъ Владимірской губ.—въ 1882 г.; семь земствъ Смоленской губ. и Александровское (Екат. губ.)—въ 1883 г.; Пензенское губ.—въ 1885 г.; Шуйское—въ 1886 г.; Орловское губ., Полтавское губ., Тверское уѣздное и Глазовское—въ 1888 г.; Смоленское губ., Вяземское, Рославльское и Юхновское—въ 1889 г. и др.

[1]) Солигаличское, Новгородское губ., Ржевское и Тверское губ., Новомосковское, Верхнеднѣпровское, Александровское, Бугульминское и др.

[2]) Особнякомъ стоитъ попытка Бессарабскаго земства организовать страхованіе виноградниковъ отъ филоксеры. Это страхованіе введено въ Бессарабской губ. въ 1891 г. согласно Высочайше утвержденному 20 ноября 1890 г. Положенію. Въ 1892 г. было застраховано въ 7 уѣздахъ 37.645 дес. виноградниковъ.

ственную помощь. На серьезность вопроса указывалъ въ то время, между прочимъ, тульскій земецъ кн. Львовъ. „Голодный годъ съ необыкновенной ясностью показалъ,—говорилъ онъ на земскомъ собраніи,—что борьба съ этимъ грознымъ врагомъ возможна только тогда, когда организація будетъ имѣть форму строгаго единства, гдѣ согласованы всѣ силы, которыя должны имѣть дѣло съ борьбою... Очевидно, продовольственное дѣло оставаться въ существующемъ положеніи не можетъ“ [1]).

Иначе, повидимому, думали земства: мы не видимъ въ нихъ послѣ 1891 г., какъ и раньше, широты пониманія задачъ въ области народнаго продовольствія. Даже обсужденіе этихъ задачъ въ 90-хъ годахъ все менѣе и менѣе останавливало на себѣ вниманіе земскихъ собраній. Но голодный годъ не остался всетаки безъ вліянія на дѣятельность земства по продовольственной части. Мы уже говорили, что именно съ этого времени земства стали чаще приступать къ образованію собственныхъ продовольственныхъ капиталовъ; отмѣтимъ здѣсь также и то, что съ этого же времени стало на болѣе правильную почву дѣло выясненія размѣра неурожаевъ и степени продовольственной нужды, такъ какъ было обращено больше вниманія на постановку продовольственной статистики. Постепенно, конечно, и въ области продовольственнаго хозяйства дѣятельность земства прогрессировала, но, во-первыхъ, прогрессированіе это совершалось крайне медленно, а, во-вторыхъ,—и это самое главное,—земства не ставили себѣ сколько-нибудь широкихъ задачъ въ данномъ отношеніи и затѣмъ мало прилагали усилій къ выработкѣ системы, методовъ работы,—какъ это они дѣлали въ другихъ отрасляхъ.

До начала 90-хъ годовъ земства—въ продовольственномъ дѣлѣ—переживали первый этапъ; затѣмъ въ 90-хъ годахъ они стояли наканунѣ изъятія у нихъ продовольственнаго дѣла и потому, быть можетъ, мало интересовались улучшеніемъ его. Съ 900-хъ годовъ наступаетъ для земствъ третій періодъ. Какъ извѣстно, закономъ 12 іюня 1900 г. продовольственное дѣло было изъято изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій и передано администраціи. Посмотримъ, чѣмъ была вызвана такая перемѣна, и каково было отношеніе къ ней земствъ.

ГЛАВА XIX.

Какъ мы уже упоминали, въ концѣ 1892 г. были образованы губернскія продовольственныя совѣщанія для обсужденія вопроса о реформѣ продовольственнаго устава. Съ этой же цѣлью 15 февраля

[1]) Сазоновъ. „Обзоръ дѣятельности земствъ“, т. I, стр. 191.

1893 г. была учреждена подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. К. фонъ-Плеве особая комиссія. Прежде всего и этой комиссіи пришлось столкнуться съ вопросомъ объ основахъ продовольственной системы; съ нимъ она покончила, однако, очень быстро, признавъ необходимымъ сохраненіе основныхъ началъ устава 1834 г. Къ системѣ, установленной этимъ уставомъ, „слѣдуетъ, по мнѣнію комиссіи, относиться, какъ къ результату историческаго опыта, и нельзя не признать, что, благодаря многолѣтней практикѣ, она вошла въ жизнь народа, привыкшаго къ засыпкѣ хлѣба въ магазины, а гдѣ ихъ нѣтъ—къ уплатѣ продовольственныхъ сборовъ для образованія общественныхъ капиталовъ“ [1]).

Комиссія, защищая уставъ 1834 г., ссылалась, какъ мы видимъ, лишь на историческій опытъ и на привычку крестьянъ нести всю тяжесть продовольственныхъ сборовъ. Наивность послѣдняго довода очевидна сама собой, и намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ лишь по поводу перваго аргумента. Именно историческій опытъ и показалъ, что продовольственная система, построенная на принципахъ сословности и ссудности, является несостоятельной и не достигаетъ цѣли. Она годна, какъ выразился еще въ 30-хъ годахъ гр. Киселевъ, лишь для „мирнаго времени“, т. е. когда ея не требуется примѣнять. Аналогичные отзывы объ уставѣ 1834 г. мы встрѣчаемъ не разъ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, не говоря уже о болѣе позднемъ времени.

Устранивъ, такимъ образомъ, всякую мысль о пересмотрѣ основаній устава 1834 г., комиссія фонъ-Плеве сосредоточила все свое вниманіе на обвиненіи земствъ въ непригодности къ веденію продовольственнаго дѣла и проектировала передать организацію этого дѣла всецѣло администраціи. Въ пользу такой передачи ею приводились слѣдующіе основные доводы: 1) въ виду плохого надзора крестьянскихъ учрежденій за состояніемъ хлѣбныхъ магазиновъ, наличность зерна въ нихъ къ 1891 г. была крайне невелика, въ особенности по сравненію съ наличностью запасовъ въ неземскихъ губерніяхъ; 2) правила устава, требующія провѣрки земскими управами приговоровъ сельскихъ обществъ о выдачѣ ссудъ, остаются безъ исполненія вслѣдствіе значительнаго протяженія уѣздовъ; 3) закупки сѣменного и продовольственнаго хлѣба земствами оказались въ 1892 г. очень неудачными и 4) руководство продовольственнымъ дѣломъ со стороны земскихъ собраній совершенно не соотвѣтствуетъ потребностямъ жизни [2]).

---

[1]) Г. Г. Савичъ. „Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія“, вып. I, стр. 23.

[2]) Н. К. Сухоплюевъ. „Почему продовольственное дѣло было изъято изъ вѣдѣнія земства“. Черниговъ. 1906 г.

Мы нисколько не взялись бы защищать постановку продовольственнаго дѣла въ земствѣ; недостатки этой постановки нами указывались выше не разъ,—но обвиненія земствъ со стороны комиссіи являются слишкомъ односторонними и явно тенденціозными. Руководство дѣломъ со стороны земскихъ собраній не соотвѣтствовало потребностямъ жизни потому, что эти собранія не имѣли надлежащей власти и не располагали низшими органами, вродѣ мелкихъ земскихъ единицъ и т. п. Сами передовые земскіе дѣятели не разъ указывали на полную безпомощность земскихъ учрежденій въ продовольственномъ дѣлѣ, на ихъ оторванность отъ населенія. Что касается теперь указанія на то, будто управы не выполняли требованія устава о повѣркѣ списковъ по причинѣ значительнаго протяженія уѣздовъ, то, конечно, оно не затрагиваетъ существа вопроса: отсюда слѣдовало бы сдѣлать только тотъ выводъ, что размѣры уѣздовъ должны быть сокращены, или же тотъ, что слѣдуетъ создать другіе органы, которые дополняли бы дѣятельность уѣздныхъ управъ,—именно мелкія земскія единицы и ихъ управы. Нѣкоторыя требованія продовольственнаго устава не исполнялись управами еще и по другой причинѣ, о которой комиссія фонъ-Плеве умолчала. Именно, управы, несмотря на ходатайства о томъ земскихъ собраній, не были снабжены исполнительной властью и во всемъ зависѣли отъ того или иного отношенія администраціи. Неосновательно поэтому же винить земства и въ малой наличности зерна въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ. Комиссія, какъ мы видѣли, указывала между прочимъ на то, что въ земскихъ губерніяхъ наличность эта была меньше, чѣмъ въ неземскихъ. Это сопоставленіе не является, однако, убѣдительнымъ. Слишкомъ различны продовольственныя нужды и прочія условія тѣхъ и другихъ губерній. Въ частности, что касается неурожаевъ, то земскія губерніи—въ большей своей части—всегда находились въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Стоитъ указать хотя бы на то, что въ нѣкоторыхъ неземскихъ губерніяхъ (Кіевской, Подольской, Ковенской и Минской) за 25 лѣтъ не было выдано изъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ ни копейки на продовольственныя потребности. Неудивительно послѣ этого, что и запасы зерна въ этихъ губерніяхъ были полнѣе, чѣмъ, напр., въ Самарской и другихъ губерніяхъ, пережившихъ рядъ неурожаевъ еще въ 70-хъ и 80-хъ годахъ.

Выше мы ссылались на вычисленія Н. А. Голубева [1]), согласно которымъ дѣятельность земства и администраціи неземскихъ губерній—по крайней мѣрѣ по отношенію къ расходованію губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ—представляется въ обратномъ видѣ, по сравненію съ тѣмъ, какъ ихъ рисовала комиссія фонъ-Плеве.

---

[1]) См. стр. 311.

Итакъ, резюмируя сказанное выше относительно доводовъ противъ земской дѣятельности по продовольственной части, мы должны придти къ тому заключенію, что дѣятельность эта, во-первыхъ, стояла выше дѣятельности администраціи въ неземскихъ губерніяхъ, а во-вторыхъ— присущіе ей недостатки проистекали столько же отъ причинъ, зависѣвшихъ отъ воли земскихъ собраній и управъ, сколько и отъ тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыя эти послѣднія были поставлены законодательствомъ,—въ частности продовольственнымъ уставомъ.

Мы не станемъ здѣсь подробнѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ уже въ предыдущихъ главахъ намъ приходилось отмѣчать недостатки существующей продовольственной организаціи и необходимыя въ ней измѣненія. Укажемъ здѣсь лишь на одно обстоятельство, которое также находится въ связи съ обвиненіемъ земствъ. Эти послѣднія обвинялись комиссіей фонъ-Плеве въ томъ, что въ 1892 г. не сумѣли организовать массовую закупку хлѣба, что, дѣйствуя разрозненно и даже конкуррируя другъ съ другомъ,—повысили цѣны на хлѣбъ. Обвиненіе это крайне существенно, но оно падаетъ, конечно, не столько на земства, сколько на правительство, всегда препятствовавшее объединенію земствъ. Особенно страннымъ кажется подобное обвиненіе въ устахъ В. К. фонъ-Плеве, который приложилъ столько усилій къ разобщенію земствъ и не далѣе, какъ въ 1904 г., пытался воспрепятствовать зарожденію общеземской организаціи.

Выработанный комиссіей фонъ-Плеве законопроектъ о реформѣ продовольственнаго дѣла—съ устраненіемъ отъ этого дѣла земскихъ учрежденій—въ мартѣ 1898 г. былъ внесенъ за подписью министра внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкина въ Государственный Совѣтъ, но вскорѣ Горемыкинъ получилъ отставку, и проектъ, по установившемуся порядку, былъ возвращенъ въ министерство; затѣмъ осенью 1899 г. онъ снова былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ за подписью Сипягина и Витте и 12 іюня 1900 г. сталъ закономъ.

Защищая этотъ законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ развивалъ отъ имени правительства тотъ взглядъ, что „въ своихъ основахъ продовольственная система не требуетъ коренныхъ измѣненій во всемъ ея объемѣ,—что̀ было бы къ тому же и опасно, и нежелательно. Неурожаи послѣднихъ лѣтъ вовсе не доказали ошибочности всѣхъ порядковъ, на которыхъ зиждется обезпеченіе населенія продовольствіемъ“, а лишь обнаружили нѣкоторыя „несовершенства“ ихъ [1]).

---

[1]) Г. Г. Савичъ. „Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія“, вып. I, стр. 41.

Въ виду устраненія этихъ частныхъ „несовершенствъ" правила 12 іюня 1900 г. изымали продовольственное дѣло изъ вѣдѣнія земства и передавали его въ вѣдѣніе крестьянскихъ учрежденій,—губернскихъ присутствій, уѣздныхъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ и т. д. На земствѣ были оставлены лишь обязанности по установленію цѣнъ на предметы продовольствія [1]), заботы о свободномъ провозѣ жизненныхъ припасовъ и о порядкѣ продажи послѣднихъ,—согласно ст. 100—129, 138, 140—142 и 150 прежняго устава о народномъ продовольствіи, изданнаго въ 1892 г. Кромѣ того, въ распоряженіи земствъ оставлялись продовольственные капиталы, образованные ими самими.

Въ дополненіе къ закону 12 іюня 1900 г. послѣдовало циркулярное разъясненіе (1 января 1901 г.) министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что́ должно входить въ компетенцію земства по части продовольственной помощи. По мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, послѣ введенія закона 12 іюня 1900 г. въ сферу компетенціи земскихъ учрежденій входятъ слѣдующія обязанности: 1) организація сельско-хозяйственной статистики и, въ частности, статистики текущихъ неурожаевъ и т. п.; 2) изученіе причинъ періодическихъ неурожаевъ; 3) организація сельскохозяйственнаго кредита для снабженія крестьянъ улучшеннымъ инвентаремъ; устраненіе препятствій къ сбыту по выгодной цѣнѣ сельскихъ произведеній и открытіе кредита подъ хлѣбъ для удержанія крестьянъ отъ поспѣшной его продажи; 4) принятіе мѣръ къ предупрежденію бѣдствій отъ неурожая и къ облегченію перенесенія бѣдствій сельскимъ населеніемъ: 5) образованіе земскихъ общесословныхъ продовольственныхъ капиталовъ для увеличенія мѣстныхъ средствъ борьбы съ послѣдствіями неурожая; учрежденіе съ той же цѣлью благотворительныхъ попечительствъ, обществъ, столовыхъ, пріютовъ; устройство общественныхъ работъ, а также продажа населенію хлѣба по заготовительной цѣнѣ и 6) исполненіе въ неурожайные годы разнаго рода порученій мѣстныхъ властей по участію въ продовольственной кампаніи и обсужденіе вопросовъ продовольственнаго дѣла въ той мѣрѣ, въ какой земства будутъ призываемы правительствомъ.

Перечисливъ примѣрно рядъ обязанностей земскихъ учрежденій, министръ внутреннихъ дѣлъ возложилъ затѣмъ на эти учрежденія отвѣтственность за своевременное принятіе указанныхъ мѣръ [2]).

Изъ перечисленныхъ выше мѣропріятій часть (см. п.п. 2, 3 и 4)

---

[1]) Цѣны эти устанавливаются главнымъ образомъ для руководства при казенныхъ закупкахъ.

[2]) См. циркуляръ № 1 отъ 1 января 1901 г. (у Г. Г. Савича. „Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія", вып. II, стр. 5—6).

касается области общихъ экономическихъ мѣропріятій и непосредственнаго отношенія къ организаціи продовольственной помощи не имѣетъ. Что касается этой послѣдней, то на долю земства были оставлены (см. п. 5) лишь вспомогательныя операціи: оказаніе благотворительной помощи, устройство общественныхъ работъ и продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ. Всѣ такія мѣропріятія, чтобы имѣть какое-либо существенное значеніе, должны быть организованы широко, а это сводится къ вопросу объ источникахъ средствъ; земскимъ бюджетамъ не подъ силу широкая постановка общественныхъ работъ и т. п., а поэтому мѣропріятія земскихъ учрежденій ставились въ данномъ отношеніи въ полную зависимость отъ ассигнованій имъ средствъ изъ государственнаго казначейства, т. е. ставились въ служебное положеніе по отношенію къ мѣропріятіямъ администраціи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ шелъ далѣе и, какъ мы видѣли (п. 6), имѣлъ даже въ виду превратить и самыя управы, и земскія собранія въ орудія для исполненія порученій администраціи по продовольственной части. Противъ этого протестовали нѣкоторыя земства (напр., Херсонское),—и министерство смягчило категоричность своего заявленія: въ предложеніи на имя херсонскаго губернатора отъ 9 октября 1901 г. оно разъяснило, что привлеченіе земскихъ учрежденій къ исполненію особыхъ „порученій" мѣстныхъ властей по участію въ продовольственной кампаніи будетъ примѣняться лишь въ годы чрезвычайнаго бѣдствія и не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія" [1]).

Въ послѣдующихъ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ (21 марта и 17 августа 1901 г. и проч.) развивался подробнѣе взглядъ правительства на роль земства въ продовольственномъ дѣлѣ послѣ изданія закона 1900 г., причемъ на первый планъ выдвигались общественныя работы, участіе въ прокормленіи скота, организація продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ и устройство столовыхъ.

Далѣе намъ придется останавливаться подробнѣе на этихъ сторонахъ дѣятельности земскихъ учрежденій, а пока вернемся къ закону 12 іюня 1900 г. и посмотримъ, каково было отношеніе къ нему земствъ и какія общія условія онъ создавалъ для дѣятельности этихъ послѣднихъ.

Еще до введенія закона 12 іюня 1900 г. нѣкоторыя земства (Бессарабское, Вятское), встревоженныя слухами о предстоящемъ изъятіи изъ ихъ вѣдѣнія продовольственнаго дѣла, ходатайствовали о томъ, „чтобы земству, какъ мѣстному учрежденію, знакомому съ краемъ и

---

[1]) См. Н. К. Сухоплюевъ. „Народное продовольствіе и земство, послѣ изданія временныхъ продовольственныхъ правилъ 12 іюня 1900 г.". („Саратовская Земская Недѣля" 1905 г., № 9, стр. 24).

и жизнью населенія, была отведена подобающая роль въ продовольственныхъ операціяхъ“ (Вятское губ. собр. 1899 г.), и чтобы новый уставъ, до своего утвержденія, былъ переданъ на разсмотрѣніе земскихъ собраній (Бессарабское, 1899 г.). Особенно подробно освѣтила этотъ вопросъ тогда же вятская губернская управа. Она не отрицала справедливости упрека, выставленнаго правительствомъ противъ земскихъ учрежденій, въ неприспособленности ихъ къ выполненію задачъ народнаго продовольствія, но видѣла причины этой неприспособленности въ иномъ, чѣмъ правительство, — именно въ томъ, во-первыхъ, что „земства не имѣютъ возможности входить другъ съ другомъ въ соглашеніе по вопросамъ продовольственнаго дѣла“; а во-вторыхъ, въ томъ, что „законъ не даетъ земскимъ учрежденіямъ власти по отношенію къ органамъ волостного и сельскаго управленія, результатомъ чего является отсутствіе достаточно подробныхъ свѣдѣній о положеніи дѣла на мѣстахъ“.

Ходатайства земствъ о представленіи на ихъ разсмотрѣніе проекта устава и объ отведеніи имъ „подобающей роли въ продовольственныхъ операціяхъ“ удовлетворены не были. И это вполнѣ согласовалось съ той позиціей, какую заняло правительство въ данномъ вопросѣ. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему считаться съ мнѣніемъ учрежденія, признаннаго некомпетентнымъ и непригоднымъ въ этой области?

Едва законъ былъ изданъ, какъ со стороны земскихъ собраній начался рядъ ходатайствъ объ отмѣнѣ его и пересмотрѣ при участіи земствъ [1]). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ этотъ законъ подвергался рѣзкой критикѣ со стороны земскихъ собраній, и ими была выяснена полнѣйшая его непригодность; затѣмъ это же подтвердилъ и опытъ кампаній, проведенныхъ при дѣйствіи временныхъ правилъ 12 іюня 1900 г. Въ чемъ же заключалась неудовлетворительность указанныхъ правилъ?

Прежде всего неудовлетворительность эта состояла въ томъ, что уставъ 1834 г. въ своей основѣ остался непоколебленнымъ. „Прежній уставъ, при которомъ дѣйствовало земство, крайне устарѣлъ; его нужно было въ корень измѣнить; а вмѣсто этого явился законъ 1900 г., по мотивамъ изданія ничего общаго не имѣющій съ интересами населенія въ дѣлѣ продовольствія“ [2]).

---

[1]) Вятское губ. (1901 г.); Одесское (1900 г.); Саратовское губ. (1902 г.); Нижегородское губ. (1903 г.); Новгородское губ. (1902 и 1904 гг.); Буйское (1902 г.); Костромское (1902 и 1903 гг.); Бѣлозерское (1903 г.); Крестецкое (1904 г.); Кирилловское (1902 г.), Ветлужское (1903 г.); Курское губ. (1900 г.); Московское губ. (1900 г.); Зеньковское, Каширское, Тульское губ., Старорусское, Новоладожское, Землянское, Симбирское губ. (въ 1905 г.) и другія.

[2]) См. рѣчь С. А. Котляревскаго на Саратовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1902 г.

Къ сожалѣнію, на эту сторону вопроса земскія собранія совершенно не обратили вниманія, и всѣ обсужденія вращались лишь въ весьма узкой плоскости, именно около вопроса о возвращеніи продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земства, о возвращеніи къ прежнему, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительному, положенію дѣла. Земства останавливались, такимъ образомъ, на половинѣ пути. Посмотримъ теперь, какіе доводы приводились ими въ пользу передачи продовольственнаго дѣла земскимъ учрежденіямъ.

Основные изъ этихъ доводовъ можно формулировать слѣдующимъ образомъ: 1) невозможно отдѣлить мѣропріятія по продовольствованію населенія отъ общихъ экономическихъ мѣропріятій, составляющихъ предметъ заботъ земскихъ учрежденій и имѣющихъ цѣлью поднятіе благосостоянія населенія, а слѣдовательно и предупрежденій голодовокъ и т. п.; 2) нельзя безъ ущерба для дѣла одни мѣропріятія по оказанію продовольственной помощи населенію передать въ однѣ руки, а другія (заботы о прокормѣ скота и т. д.)—оставить въ иныхъ рукахъ; 3) при такомъ раздвоеніи функцій, а также благодаря тому, что земства и администрація могутъ дѣйствовать параллельно (напр., земства оперировать на собственные капиталы), —создается атмосфера конкурренціи и антагонизма между учрежденіями, вѣдающими одно и то же дѣло; 4) администрація неспособна организовать должнымъ образомъ продовольственную помощь и принуждена полагаться на низшихъ агентовъ—волостныхъ старшинъ и проч.; въ данномъ дѣлѣ нужны гласность и довѣріе населенія, а ихъ-то и нѣтъ при бюрократическомъ веденіи дѣла.

Первый мотивъ въ пользу отмѣны закона 1900 г. хорошо выяснили Тульское и Московское губернскія собранія.

Первое изъ нихъ возбудило въ 1900 г. вопросъ объ оставленіи наличности губернскаго продовольственнаго капитала за земствомъ: оно указывало при этомъ слѣдующее: „За время своего существованія земскія учрежденія успѣли намѣтить различныя мѣропріятія... и сдѣлали починъ крупной помощи населенію въ цѣляхъ развитія сельско-хозяйственной промышленности, служащей основой его благосостоянія и источникомъ его продовольственныхъ средствъ... Съ теченіемъ времени продовольственные капиталы должны были бы быть обращены въ той или другой формѣ на помощь развитію источниковъ народнаго благосостоянія. Новый законъ останавливаетъ исполненіе такой программы на самомъ началѣ и ставитъ земство въ весьма затруднительное положеніе въ томъ смыслѣ, что дѣла, тѣсно связанныя съ народнымъ продовольствіемъ, совершенно отдѣляются отъ продовольственныхъ капиталовъ“ [1]).

[1]) „Сборникъ постан. Тульскаго губ. зем. собр. 1900—04 гг.“, отд. II, стр. 19—20.

Ту же точку зрѣнія развивало и Московское губернское собраніе (1900 г.), возбудившее, по инціативѣ А. Д. Самарина, ходатайство объ отмѣнѣ закона 12 іюня. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства оно приводило слѣдующіе доводы: 1) за все время своего завѣдыванья земство Московской губ.... всегда съ должной заботливостью и осторожностью относилось къ продовольственнымъ средствамъ мѣстнаго населенія... и значительно пріумножило ихъ...; 2) всѣ принимавшіяся мѣры... служатъ доказательствомъ, что и земскія собранія, и земскія управы оказались вполнѣ способными выполнять тѣ задачи, которыя были возложены на нихъ законодателемъ...; 3) эта сторона дѣятельности находится въ самой тѣсной связи съ общими земскими экономическими мѣропріятіями, имѣющими цѣлью поднять благосостояніе крестьянскаго населенія, и можетъ съ успѣхомъ развиваться только при оставленіи дѣла въ завѣдываніи земскихъ учрежденій.

Раздвоеніе земской дѣятельности, съ отсѣченіемъ отъ нея продовольственнаго дѣла, не можетъ не тормозить творческую работу земства. Эта работа „парализуется сознаніемъ, что всѣ достигнутые результаты многолѣтняго земскаго труда могутъ быть уничтожены въ первый неурожайный годъ, если крестьянскія учрежденія опоздаютъ оказать продовольственную и сѣменную помощь пострадавшему населенію. Всѣ заботы земства о распространеніи земледѣльческихъ орудій и машинъ, о травосѣяніи, объ улучшеніи скотоводства и прочее могутъ быть сметены съ лица земли какою-нибудь случайностью“ [1]).

Не менѣе основательнымъ являлось указаніе земствъ и на то, что нельзя безъ ущерба для дѣла дробить между различными учрежденіями дѣло помощи пострадавшему отъ неурожая населенію. На этомъ, напр., основаніи Тверское губернское собраніе (1902 г.) постановило „отклонить участіе земства... въ операціи покупки и продажи хлѣба и сѣмянъ населенію“, а также участіе въ организаціи общественныхъ работъ.

Особенно горячія пренія возникали въ собраніяхъ по вопросу о томъ, какова можетъ быть роль земскихъ учрежденій въ дѣлѣ снабженія кормомъ скота населенія, пострадавшаго отъ неурожая. „Въ вопросѣ о продовольствіи скота, — говорилъ, напр., на Нижегородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи (1903 г.) Г. Р. Килевейнъ, — земство поставлено въ необходимость какъ бы рѣшать задачу на уравненіе съ безчисленнымъ количествомъ неизвѣстныхъ. Такую задачу, какъ извѣстно, рѣшить нельзя. По новому закону на насъ возложена лишь одна функція—прокормленіе скота, но какъ учесть этотъ кормъ независимо отъ общаго обезпеченія населенія? Законъ упустилъ изъ виду, что всѣ

[1]) Н. К. Сухоплюевъ. „Народное продовольствіе и земство“. („Саратовская Земская Недѣля“ 1905 г., № 9, стр. 12).

эти функціи слиты одна съ другой такъ, что расчленять ихъ можно лишь академическимъ путемъ, но разрѣшить одну безъ другой практически почти невозможно... Въ своемъ ходатайствѣ мы должны подчеркнуть невозможность для насъ рѣшенія академическихъ вопросовъ, которые намъ даютъ".

Ту же мысль развивала въ своемъ докладѣ и вятская губернская управа (1901 г.). „Продовольственныя и кормовыя средства въ крестьянскомъ хозяйствѣ совершенно неотдѣлимы,—писала она,—тѣмъ болѣе, что какъ для людей, такъ и для скота зерновые продукты составляютъ обычный элементъ питанія. Губернское земство, напр., доставляя кормовыя средства пострадавшему населенію въ видѣ муки на посыпку и овса, не можетъ быть гарантировано въ томъ, что выдаваемыя имъ ссуды получатъ дѣйствительно то назначеніе, для какого онѣ выдаются, и не будутъ населеніемъ использованы для собственнаго пропитанія: или въ томъ, что выданное сѣно не будетъ продано для пріобрѣтенія еще болѣе необходимаго хлѣба. Такимъ образомъ губернское земство—или, преслѣдуя интересы единства въ своей дѣятельности съ дѣятельностью администраціи, должно будетъ оказывать помощь не тамъ, гдѣ оно считаетъ нужнымъ, а гдѣ считаютъ это нужнымъ другія учрежденія; или, дѣйствуя самостоятельно, не будетъ достигать намѣченныхъ результатовъ".

Неудобства отъ раздѣленія различныхъ функцій по продовольственному дѣлу между земствомъ и крестьянскими учрежденіями являются, по мнѣнію нѣкоторыхъ земствъ, настолько значительными, что они предпочитали уклоняться отъ всякаго участія въ данномъ дѣлѣ. Выше мы приводили уже примѣръ Тверского земства. Такъ же поступило въ 1905 г., между прочимъ, и Елисаветградское земство. Оно постановило сообщить губернатору о томъ, что при существующихъ условіяхъ земство не можетъ принять на себя частичное веденіе продовольственнаго дѣла, въ видѣ организаціи выдачи нуждающемуся населенію хлѣба въ кредитъ по заготовительной стоимости".

Слѣдуетъ, однако, сказать, что въ земствахъ раздавались также и голоса, не находившіе неудобства въ раздвоеніи продовольственныхъ операцій,—по крайней мѣрѣ постольку, поскольку дѣло касалось прокорма скота и продовольствія населенія. „Я не могу согласиться,—говорилъ на Саратовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гр. Олсуфьевъ (1902 г.), — что продовольствіе людей и скота тѣсно связаны другъ съ другомъ. Продовольствіе скота—вопросъ чисто экономическій. Нельзя кормить, — ну, убить его, перегнать въ другую губернію; падетъ—тоже небольшая бѣда. Иныя соображенія возникаютъ при продовольствіи людей... Продовольствіе людей, это—безусловная необходимость, требу-

ющая немедленнаго удовлетворенія, а продовольствіе скота можетъ идти постепенно“.

Такой примитивный взглядъ не пользовался, однако, сочувствіемъ въ земской средѣ, и большинство земствъ находило недопустимымъ дробить продовольственную помощь между различными учрежденіями. Кромѣ того, что при этомъ приходится „рѣшать уравненіе со многими неизвѣстными“,—земства считались еще и съ фактомъ антагонизма между ними и администраціей. Образчикъ проявленія такого антагонизма приводитъ, напр., извѣстный земскій дѣятель В. Н. Линдъ изъ практики кампаніи 1902 г. въ Тверской губ. „Съ самаго начала,—говоритъ онъ,—по основному вопросу о томъ, нужно или нѣтъ принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для помощи населенію Тверской губ.,—взгляды земства и администраціи разошлись“: земство опредѣляло недоборъ хлѣбовъ въ 6—8 м. р., а губернское присутствіе, основываясь на донесеніяхъ земскихъ начальниковъ и волостныхъ правленій, считало возможнымъ обойтись 450—500 т. р. [1]).

Примѣровъ подобныхъ коллизій можно было бы привести сколько угодно. Интересно между прочимъ отмѣтить, что въ иныхъ случаяхъ при этомъ выгода положенія склонялась не на сторону администраціи. Такъ, земскій начальникъ и гласный В. Д. Обтяжновъ говорилъ на Нижегородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи: „Антагонизмъ между крестьянскими учрежденіями и земствами крайне невыгоденъ: первыя, напр., признаютъ крестьянина захудалымъ, а вторыя—нѣтъ, или наоборотъ,—и у народа не будетъ твердой увѣренности, отъ кого онъ долженъ ожидать справедливости и помощи“. Еще опредѣленнѣе выразилъ онъ свой взглядъ въ особой запискѣ, представленной земскому собранію (1903 г.): „Такое искусственно созданное положеніе,—писалъ онъ тамъ,—было бы хорошей рекламой для земства и подрывомъ значенія крестьянскихъ учрежденій, вселивъ въ народѣ убѣжденіе о ихъ неотзывчивости... Земскія же мѣропріятія, увеличивъ значительно и непроизводительно задолженность населенія, разорили бы въ конецъ населеніе, пріучивъ его къ безграничному кредиту, и деморализовали бы его“.

Четвертый доводъ, который приводили земства въ пользу отмѣны закона 12 іюня 1900 г., заключался въ указаніи на то, что администрація не въ состояніи удовлетворительно организовать продовольственную помощь. „Когда продовольственное дѣло находилось въ рукахъ земства, т. е. въ рукахъ выборныхъ гласныхъ, живущихъ непосредственно на мѣстахъ и соприкасающихся съ населеніемъ, — говорилъ

[1]) См. Сухоплюевъ. „Народное продовольствіе и земство“. („Саратовская Земская Недѣля“ 1905 г., № 9, стр. 14).

А. А. Остафьевъ на Нижегородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи (1903 г.),—то оно было поставлено болѣе правильно, такъ какъ выдача хлѣба и прошенія объ этомъ обсуждались и провѣрялись сообща на земскихъ собраніяхъ. Въ настоящее же время преобладаетъ иногда личный взглядъ на выдачу крестьянамъ пособій“.

Въ Олонецкомъ уѣздномъ земскомъ собраніи (1905 г.) гласный крестьянинъ Воробьевъ также указывалъ на преобладаніе въ настоящее время въ продовольственномъ дѣлѣ „личнаго усмотрѣнія“, при которомъ „полнымъ хозяиномъ обычно является волостной старшина, отъ котораго можно ждать всякихъ злоупотребленій“. Съ этимъ согласились между прочимъ предсѣдатель уѣзднаго съѣзда и представитель казны, который собственно и возбудилъ вопросъ о ходатайствѣ относительно передачи продовольственнаго дѣла земству.

Въ другихъ земствахъ представители администраціи относились къ дѣлу иначе и обычно рѣзко возражали противъ ходатайствъ въ указанномъ выше смыслѣ. Такъ, напр., нижегородскій земецъ и земскій начальникъ Д. В. Хотяинцевъ настаивалъ на томъ, что „администрація лучше выполнитъ задачу, такъ какъ она ближе стоитъ къ населенію и имѣетъ возможность наблюдать его жизнь“. На томъ же собраніи, въ 1903 г., гласный А. А. Кассель говорилъ, что „просить правительство о передачѣ продовольственнаго дѣла нельзя и нужно только благодарить его, что оно взяло дѣло у земства въ твердыя руки и поставило его правильно и цѣлесообразно“. Тотемское земство, руководимое предсѣдателемъ управы по назначенію и т. п. лицами, высказалось противъ отмѣны закона 12 іюня, считая, что крестьянскія учрежденія болѣе приспособлены къ веденію продовольственнаго дѣла. То же заявлялъ на Саратовскомъ земскомъ собраніи земскій начальникъ К. П. Гриммъ: „Обладая большей властью и средствами,—говорилъ онъ,—правительство можетъ выполнить это дѣло лучше“.

Подобныя рѣчи раздавались кое-гдѣ и въ другихъ земствахъ, но исходили онѣ обыкновенно отъ лицъ, по долгу службы призванныхъ защищать законъ 12 іюня: отъ земскихъ начальниковъ и т. д. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ этомъ смыслѣ высказывались земцы-недолжностныя лица; но и ихъ доводы являлись столь же мало убѣдительными. Такъ, напр., саратовскій гласный Н. С. Иконниковъ указывалъ на то (1902 г.), что съ принятіемъ продовольственнаго дѣла въ завѣдыванье крестьянскихъ учрежденій дѣло это пошло лучше: хлѣбъ получался скорѣе и дешевле, недоимокъ стало меньше. Но на это ему возразили, что „главная причина успѣха продовольственнаго дѣла послѣднихъ лѣтъ—это отмѣна круговой поруки (въ 1899 г.). Съ

обратной передачей дѣла въ руки земскихъ учрежденій должно ожидать прочнаго, а не случайнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ".

Выше мы привели наиболѣе существенные доводы въ пользу передачи завѣдыванья продовольственнымъ дѣломъ земскимъ учрежденіямъ. Съ основательностью этихъ доводовъ нельзя не согласиться, но все же приходится признать, что земства, обсуждая данный вопросъ, не дали ему достаточно широкой постановки. Мы уже упоминали, что внѣ поля ихъ зрѣнія остались самыя основы продовольственнаго дѣла, какъ онѣ опредѣлены уставомъ 1834 г. Но этого мало. Сосредоточивъ вниманіе на возвращеніи status quo ante, земства не достаточно взвѣсили указанія на недостатки своей предшествующей дѣятельности. Въ частности, они не остановились въ должной мѣрѣ на вопросѣ о реорганизаціи земскихъ учрежденій, на необходимости расширенія ихъ полномочій и т. д. Этому вопросу больше, но все же недостаточно, было удѣлено вниманія въ докладной запискѣ министру внутреннихъ дѣлъ представителей земства, приглашенныхъ въ 1903 г. къ участію въ Высочайше учрежденномъ совѣщаніи по пересмотру узаконеній продовольственнаго дѣла [1].

Въ этой запискѣ представители земствъ высказываются рѣшительно за то, чтобы продовольственное дѣло было предоставлено земскимъ учрежденіямъ, какъ хозяйственнымъ органамъ. Но, заявляютъ они,— „предлагая возложить завѣдыванье продовольственнымъ дѣломъ вновь на земскія учрежденія, мы далеки отъ мысли совсѣмъ устранить отъ участія въ этомъ дѣлѣ крестьянскія учрежденія въ лицѣ земскихъ начальниковъ. Напротивъ, мы полагаемъ, что участіе земскихъ начальниковъ безусловно необходимо: 1) въ дѣлѣ выясненія нужды отдѣльныхъ лицъ и 2) въ дѣлѣ завѣдыванья общественными запасами и распоряженія ихъ пополненіемъ". Какъ видимъ, представители земствъ избрали въ данномъ случаѣ компромиссный путь и не стали на единственно принципіальную точку зрѣнія, не указали на необходимость расширенія компетенціи земскихъ учрежденій предоставленіемъ управамъ и ихъ агентамъ исполнительной власти и т. п. Не освѣщенъ ими и вопросъ съ другой стороны: именно, вопросъ о приближеніи земства къ населенію. Правда, въ запискѣ говорится о необходимости предоставить земскимъ собраніямъ избирать особыя „попечительства" для веденія продовольственнаго дѣла, но въ какой степени такая организація будетъ „давать полную возможность къ проявленію общественнаго контроля въ дѣлѣ продовольствія",—представители земствъ не выяснили; не указали они также и того, въ какой мѣрѣ эти „попечительства" въ состояніи замѣнить мелкія земскія единицы.

[1]) См. „Саратовскую Земскую Недѣлю" 1903 г., № 6—7.

Наконецъ, и вопросъ объ объединеніи земствъ въ дѣлѣ продовольственной помощи не былъ ими затронутъ.

Такъ обстояло дѣло съ вопросами организаціоннаго характера, но не лучше было и съ вопросомъ объ основахъ продовольственной системы. Въ этомъ отношеніи представители земствъ не проявили широты пониманія общественныхъ задачъ, и въ ихъ заявленіи звучатъ ноты, не разъ раздававшіяся на земскихъ собраніяхъ еще въ первые годы. Они признали „нецѣлесообразнымъ въ данное время, въ силу малой культурности населенія", установленіе безвозвратныхъ выдачъ продовольствія и отвергли примѣненіе въ дѣлѣ продовольствія страхового принципа. Въ общемъ въ запискѣ представителей земствъ было признано необходимымъ, оставивъ всѣ прежніе рессурсы, производить ассигнованія въ фондъ имперскаго продовольственнаго капитала по общегосударственной росписи. Это, какъ видимъ, приблизительно та точка зрѣнія, которую развивалъ въ началѣ 90-хъ годовъ Н. А. Хомяковъ (см. стр. 325) по поводу стоявшаго тогда на очереди вопроса о реформѣ продовольственнаго устава. Съ тѣхъ поръ земская мысль въ данной области мало подвинулась впередъ.

Несостоятельность временныхъ правилъ 12 іюня 1900 г. дала себя почувствовать вскорѣ же послѣ ихъ изданія. Такъ, уже циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 17 августа 1901 г. земства призывались къ дѣятельному участію въ продовольственной кампаніи, причемъ указывалось, что законъ 12 іюня можетъ выполнять свое назначеніе лишь „въ мирное, такъ сказать, въ продовольственномъ отношеніи время". Въ послѣдующіе неурожайные годы (1905 — 07) непригодность этого закона сказалась еще съ большей очевидностью, и это должно было признать само правительство. Такъ, напр., имъ готовился для внесенія во вторую Государственную Думу законопроектъ о передачѣ продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Въ объяснительной запискѣ къ этому законопроекту приводились вполнѣ основательные доводы за такую передачу, именно, въ ней указывалось слѣдующее: 1) дѣло народнаго продовольствія болѣе, чѣмъ всякое другое, требуетъ для успѣшнаго его исполненія дружнаго и живого содѣйствія всѣхъ мѣстныхъ силъ, способныхъ принести въ этомъ дѣлѣ пользу; 2) ближайшее завѣдываніе мѣстными пользами и нуждами составляло и составляетъ предметъ постоянной компетенціи земскихъ учрежденій; 3) эти учрежденія, какъ организаціи общественнаго характера, являются, сами по себѣ, наиболѣе приспособленными къ веденію дѣлъ общественныхъ, къ разряду коихъ относится и дѣло народнаго продовольствія, и 4) дальнѣйшее оставленіе этого дѣла въ завѣдываніи органовъ администраціи, внѣ всякаго дѣятельнаго и самостоятельнаго участія

въ этомъ завѣдываніи со стороны земства, несомнѣнно, не отвѣчаетъ пользамъ самаго дѣла.

Въ своемъ проектѣ министерство внутреннихъ дѣлъ не ограничивалось, однако, отмѣной временныхъ правилъ 12 іюня 1900 г., а шло нѣсколько далѣе и вносило измѣненія въ организаціонную часть дѣла. Наиболѣе существенныя изъ этихъ измѣненій сводились къ слѣдующему: 1) было признано необходимымъ сосредоточить „высшее руководство дѣлами по обезпеченію продовольственныхъ нуждъ населенія въ главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, въ которомъ нынѣ сосредоточено все вообще высшее руководство, согласованіе и направленіе дѣятельности земскихъ учрежденій по удовлетворенію хозяйственныхъ нуждъ населенія; 2) при управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства образуется особое продовольственное совѣщаніе для разсмотрѣнія ходатайствъ земствъ объ отпускѣ ссудъ изъ имперскаго продовольственнаго капитала. Совѣщаніе это состоитъ подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства изъ слѣдующихъ лицъ: управляющихъ дѣлами—продовольственнымъ, земскаго хозяйства и народнаго здравія и общественнаго призрѣнія, членовъ отъ министерствъ финансовъ и торговли и промышленности и государственнаго контроля, а также представителей заинтересованныхъ земствъ; 3) при обширныхъ размѣрахъ бѣдствія, требующихъ исключительныхъ мѣръ помощи населенію, министромъ внутреннихъ дѣлъ созывается чрезвычайное продовольственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, изъ представителей губернскихъ земствъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній, должностныхъ лицъ, составляющихъ продовольственное присутствіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, а также представителей главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и министерства путей сообщенія. Въ качествѣ представителей отъ земствъ въ совѣщаніи присутствуютъ: а) предсѣдатели подлежащихъ губернскихъ земскихъ управъ или заступающіе ихъ мѣсто, и б) лица, особо избранныя для этой цѣли губернскими земскими собраніями.

Кромѣ этихъ измѣненій въ строѣ руководящихъ учрежденій, проектъ имѣлъ въ виду внести нѣкоторыя перемѣны и въ организацію дѣла на мѣстахъ. Такъ, въ проектѣ было сказано, между прочимъ, слѣдующее: 1) должностныя лица сельскаго и волостного управленія исполняютъ по продовольственнымъ дѣламъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 12 іюня 1900 г. временныхъ правилахъ, законныя порученія земскихъ собраній и управъ; 2) для наиболѣе успѣшнаго выполненія продовольственныхъ задачъ, какъ во время веденія продовольственной кампаніи, такъ и при обычномъ теченіи дѣлъ, подлежа-

щимъ земскимъ собраніямъ предоставляется образовывать участковыя попечительства, съ привлеченіемъ къ участію въ послѣднихъ, съ разрѣшенія губернаторовъ, заслуживающихъ довѣрія лицъ, хотя бы и не принадлежащихъ къ составу земства.

Какъ видимъ, само правительство убѣдилось, послѣ опыта нѣсколькихъ продовольственныхъ кампаній, въ полной непригодности временныхъ правилъ 12 іюня и поставило на очередь вопросъ объ ихъ измѣненіи. Интересы дѣла требуютъ возможно быстраго и радикальнаго рѣшенія этого вопроса; но было бы крупной ошибкой, если бы дѣло ограничилось возвращеніемъ къ тому положенію, которое имѣло мѣсто до изданія названныхъ правилъ. Необходимо пересмотрѣть самыя основы продовольственной системы и попытаться построить ихъ на болѣе раціональныхъ основаніяхъ,—именно на принципахъ взаимнаго земскаго страхованія.

ГЛАВА XX.

Выше мы упомянули, что одной изъ причинъ неудачной организаціи продовольственной кампаніи 1892 г. было, по справедливому замѣчанію комиссіи фонъ-Плеве, отсутствіе солидарности между земствами различныхъ губерній,—въ результатѣ чего являлась между ними конкурренція и повышеніе цѣнъ на хлѣбъ. Разбирая этотъ упрекъ, вятская губернская управа (1899 г.) указала на необходимость объединенія земствъ въ области веденія продовольственнаго дѣла. Мысли этой, брошенной вскользь въ концѣ 90-хъ годовъ, удалось получить осуществленіе лишь недавно, съ возникновеніемъ „общеземской организаціи".

Сначала „общеземская организація" явилась съ спеціальной цѣлью объединенія земствъ въ дѣлѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ, а съ окончаніемъ войны она обратила свое вниманіе и на борьбу съ надвинувшимся неурожаемъ; въ настоящее время „общеземская организація" расширила поле своей дѣятельности и принимаетъ участіе въ развитіи переселенческаго дѣла. Въ дальнѣйшемъ, быть можетъ, ей суждено объединить земства и въ другихъ областяхъ ихъ работы и восполнить, такимъ образомъ, существенный пробѣлъ, который давалъ себя чувствовать всюду въ различныхъ отношеніяхъ.

Какъ мы упомянули, возникновеніе „общеземской организаціи" находится въ непосредственной связи съ дѣятельностью земствъ на

Дальнемъ Востокѣ. Вскорѣ послѣ возникновенія японской войны, 24 февраля 1904 г., предсѣдатель исполнительной комиссіи Краснаго Креста гр. Воронцовъ - Дашковъ обратился съ воззваніемъ къ земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, приглашая ихъ „къ объединенному дѣйствію подъ флагомъ Краснаго Креста". Какъ наиболѣе подходящій для земствъ видъ помощи, этотъ циркуляръ выдвигалъ устройство небольшихъ этапныхъ пунктовъ.

Мысль о работѣ на Дальнемъ Востокѣ зародилась въ земствѣ еще раньше этого циркулярнаго воззванія. Такъ, Московское губернское земское собраніе 10 февраля ассигновало 200 т. р. для организаціи помощи раненымъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій и постановило снестись съ другими земствами о планѣ помощи. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ Д. Н. Шиповъ, который 12 февраля и разослалъ 14 губернскимъ управамъ сообщеніе о состоявшемся постановленіи Московскаго земства. Многія земства живо отозвались и уже въ февралѣ ассигновали крупныя суммы,—именно: Курское губернское земство -100 т. р., Тамбовское губернское и Московское уѣздное—по 25 т. р., Ярославское и Костромское—по 50 т. р., Тульское—75 т. р., Уфимское—20 т. р., Харьковское—250 т. р.

Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ земскихъ дѣятелей, во главѣ съ Д. Н. Шиповымъ, въ началѣ марта удалось заключить съ Обществомъ Краснаго Креста условіе, обезпечивавшее возможность работы земствъ на Дальнемъ Востокѣ, -именно была признана „полная хозяйственная самостоятельность" земствъ въ дѣлѣ организаціи помощи, а во-вторыхъ было получено согласіе правительства на объединеніе земствъ въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ было положено основаніе „общеземской организаціи", съ особымъ комитетомъ во главѣ.

Всего за 1904 — 05 гг. въ распоряженіе организаціи поступило 1.246.$_7$ т. р., а израсходовано на помощь на Дальнемъ Востокѣ 581.$_3$ т. р. (остатокъ былъ обращенъ на продовольственную помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая).

Участіе земствъ въ дѣлѣ помощи раненымъ на Дальнемъ Востокѣ выразилось въ двоякой формѣ. Одни земства (Воронежское, Казанское, Костромское, Курское, Московское губернское и уѣздное, Орловское, Пензенское, Тамбовское, Тульское, Харьковское, Черниговское и Ярославское) организовали сами отряды. Всего названными земствами затрачено 1.735.$_4$ т. р., изъ которыхъ 10%, т. е. 173.$_5$ т. р., было отчислено въ распоряженіе „общеземской организаціи". Другія земства (25) сами не устраивали отрядовъ, а ассигновывали большія или меньшія средства „общеземской организаціи". Земства эти слѣдующія:

Земства (губернскія).	Ассигнованія (въ тыс. руб.).	Земства (губернскія).	Ассигнованія (въ тыс. руб.).
Бессарабское	45	Полтавское	50
Владимірское	45	Псковское	20
Вятское	45	Рязанское	50
Екатеринославское . . .	25	Самарское	25
Пензенское	25	Саратовское	30
Калужское	10	Симбирское	40
Нижегородское	12	Уфимское	20
Новгородское	15	Херсонское	25
Петербургское	100		

Земства (уѣздныя).	Ассигнованія (въ тыс. руб.).	Земства (уѣздныя).	Ассигнованія (въ тыс. руб.).
Бугульминское	2	Никольское	0,5
Константиноградское . .	8	Сердобское	1
Малмыжское	1	Торопецкое	0,5
Нижегородское	1	Фатежское	1,0

Съ окончаніемъ войны вниманіе „общеземской организаціи" сосредоточилось на продовольственной кампаніи, въ связи съ крупнымъ неурожаемъ 1905 г. За нѣкоторое время до окончанія войны, еще 8 іюля 1905 г. на съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ, состоялось рѣшеніе, чтобы „организацію общественной благотворительной помощи, необходимой для пострадавшаго населенія, сверхъ продовольственной, основанной на началахъ ссуды", приняла на себя „общественная организація, подобная той или та же самая, которая завѣдуетъ земскими врачебными отрядами на Дальнемъ Востокѣ". Послѣ этого рядъ земскихъ собраній ассигновалъ въ распоряженіе „общеземской организаціи" средства на помощь голодающимъ, и вскорѣ эта организація приступила къ оказанію помощи, быстро наладивъ аппаратъ. Такъ, уже 30 августа 1905 г. на съѣздѣ представителей земствъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ помощи на Дальнемъ Востокѣ, было постановлено для объединенія работы по пострадавшимъ губерніямъ учредить три центральныхъ органа: общеземскую управу, совѣтъ при ней и ревизіонную комиссію, и организовать въ голодающихъ губерніяхъ губернскіе и уѣздные комитеты. Комитеты эти должны были вести работу подъ руководствомъ уполномоченныхъ „общеземской организаціи". Организація мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ, начавшись въ октябрѣ, закончилась въ первой половинѣ декабря 1905 г., а уѣздныхъ комитетовъ и попечительствъ—въ февралѣ 1906 г.

Всего „общеземская организація" и ея мѣстныя учрежденія располагали въ кампанію 1905—06 г. суммой свыше 3 м. р.; именно поступило:

пособія отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.	2.550.000 р.
взносовъ земскихъ и городскихъ учрежденій.	177.894 „
пожертвованій	356.134 „
процентовъ по образовавшимся суммамъ	3.222 „
разныхъ поступленій	2.235 „
Всего . . .	3.089.485 р.

Изъ общей суммы поступило въ центральную кассу 2.355.699 р. и въ кассы мѣстныхъ учрежденій—733.786 р., или 23.₈%. За кампанію 1905—06 гг. всего было израсходовано 2.266.105 р., такъ что свободный остатокъ фонда къ началу кампаніи 1906—07 гг. достигалъ 823.380 р. Указанная сумма — 2.266.105 р. — была израсходована на слѣдующія нужды:

1) на устройство 3.624 столовыхъ въ 15 губерніяхъ израсходовано 801.854 р., причемъ каждая порція обошлась въ среднемъ $3._{53}$ к.;

2) на устройство дѣтскихъ яслей-пріютовъ израсходовано 43.925 р., причемъ было устроено въ 7 губерніяхъ 221 яслей, и каждый проведенный ребенкомъ день обошелся въ среднемъ въ $6._{9}$ к.;

3) на раздачу въ 14 губерніяхъ пайковъ натурой и денежныхъ пособій на продовольствіе истрачено 757.281 р., и выдано 21.432.510 дневныхъ порцій;

4) на улучшеніе питанія больныхъ отпущено 3.595 р.;

5) на устройство врачебно-питательныхъ пунктовъ въ 4 губерніяхъ—30.554 р.;

6) на пособія благотворительнымъ учрежденіямъ (главнымъ образомъ городамъ для оказанія помощи нуждающемуся городскому населенію)—20.488 р.;

7) на помощь погорѣльцамъ и пострадавшимъ отъ наводненій—31.474 р.;

8) на обработку полей и обсѣмененіе въ 6 губерніяхъ—17.385 р. и на пріобрѣтеніе скота въ 6 губерніяхъ—13.999 р.;

9) на снабженіе кормовыми средствами и топливомъ—82.512 р. и т. д.

Суммируя всѣ эти виды помощи по 3 основнымъ рубрикамъ, получимъ: расходъ на продовольствіе — 1.709.035 р.; на прокормъ скота—252.950 р.; прочіе расходы—241.833 р. и, наконецъ, организаціонные и административные расходы—62.286 р., или $2._{75}$% всѣхъ затратъ.

Въ 1906 г. неурожай повторился въ еще болѣе крупныхъ размѣрахъ, и „общеземской организаціи“ открывалось широкое поле для дѣятельности; но внѣшнія и внутреннія условія сложились для нея на этотъ разъ менѣе благопріятно. Наступила реакція въ земскихъ и правительственныхъ кругахъ, и это сильно отразилось на дѣятельности организаціи. Въ кампанію 1906—07 гг. правительство отпустило въ распоря-

женіе „общеземской организаціи“ на оказаніе врачебно-продовольственной помощи всего лишь 937 т. р., т. е. почти въ три раза меньше, чѣмъ въ 1905—06 гг. Измѣнилось и отношеніе земствъ къ организаціи: цѣлый рядъ земскихъ собраній поспѣшилъ порвать съ ней сношенія, какъ съ нелегализованнымъ учрежденіемъ. По мало-по-малу наступило отрезвленіе, и земства снова стали примыкать къ организаціи. Всего къ началу 1908 г. къ ней присоединились и избрали своихъ уполномоченныхъ на съѣздъ слѣдующія 13 губернскихъ земствъ: Петербургское, Черниговское, Полтавское, Симбирское, Уфимское, Харьковское, Вятское, Тамбовское, Воронежское, Псковское, Орловское, Владимірское и Нижегородское. 8 губернскихъ земствъ отказались отъ участія въ „общеземской организаціи“, и въ 13 вопросъ объ этомъ участіи не разсматривался, но изъ нихъ 5 губернскихъ земствъ (Казанское, Саратовское, Самарское, Пензенское и Смоленское) имѣли сношенія съ управленіемъ организація.

Въ сентябрѣ 1907 г. на съѣздѣ представителей земствъ, участвующихъ въ организаціи, были выработаны главныя основанія проекта „устава общеземской организаціи“ и рѣшено было добиваться легализаціи этой организаціи. На слѣдующемъ съѣздѣ, въ началѣ 1908 г., былъ утвержденъ уставъ, подробно разработанный согласно принятымъ ранѣе основаніямъ, и поручено управленію организаціи войти въ сношенія съ высшимъ правительствомъ и выяснить возможныя условія, которыя обезпечивали бы въ будущемъ прочное существованіе „общеземской организаціи“.

Проектъ главныхъ положеній устава съѣздъ утвердилъ въ слѣдующей редакціи:

„Общеземская организація“ есть союзъ земствъ для проведенія мѣропріятій въ борьбѣ съ народными бѣдствіями и по оказанію помощи нуждающемуся населенію, какъ-то: пострадавшимъ отъ неурожая, переселенцамъ и т. п. Распорядительнымъ органомъ „общеземской организаціи“ является съѣздъ уполномоченныхъ губернскихъ земствъ, собираемый не рѣже одного раза въ годъ. Каждое губернское земство, участвующее въ организаціи, избираетъ 2-хъ уполномоченныхъ и 2-хъ кандидатовъ на каждое земское трехлѣтіе. Вопросы на съѣздѣ рѣшаются наличнымъ числомъ членовъ, простымъ большинствомъ голосовъ, но каждая губернія не можетъ имѣть болѣе 2-хъ рѣшающихъ голосовъ. Средства „общеземской организаціи“ составляются изъ ассигнованій губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, отпущенныхъ правительствомъ пособій и частныхъ пожертвованій. Общеземскій съѣздъ избираетъ предсѣдателя и четырехъ членовъ управленія на 3 года. Предсѣдатель и члены избираются изъ лицъ, имѣющихъ право участія въ земскихъ избиратель-

ныхъ собраніяхъ. Предсѣдатель и члены управленія, избранные не изъ числа уполномоченныхъ, входятъ въ составъ съѣзда съ правомъ рѣшающаго голоса. Предсѣдатель и члены управленія получаютъ опредѣленное съѣздомъ содержаніе. Содержаніе личнаго состава управленія покрывается путемъ разверстки нужной суммы между губернскими земствами, участвующими въ „общеземской организаціи". Съѣздъ „общеземской организаціи" избираетъ изъ числа уполномоченныхъ 6 членовъ, которые совмѣстно съ предсѣдателемъ и членами управленія составляютъ совѣтъ по дѣламъ „общеземской организаціи". Вѣдѣнію совѣта подлежатъ вопросы, передаваемые ему общеземскимъ съѣздомъ и возбуждаемые управленіемъ. Совѣту предоставляется право разрѣшенія всѣхъ вопросовъ по дѣламъ „общеземской организаціи", возникающихъ между съѣздами и требующихъ безотлагательнаго разрѣшенія. Съѣздъ „общеземской организаціи" избираетъ изъ своего состава ревизіонную коммиссію изъ 5-ти членовъ. Отчеты „общеземской организаціи" по утвержденіи ихъ съѣздомъ разсылаются губернскимъ земскимъ собраніямъ.

Съѣздъ закончился выборами состава управленія и совѣта. Въ управленіе „общеземской организаціи" избраны: предсѣдателемъ—кн. Г. Е. Львовъ и членами—кн. А. М. Орбеліани, Д. Н. Шиповъ, Н. Н. Хмелевъ и кн. Д. А. Кугушевъ.

Въ составъ совѣта избрано 5 лицъ, а шестое мѣсто предоставлено уполномоченному Московскаго губернскаго земскаго собранія.

На этомъ же съѣздѣ, въ началѣ 1908 г., было окончательно рѣшено принять участіе не только въ помощи голодающимъ, но и въ помощи переселенцамъ. Вопросъ этотъ подымался еще на съѣздѣ въ сентябрѣ 1907 г., но опредѣленнаго рѣшенія тогда не было вынесено. По поводу дальнѣйшаго направленія дѣятельности организаціи на съѣздѣ намѣтилось три теченія. Одни (во главѣ съ харьковскимъ представителемъ) настаивали на томъ, что организація должна направить особенное вниманіе на переселенческое дѣло; другіе (во главѣ съ тамбовскимъ уполномоченнымъ) отстаивали продовольственно-благотворительную помощь, а не помощь переселенцамъ. Съѣздъ присоединился къ третьему теченію и призналъ необходимымъ организовать оба вида помощи, при этомъ утвердилъ временный планъ организаціи санитарно-продовольственной помощи переселенцамъ на путяхъ отъ Иркутска къ востоку и смѣту въ 300 т. р. Для той же цѣли ассигновано 50 т. р. въ видѣ запаснаго фонда на непредвидѣнныя надобности.

Выше (стр. 90) мы говорили о томъ, какія рамки намѣчены для земской дѣятельности въ переселенческомъ дѣлѣ на съѣздѣ земскихъ представителей по переселенческому вопросу въ сентябрѣ 1906 г. На этомъ съѣздѣ участвовали, между прочимъ, и представители „общеземской

организаціи*). О роли „общеземской организаціи“ прямо не говорится въ постановленіяхъ этого съѣзда, но общій характеръ ея не трудно предусмотрѣть: она должна будетъ развиваться по типу дѣятельности организаціи на Дальнемъ Востокѣ въ минувшую войну.

Посмотримъ теперь, въ чемъ проявилась дѣятельность земскихъ учрежденій въ продовольственномъ дѣлѣ послѣ 1900 г. За это время, какъ извѣстно, страна пережила рядъ крупныхъ неурожаевъ (1901, 1905, 1906 гг.); нѣкоторые изъ нихъ превосходятъ по своимъ размѣрамъ памятный неурожай 1891 г. Какъ мы уже сказали, правилами 12 іюня 1900 г. земства были отстранены отъ руководства главными продовольственными операціями, и на ихъ долю остались лишь такъ называемыя подсобныя мѣропріятія,—устройство общественныхъ работъ, прокормъ скота, продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ, устройство столовыхъ и прочее. Первое время земства были сильно ограничены въ средствахъ, такъ какъ правительство пыталось само организовать эти мѣропріятія и отпускало земствамъ ничтожныя суммы (въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ). Лишь въ кампанію 1906—07 гг. осуществленіе подсобныхъ мѣропріятій было предоставлено всецѣло мѣстнымъ учрежденіямъ и благотворительнымъ организаціямъ. Исключеніе было сдѣлано только для лѣсного департамента, принимавшаго участіе въ организаціи общественныхъ работъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. Затѣмъ съ 1906 г. кругъ подсобныхъ мѣропріятій былъ расширенъ включеніемъ въ ихъ число организаціи врачебно-продовольственной помощи населенію и мѣръ борьбы съ эпидеміями черезъ посредство Высочайше учрежденной коммиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою.

Общій размѣръ ассигнованія на подсобныя мѣропріятія всѣхъ видовъ изъ казны въ кампанію 1906—07 гг. достигъ суммы—31.049.663 р., что составляетъ около 17% общей суммы казенныхъ средствъ, обращенныхъ на кампанію. Изъ этой суммы израсходовано земскими учрежденіями 20.262.451 р. (не израсходовано и возвращено сверхъ того 383.906 р.).

По родамъ мѣропріятій указанная сумма, ассигнованная земствомъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Безвозвратныя ассигнованія:	(въ рубляхъ).	Ссуды и операціонные расходы:	(въ рубляхъ).
пособія и благотворит. помощь . .	5.223.500	на прокормъ скота	8.150.000
на общественныя работы	6.132.857	„ продажу хлѣба	699.000
врачебно-продовольств. помощь .	341.000	рогожникамъ Нижегородской губ.	100.000
Итого . . .	11.697.357	Итого . . .	8.949.000

Какъ видимъ, сама жизнь заставила сдѣлать первое отступленіе отъ порядка, начертаннаго правилами 1900 г. Столкнувшись съ серьезными

неурожаями, правительство передало всю организацію „подобныхъ мѣропріятій“ земскимъ учрежденіямъ, ассигновавъ на это весьма крупныя средства. Теперь надлежитъ сдѣлать второй шагъ — и окончательно отказаться отъ мысли организовать продовольственное дѣло безъ участія земскихъ учрежденій.

ГЛАВА XXI.

Выше мы указали, что съ 900-хъ годовъ земства стали привлекаться правительствомъ къ организаціи общественныхъ работъ для пострадавшаго отъ неурожая населенія. Въ 1906 г. на это была отпущена весьма крупная сумма,—свыше 6 м. р., и почти все дѣло было поручено земствамъ. Посмотримъ, каково было участіе земствъ и отношеніе ихъ къ организаціи общественныхъ работъ.

На необходимость организовывать при неурожаяхъ общественныя работы было обращено вниманіе въ земствѣ еще въ 60-хъ годахъ. Именно, въ 1867 г. предсѣдатель смоленской губернской управы С. С. Ивановъ въ докладной запискѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу смоленскаго неурожая писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ какихъ бы широкихъ размѣрахъ ни производилась продовольственная помощь (ссудами), она не можетъ доставить средствъ для прокормленія населенія губерніи. Къ тому же подобныя пособія убиваютъ энергію въ рабочемъ сословіи“... Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ можетъ быть, по его мнѣнію, открытіе большихъ общественныхъ работъ. Этотъ взглядъ раздѣлялся и Смоленскимъ губернскимъ собраніемъ, ходатайствовавшимъ тогда же о дарованіи концессіи на желѣзную дорогу, при сооруженіи которой населеніе имѣло бы достаточный заработокъ. Въ 1868 г. эти работы были открыты, хотя вопросъ о концессіи еще не былъ рѣшенъ. Затѣмъ въ 1869 г. концессія на постройку дороги была передана частнымъ лицамъ, и общественныя работы прекратились.

Въ слѣдующій періодъ—до начала 90-хъ годовъ—вопросъ объ общественныхъ работахъ въ земствахъ почти совершенно не обсуждался; ему удѣляли вниманіе лишь немногія земскія собранія. Такъ, напр., въ 1880 г. Екатеринославское губернское земское собраніе ходатайствовало въ указанныхъ цѣляхъ о продолженіи донецкой желѣзной дороги. Затѣмъ особое вниманіе общественнымъ работамъ было удѣлено комиссіей Саратовскаго губернскаго земства (1880 г.), выработавшей планъ организаціи общественныхъ работъ и сдѣлавшей попытку разобраться въ вопросѣ о цѣляхъ и характерѣ подобныхъ работъ.

По мнѣнію названной комиссіи необходимо, между прочимъ, чтобы работы были „доступны мѣстному населенію“; чтобы „онѣ были такого

свойства, при которомъ могли бы производиться въ свободное отъ полевыхъ занятій время“, и „чтобы осуществленіе мѣръ по устройству работъ не оказывало вліянія на ходъ дѣла объ изысканіи способовъ продовольствія нуждающемуся населенію изъ продовольственнаго капитала“.

Какъ видимъ, точка зрѣнія комиссіи противоположна той, какой придерживалось въ 60-хъ годахъ Смоленское земство. Планируя работы, комиссія отводила имъ второстепенное, а не первенствующее мѣсто въ ряду мѣръ помощи.

Кромѣ Саратовскаго и Екатеринославскаго земствъ, объ организаціи общественныхъ работъ ходатайствовали слѣдующія земства: Новгородское (1880 г.), Симбирское (1880 г.), Вольское, Сердобское, Хвалынское, Новоузенское и другія.

Правительство отнеслось къ нѣкоторымъ изъ этихъ ходатайствъ сочувственно и ассигновало (1881 г.) на производство лѣсныхъ и культурныхъ работъ въ Саратовской и Самарской губ. 140 т. р. (на всѣ уѣзды Самарской губ. и на Вольскій, Камышинскій и Хвалынскій уѣзды Саратовской губ.). Завѣдующимъ работами былъ назначенъ ревизоръ по лѣсоустройству, которому предоставлялось распоряжаться на мѣстахъ „направленіемъ всего дѣла“. Затѣмъ на оросительныя работы въ 1881 г. было отпущено 500 т. р. (для губерній: Екатеринославской, Самарской и Саратовской), а для руководства ими командированъ ген.-маіоръ Жилинскій. Предположенія организовать работы по устройству подъѣздныхъ путей и т. п. остались тогда неосуществленными.

Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ, вплоть до начала 90-хъ годовъ, вопросъ объ общественныхъ работахъ не возникалъ ни въ земствахъ, ни въ правительственныхъ сферахъ. Неурожай 1891 г. опять выдвинулъ этотъ вопросъ, и 25 ноября 1891 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ казны 10 м. р. на организацію общественныхъ работъ, причемъ завѣдываніе работами было возложено на ген.-лейтенанта Анненкова, подъ ближайшимъ наблюденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, а для общаго руководства дѣломъ было учреждено „особое совѣщаніе“.

Къ концу апрѣля 1892 г. на общественныя работы изъ 10 м. кредита было выдано 9.600.000 р.: на этомъ дѣло и кончилось. Кромѣ того было отпущено 3.175.000 р. оборотнаго капитала на лѣсныя операціи.

Въ качествѣ „общественныхъ работъ“ были организованы работы самаго разнообразнаго характера, начиная съ работъ „по благоустройству г. Н.-Новгорода“, по устройству „церквей-школъ“ и церковно-приходскихъ школъ—и кончая сооруженіемъ колеснаго пути въ Тобольской губ. Работы эти были разбросаны по всѣмъ концамъ Россіи и велись бюрократическимъ способомъ, безъ участія земствъ. Мы не станемъ здѣсь оста-

навливаться подробно на этой хорошо извѣстной Анненковской эпопеѣ [1]), укажемъ лишь на ея эпилогъ. Какъ засвидѣтельствовала „ликвидаціонная комиссія", при ревизіи ей „нерѣдко приходилось останавливаться на неудовлетворительности, дороговизнѣ и безполезности нѣкоторыхъ сооруженій"; затѣмъ „расходованіе суммъ на содержаніе управленій производилось далеко не цѣлесообразно", причемъ нѣкоторыя мѣстныя управленія „были уличены въ растратѣ ввѣренныхъ имъ казенныхъ суммъ и имуществъ". Что касается самого генерала Анненкова, то, какъ выразился министръ юстиціи, „только вниманіе государя къ прежнимъ заслугамъ генерала Анненкова и исключительность условій (!), въ которыхъ онъ дѣйствовалъ, спасли его отъ судебнаго разбирательства". Ему былъ объявленъ лишь выговоръ, да и то „безъ опубликованія".

Вслѣдъ за неудачной кампаніей 1891 г., обнаружившей недостатки устарѣвшаго продовольственнаго устава, были образованы, какъ мы говорили выше (см. главу XIX), „губернскія продовольственныя совѣщанія". Въ этихъ совѣщаніяхъ обратилъ на себя вниманіе и вопросъ объ организаціи общественныхъ работъ въ ряду другихъ мѣръ помощи голодающему населенію; при этомъ большинство совѣщаній, наученное опытомъ Анненковской эпопеи, высказалось за то, чтобы работы эти выполнялись подъ ближайшимъ руководствомъ административныхъ учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя совѣщанія (пермское, херсонское и др.) указывали и на то, что лишь активное участіе въ этомъ дѣлѣ земства можетъ поставить работы на надлежащую почву.

Начиная съ 1898 г. (въ связи съ крупными неурожаями) опять дѣлаются попытки организовать общественныя работы. Таковы, напр., работы „попечительства о домахъ трудолюбія" въ 1899—1902 гг., организованныя въ Поволжьѣ, Бессарабіи и Сибири; тогда же производились работы лѣсного департамента на ассигнованныя въ 1898 г.—910 т. р. и въ 1901 г.—1.500 т. р. Въ общемъ эти работы были организованы болѣе удачно, чѣмъ у генерала Анненкова, но поскольку онѣ имѣли характеръ помощи населенію—вопросъ иной. По лѣснымъ работамъ, производившимся на счетъ указаннаго выше ассигнованія, казна получила чистой прибыли 701.311 р. (за 1899—1901 гг.). Такая „значительная прибыль,—какъ справедливо замѣчаетъ г. Максимовъ,—могла произойти только при пониженной расцѣнкѣ труда" [2]).

Какъ мы видѣли, до самаго послѣдняго времени, именно до начала 900-хъ годовъ, земства не принимали активнаго участія въ организаціи общественныхъ работъ, и дѣло ограничилось тѣми немногими случаями,

---

[1]) См., напр., Максимовъ. „Очерки по исторіи общественныхъ работъ въ Россіи", стр. 123—132.

[2]) Ibid., стр. 209.

о которыхъ у насъ было упомянуто выше. Вопросъ этотъ выдвинулся въ земствахъ въ новѣйшее время въ связи съ закономъ 12 іюня 1900 г., изъявшимъ продовольственное дѣло изъ вѣдѣнія земствъ.

Устранивъ земство отъ участія въ основныхъ продовольственныхъ операціяхъ, правительство не рѣшалось совершенно лишить земства участія въ дѣлѣ помощи населенію. На обязанности ихъ были оставлены заботы о прокормленіи скота; затѣмъ земства могли оказывать населенію благотворительную помощь изъ собственныхъ средствъ и т. п., и, наконецъ, на земство возлагалось между прочимъ „устройство общественныхъ работъ“. Въ такомъ смыслѣ былъ изданъ рядъ циркуляровъ— 1 января, 21 марта и 17 августа 1901 г.; особенное же вниманіе этому вопросу было удѣлено циркуляромъ 21 марта. Имъ предлагалось земствамъ обсудить „вопросъ о составленіи плана общественныхъ работъ заблаговременно“, „а равно войти въ обсужденіе вопроса объ источникѣ, на счетъ коего могли бы быть отнесены расходы по организаціи тѣхъ или другихъ работъ“. Циркуляромъ 17 августа предписывалось созвать чрезвычайныя уѣздныя и губернскія земскія собранія для названной выше цѣли и указывалось, что наиболѣе подходящимъ источникомъ для организаціи работъ являются дорожные капиталы, образованные по закону 1895 г. и еще не использованные земствами.

7 сентября былъ разосланъ новый циркуляръ, настаивавшій на немедленномъ выясненіи вопроса о трудовой помощи въ неурожайныхъ мѣстностяхъ земскими управами, при участіи агрономическаго и техническаго персонала.

Въ отвѣтъ на эти призывы земства откликнулись различно. Нѣкоторыя (напр., Ярославское губ., Вытегорское, Гжатское и др.) не видѣли надобности въ общественныхъ работахъ; другія земства (напр., Тверское губ.) отнеслись къ предложенію принципіально-отрицательно, что объясняется главнымъ образомъ ихъ отношеніемъ къ изъятію продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земства. По мнѣнію, напр., Тверского губернскаго собранія, общественныя работы „являются такой же продовольственной помощью, какъ и всѣ другіе виды ея, а потому должны быть въ вѣдѣніи правительства, взявшаго въ свои руки продовольственное дѣло“. Наконецъ, третья категорія земствъ отнеслась сочувственно къ министерскому предложенію и взялась за организацію работъ, но лишь одно Саратовское губернское земство осуществило эти работы; Нижегородское и Пермское земства, напр., хотя и произвели изслѣдованія и т. п., но къ работамъ не приступали.

Саратовское земство предприняло работы на текущія средства дорожнаго капитала; кромѣ того, оно ходатайствовало о пособіи въ 200 т. р.

и затѣмъ о ссудѣ въ 300 т. р. Первое ходатайство удовлетворено не было, а организація мелкихъ общественныхъ работъ была поручена губернатору на сумму 203 т. р., причемъ уже самъ губернаторъ передалъ земству 85 т. р. Второе ходатайство земства (о ссудѣ въ 300 т. р.) получило удовлетвореніе; впослѣдствіи эта ссуда была превращена въ безвозвратное пособіе.

Въ кампанію 1902 г. правительство ассигновало въ распоряженіе саратовскаго губернскаго присутствія 325 т. р. на организацію трудовой помощи. Это побудило земства ходатайствовать о передачѣ организаціи работъ земству, ибо, по мнѣнію губернскаго собранія, „только мѣстное земское собраніе въ силахъ справиться съ такой сложной задачей и, благодаря своему составу, знанію мѣстныхъ условій и опыту, создать планомѣрную картину общественныхъ работъ".

Ходатайство это получило удовлетвореніе,—и земству были переданы, въ видѣ безвозвратнаго пособія, указанныя 325 т. р. и еще 75 т. р. На эти средства производились работы въ 1903 — 04 гг. въ уѣздахъ: Хвалынскомъ, Саратовскомъ и Вольскомъ, главнымъ образомъ по улучшенію дорогъ.

Въ 1906 г. къ организаціи общественныхъ работъ приступилъ рядъ земствъ, получивъ изъ казны безвозвратное пособіе въ размѣрѣ 6.132.857 р. Эта сумма распредѣлилась между губернскими земствами слѣдующимъ образомъ:

Губ. земства.	Тыс. руб.	Губ. земства.	Тыс. руб.
Воронежское	450	Саратовское	1.240
Казанское	850	Симбирское	450
Нижегородское	50	Тамбовское	475
Пензенское	360	Тульское	975.6
Самарское	900	Уфимское	350

Кромѣ того, было выдано Ардатовскому земству (Нижегородской губ.)—32.257 р.

Такимъ образомъ, земства получили, наконецъ, возможность организовать болѣе или менѣе широко общественныя работы. Но является вопросъ, въ какой мѣрѣ эти работы удовлетворяютъ своему ближайшему назначенію—помощи голодающимъ—и поскольку онѣ содѣйствуютъ осуществленію общихъ задачъ земства—подъему благосостоянія населенія? Мы не имѣемъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ, такъ какъ дѣло общественныхъ работъ еще слишкомъ новое и не успѣло проявить себя въ достаточной мѣрѣ. Укажемъ лишь на то, что въ земской средѣ имѣется не мало противниковъ участія земствъ въ организаціи общественныхъ работъ. Они указываютъ [1]), во-первыхъ, на то, что въ боль-

[1]) См., напр., Е. Р. Клевезаль. „Общественныя работы и земство". („Саратовская Земская Недѣля" 1903 г., № 9).

шинствѣ случаевъ слишкомъ незначительный % затратъ расходуется на оплату труда; бо́льшая же часть ихъ идетъ на матеріалъ и т. д. Во-вторыхъ, они указываютъ на то, что „въ продовольственномъ дѣлѣ передъ земствомъ стоятъ гораздо болѣе серьезныя задачи, чѣмъ организація общественныхъ работъ... Разработка нормальнаго земскаго плана борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ... составляетъ ближайшую насущную задачу земства“ [1]). Въ-третьихъ, организуя работы въ широкомъ масштабѣ, земство принуждено отвлекать и средства, и личныя силы отъ осуществленія общаго плана своихъ мѣропріятій,—напр., должно нарушать сплошь и рядомъ схему постройки дорогъ, меліорацій и т. д. Особенно возражаютъ противники общественныхъ работъ противъ затраты спеціально земскихъ средствъ на организацію общественныхъ работъ, не входящихъ въ общій планъ дѣятельности земства,—и въ этомъ они безусловно правы. Лишь при значительныхъ затратахъ общественныя работы могутъ принести пользу, въ качествѣ мѣры помощи голодающимъ. Такія затраты не подъ силу скромнымъ земскимъ бюджетамъ; земства не должны отвлекать своихъ средствъ отъ осуществленія того плана работъ, который диктуется имъ соображеніями экономическаго характера и проч., на выполненіе работъ благотворительнаго характера. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о характерѣ общественныхъ работъ и ихъ роли еще слишкомъ мало разработанъ земствами и ждетъ своего изслѣдованія.

ГЛАВА XXII.

Въ предыдущихъ главахъ мы набросали общій очеркъ земскихъ сужденій и мѣропріятій по продовольственному дѣлу. Необходимость считаться съ недостаткомъ мѣста не позволила намъ остановиться подробнѣе на этомъ вопросѣ; во всякомъ случаѣ, намъ кажется, что наиболѣе существенное нами отмѣчено. Читатель могъ убѣдиться въ томъ, что продовольственное дѣло—это наименѣе разработанная и наименѣе упорядоченная область земской дѣятельности. Съ „продовольственнымъ хаосомъ“ [2]) могла поспорить до недавняго времени еще лишь одна отрасль земскаго хозяйства,—дорожное дѣло. Но съ середины 90-хъ годовъ, послѣ изданія закона 1 іюня 1895 г., это дѣло значительно подвинулось впередъ, и въ немъ начинаетъ складываться система, вырабатываться планъ. Теперь очередь стоитъ за продовольственнымъ дѣломъ. Послѣ всего сказаннаго не трудно видѣть, въ чемъ должна состоять реформа этого дѣла. Прежде всего необходимо реорганизовать земскія

---

[1]) Е. Клевезаль. „Общественныя работы и т. д.“, стр. 69.

учрежденія на началахъ безсословности и учредить мелкую земскую единицу; затѣмъ органы земства должны быть снабжены болѣе широкой властью въ отношеніи приведенія въ исполненіе распоряженій земскихъ собраній. Наконецъ, какъ показала тоже практика, необходимо образованіе постоянной общеземской организаціи для совмѣстной дѣятельности земствъ въ продовольственномъ дѣлѣ, какъ и въ прочихъ отрасляхъ.— Это одна сторона реформы. Сказанное здѣсь вытекаетъ изъ всего предыдущаго изложенія. Мы видѣли тамъ, какъ сильно отражалась на веденіи продовольственнаго дѣла сословно-классовая структура земскихъ учрежденій (ею обусловливался индифферентизмъ къ образованію земскихъ продовольственныхъ капиталовъ, отрицательное отношеніе къ организаціи дѣла на принципахъ безсословности и взаимнаго страхованія); видѣли также безпомощность земствъ, благодаря отсутствію объединенія между ними и благодаря оторванности ихъ отъ массы населенія.

Другая сторона вопроса заключается въ реформѣ самихъ основъ продовольственной системы, въ замѣнѣ принципа ссудъ началомъ страхованія. При этомъ само собой разумѣется, что сословности не должно быть мѣста въ данномъ дѣлѣ.

Наконецъ, третья сторона вопроса сводится къ тому, что земства должны приложить усилія къ выработкѣ организаціи и методовъ работы въ продовольственной области, какъ это они практикуютъ въ другихъ отрасляхъ своей дѣятельности. Необходимо создать продовольственную организацію, подобно тому, какъ существуетъ организація страховая, агрономическая, ветеринарная и т. д. Въ основу этой организаціи долженъ быть положенъ принципъ коллегіальности. Укажемъ здѣсь, что въ земствахъ дѣлались попытки создать подобную организацію (напр., Пермское земство до 1892 г. поручало веденіе продовольственныхъ операцій агрономамъ), но развитія онѣ не получили. Теперь должны быть созданы продовольственные агенты, продовольственныя коммиссіи при управахъ; затѣмъ, должны организовываться съѣзды—уѣздные, губернскіе, областные и общеземскіе—по продовольственнымъ вопросамъ. Нельзя не обратить также вниманія и на необходимость планомѣрнаго сотрудничества между уѣздными и губернскими земствами; до сихъ поръ такового большею частью не наблюдалось.

Сконструировавъ организацію продовольственной помощи, земства должны будутъ еще много поработать надъ выясненіемъ методовъ своей дѣятельности въ данной области, причемъ имъ придется обратить вниманіе, во-первыхъ, на то, чтобы мѣропріятія по продовольственной помощи вылились въ стройную систему, приспособленную къ мѣстнымъ условіямъ, а, во-вторыхъ, на то, чтобы эти мѣропріятія стояли въ непосредственной связи съ дѣятельностью земства по поднятію экономи-

ческаго благосостоянія населенія: чтобы и тѣ, и другія мѣропріятія были слиты въ одну гармоническую систему.

Только при всѣхъ этихъ условіяхъ земская дѣятельность по продовольственному дѣлу пріобрѣтетъ устойчивость и получитъ раціональную постановку.

Говоря о перспективахъ земской дѣятельности по продовольственной части, мы не должны, однако, забывать и того, что успѣшность этой дѣятельности находится въ связи съ общими условіями, отъ воли земства не зависящими. Объ этомъ мы уже упоминали выше, когда была рѣчь о роли земскихъ экономическихъ мѣропріятій вообще, и повторять объ этомъ еще разъ едва ли требуется.

Основныя положенія, къ которымъ мы приходимъ, анализируя дѣятельность земства въ продовольственномъ дѣлѣ,—сводятся къ слѣдующимъ:

1. Въ продовольственномъ дѣлѣ дѣятельность земства была менѣе продуктивна, чѣмъ въ другихъ областяхъ,—вслѣдствіе матеріальной незаинтересованности земства, въ виду неудовлетворительности продовольственной системы, отсутствія мелкихъ земскихъ единицъ и общеземской организаціи, неимѣнія у земства органовъ исполнительной власти и т. д.

2. Необходимо реформировать продовольственный уставъ на основахъ безсословности и взаимнаго обязательнаго земскаго страхованія; на эту сторону вопроса земства почти не обращали вниманія и еще меньше ей сочувствовали.

3. Вообще обсужденіе продовольственнаго вопроса въ земскихъ собраніяхъ страдало отсутствіемъ широкой принципіальной постановки.

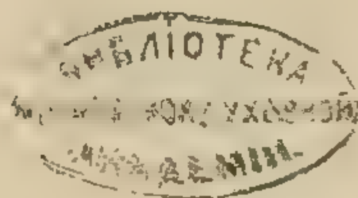
4. Необходимо передать завѣдыванье продовольственнымъ дѣломъ всецѣло земскимъ учрежденіямъ, подвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ организацію этихъ послѣднихъ коренному измѣненію въ цѣляхъ приближенія ихъ къ населенію и предоставленія органамъ земства исполнительной власти; необходима также постоянная общеземская (и областныя) организація по продовольственной части.

5. Основнымъ условіемъ успѣшности продовольственнаго дѣла въ земствахъ является демократизація этихъ послѣднихъ; до сихъ же поръ въ продовольственной дѣятельности земствъ сильнымъ тормозомъ служили ихъ сословныя тенденціи.

6. Земства должны развить планомѣрную работу по части продовольственной помощи и поставить эту работу въ органическую связь со всей своей текущей дѣятельностью по поднятію благосостоянія населенія.

7. Какъ и въ остальныхъ отрасляхъ, земства должны создать систему органовъ (единоличныхъ и коллегіальныхъ) для руководства продовольственной дѣятельностью.

Ветеринарія и страхованіе скота.

Ветеринарія и страхованіе скота.

ГЛАВА XXIII.

Первыя попытки организовать ветеринарную часть были сдѣланы земствами еще въ 60-хъ годахъ, но онѣ носили совершенно случайный характеръ и успѣха большею частью не имѣли. То тамъ, то тутъ уѣздное земское собраніе рѣшало пригласить ветеринарнаго фельдшера, въ лучшемъ случаѣ—одного ветеринарнаго врача,—но уже черезъ 1—2 года должности эти обыкновенно упразднялись. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ за организацію ветеринаріи принималось губернское земство, дѣло шло лучше. Такъ, съ конца 60-хъ годовъ ветеринарная организація стала зарождаться въ Вятской губ., а съ начала 70-хъ годовъ—въ Костромской. Въ 70-хъ годахъ обстоятельства складываются благопріятнѣе, однако до 80-хъ годовъ дѣло двигалось въ общемъ слишкомъ медленно и не получило еще сколько-нибудь устойчиваго положенія: должности ветеринаровъ хотя и учреждались многими земствами, но обыкновенно быстро упразднялись: большинство земствъ имѣло 1—2 ветеринарныхъ фельдшеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи врачей-медиковъ. На этихъ послѣднихъ возлагалось и принятіе мѣръ противъ эпизоотій. Наконецъ, довольно распространеннымъ являлось коновальство, поддерживаемое земствами. Такъ продолжалось до изданія закона 3 іюня 1879 г. объ обязательномъ убиваніи зачумленныхъ животныхъ: послѣ этого наступила вторая стадія развитія земской ветеринаріи.

Закономъ 3 іюня введено обязательное убиваніе зачумленныхъ животныхъ въ цѣляхъ прекращенія широко распространившейся въ то время чумной эпизоотіи (на рогатомъ скотѣ). Еще въ 1870 г. подобная мѣра была введена въ Царствѣ Польскомъ и дала благопріятные результаты. Тогда же, т. е. въ 1870 г., министерство внутреннихъ дѣлъ предложило и земствамъ обсудить вопросъ о введеніи въ земскихъ губерніяхъ названной мѣры, но большинство земствъ высказалось противъ этого, и вопросъ на нѣкоторое время заглохъ. Онъ снова былъ поднятъ вслѣд-

ствіе усилившейся чумной эпизоотіи, и въ 1879 г. былъ изданъ законъ, коимъ устанавливалось обязательное убиваніе зачумленнаго скота и въ земскихъ губерніяхъ. При этомъ срокъ введенія закона въ той или другой губерніи зависѣлъ отъ усмотрѣнія комитета министровъ. Сначала онъ былъ введенъ въ 12 губерніяхъ, а затѣмъ въ 1888 г. борьба съ чумой вмѣнена въ обязанность земствамъ вообще, причемъ законъ распространенъ на всѣ губерніи. И на этотъ разъ нѣкоторыя земства высказались противъ введенія убиванія зачумленнаго скота; другія же, наоборотъ, просили о скорѣйшемъ его примѣненіи.

Устанавливая обязательное убиваніе зачумленнаго скота, законъ предоставлялъ земствамъ вводить особый сборъ со скотовладѣльцевъ, причемъ размѣръ этого сбора не долженъ былъ превышать $1^1/_2$% съ оцѣнки убиваемаго животнаго,—той оцѣнки, по которой вознаграждался владѣлецъ убиваемаго животнаго. Нѣкоторыя земства, воспользовавшись указаннымъ сборомъ, ввели постоянную ветеринарную организацію; другія земства считали несправедливымъ устанавливать спеціальные сборы со скотовладѣльцевъ и приняли расходы по убиванію чумныхъ животныхъ и вознагражденію владѣльцевъ, а также расходы на содержаніе ветеринарной организаціи—на общій земскій счетъ. Въ иныхъ случаяхъ земства останавливались передъ введеніемъ %-го сбора со скота и по практическимъ соображеніямъ, въ силу неудобствъ, съ которыми было связано взиманіе его. Напр., Московское земство, введя сборъ въ 1883 г., отмѣнило его уже въ слѣдующемъ году, такъ какъ столкнулось съ рѣзко враждебнымъ отношеніемъ къ этому сбору населенія. Въ общемъ, процентный сборъ практиковался слѣдующими земствами: С.-Петербургскимъ (съ 1881 г.); Владимірскимъ (1882—83 гг.); Московскимъ (1883—84 гг.); Самарскимъ (въ 1884 г.); Пензенскимъ (въ 1888 г.); Екатеринославскимъ (1888—90 гг.); Бессарабскимъ (съ 1888 г.); Черниговскимъ (1885—1891 гг.); Херсонскимъ (1888—92 гг.); Саратовскимъ (1886—89 гг.); Харьковскимъ (1887 г.); Курскимъ (1883—86 гг.); Полтавскимъ (1888—1891 гг.); Тамбовскимъ, Калужскимъ, Воронежскимъ, Орловскимъ и Новгородскимъ, т. е. 18 земствами изъ 34. При этомъ въ губерніяхъ: Бессарабской, Орловской и Калужской этотъ сборъ сливался съ обязательнымъ страховымъ (не только отъ чумы) сборомъ со скота; рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе, въ главѣ XXVI.

Въ большинствѣ случаевъ земства устанавливали максимальный сборъ, допускавшійся закономъ, именно $1^1/_2$% съ оцѣнки скота; но иногда довольствовались и меньшимъ, относя часть расходовъ на общеземскія средства. Напр., Пензенское взимало въ 1888 г.—$^1/_2$%, Бессарабское—до 1890 г.—1%, а послѣ этого—$^3/_4$% и съ 1894 г.—$^3/_8$%. С.-Петербургское земство взимало одно время 1% и т. д. Въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ указанный сборъ давалъ такую значительную сумму, что съ избыткомъ покрывалъ всѣ расходы земства на ветеринарію. Такъ, въ Бессарабской губ. ветеринарная организація до сихъ поръ содержится почти исключительно на сборы премій по обязательному страхованію скота.

Какъ мы видѣли, взиманіе $^0/_0$-го сбора со скота практиковалось земствами преимущественно до 90-хъ годовъ, а въ началѣ 90-хъ годовъ оно прекратилось въ силу закона и совсѣмъ [1]). Къ отмѣнѣ этого сбора земства вынуждались неудобствами, съ которыми было связано его взиманіе. Еще въ 1886 г. на съѣздѣ представителей земствъ въ г. Казани было указано на эти неудобства, и было признано „учрежденіе особаго сбора со скотовладѣльцевъ нежелательнымъ и нецѣлесообразнымъ". Въ этомъ убѣдились и земства, большинство которыхъ прекратило взиманіе сбора, какъ мы сказали, въ концѣ 80-хъ годовъ. Одно изъ главныхъ неудобствъ заключалось въ томъ, что названный сборъ поступалъ крайне неисправно и почти полностью числился всегда въ недоимкѣ.

Какъ было упомянуто, въ началѣ 90-хъ годовъ земства лишились права взимать $^0/_0$-ый сборъ со скотовладѣльцевъ и должны были отнести всѣ расходы на общій земскій счетъ. Однако нѣкоторыя земства все же успѣли составить значительные капиталы изъ взимавшагося $^0/_0$-го сбора и проценты съ этихъ капиталовъ расходуютъ теперь на ветеринарныя нужды. Всего къ 1902 г. губернскія земства имѣли капиталовъ по ветеринарной части на сумму $2.318._3$ т. р.,—именно:

Губ. земства.	Тыс. руб. Всего.	Въ наличности.	Губ. земства.	Тыс. руб. Всего.	Въ наличности.
Бессарабское	$603._8$	$430._9$	Орловское	$106._0$	$6._7$
Вятское	$17._3$	$17._3$	С.-Петербургское . .	$363._1$	$1._5$
Екатеринославское . .	$417._4$	$239._5$	Тульское	$4._6$	$0._8$
Казанское	$0._6$	$0._6$	Харьковское	$0._6$	$0._3$
Костромское	$11._4$	$11._4$	Херсонское	$145._8$	$133._0$
Курское	$98._1$	$12._9$	Черниговское	$416._8$	$366._0$
Нижегородское . . .	$131._7$	—			
Новгородское	$0._6$	$0._6$	Всего . . .	$2.318._3$	$1.221._1$

[1]) Съ тѣхъ поръ сборы со скота—и притомъ только гуртового—взимаются для образованія специальныхъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ и расходуются имъ на ветеринарныя нужды самаго различнаго характера. Размѣръ этого сбора опредѣленъ въ $2^0/_0$ съ крупнаго скота и $1^0/_0$ съ нормальной оцѣнки мелкаго скота. При этомъ оцѣнка устанавливается на каждые 3 года комитетомъ министровъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ концѣ 90-хъ годовъ въ правительственныхъ сферахъ возникъ вопросъ о возстановленіи обязательнаго сбора со скота, не только съ гуртового; но мысль эта была отвергнута въ виду того, что „отнесеніе расходовъ по ветеринарно-санитарной части на какой бы то ни было сборъ со скотовладѣльцевъ не только не соотвѣтствуетъ общегосударственному значенію этихъ мѣръ, но и вызываетъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ недовольство населенія, а потому расходы по мѣрамъ противъ

Капиталы уѣздныхъ земствъ на ветеринарную часть были въ то же время очень ничтожны; такъ, ихъ имѣли земства: Верхнеднѣпровское—394 р., Чухломское—1.046 р., Прилукское—556 р., Уфимское—224 р., Богодуховское—1.013 р., Волчанское—30 р., Лебединское—296 р. и Даниловское 49 р.,—а всего $3^1/_2$ т. р.

Чтобы покончить съ вопросомъ о %-мъ сборѣ со скота, согласно закону 3 іюня 1879 г., намъ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу оцѣнокъ, практиковавшихся земствами. Какъ мы уже говорили, за убиваемый зачумленный скотъ,—а съ 1882 г. и за павшій отъ чумы скотъ, если владѣлецъ своевременно заявилъ о томъ,—земства были обязаны выдавать вознагражденіе по устанавливаемой ими и утверждаемой комитетомъ министровъ оцѣнкѣ. Оцѣнки назначались „специальныя" (повышенныя) и „нормальныя", причемъ первыя превышали вторыя обыкновенно въ 2—3 раза. Напр., Пензенское земство (1887 г.) установило специальную оцѣнку въ размѣрѣ до 60 р. за голову скота въ возрастѣ отъ 1 года, а нормальную—въ 20 р.; Казанское назначило нормальную оцѣнку въ 5—25 р., а специальную—въ 10—60 р. (1882 г.) и т. д.

Что касается нормальныхъ оцѣнокъ, то онѣ назначались обычно въ зависимости отъ возраста и пола скота; рѣже принималась во вниманіе порода. Оцѣнки Харьковскаго, напр., земства пріурочивались къ возрасту и полу и колебались отъ 1 до 25 р. за голову; оцѣнки Тамбовскаго земства были менѣе дифференцированы, но основывались на тѣхъ же признакахъ: такъ, за быка имъ выдавалось по 30 р., а за корову — 20 р. и за молоднякъ — 3 и 10 р. и т. д. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ—очень немногихъ—земствахъ мы встрѣчаемся съ попыткой ввести поуѣздныя оцѣнки. Такъ, напр., въ Самарской губ. въ 1884 г. была установлена оцѣнка сообразно возрасту и породѣ скота для отдѣльныхъ уѣздовъ особо: для Николаевскаго и Новоузенскаго—отъ 4 до 70 р. за голову, а для остальныхъ отъ 1 до 40 р. Впослѣдствіи поуѣздная расцѣнка была оставлена, и практиковалась однообразная для всей губерніи: напр., въ 1893 г. отъ 3 до 25 р. въ зависимости лишь отъ возраста скота.

Поуѣздная оцѣнка была введена въ 1883 г. и въ Черниговской губ. Именно, было назначено выдавать въ уѣздахъ:

	Въ сѣверныхъ.	Въ среднихъ.	Въ южныхъ.
за быка и вола . .	20 руб.	25 руб.	35 руб.
„ корову	15 „	18 „	20 „

Въ 1886 г. эти расцѣнки были понижены (уменьшенъ и % сбора съ $1^1/_2$ до 1) до слѣдующихъ размѣровъ:

всѣхъ вообще заразительныхъ и повальныхъ болѣзней надлежитъ покрывать изъ общихъ средствъ". [Постановленіе совѣщанія при ветеринарномъ управленіи въ 1898 г. Цитир. по М. П. Семенову: „Добровольное страхованіе скота въ Россіи". („Саратовская Земская Недѣля" 1901 г., кн. 11—32)].

	Въ сѣверныхъ.	Въ среднихъ.	Въ южныхъ.
за быка и вола . .	16 руб.	20 руб.	30 руб.
„ корову	12 „	14 „	16 „

Приведенныхъ здѣсь примѣровъ достаточно, чтобы читатель могъ составить себѣ общее представленіе о практиковавшихся земствами оцѣнкахъ,—о ихъ типахъ и размѣрѣ.

Какъ мы упомянули выше, законъ 3 іюня 1879 г. вызвалъ въ большинствѣ губерній возникновеніе постоянной ветеринарной организаціи; до этого же времени лишь кое-гдѣ имѣлись постоянные ветеринарные врачи и фельдшера, въ большинствѣ же случаевъ земства ограничивались приглашеніемъ временнаго персонала, при появленіи эпизоотіи. Усиленное развитіе чумной эпизоотіи въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ и послѣдовавшее въ связи съ этимъ изданіе закона 3 іюня 1879 г. заставили земства удѣлить больше вниманія организаціи раціональной борьбы съ эпизоотіями. Прежде всего земства обратили вниманіе на то, что успѣшная борьба съ эпизоотіями вообще, и съ чумной въ особенности, возможна лишь при согласованныхъ дѣйствіяхъ земствъ различныхъ губерній, на территоріи которыхъ получила развитіе эпизоотія. Въ виду этого съ 80-хъ годовъ рядъ земствъ возбуждаетъ ходатайства о разрѣшеніи земскихъ областныхъ съѣздовъ (Московское — въ 1882 и 1885 гг.; Тверское губернское земское собраніе — въ 1880 и 1881 гг.; Курское и Черниговское—въ 1880 г.; Харьковское—въ 1881 и 1886 гг.; Новгородское и Смоленское—въ 1882 г.; Казанское, Самарское, Нижегородское и др.—въ 1885 г.; Пермское—въ 1886 г.). Лишь въ 1886 г. соотвѣтственныя ходатайства волжскихъ и восточныхъ земствъ получили удовлетворительное разрѣшеніе, и съѣздъ „по вопросу о мѣрахъ противъ чумной эпизоотіи" состоялся въ г. Казани въ 1886 г. подъ предсѣдательствомъ казанскаго губернатора. На этомъ съѣздѣ присутствовали уполномоченные слѣдующихъ земствъ: по 3—отъ Казанскаго, Симбирскаго, Нижегородскаго, Пермскаго и Вятскаго; по 2—отъ Самарскаго и Саратовскаго и 4—отъ Уфимскаго. Затѣмъ на съѣздѣ было 4 уполномоченныхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а также были приглашены ветеринарные врачи и т. п. лица въ слѣдующемъ количествѣ: изъ Казанской губ.—24 (въ томъ числѣ 6 отъ университета и ветеринарнаго института), изъ Пермской и Симбирской—по 2 врача, изъ Вятской—1, и кромѣ того на съѣздѣ присутствовалъ врачъ И. И. Моллесонъ.

Изъ общихъ постановленій этого съѣзда слѣдуетъ отмѣтить два. Во-первыхъ, съѣздъ высказался за скорѣйшее повсемѣстное введеніе закона 3 іюня 1879 г. объ обязательности убиванія зачумленнаго скота, а во-вторыхъ, онъ призналъ необходимымъ относить расходы по примѣненію этой мѣры не на %-ые сборы со скота, а исключительно на общій земскій счетъ.

Въ цѣляхъ борьбы съ чумной эпизоотіей земства, какъ мы сказали, пригласили штатъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ. Кромѣ этого ими были учреждены должности „чумныхъ агентовъ“, „надсмотрщиковъ“, „стражниковъ“ и т. п. для надзора за убиваніемъ скота и за передвиженіемъ гуртовъ. Въ иныхъ случаяхъ эти „агенты“, „стражники“ и т. п. были почти единственными представителями земской ветеринарной организаціи, такъ какъ надзоръ 1—2 врачей и столькихъ же фельдшеровъ при губернской управѣ являлся чаще фиктивнымъ.

Особенно много приходилось удѣлять вниманія борьбѣ съ чумной эпизоотіей земствамъ восточныхъ и нижневолжскихъ губерній. Въ Казанской губ. существовалъ даже (съ 1884 г.) спеціальный членъ губернской земской управы для руководства противочумными мѣропріятіями.

Съ середины 80-хъ годовъ размѣры чумныхъ эпизоотій стали значительно уменьшаться, а ко второй половинѣ 90-хъ годовъ онѣ и совсѣмъ почти прекратились. Какъ развивалась чумная эпизоотія въ 1870—1894 гг., и сколько было убито головъ скота со времени введенія закона 3 іюня 1879 г.,—можно видѣть изъ слѣдующей таблицы. Именно, зарегистрировано головъ крупнаго рогатаго скота, погибшаго отъ чумы въ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго, Кавказа и Финляндіи):

Годы.	Всего головъ.	Въ томъ числѣ убито.	Годы.	Всего головъ.	Въ томъ числѣ убито.
1870	142.000	—	1884	361.870	7.543
1871 . . .	226.000	—	1885	282.423	10.920
1872	136.000	—	1886	236.865	13.240
1873	324.000	—	1887	76.400	20.943
1874	84.000	—	1888	47.307	36.453
1875	121.000	—	1889	20.362	18.866
1876	159.710	—	1890	1.601	1.369
1877	213.546	—	1891	2.369	2.190
1878	321.809	—	1892	36.425	12.866
1879	250.630	—	1893	51.083	35.826
1880	257.606		1894	3.170	3.047
1881	112.481				
1882	92.046	42.460			
1883	262.970		1870—94 гг. .	3.823.673	205.723

Если считать, что въ среднемъ за каждую убитую штуку крупнаго скота выдавалось по 25 р., то окажется, что за 1880 — 94 гг. выдано около 5 $^1/_4$ м. р. Къ этой цифрѣ слѣдуетъ прибавить вознагражденіе за мелкій убитый и за павшій отъ чумы скотъ. Установить точно размѣръ этого вознагражденія мы не имѣемъ возможности и поэтому попытаемся учесть его хотя бы приблизительно. Въ Самарской губ., напр., за 1884—88 гг. за убитый чумной скотъ земство выдало 1.145.8 т. р., а за павшій отъ чумы—463.4 т. р., т. е. около 40%. Распространяя этотъ масштабъ на всѣ губерніи, получимъ, что сверхъ 5 $^1/_4$ м. р.

за убитый скотъ выдано (главнымъ образомъ земствами) свыше 2 м. р. за павшій. Въ общемъ затраты на вознагражденіе скотовладѣльцевъ зачумленнаго скота обошлись около 8 м. р. Значительная часть этой суммы была покрыта сборомъ со скотовладѣльцевъ, но какая именно — установить весьма трудно. Можно указать лишь, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ этотъ сборъ, какъ мы уже и говорили, покрывалъ не только выдачу за скотъ, но и расходы по ветеринарной организаціи. Напр., въ той же Самарской губ. за 1884 — 88 гг. выдано скотовладѣльцамъ 1.609.$_{8}$ т. р., а поступило сбора 2.067 т. р.

Мы остановились такъ подробно на законѣ 3 іюня 1879 г. въ виду того значенія, какое онъ имѣлъ въ исторіи земской ветеринаріи. По мѣрѣ того, какъ этотъ законъ вводился въ той или другой губерніи, возникала и земская ветеринарная организація. Подробнѣе объ этомъ намъ придется говорить въ слѣдующей главѣ; тамъ же мы увидимъ, въ какой формѣ происходило это зарожденіе ветеринарной организаціи, а пока вернемся къ вопросу о томъ, какіе общіе этапы проходила въ своемъ развитіи земская ветеринарія.

80-ые годы, это—время зарожденія широкой ветеринарной организаціи, болѣе или менѣе систематической, и время концентраціи вниманія земствъ на борьбѣ съ чумной эпизоотіей. По мѣрѣ ослабленія этой послѣдней на сцену выдвигаются другія задачи, — ставится на очередь борьба съ другими эпизоотіями, — прежде всего сапомъ и сибирской язвой. Стремясь разрѣшить эти задачи, земства мало-по-малу вводятъ (съ 90-хъ годовъ) производство сибиреязвенныхъ прививокъ (а позднѣе и прививокъ рожи свиньямъ), учреждаютъ лабораторіи для приготовленія сибиреязвенныхъ и рожистыхъ вакцинъ, организуютъ убиваніе сапныхъ лошадей съ выдачей за нихъ вознагражденія, дѣлаютъ опыты прививки маллеина лошадямъ и т. д. Наконецъ, съ середины 90-хъ годовъ, и въ особенности съ 900-хъ годовъ, вниманіе земствъ сосредоточивается на организаціи лечебной ветеринаріи, — устраиваются амбулаторіи и скотолечебницы и т. п. Такова общая картина развитія земской ветеринаріи. Какъ видимъ, развитіе это шло обратнымъ путемъ по сравненію съ развитіемъ медицинской части. Эта послѣдняя возникла сначала въ лечебныхъ цѣляхъ, а затѣмъ уже выдвинулись санитарныя задачи; наоборотъ, ветеринарія возникла въ качествѣ организаціи спеціально для борьбы съ эпизоотіями, и лишь только теперь она начинаетъ преслѣдовать лечебныя цѣли.

Мы уже упоминали выше о томъ, что до начала 90-хъ годовъ значительная часть расходовъ на ветеринарію покрывалась изъ средствъ спеціальнаго %-го сбора со скотовладѣльцевъ и сравнительно небольшая— относилась на земскія средства. О точномъ размѣрѣ этой послѣдней у

насъ не имѣется свѣдѣній [1]); во всякомъ случаѣ она не превышала къ 1890 г. — 700 т. р. (1½% смѣты). Съ отмѣной въ началѣ 90-хъ годовъ взиманія %-го сбора со скота, расходы земствъ (по смѣтамъ) на ветеринарію возросли, и съ тѣхъ поръ они продолжали увеличиваться, занимая все большее и большее мѣсто въ земскомъ бюджетѣ, какъ это показываетъ слѣдующая таблица:

Годы.	Тыс. руб.	%% смѣты.	Годы.	Тыс. руб.	%% смѣты.
1895	1.090.9	1.73	1900	1.803.7	2.25
1896	975.1	1.45	1901	2.066.2	2.29
1897	1.240.4	1.73	1902	2.235.1	2.33
1899	1.584.7	1.90	1903	2.465.2	2.34

Посмотримъ ближе, какъ росли расходы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ на ветеринарію за періодъ 1895—1903 гг.

Общая цифра смѣтныхъ назначеній по губерніямъ была въ 1895, 1900 и 1903 гг. слѣдующая (тыс. руб.):

Губерніи.	Тысячи рублей.			Ежегодный приростъ въ %%.	
	1895 г.	1900 г.	1903 г.	1895-1900 гг.	1900-1903 гг.
Бессарабская [2]) . .	3.5	6.8	10.0	19.4	14.8
Владимірская . . .	30.9	49.1	80.8	11.8	21.4
Вологодская . . .	11.7	21.7	31.7	16.8	15.4
Воронежская . . .	74.5	63.1	91.6	—3.1	15.1
Вятская	44.3	54.9	72.2	4.8	10.5
Екатеринославская .	35.8	81.5	86.6	25.0	2.1
Казанская	41.9	52.6	61.6	5.1	5.7
Калужская	5.9	14.6	31.2	29.0	37.7
Костромская . . .	33.6	44.0	52.3	6.2	6.2
Курская	61.8	64.4	99.2	0.8	18.1
Московская	47.7	84.1	98.4	15.3	5.6
Нижегородская . .	28.9	38.8	55.5	6.9	14.4
Новгородская . . .	30.3	39.9	47.8	6.3	6.5
Олонецкая	8.5	19.4	23.0	25.9	6.2
Орловская	7.1	34.4	83.2	75.8	36.8
Пензенская	2.3	29.4	39.4	245.4	11.3
Пермская.	44.7	61.9	82.1	7.3	10.7
Полтавская	42.9	61.2	81.6	8.5	11.0
Псковская	12.5	22.5	31.1	16.6	12.2
Рязанская	23.2	34.6	33.7	9.8	—0.6

[1]) Въ „сводахъ“ смѣтъ, издаваемыхъ департаментомъ окладныхъ сборовъ и хозяйственнымъ департаментомъ мин. вн. дѣлъ, расходы на ветеринарію выдѣлены въ особую рубрику лишь съ 1895 г.

[2]) Въ Бессарабской, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (см. выше, стр. 363), сверхъ ассигновокъ по смѣтамъ производятся еще расходы изъ %% съ специальныхъ ветеринарныхъ капиталовъ.

Губерніи.	Тысячи рублей.			Ежегодный приростъ въ %%.	
	1895 г.	1900 г.	1903 г.	1895–1900 гг.	1900–1903 гг.
Самарская	101.4	144.8	227.5	8.5	19.0
С.-Петербургская .	9.6	48.7	85.5	81.6	25.3
Саратовская . . .	88.6	129.8	186.6	7.9	19.6
Симбирская . . .	28.8	40.7	46.8	9.8	4.9
Смоленская	17.5	23.2	32.6	6.5	13.4
Таврическая . . .	44.1	124.7	95.7	36.5	—7.7
Тамбовская	42.5	72.2	83.9	13.8	5.4
Тверская	9.4	22.5	27.2	27.9	7.0
Тульская	17.8	32.6	37.9	16.6	5.4
Уфимская	34.5	39.2	41.2	2.8	1.7
Харьковская . . .	21.2	62.3	86.4	38.7	12.9
Херсонская	59.7	118.5	212.0	19.3	2.
Черниговская . . .	2.2	44.1	49.6	380.9	4.1
Ярославская . . .	21.9	26.7	49.3	4.2	28.2
Итого . . .	1.090.9	1.809.7	2.465.2	13.1	12.2

Въ 90-хъ и 900-хъ годахъ земская ветеринарія еще переживала стадію своего формированія; она еще не успѣла встать на путь нормальнаго развитія, и поэтому мы встрѣчаемъ рѣзкія колебанія въ приростѣ смѣтъ почти по всѣмъ губерніямъ. Лишь тамъ, гдѣ ветеринарная организація сложилась сравнительно давно (въ Вятской, Казанской, Костромской и другихъ губерніяхъ), или же тамъ, гдѣ она еще не вступила на путь систематическаго развитія (въ Вологодской, Новгородской, Рязанской и прочихъ губерніяхъ),—размѣръ ежегоднаго прироста представляется въ 1895—1903 гг. сравнительно незначительнымъ и рѣзко не колеблется.

По абсолютнымъ размѣрамъ расхода на первомъ мѣстѣ стоятъ губерніи: Самарская, Саратовская и Херсонская; за ними слѣдуютъ: Курская, Московская и Таврическая. Послѣднее мѣсто занимаютъ губерніи: Бессарабская, Олонецкая и Тверская.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ отношеніи ветеринарныхъ расходовъ къ общимъ земскимъ смѣтамъ.

Въ 1895 г. на ветеринарію ничего не ассигновали 113 уѣздныхъ и 4 губернскихъ земства; больше всего ассигновали изъ уѣздныхъ: Орловское (3.7%) и Лаишевское (3.1%), а изъ губернскихъ: Саратовское, Воронежское и Самарское. Въ общемъ губернскія земства ассигновали въ 1895 г. слѣдующій % своей смѣты на ветеринарію:

Губ. земства.	% смѣты.	Губ. земства.	% смѣты.	Губ. земства.	% смѣты.
Бессарабское	0.2	Воронежское	14.5	Казанское	3.6
Владимірское . . .	4.4	Вятское	6.0	Калужское	0.5
Вологодское	4.3	Екатеринославское .	5.4	Костромское	10.7

Губ. земства.	% сметы.	Губ. земства.	% сметы.	Губ. земства.	% сметы.
Курское	6.0	Псковское	3.3	Тверское	0.2
Московское	4.0	Рязанское	5.2	Тульское	5.5
Нижегородское . . .	3.4	Самарское	11.9	Уфимское	9.[illegible]
Новгородское	3.6	С.-Петербургское . .	3.6	Харьковское	0.2
Олонецкое	0.7	Саратовское	15.9	Херсонское	4.3
Орловское	0	Симбирское	8.3	Черниговское . . .	0
Пензенское	0	Смоленское	1.8	Ярославское	0
Пермское	5.8	Таврическое	3.9		
Полтавское	3.3	Тамбовское	5.5	Колебанія . . .	0—15.9

Къ 1901 г. относительная доля расходовъ на ветеринарію значительно возросла [1]), причемъ на нее ничего не ассигновали только слѣдующія 36 уѣздныхъ земствъ: Аккерманское, Бендерское, Бѣлецкое (Бессарабской губ.); Славяносербское (Екатеринославской губ.); Калужское уѣздное, Боровское, Козельское, Лихвинское, Мосальское, Перемышльское, Малоярославецкое, Тарусское (Калужской губ.); Серпуховское (Московской губ.); Мокшанское (Пензенской губ.); Лубенское, Пирятинское (Полтавской губ.): Бузулукское, Николаевское, Новоузенское, Ставропольское (Самарской губ.); Лужское, Петергофское, Царскосельское, Ямбургское (Петербургской губ.); Лебедянское (Тамбовской губ.); Тульское, Веневское, Ефремовское, Крапивенское, Новосильское (Тульской губ.); всѣ 6 земствъ Уфимской губ.

Въ 1903 г. изъ этихъ 36 земствъ ассигновали отъ 50 р. (Серпуховское) до 650 р. (Новоузенское)—12 земствъ, и такимъ образомъ безъ ассигновки на ветеринарію оставалось 24 уѣздныхъ земства: 5—въ Калужской губ.; по 2—въ Самарской, Петербургской, Полтавской и Бессарабской губ.; 5—въ Уфимской; 3—въ Тульской и по одному въ Екатеринославской, Тамбовской и Пензенской губ.

Общее распредѣленіе уѣздныхъ и губернскихъ земствъ по % ассигновокъ на ветеринарію въ 1895 и 1901 гг. можно видѣть изъ такой таблицы:

%%	Число уѣздныхъ земствъ. 1895 г.	Число уѣздныхъ земствъ. 1901 г.	Число губернскихъ земствъ. 1895 г.	Число губернскихъ земствъ. 1901 г.
0	113	36	4	—
до 1	184	190	5	6
1— 3	60	123	1	11
3— 5	2	8	11	4
5—10	—	2	9	11
10—15	—	—	3	2
болѣе 15	—	—	1	—
Всего . . .	359	359	34	34

Несмотря на то, что ассигновки на ветеринарію въ общемъ незначительны, а также несмотря на то, что въ большинствѣ губерній глав-

[1]) Подробнѣе см. томъ I, Приложеніе XV, § VIII.

ная масса этихъ ассигновокъ приходится на долю губернскихъ земствъ,— всетаки разница въ относительныхъ расходахъ на ветеринарію между уѣздными земствами одной и той же губерніи столь же бросается въ глаза, какъ и разница, напр., въ расходахъ на медицину и народное образованіе; пожалуй, она даже еще значительнѣе, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы (1901 г.):

Губерніи.	Тысячи рублей.		$^0/_0{}^0/_0$ къ смѣтамъ.		Ск. уѣздн. земствъ
	Губ. земства.	Уѣздн. земства.	Губ. земства.	Колеб. по уѣздамъ.	ничего не ассигнов.
Бессарабская	5.0	3.8	0.6	0.2—1.1	3
Владимірская. . . .	37.4	18.3	3.8	0.7—2.0	—
Вологодская	6.5	17.5	1.1	0.5—1.9	—
Воронежская	57.9	12.0	6.3	0.2—1.2	—
Вятская	33.9	25.0	1.8	0.3—1.4	—
Екатеринославская .	63.3	6.1	5.1	0.2—0.5	1
Казанская	10.4	45.0	0.4	1.1—3.3	—
Калужская.	13.0	2.9	2.0	0.2—0.4	8
Костромская	36.3	13.5	6.2	0.1—1.5	—
Курская	36.6	21.9	2.3	0.2—1.6	—
Московская	63.1	13.1	3.4	0.2—1.3	1
Нижегородская . . .	27.0	13.7	2.9	0.3—1.9	—
Новгородская. . . .	28.4	12.8	2.9	0.3—1.2	—
Олонецкая	11.1	9.8	2.4	0.9—1.8	—
Орловская	61.4	16.6	9.4	0.1—4.1	—
Пензенская.	28.0	4.6	5.6	0.1—1.5	1
Пермская	30.5	38.5	2.9	0.1—2.7	—
Полтавская	39.3	23.3	3.2	0.1—1.6	2
Псковская	9.8	14.0	2.1	0.2—2.8	—
Рязанская	6.7	23.4	0.8	0.1—1.3	—
Самарская.	155.2	14.4	10.4	0.3—3.6	4
С.-Петербургская . .	63.2	1.7	8.0	0.1—0.4	4
Саратовская	106.1	31.9	8.4	0.2—2.8	—
Симбирская	34.9	13.0	5.6	0.3—2.9	—
Смоленская	3.9	22.8	0.7	0.4—2.6	—
Таврическая	83.5	39.8	7.0	0.1—3.4	—
Тамбовская	53.7	17.2	5.6	0.3—1.3	1
Тверская	0.5	23.9	0.2	0.4—1.8	—
Тульская	29.5	4.8	4.1	0.2—1.1	5
Уфимская	42.1	—	5.5	—	6
Харьковская	10.0	59.7	0.4	0.4—9.7	—
Херсонская	210.1	26.1	10.3	0.8—1.3	—
Черниговская . . .	18.1	28.5	1.7	0.1—2.9	—
Ярославская	22.0	6.8	2.7	0.2—1.5	—
Итого . . .	1.438.8	626.4	—	0.1—9.7	36

Чтобы покончить съ обозрѣніемъ земскихъ расходовъ на ветеринарію, намъ слѣдуетъ еще показать, въ какомъ отношеніи находятся эти расходы съ количествомъ скота (крупнаго) въ губерніи [1]). Оказывается, что половина всѣхъ земствъ тратитъ отъ 3 до 5 коп. на голову крупнаго скота; менѣе этого расходуютъ 10, а болѣе—8 земствъ. Именно, по одной копейкѣ приходилось въ губерніяхъ: Вологодской, Калужской, Смоленской и Тверской; по двѣ—въ Екатеринославской, Пермской, Псковской, Уфимской, Харьковской и Черниговской; по три—въ Вятской и Тамбовской; по четыре—въ Бессарабской, Воронежской, Костромской, Новгородской, Пензенской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Тульской, Херсонской и Ярославской; по пяти—въ Казанской, Курской и Нижегородской; по шести — во Владимірской и Самарской; по семи—въ Олонецкой, Орловской и Симбирской; по девяти—въ Таврической и Петербургской и пятнадцать копеекъ — въ Московской губ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о ходѣ развитія земской ветеринаріи и о расходахъ на нее перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію эволюціи и современнаго состоянія ветеринарнаго дѣла.

ГЛАВА XXIV.

Какъ мы уже упоминали, земская ветеринарная организація возникла на почвѣ борьбы съ чумной эпизоотіей; только въ 2—3 губерніяхъ (Вятской, Костромской) эта организація начала складываться не въ зависимости отъ указаннаго фактора. Будучи создана въ цѣляхъ борьбы съ эпизоотіями, ветеринарная организація въ большинствѣ случаевъ или явилась въ формѣ губернской, или скоро приняла эту форму; лишь въ 3 губерніяхъ (Тверской, Вологодской и Казанской) она оставалась все время уѣздной, и затѣмъ въ 4 губерніяхъ ветеринарная организація возникла, какъ уѣздная, одно время была губернской, а въ настоящее время—опять уѣздная (въ губерніяхъ: Смоленской, Орловской, Черниговской и Рязанской). Въ 6 губерніяхъ сначала, но недолго, была уѣздная, а теперь—губернская организація. Въ остальныхъ губерніяхъ—въ 13—организація явилась съ самаго начала губернской, а въ 11 изъ нихъ остается таковой до сихъ поръ, и, наконецъ, въ 10 губерніяхъ установилась смѣшанная система, построенная на разнообразной комбинаціи участія въ ветеринарномъ дѣлѣ уѣздныхъ и губернскаго земствъ.

---

[1]) Данныя о количествѣ скота взяты изъ „Свѣдѣній о количествѣ скота въ 1900 г.“, № 50 „Временника“ центральнаго статистическаго комитета.

Эволюцію и современное положеніе ветеринарной организаціи можно наглядно представить въ слѣдующемъ видѣ:

А. Въ настоящее время уѣздная организація существуетъ въ губерніяхъ:

а) съ самаго начала уѣздная организація:

1. въ Тверской. 3. въ Казанской.
2. „ Вологодской.

б) сначала уѣздная, потомъ губернская, теперь уѣздная:

1. въ Смоленской. 3. въ Рязанской.
2. „ Орловской. 4. „ Черниговской.

Б. Губернская организація существуетъ въ губерніяхъ:

а) съ самаго начала была губернская организація:

1. въ Бессарабской. 7. въ Самарской.
2. „ Вятской. 8. „ С.Петербургской.
3. „ Екатериносл. 9. „ Симбирской.
4. „ Калужской. 10. „ Тульской.
5. „ Костромской. 11. „ Ярославской.
6. „ Пензенской. 12. „ Владимірской.

б) раньше была уѣздная организація:

1. въ Воронежской. 4. въ Тамбовской.
2. „ Новгородской. 5. „ Уфимской.
3. „ Олонецкой.

В. Смѣшанная организація существуетъ въ губерніяхъ:

а) раньше была уѣздная организація:

1. въ Псковской. 5. въ Харьковской.
2. „ Пермской. 6. „ Херсонской.
3. „ Таврической. 7. „ Полтавской.
4. „ Саратовской.

б) раньше была уѣздная, а потомъ губернская организація:

1. Въ Курской [1]). 2. въ Нижегородской [2]).

в) раньше была губернская организація:

1. въ Московской.

---

[1]) Сначала была уѣздная, затѣмъ губернская и съ 1895 г. смѣшанная организація.
[2]) „ „ „ „ „ „ 1900 г.

Среди типовъ „смѣшанной" организаціи мы встрѣчаемъ самыя различныя комбинаціи и способы взаимодѣйствія губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Точно также и въ чистыхъ типахъ уѣздной и губернской организацій встрѣчаются нѣкоторыя своеобразныя комбинаціи. Напр., въ Черниговской губ. вся организація—исключительно уѣздная, но губернское земство субсидируетъ уѣзды на содержаніе персонала. Затѣмъ въ губерніяхъ съ губернской организаціей—въ однѣхъ (напр., Самарской и др.) проводится принципъ централизаціи до крайнихъ предѣловъ; въ другихъ—отъ него допускаются отступленія, и уѣздныя земства пользуются болѣе или менѣе значительной самостоятельностью. Въ виду всего этого не слѣдуетъ придавать безусловно точнаго значенія приведенной выше группировкѣ. Это не болѣе, какъ схема, помогающая оріентироваться во всемъ разнообразіи существующихъ типовъ ветеринарной организаціи. Слѣдуя этой схемѣ, мы покажемъ читателю, какъ складывалась ветеринарная организація въ каждой губерніи въ отдѣльности, а затѣмъ подведемъ нѣкоторые итоги и остановимся на оцѣнкѣ различныхъ типовъ этой организаціи, на ихъ достоинствахъ и недостаткахъ.

Итакъ, посмотримъ, какъ эволюціонировала ветеринарная организація въ разныхъ губерніяхъ земской Россіи.

Тверская губ. является одной изъ наиболѣе отсталыхъ въ дѣлѣ ветеринарной помощи. Съ самаго начала и до сихъ поръ ветеринарная организація была здѣсь чисто уѣздной: губернское земство лишь недолгое время принимало нерегулярное участіе въ борьбѣ съ чумной эпизоотіей и постояннаго персонала не имѣло и не имѣетъ до сихъ поръ, если не считать одного фельдшера при губернской управѣ, содержавшагося въ 900-хъ годахъ для осмотра гуртовъ. Вопросъ о введеніи губернской организаціи поднимался здѣсь нѣсколько разъ, но оставлялся открытымъ. Еще въ 1871 г. губернская управа указывала на неудовлетворительность дѣла ветеринарной помощи и предлагала земскому собранію проявить большую активность, а не ограничиваться „лишь распространеніемъ печатныхъ объявленій о средствахъ помощи противъ заразныхъ болѣзней" [1]). Послѣ этого губернское земство стало ассигновывать средства на борьбу съ чумой и всего до 1881 г. затратило на это 9.352 р., въ 1881 г.—47.005 р. и въ 1882 г.—6.605 р.

Въ послѣднее время вопросъ о губернской организаціи былъ возбужденъ въ 1900 г. съѣздомъ врачей-медиковъ, но и на этотъ разъ губернское земство не вышло изъ пассивнаго положенія. До сихъ поръ въ Тверской губ. въ 2 уѣздахъ нѣтъ ветеринарныхъ врачей.

---

[1]) „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства", 1866—86 гг., III, вып. I, стр. 514.

Такъ же плохо обстоитъ дѣло и въ Вологодской губ., но здѣсь губернское земство съ самаго начала всетаки имѣло своего ветеринарнаго врача и даже школу ветеринарныхъ фельдшеровъ. Еще въ 1871 г. губернское собраніе постановило относить всѣ расходы на ветеринарію на уѣздный счетъ, кромѣ содержанія врача при школѣ. Уѣздныя земства долгое время довольствовались фельдшерской организацiей и лишь къ 1880 г. пригласили двухъ врачей (Сольвычегодское и Устьсысольское). Въ 1887 г. губернское земство упразднило должность своего единственнаго врача и опять возстановило ее черезъ годъ; съ 1900 г. приглашенъ второй врачъ. Изъ уѣздныхъ земствъ до сихъ поръ нѣкоторыя обходятся безъ врачей, и ходатайства о томъ, чтобы губернское земство пришло имъ на помощь (Вельское и Кадниковское земскія собранія въ 1902 г. просили о томъ, чтобы губернское земство выдавало уѣзднымъ $^{1}/_{2}$ расходовъ на персоналъ), этимъ послѣднимъ отклонялись.

Въ Казанской губ. также существовала все время уѣздная организація, но она нѣсколько отличалась какъ отъ тверской, такъ и отъ вологодской организаціи. Съ 1865 до 1871 г. губернское земство имѣло двухъ врачей, съ 1883 по 1885 г. — одного, съ 1885 г. — двухъ и съ 1886 г.—четырехъ врачей и одного постояннаго фельдшера. Параллельно этому съ середины и главнымъ образомъ съ конца 70-хъ годовъ уѣздныя земства стали приглашать врачей и фельдшеровъ и къ 1885 г. имѣли уже 19 врачей: Казанское—3, Спасское, Чистопольское, Мамадышское, Козьмодемьянское и Лаишевское—по 2, а остальныя по—1. Въ 1886 г. возникъ вопросъ объ отнесеніи содержанія ветеринарнаго персонала на губернскій счетъ, но большинство уѣздныхъ земствъ высказалось противъ этого, и до сихъ поръ губернское земство несетъ лишь небольшую часть расходовъ по ветеринаріи: напр., въ 1904 г.—9.586 р. изъ 70.122 р. расхода по губерніи. Даже вознагражденіе за сапныхъ лошадей, производство сибиреязвенныхъ прививокъ и т. п. совершается на уѣздный счетъ.

Смоленское губернское земство въ 1866 и 1874 гг. отклоняло предложенія о приглашеніи ветеринаровъ и лишь въ 1882 г. пригласило двухъ врачей: въ Рославль и Юхновъ—для надзора за прогономъ гуртовъ. Врачи эти поступили въ полное распоряженіе уѣздныхъ земствъ. Въ 1886 г., вмѣсто двухъ врачей, губернское земское собраніе пригласило одного губернскаго, а съ 1887 г.—еще другого въ г. Вязьму; съ 1889 г. при губернской управѣ имѣлось и 2 фельдшера. Въ 1897 г. губернское земское собраніе рѣшаетъ оставить при управѣ 1 врача и 1 фельдшера и признаетъ ветеринарное дѣло—повинностью всецѣло уѣздной. Съ тѣхъ поръ уѣздныя земства постепенно, хотя и очень медленно, приглашаютъ ветеринарныхъ врачей; послѣднимъ былъ приглашенъ

(въ 1903 г.) порѣчскій врачъ, и теперь въ 11 уѣздахъ имѣется по 1 врачу, а въ Смоленскомъ—2.

Въ Орловской губ. до введенія въ 1888 г. закона объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ губернское земство не принимало участія въ ветеринарной организаціи, и таковую имѣли лишь немногія земства. Съ 1888 г. организація стала губернской, и постепенно число врачей къ 1900 г. было доведено до 26. Въ концѣ 90-хъ годовъ былъ поднятъ вопросъ о расширеніи организаціи и выработана подробная сѣть ветеринарныхъ участковъ, но уже въ 1901 г. собраніе рѣшило передать организацію уѣздамъ, и на губернскій счетъ было отнесено лишь содержаніе старшаго врача при управѣ и врача-бактеріолога.

Ходъ развитія ветеринарной организаціи въ Рязанской губ. аналогиченъ развитію ея въ Орловской губ.,—именно, до введенія въ 1888 г. закона объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ постоянная организація существовала лишь въ немногихъ уѣздахъ: въ Данковскомъ—съ 1881 г.; въ Рязанскомъ—съ 1884 г. и въ Спасскомъ. Въ 70-хъ годахъ былъ недолго врачъ и въ Егорьевскомъ уѣздѣ. Съ 1888 г. губернское земство приглашаетъ по одному врачу на уѣздъ и одного старшаго врача. По минованіи борьбы съ чумной эпизоотіей губернское земство передаетъ (въ 1895 г.) все дѣло уѣздамъ и въ дальнѣйшемъ (напр., въ 1899 г.) отклоняетъ ходатайства о переходѣ къ губернской организаціи. Въ настоящее время въ уѣздахъ имѣется по одному врачу, т. е. столько же, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ.

Седьмой губерніей съ уѣздной организаціей ветеринаріи является Черниговская. Какъ и въ Орловской, Смоленской и Рязанской губ., въ ней одно время была губернская организація. Въ 1877 г. губернское земство пригласило 1 врача, а въ 1883 г.—съ введеніемъ закона 3 іюня 1879 г.—8 врачей. Въ 1886 г. постановлено имѣть по 1 ветеринару на уѣздъ, причемъ назначеніе ихъ предоставлялось уѣздной управѣ; увольнять же ихъ могла и губернская управа „съ предупрежденіемъ о томъ уѣздной управы“. Въ 1890 г. число ветеринаровъ сокращено до 8, и увольненіе и назначеніе ихъ предоставлены всецѣло губернской управѣ. Уѣздныя земства до введенія въ 1888 г. губернской организаціи сдѣлали очень немного для устройства ветеринаріи: такъ, врачей имѣли только два изъ нихъ.

Сокративъ въ 1890 г. число ветеринаровъ съ 15 до 8, губернское земское собраніе на этомъ не остановилось—и въ 1896 г. рѣшило оставить только одного, предложивъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ самимъ озаботиться приглашеніемъ врачей, причемъ съ 1897 г. губернское земское собраніе ассигновывало имъ для этого и вообще на ветеринарію по 1 т. р. на уѣздъ, а съ 1904 г.—ассигнуетъ по 2 т. р. Въ двухъ (Сосницкомъ и

Новгородъ-Сѣверскомъ) уѣздахъ имѣется теперь по два врача, а въ остальныхъ по одному.

Передавъ организацію дѣла уѣздамъ [на собраніи нѣкоторые гласные высказывались за; упраздненіе организаціи, такъ какъ ветеринары якобы „ничего не дѣлаютъ“ [1])], губернское земское собраніе вскорѣ упразднило и должность врача при губернской управѣ, возстановивъ ее лишь въ 1904 г.

Выше мы перечислили 7 губерній, въ которыхъ теперь существуетъ уѣздная организація ветеринаріи. Во всѣхъ нихъ ветеринарное дѣло стоитъ на низкой степени развитія; лучше всего оно поставлено въ Казанской губ., но тутъ, на-ряду съ уѣздными земствами, кое-что предпринимаетъ и губернское,—именно, оно содержитъ при управѣ 4 врачей и 2 фельдшеровъ для борьбы съ эпизоотіями. Въ Тверской губ. при губернской управѣ нѣтъ ни одного врача, а въ Черниговской—имѣется лишь одинъ (съ 1904 г.), и въ этихъ губерніяхъ дѣло обстоитъ едва ли не хуже всего. Своеобразнымъ типомъ является организація Черниговскаго земства: здѣсь губернское земство субсидируетъ уѣзды по 2 т. р. на ветеринарныя нужды.

Перейдемъ теперь къ группѣ губерній съ губернской ветеринарной организаціей.

Въ Бессарабской губ. до 1888 г. имѣли ветеринарныхъ врачей лишь 3 земства, и притомъ они то увольняли, то снова приглашали ихъ. Только въ 1888 г., съ введеніемъ закона объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ, дѣло пріобрѣтаетъ устойчивость. Какъ мы уже упоминали, въ этомъ году въ губерніи было введено обязательное страхованіе скота, и съ тѣхъ поръ главная часть расходовъ по ветеринаріи относится на счетъ сборовъ по этому страхованію. Въ 1888 г. губернское земство пригласило 7 уѣздныхъ врачей, 2 запасныхъ и 1 старшаго, а также 14 фельдшеровъ. Кромѣ того, имѣло врача и 2 фельдшеровъ Аккерманское земство. Съ 1889 г. на уѣздный счетъ приглашены еще врачи въ Кишиневскій и Хотинскій уѣзды. Постепенно число врачей было доведено къ 1905 г. до 27,—причемъ при губернской управѣ оставлено 2.

Въ Вятской губ. организація возникла раньше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ,—еще въ 60-хъ годахъ; тутъ же состоялся и первый съѣздъ ветеринарныхъ врачей (1874 г.). Уже въ 1867 г. Вятское и Глазовское уѣздныя земства постановили имѣть по 1 ветеринару, а Слободское, Орловское и Котельническое назначили небольшія суммы на приглашеніе „ветеринарныхъ учениковъ“. Губернское земство сначала не имѣло

---

[1]) „Сводъ постановленій Черниговскаго губ. зем. собранія“, 1883—99 гг., т. II, стр. 1237.

въ виду принимать на себя организацію ветеринаріи и, отпуская въ 1867 г. указаннымъ выше земствамъ 3 т. р. пособія, выражало надежду, что они на слѣдующій годъ приступятъ къ дѣлу вполнѣ самостоятельно. Однако, уже въ 1868 г. губернское земство приглашаетъ 4 врачей, а въ 1871 г. — по 1 врачу на уѣздъ, а также 10 фельдшеровъ и 10 фельдшерскихъ учениковъ. Врачи передаются въ распоряженіе уѣздныхъ управъ, но приглашеніе и увольненіе ихъ оставляются за губернской управой. Постепенно и уѣздныя земства начинаютъ принимать активное участіе въ устройствѣ ветеринарной помощи. Такъ, къ 1878 г. ими содержалось: 18 фельдшеровъ, 3 ученика и 1 коновалъ. Въ 1881—1883 гг. губернское земство содержало одного такъ называемаго „передвижного" ветеринарнаго врача. Въ 1887 г. приглашенъ ветеринарный врачъ для организаціи всего ветеринарнаго дѣла въ губерніи, и учреждено при губернской управѣ ветеринарное бюро. Въ настоящее время въ Вятской губ. имѣется 20 участковыхъ врачей и 2 врача при губернской управѣ (второй съ 1904 г. для фельдшерскихъ курсовъ). Вопросъ о передачѣ организаціи уѣздамъ возбуждался и въ Вятской губ. (въ 1884, 1903 и 1904 гг.), но губернское собраніе относилось къ этому всегда отрицательно.

Екатеринославское губернское земство имѣло ветеринарнаго врача съ 1874 г.; затѣмъ съ 1873 г. пригласило врача Александровское, а съ 1880 г. и Екатеринославское уѣздное земства. Въ 1880 г. губернская управа предлагала имѣть по 1 врачу и по 2 фельдшера на уѣздъ, но земское собраніе оставило вопросъ открытымъ; а уже въ 1882 г. (съ введеніемъ закона 3 іюня 1879 г.) оно рѣшило пригласить по 2 врача и по 4 фельдшера, ассигновавъ по 2.800 р. на уѣздъ. Всего къ 1885 г. въ губерніи было 22 врача: въ 9 уѣздахъ [1]) по два отъ губернскаго земства, въ Ростовскомъ уѣздѣ еще 3 отъ уѣзднаго земства и 1 губернскій ветеринаръ.

Едва губернское земство успѣло соорганизовать ветеринарную помощь, какъ раздаются голоса о передачѣ организаціи въ уѣзды. Такъ, въ 1884 г. на земскомъ собраніи гласный Короленко говорилъ: „Теперь, когда всѣ уѣзды ознакомились съ ветеринаріей, слѣдуетъ разрѣшеніе этого вопроса (о существованіи ветеринаріи) предоставить иниціативѣ уѣздныхъ земствъ". Земское собраніе относилось, однако, отрицательно къ подобнымъ предложеніямъ и все время принимало дѣятельное участіе въ организаціи ветеринаріи. Такъ, въ 1894 г. имъ учреждена бактеріологическая лабораторія; съ 1899 г. для нея приглашенъ второй врачъ:

---

[1]) Девятый уѣздъ, въ качествѣ Ростовскаго округа, присоединенъ къ Области Войска Донского въ 1886 г.

въ 1902 г. рѣшено имѣть по 3 врача и по 6 фельдшеровъ на уѣздъ; съ 1905 г. приглашено по 4 врача на уѣздъ и 63 фельдшера. Съ 1903 г. постановлено постепенно устраивать діагностическіе кабинеты при участковыхъ врачахъ и т. д. Въ результатѣ, Екатеринославская губ. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по организаціи ветеринаріи. Надо сказать, что долгое время — до конца 90-хъ годовъ — Екатеринославское земство придерживалось строго-централистической губернской системы и лишь недавно передало врачей въ полное распоряженіе уѣздныхъ управъ. Съ 1904 г. при этихъ послѣднихъ устраиваются періодически (1—2 раза въ годъ) совѣщанія врачей.

Въ Калужской губ. ветеринарная организація находится на весьма низкой ступени развитія. Съ конца 70-хъ годовъ губернское земство содержитъ врачебный персоналъ въ уѣздахъ; къ 1880 г. былъ 1 врачъ, къ 1883 г.—5, съ 1887 г. оставлено 3. Затѣмъ число ихъ было увеличено постепенно до 10, причемъ 9 состоятъ въ уѣздахъ (въ 12), а одинъ завѣдуетъ лабораторіей, учрежденной въ 1905 г. въ г. Козельскѣ. Какъ и въ Тверской губ., здѣсь не имѣется врача при губернской управѣ. Въ 1904 г. управѣ было поручено разработать вопросъ о передачѣ организаціи въ уѣзды, но это, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не осуществлено.

Костромское губернское земство пригласило въ 1875 г. 3 врачей и 3 фельдшеровъ, причемъ на наемъ врачей ассигновало по 1.000 р., обязавъ приплачивать имъ по 200 р. тѣ уѣзды, въ которыхъ эти врачи имѣли жительство. Въ 1880 г. приглашенъ 4-ый фельдшеръ; въ 1883 г. постановлено имѣть еще 2 врачей, а содержаніе фельдшеровъ передать уѣзднымъ земствамъ. Эти послѣднія долго не соглашались на такое измѣненіе организаціи. Въ 1887 г. постановлено принять и содержаніе всѣхъ фельдшеровъ на губернскій счетъ,—и все дѣло получило вполнѣ централистическую постановку; такъ, напр., въ 1891 г. было признано, между прочимъ, „излишнимъ", чтобы врачи доставляли отчеты уѣзднымъ управамъ, такъ какъ эти послѣднія могутъ сами извлекать свѣдѣнія изъ отчетовъ, представляемыхъ губернскому земскому собранію. Съ 1901 г. приглашенъ помощникъ губернскаго врача, а съ 1903 г. число врачей въ уѣздахъ увеличено до 16, съ 1904 г.—до 17. Тогда же, въ 1904 г., губернское земство выработало планъ открытія сѣти ветеринарныхъ участковъ: предполагалось пригласить еще 13 врачей и 30 фельдшеровъ, чтобы радіусы участковъ колебались въ предѣлахъ 15—37 верстъ.

Въ Пензенской губ. со второй половины 70-хъ годовъ нѣкоторыя земства начали приглашать врачей, но скоро же увольняли ихъ; лишь въ Нижне-Ломовскомъ уѣздѣ врачъ былъ сравнительно долго (съ 1879 г.), а въ остальныхъ не всегда имѣлись и фельдшера. Напр.

въ 1880 г. на 10 уѣздовъ приходилось 7 фельдшеровъ. Съ введеніемъ закона 3 іюня 1879 г., въ 1886 г. губернское земство пригласило 4 врачей и по 1 фельдшеру на уѣздъ. Въ настоящее время на губернскій счетъ содержится 15 врачей и 22 фельдшера, а на уѣздный—8 фельдшеровъ.

Въ Самарской губ. до 1884 г., когда стало примѣняться убиваніе зачумленныхъ животныхъ, было лишь два уѣздныхъ врача. Въ 1884 г. губернское земство пригласило штатъ временныхъ врачей и фельдшеровъ и постоянныхъ стражниковъ. Въ 1885 г. рѣшено имѣть 27 постоянныхъ врачебныхъ участковъ и 27 фельдшеровъ при нихъ и одного губернскаго ветеринара, причемъ съ 1887 г. врачи были подчинены губернской управѣ, и все дѣло централизовано. Въ настоящее время губернское земство содержитъ 55 врачей и 11 фельдшеровъ. Самостоятельную организацію имѣетъ Самарскій уѣздъ, гдѣ уѣздное земство имѣетъ 4 врачей и 10 фельдшеровъ (въ г. Самарѣ одинъ врачъ отъ губернскаго земства). Характерной чертой самарской ветеринарной организаціи является, во-первыхъ, ея ультра-централистскій характеръ, во-вторыхъ, слабое развитіе фельдшеризма и, въ-третьихъ, обособленіе одного уѣзда въ самостоятельную организацію.

Съ послѣднимъ явленіемъ мы встрѣчаемся также и въ Симбирской губ. Здѣсь Симбирское уѣздное земство содержитъ 2 врачей (съ 1889 г.), а въ остальныхъ уѣздахъ имѣются врачи губернскаго земства: съ 1889 г.—7, съ 1904 г.—11, съ 1905 г.—14. Кромѣ того, 2 врача содержатся при губернской управѣ. Большинство фельдшеровъ содержится также на счетъ губернскаго земства. Въ 1900 г. былъ поднятъ вопросъ о передачѣ организаціи въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, но лишь только два изъ нихъ (Симбирское и Сызранское) поддержали это предложеніе, и оно было отклонено.

Не мѣшаетъ замѣтить, что и въ Симбирской губ. ветеринарная организація ведетъ свое начало со времени примѣненія закона 3 іюня 1879 г.

С.-Петербургское губернское земство до 1876 г. имѣло 1 врача, а съ 1876 г.—2 врачей и 2 фельдшеровъ. Съ введеніемъ въ 1881 г. закона объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ, губернское земство пригласило 6 врачей и 7 фельдшеровъ, въ томъ числѣ 2 врача и 2 фельдшера содержались на счетъ спеціальнаго сбора со скотовладѣльцевъ; съ 1882 г.—было 8 врачей и 8 фельдшеровъ; къ 1890 г. на губернской службѣ числилось 10 врачей и 11 фельдшеровъ. Въ 1900 г. губернское земское собраніе постановило приходить на помощь уѣздамъ въ учрежденіи ими фельдшерскихъ пунктовъ, принимая на себя половину оплаты жалованья, которое должно быть не ниже 300 р.; причемъ квартиры и разъѣздныя деньги должны доставлять уѣздныя земства, а медикаменты отпускаетъ губернское. Въ 1900 г. губернское земство пригласило

1 разъѣздного врача, главнымъ образомъ для борьбы съ сапомъ; въ 1902 г.—учреждено еще 2 врачебныхъ и 2 фельдшерскихъ должности; въ 1903 г.—образованъ одинъ межуѣздный врачебный участокъ. Всего въ настоящее время губернское земство имѣетъ 21 врача, въ томъ числѣ 3 при губернской управѣ и 2 для г. С.-Петербурга.

Въ общемъ петербургская организація является довольно централизованной, хотя послѣднее время сдѣланы шаги въ сторону расширенія самостоятельности уѣздовъ. Такъ, въ 1901 г., въ отвѣтъ на ходатайство Гдовскаго земства о томъ, чтобы „ветеринарное дѣло велось по соглашенію съ уѣздами“, — управѣ было поручено при назначеніи фельдшеровъ входить въ соглашеніе съ уѣздными управами. Особенностью петербургской организаціи является то, что она въ значительной мѣрѣ, подобно бессарабской, существуетъ на счетъ сбора со скотовладѣльцевъ. Ходатайства уѣздныхъ земствъ объ отмѣнѣ этого сбора (Петергофскаго въ 1884 г., Гдовскаго въ 1885, 1895 и въ 1901 гг.) неизмѣнно отклонялись.

Укажемъ, что съ 1902 г. губернское земство субсидируетъ уѣзды на устройство амбулаторій.

Въ Тульской губ. съ 1882 по 1884 г. губернское земство приглашало временныхъ врачей въ числѣ отъ 2 до 6 [1]). Въ 1884 г. рѣшено имѣть 2 постоянныхъ врачей и 2 фельдшеровъ; съ 1886 г. было 4 врача и 4 фельдшера. Въ 1887 г. учреждено ветеринарное бюро; затѣмъ въ 1890 г. приглашены еще 2 врача и 2 фельдшера; въ 1898 г. число врачей и фельдшеровъ увеличено съ тѣмъ расчетомъ, чтобы на каждый уѣздъ приходилось по врачу и фельдшеру. Наконецъ, съ 1903 г. имѣется запасный врачъ при губернской управѣ. Вся организація, такимъ образомъ, содержится на счетъ губернскаго земства, но врачи находятся почти въ исключительномъ распоряженіи уѣздныхъ управъ.

Ярославское губернское земство въ 1873 г. пригласило врача, затѣмъ къ 1884 г. еще и другого, а также по одному фельдшеру на уѣздъ. Къ 1890 г. оно содержало 9 врачей и 10 фельдшеровъ, съ 1896 г. — 10 врачей (по одному на уѣздъ) и 12 фельдшеровъ (въ Мологскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ по 2). Лишь въ 1900 г. Ярославское земство пригласило старшаго врача, а затѣмъ еще по одному врачу въ Мологскій и Пошехонскій уѣзды и врача для лабораторіи.

Владимірское губернское земское собраніе въ 1866 г. обсуждало вопросъ о приглашеніи ветеринара, но признало, что въ этомъ „надобности не имѣется“. Лишь въ 1877 г. оно учредило 3 должности врачей, а въ 1878 г. 13—фельдшеровъ, по одному на уѣздъ. Затѣмъ съ 1879 г.

[1]) До этого имѣло врача лишь Ефремовское земство, съ 1877 г.

былъ организованъ институтъ стражниковъ для надзора за гуртами. Съ 1882 г. на губернскій счетъ содержалось по 1 врачу и 1 фельдшеру на уѣздъ, и кромѣ того Шуйское земство имѣло 2 фельдшеровъ. Въ 1892 г. возникъ вопросъ о межуѣздныхъ фельдшерскихъ пунктахъ, но губернское земство рѣшило это „предоставить усмотрѣнію и соглашенію заинтересованныхъ уѣздныхъ земствъ“ [1]). Съ 1894 г. на губернскій счетъ учреждается еще по 1 фельдшеру на уѣздъ, т. е. всего 26. Съ 1900 по 1904 г. число врачей въ каждомъ уѣздѣ доведено до 2 (всего 26), а въ 1900 г. учреждена должность старшаго врача.

Кромѣ содержанія почти всего персонала (уѣздныя земства содержатъ лишь немногихъ фельдшеровъ), губернское земство участвуетъ и въ расходахъ по устройству заразныхъ отдѣленій при скотолечебницахъ и постепенно заводитъ бактеріологическіе кабинеты при участковыхъ врачахъ.

Во Владимірской губ. ветеринарная организація хотя начала складываться еще до введенія закона 3 іюня 1879 г., но получила развитіе лишь при его дѣйствіи, съ 1882 г.

Это же слѣдуетъ сказать и о Воронежской губ. До 1887 г. врачей и фельдшеровъ здѣсь приглашали уѣздныя земства. Такъ, врачей имѣли: Коротоякское—съ 1874 по 1876 г. и съ 1879 г., Нижнедѣвицкое—съ 1876 до 1881 г., Задонское — съ 1869 по 1887 г., Землянское — въ 1870—71 гг. и въ 1873 г., Валуйское—съ 1884 г., Новохоперское—съ 1882 г. Съ 1887 г. губернское земство пригласило 15 врачей и сосредоточило организацію въ своихъ рукахъ; въ 1888 г. оно имѣло 24 врачей, въ 1889 г. — 20, въ 1898 г. — 21, въ 1899 г. — 24, въ 1900 г.—27, въ 1903 г.—31. Съ 1904 г. было рѣшено приступить къ систематическому увеличенію числа участковъ, чтобы постепенно довести ихъ до 46.

Въ Новгородской губ. до 1881 г. ветеринарное дѣло организовывали исключительно уѣздныя земства, большинство которыхъ имѣло фельдшеровъ, а Крестецкое земство выдавало, кромѣ того, по 50—100 р. въ годъ „костоправу“ Григорьеву „за леченіе людей и скота отъ вывиховъ“. Ассигновка на этотъ предметъ значится въ смѣтѣ еще 1887 г. Съ 1880 г. губернское земство имѣло 6 врачей и 6 фельдшеровъ, а изъ уѣздныхъ—врачей имѣли: Кирилловское—съ 1884 по 1887 г. и Крестецкое—съ 1885 по 1889 г. На губернскій счетъ относились лишь расходы по борьбѣ съ чумой. Въ 1890 г. губернское земство постановило имѣть по 1 врачу на уѣздъ и сосредоточило въ своихъ рукахъ вообще всю борьбу съ эпизоотіями. Съ 1898 г. приглашенъ врачъ для лабораторіи.

[1]) „Сборникъ постановленій Владимірскаго губ. земства“, 1866—95 гг., т. III, стр. 185.

Подобно земствамъ Тверскому и Калужскому, Новгородское не имѣетъ старшаго врача при губернской управѣ.

Въ Олонецкой губ. до 1896 г. ветеринарныхъ врачей имѣли 5 уѣздныхъ земствъ, затѣмъ для Олонецкаго и Лодейнопольскаго земствъ былъ приглашенъ губернскимъ земствомъ одинъ общій врачъ, и, наконецъ, съ 1879 г. существовалъ губернскій ветеринаръ. Въ 1896 г. на губернскій счетъ принято содержаніе по 1 врачу на уѣздъ, причемъ врачи эти переданы въ полное распоряженіе уѣздныхъ управъ. Въ такомъ положеніи дѣло находится и теперь.

Въ Тамбовской губ. до 1887 г., т. е. до введенія закона 3 іюня 1879 г., существовала уѣздная организація ветеринаріи. Такъ. врачей имѣли земства: Тамбовское — съ 1882 г., Моршанское — съ 1870 по 1873 г. и съ 1880 г., Темниковское — съ 1877 г. (онъ же—казенный лѣсничій), Борисоглѣбское—съ 1880 г. Въ остальныхъ уѣздахъ содержались фельдшера или коновалы. Напр., Козловское земство до 1882 г. имѣло на службѣ только коновала, который служилъ непрерывно съ введенія земства. Въ 1887 г. на губернскій счетъ было приглашено 4 врача, въ 1888 г. — 7, въ 1889 г. число ихъ уменьшено до 6, въ 1890 г.—до 5, въ 1891 г.—опять было 6. Имѣлись въ это время врачи и въ 5 уѣздныхъ земствахъ. Съ 1897 г. на губернскій счетъ приглашено въ уѣзды 12 врачей (по одному на уѣздъ), а также 12 фельдшеровъ. Кромѣ того, учреждено бюро во главѣ съ особымъ врачомъ. Съ 1898 г. губернское земство стало принимать участіе въ расходахъ по леченію животныхъ, и въ этомъ отношеніи оно является едва ли не единственнымъ исключеніемъ въ ряду губернскихъ земствъ. Въ настоящее время на губернскій счетъ содержится 36 врачей, въ томъ числѣ 33 участковыхъ (5 межуѣздныхъ); затѣмъ одного врача содержитъ еще Тамбовское уѣздное земство.

Въ Уфимской губ. ветеринарная организація возникла также въ формѣ уѣздной. Именно, врачей пригласили земства: Стерлитамакское (въ 1879 г.) и Мензелинское (въ 1875 г., а въ 1881 г.—второго). Затѣмъ къ 1884 г. имѣли по 1 врачу всѣ уѣзды, кромѣ Белебеевскаго, а съ 1885 г. упразднили врачей Уфимское и Стерлитамакское земства, т. е. осталось всего 3. Приступая къ примѣненію закона 3 іюня 1879 г., Уфимское губернское земство постановило въ 1887 г. пригласить 20 врачей; но въ 1888 г. рѣшило ограничиться лишь 16; въ 1889 г. число врачей было увеличено до 20, а въ 1890 г. сокращено до 19 (упразднена должность помощника губернскаго ветеринара). Съ 1900 г. приглашенъ врачъ для лабораторіи, и, наконецъ, въ 1905 и 1907 гг. приглашено еще по 3 врача, такъ что всего стало 26. На губернскій

счетъ содержится также и фельдшерскій персоналъ. Ассигнуя средства на содержаніе всей организаціи, губернское земство въ то же время предоставляетъ большой просторъ вліянію уѣздовъ. Напр., назначеніе и увольненіе персонала зависитъ отъ уѣздныхъ управъ.

Изъ указанныхъ здѣсь 17 земствъ съ губернской организаціей ветеринаріи, въ двухъ (Вятскомъ и Костромскомъ) эта организація сложилась внѣ зависимости отъ введенія закона 3 іюня 1879 г.; въ двухъ (Владимірскомъ и Ярославскомъ) губернское земство начало принимать участіе до введенія этого закона, причемъ съ введеніемъ его—дѣятельность губернскаго земства оживилась; въ остальныхъ 12 губерніяхъ [1]) губернское земство начало активно работать по организаціи ветеринаріи лишь съ введеніемъ названнаго закона.

Затѣмъ, въ большинствѣ этихъ земствъ на губернскій счетъ отнесены расходы лишь по содержанію врачебнаго персонала [2]), и только часть расходовъ—на фельдшерскій персоналъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, какъ мы это увидимъ далѣе, наблюдается большое разнообразіе.

Наконецъ, названныя губернскія организаціи 17 земствъ различаются не одинаковой степенью централизаціи: на одномъ полюсѣ находится Самарское земство, а на другомъ—Олонецкое, Уфимское и Тульское, организаціи которыхъ приближаются къ уѣздной организаціи типа Черниговскаго земства; они главнымъ образомъ несутъ расходы на ветеринарный персоналъ, мало вмѣшиваясь въ направленіе дѣла.

Перейдемъ теперь къ третьей группѣ земствъ, практикующихъ смѣшанную ветеринарную организацію.

Въ Псковской губ. до 1893 г. ветеринарной организаціи почти не существовало: уѣздныя земства содержали въ небольшомъ количествѣ фельдшеровъ, и лишь Великолуцкое имѣло съ 1884 г. врача. Въ 1893 г. губернское земство постановило выдавать уѣзднымъ на приглашеніе врачей по 800 р., относя добавочное жалованье въ размѣрѣ 200—400 р. (съ квартирой или безъ квартиры) на счетъ уѣздныхъ земствъ. Фельдшерскій персоналъ продолжалъ содержаться уѣздными земствами. Затѣмъ было постановлено, что на расходы по прекращенію эпизоотій каждое уѣздное земство должно вносить сумму, пропорціональную платимымъ имъ губернскимъ сборамъ. Въ 1898 г. губернское земство пригласило старшаго ветеринарнаго врача, а въ 1900 г. Псковское уѣздное земство постановило имѣть 1 врача на свой счетъ.

---

[1]) На Олонецкую губ. законъ 3 іюня 1879 г. не былъ распространенъ.

[2]) Своихъ врачей имѣютъ лишь земства: Самарское у.—4, Симбирское у.—2 и Тамбовское у.—1.

Въ Харьковской губ. до 1905 г. существовала уѣздная организація: приглашеніе врачей и фельдшеровъ лежало исключительно на уѣздныхъ земствахъ. Губернское же земство приглашало главнымъ образомъ временныхъ врачей. Такъ, въ 1887 г., когда его ходатайство о невведеніи закона 3 іюня 1879 г. не было удовлетворено, оно пригласило 3 врачей, причемъ 2 изъ нихъ къ 1891 г. были уволены. Въ 1894 г. отъ губернскаго земства было 8 временныхъ врачей. Послѣ этого чумной эпизоотіи не возникало, и губернское земство совершенно отстранилось отъ дѣла, предоставивъ организовать ветеринарію уѣзднымъ земствамъ. Въ 1901 г. губернская управа такъ охарактеризовала положеніе дѣла, существовавшее до 1887 г. (но и послѣ этого долго обстояло не лучше) „До 1887 г.,—писала она въ докладѣ собранію,—губернское земство не принимало никакого участія въ дѣлѣ охраны скотоводства отъ эпизоотій; съ ними боролись уѣзды, каждый въ отдѣльности, безъ всякой системы... Эпизоотіи, и главнымъ образомъ чума рогатаго скота, каждый годъ уносили тысячи и десятки тысячъ головъ, въ конецъ разоряя населеніе".

Изъ уѣздныхъ земствъ имѣли врачей: въ 1870 г. Старобѣльское—одного; къ 1880 г. было 6 врачей (въ Волчанскомъ, Зміевскомъ, Ахтырскомъ, Сумскомъ, Лебединскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ); въ 1885 г.— 9 врачей (въ тѣхъ же 6 уѣздахъ и еще по одному въ Старобѣльскомъ, Харьковскомъ и Богодуховскомъ); въ 1890 г. числилось 14 уѣздныхъ врачей (въ 8 по одному въ Зміевскомъ, Ахтырскомъ и Сумскомъ по два) и 3 губернскихъ. Къ 1900 г. былъ 1 губернскій врачъ и 24 уѣздныхъ: въ Зміевскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ — по 4, въ Сумскомъ — 3, въ Старобѣльскомъ, Валковскомъ и Волчанскомъ — по одному, а въ остальныхъ пяти уѣздахъ—по два.

Въ 1900 г. губернское земство обратило вниманіе на необходимость принять участіе въ дѣлѣ упорядоченія ветеринаріи, и въ 1901 г. на съѣздѣ врачей этотъ вопросъ подвергся разработкѣ, причемъ была намѣчена нормальная сѣть врачебныхъ участковъ (съ радіусомъ въ 25 верстъ), и въ 1903 г. губернское земское собраніе постановило принимать на себя половину расходовъ на персоналъ, если уѣздныя земства согласятся довести число врачей до установленной губернскимъ земскимъ собраніемъ нормы. Большинство земствъ быстро согласилось на это, и число ветеринарныхъ врачей въ губерніи къ 1905 г. возросло до 48, т. е. за 5 лѣтъ почти удвоилось.

Въ Нижегородской губ. впервые пригласило врача Ардатовское земство въ 1868 г. Затѣмъ время отъ времени учреждали должности врачей и нѣкоторыя другія земства. Въ 1887 г. введенъ въ губерніи законъ 3 іюня 1879 г., вопреки заявленію губернскаго земства, и съ этого времени уѣздныя земства дѣятельнѣе принимаются за организацію

ветеринаріи: съ 1887 г. учреждается 6 должностей врачей, съ 1890 г.— еще 3 и съ 1891 г. — 2, такъ что къ 1892 г. врачи были во всѣхъ уѣздахъ, и кромѣ того имѣлось: 1 старшій врачъ и по 1 фельдшеру на уѣздъ. Съ 1893 г. эта организація—въ числѣ 12 врачей и 11 фельдшеровъ—была принята на губернскій счетъ; кромѣ того пригласили по 1 фельдшеру всѣ земства, кромѣ Васильскаго и Семеновскаго, а Ардатовское—еще 1 врача. Съ 1898 г. при губернской управѣ имѣется: врачъ для командировокъ и 1 фельдшеръ. Мало-по-малу дѣло пріобрѣло централистическую постановку, и ходатайства уѣздовъ о предоставленіи имъ большей самостоятельности губернское земское собраніе отклоняло. Такъ, оно отвергло предложеніе Сергачскаго земства (1900 г.) о подчиненіи ветеринарнаго персонала контролю уѣздовъ, такъ какъ это мѣшало бы „единству мѣропріятій и установленію правильной системы борьбы съ заразными болѣзнями". Въ 1900 г. было постановлено принимать половину расходовъ по приглашенію добавочнаго персонала на губернскій счетъ. Къ 1905 г. на такихъ половинныхъ началахъ содержалось 10 врачей, вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздныя земства стали принимать болѣе близкое участіе въ контролѣ за персоналомъ.

Въ Пермской губ. до 1890 г. на губернскій счетъ содержался лишь одинъ врачъ (съ 1872 г.), а на уѣздный: въ Соликамскомъ уѣздѣ—1 съ 1877 г., въ Екатеринбургскомъ — 3, въ Шадринскомъ съ 70-хъ годовъ—1, а съ 80-хъ годовъ — 3; въ Оханскомъ — съ 1881 г.—1; въ Осинскомъ съ 1871 г. — 1; въ Кунгурскомъ съ 1874 г. — 1; въ Красноуфимскомъ — въ 1880 г. — 1; въ Ирбитскомъ съ 1871 г. — 1; въ Камышловскомъ съ 1870 г. — 1, съ 1882 г. — 3, съ 1886 г. — 2 и съ 1888 г.—1; въ Пермскомъ съ 1880 г.—1; въ Чердынскомъ съ конца 70-хъ годовъ—1. Въ 1889 г. было всего 18 ветеринарныхъ врачей и 43 фельдшера уѣздныхъ земствъ. Съ 1890 г. губернское земство постановило имѣть 15 участковыхъ врачей и 36 фельдшеровъ, и вслѣдъ за этимъ уѣздныя земства почти совершенно ликвидировали свою организацію. Въ 1893 г. и губернское земство сократило штаты до 1 врача и 2 фельдшеровъ на уѣздъ. Съ середины 90-хъ годовъ уѣздныя земства снова заводятъ врачей. Всего къ 1905 г. было 25 врачей, въ томъ числѣ на уѣздный счетъ содержалось 7, на губернскій — 17 и 1—совмѣстно уѣзднымъ земствомъ и городомъ (въ Ирбитскомъ уѣздѣ).

Такимъ образомъ, въ Пермской губ. введеніе губернской организаціи явилось регрессомъ въ дѣлѣ развитія ветеринаріи: число врачей и фельдшеровъ сразу рѣзко сократилось, и затѣмъ дальнѣйшее увеличеніе совершалось лишь весьма медленно. Типъ пермской организаціи, также какъ и полтавской, можно охарактеризовать, какъ параллельно-смѣшанный: уѣздныя и губернское земства имѣютъ каждое свой персоналъ.

Въ Полтавской губ. до середины 80-хъ годовъ было 6 уѣздныхъ ветеринаровъ и 1 губернскій; въ остальныхъ 9 уѣздахъ содержались фельдшера или коновалы. Съ введеніемъ закона 3 іюня 1879 г. губернское земство пригласило по врачу и фельдшеру на уѣздъ (1887 г.), и такимъ образомъ создалась параллельно-смѣшанная организація, параллельное существованіе двухъ организацій. Въ 1889 г. возникъ вопросъ о передачѣ организаціи, въ цѣляхъ экономіи, въ уѣзды, но большинство уѣздныхъ земствъ высказалось противъ этого. Въ настоящее время параллелизмъ полтавской организаціи сохранился въ полной мѣрѣ: на губернскій счетъ содержится 16 участковыхъ врачей (въ Константиноградскомъ уѣздѣ—2, а въ остальныхъ по 1) и на уѣздный—10, т. е. за истекшее 20-тилѣтіе дѣло мало улучшилось. Въ 1903 г. губернское земское собраніе рѣшило перейти къ уѣздной организаціи и запросило объ этомъ мнѣніе уѣздовъ; за уѣздную организацію высказалось 8 уѣздныхъ земскихъ собраній, а 7 противъ нея, и вопросъ оставленъ открытымъ.

Видоизмѣненный параллелизмъ мы имѣемъ и въ Таврической губ. Съ самаго начала здѣсь содержали персоналъ уѣздныя земства и губернское независимо. Такъ, къ 1880 г. имѣли ветеринаровъ всѣ уѣздныя земства, кромѣ Өеодосійскаго, а для этого послѣдняго (въ г. Керчи) содержало врача и фельдшера губернское земство. Съ 1882 г. губернское земство отказалось содержать персоналъ для Өеодосійскаго уѣзда. Затѣмъ въ 1888 г. на счетъ %-го сбора со скота губернское земство пригласило 8 уѣздныхъ и 1 губернскаго ветеринара и 7 фельдшеровъ. Кромѣ того имѣли врачей (по одному) земства: Днѣпровское, Бердянское, Перекопское и Мелитопольское. Съ 1893 г. губернское земство пригласило еще 4 врачей и 2 фельдшеровъ. Въ 1900 г. губернское земское собраніе постановило выдавать уѣздамъ половину расходовъ на наемъ ветеринаровъ, если уѣзды согласятся довести число ихъ до опредѣленной нормы,—именно: въ Бердянскомъ, Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ—до 3, въ Өеодосійскомъ—до 2 и въ остальныхъ—по 1. Въ настоящее время эти нормы въ большинствѣ случаевъ превзойдены, и въ губерніи имѣется 28 врачей, въ томъ числѣ 17 отъ губернскаго земства и 9 отъ уѣздныхъ.

Въ Саратовской губ. до 1888 г. организація была уѣздной; въ этомъ же году (съ введеніемъ закона 1879 г.) губернское земство постановило принять въ дѣлѣ дѣятельное участіе, и при его содѣйствіи число ветеринаровъ и фельдшеровъ быстро возросло: въ 1890 г., напр., врачей было 16, а въ 1905 г.—48; фельдшеровъ въ 1905 г. числилось 124. Фельдшера большею частью содержатся на губернскій счетъ, меньше—на уѣздный счетъ и, наконецъ, нѣсколько — совмѣстно. На содержаніе врачей

уѣздными земствами въ 1905 г. было ассигновано 8.400 р. [1]): именно въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣзды желаютъ учредить врачебную должность сверхъ установленной для нихъ нормы, они должны принять на себя половину расходовъ. Какъ видимъ, саратовская организація аналогична нижегородской; къ ней отчасти приближаются таврическая и харьковская системы. Эти двѣ послѣднія характеризуются тѣмъ, что губернское земство выдаетъ доплаты къ жалованью персонала, если уѣзды доведутъ количество его до нормы. Саратовское же и Нижегородское земства въ предѣлахъ нормы сами содержатъ персоналъ, а на добавочный выдаютъ половину расходовъ.

Въ Курской губ. до введенія закона 1879 г. врачи содержались уѣздными земствами и большею частью скоро упразднялись. Въ 1883 г. губернское земство пригласило 15 врачей (по 1 на уѣздъ) и съ 1890 г. еще одного—старшаго, сосредоточивъ все дѣло въ своемъ вѣдѣніи. Съ 1895 г. губернское земское собраніе пригласило по 1 фельдшеру на уѣздъ и 1 врача для командировокъ. Съ 1901 г. губернское земство пригласило еще по 1 врачу на уѣздъ. Кромѣ этого содержали врачей земства, совмѣстно съ губернскимъ земствомъ: Корочанское—1 (съ 1898 г.); Суджанское и Старооскольское—по 1 (съ 1900 г.); Грайворонское и Бѣлгородское—по 1 съ 1901 г. и Курское уѣздное — 4 Всѣ ветеринарные врачи состоятъ теперь подъ контролемъ уѣздныхъ управъ. Въ общемъ курская организація можетъ быть отнесена къ типу саратовской и нижегородской, но она болѣе примитивна, чѣмъ, напр., саратовская система. Въ Саратовской губ. на половинныхъ началахъ содержится персоналъ сверхъ опредѣленной особо для каждаго уѣзда нормы, а въ Курской губ. губернское земство полностью расходуетъ на наемъ 2 врачей и 2 фельдшеровъ на уѣздъ, а на количество свыше этого—но не болѣе 2 врачей и 2 фельдшеровъ—оно выдаетъ пособіе. Такимъ образомъ здѣсь установлена шаблонная норма, также, какъ и въ Нижегородской губ. (губернское земство тамъ приплачиваетъ на врачей и фельдшеровъ свыше одного на уѣздъ).

Въ Московской губ. ветеринарная организація сначала явилась въ формѣ губернской: въ 1870 г. губернское земство имѣло 1 врача, къ 1880 г. — 7, къ 1885 г. — 8, къ 1890 — 10 и къ 1895 г. — 15. Въ 1895 г. рѣшено имѣть еще по 1 фельдшеру на уѣздъ. Въ 1895 г. выдвигается вопросъ о выработкѣ сѣти врачебныхъ участковъ и объ увеличеніи персонала. Губернское земство постановило принимать половину расходовъ на персоналъ сверхъ нормы (1 врачъ и 1 фельдшеръ на уѣздъ), причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ участіе въ этомъ расходѣ должно

[1]) Сердобское, Балашовское и Камышинское имѣютъ сверхъ нормы по 1 врачу и приплачиваютъ по 600 р.; Вольское и Кузнецкое—по 2 (по 1 200 р.); Саратовское—3-хъ (1.800 р.) и Петровское—4-хъ (2.400 р.).

подвергаться особому обсужденію и сообразоваться съ мѣстными условіями. На этомъ основаніи въ 1898 г. учрежденъ врачебный штатъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, затѣмъ 2—въ Московскомъ, 2—въ Дмитровскомъ, 1—въ Богородскомъ, 1—въ Волоколамскомъ, 1—въ Звенигородскомъ и 1—въ Подольскомъ,—всего, слѣдовательно, девять. Параллельно съ этимъ росли и расходы уѣздовъ на ветеринарію: въ 1894 г., напр., всѣми ими было ассигновано только 420 р., въ 1898 г.—5.608 р. и въ 1903 г.—33.907 р. Придерживаясь правила давать просторъ иниціативѣ уѣздныхъ земствъ и приходить затѣмъ имъ на помощь, сообразуясь съ совокупностью мѣстныхъ условій, губернское земство до сихъ поръ отклоняло предложенія о болѣе активномъ вмѣшательствѣ въ цѣляхъ расширенія ветеринарной организаціи. Такъ, напр., еще въ 1900 г., въ отвѣтъ на ходатайство съѣзда врачей, губернская управа заявила, что расширеніе сѣти должно производиться по иниціативѣ уѣздныхъ земствъ и городовъ и при ихъ матеріальномъ участіи, соотвѣтственно ветеринарно-санитарному значенію проектируемыхъ пунктовъ и финансовому положенію уѣздовъ. Замѣтимъ, между прочимъ, что по плану сѣти, составленному въ 1905 г., надлежитъ открыть въ губерніи еще около 34 (сверхъ 22) участковъ для осуществленія 15-ти-верстнаго радіуса.

Типъ московской организаціи однороденъ съ типомъ саратовской, нижегородской и курской, но онъ болѣе приближается къ системѣ Саратовскаго и Нижегородскаго земствъ, чѣмъ Курскаго.

Совершенно особнякомъ стоитъ система организаціи Херсонскаго земства. До 1887 г., т. е. до примѣненія закона 1879 г., здѣсь существовала исключительно уѣздная организація; своихъ врачей имѣли земства: Одесское съ 1880 г., Александрійское съ 1866 г., Елисаветградское съ 1867 г. и Тираспольское съ 1865 по 1870 г. и съ 1874 г.

Въ 1887 г. губернское земство пригласило на каждый уѣздъ и для Одессы по 1 врачу и по 2 фельдшера, а также старшаго врача. Въ 1888 г. на губернскій счетъ учреждено еще 7 ветеринаровъ въ уѣздахъ и 1 помощникъ старшаго врача; съ 1895 г. приглашенъ врачъ для г. Берислава Тираспольскаго уѣзда. Въ 1896 г. возникъ вопросъ объ измѣненіяхъ въ типѣ ветеринарной организаціи и былъ переданъ на обсужденіе уѣздовъ. Въ слѣдующемъ году губернское земство постановило и въ ветеринаріи слѣдовать принятой имъ въ медицинѣ и въ школьномъ дѣлѣ системѣ—выдавать на вновь учреждаемые и существующіе штаты уѣздныхъ земствъ $1/_3$ расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено сохранить и самостоятельную губернскую организацію. Такимъ образомъ, Херсонское земство скомбинировало систему параллелизма (типъ Пермскаго и Полтавскаго земствъ) съ системой приплатъ, практикуемой Московскимъ, Саратовскимъ, Нижегородскимъ и Курскимъ земствами.

Съ 1897 г. уѣздныя земства дружно принялись за организацію ветеринаріи, и въ настоящее время въ Херсонской губ. содержится 46 врачей и свыше 70 фельдшеровъ частью губернскимъ земствомъ, а частью—совмѣстно губернскимъ и уѣздными.

Наше обозрѣніе общаго развитія земской ветеринарной организаціи закончено, поскольку рѣчь шла о системахъ этой организаціи; о количественномъ ростѣ ея мы будемъ говорить нѣсколько далѣе, а пока подведемъ нѣкоторые итоги сдѣланному обозрѣнію.

Читатель видитъ теперь, что дѣленіе системъ на 3 группы—организаціи: уѣздная, губернская и смѣшанная—слишкомъ общё и схематично. Въ предѣлахъ каждой изъ этихъ группъ существуетъ нѣсколько разновидностей, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ основнымъ:

I. Уѣздная организація.

а) Губ. земство не имѣетъ персонала совсѣмъ (Тверское земство).

б) Губ. земство имѣетъ незначительный персоналъ при губернской управѣ, а уѣзднымъ не помогаетъ (5 земствъ).

в) Губ. земство имѣетъ незначительный персоналъ и помогаетъ уѣздамъ на устройство ветеринарной части, не вмѣшиваясь въ нее (Черниговское земство).

Эта послѣдняя разновидность является переходной стадіей къ губернской организаціи.

II. Губернская организація.

а) Губ. земство почти не вмѣшивается въ дѣятельность уѣздныхъ и ограничивается приглашеніемъ персонала (Калужское, Олонецкое, Уфимское и другія земства).

б) Губ. земство работаетъ болѣе или менѣе активно, не стѣсняя въ то же время самостоятельности уѣздовъ (напр., Екатеринославское земство).

в) Губ. земство все дѣло организуетъ на централистическихъ началахъ (напр., Самарское земство).

III. Смѣшанная организація.

а) Губ. земство субсидируетъ на содержаніе минимальнаго количества персонала, а свыше этого—не помогаетъ (Псковское земство).

б) Губ. земство субсидируетъ на содержаніе нормальнаго штата, по сѣти (Харьковское земство).

в) Губ. земство имѣетъ параллельную съ уѣздной, самостоятельную организацію и не помогаетъ уѣздамъ (Пермское и Полтавское земства).

г) Губ. земство имѣетъ параллельную съ уѣздной организацію и помогаетъ уѣздамъ (Херсонское земство).

д) Губ. земство содержитъ нормальный штатъ само, а въ наймѣ добавочнаго штата—помогаетъ уѣздамъ (Московское, Саратовское, Курское и Нижегородское земства). Изъ указанныхъ четырехъ земствъ каждое имѣетъ нѣсколько своеобразную организацію; рѣчь объ этомъ была у насъ выше.

Послѣ всего сказаннаго ранѣе не трудно сдѣлать выборъ между этими системами. Безусловно слѣдуетъ отвергнуть всѣ 3 типа уѣздной организаціи: губернское земство не должно уклоняться отъ работы въ такой существенно-важной отрасли хозяйства, какъ ветеринарія. Оно должно направлять и систематизировать эту работу, приходя уѣздамъ на помощь сообразно мѣстнымъ условіямъ и средствамъ. Субсидированіе уѣздовъ со стороны Черниговскаго губернскаго земства по 2 т. р. на каждый—крайне ненормально: оно сводится къ помощи болѣе состоятельнымъ на счетъ менѣе состоятельныхъ уѣздовъ; меньшимъ бы зломъ являлась выдача пособія пропорціонально губернскимъ сборамъ съ уѣздовъ.

Слишкомъ несовершенной является и система губернской организаціи въ ея крайнихъ полюсахъ: полной децентрализаціи и полной централизаціи. Необходимость подогнать уѣзды можетъ иногда побудить губернское земство ввести централизацію, но чѣмъ скорѣе оно откажется отъ этой системы и перейдетъ къ сотрудничеству съ уѣздными, напр., по типу Екатеринославскаго земства,—тѣмъ лучше.

Типъ Екатеринославскаго земства нежелателенъ тѣмъ, что мало расчитанъ, или даже вовсе не расчитанъ на проявленіе инициативы уѣздовъ въ дѣлѣ учрежденія новыхъ штатовъ. Для поощренія уѣздовъ къ расширенію организаціи цѣлесообразнѣе всего практиковать смѣшанную систему по типу д), если организація достигла уже довольно высокой стадіи развитія, или по типу б), если она еще только формируется. Цѣлесообразно также, подобно Саратовскому, Московскому, Курскому и Нижегородскому земствамъ, опредѣлить предѣлъ, переходя который уѣздныя земства могутъ расчитывать на помощь губернскаго.

Въ Нижегородской и Курской губ. этотъ минимумъ не индивидуализированъ, установленъ для всѣхъ уѣздовъ однообразно: въ Нижегородской—1 врачъ и 1 фельдшеръ, а въ Курской—2 врача и 2 фельдшера на уѣздъ. Въ этомъ заключается дефектъ ихъ организаціи. Болѣе совершенна саратовская система: минимумъ, обезпечиваемый полностью губернскимъ земствомъ, здѣсь установленъ для каждаго уѣзда особо. Московская система имѣетъ недостатокъ системъ Нижегородскаго и Курскаго земствъ (минимумъ установленъ ею такой: 1 врачъ и 1 фельдшеръ на каждый уѣздъ содержатся губернскимъ земствомъ); но у нея есть и свои достоинства: помощь губернскаго земства сообразуется не только съ потребностью уѣзда въ ветеринарномъ дѣлѣ (какъ въ Саратовскомъ

земствѣ), но и со средствами уѣздовъ и т. п. мѣстными условіями. Теоретически можно считать наиболѣе цѣлесообразной систему, построенную на комбинаціи саратовскаго и московскаго типовъ.

Параллельныя организаціи (пермская, полтавская) слѣдуетъ рѣшительно отвергнуть, какъ нецѣлесообразныя; нераціональна также и псковская система, такъ какъ она не даетъ уѣздамъ стимула къ расширенію организаціи. Херсонскій типъ—это улучшенный типъ параллельной организаціи и идеаломъ служить не можетъ.

Говоря объ относительныхъ достоинствахъ той или другой системы, слѣдуетъ также помнить, что въ иныхъ случаяхъ приходится особенно считаться съ мѣстными и временными условіями и отдавать предпочтеніе теоретически менѣе совершенной системѣ. Безусловно неоспоримо, однако, то, что въ области ветеринаріи, какъ и въ остальныхъ, губернское и уѣздныя земства должны работать планомѣрно, сотрудничая, а не устраняясь или обособляясь. Какъ болѣе крупный союзъ, губернское земство должно приходить на помощь уѣздамъ, сообразно потребностямъ и средствамъ каждаго изъ нихъ, а также оно должно сосредоточить въ своихъ рукахъ общее руководство дѣломъ, принимая на себя въ иныхъ случаяхъ выполненіе тѣхъ или другихъ функцій. Въ ветеринарной отрасли кругъ этихъ функцій губернскаго земства и уѣздныхъ можно очертить приблизительно слѣдующимъ образомъ. Имѣя въ виду, что „основной задачей ветеринарной организаціи является предупрежденіе и прекращеніе повальныхъ и заразительныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ", т. е. удовлетвореніе „общегубернской нужды",—къ числу предметовъ вѣдѣнія губернскаго земства должно отнести: 1) предупрежденіе и прекращеніе эпизоотій; 2) надзоръ за скопленіемъ домашнихъ животныхъ на базарахъ, выставкахъ и т. п.; 3) надзоръ за прогономъ скота по грунтовымъ дорогамъ и черезъ пункты вступленія ихъ въ предѣлы губерніи; 4) наблюденіе за провозомъ, мѣстами храненія и выдѣлки сырыхъ животныхъ продуктовъ; 5) изученіе губерніи въ санитарно-ветеринарномъ отношеніи, а также изысканіе и проведеніе въ жизнь мѣръ къ оздоровленію неблагополучныхъ мѣстностей; 6) изслѣдованіе животноводства; 7) страхованіе скота и 8) прокормленіе его въ голодные годы [1]).

Работая въ этихъ областяхъ, губернское земство должно идти рука объ руку съ уѣздными; для этого, между прочимъ, необходимо согласо-

---

[1]) Приводимую здѣсь схему разграниченія сферъ дѣйствія губернскаго и уѣздныхъ земствъ мы заимствуемъ изъ статьи старшаго ветеринарнаго врача Саратовскаго земства Ф. А. Березова (см. „Саратовскую Земскую Недѣлю" 1904 г., № 3). См. также докладъ Н. А. Шадрина нижегородскому съѣзду ветеринаровъ (1907 г.): „Объ основахъ организаціи земской ветеринаріи и о реорганизаціи ея въ Нижегородской губ.", стр. 57 и слѣд.

вать надлежащимъ образомъ дѣятельность губернскихъ ветеринарныхъ органовъ (ветеринарный совѣтъ при губернской управѣ, губернскіе съѣзды врачей, ветеринарное бюро и т. д.) съ дѣятельностью соотвѣтственныхъ органовъ уѣздныхъ земствъ.

На долю уѣздныхъ земствъ слѣдуетъ отнести прежде всего организацію ветеринарно-лечебной помощи, затѣмъ—мѣропріятія по улучшенію—качественному и количественному—скотоводства. Однако и губернское земство не должно совершенно устраняться отъ направленія этихъ отраслей. Такъ, оно можетъ проявить свою дѣятельность, организуя выдачу ссудъ на постройку скотолечебницъ, объединяя выписку медикаментовъ и инструментовъ.

Вообще вопросъ о совмѣстной планомѣрной дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ ветеринарномъ дѣлѣ долженъ подвергнуться тщательному обсужденію земскихъ собраній и спеціалистовъ; указывая приблизительно рамки этой дѣятельности, мы имѣли въ виду лишь подчеркнуть необходимость указанной совмѣстной работы и примѣрно намѣтить ея кругъ, пользуясь авторитетнымъ мнѣніемъ спеціалистовъ въ данномъ вопросѣ [1]).

Послѣ того, какъ мы обозрѣли развитіе системъ земской ветеринарной организаціи, намъ надлежитъ остановить вниманіе читателя на ея количественномъ ростѣ и существующихъ размѣрахъ.

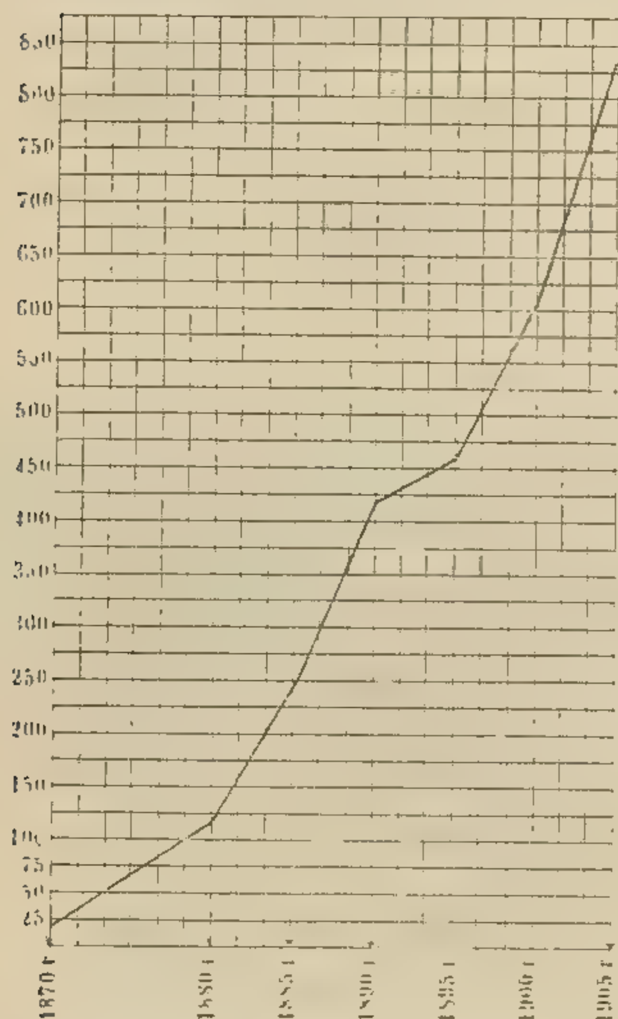
[1]) Въ такомъ же смыслѣ высказывается и цѣлый рядъ другихъ компетентныхъ лицъ. Напр., комиссія съѣзда ветеринаровъ Московскаго земства (1903 г.) такъ очертила характеръ желательнаго взаимодѣйствія губернскихъ и уѣздныхъ единицъ: 1) правильная постановка и развитіе ветеринарнаго дѣла въ губерніи возможны въ томъ случаѣ, когда уѣздныя земства примутъ такое же активное участіе въ этомъ дѣлѣ, какое они принимаютъ въ дѣлѣ попеченія о народномъ здравіи и въ организаціи экономической помощи населенію; 2) для поступательнаго движенія ветеринаріи необходимо планомѣрное взаимодѣйствіе губернскаго и уѣздныхъ земствъ, причемъ ближайшими задачами губернскаго земства должны быть: ветеринарно-санитарныя нужды и страхованіе скота; задачами же уѣздныхъ земствъ: организація ветеринарно-терапевтической помощи населенію путемъ созданія ветеринарныхъ участковъ и зоотехническія мѣропріятія".

Такъ же разграничило сферы губернскаго и уѣздныхъ земствъ, напр., и Херсонское земство. Въ 1897 г. оно признало, что на обязанности уѣздныхъ земствъ должно лежать главнымъ образомъ устройство лечебной части, на губернскомъ же земствѣ должны оставаться преимущественно заботы о борьбѣ съ эпизоотіями. „Широкая организація ветеринарно-лечебной дѣятельности,—говорится въ принятой собраніемъ резолюціи,—составляетъ предметъ преимущественной иниціативы и расходовъ уѣздныхъ земствъ": чтобы облегчить имъ осуществленіе этой задачи, губернское земство принимаетъ на себя $^1/_3$ расходовъ по содержанію ветеринарнаго персонала уѣздныхъ земствъ. Однако, въ этомъ послѣднемъ случаѣ уѣздныя земства должны соблюдать рядъ требованій: такъ, они обязаны „вести на общихъ основаніяхъ, подъ руководствомъ губернской управы, борьбу съ эпизоотіями и дѣло страхованія"; уѣздныя управы, затѣмъ, предоставляютъ всему персоналу безплатные билеты для разъѣздовъ на лошадяхъ и созываютъ ежегодно совѣщанія ветеринарныхъ врачей и т. д.

Начнемъ съ врачебно-ветеринарнаго персонала.

Въ 1870 г. на земской службѣ числилось всего 22 ветеринара, а съ 1905 г., т. е черезъ 35 лѣтъ, число ихъ возросло до 837. Наиболѣе сильный ростъ приходится на 80-ые годы, на вторую половину 90-хъ годовъ и особенно на 900-ые годы. Въ 80-хъ годахъ усиленный ростъ количества ветеринаровъ обусловливается введеніемъ въ дѣйствіе закона 3 іюня 1879 года; рѣчь объ этомъ была у насъ выше. Съ середины 90-хъ годовъ повышенный ростъ вызванъ усиленіемъ дѣятельности въ данной области уѣздныхъ земствъ и вступленіемъ земствъ вообще на путь планомѣрнаго расширенія сѣти ветеринарныхъ участковъ. Наглядно ростъ количества ветеринарнаго персонала по періодамъ можно иллюстрировать слѣдующей діаграммой:

Діаграмма роста врачебно-ветеринарнаго персонала въ 1870—1905 гг.

По отдѣльнымъ губерніямъ картина роста ветеринарной организаціи представляется весьма разнообразной. Въ 900-хъ годахъ, напр., въ 4 губерніяхъ (Олонецкой, Новгородской, Псковской и Рязанской) число врачей не измѣнилось, затѣмъ въ 9 губерніяхъ произошло незамѣтное увеличеніе, а въ остальныхъ 21— болѣе или менѣе значительное (напр., въ Петербургской — удвоилось, въ Смоленской—увеличилось въ $2^1/_2$ раза, въ Тульской—въ 2 раза, въ Вологодской—въ $3^1/_3$ раза и т. д. Во второй половинѣ 90-хъ годовъ ростъ числа ветеринаровъ былъ ниже и равномѣрнѣе по губерніямъ, причемъ въ Смоленской и Казанской губ. мы имѣемъ уменьшеніе количества персонала; въ первую половину 90-хъ годовъ случаи сокращенія числа ветеринаровъ имѣли мѣсто въ 4 губерніяхъ: Вологодской, Казанской, Пермской и Харьковской; во второй половинѣ 80-хъ годовъ — въ 2-хъ губерніяхъ (Екатеринославской и Новгородской) и въ 1880—85 гг.—въ 4-хъ (Вологодской, Орловской, Пензенской и Таврической).

Погубернское распредѣленіе ветеринаровъ за 1870—1905 гг. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	1870 г.	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1895 г.	1900 г.	1905 г.	Въ 1905 г. участковыхъ.	Въ средн. на одинъ уѣздъ участковъ.	Въ 1905 г. колеб. числа врачей по уѣздамъ
Бессарабская . . .	0	3	3	13	19	26	27	25	3.67	3 — 4
Владимірская . . .	0	3	13	13	13	14	27	26	2.00	2
Вологодская	0	3	1	2	1	3	10	8	0.80	0 — 2
Воронежская	2	3	4	20	20	27	36	33	2.75	2 — 5
Екатеринославская .	0	3	22	17	18	19	35 [1]	32	4.00	4
Вятская.	4	11	11	13	14	17	22	20	1.82	1 — 3
Казанская	2	10	21	23	22	21	23	19	1.57	1 — 3
Калужская.	0	1	5	3	3	6	10	9	0.75	0 — 1
Костромская	0	4	6	7	13	13	19	17	1.42	1 — 2
Курская	0	3	15	16	17	22	40	36	2.40	2 — 6
Московская	1	7	8	10	15	20	24	22	1.61	1 — 4
Нижегородская . . .	1	2	2	9	13	14	22	20	1.82	1 — 2
Новгородская . .	0	0	8	6	11	12	12	11	1.00	1
Олонецкая.	0	2	2	4	7	8	8	7	1.00	1
Орловская.	0	4	3	15	13	26	28	26	2.17	2 — 3
Пензенская . . .	0	2	1	7	10	12	15	12	1.20	1 — 2
Пермская	1	13	18	34	19	19	25	24	2.00	1 — 3
Полтавская	5	4	5	16	17	19	28	26	1.73	1 — 5
Псковская	0	0	1	1	8	10	10	9	1.12	1 — 2
Рязанская	0	1	3	13	13	15	15	12	1.00	1
Самарская.	1	2	28	31	33	46	59	54	7.72	3 —12
С.-Петербургская . .	0	2	8	10	10	10	21	18	2.25	1 — 4
Саратовская	0	0	11	16	20	38	48	46	4.60	3 — 7
Симбирская	0	2	2	10	10	10	18	16	2.00	2
Смоленская	0	1	3	6	7	6	14	13	1.08	1 — 2
Таврическая	0	8	6	15	15	27	28	26	3.25	1 — 6
Тамбовская	1	4	5	11	12	21	37	34	2.83	1 — 6
Тверская	0	0	0	1	3	8	10	10	0.83	0 — 1
Тульская	0	[illegible]	2	7	7	7	14	12	1.00	1
Уфимская	—	2	4	19	19	20	26 [2]	24	4.00	3 — 5
Харьковская	1	6	9	17	15	25	48	46	4.18	2 — 8
Херсонская	2	4	4	21	24	36	46	42	7.00	4 — 8
Черниговская. . . .	1	3	8	8	8	16	18	17	1.13	1 — 2
Ярославская	0	2	2	9	10	11	14	12	1.20	1 — 2
Итого . . .	22	116	244	423	459	604	837	764	2.12	0 —12
Въ среднемъ на 1 уѣздъ . .	0.06	0.32	0.68	1.18	1.27	1.68	2.32	2.12	—	—

Перейдемъ теперь къ современному состоянію врачебно-ветеринарной организаціи и посмотримъ ближе, что въ данномъ отношеніи осуществлено земствами. При этомъ мы остановимъ свое вниманіе: 1) на абсолютныхъ

[1]) Съ 1908 г. приглашено еще 4 врача и 8 фельдшеровъ.

[2]) Данныя для 1907 г.

цифрахъ врачебнаго персонала; 2) на соотношенiи между количествомъ этого персонала и размѣрами уѣздовъ; 3) на соотношенiи количества персонала съ наличностью скота въ губернiи, и 4) сдѣлаемъ попытку выяснить сравнительное положенiе ветеринарiи въ земскихъ и неземскихъ губернiяхъ.

Изъ 837 врачей (1905 г.)—764 размѣщены по участкамъ (въ томъ числѣ: 2—въ С.-Петербургѣ, 1—въ Одессѣ, 1—въ Самарѣ, 2—въ Николаевѣ и 1—въ Бериславѣ Херсонской губ.); затѣмъ старшихъ губернскихъ врачей—31 (нѣтъ въ Калужской, Новгородской и Тверской губ.); 20 помощниковъ губернскихъ врачей и командировочныхъ; 1—преподаватель на фельдшерскихъ курсахъ (въ Вятской губ.) и 21 бактерiологъ (въ Екатеринославской, Курской и Херсонской по 2, а въ 15—по 1-му).

Помощниковъ губернскихъ врачей и врачей для командировокъ имѣютъ 16 земствъ:

Земства.	Число врачей.	Годъ учрежденiя.	Земства.	Число врачей.	Годъ учрежденiя.
Воронежское	1	1903	Бессарабское	1	1888
Костромское	1	1901	Уфимское	1	1889—90
Курское	1	1895	Пензенское	1	1903
С.-Петербургское	1	1900	Вологодское	1	1899
Тамбовское	1	1900	Харьковское	1	1903
Симбирское	1	1905	Казанское	1	1885
Херсонское	1	1888	„	2	1886
Самарское	1	1896	Московское	1	1900
„	1	1898	Рязанское	1	1896
„	1	1902			

Какъ мы видѣли, всего участковыхъ врачей въ 1905 г. было—764,— въ среднемъ по два съ лишнимъ участка на уѣздъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ число участковъ распредѣляется крайне неравномѣрно, — именно приходилось участковъ въ уѣздахъ столько [1]):

Ск. участковъ на уѣздъ.	Число уѣздовъ.	Ск. участковъ на уѣздъ.	Число уѣздовъ.
0	9 [2])	5	12
1	153	6	9
2	112	7	2
3	34	8	3
4	22	10 и болѣе	3

Наибольшее количество врачебно-ветеринарныхъ участковъ въ 1905 г. имѣли слѣдующiе уѣзды: Новоузенскiй—12; Николаевскiй—11; Самарскiй—10; Бузулукскiй, Старобѣльскiй и Ананьевскiй—по 9; Херсонскiй и Петровскiй—по 7; Саратовскiй, Аткарскiй, Бугурусланскiй,

[1]) Подробнѣе см. Приложенiе I.

[2]) Въ 1907 г. должность ветеринарнаго врача упразднило еще Корчевское земство Тверской губ., замѣнивъ его 3 фельдшерами.

Харьковскій, Зміевскій, Елисаветградскій, Мелитопольскій, Тамбовскій и Курскій—по 6; Богучарскій, Константиноградскій, Балашовскій, Камышинскій, Бердянскій, Днѣпровскій, Белебеевскій, Стерлитамакскій, Изюмскій, Купянскій, Александрійскій и Тираспольскій—по 5.

Не было въ то же время врачебно-ветеринарныхъ участковъ въ 9 уѣздахъ: въ Грязовецкомъ, Никольскомъ, Устьсысольскомъ и Яренскомъ—Вологодской губ.; въ Зубцовскомъ и Ржевскомъ—Тверской губ. и въ трехъ уѣздахъ Калужской губ.

Интересно обратить вниманіе на то, насколько равномѣрно распредѣленъ врачебный персоналъ въ уѣздахъ одной и той же губерніи. Оказывается (см. стр. 395), что въ 8 губерніяхъ во всѣхъ уѣздахъ имѣется одинаковое количество врачей: въ Екатеринославской — по 4, во Владимірской и Симбирской — по 2, въ Олонецкой, Новгородской, Рязанской и Тульской—по 1. Въ этихъ губерніяхъ, за исключеніемъ Рязанской, существуетъ губернская организація ветеринаріи, и мы видимъ, насколько она несовершенна: вмѣсто того, чтобы выработать раціональную сѣть врачебныхъ участковъ, губернскія земства механически уравниваютъ свою помощь уѣздамъ.

Съ другой стороны, есть губерніи съ крайне разнообразнымъ количествомъ персонала по уѣздамъ: напр., въ Самарской губ. число врачей по уѣздамъ колеблется отъ 3 до 12, въ Полтавской—отъ 1 до 5 и т. д. Вообще слѣдуетъ сказать, что до сихъ поръ земства слишкомъ мало обращали вниманія на выработку нормальныхъ сѣтей врачебно-ветеринарныхъ участковъ. Только немногія изъ нихъ, да и то лишь въ послѣднее время, вступили на путь планомѣрнаго расширенія сѣти этихъ участковъ [1].

Нельзя, наконецъ, не указать и еще на одну сторону вопроса. Несмотря на то, что въ большинствѣ губерній преобладаетъ либо смѣшанная, либо губернская система ветеринарной организаціи, и, слѣдовательно, руководящая роль въ учрежденіи врачебныхъ участковъ принадлежитъ губернскому земству, —мы почти не встрѣчаемъ попытокъ устройства межуѣздныхъ участковъ, т. е. опять-таки не видимъ стремленія къ планомѣрному распредѣленію врачебной помощи. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время межуѣздные ветеринарно-врачебные участки имѣютъ лишь слѣдующія земства: Тамбовское губернское—5, Херсонское—5 и С.-Петербургское—1. Раньше были такіе участки въ губерніяхъ: въ Пензенской—1, въ Орловской—5 и во Владимірской—3. Въ 1900 г. вопросъ о межуѣздныхъ участкахъ возбуждался, по иниціативѣ кн. Д. И. Шаховскаго, и въ Ярославскомъ земствѣ, но рѣшенія не получилъ.

[1]) Напр., Харьковское, Воронежское, Тамбовское и немногія другія.

Насколько велика неравномѣрность въ обезпеченіи уѣздовъ врачебно-ветеринарной помощью, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ 1905 г. на одинъ участокъ приходилось кв. верстъ (въ тыс.) [1]):

На 1 врача кв. верстъ (въ тыс.).	Число уѣздовъ.	На 1 врача кв. верстъ (въ тыс.).	Число уѣздовъ.
до 1.0	17	10—15	14
1.0 — 2.0	106	15 и болѣе	10
2 — 3	91		
3 — 5	79		
5 —10	33	Итого . . .	350

Въ большинствѣ уѣздовъ на одинъ участокъ приходится около 2 т. кв. верстъ; слѣдовательно, радіусъ участка нѣсколько превышаетъ 25 верстъ. Въ наиболѣе благопріятномъ положеніи находятся слѣдующіе 17 уѣздовъ (на врача менѣе 1 тыс. кв. верстъ, или радіусъ участка до 18 верстъ):

Уѣзды.	На 1 врача кв. верстъ (въ тыс.).	Уѣзды.	На 1 врача кв. верстъ (въ тыс.).	Уѣзды.	На 1 врача кв. верстъ (въ тыс.).
Кишиневскій . .	0.8	Московскій . .	0.6	Зміевскій . . .	0.6
Курскій	0.5	Дмитровск.(М.г.).	0.9	Лебединскій . .	0.9
Бѣлгородскій . .	0.9	С.-Петербургскій.	0.8	Сумскій	0.9
Грайворонскій .	0.9	Петровскій . .	0.9	Ананьевскій . .	0.8
Старооскольскій.	0.9	Харьковскій . .	0.5	Одесскій	0.9
Суджанскій . .	0.9	Ахтырскій . .	0.8		

Наименѣе благопріятное соотношеніе имѣемъ въ уѣздахъ Вятской, Пермской, Вологодской и Новгородской губ.,—именно, приходится на одинъ участокъ тыс. кв. верстъ:

Уѣзды.	Кв. верстъ (въ тыс.).	Уѣзды.	Кв. верстъ (въ тыс.).	Уѣзды.	Кв. верстъ (въ тыс.).
В.-Устюжскій . .	14.9	Устюженскій . . .	11.3	Пермскій	12.0
Вельскій	21.2	Петрозаводскій . .	13.6	Екатеринбургскій .	12.0
Кадниковскій . .	15.1	Вытегорскій . . .	10.4	Красноуфимскій .	10.7
Сольвычегодскій .	18.0	Каргопольскій . .	19.3	Оханскій	12.5
Тотемскій	20.5	Повѣнецкій . . .	35.2	Соликамскій . . .	12.0
Тихвинскій . . .	16.1	Пудожскій	18.8	Глазовскій . . .	10.3
Бѣлозерскій . . .	13.0	Верхотурскій . .	27.9	Орловскій (В. г.) .	12.4
Кирилловскій . .	12.2	Чердынскій . . .	62.2	Слободской . . .	12.0

Со значительной неравномѣрностью встрѣчаемся мы также и въ предѣлахъ каждой губерніи, независимо отъ того, практикуется тамъ губернская или иная организація ветеринаріи; и это еще разъ указываетъ на необходимость внесенія большей планомѣрности въ данное дѣло. Именно, въ среднемъ размѣры участковъ по губерніямъ и колебанія ихъ по уѣздамъ были въ 1905 г. слѣдующіе:

---

[1]) Подробнѣе см. Приложеніе I.

Губерніи.	Тыс. кв. верстъ на одинъ участокъ. Въ среднемъ.	Колеб. по уѣздамъ.	Губерніи.	Тыс. кв. верстъ на одинъ участокъ. Въ среднемъ.	Колеб. по уѣздамъ.
Бессарабская . . .	1.56	0.8—1.8	Полтавская . . .	1.7	1.0—3.9
Владимірская . .	1.6	1.1—2.5	Псковская	4.2	2.6—6.0
Вологодская . . .	44.2	0—2.7—21.2	Рязанская	3.1	2.1—5.0
Воронежская . . .	1.7	1.3—2.4	Самарская	2.6	1.5—3.6
Вятская	6.7	3.7—12.4	С.-Петербургская .	2.5	0.6—4.5
Екатеринославская	1.7	1.1—2.2	Саратовская . . .	1.6	0.9—2.3
Казанская	2.9	1.7—7.1	Симбирская . . .	2.7	1.9—4.0
Калужская	3.4	?	Смоленская . . .	3.8	2.4—5.5
Костромская . . .	4.3	1.7—6.6	Таврическая . . .	2.0	1.5—5.0
Курская.	1.1	0.6—1.7	Тамбовская . . .	1.7	1.3—2.4
Московская. . . .	1.3	0.5—3.1	Тверская	5.7	0—2.6—8.1
Нижегородская . .	2.3	1.6—3.3	Тульская	2.3	1.7—3.6
Новгородская. . .	9.5	5.8—16.1	Уфимская	4.5	3.1—6.4
Олонецкая	16.4	8.9—35.8	Харьковская . . .	1.1	0.3—1.4
Орловская	1.5	1.4—3.0	Херсонская . . .	1.3	0.8—2.3
Пензенская. . . .	2.6	2.0—4.0	Черниговская . .	2.7	1.2—3.9
Пермская	10.1	2.9—62.2	Ярославская . . .	2.6	1.5—3.7

Итакъ, въ среднемъ на 1 врачебный участокъ приходится, какъ мы видѣли, около 2 тыс. кв. верстъ. Посмотримъ теперь, сколько приходится на каждаго врача головъ крупнаго скота [1]).

Въ большинствѣ губерній на одного врача приходится въ среднемъ около 40—75 тыс. головъ крупнаго скота,—именно:

На 1 врача тыс. головъ скота.	Число губерній.	На 1 врача тыс. головъ скота.	Число губерній.
до 30	2	75—100	5
30—40	3	100 и болѣе. . . .	5
40—50	7		
50—75	12	Всего . . .	34

По отдѣльнымъ губерніямъ на каждаго врача числилось въ 1900 г. слѣдующее количество крупнаго скота:

Губерніи.	Тыс. головъ.	Губерніи.	Тыс. головъ.
Бессарабская	48.9	Калужская.	96.0
Владимірская . . .	44.0	Костромская	59.9
Вологодская	214.9	Курская.	59.3
Воронежская	50.7	Московская	29.1
Вятская.	114.3	Нижегородская . . .	45.6
Екатеринославская .	96.6	Новгородская . . .	73.1
Казанская	51.1	Олонецкая	33.6

[1]) „Свѣдѣнія о количествѣ скота въ 1900 г.“; число ветеринаровъ взято за 1901.

Губерніи.	Тыс. головъ.	Губерніи.	Тыс. головъ
Орловская	35,$_5$	Смоленская	109,$_0$
Пензенская	69,$_1$	Таврическая	44,$_4$
Пермская	114,$_8$	Тамбовская	64,$_3$
Полтавская	64$_{2,5}$	Тверская	109,$_3$
Рязанская	56,$_6$	Тульская	56,$_4$
Псковская	97$_{8,7}$	Уфимская	81,$_2$
Самарская	50,$_0$	Харьковская	47,$_6$
С.-Петербургская . .	30,$_9$	Херсонская	41,$_7$
Саратовская	49,$_9$	Черниговская . . .	76,$_3$
Симбирская	62$_{3,6}$	Ярославская	19,$_1$

Чтобы дополнить картину земской ветеринарно-врачебной организаціи, слѣдуетъ бросить взглядъ еще на то, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ неземскихъ губерніяхъ.

Въ 1900 г. на каждую земскую губернію приходилось 16 врачебныхъ участковъ, а на каждую изъ 14 неземскихъ губерній Европейской Россіи—25. Къ 1905 г. въ земскихъ губерніяхъ число участковъ увеличилось въ среднемъ до 23, въ неземскихъ же губерніяхъ оно почти не измѣнилось. Далѣе, нужно имѣть въ виду, что въ земскихъ губерніяхъ къ 1905 г. имѣлось 73 неучастковыхъ врача.

На одного врача въ 1900 г. приходилось въ земскихъ губерніяхъ 65 тыс. головъ крупнаго скота, а въ неземскихъ—68 [1]).

Въ общемъ и въ ветеринарномъ дѣлѣ положеніе земскихъ губерній благопріятнѣе, чѣмъ неземскихъ, хотя разница здѣсь не столь велика, и земствамъ придется еще много поработать, чтобы поставить ветеринарію на такой же уровень, на которомъ находятся медицина и народное образованіе.

---

[1]) Интересныя данныя мы находимъ въ специальной анкетѣ австрійскаго правительства о положеніи ветеринарнаго дѣла въ серединѣ 90-хъ годовъ въ разныхъ странахъ Европы. Изъ этихъ данныхъ видно, насколько Россія отстала въ области ветеринаріи. Дѣйствительно, въ серединѣ 90-хъ годовъ числилось:

Государства.	Число ветеринаровъ.	На 1 ветеринара головъ крупн. скота (въ тыс.).	На 1 ветеринара кв. километровъ.
Бельгія	495	3,$_3$	60
Швейцарія	571	2,$_3$	71
Италія	2,561	2,$_5$	112
Великобританія	2,698	3,$_0$	116
Францція	3,389	4,$_9$	129
Испанія	3.432	1,$_2$	146
Германія	3.516	6,$_1$	153
Австрія	957	10,$_7$	312
Венгрія	732	9,$_1$	444
Европ. Россія (безъ Польши).	853	49,$_4$	5,037

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о положеніи въ земствѣ ветеринарно-фельдшерской организаціи.

Съ первыхъ же лѣтъ своей дѣятельности земствамъ пришлось обратить вниманіе на необходимость обезпечить себя достаточно подготовленнымъ фельдшерскимъ персоналомъ. Ветеринарныхъ школъ тогда почти не существовало, и большинство фельдшеровъ, поступавшихъ на земскую службу, вербовалось изъ числа полковыхъ, плохо подготовленныхъ фельдшеровъ. На это, какъ мы сказали, земства обратили вниманіе съ первыхъ же шаговъ. Такъ, напр., Тульское губернское земское собраніе въ 1866—67 гг. разрабатывало вопросъ объ учрежденіи ветеринарно-фельдшерской школы, но признало учрежденіе ея себѣ не по средствамъ; въ 1883 г. оно снова возвращается къ этому вопросу. Симбирское губернское земское собраніе въ 1871 г. поручило управѣ войти въ сношенія съ Нижегородскимъ земствомъ относительно совмѣстнаго устройства школы. Само Нижегородское земское собраніе ходатайствовало въ 1870 г. объ учрежденіи школы на счетъ казны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ земства не ограничивались пожеланіями, а дѣлали попытки удовлетворить такъ или иначе нужду. Напр., Вологодское губернское земство открыло въ 1872 г. ветеринарно - фельдшерскую школу; въ 1875 г. въ ней было на двухъ отдѣленіяхъ 12 учениковъ, въ 1877 г. на трехъ—20, въ 1880 г.—11. Съ 1878 г. ученики обучались ковкѣ въ спеціально нанятой кузницѣ. Давъ 8 выпусковъ, школа въ 1882 г. была закрыта, какъ слишкомъ дорогая для земства. Обширнѣе была школа Пермскаго земства, учрежденная въ 1872 г. (на 50 человѣкъ); въ 1880 г. она закрыта, такъ какъ земство признало, что потребность въ школьныхъ фельдшерахъ удовлетворена имъ въ достаточной мѣрѣ. Въ Новгородской губ. нѣкоторыя уѣздныя земства назначали (съ 70-хъ годовъ) мальчиковъ для обученія при ветеринарномъ лазаретѣ драгунскаго полка, квартировавшаго близъ Новгорода. На это выдавало имъ пособіе и губернское земство по 500—600 р. въ годъ. Такъ продолжалось до 1887 г., а въ этомъ году земство организовало въ г. Демьянскѣ 3-хъ-годичные курсы для подготовки фельдшеровъ. Эти курсы обходились земству по 2.100 р. въ годъ и просуществовали 3 года, давъ одинъ выпускъ фельдшеровъ. Вятское губернское земство въ 1874—1875 гг. прикомандировывало мальчиковъ къ ветеринарнымъ участковымъ врачамъ для обученія фельдшерскому искусству. Въ 1875 г. съѣздъ врачей призналъ, что такая мѣра нецѣлесообразна и является только ущербомъ для дѣятельности врачей; въ виду этого земство перестало ее практиковать. Уфимское уѣздное земство ассигновывало въ 90-хъ годахъ по 550 р. въ годъ на обученіе 5 мальчиковъ при конюшнѣ государственнаго коннозаводства.

Вотъ и все, что̀ было сдѣлано земствами въ данномъ отношеніи. Другія земства или не поднимали до послѣдняго времени вопроса о подготовкѣ ветеринарныхъ фельдшеровъ, или ограничивались посылкой стипендіатовъ въ правительственныя фельдшерскія школы. А между тѣмъ положеніе дѣла улучшалось съ теченіемъ времени очень мало. Такъ, въ 1901 г. существовало всего-на-всего 7 ветеринарно-фельдшерскихъ школъ: 4—при ветеринарныхъ институтахъ (въ Харьковѣ, Варшавѣ, Дерптѣ и Казани) и затѣмъ въ Тобольскѣ, Томскѣ и Архангельскѣ. Ежегодный выпускъ изъ этихъ школъ не превышаетъ 65—70 человѣкъ.

Приступивъ въ концѣ 90-хъ годовъ къ усиленному расширенію ветеринарной организаціи, и въ частности фельдшерской [1]), земства снова рѣзко столкнулись съ вопросомъ о подготовкѣ фельдшерскаго персонала и обратили вниманіе на учрежденіе фельдшерскихъ школъ. Первымъ (1898 г.) возбудило вопросъ Саратовское губернское земское собраніе, обратившееся къ сосѣднимъ земствамъ съ предложеніемъ совмѣстно открыть школу. Нѣкоторыя земства отвѣтили согласіемъ, другія (напр., Самарское) отнеслись отрицательно, и вопросъ какъ-то заглохъ. Затѣмъ въ 1900 г. Тульское губернское земское собраніе ходатайствовало объ открытіи школы на казенный счетъ. Въ 1902 г. Калужское земство обратилось къ смежнымъ земствамъ съ предложеніемъ открыть совмѣстно школу въ Москвѣ. Къ этому проекту отнеслось сочувственно едва ли не одно Ярославское земство, и дѣло опять не получило движенія. Затѣмъ вопросъ объ учрежденіи ветеринарно-фельдшерской школы разрабатывался земствами: Новгородскимъ — въ 1900 г., Черниговскимъ— въ 1903 г. и Полтавскимъ—въ 1906 г., причемъ послѣднее отнеслось къ подобному проекту опредѣленно-отрицательно.

Укажемъ, наконецъ, что послѣднее время нѣкоторыя земства подошли къ вопросу о подготовкѣ фельдшерскаго персонала и съ другой стороны,—именно они выдвинули вопросъ объ учрежденіи временныхъ курсовъ для фельдшеровъ. Въ этомъ смыслѣ высказался еще въ 1896 г. съѣздъ ветеринаровъ Костромской губ. Въ 1901 г. съ такимъ же предложеніемъ выступилъ съѣздъ ветеринаровъ Таврической, а въ 1902 г.— Новгородской губ. Осуществить устройство 2-хъ-годичныхъ фельдшерскихъ курсовъ удалось въ 1904 г. Вятскому земству, пригласившему спеціально для этой цѣли врача-ветеринара. Въ 1904 г., на повторительные курсы для фельдшеровъ ассигновало 700 р. и Таврическое земство.

Вотъ и все, что̀ и на этотъ разъ удалось осуществить земствамъ.

Имѣя въ виду большую нужду земствъ въ подготовленныхъ фельдше-

[1]) О ростѣ фельдшерскаго состава за послѣднее время можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1898 г. на земской службѣ было 681 ветеринарный фельдшеръ, въ 1900 г.—около 1.030 и въ 1904 г.—1.396.

рахъ, надо думать, что въ недалекомъ будущемъ земствами будутъ сдѣланы усилія такъ или иначе разрѣшить этотъ вопросъ,—путемъ ли совмѣстнаго учрежденія школъ, или путемъ устройства временныхъ курсовъ.

Ростъ количества ветеринарныхъ фельдшеровъ совершался приблизительно тѣмъ же темпомъ, какъ и ростъ врачебнаго состава. Особенно сильно возросло количество фельдшеровъ со второй половины 90-хъ годовъ; къ 1905 г. ихъ имѣлось 1.396,—въ среднемъ по 4 на уѣздъ. Изъ этого числа около 616 содержалось на губернскій счетъ, 82—совмѣстно уѣздными и губернскими земствами и около 700—на уѣздный счетъ. По губерніямъ положеніе дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Число фельдшеровъ.	Въ средн. сколько на 1 уѣздъ.	На чьи средства содержатся.	Колебанія числа фельдшеровъ по уѣздамъ.
Бессарабская. . .	28	4.0	на счетъ спец. сбора и нѣск. на уѣздный счетъ.	4
Владимірская . .	45	3.46	26 на губернскій счетъ и 19 на уѣздный.	2 — 5
Вологодская . .	34	3.4	всѣ на уѣздный счетъ.	2 — 5
Воронежская . .	43	3.58	всѣ на губернскій счетъ.	1 — 6
Вятская	71	6.45	14 на губернскій счетъ и 57 на уѣздный.	4 — 9
Екатеринославская	71	8.88	всѣ на губернскій счетъ.	7 —11
Казанская . . .	48	3.0	2 на губернскій счетъ, а 46 на уѣздный.	3 — 6
Калужская . . .	12	1.0	всѣ на губернскій счетъ.	1
Костромская . .	24	2.0	„ „ „ „	2
Курская	51	3.4	35 на уѣздный и 16 на губернскій счетъ.	2 — 5
Московская . . .	23	2.0	13 на губернскій счетъ и 10 на уѣздный.	1 — 4
Нижегородская .	41	3.72	23 на уѣздный счетъ и 18 на губернскій.	2 — 7
Новгородская . .	39	3.54	12 на губернскій счетъ и 27 на уѣздный.	2 — 6
Олонецкая . . .	24	3.43	всѣ на уѣздный счетъ.	2 — 6
Орловская . . .	26	2.16	„ „ „ „	2 — 3
Пензенская . . .	30	3.0	22 на губернскій счетъ и 8 на уѣздный.	2 — 4
Пермская	71	5.92	23 на губернскій счетъ и 48 на уѣздный.	4 —14
Полтавская . . .	75	5.0	59 на уѣздный счетъ и 16 на губернскій.	1 —11
Псковская . . .	15	1.57	6 на уѣздный счетъ и 9 на губернскій.	1 — 3
Рязанская . . .	14	1.17	всѣ на уѣздный счетъ.	0 — 3
Самарская . . .	26	3.57	12 на губернскій счетъ и 14 на уѣздный.	1 —11
С.-Петербургская.	31	3.67	всѣ на губернскій счетъ.	1 — 6
Саратовская . .	124	12.4	30 на уѣздный счетъ, а 94 на губернскій.	7 —18
Симбирская . . .	45	5.62	40 на губернскій счетъ и 5 на уѣздный.	4 — 6
Смоленская . . .	19	1.58	18 на уѣздный счетъ и 1 на губернскій.	1 — 4
Таврическая . .	42	5.25	28 отъ уѣздныхъ и 14 отъ губернскаго земствъ.	2 —12
Тамбовская . . .	53	4.41	30 на губернскій счетъ и 23 на уѣздный.	2 —10
Тверская	12	1.0	всѣ на уѣздный счетъ.	1
Тульская	13	1.08	всѣ на губернскій счетъ.	1
Уфимская . . .	13	2.16	12 на губернскій счетъ и 1 на уѣздный.	2 — 3
Харьковская . .	90	8.18	43 на уѣздный счетъ и 47 на половинныхъ началахъ.	3 —14
Херсонская . . .	ок. 70	11.67	35 на губернскій счетъ, остальн. на уѣздный.	7 —17
Черниговская . .	47	3.13	на уѣздный счетъ.	1 — 7
Ярославская . .	27	2.70	13 на губернскій счетъ и 14 на уѣздный.	1 — 5
Итого . .	1.396	3.88	Около 616 на губернскій счетъ, 82 на уѣздный и губернскій и около 700 на уѣздный счетъ.	0 —18

По количеству фельдшеровъ особенно выдѣляются губерніи: Саратовская, Херсонская, Харьковская и Екатеринославская; здѣсь въ среднемъ на уѣздъ приходится 8—12 фельдшеровъ.

Насколько неравномѣрно распредѣлена по уѣздамъ врачебная помощь, настолько же—даже еще болѣе—не одинаково обезпечены уѣзды и фельдшерами.

О разнообразіи въ обезпеченіи уѣздовъ фельдшерами можно составить понятіе на основаніи слѣдующей таблицы. Въ 1905 г. приходилось фельдшеровъ [1]):

На 1 уѣздъ число фельдшеровъ.	Число уѣздовъ.	На 1 уѣздъ число фельдшеровъ.	Число уѣздовъ.
0	2	7	9
1	70	8	9
2	77	9	11
3	60	10 и болѣе . . .	21
4	57		
5	25	Всего уѣздовъ. .	359
6	18		

Не было фельдшеровъ въ уѣздахъ: Рязанскомъ и Егорьевскомъ, а болѣе всего ихъ имѣли уѣзды:

Уѣзды.	Число фельдшеровъ.	Уѣзды.	Число фельдшеровъ.	Уѣзды.	Число фельдшеровъ.
Александров. (Ек. г.).	11	Вольскій	12	Ахтырскій	14
Верхотурскій . . .	14	Камышинскій	18	Богодуховскій . . .	11
Константиноградскій.	11	Петровскій	12	Зміевскій	10
Самарскій	11	Царицынскій. . . .	11	Лебединскій	11
Саратовскій	15	Мелитопольскій . . .	12	Херсонскій	12
Аткарскій	16	Козловскій	10	Ананьевскій	17
Балашовскій	15	Харьковскій	12	Елисаветградскій . .	13

Въ I томѣ нашей работы мы показали, сколько горячихъ споровъ сосредоточивалось около вопроса о фельдшеризмѣ, когда дѣло касалось медицинскихъ фельдшеровъ. Относительно ветеринарныхъ фельдшеровъ такого вопроса почти не возникало,—и это вполнѣ понятно. Какъ мы уже упоминали, долгое время дѣятельность ветеринарнаго персонала была направлена исключительно на борьбу съ эпизоотіями; лечебная сторона этой дѣятельности выдвинулась лишь въ самые послѣдніе годы. Въ виду этого ветеринарные фельдшера не имѣли самостоятельной роли,—они являлись большею частью подручными врачей по принятію мѣръ противъ эпизоотій и по наблюденію за появленіемъ ихъ. Обыкновенно фельдшера жили не на самостоятельныхъ пунктахъ, а при врачахъ. Послѣднее время число фельдшеровъ, какъ мы видѣли, значительно возросло; оно увеличилось больше, чѣмъ число врачей,—и теперь изъ 1.400 фельд-

[1]) Подробнѣе см. Приложеніе I.

шеровъ около 600 находится на самостоятельныхъ пунктахъ. Съ развитіемъ лечебной стороны ветеринаріи земствамъ придется серьезно обратить вниманіе на фельдшерскій вопросъ и въ этой области, и нужно думать, что фельдшеризму они не отдадутъ предпочтенія передъ организованной врачебной помощью, какъ это имѣло мѣсто на зарѣ развитія медицины. Правда, и теперь раздаются голоса, защищающіе ветеринарный фельдшеризмъ [1]), но они являются одинокими.

Другая черта, отличающая фельдшерскую организацію въ области ветеринаріи отъ таковой же медицинской организаціи, заключается въ томъ, что ветеринарные фельдшера лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ содержались при участіи сельскихъ обществъ, тогда какъ медицинскій фельдшеризмъ съ этого именно и началъ свое развитіе, и еще до сихъ поръ сельскія общества кое-гдѣ несутъ расходы на медицинскіе фельдшерскіе пункты. Намъ удалось встрѣтить лишь нѣсколько указаній (напр., въ Симбирской губ. еще для 1904 г.) относительно того, чтобы земства привлекали общества къ совмѣстному несенію расходовъ на ветеринарно-фельдшерскій персоналъ; чаще крестьянамъ приходилось отводить квартиры фельдшерамъ, но и этотъ видъ участія ихъ въ несеніи расходовъ значительнаго распространенія не имѣлъ.

Указанное здѣсь отличіе ветеринарно-фельдшерской организаціи объясняется опять-таки характеромъ постановки ветеринарнаго дѣла, имѣющаго своимъ центромъ борьбу съ эпизоотіями и не допускающаго строгой локализаціи ветеринарнаго персонала.

Чтобы покончить съ вопросомъ о ветеринарномъ персоналѣ, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о матеріальномъ положеніи земскихъ врачей и фельдшеровъ.

Первое время окладъ жалованья и тѣмъ, и другимъ представлялся до крайности низкимъ: напр., врачъ обычно получалъ 500—600 р. въ годъ. Мало-по-малу положеніе дѣла улучшалось, и къ 1904 г. средній окладъ жалованья врачей достигъ приблизительно 1.175 р., будучи всетаки ниже оклада медицинскихъ врачей. Участковые врачи получаютъ обычно около 1.000—1.200 р., а иногда и меньше. Затѣмъ послѣднее время большинство земствъ установило прибавки къ жалованью за выслугу лѣтъ. Въ 1904 г. такія прибавки практиковались въ 20 губерніяхъ и были самыя разнообразныя [2]).

Фельдшерскій окладъ колеблется въ настоящее время въ предѣлахъ отъ 240 до 540 р. въ годъ; затѣмъ въ 11 земствахъ установлены прибавки фельдшерамъ за выслугу лѣтъ [3]).

---

[1]) См., напр., постановленіе совѣщанія предсѣдателей управъ Симбирской губ. въ 1900 г.
[2]) См. Приложеніе III.
[3]) См. Приложеніе IV.

Всего на содержаніе ветеринарнаго персонала земства затрачиваютъ въ среднемъ около 60% своего расхода по ветеринарной части [1]). Въ области медицины соотвѣтственный расходъ значительно меньше (см. т. I, стр. 371); это объясняется тѣмъ, что въ ветеринарномъ дѣлѣ еще слишкомъ мало затрачивается на лечебницы и амбулаторіи Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе, а пока скажемъ еще нѣсколько словъ о ветеринарной организаціи.

Желательный типъ ветеринарной организаціи, это—приблизительно тотъ же самый типъ, который выработала медицинская практика. Именно ветеринарный персоналъ долженъ опираться въ своей дѣятельности на слѣдующія учрежденія: 1) на губернскіе съѣзды врачей и представителей земствъ; 2) на уѣздныя совѣщанія врачей, съ участіемъ фельдшеровъ (то же и на губернскихъ съѣздахъ); 3) на уѣздные и губернскіе ветеринарные совѣты и бюро; 4) на мелкія ветеринарно-санитарныя попечительства [1]) и, наконецъ, 5) при губернской управѣ долженъ издаваться періодическій органъ по земской ветеринаріи. Желательно также, въ интересахъ систематизаціи работы, изданіе общеземскаго періодическаго органа по ветеринаріи и устройство областныхъ [2]) и общеземскихъ съѣздовъ.

О роли всѣхъ этихъ учрежденій намъ не приходится распространяться послѣ того [3]), что было сказано ранѣе, въ I томѣ, о соотвѣтствующихъ медицинскихъ организаціяхъ; бросимъ лишь общій взглядъ на то, какъ обстоитъ въ данномъ отношеніи дѣло въ земствахъ.

Ветеринарныя бюро учреждены почти при всѣхъ губернскихъ управахъ: значительно менѣе распространены ветеринарные совѣты: они встрѣчаются лишь въ видѣ исключеній. Такъ же рѣдки до сихъ поръ и съѣзды врачей при уѣздныхъ управахъ. Подобныя совѣщанія устраиваются періодически, 1—2 раза въ годъ, главнымъ образомъ въ земствахъ: Екатеринославскомъ (съ 1903 г.), Херсонскомъ (съ 1901 г.) и Саратовскомъ.

Губернскіе съѣзды вошли въ обиходъ уже давно; сначала они находились въ связи съ появленіемъ эпизоотій, теперь же созываются во многихъ случаяхъ систематически. Затѣмъ, раньше (напр., въ Казанской губ.) эти съѣзды устраивались въ видѣ секцій медицинскихъ съѣздовъ. По нашимъ свѣдѣніямъ за 1874—1904 гг. всего насчитывается около 150 губернскихъ съѣздовъ ветеринарныхъ врачей. Распредѣленіе ихъ по годамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

[1]) Объ этомъ ходатайствовалъ, напр., съѣздъ костромскихъ ветеринаровъ въ 1891 г.

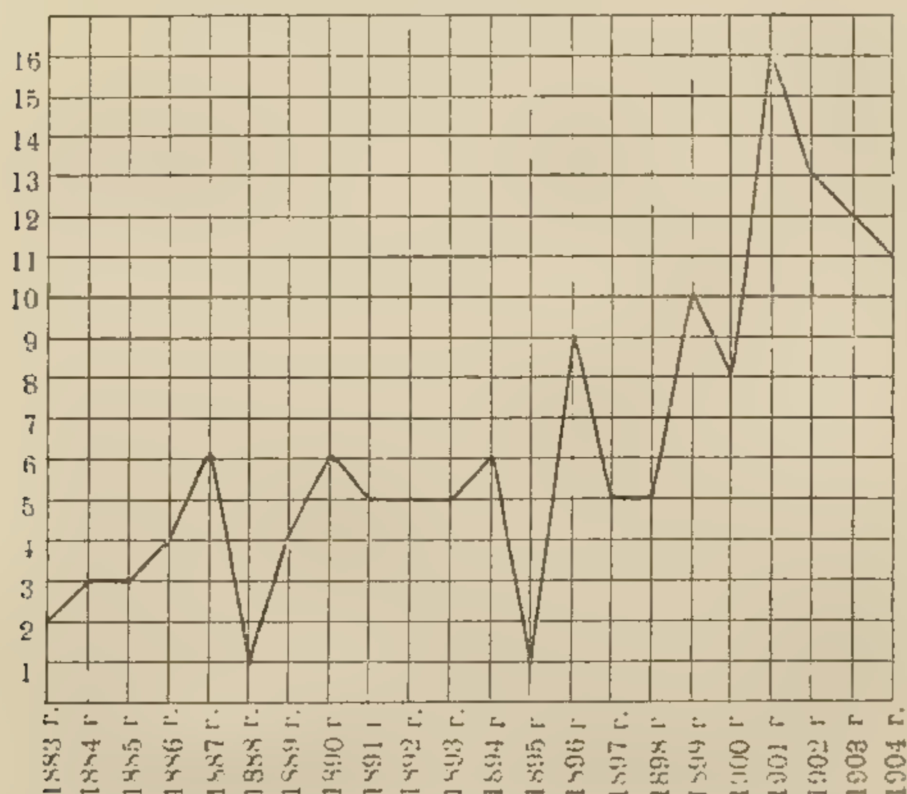
[2]) См. ходатайство Одесскаго земства (1904 г.).

[3]) О задачахъ и характерѣ дѣятельности различныхъ ячеекъ ветеринарной организаціи см. обстоятельный докладъ Н. А. Шадрина съѣзду нижегородскихъ ветеринаровъ въ 1907 г. („Объ основахъ организаціи земской ветеринаріи").

Годы.	Число съѣздовъ.	Годы.	Число съѣздовъ.	Годы.	Число съѣздовъ.
1874	1	1888	1	1897	5
1875	1	1889	5	1898	5
1876	1	1890	6	1899	10
1880—81 . .	2	1891	5	1900	8
1883	2	1892	5	1901	16
1884	3	1893	5	1902	13
1885	3	1894	6	1903	13
1886	4	1895	1	1904	11
1887	6	1896	10	Итого. . .	148

Съ теченіемъ времени ежегодно устраивалось все большее и большее количество съѣздовъ, хотя ростъ числа ихъ совершался неравномѣрно. Наглядно это можно представить такой діаграммой:

Діаграмма числа врачебно-ветеринарныхъ съѣздовъ.

Максимумъ числа съѣздовъ приходится на 1901 г.: въ этомъ году устроили съѣзды почти половина всѣхъ земствъ.

Какъ распредѣляются съѣзды по губерніямъ (1874 — 1904 гг.), можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Годы съѣздовъ.	Всего съѣздовъ.
Бессарабская	1897, 98.	2
Владимірская	1885, 86, 87, 90, 93, 96, 99, 904.	8
Вологодская	—	—
Воронежская	1899, 901.	2
Вятская	1874, 75, 76, 83, 87, 88, 90, 92, 94, 96, 901 (1907—12-ый).	11
Екатеринославская	1883, 84, 85, 87, 89, 92, 94, 96, 98.	9
Казанская	1884, 91, 96, 901.	4
Калужская	—	—
Костромская	1887, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 97, 99, 900, 902, 903.	12 [1]
Курская	1894, 900, 904.	3
Московская	1894, 99, 900, 901, 902, 903, 904 (1905—8-ой).	7
Нижегородская	1890 (1906 г.—2-ой и 1907 г.—3-ій).	1 [2]
Новгородская	1886, 91, 93, 97, 99, 902 (1905—7-ой).	6
Олонецкая	—	—
Орловская	1887, 89, 91, 98.	4
Пензенская	1893, 95, 97, 99, 901, 902, 903, 904.	8
Пермская	1881, 86, 89, 96, 99, 903 (1905—7-ой).	6
Полтавская	—	?
Псковская	1884, 96, 901.	3
Рязанская	1889, 99, 901, 903.	4
Самарская	1885, 92, 96, 901, 902, 903.	6
С.-Петербургская	1901.	1
Саратовская	1886, 89, 90, 91, 92, 93, 900, 901, 902, 903, 904.	11
Симбирская	1880, 902.	2
Смоленская	—	—
Таврическая	1890, 96, 901, 902, 904.	5
Тамбовская	1887, 97, 903 (906—4-ый).	3
Тверская	1896, 98, 900, 901, 902, 903.	6
Тульская	—	—
Уфимская	1901, 902, 903, 904.	4
Харьковская	1901, 904 (1905—3-ій, 906 4-ый).	2
Херсонская	1894, 98, 99, 900, 901, 902, 903, 904.	8
Черниговская	1899, 900, 901, 902, 903, 904.	6
Ярославская	1900, 902, 903, 904.	4
	Всего за 1874—1904 гг. 148 съѣздовъ.	148

Въ 5 губерніяхъ съѣздовъ не было совсѣмъ. Изъ этихъ губерній въ трехъ господствуетъ уѣздная организація ветеринаріи, а въ двухъ—хотя и губернская, по крайне примитивная (въ Калужской и Олонецкой). Максимумъ съѣздовъ мы имѣемъ въ губерніяхъ съ губернской организа-

[1]) Въ 1905 г.—13-ый, въ 1906 г.—14-ый.

[2]) Съ 1907 г. постановлено устраивать губернскія совѣщанія ежегодно.

ціей ветеринаріи, — именно: въ Костромской, Вятской, Саратовской, Екатеринославской, Владимірской и Пензенской.

Какъ мы уже упомянули, въ цѣляхъ систематизаціи работы чрезвычайно важно устройство общеземскихъ и областныхъ ветеринарныхъ съѣздовъ. Цѣль этихъ съѣздовъ можетъ быть двоякая. Во-первыхъ, на нихъ должны разрабатываться и обсуждаться вопросы общей постановки ветеринарнаго дѣла, а во-вторыхъ, они могутъ служить средствомъ для объединенія земствъ въ непосредственной борьбѣ съ эпизоотіями. Потребность въ такихъ съѣздахъ существуетъ большая. Необходимо систематизировать накопившійся опытъ; необходимо также намѣчать общими усиліями земскихъ работниковъ пути для дальнѣйшаго, болѣе правильнаго развитія ветеринаріи. Послѣднее время въ этомъ направленіи было кое-что сдѣлано (напр., въ 1902 г. состоялся первый всероссійскій ветеринарный съѣздъ, на которомъ доминирующую роль играли земскіе врачи: затѣмъ, съ 1902 г. на Пироговскихъ съѣздахъ образована секція земской ветеринаріи), и необходимо идти дальше по тому же пути.

Завершеніемъ ветеринарной организаціи должно явиться изданіе при губернскихъ управахъ періодическихъ органовъ по вопросамъ ветеринаріи, а затѣмъ изданіе такого же общеземскаго органа. Въ настоящее время періодическіе органы имѣютъ 14 земствъ, но изданія эти носятъ слишкомъ односторонній характеръ: они посвящены преимущественно регистраціи эпизоотическихъ заболѣваній, а общіе вопросы земской ветеринаріи въ нихъ не находятъ мѣста. Изданія эти слѣдующія [1]:

1. „Ветеринарная хроника Бессарабской губ.“ — съ 1892 г. ежемѣсячно. 2. „Ветеринарная хроника Воронежской губ.“ — съ 1903 г. ежемѣсячно. 3. „Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Екатеринославской губ.“—съ 1894 г. ежемѣсячно. 4. „Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Казанской губ.“ — съ 1898 г. ежемѣсячно. 5. „Ветеринарная хроника Курской губ.“ — съ 1895 г. ежемѣсячно. 6. „Ветеринарная хроника Псковскаго губ. земства“ съ 1903 г. ежемѣсячно. 7. „Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Московской губ.“ съ 1892 г. 8. „Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Самарской губ.“ — съ 1903 г. 9. „Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Уфимской губ.“ — съ 1901 г.

---

[1] Кромѣ этого, рядъ губернскихъ управъ печатаетъ цѣнные годовые отчеты по ветеринарной части. Наиболѣе обстоятельными являются слѣдующіе: курскіе—съ 1890 г.; полтавскій и саратовскій — съ 1893 г.; тамбовскій и уфимскій — съ 1897 г., харьковскій — съ 1898 г.; тульскій — съ 1900 г.; орловскій — за 1900 г. и пензенскій— за 1902 г., а также отчеты уѣздныхъ управъ херсонской губ.

ежемѣсячно. 10. „Отчетъ ветеринарнаго отдѣла губернской земской управы о заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ въ Саратовской губ.“ — съ 1894 до 1904 г. ежемѣсячно. 11. „Эпизоотическій листокъ Саратовскаго губернскаго земства“—съ 1904 г. ежемѣсячно. 12. „Отчеты ветеринарнаго отдѣла симбирской губернской управы“—съ 1905 г. 13. „Херсонской губ. ветеринарная хроника“—съ 1902 г. 14. „Вѣдомость о ходѣ повальныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ по Владимірской губ.“— съ 1901 г. 15. „Отчетъ ветеринарно-санитарный по С.-Петербургской губ.“—съ 1897 г.

ГЛАВА XXV.

Выше мы видѣли, что земская ветеринарія возникла прежде всего въ цѣляхъ борьбы съ эпизоотіями, и до самаго послѣдняго времени на этомъ сосредоточивалась ея дѣятельность; лечебныя задачи она стала осуществлять лишь недавно. Посмотримъ же, въ чемъ именно проявлялась санитарно-ветеринарная дѣятельность земскихъ учрежденій.

Законъ 3 іюня 1879 г., которымъ вводилось обязательное убиваніе зачумленнаго скота, возлагалъ на губернское земство изданіе обязательныхъ постановленій относительно мѣръ борьбы съ эпизоотіями. Первое время вниманіе земствъ сосредоточилось на борьбѣ со свирѣпствовавшей тогда чумой, и постановленія издавались преимущественно въ данномъ направленіи. Затѣмъ, въ качествѣ мѣры борьбы съ чумной эпизоотіей, явилось также убиваніе зачумленнаго скота съ выдачей вознагражденія владѣльцамъ его. Объ этомъ мы уже говорили выше. Наконецъ, для предупрежденія чумной эпизоотіи земства организовывали надзоръ за гуртовымъ скотомъ. Для облеченія имъ этого надзора закономъ 11 мая 1882 г. была установлена обязательная перевозка гуртоваго скота по желѣзнымъ дорогамъ для сѣверной части Европейской Россіи, но уже вскорѣ законъ этотъ былъ отмѣненъ по ходатайствамъ скотопромышленниковъ, доставляющихъ гурты въ столицы и къ портамъ Балтійскаго моря. Лишь много лѣтъ спустя, 30 декабря 1899 г., былъ изданъ опять законъ объ обязательномъ провозѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ [1].

Какъ и въ другихъ областяхъ, земскія учрежденія въ борьбѣ съ эпи-

---

[1]) Нужно замѣтить, что въ иныхъ случаяхъ интересамъ скотопромышленниковъ соотвѣтствовало запрещеніе перегона гуртовъ. Такъ, когда въ 1888 г., по ходатайству Смоленскаго земства, было совершенно запрещено прогонять гурты черезъ Смоленскую губ., цѣны на скотъ быстро поднялись, и стало развиваться мѣстное скотоводство.

зоотіями не располагали непосредственной исполнительной властью и должны были приводить въ исполненіе свои постановленія черезъ полицію и черезъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ. Въ какой мѣрѣ это отражалось на успѣшности земскихъ мѣропріятій по борьбѣ съ эпизоотіями,—сказать трудно; но отдѣльныя указанія на то, что земства не удовлетворялись дѣйствіями полиціи, — мы имѣемъ. Въ частности, учрежденіе „чумныхъ агентовъ“ было вызвано именно желаніемъ земствъ поставить осуществленіе своихъ мѣропріятій въ меньшую зависимость отъ постороннихъ вѣдомствъ.

Къ началу 90-хъ годовъ эпизоотія чумы почти заглохла, а съ середины 90-хъ годовъ она и совсѣмъ прекратилась [1], и земства обратили свое вниманіе на борьбу съ другими эпизоотіями, главнымъ образомъ съ эпизоотіей сибирской язвы на рогатомъ скотѣ, а затѣмъ они стали также вести болѣе систематическую борьбу съ сапомъ лошадей.

Сибирская язва на рогатомъ скотѣ получила широкое распространеніе въ концѣ 80-хъ и въ 90-хъ годахъ. Въ среднемъ отъ нея падало ежегодно свыше 20 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота и около 10 тыс. головъ мелкаго скота. Особенно свирѣпствовала эпизоотія сибирской язвы въ губерніяхъ: Самарской, Тамбовской, Саратовской, Херсонской, Черниговской, Казанской, Воронежской и Орловской. Такъ, въ среднемъ падало отъ нея ежегодно по губерніямъ слѣдующее количество скота [2]:

Губерніи.	Сколько головъ скота: крупнаго.	мелкаго.
Бессарабская	546	127
Владимірская	1.027	124
Вологодская	90	2
Воронежская	260	827
Вятская	855	16
Екатеринославская	206	342
Казанская	1.006	75
Калужская	318	60
Костромская	543	50
Курская	430	438
Московская	230	27
Нижегородская	1.021	115
Новгородская	1.175	72
Олонецкая	400	12
Орловская	1.199	81
Пензенская	818	179
Пермская	859	26
Полтавская	539	579
Псковская	124	9
Рязанская	829	442
Самарская	1.967	575
С.-Петербургская	204	6
Саратовская	520	1.262
Симбирская	493	27
Смоленская	423	19
Тамбовская	314	456
Таврическая	1.098	1.359
Тверская	241	8
Тульская	369	142
Уфимская	439	34
Харьковская	209	440
Херсонская	647	2.469
Черниговская	1.166	304
Ярославская	410	23
Итого	20.975	10.727

[1]) См. объ этомъ выше, стр. 366.

[2]) Свѣдѣнія взяты за 1890—97 гг.

Въ борьбѣ съ сибирской язвой земства нѣкоторое время практиковали исключительно изданіе обязательныхъ постановленій о зарываніи труповъ павшихъ животныхъ, о дезинфекціи помѣщеній и т. д., но результатовъ такимъ путемъ достигалось весьма немного. Лишь съ введеніемъ предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ дѣло пошло лучше, и удалось быстро прекратить эпидеміи сибирской язвы.

Впервые, еще въ 1885 г., сибиреязвенныя предохранительныя прививки стало производить Херсонское земство; въ 1891 г. къ нему примкнуло и Саратовское. Значительное развитіе дѣло получило однако позже, именно съ середины 90-хъ годовъ. Въ настоящее время эти прививки практикуются всѣми земствами, кромѣ Вологодскаго, Костромского, Тверского и Московскаго. Постепенность, съ какой земства приступали къ производству прививокъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число земствъ, приступ. къ прививкѣ.	Годы.	Число земствъ, приступ. къ прививкѣ.
1885	1	1899	1
1891	1	1900	1
1894	3	1901	1
1895	5	1902	1
1896	5	1905	2
1897	6		
1898	3	Всего. . .	30

Въ иныхъ случаяхъ при введеніи прививокъ приходилось сталкиваться съ косностью земскихъ гласныхъ; благодаря этому дѣло тормозилось и долго не получало надлежащаго развитія. Напр., С.-Петербургское губернское земское собраніе въ 1894 г. признало, что „примѣненіе предохранительныхъ прививокъ вакцинъ сибирской язвы, какъ мѣры борьбы съ эпизоотіей,—несвоевременно“. Въ слѣдующемъ году оно отклонило ходатайство Новоладожскаго земскаго собранія объ устройствѣ бактеріологической станціи и лишь съ 1897 г. начало практиковать прививку сибиреязвенныхъ вакцинъ, но въ ничтожныхъ размѣрахъ. Не получила широкаго примѣненія названная мѣра и въ большинствѣ остальныхъ земствъ; въ большемъ количествѣ сибиреязвенныя прививки производятся лишь въ губерніяхъ: Екатеринославской, Херсонской, Самарской, Таврической, Саратовской и Курской. Въ 1903 г. въ этихъ 6 губерніяхъ было привито первой вакциной около 1 милліона головъ скота. На второмъ мѣстѣ стоятъ губерніи: Тамбовская, Воронежская, Орловская, Пензенская, Полтавская, Тульская, Симбирская и Харьковская. Въ этихъ 8 губерніяхъ въ томъ же году было привито нѣсколько менѣе $^1/_2$ милліона головъ скота. Въ остальныхъ 16 губерніяхъ было сдѣлано не болѣе 75 тысячъ прививокъ.

Какъ развивалось дѣло въ различныхъ губерніяхъ (34), показываетъ слѣдующая таблица (привито первой вакцинной тыс. головъ):

Губерніи.	Первый годъ прививки.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
Бессарабская . .	1898	—	—	—	—	?	?	?	?	?	10.1
Владимірская . .	1901	—	—	—	—	—	—	—	0.8	0.8	1.0
Вологодская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воронежская . .	1895	—	?	16.1	25.6	17.3	51.7	38.4	50.0	48.4	57.3
Вятская	1897	—	—	—	0.3	0.3	и дал	ѣе въ н	ичтожн.	размѣ	рахъ.
Екатеринославская	1895	—	2.5	35.3	33.9	33.0	150.3	197.9	?	90.9	220.5
Казанская . . .	1895	—	5.9	4.4	8.9	10.6	?	?	?	?	?
Калужская . . .	1905	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Костромская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Курская	1894	1.9	2.6	7.1	15.8	22.1	33.4	37.4	53.9	87.2	127.1
Московская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская .	1898	—	—	—	—	0.2	?	?	?	?	4.0
Новгородская . .	1898	—	—	—	—	0.2	0.5	1.0	1.7	3.1	6.7
Олонецкая . . .	1896	—	—	?	?	?	?	?	?	?	?
Орловская . . .	1897	—	—	—	7.4	19.1	41.6	46.0	63.3	?	?
Пензенская . . .	1896	—	—	1.1	9.8	22.6	6.5	5.9	31.9	59.2	?
Пермская . . .	1899	—	—	—	—	—	1.8	въ ничт	ожныхъ	размѣ	рахъ.
Полтавская . . .	1894	4.9	19.3	14.2	53.6	73.0	?	?	?	?	73.1
Псковская . . .	1905	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанская . . .	1896	—	—	0.4	2.6	12.5	17.1	5.1	6.4	11.1	16.4
Самарская . . .	1835	—	0.2	7.4	36.5	48.2	54.2	88.3	160.4	?	164.5
С.-Петербургская.	1897	—	—	—	?	?	0.6	?	0.2	?	?
Саратовская . .	1891	?	111.5	108.9	147.1	142.5	93.5	?	138.8	122.3	?
Симбирская . . .	1896	—	—	?	3.6	2.9	2.8	0.6	?	45.8	36.7
Смоленская . . .	1897	—	—	—	6.8	10.3	3.0	3.1	5.7	8.8	7.1
Таврическая . .	1895	—	5.9	100.6	130.7	166.1	?	?	?	?	103.6
Тамбовская . . .	1897	—	—	—	16.6	27.4	34.2	78.1	82.6	?	?
Тверская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тульская . . .	1896	—	—	12.3	13.3	18.2	18.5	26.3	31.6	32.7	?
Уфимская . . .	1897	—	—	—	0.2	0.4	?	?	?	2.6	1.8
Харьковская . .	1894	9.5	?	?	?	74.2	78.9	28.9	26.1	32.8	?
Херсонская . . .	1885	48.4	54.5	71.8	95.7	185.6	237.4	180.6	157.7	219.5	192.3
Черниговская . .	1900	—	—	—	—	—	—	—	?	?	6.4
Ярославская . .	1902	—	—	—	—	—	—	—	—	3.6	2.2

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ видимъ, дѣло поставлено въ настоящее время весьма широко; наоборотъ, въ другихъ—оно находится еще въ зачаточномъ состояніи. Существеннымъ тормозомъ для развитія сибиреязвенныхъ прививокъ служитъ, между прочимъ, индифферентное отношеніе, проявляемое многими губернскими земствами, особенно тамъ, гдѣ существуетъ уѣздная ветеринарная организація. Въ этихъ губерніяхъ

все дѣло зависитъ отъ усмотрѣнія уѣздныхъ земствъ, и количество прививокъ ничтожно.

Другимъ препятствіемъ къ развитію прививокъ служитъ платность ихъ, а также малое знакомство крестьянскаго населенія со значеніемъ прививокъ. Въ общемъ, въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, сибиреязвенныя прививки практикуются до сихъ поръ главнымъ образомъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Въ Таврической губ., напр., въ 1896 г. изъ 100.$_8$ тыс. головъ привитаго скота приходилось на экономію Фальцъ-Фейна 88 тыс., на экономію гр. Канкрина—6.$_8$ тыс. и Скадовскаго—5.$_7$ тыс. Въ Пензенской губ. въ 1902 г. привито у крупныхъ владѣльцевъ 52.$_1$ тыс. штукъ скота изъ 59.$_2$ тыс. и т. д.

Послѣднее время, преимущественно съ конца 90-хъ годовъ, въ нѣкоторыхъ земствахъ введены рожистыя прививки свиньямъ, но пока значительнаго распространенія онѣ еще не получили.

Приступая къ производству предохранительныхъ прививокъ, земства первое время получали вакцины изъ лабораторій при ветеринарныхъ институтахъ; при этомъ нѣкоторыя земства ассигновывали въ пособіе названнымъ лабораторіямъ извѣстныя суммы. Напр., Казанское губернское земское собраніе, начиная съ 1894 г., время отъ времени отпускало по 300—400 р. въ распоряженіе директора казанскаго ветеринарнаго института на лабораторные опыты. Затѣмъ Харьковское губернское земство выдавало съ 1899 г. по 2.500 р. харьковскому ветеринарному институту. Но уже скоро земства приступили къ учрежденію собственныхъ лабораторій, и въ настоящее время ихъ имѣютъ земства:

Земства.	Годы учрежд. собств. бактер. лабораторій.	Земства.	Годы учрежд. собств. бактер. лабораторій.
Воронежское	1897	Псковское	1904
Екатеринославское . .	1895	Новгородское	1897
Калужское	1905	Уфимское	1900
Курское	1897	Нижегородское	1903
Орловское	1901	Таврическое	1896
Полтавское	1897	Пензенское	1900
Рязанское	1899	Ярославское	1903
Саратовское	1893	Самарское	1895
Симбирское [1])	1896 (1900)	Московское [3])	1900
Тамбовское	1896	Костромское [4]).	1901
Тульское	1897	Харьковское	1903
Херсонское [2])	1894		

Размѣры этихъ лабораторій крайне разнообразны. Самыми круп-

[1]) До 1900 г. лабораторія была крайне незначительной и почти не функціонировала.

[2]) Сверхъ того Херсонское земство содержитъ съ 1896 г. бактеріолога въ одесской городской лабораторіи.

[3]—[4]) У Московскаго и Костромского земствъ—діагностическія лабораторіи.

ными изъ нихъ являются: курская, екатеринославская, херсонская и саратовская, причемъ въ первыхъ двухъ работаютъ по 2 врача-бактеріолога. Нѣкоторыя лабораторіи учреждались сперва въ очень скромныхъ масштабахъ и не имѣли спеціалистовъ-врачей, а находились подъ руководствомъ старшихъ губернскихъ ветеринаровъ. Теперь лабораторіи эти расширились и, за исключеніемъ 2—3, находятся въ вѣдѣніи спеціальныхъ врачей.

На-ряду съ бактеріологическими лабораторіями земства приступили и къ организаціи діагностическихъ кабинетовъ при участковыхъ врачахъ, а Московское и Костромское губернскія земства устроили центральныя діагностическія лабораторіи. Въ общемъ въ этомъ отношеніи земствами осуществлено пока еще слишкомъ немного. Такъ, Херсонское губернское земство выдаетъ пособія уѣзднымъ на открытіе діагностическихъ лабораторій (съ 1903 г.—Тираспольскому, съ 1905 г.—Ананьевскому и т. д.). Екатеринославское губернское земское собраніе постановило (1903 г.) постепенно устроить бактеріологическіе кабинеты при всѣхъ участковыхъ врачахъ. Въ Ярославской губ. къ 1905 г. были оборудованы подобные кабинеты при шести изъ 12 участковъ. Въ дальнѣйшемъ. несомнѣнно, земства обратятъ самое серьезное вниманіе на организацію участковыхъ лабораторій, и только тогда, когда они снабдятъ врачей подобнымъ оружіемъ, они въ правѣ будутъ „рекомендовать земскимъ врачамъ, при опредѣленіи повальныхъ и заразительныхъ болѣзней скота, употреблять по возможности болѣе научные способы“ [1]).

Съ начала 90-хъ годовъ земства обратили вниманіе и на организацію систематической борьбы съ сапомъ лошадей, причемъ въ качествѣ наиболѣе радикальной мѣры было примѣнено убиваніе сапныхъ лошадей съ вознагражденіемъ владѣльцевъ ихъ по опредѣленной нормѣ.

Особенно широкимъ распространеніемъ сапъ пользуется на югѣ,— въ степныхъ губерніяхъ (Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской), а также на востокѣ (въ губерніяхъ: Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской). Именно, за 1893—97 гг. обнаружено сапныхъ лошадей въ среднемъ за годъ:

Губерніи.	Количество лошадей.	Губерніи.	Количество лошадей.	Губерніи.	Количество лошадей
Бессарабская . .	222	Новгородская . .	11	Смоленская . . .	6
Владимірская . .	21	Олонецкая . . .	30	Таврическая . .	1.413
Вологодская . .	—	Орловская . . .	97	Тамбовская . .	139
Воронежская . .	69	Пензенская . . .	18	Тверская . . .	1
Вятская	35	Пермская . . .	118	Тульская . . .	101
Екатеринославская	502	Полтавская . . .	115	Уфимская . . .	147
Казанская . . .	74	Псковская . . .	6	Харьковская . .	26
Калужская . . .	16	Рязанская . . .	159	Херсонская . . .	2.345
Костромская . .	13	Самарская . . .	848	Черниговская . .	5
Курская	69	С.-Петербургская	89	Ярославская . .	2
Московская . . .	61	Саратовская . .	584		
Нижегородская .	32	Симбирская . .	175	Всего. . . .	7.549

[1]) См. постановленіе С.-Петербургскаго губ. зем. собранія въ 1894 г.

Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется подробныхъ данныхъ о томъ, какъ эволюціонировали сапныя заболѣванія съ теченіемъ времени, но надо думать, что борьба съ сапомъ была менѣе удачна, чѣмъ, напр., съ чумной и сибиреязвенной эпизоотіями. Напр., въ Екатеринославской губ. было обнаружено такое количество сапныхъ лошадей [1]):

Годы.	Число лошадей.	Годы.	Число лошадей.	Годы.	Число лошадей.
1890	65	1897	656	1904	1.062
1891	184	1898	1.078	1905	1.034
1892	55	1899	1.178	1906	1.323
1893	140	1900	1.459		
1894	162	1901	854	Всего. . . .	12.114
1895	543	1902	893	Въ среднемъ за годъ . .	713
1896	535	1903	893		

Какъ мы уже упомянули, въ цѣляхъ борьбы съ сапомъ нѣкоторыя земства ввели съ 90-хъ годовъ убиваніе сапныхъ лошадей съ выдачей за нихъ вознагражденія. Размѣръ этого вознагражденія колеблется обычно около 20—30 р. за лошадь. Насколько намъ извѣстно, выдачу вознагражденія за убиваемыхъ сапныхъ и павшихъ отъ сапа лошадей практикуютъ слѣдующія земства: Симбирское (съ 1894 г.); Саратовское (съ 1890 г.); Нижегородское (съ 1887 г.); Екатеринославское, Таврическое (съ 1896 г.); Бессарабское (съ 1889 г.); Самарское, Херсонское, Харьковское, Пензенское, Смоленское (съ 1891 г.); Владимірское (съ 1886 г.); С.-Петербургское (съ 1904 г.); уѣздныя земства Казанской губ. (съ 1883 г.); Тамбовское и нѣкоторыя другія.

Особенно много приходится при этомъ затрачивать земствамъ новороссійскихъ и восточныхъ губерній. Напр., Саратовскимъ, Самарскимъ, Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ земствами выдано за 90-ые годы, за 10 лѣтъ,—не менѣе 300 тыс. руб.

Чтобы читатель могъ конкретнѣе составить представленіе о размѣрахъ затратъ различныхъ земствъ на выдачу вознагражденія за убиваемыхъ сапныхъ лошадей, мы приведемъ нѣсколько цифръ. Такъ, въ 1899 г. на этотъ предметъ было затрачено земствами:

Саратовскимъ	11.679 р.	Владимірскимъ	679 р.
Екатеринославскимъ	17.288 „	Пензенскимъ	1.440 „
Самарскимъ	23.078 „	Бессарабскимъ	4.245 „
Херсонскимъ	39.295 „	Харьковскимъ	6.391 „
Таврическимъ	46.956 „		

[1]) Увеличеніе количества сапныхъ лошадей отчасти слѣдуетъ объяснить болѣе точной регистраціей, ихъ—особенно благодаря введенію земствомъ вознагражденія за убиваемыхъ и вообще за обнаруженныхъ сапныхъ лошадей.

Для нѣкоторыхъ губерній, напр., размѣры выдачъ по годамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Екатеринославская губернія.

Годы.	Выдано (въ рубляхъ).	Годы.	Выдано (въ рубляхъ).
1898	8.003	1903	15.544
1899	17.288	1904	24.473
1890	11.231	1905	18.381
1902	14.810	1906	25.687

Бессарабская губернія.

Годы.	Выдано (въ рубляхъ).	Годы.	Выдано (въ рубляхъ).	Годы.	Выдано (въ рубляхъ).
1889	414	1895	1.146	1901	5.103
1890	1.330	1896	1.645	1902	4.326
1891	1.897	1897	2.735	1903	5.370
1892	975	1898	2.908	1904	4.199
1893	970	1899	4.245		
1894	1.123	1900	4.164	Всего за 16 лѣтъ. . .	42.550

Владимірская губернія.

Годы.	Выдано (въ рубляхъ).	Годы.	Выдано (въ рубляхъ).
1886	770	1901	948
1890	748	1902	1.075
1899	679	1903	811
1900	1.429		

Послѣднее время въ земствахъ производятся опыты прививки сапнымъ лошадямъ маленна, но значительнаго распространенія эта мѣра еще не получила, и судить о роли ея мы, не обладая спеціальными знаніями,—не беремся.

О мѣропріятіяхъ земствъ въ борьбѣ противъ другихъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней на домашнемъ скотѣ мы не станемъ здѣсь останавливаться; скажемъ лишь, что въ данномъ отношеніи земства ограничиваются изданіемъ различныхъ обязательныхъ постановленій и учрежденіемъ карантиновъ.

Какъ намъ уже приходилось говорить, лечебная сторона земской ветеринаріи получила свое развитіе въ самое послѣднее время,—именно съ 90-хъ и, главнымъ образомъ, съ 900-хъ годовъ, причемъ организаціей этого дѣла занялись почти исключительно уѣздныя земства, а губернскія только кое-гдѣ приходятъ имъ на помощь, доставляя медикаменты и выдавая ссуды на постройку скотолечебницъ.

На организацію ветеринарно-лечебной помощи нѣкоторыя земства обратили вниманіе еще въ 80-хъ годахъ. Такъ, напр., Владимірское губернское земское собраніе въ 1884 г. постановило „вмѣнить въ непремѣнную обязанность ветеринарнымъ врачамъ свободное отъ занятій по

прекращенія эпизоотій время всецѣло употреблять на леченіе животныхъ отъ всякихъ заболѣваній, какъ у себя на дому, такъ и въ мѣстахъ заболѣванія" [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе ассигновало по 100 р. на уѣздъ на медикаменты; съ 1892 г. эта сумма увеличена до 200 р. Также и Самарское земство постановило въ 1886 г. снабдить врачей медикаментами и инструментами, чтобы они могли заняться леченіемъ спорадическихъ болѣзней. Однако въ большинствѣ случаевъ земства совершенно игнорировали ветеринарно-лечебную помощь, и участковые врачи не имѣли въ своемъ распоряженіи ни медикаментовъ, ни инструментовъ— не говоря уже о скотолечебницахъ. Лишь съ середины 90-хъ годовъ, по минованіи остраго періода борьбы съ чумной эпизоотіей, выдвигается вопросъ объ организаціи лечебной части. Рядъ земскихъ собраній и съѣздовъ врачей останавливаютъ вниманіе на этомъ вопросѣ. Напр., Московское губернское земское собраніе поручило въ 1894 г. ветеринарному персоналу „свободное отъ борьбы съ эпизоотіями время удѣлять на дѣло поданія лечебной помощи заболѣвшимъ животнымъ" [2]). Въ томъ же году екатеринославская губернская управа докладывала собранію о томъ, что „особенно необходимой является подача помощи ветеринарнымъ персоналомъ животнымъ, заболѣвшимъ спорадическими болѣзнями. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи дѣятельность персонала вполнѣ парализована тѣмъ, что только въ 3 уѣздахъ послѣдній снабженъ медикаментами и инструментами, а во всѣхъ остальныхъ онъ изображаетъ воина, являющагося на поле сраженія безъ оружія" [3]). Въ 1894 г. на организацію лечебнаго дѣла обратилъ вниманіе съѣздъ курскихъ ветеринаровъ, высказавшійся за участіе губернскаго земства въ устройствѣ амбулаторій; затѣмъ въ 1893 г. Казанское губернское земство „рекомендовало" уѣзднымъ земствамъ устраивать скотолечебницы. Херсонское земство не ограничилось платоническими пожеланіями, а рѣшило (1895 г.) устроить „въ видѣ опыта" три амбулаторіи, ассигновавъ на это 1.500 р. Другія земства приступили къ производству такихъ „опытовъ" значительно позднѣе, — преимущественно въ 900-хъ годахъ, но зато уже съ 90-хъ годовъ многія изъ нихъ начинаютъ снабжать врачей медикаментами и инструментами. Параллельно этому развивалась и лечебная дѣятельность ветеринарнаго персонала,—особенно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Воронежской, Курской, Саратовской и др.). Наоборотъ, въ другихъ

---

[1]) См. „Сборникъ постановленій Владимірскаго губ. зем. собранія", 1866—95 гг., т. III, стр. 175.

[2]) См. „Матеріалы по выработкѣ сѣти ветеринарныхъ участковъ въ Московской губ.", 1905 г., стр. 14.

[3]) См. „Доклады екатеринославской губ. земской управы по ветеринарному отдѣленію", 1894 г., стр. 28.

губерніяхъ эта отрасль еще до сихъ поръ находится въ зачаточномъ состояніи. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ примѣненія амбулаторнаго леченія въ различныхъ губерніяхъ, приведемъ слѣдующую таблицу (принято врачами):

Губерніи.	Принято головъ скота (въ тыс.).	Губерніи.	Принято головъ скота (въ тыс.).
Воронежская	1890 г.—5.4; 1897 г.—30.7; 1906 г.—114.5.	Владимірская	1886 г.—5.7; 1896 г.—29.1; 1903 г.—30.3.
Вятская	1897 г.—28.8; 1900 г.—38.9; 1903 г.—40.0.	Олонецкая	1904 г.—18.7.
Костромская	1897 г.—19.3; 1901 г.—36.1.	Новгородская	1885 г.—3.6; 1904 г.—18.0.
Курская	1891 г.—12.5; 1897 г.—34.3; 1903 г.—99.3.	Уфимская	1894 г.—5.2; 1900 г.—9.1; 1904 г.—14.8.
Московская	1892 г.—2.2; 1897 г.—6.1; 1901 г.—15.1.	Нижегородская	1893 г.—7.9; 1896 г.—23.6; 1899 г.—40.9; 1904 г.—66.1.
Пензенская	1897 г.—5.4; 1901 г.—18.7.	Полтавская	1902 г.—57.6; 1904 г.—92.1.
Саратовская	1890 г.—8.2; 1897 г.—64.6; 1904 г.—240.1.	Самарская	1897 г.—9.8; 1900 г.—31.8; 1901 г.—35.5; 1904 г.—46.32.
Таврическая	1897 г.—26.7; 1901 г.—69.7.	Пермская	1902 г.—52.8
Тульская	1898 г.—1.9; 1902 г.—9.7.	Рязанская	1895 г.—5.6; 1897 г.—12.0; 1902 г.—21.2.
Тамбовская	1897 г.—11.5; 1900 г.—26.9. 1903 г.—87.6.	С.-Петербург.	1897 г.—12.4; 1904 г.—14.0.

Отсюда мы видимъ, что ветеринарно-лечебное дѣло является слишкомъ молодой отраслью, и что развиваться оно начало лишь послѣдніе годы.

Для болѣе нагляднаго сопоставленія различныхъ губерній въ данномъ отношеніи можетъ служить такая таблица (для 1903 г.)[1]:

Губерніи.	Принято головъ (въ тыс.) всѣми врачами.	на одного врача.	Губерніи.	Принято головъ (въ тыс.) всѣми врачами.	на одного врача.
Бессарабская	12.5	0.50	Самарская	46.3	0.86
Владимірская	30.3	1.15	С.-Петербургская	13.0	0.72
Воронежская	59.8	1.61	Саратовская	171.2	3.12
Вятская	40.0	2.0	Смоленская	22.1	1.70
Казанская	33.3	1.75	Таврическая	66.8	2.67
Костромская	18.4	1.08	Тамбовская	87.6	2.55
Курская	99.3	2.30	Тверская	28.7	2.37
Московская	24.1	1.20	Тульская	16.3	1.36
Нижегородская	11.3	0.56	Уфимская	11.1	0.46
Новгородская	7.4	0.67	Харьковская	48.4	1.05
Олонецкая	11.8	1.70	Херсонская	31.1	0.78
Орловская	37.8	1.44	Черниговская	39.6	2.31
Пензенская	8.6	0.71	Ярославская	3.4	0.28
Пермская	27.7	1.15			
Полтавская	25.3	0.97			
Рязанская	22.4	1.86	Итого	1.056.1	1.30

[1]) Данныя заимствованы изъ „Трудовъ I ветеринарнаго всероссійскаго съѣзда“; по нѣкоторымъ губерніямъ цифры страдаютъ неточностью.

Въ среднемъ въ 1903 г на 1 врача приходилось около 1½ тыс. больныхъ животныхъ, причемъ по губерніямъ эта цифра колеблется въ большихъ предѣлахъ — отъ $0._{46}$ до $3._{72}$ тыс. Въ то же время въ 14 неземскихъ губерніяхъ амбулаторный пріемъ одного врача достигалъ въ среднемъ около 400 головъ за годъ, т. е. былъ въ 3½ раза меньше.

Какъ мы уже упоминали, заботы о лечебно-ветеринарной помощи лежатъ въ настоящее время почти исключительно на уѣздныхъ земствахъ. Лишь немногія губернскія земства приходятъ имъ въ этомъ на помощь. Даже въ губерніяхъ съ губернской организаціей ветеринаріи обезпеченіе персонала медикаментами, устройство лечебницъ и т. п. относится большею частью къ предметамъ вѣдѣнія уѣздныхъ земствъ. Въ общемъ участіе губернскихъ земствъ въ организаціи лечебной части заключается либо въ ассигнованіи тѣхъ или иныхъ суммъ на медикаменты (напр., Вятское даетъ уѣздамъ по 150 р.), либо въ выдачѣ ссудъ на постройку амбулаторій. Послѣдній видъ помощи является болѣе распространеннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ. Что касается перваго вида помощи, то едва ли губернскому земству слѣдуетъ брать ее на себя, такъ какъ ему трудно, во-первыхъ, опредѣлять нужду уѣздовъ въ медикаментахъ и, во-вторыхъ, трудно слѣдить за расходованіемъ ихъ. Другое дѣло, если губернское земство или даже союзъ земствъ нѣсколькихъ губерній возьметъ на себя организацію оптовой выписки медикаментовъ для уѣздовъ, по заказу этихъ послѣднихъ. Такимъ путемъ могло бы быть достигнуто значительное удешевленіе медикаментовъ, а слѣдовательно и леченія. Это дало бы большій толчокъ развитію лечебно-ветеринарной дѣятельности, чѣмъ шаблонное ассигнованіе той или другой суммы на уѣздъ, безъ соображенія даже о нуждѣ уѣзда въ данномъ отношеніи. Надо сказать, что слабое развитіе леченія животныхъ въ значительной мѣрѣ обусловливалось тѣмъ, что земства считали это леченіе слишкомъ дорогимъ, не окупающимъ доставляемыхъ имъ выгодъ. Такой доводъ нерѣдко приводился на земскихъ собраніяхъ; однако едва ли онъ справедливъ. Согласно даннымъ ветеринарныхъ отчетовъ стоимость рецепта для одного животнаго обходится въ среднемъ около 7—13 коп., причемъ съ расширеніемъ дѣла стоимость эта уменьшается. Напр., въ Саратовской губ. мы имѣемъ:

	1897 г.	1903 г.
принято врачами скота головъ (въ тыс.)	$64._{8}$	$171._{2}$
стоимость рецепта для одного животнаго (въ коп.) .	$10._{0}$	7.[illegible]

Съ подобнымъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и въ другихъ земствахъ. Если къ расходамъ на медикаменты причислить всѣ прочія затраты по

лечебной части, то стоимость леченія одного животнаго (въ годъ) увеличится весьма немного: напр., въ 1900 г. она равнялась 20,3 к. [1]).

Въ цѣляхъ уменьшенія расходовъ по леченію нѣкоторыя земства прибѣгаютъ къ установленію платы за медикаменты, а иногда и за врачебные совѣты. Въ общемъ, однако, это взиманіе платы за ветеринарную помощь не получило значительнаго развитія. Насколько намъ извѣстно, такая плата взималась и взимается слѣдующими земствами: въ 80-хъ и 90-хъ годахъ во Владимірской губ. (около 20 к. за рецептъ); въ Балашовскомъ уѣздѣ (до 1904 г.); въ Полтавскомъ уѣздѣ (до 1901 г.); въ Херсонской губ. (въ амбулаторіяхъ губернскаго земства); въ Псковскомъ уѣздѣ (за посуду); въ Нѣжинскомъ (съ 1901 г. по 15 к. за совѣтъ); въ Остерскомъ (до 1901 г.); въ Конотопскомъ (по 50 к. въ сутки—въ лечебницѣ); въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ. (по 10 к. въ сутки съ состоятельныхъ и половину стоимости медикаментовъ); въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ; въ Тульской губ.; въ Тверской губ.

По даннымъ П. А. Шадрина, въ 1900 г. платы совсѣмъ не взыскивалось въ 24 губерніяхъ; затѣмъ въ губерніяхъ: Псковской, Саратовской, Тверской и Херсонской—она взималась не всѣми земствами и въ Тульской—всѣми [2]).

Посмотримъ теперь, что́ сдѣлано земствами по части организаціи скотолечебницъ.

Къ этому дѣлу земства приступили въ большинствѣ случаевъ лишь въ 900-хъ годахъ, и до сихъ поръ дѣло стоитъ почти всюду крайне неудовлетворительно: благоустроенныхъ скотолечебницъ еще очень мало, и врачамъ приходится вести пріемы въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Такъ, напр., съѣздъ воронежскихъ ветеринаровъ еще недавно (1901 г.) долженъ былъ констатировать, что изъ 19 амбулаторій—14 „функціонируютъ лишь благодаря терпѣнію, стойкости и сознанію крайней необходимости въ ветеринарной помощи со стороны ветеринарныхъ врачей“ [3]). Еще хуже обстоитъ дѣло въ другихъ губерніяхъ, и даже относительно Екатеринославской, гдѣ ветеринарная организація достигла болѣе высокой степени развитія, приходится читать, напр., такіе отзывы: „Въ отчетномъ году (1900), — докладывала губернская управа, — два уѣздныхъ земства устроили нѣчто похожее на ветеринарныя амбулаторіи... Въ остальныхъ уѣздахъ постановка ветеринарно-врачебной помощи мало чѣмъ измѣнилась... Медикаменты хранятся у ветеринаровъ гдѣ-нибудь

[1]) См. „Труды I всероссійскаго ветеринарнаго съѣзда въ С.-Петербургѣ“, 1903 г., т. I. докладъ „о ветеринарно-лечебномъ дѣлѣ въ Россіи наканунѣ XX вѣка“

[2]) Ibid.

[3]) См. „Труды II совѣщанія“, 1901 г., стр. 12.

въ сараѣ или погребѣ, въ тѣхъ самыхъ ящикахъ и помѣщеніяхъ, въ какихъ присланы изъ магазиновъ; портятся, нерѣдко замачиваются дождемъ, разсыпаются и пропадаютъ“ [1]).

По свидѣтельству Н. А. Шадрина, завѣдующаго ветеринарнымъ бюро Нижегородскаго земства, въ Нижегородской губ. лишь нѣсколько врачей располагаютъ мало-мальски сносными скотолечебницами; въ огромномъ же большинствѣ ветеринарныхъ участковъ „обстановка лечебной дѣятельности ветеринарнаго персонала является крайне тяжелой, убогой, примитивной и чисто уличной, опасной для здоровья и жизни ветеринарнаго персонала и не дающей ему возможности ни правильно опредѣлить болѣзнь, ни оказать паціентамъ надлежащаго пособія“ [2]).

Такъ же приблизительно обстоитъ дѣло и въ большинствѣ другихъ земствъ. Въ общемъ, къ 1905 г. имѣлось около 135 мало-мальски благоустроенныхъ скотолечебницъ,—это—въ 24 губерніяхъ; въ остальныхъ же 10 губерніяхъ (Вологодской, Смоленской, Олонецкой, Калужской, Симбирской, Пензенской, Ярославской, Казанской, Рязанской и Орловской) врачамъ приходилось работать либо въ весьма плохихъ наемныхъ сараяхъ и т. п., либо вести осмотры подъ открытымъ небомъ. Такимъ образомъ изъ 762 участковыхъ врачей лишь 135 имѣли возможность вести амбулаторное леченіе при болѣе или менѣе сносныхъ условіяхъ, а также оказывать стаціонарно-больничную помощь. Указанныя выше 135 лечебницъ по уѣздамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ 108 уѣздахъ имѣется по одной; въ 7—по двѣ; въ 3—по три (въ Петровскомъ, Московскомъ и Петербургскомъ) и въ Балашовскомъ—четыре [3]).

Чтобы устройство скотолечебницъ и амбулаторій пошло быстрѣе и правильнѣе, губернскія земства должны придти уѣздамъ на помощь путемъ выдачи ссудъ или пособій. До сихъ же поръ, какъ мы уже говорили, въ этомъ отношеніи губернскія земства проявили мало активности; лишь 5 изъ нихъ регулярно приходятъ на помощь уѣздамъ, а 2 устраиваютъ лечебницы самостоятельно. Именно, Саратовское земство выдаетъ на постройку амбулаторій по 600 р. на уѣздъ (съ 1901 г.); Московское открыло уѣзднымъ земствамъ кредитъ (1901 г.) въ суммѣ 2.600 р. безъ % каждому, а свыше этого—за %%; Петербургское постановило (1902 г.) выдавать пособіе по 250 р. на каждую амбулаторію; Екатеринославское ассигнуетъ (съ 1902 г.) на устройство лечебницъ до $^{2}/_{3}$ стоимости ихъ; Владимірское земство ассигновало въ 1905 г.

[1]) „Отчетъ о состояніи ветеринарной части въ Екатеринославской губ. въ 1900 г.“, стр. 35—36.

[2]) См. его докладъ съѣзду ветеринаровъ Нижегородской губ. (1907 г.): „Объ основахъ организаціи земской ветеринаріи“, стр. 51.

[3]) См. Приложеніе V.

по 1 т. р. на уѣздъ на устройство заразныхъ отдѣленій. Самарское и Херсонское губернскія земства имѣютъ собственныя лечебницы. Первое изъ нихъ ассигновало въ 1903 г. на устройство 7 амбулаторій 21.440 р. и затѣмъ постановило постепенно открыть еще 17; а Херсонское земство устроило 3 амбулаторіи въ 1900 г. и столько же въ 1903 г.

Изъ другихъ земствъ—нѣкоторыя, не принимая систематическаго участія въ этомъ дѣлѣ, время отъ времени выдаютъ уѣздамъ ссуды. Такъ, напр., въ 1901 г. Новгородское выдало Бѣлозерскому 2.631 р. на 10 лѣтъ; въ 1899 г. Курское губернское земство отпустило Старооскольскому 3 т. р. изъ 5%. Однако большинство губернскихъ земствъ до сихъ поръ совершенно не принимало участія въ развитіи сѣти ветеринарныхъ лечебницъ, считая это дѣломъ исключительно уѣздныхъ земствъ; при этомъ какихъ-либо серьезныхъ доводовъ въ пользу такого самоустраненія губернскаго земства никогда не приводилось, да и не могло приводиться: слишкомъ очевидно, что и въ отношеніи ветеринарно-лечебной части, какъ и въ ветеринарно-санитарной,—губернскія земства должны работать планомѣрно, приходя на помощь уѣздамъ и восполняя ихъ дѣятельность.

ГЛАВА XXVI.

Вопросъ объ организаціи страхованія скота отъ падежа интересовалъ земскія собранія съ первыхъ же лѣтъ ихъ дѣятельности. Напр., въ 60-хъ годахъ его обсуждали около 30 уѣздныхъ и 8 губернскихъ земствъ [1]); при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ (Новгородское въ 1866 г. и др.) выработали даже соотвѣтствующіе проекты. Затѣмъ въ 1870 г. на обсужденіе земствъ былъ переданъ правительствомъ проектъ страхованія скота отъ чумы, а въ 1871 г. съ просьбой высказаться по вопросу о страхованіи скота отъ сибирской язвы обратилось къ земствамъ Императорское Вольно-Экономическое Общество. Разсматривая переданные имъ проекты, земства раздѣлились на нѣсколько группъ: одни изъ нихъ стояли за примѣненіе обязательнаго страхованія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ,—не только въ отношеніи чумы и сибирской язвы, но и отъ палости вообще; другія земства соглашались лишь на введеніе добровольнаго страхованія, и, наконецъ, третьи рѣшительно высказывались противъ страхованія въ какой бы то ни было формѣ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ земствъ были, напр., Нижегородское и Курское губернскія. Нижегородское земство заявило, что страхованіе—„дѣло крайне сложное, неудобное и, безъ сомнѣнія, правильно устроено быть не можетъ“; оно

---

[1]) См. Сазоновъ, „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“, т. II,

поэтому допускало лишь страхованіе гуртоваго скота [1]). Курское земство признало страхованіе „хотя и полезнымъ, но преждевременнымъ“ [2]).

Нѣкоторыя земства, сочувствуя введенію страхованія скота, указали тогда на необходимость образованія для этого болѣе крупныхъ, чѣмъ губернія, страховыхъ округовъ. Въ этомъ смыслѣ высказалось, напр., Новгородское губернское земство (1871 г.). Впослѣдствіи на это обратили вниманіе и другія земства: напр., Хвалынское (1880 г.), Курское губ. (1879 г.), Харьковское и прочія. Нѣкоторыя земства шли еще дальше и выражали пожеланіе о введеніи государственнаго страхованія скота [3]).

Къ серединѣ 70-хъ годовъ вопросъ о страхованіи скота на время сошелъ со сцены и не возникалъ въ земскихъ собраніяхъ. Онъ поднимается снова къ концу 70-хъ годовъ, когда, въ виду усилившейся чумной эпизоотіи, правительство приступило опять къ разработкѣ вопроса о страхованіи на случай падежа отъ чумы. Изданный 3 іюня 1879 г. законъ объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ съ выдачей за нихъ вознагражденія встрѣтилъ въ общемъ сочувственное отношеніе со стороны земскихъ собраній; противъ примѣненія этой мѣры высказались тогда лишь немногія земства (напр., Нижегородское, Пермское, Харьковское, Смоленское), ходатайствовавшія объ отсрочкѣ введенія названнаго закона.

Закономъ 3 іюня всѣ расходы по убиванію зачумленныхъ животныхъ относились на общій земскій счетъ, но въ случаѣ недостатка у земства средствъ было разрѣшено прибѣгать къ особому сбору со скотовладѣльцевъ, въ размѣрѣ до 1½% оцѣнки скота. Какъ земства воспользовались этимъ правомъ, мы уже видѣли выше. Нѣкоторыя изъ нихъ, вводя %-ый сборъ, покрывали за счетъ его не только выдачи за убитый и павшій чумной скотъ, но еще содержали сверхъ того ветеринарный персоналъ и вообще покрывали рѣшительно всѣ расходы по ветеринарной части. Такимъ образомъ, %-ый сборъ утрачивалъ характеръ страховой преміи и обращался въ особый видъ земскаго налога, падающаго обременительно на одну часть населенія.

Значительное количество земствъ не считало, однако, возможнымъ устанавливать сборъ со скотовладѣльцевъ для оплаты расходовъ по убиванію зачумленнаго скота, а тѣмъ болѣе для содержанія ветеринаріи,— отчасти по практическимъ соображеніямъ (враждебность населенія къ этому сбору, трудность его взиманія и т. п.), отчасти же потому, что раздѣляло тотъ взглядъ, что „убиваніе скота есть ветеринарно-полицей-

---

[1]) „Сборникъ постановленій Нижегородскаго губ. зем. собранія“, 1865—86 гг., стр. 337.

[2]) „Сборникъ постановленій Курскаго губ. зем. собранія“, 1865—91 гг., стр. 1411

[3]) Сосницкое—въ 1891 г.; Новоторжское, Бѣжецкое и Тверское уѣздное—въ 1880 г.

ская мѣра, введенная въ общихъ интересахъ, а потому всѣ расходы по ней должны быть относимы на счетъ земства“ [1]).

Законъ 3 іюня 1879 г. устанавливалъ выдачу вознагражденія за убиваемый чумной скотъ; въ 1881 г. земствамъ было предоставлено выдавать вознагражденіе и за павшій отъ чумы скотъ, если владѣлецъ онаго заявилъ о томъ своевременно. Многія земства подняли тогда вопросъ о необходимости расширить примѣненіе указанной мѣры и выдавать не только за чумной скотъ, но и вообще ввести страхованіе скота отъ палости или, по крайней мѣрѣ, ввести страхованіе на случай падежа отъ эпизоотическихъ болѣзней (ящура, актиномикоза, воспаленія легкихъ и проч.) и сапа, а Новоузенское земство считало нужнымъ распространить страхованіе и на случаи кражи скота (1880 г.). Не ограничиваясь платоническими пожеланіями, нѣкоторыя земства вскорѣ послѣ этого приступили къ страхованію скота и къ выдачѣ вознагражденія за сапныхъ лошадей, преимущественно въ цѣляхъ обнаруженія источниковъ сапной заразы. Объ операціи послѣдняго рода мы уже говорили въ предыдущей главѣ. Мы видѣли тамъ, что операція эта не была построена на принципѣ страхованія и носила больше характеръ ветеринарно-полицейской мѣры. Въ настоящей главѣ мы остановимся собственно на страховыхъ операціяхъ земствъ и посмотримъ, въ какой формѣ и съ какими результатами земства практиковали до сихъ поръ страхованіе скота.

Часть земствъ организовала обязательное страхованіе, большинство же ограничилось добровольнымъ.

Обязательное страхованіе скота существовало раньше въ Калужской (1880—86 гг.), Курской (1884—85 гг.) и Орловской губ. (1884—97 гг.), а теперь оно сохранилось лишь въ одной Бессарабской губ.

Въ Калужской губ. обязательное страхованіе рогатаго скота отъ эпизоотическихъ болѣзней, въ томъ числѣ и отъ чумы, было введено въ 1880 г., а уже въ 1886 г. его пришлось ликвидировать съ недоимкой въ 133.894 р. и съ долгомъ страховому отъ огня капиталу въ 77.681 р. Количество страховавшагося скота достигало въ среднемъ 250 тыс. головъ въ годъ; напр. въ 1882—84 гг. было застраховано головъ:

Годы.	Число головъ по нормальной оцѣнкѣ.	Число головъ по возвышенной оцѣнкѣ.
1882	240.988	3.232
1883	245.644	8.914
1884	237.470	10.306

Какъ видимъ, главная масса скота была застрахована по нормаль-

[1]) См. мнѣніе В. Ю. Скалона въ „Сборникѣ постановленій Московскаго губ. зем. собранія 1865—97 гг.“, т. III, стр. 296.

ной оцѣнкѣ (корова и быкъ старше 2 лѣтъ—20 р., до 2 лѣтъ—8 р. и моложе 1 года—2 р.). Страховой сборъ равнялся 1% съ оцѣнки.

Такъ же неудачно обстояло дѣло съ страхованіемъ и въ Курской губ. За 2 года (1884 и 1885) земство получило отъ него убытка 85 т. р. Всего здѣсь было застраховано головъ рогатаго скота:

Годы.	Число головъ по нормальной оцѣнкѣ	Число головъ по возвышенной оцѣнкѣ.
1884	553.0 тыс.	11.4 тыс.
1885	401.3 "	8.9 "

По нормальной оцѣнкѣ (до 70 р. за голову скота, въ зависимости отъ возраста) взыскивалась премія въ размѣрѣ $1^1/_2$%, а по возвышенной (въ среднемъ 115—125 р. за голову взрослаго скота)—2%.

Прекративъ обязательное страхованіе, Курское земство вскорѣ же ввело добровольное и практикуетъ его до сихъ поръ.

Орловское земство ввело обязательное страхованіе рогатаго скота въ 1884 г., причемъ скотъ страховался лишь отъ семи эпизоотическихъ болѣзней (чумы, сибирской язвы, воспаленія легкихъ и т. п.). Премія взималась однообразно съ нормальной и спеціальной оцѣнки по $1^1/_2$%. Размѣръ нормальной оцѣнки колебался отъ 12 до 20 р. за штуку, глядя по возрасту. Съ 1886 г. премія была понижена до 1%. Также, какъ и въ двухъ указанныхъ выше губерніяхъ, страхованіе въ Орловской губ. пришлось ликвидировать благодаря убыточности; всего за 1884—1897 гг. земство понесло 36.222 р. убытка. Ходъ операціи за это время можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число застрахованныхъ головъ скота: у сельскихъ обществъ.	у землевладѣльцевъ.	у горожанъ.	Всего.
1884	286.041	96.872	9.616	392.529
1885	251.155	84.944	8.667	344.766
1886	232.111	77.337	7.650	317.598
1887	216.851	69.573	5.709	292.133
1888	206.007	74.183	5.742	285.932
1889	203.385	69.041	5.791	278.217
1890	191.397	59.859	5.445	256.701
1891	193.198	47.065	5.506	245.769
1892	169.248	45.266	5.004	219.518
1893	160.923	48.683	5.204	214.810
1894	162.512	53.617	4.940	221.069
1895	171.631	54.092	5.096	230.819
1896	90.238	60.535	5.472	256.245
1897	212.920	62.434	5.711	281.065
Итого . . .	2.847.617	904.001	85.553	3.837.171

Удачнѣе, чѣмъ въ указанныхъ 3 губерніяхъ, шло обязательное страхованіе въ Бессарабской губ., причемъ оно распространено здѣсь не только на рогатый скотъ, но также на лошадей, овецъ и свиней. Введено страхованіе въ Бессарабской губ. въ 1888 г., и съ тѣхъ поръ размѣры операцій были таковы:

Годы.	Застраховано головъ (въ тыс.).	Годы.	Застраховано головъ (въ тыс.).
1888	735.4	1897	564.1
1889	730.6	1898	575.3
1890	691.7	1899	646.5
1891	675.0	1900	583.8
1892	668.8	1901	519.1
1893	545.7	1902	536.5
1894	506.7	1903	551.6
1895	513.8	1904	590.9
1896	558.5		

Страховой сборъ сначала былъ назначенъ въ 1%; затѣмъ съ 1890 г. пониженъ до $^3/_4$ и съ 1894 до $^3/_8$%. Размѣры нормальныхъ оцѣнокъ установлены въ настоящее время слѣдующіе: для быковъ, воловъ и телятъ, по возрасту, отъ 6 до 36 р.; для коровъ и телокъ—отъ 5 до 24 р.; для лошадей по возрасту и по породѣ отъ 3 до 20 р.; для овецъ и свиней по породѣ и возрасту, а для свиней еще въ зависимости и отъ вѣса,—максимальная оцѣнка для свиней—25 р., а для овецъ—4 р.

Какъ мы уже упоминали, въ Бессарабской губ. страховая операція идетъ настолько успѣшно, что земство имѣетъ возможность на прибыли отъ нея покрывать почти всѣ свои затраты по ветеринаріи.

Шире, чѣмъ обязательное, распространено добровольное страхованіе скота: его практиковали 13 земствъ, и теперь оно существуетъ въ 7 губерніяхъ. При этомъ въ 8 земствахъ введено страхованіе и лошадей, и рогатаго скота (а въ двухъ—и овецъ), а въ 5—страховался лишь рогатый скотъ.

Страхованіе рогатаго скота въ настоящее время имѣетъ мѣсто въ губерніяхъ: Владимірской (съ 1887 г.), Екатеринославской (съ 1891 г.), Костромской (съ 1887 г.), Московской (съ 1884 г.), Курской (съ 1890 г.), Саратовской (съ 1890 г.) и Тульской (съ 1893 г.). Раньше страховали рогатый скотъ еще слѣдующія земства: Орловское (1886—97 гг.), Пензенское (1890—98 гг.), С.-Петербургское (1886—1902 гг.), Черниговское (1888—91 гг.), Полтавское (1895—96 гг.) и Херсонское (1888—1901 гг.).

Общіе размѣры операцій по страхованію рогатаго скота въ различныхъ земствахъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (застраховано головъ скота):

Земства.	Прибыль (+) или убытокъ (—) (въ рубляхъ).	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Владимірское. . . .	+ 5.463	—	—	—	474	639	894	1.531	2.429
Екатеринославское. .	—37.956	—	—	—	—	—	—	—	9.886
Костромское	+ 1.425[1])	—	—	—	252	422	940	1.900	2.663
Курское.	—49.025	—	—	—	—	—	—	9.042	20.028
Московское.	—40.680	2.500	9.682	17.625	25.276	32.188	46.351	55.470	54.999
Орловское	—11.975	—	—	2.982	20.251	27.732	39.658	52.007	59.964
Пензенское.	—19.045	—	—	—	—	—	—	5.587	8.947
С.-Петербургское . .	—24.862	—	—	1.672	2.144	2.857	2.694	2.396	3.369
Саратовское	—227.283	—	—	—	—	—	—	14.004	11.072
Тульское	— 5.400	—	—		—	—	—	—	—
Черниговское. . . .	—34.042	—	—	—	—	16.050	20.446	22.517	19.663
Полтавское.	—19.775[1])	—	—	—	—	—	-	—	—
Херсонское.	— 6.932	—	—	—	—	Всего было застраховано			
Итого. .	— 470.087	2.500	9.682	22.279	48.397	82.120	Около 113.220	166.700	195.255

Какъ видимъ отсюда, въ 11 изъ 13 губерній земство понесло отъ операціи значительные убытки; общая сумма дефицита за все время страхованія скота достигаетъ почти ½ м. р. Убыточность операціи заставила 5 земствъ прекратить ее; затѣмъ въ 3 губерніяхъ (Владимірской, Курской и Костромской) страхованіе не даетъ теперь дефицита, а въ остальныхъ 5—оно продолжаетъ давать убытки. Посмотримъ, какъ организовано въ земствахъ этого рода страхованіе и чѣмъ вызывается его убыточность.

Раньше всего страхованіе рогатаго скота было введено въ Московской губ.,—именно въ 1884 г.; причемъ до 1893 г. скотъ страховался только по нормальной оцѣнкѣ, а съ тѣхъ поръ—и по особой, возвышенной. Нормальная оцѣнка была установлена въ 1884 г. въ 25 р. за штуку, а премія—2% съ этой оцѣнки. Въ 1892 г. сдѣлана попытка поставить оцѣнку въ зависимость отъ колебанія рыночныхъ цѣнъ, но попытка эта не удалась, и съ 1893 г. введена однообразная оцѣнка въ 20 р. за штуку. Понижая оцѣнку, земство вмѣстѣ съ тѣмъ повысило и страховые платежи до 2.$_{75}$%, чтобы уменьшить убытки [2]). По особой оцѣнкѣ скотъ принимался до 50 р., различно по уѣздамъ. Кромѣ того, въ 1893 г. было постановлено принимать скотъ на страхъ лишь черезъ ветеринаровъ и членовъ управъ, отмѣнивъ пріемъ черезъ сельскихъ ста-

[1]) По Костромской и Полтавской губ. финансовые результаты страховой операціи не удалось установить особо для страхованія рогатаго скота и лошадей; поэтому пришлось распредѣлить общую сумму пропорціонально количеству застрахованныхъ головъ тѣхъ и другихъ.

[2]) Въ 1892 г. премія повышена съ 2 до 2.$_{5}$%.

1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
2.011	1.969	1.521	1.823	1.993	2.230	2.489	3.593	3.800	4.632	5.163	4.445
18.057	16.506	11.041	15.174	4.402	16.323	14.084	11.128	9.771	9.098	9.522	11.853
2.504	2.265	2.545	2.572	2.023	2.120	2.756	2.598	2.359	2.338	2.525	2.753
23.330	36.243	30.883	30.547	33.058	29.352	10.325	10.446	9.568	8.701	7.367	8.159
59.203	42.908	31.712	33.345	34.950	37.272	35.468	36.484	40.551	43.919	46.199	47.167
64.744	55.198	54.973	59.321	60.471	61.936	—	—	—	—	—	—
10.608	11.974	14.142	17.418	17.533	18.297	15.798	—	—	—	—	—
2.981	3.151	3.400	3.683	3.784	4.392	3.716	3.419	3.250	3.158	3.064	—
30.213	8.035	37.037	44.886	54.587	62.270	73.764	54.739	51.491	47.420	40.600	32.184
—	1.626	2.235	2.823	4.251	6.624	8.080	10.165	11.372	?	?	?
—	—	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—
—	—	—	9.423	13.706	—	—	—	—	—	—	—
17.890 головъ скота.				3.563	4.275	4.828	3.574	?	?	—	—
О к о л о.								О к о л о.			
15.440	182.110	191.725	223.280	234.321	245.091	171.308	136.146	135.700	134.200	125.900	118.000

рость. Послѣ произведенной въ 1893 г. реформы дѣло страхованія пошло лучше: такъ, страхованіе по особой оцѣнкѣ за 1893—1904 гг. дало дефицитъ лишь въ 1900 г., да и то незначительный; страхованіе по нормѣ стало приносить также меньше убытка.

Съ теченіемъ времени къ страхованію прибѣгали все менѣе и менѣе зажиточные слои населенія. Такъ, на одного страхователя приходилось (по нормальному страхованію) головъ скота:

Годы.		Годы.	
188$^5/_6$ . . .	$2._{54}$	189$^5/_6$ . . .	$2._{0}$
189$^0/_1$ . . .	$2._{09}$	1900	$1._{74}$

Соотвѣтственно этому увеличивалось количество страхуемаго скота въ селеніяхъ, а уменьшалось въ городахъ и имѣніяхъ,—именно было застраховано головъ:

	1885—86 гг.	1900 г.
въ селеніяхъ	5.580	33.198
„ поселкахъ.	317	244
„ имѣніяхъ	2.752	896
„ городахъ	1.033	779

Въ отношеніи страхованія скота въ Московскомъ земствѣ установился взглядъ, что подобная мѣра должна практиковаться несмотря на убыточность ея, такъ какъ страхованіе это является мѣропріятіемъ общаго экономическаго характера, а не исключительно коммерческимъ. Такую точку зрѣнія, намъ думается, едва ли можно признать правильной; она

могла бы имѣть мѣсто по отношенію напр. къ обязательному страхованію,—въ добровольномъ же, къ услугамъ котораго прибѣгаетъ лишь часть населенія (въ 1904 г., напр., застраховано 12,$_7$% скота) и притомъ болѣе состоятельная,—она не должна имѣть мѣста: что-нибудь одно изъ двухъ—или признать страхованіе скота мѣрой общаго значенія, вопросомъ народнаго интереса,—и тогда ввести обязательное страхованіе, не считаясь съ финансовыми результатами его,—либо, придерживаясь основъ добровольности, отказаться отъ мысли вести дѣло съ дефицитомъ.

Въ С.-Петербургской губ. въ 1886 г. была установлена нормальная оцѣнка для рогатаго скота въ размѣрѣ 20 р., а спеціальная—отъ 30 до 100 р., въ зависимости отъ породы скота. Страховой сборъ назначенъ для 2 уѣздовъ—въ 4% отъ оцѣнки, въ 2-хъ—3% и для прочихъ—3½%: для городовъ—5% (для Нарвы—4%). Страховался скотъ отъ всѣхъ случаевъ смерти, кромѣ падежа отъ чумы (для этого былъ установленъ особый 1½-процентный сборъ).

Изъ году въ годъ страхованіе давало земству убытокъ, и съ 1891 г. начинаютъ раздаваться голоса въ пользу ликвидаціи дѣла, но собраніе все никакъ не могло рѣшиться на это: оно нѣсколько разъ разрабатывало вопросъ о замѣнѣ добровольнаго страхованія обязательнымъ, и лишь въ 1902 г. прекратило страхованіе съ дефицитомъ въ 24.862 р. Характеръ страхованія въ С.-Петербургской губ. былъ иной, чѣмъ въ Московской: здѣсь прибѣгали къ нему больше многоскотныя хозяйства, и они-то именно и обусловливали убыточность операціи. Такъ, за 1886—91 гг. отъ страхованія получено:

отъ хозяйствъ съ 1— 5 головами скота	прибыли	1.312 р.
„ „ „ 6—10 „ „	убытку	1.252 „
„ „ „ 11 и болѣе „ „ „ . .	„	2.460 „

Чтобы уменьшить убыточность, земство въ 1898 г. повысило размѣры премій для второй группы хозяйствъ на ½% и для третьей—на 1½%, но и этого оказалось недостаточно.

Въ Екатеринославской губ. страхованіе приноситъ также убытки, причемъ наиболѣе невыгодными являются крупные страхователи. Въ 1891 г. здѣсь была установлена нормальная оцѣнка въ зависимости отъ возраста скота въ 10—20—25—35 руб.; а спеціальная—до 80 р. Въ 1893 г. нормальная оцѣнка повышена до 50 р., а спеціальная—до 100 р.; а затѣмъ, въ виду убыточности, премія увеличена съ 2½ до 3%. Въ то время, какъ въ Московской губ. спеціальное страхованіе развито слабо (въ 1900 г., напр., по возвышенной оцѣнкѣ застраховано 5.434 головы и по „дополнительной"—264, а по нормальной—35.117), въ Екатери-

нославской губ. большинство приходится именно на специальную оцѣнку [1]), т. е. главнымъ образомъ на экономіи и города. Такъ, въ 1903 г. было застраховано головъ рогатаго скота:

въ городахъ	810
„ имѣніяхъ . . .	4.811
„ селеніяхъ . . .	6.232
всего	11.853

Въ виду сказаннаго выше о Московскомъ земствѣ приходится признать, что здѣсь имѣется еще меньше основаній къ тому, чтобы вести добровольное страхованіе съ дефицитомъ, такъ какъ имъ пользуется лишь самая ничтожная часть населенія (въ 1904 г., напр., застраховано 1.4% всего числа рогатаго скота и 0.6% лошадей въ губерніи).

Въ Курской губ. до 1897 г. къ страхованію скота прибѣгали почти исключительно землевладѣльцы, и земство несло убытокъ. Въ этомъ году все дѣло было реформировано,—повышена премія съ 3 до 5%, понижена оцѣнка (по нормѣ, въ зависимости отъ возраста,—до 8—15—25 р., а по спеціальной—до 24—45—100 р.), и дефициты были устранены: въ то время, какъ до 1898 г. всѣ года, кромѣ одного, дали убытокъ,—послѣ не было ни одного убыточнаго года. Съ 1901 г. дѣло подверглось еще разъ реформѣ, причемъ былъ введенъ поуѣздный тарифъ: для Путивльскаго и Грайворонскаго уѣздовъ (особый для городовъ) премія понижена до 4%, а для прочихъ оставлена 5%. Всего было застраховано головъ скота:

	1890—1897 гг.	1898—1903 гг.
у землевладѣльцевъ	158.3 тыс.	18.2 тыс.
„ крестьянъ	34.7 „	26.2 „
„ разночинцевъ	8.6 „	3.0 „
„ духовенства	4.7 „	2.5 „
„ горожанъ	5.9 „	4.6 „
всего	212.4 тыс.	54.6 тыс.

Успѣшно идетъ страхованіе также въ Костромской и Владимірской губ.

Въ Костромской губ. въ 1886 г. была установлена весьма низкая нормальная оцѣнка (10 р. за голову), и лишь когда дѣло окрѣпло, зем-

[1]) Такъ, было застраховано головъ скота:

Годы.	по нормальной оцѣнкѣ.	по возвышенной оцѣнкѣ.
1892	7.156	10.901
1895	4.382	10.792
1899	1.986	9.142

ское собраніе повысило ее (въ 1893 г. до 20 р.). Костромское земство стремилось развить страхованіе по нормѣ; наоборотъ, специальное страхованіе не пользовалось его особенной поддержкой. Такъ, въ 1893 г. оно понизило максимальную оцѣнку съ 75 до 60 р. Несмотря на это, значительная часть скота застрахована именно по специальной оцѣнкѣ: напр., въ 1899 г. изъ 2.598 головъ—925. Размѣръ преміи установленъ въ $2^1/_2$%, при средней смертности (за 10 лѣтъ)—$1._{93}$%. Такимъ образомъ здѣсь дѣло страхованія стоитъ прочно, но зато распространено оно мало. Напр., въ 1897 г. было застраховано $0._5$% наличнаго числа лошадей и рогатаго скота. По категоріямъ владѣльцевъ застрахованный скотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1887—97 гг.
въ усадьбахъ	5.256
„ городахъ	6.059
„ селеніяхъ	16.646

Во Владимірской губ. страхованіе находится приблизительно въ такихъ же условіяхъ, какъ и въ Костромской, и не даетъ земству убытка.

Въ Орловской губ. страхованіе рогатаго скота практиковалось съ 1886 по 1897 г. и было прекращено въ виду убыточности, при этомъ дефицитъ дало страхованіе помѣщичьяго скота. Напр., за 1887—93 гг. результаты были такіе:

отъ страхованія у землевлад. . .	убытокъ	26.941 р.
„ „ „ крестьянъ . .	прибыль	6.315 „
„ „ „ горожанъ . .	„ .	4.193 „

Подобно С.-Петербургскому земству, Орловское установило (1896 г.) повышенную премію для многоскотныхъ хозяйствъ (если болѣе 10 головъ—5%, если менѣе—4%) и для породистаго скота (6%), но это все-таки не предотвратило убытковъ. Укажемъ на одну особенность орловскаго страхованія: здѣсь съ 1896 г. была установлена особая оцѣнка для скота различныхъ владѣльцевъ. Такъ, по возвышенной оцѣнкѣ могли страховать, каждую голову скота, крестьяне — до 20 р., помѣщики — до 25 р. и въ городахъ — до 40 р. Нормальная оцѣнка была для всѣхъ одинаковой: до 2-хъ лѣтъ—6 р., а старше—15 р.; это съ 1896 г., а до этого—8 и 15 р.

Въ Пензенской губ. добровольное страхованіе рогатаго скота существовало въ 1890—98 гг. и окончилось съ убыткомъ, несмотря на высокій % преміи,—именно: до 1893 г. премія равнялась—3%, съ 1893 г.—$3^3/_4$ и съ 1897 г.—$4^1/_2$%. Нормальная оцѣнка вмѣстѣ съ тѣмъ была очень низкая—15 р. за голову.

Въ Тульской губ. страхованіе рогатаго скота введено въ 1893 г., причемъ были установлены слѣдующія низшія оцѣнки: для быка—25 р., коровы — 20 р., телятъ 1 — 2-хъ лѣтъ—7 р., а возвышенныя оцѣнки соотвѣтственно—40, 30 и 20 р. Премія опредѣлена въ 3%. Въ 1899 г. страховые платежи по спеціальному страхованію были повышены до 5%, если въ хозяйствѣ болѣе 50 головъ скота, и до 4%, если ихъ менѣе 50: для хозяйствъ меньшихъ размѣровъ оставлена 3-хъ-процентная премія. Но и эта мѣра оказалась недостаточной, и съ 1900 г. страхованіе по особой оцѣнкѣ было ликвидировано въ виду его убыточности; причемъ для страхованія по нормѣ, если въ хозяйствѣ не менѣе 10 головъ, сдѣланъ обязательнымъ предварительный осмотръ стада ветеринаромъ. Съ 1904 г. страхованіе по особой оцѣнкѣ возобновлено опять,—съ 4% преміи и съ нормой оцѣнки до 75 р. Въ 1900 г., когда практиковалось страхованіе лишь по нормальной оцѣнкѣ, было застраховано головъ скота: въ селеніяхъ—5.070, въ усадьбахъ—73 и въ городахъ—464.

На своеобразныхъ началахъ практиковало страхованіе въ 1894—1895 гг. Полтавское земство. Оно установило % „нормальной убыли" (для рогатаго скота и лошадей — 5, для овецъ — 10), пополнявшійся якобы приплодомъ. Этотъ % оно удерживало затѣмъ изъ страхового вознагражденія. Напр., если у страхователя была одна корова, оцѣненная въ 30 р., то ему выдавалось 28 р. 50 к.; если у него было 20 коровъ, то при падежѣ одной онъ не получалъ ничего. Это страхованіе „за усиленную смертность" просуществовало лишь 2 года и было прекращено по убыточности. Замѣтимъ, что контингентъ страхователей составляли здѣсь преимущественно малоскотные хозяева (до 5 головъ).

Въ Херсонской губ. также, какъ и въ Екатеринославской, Орловской, Курской и Петербургской, земство получало убытокъ отъ страхованія въ крупныхъ хозяйствахъ. Распредѣленіе застрахованнаго скота за 1888—96 гг. по размѣрамъ хозяйствъ представляется здѣсь въ слѣдующемъ видѣ:

Число скота въ хозяйствахъ.	Всего застраховано головъ скота.
1	924
2 — 5	3.304
6 — 10	1.782
11 — 50	3.765
51 —100	2.107
100 и болѣе	6.008
Всего	17.890

Размѣръ преміи былъ установленъ въ $2^1/_2$% для односкотныхъ хозяйствъ и 3% для прочихъ. Это—по нормальному страхованію; а по воз-

вышенному для всѣхъ — 4%. Нормальныя оцѣнки въ зависимости отъ возраста были: 10—20—25—35 р., а спеціальныя—до 15—30—75 р.

Въ Черниговской губ. страхованіе велось лишь 4 года (1888—1891 гг.), причемъ скотъ страховался не только отъ эпизоотій, но и отъ всякой смертности. Оцѣнки были детализированы по мѣстностямъ, а премія въ 1888 г. назначена 2% и въ 1890 г.—3%. Съ 1892 г. страхованіе прекращено, такъ какъ собраніе признало, что „субсидировать страхующихъ скотъ (крестьянъ-страхователей было очень мало), за счетъ всѣхъ плательщиковъ губернскаго сбора, не имѣетъ никакихъ основаній", тѣмъ болѣе, что вся операція сосредоточилась лишь въ 2—3 уѣздахъ [1]).

Въ Саратовской губ. страхованіе скота даетъ особенно крупные убытки. Въ 1890 г. нормальная оцѣнка была опредѣлена для быка въ 30 р., для коровы — въ 20 р. и для яловаго скота—въ 10 р., а спеціальная—до 75 р. Премія назначена въ 3%. Въ 1895 г. скала оцѣнокъ была отмѣнена и установлено лишь, что голова рогатаго скота не должна страховаться выше 75 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ премія опредѣлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: 3% при оцѣнкѣ до 30 р. и 4% — при большей оцѣнкѣ. Въ 1899 г. назначена опять однообразная премія, именно въ $4._5$%.

По категоріямъ владѣльцевъ застрахованный скотъ (въ томъ числѣ и лошади) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Застраховано скота въ 1890—1904 гг.
у помѣщиковъ	243.288
„ крестьянъ	546.724
„ горожанъ	33.555
Всего	823.567

По размѣрамъ скотовладѣнія страхователи раздѣляются на такія категоріи (число страхователей въ %%):

Страхователи, имѣющіе:	1894 г.	1900 г.	1904 г.
1— 2 головы скота	$68._1$	$61._4$	$74._3$
3—10 „ „	$26._4$	$34._5$	$23._0$
11—50 „ „	$3._8$	$3._5$	$2._2$
51 и болѣе „ „	$1._6$	$0._6$	$0._5$
Всего	100	100	100

Страхованіе лошадей распространено въ земствахъ значительно меньше, чѣмъ страхованіе рогатаго скота, и притомъ оно является осо-

[1]) „Сводъ постановленій Черниговскаго губ. зем. собранія", 1883—99 гг., т. II. стр. 1274—1276.

бенно убыточнымъ. Его практиковали земства въ слѣдующихъ размѣрахъ (застраховано головъ скота):

Губерніи.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.
Владимірская. .	49	92	120	392	764	653	510	320	393	491
Екатериносл. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	723
Костромская . .	134	147	363	953	1.521	1.396	1.255	1.413	1.464	1.132
Московская. . .	—	—	—	—	—	—	—	8.774	2.541	2.439
Саратовская . .	—	—	—	6.039	4.255	10.447	10.394	10.761	13.819	18.172
Пензенская. . .	—	—	—	—	—	—	1.354	5.062	6.923	8.468
Полтавская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	6.964	8.627
Херсонская. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	968
Итого головъ. .	183	239	483	7.384	6.540	12.496	13.513	26.330	32.104	41.020

Губерніи.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	Прибыль или убытокъ (въ рубляхъ).
Владимірская . .	443	784	1.720	1.730	1.739	2.071	2.070	1.486	— 6.632
Екатериносл. . .	1.402	1.799	2.130	1.781	1.930	2.217	3.732	3.736	— 18.647
Костромская. . .	1.318	1.206	1.246	1.250	1.246	1.092	1.149	1.200	+ 680 [1])
Московская . . .	2.937	4.086	3.763	3.422	3.332	3.317	4.740	3.942	— 30.916
Саратовская . .	21.984	28.724	26.881	22.460	16.926	12.260	10.591	ок. 11.000	— 91.000 [1])
Пензенская . . .	9.916	10.439	—	—	—	—	—	—	— 30.545
Полтавская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	— 13.252 [1])
Херсонская . . .	2.513	2.767	3.142	?	?	—	—	—	— 72.800
Итого головъ .	40.513	49.805	38.882	ок. 33.640	ок. 28.170	20.957	22.281	ок. 21.364	— 263.112

Одной изъ ближайшихъ причинъ убыточности страхованія лошадей является несоотвѣтствіе устанавливаемаго % преміи съ % смертности лошадей. Такъ, % ежегодной смертности и % преміи являются слѣдующими:

Губерніи.	%% смертности лошадей.	%% премій.
Костромская	$1._{5}$— $8._{1}$ (съ 1887 по 1899 г.).	3
Владимірская.	$1._{8}$— $5._{5}$ (съ 1888 по 1899 г.).	4 — 8
Московская	$4._{0}$—$12._{1}$ (съ 1893 по 1899 г.).	[illegible]
Екатеринославская	$0._{4}$— $9._{3}$ (съ 1896 по 1899 г.).	[illegible]
Саратовская	$8._{5}$—$17._{4}$ (съ 1891 по 1898 г.).	4 —18

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, въ отличіе отъ рогатаго скота, смертность лошадей тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше размѣры коновла-

[1]) Итоги операціи въ названныхъ трехъ губерніяхъ вычислены по общей суммѣ для лошадей и рогатаго скота, пропорціонально количеству застрахованныхъ головъ тѣхъ и другихъ.

дѣнія. и въ селеніяхъ она выше, чѣмъ въ экономіяхъ. Бóльшая смертность лошадей, по сравненію со смертностью рогатаго скота [1]), является главной причиной того, что страхованіе лошадей приноситъ земству бóльшіе убытки.

Посмотримъ, какъ развивалось страхованіе лошадей въ различныхъ губерніяхъ.

Въ Саратовской губ. въ 1890 г. была назначена нормальная оцѣнка для лошадей отъ 1 до 3 лѣтъ—10 р., отъ 3 до 12 лѣтъ—20 р. и старше—12 р.; а спеціальная опредѣлена въ 150 р. Въ 1895 г. оставлена лишь предѣльная норма въ 150 р., а частныя рубрики были отмѣнены. Вмѣстѣ съ тѣмъ премія повышена съ 4 до 5%, если оцѣнка лошади болѣе 30 р., и до 6% для ямскихъ лошадей. Въ 1899 г., въ виду убыточности, премія повышена съ 4 и 5 до 6 и 8%%, и прекращенъ пріемъ на страхъ лошадей старше 15 лѣтъ. Въ слѣдующіе годы премія повышена до 7% для лошадей моложе 12 лѣтъ и до 9%—для болѣе стараго возраста. Наконецъ, въ 1904 г. была установлена слѣдующая система тарифовъ преміи:

1. Въ городахъ	до 7 лѣтъ . . .	6%
	8—15 „ . . .	8%
2. Въ экономіяхъ	до 8 лѣтъ . . .	5%
	9—15 „ . . .	7%

		Для 5 уѣздовъ.	Для 5 уѣздовъ.
3. Въ селеніяхъ	2— 4 года . . .	7%	5%
	4— 7 лѣтъ . . .	8%	6%
	7— 9 „ . . .	12%	8%
	9—15 „ . . .	18%	12%

Впервые лошади принимаются на страхъ не старше 9 лѣтъ, и страховка ихъ продолжается лишь до 16 лѣтъ. Затѣмъ, взносъ платежей долженъ производиться за полгода впередъ.

Въ Костромской губ. въ 1887 г. было назначено: нормальная оцѣнка лошади—20 р., а спеціальная—до 200 р.; съ 1888 г. нормальная оцѣнка повышена до 25 р., а въ 1893 г.—до 30 р.; спеціальная оцѣнка, наоборотъ, была въ 1893 г. понижена до 90 р. Процентъ преміи оставался неизмѣнно въ размѣрѣ 3, тогда какъ средняя смертность лошадей (за 10 лѣтъ) составляла $4._{13}$%, и земство несло, такимъ образомъ, убытки.

Во Владимірской губ. въ 1887 г. низшая оцѣнка назначена —

---

[1]) Такъ, смертность рогатаго скота колеблется по годамъ въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Губерніи.	%%.	Губерніи.	%%.
Московская	$2._{02}$—$3._{21}$	Екатеринославская .	$2._{88}$—$8._{39}$
Костромская	$1._{16}$—$2._{77}$	Курская	$3._{86}$—$5._{85}$
Владимірская . . .	$1._{10}$—$3._{70}$	Саратовская	$3._{10}$—$6._{50}$

въ зависимости отъ возраста — въ 15, 20 и 30 р. для лошадей мѣстной породы и 20—25—40 р.—для улучшенной породы. Премія опредѣлена въ 4%. Въ 1903 г. она повышена до 5%, но все же смертность скота превышала этотъ процентъ. Въ 1902 г. установлены новыя низшія и высшія оцѣнки по возрасту лошадей, — именно: первыя — отъ 20 до 40 р., а вторыя—отъ 30 до 50 р.

Въ Пензенской губ. лошади страховались въ теченіе 1893—98 гг., причемъ премія взималась въ слѣдующемъ размѣрѣ: сначала 3%, съ конца 1893 г.—3¾ и съ 1897 г.—4½%. Нормальная оцѣнка была установлена однообразно въ 15 р.

Въ Екатеринославской губ. страхованіе лошадей введено съ 1896 г., причемъ назначено взимать 6% преміи, а нормы установлены: до 40 р. для рабочей лошади и до 100 р. для заводской. Въ 1903 г. здѣсь было застраховано лошадей: въ городахъ — 394, въ имѣніяхъ — 924 и въ селеніяхъ—2.414.

Въ Московской губ. лошади страхуются съ 1893 г. по 10—60 р. за голову, въ зависимости отъ возраста, и съ 3% преміи, причемъ земство ежегодно терпитъ убытки. Въ Полтавской и Херсонской губ. въ виду такой же убыточности страхованіе продолжалось недолго [1]).

Кромѣ страхованія рогатаго скота и лошадей, въ двухъ земствахъ мы встрѣчаемся еще и со страхованіемъ овецъ. Именно, въ Полтавской губ. ихъ было застраховано въ 189⅚ и 189⁶/₇ гг. — 12.776 и 13.371 головъ, причемъ получено убытка 428 р. 12 к. Во Владимірской губ. страхованіе овецъ практикуется съ 1887 г. въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Годы.	Число головъ.	Годы.	Число головъ.	Годы.	Число головъ.	Годы.	Число головъ.
1887	7	1892	41	1896	54	1900	324
1888	22	1893	61	1897	83	1901	241
1889	24	1894	44	1898	137	1902	548
1890	49	1895	36	1899	184	1903	404
1891	180						

За 1887—99 г. операція дала прибыли 98 р. 67 к., за 1900—03 гг.— прибыли 132 р., а всего около 230 р.

Подведемъ теперь нѣкоторые итоги сказанному выше относительно положенія земскаго страхованія скота.

Всего за 1884—1904 гг. къ добровольному страхованію скота приступили 13 земствъ, а къ обязательному—3. Изъ этого числа продолжали вести операціи къ 1904 г. лишь 8 земствъ: 7—по добровольному и 1—по обязательному страхованію.

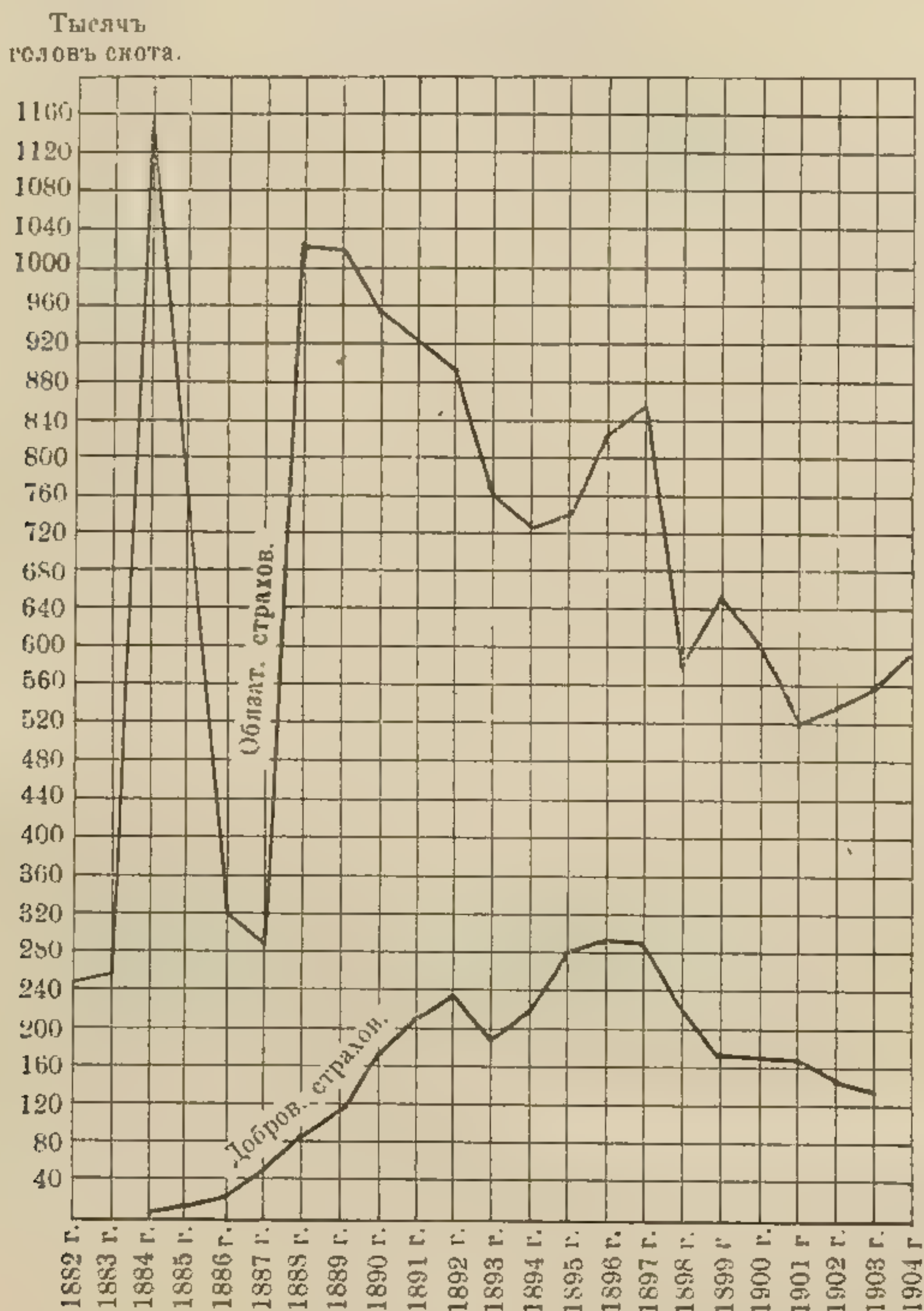
---

[1]) Въ 1904 г. утвержденъ проектъ страхованія скота для Воронежской губ., но насколько намъ извѣстно, таковое еще не введено.

По добровольному страхованію земствами получено до 1904 г. въ итогѣ около $^3/_4$ м. р. убытка.

Общій ходъ добровольнаго и обязательнаго страхованія наглядно можетъ быть представленъ слѣдующей діаграммой (застраховано головъ скота—лошадей, рогатаго скота и овецъ):

Діаграмма количества застрахованнаго скота.

Съ 1886 г. прекратили обязательное страхованіе Калужское и Курское земства, и число застрахованнаго скота сразу сократилось; уменьшилось оно затѣмъ и въ концѣ 90-хъ годовъ, когда операціи прекратило Орловское земство.

Операціи добровольнаго страхованія пошли рѣзко на убыль съ 1898 г. О причинахъ этого мы уже говорили выше: операціи эти ока-

зались настолько убыточными, что многія земства поспѣшили прекратить ихъ.

Фактъ систематической убыточности страхованія скота не можетъ не останавливать на себѣ серьезнаго вниманія; онъ нуждается въ самомъ тщательномъ изученіи, чего земствами до сихъ поръ обыкновенно не дѣлалось. Необходимо выяснить, на какихъ основаніяхъ возможно вести названное страховое дѣло безъ убытка для земской кассы. Не располагая ни соотвѣтствующими данными, ни мѣстомъ, чтобы вдаваться въ подробности этого спеціальнаго вопроса, мы укажемъ здѣсь лишь наиболѣе общія причины неудачи страхованія скота, какъ оно практиковалось въ земствахъ. Ведя почти всѣ операціи черезъ сельскихъ старостъ и волостныя правленія, земства заранѣе обрекали дѣло на неудачу. Далѣе мы увидимъ, какъ улучшилось страхованіе отъ огня, когда земства начали организовывать институтъ страховыхъ агентовъ. Въ дѣлѣ страхованія скота спеціальная агентура имѣетъ еще большее значеніе, такъ какъ тутъ открывается болѣе широкій просторъ для всякихъ злоупотребленій. Затѣмъ, страхованіе скота, а въ особенности лишь отъ эпизоотій, какъ это практиковали нѣкоторыя земства, — подвержено вліянію массы случайныхъ условій и особенно требуетъ расширенія страховыхъ округовъ. Въ-третьихъ, впредь до организаціи ветеринарнаго надзора въ должной мѣрѣ, земства всегда будутъ терпѣть отъ страхованія крупные, случайные убытки, благодаря непрекращенной во-время эпизоотіи и т. д. Наконецъ, при страхованіи скота приходится считаться и съ ролью общихъ экономическихъ условій. Если эти условія складываются такъ, что населеніе быстро теряетъ свою хозяйственную устойчивость, то нечего и говорить о томъ, чтобы широко организовать страхованіе на раціональныхъ началахъ: тогда страхованіе скота превращается либо въ филантропическое предпріятіе, либо начинаетъ обслуживать интересы только болѣе зажиточныхъ слоевъ населенія. Все это, намъ думается, земства не достаточно взвѣшивали, а еще меньше изслѣдовали, когда, послѣ неудачи съ добровольнымъ страхованіемъ, нѣкоторыя изъ нихъ ходатайствовали о введеніи государственнаго добровольнаго или даже обязательнаго страхованія. Идея эта была очень популярна въ концѣ 90-хъ годовъ, и между прочимъ въ 1898 г. правительство разрабатывало проектъ обязательнаго государственнаго страхованія. Мы видимъ теперь, что, ставя такъ вопросъ, земства затрагивали лишь одно изъ условій неуспѣшности ихъ страхованія,—именно касались вопроса о размѣрахъ страховыхъ районовъ; другія же существенныя условія, необходимыя для успѣшности дѣла, оставались ими неосвѣщенными, и, слѣдовательно, весь опросъ получалъ не достаточно широкую и принципіальную постановку.

ГЛАВА XXVII.

Подводя общіе итоги дѣятельности земства въ области ветеринарнаго дѣла, мы видимъ, что и тутъ, какъ и въ медицинѣ, народномъ образованіи и экономическихъ мѣропріятіяхъ, успѣшность дѣятельности быстро прогрессировала, что развитіе ветеринарнаго дѣла совершалось также ускореннымъ темпомъ.

Начало прочнаго развитія земской ветеринаріи связано почти всюду съ закономъ 3 іюня 1879 г. объ убиваніи зачумленнаго скота; до этого лишь немногія земства (Вятское, Костромское, Владимірское) заложили прочныя основы организаціи. По мѣрѣ того, какъ вводился законъ 3 іюня, складывалась въ земствахъ и ветеринарная организація. 80-ые годы были временемъ борьбы съ чумной эпизоотіей и вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ формированія постоянной ветеринарной организаціи. Къ 90-мъ годамъ эта переходная стадія была пройдена; къ этому же времени миновалъ и періодъ острой борьбы съ чумой, и земства обратили свое вниманіе на другія стороны ветеринарно-санитарной дѣятельности (на борьбу съ сибирской язвой, сапомъ и т. д.), а затѣмъ съ середины 90-хъ годовъ—и на устройство ветеринарно-лечебной части. Съ этого времени ветеринарная организація сильно расширяется, особенно съ 900-хъ годовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ земства начинаютъ затрачивать на ветеринарію все большій и большій % смѣты.

Выступивъ прежде всего въ качествѣ санитарной организаціи, земская ветеринарія долгое время не удѣляла достаточнаго вниманія лечебной сторонѣ, и это въ значительной степени препятствовало ей выполнять свое назначеніе, какъ санитарной организаціи, такъ какъ лечебная дѣятельность ветеринарнаго персонала создаетъ лучшій путь къ своевременному обнаруженію заразныхъ заболѣваній. Вообще, ветеринарно-санитарная и ветеринарно-лечебная дѣятельности должны быть гармонически слиты, и земства отнюдь не должны игнорировать послѣдней изъ нихъ. До сихъ же поръ въ земскихъ кругахъ преобладалъ тотъ взглядъ, что это—двѣ совершенно независимыя отрасли, причемъ лечебная помощь оставлялась на полный произволъ уѣздныхъ земствъ. Необходимо губернскому земству взять на себя руководство и тутъ, не стѣсняя, конечно, самодѣятельности уѣздовъ.

Вполнѣ согласно съ первенствующимъ назначеніемъ ветеринаріи, какъ санитарной организаціи, преобладающую роль въ ней играло и должно впредь играть губернское земство; но ни въ какомъ случаѣ не должны отстраняться отъ дѣла и уѣздныя земства. Разсматривая все многообразіе типовъ ветеринарной организаціи, созданныхъ земской прак-

тикой, приходится признать, что въ данномъ отношеніи земства проявили много косности и мало вдумчивости по отношенію къ нарождающимся потребностямъ жизни. Чѣмъ, напр., какъ не этой косностью, слѣдуетъ объяснить самоустраненіе нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ отъ всякаго участія въ ветеринарномъ дѣлѣ, или ограниченіе ихъ ролью раздатчика уѣздамъ денегъ, притомъ большею частью на неуравнительныхъ началахъ. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, уѣздныя земства обнаруживали полнѣйшій индифферентизмъ къ судьбамъ ветеринарнаго дѣла и вынуждали губернскія земства прибѣгать къ системѣ крайняго централизма. Въ дальнѣйшемъ земствамъ придется еще не мало поработать надъ тѣмъ, чтобы раціонально скомбинировать дѣятельность губернской и уѣздныхъ единицъ; при этомъ въ основу совмѣстной ихъ работы слѣдуетъ положить тотъ же принципъ, который долженъ быть руководящимъ для земства, какъ общественной организаціи, во всѣхъ областяхъ: болѣе крупный союзъ восполняетъ дѣятельность болѣе мелкихъ, объединяетъ ихъ работу и приходитъ имъ на помощь матеріально, сообразно средствамъ и потребностямъ каждаго.

Поскольку въ земской ветеринарной дѣятельности будутъ доминировать санитарныя задачи, постольку земства будутъ особенно ощущать потребность въ болѣе мелкихъ организаціяхъ типа мелкой земской единицы. Но этого мало. Такъ же ощутительно сказывается недостатокъ у земскихъ учрежденій непосредственной исполнительной власти для приведенія въ дѣйствіе своихъ обязательныхъ постановленій по борьбѣ съ эпизоотіями, по надзору за скотобойнями, за гуртами и т. д. И въ томъ, и въ другомъ отношеніяхъ для земства необходимо создать благопріятныя условія; на помощь имъ должно придти законодательство и облегчить организаціонную работу. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ земства не только не получали въ этомъ отношеніи надлежащей поддержки, но работа ихъ нерѣдко весьма существенно тормозилась, а недавно былъ сдѣланъ шагъ, который грозилъ парализовать всю ветеринарную дѣятельность земства. Мы говоримъ о ветеринарномъ законѣ 12 іюня 1902 г. Законъ этотъ явился однимъ изъ звеньевъ той политики, которая обрушилась на земство въ началѣ 900-хъ годовъ и которая имѣла задачей стѣсненіе самостоятельности земскихъ учрежденій. Законъ 12 іюня устанавливалъ до крайности сложную, чисто канцелярскую процедуру, которую земства обязывались продѣлывать въ борьбѣ съ эпизоотіями; имъ вносилось въ это живое дѣло столько формализма и канцелярщины, что, какъ правильно замѣтило Тульское земство (1902 г.), при этомъ „помощь можетъ придти тогда, когда зараза будетъ распространена на значительное количество животныхъ“.

Земства не могли не обратить вниманія на то, какой ущербъ дѣлу

наноситъ названный законъ, и цѣлый рядъ ихъ немедленно возбудилъ ходатайства объ отсрочкѣ введенія закона и о пересмотрѣ его при участіи представителей земствъ. Въ своихъ ходатайствахъ земства указывали на то, что этимъ закономъ „столь серьезно нарушаются интересы здравоохраненія, а равно правовые и экономическіе интересы, что земству, стоящему на-стражѣ этихъ интересовъ, безусловно необходимо ходатайствовать о пересмотрѣ правилъ при участіи представителей общественныхъ учрежденій“ (московская губ. управа, 1902 г.). Останавливаясь затѣмъ на критикѣ закона, земства усматривали его недостатки въ томъ, что, „весьма ограничивая въ ветеринарномъ дѣлѣ роль земства... въ борьбѣ съ эпизоотіями“, онъ вводитъ „новую организацію мѣстной ветеринаріи съ очень сложными пріемами, длиннѣйшей перепиской, съ учрежденіемъ многихъ инстанцій, съ излишнимъ стѣсненіемъ населенія“ (пензенская управа, 1902 г.).

Въ характеристикѣ закона 12 іюня земства были единодушны, и всѣ они указывали на то, что этимъ закономъ создается: 1) громоздкость и невыполнимость мѣропріятій, 2) канцелярщина и 3) медленность при выдачѣ за убиваемыхъ животныхъ (выдача черезъ государственныя казначейства). Въ результатѣ такой порядокъ дѣла не только подрывалъ въ корень земскую ветеринарную организацію, но, какъ справедливо замѣтила, напр., пензенская управа, онъ долженъ былъ тяжело „отызваться и на общемъ экономическомъ благосостояніи населенія“.

На этотъ разъ ходатайства земствъ были услышаны: введеніе правилъ 12 іюня 1902 г. было пріостановлено, и они подверглись пересмотру. Съ этой цѣлью въ январѣ 1903 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ состоялось, между прочимъ, совѣщаніе при участіи земскихъ представителей. Въ своей запискѣ, поданной въ это совѣщаніе, земскіе дѣятели, указавъ на общій ходъ прогрессирующаго развитія ветеринарнаго дѣла, пишутъ: „Несомнѣнно, однако, достигнутые земствомъ результаты, сравнительно съ громадностью предстоящихъ задачъ, далеко не могутъ считаться исчерпывающими... Одной изъ важнѣйшихъ причинъ, задерживающихъ поступательный ходъ земской ветеринаріи, помимо невыясненности дѣла и недостатка средствъ, слѣдуетъ считать отсутствіе общаго законодательства по ветеринарно-санитарному дѣлу въ Россіи, опредѣляющаго между прочимъ и положеніе земскихъ учрежденій въ этомъ дѣлѣ... Постоянно, во многихъ земствахъ, имѣли мѣсто различные конфликты на почвѣ двойственности распоряженій, совмѣщенія въ правительственныхъ органахъ правъ контроля и распоряженія на мѣстахъ“.

Согласно съ указаніями названнаго совѣщанія законъ подвергся въ министерствѣ переработкѣ и въ мартѣ 1903 г. былъ внесенъ въ новой редакціи въ Государственный Совѣтъ. Проектированныя измѣненія

касались преимущественно порядка отчетности, упрощенія способа примѣненія ветеринарно-полицейскихъ мѣръ и болѣе точнаго выясненія правъ и обязанностей земскихъ учрежденій въ дѣлѣ прекращенія и предупрежденія заразныхъ болѣзней на мѣстномъ скотѣ.

Государственный Совѣтъ высказался принципіально противъ измѣненія закона 12 іюня 1902 г. по тѣмъ соображеніямъ, что этотъ законъ не былъ еще испытанъ на практикѣ, и не выяснилось, дѣйствительно ли онъ непригоденъ. Затѣмъ Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе также и на то, что сдѣланныя въ законѣ измѣненія настолько невелики, что не могутъ удовлетворить и земства, ходатайствовавшія объ отмѣнѣ его. Съ своей стороны Государственный Совѣтъ нашелъ необходимымъ, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ выработалъ инструкцію касательно примѣненія закона 12 іюня 1902 г., причемъ въ этой инструкціи должны быть развиты мотивы, которыми руководился Государственный Совѣтъ при изданіи названнаго закона: именно онъ полагалъ тогда, что законъ 12 іюня является не ограниченіемъ земской самостоятельности, а естественнымъ развитіемъ тѣхъ полномочій земства, которыя предоставлены ему въ этой области земскимъ Положеніемъ. Государственный Совѣтъ одобрилъ при этомъ лишь немногія измѣненія, предложенныя министерствомъ. Такъ, онъ призналъ возможнымъ упростить составъ исполнительныхъ комиссій; одобрилъ также измѣненія относительно порядка надзора за гуртовымъ скотомъ.

Выполняя указанія Государственнаго Совѣта, министерство выработало при участіи земскихъ ветеринаровъ инструкцію относительно примѣненія закона 12 іюня 1902 г. и закона 10 іюня 1903 г, Въ общемъ острота положенія, созданная закономъ 12 іюня 1902 г., была нѣсколько ослаблена, но все же коренной вопросъ, на который указывали въ цитированной выше запискѣ земскіе дѣятели, остается открытымъ и донынѣ: до сихъ поръ приходится считаться съ „отсутствіемъ въ Россіи общаго законодательства по ветеринарно-санитарному дѣлу“, которое надлежащимъ образомъ опредѣляло бы „положеніе земскихъ учрежденій въ этомъ дѣлѣ“.

Основныя положенія, къ которымъ мы приходимъ, разсмотрѣвъ эволюцію земской ветеринаріи, можно формулировать въ слѣдующихъ главныхъ тезисахъ:

1. Рѣшающее значеніе для развитія ветеринарной организаціи имѣлъ законъ 3 іюня 1879 г. объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ: до этого времени земства имѣли либо временный ветеринарный персоналъ—при появленіи эпизоотій,—либо хотя и учреждали постоянные

штаты, но сплошь и рядомъ скоро упраздняли ихъ. Лишь въ 2—3 губерніяхъ (Вятской, Владимірской, Костромской) ветеринарная организація стала зарождаться и упрочиваться независимо отъ названнаго выше закона.

2. Въ теченіе 80-хъ годовъ ветеринарная организація переживала переходный періодъ и сосредоточивала свою дѣятельность почти исключительно на борьбѣ съ чумной эпизоотіей. Съ ослабленіемъ этой послѣдней къ началу 90-хъ годовъ на очередь выдвигается вопросъ о борьбѣ съ сибирской язвой и сапомъ, затѣмъ съ середины 90-хъ годовъ начинаетъ во многихъ губерніяхъ развиваться также и лечебная ветеринарія.

3. До сихъ поръ санитарно-ветеринарная и санитарно-лечебная ветеринарія ведутъ въ большинствѣ случаевъ обособленное существованіе, причемъ губернскія земства обыкновенно отстраняются отъ руководства и поддержки лечебной ветеринаріи. Такое положеніе представляется ненормальнымъ, такъ какъ обѣ названныя стороны ветеринарнаго дѣла тѣсно связаны другъ съ другомъ: правильная организація лечебной помощи содѣйствуетъ ветеринаріи въ осуществленіи ея основныхъ санитарныхъ задачъ.

4. Дѣятельность губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ области ветеринаріи должна быть построена на общемъ руководящемъ земскомъ принципѣ: губернское земство, какъ болѣе крупный общественный союзъ, должно давать общее направленіе дѣятельности уѣздовъ, систематизировать ее, принимая на себя рядъ функцій и приходя уѣздамъ на помощь матеріально, сообразно потребностямъ и средствамъ каждаго изъ нихъ.

5. Въ ветеринаріи, благодаря особенностямъ ея, роль губернскаго земства должна доминировать сильнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ областяхъ (поскольку санитарныя задачи выдвигаются на первый планъ по сравненію съ лечебными).

6. Губернскія земства должны принять систематическое участіе въ организаціи лечебной ветеринаріи, приходя уѣздамъ на помощь ссудами и пособіями на постройку скотолечебницъ, объединяя выписку медикаментовъ и т. п. Затѣмъ на обязанности губернскихъ земствъ лежитъ также выполненіе задачи, до сихъ поръ мало осуществленной, относительно устройства при участковыхъ врачахъ діагностическихъ кабинетовъ.

7. Руководящая роль въ дѣлѣ организаціи предохранительныхъ прививокъ должна принадлежать губернскому земству. Тамъ, гдѣ оно отстранялось, это дѣло почти не получило развитія. Для широкаго распространенія сибиреязвенныхъ и прочихъ прививокъ необходимо установить безплатность ихъ и производить вознагражденіе за павшій отъ прививокъ скотъ.

8. Типъ полной ветеринарной организаціи долженъ быть сходенъ

съ медицинской организаціей, — именно, необходимы слѣдующія учрежденія: бюро и совѣты при управахъ, съѣзды и совѣщанія врачей и земскихъ представителей, изданіе погубернскихъ и общеземскаго органа по земской ветеринаріи, общеземскіе съѣзды и т. п. До сихъ поръ эта организація въ области ветеринаріи находится лишь въ зародышевомъ состояніи.

9. Преслѣдуя прежде всего санитарныя задачи, ветеринарія особенно нуждается въ учрежденіи мелкой земской единицы.

10. Необходимо предоставленіе земствамъ непосредственной исполнительной власти относительно приведенія въ исполненіе постановленій о борьбѣ съ эпизоотіями, въ дѣлѣ надзора за скотобойнями, гуртами, за промышленными заведеніями, обрабатывающими продукты животноводства и проч.

11. Страхованіе скота—обязательное и добровольное—стоитъ въ земствахъ на шаткой почвѣ; развитіе его задерживается многими причинами,—напр., отсутствіемъ спеціальной страховой агентуры, слабымъ сравнительно развитіемъ ветеринаріи, обнищаніемъ массы населенія, отсутствіемъ со стороны земствъ серьезнаго изученія даннаго вопроса и невозможностью для земствъ образовывать болѣе крупные страховые округа.

Взаимное земское страхованіе
отъ огня.

Взаимное земское страхованіе отъ огня.

ГЛАВА XXVIII.

Страхованіе отъ огня представляетъ одну изъ наиболѣе крупныхъ и сложныхъ отраслей земскаго хозяйства. Правильная постановка его имѣетъ большое значеніе во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ особымъ видомъ налоговой системы; затѣмъ страхованіе является могучимъ факторомъ въ дѣлѣ обезпеченія экономическаго благосостоянія населенія, такъ какъ доставляетъ или, по крайней мѣрѣ, должно доставлять средства для возстановленія хозяйственныхъ строеній послѣ пожара,—слѣдовательно, отъ той или иной постановки страхового дѣла зависитъ то, насколько населенію удается сохранить хозяйственное равновѣсіе послѣ случайныхъ стихійныхъ бѣдствій. Наконецъ, дѣятельность земствъ по страхованію является или можетъ являться факторомъ культурнаго подъема; она можетъ содѣйствовать улучшенію внѣшнихъ условій жизни населенія, въ смыслѣ увеличенія благоустройства, предупрежденія пожаровъ, воздѣйствія на характеръ и типъ селеній и построекъ и т. д. Такимъ образомъ, страхованіе во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ важное и большое дѣло, требующее къ себѣ серьезнаго вниманія. Нельзя, однако, сказать, чтобы до сихъ поръ этому дѣлу удѣлялось надлежащее вниманіе. Лишь сравнительно недавно земства приступили къ планомѣрной работѣ въ области страхованія и стали задумываться надъ выработкой раціональной системы тарифовъ премій (страховыхъ платежей), надъ систематическимъ повышеніемъ страхового обезпеченія (рисковыхъ нормъ), и еще болѣе недавно земства приступили къ организаціи предупредительнаго страхованія (противопожарныхъ мѣропріятій) на планомѣрныхъ началахъ. Замѣтное улучшеніе въ страховомъ дѣлѣ замѣчается съ 90-хъ и главнымъ образомъ съ 900-хъ годовъ, когда въ земствѣ получаетъ болѣе широкое развитіе страховая агентура, и когда выработка тарифовъ премій и рисковыхъ нормъ начинаетъ меньше зависѣть отъ случайныхъ причинъ и взглядовъ

руководящихъ въ земствѣ лицъ и больше начинаетъ опираться на изученіе условій горимости и другихъ причинъ, вліяющихъ на размѣры страховыхъ премій. Вмѣстѣ съ тѣмъ и взгляды земствъ на задачи страхованія становились съ теченіемъ времени правильнѣе и опредѣленнѣе, хотя и до сихъ поръ въ данномъ отношеніи господствуетъ, какъ мы увидимъ далѣе, большой разбродъ.

Работая въ такой сложной области, какъ страхованіе, земства были менѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другой отрасли, освѣдомлены о работѣ остальныхъ земствъ, и это не могло, конечно, не отражаться на успѣшности ихъ дѣятельности: сплошь и рядомъ какое-нибудь земство продѣлывало рядъ ошибокъ, совершенно не зная, что въ сосѣдней губерніи отъ этихъ ошибокъ уже давно отказались. Теперь, между прочимъ, стоитъ на очереди вопросъ о широкомъ развитіи перестрахованія огневыхъ рисковъ между земствами. Для правильной постановки этого дѣла необходимо, въ числѣ прочихъ условій, также и то, чтобы вступающія другъ съ другомъ въ договоръ земства были хорошо освѣдомлены о ходѣ дѣла у контрагента, о развитіи и современной постановкѣ его. Въ виду всего этого знакомство съ исторіей и настоящимъ положеніемъ страхового дѣла представляетъ несомнѣнно выдающееся значеніе. А между тѣмъ мы до сихъ поръ не имѣемъ не только обработанной исторіи земскаго страхованія, но не существуетъ даже и сборниковъ сырыхъ матеріаловъ, подобныхъ тѣмъ, какіе имѣются, напр., относительно сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, продовольственнаго и дорожнаго дѣла. Правда, по нѣкоторымъ губерніямъ мы имѣемъ историческіе очерки по страхованію [1]), но, во-первыхъ, они составлены по различному плану; во-вторыхъ, обнимаютъ различные періоды (главнымъ образомъ до 900-хъ годовъ) и, въ-третьихъ, наконецъ, не даютъ общей картины дѣла. Только сопоставивъ положеніе и развитіе страхованія во всѣхъ губерніяхъ, мы получаемъ возможность надлежащимъ образомъ оріентироваться въ данной области. Вотъ почему необходимо углубиться въ исторію страхового дѣла въ земствахъ.

Съ другой стороны, изложеніе этой исторіи представитъ интересъ и для болѣе широкихъ круговъ читателей, такъ какъ о земскомъ страхованіи имъ негдѣ было почерпнуть свѣдѣній, и эта область для неспеціалистовъ остается до сихъ поръ terra incognita. Принимая все это во вниманіе, мы рѣшили остановиться на земскомъ страхованіи возможно подробнѣе; при этомъ намъ пришлось считаться съ трудностью осуществить двойственную задачу—дать обстоятельный матеріалъ, который могъ бы быть использованъ спеціалистами и земскими дѣятелями, съ одной

---

[1]) См. I томъ нашей работы, стр. 622.

стороны, а съ другой—не оказался бы слишкомъ сухимъ для широкихъ круговъ, интересующихся названнымъ вопросомъ. Чтобы удовлетворительнѣе рѣшить эту задачу, мы остановились на мысли предпосылать общимъ очеркамъ по тому или другому страховому вопросу—исторію его въ каждомъ отдѣльномъ земствѣ. Такъ, мы сначала опишемъ исторію установленія системъ премій въ отдѣльныхъ земствахъ, а потомъ перейдемъ къ общей картинѣ этого развитія и современнаго ея состоянія. Такъ же мы поступимъ и по отношенію рисковыхъ нормъ (страхового обезпеченія). Затѣмъ, давъ общее описаніе развитія системъ, мы перейдемъ къ характеристикѣ количественной стороны дѣла и посмотримъ на размѣры платежей, страхового обезпеченія, страховыхъ капиталовъ и т. п. въ разныхъ земствахъ. Такого же порядка изложенія мы будемъ придерживаться и въ отношеніи добровольнаго страхованія,—строеній и движимости, а также и въ отношеніи противопожарныхъ мѣропріятій. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ отраслей земскаго страхованія, мы считаемъ нужнымъ остановиться нѣсколько на томъ, что̀ представляло изъ себя страхованіе до введенія земскихъ учрежденій, и чѣмъ стало оно теперь, какое мѣсто занимаетъ въ земскомъ хозяйствѣ.

Взаимное земское страхованіе отъ огня введено закономъ 7 апрѣля 1864 г., и къ нему земства приступили въ концѣ 60-хъ и даже въ началѣ 70-хъ годовъ. Именно, страхованіе было введено [1]):

Губерніи.	Годы введенія обязательнаго страхованія.	Годы введенія добровольнаго страхованія.
Бессарабская . .	1870	1871
Владимірская . .	1867	1867
Вологодская . .	1871	1871
Воронежская . .	1867	1867
Вятская	1868	1868
Екатеринославская	1869	1873
Казанская . . .	1867	1872
Калужская . . .	1868	1868
Костромская . .	1867	1867
Курская	1867	1867
Московская . . .	1867	1867
Нижегородская. .	1867	1867
Новгородская. . .	1866	1866
Олонецкая . . .	1868	1868
Орловская . . .	1867	1867
Пензенская . . .	1867	1869
Пермская	1871	1873
Полтавская . . .	1867	1867
Псковская . . .	1869	1869
Рязанская . . .	1867	1867
Самарская . . .	1869	1870
Саратовская. . .	1867	1869
С.-Петербургская	1869	1869
Симбирская . . .	1867	1868
Смоленская . . .	1867	1867
Таврическая . .	1869	1878
Тамбовская . . .	1867	1868
Тверская	1867	1867
Тульская	1867	1867
Уфимская . . .	1876	1877
Харьковская . .	1867	1867
Херсонская . . .	1867	1867
Черниговская . .	1867	1867
Ярославская . .	1866	1866

[1]) Въ земствахъ: Костромскомъ, Саратовскомъ, Нижегородскомъ и Уфимскомъ добровольное страхованіе впослѣдствіи было упразднено и возстановлено лишь долго спустя. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе.

Страхованіе отъ огня, какъ и почти всѣ другія отрасли мѣстнаго общественнаго хозяйства, развилось лишь съ введеніемъ земскихъ учрежденій по Положенію 1864 г.; до нихъ были сдѣланы лишь кое-какія попытки по части страхованія въ селеніяхъ. Впервые опытъ страхованія крестьянскихъ построекъ былъ осуществленъ въ 1844 г. въ нѣкоторыхъ волостяхъ С.-Петербургской губ. Опытъ оказался удачнымъ, и въ 1854 г. было издано „Положеніе о взаимномъ страхованіи въ казенныхъ селеніяхъ". Съ 1858 г. оно распространено и на удѣльныхъ крестьянъ. Страхованіе это было построено на крайне примитивныхъ началахъ. Именно, повсемѣстно устанавливалась однообразная страховая сумма въ 15 р. для деревяннаго двора и 24 р. для двора съ каменной избой. Ниже этого постройки не могли страховаться. Предѣльнымъ рискомъ для двора было назначено соотвѣтственно 250 и 400 р., съ тѣмъ однако, чтобы страховая сумма не превышала $^3/_8$ оцѣнки двора. Страховые платежи (премія) были опредѣлены въ $^1/_2$% съ оцѣнки каменныхъ и 1%—деревянныхъ строеній.

На этихъ основаніяхъ было принято на страхъ у казенныхъ крестьянъ въ 1858 г., напр., на 81.$_5$ м. р., съ преміей въ 682.$_7$ т. р.

Что касается помѣщичьихъ крестьянъ, то у нихъ до введенія земскаго страхованія не существовало страхованія совсѣмъ: до отмѣны крѣпостного права заботы о хозяйственномъ благополучіи крестьянъ, въ томъ числѣ и о возстановленіи сгорѣвшаго имущества, возлагались всецѣло на усмотрѣніе помѣщиковъ, а съ отмѣной крѣпостной зависимости и вплоть до введенія земскаго страхованія (съ 1862 по 1 іюля 1867 г.) временно-обязаннымъ крестьянамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, выдавались пособія изъ суммъ общаго продовольственнаго капитала. Въ фондъ этого же продовольственнаго капитала поступали затѣмъ и страховые капиталы, образовавшіеся при страхованіи у казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, и земства, такимъ образомъ, не получили въ свое распоряженіе никакихъ страховыхъ суммъ.

Не существовало до земскихъ учрежденій страхованія и у помѣщиковъ. Лишь государственный земельный банкъ страховалъ заложенныя въ немъ имущества.

Страхованіе въ городахъ началось также лишь въ концѣ 60-хъ годовъ, съ утвержденіемъ 10 октября 1864 г. Положенія о городскихъ „обществахъ взаимнаго страхованія" и съ введеніемъ земства, причемъ городскія „общества взаимнаго страхованія" были организованы сравнительно въ немногихъ, и притомъ болѣе крупныхъ городахъ; поэтому земству открывалось широкое поле для дѣятельности по страхованію городскихъ имуществъ.

Итакъ, мы видимъ, какъ обстояло дѣло до земства. Посмотримъ теперь, какіе размѣры получило страхованіе въ земствѣ.

До введенія земскихъ учрежденій сумма страхового риска у казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ не превышала 100 милліоновъ рублей, а къ 1903 г. сумма риска по обязательному страхованію (главнымъ образомъ у крестьянъ) достигла $1^1/_3$ милліарда. Распредѣленіе этой суммы по губерніямъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Тыс. руб.	Губерніи.	Тыс. руб.	Губерніи.	Тыс. руб.
Бессарабская . . .	36.268	Олонецкая. . . .	4.490	Тамбовская .	?
Владимірская . .	53.900	Орловская	19.670	Тверская . .	99.481
Вологодская . . .	23.765	Пензенская . . .	11.031	Тульская . .	12.836
Воронежская . . .	39.645	Пермская	52.597	Уфимская . .	16.716
Вятская.	44.724	Полтавская . . .	63.030	Харьковская .	66.344
Екатеринославская.	63.035	Псковская	?	Херсонская .	42.000
Казанская	22.855	Рязанская. . . .	63.546	Черниговская.	60.740
Калужская . . .	?	Самарская. . . .	23.117	Ярославская .	45.364
Костромская . . .	35.281	С.-Петербургская.	?		
Курская	42.506	Саратовская . . .	49.088		
Московская. . . .	33.530	Симбирская . . .	12.115		
Нижегородская . .	38.346	Смоленская . . .	47.180		
Новгородская . .	35.470	Таврическая . . .	18.822		

Всего около $1^1/_3$ милліарда.
Въ среднемъ на 1 губернію около 39 милліоновъ.

Страхованія, соотвѣтствующаго „добровольному страхованію“, до введенія земства, какъ мы видѣли, не было, и поэтому мы должны приложить иной масштабъ для оцѣнки роста этого дѣла. Именно, мы возьмемъ данныя за 1870 г., когда земства только что приступали къ добровольному страхованію, и данныя за 1901 г., когда это страхованіе стало уже на твердую почву. Для этихъ годовъ мы имѣемъ слѣдующія характерныя цифры:

	1870 г.	1901 г.
Число страхователей всего . . .	ок. 26.750	229.640
„ „ на 1 губернію	990	6.744
Сумма риска вся	23.539 т. р.	362.431 т. р.
„ „ на 1 губернію	812 „ „	10.660 „ „
На одного страхователя рискъ. .	888 р.	1.143 р.

Такимъ образомъ, къ началу 900-хъ годовъ въ земствѣ состояло на страхѣ недвижимыхъ имуществъ на сумму около $1^2/_3$ милліарда рублей. Если сюда прибавить еще рисковую сумму по страхованію движимыхъ имуществъ, а также принять во вниманіе значительное развитіе операцій за 900-ые годы, то окажется, что теперь на страхѣ у земства состоитъ имущества не менѣе, чѣмъ на 2 милліарда рублей, т. е. приблизительно на сумму нашего государственнаго бюджета.

Соотвѣтственно съ ростомъ страховой суммы увеличивался и размѣръ страховыхъ платежей. Въ 1871 г. страховые платежи составляли

$5._4$ м. р., въ 1876 г.—$7._7$ м. р., въ 1890 г.—$12._8$ м. р., и въ 1903 г. они равнялись $19._5$ м. р. Размѣры страховыхъ (обязательныхъ и добровольныхъ, по страхованію строеній) платежей за указанные годы по отдѣльнымъ губерніямъ были слѣдующіе [1]):

Тысячи рублей.	Число земствъ. 1871 г.	1876 г.	1890 г.	1903 г.
до 25	3	2	1	—
25 — 50	3	3	1	—
50 — 75	1	1	1	1
75 — 100	2	—	1	2
100 — 150	5	3	1	1
150 — 200	8	4	2	1
200 — 300	7	12	2	—
300 — 500	4	8	17	8
500 — 750	—	1	8	15
750 —1000	—	—	—	3
1000 и болѣе	—	—	—	3
Всего земствъ	33	34	34	34

Въ большинствѣ земствъ въ настоящее время приходится не менѣе, чѣмъ по $^1/_2$ м. р., страховыхъ платежей въ годъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ значительно больше. Такъ, въ Тверской губ.—свыше $1^1/_2$ м. р., въ Рязанской и Тамбовской—свыше 1 м. р. въ каждой. Менѣе всего взимается страховыхъ платежей въ Олонецкой губ.,—именно—$50._8$ т. р.

Мы видимъ, какое большое различіе существуетъ въ данномъ отношеніи между различными губерніями: въ 1903 г. крайніе предѣлы суммъ страховыхъ платежей составляли $50._8$ т. р. и $1.519._2$ т. р., т. е. высшій предѣлъ превышалъ низшій въ 30 разъ [1]). Въ томъ же году земскія смѣты колебались въ предѣлахъ отъ $1.431._5$ т. р. (Олонецкая губ.) до $5.026._1$ т. р. (Пермская), т. е. крайнія суммы относились, лишь какъ $1:3^1/_2$. Изъ этого мы видимъ, что въ постановкѣ страхового дѣла должна существовать еще болѣе пестрая картина по отдѣльнымъ земствамъ, чѣмъ та, какую мы наблюдали въ другихъ отрасляхъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе убѣдитъ насъ въ этомъ и покажетъ, что отмѣченное разнообразіе въ страховомъ дѣлѣ объясняется столько же объективными факторами (размѣрами губерній, количествомъ поселеній и проч.), сколько и энергіей земства въ дѣлѣ развитія страхованія и его взглядами на задачи страхованія. Напр., въ Нижегородской губ. добровольное страхованіе почти не развито, и премій по этому виду страхованія поступаетъ около 35 т. р., а въ Тверской губ., находящейся приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, земство сильно развило добровольное страхованіе и взимаетъ премій ежегодно тысячъ на 200 болѣе. И такъ обстоитъ всюду какъ съ добровольнымъ, такъ и съ обязательнымъ стра-

[1]) Подробнѣе см. Приложеніе VI.

хованіемъ. Размѣръ страховыхъ платежей обусловливается размѣромъ тарифа премій, уровнемъ рисковыхъ нормъ и т. д.,—вообще онъ зависитъ отъ той или другой страховой политики земствъ, — и при разнообразіи отношенія къ дѣлу этихъ послѣднихъ должно наблюдаться и большое различіе въ платежахъ.

Интересно, между прочимъ, сопоставить страховые платежи и общія земскія смѣты. Оказывается, что первые равняются приблизительно $^1/_5$ земской смѣты, а раньше были еще больше. Именно, обязательные и добровольные страховые платежи (со строеній) составляли такой % земской смѣты:

%% смѣтъ.	Число земствъ. 1876 г.	1890 г.	1903 г.
до 10	8	4	7
10 — 15	1	3	4
15 — 25	5	6	12
25 — $33^1/_3$	6	4	7
$33^1/_3$ — 50	9	13	4
50 и болѣе	5	4	—
Всего	34	34	34

Подробнѣе соотношеніе земскихъ смѣтъ и страховыхъ платежей по губерніямъ можно видѣть изъ таблицы на стр. 456.

Наиболѣе низкій % встрѣчаемъ въ 4 новороссійскихъ губерніяхъ (Таврической, Бессарабской, Херсонской и Екатеринославской), въ 3 сѣверныхъ (Олонецкой, Вологодской и Пермской) и въ Самарской, причемъ въ этой послѣдней незначительность страховыхъ платежей вызвана, во-первыхъ, слабымъ развитіемъ добровольнаго страхованія, а во-вторыхъ — низкими рисковыми нормами по обязательному страхованію. Вообще, тотъ или другой % страховыхъ платежей въ отношеніи общей земской смѣты зависитъ отъ слѣдующихъ основныхъ факторовъ: 1) онъ тѣмъ меньше, чѣмъ шире поставлено общее земское хозяйство; 2) онъ тѣмъ меньше, чѣмъ ниже преміи по страхованію (а это зависитъ отъ бытовыхъ условій и отъ политики земскаго собранія); 3) онъ тѣмъ больше (при прочихъ равныхъ условіяхъ), чѣмъ выше рисковыя нормы (а это обусловливается всецѣло взглядами земства), и 4) онъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе земство развило добровольное страхованіе и обязательное страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ. Подробнѣе на этихъ факторахъ земской страховой политики мы остановимся далѣе и тамъ увидимъ, какъ они комбинируются на практикѣ.

Въ приведенной нами таблицѣ четвертый столбецъ цифръ можетъ служить приблизительнымъ показателемъ того, насколько развито добровольное страхованіе въ различныхъ земствахъ. Въ однѣхъ губерніяхъ (Казанской, Нижегородской, Пермской, Вятской, Уфимской, Саратов-

Губерніи.	% страховыхъ платежей (добровольныхъ и обязательныхъ) къ земской смѣтѣ.			Въ 1903 г.	
	1876 г.	1890 г.	1903 г.	% оклада по добровольному страхованію къ общему страховому окладу.	На 1 десятину платежей по обязательному страхованію (въ копейкахъ).
Бессарабская	5.8	4.0	2.6	16.7	3.43
Владимірская	37.5	37.3	30.0	8.6	39.38
Вологодская	9.9	11.2	4.3	17.8	2.68
Воронежская	46.6	24.8	21.5	11.2	16.08
Вятская	8.2	21.3	11.6	9.6	5.56
Екатеринославская	3.8	10.4	9.8	25.0	10.66
Казанская	31.3	42.8	19.4	4.6	14.44
Калужская	32.8	37.0	28.6	24.4	31.66
Костромская	34.1	32.3	23.1	6.2	27.47
Курская	34.3	43.7	16.4	24.6	21.64
Московская	22.4	22.8	21.3	51.5	29.37
Нижегородская	51.9	50.2	29.6	4.7	35.66
Новгородская	23.1	28.6	18.4	25.9	13.11
Олонецкая	2.4	2.9	3.5	11.6	1.17
Орловская	34.5	33.3	29.1	46.1	17.55
Пензенская	62.7	63.9	30.4	14.1	20.86
Пермская	6.0	11.3	9.0	7.8	4.96
Полтавская	14.8	46.2	12.5	24.9	19.81
Псковская	39.7	18.8	31.0	26.4	26.07
Рязанская	56.6	66.1	33.8	19.3	48.16
С.-Петербургская	22.8	33.4	11.1	10.8	6.13
Саратовская	44.1	41.5	21.3	30.3	40.07
Самарская	20.4	35.6	21.6	5.5	22.00
Симбирская	26.4	22.7	17.2	11.6	16.35
Смоленская	26.7	33.7	33.8	22.5	29.52
Таврическая	2.9	4.6	2.9	21.7	3.90
Тамбовская	40.7	35.0	33.4	17.4	33.35
Тверская	37.2	53.0	37.9	15.1	48.79
Тульская	50.0	43.4	16.3	20.8	20.35
Уфимская	20.5	15.6	15.2	9.2	4.97
Харьковская	27.1	26.5	12.9	21.9	16.10
Херсонская	2.8	4.2	3.8	19.5	6.44
Черниговская	32.0	27.6	22.7	32.5	23.50
Ярославская	50.0	43.1	25.4	13.8	35.21
Въ среднемъ	25.6	24.5	18.0	19.1	15.52

ской) оно даетъ около $^1/_{20}$ — $^1/_{10}$ всѣхъ страховыхъ платежей, въ другихъ же — около $^1/_2$ (Московская, Орловская).

Чтобы составить полное представленіе о размѣрѣ страховыхъ платежей, слѣдуетъ остановиться еще на томъ, въ какой степени обяза-

тельные страховые платежи обременяютъ надѣльную землю [1]). Объ этомъ даетъ понятіе послѣдній столбецъ приведенной выше таблицы. Изъ нея мы видимъ, что на 1 десятину надѣльной земли приходилось въ 1903 г. около 16 к. страховыхъ платежей, причемъ въ 22 губерніяхъ было больше этого,—именно:

Копеекъ на 1 десятину.	Число губерній.	Копеекъ на 1 десятину.	Число губерній.
до 3	2	15—25	10
3— 5	4	25—40	9
5—10	3	40 и болѣе . . .	3
10—15	3		
		Всего. . .	34

Въ томъ же 1903 г. на одну десятину надѣльной земли падало 26 к. общихъ земскихъ сборовъ, т. е. болѣе, чѣмъ обязательныхъ страховыхъ платежей, только въ $1^2/_3$ раза.

Въ настоящей главѣ мы имѣли въ виду дать читателю лишь общее представленіе о положеніи страхованія въ ряду другихъ отраслей земскаго хозяйства, а также—понятіе о развитіи страхового дѣла съ теченіемъ времени. Детальному выясненію эволюціи земскаго страхованія будутъ посвящены дальнѣйшія главы, и тогда мы снова вернемся къ вопросу о соотношеніи земскихъ смѣтъ и страховыхъ платежей.

Чтобы закончить предварительное обозрѣніе страхового дѣла, мы остановимъ вниманіе читателя еще на страховыхъ капиталахъ.

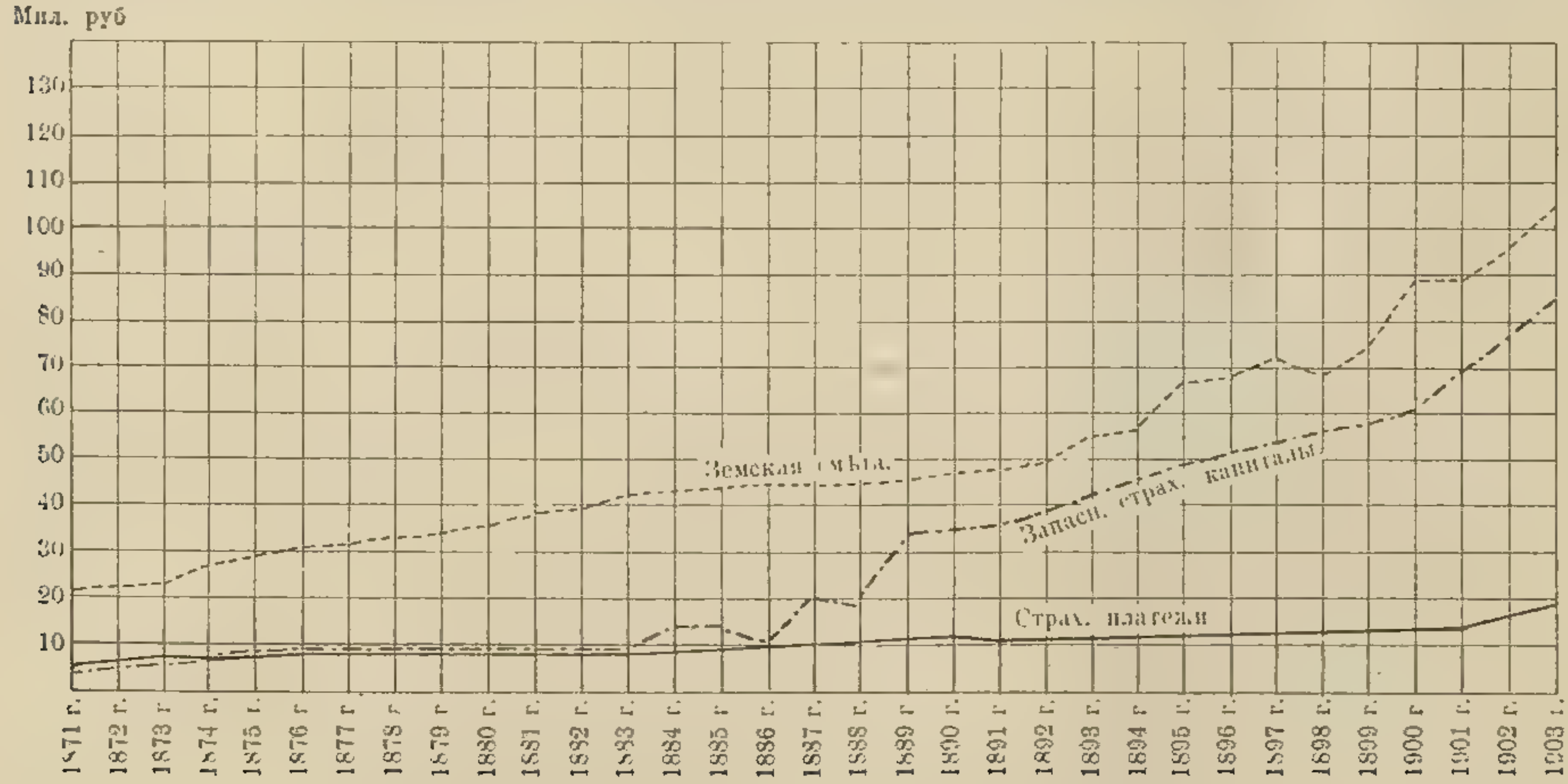
Къ 1871 г. земства успѣли образовать лишь 4.263 т. р. запаснаго страхового капитала, а къ 1903 г.—эта сумма возросла до 84.718 т. р., причемъ главный періодъ роста начинается съ 90-хъ годовъ. Это можно видѣть изъ діаграммы на стр. 458.

Быстрое увеличеніе страховыхъ капиталовъ съ конца 80-хъ годовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что страхованіе начало становиться на болѣе прочную почву, пережило тотъ періодъ, когда случайно усилившаяся горимость поглощала сбереженія предыдущихъ лѣтъ [2]); съ этихъ поръ тарифы премій строятся на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ улучшается страховое управленіе, благодаря организаціи спеціальной агентуры, и все большій и большій % платежей поступаетъ въ запасный капиталъ. Увеличеніе этого послѣдняго дало земствамъ возможность развить въ настоящее время значительно шире систему противопожарныхъ мѣропріятій, а также послужило вообще существеннымъ факторомъ въ развитіи земскаго хозяйства, начиная съ 90-хъ годовъ, такъ

[1]) Обязательные страховые платежи падаютъ почти исключительно на крестьянское населеніе, а потому вполнѣ возможно сопоставлять эти платежи съ размѣромъ надѣльнаго землевладѣнія.

[2]) Надо замѣтить, что до 1893 г. цифры капиталовъ и платежей взяты по даннымъ центрально-статистическаго комитета, а далѣе—по „сводамъ смѣтъ"; для 1903 свѣдѣнія собраны нами по докладамъ управъ.

Діаграмма земской смѣты 1871—1903 гг., оклада страховыхъ платежей 1871—1903 гг. (обязательнаго и добровольнаго страхованія строеній) и страховыхъ капиталовъ—обязательнаго и добровольнаго—за 1871—1903 гг.

какъ запасный страховой капиталъ позволилъ земствамъ прибѣгнуть къ осуществленію широкихъ мѣропріятій, непосильныхъ при отсутствіи кредита. Кредитуясь изъ страхового капитала, многія земства развили въ это время дѣятельность сельско-хозяйственныхъ складовъ, приступили къ осуществленію всеобщаго начальнаго обученія и т. д., и т. д. Едва ли можно признать нормальнымъ такой путь развитія земскаго хозяйства, но, не имѣя доступа къ широкому кредиту изъ соотвѣтственныхъ кредитныхъ учрежденій, земства поневолѣ должны были искать окольныхъ путей, причемъ иногда заходили въ отношеніи распоряженія суммами страхового капитала слишкомъ далеко. Объ этомъ намъ придется говорить далѣе подробно, а пока, послѣ общаго обзора, перейдемъ къ детальному изученію земскаго страхованія, начавъ съ обязательнаго страхованія строеній.

ГЛАВА XXIX.

Закономъ 7 апрѣля 1864 г. было установлено обязательное и добровольное страхованіе строеній отъ огня; при этомъ, согласно ст. 6 названнаго закона, „обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской осѣдлости“. Дополнительнымъ закономъ 15 мая 1867 г. министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено разрѣшать, по ходатайству губернскихъ земствъ, подвергать обязательному страхованію также и постройки внѣ крестьянской усадебной осѣдлости, которыя находятся не далѣе 50 саж. отъ построекъ, возведенныхъ въ чертѣ крестьянскаго надѣла.

Установленіе обязательности страхованія для крестьянскаго населенія явилось результатомъ общаго воззрѣнія, усвоеннаго нашимъ законодательствомъ въ отношеніи крестьянскаго населенія, и было отголоскомъ крѣпостной эпохи; при этомъ приходится признать, что въ свое время обязательность страхованія имѣла нѣкоторое оправданіе, „хотя, какъ замѣчаетъ г. Ѳедуловъ, такой видъ страхованія всетаки не вязался какъ-то съ принципами земскаго страхованія“ [1]): не вязался онъ не столько въ силу своей „обязательности“, сколько вслѣдствіе сословности. Въ 70-хъ годахъ въ правительственныхъ кругахъ возникла мысль о распространеніи обязательности страхованія на всѣ слои деревенскаго населенія, и проектъ въ такомъ смыслѣ былъ предложенъ на обсужденіе земствъ; однако эти послѣднія единодушно высказались противъ него, считая недопустимымъ вмѣшательство государственной власти въ эту область въ отношеніи лицъ не крестьянскаго сословія. Надо замѣтить, что нѣкоторыя

---

[1]) М. Ѳедуловъ. „Обязательность земскаго страхованія“. („Саратовская Земская Недѣля“ 1905 г., № 4, стр. 32).

земства всегда придерживались болѣе или менѣе отрицательнаго взгляда на обязательное страхованіе даже для крестьянъ и по мѣрѣ возможности стремились развить добровольное, а также обязательное страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ, сдѣлавъ это послѣднее переходнымъ къ добровольному. Другія земства, наоборотъ, сосредоточивали все вниманіе на развитіи страхованія по низшимъ нормамъ и къ страхованію по возвышеннымъ оцѣнкамъ относились недружелюбно, а порой и враждебно. Одной изъ нашихъ задачъ будетъ — прослѣдить развитіе земскихъ взглядовъ на тотъ и другой видъ обязательнаго страхованія— страхованія по нормѣ и по возвышенной, особой оцѣнкѣ (согласно закону 25 декабря 1901 г.—дополнительное страхованіе).

Другая наша задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы дать читателю понятіе о системахъ страховыхъ нормъ и премій.

Положеніемъ о взаимномъ земскомъ страхованіи на земство возложена между прочимъ обязанность устанавливать: 1) низшія страховыя нормы, т. е. суммы, въ которыхъ должны обязательно страховаться обыкновенныя крестьянскія постройки, за исключеніемъ тѣхъ, дѣйствительная стоимость которыхъ ниже установленныхъ для нихъ нормальныхъ оцѣнокъ; 2) высшія предѣльныя нормы, т. е. суммы, выше которыхъ не могутъ быть принимаемы на страхъ въ обязательномъ страхованіи строенія, и 3) преміи, т. е. размѣръ ежегодныхъ платежей, за которые въ случаѣ пожара выдается страховая сумма.

Относительно низшихъ страховыхъ нормъ законъ предписываетъ, чтобы онѣ назначались „единообразно на всю губернію или на отдѣльныя въ предѣлахъ ея мѣстности [1]), съ раздѣленіемъ строеній на разряды по свойству матеріаловъ, изъ которыхъ они возведены, и по хозяйственному ихъ назначенію“. При этомъ „строенія, стоимость которыхъ ниже размѣра окладной страховой суммы, принимаются на страхъ не иначе, какъ по дѣйствительной стоимости“.

Это послѣднее добавленіе было внесено въ законъ въ 1897 г. по ходатайству Херсонскаго земства. Оно развязываетъ до нѣкоторой степени земству руки въ дѣлѣ установленія низшихъ нормъ: до этого имъ приходилось сплошь и рядомъ назначать особенно низкія нормы, чтобы приблизиться къ стоимости наихудшихъ построекъ и не нести убытка.

Переходя теперь къ существу вопроса, слѣдуетъ замѣтить, что „Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи не устанавливаетъ опре-

---

[1]) Приведенныя слова относятся къ редакціи закона 1901 г.; согласно же закону 7 апрѣля 1864 г. низшія нормы должны были назначаться „единообразно на всю губернію или на цѣлый уѣздъ etc.“. Существа дѣла это, однако, не мѣняетъ, и земства вводили иногда низшія нормы особо для отдѣльныхъ мѣстностей уѣзда.

дѣленнаго принципіальнаго взгляда на низшія нормы, не опредѣляетъ того, что́ собственно онѣ должны представлять изъ себя: суммы ли, на которыя, согласно смыслу и задачамъ взаимнаго страхованія, можно возстановить необходимыя крестьянскія строенія опредѣленнаго, такъ сказать, нормальнаго типа; суммы ли, которыя по возможности должны соотвѣтствовать полной или части дѣйствительной стоимости строеній; или суммы, ниже которыхъ по стоимости рѣдко можетъ встрѣтиться соотвѣтствующая крестьянская постройка" [1]).

Такимъ образомъ, самимъ земскимъ собраніямъ было предоставлено установить взглядъ на низшія нормы и соотвѣтственно съ этимъ опредѣлить тотъ или иной размѣръ ихъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно высшихъ рисковыхъ нормъ: законъ требуетъ установленія „предѣльнаго размѣра суммъ, выше которыхъ строенія не могутъ быть приняты на страхъ, какова бы ни была ихъ оцѣнка", но онъ не входитъ въ опредѣленіе принциповъ, которыми должно руководиться при установленіи размѣра этихъ нормъ. Въ отношеніи низшихъ нормъ въ законѣ содержится, какъ мы видѣли, требованіе строить систему этихъ нормъ сообразно „свойству матеріала" строеній и „хозяйственному ихъ назначенію". Для системы высшихъ нормъ не обязательно придерживаться этихъ признаковъ; она должна лишь быть установлена „единообразно на всю губернію или по отдѣльнымъ мѣстностямъ".

Итакъ, посмотримъ теперь, какъ развивались земскія системы страховыхъ—низшихъ и высшихъ—нормъ въ обязательномъ страхованіи, а также, какъ эволюціонировали взгляды земствъ на задачи страхованія по низшей и высшей нормѣ, и какому виду они отдавали предпочтеніе. Давая очеркъ развитія страховыхъ нормъ въ каждомъ земствѣ, мы будемъ обращать вниманіе именно на эти двѣ стороны вопроса: 1) мы прослѣдимъ развитіе системъ низшихъ и высшихъ нормъ и 2) обратимъ вниманіе на политику земствъ при установленіи тѣхъ и другихъ нормъ.

Схему признаковъ, согласно которымъ устанавливались рисковыя нормы, можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

1) нормы были или общія губернскія, или поуѣздныя, или порайонныя;

2) нормы сообразовались съ хозяйственнымъ назначеніемъ строенія или опредѣлялись огульно на весь дворъ;

3) нормы сообразовались съ матеріаломъ стѣнъ (до 3—4 разрядовъ по этому признаку) и съ матеріаломъ кровли (также 3—4 разряда);

4) наконецъ, иногда принималось во вниманіе разстояніе отъ жилыхъ или особо опасныхъ построекъ.

[1]) К. Я. Кожухаръ. „Рисковыя нормы и преміи въ обязательномъ страхованіи". [„Саратовская Земская Недѣля" 1903 г., № 2 (приложеніе)].

Комбинируя эти признаки, земства устанавливали различныя системы рисковыхъ нормъ; при этомъ сплошь и рядомъ нѣкоторые изъ указанныхъ признаковъ во вниманіе не принимались. Имѣя въ виду общія приведенныя выше замѣчанія, а также эту схему, обратимся къ разсмотрѣнію рисковыхъ нормъ обязательнаго страхованія по отдѣльнымъ губерніямъ, которыя будемъ группировать по естественно-бытовымъ районамъ.

Въ Бессарабской губ. въ 1870 г. были установлены низшія нормы по матеріалу строеній и хозяйственному назначенію ихъ—слѣдующія:

Строенія:	Домъ.	Амбаръ.	Сарай.
Каменныя	50 р.	15 р.	10 р.
Деревянныя и плетневыя	25 „	10 „	5 „

Высшія нормы были опредѣлены въ 400 р. для каменныхъ и 250 р. для прочихъ дворовъ. Въ 1877 г. управа указывала на то, что низшія нормы такъ незначительны, что не вознаграждаютъ даже за матеріалъ строенія. По ея мнѣнію, теперь отпалъ тотъ доводъ, который приводился въ 1870 г. въ оправданіе низкихъ оцѣнокъ (необходимость устранить побужденіе къ поджогамъ), и своевременно повысить оцѣнки. Согласно съ этимъ собраніе увеличило нормы для деревянныхъ и плетневыхъ построекъ до размѣра каменныхъ, и такимъ образомъ было оставлено для низшихъ нормъ дѣленіе лишь по хозяйственному назначенію строеній. Слѣдующее повышеніе рисковыхъ нормъ состоялось въ 1889 г., а затѣмъ—въ 1892 и 1903 гг., причемъ основанія системы, принятыя въ 1889 г., не измѣнялись. Такъ, низшія нормы были опредѣлены:

Строенія:		1889 г.			1892 г.			1903 г.		
		Домъ.	Сарай.	Амбаръ.	Домъ.	Сарай.	Амбаръ.	Домъ.	Сарай.	Амбаръ.
		Р	у	б	л	и.				
Каменныя.	крытыя прочно.	120	35	50	160	45	60	200	45	75
	„ непрочно.	100	30	45	140	40	55	160	40	65
Деревянныя и др.	„ прочно.	90	25	40	120	35	50	140	35	60
	„ непрочно.	80	20	35	100	30	45	100	30	45

Высшія нормы измѣнялись послѣ 1870 г. только два раза,—именно онѣ назначены для дворовъ:

		1889 г.	1892 г.
каменныхъ.	крытыхъ прочно.	800 р.	1.200 р.
	„ непрочно.	700 „	1.000 „
деревянныхъ и др.	„ прочно.	600 „	900 „
	„ непрочно.	500 „	800 „

Въ Херсонской губ. въ 1866 г. были установлены слѣдующія низшія нормы:

Изба съ мелкими строеніями	17 р.
Клуня	8 „
Амбаръ	7 „
Сарай и прочія мелкія постройки	5 „

Въ 1875 г. управа и уѣздныя земскія собранія (Херсонское, Елисаветградское и Одесское) указывали на то, что „существующія нынѣ нормальныя оцѣнки совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительной стоимости построекъ даже въ самомъ худшемъ ихъ видѣ". Вслѣдствіе этого собраніе удвоило низшія нормы. Затѣмъ оно удвоило ихъ еще разъ въ 1881 г., и такими онѣ остаются до сихъ поръ.

Высшая норма была опредѣлена въ 1866 г. въ 500 р. для каждаго строенія и съ того времени не измѣнялась.

Таврическое [1]) земство въ отношеніи рисковыхъ нормъ проявило большой консерватизмъ: назначивъ ихъ въ 1868 г., оно затѣмъ повысило ихъ лишь одинъ разъ,—въ 1877 г. (по предложенію гл. Винберга). Именно эти нормы были:

Строенія:	1868 г. Нормы: низшая.	1868 г. Нормы: высшая.	1877 г. Нормы: низшая.	1877 г. Нормы: высшая.
Домъ	37 р.	200 р.	52 р.	
Амбаръ	26 „	50 „	35 „	безъ измѣненія.
Сарай	12 „	20 „	17 „	
Землянка	27 „	50 „	27 „	
Кожевня	30 „	100 „	30 „	
Конюшня	40 „	75 „	50 „	
Погребъ	25 „	50 „	25 „	
Ледникъ	11 „	15 „	11 „	
Маслобойня	43 „	100 „	60 „	
Клуни	20 „	50 „	28 „	
Вѣтряная мельница	—	1.000 „	—	
Кузница	—	50 „	—	

Въ Екатеринославской губ. на повышеніе рисковыхъ нормъ обращалось большое вниманіе, причемъ мало-по-малу была создана весьма сложная система высшихъ и низшихъ нормъ. Такъ, низшія нормы были установлены слѣдующія (въ 1866 г. на дворъ, а съ 1869 г. для жилыхъ строеній):

Строенія:	1866 г.	1869 г.		1874 г.	1875 г.	1881 г.		1884 г.	1897 г.
				Рубли.					
Каменныя	30 р.	50 р.	крытыя желѣз.	150	350	350		350	500
			„ дерев.	100	250	250		160	300
			„ солом.	50	80	80		120	200
Деревянныя	20 „	30 „		30	60	80	крытыя желѣз.	250	400
							„ дерев.	120	200
							„ солом.	90	120
Плетневыя и камышевыя.	15 „	20 „		20	30	50	крыт. прочно	120	200
							„ непрочно	70	100

---

[1]) До конца 80-хъ годовъ въ 3-хъ крымскихъ уѣздахъ страхованіе было организовано на особыхъ началахъ, согласно правиламъ, утвержденнымъ въ 1868 г. для Нижегородскаго земства. См. далѣе, стр. 473.

Наиболѣе распространены въ губерніи плетневыя и камышевыя строенія, а поэтому по оцѣнкамъ ихъ, главнымъ образомъ, и слѣдуетъ судить о развитіи страхового дѣла. Мы видимъ, что наиболѣе значительный ростъ оцѣнокъ приходится на 1884—97 гг.

Для холодныхъ (нежилыхъ) построекъ въ 1875 г. была назначена однообразная оцѣнка по 5 р. Затѣмъ съ 1884 г. для нихъ были установлены новыя низшія нормы, сильно увеличенныя; при этомъ было введено дѣленіе на крупныя, среднія и мелкія постройки. Именно, для крупныхъ низшія нормы опредѣлены:

Строенія:		1884 г.	1897 г.
Каменныя	крытыя прочно . . .	200 р.	300 р.
	„ непрочно . .	120 „	200 „
Деревянныя	„ прочно . . .	120 „	200 „
	„ непрочно . .	60 „	100 „
Плетневыя и камышевыя.	„ прочно . . .	50 „	60 „
	„ непрочно . .	50 „	60 „
Плетневыя и камышевыя, обмазанныя глиной.	—	—	120 „
	—	—	80 „

Для „среднихъ“ нежилыхъ строеній низшая норма—съ 1884 г.—30 р., а для „мелкихъ“—съ 1884 г.—6 р. и съ 1897 г.—10 р.

Для нѣмецкихъ колонистскихъ построекъ (жилыхъ и нежилыхъ) съ 1890 г. были назначены особыя низшія нормы,—именно:

Строенія:		1890 г.	1897 г.
Каменныя . . .	крытыя желѣзомъ .	500 р.	750 р.
	„ деревомъ .	300 „	500 „
	„ соломой . .	200 „	300 „
Прочія	„ желѣзомъ .	400 „	600 „
	„ деревомъ .	250 „	400 „
	„ соломой. .	120 „	200 „

Менѣе сложна, но всетаки довольно дифференцирована въ Екатеринославской губ. система высшихъ оцѣнокъ. Именно, онѣ были установлены въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Строенія:	1866 г.	1869 г.	1874 г.		1875 г.	1881 г.	1897 г.	1902 г.
Каменныя . . .	400 р.	500 р.	500 р.	крыт. прочно	1.000 р.	1.000 р.	6.000 р.	6.000 р.
				„ непрочно	700 „	700 „	1.000 „	1.000 „
Деревянныя. . .	200 „	300 „	300 „	„ прочно	750 „	750 „	3.000 „	2.000 „
				„ непрочно	400 „	400 „	1.500 „	1.000 „
Плетневыя и камышевыя.	30 „	50 „	60 „		100 „	250 „[1]	1.000 „	400 „

Въ Полтавской губ. для страхованія по особой оцѣнкѣ съ самаго начала и до сихъ поръ опредѣленнаго предѣла установлено не было:

[1]) Въ промежутокъ 1881—97 гг. была повышена еще разъ до 400 р.

онъ былъ тѣмъ же, что̀ и для добровольнаго страхованія,—въ общемъ очень высокимъ. Низшія нормы были назначены въ 1867 г. въ такомъ размѣрѣ: для избы — 15 р., для амбара — 10 р. и т. д. Въ 1871 г. оцѣнка избы повышена до 30 р. Въ 1874 г. эти цифры были увеличены, причемъ введено дѣленіе строеній по матеріалу стѣнъ и установлены слѣдующія оцѣнки:

Изба деревянная, мельница . . .	40 р.	Клуня	16 р.
„ плетневая	24 „	Сарай и кузница	8 „
Камора и амбаръ	36 „	Маслобойня	24 и 40 „

Съ 1884 г. эти нормы повышены въ $1^1/_2$ раза и съ тѣхъ поръ остаются неизмѣнными.

Въ Харьковской губ. низшія нормы измѣнялись три раза: въ 1874, 1885 и 1905 гг., причемъ система ихъ оставалась одной и той же,—именно:

Строенія:	1866 г.			1874 г.			1885 г.	1905 г.		
	Кирпичныя.	Деревянныя.	Хворостяныя.	Кирпичныя.	Деревянныя.	Хворостяныя.		Кирпичныя.	Деревянныя.	Хворостяныя.
	Р у б л и.									
Изба съ дворомъ, за каждую комнату .	40	30	10	60	45	15	всѣ оцѣнки повышены на 30%.	90	70	50
Изба безъ двора, за каждую комнату. .	30	25	7	45	$37^1/_2$	$10^1/_2$		—	—	—
Сараи.	20	10	4	30	15	6		по раз 30—90	мѣ 15—45	рамъ 7—20
Амбары.	20	15	5	30	$22^1/_2$	$7^1/_2$		50	30	15
Конюшни	20	15	5	30	$22^1/_2$	$7^1/_2$		50	25	10
Клуни	—	20	20	—	30	30		100	60	30
Бани	30	25	—	45	$37^1/_2$	—		80	60	40
Кузницы	10	8	—	15	12	—		40	25	15
Вѣтряныя мельницы.	—	60	—	—	90	—		200	150	—
Водяныя мельницы за поставъ.	—	—	—	—	—	—		180	120	—

На страхованіе по особой оцѣнкѣ Харьковское земство смотрѣло всегда, какъ на добровольное во всѣхъ отношеніяхъ, и устанавливало для него условія аналогичныя съ условіями добровольнаго страхованія; при этомъ одно время оно прекратило страхованіе по особой оцѣнкѣ (1875 г.), чтобы побудить къ страхованію добровольному. Высшія нормы (по особой оцѣнкѣ) были установлены слѣдующія:

Строенія:		1866 г. прочно.	1866 г. непр.	1868 г. прочно.	1868 г. непр.	1874 г. прочно	1874 г. непр.	1875 г. прочно.	1875 г. непр.
		Крытыя: рубли.							
Дома, амбары, мельницы.	каменныя.	2.000	1.300	2.000 и 3.000	1.300 и 2.000	5.000	3.500	5.000	3.500
	прочія . .	900	500	1.200 и 900	500 и 750	2.000	1.000	2.500	1.500
Сараи, клуни и т. п.	каменныя.	1.000	500	1.000	500	1.000	500	1.000	600
	прочія . .	3.500	200	350	200	350	200	420	300

Въ 1868—73 гг. для домовъ, амбаровъ и мельницъ существовали двѣ предѣльныя нормы: для строеній, находящихся отъ другихъ менѣе, чѣмъ на 10 саженей, и болѣе 10 саженей.

Въ 1879 г. установлена бóльшая детализація строеній по хозяйственному значенію. Именно:

Строенія:	Каменныя. Крытыя: прочно.	Каменныя. непрочно.	Прочія. прочно.	Прочія. непрочно.
1) Дома, амбары, водяныя мельницы. .	12.000 р.	5.000 р.	4.000 р.	2.000 р.
2) Такія же постройки сельскихъ обществъ и земствъ	40.000 „	14.000 „	10.000 „	4.000 „
3) Кухни, сараи, избы, клуни	2.500 „	1.500 „	1.500 „	1.000 „
4) Вѣтряныя мельницы	1.150 „	1.000 „	500 „	300 „

Наконецъ, въ 1891 г. эти нормы еще разъ были повышены, и введено дѣленіе по матеріалу стѣнъ на 3 разряда; съ тѣхъ поръ мы имѣемъ для страхованія по особой оцѣнкѣ и для добровольнаго неизмѣнно слѣдующіе предѣльные размѣры рисковъ [1]):

Строенія.	Каменныя. прочно.	Каменныя. непр.	Смѣшанныя. прочно.	Смѣшанныя. непр.	Деревянныя. прочно.	Деревянныя. непр.
	Крытыя: рубли.					
Жилые дома.	150.000	5.000	25.000*	4.000	15.000	2.500
Холодные амбары, магазины сельско-хозяйственные, погреба, склады земледѣльческихъ орудій и водяныя мельницы (безъ печей)	40.000	4.000*	5.000	3.000	4.000	2.000
Дома рабочихъ, казармы, избы крестьянскія, кухни, ледники, мастерскія и другія промышленныя и кустарныя заведенія (не фабричныя), скотные дворы, конюшни, сараи и клуни.	2.000	1.500	2.000	1.500	1.500	1.000
Кабаки, кузницы и пекарни	5.000*	1.500	3.000*	1.500	2.000*	1.000
Бани и прачешныя	5.000	1.500	3.000	1.500	2.000	1.000
Зерносушилки, солодовни, столярныя, бочарныя, токарныя и телѣжныя заведенія	1.500	1.000	1.000	500	500	300
Вѣтряныя мельницы	1.500	800	500	300	500	300

[1]) Для жилыхъ домовъ отмѣченныя звѣздочками цифры установлены съ 1892 г., а съ 1891 г. онѣ были — 10 и 8 т. р. Также и для кабаковъ и проч.: съ 1891 г — 2, $1^1/_2$ и 1 т. р.

Въ Черниговской губ. до 1897 г. низшія нормы были назначены на дворъ въ такомъ размѣрѣ:

1866	30 р.	1893	48 и 60 р. по уѣздамъ.
1879	45 „	1895	39, 48, 60 и 69 р. по уѣздамъ.
1890	48 „		

Съ 1879 г. нормы измѣнялись, какъ видимъ, весьма мало; собраніе относилось несочувственно къ ихъ повышенію и еще въ 1886 г. отвергло соотвѣтственное предложеніе управы. Въ 1893 и въ 1895 гг. установлены низшія нормы для различныхъ уѣздовъ особо: для южныхъ выше, чѣмъ для сѣверныхъ. Въ 1897 г. введена детализація нормъ по хозяйственному значенію и матеріалу строеній, и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ для деревянныхъ и глинобитныхъ, крытыхъ соломой и деревомъ:

Строенія:	1897 г. Уѣзды сѣверные.	средніе.	южные.	1903 г. Уѣзды сѣверные.	средніе.	южные
Одна изба	20 р.	25 р.	30 р.	25 р.	30 р.	40 р.
Изба съ сѣнями и хижей	25 „	30 „	35 „	30 „	40 „	45 „
„ „ „ „ каморой. . . .	35 „	45 „	60 „	45 „	55 „	75 „
Двѣ избы, раздѣленныя сѣнями .	45 „	55 „	65 „	55 „	70 „	80 „
Сарай	10 „	5 „	5 „	12 „	8 „	8 „
Амбаръ	10 „	15 „	20 „	12 „	20 „	25 „
Навѣсъ, баня, кузница	5 „	5 „	5 „	8 „	8 „	8 „
Гумно, мельница	20 „	20 „	20 „	25 „	25 „	25 „

Для деревянныхъ строеній съ желѣзными крышами эти нормы удваиваются; а для каменныхъ съ желѣзными крышами—учетверяются.

Предѣльной максимальной нормой до 1897 г. было 300 р. на дворъ, а съ 1897 г. и до сихъ поръ: для деревянныхъ строеній, крытыхъ соломой—500 р. и крытыхъ желѣзомъ—1.000 р.; для каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ—2.000 р.

Въ Орловской губ. существовали слѣдующія низшія нормы:

Строенія:	1867 г.	1868 г.	1877 г. [1])	1883 г.	
Изба съ дворомъ	25 р.	25 р.	30 р.	каменная	50 р.
				деревянная	30 „
„ безъ двора	—	10 „	15 „	каменная	35 „
				деревянная	15 „
Сарай	—	—	10 „		10 „
Мельница	—	—	15 „		15 „
Баня	—	—	5 „		5 „

Въ 1895 г. установлена система нормъ такая:

Изба съ сѣнями	20 р.
Горница	12 „
Амбаръ и т. п.	10 „
Мелкія постройки	3 „
Мельница	15 „

[1]) Для 3 уѣздовъ, въ виду ихъ особой горимости, нормы оставлены прежнія.

Начиная съ 1883 г., оцѣнки земствъ, такимъ образомъ, не только не прогрессировали, но были еще ухудшены и до сихъ поръ остаются въ томъ же видѣ.

Высшія нормы на дворъ были назначены слѣдующія:

1867 г.	120 р.	1891 г.	100 р.
1874 „	300 „	1893 „	300 „
1877 „	150 и 300 р. [1])	теперь	400 „

До 1893 г. земство держалось того взгляда, что развитіе страхованія по особой оцѣнкѣ нежелательно, такъ какъ содѣйствуетъ поджогамъ; въ 1891 г., между прочимъ, предѣльная оцѣнка была даже понижена. Съ 1893 г. собраніе начинаетъ относиться къ возвышенной оцѣнкѣ болѣе благосклонно и, наоборотъ, меньше интересуется низшими нормами.

Воронежское земство въ 1866 г. назначило низшей нормой для деревяннаго двора 30 р. и для каменнаго—45 р. Съ 1869 г. эта система была детализирована. Именно, деревянныя постройки оцѣнивались: изба съ сѣнями—40 р.; изба съ сѣнями и связями—60 р.; изба безъ сѣней—30 р.; клѣть —15 р.; мазанка—10 р. Для каменныхъ построекъ оцѣнки удваивались. Затѣмъ въ 1889 г. для группировки оцѣнокъ установленъ еще новый признакъ—матеріалъ крышъ,—и мы имѣемъ систему:

Оцѣнка двора	деревяннаго	60— 80 р.
	каменнаго	80—100 „
„ избы съ сѣнями	деревянной	40— 55 „
	каменной	55— 75 „

Въ настоящее время дѣйствуютъ слѣдующія низшія оцѣнки:

Строенія:	Деревяныя и смѣшанныя. Крыты: прочно.	Деревяныя и смѣшанныя. Крыты: непрочно.	Каменныя. Крыты: прочно.	Каменныя. Крыты: непрочно.
Связь изъ двухъ избъ съ сѣнями (домъ или хата изъ двухъ горницъ)	96 р.	72 р.	120 р.	96 р.
Изба съ сѣнями	66 „	48 „	84 „	66 „
„ безъ сѣней	48 „	36 „	60 „	48 „

	Крытыя: прочно.	Крытыя: непрочно.
Землянка или мазанка	24 р.	18 р.

Высшія нормы были: въ 1866 г.—1 т. р., съ 1868 г.—6 т. р. (такъ же, какъ и по добровольному страхованію въ чертѣ селеній). Въ настоящее время эти нормы детализированы по мѣстностямъ. Именно, для уѣздовъ съ преобладающимъ малороссійскимъ населеніемъ онѣ равны (для двора): 9, 6, 4, 3, 2, $1^1/_2$ т. р. и 700, 500, 300 и 200 р., — въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ, а также отъ правильности

[1]) Для тѣхъ же 3 уѣздовъ—150 р., а для остальныхъ—300 р.

распланированія двора и по разстоянію отъ другихъ построекъ. Для уѣздовъ съ великороссійскимъ населеніемъ тѣ же нормы равны: 8, 6, 5, 4, $2^1/_2$ и $1^1/_2$ т. р. и 400 и 200 р.

Въ Курской губ. низшія нормы измѣнялись всего лишь одинъ разъ,—именно въ 90-хъ годахъ. Въ 1866 г. онѣ были назначены:

Строенія:	Каменныя.	Деревянныя.	Строенія:	Каменныя.	Деревянныя.
Изба съ дворомъ . .	60 р.	30 р.	Сарай	30 р.	5 р.
„ безъ двора . .	60 „	15 „	Маслобойня	30 „	15 „
Амбаръ	30 „	10 „	Кузница и овины . .	—	6 „

Съ середины 90-хъ годовъ эти нормы детализированы по уѣздамъ:

Строенія:	Дмитріевскій, Льговскій и Фатежскій.	Всѣ остальные.
Изба	40 р.	60 р.
Дворъ и амбаръ	20 р.	
Плетневыя постройки . . .	10 „	

Въ 1903 г. установлена слѣдующая система низшихъ оцѣнокъ:

Строенія:		Домъ съ площадью не менѣе 20 кв. саж.	Изба.	Холодныя постройки.	Дворъ.
Каменныя		120 р.	60 р.	30 р.	20 р.
Деревянныя	въ 12 уѣздахъ	120 „	60 „	20 „	20 „
	„ 3 „	80 „	40 „	20 „	20 „
Плетневыя постройки по . . .		10 р.			
Мельницы, маслобойни „ . . .		50 „			

Высшія нормы были слѣдующія:

Строенія:	1866 г. Каменныя.	Деревянныя.
Жилое	120 р.	60 р.
Холодное	60 „	40 „

Строенія:	1883 г. Каменныя.	Деревянныя.
Изба съ дворомъ . .	300 р.	180 р.
„ безъ двора . .	150 „	100 „
Амбаръ и конюшня .	—	60 „
Плетневый сарай . .	30 „	—

Въ 1900 г. эти оцѣнки сильно повышены, а съ 1903 г. опять понижены,—именно:

Строенія:	1900 г. Каменныя. Крытыя: огнеупорно.	тесомъ или соломой съ глиной.	соломой или камышомъ.	1900 г. Смѣшанныя, деревянныя, плетневыя, саманныя и мѣловыя. Крытыя: огнеупорно.	тесомъ или соломой съ глиной.	соломой или камышомъ.	1903 г. Каменныя. Крытыя: огнеупорно.	тесомъ или соломой съ глиной.	соломой или камышомъ.	1903 г. Смѣшанныя, деревянныя, плетневыя, саманныя и мѣловыя. Крытыя: огнеупорно.	тесомъ или соломой съ глиной.	соломой или камышомъ.
	Рубли.						Рубли.					
Изба (крытая и нежилая).	3.000	2.000	1.000	2.000	1.500	600	800	600	300	600	400	200
Дворъ	1.500	1.000	500	500	200	100	400	200	100	300	200	100
Всякаго рода холодныя постройки .	2.000	1.000	500	1.000	600	150	400	400	100	300	200	100
Мельницы, крупорушки, сукновальни и маслобойни . . .	3.000	1.500	400	1.500	1.000	200	500	400	300	500	300	200
Холодныя плетневыя.	—	—	—	200	100	60	150	100	75	—	—	—

Симбирское земство, какъ и нѣкоторыя другія, вело противорѣчивую политику: оно до крайности понижало низшія нормы и устанавливало болѣе возвышенныя—высшія, какъ бы поощряя развитіе страхованія по особой оцѣнкѣ, но въ то же время системой тарифовъ для особой оцѣнки оно затрудняло развитіе страхованія по этой послѣдней. Низшія нормы въ Симбирской губ. были слѣдующія:

	1866 г.	1880 г.	1889 г.
Изба	16 р.[1]	24 р.	32 р.
Келья	4 „	8 „	12 „

Съ 1889 г. измѣненій не произошло.

Высшія нормы сообразованы со степенью распланировки селеній. Именно, въ 1866 г. назначено: 124 р. для дворовъ, сплошь застроенныхъ, 200 р.—при наличности разрывовъ и 300 р.—для отдѣльно стоящихъ дворовъ деревянныхъ и 400 р.—каменныхъ. Затѣмъ въ 1880 и 1889 гг. предѣльныя нормы были установлены для двора:

Строенія:	1880 г.		1889 г.	
	Каменныя.	Деревянныя.	Каменныя.	Деревянныя.
Въ селеніяхъ, хорошо распланированныхъ . .	400 р.	300 р.	400 р.	352 р.
„ „ хуже „ . .	400 „	200 „	400 „	252 „
„ „ еще хуже „ . .	400 „	124 „	400 „	148 „

Въ Пензенской губ. вначалѣ были установлены особенно мизерныя низшія нормы,—именно: для каменныхъ строеній, крытыхъ прочно—15 р. и—непрочно—10 р.; для всѣхъ прочихъ, т. е. для огромнаго большинства,—по 5 р. за строеніе, безъ различія его хозяйственнаго назначенія. Въ 1882, 1892 и 1901 гг. нормы диффеенцированы по уѣздамъ, въ виду особой горимости 2-хъ изъ нихъ:

	1882 г.		1892 г.		1901 г.	
	Въ 8 уѣз-дахъ.	Въ 2 уѣз-дахъ.	Въ 8 уѣз-дахъ.	Въ 2 уѣз-дахъ.	Въ 8 уѣз-дахъ.	Въ 2 уѣз-дахъ.
Для полнаго двора .	50 р.	30 р.	60 р.	50 р.	80 р.	65 р.
„ неполнаго „ .	35 „	20 „	—	—	—	—
„ отдѣльной постройки	20 „	10 „	30 „	30 „	40 „	40 „

Высшія нормы въ 1866 г. назначены по тѣмъ же рубрикамъ, что и низшія, въ 500, 400 и 300 р. Въ 1875 г. установлено однообразно на дворъ—1.000 р., а на постройку—500 р.; въ 1885 г. нормы повышены до 1.500 и 1.000 р. Въ виду усилившейся горимости, земство понизило въ 1892 г. эти нормы и вмѣстѣ съ тѣмъ детализировало ихъ по уѣздамъ: для 2 уѣздовъ на каждое строеніе не болѣе 400 р. и для 8 уѣздовъ—600 р. Впослѣдствіи нормы были повышены до 800 и 1.000 р.

Въ Тамбовской губ. съ первыхъ же лѣтъ была принята поуѣздная система нормъ; при этомъ введеніе ея мотивировалось не большей

[1]) Для каменной—24 р.

горимостью однихъ уѣздовъ по сравненію съ другими, какъ въ Пензенской, Курской и Черниговской губ., а болѣе правильнымъ соображеніемъ [1]): стоимостью возведенія построекъ въ лѣсныхъ и степныхъ уѣздахъ. Въ 1867—87 гг. здѣсь дѣйствовала слѣдующая система низшихъ нормъ [2]):

Строенія:	По матеріалу стѣнъ и кровли.	
	Степные уѣзды.	Лѣсные уѣзды.
Изба съ дворомъ	30—37—50 р.	20—25—35 р.
„ безъ двора	20—27—40 „	15—20—30 „
Холодная постройка	6— 8—10 „	4— 6— 8 „

Затѣмъ были установлены слѣдующія системы:

Строенія:		Каменныя.			Деревянныя.						Плетневыя въ уѣздахъ.	
		Крытыя:										
		желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.		деревомъ и глиносоломой.		соломой.		степныхъ.	лѣсныхъ.
					Въ уѣздахъ.							
					степныхъ.	лѣсныхъ.	степныхъ.	лѣсныхъ.	степныхъ.	лѣсныхъ.		
		Рубли.										
1888 г.	Изба съ дворомъ . . .	150	110	100	90	60	50	40	20	15	—	—
	„ безъ двора	100	70	50	75	50	40	30	15	12	—	—
	Холодное помѣщеніе . .	30	25	20	50	35	30	20	12	8	7	5
1891 г.	Изба съ дворомъ . . .	110	70	60	60	50	50	37	40	30	27	22
	„ безъ двора	100	60	50	50	40	40	27	30	20	20	17
	Холодное помѣщеніе . .	30	20	15	20	15	15	18	10	8	7	5

Въ 1901 г. нормы увеличены на 50%.

Для страхованія по особой оцѣнкѣ были опредѣлены суммы: въ 1867 г.—до 500 р. на дворъ, въ 1871 г.—до 300 р. на дворъ, а съ 1874 г. введена расцѣнка по строеніямъ: въ лѣсныхъ уѣздахъ до 200 р. (въ хорошо распланированныхъ селеніяхъ) и до 100 р. (въ остальныхъ), а въ степныхъ—300 и 200 р. Затѣмъ въ 1879 г. назначено:

Строенія:	Въ распланированныхъ селеніяхъ.		Въ нераспланированныхъ селеніяхъ.	
	Степные уѣзды.	Лѣсные уѣзды.	Степные уѣзды.	Лѣсные уѣзды.
Жилыя по матеріалу стѣнъ и кровли . .	100—200 р.	75—150 р.	1.300—250 р.	100—200 р.
Нежилыя по „ „ „ „ . .	20— 40 „	10— 30 „	30— 50 „	20— 40 „

[1]) Степень горимости должна приниматься при установленіи тарифа премій, а ни въ какомъ случаѣ не при назначеніи рисковыхъ нормъ.

[2]) Въ 1869 г. по матеріалу были установлены 4 рубрики, но крайніе предѣлы остались тѣ же. Затѣмъ въ 1875 г. всѣ ставки увеличены на 50%.

Въ 1888 г. была установлена слѣдующая система, существующая и понынѣ:

Строенія:	Каменныя, крытыя: желѣзомъ.	Каменныя, крытыя: деревомъ.	Каменныя, крытыя: соломой.	Деревянныя, крытыя желѣзомъ, въ уѣздахъ: степ-ныхъ.	Деревянныя, крытыя желѣзомъ, въ уѣздахъ: лѣс-ныхъ.	Деревянныя, крытыя деревомъ, въ уѣздахъ: степ-ныхъ.	Деревянныя, крытыя деревомъ, въ уѣздахъ: лѣс-ныхъ.	Деревянныя, крытыя соломой, въ уѣздахъ: степ-ныхъ.	Деревянныя, крытыя соломой, въ уѣздахъ: лѣс-ныхъ.	Плетневыя въ уѣздахъ: степныхъ.	Плетневыя въ уѣздахъ: лѣсныхъ.
	Р	у	б	л	и.						
Изба съ дворомъ	300	220	200	180	120	150	100	100	70	—	—
„ безъ двора	150	100	75	75	60	60	45	45	30	—	—
Холодное помѣщеніе	60	50	40	40	30	30	25	25	16	15	10

Въ Тульской губ. мы имѣемъ слѣдующія низшія нормы (въ рубляхъ):

Строенія:	1866 г. Камен-ныя.	1866 г. Дере-вянныя.	1871 г. Камен-ныя.	1871 г. Дере-вянныя.	1890 г. Камен-ныя.	1890 г. Дере-вянныя.	1902 г. Камен-ныя.	1902 г. Дере-вянныя.	1902 г. Кир-пичныя.
Изба съ дворомъ	75 р.	50 р.	95 р.	65 р.	?	?	—	—	—
„ безъ двора	40 „	20 „	52 „	26 „	52 р.	28 р.	40 р.	35 р.	60 р.
Амбаръ	—	—	13 „	$6^1/_2$ р.	20 „	10 „	?	?	?
Половня	—	—	$6^1/_2$ „	4 „	$6^1/_2$ р.	4 „	?	?	?
Сарай	—	—	—	—	12 „	6 „	?	?	?

По особой оцѣнкѣ строенія страховались: съ 1866 г.—до 300 р. на дворъ, съ 1871 по 1876 г.—до 500 р. и послѣ:

Матеріалъ кровли.	1877 г. Каменныя.	1877 г. Деревянныя.	1890 г. Каменныя	1890 г. Деревянныя.
Желѣзо	3.000 р.	1.500 р.	6.000 р.	3.000 р.
Дерево	2.000 „	1.000 „	4.000 „	2.000 „
Солома	1.000 „	500 „	2.000 „	1.000 „

Въ Рязанской губ. низшія нормы были назначены такія:

Строенія:	1867 г.	1895 г.	1902 г.
Изба съ дворомъ	50 р.	40 р.	80 р.
„ безъ двора	20 „	20 „	50 „
Промышленныя заведенія	10 „	10 „	20 „
Баня и т. п.	10 „	10 „	20 „
Молотильный сарай	10 „	10 „	—
Амбаръ	5 „	5 „	—
Мелкія строенія	5 „	5 „	10 „
Двѣ избы безъ двора	—	—	80 „
„ „ съ дворомъ	—	—	110 „
Рига	—	—	20 „

Въ 1895 г. оцѣнка избы съ дворомъ понижена (по иниціативѣ кн. Н. С. Волконскаго); вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшена и высшая оцѣнка

съ 400 р. для строенія (такой она была съ самаго начала) до 80 р., — въ видахъ развитія добровольнаго страхованія. Съ 1902 г., какъ по добровольному, такъ и по дополнительному страхованію, дѣйствуютъ слѣдующія нормы (для сельскихъ построекъ):

Каменныя.			Деревянныя.		
Крытыя:					
желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
40.000 р.	20.000 р.	4.000 р.	20.000 р.	10.000 р.	4.000 р.

Въ Нижегородской губ. низшія нормы были слѣдующія: въ 1866 г. — для жилого строенія 15 р. и для холоднаго 5 р.; съ 1893 г. — для жилого, крытаго тесомъ и желѣзомъ — 32 р., крытаго соломой — 15 р. и для холоднаго — 5 р. Въ 1890 г. управа справедливо указывала на то, что „низшая норма не только не обезпечиваетъ имущества страхователя, но даже не даетъ ему возможности хотя сколько-нибудь оправиться послѣ пожара“. Несмотря на очевидность этого, указанныя нормы остаются въ силѣ и до сихъ поръ. Правда, въ 1902 г. земское собраніе ни съ того, ни съ сего назначило непомѣрно высокія низшія нормы, — именно для избъ:

деревянныхъ, крытыхъ соломой . . .	150 р.	каменныхъ, крытыхъ деревомъ . . .	300 р.
„ „ деревомъ . .	225 „	„ „ желѣзомъ . . .	660 „
„ „ желѣзомъ . .	450 „		

Однако, уже въ слѣдующемъ году эти ставки были отмѣнены, и собраніе вернулось къ прежнимъ, т. е. понизило нормы въ 5—20 разъ.

Высшей нормой до 1903 г., съ самаго начала, было 400 р. на дворъ съ каменной избой, крытой прочно, и 200 р. для прочихъ [1]), а съ 1903 г.:

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.
каменныя	2.000 р.	1.200 р.	400 р.
деревянныя	1.000 „	800 „	300 „

Въ Самарской губ. въ 1866 г. были установлены слѣдующія низшія и высшія нормы:

Хозяйственныя (жилыя и нежилыя) постройки:	Каменныя. Жилыя.	Каменныя. Нежилыя.	Глинобитныя. Жилыя.	Глинобитныя. Нежилыя.	Деревянныя, крытыя деревомъ. Жилыя.	Деревянныя, крытыя деревомъ. Нежилыя.	Деревянныя, крытыя соломой. Жилыя.	Деревянныя, крытыя соломой. Нежилыя.	Плетневыя.
	Рубли.								
по высшей нормѣ.	200	80	60	—	100	30	80	20	10
„ низшей „	10	8	3	—	5	3	4	2	1

[1]) Съ 1866 по 1876 г. для 14 крупныхъ селъ (Павлово, Ворсово и др.) высшая оцѣнка была — 800 р.

Для промышленныхъ заведеній были назначены особыя низшія и высшія нормы: для каменныхъ 15 и 300 р.; для глинобитныхъ — $1^1/_2$ и $4^1/_2$ р. и 15 и 90 р.; для деревянныхъ, крытыхъ деревомъ—$7^1/_2$ и 100 р. и крытыхъ соломой—6 и 120 р.

Въ 1869 г. высшая норма установлена однообразно въ 600 р. на дворъ, а съ 1881 г. страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ поставлено въ условія добровольнаго, и назначены слѣдующія нормы:

Строенія:	Крытыя: прочно.	Крытыя: соломой.
каменныя	2.000 р.	600 р.
деревянныя	1.000 „	400 „

Для огнедѣйствующихъ 200 р.

Съ конца 90-хъ годовъ введены поуѣздныя нормы,—именно:

Строенія:	Уѣзды. Новоузенскій.	Николаевскій.	Бугульминскій.	Остальные.
Дворъ каменный, глинобитный, крытый желѣзомъ, черепицей и соломой съ глиной	7.000 р.	3.000 р.	2.000 р.	2.000 р.
Остальные дворы	200 „	150 „	100 „	150 „
Изба безъ двора	100 „	60 „	40 „	60 „
Мельница	1.000 „	600 „	300 „	600 „
Обдирка	100 „	75 „	50 „	75 „
Маслобойня	25 „	25 „	25 „	25 „
Амбары и проч. надворныя постройки.	100 „	75 „	30 „	50 „

Для низшихъ нормъ въ 1871 г. установлены однообразные размѣры: 20 р.—жилое помѣщеніе и 6 р.—нежилое. Затѣмъ съ 1881 г. земство переходитъ на подворную оцѣнку, причемъ уѣзды группируются по 3-мъ рубрикамъ по степени горимости, и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ слѣдующія нормы для двора:

Годы.	По уѣздамъ.	Годы.	По уѣздамъ.
1881	20—30—40 р.	1899	40—50— 80 р.
1892	20 р.	1903	60—80—100 „
1894	40—50—60 „		

Классическій примѣръ рутиннаго отношенія къ дѣлу даетъ Казанское земство. Оно въ 1866 г. установило низшія нормы и съ тѣхъ поръ ихъ не измѣняло, систематически отклоняя соотвѣтствующія ходатайства (напр., въ 1884, 1890 гг.). Нормы эти слѣдующія:

Изба въ зависимости отъ размѣровъ	10—15—20—25 р.
Холодныя постройки въ зависимости отъ размѣровъ . .	1— 4— 7 „
Погребъ и погребица	2 „
Конюшня.	6—12 „

Высшія нормы въ 1866 г. назначены слѣдующія: для каменныхъ строеній — до 700 р., для деревянныхъ — до 300 р. и для смѣшанныхъ — до 350 р. Въ 1868 г. постановлено допускать къ страхованію

по возвышенной оцѣнкѣ лишь тѣ строенія, дѣйствительная стоимость которыхъ въ 1½ раза больше нормальныхъ оцѣнокъ. Въ 1880 г. рѣшено допускать страхованіе въ селеніяхъ (для крестьянъ) до 1.000 р. на строеніе, но съ взиманіемъ премій за сумму сверхъ указанныхъ выше нормъ, какъ за добровольное страхованіе. Съ тѣхъ поръ измѣненій въ нормахъ не производилось.

Въ Саратовской губ. [1]) въ 1866 г. назначены слѣдующія низшія нормы: для избы съ дворомъ — 20 р., а безъ двора — 10 р. Въ 1875 г. принята новая система высшихъ и низшихъ нормъ, причемъ въ основу положено дѣленіе строеній по хозяйственному назначенію, матеріалу стѣнъ и разстоянію отъ сосѣднихъ построекъ; самая большая изъ низшихъ оцѣнокъ избы съ дворомъ опредѣлена въ 50 р., а изъ высшихъ— 500 р. Съ 1883 г. система опять мѣняется, причемъ строится крайне сложная группировка строеній по матеріалу ихъ, по разстоянію отъ легко воспламеняющихся зданій, по степени опустошительности пожаровъ въ томъ или другомъ селеніи, въ зависимости отъ соблюденія или несоблюденія мѣръ благоустройства въ селеніи. Въ этомъ году, а также въ 1892 и 1896 гг. нормы для избы съ дворомъ колебались въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Нормы:	1883 г.	1892 г.	1896 г.
низшія	10— 150 р.	15—100 р.	15—50 р.
высшія	30—1.000 „	70—500 „	70—500 „

Обращаетъ на себя вниманіе рѣзкое несоотвѣтствіе между крайними предѣлами низшихъ оцѣнокъ: напр., въ 1892 г. низшая стоимость избы съ дворомъ колебалась отъ 15 до 100 р. Въ 1896 г. это несоотвѣтствіе нѣсколько сглажено путемъ уменьшенія высшаго предѣла.

Въ концѣ 90-хъ годовъ система была упрощена; такъ, низшія оцѣнки для жилыхъ строеній установлены такія: для кирпичныхъ—50 р., деревянныхъ—25 р., саманныхъ—15 р. Для холодныхъ построекъ, отдѣльно стоящихъ и находящихся при дворѣ, назначены оцѣнки по матеріалу стѣнъ и крышъ,—именно:

Крытыя: легковозгорающимися матеріалами (соломой, камышомъ и т. п.).			Крытыя: всѣми остальными матеріалами.		
деревянныя и смѣшанныя.	глинобитныя, саманныя и каменныя.	кирпичныя (обожженныя).	деревянныя и смѣшанныя.	глинобитныя, саманныя и каменныя.	кирпичныя (обожженныя).
3 р.	5 р.	10 р.	10 р.	10 р.	17 р.
5 „	15 „	30 „	10 „	15 „	30 „

Въ 1902 г. система нормъ измѣнена еще разъ, причемъ для низшихъ нормъ оставлено дѣленіе лишь по хозяйственному назначенію

---

[1]) По Саратовской губ. наши данныя страдаютъ нѣкоторой неполнотой.

построекъ: для жилыхъ строеній—50 р.; для амбаровъ, скотныхъ избъ—12 р.; для сараевъ, половни, бани, риги, конюшни, кузницы — 8 р.: для хлѣва, катуха и прочихъ мелкихъ построекъ—4 р.

Высшія оцѣнки установлены различныя для 5 группъ уѣздовъ, по хозяйственному назначенію для тѣхъ же типовъ построекъ, для коихъ установлены и низшія нормы, и по матеріалу—для строеній: 1) деревянныхъ и смѣшанныхъ, 2) плетневыхъ, 3) каменныхъ, глинобитныхъ и сырцовыхъ и 4) кирпичныхъ (жженый кирпичъ), крытыхъ: а) соломой и камышомъ, б) соломой съ глиной, землей и дерномъ, в) тесомъ и лубкомъ, г) желѣзомъ и черепицей.

Въ Уфимской губ. въ 1876 г. назначены слѣдующія нормы:

Строенія:	Оцѣнка высшая.	Оцѣнка низшая.
Домъ деревянный съ надворными постройками	900 р.	30 р.
Домъ каменный съ деревянными надворными постройками	1.500 „	100 „
Домъ каменный съ каменными надворными постройками	1.800 р.	115 р.
Отдѣльный деревянный дом	525 „	10 „
„ каменный „	1.050 „	50 „
Амбаръ	120 „	10 „

Какъ видимъ, для наиболѣе распространеннаго типа построекъ была установлена слишкомъ низкая оцѣнка (30 р. на весь дворъ). Въ 1884 г. собраніе нашло нужнымъ понизить эти нормы на 10% для нѣкоторыхъ, скученныхъ, селеній и постановило вычитать недоимку при выдачѣ страхового вознагражденія. Въ 1892 г. система нормъ измѣнена. Именно, низшія назначены въ такомъ размѣрѣ:

Строенія:	Каменныя.
Домъ	50 р.
Изба	25 „
Домъ съ каменной надворной постройкой	70 „
„ „ деревянной „ „	60 „
„ „ плетневой „ „	55 „
Изба „ деревянной „ „	35 „
„ „ плетневой „ „	30 „

Строенія:	Деревянныя
Домъ	20—25—30 р.
Изба	10—15—20 „
„ съ каменной надворной постройкой	30 р.

Для плетневыхъ и землянныхъ избъ — 5 р. Эти нормы въ 1895 и 1902 гг. подверглись измѣненію,—именно было назначено:

Строенія:	1895 г.	1902 г.
Жилая изба	20 р.	20 р.
Домъ или 2 отдѣльныя жилыя избы	30 „	40 „
Изба съ рублеными надворными постройками	30 „	40 „
„ „ плетневыми „ „	—	30 „
Домъ или 2 отдѣльныя жилыя избы съ надворными постройками	40 „	50 „

Высшія оцѣнки послѣ 1876 г. измѣнялись въ 1892, 1895, 1902 и 1903 гг. Въ 1892 г. установлено:

Деревянный домъ съ надв. постройками	1.250 р., а безъ нихъ		1.000 р.
Деревянная изба ,,	750 „ „ „ „		500 „
Каменный домъ съ дер. надв. постройками	2.500 р.,, „ „		2.000 „
„ „ „ камен. „ „	3.500 „ „ „ „		2.000 „

Въ 1895 г. эти нормы были сильно понижены,—именно [1]):

Изба	50 р.
Домъ или двѣ отдѣльныя избы Изба съ надворными постройками	100 „
Домъ или двѣ избы съ надворными постройками	150 „

Въ 1902 г. максимальной нормой назначено: для избы съ плетневымъ дворомъ или безъ двора—250 р. и съ иными дворами—до 400 р. Въ 1903 г. по дополнительному страхованію установлены слѣдующіе предѣлы:

Строенія:	Каменныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	Деревянныя и глинобитныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
жилыя	1,000 р.	700 р.	600 р.	700 р.	500 р.	300 р.
холодныя	450 „	300 „	150 „	300 „	150 „	75 „
промышленныя	300 „	200 „	100 „	200 „	100 „	50 „

Въ Пермской губ. въ 1870 г. низшей нормой для двора назначено—25 р. для деревянныхъ и 50 р. для каменныхъ, а высшей — 800 и 1.500 р. Затѣмъ въ 1887 г. установлена слѣдующая система, существующая съ небольшимъ измѣненіемъ и понынѣ:

	Низшія нормы. Каменныя.	Полукаменныя.	Деревянныя.	Высшія нормы. Каменныя.	Полукаменныя.	Деревянныя.
Жилыя и хол. строенія	300 р.	150 р.	45 р.	3.000 р.	2.000 р.	1.500 р.
Баня	безъ различія матер.		3 „	безъ различія матер.		50 „
Кузница	„	„	3 „	„	„	15 „
Рига				„	„	100 „
Овинъ				„	„	50 „

Въ 1902 г. высшая норма для каменныхъ строеній увеличена съ 3 до 5 т. р.

Вятское земство руководилось слѣдующей системой высшихъ и низшихъ нормъ:

Строенія:	Высшія нормы. 1868 г.	1870 г.	1890 г.	Низшія нормы. 1868 г.	1869 г.	1870 г.	1874 г.	1883 г.	1890 г.
	Рубли.			Рубли.					
Каменныя	750	2.250	3.000	40	40	80	80	150	150
Деревянныя	450	1.500	2.000	15	15	25	30	30	30
Смѣшанныя	—	—	2.500	—	—	—	—	100	100
Чумы	—	—	10	—	—	—	—	—	2
Бани и кузницы	—	—	20	—	2	3	3	—	4
Овины	—	—	30	—	3	3	3	—	3
Молотильные сараи	—	—	15	—	—	—	—	—	3

[1]) Съ 1896 г. возобновлено добровольное страхованіе (раньше оно было съ 1877 по 1881 г.), и указанныя выше (1892 г.) нормы установлены въ селеніяхъ для добровольнаго страхованія, а по обязательному—нормы сильно понижены.

Въ 1904 г. земство установило низшія нормы соотвѣтственно тѣмъ суммамъ, въ какія населеніе до того времени обычно страховало свои постройки. При этомъ оно примѣнило слѣдующій методъ. По страховымъ документамъ были опредѣлены среднія суммы, въ которыя до сихъ поръ страховались дворы по обоимъ видамъ страхованія. Эти среднія оказались для различныхъ уѣздовъ весьма различными, и губернія раздѣлена на 5 районовъ, для которыхъ съ округленіями получились слѣдующія цифры, въ которыя населеніе страхуетъ свои дворы, и которыя приняты принципіально за низшія нормальныя оцѣнки для дворовъ съ деревянными постройками: для 1-го района—50 р., 2-го — 75 р., 3-го — 100 р., 4-го — 125 р. и 5-го—150 р. Но законъ требуетъ назначенія низшихъ страховыхъ нормъ для отдѣльныхъ строеній. Для установленія ихъ употребленъ такой пріемъ: на основаніи данныхъ изъ бюджетныхъ таблицъ статистическаго отдѣленія о стоимости отдѣльныхъ строеній по 29 волостямъ разныхъ районовъ вычислено отношеніе ихъ между собою по стоимости въ $^0/_0{}^0/_0$. Послѣ этого каждый средній крестьянскій дворъ былъ принятъ состоящимъ изъ 7 обычно встрѣчающихся строеній, — именно: избы, клѣти, скотнаго двора, амбара, хлѣва, конюшни и воротъ, — и были выведены нормальныя оцѣнки для отдѣльныхъ строеній по 5 районамъ, на основаніи дворовыхъ нормъ, которыя установлены раньше, — именно: для каждаго района норма двора была раздѣлена на 7 частей пропорціонально отношеніямъ между собою стоимостей упомянутыхъ главнѣйшихъ построекъ. Такимъ образомъ были установлены слѣдующія низшія нормальныя оцѣнки:

Строенія:	По районамъ. I.	II.	III.	IV.	V.
1) Домъ	30 р.	50 р.	65 р.	75 р.	90 р.
2) Изба	15 „	25 „	35 „	45 „	55 „
3) Клѣть, скотный дворъ	12 „	15 „	20 „	23 „	25 „
4) Горница	15 „	20 „	20 „	23 „	25 „
5) Амбаръ, лавка	5 „	8 „	12 „	15 „	20 „
6) Конюшня	4 „	6 „	8 „	10 „	12 „
7) Хлѣвъ, сушило, погребъ, сарай, шалашъ, чумъ, мякинница, каретникъ, ворота, заборъ, навѣсъ	2 „	3 „	3 „	3 „	4 „

Для смѣшанныхъ строеній эти нормы увеличиваются въ $1^1/_2$, а для каменныхъ въ 2 раза.

Въ Вологодской губ. высшая оцѣнка остается все время неизмѣнной: 800 р. для двора съ каменными и 500 р. [1]) съ деревянными постройками. А система низшихъ нормъ была слѣдующая:

[1]) Въ 1881 г., въ видѣ кары за усиленную горимость, эта цифра для Грязовецкаго уѣзда понижена до 50 р. Съ 1886 г. такая ненормальность устранена.

Строенія:	1870 г.	1884 г.	1886 г.	1894 г.	1904 г.
Деревянная изба съ дворомъ	20 р.	20 р.	40 р.	60 р.	80 р.
„ „ безъ двора	—	—	10 „	36 „	48 „
Дворъ	—	—	—	24 „	32 „
Каменная изба съ дворомъ	30 „	30 „	60 „	90 „	120 „
Келья	—	—	—	15 „	20 „
Холодная постройка	—	2 „	5 „	5 „	8 „

Въ Олонецкой губ. въ 1868 г. высшая оцѣнка опредѣлена въ 400 р. на дворъ, а съ 1885 г.—1.000 р. Для гумна съ овиномъ и для вѣтряной мельницы (съ 1896 г.)—100 р.; для водяной мельницы—200 р. Система низшихъ нормъ была такая:

Строенія:	1868 г.
Изба съ дворомъ	25 р.
„ безъ двора	15 „
Мельница	15 „
Амбаръ	5 „
Гумно безъ печей	20 „[1]

Строенія:	1896 г.
Домъ съ сѣнями безъ двора	30 р.
Задняя изба	25 „
Дворъ съ сараемъ и хлѣвами	20 „
Домъ безъ сарая и хлѣвовъ	10 „
Сараи и хлѣва отдѣльно по	5 „

Строенія:	1896 г.
Конюшня съ сѣнникомъ	15 р.
Ледникъ, каретникъ, амбаръ	10 „
Мельница	30 „
Гумно безъ печей	10 „
Гумно, отапливаемое съ овиномъ	15 „

Въ Новгородской губ. максимальныя оцѣнки ни разу не измѣнялись. Въ 1866 г. онѣ были установлены такія:

Для двора съ избой	500 р.	Рига безъ гумна	75 р.
Для избы	250 „	Баня и кузница	30 „
Рига съ гумномъ	200 „	Конюшни, мельницы и проч.	75 „

Низшія нормы съ 1895 г. назначены въ зависимости отъ того, числится ли на селеніи значительная страховая недоимка или нѣтъ[2]). Въ 1906 г. это дѣленіе было устранено. Развитіе системы низшихъ нормъ было такое:

Строенія:	1865 г.	1895 г.[2])	1906 г.
Изба съ дворомъ	30 р.	50 р.	75 р.
„ безъ двора	15 „	30 „	45 „
Рига, овинъ съ гумномъ	30 „	40 „	?
„ „ безъ гумна	15 „	20 „	?
Гумно	15 „	20 „	?
Кузница, баня	5 „	10 „	?
Мельница, конюшня и проч.	15 „	20 „	?
Амбаръ	10 „	15 „	?
Сарай и другія холодныя строенія	5 „	10 „	?

Въ С.-Петербургской губ. мы встрѣчаемъ своеобразную систему низшихъ нормъ. Въ 1868 г. здѣсь было постановлено оцѣнивать жилыя помѣщенія по 2 р. за кв. сажень, а нежилыя—по 1 р. Для опредѣленія

[1]) Съ 1870 г.

[2]) Для недоимочныхъ селеній оставлены прежнія нормы.

квадратной площади измѣряется наружная длина стѣнъ; затѣмъ путемъ помноженія числа квадратныхъ саженей на цѣну ихъ и получается низшая страховая норма.

Въ 1882 г. было постановлено сообразовать оцѣнки съ кубическимъ содержаніемъ помѣщенія: именно, для жилыхъ строеній „обычной отдѣлки" назначено 25 — 55 р. за куб. сажень, глядя по матеріалу; для домовъ „черной отдѣлки"—отъ 10 до 45 р. за куб. сажень и для нежилыхъ строеній — особая оцѣнка. Практиковалась эта система, однако, недолго, и затѣмъ была введена прежняя. Въ 1902 г. управа докладывала о томъ, что „существующія нормы ничтожны и не обезпечиваютъ страхователя". Поэтому она предложила повысить ихъ „до размѣровъ, хотя бы отчасти могущихъ обезпечить погорѣльцевъ". Собраніе согласилось и установило низшія нормы въ предѣлахъ отъ 1 до 20 р. за кв. сажень, въ зависимости отъ того, жилое или нежилое это помѣщеніе, и по матеріалу стѣнъ (4 рубрики).

Высшая норма въ 1868 г. опредѣлена для деревянныхъ строеній — 400 р. и для каменныхъ — 700 р. Съ тѣхъ поръ она не измѣнялась, и вообще страхованіе по особой оцѣнкѣ вниманіемъ Петербургскаго земства не пользовалось; въ 1890 г. поднималась даже рѣчь о ликвидаціи его.

Въ Псковской губ. высшія нормы оставались все время неизмѣнными,—именно:

Постройки одного владѣльца на одной усадьбѣ	500 р.
При страхованіи черезъ агента	1.000 „
Отдѣльное строеніе	250 „

Низшія нормы въ 1866 г. установлены слѣдующія:

Каменная изба и дворъ	40 р.	Амбаръ	10 р.
Деревянная „ „ „	20 „	Прочія мелкія строенія	5 „
Конюшня	10 „	Рига съ гумномъ	15 „

Въ 1886 г. для Порховскаго уѣзда, въ виду большей горимости его, оцѣнки были понижены на $^1/_3$. Затѣмъ въ 1889 г. губернское земство предоставило 6 уѣзднымъ земствамъ устанавливать условія страхованія, въ томъ числѣ и нормы, самимъ, а въ губернской управѣ сосредоточило управленіе лишь двумя уѣздами, Порховскимъ и Опочецкимъ, назначивъ для нихъ слѣдующія минимальныя оцѣнки:

Строенія:	Оцѣнка.	Строенія:	Оцѣнка.
Пятистѣнокъ	50 р.	Хлѣвъ и конюшня	6 р.
Изба обыкновенная	30 „	Амбаръ, клѣть и рей	12 „
„ бобылья	10 „	Баня, повѣть	3 „
Сѣни	5 „	Сарай	8 „
Дворъ	10 „	Пуня	4 „

Съ конца 90-хъ годовъ низшія нормы были детализированы по уѣздамъ, а въ Великолуцкомъ уѣздѣ и по волостямъ. Именно, было назначено:

Строенія:	Уѣзды.									
	Псковскій.	Островскій.	Опочецкій.	Новоржевскій.	Великолуцкій. 1-й районъ.	Великолуцкій. 2-й районъ.	Великолуцкій. Вязовская волость.	Торопецкій.	Холмскій.	Порховскій.
	Въ рубляхъ.									
Изба, сукромъ	37	40	35	20	25	30	32	15	15	20
Пятистѣнокъ	90	80	75	50	50	60	65	30	30	50
Изба обыкновенная	52	50	50	30	40	48	42	20	20	30
„ бобылья	18	20	10	10	15	18	19	8	8	10
Сѣни	9	10	10	5	6	7	8	4	3	5
Дворъ	18	30	20	10	15	18	19	6	6	10
Хлѣвъ	12	10	10	8	10	12	13	4	4	6
Амбаръ	22	20	30	15	15	18	19	8	8	12
Клѣть	15	20	12	7	10	12	13	6	6	8
Кладовая	15	15	12	15	10	12	13	2	6	8
Сарай	15	15	15	15	10	12	13	5	5	8
Гумно	182	15	15	20	20	24	26	6	6	10
Баня, кузница	68	10	6	5	8	10	12	2	2	3
Мельница водяная	90	50	50	35	50	60	65	30	30	20
„ вѣтряная	22	15	15	15	15	18	19	10	10	15
Маслобойня	37	—	—	—	—	—	—	6	—	25

Въ Костромской губ.[1]) въ 1866 г. установлена слѣдующая поуѣздная система низшихъ нормъ. Для деревянныхъ построекъ:

Строенія:	Уѣзды.			
	Ветлужскій и Макарьевскій.	Кологривскій, Галичскій, Юрьевецкій, Солигаличскій и Кинешемскій.	Буйскій, Чухломскій и Варнавинскій.	Костромской и Нерехтскій.
Домъ съ дворомъ	20 р.	25 р.	30 р.	50 р.
„ безъ двора	10 „	12 „	15 „	20 „
Холодныя постройки	5 „	8 „	10 „	15 „

Для каменныхъ строеній эти нормы удваиваются. Недостатокъ матеріала не позволяетъ намъ указать измѣненія въ этой системѣ за періодъ до 1883 г.; во всякомъ случаѣ, если такія измѣненія и были, то незначительныя. Въ 1883 г. по всѣмъ уѣздамъ оцѣнка повышена равномѣрно на 10 р. для двора съ домомъ и на 5 р. для дома безъ двора. Въ такомъ видѣ, съ ничтожными перемѣнами, нормы просуществовали до недавняго времени и были замѣнены слѣдующими:

[1]) Полныхъ данныхъ намъ не удалось собрать.

Строенія:	Уѣзды.										
	Костромской.	Нерехтский.	Кинешемскій. 1-й районъ.	Кинешемскій. 2-й районъ.	Юрьевецкій.	Макарьевскій.	Варнавинскій.	Ветлужскій и Солигаличскій.	Кологривскій и Галичскій.	Чухломскій.	Буйскій.
	Въ рубляхъ.										
Домъ съ дворомъ	76	76	100	52	60	32	60	52	36	40	52
„ безъ двора	40	44	32		32	16	40	24	16	20	24
Холостыя (нежилыя) строенія	—	—	8		16	8	16	12	8	12	16
Сарай и амбаръ	24		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочія строенія	16		—	—	—	—	—	—	—	—	—

Высшія нормы въ 1866 г. составляли: въ чертѣ селенія до 300 р. для двора съ деревянными постройками и 400 р.—съ каменными; близъ селеній — 1.500 и 2.000 р. Въ 1899 г. установлена бо́льшая детализація (9 рубрикъ), причемъ размѣры оцѣнокъ назначены слѣдующіе:

Каменныя.			Смѣшанныя.			Деревянныя.		
Крыты:								
желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.	желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.	желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.
2.000 р.	1.000 р.	1.000 р.	1.200 р.	750 р.	600 р.	800 р.	500 р.	400 р.

Въ 1903 г. эти нормы повышены до 750 — 5.000 р. и оставлено лишь 6 рубрикъ.

Въ Тверской губ. съ самаго начала установлены также поуѣздныя низшія нормы. Именно, въ 1866 г. на дворъ назначено въ разныхъ уѣздахъ отъ 30 до 50 р. Въ 1885 г. за единицу риска земство приняло каждое строеніе и назначило по уѣздамъ для избы отъ 12 до 30 р., а для прочихъ построекъ суммы, приведенныя на стр. 483.

Съ 1903 г. Тверское земство выработало систему низшихъ нормъ по тому же принципу, какъ и Вятское, т. е. оно поставило цѣлью соразмѣрить эти нормы съ обычными средними страхованіями крестьянъ, но его поволостныя нормы болѣе детальны, чѣмъ въ Вятскомъ земствѣ. Мы не будемъ приводить ихъ, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста,—укажемъ только способъ ихъ установленія: сначала опредѣлена средняя поволостная страховая сумма двора посредствомъ дѣленія поволостного риска на число дворовъ, застрахованныхъ въ обязательномъ страхованіи; затѣмъ въ каждой волости взято отъ 3 до 6 селеній съ среднимъ числомъ дворовъ и съ среднимъ обезпеченіемъ двора въ данной волости; въ этихъ селеніяхъ опредѣленъ средній рискъ, приходящійся на каждый родъ построекъ; общая страховая сумма каждаго рода по-

Строенія:	Уѣзды.										
	Тверской.	Корчевскій.	Калязинскій и Кашинскій.	Бѣжецкій.	Весьегонскій.	Вышневолоцкій.	Осташковскій.	Ржевскій.	Зубцовскій.	Старицкій.	Новоторжскій.
	Въ рубляхъ.										
Дворъ	10	10	10	10	15	6	6	8	10	15	7
Омшаникъ, хлѣвъ	6	8	5	10	10	4	2	6	5	10	3
Клѣть, горница, кладовая.	5	10	5	8	7	4	4	6	10	15	8
Амбаръ, житница	6	10	10	15	10	6	5	6	10	15	10
Сарай	6	10	10	10	10	6	3	6	4-хъ стѣнный 10 3-хъ стѣнный 5	8	5
Погребъ	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Пуня, мякинница	3	2	2	5	5	2	2	4	5	4	5
Овинъ съ печью, рига . .	8	10	10	—	10	6	5	10	15	8	5
Гумно при нихъ	—	—	—	—	15	24	10	—	—	—	—
Овинъ съ мощенымъ гумномъ	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—
Овинъ съ землянымъ токомъ	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—
Овинъ безъ печи	10	10	10	10	10	8	6	8	10	8	8
Гумно при нихъ	6	6	6	6	10	10	8	6	6	6	6
Конюшня	4	—	10	10	7	5	8	6	—	—	—

строекъ раздѣлена на число ихъ; при этомъ какъ максимальные, такъ и минимальные исключительные риски въ расчетъ не принимались. Полученный такимъ путемъ средній рискъ принятъ за нормальную волостную оцѣнку даннаго типа строеній.

Высшая норма сначала была назначена поуѣздно и въ зависимости отъ матеріала стѣнъ въ 300—500 р. для двора; затѣмъ въ 1873 г. она повышена однообразно до 1.000 р., а въ 1881 г.—понижена до 500 р. На сумму свыше этого предоставлено страховать по добровольному страхованію.

Въ Московской губ. низшія нормы въ 1866 г. были установлены съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онѣ обезпечивали $^1/_3$ стоимости построекъ. Въ 1869 г. эти нормы повышены; затѣмъ онѣ еще разъ повышены въ 1878 г. на 50%, а въ 1893 г. снова понижены до уровня 1869 г. Такимъ путемъ собраніе хотѣло поощрить страхованіе по особой оцѣнкѣ. Низшія нормы были слѣдующія:

Строенія:	1866 г.	1869 г.	1878 г.	1893 г.
Изба съ дворомъ	30 р.	50 р.	75 р.	50 р.
„ безъ двора	15 „	25 „	37 „	24 „
Кузница	10 „	?	?	?
Конюшня	7 „	15 „	22 „	14 „
Клѣть	7 „	10 „	15 „	10 „
Сарай	5 „	7 „	10 „	6 „
Амбаръ	—	—	30 „	20 „

Въ 1902 г. низшія страховыя нормы значительно повышены, и къ установленію ихъ привлечено само населеніе: собраніемъ установлены двѣ крайнія нормы [1]). Въ этихъ предѣлахъ нормальныя оцѣнки устанавливаются также собраніемъ, но при этомъ принимаются во вниманіе постановленія волостныхъ сходовъ.

До середины 90-хъ годовъ страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ терпѣло въ Московскомъ земствѣ всяческія невзгоды. Для него были установлены невыгодныя условія взноса платежей; затѣмъ съ 1878 по 1884 г. прекращено страхованіе по особой оцѣнкѣ строеній, крытыхъ соломой, т. е. почти всѣхъ въ селеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и добровольное страхованіе было недоступно крестьянамъ: напр., въ 1875—1889 гг. въ селеніяхъ не страховались строенія съ соломенными крышами. Наконецъ, и самыя предѣльныя нормы были въ 1884 г. понижены съ 500 р. до 400 р. на домохозяина. Для отдѣльныхъ построекъ въ 1866 г. были назначены слѣдующія расцѣнки:

Строенія:	1866 г.	Строенія:	1866 г.
Изба съ дворомъ	300 р.	Конюшня	100 р.
„ безъ двора	150 „	Кузница	100 „
Амбаръ	70 „	Баня, овинъ	70 „
Сарай	50 „		

Въ 1884 г. оцѣнки были понижены: напр., для избы съ дворомъ до 200 р., для избы безъ двора—до 100 р., для амбара—до 50 р. и т. д. Въ 1885 г. онѣ снова увеличены и до сихъ поръ остаются неизмѣнными:

[1]) Эти нормы слѣдующія:

Строенія:	Нормы: минимальная.	максимальная.
Изба съ постройками въ общей связи	100 р.	150 р.
Амбаръ	20 „	40 „
Сарай изъ бревенъ	6 „	40 „
„ плетневый	6 „	20 „
Погребъ	4 „	20 „
Овинъ	20 „	40 „
Крупорушка	20 „	40 „
Бѣлая баня	10 „	20 „

Строенія:	1885 г.
Домъ со всѣми строеніями, во дворѣ находящимися, жилыми и нежилыми	300 р
Домъ безъ двора	276 "
Амбаръ, житница	55 "
Крупорушка, лавка и проч.	55 "
Сарай, омшаникъ, погребъ	69 "
Рига, овинъ	71 "

Въ Калужской губ. низшія нормы съ 1869 г. не измѣнялись и были слѣдующія:

Строенія:	1869 г.	Строенія:	1869 г.
Каменная изба съ дворомъ	50 р.	Задворокъ	10 р.
Деревянная изба съ дворомъ	25 "	Сарай	5 "
" " безъ двора	15 "	Рига, овинъ и баня по	3 "
Амбаръ	8 "		

Въ 1881 г. для безнедоимочныхъ страхователей установлены повышенныя оцѣнки (на 40%). Высшая оцѣнка въ 1869 г. назначена въ 500 р. на домохозяина, причемъ для селеній свыше 100 дворовъ и для особенно скученныхъ было опредѣлено на $^1/_3$ меньше. Въ 1893 г. земское собраніе внезапно повысило предѣльную норму до 3.000 р., а въ 1897 г. понизило опять до 500 р. Для риги, овина и бани высшая норма—50 р.

Въ Ярославской губ. [1]) высшей оцѣнки не установлено: строенія страхуются до $^2/_3$ ихъ стоимости. Что касается низшихъ нормъ, то сначала здѣсь онѣ были поуѣздныя: именно, въ 1865 г. по каждому уѣзду опредѣлена особая норма для 3-хъ родовъ строеній. Напр.:

	Каменные дома.	Деревянные дома.	Холостыя постройки.
въ Угличскомъ уѣздѣ	50 р.	15 р.	5 р.
" Ярославскомъ "	50 "	50 "	15 "
" Мышкинскомъ "	?	30 "	10 "
" Рыбинскомъ "	?	20 "	10 "
" Пошехонскомъ "	?	60 "	20 "

Съ 1870 г. для нѣкоторыхъ уѣздовъ были повышены оцѣнки жилыхъ строеній; въ 1875, 1881 и 1882 гг. опять состоялось повышеніе нормъ для этихъ строеній. Оцѣнка холостыхъ построекъ въ 1882 г. во всѣхъ уѣздахъ установлена въ 5 р., а въ 1883 г. — она увеличена до 20 р. Затѣмъ въ 1882 г. упразднено дѣленіе нормъ по уѣздамъ и назначена общая по губерніи система оцѣнокъ въ слѣдующемъ, существующемъ до сихъ поръ, размѣрѣ:

Строенія:	
Изба съ дворомъ	50 р.
" безъ двора, жилая, общественная и торговопромышленная	40 "
Дворъ	10 "
Бобылья келья	15 "
Холостая постройка	5 "
Баня, кузница, рига, овинъ, гумно, мельница и проч.	4—10 "

[1]) Полныхъ цифровыхъ данныхъ по этой губерніи у насъ не имѣется.

Оцѣнка бобыльей кельи въ 1905 г. увеличена до 40 р.

Во Владимірской губ. низшія нормы таковы:

Строенія:	1867 г.	Съ 900-хъ гг.
Изба съ дворомъ	30 р.	50 р.
„ безъ двора	15 „	25 „
Маслобойня, мельница: вѣтряная и водяная	15 „	15 „
Амбаръ, сарай, стоящіе каждый отдѣльно, ткацкая свѣтелка и проч.	5 „	5 „
Рига	—	10 „

Высшія нормы были слѣдующія:

Для строеній:	До 1878 г.			1878 г.			900-ые годы.		
	Въ обыкновенныхъ селеніяхъ.			Въ селеніяхъ распланированныхъ и разстроенныхъ по плану.			Въ селеніяхъ распланированныхъ и разстроенныхъ по плану.		
	Крытыхъ:								
	желѣз.	дерев.	солом.	желѣз.	дерев.	солом.	желѣз.	дерев.	солом.
	Рубли.								
деревянныхъ	600	400	200	1.000	600	250	1.500	900	375
каменныхъ	800	600	300	1.500	1.000	450	2.250	1.500	675
Общая страховая сумма для всѣхъ строеній одного владѣльца въ одномъ селеніи	1.000			3.000			3.000		

Саманныя, глинобитныя и глиноплетневыя страхуются, какъ каменныя строенія въ нераспланированныхъ селеніяхъ.

Въ Смоленской губ. мы имѣемъ такія системы низшихъ нормъ:

Строенія:	1867 г. Уѣзды лѣсные.	1867 г. Уѣзды безлѣсные.	1877 г. лѣсные.	1877 г. безлѣсные.	1897 г. лѣсные.	1897 г. безлѣсные.
Изба съ надворными постройками	25 р.	40 р.	повышено на 50%	повышено на 50%	46 р.	72 р.
Изба безъ двора	15 „	20 „			28 „	36 „
Амбаръ	5 „	10 „			10 „	18 „
Сарай и пуня	5 „	10 „			10 „	18 „
Рига и овинъ	6 „	10 „			14 „	23 „
Навѣсъ, бани, кузницы	2 „	5 „			4 „	10 „

Высшей нормой въ 1866 г. было назначено 200 р. на строеніе, въ 1885 г.—240 р., а въ 1888 и 1889 гг. установлена поуѣздная система:

Строенія:	1888 г. Уѣзды западные.	1888 г. Уѣзды восточные.	1889 г. Уѣзды западные.	1889 г. Уѣзды восточные.
Изба съ дворомъ	240 р.	105 р.	240 р.	148 р.
„ безъ двора	80 „	72 „	80 „	72 „
Амбаръ	45 „	25 „	45 „	28 „
Сарай и пуня	45 „	25 „	45 „	28 „
Навѣсъ и погребъ	25 „	10 „	25 „	12 „
Баня и кузница	25 „	10 „	25 „	12 „
Овинъ	57 „	10 „	75 „	48 „

Съ 1903 г. по дополнительному и добровольному страхованію въ селеніяхъ и поселкахъ назначены слѣдующія предѣльныя нормы:

Строенія:	Крытыя:								
	соломой.			тесомъ.			желѣзомъ.		
	Деревянныя.	Смѣшанныя.	Каменныя.	Деревянныя.	Смѣшанныя.	Каменныя.	Деревянныя.	Смѣшанныя.	Каменныя.
	Тысячи рублей.								
Въ скученныхъ селеніяхъ .	1.0	1.5	2.0	5.0	7.0	10.0	6.0	8.0	11.0
„ нескученныхъ „ .	1.5	2.5	3.0	6.0	8.0	11.0	7.0	9.0	12.0

Обозрѣвъ развитіе системъ рисковыхъ нормъ обязательнаго страхованія въ отдѣльныхъ губерніяхъ, мы попытаемся теперь дать общую картину этого развитія и современнаго положенія дѣла.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что измѣненіе нормъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, совершалось крайне неравномѣрно по періодамъ. А между тѣмъ именно въ этомъ отношеніи земства и должны были бы придерживаться опредѣленной системы, планомѣрно повышая суммы страхового обезпеченія, чтобы учитывать возрастающую стоимость строительныхъ матеріаловъ и т. п. На самомъ дѣлѣ повышеніе рисковыхъ нормъ совершалось больше подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ, и никогда этому повышенію не предшествовало точное изслѣдованіе стоимости возведенія страхуемыхъ зданій; повышеніе, а иногда и пониженіе, дѣлалось на-глазъ и часто подъ вліяніемъ различныхъ побочныхъ соображеній. Особенный консерватизмъ земства проявили въ отношеніи высшихъ рисковыхъ нормъ, именно 7 земствъ ни разу не измѣнили ихъ; низшія нормы остаются безъ перемѣны съ введенія земства въ Калужской и Казанской губ. Въ таблицѣ на стр. 488 указаны годы измѣненія рисковыхъ нормъ по отдѣльнымъ губерніямъ.

Въ подчеркнутые въ таблицѣ годы земства понижали страховыя нормы; при этомъ они руководились различными соображеніями. Напр., Московское (въ 1893 г.) и Орловское (въ 1895 г.) земства уменьшали низшія нормы, чтобы дать стимулъ къ страхованію по высшимъ, особымъ оцѣнкамъ. Нѣсколько ранѣе тѣ же земства (Московское—въ 1884 г., Орловское—въ 1877 и 1891 гг.), наоборотъ, уменьшали высшія нормы для того, чтобы сократить страхованіе по особой оцѣнкѣ. Затѣмъ нѣкоторыя земства сокращали низшія (Самарское—въ 1892 г., Саратовское—въ 1883 и 1896 гг., Тамбовское—въ 1891 г.) и высшія (Пензенское—въ 1892 г. и Саратовское—въ 1883 г.) нормы въ виду усиливавшейся горимости,

Губерніи.	Годы измѣненія низшихъ рисковыхъ нормъ.	Годы измѣненія высшихъ рисковыхъ нормъ.
Бессарабская . .	1877, 1889, 1892, 1903.	1889, 1892.
Владимірская . .	900-ые годы.	—
Вологодская. . .	1886, 1894, 1904.	—
Воронежская . .	1869, 1888, 1897.	1868, съ 90-хъ годовъ.
Вятская	1870, 1874, 1883, 1890, 1903.	1870, 1890.
Екатеринославская	1869, 1874. 1875, 1881, 1884, 1897.	1869, 1874, 1875, 1881, 1897, 1902
Казанская . . .	—	—
Калужская . . .	—	1893, 1897.
Костромская . .	1883, съ конца 90-хъ годовъ.	1899, 1903.
Курская	середина 90-хъ годовъ, 1903.	1883, 1900, 1903.
Московская . . .	1869, 1878, 1893, 1902.	1884, 1885.
Нижегородская .	1893, 1902, 1903.	1903.
Новгородская . .	1895, 1906.	—
Олонецкая . . .	1896.	1885.
Орловская . . .	1868, 1877, 1883, 1895.	1874, 1877, 1891, 1893, конець 90-хъ годовъ.
Пензенская . . .	1882, 1892, 1901.	1875, 1885, 1892, съ конца 90-хъ годовъ.
Пермская. . . .	1887	1887, 1902.
Полтавская . . .	1871, 1874, 1884.	тѣ же, что и въ добровольномъ страхованіи.
Псковская . . .	1889, конецъ 90-хъ годовъ.	—
Рязанская . . .	1895, 1902.	1895, 1902.
Самарская . . .	1871, 1881. 1892. 1894, 1899, 1903.	1869, 1881, съ конца 90-хъ годовъ
С.-Петербургская .	1902.	—
Саратовская. . .	1875, 1883, 1892, 1896, конецъ 90-хъ годовъ, 1902.	1875, 1883, 1892, 1896, конецъ 90-хъ годовъ, 1902.
Симбирская . . .	1880, 1889.	1880, 1889.
Смоленская . . .	1877, 1897.	1885, 1888, 1889, 1903.
Таврическая . .	1877.	1877.
Тамбовская. . .	1888, 1891, 1901.	1871, 1874, 1879, 1888.
Тверская. . . .	1885, 1902	1873, 1881.
Тульская. . . .	1871, 1890, 1902.	1871, 1877, 1890.
Уфимская. . . .	1884, 1892, 1895, 1902.	1892, 1895, 1902.
Харьковская . .	1874, 1885, 1905.	1868, 1874, 1875, 1879, 1891.
Херсонская . . .	1875, 1881.	—
Черниговская . .	1879, 1890, 1893, 1895, 1897, 1903.	1897.
Ярославская. . .	1870, 1875, 1881, 1882.	спеціальныхъ нормъ не установлено.

желая уменьшить убытки. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ (Нижегородское—въ 1902 и 1903 гг., Калужское—въ 1893 и 1897 гг.) измѣненія совершались наобумъ, безъ всякихъ серьезныхъ соображеній. Въ слѣдующей главѣ мы подробно остановимся на вопросѣ о размѣрахъ страховыхъ нормъ и на тенденціяхъ земствъ въ данномъ отношеніи, а пока вернемся къ разсмотрѣнію системъ этихъ нормъ.

Какъ мы уже упоминали, законъ ставитъ требованіе, чтобы низшія

страховыя суммы опредѣлялись сообразно съ матеріаломъ строеній и хозяйственнымъ назначеніемъ ихъ. Установленіе страховыхъ суммъ единообразно на всю губернію или по отдѣльнымъ ея уѣздамъ и районамъ—предоставлено усмотрѣнію земскихъ собраній. Какъ же земства исполняли эти требованія закона? Прежде всего слѣдуетъ сказать, что во многихъ земствахъ рисковой единицей было, а въ Самарской губ. остается и до сихъ поръ, не отдѣльное строеніе, а дворъ, какъ совокупность ряда хозяйственныхъ строеній. Затѣмъ не всегда соблюдались и другія требованія закона: напр., при оцѣнкахъ не принимался во вниманіе матеріалъ постройки, или принимался во вниманіе лишь матеріалъ стѣнъ или крыши. Еще рѣже земства пользовались предоставленнымъ имъ правомъ устанавливать оцѣнки различно для отдѣльныхъ мѣстностей губерніи. И это весьма характерно для той безсистемности, какая царила во взглядахъ земствъ на значеніе низшихъ нормъ. Въ самомъ дѣлѣ, детализація оцѣнокъ по мѣстностямъ имѣетъ цѣлью приблизить нормы къ стоимости возведенія построекъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Поэтому, напр., Тамбовское земство съ самаго начала установило дѣленіе уѣздовъ на степные и лѣсные, Смоленское—на лѣсные и безлѣсные; такъ же поступило съ самаго начала и Костромское земство. Позднѣе ввели порайонныя низшія нормы и немногія другія земства (Псковское, Тверское, Вятское, Черниговское, Курское и Пензенское), руководясь, впрочемъ, не всегда указаннымъ выше соображеніемъ, а преслѣдуя цѣли совершенно посторонніе,—напр., уменьшеніе убыточности страхованія въ особо горимыхъ уѣздахъ. Низшія нормы обычно настолько невелики, что къ сокращенію ихъ недопустимо прибѣгать даже въ цѣляхъ уменьшенія пожарныхъ убытковъ. Для этого у земства былъ другой путь—повышеніе премій.

Въ общемъ, несмотря на истекшія 40 лѣтъ дѣятельности земскихъ учрежденій, системы низшихъ нормъ въ большинствѣ земствъ крайне примитивны; онѣ совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію и даютъ обычно однообразный шаблонъ на всю губернію, не учитывая ни матеріала, ни размѣровъ строеній, а слѣдовательно ихъ стоимости; и еще меньше эти системы считаются со взглядами и желаніями населенія. Выгодное исключеніе представляютъ въ данномъ отношеніи системы низшихъ нормъ въ Московской, Тверской и Вятской губ. Въ первой изъ нихъ при установленіи поволостныхъ нормъ земство прислушивается къ голосу крестьянства, слѣдуетъ указаніямъ волостныхъ сходовъ; а въ двухъ послѣднихъ—выработаны поволостныя и районныя нормы сообразно съ установившимися размѣрами средняго страхованія крестьянъ, и такъ какъ въ этихъ губерніяхъ было значительно развито страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ, т. е. въ значительной степени добро-

вольное, то и явилась возможность довольно полно учесть желаніе населенія.

Въ настоящее время въ различныхъ земствахъ практикуются системы низшихъ рисковыхъ нормъ, построенныя на слѣдующихъ признакахъ:

I. На дворъ по уѣздамъ.

1. Самарская.

II. По хозяйственному значенію построекъ.

1. Владимірская.
2. Калужская.
3. Московская.
4. Олонецкая.
5. Орловская.
6. Рязанская.
7. Саратовская.
8. Симбирская.
9. Таврическая.
10. Уфимская.
11. Херсонская.
12. Ярославская.
13. Новгородская.

III. По хозяйственному значенію и размѣрамъ построекъ.

1. Казанская.
2. С.-Петербургская.

IV. По хозяйственному значенію и матеріалу стѣнъ.

1. Вологодская.
2. Пермская.
3. Полтавская.
4. Тульская.
5. Харьковская.

V. По хозяйственному значенію и районамъ.

1. Костромская.
2. Пензенская.
3. Псковская.
4. Смоленская.
5. Тверская.

VI. По хозяйственному значенію и матеріалу стѣнъ и крышъ.

1. Бессарабская.
2. Воронежская.
3. Екатеринославская
4. Нижегородская.

VII. По хозяйственному значенію, матеріалу стѣнъ и по уѣздамъ.

1. Вятская.
2. Курская.

VIII. По хозяйственному значенію, уѣздамъ и матеріалу стѣнъ и крышъ.

1. Тамбовская.
2. Черниговская.

Восемь рубрикъ губерній расположены въ порядкѣ возрастающей сложности системъ. Какъ видимъ, разнообразіе этихъ послѣднихъ чрезвычайно велико и прихотливо: не представляется возможности пріурочить господство той или другой системы къ какой-либо опредѣленной полосѣ.

Сказанное выше относительно низшихъ рисковыхъ нормъ можетъ быть примѣнено и къ высшимъ нормамъ. Эти послѣднія также построены на самыхъ различныхъ основаніяхъ, мало согласованныхъ съ мѣстными условіями; при этомъ высшія нормы отличаются еще большей простотой. Въ настоящее время системы высшихъ нормъ основаны на слѣдующихъ признакахъ:

Признаки.	Губерніи.
1. Дворъ	Вологодская, Калужская, Олонецкая, Орловская, Тверская, Херсонская.
2. Дворъ и уѣзды	Пензенская, Самарская.
3. Матеріалъ стѣнъ.	Казанская, С.-Петербургская.
4. Хозяйственное назначеніе построекъ . . .	Московская, Новгородская, Таврическая.
5. Матеріалъ стѣнъ и крышъ.	Екатеринославская, Костромская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Черниговская.

Признаки.	Губернiи.
6. Хозяйственное назначенiе и матерiалъ стѣнъ	Вятская, Пермская.
7. Матерiалъ стѣнъ и планировка селенiй	Симбирская.
8. Дворъ, матерiалъ стѣнъ и крышъ	Бессарабская.
9. Матерiалъ стѣнъ и крышъ и планировка селенiй	Владимiрская, Смоленская.
10. Хозяйственное назначенiе, матерiалъ стѣнъ и крышъ	Курская, Уфимская, Харьковская.
11. Хозяйственное назначенiе, матерiалъ стѣнъ и крышъ и уѣзды	Саратовская, Тамбовская.
12. Матерiалъ стѣнъ и крышъ, районы и планировка	Воронежская.

Посмотримъ теперь, чѣмъ руководились земства при назначенiи тѣхъ или иныхъ размѣровъ страховыхъ рисковъ.

ГЛАВА XXX.

Мы уже упоминали о томъ, что въ законѣ не содержится руководящихъ указанiй для установленiя того или другого размѣра рисковыхъ нормъ. Положенiе 7 апрѣля 1864 г. опредѣляло лишь, что страховая сумма въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не должна превышать $^2/_3$ оцѣнки, и земства точно придерживались этой цифры. Принимая, однако, во вниманiе, что самыя оцѣнки производились черезъ волостныя правленiя, почти безъ всякаго контроля со стороны земства, слѣдуетъ признать, что это ограниченiе имѣло больше фиктивное значенiе и не достигало своей цѣли — огражденiя земства отъ излишнихъ пожарныхъ убытковъ. Лишь съ введенiемъ страховой агентуры явилась возможность точнѣе выполнять указанное выше требованiе о соотвѣтствiи страховой оцѣнки со стоимостью строенiя. Закономъ 25 декабря 1901 г. отмѣнено обязательство для земства страховать не свыше $^2/_3$ стоимости строенiя, и многiя земства поспѣшили увеличить эту норму, остановившись въ большинствѣ случаевъ на $^3/_4$.

Такъ обстояло дѣло съ высшими нормами. Относительно низшихъ нормъ въ Положенiи 7 апрѣля 1864 г. не содержалось рѣшительно никакихъ указанiй на ихъ размѣры и цѣли ихъ установленiя. Предписывая земствамъ опредѣлять размѣръ суммъ, „ниже котораго подлежащiя обязательному страхованiю строенiя не могутъ быть страхуемы“, Положенiе 7 апрѣля не разрѣшало даже вопроса о томъ, какъ быть, если дѣйствительная стоимость строенiя окажется значительно ниже указанной нормы. Не задавались этимъ вопросомъ долгое время и земства потому, что ихъ нормы были слишкомъ низки, и на практикѣ не возникало подобныхъ коллизiй. Но уже съ конца 80-хъ годовъ земства начинаютъ сталкиваться съ вопросомъ о несоотвѣтствiи ихъ нормъ—къ

тому времени въ общемъ повышенныхъ—съ дѣйствительной стоимостью строеній. По ходатайству земствъ въ 1897 г. было внесено въ законъ дополненіе о томъ, что строенія, стоимость которыхъ меньше низшихъ нормъ, страхуются по дѣйствительной стоимости.

Такимъ образомъ мы видимъ, что законъ предоставлялъ земствамъ большой просторъ въ установленіи низшихъ и высшихъ размѣровъ страхового обезпеченія. Какъ же земства справились съ этой задачей?

Съ самаго начала въ большинствѣ случаевъ были установлены крайне низкія нормы (напр., Московское, одно изъ прогрессивныхъ земствъ, назначило ихъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онѣ не превышали $^1/_3$ средней стоимости отдѣльныхъ построекъ въ губерніи). При этомъ земства имѣли въ виду отчасти новизну дѣла и опасались убытковъ, а главнымъ образомъ просто не задавались никакими опредѣленными соображеніями. Скоро, однако, земствамъ пришлось серьезнѣе подумать надъ вопросомъ о повышеніи нормъ, и мы видимъ, что въ теченіе 70-хъ годовъ большинство ихъ такъ и поступило, но всетаки было много и такихъ земствъ, которыя рѣшительно противились и противятся до сихъ поръ увеличенію низшихъ нормъ. При этомъ одни изъ нихъ имѣли въ виду путемъ низкихъ нормъ по возможности ослабить значеніе принудительности страхованія и побудить населеніе перейти къ страхованію по возвышенной оцѣнкѣ; другія — считались съ тѣмъ, что при увеличеніи рисковыхъ нормъ должны возрасти и страховые платежи, а это можетъ быть для населенія обременительно, такъ какъ страховые платежи являются тѣмъ же налогомъ. За всѣми этими побочными соображеніями лишь слабо выступала мысль о томъ, что низкія нормы должны соотвѣтствовать по возможности стоимости средняго типа строеній въ губерніи или по крайней мѣрѣ стоимости болѣе дешевыхъ построекъ даннаго типа. Въ большинствѣ случаевъ земства не дѣлали даже попытокъ выяснить дѣйствительную стоимость различныхъ построекъ въ губерніи и назначали размѣры нормъ болѣе или менѣе случайно.

Нельзя не указать здѣсь, между прочимъ, и на то, что, устанавливая особенно низкія нормы, земства иногда смотрѣли на это, какъ на кару за недоимочность, за бóльшую горимость и т. д. Напр., въ Пензенской, Курской, Самарской, а раньше и въ Орловской губ., для нѣкоторыхъ уѣздовъ установлены болѣе низкія нормы, какъ бы въ наказаніе за бóльшую ихъ горимость. Псковское и Новгородское земства практиковали различные размѣры нормъ для недоимочныхъ и безнедоимочныхъ селеній; Калужское земство установило 40% надбавки при выдачѣ страхового вознагражденія, если за погорѣльцемъ не числилось недоимокъ. Наконецъ, нѣкоторыя земства не разъ ходатайствовали о разрѣшеніи вычитать недоимки изъ выдаваемаго страхового вознагражденія и т. д. Все это, ко-

нечно, частности, но онѣ въ совокупности хорошо характеризуютъ отсутствіе въ большинствѣ земствъ правильнаго взгляда на задачи страхованія по низшимъ нормамъ.

Не меньшее разнообразіе наблюдается и въ отношеніи земствъ къ страхованію по возвышеннымъ оцѣнкамъ: въ то время, какъ одни земства поощряли его, видя въ немъ какъ бы мостъ къ добровольному страхованію, другія — всячески тормозили этотъ видъ обязательнаго страхованія. Это сказалось не столько въ установленіи того или иного размѣра максимальныхъ рисковъ, сколько въ опредѣленіи тарифа премій, а главнымъ образомъ условій взноса этихъ премій. Объ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе въ слѣдующей главѣ, а сейчасъ лишь замѣтимъ, что степень развитія въ губерніи страхованія по особой оцѣнкѣ зависѣла отъ того, требовали ли земства взноса платежей при страхованіи по этой оцѣнкѣ за годъ или за половину года впередъ, или же въ этомъ отношеніи не дѣлали различія между страхованіемъ по низшей и высшей нормѣ; наконецъ, нѣкоторыя земства вначалѣ требовали, чтобы платежи при возвышенной страховкѣ вносились непосредственно въ уѣздныя управы, что́, конечно, также не могло не тормозить страхованія.

Принимая все это во вниманіе, мы поймемъ то разнообразіе, какое существуетъ въ различныхъ губерніяхъ въ отношеніи развитія страховки по возвышенной оцѣнкѣ (по терминологіи закона 25 декабря 1901 г.—дополнительное страхованіе). Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Бессарабской, Вологодской, Екатеринославской, Курской, Олонецкой, Полтавской, Самарской, Таврической, Тамбовской и Тульской) это страхованіе находится до сихъ поръ въ зародышѣ; наоборотъ, въ другихъ—Владимірской, Вятской, Тверской, Черниговской—оно поставлено весьма высоко, что́ можно видѣть изъ таблицы, помѣщенной на стр. 494.

Нужно сказать, что на развитіе страхованія по возвышенной оцѣнкѣ оказалъ неблагопріятное вліяніе законъ 25 декабря 1901 г. Благодаря ему въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр., Таврической, Нижегородской) рѣзко сократилось число страхователей по возвышенной оцѣнкѣ. Названный законъ возникъ по ходатайствамъ нѣкоторыхъ земствъ (Новгородскаго и др.), находившихъ необходимымъ, для приданія страховому дѣлу большей устойчивости, поставить въ привилегированное положеніе страхованіе по низшей нормѣ и на его развитіе обратить вниманіе. Слѣдуя этому, законъ 25 декабря приравнивалъ дополнительное (по возвышенной оцѣнкѣ) страхованіе по условіямъ взноса платежей къ добровольному, предоставляя его всецѣло на усмотрѣніе страхователя; страхованіе же по низшей нормѣ (окладное) поставлено теперь закономъ въ особо благопріятное положеніе: платежи по окладному страхованію взы-

Губерніи.	Въ 1895 г. % дворовъ, застрахованныхъ по особой оцѣнкѣ.	Въ 1903 г. по особой оцѣнкѣ		Губерніи.	Въ 1895 г. % дворовъ, застрахованныхъ по особой оцѣнкѣ.	Въ 1903 г. по особой оцѣнкѣ	
		% дворовъ.	% оклада.			% дворовъ.	% оклада.
Бессарабская . .	3	1.1	—	Полтавская . . .	8	8.5	—
Владимірская . .	58	?	—	Псковская . . .	60	?	39
Вологодская . .	10	9.5	—	Рязанская . . .	31	38	—
Воронежская . . .	13	18	—	Самарская . . .	4.3	6	18
Вятская	86	?	—	С.-Петербургская.	?	?	31
Екатеринославская	0.3	0.14	—	Саратовская . .	?	?	—
Казанская . . .	18	?	46	Симбирская . . .	16	23	—
Калужская . . .	52	?	—	Смоленская . . .	34	?	20
Костромская . . .	13	19	—	Таврическая . . .	24	6	—
Курская	4	3.4	—	Тамбовская . . .	6	6	—
Московская . . .	11	16	—	Тверская	?	?	—
Нижегородская .	91	12	—	Тульская	5	7.0	25
Новгородская . .	33	?	37	Уфимская . . .	8	ок.15	—
Олонецкая . . .	1	1.2	—	Харьковская . .	47 [1])	?	—
Орловская . . .	12	15	—	Херсонская . . .	21	26	—
Пензенская . . .	12	?	—	Черниговская . .	41	54.5	—
Пермская	44	50	—	Ярославская . .	21	36.3	—

скиваются предпочтительно передъ всякими другими сборами и налогами.

По поводу этого закона мнѣнія земствъ раздѣлились. Одни (Тверское, Псковское, Нижегородское, Вятское, Владимірское) нашли его для себя крайне стѣснительнымъ, подрывающимъ всю принятую организацію страхового дѣла: другія же (Московское, Новгородское), наоборотъ, отнеслись къ нему сочувственно, такъ какъ этотъ законъ, не нарушая установившейся у нихъ системы, ставилъ въ благопріятное положеніе дѣло взысканія страховыхъ платежей. Далѣе мы подробно остановимся на той разницѣ, какая существовала въ организаціи дѣла въ названныхъ двухъ типахъ земствъ, и мы увидимъ, насколько земства различно смотрѣли на страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ.

Намъ пришлось остановиться здѣсь на вопросѣ о положеніи въ земствахъ страхованія по возвышенной оцѣнкѣ въ виду того, что то или иное распространеніе его является однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ средній уровень страхового обезпеченія въ губерніи. Этотъ уровень въ конечномъ счетѣ зависитъ какъ отъ размѣра низшихъ и высшихъ рисковыхъ нормъ, такъ и отъ соотношенія страхованій по высшей и низшей

---

[1]) Процентъ рисковой суммы по возвышенному страхованію къ общему риску обязательнаго страхованія.

нормамъ. Зная теперь то и другое, посмотримъ, каковы размѣры страховыхъ суммъ (по обязательному страхованію) въ различныхъ губерніяхъ.

Въ среднемъ каждое строеніе было обезпечено въ обязательномъ страхованіи во столько рублей [1]):

Губерніи.	1871 г.	1890 г.	1903 г.	Во сколько разъ увеличилось за 1871—1903 гг.	Губерніи.	1871 г.	1890 г.	1903 г.	Во сколько разъ увеличилось за 1871—1903 гг.
Бессарабская . .	18.41	64.02	73.72	4.0	Псковская . . .	8.45	21.00	20.40 [2])	2.41
Владимірская . .	20.94	48.63	82.66	3.94	Рязанская . . .	49.70	44.80	65.72	1.32
Вологодская . .	22.53	30.17	43.10	* 1.91	Самарская . . .	11.39	8.70	11.60	1.04
Воронежская . .	24.95	26.00	34.15	1.37	С.-Петербургская	18.36	37.80	48.10	2.62
Вятская	5.41	13.61	11.85	2.19	Саратовская. . .	12.00	19.00	33.90	2.82
Екатеринославская	38.52	48.47	66.08	1.71	Симбирская . . .	8.45	6.95	11.62	1.37
Казанская . . .	12.50	15.60	10.70	—1.17	Смоленская . . .	11.14	30.32	43.60	3.91
Калужская . . .	19.16	27.20	21.10 [2])	1.10	Таврическая . .	48.01	52.29	42.16	—1.13
Костромская . .	21.38	32.35	44.61	2.09	Тамбовская . . .	20.55	26.00	26.37 [3])	1.30
Курская	16.66	33.80	83.50	5.01	Тверская	11.80	30.00	54.56	4.62
Московская . . .	31.24	28.78	34.30	1.09	Тульская. . . .	13.28	15.00	15.17	1.14
Нижегородская .	27.69	52.79	71.69	2.59	Уфимская(1875 г.)	23.80	30.03	44.9	1.85
Новгородская . .	27.58	31.50	40.56	1.46	Харьковская . .	55.60	33.00	39.57	—1.41
Олонецкая . . .	23.65	28.50	22.91	—1.03	Херсонская . . .	13.90	54.7	52.3	3.75
Орловская . . .	9.04	9.00	13.15	1.45	Черниговская . .	39.85	20.53	51.88	1.31
Пензенская . . .	8.30	11.00	11.00	1.32	Ярославская . .	34.96	20.21	47.97	1.37
Пермская . . .	21.70	19.32	18.09	—1.20					
Полтавская . . .	18.33	36.15	36.15	1.97	Въ среднемъ . .	17.05	23.00	45.0	+2.53

Изъ этой таблицы мы видимъ, насколько неравномѣрно по губерніямъ возрастали суммы страхового обезпеченія, приходящагося на одно строеніе. За 1871—1903 гг., т. е. за 30 лѣтъ, въ 5 губерніяхъ среднее пожарное обезпеченіе строенія даже уменьшилось. Затѣмъ въ 17 губерніяхъ обезпеченіе возросло менѣе, чѣмъ въ 2 раза, въ 6—оно увеличилось въ 3—4 раза, и только въ 6 губерніяхъ мы имѣемъ увеличеніе болѣе, чѣмъ въ 4 раза.

Не меньшее разнообразіе наблюдается въ различныхъ губерніяхъ и по отношенію размѣра самого обезпеченія. Наглядно это разнообразіе можно представить прилагаемой здѣсь діаграммой.

Въ настоящее время максимальное обезпеченіе строеній приходится на губерніи новороссійскія и малороссійскія, а также на слѣдующія: Владимірскую, Нижегородскую, Курскую, Рязанскую и Тверскую. Въ

[1]) Въ Уфимской губ. данныя относятся ко двору, а на 1 строеніе приходится приблизительно въ 4—5 разъ меньше.

[2]) Для 1897 г.

[3]) Для 1901 г.

этихъ губерніяхъ наиболѣе развито страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ, чѣмъ и объясняется главнымъ образомъ высокій средній размѣръ страхового обезпеченія. Наоборотъ, въ Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской и отчасти Таврической—большой средній размѣръ страхового обезпеченія обусловливается высокими низшими рисковыми нормами.

Хуже всего обезпечены строенія въ центрально-черноземной полосѣ (особенно въ Пензенской, Симбирской и Тульской губ.), а также на востокѣ (въ Самарской, Казанской, Уфимской, Пермской и Вятской губ.).

Переходя теперь къ динамикѣ страхового обезпеченія, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что сильнѣе всего возросло это обезпеченіе въ центрально-промышленномъ районѣ, а также въ Новороссіи и Малороссіи. Наоборотъ, въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ и въ восточныхъ оно почти не измѣнилось за истекшія 30 лѣтъ. Въ общемъ всѣ три линіи діаграммы обнаруживаютъ нѣкоторый параллелизмъ.

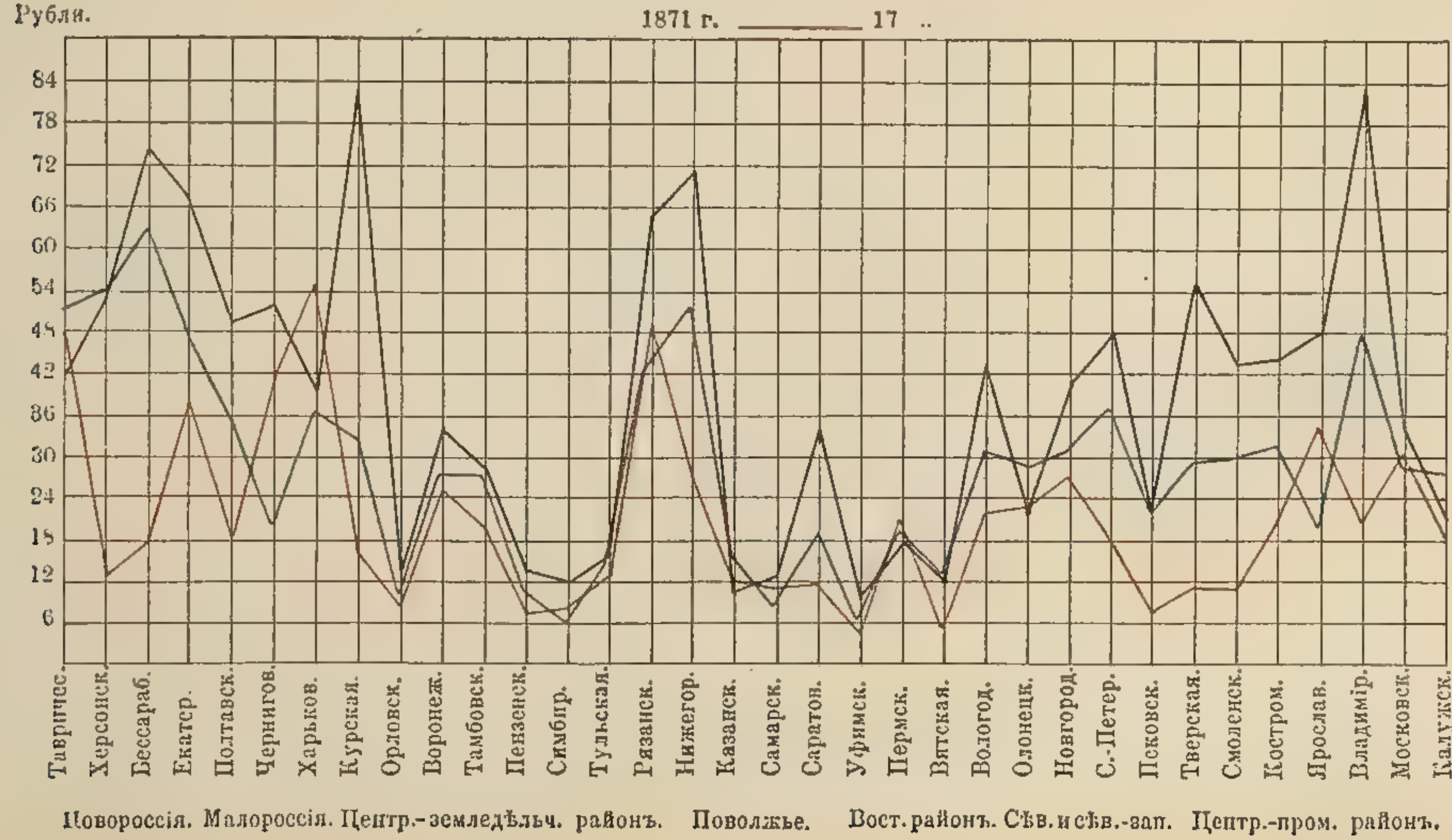
Цифры страхового обезпеченія каждаго отдѣльнаго строенія еще не даютъ возможности составить ясное представленіе о положеніи дѣла въ различныхъ губерніяхъ, такъ какъ характеръ построекъ, ихъ типы и, наконецъ, число построекъ во дворѣ сильно разнятся въ зависимости отъ хозяйственнаго уклада мѣстности и т. п. условій.

Въ виду всего этого слѣдовало бы принять во вниманіе также и то, насколько страховыя суммы обезпечиваютъ въ среднемъ каждаго домохозяина-страхователя. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ соотвѣтствующихъ данныхъ за различные періоды, и мы должны ограничиться лишь цифрами, относящимися къ серединѣ 90-хъ годовъ. Тогда на каждый дворъ приходилось въ среднемъ около 70 р. по нормальному страхованію и около 113 р.—по особому. По отдѣльнымъ губерніямъ эти цифры колебались въ предѣлахъ отъ 36 до 240 р., т. е. высшая превышала низшую въ $6^1/_2$ разъ. Для строеній такое превышеніе было значительно больше (въ 10 разъ) по причинамъ, указаннымъ ранѣе. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ въ серединѣ 90-хъ годовъ дворъ былъ обезпеченъ въ среднемъ суммами, приведенными на стр. 497.

Было бы интересно выяснить, насколько суммы страхового обезпеченія ниже стоимости типичнаго двора въ каждой губерніи, но недостатокъ матеріала не позволяетъ намъ сдѣлать это; можно лишь сказать, что низшія нормы, установленныя большинствомъ земствъ, совершенно недостаточны для возобновленія средняго двора или хотя бы наиболѣе существенныхъ строеній. А страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ во многихъ земствахъ мало доступно населенію.

Въ настоящей и предыдущей главахъ у насъ была рѣчь о частныхъ постройкахъ, подлежащихъ обязательному страхованію,—крестьянскихъ и не крестьянскихъ, находящихся въ селеніяхъ; кромѣ этого,

Діаграмма среднихъ размѣровъ страхового обезпеченія по обязательному страхованію въ 1871, 1890 и 1903 гг. (въ рубляхъ на одно строеніе).

Губерніи.	Рубли.	Губерніи.	Рубли.
С.-Петербургская	240	Саратовская	76
Тверская	173	Воронежская	73
Смоленская	170	Тамбовская	70
Псковская	170	Тульская	70
Харьковская	157	Вятская	68
Екатеринославская	153	Казанская	52
Херсонская	146	Пензенская	50
Таврическая	143	Самарская	46
Бессарабская	142	Симбирская	41
Полтавская	134	Орловская	41
Новгородская	112	Олонецкая	36
Рязанская	112		
Владимірская	111		
Ярославская	110		
Московская	100	На 1 дворъ. Въ среднемъ по нормальной оцѣнкѣ	70
Курская	94	На 1 дворъ. Въ среднемъ по особой оцѣнкѣ	113
Черниговская	87		
Костромская	83		
Нижегородская	82		
Пермская	82	На 1 строеніе. Въ среднемъ по нормальной оцѣнкѣ	22
Вологодская	78		
Калужская	78	На 1 строеніе. Въ среднемъ по особой оцѣнкѣ	35[2]

обязательному застрахованію подлежатъ также и общественныя зданія въ чертѣ селеній. Для нихъ всегда допускалось страхованіе въ полной стоимости, но не выше особо установленныхъ нормъ. Нѣкоторыя земства устанавливали для общественныхъ построекъ спеціальныя оцѣнки, большинство же примѣняло общія высшія нормы. Подробнѣе о страхованіи общественныхъ построекъ мы не станемъ здѣсь говорить, такъ какъ общаго интереса этотъ вопросъ не представляетъ, а перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію премій, т. е. страховыхъ платежей, въ обязательномъ страхованіи.

ГЛАВА XX.

Установленіе тарифовъ премій представляетъ самую сложную задачу въ страховомъ дѣлѣ. Для земства, которому приходилось начинать это дѣло, не имѣя въ рукахъ статистическихъ матеріаловъ о горимости и т. п. условіяхъ, знаніе которыхъ необходимо при опредѣленіи размѣра страховыхъ платежей,—эта задача была особенно трудной. Устанавливая вначалѣ тѣ или другія преміи, земства должны были поступать въ значительной мѣрѣ наугадъ, такъ какъ свѣдѣнія о пожарахъ и

убыткахъ въ страхованіи у казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, введенномъ незадолго передъ тѣмъ, были пригодны лишь въ весьма малой степени [1]). Только мало-по-малу земства оріентировались въ данномъ вопросѣ и стали строить свои системы тарифовъ на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, опираясь на соотвѣтствующія статистическія изслѣдованія. Эти послѣднія, въ связи съ переоцѣнкой всѣхъ застрахованныхъ дворовъ, начали производиться главнымъ образомъ съ середины 90-хъ годовъ, когда накопился уже порядочный опытъ. Но и до этого земства прилагали усилія къ тому, чтобы такъ или иначе учесть факторы, вліяющіе на размѣръ страховыхъ платежей, хотя дѣлали это большею частью ощупью и сплошь и рядомъ непослѣдовательно. Нерѣдко подъ впечатлѣніемъ усилившейся случайно горимости ломалась и перестраивалась вся тарифная система, не говоря уже о томъ, что самый размѣръ премій сильно колебался въ зависимости отъ преходящихъ условій. Вообще слѣдуетъ сказать, что на системѣ тарифовъ премій и ихъ размѣрахъ сильнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области страхового дѣла, отражались недостатки земскаго страхового механизма, и по нимъ слѣдуетъ судить прежде всего о томъ, какъ далеко ушли земства въ дѣлѣ страхованія, насколько усовершенствовали его за то или другое время. Въ дальнѣйшемъ мы и займемся этимъ вопросомъ, причемъ прослѣдимъ также и тѣ условія, при которыхъ складывались въ каждой отдѣльной губерніи системы тарифовъ премій. При этомъ мы увидимъ, что однимъ изъ прогрессивныхъ факторовъ въ данномъ отношеніи—и едва ли не въ единственномъ—явился „уѣздный сепаратизмъ“. Именно, борьба за установленіе поуѣздныхъ тарифовъ, въ виду разной горимости уѣздовъ, и служила важнымъ рычагомъ въ дѣлѣ развитія страховыхъ премій вообще. Мы остановимся возможно подробнѣе на перипетіяхъ этой борьбы, борьбы весьма упорной и трудной, такъ какъ на сторону противниковъ поуѣздной тарификаціи сплошь и рядомъ становилась администрація, не признававшая за земствомъ права вводить поуѣздные и порайонные тарифы премій, видѣвшая въ этомъ какъ бы нарушеніе принципа взаимности земскаго страхованія.

Такимъ образомъ первой нашей задачей при обзорѣ развитія страховыхъ премій будетъ—прослѣдить эволюцію системъ этихъ премій и тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ эти системы вырабатывались.

Во-вторыхъ, мы должны обратить вниманіе на самые размѣры

[1]) Въ 60-хъ годахъ былъ изданъ трудъ П. Вильсона: „Статистическія свѣдѣнія о пожарахъ въ Россіи (1842 — 1864 гг.)“, которымъ нѣкоторыя земства, вѣроятно, и воспользовались. Въ этой работѣ особенно цѣннымъ было указаніе по губерніямъ отношенія числа дворовъ горѣвшихъ къ общему числу дворовъ, т. е. указаніе на % горимости двора.

премій, на связь ихъ съ объективными факторами и той или друго политикой земства. Напр., нѣкоторыя земства преслѣдовали цѣль накопленія большихъ запасныхъ капиталовъ и крайне неохотно шли на пониженіе премій.

Въ-третьихъ, намъ придется заняться вопросомъ о томъ, въ какія условія отдѣльныя земства ставили страхованіе по нормѣ и по особой оцѣнкѣ въ отношеніи взноса премій.

Сначала мы прослѣдимъ по отдѣльнымъ земствамъ развитіе системъ премій и ихъ размѣры, затѣмъ попытаемся нарисовать общую картину данной стороны вопроса и, наконецъ, перейдемъ къ выясненію условій платежа премій, а въ связи съ этимъ и къ тому, какъ земства относились къ обоимъ видамъ обязательнаго страхованія.

Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ огня предписываетъ устанавливать страховыя преміи по тѣмъ же признакамъ, что и нормы, т. е. въ зависимости отъ хозяйственнаго назначенія строеній и свойства матеріаловъ, изъ которыхъ они возведены. О правѣ земствъ назначать преміи по отдѣльнымъ мѣстностямъ въ Положеніи ясно не указано, и это дало поводъ мѣстной администраціи оспаривать у земствъ такое право. Однако, земствамъ всетаки удалось добиться признанія за ними этого права. Въ общемъ земскія тарифныя системы строились и строятся по слѣдующимъ признакамъ: 1) по хозяйственному назначенію строеній, 2) по матеріалу стѣнъ и крышъ строеній, 3) по отдѣльнымъ уѣздамъ и районамъ губерніи и 4) въ зависимости отъ степени благоустройства селеній, распланировки дворовъ и т. п. условій, вліяющихъ на горимость.

Что касается размѣра страховыхъ премій, то законъ ставитъ главнымъ условіемъ, чтобы величина страхового процента была такая, „чтобы общая сумма страховыхъ платежей въ губерніи могла, по крайней мѣрѣ, покрывать издержки на вознагражденіе владѣльцевъ погорѣвшихъ строеній и на управленіе застрахованіемъ“. Таковъ естественный низшій предѣлъ % премій. Относительно высшаго предѣла законъ не указываетъ земству никакихъ рамокъ и допускаетъ неограниченное накапливаніе запасныхъ капиталовъ. При этомъ, однако, онъ предоставляетъ земствамъ право,— „если запасный капиталъ достигнетъ размѣра, равняющагося общей суммѣ годовыхъ страховыхъ платежей, по средней сложности предшествующаго трехлѣтія“,—обращать остатки сполна или частью въ зачетъ обязательныхъ страховыхъ платежей будущаго года, которые затѣмъ соразмѣрно понижаются. Насколько намъ извѣстно, этимъ правомъ воспользовалось лишь одно Херсонское земство въ началѣ 80-хъ годовъ;

другія же предпочитали накапливать запасныя суммы въ возможно большемъ размѣрѣ.

Итакъ, обратимся къ разсмотрѣнію того, какъ развивались системы премій и измѣнялся ихъ размѣръ въ отдѣльныхъ губерніяхъ.

Въ Бессарабской губ. въ 1870 г. премія назначена такая же, какая существовала при страхованіи до этого у казенныхъ крестьянъ: 1%—съ деревянныхъ строеній и $^1/_2$%—съ каменныхъ [1]). Въ 1878 г. установлена однообразная премія въ $^1/_2$%, а въ 1881 г.—въ $^3/_{10}$%. Въ 1889 г. страховые платежи назначены въ слѣдующемъ размѣрѣ: 15 к. съ оцѣнки дома, 6 к.—съ оцѣнки амбара и 3 к.—сарая. Такъ какъ оцѣнка была установлена въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ, то соотвѣтственно этому различался и % преміи. Въ 1892 г. страховыя нормы, какъ мы видѣли раньше, были повышены, платежи же оставлены прежніе—15, 6 и 3 к. со строенія. Такимъ образомъ, въ результатѣ % преміи уменьшенъ, и въ настоящее время мы имѣемъ:

Строенія.	Премія въ копейкахъ.	Каменныя, кирпичныя, изъ земляныхъ кирпичей. Крытыя: желѣзомъ, черепицей и глиносоломой.	Каменныя, кирпичныя, изъ земляныхъ кирпичей. Крытыя: деревомъ, камышомъ и соломой.	Деревянныя и вальковыя. Крытыя: желѣзомъ, черепицей и глиносоломой.	Деревянныя и вальковыя. Крытыя: деревомъ, камышомъ и соломой.
		Премія въ %%.			
Домъ . .	15	0.075	0.09	0.1	0.15
Амбаръ. .	6	0.05	0.09	0.1	0.13
Сарай . .	3	0.06	0.075	0.08	0.1

Для страхованія по особой оцѣнкѣ съ 1881 г. установленъ особый тарифъ: именно съ суммъ оцѣнки свыше нормы взыскивалось не $^3/_{10}$, а $^1/_2$%. Въ 1889 г. назначено: съ каменныхъ строеній, крытыхъ прочно—$^1/_5$% и—непрочно—$^2/_5$%; съ деревянныхъ—$^1/_2$ и $^7/_{10}$%. Въ 1892 г. установлена слѣдующая скала платежей: съ первыхъ 100 р. по 15 к., а съ каждыхъ слѣдующихъ 100 р. для только что указанныхъ четырехъ рубрикъ—10, 20, 30 и 50 к.

Въ Херсонской губ. до 1906 г. дѣйствовали слѣдующія системы премій по нормальному страхованію (въ %%):

Годы.	Со строеній: каменныхъ и земляныхъ.	Со строеній: деревянныхъ.
1867—70	$^3/_4$	$^5/_4$
1870—75	$^3/_8$	$^5/_8$
1875—80	$^2/_8$	$^3/_8$
въ 1880	не взималось.	
„ 1881	$^1/_8$	$^3/_{16}$
1882—90	$^1/_8$	$^1/_4$
1890—93	$^3/_{16}$	$^5/_{16}$
съ 1894 до 1905	$^1/_4$	$^1/_2$

---

[1]) Процентъ преміи вычисляется по суммѣ, въ которую застраховано строеніе; для краткости мы будемъ всюду говорить о % со „строеній“.

По возвышенной оцѣнкѣ платежи до 1892 г. взимались въ томъ же размѣрѣ, а послѣ—въ слѣдующемъ: въ 1892—93 гг. соотвѣтственно $^5/_{16}$ и $^7/_{16}$ $^0/_0{}^0/_0$, въ 1894 г.—опять одинаково ($^1/_4$ и $^1/_2$ $^0/_0$), а съ 1895 г. введенъ поуѣздный тарифъ:

Строенія:	Уѣзды. Александрійскій.	Елисаветградскій.	Ананьевскій.	Тираспольскій.	Одесскій.	Херсонскій.
	Преміи въ $^0/_0{}^0/_0$.					
Каменныя и земляныя. .	0,24	0,12	0,125	0,075	0,22	0,2
Деревянныя и проч. . . .	0,8	0,5	0,125	0,08	0,67	0,41

Съ 1906 г. установленъ общій тарифъ для страхованія окладного и дополнительнаго,—именно (въ $^0/_0{}^0/_0$):

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ и черепицей.	деревомъ.	соломой и камышомъ.
Каменныя и земляныя	0,25	0,4	0,6
Деревянныя, плетневыя и камышевыя, оштукатуренныя глиной .	0,4	0,5	0.
Деревянныя, плетневыя и камышевыя, неоштукатуренныя глиной.	0,6	0,7	0,9
Клуни	0,7	0,8	1,0

Въ Таврической губ. вопросъ объ обязательномъ страхованіи и о платежахъ по этому страхованію стоялъ своеобразно. Дѣло въ томъ, что 5 крымскихъ уѣздовъ отличаются крайне низкой горимостью. Въ виду этого земство возбудило въ 1868 г. ходатайство о выдѣленіи ихъ въ особую страховую единицу, съ примѣненіемъ къ нимъ особаго тарифа и особыхъ условій страхованія. Еще раньше, въ 1867 г., земство просило о невведеніи въ этихъ уѣздахъ обязательнаго страхованія вообще, но ходатайство это удовлетворено не было. Въ 1870 г. страхованіе въ крымскихъ уѣздахъ введено на слѣдующихъ условіяхъ [1]. Для этихъ уѣздовъ назначалась особая премія ($^1/_{60}$ $^0/_0$—съ каменныхъ и $^1/_{15}$ $^0/_0$—съ деревянныхъ строеній), которая въ первый годъ полностью поступала въ резервный капиталъ. Со второго года и далѣе ежегодно взималось по $^1/_{10}$ части указанной преміи, а также сумма пожарныхъ убытковъ предшествующаго года и т. д. При этомъ сумма убытковъ раскладывалась на всѣ застрахованныя имущества пропорціонально ихъ оцѣнкѣ. Съ конца 80-хъ годовъ земство нашло нужнымъ ввести и въ крымскихъ уѣздахъ страхованіе на общемъ основаніи и назначило для нихъ тѣ же преміи, что̀ и для сѣверныхъ уѣздовъ. Вопросъ о поуѣздномъ тарифѣ возникъ лишь въ 1904 г., по иниціативѣ управы, которая при-

[1]) Въ 1867 г., срокомъ на 11 лѣтъ, было разрѣшено организовать страхованіе на такихъ началахъ Нижегородскому земству, но оно имъ не воспользовалось.

вела между прочимъ характерныя данныя о горимости уѣздовъ за 20 лѣтъ. Такъ, въ среднемъ на 100 р. страховыхъ платежей выдано вознагражденія:

Уѣзды.	Выдано.	Уѣзды.	Выдано.
Мелитопольскій	72.4 р.	Ѳеодосійскій	18.4 р.
Бердянскій	44.5 „	Симферопольскій	8.4 „
Евпаторійскій	40.2 „	Ялтинскій	6.5 „
Днѣпровскій	29.2 „	Перекопскій	5.7 „

Въ Таврической губ. были установлены такіе %% премій:

Строенія:	1869 г.[1])	1872 г.[1])	1880 г.
Каменныя	1/8 и 1/60	1/4 и 1/60	0.19
Деревянныя	1/4 и 1/15	1/2 и 1/15	0.28

Въ 1880 г. мельницы выдѣлены въ особый разрядъ, и для нихъ премія удвоена.

Въ Екатеринославской губ. мы имѣемъ слѣдующую систему премій, одинаковую для нормальнаго и особаго страхованія (въ %%):

Годы.	Строенія. Крытыя: желѣзомъ.	Строенія. Крытыя: иначе.	Огнеопасныя.
1866	1/2	1	1 1/2
1869	1/4	1/2	1
1872	1/4	1/2	2 1/2
1881	1/4	1/2	1
1897	1/5	2/5	1 и 2

Съ 1903 г. назначено по окладному и дополнительному страхованію

Строенія:	Обычныя строенія. По окладному страхованію.	Обычныя строенія. По дополнительному страхованію.	Огведѣйствующія и промышленныя. По окладному страхованію.	Огведѣйствующія и промышленныя. По дополнительному страхованію.
Каменныя съ прочной крышей . .	0.05	0.3	1.0	1.2
Иныя „ „ „ . .	0.25	1.0	2.0	2.2
„ „ непрочной „ . .	0.4	1.6	2.0	2.5

Въ Харьковской губ. до 1905 г. по нормальному страхованію взималось: до 1875 г.—1 1/2 %, а послѣ—1 %. По особому страхованію до 1905 г. все время практиковалась одна и та же система, но ставки премій часто мѣнялись. Именно:

Годы.	Дома и холодныя постройки. Каменныя. Крытыя: прочно.	Дома и холодныя постройки. Каменныя. Крытыя: непрочно.	Дома и холодныя постройки. Деревянныя. Крытыя: прочно.	Дома и холодныя постройки. Деревянныя. Крытыя: непрочно.	Казармы рабочихъ, избы, конюшни и т. д. Каменныя. Крытыя: прочно.	Казармы рабочихъ, избы, конюшни и т. д. Каменныя. Крытыя: непрочно.	Казармы рабочихъ, избы, конюшни и т. д. Деревянныя. Крытыя: прочно.	Казармы рабочихъ, избы, конюшни и т. д. Деревянныя. Крытыя: непрочно.
1866	0.75	1.0	1.25	1.5	1.0	1.2	1.4	1.5
1868[2]) . . .	0.65	0.75	1.25	1.5	1.0	1.2	1.4	1.5
1875	0.45	0.75	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
1879	0.35	0.75	0.8	1.0	0.5	0.6	0.9	1.0
1891[3]) . . .	0.25	0.35	0.55	1.0	0.35	0.5	0.8	1.0

---

[1]) 1/60 и 1/15 для крымскихъ уѣздовъ.

[2]) Въ 1867 г. существовали еще особыя ставки для отдѣльно стоящихъ домовъ (при разстояніи ихъ отъ другихъ построекъ не менѣе 10 саж.), по тѣмъ же рубрикамъ.

[3]) Установлены ставки еще для смѣшанныхъ строеній: 0.7, 0.8 и 0.6, 0.9.

Для огнедѣйствующихъ строеній, страхуемыхъ по особой оцѣнкѣ, преміи въ 1866 г. назначены отъ $1\frac{1}{2}$ до 3% (9 рубрикъ по матеріалу стѣнъ и крышъ); съ 1879 г. эти ставки понижены до $1\frac{1}{4}$—2%.

Съ 1905 г. введена слѣдующая система премій (въ %%):

Строенія:		По окладному страхованію. Каменныя. Крыты: прочно.	непрочно.	Деревянныя. прочно.	непрочно.	Смѣшанныя. прочно.	непрочно.	По дополнительному страхованію. Каменныя. Крыты: прочно.	непрочно.	Деревянныя. прочно.	непрочно.	Смѣшанныя. прочно.	непрочно.
1. Жилыя, холодныя и промышленныя, если 1 наемный рабочій.	Харьковскій у.	0.25	0.4	0.5	0.75	0.6	1.0						
	Сумскій у.	0.25	0.4	0.4	0.6	0.5	0.75	0.3	0.6	0.5	0.75	0.6	1.0
	9 уѣздовъ	0.25	0.4	0.4	0.5	0.4	0.6						
2. Скотные дворы, промышленные съ нѣск. наемными рабочими.	Харьковскій у.	0.35	0.6	0.7	0.95	0.5	1.2						
	Сумскій у.	0.35	0.6	0.6	0.8	0.7	0.5	0.4	0.8	0.7	0.95	0.8	1.2
	9 уѣздовъ	0.35	0.6	0.6	0.7	0.6	0.5						
3. Особо опасныя.	Харьковскій у.	0.55	1.0	1.0	1.35	1.2	1.6						
	Сумскій у.	0.55	1.0	1.0	1.2	1.1	1.6	0.6	1.2	1.1	1.35	1.2	1.6
	9 уѣздовъ	0.55	1.0	1.0	1.1	1.0	1.2						

Въ Черниговской губ. установлены по обязательному—нормальному и особому—страхованію такіе %% преміи:

Годы.	Строенія. Каменныя. Крыты: прочно.	непрочно.	Деревянныя и др. прочно.	непрочно.
1867	$\frac{4}{10}$	$\frac{3}{4}$	1	$1\frac{1}{2}$
1871	$\frac{3}{10}$	$\frac{3}{4}$	1	$1\frac{1}{2}$
1879	$\frac{3}{10}$	$\frac{3}{4}$	1	$1\frac{1}{2}$ [1]
1890	$\frac{3}{10}$	$\frac{3}{4}$	1	$1\frac{1}{4}$

Въ 1895 г. по особой оцѣнкѣ для строеній, крытыхъ непрочно (соломой), вмѣсто $1\frac{1}{4}$ назначено: въ 4 уѣздахъ—2%; въ 3-хъ—1.3%; въ 4-хъ — 1.6%; въ 2-хъ — 1.4% и въ 2-хъ—1%. Вопросъ о введеніи поуѣзднаго тарифа былъ возбужденъ еще въ 1893 г. по иниціативѣ гласнаго, извѣстнаго статистика А. П. Шликевича. „Раздѣленіе общаго губернскаго тарифа на нѣсколько поуѣздныхъ, — говорилъ онъ на земскомъ собраніи,—представляется очевидной и неотложной необходимостью“. Собраніе, однако, признало, что установленіе поуѣзднаго тарифа „противорѣчитъ правиламъ взаимнаго страхованія и поведетъ къ ослабленію страхового капитала“. Лишь черезъ 2 года удалось здѣсь провести поуѣздную систему указаннаго выше типа. Въ томъ же 1895 г. по нормальному страхованію для четвертой рубрики (строенія деревянныя, крытыя не-

[1]) По особому страхованію оставлена „по недосмотру“ премія въ $1\frac{1}{2}$%.

прочно) назначено взимать по 60 к. со двора,—въ разныхъ уѣздахъ: $1_{.54}$, $1_{.25}$, $1_{.0}$ и $0_{.87}$%%. Съ 1897 г. по нормальному страхованію взималось: съ деревянныхъ строеній, крытыхъ соломой—1 и $1\frac{1}{4}$% (по селеніямъ); съ каменныхъ, крытыхъ прочно — $\frac{1}{5}$ и непрочно — $\frac{2}{5}$%; съ деревянныхъ, крытыхъ прочно—$\frac{2}{10}$; а по особому страхованію: съ деревянныхъ, крытыхъ соломой, въ разныхъ уѣздахъ—$1_{.4}$ и 1%; съ деревянныхъ, крытыхъ прочно—1%; съ каменныхъ, крытыхъ прочно—$0_{.2}$% и—непрочно—$0_{.4}$.

Съ 1899 г. введенъ общій тарифъ для обоихъ видовъ обязательнаго страхованія:

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Каменныя	$0_{.3}$	$0_{.6}$	$1_{.0}$
Смѣшанныя	$0_{.45}$	$1_{.0}$	$1_{.0}$
Деревянныя	$0_{.6}$	$1_{.0}$	$1_{.0}$

Въ Полтавской губ. въ 1866 г. постановлено взимать съ дѣйствующихъ огнемъ—2%, а съ прочихъ строеній—$\frac{1}{2}$%; въ 1867 г. эта послѣдняя премія замѣнена тремя ставками: для строеній съ желѣзной крышей—$\frac{3}{4}$%, для каменныхъ построекъ—$\frac{1}{2}$% и для остальныхъ—1%. Въ 1874 г. преміи понижены вдвое. Затѣмъ въ 1881 г. установлена слѣдующая система премій:

Строенія:	Каменныя (жженаго кирпича).			Деревянныя, обложен. кирпич., лемпач. и сырцовыя.			Деревянныя и плетневыя.	
	Крытыя: желѣзомъ, толемъ, черепицей или землей.	деревомъ.	соломой, камышомъ и тростникомъ.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой, камышомъ и тростникомъ.	деревомъ.	камышомъ, соломой и тростникомъ.
Жилыя, холодныя и не подвергающіяся особой опасности отъ огня	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{4}{5}$	$\frac{4}{5}$	1
Дѣйствующія огнемъ промышленныя заведенія, если стоимость съ механизмомъ не болѣе 3.000 р.	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	1	$\frac{3}{4}$	1	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$
Обширныя, дѣйствующія огнемъ, заведенія.	1	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	2	2	$2\frac{1}{4}$

Въ 1884 г. для строеній, застрахованныхъ по нормальной оцѣнкѣ, постановлено взимать преміи съ $\frac{2}{3}$ страховой суммы; иначе говоря, преміи понижены на $\frac{1}{3}$.

Съ 1904 г. для дополнительнаго страхованія (при рискѣ до 750 р. на строеніе) введенъ особый тарифъ. Именно:

Строенія:	Крытыя: прочно.	непрочно.
Каменныя	$0_{.3}$	$0_{.4}$
Смѣшанныя	$0_{.2}$	$0_{.6}$
Деревянныя	[illegible]	$0_{.8}$

При рискѣ свыше 750 р. примѣнялся тарифъ добровольнаго страхованія. Съ 1908 г. для обязательнаго страхованія установленъ слѣдующій поуѣздный тарифъ:

Строенія:	Для 9 уѣздовъ. Крытыя: прочно.	непрочно.	Для 6 уѣздовъ. прочно.	непрочно.
Каменныя	0.2	0.35	0.2	0.6
Смѣшанныя	0.2	0.35	0.2	0.6
Деревянныя и сырцовыя . .	0.25	1.1	0.3	0.7

Въ Курской губ. до 1903 г. дѣйствовала примитивная система. Именно: въ 1866 г. назначено 1, 1¹/₄, 1¹/₂, 1³/₄ и 2°/₀ по матеріалу стѣнъ и крышъ, а для огнеопасныхъ строеній вдвое больше.

Въ 1872 г. ставки понижены на ¹/₄°/₀ и въ 1874 г.—еще на ¹/₂°/₀. Затѣмъ дальнѣйшихъ измѣненій до 1903 г. не было, и собраніе отклоняло предложенія въ этомъ направленіи. Съ 1903 г. введенъ такой поуѣздный тарифъ (°/₀°/₀):

Уѣзды.	Строенія. крытыя желѣзомъ.	крытыя тесомъ и соломой.	каменныя, и, смѣшанныя кр. соломой.	смѣшанныя, кр. тесомъ и глиносоломой.	деревянныя, кр. тесомъ и глиносоломой.	деревянныя и плетневыя, кр. соломой.
Грайворонскій, Корочанскій, Путивльскій и Бѣлгородскій.	0.4	0.5	0.9	0.7	0.8	1.0
Фатежскій	0.5	0.7	1.7	1.0	1.2	2.0
Дмитріевскій и Льговскій .	0.5	0.7	2.0	1.3	1.5	2.5
Остальные 8 уѣздовъ . . .	0.4	0.5	1.3	0.6	1.0	1.5

Въ Воронежской губ. въ 1866 г. установлены слѣдующіе °/₀°/₀ премій:

Строенія:	Не подверженныя особой опасности.	Особо опасныя.
Каменныя, крытыя желѣзомъ . . .	¹/₂	³/₄
„ „ иначе	²/₃	1
Деревянныя „ желѣзомъ . . .	1	1¹/₂
„ „ иначе	1¹/₃	2

Въ 1872 г. эти ставки повышены на 50°/₀. Въ 1877 г. собраніе, вопреки протесту нѣкоторыхъ гласныхъ, ввело поселенный тарифъ, причемъ селенія дѣлились на 3 группы по числу дворовъ. Для деревянныхъ, крытыхъ соломой, построекъ, т. е. для огромнаго большинства, были назначены въ этихъ селеніяхъ ставки въ 1¹/₂, 2 и 2¹/₂°/₀. Въ 1889 г. оставлено лишь два дѣленія селеній (до 100 дворовъ и больше), и для указаннаго рода строеній назначены преміи въ 1¹/₂ и 2°/₀, а для каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ,—0.9 и 1.2°/₀; при страхованіи по особой оцѣнкѣ преміи удваивались. Затѣмъ въ 90-хъ годахъ установлена слѣдующая система тарифовъ:

Строенія:	По нормальному страхованію.							
	Во всѣхъ малороссійскихъ и великороссійскихъ селеніяхъ съ числомъ дворовъ меньше 100.				Въ великороссійскихъ селеніяхъ съ числомъ дворовъ больше 100 и въ слободѣ Бутурлиновкѣ.			
	Деревянныя.		Каменныя.		Деревянныя.		Каменныя.	
	Крытыя:							
	прочно.	непрочно.	прочно.	непрочно.	прочно.	непрочно	прочно.	непрочно.
Со связи изъ 2-хъ избъ.	$\frac{15}{16}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{15}{16}$	$1\frac{1}{4}$	$2\frac{2}{3}$	1	$1\frac{1}{4}$
Съ избы съ сѣнями . .	$\frac{10}{11}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{5}{7}$	$\frac{10}{11}$	$1\frac{1}{6}$	$1\frac{2}{3}$	$\frac{20}{21}$	$1\frac{1}{5}$
„ „ безъ сѣней . .	$\frac{15}{16}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{3}{7}$	$\frac{15}{16}$	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{2}{3}$	1	$1\frac{1}{4}$
„ землянокъ, крытыхъ прочно.	$\frac{23}{24}$	—	—	—	$1\frac{1}{4}$	—	—	—
„ землянокъ, крытыхъ непрочно	$\frac{15}{18}$	—	—	—	$1\frac{2}{3}$	—	—	—
	По особому страхованію.							
Со строеній.	1.2	1.8	1.0	1.2	1.6	2.4	1.5	1.6

Съ 1903 г. для окладного страхованія введенъ новый тарифъ:

Строенія:	Въ селеніяхъ: малороссійскихъ.	великороссійскихъ.
Землянка	0.23	0.3
Изба безъ сѣней	0.45	0.6
„ съ сѣнями	0.6	0.8
Связь изъ 2-хъ избъ	0.9	1.2

Въ Орловской губ. до середины 90-хъ годовъ существовала крайне примитивная система премій. Именно, въ 1867 г. назначено однообразно 2% (съ огнеопасныхъ—3%), въ 1870 г.—$3\frac{1}{2}$, въ 1871 г.—опять 2%. По нормальному страхованію 2% взималось до 1895 г. По особой оцѣнкѣ съ 1891 г. взималось 4%, если строеніе находилось въ гнѣздѣ изъ 5 и болѣе дворовъ, и 3%, если въ гнѣздѣ—менѣе 5 дворовъ. Въ 1895 г. эти ставки по особому страхованію понижены на 1%, затѣмъ введена детализація премій по матеріалу строеній, и въ результатѣ мы имѣемъ слѣдующую систему:

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ, черепицей, глиносоломой. Каменныя.	Глинобитн. и деревян., обложен. глиной.	Деревянныя.	тесомъ, гонтомъ и соломой. Каменныя.	Деревянныя и глинобитныя.
По нормальной оцѣнкѣ	1	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	2
Строенія, находящіяся въ гнѣздѣ изъ 6 дворовъ,—по особой оцѣнкѣ . . .	1	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	2
То же болѣе 6 дворовъ	2	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{3}{4}$	$2\frac{1}{2}$	3
Огнеопасныя по нормальной оцѣнкѣ. . .	$2\frac{1}{2}$	3	$3\frac{1}{4}$	3	$3\frac{1}{2}$
Строенія по особой оцѣнкѣ, если въ гнѣздѣ до 6 дворовъ.	$2\frac{1}{2}$	3	$3\frac{1}{4}$	3	$3\frac{1}{2}$
Строенія по особой оцѣнкѣ, если въ гнѣздѣ болѣе 6 дворовъ	$3\frac{1}{2}$	4	$4\frac{1}{2}$	4	$4\frac{1}{2}$

Въ Симбирской губ. въ 1866 г. назначено ($^0/_0{}^0/_0$):

Строенія:	Крытыя: соломой.	Крытыя: деревомъ.
Домъ и келья, деревянные.	2	$1^3/_4$
Отдѣльно стоящія постройки, деревянныя.	$1^3/_4$	$1^1/_2$
Каменныя строенія	$1^1/_4$	1

Въ 1874 г. эти ставки равномѣрно повышены на $^1/_4{}^0/_0$ и въ 1879 г.— еще на $1^0/_0$. Въ 1880 г. для страхованія по нормѣ установлено однообразно: съ огнеупорныхъ строеній, крытыхъ прочно—$1^1/_4{}^0/_0$, съ остальныхъ—$2^1/_2{}^0/_0$; а въ 1887 г. ставки понижены на $^1/_4{}^0/_0$. Въ 1889 г. назначено: $1^3/_4{}^0/_0$ со двора и $1^1/_2{}^0/_0$—съ кельи. По особому страхованію постановлено (1880 г.) взимать слѣдующіе $^0/_0{}^0/_0$ премій [1]):

Строенія:		Въ селеніяхъ разстроенныхъ: правильно.	менѣе правильно.	еще менѣе правильно.
Каменныя . .	крытыя желѣзомъ. .	$1^1/_4$	$1^1/_2$	$1^3/_4$
	„ тесомъ. . .	2	$2^1/_2$	$2^3/_4$
	„ соломой . .	$2^3/_4$	$3^1/_4$	$3^3/_4$
Деревянныя .	крытыя желѣзомъ. .	2	$2^3/_4$	3
	„ тесомъ. . .	$2^3/_4$	$3^1/_4$	$3^1/_2$
	„ соломой . .	$3^1/_4$	$3^3/_4$	4

Въ 1885, 1887 и 1888 г.г. эти ставки уменьшались каждый разъ на $^1/_4{}^0/_0$.

Въ 1904 г. утверждена слѣдующая система, одинаковая для окладного и дополнительнаго страхованія: для строеній деревянныхъ, крытыхъ соломой, въ селеніяхъ, различно распланированныхъ, назначены ставки въ $1^3/_4$, 2, $2^1/_4$ и $2^1/_2{}^0/_0{}^0/_0$. Для каменныхъ, глинобитныхъ и саманныхъ, крытыхъ прочно, скидывается $25^0/_0$, и—крытыхъ непрочно—$20^0/_0$; для деревянныхъ, крытыхъ прочно,—скидывается $15^0/_0$ и для деревянныхъ, крытыхъ непрочно (тесъ, глиносолома),—$10^0/_0$.

Пензенское земство для обычныхъ строеній назначало слѣдующіе $^0/_0{}^0/_0$ премій:

Годы.	Каменныя. Крыты: желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.	Деревянныя. Крыты: желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.	Смѣшанныя. Крыты: желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.
1866	1	$1^1/_2$	$2^1/_2$	$1^1/_2$	2	$2^1/_2$	—	—	—
1870	2	$2^1/_2$	$3^1/_2$	$2^1/_2$	3	$3^1/_2$	—	—	—
1875	1	$1^1/_2$	$3^1/_2$	$1^1/_2$	2	$3^1/_2$	—	—	—
1885	$^1/_2$	$^3/_4$	1	1	2	4	$^3/_4$	1	2
1891	тѣ	же	5	тѣ	же	5	тѣ	же	5
1898	$^1/_2$	$^3/_4$	$3^1/_2$	1	2	$3^1/_2$	$^3/_4$	1	$3^1/_2$

[1]) Еще въ 1877 г. преміи при страхованіи по особой оцѣнкѣ постановлено утраивать для селеній, въ которыхъ помѣщаются питейныя заведенія. Въ 1880 г. въ приведенный выше тарифъ вносятся слѣдующія поправки: для селеній съ базарами и т. п. всѣ ставки повышаются на $^1/_4{}^0/_0$; для селеній, гдѣ будетъ въ годъ нѣсколько пожаровъ, черезъ 3 года премія увеличивается на $^1/_2{}^0/_0$. При наличности пожарнаго обоза и т. п.—ставки понижаются на $^1/_2{}^0/_0$.

Въ 1900 г. управѣ предоставлено для отдѣльныхъ селеній повышать ставки на 25%. Для огнедѣйствующихъ построекъ до 1896 г. надбавлялось равномѣрно ко всѣмъ указаннымъ ставкамъ 1/2%; въ 1896 г.—установлено однообразно 4 1/2%, а съ 1897 г.—для строеній съ желѣзными крышами — 2%, съ деревянными — 3% и съ соломенными—4 1/2%.

Приведенная выше таблица показываетъ, насколько велика премія, установленная въ Пензенской губ. для большинства строеній,—именно съ крытыхъ соломой съ 1870 г. почти все время взыскивалось 3 1/2%, а въ началѣ 90-хъ годовъ, когда земство терпѣло убытки отъ усилившихся пожаровъ, эта цифра повышалась до 5%.

Другая характерная черта пензенскаго страхованія заключается въ томъ, что различную горимость уѣздовъ земство пыталось учесть не въ тарифныхъ ставкахъ, а въ различныхъ поуѣздныхъ нормахъ. Рѣчь объ этомъ была у насъ раньше. Насколько велика разница въ горимости уѣздовъ, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго. За 1870—1901 гг. выдано пожарнаго вознагражденія по отношенію къ среднему погубернскому окладу платежей (100) столько:

Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%
Н.-Ломовскій	145.4	Инсарскій	88.1	Керенскій	68.8
Наровчатскій	132.6	Мокшанскій	86.7	Городищенскій	62.0
Чембарскій	116.9	Саранскій	80.9	Въ среднемъ по губерніи	100
Пензенскій	101.9	Краснослободскій	80.3		

Вопросъ о поселенномъ тарифѣ также не получилъ здѣсь разрѣшенія, хотя и обсуждался не разъ (въ 1896, 1897, 1901 гг.).

Въ Тульской губ. дѣйствовали слѣдующія системы:

Годы.	По нормальному страхованію. Каменныя.	Деревянныя.
1866	1	2
1876	скидка на 30%.	
1883	1	2
1885	2.5	3
съ 90-хъ годовъ	1.25	2.25
1902 г.	по матер. стѣнъ и крышъ 6 рубрикъ отъ 1 до 2%.	

Годы.	По особому страхованію. Каменныя.			Деревянныя.		
1866	1			2		
1871	3/4			1 1/2		
	Крытыя:					
	жел.	дер.	сол.	жел.	дер.	сол.
1877	1.25	1.75	2	1.75	2	2.5
1885	1.25	2.5	3	1.75	3	3.5
1890	0.75	1.25	1.5	1.5	2.5	3.0
1902 г.	по матеріалу стѣнъ и крышъ 9 рубрикъ отъ 0.05 до 3%.					

Въ Тамбовской губ. до 1888 г. практиковалась такая тарифная система (%%):

Годы.	Для жилыхъ и холодныхъ построекъ. Въ селеніяхъ распланированныхъ.	Въ селеніяхъ нераспланированныхъ.	Для огнедѣйствующихъ.
1867 по матеріалу стѣнъ и крышъ 3 рубрики.	0.5—1.5	0.75—2	2—2.5
1868 „ „ „ „ „ „ „	0.25—1.5	0.75—2	2—2.5
1869 „ „ „ „ „ 4 „	0.25—1.5	0.25—1.75	0.75—2.
1872 всѣ ставки повышены на 1.25%.			
1875 „ „ „ „ 0.25% (только по особой оцѣнкѣ).			

Повышеніе премій состоялось подъ впечатлѣніемъ нѣсколькихъ убыточныхъ лѣтъ, и затѣмъ земство долго отклоняло предложенія о пониженіи премій (напр., въ 1879, 1881, 1883, 1884 и 1885 гг.), хотя состояніе страховой кассы улучшилось, и большіе платежи вели лишь къ накопленію недоимокъ. Въ 1888 г. преміи назначены по матеріалу стѣнъ и крышъ (6 рубрикъ) въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	Каменныя.			Деревянныя.		
	Крытыя:					
	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Для избъ и холодныхъ построекъ.	1.75	2.0	2.25	2.25	2.75	3.5
„ промышленныхъ заведеній, дѣйствующихъ безъ огня . . .	2.0	2.25	2.5	2.5	3.0	3.75
„ промышленныхъ заведеній, дѣйствующихъ огнемъ	2.25	2.5	2.75	2.75	3.25	4.0.

Въ 1891 г. эти ставки для нормальнаго страхованія увеличены на ¼%, а для особаго—на ½%. Въ 1900 г. ставки по нормальному страхованію уменьшены на ½% [1]).

Рязанское земство до 1903 г. оперировало съ тарифомъ 1866 г., повышая и понижая ставки подъ вліяніемъ усиливавшейся и ослабѣвавшей горимости. Тарифъ 1866 г. былъ слѣдующій:

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Каменныя	0.5	0.75	1.25
Деревянныя	1.0	1.25	2.0

Въ 1872 г. ставки повышены на 50%; въ 1873 г. сокращены на 25%; въ 1882 г. опять увеличены на 25%; въ 1885 г. сокращены на столько же; въ 1886 г. еще разъ сокращены на 25%; въ 1892 г. увеличены на 50% и въ 1896 г. сокращены на 30%. Въ общемъ, такимъ образомъ, въ 1896 г. ставки превышали на 20% тѣ же ставки 1866 г.

Съ 1903 г. принята слѣдующая система:

---

[1]) Возможно, что въ 900-хъ годахъ были и другія измѣненія, но недостатокъ матеріала не позволилъ выяснить это.

Строенія:	Каменныя.			Смѣшанныя.			Деревянныя.		
	Крытыя:								
	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Жилыя и холодныя.	0.4	1.0	1.5	1.0	1.25	2.0	1.25	1.5	2.25
Промышленныя безъ усиленнаго огня	0.75	1.25	2.25	1.75	2.0	2.5	2.0	2.25	2.75
Промышленныя съ усиленнымъ огнемъ	1.25	2.25	—	2.25	2.75	—	2.5	3.0	—

Въ 1905—06 гг. разрабатывался поселенный тарифъ. Надо замѣтить, что еще въ 1872 г. земское собраніе предоставило управѣ увеличивать преміи для отдѣльныхъ селеній на $^1/_2$%. Къ 1903 г. такихъ селеній съ повышенной преміей было всего 31, главнымъ образомъ въ Сапожковскомъ уѣздѣ.

Въ Нижегородской губ. въ 1866 г. назначены слѣдующіе %% премій:

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Каменныя	0.75	1.25	1.25
Деревянныя	1.0	1.5	2.0

Для огнеопасныхъ (трактиры и т. п.) по тѣмъ же рубрикамъ—до 4%, а для огнедѣйствующихъ—2.5—3%. Въ 1868 г. для огнеопасныхъ строеній ставки назначены въ 2 раза больше, чѣмъ для обыкновенныхъ, если эти опасныя строенія находятся менѣе, чѣмъ въ 30 саженяхъ, отъ крестьянскихъ построекъ, и въ $1^1/_2$ раза при большемъ разстояніи. Въ 1866—68 гг. разрабатывался поселенный тарифъ, и съ 1869 г. онъ введенъ въ такомъ видѣ:

Строенія:	Разряды селеній: I.	II.	III.
Всякія строенія съ соломенной кровлей	2.0	2.5	3.0
Деревянныя строенія съ тесовой „	1.5	2.0	2.5
Каменныя „ „ „ „	1.25	1.5	2.0
Деревянныя „ „ желѣзной „	1.0	1.25	1.5
Каменныя „ „ „ „	0.75	1.0	1.25

Для огнедѣйствующихъ преміи повышались въ $1^1/_2$ раза, при разстояніи ихъ отъ другихъ строеній болѣе 30 саженей, и въ 2 раза, если разстояніе меньше.

Къ I разряду селеній были отнесены: 1) правильно распланированныя, 2) съ достаточнымъ водоснабженіемъ, 3) съ пожарными инструментами и 4) селенія, не имѣющія трактировъ и т. п., и съ кузницами, банями, овинами—на окраинахъ. Ко II разряду—болѣе скученныя селенія и къ III—тѣсныя.

Въ 1889 г. введенъ поселенный тарифъ, построенный на другихъ началахъ,—именно сообразно размѣрамъ селеній:

Строенія въ селеніяхъ:	Каменныя и глинобитныя.			Деревянныя и полукаменныя.		Деревянныя.
	Крытыя:					
	желѣзомъ, соломой съ глиной, глиномазными коврами, черепицей или дерномъ.	тесомъ, деревомъ или толемъ.	соломой.	желѣзомъ, соломой съ глиной, черепицей или дерномъ.	тесомъ.	соломой.
	Премія въ %%.					
Дворовъ:						
I группа. . до 20	$^1/_2$	1	$1^1/_4$	$^3/_4$	$1^1/_4$	$1^3/_4$
II „ . . отъ 21 до 70	$^3/_4$	$1^1/_4$	$1^3/_4$	1	$1^3/_4$	$2^1/_4$
III „ . . „ 71 „ 300	1	$1^3/_4$	2	$1^1/_4$	2	$2^3/_4$
IV „ . . болѣе 300	$1^1/_4$	2	$2^1/_2$	$1^1/_2$	$2^1/_2$	3

Поселенные тарифы Нижегородскаго земства были столь несовершенны, что и при нихъ получалась крайняя неуравнительность для отдѣльныхъ уѣздовъ. Напр., за все время до 1895 г. уѣзды: Нижегородскій, Горбатовскій, Лукояновскій, Княгининскій, Сергачскій и Арзамасскій поглотили больше, чѣмъ заплатили, на $1.143._1$ т. р., а остальные 5 уѣздовъ потребовали на $871._4$ т. р. меньше, чѣмъ уплатили. Вмѣсто того, чтобы усовершенствовать поселенный тарифъ, пользуясь новѣйшими данными о горимости, земское собраніе отказалось въ 1903 г. отъ поселеннаго тарифа и ввело слѣдующій:

	Каменныя и глинобитныя.			Деревянныя и полукаменныя.		
	Крытыя:					
	желѣзомъ, соломой съ глиной, глиномазными коврами, черепицей или дерномъ.	деревомъ или толемъ.	соломой.	желѣзомъ, соломой съ глиной, глиномазными коврами, черепицей или дерномъ.	деревомъ или толемъ.	соломой.
Строенія .	$0._{50}$	$1._{20}$	$1._{60}$	$0._{70}$	$1._{60}$	$2._{30}$

Огнедѣйствующія строенія, отстоящія ближе 30 саженей отъ сосѣднихъ построекъ, облагаются попрежнему двойной, а расположенныя далѣе 30 саженей—полуторной преміей противъ той, какую слѣдовало бы съ нихъ взимать по матеріалу, изъ котораго они сдѣланы.

Съ 1904 г. для дополнительнаго страхованія эти ставки повышены на 25%.

Въ Казанской губ. въ настоящее время практикуются тѣ же преміи, что и въ 1866 г.,—именно 2% съ построекъ неогнеупорныхъ и 1% съ огнеупорныхъ. Здѣсь еще въ 1866 г. возбуждался вопросъ о поселенномъ, а съ 1867 г. становится на очередь вопросъ о поуѣздномъ тарифѣ. Въ 1871 г. земское собраніе рѣшило взимать въ 5 уѣздахъ $1^1/_2$%,

а въ 7 — попрежнему 2% (съ неогнеупорныхъ строеній). Но съ этимъ не согласился министръ внутреннихъ дѣлъ въ виду того, что запасный капиталъ еще не достаточно возросъ, чтобы рисковать ослабить его такой мѣрой. Указанныя ставки земство ввело лишь въ 1876 г., а съ 1891 г. установленъ опять однообразный для всей губерніи тарифъ, притомъ повышенный въ виду усилившихся въ то время пожаровъ,— именно, было назначено: 2½% съ неогнеупорныхъ и 1¼% съ огнеупорныхъ строеній. Въ 1897 г. эти ставки уменьшены до 2 и 1%. При этомъ для дворовъ съ промышленными заведеніями установлено дополнительное обложеніе въ размѣрѣ ¼ — 1%, смотря по огнеопасности этихъ заведеній и матеріалу ихъ построекъ.

Въ 1898 г. министерство внутреннихъ дѣлъ обратило вниманіе земства на несоотвѣтствіе премій съ горимостью уѣздовъ. Такъ, за 1892—1897 гг. % выданнаго вознагражденія къ поступившимъ платежамъ былъ такой:

въ Чистопольскомъ уѣздѣ	97.3	въ Лаишевскомъ уѣздѣ	52.6
„ Спасскомъ „	76.5	„ Мамадышскомъ „	39.4
„ Казанскомъ „	38.4	„ Свіяжскомъ „	49.1
„ Тетюшскомъ „	39.8	„ Цивильскомъ „	31.6
„ Ядринскомъ „	28.3	„ Царевококшайскомъ „	19.2
„ Чебоксарскомъ „	16.7	„ Козьмодемьянскомъ „	12.4

Земское собраніе высказалось, однако, противъ поуѣзднаго тарифа, признавъ, что имъ былъ бы нарушенъ „принципъ взаимности земскаго страхованія“.

Въ Самарской губ. въ 1866 г. установлена однообразная премія въ 2½%, причемъ производился еще вычетъ изъ выдававшагося пожарнаго вознагражденія (10% его) для скорѣйшаго образованія запаснаго капитала. Въ 1869 г. эти вычеты отмѣнены, и назначены слѣдующія % % премій:

Строен	Крытыя: прочно.	непрочно.
Каменныя	0.5	2.0
Деревянныя	1.0	2.25

Ставропольскій уѣздъ давалъ сильный перегаръ, и для него въ 1873 г. премія была повышена по всѣмъ рубрикамъ на ¼%. Дѣло, однако, не улучшилось и послѣ того, и уже въ 1874 г. поднимается рѣчь объ упраздненіи страхованія по возвышенной оцѣнкѣ, но собраніе не согласилось на это. Въ 1877 г. управа докладывала опять о критическомъ положеніи страхового дѣла. Гласный Санинъ говорилъ по этому поводу на земскомъ собраніи, между прочимъ, слѣдующее: „Настоящее положеніе земскаго страхованія въ Самарской губ. называется банкротствомъ“. Необходимо, по его мнѣнію, прекратить въ наиболѣе горя-

щихъ селеніяхъ страхованіе совсѣмъ. Дальше шелъ гл. Римскій-Корсаковъ: онъ предлагалъ совершенно ликвидировать обязательное страхованіе, такъ какъ „въ сущности это есть вопросъ не земскій, а одного сословія“. Собраніе не рѣшилось ни на какой шагъ и отвергло даже предложеніе о выработкѣ поселеннаго тарифа. А въ 1878 г. управа опять напомнила собранію, что предстоитъ „въ ближайшемъ будущемъ кризисъ страхового дѣла“. На этотъ разъ земское собраніе не прошло мимо вопроса и попыталось упорядочить дѣло, введя слѣдующій поуѣздный тарифъ (%%):

Уѣзды.	Строенія каменныя. Крыты: прочно.	Строенія каменныя. Крыты: соломой.	Строенія деревянныя. Крыты: прочно.	Строенія деревянныя. Крыты: соломой.
Ставропольскій	0.75	2.25	1.25	2.5
Николаевскій и Новоузенскій . . .	0.25	1.0	0.5	1.175
Остальные	0.5	2.0	1.0	2.25

Въ 1879 г. ставки повышены на $^1/_4$%, а въ 1880 г. еще на $^1/_2$%. Страхованіе, однако, продолжало давать убытки, и управа указывала на причину этого, — именно на плохое веденіе дѣла волостными правленіями. Она предлагала пригласить страховыхъ агентовъ, но собраніе не приняло ея предложенія. Въ 1881 г. устанавливается болѣе упрощенная поуѣздная система:

Уѣзды.	Строенія. Крыты: прочно.	Строенія. Крыты: непрочно.
Ставропольскій	2	3.5
Николаевскій и Новоузенскій . . .	1.9	2.0
Остальные	1.5	2.5

Въ 1892 г., въ виду дефицита, произведено частичное повышеніе ставокъ, а въ 1894, 1899 и 1903 гг. производится коренной пересмотръ тарифа, и устанавливается:

Строенія:	1894 г. Уѣзды. Николаевскій, Новоузенскій.	1894 г. Бугурусланскій, Бузулукскій, Бугульминскій.	1894 г. Самарскій, Ставропольскій.	1899 г. Уѣзды. Новоузенскій.	1899 г. Николаевскій.	1899 г. Бузулукскій, Бугурусланскій, Бугульминскій.	1899 г. Самарскій, Ставропольскій.	1903 г. Уѣзды. Новоузенскій.	1903 г. Николаевскій.	1903 г. Остальные.
	Премія въ %%									
I разрядъ — со строеній и дворовъ, сплошь крытыхъ прочно (желѣзомъ, черепицей, глиносоломой и землей)	1	$1\frac{1}{2}$	2	$\frac{1}{3}$	$\frac{4}{5}$	1	1	$\frac{2}{5}$	0.3	$\frac{2}{3}$
II разрядъ — со строеній и дворовъ, сплошь крытыхъ тесомъ и соломой, обмазанной глиной	$2\frac{1}{2}$	3	4	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{5}$	$1\frac{1}{2}$	2	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1.1
III разрядъ — со строеній и дворовъ, крытыхъ соломой	$3\frac{1}{2}$	4	5	1	$1\frac{3}{5}$	2	3	1	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{2}{3}$
Съ мельницъ, обдирокъ и маслобоекъ I разр. .	$1\frac{1}{2}$									
„ „ „ „ „ II „ .	$2\frac{1}{2}$									
„ „ „ „ „ III „ .	$3\frac{1}{2}$									

Самарское земство вынуждалось къ введенію поуѣзднаго тарифа большой разницей въ горимости отдѣльныхъ уѣздовъ. Такъ, напр., за 1867—95 гг. по отдѣльнымъ уѣздамъ обязательное страхованіе дало:

Самарскій уѣздъ	убытокъ	въ	100.₆ т. р.
Ставропольскій "	"	"	649.₅ " "
Бузулукскій "	прибыль	"	361.₀ " "
Бугурусланскій "	"	"	386.₆ " "
Бугульминскій "	"	"	188.₃ " "
Николаевскій "	"	"	693.₆ " "
Новоузенскій "	"	"	375.₆ " "
Всего прибыли			1.255.₁ т. р.

Въ Саратовской губ. въ 1866 г. назначено для обычныхъ построекъ $1^1/_2\%$ въ селеніяхъ, соблюдающихъ строительныя правила, и 2%— въ несоблюдающихъ ихъ. Для огнеопасныхъ строеній премія опредѣлена въ $2._5$ и 3%. Черезъ нѣсколько лѣтъ собраніе ввело поуѣздный тарифъ, опредѣливъ взимать въ пяти уѣздахъ съ обычныхъ построекъ соотвѣтственно—3 и 4%, а въ остальныхъ пяти—$2^1/_2$ и $3^1/_2\%$. Для огнеопасныхъ ставки были также повышены до 3—10%. Въ 1873 г. введены опять однообразныя для всей губерніи преміи: для соблюдающихъ строительный уставъ селеній—2% и для несоблюдающихъ его—4%. Въ слѣдующемъ году земство снова возвращается къ поуѣздному тарифу и назначаетъ для соблюдающихъ строительныя правила всюду 2%, а для несоблюдающихъ, т. е. огромнаго большинства селеній, — въ Хвалынскомъ уѣздѣ—2%, въ Вольскомъ, Саратовскомъ и Сердобскомъ—3, а въ остальныхъ—4. Въ 1875 г. въ тарифъ введено два новыхъ признака: матеріалъ строеній и разстояніе ихъ отъ огнеопасныхъ строеній (болѣе 30 саженей и менѣе); по матеріалу установлено 5 рубрикъ отъ 1 до 3% (для огнеопасныхъ 4 — 8); затѣмъ примѣнялись надбавки въ зависимости отъ соблюденія или несоблюденія строительныхъ правилъ и для отдѣльныхъ уѣздовъ (попрежнему ихъ 3 группы). Въ 1876 и 1880 гг. состоялось частичное повышеніе тарифныхъ ставокъ, а въ 1883 г. принятъ поселенный тарифъ, построенный на слѣдующихъ началахъ: установлено 9 рубрикъ по хозяйственному назначенію строеній, съ двумя подрубриками (жилыя и нежилыя); затѣмъ сохранено дѣленіе уѣздовъ на 3 группы; сохранено также правило 1866 г. о соблюденіи и несоблюденіи строительныхъ правилъ; удержанъ признакъ 1875 г. о 30-ти-саженномъ разстояніи, и, наконецъ, всѣ селенія разбиты на 2 разряда по степени опустошительности пожаровъ, вычисленной на основаніи данныхъ за 1867 — 82 гг. Всего установлено 216 тарифныхъ ставокъ въ предѣлахъ $0._5$—12%.

Въ 1887 г. дѣленіе селеній по опустошительности пожаровъ уни-

чтожено; затѣмъ въ 1889 г. уничтожено и дѣленіе селеній на соблюдающія и несоблюдающія строительныя правила, такъ какъ первыхъ селеній „въ дѣйствительности нѣтъ“. Въ этомъ собраніе убѣдилось лишь черезъ 20 лѣтъ. Но въ тарифъ введено новое подраздѣленіе, сохранявшееся до послѣдняго времени: именно, установлена скидка въ $^1/_2$% для дворовъ съ разстояніями другъ отъ друга не менѣе 10 саж. (съ 1896 г. не менѣе 6 саж.), а также назначена $^1/_2$%-ая скидка для строеній, покрытыхъ при перестройкѣ сплошь огнеупорнымъ матеріаломъ. Въ 1890 г. введена еще скидка въ 25% для полукаменныхъ строеній. Въ 1896 г. вводится опять новая система: уѣзды дѣлятся не на 3, а на 7 группъ: затѣмъ по матеріалу стѣнъ устанавливается 2 разряда [1]), по матеріалу крышъ — 3, по хозяйственному назначенію—3. При соблюденіи 6-тисаженныхъ разрывовъ оставлена скидка въ $^1/_2$% и такая же надбавка, если разрывы между дворами менѣе 3 саж. Въ общемъ основныя ставки опредѣлились въ такомъ видѣ:

Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%
Кузнецкій	0.5—6	Балашовскій	0.25—2
Петровскій	0.25—6	Аткарскій	0.25—4
Вольскій и Хвалынскій	0.25—6	Саратовскій	0.25—4
Камышинскій	0.1—3	Сердобскій	0.25—4
Царицынскій	0.05—3		

Въ 1898 г. въ этомъ тарифѣ произведены частичныя измѣненія, и предоставлено управѣ повышать для отдѣльныхъ селеній преміи на $^1/_4$—$^1/_2$%, но не выше указанныхъ предѣльныхъ размѣровъ. Въ 1900 г. преміи Царицынскаго уѣзда повышены до уровня Камышинскаго, а Саратовскаго уѣзда—до уровня Вольскаго и Хвалынскаго; затѣмъ отмѣнено правило о разрывахъ, какъ не достигающее цѣли. Въ 1901 г. начата выработка поселеннаго тарифа на раціональныхъ основаніяхъ, а временно всѣ ставки повышены на $^1/_4$%. Новый тарифъ введенъ съ 1903 г. въ слѣдующемъ видѣ:

Разряды селеній по ихъ горимости.	Строенія деревянныя и смѣшанныя. Крытыя: соломой и камышомъ.	тесомъ, лубкомъ и соломой съ глиной.	желѣзомъ, черепицей, землей и дерномъ.	Строенія кирпичныя, каменныя, саманныя, глинобитныя и сырцовыя. Крытыя: соломой и камышомъ.	тесомъ, лубкомъ и соломой съ глиной.	желѣзомъ, черепицей, землей и дерномъ.
	Обложеніе въ копейкахъ съ рубля (страховыя преміи).					
I разрядъ.	$1^1/_4$	1	$^1/_2$	1	$^1/_2$	$^1/_4$
II „	$1^1/_2$	$1^1/_4$	$^3/_4$	$1^1/_4$	$^3/_4$	$^1/_2$
III „	$1^3/_4$	$1^1/_2$	1	$1^1/_2$	1	$^3/_4$
IV „	$2^1/_4$	2	$1^1/_2$	2	$1^1/_2$	1
V „	3	$2^3/_4$	2	$2^3/_4$	2	$1^1/_2$
VI „	4	$3^3/_4$	$2^3/_4$	$3^3/_4$	$2^3/_4$	2

[1]) Кромѣ того, для полукаменныхъ строеній сохраняется скидка въ 25% съ премій, назначенныхъ для деревянныхъ.

Съ этого основного тарифа допускаются скидки въ 20 и 30% при покрытіи огнеупорно сплошь жилыхъ построекъ или всего двора.

Какъ видимъ, съ 1866 г. Саратовское земство практиковало поселенный тарифъ, но лишь съ 1903 г. онъ построенъ на раціональныхъ основахъ, согласно произведенному статистическому изслѣдованію. До этого же времени (если не считать тарифа 1883—86 гг., построеннаго по признаку опустошительности пожаровъ въ различныхъ селеніяхъ) въ основу дѣленій клался такой признакъ, какъ соблюденіе или несоблюденіе селеніемъ строительныхъ правилъ (до 1887 г.), или же просто было предоставлено (1898 г.) управѣ понижать и повышать ставки для отдѣльныхъ селеній по ея усмотрѣнію.

Въ Уфимской губ. при выработкѣ тарифовъ до 1903 г. игнорировались такіе признаки, какъ матеріалъ и хозяйственное назначеніе строеній, и ставки устанавливались однообразно для отдѣльныхъ селеній и уѣздовъ. Сначала былъ только поселенный тарифъ,—именно:

Селенія:	1876 г.	1884 г.
I. Тѣсно построенныя, съ преобладаніемъ соломенныхъ крышъ	3%	3%
II. Менѣе скученныя	2%	1.5%
III. Построенныя по правиламъ строительнаго устава и съ преобладаніемъ прочно крытыхъ зданій	1.5%	1% [1]

Въ 1888 г. поднята рѣчь о поуѣздномъ тарифѣ въ виду того, что нѣкоторые уѣзды (особенно Мензелинскій) давали систематическій перегаръ. Противъ этого возражала часть гласныхъ, указывая на то, что поуѣзднымъ тарифомъ „принципъ страхованія будетъ нарушенъ". Собраніе не согласилось съ этимъ доводомъ и до 1903 г. практиковало слѣдующую поселенно-поуѣздную систему:

Годы:	Разряды селеній [2]):	I.	II.	III.
1889	для Мензелинскаго уѣзда	3	1.5	1
„	„ остальныхъ уѣздовъ	2.5	1.5	1
1892	„ Златоустовскаго уѣзда . . .	2	1.5	0.5
„	„ остальныхъ уѣздовъ	2	1.5	1.0

Въ 1902 г. утвержденъ поселенный тарифъ на новыхъ основаніяхъ,— именно, въ основаніе распредѣленія селеній на разряды положены слѣдующіе признаки: 1) число дворовъ; 2) число всѣхъ построекъ; 3) % соломенныхъ крышъ; 4) количество пожаровъ за 20 лѣтъ; 5) число сгорѣвшихъ дворовъ за тотъ же періодъ времени и выведенный отсюда % ежегодной сгораемости каждаго селенія; 6) водоснабженіе; 7) скученность;

---

[1]) Для Златоустовскаго уѣзда—½%.

[2]) Тѣ же разряды, что и раньше.

8) количество улицъ и проулковъ и ихъ ширина: 9) количество страховыхъ рисковъ въ селеніи; 10) базары; 11) состояніе пожарнаго обоза. По этимъ празнакамъ селенія дѣлятся на 7 разрядовъ съ платежомъ: 2.5, 2.25, 2, 1.75, 1.5, 1 и 0.5 процентовъ. Кромѣ того, введенъ разрядъ съ преміей въ 3% для селеній съ особо опустошительными пожарами. Для строеній изъ огнеупорныхъ матеріаловъ дѣлается скидка въ 10, 15, 20 и 40%, въ зависимости отъ свойства этихъ матеріаловъ.

Въ Пермской губ. съ 1870 по 1873 г. дѣйствовали тѣ же ставки, что и до введенія земства: 1% съ деревянныхъ и 1/2% съ каменныхъ строеній. Въ 1874 и 1878 гг. утверждались слѣдующіе поуѣздные тарифы:

Уѣзды.	1874 г.	1878 г.
1. Шадринскій	1.5	1.20
2. Кунгурскій, Екатеринбургскій, Верхотурскій и Камышловскій. . . .	0.75	0.75
3. Оханскій, Осинскій, Ирбитскій и Красноуфимскій	0.5	0.5
4. Пермскій, Соликамскій и Чердынскій.	0.33	0.33

Этотъ поуѣздно-однообразный тарифъ былъ настолько несовершененъ, что земство продолжало все время терпѣть по нѣкоторымъ уѣздамъ убытки. Въ 1886 г. Шадринское земство возбудило вопросъ о введеніи поселеннаго тарифа, но губернское собраніе отнеслось къ этому отрицательно, а вмѣсто того въ 1887 г. ввело тарифъ, построенный по слѣдующимъ признакамъ: по матеріалу строеній, ихъ хозяйственному назначенію и степени скученности. Тарифъ этотъ слѣдующій:

Строенія:		Жилыя и холодныя. Стоящія: нетѣсно.	тѣсно.	Промышл.—часть ихъ. нетѣсно.	тѣсно.	Остальныя промышл. нетѣсно.	тѣсно.
Каменныя . .	крытыя желѣзомъ	1/6	1/4	1/4	1/2	1/2	2/3
	„ деревомъ.	1/5	1/3	1/3	2/3	2/3	3/4
	„ соломой. .	1/2	5/8	5/6	1 1/3	1 1/3	2
Деревянныя. .	„ желѣзомъ.	1/3	1/2	1/2	5/6	5/6	1 1/5
	„ деревомъ.	2/5	3/5	3/5	1 1/4	1 1/4	1 2/3
	„ соломой. .	3/4	1 1/2	1 1/2	2 3/4	2 3/4	3
Смѣшанныя. .	„ желѣзомъ.	1/4	2/5	2/5	3/4	3/4	1
	„ деревомъ.	1/3	1/2	1/2	5/6	5/6	1 1/3
	„ соломой. .	3/5	1	1	1 2/3	1 2/3	2 1/4

Черезъ мѣсяцъ послѣ введенія этого тарифа земское собраніе, по настоянію гласныхъ Соликамскаго (малогорящаго) уѣзда, рѣшило ввести снова поуѣздный тарифъ, но губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, указавъ на то, что земство подрываетъ къ себѣ довѣріе частой смѣной своихъ правилъ. Въ 1890 г. земство ввело опять поуѣздныя ставки. Именно, для уѣздовъ Оханскаго, Ирбитскаго и Кунгурскаго оно оставило прежній (1887 г.) тарифъ; для 3-хъ уѣздовъ эти ставки увеличило на 40% и для 2-хъ—на 20%; для 2-хъ уменьшило на 25 и для 2-хъ—

на 50%. Въ 1894 г. поуѣздный тарифъ упраздняется опять, и мы имѣемъ тарифъ съ 9 рубриками по матеріалу стѣнъ и крышъ и 3 рубрики по хозяйственному значенію строеній, а всего 27 ставокъ отъ $^1/_4$ до $1^7/_8$%. Какъ бы утомившись частой смѣной системъ, земство назначаетъ въ 1896 г. для всѣхъ рѣшительно строеній 1% и съ 1898 г.—$0._8$% [1]). Въ 1898 г. нѣкоторыя уѣздныя земства просили о возобновленіи дифференціальнаго тарифа, указывая, что однообразная премія повела къ обремененію многихъ уѣздовъ, но собраніе не измѣнило своего рѣшенія и лишь для общественныхъ зданій ввело прежнюю (1887 г.) систему со ставками отъ $^5/_{24}$ до $3^3/_4$%.

Насколько велика разница въ горимости уѣздовъ Пермской губ., видно изъ слѣдующаго. За 1873—89 гг. дали прибыль: Шадринскій уѣздъ—$84._2$ т. р.; Камышловскій—$72._5$ т. р.; Екатеринбургскій—$33._2$ т. р.; Верхотурскій—$141._8$ т. р.; Оханскій—$11._9$ т. р.; Ирбитскій—$38._3$ т. р.; Кунгурскій—$4._1$ т. р.; Пермскій—$85._7$ т. р.; Солікамскій—$101._1$ т. р. и Чердынскій—$29._5$ т. р. А убытокъ принесли: Красноуфимскій—400 т. р. и Осинскій—$18._7$ т. р.

Въ Вятской губ. въ 1868—82 и 1890—95 гг. дѣйствовала слѣдующая система (%%):

Годы.	Строенія. Каменныя.	Деревянныя.	Съ огнеопаснымъ производствомъ.	Чумы.
1868	$0._{75}$	1	$1._5$	1
1869	$0._{75}$	1	4	1
1870	$0._{75}$	1	2	1
1877	$0._5$	1	$1._5$	3
1890	на 25% больше.			

Въ 1883 г. введенъ поуѣздный тарифъ, такъ какъ обнаружилось большое различіе въ горимости уѣздовъ (напр., за 10 лѣтъ эта горимость выразилась въ разныхъ уѣздахъ отношеніемъ 1:2:3). Въ 1885 г. со всѣхъ ставокъ сбавлено 25%, а въ 1888 г. онѣ снова повышены на 25%. Въ 1889 г. ставки еще разъ повышены, причемъ для деревянныхъ, крытыхъ соломой, строеній назначено въ 3-хъ группахъ уѣздовъ—$1._{35}$, $2._7$ и 3%. Въ 1890 г. реставрированъ тарифъ 1877 г. съ надбавкой въ 25%, а въ 1896 г. введенъ поселенный тарифъ, который съ незначительными измѣненіями сохранился и до сихъ поръ. Всѣ селенія раздѣлены на 3 группы: 1-ая—селенія съ числомъ дворовъ до 20; 2-ая—отъ 20 до 70, и 3-ья—свыше 70 дворовъ. При этомъ смежныя селенія считаются за одно (%%):

---

[1]) Для огнеопасныхъ строеній премія удваивается.

Строенія:	Группы селеній.	Каменныя, саманныя, глинобитныя.			Полукаменныя и деревянныя, обложенныя кирпичомъ.			Деревянныя.		
		К р ы т ы я:								
		желѣзомъ, черепицей, глино-соломой.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ, черепицей, глино-соломой.	деревомъ.	соломой	желѣзомъ, черепицей, глино-соломой.	деревомъ.	соломой.
1. Жилые дома, надворныя строенія и вотскіе чумы или шалаши . .	1	0.25	0.45	0.45	0.45	0.55	0.55	0.60	0.75	0.75
	2	0.36	0.60	0.60	0.60	0.72	0.72	0.80	1.00	1.00
	3	0.50	0.75	0.75	0.75	0.86	0.88	1.00	1.20	1.20
2. Промышленныя заведенія и зерносушилки.	1	0.27	0.46	0.65	0.46	0. 8	1.12	0.75	1.60	1.55
	2	0.40	0.63	1.08	0.63	0.75	1.44	1.00	1.28	2.25
	3	0.55	0.80	1.35	0.80	0.96	1.82	1.20	1.45	2.75
3. Бани.	1	0.27	0.46	0.84	0.46	0.58	1.10	0.70	0.77	1.35
	2	0.40	0.63	1.08	0.63	0.73	1.42	0.90	1.10	1.90
	3	0.55	0.80	1.35	0.80	0.93	1.80	1.10	1.30	2.25
4. Кузницы	1	0.45	0.60	—	0.60	0.85	—	0.85	1.05	—
	2	0.54	0.72	—	0.72	1.08	—	1.08	1.30	—
	3	0.70	0.95	—	0.95	1.40	—	1.40	1.60	—
5. Овины	1	0.50	0.68	1.40	—	—	—	1.50	2.00	3.00
	2	0.63	0.90	1.80	—	—	—	2.02	2.70	4.05
	3	0.80	1.15	2.26	—	—	—	2.75	3.50	5.00
6. Молотильные сараи.	1	0.42	0.58	1.10	—	—	—	1.35	1.75	2.65
	2	0.55	0.72	1.44	—	—	—	1.80	2.48	3.60
	3	0.70	0.95	1.85	—	—	—	2.20	3.25	4.45

По особой оцѣнкѣ до 1904 г. взимался такой же размѣръ платежей, а съ 1904 г. — повышенный по всѣмъ почти указаннымъ здѣсь рубрикамъ.

Въ Вологодской губ. въ 1870 г. назначено для каменныхъ строеній 0.5%, а для деревянныхъ, крытыхъ прочно—3/4 и крытыхъ соломой—1%. Для огнеопасныхъ строеній—2%. При несоблюденіи строительныхъ правилъ—надбавка въ 1/4%. Въ 1877 г. такую надбавку постановлено производить лишь при несоблюденіи узаконенныхъ между строеніями разрывовъ. Съ 1886 г. по нормальному и особому страхованію введены разные тарифы. По нормальному—1/2% для крытыхъ тесомъ и 3/4% для крытыхъ соломой строеній; для огнеопасныхъ—2% [1]. А по особому страхованію принята поселенная тарификація. Именно:

Селенія:	К р ы т ы я:			
	желѣзомъ и тесомъ.		соломой.	
	П р и р а з р ы в а х ъ:			
	болѣе 6 саж.	менѣе 6 саж.	болѣе 6 саж.	менѣе 6 саж.
до 20 дворовъ.	0.75	1.0	1.0	1.25
21— 60	1.0	1.25	1.25	1.5
61—100	1.25	1.5	1.5	1.75
101 и болѣе.	1.5	1.75	1.75	2.0

[1]) При несоблюденіи 6-ти-саженныхъ разрывовъ всѣ ставки повышаются на 1/4%.

Для огнеопасныхъ, крытыхъ прочно—2%, крытыхъ соломой—2¼, а при несоблюденіи 6-ти-саженныхъ разрывовъ—2¼ и 2½.

Тарифъ для особаго страхованія просуществовалъ безъ измѣненій до 1899 г. Въ 1899 и 1901 гг. установлена слѣдующая система:

Селенія:		Крытыя: желѣзомъ и тесомъ. При разрывахъ: отъ 6 саж.	Крытыя: желѣзомъ и тесомъ. При разрывахъ: до 6 саж.	Крытыя: соломой. При разрывахъ: отъ 6 саж.	Крытыя: соломой. При разрывахъ: до 6 саж.
1899 г.	до 40 дворовъ	0.75	1.0	1.0	1.25
	41 и болѣе дворовъ . .	1.0	1.25	1.25	1.5
1901 г.	до 50 дворовъ	0.25	0.5	0.5	0.75
	51 и болѣе дворовъ . .	0.5	0.75	0.75	1.0

Для огнеопасныхъ строеній особыя ставки. Напр., въ 1901 г. при разрывахъ до 6 саж.—1.75%, а болѣе—1.5%.

По нормальному страхованію съ 1895 г. принятъ слѣдующій тарифъ (подъ чертой—ставки, введенныя съ 1905 г.):

	Каменныя. Крытыя: прочно. разрывъ отъ 6 саж.	Каменныя. Крытыя: прочно. разрывъ до 6 саж.	Каменныя. Крытыя: непрочно. разрывъ отъ 6 саж.	Каменныя. Крытыя: непрочно. разрывъ до 6 саж.	Деревянныя. Крытыя: прочно. разрывъ отъ 6 саж.	Деревянныя. Крытыя: прочно. разрывъ до 6 саж.	Деревянныя. Крытыя: непрочно. разрывъ отъ 6 саж.	Деревянныя. Крытыя: непрочно. разрывъ до 6 саж.
Строенія безопасныя отъ огня:								
Дома	0.3 / 0.3	0.45 / 0.375	0.45 / 0.375	0.6 / 0.45	0.2 / 0.2	0.3 / 0.25	0.3 / 0.25	0.4 / 0.3
Кельи	без различія матеріала стѣнъ				0.05 / 0.05	0.075 / 0.0625	0.075 / 0.0625	0.1 / 0.075
Избы безъ дворовъ	"	"	"	"	0.12 / 0.12	0.18 / 0.15	0.18 / 0.15	0.24 / 0.18
Дворы	"	"	"	"	0.9 / 0.9	0.12 / 0.1	0.12 / 0.1	0.18 / 0.12
Холостыя постройки .	"	"	"	"	0.025 / 0.02	0.0375 / 0.03	0.0375 / 0.03	0.05 / 0.04
Строенія опасныя для огня [1]):								
Дома	0.9 / 0.9	0.9 / 1.05	0.9 / 0.9	0.9 / 1.05	1.2 / 0.9	1.35 / 1.05	1.2 / 0.9	1.35 / 1.05
Кельи	безъ различія матеріала стѣнъ и кровли						0.2 / 0.6	0.225 / 0.7
Бани и овины . . .	"	"	"	"	"		0.1 / 0.08	0.1125 / 0.1

Олонецкое земство установило съ самаго начала сборъ въ 1% и такимъ онъ оставался все время, хотя могъ бы быть значительно пониженъ, потому что ни одинъ годъ за 1868—1908 гг. не принесъ убытка.

---

[1]) Трактиры и т. п. заведенія.

Въ Новгородской губ. въ 1865 г. назначено: 1% съ обычныхъ зданій и 2½% съ огнеопасныхъ. Въ 1869 г. для обычныхъ зданій установлены 3 рубрики (1, 1.25 и 1.5%) по разстоянію ихъ другъ отъ друга, при этомъ для несоблюдающихъ правила строительнаго устава ставки повышались на ½%. Въ 1872 г. земство ходатайствовало о томъ, чтобы закономъ было возложено уплачивать излишки страховыхъ платежей, причитающіеся для селеній съ питейными заведеніями, на владѣльцевъ этихъ послѣднихъ. Въ томъ же году поручено управѣ выработать поселенный и поуѣздный тарифы, причемъ собраніе одобрило поуѣздный и ввело съ 1874 г. слѣдующіе %% премій: для Старорусскаго уѣзда—1.75; для Новгородскаго и Крестецкаго—1.25; для Бѣлозерскаго и Кирилловскаго—0.75, а для остальныхъ—1%. Съ 1878 г. поуѣздный тарифъ упраздненъ, и введенъ поселенный, который до 1893 г. сообразовался съ числомъ дворовъ въ селеніяхъ,—именно (%%):

Сколько дворовъ въ селеніи.	1878 г.	1883 г.	1887 г.	1889 г.
1— 10	0.5	тѣ же ставки.	всѣ ставки повышены на 15%	тѣ же ставки.
11— 20	0.75			
21— 40	1.0			
41 60	1.25			
61— 80	1.5			
81—300	2.5	1.75		1.5

Въ 1893 г. земство почему-то совершенно отказывается отъ дѣленія селеній по размѣрамъ, хотя зависимость между размѣрами селеній и, напр., опустошительностью пожаровъ не подлежитъ сомнѣнію, и вводитъ дѣленіе селеній на двѣ, крайне неопредѣленныя, группы по степени распланировки. Съ другой стороны, въ систему вносится и улучшеніе,—именно, принимается во вниманіе матеріалъ строеній. Тарифъ этотъ, дѣйствующій до сихъ поръ, слѣдующій:

Строенія:	Каменныя.			Полукаменныя.			Деревянныя.		
	Крытыя:								
	желѣзомъ, черепицей, глиносоломой.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ, черепицей, глиносоломой.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ, черепицей, глиносоломой.	деревомъ.	соломой.
Въ селеніяхъ, правильно устроенныхъ.	0.25	0.4	0.75	0.25	0.5	1	0.25	0.6	1.25
Въ остальныхъ селеніяхъ.	0.25	0.5	1	0.25	0.6	1.25	0.25	0.75	1.5

Съ трактировъ, винныхъ и мелочныхъ лавокъ, харчевенъ, а также съ ригъ, овиновъ, бань, кузницъ, если они находятся ближе 30 саж. отъ усадебъ, премія взимается на степень выше: вмѣсто 0.25; 0.4; 0.5; 0.6; 0.75; 1; 1.25; 1.5—должно взиматься 0.4; 0.5; 0.6; 0.75; 0.1; 1.25; 1.5; 1.75.

Въ Новгородской губ., какъ и въ большинствѣ другихъ, уѣзды различаются въ сильной степени въ отношеніи ихъ горимости. Здѣсь, напр., за 1866 — 90 гг. при средней горимости двора, равной $0._{110}/_{0}$, горимость отдѣльныхъ уѣздовъ за то же время была ($^0/_0{}^0/_0$):

Старорусскій	$1._{20}$	Демьянскій	$1._{03}$	Тихвинскій	$0._{3}$
Валдайскій	$1._{01}$	Боровичскій	$0._{64}$	Бѣлозерскій	$0._{26}$
Крестецкій	$0._{98}$	Череповецкій	$0._{48}$	Кирилловскій	$0._{175}$
Новгородскій	$0._{92}$	Устюженскій	$0._{46}$	въ среднемъ	$0._{71}$

Въ С.-Петербургской губ. въ 1869 г. преміи установлены по хозяйственному назначенію и по матеріалу строеній, а также въ зависимости отъ разстоянія ихъ отъ бань ($0._5$—$3^0/_0$). Въ 1873 г. ставки въ общемъ понижены до $^1/_4$—$1^0/_0$, причемъ управѣ предоставлено повышать и понижать ихъ для отдѣльныхъ селеній на $^1/_2{}^0/_0$. Въ 1887—88 гг. обсуждался вопросъ о введеніи поселеннаго и поуѣздпаго тарифа, но осуществлено это не было, и лишь въ 1893 г. для Новоладожскаго уѣзда поручено управѣ повысить преміи, по ея усмотрѣнію, для нѣкоторыхъ селеній. Въ настоящее время дѣйствуетъ слѣдующій тарифъ ($^0/_0{}^0/_0$):

Опасныя строенія:	Деревянныя. Крытыя: деревомъ или соломой.	Деревянныя. Крытыя: желѣзомъ или черепицей.	Каменныя. Крытыя: деревомъ или соломой.	Каменныя. Крытыя: желѣзомъ или черепицей.
Бани, риги, гумна, овины, кузницы, заводы, дѣйствующіе силою огня или пара, при ихъ разстояніи отъ другихъ строеній не менѣе 25 саженей	3	$2^1/_2$	2	$1^1/_2$
При разстояніи отъ другихъ строеній далѣе 25 саженей	2	$1^3/_4$	$1^1/_2$	$1^1/_4$
Для неопасныхъ строеній, если они отстоятъ отъ опасныхъ въ разстояніи:				
отъ 3 до 5 саженей	2	$1^3/_4$	$1^1/_2$	$1^1/_4$
„ 5 „ 10 „	$1^1/_2$	$1^1/_4$	1	$^3/_4$
„ 10 „ 20 „	$1^1/_4$	1	$^3/_4$	$^1/_2$
$^0/_0$ нормальный и въ томъ случаѣ, если строеніе отстоитъ далѣе 20 саженей отъ огнеопасной постройки	1	$^3/_4$	$^1/_2$	$^1/_3$
Харчевни, постоялые дворы, трактиры, пекарни, столярныя мастерскія и мелочныя лавки съ продажей керосина и всѣ строенія въ одной связи съ ними или не далѣе 3 саженей	$1^1/_2$	$1^1/_4$	1	$^3/_4$
Мелочныя лавки безъ продажи керосина, булочныя безъ пекарни, портерныя, коробочныя мастерскія, маслобойни, мельницы, кожевни, бѣлыя бани и всѣ строенія въ одной связи съ ними или не далѣе 3 саженей	$1^1/_4$	1	$^3/_4$	$^1/_2$

Въ Псковской губ. въ 1867 г. назначено:

Строенія:	Обычныя.	Огнеопасныя.
Каменныя	$0._5$	$1._0$
Деревянныя	$1._0$	$1._5$

Въ 1875 г. для огнеопасныхъ премін повышены на 75%; затѣмъ въ 1886 г., въ виду особой горимости Порховскаго уѣзда, премія для него увеличена по всѣмъ рубрикамъ въ $1\frac{1}{2}$ раза.

Вопросъ о примѣненіи поуѣзднаго тарифа возникалъ еще въ 1880 г., но собраніе отнеслось къ нему отрицательно, усмотрѣвъ въ немъ нарушеніе принципа взаимности страхованія. Отвергло тогда же земское собраніе и предложеніе ввести поселенный тарифъ. Между прочимъ было указано, что при введеніи поселеннаго тарифа получатъ облегченіе именно мелкія селенія, которыя во многихъ другихъ отношеніяхъ терпятъ ущербъ. „Вѣдь большія селенія,—говорилъ по этому поводу гл. Ратчъ,—не платятъ малымъ за тѣ удобства, которыя онѣ имѣютъ (больницы и проч.); зачѣмъ же малымъ селеніямъ платить большимъ за нихъ (т. е. большихъ селеній) неудобства".

Въ 1887 г. управѣ предоставлено повышать для отдѣльныхъ селеній премін на 25%. Затѣмъ въ 1890 г. принята слѣдующая система:

Строенія по хозяйственному назначенію:	Каменныя.			Плитняковыя и глиняныя.			Полукаменныя.			Деревянныя.		
	Крытыя:											
	прочно.	непрочно.	соломой.	прочно.	непрочно.	соломой.	прочно.	непрочно.	соломой.	прочно.	непрочно.	соломой.
I разрядъ	0.4	0.6	0.8	0.5	0.75	1.0	0.6	0.9	1.1	0.8	1.1	1.25
II „	0.6	0.9	1.25	0.75	1.0	1.33	0.9	1.25	1.5	1.25	1.5	2.0
III „	0.8	1.25	1.5	1.0	1.25	1.65	1.25	1.5	1.75	1.5	1.75	2.5

Въ 1899 г. введено четвертое дѣленіе по матеріалу крыши [черепица и глиносолома [1])], и глинобитныя строенія выдѣлены въ особую группу, для которой назначено по указаннымъ рубрикамъ:

Строенія:	Крытыя: черепицей.	желѣзомъ.	тесомъ.	соломой.
I	0.1	0.2	0.3	0.45
II	0.15	0.3	0.45	0.63
III	0.23	0.45	0.63	0.75

Въ Костромской губ. до самаго конца 90-хъ годовъ существовалъ упрощенный тарифъ: $\frac{3}{4}$% съ каменныхъ и $1\frac{1}{2}$% съ деревянныхъ строеній. Съ 1899 г. введенъ слѣдующій (%%):

1. Строенія каменныя безъ всякихъ деревянныхъ пристроекъ . . . . $\frac{1}{2}$
2. Строенія каменныя, крытыя тесомъ, дранью и толемъ; каменныя, крытыя желѣзомъ, съ деревянными пристройками, крытыми желѣзомъ, тесомъ, дранью и толемъ . . . . $\frac{3}{4}$

[1]) Ставки для строеній съ черепичными и глиносоломенными крышами соотвѣтственно назначены:

	Каменныя.	Плетневыя.	Полукаменныя.	Деревянныя.	Глинобитныя.
I	0.2	0.25	0.3	0.45	0.1
II	0.3	0.30	0.45	0.63	0.15
III	0.35	0.5	0.63	0.75	0.23

3. Строенія каменныя, крытыя соломой; каменныя, чѣмъ бы ни были крытыя, съ деревянными пристройками, крытыми соломой 1
4. Строенія полукаменныя и деревянныя, крытыя желѣзомъ, и таковыя же съ пристройками, крытыми тесомъ, дранью и толемъ 1
5. Строенія полукаменныя и деревянныя, крытыя тесомъ, дранью и толемъ и таковыя же съ пристройками, крытыми соломой и дранью или толемъ . . $1^1/_2$
6. Строенія полукаменныя и деревянныя, крытыя соломой, дранью или толемъ . $1^3/_4$

Строенія, подверженныя особой опасности отъ огня, по нормальной оцѣнкѣ въ Костромской губ. совсѣмъ на страхъ не принимаются.

Въ 1903 г. утвержденъ новый весьма сложный тарифъ съ поуѣздными ставками. Число этихъ послѣднихъ достигаетъ 156, и преміи колеблются отъ 0.5 до 1.75% (для обычнаго крестьянскаго двора по уѣздамъ—0.32—1%).

Въ Ярославской губ. въ 1865 г. опредѣлены преміи сообразно съ матеріаломъ стѣнъ и крышъ и хозяйственнымъ назначеніемъ построекъ. Въ 1876 г. по тѣмъ же рубрикамъ установлены особыя ставки для нормальнаго (maximum $1^1/_4$%) и особаго страхованія (maximum 3%). Затѣмъ въ 1881 г. по нормальному оставлены лишь 2 ставки, сохранившіяся и до сихъ поръ ($^1/_2$% для каменныхъ и 1% для деревянныхъ строеній), а для особаго страхованія введено обложеніе по размѣрамъ риска: при рискѣ до 200 р. — $1^1/_2$% и при большемъ — 2%. Впослѣдствіи было установлено 9 градацій размѣра рисковъ, а съ 1900 г. оставлено лишь 4, и преміи для обыкновенныхъ и огнеопасныхъ строеній по разрядамъ назначены слѣдующія:

При страхованіи каждой постройки въ суммѣ:	Каменныя. Крытыя: прочно.	деревомъ.	соломой.	Смѣшанныя. прочно.	деревомъ.	соломой.	Деревянныя. прочно.	деревомъ.	соломой.
	Премія въ %%.								
отъ 1— 500 р. . .	0.5	0.75	1.25	0.6	0.85	1.25	0.75	1	1.25
„ 501—1.000 „ . .	0.5	1	1.5	0.7	1.1	1.5	1	1.25	1.5
„ 1.001—3.000 „ . .	0.75	1.25	2	0.9	1.3	2	1.25	1.[illegible]	2
Свыше 3.001 „ . .	1.0	1.5	2.25	1.2	1.4	2.25	1.5	1.75	2.25
Дополнительная премія для огнеопасныхъ строеній:									
1 разряда.	0.05	0.1	0.2	0.1	0.15	0.25	0.15	0.2	0.25
2 „	0.05	0.1	0.2	0.1	0.15	0.25	0.2	0.25	0.3
3 „	0.1	0.2	0.3	0.15	0.25	0.35	0.2	0.3	0.4
4 „	0.1	0.2	0.3	0.15	0.25	0.35	0.25	0.35	0.45
5 „	0.25	0.35	0.45	0.3	0.4	0.5	0.35	0.45	0.55
6 „	0.5	0.75	—	0.6	0.8	—	0.75	1	—

Во Владимірской губ. тарифъ, установленный въ 1867 г., измѣненъ лишь однажды, въ 80-хъ годахъ. Тарифы эти слѣдующіе:

Строенія:	Первоначальный. Каменныя. Крыши: железомъ.	тесомъ.	соломой.	Первоначальный. Деревянныя. Крыши: железомъ.	тесомъ.	соломой.	Измѣненный. Каменныя. Крыши: железомъ.	тесомъ.	соломой.	Измѣненный. Деревянныя. Крыши: железомъ.	тесомъ.	соломой.
Обычныя . .	0.5	0.5	1.0	0.5	1.0	2.0	0.5	0.75	1.5	1.0	1.25	2.0
Огнеопасныя .	1.5	1.5	2.5	1.5	2.0	2.5	1.0	1.25	2.25	1.5	2.0	3.0

Для построекъ, находящихся отъ огнеопасныхъ ближе, чѣмъ на 30 саж., основной тарифъ повышался сначала на $^1/_2$%, а впослѣдствіи— на $^1/_4$ и на $^1/_2$% по роду огнеопасныхъ строеній. Для огнеопасныхъ премія увеличивается на $^1/_2$%, если онѣ отстоятъ ближе 30 саж. отъ строеній, совсѣмъ не принимаемыхъ на страхъ. Затѣмъ до 1896 г. для частныхъ-некрестьянскихъ построекъ въ селеніяхъ платежи взимались на 25% выше; существовала также и надбавка $^1/_4$% за непосадку около избъ деревьевъ.

Въ Калужской губ. въ 1868 г. установлено 10 тарифныхъ ставокъ отъ 1 до 3% (по хозяйственному назначенію строеній, по матеріалу стѣнъ и крышъ). Въ 1877 г. произведено частичное пониженіе премій, а съ 1897 г. введенъ поселенный тарифъ (еще въ 1877 г. земство обсуждало вопросъ о поселенномъ тарифѣ, но признало введеніе таковаго преждевременнымъ). По инструкціи 18 февраля 1896 г. размѣры премій устанавливаются различные по группамъ селеній, въ зависимости отъ огнеопасности и другихъ условій. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ каждой группы страховая премія можетъ быть уменьшена управой при слѣдующихъ условіяхъ:

1. отъ $^1/_4$ до $^1/_2$%: а) если ширина улицы не менѣе 10 саж.; б) если 6-ти-саженные пролеты между домохозяевами ничѣмъ не заняты и имѣются не менѣе, чѣмъ у $^3/_4$ домохозяевъ; в) если риги и овины отстоятъ отъ всѣхъ построекъ не менѣе 25 саж.; г) если улицы и пролеты обсажены лиственными деревьями. При количествѣ дворовъ въ селеніяхъ свыше 100, правила эти дѣйствительны въ томъ случаѣ, если, кромѣ того, имѣется между строеніями разрывъ въ 20 саж.;

2. до $^3/_4$%, если, кромѣ вышеупомянутыхъ условій, содержится въ порядкѣ пожарный обозъ, и

3. губернской управѣ предоставляется уменьшать и повышать премію отъ $^1/_4$ до $^1/_2$% во всѣхъ случаяхъ, когда она признаетъ это нужнымъ.

При страхованіи по возвышенной оцѣнкѣ премія повышаются на 20% для крытыхъ деревомъ и на 40% для крытыхъ соломой. Въ 1899 г.

ставки понижены на 20%, а въ 1902 г. для дополнительнаго страхованія снова увеличены на 20% [1]).

Въ Тверской губ. въ 1867 г. преміи были назначены: 1% для всѣхъ зданій, кромѣ трактировъ; для этихъ послѣднихъ — $1._5$%. Въ 1869 г. для каменныхъ премія понижена до ¾%. Съ 1877 г. вводится уѣздно-волостной тарифъ, въ предѣлахъ 1—$1._5$%. Въ 1879 г. онъ детализируется; затѣмъ въ 1881 г. ставки частично повышаются и опредѣляются въ 1, 1¼, 1½ и 1¾%, попрежнему внѣ зависимости отъ матеріала. Въ серединѣ 90-хъ годовъ общее число волостей въ уѣздахъ распредѣлялось по этимъ ставкамъ слѣдующимъ образомъ [2]):

Размѣръ премій въ %%.	Уѣзды. Число волостей. Тверской.	Корчевскій.	Калязинскій.	Кашинскій.	Бѣжецкій.	Весьегонскій.	Вышневолоцкій.	Осташковскій.	Ржевскій.	Зубцовскій.	Старицкій.	Новоторжскій.	Всего.
1¾	3	—	—	—	—	—	—	—	—	9	5	1	18
1½	5	5	3	8	7	2	—	—	5	9	5	3	52
1¼	7	11	9	11	22	15	9	5	13	1	8	13	124
1	—	—	—	—	1	7	16	24	—	—	1	1	50
Всего волостей .	15	16	12	19	30	24	25	29	18	19	19	18	244

Въ 1897 г. управа уполномочена вводить и поселенный тарифъ повышеніемъ или пониженіемъ поволостной преміи до ½% на основаніи всего имѣющагося въ ея распоряженіи матеріала, характеризующаго огнеопасность селеній и ихъ средства борьбы съ пожарами,—матеріала, который былъ собранъ при переоцѣнкѣ строеній и можетъ быть взятъ изъ плановъ селеній.

Московское земство обнаружило большой консерватизмъ въ отношеніи премій по нормальному страхованію: оно почти не измѣняло ихъ, и въ настоящее время онѣ тѣ же, что и въ 1866 г. Именно:

Строенія:	Каменныя. Крыты: желѣзомъ или черепицей.	Каменныя. Крыты: деревомъ и соломой.	Смѣшанныя или деревянныя. Крыты: желѣзомъ или черепицей.	Смѣшанныя или деревянныя. Крыты: деревомъ и соломой.	Огнеопасныя строенія.
1866 г.	$0._5$	$1._0$	$1._5$	$1._5$	$2._0$
1878 г.	$0._5$	$1._0$	1	$1._5$	$2._0$
1893 г.	$0._5$	$1._0$	$1._5$	$1._5$	$2._0$

---

[1]) Къ сожалѣнію, намъ не удалось отыскать полную таблицу премій Калужскаго земства послѣ 1890 г.

[2]) См. К. Я. Кожухаръ. „Рисковыя нормы и преміи въ обязательномъ страхованіи". („Саратовская Земская Недѣля" 1903 г., № 2, стр. 55).

По особому страхованію до 1878 г. дѣйствовали тѣ же ставки, а въ 1878 г. съ деревянныхъ строеній, крытыхъ соломой, стало взиматься не 1.5, а 2%. Съ 1887 г. эта ставка опять уменьшена до 1.5%. Въ 1892 г. принятъ поселенный тарифъ, разработанный по даннымъ о горимости за 23 года. Сообразно этимъ даннымъ всѣ селенія разбиты на 5 группъ, и для нихъ назначены слѣдующія ставки (%%):

Группы.	Изъ 1.000 дворовъ сгораетъ:	Каменныя. Крыты: желѣзомъ и черепицей.	тесомъ.	деревомъ и соломой.	Деревянныя. Крыты: желѣзомъ и черепицей.	тесомъ.	деревомъ и соломой.
I.	менѣе 10	1/4	1/2	1/2	1/2	3/4	1
II.	отъ 10 до 19	1/2	3/4	1	1	1 1/4	1 1/2
III.	„ 20 „ 29	3/4	1	1 1/2	1 1/2	2	2 1/4
IV.	„ 30 „ 39	1	1 1/2	2 1/4	2 1/4	3	3 1/2
V.	„ 40 и болѣе	1 3/4	2	3 1/2	3 1/2	4 1/2	5 1/4

За риги и овины во всей губерніи взимается 2 1/2%. Слѣдуетъ еще указать, что управѣ разрѣшено понижать тарифныя ставки въ отдѣльныхъ случаяхъ до 0.5% и переводить селенія изъ одной группы въ другую въ зависимости отъ ихъ благоустройства.

Въ Смоленской губ. въ 1872—1902 гг. примѣнялся поуѣздный тарифъ, а съ 1903 г. для окладного страхованія введенъ поселенный, а для дополнительнаго—тарифъ по хозяйственному значенію и матеріалу построекъ. Системы премій за 1866—91 гг. были слѣдующія (%%):

Годы.	Нормальное страхованіе. Строенія: обыкновенныя.		огнеопасныя.		Особое страхованіе. Строенія: обыкновенныя.		огнеопасныя.	
1866	1		2		1		2	
1870	1		2		2		4	
Уѣзды:	безлѣсные.	лѣсные.	безлѣсные.	лѣсные.	безлѣсные.	лѣсные.	безлѣсные.	лѣсные.
1872	1.5	1	3	2	2	2	4	4
1874	1.25	1	2.5	2	2	2	4	4
1881	1	7/8	1 7/8	1 7/8	2	1 7/8	4	1 3/4
1884	1 1/2	7/8	1 3/4	7/8	1.5	7/8	3 1/2	1 3/4

Въ 1892 и 1898 гг. преміи по обоимъ видамъ страхованія уравнены, и для обыкновенныхъ построекъ назначено:

Уѣзды.	1892 г.	1898 г.	Уѣзды.	1892 г.	1898 г.
Гжатскій	1.1	1.4	Вяземскій	0.85	1.3
Юхновскій	1.1	1.35	Ельнинскій и Рославльскій	0.85	0.95
Сычевскій	0.85	1.35	6 остальныхъ.	0.85	0.85

Съ 1904 г. для окладного страхованія введенъ поселенный тарифъ, построенный сообразно съ размѣрами селеній и ихъ благоустройствомъ. Именно:

Группы селеній съ количествомъ дворовъ:		%% премій.
I	1— 14	0.65 — 0.75
II	15— 30	0.93 — 1.08
III	31— 51	1.21 — 1.34
IV	52—100	1.50 — 1.66
V	свыше 100	1.76 — 1.86

Въ предѣлахъ каждой группы установлено 11 ставокъ, въ зависимости, какъ сказано, отъ благоустройства селеній; въ приведенной здѣсь таблицѣ указаны крайніе размѣры этихъ ставокъ.

По дополнительному страхованію съ 1904 г. введенъ тарифъ, одинаковый съ сельскимъ тарифомъ добровольнаго страхованія (5 разрядовъ по хозяйственному назначенію построекъ и по 3 рубрики по матеріалу стѣнъ и крышъ; всего 45 ставокъ). Подробнѣе онъ приведенъ ниже, въ главѣ о добровольномъ страхованіи.

Мы видѣли, какъ развивались тарифныя системы по обязательному страхованію въ отдѣльныхъ губерніяхъ; попробуемъ теперь дать общую картину этого развитія и современнаго положенія дѣла.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что тарифныя системы и тарифныя ставки измѣнялись въ большинствѣ случаевъ гораздо чаще, чѣмъ измѣнялись нормы страхового обезпеченія. Но не слѣдуетъ думать, что въ этомъ сказалось опредѣленное стремленіе планомѣрно улучшать тарифныя системы введеніемъ болѣе уравнительныхъ ставокъ. Въ большинствѣ случаевъ тарифы премій измѣнялись именно не достаточно планомѣрно, подъ впечатлѣніемъ пожарнаго года. Тамъ, гдѣ не было этого стимула, преміи подолгу оставались неизмѣненными. Подсчитывая, сколько разъ измѣнялись въ разныхъ земствахъ тарифы премій по обязательному страхованію (измѣнялись системы или ставки), мы будемъ имѣть слѣдующее: въ Олонецкой губ. до сихъ поръ дѣйствуетъ премія 1868 г.; въ губерніяхъ: Владимірской, Костромской, С.-Петербургской и Таврической, т. е. въ мало горящихъ,—преміи измѣнялись за все время 1—2 раза. Чаще всего онѣ измѣнялись въ сильно горящихъ губерніяхъ: въ Саратовской (13 разъ), Вятской (10 разъ), Рязанской, Самарской, Тульской, Тамбовской и Симбирской, а также въ Херсонской губ., которая горитъ мало. Въ этой послѣдней губерніи земство систематически понижало преміи. Какъ обстоитъ дѣло съ измѣненіемъ тарифовъ по губерніямъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Годы измѣненія тарифовъ.	Годы существованія особыхъ тарифовъ для страхованія по возвышенной оцѣнкѣ.	Губерніи.	Годы измѣненія тарифовъ.	Годы существованія особыхъ тарифовъ для страхованія по возвышенной оцѣнкѣ.
Бессарабская	1878, 81, 89, 92	съ 1881	Самарская . .	1869, 78, **79**, **80**, 81. **92**, 94, 99, 903.	—
Владимірская	80-ые годы.	—	С.Петербург.	1873, **93**.	
Вологодская .	1886, 95, 99, 901. 905.	„ 1886	Саратовская .	1870, 73, 74, 75, **76**, 80, 83, 87, 89, 96, 98, **901**, 903.	—
Воронежская .	**1872**, 89, 97, 903.	„ 1889	Симбирская .	**1874**, **77**, **79**. 80, 85. 87, 89, 904.	съ 1877 до 1904.
Вятская . .	**1869**, 70, 77, 83, 85, **88**, **89**, 90, 96, 903.	„ 1904	Смоленская .	1870, **72**, 74, 81, 84, 92, 98, 904.	1872—92 и съ 1904
Екатериносл.	1869, **72**, 81, 97, 903.	„ 1903	Таврическая .	1872, 80.	—
Казанская . .	1876, 91, 97.	—	Тамбовская .	1868, 69, **72**, 75, 88, **91**, 900.	съ 1875
Калужская. .	1877. 97, 99, **902**.	„ 1897	Тверская . .	1869, 74, 79, 81, 96.	—
Костромская .	1899, 903.	—	Тульская . .	1871, 76, **77**, **83**, **85**, 90, 902.	съ 1866
Курская. . .	1872, 74, 903.	—	Уфимская . .	1884, 89, 902.	—
Московская. .	1878, 87, 92, 93.	„ 1878	Харьковская .	1868, 75. 79, 91, 905.	„ 1866
Нижегородская	**1868**. 69, 89, 903.	„ 1904	Херсонская .	1870, 75, 81, 82 **90**, **94**, 905.	съ 1892 по 1905
Новгородская	1869, 74, 78, 93.	—	Черниговская	1871. 79. 90, 95, 99.	съ 1895 до 1899
Олонецкая . .	—	—	Ярославская .	1876. 81, 90-ые, 900-ые	съ 1876
Орловская . .	**1870**, 71, **91**, 95.	„ 1891			
Пензенская. .	**1870**, 75. **85**, **91**, 98.	—			
Пермская . .	1874, 78, 87, **90**, 94, 97.				
Полтавская .	**1867**, 74, 84, 904, 908.	„ 1884			
Псковская . .	**1875**, **86**, 90, 99.	—			
Рязанская . .	**1872**, 73, **82**, 85. 86. **92**, 96. 903.	—			

Подчеркнутые годы отмѣчаютъ время повышенія тарифовъ, полное или частичное, но болѣе или менѣе существенное. Такіе случаи имѣли мѣсто главнымъ образомъ въ Вятской, Рязанской, Самарской, Тульской и Симбирской губ. и вызывались усиливавшимися пожарами.

Разсматривая измѣненія тарифовъ годъ за годомъ, мы видимъ, что maximum измѣненій приходится на 1903 г. (это стоитъ въ связи съ закономъ 25 декабря 1901 г.), затѣмъ на 1889, 1881, 1874, 1872 и 1869 гг. (по 7 губерній въ годъ); а minimum падаетъ на 1867, 1882, 1888, 1900 и 1901 гг. Въ общемъ нельзя сказать, чтобы съ теченіемъ времени тарифы измѣнялись чаще или рѣже.

Изъ приведенной выше таблицы можно видѣть, что въ 16 земствахъ преміи по окладному и дополнительному страхованію всегда были одинаковыя; въ 3 земствахъ (Симбирскомъ, Херсонскомъ и Черниговскомъ) раньше для особаго страхованія существовали повышенныя ставки, теперь же различіе уничтожено; и, наконецъ, въ 15 губерніяхъ для дополнительнаго страхованія до сихъ поръ преміи выше, и это вполнѣ нормально, такъ какъ премія должна зависѣть отъ размѣра риска. Исходя изъ этого принципа, нѣкоторыя земства (Бессарабское, Полтавское и

Ярославское) установили прогрессивность страховой преміи для различныхъ рисковъ дополнительнаго страхованія. Полнѣе всего это начало прогрессивности проведено Ярославскимъ земствомъ.

Посмотримъ теперь, какъ развивались самыя системы премій. Въ большинствѣ случаевъ это развитіе совершалось въ сторону детализаціи ставокъ по ряду признаковъ: матеріалу и хозяйственному назначенію строеній и по районамъ (уѣздамъ и селеніямъ). При этомъ дифференціальные тарифы являются продуктомъ главнымъ образомъ послѣднихъ лѣтъ. Слѣдуетъ замѣтить, что многія земства придерживались до недавняго времени, а нѣкоторыя придерживаются и до сихъ поръ, крайне упрощенныхъ тарифовъ. Напр., Олонецкое земство всегда взимало 1% рѣшительно со всѣхъ строеній; Пермское, испытавъ сложныя системы, ввело съ 1896 г. однообразную ставку въ 1%, а съ 1898 г.—0.8% (для огнеопасныхъ вдвое больше); Костромское до конца 90-хъ годовъ взимало 3/4% съ каменныхъ и 1.5% съ деревянныхъ строеній; Ярославское съ начала 70-хъ годовъ и до сихъ поръ взимаетъ по нормальному страхованію 1/2% съ каменныхъ и 1% съ деревянныхъ строеній; Харьковское до 1905 г. взимало по нормальному страхованію однообразно 1%, а до 1875 г.—1.5%; Московское по нормальному страхованію придерживается до сихъ поръ упрощенной системы 1866 г. Также и Казанское. Курское до 1903 г. взимало однообразно: сначала 2, потомъ 1 3/4 и, наконецъ, 1 1/4%.

Съ теченіемъ времени большинство земствъ стало, во-первыхъ, вводить болѣе дробное дѣленіе по матеріалу и хозяйственному назначенію строеній, а во-вторыхъ, стало примѣнять дифференціальные—поуѣздные и поселенные—тарифы. Необходимость детализировать тарифныя ставки по уѣздамъ обнаружилась для многихъ земствъ съ самаго начала или вскорѣ послѣ начала ихъ дѣятельности. Уже скоро стало очевидно, насколько велика разница въ горимости уѣздовъ—вслѣдствіе различія природныхъ, бытовыхъ и т. п. условій. Мы приводили выше данныя о степени горимости различныхъ уѣздовъ въ Таврической, Пензенской, Нижегородской, Казанской, Самарской, Пермской, Вятской и Новгородской губ. Такъ же обстояло дѣло и въ другихъ губерніяхъ. Иногда различіе въ горимости уѣздовъ было столь велико, что возбуждался даже вопросъ о выдѣленіи особо благопріятныхъ уѣздовъ въ самостоятельныя страховыя единицы, со своимъ капиталомъ и особымъ управленіемъ. Объ этомъ, напр., ходатайствовали земства: въ 1867 г. — Таврическое (относительно 5 крымскихъ уѣздовъ); въ 1870 г.—Вельское (Вологодской губ.); въ 1878 г.—Царевококшайское (Казанской губ.); въ 1880 г.—Новоузенское (Самарской губ.), и въ 1881 г.—Камышинское (Саратовской губ.). Однако, въ большинствѣ случаевъ вопросъ

ставился иначе, и уѣздныя земства добивались не обособленія въ страховомъ дѣлѣ, а введенія поуѣзднаго тарифа. Борьба представителей уѣздовъ съ недогаромъ и представителей уѣздовъ съ усиленной горимостью явилась серьезнымъ факторомъ въ дѣлѣ улучшенія страховыхъ премій. Впервые поуѣздный тарифъ ввело Саратовское земство, въ 1870 г. За нимъ скоро послѣдовали: Смоленское, Самарское, Новгородское, Пермское и Казанское. Всего поуѣздный тарифъ практиковался въ 14 земствахъ, причемъ въ 5 онъ сохранился и до сихъ поръ. Это можно видѣть изъ слѣдующаго:

Губерніи.	Годы.	По какому виду страхованія;	
Вятская	1883—90	по нормальному	и особому
Казанская	1876—91	„ „	„ „
Костромская	съ 1903	„ „	„ „
Курская	„ 1903	„ „	„ „
Новгородская	1874—78	„ „	„ „
Пермская	1874—87 и 1890—94	„ „	„ „
Полтавская	съ 1908	„ „	— —
Саамрская	„ 1873	„ „	и ообому
Саратовская	1870—1903	„ „	„ „
Смоленская	1872—1904	„ „	„ „
Уфимская	1888—1902	„ „	„ „
Харьковская	съ 1905	„ „	— —
Херсонская	1895—1905	— —	по особому
Черниговская	1895—99	по нормальному	и особому

Вь началѣ своей дѣятельности нѣкоторыя земства (Нижегородское, Саратовское, Тамбовское) обратили вниманіе на связь пожарности съ тѣмъ или другимъ расположеніемь селеній, съ той или иной распланировкой дворовъ въ нихъ и придали этому факту чрезмѣрное значеніе, построивъ на немь свою тарифную систему. Такъ явилась первая примитивная форма поселеннаго тарифа. Мало-по-малу эти земства убѣдились въ томь, что планировка строеній вовсе не является такимь доминирующимъ факторомъ. и отказались отъ поселеннаго тарифа по этому признаку. Но ихъ опытъ пропалъ даромъ для другихъ земствъ, которыя вслѣдъ за тѣмъ ввели столь же примитивную систему, а нѣкоторыя практикують ее и до сихъ поръ (Новгородское и Симбирское).

Часть земствъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ остановилась на мысли построить тарифную систему на основаніи размѣровъ селеній (числа дворовъ), такъ какъ связь горимости и особенной опустошительности пожаровъ съ размѣрами селеній была слишкомъ несомнѣнна. Поселенный тарифъ по числу дворовъ въ селеніяхъ является и до сихъ поръ наиболѣе распространеннымъ: его практикують теперь 5 земствъ, при этомъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ этотъ признакъ комбинируется съ дру-

ими. Напр., въ Воронежской губ. установленъ поселенный тарифъ для отдѣльныхъ мѣстностей; въ Смоленской губ.—поселенный тарифъ, сообразованный прежде всего съ числомъ дворовъ, учитываетъ также и степень благоустройства селеній.

Наиболѣе совершеннымъ типомъ поселеннаго тарифа является тарифъ, построенный согласно статистическому изученію всѣхъ условій горимости. Эта послѣдняя зависитъ отъ комплекса причинъ: отъ размѣровъ селеній, ихъ планировки и благоустройства, отъ бытовыхъ факторовъ и т. д., и т. д. Лишь опираясь на изученіе всѣхъ этихъ факторовъ, возможно построить раціональную систему тарифа. По этому пути до сихъ поръ пошли земства: Московское и Саратовское, но, несомнѣнно, по немъ должны послѣдовать рано или поздно также и другія.

Поселенный тарифъ въ общемъ практиковался и практикуется слѣдующими земствами:

Губерніи.	Годы.	Признаки.	По какому виду страхованія.
Вологодская	съ 1886	число дворовъ . . .	по особому
Вятская	съ 1896	„ „ . . .	по норм. и особ.
Воронежская	съ 1877	„ „ и районы	„ „ „ „
Нижегородская . . .	1869—88	планировка и благоустройство . . .	„ „ „ „
„	1889—1903	число дворовъ . .	„ „ „ „
Новгородская . . .	1878—92	„ „ . . .	„ „ „ „
„	съ 1893	планировка	„ „ „ „
Московская	съ 1892	горимость	по особому
Симбирская	съ 1880	планировка	по особ. и норм. (съ 1904 г.).
Смоленская	съ 1904	число дворовъ . . .	по нормальному
Саратовская	1866—82	планировка	по особ. и норм.
„	1883—86	планировка и опустошительн. пожаровъ	„ „ „ „
„	1887—89	планировка	„ „ „ „
„	съ 1903	горимость	„ „ „ „
Тамбовская	1867—88	планировка	„ „ „ „
Уфимская	1876—1902	планировка и % неогнеуп. строеній .	„ „ „ „
„	съ 1902	рядъ признаковъ . .	„ „ „ „
Калужская	съ 1897	„ „ . .	„ „ „ „

Своеобразный тарифъ примѣняется Тверскимъ земствомъ. Еще съ 80-хъ годовъ оно установило 5 поволостныхъ ставокъ, и такая упрощенная система существовала до середины 90-хъ годовъ. Съ 1897 г. управѣ было предоставлено выработать тарифъ для селеній въ предѣлахъ каждой волости, причемъ этотъ поселенный тарифъ долженъ былъ опираться на изученіе различныхъ условій горимости. Согласно этимъ усло-

віямъ управѣ разрѣшено повышать и понижать однообразныя поволостныя ставки для отдѣльныхъ селеній волости на $^1/_2{}^0/_0$.

Мы видѣли, какъ совершалось развитіе премій обязательнаго страхованія; посмотримъ теперь, какъ обстоитъ дѣло въ настоящее время, какія системы премій примѣняются теперь. Въ таблицѣ на стр. 534 наглядно представлены типы существующихъ нынѣ тарифовъ, расположенные приблизительно въ порядкѣ убывающей сложности.

Въ этой главѣ у насъ была рѣчь о преміяхъ для частныхъ построекъ, подлежащихъ обязательному страхованію. Что касается общественныхъ зданій, то для нихъ назначались сплошь и рядомъ особыя преміи,—по тѣмъ же рубрикамъ, но въ меньшихъ размѣрахъ. Въ виду узко-спеціальнаго интереса этого вопроса мы не станемъ здѣсь останавливаться на немъ и перейдемъ къ разсмотрѣнію размѣровъ страховыхъ платежей въ обязательномъ страхованіи.

ГЛАВА XXXII.

Въ XXX главѣ мы приводили діаграмму средняго страхового обезпеченія на одно строеніе, которая отчетливо показала, что норма обезпеченія выше всего въ малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ, затѣмъ въ центрально-промышленныхъ, а ниже—въ губерніяхъ черноземной центральной полосы. Составляя теперь діаграмму премій ($^0/_0{}^0/_0$) для тѣхъ же лѣтъ (1871, 1890 и 1903 гг.) и для губерній, расположенныхъ въ томъ же порядкѣ, мы получимъ картину, какъ разъ обратную той.

Для поясненія прилагаемой здѣсь діаграммы нужно замѣтить слѣдующее. Размѣры премій зависятъ, конечно, отъ мѣстныхъ условій,—экономическихъ, бытовыхъ и т. п.

О колебаніи горимости двора и строеній по губерніямъ можно составить представленіе по такой таблицѣ:

Губерніи.	Годы.	На 1.000 строеній горѣло ежегодно.	Губерніи.	Годы.	На 1.000 строеній горѣло ежегодно.
Московская	1865—90	22.32	Рязанская	1897—905	29.7
С.-Петербургская . .	1879—98	7.20	Саратовская	1872—901	23.3
Псковская	1890—99	7.00	Владимірская . . .	1876—94	20.12
Новгородская . . .	1883—902	6.70	Тверская	1869—98	16.7
Полтавская	1871—96	4.21	Смоленская	1868—97	14.5
Олонецкая	1868—902	3.25	Ярославская	1890—99	5.0
Херсонская	1867—95	2.39			

Какъ велико различіе въ горимости по губерніямъ, такъ же велико различіе и по уѣздамъ одной и той же губерніи. Напр., горимость

Системы премій — по признакамъ.	По нормальному страхованію	По дополнительному страхованію.
1. Однообразный тарифъ .	Олонецкая (1%), Пермская (0,8).	Тѣ же.
2. По матеріалу стѣнъ . .	Ярославская, Таврическая.	Таврическая.
3. По хозяйственному назначенію построекъ и матеріалу стѣнъ . . .	Казанская.	Казанская.
4. По матеріалу стѣнъ и крышъ	Нижегородская, Пензенская, Тульская, Херсонская, Черниговская, Московская.	Нижегородская, Пензенская, Тульская, Херсонская, Черниговская.
5. По матеріалу стѣнъ и крышъ и размѣрамъ риска		Бессарабская, Полтавская, Ярославская, Екатеринославская, Псковская, Рязанская, Тамбовская, Смоленская, Харьковская, Владимірская.
6. По матеріалу стѣнъ и крышъ и хозяйственному назначенію построекъ	Екатеринославская, Псковская, Рязанская, Тамбовская, Бессарабская, Орловская, Владимірская	
7. По матеріалу стѣнъ и крышъ, хозяйственному назначенію построекъ и разстоянію между ними	Вологодская, С.-Петербургская.	Орловская, С.-Петербургская.
8. По уѣздамъ и матеріалу стѣнъ и крышъ.	Курская, Полтавская.	Курская.
9. По уѣздамъ, матеріалу стѣнъ и крышъ и хозяйственному назначенію построекъ . .	Костромская, Самарская, Харьковская.	Костромская, Самарская.
10. Поселенно	Смоленская.	. . . .
11. Поселенно и по волостямъ	Тверская.	Тверская
12. Поселенно и по хозяйственному назначенію построекъ	Воронежская.	. . . .
13. Поселенно и по матеріалу стѣнъ и крышъ .	Калужская, Саратовская, Симбирская, Уфимская.	Калужская, Саратовская, Симбирская, Уфимская, Московская.
14. Поселенно и по хозяйственному назначенію, матеріалу стѣнъ и крышъ	Вятская, Новгородская.	Вятская, Новгородская, Воронежская.
15. Поселенно, по матеріалу стѣнъ и крышъ и разстоянію между строеніями		Вологодская.

двора (pro mille) въ Саратовской губ. колеблется отъ 9.$_{7}$ (Камышинскій уѣздъ) до 38.$_{2}$ (Петровскій); въ Смоленской—отъ 8.$_{02}$ (Бѣльскій) до 26.$_{68}$ (Гжатскій); во Владимірской—отъ 12.$_{59}$ (Александровскій) до 31.$_{90}$ (Муромскій); въ Ярославской — отъ 2 (Мышкинскій) до 8 (Р.-Борисоглѣбскій); въ Рязанской—отъ 19 до 50; въ Псковской—отъ 3.$_{1}$ (Торопецкій) до 13.$_{6}$ (Порховскій). Интересно отмѣтить, что съ годами горимость не обнаруживаетъ опредѣленной тенденціи къ уменьшенію, несмотря на принимаемыя противопожарныя мѣры. Такъ, промиллыная горимость двора равна: въ Московской губ. за 1867—1876 гг. — 21.$_{75}$, а за 1877—89 гг. — 22.$_{86}$; въ Ярославской — за 1871—82 гг. — 7.$_{11}$, а за 1890 — 99 гг. — 5.$_{0}$; въ Олонецкой — за 1868—90 гг.—2.$_{52}$, а за 1891—1902 гг.—3.$_{51}$ и т. д. Конечно, при той же или увеличенной горимости, вѣрнѣе загораемости, двора, — сгораемость можетъ быть меньше, благодаря противопожарнымъ мѣрамъ, но все же указанныя цифры заставляютъ очень осторожно относиться къ вопросу о значеніи противопожарныхъ мѣръ, принимаемыхъ земствами, въ настоящихъ хозяйственныхъ и бытовыхъ условіяхъ.

Объективные факторы въ результатѣ обусловливали болѣе или менѣе одинаковый средній % премій по естественнымъ районамъ. Общность условій въ отношеніи горимости выравнивала такимъ образомъ земскій субъективизмъ въ этой области и направляла земства по одному руслу.

Во-вторыхъ, размѣръ преміи обусловливается страховой политикой. Въ этомъ отношеніи интересно отмѣтить, что выпуклости на этой діаграммѣ соотвѣтствуетъ вогнутость на той. Это показываетъ, что тамъ, гдѣ плохо поставлено страховое обезпеченіе, тамъ же выше и платежи, т. е. хуже обстоитъ дѣло и съ другой стороны.

Третье, на что̀ слѣдуетъ обратить вниманіе, — это то, что три кривыхъ діаграммы идутъ тѣсно одна около другой, тѣснѣе, чѣмъ кривыя діаграммы нормъ. Это показываетъ, что за 1871—1903 гг. %% премій измѣнились значительно меньше, чѣмъ размѣры нормъ. Нормы возросли, а преміи, какъ видимъ, понизились. Произошло двойное улучшеніе, но для премій оно меньше, чѣмъ для нормъ [1]). Значительнѣе всего преміи уменьшились въ Бессарабской, Харьковской, Вологодской, Херсонской и Курской губ.: возросли онѣ въ 8 губерніяхъ и въ 5 остались безъ перемѣнъ.

Цифровыя данныя о размѣрахъ премій за 1871, 1890 и 1903 гг. читатель можетъ видѣть изъ слѣдующей таблицы (%% премій):

---

[1]) За 1871—1903 гг. средній размѣръ страхового обезпеченія возросъ въ 2.$_{53}$ раза а % преміи уменьшился лишь въ 1.$_{36}$ раза, т. е. вдвое меньше.

Губерніи.	1871 г.	1890 г.	1903 г.	Во сколько разъ увеличилось (+) или уменьшилось (—) за 1871—1903 г.	Губерніи.	1871 г.	1890 г.	1903 г.	Во сколько разъ увеличилось (+) или уменьшилось (—) за 1871—1903 г.
Бессарабская . . .	0.82	0.18	0.15	—5.40	Псковская	1.21	1.20	?	?
Владимірская . . .	1.58	1.97	1.38	—	Рязанская	1.42	2.15	1.43	—
Вологодская . . .	0.98	0.87	0.50	—1.96	Самарская	1.88	2.75	1.78	—1.05
Воронежская . . .	1.32	1.50	1.52	+1.15	С.-Петербургская .	1.15	1.11	?	?
Вятская	1.07	1.28	1.10	+1.03	Саратовская . . .	2.02	2.06	1.50	—1.35
Екатеринославская.	0.49	0.38	0.43	—1.14	Симбирская. . . .	1.81	2.68	2.24	+1.23
Казанская	2.04	2.83	2.03	—	Смоленская	1.20	0.92	1.21	+1.01
Калужская	2.07	1.91	?	?	Таврическая . . .	0.30	0.38	0.37	+1.23
Костромская . . .	1.50	1.54	1.67	+1.11	Тамбовская	1.85	2.47	?	?
Курская	2.14	2.16	1.25	—1.71	Тверская	1.02	1.22	1.23	+1.21
Московская	1.45	1.38	1.35	—1.10	Тульская.	2.05	2.10	2.14	+1.04
Нижегородская . .	2.73	2.40	1.85	—1.47	Уфимская	1.99[1]	2.11	1.86	—1.07
Новгородская . . .	1.06	1.16	1.08	+1.02	Харьковская . . .	1.52	0.98	0.65	—2.34
Олонецкая	1.00	1.09	1.09	—	Херсонская	0.61	0.22	0.35	—1.74
Орловская	1.70	2.10	1.98	+1.15	Черниговская . . .	1.29	1.04	0.90	—1.43
Пензенская	3.49	3.43	3.43	—	Ярославская . . .	1.14	1.12	1.11	—1.02
Пермская	0.99	0.61	0.78	—1.27					
Полтавская	1.04	0.73	0.69	—1.46	Въ среднемъ .	1.52	1.26	1.13	—1.34

Чтобы конкретнѣе представить себѣ размѣръ страховыхъ платежей въ различныхъ губерніяхъ, посмотримъ, сколько приходится этихъ платежей на одно строеніе [2]).

Въ 1871 и 1903 гг. за каждое страхуемое строеніе (въ обязательномъ страхованіи) крестьянамъ приходилось платить столько копеекъ:

Губерніи.	1871 г.	1903 г.	Губерніи.	1871 г.	1903 г.
Бессарабская	15.1	11.1	Полтавская	18.5	24.9
Владимірская . . .	33.1	130.8	Псковская	10.2	?
Вологодская	22.1	21.5	Рязанская	70.8	94.0
Воронежская	32.9	51.9	Самарская	21.4	21.0
Вятская	5.8	13.0	С.-Петербургская . .	21.1	?
Екатеринославская .	18.9	28.4	Саратовская	24.2	50.8
Казанская	25.5	21.7	Смоленская	13.4	52.7
Калужская	39.6	?	Симбирская	15.3	26.0
Костромская	32.1	74.5	Тамбовская	38.0	?
Курская	35.6	104.4	Таврическая	14.4	15.6
Московская	46.4	44.9	Тверская	12.6	67.1
Нижегородская . . .	75.6	132.6	Тульская	27.2	39.4
Новгородская	29.3	43.8	Уфимская	47.1 [3])	81.8 [3])
Олонецкая	23.6	22.9	Харьковская	84.5	25.7
Орловская	15.4	?	Херсонская	8.5	18.3
Пензенская	28.5	37.7	Черниговская . . .	51.1	46.7
Пермская	21.3	14.3	Ярославская	39.8	53.2

[1]) За 1876 г., т. е. первый годъ дѣятельности Уфимскаго земства.

[2]) О томъ, въ какомъ размѣрѣ страховые платежи обременяютъ надѣльную землю, рѣчь была у насъ въ главѣ XXVIII.

[3]) На 1 дворъ.

Разница въ обложеніи, какъ видимъ, крайне велика: въ 3 губерніяхъ на одно строеніе приходится платежей свыше рубля, а въ нѣкоторыхъ по 11—15 копеекъ, т. е. въ 10 разъ меньше. Выше платежи тамъ, гдѣ развито страхованіе по особой оцѣнкѣ (во Владимірской, Нижегородской, Курской, Тверской) и гдѣ выше % преміи (въ Пензенской, Тульской и др.); ниже они при противоположныхъ условіяхъ. Эти два фактора комбинируются самымъ различнымъ образомъ, и соотвѣтственно этому мы имѣемъ ту или иную цифру страховыхъ платежей по расчету на одно строеніе.

Мы не станемъ останавливаться здѣсь на рядѣ спеціальныхъ вопросовъ, такъ или иначе соприкасающихся съ вопросомъ о роли того или другого размѣра премій,—отмѣтимъ лишь двѣ наиболѣе существенныя стороны даннаго дѣла: именно, связь размѣра премій съ количествомъ страховыхъ недоимокъ, а во-вторыхъ, зависимость между распространеніемъ страхованія по возвышенной оцѣнкѣ (т. е. обычно съ платежомъ большаго % преміи) и недоимочностью.

Особенно высокую страховую недоимочность мы встрѣчаемъ въ приволжскихъ и центральныхъ губерніяхъ (Казанской, Самарской, Пензенской, Курской, Тулѣской), а также въ Харьковской и Херсонской. Въ названныхъ 7 губерніяхъ страховая недоимка въ 1903 г. превышала окладъ страховыхъ платежей,—иногда въ 4—5 разъ. Большинство этихъ губерній является вообще наиболѣе недоимочными по всѣмъ платежамъ, что́ зависитъ отъ общихъ экономическихъ условій. Самый размѣръ преміи, повидимому, крупнаго значенія для недоимочности не имѣетъ, но всетаки не приходится умалять и его значенія: въ рядѣ губерній не трудно замѣтить связь малой недоимочности съ небольшимъ % преміи (въ Сибирской, Смоленской, Ярославской, Новгородской, Вятской, Екатеринославской, Полтавской).

Размѣры страховыхъ недоимокъ въ %% къ окладу можно видѣть изъ таблицы на стр. 538 [1]).

Два послѣднихъ столбца показываютъ, что въ среднемъ недоимка какъ въ 1890, такъ и въ 1903 г. достигала $^{9}/_{10}$ оклада страховыхъ платежей. Особенно велика эта цифра для 1903 г., если принять во вниманіе, во-первыхъ, то, что закономъ 23 іюня 1899 г. установлена предпочтительность взысканія страховыхъ платежей передъ другими, а во-вторыхъ, и то, что значительное количество страховой недоимки было скинуто со счетовъ, когда земства, согласно инструкціи по приведенію въ дѣйствіе закона 25 декабря 1901 г., занялись выясненіемъ благонадежныхъ недоимокъ и ликвидировали безнадежныя недоимки [2]). По нѣ-

[1]) О первыхъ четырехъ столбцахъ этой таблицы рѣчь будетъ дальше особо.

[2]) Напр., въ Курской губ. скинута со счетовъ почти половина недоимокъ.

Губерніи.	1871 г.	1876 г.	1890 г.	1903 г.	Въ 1890 г. недоимки въ °/₀°/₀ къ окладу.	Въ 1903 г. недоимки въ °/₀°/₀ къ окладу.
	Недоимки въ процентахъ къ запасному капиталу.					
Бессарабская	41.5	30.4	7.6	6.2	107	79.2
Владимірская	наличнаго нѣтъ.	наличнаго нѣтъ.	34.1	10.7	50	41.6
Вологодская	—	12.7	11.4	1.0	94	36.5
Воронежская	7.5	22.8	30.0	?	138	66.1
Вятская	10.6	4.2	35.4	5.0	9	14.9
Екатеринославская	10.7	9.7	3.6	0.9	26	6.5
Казанская	4.9	4.5	74.7	30.3	49	154.8
Калужская	59.2	42.7	65.6	65.9	150	?
Костромская	11.3	31.3	16.7	10.3	70	47.2
Курская	44.7	40.0	63.1	22.9	?	153.1
Московская	33.0	28.2	70.6	17.8	201	147.3
Нижегородская	дифицитъ	44.2	наличнаго нѣтъ.	45.7	115	123.1
Новгородская	90.8	96.4	84.5	3.2	90	6.2
Олонецкая	3.3	недоимокъ нѣтъ.	5.9	1.0	11	9.1
Орловская	66.0	73.7	75.5	?	115	?
Пензенская	наличнаго нѣтъ.	наличнаго нѣтъ.	наличнаго нѣтъ.	58.8 [1])	84	531.4
Пермская	14.6	48.4	52.2	7.5	44	50.0
Полтавская	28.0	30.8	около 6.0	1.0	14	7.5
Псковская	6.4	4.7	54.8	30.8	26	76.8
Рязанская	21.4	45.0	47.2	45.9	49	79.3
Самарская	23.3	92.4	наличнаго нѣтъ.	?	184	180.0
С.-Петербургская	85.8	14.1	?	10.5	63	25.0
Саратовская	63.8	дефицитъ	10.0	66.8	30	?
Симбирская	8.8	1.4	8.0	5.5	26	34.0
Смоленская	37.2	31.0	15.3	28.7	47	18.4
Таврическая	68.0	44.0	16.4	4.2	69	29.5
Тамбовская	47.7	наличнаго нѣтъ.	63.7	31.7	200	74.5
Тверская	37.1	10.6	5.8	?	27	17.7
Тульская	5.3	20.5	21.8	44.7	304	435.2
Уфимская	—	64.5	85.3	45.8	379	130.0
Харьковская	4.9	0.4	?	8.5	102	121.7
Херсонская	18.7	13.1	24.0	51.7	81	128.3
Черниговская	48.7	23.5	12.5	4.4	39	18.6
Ярославская	наличнаго нѣтъ.	наличнаго нѣтъ.	?	1.3	55	4.7
Въ среднемъ.	32.0	27.7	34.8	25.2	91	91.7

[1]) Въ 1903 г. числилось капитала 2.500.9 тыс. руб., въ томъ числѣ по добровольному страхованію около 34½ тыс. руб. Затѣмъ за капиталомъ было долгу казнѣ по займамъ 1878, 1890, 1891 гг. 1.080 тыс. руб. Такимъ образомъ въ наличности капитала обязательнаго страхованія было 1.395.4 тыс. руб., да недоимокъ 2.008.9 тыс. руб.,— всего же 3.414.3 тыс. руб.

которымъ губерніямъ страховая недоимочность за 1890—1903 гг. возросла особенно сильно: напр., въ Пензенской губ. въ 6 разъ, въ Казанской и Псковской въ 3 раза. Это объясняется, повидимому, общими экономическими условіями, складывающимися для данныхъ мѣстностей болѣе неблагопріятно. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ рядѣ губерній (въ 19), мы замѣчаемъ болѣе или менѣе значительное пониженіе недоимочности, что́ нельзя не приписать указаннымъ выше мѣрамъ, а отчасти и улучшенію тарифовъ за этотъ періодъ.

Одно время большую страховую недоимочность было принято приписывать распространенію страхованія по возвышенной оцѣнкѣ; на это между прочимъ указывалось и въ мотивахъ къ изданію закона 25 декабря 1901 г., которымъ страхованіе по нормѣ ставится въ привилегированное положеніе по сравненію съ дополнительнымъ. Не трудно, однако, видѣть, что подобной связи нѣтъ; и даже обратно: чѣмъ больше распространено страхованіе по особой оцѣнкѣ, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, меньше страховая недоимочность. Это и понятно. Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ земства взимали платежи при особомъ страхованіи за полгода или за годъ впередъ, и недоимки накапливались лишь случайно. Но и тамъ, гдѣ такого правила не было установлено, платежи по особому страхованію поступали исправнѣе, такъ какъ къ нему прибѣгали болѣе зажиточные слои населенія. Остановимся нѣсколько подробнѣе на вопросѣ объ отношеніи земствъ ко взносу платежей по обоимъ видамъ обязательнаго страхованія, чтобы выяснить условія, въ которыхъ развивалось страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ въ различныхъ земствахъ.

Мы уже упоминали о томъ, что закономъ 25 декабря 1901 г. „дополнительное“ страхованіе, т. е. страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ, подведено вполнѣ подъ условія добровольнаго. Оно, какъ и добровольное страхованіе, вступаетъ въ силу со дня взноса платежей, причемъ платежи вносятся въ сроки по опредѣленію губернскаго земскаго собранія. По Положенію 7 апрѣля 1864 г. срокъ застрахованія при обязательномъ страхованіи считался со времени перваго страхового платежа, но платежъ этотъ не долженъ былъ производиться непремѣнно впередъ. Если бы это было такъ, то „обязательное“ страхованіе утрачивало бы свой принудительный характеръ [1]). Нѣкоторыя земства практиковали оба вида обязательнаго страхованія, какъ „обязательные“, а другія—

[1]) Нѣкоторыя земства (напр., Пензенское въ 1869 и 1887 гг., Казанское въ 1893 г.) ходатайствовали и объ этомъ, т. е. о предоставленіи имъ взимать платежи по нормальному страхованію за годъ впередъ.

и ихъ большинство—оставались на подобной точкѣ зрѣнія лишь по отношенію къ нормальному страхованію, а на „особое“ смотрѣли, какъ на добровольное, и въ этомъ отношеніи законъ 25 декабря 1901 г. лишь выразилъ принятый большинствомъ земствъ взглядъ на „особое“ страхованіе.

Считая „особое“ страхованіе разновидностью добровольнаго, земства устанавливали годичный или полугодичный срокъ для уплаты платежей по особому страхованію (впередъ) и при неуплатѣ въ срокъ считали строенія застрахованными лишь по нормѣ; другія земства не принимали на страхъ по возвышенной оцѣнкѣ, кромѣ того, имущества тѣхъ, за которыми числилась недоимка. Словомъ, смотрѣли на „особое страхованіе“, какъ на вполнѣ добровольное. Такого взгляда придерживались земства: Костромское (съ 1866 г.); Ярославское (съ 1866 г.); Московское (съ 1869 г.); Рязанское (до 1868 г. и послѣ 1872 г.); Тульское (съ 1877 г.); Пензенское (съ 1878 г.); Самарское (съ 1881 г.); Вологодское (съ 1886 г.); Курское (съ 1888 г.); Воронежское и Новгородское (съ середины 80-хъ годовъ); Казанское (съ 1890 г. и до 1881 г.); С.-Петербургское (съ 1890 г.); Нижегородское (съ 1892 г.); Харьковское (съ 1895 г.); Саратовское (съ 1896 г.) и другія. Меньшинство земствъ (напр., Тверское, Владимірское, Екатеринославское) трактовали „особое“ страхованіе, какъ обязательное во всѣхъ отношеніяхъ, и, при неуплатѣ платежей по немъ, засчитывали ихъ въ недоимку, а не переводили страховщиковъ на нормальное страхованіе. По ихъ мнѣнію, отъ воли страхователя зависѣло лишь страховать по нормѣ или по возвышенной оцѣнкѣ, но разъ страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ заключено, оно является „обязательнымъ“ во всѣхъ отношеніяхъ.

Для земствъ этой второй категоріи законъ 25 декабря 1901 г. былъ непріемлемъ, такъ какъ онъ ломалъ весь строй сложившейся у нихъ страховой организаціи, и вполнѣ понятно, что эти земства рѣзко протестовали противъ названнаго закона (въ особенности Тверское). Наоборотъ, другія брали его подъ свою защиту (Московское, Ярославское, Новгородское и проч.).

Мы не станемъ здѣсь вдаваться въ подробности этого спеціальнаго вопроса; интересующіеся имъ найдутъ много матеріала въ докладахъ тверской губернской управы, въ трудахъ съѣзда страховыхъ агентовъ Тверской губ. и, наконецъ, въ трудахъ съѣзда представителей земствъ и страхового отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, бывшаго осенью 1903 г. въ Ярославлѣ. Этотъ послѣдній съѣздъ принялъ вполнѣ правильное рѣшеніе, постановивъ присоединиться къ предложенію Тверского земства ходатайствовать: 1) о томъ, чтобы каждому земству было предоставлено устанавливать условія страхованія по „особой оцѣнкѣ“

въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ и бытовыхъ условій [1]), и 2) ходатайствовать о томъ, чтобы пересмотръ закона 25 декабря 1901 г., равно какъ и вообще выработка законопроектовъ по пожарно-страховому дѣлу,—происходили при участіи представителей губернскихъ земствъ.

Кромѣ требованія уплаты платежей по особому страхованію за ½—1 годъ впередъ, нѣкоторыя земства ставили еще и другія стѣснительныя условія для этого вида страхованія. Напр., Тамбовское (съ 1873 г.) требовало, чтобы платежи по особому страхованію вносились не въ волостныя правленія, а непосредственно въ уѣздныя управы. Другія земства ограничивали пріемъ на страхъ по возвышенной оцѣнкѣ требованіемъ соблюденія различныхъ обязательныхъ постановленій. Между прочимъ еще въ 1903 г. (по дѣлу Владимірскаго земства) сенатъ указалъ на незаконность такого требованія, разъяснивъ, что земство не имѣетъ права не принимать на страхъ по особой оцѣнкѣ строенія, подлежащія обязательному страхованію, хотя бы эти постройки были возведены несогласно съ обязательными постановленіями земскаго собранія [2]).

Вопросъ объ исправности взноса вообще страховыхъ платежей — по обоимъ видамъ обязательнаго страхованія — постоянно привлекалъ вниманіе земствъ, причемъ въ однихъ случаяхъ земства прибѣгали къ начисленію пени за недоимки (напр., Пензенское въ 1890—94 гг., Калужское въ 1874 — 88 гг., Пермское съ 1887 г.), другія ходатайствовали о разрѣшеніи производить вычетъ недоимокъ изъ выдаваемаго пожарнаго вознагражденія и т. д. Но до послѣдняго времени вопросъ не получалъ общаго рѣшенія. Лишь законъ 25 декабря 1901 г. придалъ ему болѣе или менѣе радикальную постановку. Согласно ему, „въ случаѣ примѣненія мѣръ принудительнаго взысканія недобора или недоимокъ, изъ поступившихъ суммъ покрываются прежде всего недоборъ или недоимка по страховымъ платежамъ“. Это, конечно, значительно улучшаетъ взиманіе страховыхъ сборовъ, но не можетъ предотвратить накопленіе большихъ недоимокъ, вызываемое общими причинами.

Мы не имѣли въ виду касаться сколько-нибудь подробно вопроса объ отношеніи земствъ къ дѣлу организаціи сбора страховыхъ платежей, такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ больше спеціально-техническій инте-

---

[1]) Ходатайство это отчасти удовлетворено изданіемъ въ 1904 г. новой редакціи ст. 17[1]. Съ тѣхъ поръ земству предоставлено самому назначать сроки для заключенія „дополнительнаго“ страхованія, тогда какъ по первоначальной редакціи дополнительныя, сверхъ оклада, страхованія заключались на годъ въ сроки по усмотрѣнію страхователя.

[2]) Нѣсколько ранѣе, по дѣлу Рязанскаго земства (1901 г.), сенатъ разъяснилъ, что земства не имѣютъ права переводить строенія даннаго лица, принятыя на страхъ по особой оцѣнкѣ, на оцѣнку нормальную, въ виду отказа крестьянъ отъ распланированія селенія по утвержденному плану.

ресъ; мы хотѣли лишь отмѣтить общую сторону его, чтобы показать, какъ отражались на развитіи того или другого вида обязательнаго страхованія различные пріемы взиманія страховыхъ платежей. Считая эту задачу достаточно выясненной, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію добровольнаго земскаго страхованія строеній [1]).

ГЛАВА XXXIII.

Въ дѣлѣ организаціи добровольнаго страхованія мы замѣчаемъ среди земствъ еще большее разнообразіе, чѣмъ въ отношеніи обязательнаго. Это разнообразіе проявляется не только въ системахъ нормъ и премій, но и въ самой постановкѣ дѣла, во взглядахъ на задачи добровольнаго земскаго страхованія, на кругъ его примѣненія и т. п. Напр., нѣкоторыя земства одно время считали, что имъ вообще не слѣдуетъ принимать на себя веденіе добровольнаго страхованія, такъ какъ это—дѣло частныхъ обществъ, и на этомъ основаніи или слишкомъ поздно приступили къ страхованію, или, приступивъ къ нему, скоро прекращали на долгое время (Костромское, Саратовское, Уфимское, Нижегородское). Затѣмъ одни земства считали добровольное сахованіе какъ бы дополнительнымъ къ обязательному и тормозили развитіе страховыхъ операцій не у крестьянъ, относясь особенно отрицательно къ страхованію городскихъ и фабрично-заводскихъ помѣщеній. Другія земства, наоборотъ, почти закрывали доступъ къ добровольному страхованію лицамъ, имѣющимъ возможность страховать по обязательному страхованію и т. д. Словомъ, мы встрѣчаемъ въ данномъ отношеніи среди земствъ большое разнообразіе: съ теченіемъ времени это разнообразіе сглаживалось (особенно съ 90-хъ годовъ), но все же оно велико еще и до сихъ поръ.

Велико различіе также и въ системахъ рисковыхъ нормъ и премій въ добровольномъ страхованіи. Въ этой и слѣдующей главахъ мы прослѣдимъ, во-первыхъ, какъ эволюціонировала общая постановка добровольнаго страхованія въ земствахъ, а во-вторыхъ, какъ измѣнялись системы нормъ и премій, и подъ вліяніемъ чего происходили эти измѣненія. Слѣдуя принятому нами плану, мы будемъ сначала останавливаться на по-

[1]) Послѣднее время въ земствахъ обсуждался вопросъ о ликвидаціи обязательнаго страхованія вообще. Именно, въ 1906 г. объ этомъ ходатайствовало Пензенское земство, и его поддержали нѣкоторыя другія (Симбирское, Калужское), когда этотъ вопросъ былъ переданъ (1907 г.) правительствомъ на обсужденіе всѣхъ земствъ. Въ ходатайствѣ Пензенскаго земства между прочимъ указывается, что „обязательное страхованіе является одной изъ формъ опеки надъ крестьянскимъ населеніемъ, и что опеку эту желательно сократить“, а потому необходимо предоставить земству право „прекратить дѣйствіе обязательнаго страхованія, когда оно найдетъ, что практикуемое дополнительное страхованіе достигнетъ достаточнаго развитія“.

ложеніи того или другого вопроса въ отдѣльныхъ земствахъ, а затѣмъ дадимъ этимъ вопросамъ обобщающее освѣщеніе. Начнемъ съ общей постановки добровольнаго страхованія строеній.

Въ Бессарабской губ. до 90-хъ годовъ добровольное страхованіе было взагонѣ; когда въ 1889 г. приступили къ реформѣ, то обнаружилось, что земскія преміи значительно выше акціонерныхъ премій; это, конечно, и тормозило развитіе дѣла. Съ другой стороны, Бессарабское земство не страховало (и до сихъ поръ не страхуетъ) городскихъ строеній, считая (см. постановленіе 1889 г.), что „развитіе операцій добровольнаго страхованія въ городахъ и мѣстечкахъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ сильное стѣсненіе для земскаго страхованія въ сельской части губерніи, т. е. тамъ, гдѣ оно могло бы быть наиболѣе полезно".

Въ Таврической губ. добровольное страхованіе введено лишь въ 1878 г. и развито очень слабо; въ отношеніи городовъ земство съ самаго начала усвоило взглядъ, что „города лишь привходятъ къ земскому страхованію".

Въ Екатеринославской губ. добровольное страхованіе начато въ 1873 г., причемъ городскія строенія допущены къ страховкѣ въ 1883 г.; вообще, только съ начала 80-хъ годовъ дѣло было реформировано на болѣе раціональныхъ основаніяхъ и съ тѣхъ поръ стало расти. Екатеринославская губ. является единственной изъ новороссійскихъ, въ которой добровольное страхованіе получило въ настоящее время болѣе или менѣе широкіе размѣры.

Въ Малороссіи мы встрѣчаемъ довольно развитое добровольное страхованіе. Въ Харьковской губ. оно было поставлено до послѣдняго времени въ условія обязательнаго страхованія по возвышенной оцѣнкѣ, и всячески поощрялось его развитіе въ селеніяхъ. Съ этой цѣлью, между прочимъ, было одно время (въ концѣ 70-хъ годовъ) прекращено страхованіе по спеціальной оцѣнкѣ. Въ Полтавской и Черниговской губ. всегда пользовалось особымъ вниманіемъ городское страхованіе.

Въ Воронежской губ. земство долгое время терпѣло отъ городского страхованія убытки и поэтому стѣсняло его. Напр., въ 1876 г. оно предоставило управѣ принимать на страхъ только тѣ городскія постройки, какія она найдетъ выгодными. До 90-хъ годовъ добровольнымъ страхованіемъ здѣсь пользовались преимущественно сельскіе жители, и размѣръ средняго риска былъ невеликъ: напр., въ 1890 г. онъ равнялся 990 р. на дворъ. Въ 90-хъ годахъ обращено вниманіе на развитіе страхованія въ усадьбахъ и городахъ; и размѣръ риска возросъ къ 1904 г. до 3.172 р. на страхователя.

Въ Симбирской губ. въ селеніяхъ на добровольный страхъ строенія почти не принимаются, такъ какъ еще въ 1867 г. было постановлено страховать ихъ лишь при наличности 30-ти-саженнаго разстоянія отъ крестьянскихъ дворовъ. Въ 1879 г. сдѣлано исключеніе для земскихъ зданій: принимаются и при отсутствіи 30-ти-саженнаго разрыва.

Въ Пензенской губ. до 1902 г. крестьянскія постройки въ селеніяхъ совсѣмъ не страховались, а съ этого времени допущены къ страхованію лишь крытыя огнеупорно. Некрестьянскія строенія въ селеніяхъ страхуются съ самаго начала по возвышенному тарифу. До 80-хъ годовъ добровольное страхованіе въ Пензенской губ. почти не развивалось по той же причинѣ, что и въ Бессарабской: земскій тарифъ былъ выше акціонернаго. Съ 1881 г. введена реформа, и дѣло пошло лучше, но все же неважно. Напр., городское страхованіе было стѣснено тѣмъ, что въ городахъ не принимались на страхъ 2 рядомъ стоящихъ двора, не принимались также постройки, крытыя соломой. Затѣмъ, вообще, все дѣло было организовано на нераціональныхъ началахъ и за 1891—1900 гг., напр., принесло убытку 173 т. р. Это дало поводъ части гласныхъ настаивать въ 1900 г. на ликвидаціи добровольнаго страхованія, но земское собраніе отклонило такое предложеніе.

Въ Рязанской губ. добровольное страхованіе первое время давало убытки, и въ земскихъ собраніяхъ раздавались голоса (напр., въ 1876 г.) въ пользу его ликвидаціи. Мало-по-малу дѣло, однако, окрѣпло, причемъ главную массу страхователей доставляли горожане и помѣщики. Лишь въ 1895 г. земство рѣшило поощрять добровольное страхованіе въ селеніяхъ, а въ 1902 г. совсѣмъ прекратило обязательное страхованіе по „особой оцѣнкѣ“, чтобы дать толчокъ развитію добровольнаго страхованія.

Въ Тамбовской губ. добровольное страхованіе въ городахъ не производилось въ 1876—1900 гг., а страхованіе въ уѣздахъ все время до 1901 г. имѣло небольшіе размѣры, ограничиваясь почти исключительно мелкими рисками разночинцевъ въ селеніяхъ. Съ 1888 по 1901 г. „добровольное“ страхованіе не существовало собственно и здѣсь, такъ какъ велось оно всецѣло въ условіяхъ „особаго“ страхованія.

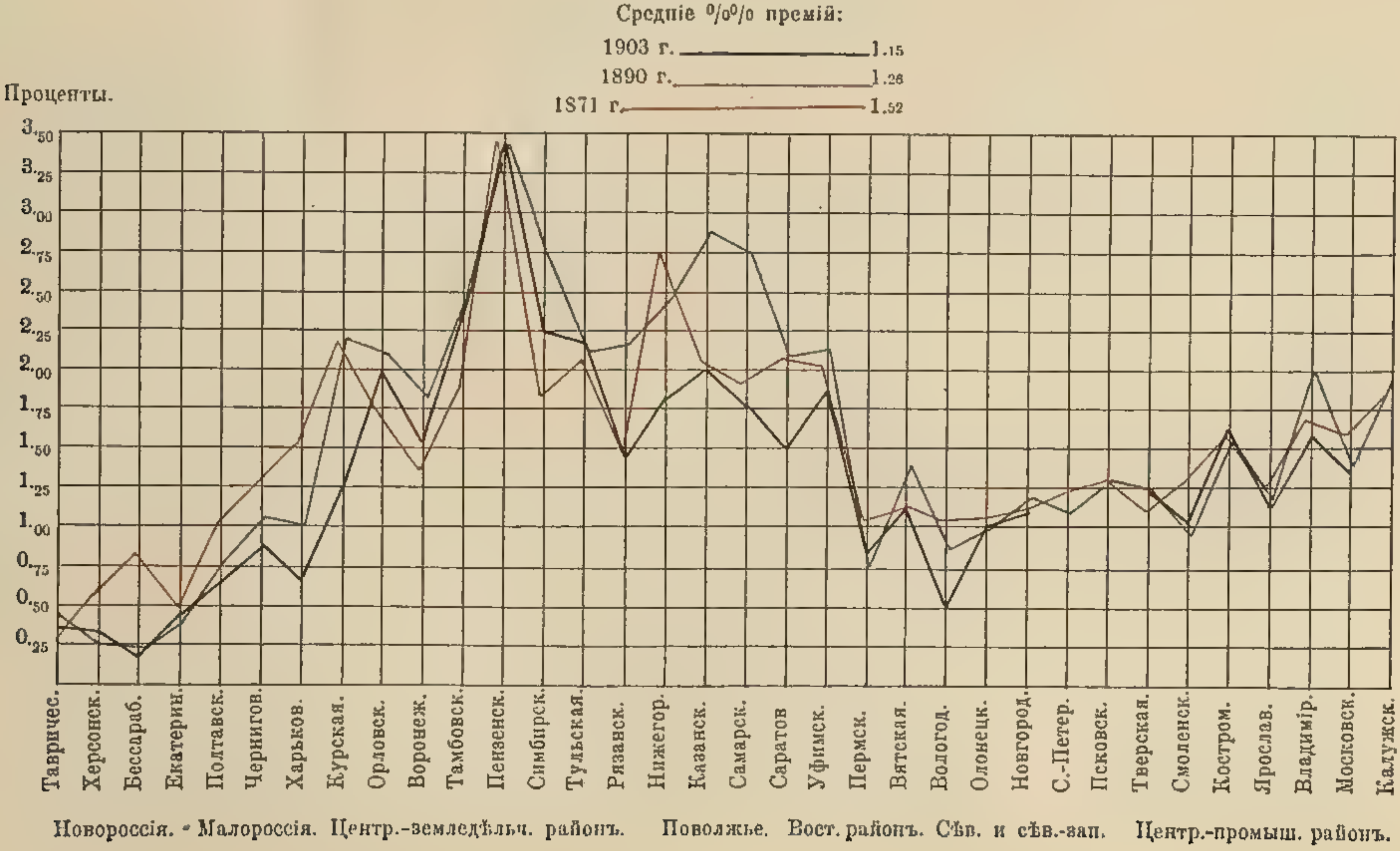
Въ Олонецкой губ. страхованіе въ городахъ начато лишь съ 1878 г.

Нижегородское земство въ виду дефицита постановило въ 1877 г. ликвидировать добровольное страхованіе и возобновило его для негородскихъ построекъ въ 1883 г., а въ уѣздныхъ городахъ—въ 1903 г.

Въ Казанской губ. добровольное страхованіе до 1895 г. имѣло, по выраженію губернской управы (см. докладъ ея въ 1903 г.), „филантропическій характеръ, давая возможность застраховывать въ немъ строенія только тѣмъ разночинцамъ, проживающимъ въ селеніяхъ, строенія которыхъ не подлежать обязательному страхованію и не принимаются на

Къ стр. 533.

Діаграмма премій по обязательному страхованій строеній въ 1871, 1890 и 1903 гг.

страхъ частными обществами, какъ смежныя съ крытыми соломой крестьянскими постройками". Въ городахъ страхованіе почти не примѣнялось; крестьяне также не могли имъ пользоваться (съ 1880 г. прекращенъ пріемъ крестьянскихъ построекъ по добровольному страхованію); почти не прибѣгали къ нему и помѣщики. Лишь съ 900-хъ годовъ дѣло реформируется и получаетъ болѣе широкое развитіе.

Въ Самарской губ. съ 1873 до 1878 г. постоянно шла рѣчь объ упраздненіи добровольнаго страхованія, но до этого дѣло не дошло, и было прекращено страхованіе лишь въ городахъ (въ 1878 г.); оно не возобновлено и до сихъ поръ, такъ какъ собраніе всегда считало городское страхованіе „рискованнымъ".

Въ Саратовской губ. управа еще въ 1867 г. высказывала тотъ взглядъ, что „добровольное страхованіе не есть чисто земское дѣло, а какъ бы торговое предпріятіе". За 1868 — 71 гг. это „предпріятіе" дало 2.635 р. убытка, и земство рѣшило ликвидировать его. На земскомъ собраніи (1872 г.) гл. Круберъ развивалъ между прочимъ ту точку зрѣнія, что добровольное страхованіе не является „земской потребностью", и что „у земства столько неудовлетворенныхъ нуждъ, что не слѣдуетъ употреблять средствъ, какъ матеріальныхъ, такъ и нравственныхъ, на какія бы то ни было предпріятія, имѣющія цѣлью барышъ, хотя бы онъ и былъ довольно вѣренъ". Тогда было рѣшено прекратить добровольное страхованіе, и оно возобновлено лишь въ 1881 г., причемъ тотъ же гл. Круберъ настаивалъ на возобновленіи его. „Теперь,—говорилъ онъ,—введеніе добровольнаго страхованія является насущной потребностью населенія"; оно необходимо для того, чтобы заставить акціонерныя общества понизить преміи.

Въ Уфимской губ. добровольное страхованіе существовало съ 1877 по 1881 г. и было прекращено въ виду малаго числа страхователей (въ 1877 г.—398 дворовъ, въ 1880 г.—128). Оно возобновлено только въ 1896 г. и до сихъ поръ развито мало.

Въ Пермской губ. добровольное страхованіе въ городахъ начато въ 1881 г. и до настоящаго времени не получило развитія. Въ селеніяхъ до 1903 г. къ добровольному страхованію не допускались строенія, крытыя соломой, что́ также задерживало ростъ дѣла.

Въ Вятской губ. городскія постройки не принимались на страхъ до 1895 г., такъ какъ земство находило (см., напр., постановленіе 1889 г.), что акціонерныя кампаніи, конкуррируя другъ съ другомъ, достаточно сильно понижаютъ преміи. Оказалось однако, что это было не такъ: когда въ 1895 г. земство приступило къ страхованію въ городахъ, акціонерныя общества понизили свои ставки на 10—40%.

Костромское земство, введя добровольное страхованіе въ 1870 г.,

уже въ 1875 г. ликвидировало его, такъ какъ не желало конкуррировать съ акціонерными обществами. Возобновлено оно только въ 1896 г.

Смоленское земство, по примѣру Нижегородскаго и Самарскаго, прекратило въ 1878 г. пріемъ на страхъ строеній въ городахъ, и кромѣ того, для сельскихъ построекъ, страхуемыхъ въ обязательномъ страхованіи, повысило премію на $^1/_2$%. Затѣмъ въ 1883 г. было постановлено не принимать на страхъ строенія въ чертѣ крестьянской осѣдлости, если они расположены скученно и несогласно строительнымъ правиламъ. Вопросъ о возобновленіи страхованія въ городахъ не разъ поднимали городскія думы, а также Краснинское земство (въ 1881, 1886 гг.), но собраніе отклоняло подобныя ходатайства. Съ 1886 г. ходатайства стали настойчивѣе, и губернское собраніе, по инипіативѣ гласнаго А. Н. Попова, поручило управѣ разработать названный вопросъ, пригласивъ къ участію въ работахъ гласныхъ А. Н. Попова и А. П. Энгельгардта. Но уже въ слѣдующемъ году земство снова отказывается отъ мысли возстановить добровольное страхованіе въ городахъ и отклоняетъ ходатайства объ этомъ порѣчской и бѣльской городскихъ думъ (1887 г.), Дорогобужскаго и Краснинскаго земствъ (1887 г.). Такъ же поступаетъ оно и въ 1888 г. (ходатайствовало Краснинское земство). Въ 1889 г., по предложенію гл. В. В. Гулевича, управѣ снова дается порученіе разработать вопросъ, и, наконецъ, съ 1892 г. страхованіе въ городахъ было возобновлено.

О другихъ земствахъ мы не будемъ говорить о каждомъ въ отдѣльности, такъ какъ въ нихъ не замѣчалось рѣзкихъ уклоненій въ дѣлѣ добровольнаго страхованія въ ту или иную сторону: страхованіе это тамъ не прекращалось, было распространено на всѣ категоріи построекъ (сельскія, усадебныя и городскія), но притомъ почти всюду до послѣдняго времени—до середины 90-хъ годовъ—развивалось весьма слабо.

Такимъ образомъ, въ 4 губерніяхъ добровольное страхованіе прекращалось на болѣе или менѣе продолжительные сроки (въ Саратовской съ 1872 по 1881 г., въ Нижегородской съ 1878 по 1883 г., въ Костромской съ 1875 по 1895 г., въ Уфимской съ 1881 по 1895 г.). Затѣмъ въ Бессарабской губ. совершенно не существовало страхованія городскихъ построекъ; въ 3 земствахъ оно на нѣкоторое время было пріостановлено (въ Смоленской губ. съ 1878 по 1891 г., въ Нижегородской съ 1878 по 1902 г. и въ Тамбовской съ 1876 по 1901 г.); въ Самарской губ., будучи прекращено въ 1878 г., добровольное страхованіе въ городахъ не возстановлено до сихъ поръ. Наконецъ, въ Вятской, Олонецкой и Пермской губ. къ страхованію въ городахъ приступлено весьма поздно (въ 1878, 1881 и 1895 гг.), а въ Таврической губ.

добровольное страхованіе вообще начато долго спустя (1878 г.) послѣ введенія земства.

До середины 90-хъ годовъ добровольное страхованіе въ большинствѣ губерній развивалось весьма туго, а во многихъ губерніяхъ и совсѣмъ не прогрессировало. Какъ обстояло дѣло въ 1870 — 92 гг., можно видѣть изъ слѣдующаго. Было застраховано въ добровольномъ страхованіи строеній:

Губерніи.	Годъ введенія страхованія.	Число застрахованныхъ строеній.			
		1870 г.	1876 г.	1889 г.	1892 г.
Бессарабская	1871	—	?	105	474
Владимірская	1867	3.204	6.208	7.753	11.115
Вологодская	1871	—	493	1.667	2.502
Воронежская	1867	1.821	2.502	186.000	181.667
Вятская	1868	1.438	2.695	5.283	6.761
Екатеринославская	1873	—	242	5.784	6.871
Казанская	1872	—	5.258	3.475	2.868
Калужская	1868	794	5.178	12.601	13.246
Костромская	1867 (96)	2.685	1.484	—	—
Курская	1867	1.791	10.915	13.753	16.983
Московская	1867	8.960	31.136	19.643	28.528
Нижегородская	1867 (84)	3.747	7.751	2.729	2.720
Новгородская	1866	3.496	5.202	15.400	17.158
Олонецкая	1868	163	164	262	314
Орловская	1867	1.664	4.508	11.994	3.649
Пензенская	1869	939	3.615	5.811	5.083
Пермская	1873	—	1.904	25.945	22.233
Полтавская	1867	1.967	22.044	18.615	21.551
Псковская	1869	?	14.651	43.721	55.460
Рязанская	1867	9.978	19.822	25.854	25.606
Самарская	1870	940	19.380	27.045	37.331
С.-Петербургская	1869	?	?	?	?
Саратовская	1869 (81)	?	—	1.806	1.765
Симбирская	1868	?	?	4.069	3.929
Смоленская	1867	1.673	5.985	21.078	28.799
Таврическая	1878	—	—	1.872	1.999
Тамбовская	1868	?	?	?	?
Тверская	1867	?	?	10.229	13.355
Тульская	1867	7.111	22.585	17.092	17.820
Уфимская	1878 (96)	—	—	—	—
Харьковская	1867	1.219	6.447	30.007	31.107
Херсонская	1867	251	1.390	2.543	3.503
Черниговская	1867	15.962	22.457	16.570	17.745
Ярославская	1866	80.367	17.191	51.066	82.345
Итого	—	?	около 650 тыс.	около 600 тыс.	около 665 тыс.

Большое количество застрахованныхъ строеній въ Воронежской и Пермской губ. (а также, вѣроятно, въ Псковской и Ярославской) находится въ связи съ неточностью матеріала, благодаря которой строенія, застрахованныя „по особой оцѣнкѣ", попали въ число добровольно застрахованныхъ. Отбрасывая эти губерніи, мы получаемъ слѣдующую картину: къ 1892 г. въ 13 губерніяхъ было не болѣе 7 т. застрахованныхъ строеній въ каждой; въ 8 губерніяхъ застраховано 10—20 т. строеній и въ 6—болѣе 20 т. (въ Московской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Смоленской и Харьковской).

Съ середины 90-хъ годовъ въ дѣлѣ развитія добровольнаго страхованія наступаетъ поворотъ: реформируются системы премій и нормъ. раздвигается страховое поле,—привлеченіемъ къ страхованію фабрично-заводскихъ и т. п. строеній, и соотвѣтственно этому расширяются операціи земства. Въ результатѣ къ 1901 г. земства имѣли болѣе 225 тысячъ страхователей или около 1 милліона застрахованныхъ строеній (въ 1876 и 1892 гг. было застраховано около 650 т. строеній). Подробныя свѣдѣнія о положеніи добровольнаго страхованія въ 1901 г. приведены въ таблицѣ на стр. 549.

Какъ видимъ изъ этой таблицы, добровольное страхованіе развито въ разныхъ губерніяхъ крайне разнообразно. Напр., число страхователей на каждую губернію колеблется въ предѣлахъ отъ 502 (въ Олонецкой) до 29.697 (въ Московской). Въ большинствѣ губерній ихъ около 3—10 т. Именно:

На 1 губернію страхователей—тыс.	Число губерній.	На 1 губернію страхователей—тыс.	Число губерній.
до 1	2	10—15	4
1 — 3	5	15—20	1
3 — 5	10	20—30	2
5 —10	8		

Въ среднемъ на 1 губернію около 7 тыс. страхователей.

По категоріямъ число страхователей въ отдѣльныхъ губерніяхъ распредѣляется также самымъ различнымъ образомъ. Городскихъ страхователей не было совсѣмъ въ 3 губерніяхъ (Бессарабской, Нижегородской, Самарской); затѣмъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр., Вологодской, Казанской, Костромской и Смоленской) число ихъ относительно очень невелико. Наоборотъ, въ другихъ губерніяхъ ихъ больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ страхователей, вмѣстѣ взятыхъ (въ Полтавской, Херсонской и Олонецкой губ.). Такое же разнообразіе наблюдается и въ распредѣленіи сельскихъ и усадебныхъ страхователей. Число послѣднихъ относительно больше въ Орловской, Тамбовской и Смоленской губ.

Въ зависимости отъ преобладанія въ каждомъ земствѣ той или иной группы страхователей сильно варьируетъ и средній размѣръ риска, при-

Губерніи.	Число страхователей.		Сумма риска (въ тыс. руб.).		Въ 1901 г. на одного страхователя рискъ (въ рубляхъ).				Въ 1901 г. число страхователей.				Въ 1902 г. на 1 страхователя рублей.
	1870 г.	1901 г.	1870 г.	1901 г.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Въ усадьбахъ.	Проч.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Въ усадьбахъ.	Проч.	
Бессарабская [1] . . .	—	3.588 [1])	—	4.759	—	?	?	—	—	?	?	—	1.326
Владимірская. . . .	896	7.709 [6])	371.9	5.221	2.095	439	809	—	754	5.634	1.221	—	699
Вологодская	202 [2])	1.862	43.8	2.016	1.571	742	—	4.902	143	1.571		148	1.083
Воронежская	1.821	2.945	3.220.7	9.340	?	?	?	?	?	?	?	?	3.172
Вятская	?	?	80.8	6.942.6 [3])	?	?	?		?	?	?	?	?
Екатеринославская .	-	3.759	-	13.5927	5.432	2.700		—	1.261	2.498		—	3.616
Казанская	894 [3])	969	265.7	1.11	12.404	508	3.258	576	39	657	20	3	1.152
Калужская.	111	6.554	230.2	12.046	?	?	?	?	1.660	3.300	1.586	—	1.838
Костромская	?	2.637	633.2	2.733	11.287	547	1.888	—	63	2.271	303	—	1.309
Курская	485	4.853	384.7	14.125	493	104	1.380	—	701	2.281	1.871	—	2.910
Московская	1.196	29.697	1.117.9	34.955	1.833	771	3.492	1.100	3.064	24.158	1.954	521	1.177
Нижегородская . . .	1.199	3.531	419.3	2.160	—	459	1.318	—	—	3.054	744	—	612
Новгородская. . . .	750	10.968	896.6	14.425	1.760	720	1.688	1.202	1.235	5.022	3.865	846	1.316
Олонецкая	163	502 [4])	56.1	5.048	?	?	?	?	293	205		—	1.006
Орловская	661	5.371 [5])	268.1	13.639	3.014	596	3.070	929	1.617	1.307	2.296	151	2.385
Пензенская. . . .	939	?	429.3	728	?	?	?	?	?	?	?	?	?
Пермская	—	4.075	—	3.914	3.468	790	—	—	262	3.813	—	—	960
Полтавская	443	8.274	657.9	23.477	2.196	3.000		—	5.520	4.363		—	2.551
Псковская	?	10.374	?	11.532	1.979	607	1.847	775	1.158	5.999	2.445	772	1.112
Рязанская	3.306	14.600 [6])	3.791.7	17.581	1.537	478	?	—	2.182	8.171	3.797	450	1.272
Самарская.	140	4.176	343.3	4.640	—	?	?	?	—	?	?	?	1.112
С.-Петербургская . .	582 [2])	6.672	447.1	14.017	?	?	?	?	1.330	5.342		—	2.101
Саратовская	378	3.761	235.2	9.228	2.303	2.047	4.029	4.216	1.601	1.301	858	1	2.450
Симбирская	1.523	1.001	1.296.1	3.967	4 421	3.794		—	206	775		20	3.967
Смоленская	286	8.744	228.5	21.929	?	?	?	?	348	771	7.685	—	2.508
Таврическая		2.689	—	3.135	?	?	?	?	670	2.018		—	1.165
Тамбовская	?	4.484 [5])	2.004.6	13.986	5.183	837	4.065	2.793	804	1.294	1.667	719	3.117
Тверская	?	21.936	?	30.086	1.885	737	1.886	—	4.698	10.746	6.492	—	1.370
Тульская	1.367	3.630	628.3	9.934	2.185	?	2.572	—	819	2.811		—	2.731
Уфимская	—	6.477	—	3.849	2.459	475	2.354	—	1.425	4.832	220	—	595
Харьковская	—	16.230	213.4	15.466 [3])	?	?	?	?	?	?	?	?	953
Херсонская	335	3.040 [4])	73.1	6.341	?	?	?	?	1.534	1.506		—	2.085
Черниговская . . .	4.110	10.145	2 762.4	16.593	1.572	1.363	3.365	—	4.056	6.189	1.404	—	1.636
Ярославская	?	6.661	?	9.910	2.318	471	2.310	—	1.971	3.464	1.126	—	1.487

[1]) Свѣдѣнія за 1902 г., притомъ вмѣсто числа страхователей приведено число застрахованныхъ строеній. [2]) За 1871 г. [3]) За 872 г. [4]) За 1903 г. [5]) За 1898 г. [6]) За 1902 г.

ходящагося на одного страхователя. Онъ колеблется по губерніямъ отъ 595 р. до 3.967 р., причемъ выше онъ тамъ, гдѣ болѣе распространено страхованіе помѣщичьихъ усадебъ (въ Симбирской—3.967 р., въ Екатеринославской—3.616 р., въ Воронежской—3.172 р., въ Тамбовской—3.117 р., въ Курской—2.910 р., въ Тульской—2.731 р. и т. д.), а ниже, гдѣ преобладаютъ сельскія страхованія (въ Уфимской—595 р., въ Пермской—960 р., въ Нижегородской—612 р. и т. д.).

Раньше мы упомянули, что съ 90-хъ годовъ въ земствахъ стало практиковаться страхованіе фабрично-заводскихъ помѣщеній. До сихъ поръ, однако, этотъ видъ страхованія не получилъ еще значительнаго распространенія. Изъ 30 земствъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, въ 1905 г. восемь земствъ (Казанское, Смоленское, Владимірское, С.-Петербургское, Олонецкое, Вятское, Пермское и Екатеринославское) совсѣмъ не принимали на страхъ фабрики и заводы; четыре земства не страховали крупныхъ фабрикъ и заводовъ, а принимали лишь мелкія (напр., Московское страховало только кустарныя „фабрики". Къ этой категоріи относятся также земства Костромское, Таврическое и Уфимское). Изъ остальныхъ 18 земствъ—въ шести (Черниговскомъ, Самарскомъ, Тамбовскомъ, Орловскомъ, Симбирскомъ и Калужскомъ) фабрики принимаются на страхъ съ большими изъятіями по роду производства [1]) и въ 12—съ небольшими изъятіями [2]).

Что касается мелкихъ промышленныхъ заведеній, не принадлежащихъ къ типу фабрикъ и заводовъ, то ихъ страхуютъ всѣ земства, хотя иногда исключаются изъ страхованія кузницы, овины и т. п. заведенія, крытыя соломой.

Въ виду значительности риска, связаннаго со страхованіемъ крупныхъ промышленныхъ заведеній, нельзя не признать, что проявленная земствами осторожность имѣетъ основанія. Совсѣмъ иначе приходится отнестись къ игнорированію многими земствами страхованія городскихъ, не промышленнаго характера, строеній. Организовавъ этого рода страхованіе на широкихъ началахъ, земства заставятъ акціонерныя общества въ сильной степени понизить преміи и удовлетворятъ одну изъ насущныхъ потребностей массы городского населенія, среди котораго въ земскомъ страхованіи особенно нуждаются мало-зажиточные слои. Вмѣстѣ

[1]) Напр., въ Тамбовской губ. не страхуются спичечныя фабрики, стекольные заводы, паровыя мельницы въ Черниговской губ.—паровыя мельницы, сукновальни, лѣсопильные заводы, табачныя и прядильныя фабрики въ Орловской—паровыя мельницы, спичечныя фабрики и стекольные заводы

[2]) Земства: Тульское, Саратовское, Ярославское, Псковское, Тверское, Курское, Вологодское, Нижегородское, Рязанское, Новгородское, Пензенское, Харьковское и Воронежское.

съ тѣмъ будетъ возстановлена справедливость и въ другомъ отношеніи: горожане будутъ имѣть меньше основаній считать себя обойденными земствомъ, и однимъ доводомъ въ пользу выдѣленія городовъ въ самостоятельныя земскія единицы станетъ меньше.

ГЛАВА XXXIV.

Законъ ставитъ требованіе, чтобы земства назначали высшія суммы рисковъ въ добровольномъ страхованіи, но онъ нисколько не стѣсняетъ ихъ въ выборѣ признаковъ, на которыхъ должны быть построены рисковыя нормы. Посмотримъ, какъ земства разрѣшали эту задачу и на какихъ началахъ строили свои системы рисковыхъ нормъ въ добровольномъ страхованіи.

Въ Бессарабской губ. до 1890 г. добровольное страхованіе было развито крайне слабо: число застрахованныхъ строеній не превышало въ годъ 300, причемъ на страхѣ состояли сравнительно не крупные риски: максимальная сумма на одного страхователя была установлена въ 10 т. р. Въ 1889 г. дѣло реформировано, и предѣльный рискъ увеличенъ до 30 т. р., а при наличности промышленныхъ заведеній, дѣйствующихъ паромъ, до 60 т. р. (по усмотрѣнію уѣздныхъ управъ).

Въ Херсонской губ. предѣльные размѣры риска были назначены слѣдующіе: въ 1866 г.—3 т. р., въ 1870 г.—10 т. р., въ 1873 г.—15 т. р. Въ 1891 г. для сельскихъ построекъ рискъ повышенъ до 25 т. р., а для городскихъ оставленъ прежній—15 т. р. Въ настоящее время сохранены тѣ же размѣры, но съ 1903 г. строенія страхуются не въ $^2/_3$, а въ $^3/_4$ ихъ стоимости.

Таврическое земство съ самаго начала страховало постройки въ полной ихъ стоимости, но не свыше слѣдующихъ суммъ:

Годы.	Сельскія постройки.	Городскія постройки.
съ 1878	5 т. р.	10 т. р.
„ 1879	5 „ „	30 „ „
„ 1881	5 „ „	40 „ „

Для земскихъ зданій съ 1881 г.—50 т. р.

Въ Екатеринославской губ. въ 1873 г., при введеніи добровольнаго страхованія, назначены слѣдующіе предѣльные риски: для каменныхъ строеній, крытыхъ прочно—1,5 т. р. и—непрочно—1 т. р.; для деревянныхъ—соотвѣтственно 750 и 400 р.; для глинобитныхъ—200 р. На одного страхователя не должно было приходиться болѣе 3 т. р. (для общественныхъ построекъ—5 т. р.). Въ 1875 г. рискъ на одного страхователя увеличенъ до 10 т. р., а для отдѣльныхъ строеній назначено: для каменныхъ—5 т. р., для деревянныхъ—3 т. р., для глино-

битныхъ и проч.—400 р. Въ 1880 г. эта система упрощена еще больше: оставлено лишь 5 т. р. въ качествѣ высшей суммы для всякаго строенія и 10 т. р. для одного страхователя. До 1883 г. добровольное страхованіе развивалось слабо и ограничивалось лишь сельскими рисками. Съ 1883 г. приступлено къ страхованію городскихъ построекъ, и назначены слѣдующія максимальныя суммы для одного риска:

Мѣстности:	1883 г. Строенія:		1884 г. Строенія:	
	неогнеопасныя.	огнеопасныя.	неогнеопасныя.	огнеопасныя.
въ городахъ 1 и 2 класса . . .	50 и 25 т. р.	5 и 3 т. р.	100 и 40 т. р.	10 и 5 т. р.
„ усадьбахъ	25 „ „	3 „ „	50 „ „	6 „ „
„ селеніяхъ и мѣстечкахъ . . .	10 „ „	1 „ „	15 „ „	2 „ „

Въ Полтавской губ. были слѣдующія нормы (на 1 строеніе въ тыс. руб.):

Годы.	Въ уѣздахъ.		Въ городахъ.	
1866	2		2	
1867	4		2	
1869	4		4	
	кирпичныя.	прочія.	кирпичныя.	прочія.
1872	14	6	10	6
1880	28	12	20	12

До 1893 г. страхованіе развивалось плохо; въ этомъ году оно было реформировано, причемъ установлены такія нормы: до 50 т. р. для каменныхъ и до 28 т. р. для деревянныхъ строеній; а въ 1904 г.—для каменныхъ 100 т. р., для смѣшанныхъ — 75 т. и для деревянныхъ— 42 т. р. Съ 1880 г. строенія страхуются въ полной стоимости, а до этого страховались въ $^{2}/_{3}$ ихъ стоимости.

Въ Харьковской губ. до 1904 г. по добровольному страхованію примѣнялись тѣ же нормы, что и по „особому" (см. стр. 466), а въ 1904 г. назначено на одно строеніе (тыс. руб.):

Строенія:		Въ городахъ.	Въ усадьбахъ.	Въ селеніяхъ.	Для фабрикъ и заводовъ [2]).
Каменныя	крытыя прочно . .	100 и 50 [1])	100	12	100
	„ непрочно .	20	20	6	50
	„ соломой . .	6	10	6	—
Смѣшанныя	крытыя прочно . .	25	25	10	75
	„ непрочно .	10	10	5	25
	„ соломой . .	4	8	5	—
Деревянныя	крытыя прочно . .	15	15	6	50
	„ непрочно .	6	6	3	15
	„ соломой . .	3	4	3	—

---

[1]) Фабрики и заводы принимаются на страхъ каждый разъ по особому разрѣшенію управы.

[2]) Въ городахъ 2-го класса.

Для одного страхователя сумма не должна превышать: въ городахъ 1-го класса и усадьбахъ—150 т. р. (при строеніяхъ исключительно каменныхъ—200 т. р.); въ городахъ 2-го класса—75 т. р.; въ селеніяхъ—30 т. р. при отсутствіи во дворѣ соломенныхъ крышъ и 10 т. р.—съ ними. Эти нормы понижаются на 25% для строеній съ легко воспламеняющимися веществами и повышаются на 100% для общественныхъ зданій.

Въ Черниговской губ. въ 1867 г. установлено 4 т. р. для обычныхъ построекъ и 5 т. р. для фабрикъ и заводовъ; для городовъ соотвѣтственно 8 и 10 т. р. Въ 1881 г. эти нормы увеличены на 20%, а въ 1895 г. опредѣлены слѣдующія (тыс. руб.):

		Строенія:	
		обычныя.	промышленныя.
Каменныя	крытыя желѣзомъ .	30	15
	" деревомъ .	15	8.5
	" соломой . .	6	3
Смѣшанныя	крытыя желѣзомъ .	20	10
	" деревомъ .	12	5.5
	" соломой . .	4	2
Деревянныя	крытыя желѣзомъ .	15	7.5
	" деревомъ .	8.5	4.25
	" соломой . .	3	1.5

Управѣ предоставлено страховать и въ удвоенномъ размѣрѣ.

Въ Курской губ. до послѣдняго времени существовали низкія нормы: съ 1867 г.—5 т. р., потомъ—10 т. р. и съ 1880 г.—15 т. р. на строеніе. Въ 1900 г. страхованіе реформировано, и принята детализированная система нормъ; съ частичными измѣненіями въ 1902 и 1903 гг. она представляется въ слѣдующемъ видѣ (тыс. руб. на строеніе):

Матеріалъ стѣнъ:	Курскъ.		Бѣлгородъ.		Рыльскъ, Старооскольскъ и Корочаневъ.		Остальные города.	
	По хозяйственному назначенію строеній три разряда.							
	Крытыя:							
	прочно.	непрочно.	прочно.	непрочно.	прочно.	непрочно.	прочно.	непрочно.
Каменныя	75, 40, 15	25, 15, 6	50, 25, 8	15, 8, 4	40, 20, 10	12, 6, 3	30, 20, 10	10, 5, 2
Смѣшанныя	40, 25, 8	15, 6, 5	25, 15, 5	10, 4, 3	20, 15, 18	10, 4, 3	20, 15, 8	8, 3, 1½
Деревянныя	15, 10, 3	5, 3, 2	15, 10, 3	5, 3, 2	15, 10, 6	5, 3, 2	15, 10, 6	4, 2, 1

Строенія:	Въ селеніяхъ и усадьбахъ: не ближе 50 саженей отъ другихъ строеній.			50—10 саженей отъ другихъ строеній.			менѣе 10 саженей отъ другихъ строеній.		
	Крытыя:								
	прочно.	непрочно.	соломой.	прочно.	непрочно.	соломой.	прочно.	непрочно.	соломой.
Каменныя	30	15	5	18	10	4	9	5	2
Деревянныя и смѣшанныя	22	12	4½	15	6	3	8	3	1

Управѣ предоставляется повышать эти нормы на 50%. Фабричныя строенія страхуются по этимъ же нормамъ не свыше $^2/_3$ стоимости (страхуемыя въ обязательномъ страхованіи строенія принимаются въ добровольномъ въ суммѣ до $^9/_{10}$ стоимости, остальныя строенія — въ полной стоимости).

Для Воронежской губ. у насъ не имѣется полныхъ данныхъ, но, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что и тутъ до 90-хъ годовъ страхованіе было крайне ограничено размѣрами рисковъ. Напр., въ 1887 г. назначено для городовъ и селеній не болѣе 6 — 4 — $1^1/_2$ — $^3/_5$ — $^1/_5$ т. р. на строеніе, въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ. Лишь для усадебъ сумма риска достигала 50 т. р. Къ 900-мъ годамъ и въ особенности въ 900-хъ годахъ рамки страхованія были сильно расширены. Именно, для Воронежа предѣльнымъ рискомъ опредѣлено 50 т. р., для уѣздныхъ городовъ и селеній—25 т. р., для фабрикъ и заводовъ—30 т. р., а для усадебъ оставлено 50 т. р. Строенія огнеопасныя принимаются на страхъ не болѣе, какъ въ $^1/_2$—$^4/_5$ ихъ оцѣнки (въ зависимости отъ матеріала кровли и отъ мѣстонахожденія); затѣмъ обычныя постройки въ Воронежѣ и усадьбахъ страхуются въ полной стоимости, а въ уѣздныхъ городахъ—въ полной стоимости въ томъ случаѣ, если крыты прочно, если же непрочно—въ $^2/_3$ ея.

Въ Орловской губ. въ 1866 — 79 гг. примѣнялись слѣдующія высшія оцѣнки для строеній:

Годы.	Обычныя постройки.	Огнеопасныя.
1866	3 т. р.	3 т. р.
1869	5 „ „	3 „ „
1873	8 „ „	4 „ „

Въ 1880 г. и послѣ практиковались системы, построенныя сообразно съ матеріаломъ стѣнъ и крышъ. Именно, въ городахъ и усадьбахъ на 1 строеніе было назначено (тыс. руб.):

1880 г. . . .	10—10—15 т. р.	1893 г. . . .	15—20—30 т. р.
1882 „ . . .	10—15—20 „ „	1896 „ . . .	15—35—65 „ „
1883 „ . . .	15—20—25 „ „		

Въ селеніяхъ съ 1890 по 1893 г. добровольнаго страхованія не существовало; до 1890 г. для нихъ примѣнялись указанныя выше усадебныя и городскія нормы, а послѣ 1893 г.—до 20 т. р. на строеніе.

Въ Тамбовской губ. въ 1868 г. назначено до 5 т. р. на строеніе; въ 1869 г. постановлено страховать каменныя строенія, крытыя желѣзомъ, до 10 т. р., а въ селеніяхъ всякія строенія не свыше 500 р. Въ 1874 г. устанавливаются три высшихъ нормы по матеріалу стѣнъ и крышъ: 10, 5 и 1 т. р. Съ самаго начала добровольное страхованіе приносило убытокъ, и съ середины 70-хъ годовъ все чаще поднимается

рѣчь о ликвидаціи его. Хотя до этого дѣло не дошло, но въ общемъ съ тѣхъ поръ и до 1901 г. страхованіе было крайне стѣснено. Во-первыхъ, съ 1876 по 1900 г. не страховались городскія строенія; во-вторыхъ, усадебныхъ рисковъ на страхъ не поступало потому, что нормы для нихъ были невелики, а преміи выше, чѣмъ въ акціонерныхъ обществахъ. Съ 1888 г. уничтожены и указанные выше предѣльные риски 10, 5 и 1 т. р., и добровольное страхованіе было въ сущности ликвидировано, такъ какъ предѣльными нормами для него оставлены нормы „особаго“ страхованія (см. стр. 471), которыя въ 1891 г. были къ тому же понижены.

Съ 1901 г. добровольное страхованіе реформируется, и высшіе риски назначаются такіе: въ селеніяхъ—для крытыхъ соломой строеній—1.000 р. и прочихъ—5 т. р.; въ городахъ—для каменныхъ съ желѣзной крышей—60 т. р. и прочихъ—45 т. р.; для усадебъ—50 т. р.; въ посадахъ и слободахъ — 10 т. р. для крытыхъ желѣзомъ и 5 т. р. для крытыхъ иначе. До этихъ предѣльныхъ суммъ частныя постройки страхуются не болѣе, какъ въ $^2/_3$ оцѣнки.

Въ Симбирской губ. нормы, установленныя въ 1867 г., измѣнялись лишь одинъ разъ (въ 1889 г.) и составляли на одно строеніе (тыс. руб.):

Строенія:	1867 г. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	1889 г. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Каменныя . .	30	20	?	50	40	?
Смѣшанныя .	20	15	10	35	20	8
Деревянныя .	10	5	—	15	10	5

Въ городахъ строенія страхуются лишь при извѣстныхъ интервалахъ между ними, а въ уѣздахъ только тѣ, которыя отстоятъ отъ крестьянскихъ дворовъ не ближе 30 саженей.

Въ Пензенской губ. предѣльные риски для каждаго строенія были слѣдующіе:

Годы.	Въ усадьбахъ	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.
1869	300 р.	500 р.	—
1871	10.000 „	500 и 200 „ [1])	500 р.
1874	10.000 „	? и 1.000 „ [1])	5.000 „

Строенія:		Каменныя.	Смѣшанныя и деревянныя. Крытыя: прочно.	непрочно.	соломой.
1881	жилыя . .	50.000 р.	30.000 р.	10.000 р.	4.000 р.
	нежилыя . .	40.000 „	20.000 „	10.000 „	3.000 „

Въ Тульской губ. было назначено на каждое строеніе не выше столькихъ тысячъ рублей:

[1]) Въ кварталахъ съ соломенными крышами—200 и 1.000 р.

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
1866 г.	5	3	1.5
1871 „	10	6	3
1889 „ въ уѣздахъ	15	8	3
1889 „ въ городахъ	40	20	—

На одинъ рискъ не должно было приходиться: съ 1874 г.—болѣе 20 т. р.; съ 1889 г.—въ городахъ—80 т. р. и въ усадьбахъ—60 т. р.; съ 1902 г.—въ городахъ—80 т. р., въ усадьбахъ — 60 т. р. и въ селеніяхъ—1—6 т. р. въ зависимости отъ матеріала крышъ и стѣнъ. Въ 1902 г. предѣльные риски для строеній установлены по матеріалу стѣнъ и крышъ въ городахъ и усадьбахъ отъ 3 до 40 т. р.

Максимальныя страховыя суммы на 1 строеніе въ Рязанской губ. были слѣдующія (тыс. руб.):

Строенія:	Каменныя. Крытыя: желѣзомъ.	Каменныя. Крытыя: деревомъ.	Деревянныя. Крытыя: деревомъ.	Деревянныя. Крытыя: соломой.
1867 г.	для всѣхъ до 5 тысячъ рублей [1]).			
1883 „	20	20	10	4
1887 „	40	20	10	4

Въ 1883 г. управѣ предоставлено повышать нормы для деревянныхъ строеній на 50%. Общественныя зданія страхуются съ 1876 г. (до 10 т. р.).

Въ Нижегородской губ. до 1878 г. на 1 рискъ было опредѣлено до 6 т. р. Въ 1878—82 г. добровольнаго страхованія здѣсь не существовало, а съ возобновленіемъ его въ 1883 г. мы имѣемъ слѣдующія нормы:

для усадьбы	8.000	руб.
„ помѣщичьяго дома	6.000	„
„ фабрики и завода	8.000	„
„ маслобойни	200	„
„ водяной мельницы за поставъ	500	„
„ вѣтряной мельницы за первый поставъ	200	„
„ „ „ „ каждый слѣдующій поставъ	100	„

Въ 1893 и 1895 гг. риски детализированы по строеніямъ, причемъ принятъ во вниманіе матеріалъ кровли. На одно строеніе было назначено (въ рубляхъ):

	1893 г. Крытыя: желѣзомъ.	1893 г. тесомъ.	1893 г. соломой.	1895 г. Крытыя: желѣзомъ.	1895 г. тесомъ.	1895 г. соломой.
Въ усадьбахъ	600	400	250	800	600	400
„ селеніяхъ	400	?	?	800	?	?

---

[1]) Для г. Рязани до 10 т. р. на строеніе.

Съ 1895 г. страхованіе распространено на общественныя зданія и школы (до 3 т. р.), а съ 1904 г. и на уѣздные города, для которыхъ назначены слѣдующіе предѣльные риски (тыс. руб.):

Строенія:	Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Каменныя	40 т. р.	25 т. р.	5 т. р.
Смѣшанныя	30 „ „	20 „ „	2 „ „
Деревянныя	25 „ „	15 „ „	1 „ „

Строенія страхуются не свыше, какъ въ $^3/_4$ ихъ стоимости.

Въ Казанской губ. добровольнаго страхованія до 900-хъ годовъ почти не существовало, и рисковыя нормы были установлены крайне низкія: именно для усадебъ, отстоящихъ отъ селеній далѣе 40 саж.,—6 т. р.; для усадебъ, находящихся къ селеніямъ ближе, и для городовъ—4.5 т. р.; въ селеніяхъ (для разночинцевъ) — 1.500 р. Въ 1894 г. постановлено не страховать усадебъ, находящихся ближе 20 саж. отъ селеній. Реформировано дѣло лишь въ 1904 г., когда между прочимъ были опредѣлены слѣдующіе предѣльные риски на строеніе (тыс. руб.):

Мѣстности:	Каменныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	Смѣшанныя. желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	Деревянныя. желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Селенія	3	2	1	2	1.5	0.5	1.5	1	0.3
Города	25	15	1	15	10	0.5	10	5	0.3
Усадьбы	30	20	1.5	20	15	1	15	10	1
Прочее	20	15	1	10	5	1	8	5	0.5

Въ 1905 г. всѣ эти ставки—за исключеніемъ 3-го, 6-го и 9-го вертикальныхъ столбцовъ—удвоены.

Объ измѣненіи нормъ Самарскаго земства мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній; укажемъ лишь, что въ настоящее время максимальные риски опредѣлены на строеніе (въ зависимости отъ матеріала): въ усадьбахъ—15, 20 и 30 т. р., а въ селеніяхъ—400—7.000 р. Въ городахъ съ 1878 г. строенія не страхуются.

Въ Саратовской губ. до 1872 г. предѣльный рискъ былъ опредѣленъ въ 5 т. р. Въ 1882 г. добровольное страхованіе возобновлено, причемъ назначено 6 предѣльныхъ нормъ въ 300—5.000 р. въ зависимости отъ матеріала строенія и его разстоянія отъ легковоспламеняемыхъ построекъ. Въ 1883 г. установлено 14 максимальныхъ нормъ, по тѣмъ же признакамъ, въ предѣлахъ 300—20.000 р. Съ 1894 г. постановлено допускать къ добровольному страхованію и крестьянскія постройки. Нынѣ

дѣйствующая система рисковыхъ нормъ, утвержденная въ 1903 г., — слѣдующая: въ городахъ 5 — 50 т. р. (три дѣленія по матеріалу стѣнъ и 2 по матеріалу крышъ,—всего 6 ставокъ); въ усадьбахъ—3—50 т. р. (9 ставокъ) и въ поселкахъ—1—50 т. р. (9 ставокъ).

Въ Уфимской губ. въ 1877 — 81 гг. добровольное страхованіе было развито крайне мало, и земское собраніе ликвидировало его. По возобновленіи страхованія въ 1896 г. назначены слѣдующія предѣльныя нормы для каждаго строенія (руб.):

Въ г. Уфѣ для частныхъ построекъ	3.300—9.000	(6 рубрикъ по матер. стѣнъ и крышъ).
„ „ „ „ общественныхъ построекъ. . . .	4.000-25.000	„ „ „ „
„ уѣздныхъ городахъ для частныхъ построекъ	2.000—5.000	„ „ „ „
„ „ „ „ обществен. построекъ	2.600-10.000	„ „ „ „
„ усадьбахъ и на хуторахъ	450—6.000	(9 рубрикъ).
„ селеніяхъ для частныхъ построекъ	150—4.000	(7 рубрикъ).
„ „ „ общественныхъ построекъ . .	2.000—5.000	(6 рубрикъ).

Въ Пермской губ. страховыя нормы были слѣдующія (на 1 строеніе въ тыс. руб.):

Годы.	Строенія:	Каменныя.	Смѣшанныя.	Деревянныя.
1870 . . .		$1._5$	$0._8$	$0._8$
1881 . . .	въ селеніяхъ	$1._5$	$0._8$	$0._8$
	„ городахъ	?	?	?
1887 . . .	въ селеніяхъ	3	2	$1._5$
	„ городахъ	9	$7._5$	6
1898 . . .	въ селеніяхъ	6	4	3
	„ городахъ	18	12 и 9	6

Для общественныхъ построекъ въ 1887 г. назначено соотвѣтственно 18, 12 и 9 т. р.; въ 1898 г. для нихъ—въ селеніяхъ—36, 24 и 12 т. р., а въ городахъ—48, 30 и 16 т. р. Строенія страхуются: частныя — въ $^3/_4$ стоимости, а общественныя—въ полную стоимость.

Въ Вятской губ. для сельскихъ построекъ все время примѣнялись тѣ же нормы, что̀ и въ обязательномъ страхованіи по особой оцѣнкѣ (см. стр. 477); а для городскихъ строеній въ 1894 г. назначено (страхованіе въ городахъ начато лишь съ этого года): 30 т. р. для каменныхъ, 20 т. р. для смѣшанныхъ и 10 т. р. для деревянныхъ. Общественныя зданія въ селеніяхъ страхуются въ полной стоимости, но не выше соотвѣтственно 10, 8 и 6 т. р. Частныя постройки до 1903 г. страховались не свыше $^2/_3$, а съ 1904 г. страхуются въ $^3/_4$ ихъ оцѣнки.

Въ Вологодской губ. предѣльные риски для строеній были такіе (тыс. руб.):

	Строенія:	Каменныя.	Смѣшанныя.	Деревянныя.	Огнедѣйствующія.
1870 г.		$0._8$	$0._6$	$0._5$	—
1878 „	въ усадьбахъ и городахъ .	5	3	2	$0._5$
	„ селеніяхъ	$2._5$	$1._2$	$1._2$	$0._5$
1884 „	„ усадьбахъ и городахъ .	10	6	5	$0._5$
	„ селеніяхъ	$2._5$	$1._2$	$1._5$	$0._5$

Для общественныхъ зданій максимальный рискъ въ настоящее время равенъ 75 т. р.

Въ Олонецкой губ. для сельскихъ построекъ предѣльная норма съ 1875 г.—2 т. р., а до этого она равнялась 800 р. Городское страхованіе введено съ 1877 г., причемъ размѣръ риска опредѣленъ до 2 т. р. Съ 1900 г. въ г. Петрозаводскѣ постановлено принимать строенія на страхъ до 4 т. р. Для общественныхъ строеній установлены предѣльные риски: въ 1883 г.—4 т. р., а въ 1885 г.—5 т. р.

Въ Костромской губ.[1]) въ 1896 г. предѣльные риски на одно строеніе назначены въ 2—25 т. р., въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ.

Въ Ярославской губ. въ 1866 г. установлено для каждаго строенія въ Ярославлѣ, Рыбинскѣ и Ростовѣ 25 т. р., а въ остальныхъ городахъ и усадьбахъ—5 т. р. Въ 1876 г. установлена общая предѣльная норма въ 25 т. р., а съ 1900 г. (?) предѣльный размѣръ риска оставленъ лишь для торгово-промышленныхъ заведеній (до 50 т. р. на каменное и до 30 т. р. на деревянное), а для прочихъ строеній, также, какъ и въ обязательномъ страхованіи, предѣльной суммы не назначено.

Владимірское земство въ 1866 г. опредѣлило высшій рискъ на страхователя внѣ селеній въ 6 т. р., а въ 1872 г. повысило его до 8 т. р. (для общественныхъ построекъ 15 т. р.). Для отдѣльныхъ строеній предѣльныя нормы были слѣдующія:

Строенія:	1866 г.		1872 г.
	Крытыя		
	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Каменныя	7.200 р.	5.600 р.	800 р.
Деревянныя	4.800 „	3.200 „	480 „

Въ селеніяхъ примѣнялись нормы, установленныя для „особаго" страхованія. Такъ продолжалось до 1902 г. Въ этомъ году добровольное страхованіе было реформировано, причемъ предѣльные риски назначены отъ 480 до 13.500 р. на строеніе въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ и отъ мѣстонахожденія строенія. Въ 1905 г. управа предлагала принять слѣдующія нормы—въ тыс. руб. (приняты ли онѣ—мы не знаемъ):

Строенія:		Въ селеніяхъ.	Въ городахъ.	Въ усадьбахъ.	При станціяхъ и т. п.
Каменныя	крытыя прочно . .	тѣ же, что и по особому страхованію.	50	50	7
	„ непрочно .		30	20	2
	„ соломой . .		—	5	1
Смѣшанныя	крытыя прочно . .		30	25	3
	„ непрочно .		8	8	1.6
	„ соломой . .		—	1.5	0.8
Деревянныя	крытыя прочно . .		25	20	2.1
	„ непрочно .		7	10	1.2
	„ соломой . .		—	3	0.8

[1]) Въ 1878—95 гг. добровольнаго страхованія не было.

На одного страхователя не должно приходиться: въ городахъ и усадьбахъ — свыше 50 т. р., въ поселкахъ и при станціяхъ 10 т. р. Общественныя зданія страхуются въ суммѣ до 400 т. р.

Въ Калужской губ. въ 1868 г. предѣльнымъ рискомъ назначено: 7 т. р. для каменныхъ строеній и 3 т. р. для деревянныхъ,—на одинъ полисъ. Въ 1869 г. для тѣхъ и другихъ рискъ повышенъ до 10 т. р. на страхователя, а въ 1889 г. — до 25 т. р., причемъ для крестьянскихъ построекъ высшая норма опредѣлена въ $1^1/_4$ т. р. на дворъ. Въ 1903 г. управѣ предоставлено страховать при наличности каменныхъ строеній и свыше 25 т. р.

Въ Смоленской губ. максимальный рискъ на одну постройку опредѣленъ въ 1866 г. въ 3.600 р. Въ 1876 г. онъ повышенъ для каменныхъ строеній, крытыхъ прочно, до 10 т. р., а для деревянныхъ съ прочной крышей—до 5 т. р. Въ 1878 г. было ликвидировано страхованіе въ городахъ. Въ 1892 г. оно возобновлено, причемъ высшимъ рискомъ для одного квартала назначено 15 т. р., а для отдѣльной постройки—3.750, 6.250, 8.750 и 12.500 р.—въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ. Въ 1899 г. рискъ на городской кварталъ увеличенъ до 30 т. р., а для отдѣльныхъ строеній онъ назначенъ отъ 6 до 12 т. р.,— по матеріалу и скученности строеній. Въ 1903 г. рискъ на кварталъ оставленъ тотъ же, а на отдѣльныя строенія повышенъ до 7—18 т. р. Для усадебъ рискъ (по матеріалу стѣнъ и крышъ) въ 1899 г. установленъ въ 3 — 15 т. р., а въ 1903 г.—2—16 т. р. для строенія; въ селеніяхъ соотвѣтственно этому было: въ 1899 г.—2—10 т. р., а съ 1903 г.- 1—12 т. р.

Въ Московской губ. максимальный рискъ на страхователя опредѣленъ въ 1867 г. въ 15 т. р., кромѣ селеній, а въ селеніяхъ—300 р. Съ 1869 г. начато страхованіе крестьянскихъ дворовъ съ максимальнымъ рискомъ въ 500 р., съ 1877 г. — 1 т. р. и съ 1885 г. — 2 т. р. Въ 1902 г. система нормъ переработана, и предѣльной суммой назначено 1 — 50 т. р., — по матеріалу строеній и по мѣстонахожденію ихъ (въ городахъ, усадьбахъ, дачныхъ районахъ, селеніяхъ).

Въ Тверской губ. въ 1867 г. высшимъ рискомъ по одному полису назначено 5—10 т. р., въ зависимости отъ матеріала строеній. Въ 1875 г. введена детализація по мѣстностямъ: для городскихъ рисковъ до 15 т. р., для усадебныхъ до 10 т. р. и для сельскихъ до 5 т. р. Съ 1875 г. общественныя зданія страхуются въ полной стоимости. Въ 1902 г. установлена новая система нормъ: для Твери 5 — 30 т. р., для уѣздныхъ городовъ 5—15 т. р., для селеній 600—5.000 р. и для усадебъ 600—1.500 р.,—по матеріалу стѣнъ и кровли.

Въ С.-Петербургской губ. было назначено на одинъ рискъ:

Годы.	Въ городахъ и усадьбахъ	Въ селеніяхъ.	Для пригородовъ г. С.-Петербурга.
1870	8 т. р.	3 т. р.	?
1875	25 „ „	?	?
1878	50 „ „	20 „ „	?
1904	50 „ „	20 „ „	4½ 35 т. р.[1]

Въ Псковской губ. до 1890 г. страхованіе развивалось слабо, причемъ были установлены слѣдующіе предѣльные риски на 1 строеніе: 1867 г.—1 т. р., 1868 г.—4 т. р. и 1871 г. — 8 т. р. Частныя постройки страховались въ этихъ рамкахъ не свыше $^2/_3$ ихъ стоимости (въ городахъ съ 1877 г. —въ $^1/_2$ стоимости). Въ 1890 г. предпринята реформа и опредѣлены слѣдующіе высшіе риски — въ тыс. руб. (подъ чертой ставки съ конца 90-хъ годовъ):

Строенія:		Въ селеніяхъ.	Въ городахъ пяти классовъ.	Въ усадьбахъ.	Въ посадѣ Сольцы (съ конца 90-хъ годовъ).
А. Каменныя	крытыя прочно . . .	5 / 12	20—15—10—8 / 80—60—40—8	15 / 60	32
	„ непрочно . . .	4 / 8	15—12— 8—6 / 60—48—32—6	10 / 40	6
	„ соломой . . .	2 / 2	— — — 2 / 2	4 / 16	2
	„ частью прочно	4 / 10	— — — —	—	—
	„ „ соломой	2 / 6	— — — —	—	—
Б. Деревянныя	крытыя прочно	4 / 6	15—12— 8—6 / 30—24—16—6	10 / 20	6
	„ непрочно . . .	3 / 4	10— 8— 6—4 / 20—16—12—4	8 / 16	4
	„ соломой . . .	1 / 1	— — — 1 / 1	3 / 6	1
	„ частью прочно	3 / 5	— — — —		—
	„ „ соломой	1 / 1	— — — —	—	—

Въ Новгородской губ. до середины 80-хъ годовъ добровольное страхованіе не имѣло широкаго распространенія. Максимальные риски на усадьбу постепенно повышались къ 1878 г. до 15 т. р. Въ 1883 г. страхованіе реформировано и стало становиться на прочную дорогу. Съ этихъ поръ мы имѣемъ слѣдующую систему предѣльныхъ рисковъ (тыс. руб.):

---

[1]) По матеріалу стѣнъ и крышъ. Возможно, что и въ другихъ мѣстностяхъ введена подобная детализація. Недостатокъ матеріала не позволилъ выяснить это.

	1883 г.	1885 г.	1887 г.	Къ 1903 г.
Въ городахъ на кварталъ	10	30	тѣ же нормы	60
Тамъ же, если есть соломенныя крыши . .	10	10		20
При станціяхъ	15	15		30
Въ усадьбахъ	15	15		60
Въ селеніяхъ на гнѣздо	10 [1])	10		40
Тамъ же, если въ гнѣздѣ есть соломенная крыша	10	15		20
Фабрики и заводы	—	—	15	30

Окидывая общимъ взглядомъ ходъ развитія системъ рисковыхъ нормъ въ добровольномъ страхованіи, мы видимъ, что это развитіе совершалось главнымъ образомъ въ сторону увеличенія суммъ риска, а затѣмъ оно шло и въ направленіи детализаціи. Будучи сначала весьма невелики, 3—5 тыс. на строеніе, эти суммы постепенно достигаютъ довольно крупныхъ размѣровъ и начинаютъ сообразоваться съ матеріаломъ строеній и съ ихъ мѣстонахожденіемъ. Если въ обязательномъ страхованіи нельзя было указать момента наиболѣе интенсивнаго развитія системъ нормъ, то здѣсь это сдѣлать не трудно. Легко замѣтить, что только къ серединѣ 90-хъ годовъ земства обращаютъ серьезное вниманіе на реформу добровольнаго страхованія и существенно повышаютъ рисковыя нормы, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Казанской, Нижегородской, Тамбовской, Харьковской и др.) этотъ процессъ начался даже позже—съ 900-хъ годовъ. До сихъ поръ есть еще земства, которыя не приступили къ реорганизаціи добровольнаго страхованія и ведутъ его крайне рутиннымъ образомъ (Олонецкое, Самарское, Симбирское, Таврическое, Уфимское и др.).

Разсматривая существующія въ настоящее время системы предѣльныхъ рисковъ, можно видѣть, что большинство ихъ (20) детализируетъ риски по мѣстностямъ (обычно для городовъ, усадебъ и селеній назначаются особыя ставки; иногда выдѣляются еще поселки при станціяхъ, посады и т. п.), по матеріалу стѣнъ и крышъ строеній. Въ немногихъ земствахъ мы встрѣчаемся съ разными рисками для различныхъ городовъ. Именно, въ Екатеринославской, Воронежской, Олонецкой, Тверской, Уфимской и Харьковской губ. города дѣлятся на два класса (обыкновенно уѣздные выдѣляются въ особую рубрику), въ Курской—на 4 и въ Псковской—на 5.

Изъ числа 14 земствъ, которыя строятъ системы рисковыхъ нормъ не на указанныхъ выше 3-хъ признакахъ (мѣстонахожденіе, матеріалъ

[1]) Въ селеніяхъ съ 20 и болѣе дворами допускалось страхованіе и выше. Пр этомъ вообще всякій рискъ въ селеніяхъ болѣе 5 т. р. принимался на страхъ лишь съ разрѣшенія управы.

стѣнъ и крышъ строеній), — 3 земства [Воронежское [1]), Олонецкое и Таврическое] назначаютъ риски лишь въ зависимости отъ мѣстонахожденія строенія; Полтавское—въ зависимости отъ матеріала стѣнъ; Новгородское—по матеріалу крышъ и по мѣстности; Калужское—по матеріалу стѣнъ и мѣстности; Рязанское, Костромское и Симбирское—только по матеріалу стѣнъ и крышъ строеній; Черниговское—по этимъ двумъ признакамъ и по хозяйственному назначенію строеній; Вологодское—по мѣстности, матеріалу стѣнъ и хозяйственному назначенію зданія: Курское — по этимъ тремъ признакамъ и по матеріалу крышъ. Наконецъ, въ Бессарабской губ. рисковой единицей является не строеніе, а дворъ-хозяйство; а въ Ярославской губ. предѣльные риски установлены лишь для торгово-промышленныхъ помѣщеній.

На одномъ полюсѣ находится Бессарабское земство, а на другомъ—Курское, съ его весьма детализированными рисками. Расширяя операціи и страховое поле вообще, земства должны, конечно, детализировать размѣры рисковъ въ зависимости отъ ряда признаковъ. Этого требуетъ прежде всего осторожность; иначе можно вовлечь страховую кассу въ убытки. Съ другой стороны, устанавливая предѣльныя нормы, земства должны имѣть въ виду извѣстный мѣстный типъ страхователей и запросамъ большинства ихъ и должны стремиться удовлетворить прежде всего.

Гораздо больше, чѣмъ системы нормъ, отличаются въ различныхъ земствахъ размѣры рисковъ. Чтобы показать наглядно это различіе, приведемъ слѣдующую таблицу предѣльныхъ рисковъ, существующихъ нынѣ (тыс. руб.):

Губерніи.	Максимальный рискъ на одно строеніе:		
	въ городахъ.	въ усадьбахъ.	въ селеніяхъ.
Таврическая	40	5	5
Курская	1 — 75	1 — 30	1 — 30
Орловская	15 — 65	15 — 65	20
Тамбовская	45 и 60	50	1 — 5
Нижегородская	1 — 40	?	0.4 — 0.8
Вологодская	5 — 10	5 — 10	1.5 — 2.5
Олонецкая	2 и 4	—	2
Тверская	5 — 30	0.8 — 15	1.6 — 5
Псковская	1 — 80	6 — 60	1 — 12
С.-Петербургская	50	50	20
Казанская	0.3 — 50	1 — 60	0.3 — 6
Самарская	—	15 — 30	0.4 — 7
Саратовская	5 — 50	3 — 50	1 — 50
Уфимская	2 — 9	0.15 — 6	0.15 — 4
Пермская	6 — 18	3 — 6	3 — 6
Вятская	10 — 30	—	2 — 3
Смоленская	7 — 18	2 — 16	1 — 12
Новгородская	60 [2])	60	40 [2])
Московская	50	—	1

[1]) Въ Воронежской губ., кромѣ того, для фабрикъ и заводовъ установлена особая норма въ 30 т. р.

[2]) Въ городахъ на кварталъ, а въ селеніямъ на гнѣздо.

Въ слѣдующихъ губерніяхъ размѣры риска не зависятъ отъ мѣстности и сообразуются лишь съ матеріаломъ строеній. Риски на 1 строеніе здѣсь такіе:

Губерніи.	Тысячи рублей.	Губерніи.	Тысячи рублей.
Полтавская	42 —100	Тульская	3 — 40
Симбирская	5 — 30	Рязанская	4 — 40
Пензенская	3 — 50	Калужская	25
Костромская	2 — 25	Черниговская	3 — 30

Для слѣдующихъ пяти земствъ мы приводимъ размѣры риска на страхователя (тыс. руб.):

Губерніи.	Въ городахъ.	Въ усадьбахъ.	Въ селеніяхъ.
Бессарабская	—	30	30
Воронежская	25 и 40	50	25
Екатеринославская	40 „ 100	50	15
Харьковская	75 „ 150	150	30
Херсонская	15	25	?

Итакъ усадебные риски колеблются по губерніямъ отъ 5 до 100 т. р. на строеніе, городскіе — отъ 2 до 100 т. р. и сельскіе — отъ 0.₈ до 100 т. р. Амплитуда размѣровъ рисковъ не меньше и по отдѣльнымъ губерніямъ. Напр., въ Курской губ. для городскихъ построекъ — отъ 1 до 75 т. р., въ Казанской для тѣхъ же построекъ — 0.₃ — 50 т. р.

ГЛАВА XXXV.

Параллельно усложненію системъ рисковыхъ нормъ и увеличенію ихъ размѣровъ совершалось и развитіе тарифовъ премій въ добровольномъ страхованіи. Однимъ изъ главныхъ факторовъ въ дѣлѣ улучшенія тарифовъ, какъ и вообще всего добровольнаго страхованія, было стремленіе создать противовѣсъ дѣятельности акціонерныхъ обществъ, пользовавшихся своимъ монопольнымъ положеніемъ при назначеніи премій. Развитіе земскаго добровольнаго страхованія заставляло эти общества систематически понижать свои преміи, и въ этомъ отношеніи заслуга земства несомнѣнна: также, какъ и въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ складовъ, сфера косвеннаго вліянія земской дѣятельности тутъ было едва ли не значительнѣе, чѣмъ кругъ непосредственныхъ операцій. Стремленіе оказать воздѣйствіе на пониженіе акціонерныхъ тарифовъ заставляло земства пересматривать и перерабатывать свои собственные и строить ихъ на болѣе раціональныхъ началахъ. Сплошь и рядомъ въ первый періодъ земской дѣятельности мы сталкиваемся съ противорѣ-

чіями въ земскихъ тарифахъ: напр., за болѣе огнеопасныя строенія взыскивалось преміи меньше, чѣмъ въ акціонерныхъ обществахъ, а за менѣе огнеопасныя болѣе; наконецъ, нерѣдко ставки земствъ были вообще выше премій акціонерныхъ обществъ. Посмотримъ, какъ совершалось развитіе системъ земскихъ тарифовъ, и подъ вліяніемъ чего происходило это развитіе. Начнемъ съ обозрѣнія дѣла въ отдѣльныхъ губерніяхъ [1]).

Въ Бессарабской губ. въ 1870—89 гг. примѣнялись семь ставокъ премій, назначенныхъ по матеріалу стѣнъ и крышъ въ предѣлахъ отъ $^1/_3$ до $^1/_4$%. Страхованіе развивалось слабо, такъ какъ преміи были выше, чѣмъ у акціонерныхъ обществъ. Въ виду этого въ 1889 г. земское собраніе понизило ихъ и назначило: 0.2, 0.4, 0.5 и 0.7 (въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ). Преміи эти остаются и до сихъ поръ.

Въ Херсонской губ. система все время оставалась неизмѣнной,— измѣнялись лишь ставки. Такъ, взималось %%:

Строенія:	Деревянныя, плетневыя и камышевыя.			Каменныя и земляныя.			Клуни.		
	Крытыя:								
	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
1867 г.	0.75	1.0	1.25	0.6	0.75	1.0	—	—	—
1871 „	0.75	1.0	1.25	0.5	0.75	1.0	—	—	—
1895 „	отъ 0.8 до 6.7			отъ 0.75 до 2.4			—	—	—
1904 „ обмаз. глиной	0.75	1.0	1.5	0.5	0.75	1.25	1.25	1.5	2.0
1904 „ необмаз. глиной	1.0	1.25	1.75	—	—	—	—	—	—

Въ Таврической губ. добровольное страхованіе введено въ 1878 г., причемъ преміи назначены въ предѣлахъ отъ 0.18 до 1.6% въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ (4 подраздѣленія) и по разстояніямъ между строеніями (также 4 подраздѣленія),—всего 16 ставокъ. Въ слѣдующемъ году тарифъ детализированъ по тремъ мѣстностямъ: А для городовъ перваго класса, Б—для городовъ второго класса и для селеній съ исключительно каменными строеніями и В—для остальныхъ селеній. Тарифъ этотъ, сохранившійся, насколько намъ извѣстно, и до сихъ поръ,—такой (%%):

[1]) Въ послѣднее время системы тарифовъ настолько усложнились (напр., въ нѣкоторыхъ имѣется по нѣсколько сотенъ ставокъ), что мы не будемъ приводить особо сложныхъ тарифовъ in extenso.

Разряды строеній:	Классы мѣстностей.	Особняки.	Расположеніе строеній: ближе 10 саженей въ городахъ и 15 саженей въ селеніяхъ — отъ деревянныхъ зданій тѣхъ же разрядовъ.	отъ огнеопасныхъ зданій.	отъ очень огнеопасныхъ зданій.
I. Огнеупорныя, крытыя непрочно, если заняты неопасными производствами.	А.	0.18	0.2	0.3	0.35
	Б.	0.2	0.25	0.35	0.4
	В.	0.25	0.3	0.4	0.45
. Тѣ же, если заняты опасными производствами.	А.	0.4	0.5	0.6	0.7
	Б.	0.5	0.6	0.7	0.8
	В.	0.6	0.7	0.8	0.9
II. Неогнеупорныя, крытыя непрочно, если нѣтъ опасныхъ производствъ, и крытыя прочно при опасныхъ производствахъ.	А.	0.8	0.85	0.9	0.95
	Б.	0.9	0.95	1.0	1.05
	В.	1.0	1.05	1.1	0.15
V. Деревянныя, крытыя непрочно, если есть опасныя производства.	А.	1.0	1.2	1.4	1.6
	Б.	1.2	1.4	1.6	1.8
	В.	1.4	1.6	1.8	2.0

Въ Екатеринославской губ. съ 1873 до 1883 г. существовали слѣдующія ставки (°/₀°/₀):

Строенія:	Крытыя: прочно.	непрочно.
Каменныя	0.75	1.0
Деревянныя	1.0	1.25
Глинобитныя	1.5	1.5
Огнедѣйствующія	2.5	2.5

Когда въ 1883 г. было приступлено къ реорганизаціи добровольнаго страхованія, управа указала между прочимъ на то, что „акціонерные тарифы, сравнительно съ земскими, составлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ большей выгодой для страхователей". Въ 1883 г. введено страхованіе въ городахъ и назначены такія ставки (°/₀°/₀):

Неогнеопасныя строенія:	Мѣстности. Города I класса.	Города II класса и нѣмецкія колоніи.	Села и мѣстечки.	Усадьбы.
1. Каменныя, крытыя прочно, безъ деревянныхъ пристроекъ	0.25	0.25	0.35	0.55
„ съ деревянными пристройками	0.3	0.3	0.4	0.6
2. Каменныя, крытыя деревомъ, безъ деревянныхъ пристроекъ . . . . . . и смѣшанныя, крытыя желѣзомъ .	0.4	0.4	0.5	0.75
3. Каменныя, крытыя деревомъ, съ деревянными пристройками . . . . Деревянныя, обложенныя кирпичомъ и крытыя желѣзомъ . . . . Смѣшанныя, крытыя желѣзомъ и не обложенныя кирпичомъ	0.5	0.6	0.6	0.9
4. При другихъ комбинаціяхъ матеріала стѣнъ и крыши	0.6	0.7	0.7	1.4
5. То же	0.8	1.1	0.9	1.3
6. То же	1.0	1.3	1.1	1.5

Для огнеопасныхъ зданій—тѣ же рубрики, но ставки выше. Въ 1884 г. эта схема упрощена въ отношеніи комбинаціи матеріаловъ: оставлено дѣленіе на каменныя, смѣшанныя и деревянныя строенія съ кровлями изъ желѣза, дерева и соломы, но введено дѣленіе по мѣстности не на 4 разряда, а на 6. Затѣмъ введено разграниченіе мѣстностей на „опасныя“ и „неопасныя“. Всего получилось 108 ставокъ. Для городовъ въ „неопасныхъ“ районахъ назначено отъ $0._{2}$ до $1._{8}$%, а въ „опасныхъ“—$0._{3}$—$2._{4}$; въ усадьбахъ и селеніяхъ — $0._{3}$—$2._{6}$ и $0._{5}$—$1._{8}$. Для огнеопасныхъ строеній—тѣ же рубрики, но ставки выше. Для землевладѣльческихъ усадебъ введенъ особый тарифъ: по 3 рубрики по матеріалу стѣнъ, крышъ и по хозяйственному назначенію строеній. Всего 27 ставокъ (для домовъ и холодныхъ построекъ—$0._{2}$—$1._{4}$; для скотныхъ дворовъ и мельницъ—$0._{25}$—$1._{6}$ и для прочихъ строеній—$0._{5}$—$2._{0}$).

Въ 1897 г. преміи понижены на 10 и 20% и введены нѣкоторыя добавленія [для вѣтряныхъ мельницъ вмѣсто одной ставки двѣ: $0._{8}$ и $1._{0}$% (по матеріалу кровли), для надшахтенныхъ построекъ—2%].

Въ Харьковской губ. до 1904 г. въ добровольномъ страхованіи примѣнялись преміи „особаго“ страхованія (см. стр. 502), а съ 1904 г. введенъ слѣдующій тарифъ (%%):

I. Въ городахъ:	I класса. Разряды по хозяйственному назначенію построекъ. 1.	2.	3.	II класса. 1.	2.	3.
Каменныя, крытыя прочно . . .	$0._{2}$	съ надбавкой $0._{1}$ для крытыхъ прочно, и $0._{15}$ для крытыхъ иначе.	соотвѣтственныя надбавки къ первому разряду $0._{15}$ и $0._{2}$.	$0._{25}$	надбавки къ основному $0._{15}$ для прочныхъ крышъ и $0._{2}$ для иныхъ.	соотвѣтственныя надбавки къ основному $0._{2}$ и $0._{3}$.
„ „ непрочно . .	$0._{25}$			$0._{3}$		
„ „ соломой . . .	$0._{3}$			$0._{35}$		
Смѣшанныя, крытыя прочно . . .	$0._{4}$			$0._{5}$		
„ „ непрочно . .	$0._{65}$			$0._{7}$		
„ „ соломой . .	$0._{75}$			$0._{75}$		
Деревянныя, крытыя прочно . . .	$0._{5}$			$0._{6}$		
„ „ непрочно . .	$0._{85}$			$0._{8}$		
„ „ соломой . . .	$1._{0}$			$1._{0}$		

II. Въ усадьбахъ / Въ селеніяхъ:	Каменныя. Крытыя: прочно.	непрочно.	соломой.	Смѣшанныя. прочно.	непрочно.	соломой.	Деревянныя. прочно.	непрочно.	соломой.
Дома, избы, хлѣбные магазины, холодныя постройки	$\frac{0._{15}}{0._{25}}$	$\frac{0._{15}}{0._{3}}$	$\frac{0._{2}}{0._{35}}$	$\frac{0._{3}}{0._{4}}$	$\frac{0._{5}}{0._{7}}$	$\frac{0._{6}}{0._{75}}$	$\frac{0._{45}}{0._{6}}$	$\frac{0._{75}}{0._{9}}$	$\frac{0._{85}}{1._{0}}$
Дома рабочихъ, конюшни, склады товаровъ	тотъ же основной тарифъ съ надбавками въ $0._{05}$ для каменныхъ съ прочными крышами, а для остальныхъ—$0._{1}$.								
Аптеки, кузницы, водяныя мельницы до 5 поставовъ, пекарни и проч.	надбавляется къ основному соотвѣтственно $0._{1}$ и $0._{2}$%.								
Харчевни, трактиры, вѣтряныя мельницы и т. д.	„ „ „ „ $0._{2}$ и $0._{4}$%.								
Зерносушилки, маслобойни и проч. .	„ „ „ „ $0._{3}$ и $0._{6}$%.								

Для фабрично-заводскихъ помѣщеній установлено 6 дѣленій по роду производства, 3 по матеріалу стѣнъ, 2 по матеріалу крышъ и 3 дѣленія по качеству оборудованія помѣщеній въ противопожарномъ отношеніи, — всего 96 ставокъ [1]). Предѣлы премій для 6 основныхъ группъ таковы (%%):

Для фабрично-заводскихъ мастерскихъ	$0._{75}$—$2._{2}$
„ солеваренныхъ заводовъ	$0._{4}$ —$1._{6}$
„ пивоваренныхъ и медоваренныхъ заводовъ	$0._{85}$—$2._{4}$
„ химическихъ и фарфоровыхъ заводовъ	$0._{95}$—$2._{6}$
Сухарные заводы, водяныя мельницы, сукновальни и проч.	$1._{05}$—$2._{8}$
Винокуренные заводы, маслобойни, лѣсопильни и проч.	$1._{15}$—$3._{0}$

Въ Черниговской губ. въ 1866 г. назначено однообразно $1._{5}$%; въ 1867 г.—для гумна—2%, а для остальныхъ строеній 9 ставокъ по матеріалу стѣнъ и крышъ отъ $0._{3}$ до $0._{75}$%. Въ 1878 г. ставки для посадовъ повышены на 25, а для городовъ на 10%. Въ 1880 г. онѣ повышены на 10% повсемѣстно. Въ 1893 г. добровольное страхованіе реорганизовано и установлены слѣдующіе %% премій:

Мѣстности.	По матеріалу стѣнъ и крышъ 9 ставокъ.
I разрядъ строеній по опасности (жилыя и холодныя):	
а) города I и II районовъ	$0._{2}$—$1._{9}$
б) „ III района	$0._{3}$—$2._{3}$
в) села и мѣстечки I и II районовъ	$0._{3}$—$2._{5}$
г) „ „ „ III района	$0._{2}$—$1._{7}$
д) усадебный тарифъ въ селахъ и городахъ, если разстояніе отъ другихъ строеній не менѣе 25 саж.	$^{1}/_{5}$ размѣра премій, по указан. тремъ районамъ.
II. Мелкія промышленныя заведенія въ городахъ всей губерніи	$0._{4}$—$3._{6}$
„ „ „ „ селеніяхъ и мѣстечкахъ всей губерніи	$0._{6}$—$3._{8}$
III. Фабрики и заводы—тарифъ детальный: всего 23 категоріи строеній по производству и затѣмъ дѣленія по матеріалу стѣнъ и крышъ зданій. Итого 235 ставокъ въ предѣлахъ $0._{3}$—$5._{3}$%.	

Въ 1895 г. введенъ второй усадебный тарифъ, для котораго скидывается съ обычныхъ ставокъ для селъ и городовъ не 80, а 50%. Это при разстояніяхъ отъ другихъ строеній меньше 25 саж. Въ томъ же году тарифъ для овиновъ и спичечныхъ фабрикъ повышенъ. Затѣмъ въ 1897 г. для селеній упраздненъ 3-ій районъ, и высшая ставка для нихъ понижена съ $2._{8}$ до 2%. Въ 1901 г. тарифъ для I-го разряда строеній (по опасности) пониженъ и сталъ такой:

---

[1]) Для одной рубрики производствъ (солеваренные заводы) по благоустройству помѣщенія дѣленій нѣтъ. Поэтому число ставокъ таково: $5 \times 3 \times 2 \times 3 + 3 \times 2 = 96$.

Мѣстности.	По матеріалу стѣнъ и крышъ 9 рубрикъ.
Города 1-го класса	0.18—1.8
„ 2-го „	0.27—1.5
„ 3-го „	0.27—1.8
Первый усадебный тарифъ	0.24—1.29
Второй „ „	0.15—0.64
Въ селеніяхъ	0.3 —1.6

Въ Полтавской губ. до второй половины 90-хъ годовъ примѣнялся слѣдующій тарифъ (%%):

Годы.	Въ уѣздахъ.	Въ городахъ. Каменныя.	Въ городахъ. Съ желѣзной крышей.	Въ городахъ. Остальныя.
1867	тотъ же, что и въ обязательномъ страхованіи.	1.0	1	1 1/2
1869		3/4	1	1 1/4
1874		3/8	1/2	5/8
1877		3/4	1	1 1/4
1881	тотъ же, что и по обязательному страхованію [1]).			

Въ 1882, 1891, 1893 и 1895 гг. производились частичныя пониженія ставокъ, а со второй половины 90-хъ годовъ введенъ поуѣздный тарифъ. Съ пониженіями въ 1904 и 1907 гг. онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Строенія:	Въ городахъ и усадьбахъ.		Въ чертѣ селеній. Для 9 уѣздовъ.		Въ чертѣ селеній. Для 6 уѣздовъ.	
Крытыя:	прочно.	непрочно.	прочно.	непрочно.	прочно.	непрочно.
Каменныя	0.2	0.5	0.2	0.65	0.2	0.6
Смѣшанныя	0.2	0.7	0.2	0.85	0.2	0.3
Деревянныя и сырцовыя	0.35	0.9	0.35	1.1	0.3	0.7

Въ Курской губ. до 1880 г. въ добровольномъ страхованіи дѣйствовалъ тотъ же тарифъ, что и въ обязательномъ [2]),—съ 5 ставками по матеріалу стѣнъ и крышъ. Въ 1880 г. введено 20 ставокъ по тѣмъ же признакамъ и по назначенію строеній, отъ 0.3 до 1.5 %, а съ 1883 г. эти преміи повышены до 0.35—3.0 % и въ такомъ видѣ просуществовали до 900-хъ годовъ. Въ 1900 г. введенъ дифференцированный тарифъ, который въ 1903 г. подвергся небольшимъ измѣненіемъ, и мы имѣемъ теперь такія ставки:

[1]) См. стр. 504.

[2]) См. стр. 505.

Для г. Курска 54 ставки отъ $0._{12}$ до $1._{36}$% (3 дѣленія—по матеріалу стѣнъ, 2—по матеріалу крышъ, 3—по кварталамъ и 3—по разстоянію между строеніями); въ Бѣлгородѣ—36 ставокъ отъ $0._{12}$ до $1._{16}$% (тѣ же дѣленія, но по кварталамъ не 3, а 2); въ Рыльскѣ и Старомъ Осколѣ—18 ставокъ (безъ дѣленія по кварталамъ) отъ $0._{18}$ до $1._{36}$ и въ остальныхъ уѣздныхъ городахъ—18 премій отъ $0._{2}$ до $1._{5}$%; въ посадахъ—18 премій отъ $0._{28}$ до $1._{55}$ и въ поселкахъ при станціяхъ—тѣ же 18 рубрикъ отъ $0._{55}$ до $2._{6}$%.

Сельскій тарифъ дробится на 4 разряда по хозяйственному назначенію строеній, на 9—по матеріалу стѣнъ и крышъ и на 3—по разстоянію строеній отъ другихъ,—всего 108 ставокъ (%%):

для домовъ и холодныхъ построекъ	$0._{16}$—$1._{8}$
„ казармъ, конюшенъ и проч.	$0._{2}$—$2._{0}$
„ кузницъ, трактировъ и т. д.	$0._{36}$—$2._{8}$
„ дѣйствующихъ сильнымъ огнемъ.	$0._{5}$—$3._{6}$

Для фабрикъ и заводовъ установленъ особый, очень детальный тарифъ.

Воронежское земство уже съ 1876 г. стало придерживаться тарифовъ акціонерныхъ обществъ, дѣлая съ нихъ различныя скидки. Такъ оно поступаетъ и до сихъ поръ. Напр., въ послѣднемъ, нынѣ дѣйствующемъ, тарифѣ (1904 г.) акціонерныя ставки уменьшены для усадебъ на 20%, для городовъ на 10 и 15%, для фабрикъ и заводовъ на 10%, и такимъ образомъ получилось (%% премій):

Мѣстности.	Рубрики.	Крайніе предѣлы премій.
а. Усадьбы	45 (по хоз. назнач. 5, по мат. стѣнъ и крышъ 9)	$0._{2}$—$3._{0}$
б. Города шести классовъ .	27 для каждаго (9 по мат. стѣнъ и крышъ и 3 по хоз. назнач.) .	$0._{15}$—$1._{4}$ $0._{2}$—$1._{6}$ $0._{25}$—$1._{9}$ $0._{25}$—$2._{25}$ $0._{35}$—$2._{45}$ $0._{45}$—$2._{9}$
в. Фабрики и заводы . .	около 2.000 ставокъ (3 дѣленія по мат. стѣнъ, 2 по мат. крышъ, 3 по оборудованію въ противоп. отнош. и детально по производствамъ).	$0._{4}$—$5._{4}$
г. Надворныя фабричныя постройки	24 (3 по матер. стѣнъ, 2 по матер. крышъ и 4 по хоз. назнач.)	$0._{2}$—$2._{7}$

Симбирское земство въ 1867 г. назначило слѣдующія преміи (%%):

Строенія:	Каменныя. Крыты: желѣзомъ.	Каменныя. Крыты: деревомъ.	Смѣшанныя. Крыты: желѣзомъ.	Смѣшанныя. Крыты: деревомъ.	Деревянныя. Крыты: желѣзомъ.	Деревянныя. Крыты: деревомъ.	Деревянныя. Крыты: соломой.
Жилые дома и холодныя постройки	0.42—0.9	0.55—1.12	0.67—1.35	0.76—1.57	0.9—1.8	1.8—2.25	2.02—2.7
Дома для рабочихъ, конюшни и проч. . . .	0.48—1.01	0.67—1.35	0.78—1.57	0.9—1.8	1.01—2.02	2.02—2.7	2.25—3.0

Въ предѣлахъ этихъ ставокъ преміи увеличивались или уменьшались въ зависимости отъ особой огнеопасности строеній: напр., увеличивались, если близко находились трактиры и т. д. Въ 1869 г. низшіе предѣлы премій уменьшены для каменныхъ строеній до 0.2, а для деревянныхъ до 0.6%. Затѣмъ въ 1875 г. управѣ предоставлено повышать и понижать преміи по ея усмотрѣнію на 25%. Въ 1896 и 1903 гг. тарифы были перестроены аналогично акціонернымъ и ставки назначены слѣдующія (%%):

Разряды строеній.	1896 г. Каменныя. Крытыя: прочно.	непрочно.	соломой.	Смѣшанныя. прочно.	непрочно.	соломой.	Деревянныя. прочно.	непрочно.	соломой.	1903 г. Каменныя. Крытыя: прочно.	непрочно.	соломой.	Смѣшанныя. прочно.	непрочно.	соломой.	Деревянныя. прочно.	непрочно.	соломой.
Дома и холодныя постройки	0.18	0.28	0.50	0.42	0.63	0.98	0.49	0.9	1.26	0.16	0.22	0.4	0.21	0.28	0.57	0.28	0.53	0.83
Кухни, конюшни, скотные дворы и т. п.	0.28	0.48	0.72	0.6	0.96	1.24	0.8	1.2	1.6	0.22	0.38	0.7	0.37	0.52	0.87	0.54	0.69	1.4
Бани, кузницы, питейныя завед. и т. п.	0.51	0.77	1.11	0.84	1.28	1.7	1.28	1.7	2.13	тѣ же, что и для 2-го разряда.								
Риги, мельницы, фабрики и т. д. . .	0.72	1.08	1.41	1.35	1.8	2.25	1.8	2.25	2.7	0.62	1.03	1.4	0.95	1.6	2.5	1.[illegible]	2.04	3.0

Ремесленныя заведенія до 1903 г. страховались частью по 3-му, частью по 4-му разряду, а съ 1903 г. всѣ по 3-му.

Въ Пензенской губ. въ 1869 г. преміи опредѣлены по матеріалу строеній и ихъ хозяйственному назначенію. Для жилыхъ, напр., отъ 1 до 3.5%. Въ 1871 г. тарифъ преобразованъ и построенъ сообразно съ матеріаломъ строеній и тремя разрядами мѣстностей—для городовъ, усадебъ и селеній. Въ 1880 г. управа указала, что земскія ставки выше акціонерныхъ; тогда тарифъ былъ преобразованъ по образцу акціонерныхъ. Именно, было назначено (%%):

Мѣстности:	Ставки по хозяйственному назначенію и матеріалу строеній.
Усадьбы	0.2—3.0
Города	0.7—3.[illegible]
Селенія	0.5—4.0

Въ 1885 г. и затѣмъ въ 90-хъ годахъ тарифъ передѣлывался, но крайне неудачно, такъ что въ 1903 г. управѣ пришлось констатировать, что при этихъ передѣлахъ „совершенно утрачено соотвѣтствіе между ставками земскаго тарифа и акціонернаго: нѣкоторыя ставки земскаго тарифа ниже ставокъ акціонернаго на 65%, а другія—выше на 57%“. Въ 1903 г. собраніе еще разъ исправило свой тарифъ, положивъ въ основу акціонерный,—со скидкой до 35% [1]).

Въ Орловской губ. въ 1866 г. опредѣлено 13 ставокъ отъ $0._5$ до $2._{75}$%, въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ и хозяйственнаго назначенія строеній. Если строенія находятся близко отъ легковоспламеняемыхъ, то преміи для нихъ повышались на $^1/_2$%. Въ 1870 и 1873 гг. произведено повышеніе всѣхъ ставокъ. Затѣмъ въ 1880 г. премія для зданій, расположенныхъ отъ крестьянскихъ построекъ не далѣе 50 саж., увеличена въ $1^1/_2$ раза. Въ 1882 г. тарифъ детализированъ (вмѣсто 13 ставокъ назначено 36) и пониженъ въ общемъ на 10% (до $0._{22}$—$2._{25}$%). Еще разъ тарифъ преобразованъ въ 1893 г. на слѣдующихъ началахъ. Города и слободы раздѣлены на 5 классовъ, и для нихъ преміи по матеріалу стѣнъ и крышъ и хозяйственному назначенію строеній установлены отъ $0._{195}$ до $2._6$% (96 ставокъ); въ усадьбахъ по матеріалу стѣнъ и крышъ и назначенію строеній—36 ставокъ и въ селеніяхъ—6 ставокъ по матеріалу стѣнъ и крышъ отъ $0._8$ до 3%. Кромѣ того управѣ разрѣшено повышать и понижать преміи въ отдѣльныхъ случаяхъ по ея усмотрѣнію. Въ 1895 г., въ цѣляхъ лучшей конкурренціи съ акціонерными обществами, городской тарифъ пониженъ.

Въ Тульской губ. въ 1866 г. назначено 5 ставокъ отъ $^3/_4$ до 3%, по матеріалу стѣнъ и крышъ и по разстоянію отъ легковоспламеняемыхъ строеній. Въ 1869 г. для зданій внѣ селеній эти ставки понижены до $^1/_2$—$2._5$%. Въ 1872 г. для зданій въ чертѣ селеній вмѣсто 5 ставокъ

---

[1]) Въ настоящее время акціонернаго тарифа придерживаются и другія земства, а поэтому мы приведемъ здѣсь обычную схему такого тарифа. Города дѣлятся на классы, причемъ крупные города дробятся еще на кварталы. Страхованіе въ селеніяхъ приравнивается къ страхованію въ городахъ низшаго класса. Имѣнія дѣлятся на 3 разряда по благоустройству. *А*: 1) имѣнія, эксплоатируемыя непосредственно владѣльцами или находящіяся въ долгосрочной арендѣ; 2) имѣнія съ преобладаніемъ неопасныхъ рисковъ и 3) имѣнія, гдѣ менѣе опасные риски или не страхуются, или страхуются въ небольшихъ доляхъ. *Б*: 1) имѣнія, находящіяся въ краткосрочной арендѣ; 2) имѣнія, въ которыхъ менѣе опасныя постройки или совсѣмъ не страхуются, или страхуются въ меньшихъ доляхъ, чѣмъ строенія болѣе опасныя. *В*: 1) имѣнія до 50 десятинъ; 2) имѣнія съ постройками крестьянскаго типа и 3) имѣнія крестьянскихъ и мѣщанскихъ товариществъ. Для фабрикъ и заводовъ устанавливается дробное дѣленіе по производствамъ и по благоустройству.

Въ предѣлахъ этихъ основныхъ дѣленій назначаются дѣленія по матеріалу стѣнъ и крышъ, а въ усадьбахъ и по хозяйственному назначенію строеній.

введено лишь двѣ—$^3/_4$% для каменныхъ и $1._5$% для остальныхъ (какъ и по „особому“ страхованію). Въ 1887 г. установленъ специальный тарифъ для городовъ, именно для Тулы 24 ставки отъ $0._2$ до $1._{25}$% (по матеріалу стѣнъ—3 разряда, по матеріалу крышъ—2, по хозяйственному назначенію—2 и 2 разряда по сосѣдству съ „опасными“ или „неопасными“ строеніями). Для уѣздныхъ городовъ тѣ же ставки колебались въ предѣлахъ $0._{25}$—$1._3$%.

Въ 1890 г. произведено частичное измѣненій премій, а также начато страхованіе фабрикъ и заводовъ. Для нихъ былъ принятъ акціонерный тарифъ со скидкой 20—40%, причемъ заводы и фабрики страхуются каждый разъ съ разрѣшенія управы.

Въ 1899 г. произведено еще разъ измѣненіе тарифа, причемъ для Тулы ставки (тѣ же 24 дѣленія) повышены до 1—$1._6$%; для уѣздныхъ городовъ до $0._2$—3% и для усадебъ вновь назначено 24 ставки (4 дѣленія по матеріалу стѣнъ, 3 по матеріалу крышъ и 2 по назначенію строеній) отъ $0._2$ до $1._{75}$%. Кромѣ того, 12 ставокъ въ усадьбахъ введены для „неопасныхъ“ строеній при разстояніи ихъ отъ опасныхъ менѣе 10 саж.,—$0._6$—$1._{75}$%. Для селеній въ 1900 г. установлено 9 ставокъ отъ $0._8$ до 3% по матеріалу стѣнъ и крышъ.

Въ Рязанской губ. до 1875 г. въ добровольномъ страхованіи примѣнялся тотъ же тарифъ, что̀ и въ обязательномъ [1]), а въ 1875 и 1876 гг. тарифъ былъ выработанъ въ слѣдующемъ видѣ (%%):

Строенія по степени опасности:	Въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ.						Въ городѣ Рязани.			
	Каменныя.			Деревянныя.			Каменныя.		Деревянныя.	
	Крытыя:						Крытыя:			
	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	желѣзомъ.	деревомъ.
I разрядъ .	$0._3$	$0._5$	$0._8$	$0._5$	$1._4$	$1._8$	$0._5$	$0._8$	$1._2$	$1._5$
II „ .	$0._7$	$1._0$	$0._3$	$1._5$	$2._2$	$2._5$	$0._{75}$	$1._{05}$	$1._{45}$	$2._{05}$
III „ .	$0._9$	$1._3$	—	$2._2$	$2._7$	—	$1._{25}$	$1._{35}$	—	-

Въ 1884 г. произведено частичное пониженіе премій. Въ 80-хъ годахъ акціонерныя общества увеличили свои ставки на 20—50%, и это вызвало въ земствѣ стремленіе воспрепятствовать эксплоатаціи населенія, путемъ расширенія земскаго добровольнаго страхованія. На собраніи въ 1887 г. кн. Гагаринъ говорилъ между прочимъ слѣдующее: „Мы имѣемъ дѣло съ обществами, организовавшими стачку для эксплоатаціи всего населенія Россіи. Земству необходимо вступить въ борьбу съ этой стач-

[1]) См. стр. 509

кой. Къ этому обязываютъ его прямые интересы недостаточнаго населенія“ [1]). Слѣдуя этому совѣту, земство, какъ мы видѣли, повысило предѣльные риски до 20 и 40 т. р., а также понизило частично преміи.

Въ 1893 г. установленъ особый тарифъ, по тѣмъ же рубрикамъ, что̀ и для Рязани,—для г. Егорьевска въ предѣлахъ отъ 0.3 до 2%. Въ 1896 г. выработанъ новый тарифъ, который съ ничтожными измѣненіями дѣйствуетъ и теперь. Именно (%%):

Строенія:	По хозяйственному назначенію разряды.	Каменныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	Смѣшанныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	Деревянныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Въ городахъ: Рязани, Зарайскѣ, Егорьевскѣ, Касимовѣ и Скопинѣ	I	0.3	0.25	0.9	0.55	1.25	1.45	0.9	1.2	1.9
	II	0.35	0.7	0.95	0.75	1.4	1.55	1.0	1.7	2.0
	III	0.4	0.75	—	0.85	1.45	—	1.1	1.9	—
Въ селеніяхъ	I	0.4	1.0	1.5	1.0	1.25	2.0	1.25	1.5	2.25
	II	0.75	1.25	2.25	1.75	2.0	2.5	2.0	2.25	2.75
	III	1.25	2.25	—	2.25	2.75	—	2.5	3.0	—
Въ остальныхъ городахъ	тѣ же, что и въ селеніхъ, но съ пониженіемъ на 15%.									
Въ усадьбахъ	I	0.3	0.4	0.7	0.45	0.7	1.0	0.55	1.0	1.4
	II	0.5	0.6	1.3	0.9	1.2	1.6	0.9	1.5	2.0
	III	0.8	1.3	—	1.5	2.0	—	2.0	2.5	—

Въ Тамбовской губ. до 1869 г. при добровольномъ страхованіи назначались тѣ же преміи, что̀ и въ обязательномъ [2]), а въ 1869 г. установлено (%%):

Строенія:	По матеріалу стѣнъ и крышъ.
Въ городахъ	$\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, 1 и $1\frac{3}{4}$
„ усадьбахъ	$\frac{1}{4}$, 1, $1\frac{3}{4}$, 2
„ распланированныхъ селеніяхъ	$1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{4}$, 3, $3\frac{1}{4}$
„ нераспланированныхъ „	2, $2\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{2}$

Въ 1873—1900 гг. для селеній примѣнялся тарифъ „особаго“ страхованія [2]); затѣмъ въ городахъ съ 1876 до 1901 г. постройки не страховались, а въ усадьбахъ указанный выше тарифъ измѣнялся въ 1888 и 1891 гг. Въ 1888 г. было назначено (%%):

Строенія:	Каменныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	Деревянныя. Крытыя: желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Жилыя и холодныя	1	1.25	1.5	1.5	2.0	2.75
Промышленныя, не дѣйствующія огнемъ	1.25	1.5	1.75	1.75	2.25	3.0
Промышленныя, дѣйствующія огнемъ	1.5	1.75	2.0	2.0	2.5	3.25

[1]) Цитировано по К. Кожухару: „Очерки добровольнаго страхованія“. („Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., № 8, стр. 121).

[2]) См. стр. 509.

Въ 1891 г. эти ставки равномѣрно увеличены на $^1/_4$%.

Въ общемъ, какъ мы уже говорили, до 1901 г. добровольное страхованіе въ Тамбовской губ. было развито очень мало: имъ пользовались почти исключительно немногіе разночинцы въ селеніяхъ. Въ 1901 г. страхованіе реформировано, и въ основу положенъ акціонерный тарифъ, причемъ ставки премій по мѣстностямъ назначены слѣдующія: города разбиты на группы, а нѣкоторые города раздѣлены и по кварталамъ (5 классовъ); затѣмъ по хозяйственному назначенію установлены 3 разряда, по матеріалу стѣнъ—3 и по матеріалу крышъ—2,—всего для городовъ 126 ставокъ въ предѣлахъ отъ 0.11 до 2.58%. Кромѣ того, для строеній съ соломенными крышами всѣ преміи увеличиваются на 40% по сравненію съ преміями для „непрочныхъ“ крышъ.

Въ селеніяхъ назначено (%%):

Строенія:	Каменныя. Крытыя: прочно.	Каменныя. Крытыя: непрочно.	Каменныя. Крытыя: соломой.	Деревянныя. Крытыя: прочно.	Деревянныя. Крытыя: непрочно.	Деревянныя. Крытыя: соломой.	Смѣшанныя. Крытыя: прочно.	Смѣшанныя. Крытыя: непрочно.	Смѣшанныя. Крытыя: соломой.
Неопасныя . .	0.85	1.3	2.0	2.4	2.8	3.0	1.45	2.4	2.5
Опасныя . .	0.76	1.45	2.25	2.75	3.2	3.8	1.62	2.7	3.5

Въ усадьбахъ тарифъ построенъ на слѣдующихъ началахъ. Для имѣній литеръ А, Б и В [1]) установлено дѣленіе построекъ по хозяйственному назначенію на 4 категоріи, по матеріалу стѣнъ—на 3 и по матеріалу крышъ—на 3. Всего для каждой литеры по 36 ставокъ,—именно:

Категоріи имѣній.	Разряды строеній по хозяйственному назначенію.	Каменныя. Крытыя: прочно.	Каменныя. Крытыя: непрочно.	Каменныя. Крытыя: соломой.	Смѣшанныя. Крытыя: прочно.	Смѣшанныя. Крытыя: непрочно.	Смѣшанныя. Крытыя: соломой.	Деревянныя. Крытыя: прочно.	Деревянныя. Крытыя: непрочно.	Деревянныя. Крытыя: соломой.
А.	I	0.15	0.22	0.48	0.33	0.48	0.90	0.4	0.66	1.13
	II	0.18	0.33	0.58	0.64	0.66	1.02	0.58	0.8	1.26
	III	0.37	0.55	1.02	0.73	0.88	1.[illegible]	0.96	1.24	1.75
	IV	0.51	0.8	1.31	1.02	1.24	2.01	1.39	1.6	2.34
Б.	I	0.18	0.26	0.63	0.37	0.64	1.1	0.47	0.8	1.39
	II	0.22	0.4	0.80	0.51	0.83	1.24	0.66	0.96	1.53
	III	0.45	0.58	1.10	0.88	1.1	1.78	1.1	1.36	2.04
	IV	0.55	0.96	1.53	1.16	1.46	2.34	1.5	1.82	2.7
В.	I	0.22	0.[illegible]	0.8	0.[illegible]	0.88	1.6	0.66	1.4	2.04
	II	0.36	0.8	1.03	0.73	1.13	1.83	0.96	1.51	2.48
	III	0.71	1.46	1.78	1.16	1.[illegible]	2.7	1.[illegible]	2.[illegible]	3.35
	IV	0.88	2.17	2.56	1.75	2.35	3.29	2.41	3.35	3.8

Для общественныхъ строеній и водяныхъ мельницъ (по числу поставовъ) назначены особыя преміи.

[1]) См. примѣч. на стр. 572.

Въ Нижегородской губ. съ 1869 по 1877 г. примѣнялся тарифъ обязательнаго страхованія, причемъ въ городахъ и усадьбахъ строенія страховались, какъ и въ селеніяхъ I-го разряда [1]). Въ 1878—83 гг. добровольнаго страхованія совсѣмъ не производилось, а въ 1884 г. оно возобновлено съ примѣненіемъ для усадебъ акціонернаго тарифа, уменьшеннаго на $^1/_5$, а для селеній—прежняго, т. е. какъ и по обязательному. Въ 1904 г. начато страхованіе въ уѣздныхъ городахъ, причемъ опять примѣненъ акціонерный тарифъ со скидкой въ 25% [2]).

Въ Казанской губ. сначала было назначено (%%):

Строенія:	Въ усадьбахъ далѣе 60 саж. отъ селеній.	Въ усадьбахъ ближе 60 саж. отъ селеній и въ нѣкоторыхъ городахъ.	Въ усадьбахъ ближе 40 саж. отъ селеній, въ селеніяхъ и въ остальныхъ городахъ
Каменныя, крытыя прочно . . .	0.5	0.75	1.0
„ „ непрочно . .	0.75	1.0	1.25
Деревянныя, крытыя желѣзомъ .	1.0	1.25	1.75
„ „ тесомъ . .	1.25	1.5	2.0
„ „ соломой. . .	2.0	2.25	2.5

Въ 1875 г. для строеній, крытыхъ соломой, премія всюду увеличена до 3.5%; затѣмъ въ 1880 г. произведено частичное измѣненіе въ тарифѣ 3-й мѣстности. Радикально перестроенъ тарифъ лишь въ 1894 г. Именно, въ городахъ (они раздѣлены на 3 группы) введено 3 разряда по хозяйственному значенію строеній, 3—по матеріалу стѣнъ и оставлено 2 разряда по матеріалу крышъ. Для 3-хъ группъ городовъ мы имѣемъ такимъ образомъ по 18 ставокъ: для первой—отъ 0.35 до 2, для второй—0.55—2.6 и для третьей—0.7—3%. Въ усадьбахъ (не ближе 50 саж. отъ селеній) по хозяйственному назначенію строеній—4 разряда и по матеріалу стѣнъ и крышъ—9,—всего 36 ставокъ въ предѣлахъ 0.25—3.8%. Для усадебъ ближе 50 саж. отъ селеній преміи повышались на 50%. Въ 1903 и 1904 гг. тарифъ былъ измѣненъ и принятъ однородный съ акціонернымъ, того же типа, какой ввело Тамбовское земство въ 1901 г. Тарифъ этотъ—слѣдующій. Города разбиты на группы (а Казань, Чистополь и Царевококшайскъ еще и на кварталы); затѣмъ по хозяйственному назначенію установлено 3 разряда, по матеріалу стѣнъ—3 и по матеріалу крышъ—2,—всего для городовъ 126 ставокъ въ предѣлахъ отъ 0.1 до 1.82% (ниже, чѣмъ въ Тамбовскомъ земствѣ). Кромѣ того для строеній съ соломенными крышами всѣ преміи увеличиваются на 40% по сравненію съ преміями для „непрочныхъ" крышъ.

---

[1]) См. стр. 510.

[2]) Города разбиты на 3 группы, и для каждой изъ нихъ установлено по 27 ставокъ (3 разряда по матеріалу крышъ, 3—по матеріалу стѣнъ и 3—по хозяйственному назначенію строеній). Преміи первой группы колеблются отъ 0.27 до 2.5, второй—отъ 0.33 до 2.8 и третьей—отъ 0.42 до 3%.

Въ селеніяхъ установлено 3 разряда по хозяйственному назначенію строеній, 3—по матеріалу стѣнъ и 2—по матеріалу крышъ,—всего 18 ставокъ отъ $0._{49}$ до $2._{1}$% (въ Тамбовскомъ земствѣ отъ $0._{65}$ до $3._{8}$%).

Въ усадьбахъ назначено (%%) [1]):

Категоріи имѣній.	Разряды строеній по хозяйственному назначенію.	Каменныя. Крыты: желѣзомъ.	Каменныя. Крыты: деревомъ.	Каменныя. Крыты: соломой.	Смѣшанныя. Крыты: желѣзомъ.	Смѣшанныя. Крыты: деревомъ.	Смѣшанныя. Крыты: соломой.	Деревянныя. Крыты: желѣзомъ.	Деревянныя. Крыты: деревомъ.	Деревянныя. Крыты: соломой.
А.	I	$0._{16}$	$0._{28}$	$0._{07}$	$0._{4}$	$0._{6}$	$1._{35}$	$0._{48}$	$0._{88}$	$1._{7}$
	II	$0._{24}$	$0._{48}$	$0._{9}$	$0._{52}$	$0._{8}$	$1._{53}$	$0._{72}$	$1._{04}$	$1._{9}$
	III	$0._{64}$	$1._{12}$	$1._{9}$	$1._{28}$	$1._{68}$	$2._{88}$	$1._{68}$	$2._{08}$	$3._{15}$
Б.	I	$0._{2}$	$0._{32}$	$0._{78}$	$0._{48}$	$0._{72}$	$1._{53}$	$0._{56}$	$1._{04}$	$2._{07}$
	II	$0._{28}$	$0._{56}$	$1._{08}$	$0._{6}$	$0._{96}$	$1._{8}$	$0._{8}$	$1._{2}$	$2._{25}$
	III	$0._{72}$	$1._{36}$	$2._{16}$	$1._{44}$	$1._{82}$	$3._{42}$	$2._{0}$	$2._{4}$	$3._{6}$
В.	I	$0._{27}$	$0._{45}$	$1._{0}$	$0._{72}$	$1._{08}$	$2._{0}$	$0._{8}$	$1._{53}$	$2._{5}$
	II	$0._{4}$	$0._{9}$	$1._{26}$	$0._{9}$	$1._{35}$	$2._{25}$	$1._{17}$	$1._{7}$	$2._{7}$
	III	$1._{08}$	$1._{98}$	$2._{7}$	$2._{16}$	$2._{8}$	$4._{05}$	$2._{7}$	$3._{6}$	$4._{05}$

Какъ видимъ, усадебный тарифъ въ Казанскомъ земствѣ выше, чѣмъ въ Тамбовскомъ. Казанское земство, какъ для усадебъ, такъ и для другихъ рисковъ, точнѣе, чѣмъ другія земства, скопировало акціонерный тарифъ: оно просто понизило всѣ ставки на 10%.

Для общественныхъ строеній имъ установлены особыя преміи, также со скидкой 10%. Затѣмъ особыя преміи назначены для сельско-хозяйственныхъ заводовъ (37 ставокъ), для лавокъ и складовъ (9 ставокъ отъ $0._{6}$ до $2._{6}$%), для заводовъ (для винокуренныхъ по матеріалу стѣнъ и крышъ 6 ставокъ отъ $2._{1}$ до $4._{5}$%; для паточныхъ 6 ставокъ—$2._{2}$—$4._{7}$%; для крахмальныхъ—$1._{8}$—$3._{6}$, для кирпичныхъ—$4._{5}$% и для ремесленныхъ мастерскихъ 9 ставокъ отъ $1._{0}$ до $3._{2}$%).

Въ Самарской губ. до 1896 г. дѣйствовалъ тарифъ одинаковый съ тарифомъ обязательнаго страхованія [2]) (въ городахъ страхованіе прекращено съ 1878 г.), и операціи были развиты слабо. Въ 1896 г.,—послѣ того, какъ ревизіонная коммиссія указала на то, что „размѣръ страховыхъ премій по добровольному страхованію... значительно превышаетъ размѣръ премій акціонерныхъ обществъ“,—тарифъ былъ пересмотрѣнъ, и установленъ новый, аналогичный съ тарифомъ страховыхъ обществъ. Въ усадьбахъ назначены слѣдующіе %% премій:

[1]) См. схему Тамбовскаго земства на стр. 575. Въ казанскомъ тарифѣ по хозяйственному назначенію строеній не 4, а 3 разряда.

[2]) См. стр. 512—513.

Категоріи имѣній[1])	Разряды строеній по хозяйственному назначенію[1]).	Каменныя.			Смѣшанныя.			Деревянныя.		
		К р ы т ы я:								
		прочно.	непрочно.	соломой.	прочно.	непрочно.	соломой.	прочно.	непрочно.	соломой.
А.	I	$0._{2}$	$0._{36}$	$0._{63}$	$0._{54}$	$0._{81}$	$1._{26}$	$0._{63}$	$1._{04}$	$1._{63}$
	II	$0._{28}$	$0._{54}$	$0._{81}$	$0._{68}$	$1._{08}$	$1._{44}$	$0._{9}$	$1._{2}$	$1._{8}$
	III	$0._{36}$	$0._{9}$	$1._{35}$	$1._{13}$	$1._{53}$	$1._{98}$	$1._{57}$	$1._{84}$	$2._{52}$
Б и В. . . .	I	$0._{23}$	$0._{4}$	$0._{7}$	$0._{6}$	$0._{9}$	$1._{4}$	$0._{7}$	$1._{3}$	$1._{9}$
	II	$0._{35}$	$0._{6}$	$0._{9}$	$0._{75}$	$1._{2}$	$1._{6}$	$1._{0}$	$1._{5}$	$2._{0}$
	III	$0._{7}$	$1._{0}$	$1._{5}$	$1._{25}$	$1._{7}$	$2._{3}$	$1._{7}$	$2._{3}$	$2._{9}$

Въ селеніяхъ установлены разныя преміи въ тѣхъ случаяхъ, когда страхованіе заключается волостными правленіями и страховыми агентами, причемъ тарифъ—поуѣздный. Именно (%%)[2]):

Уѣзды.	Строенія: каменныя. Крытыя: прочно.	непрочно.	смѣшанныя. прочно.	непрочно.	деревянныя. прочно.	непрочно.
Самарскій и Ставропольскій. . . .	$\frac{0._{7}}{1._{5}}$	$\frac{1._{3}}{3._{5}}$	$\frac{1._{4}}{3._{5}}$	$\frac{1._{8}}{3._{0}}$	$\frac{2._{0}}{3._{5}}$	$\frac{2._{5}}{3._{5}}$
Новоузенскій и Николаевскій . . .	$\frac{0._{05}}{0._{5}}$	$\frac{0._{6}}{1._{0}}$	$\frac{0._{85}}{1._{0}}$	$\frac{0._{9}}{1._{5}}$	$\frac{1._{0}}{1._{0}}$	$\frac{1._{7}}{2._{0}}$
Три остальныхъ	$\frac{0._{6}}{1._{0}}$	$\frac{1._{0}}{1._{5}}$	$\frac{1._{1}}{1._{6}}$	$\frac{1._{35}}{1._{6}}$	$\frac{1._{45}}{1._{5}}$	$\frac{2._{0}}{2._{6}}$

Въ городахъ страхуются лишь земскія постройки (по особому тарифу); по особому же тарифу страхуются водяныя мельницы (по числу поставовъ и матеріалу стѣнъ и крышъ) и общественныя зданія.

Въ Саратовской губ. въ 1869—72 гг. было установлено 17 ставокъ въ предѣлахъ $0._{25}$—$3._{5}$%, по матеріалу стѣнъ и крышъ и хозяйственному назначенію строеній. Въ 1872 г. страхованіе прекращено, а въ 1881 г. при возобновленіи примѣненъ слѣдующій тарифъ: въ селеніяхъ отъ 1 до 3 и внѣ селеній—$0._{5}$—$1._{5}$% (6 ставокъ по матеріалу стѣнъ и крышъ и разстоянію отъ легковоспламеняемыхъ зданій). Въ 1883 г. для строеній внѣ селеній преміи понижены до $0._{25}$—$1._{25}$%, причемъ вмѣсто 6 ставокъ назначено 14. Въ 1886 и 1887 гг. тарифъ детализированъ еще больше: для строеній внѣ селеній назначено 36 рубрикъ отъ $0._{2}$ до $3._{05}$%; города разбиты на 4 группы (при этомъ нѣкоторые города раздѣлены еще на кварталы), и для нихъ установлено 48 премій по матеріалу стѣнъ и крышъ въ предѣлахъ $0._{2}$—$2._{15}$%. Для фабрикъ и заводовъ опредѣлено 278 ставокъ (по роду производства, матеріалу строеній, ихъ благоустройству и т. д.)—отъ $0._{4}$ до $4._{5}$%.

---

[1]) См. стр. 572.

[2]) Надъ чертой преміи страхованій черезъ агентовъ, а подъ чертой—черезъ волостныя правленія.

Въ 1894 г. введено страхованіе сельскихъ построекъ по тарифу 0.63—3.6% (21 ставка по матеріалу стѣнъ и крышъ и назначенію строеній). Въ 1896 г. утверждена новая табель городскихъ премій (города раздѣлены на 8 группъ, и для каждой—3 разряда по назначенію и 6 разрядовъ по матеріалу стѣнъ и крышъ,—всего 144 ставки), съ колебаніемъ отъ 0.2 до 3.7%. Въ 1897 г. всѣ преміи по добровольному страхованію понижены на 10%; затѣмъ въ 1900 г. онѣ частично измѣнены для Саратова и затѣмъ въ 1901 г., въ виду убыточности добровольнаго страхованія, повышены: для сельскихъ построекъ на 50%, а для 8 городовъ на 20%. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекращенъ пріемъ на страхъ фарфоровыхъ и стеклянныхъ заводовъ и спичечныхъ фабрикъ. Измѣненъ въ 1801 г. и усадебный тарифъ.

Въ 1903 и 1905 гг. въ этотъ тарифъ внесены частныя поправки, и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ:

I. Усадьбы и поселки:	По матер. стѣнъ и крышъ 9 ставокъ.
а) въ усадьбахъ сельско-хозяйственныхъ	0.22—1.2
б) „ „ торгово-промышленныхъ	0.3—1.5
в) въ поселкахъ	0.5—2.0

II. Города [1]), посады и слободы:

Аткарскъ	0.4—2.0	Саратовъ	0.15—1.4
Балашовъ	0.35—1.4	Сердобскъ	0.4—2.4
Вольскъ	0.15—1.2	Царицынъ	0.2—1.6
Камышинъ	0.25—1.4	Сарепта	0.3—1.0
Хвалынскъ	0.2—1.4	Дубовка	0.3—1.4
Кузнецкъ	0.3—2.0	Солдатская слобода	0.35—1.6
Петровскъ	0.4—2.4		

Для заводовъ назначены преміи отъ 2/3 до 4%, по роду производства (10 разрядовъ) и по матеріалу стѣнъ и крышъ. Затѣмъ для мельницъ (паровыхъ и проч.) введена крайне дробная тарификація,—всего 93 ставки въ предѣлахъ 0.75—5.75%.

Въ Уфимской губ. съ возобновленіемъ въ 1896 г. добровольнаго страхованія установленъ слѣдующій тарифъ (%%):

Для города Уфы по матеріалу стѣнъ и крышъ 6 ставокъ		0.2—1.0
„ уѣздныхъ городовъ по матеріалу стѣнъ и крышъ 6 ставокъ		0.35—1.5
„ селеній „ „ „ „ „ 9 „		0.5—3.5
„ усадебъ „ „ „ „ „ 9 „	по хозяйств. назнач.	0.15—1.6
	2 разряда.	0.2—1.35

Въ 1897, 1899, 1900 и 1901 гг. тарифъ подвергся ряду измѣненій въ направленіи детализаціи, и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ слѣдующій:

[1]) Строенія раздѣлены на 6 разрядовъ по матеріалу стѣнъ и крышъ; затѣмъ въ Саратовѣ они разбиты еще на 4 категоріи, а въ Царицынѣ и Вольскѣ на 2 по назначенію. Наконецъ, сами города расчленены на кварталы: Царицынъ и Саратовъ—на 4; Вольскъ, Кузнецкъ и Хвалынскъ—на 3; четыре города—на 2 и Аткарскъ не подѣленъ на кварталы.

Мѣстности:		Строенія: каменныя. Крыты: прочно.	непрочно.	соломой.	смѣшанныя. прочно.	непрочно.	соломой.	деревянныя. прочно.	непрочно.	соломой.
1. г. Уфа	1-й районъ	0.2	0.5	—	0.5	0.85	—	0.7	1.0	—
	2-й „	0.24	0.6	—	0.6	1.02	—	0.84	1.2	—
2. г. Златоустъ	1-й „	0.3	0.7	—	0.8	1.4	—	1.1	1.8	—
	2-й „	0.33	0.77	—	0.88	1.54	—	1.21	1.98	—
3. Остальные уѣздные города		0.45	0.96	—	1.0	1.75	—	1.5	2.0	—
4. Нѣкоторые кварталы Стерлитамака		выше на 20%, чѣмъ въ остальныхъ уѣздныхъ городахъ.								
5. Селенія	2 группы [1])	0.8	1.9	2.5	2.0	3.3	2.5	2.4	3.0	3.85
	1 группа	0.7	1.4	1.75	1.75	3.0	2.25	2.15	2.5	3.5
6. Хутора и усадьбы		по матеріалу стѣнъ и крышъ девять разрядовъ и по назначенію четыре: 0.15, 3.5.								

Въ Пермской губ. до 1887 г. примѣнялся тарифъ обязательнаго страхованія. Въ этомъ году введено страхованіе въ городахъ и выработанъ особый тарифъ. Сельскій тарифъ, утвержденный въ 1887 и 1898 гг., былъ слѣдующій:

Строенія:	Крытыя:	Жилыя и холодныя: нескуч. 1887 г.	нескуч. 1898 г.	скуч. 1887 г.	скуч. 1898 г.	Нѣкоторыя промышленныя: нескуч. 1887 г.	нескуч. 1898 г.	скуч. 1887 г.	скуч. 1898 г.	Остальныя промышленныя: нескуч. 1887 г.	нескуч. 1898 г.	скуч. 1887 г.	скуч. 1898 г.
Каменныя	жел.	1/4	1/3	1/3	1/2	1/3	1/2	1/2	15/16	1/2	15/16	4/5	1 1/4
	тес.	1/3	3/8	1/2	5/8	1/2	5/8	3/4	1 1/4	3/4	1 1/4	1 1/3	1 3/8
Смѣшанныя	жел.	2/5	1/2	2/3	3/4	2/3	3/4	1	1 3/8	1	1 3/8	1 1/2	1 7/8
	тес.	1/2	5/8	3/4	15/16	3/4	15/16	1 1/4	1 9/16	1 1/4	1 9/10	1 3/4	2 1/4
Деревянныя	жел.	1/2	5/8	3/4	15/16	1 1/4	15/16	1 1/4	1 9/16	1 1/4	1 9/16	2	2 1/4
	тес.	3/5	3/4	1	11/8	1 1/2	1 1/8	1 1/2	2 3/8	1 1/2	2 3/8	2 1/2	3 1/3

Сельскія постройки съ соломенными крышами до 1903 г. не страховались, а въ 1903 г. для нихъ установленъ особый тарифъ,—именно:

Строенія:	Тѣ же 3 разряда по хозяйственному назначенію и скученности строеній.					
Каменныя	15/16	1 9/16	1 9/16	2 1/2	2 1/2	3 2/3
Смѣшанныя	1 1/8	1 7/8	1 7/8	3 1/8	3 1/8	4 1/4
Деревянныя	1 3/8	2 13/16	2 13/16	5 1/4	5 1/4	5 5/8

Для городовъ въ 1887 г. назначено:

Строенія:		Жилыя и холодныя.	Нѣкоторыя промышленныя.	Остальныя промышленныя.
Каменныя	крытыя желѣзомъ	1/2	3/4	1
	„ тесомъ	2/3	1	1 1/2
Смѣшанныя	крытыя желѣзомъ	3/4	1 1/4	1 3/4
	„ тесомъ	1	1 1/2	2
Деревянныя	крытыя желѣзомъ	1	1 1/2	2
	„ тесомъ	1 1/3	2 1/4	3

[1]) Первыя двѣ группы селеній по обязательному страхованію. (См. стр. 514).

Въ 1891 г. введено дѣленіе городовъ на три группы, и преміи установлены слѣдующія (%%):

Города.	Строенія: каменныя, крытыя: желѣзомъ.	тесомъ.	смѣшанныя, крытыя: желѣзомъ.	тесомъ.	деревянныя, крытыя: желѣзомъ.	тесомъ.
Пермь и Екатеринбургъ . .	0.2	0.4	0.55	0.8	0.65	1.0
Оса, Кунгуръ, Чердынь и Верхотурье	0.3	0.5	0.65	1.0	0.8	1.1
Остальные города	0.5	0.67	0.75	1.1	0.9	1.25

Наконецъ, въ 1898 г., сохраняя дѣленіе городовъ на группы, земство возстановило и хозяйственные разряды строеній:

Города.	Хозяйств. разряды строеній.	Каменныя, крытыя: желѣзомъ.	тесомъ.	Смѣшанныя, крытыя: желѣзомъ.	тесомъ.	Деревянныя, крытыя: желѣзомъ.	тесомъ.
а. Пермь и Екатеринбургъ.	I	0.16	0.36	0.4	0.72	0.565	0.9
	II	0.26	0.5	0.57	1.01	0.82	1.29
	III	0.35	0.7	0.8	1.41	1.15	1.76
б. Кунгуръ, Оса, Чердынь, Верхотурье и Оханскъ .	I	0.27	0.45	0.6	0.9	0.72	1.0
	II	0.38	0.63	0.82	1.26	1.0	1.3
	III	0.53	0.83	1.16	1.76	1.41	1.93
в. Остальные города . . .	I	0.35	0.6	0.675	0.99	0.81	1.21
	II	0.49	0.84	0.95	1.39	1.13	1.7
	III	0.63	1.17	1.32	1.94	1.59	2.35

Въ Вятской губ. до начала 90-хъ годовъ въ городахъ страхованій не производилось, а сельскій тарифъ былъ слѣдующій [1]):

Строенія:	Каменныя.	Деревянныя.	Огнеопасныя: болѣе.	менѣе.
1868 г.	0.5	1.0	2	1.5
1872 „	1.0	1.5	2	1.75
1878 „	1.0	1.5	3	1.75
80-ые годы	0.75	2.0	3	1.75

Въ 1890—99 гг. для селеній примѣнялся такой тарифъ (%%):

Жилыя, холодныя постройки и промышленныя безъ усиленнаго огня по матеріалу стѣнъ и крышъ 9 ставокъ	3/4 — 13/4
Бани и кузницы по матеріалу стѣнъ и крышъ 9 ставокъ	11/4 — 21/4
Овины „ „ „ „ „ 4 „	2 — 31/2
Промышленныя заведенія съ усил. огнемъ по матер. стѣнъ и крышъ 9 ставокъ	51/2 — 71/2

Съ 1900 г. для селеній введенъ слѣдующій тарифъ:

---

[1]) Когда въ 1892 г. возникъ вопросъ о реформѣ добровольнаго страхованія, то выяснились слѣдующія несообразности: земство за опасныя строенія брало меньше, чѣмъ страховыя общества, а за менѣе опасныя—больше.

Строенія.	Разряды мѣстностей.	Каменныя. Крытыя: желѣзомъ.	Каменныя. деревомъ.	Каменныя. соломой.	Смѣшанныя. желѣзомъ.	Смѣшанныя. деревомъ.	Смѣшанныя. соломой.	Деревянныя. желѣзомъ.	Деревянныя. деревомъ.	Деревянныя. соломой.
1. Жилые дома съ надворными постройками, лавки и т. д.	I Усадьбы.	0.25	0.4	0.7	0.5	0.65	1.0	0.65	0.8	1.5
	II Селенія до 20 дворовъ.	0.3	0.55	0.9	0.55	0.7	1.1	0.75	1.0	1.75
	III „ 21—70 „	0.45	0.75	1.0	0.75	0.9	1.35	1.0	1.25	2.0
	IV „ 70 и болѣе „	0.6	0.9	1.1	0.95	1.1	1.35	1.25	1.5	2.25
2. Трактиры, промышленныя заведенія безъ усиленнаго огня чумы и т. д.	I Мѣстности тѣ же.	0.3	0.55	1.0	0.6	0.85	1.2	0.8	1.2	1.8
	II	0.35	0.6	1.1	0.7	0.75	1.5	0.9	1.3	2.0
	III	0.55	0.65	1.4	0.85	1.0	1.9	1.15	1.65	2.75
	IV	0.75	1.1	1.75	1.1	1.25	2.3	1.4	1.9	3.3
3. Овины.	I	0.6	0.8	1.6	—	—	—	1.8	2.15	3.5
	II	0.65	0.95	1.75	—	—	—	2.0	2.5	3.75
	III	0.85	1.15	2.25	—	—	—	2.5	3.3	5.0
	IV	1.0	1.45	2.75	—	—	—	3.4	4.3	6.25
4. Промышленныя заведенія съ усиленнымъ огнемъ		4.6	5.0	10.0	5.0	6.0	12.0	6.0	7.5	14.0

Городской тарифъ, введенный въ 1894 г., подвергся детализаціи въ 1903 г., и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ:

Строенія:		Классы городовъ. I. Строенія: жилыя и холодныя.	I. промышленныя.	II. жилыя и холодныя.	II. промышленныя.	III. жилыя и холодныя.	III. промышленныя.	IV. жилыя и холодныя.	IV. промышленныя.
Каменныя	крытыя прочно . .	0.17	0.23	0.2	0.25	0.23	0.28	0.28	0.33
	„ непрочно .	0.3	0.4	0.4	0.45	0.45	0.5	0.55	0.6
Смѣшанныя	крытыя прочно . .	0.4	0.5	0.5	0.55	0.55	0.6	0.65	0.7
	„ непрочно .	0.8	0.9	0.9	0.95	0.95	1.0	1.15	1.2
Деревянныя	крытыя прочно . .	0.6	0.7	0.7	0.75	0.75	0.8	0.9	1.0
	„ непрочно .	0.95	1.1	1.2	1.35	1.25	1.4	1.4	1.5

При этомъ дѣлается скидка въ 10% за переходъ изъ частныхъ обществъ.

Въ Вологодской губ. до 1875 г. примѣнялся тарифъ одинаковый съ обязательнымъ страхованіемъ; затѣмъ для добровольнаго страхованія были введены особыя ставки, но до 1894 г. система ихъ оставалась крайне примитивной. Именно (%%):

Строенія:	Каменныя.	Деревянныя. Крытыя: прочно.	Деревянныя. Крытыя: соломой.	Огнеопасныя.
1870 г.	0.5	0.75	1.0	2
1875 „	0.5	1.0	1.25	—
1878 „	0.5	1.0	1.25	3
1888 „	0.5	1.0	1.25	2

Въ 1894 г. добровольное страхованіе реформировано, и съ тѣхъ поръ практикуются слѣдующіе тарифы премій:

Строенія:	1894 г.[1]				1903 г.			
	Въ городахъ и усадьбахъ.		Въ селеніяхъ.		Въ городахъ и усадьбахъ.		Въ селеніяхъ.	
	От другихъ строеній:				От другихъ строеній:			
	далѣе 4 саж.	ближе 4 саж.	далѣе 6 саж.	ближе 6 саж.	далѣе 4 саж.	ближе 4 саж.	далѣе 6 саж.	ближе 6 саж.
Безопасныя по производству, каменныя	0.75	1.0	0.5	0.75	0.5	0.75	0.5	0.75
Безопасныя, смѣшанныя и деревянныя, крытыя прочно .	1.5	1.75	1.0	1.25	1.0	1.25	0.75	0.0
То же, крытыя непрочно . . .	1.80	2.85	1.25	1.5	1.625	1.875	1.0	1.25
Съ опасными производствами, каменныя	2.0	2.25	2.0	2.25	1.25	1.5	1.25	1.5
Съ опасными производствами, деревянныя	2.0	2.25	2.0	2.25	1.75	2.0	1.75	2

Съ земскихъ зданій съ 1888 г. взимается пониженная премія.

Олонецкое земство въ добровольномъ страхованіи, какъ и въ обязательномъ, проявило крайнюю рутину. Именно, въ 1870 г. оно установило однообразно 1% преміи и затѣмъ только въ 1902 г. понизило его до ³/₄ для строеній, крытыхъ желѣзомъ и толемъ.

Въ Костромской губ. при возобновленіи добровольнаго страхованія въ 1896 г. установленъ дробный тарифъ; именно, для усадебъ назначено 80 ставокъ отъ 0.[illegible] до 3%, а для селеній—тѣ же 80 ставокъ отъ 0.25 до 3.5% (строенія дѣлятся на 9 разрядовъ по матеріалу стѣнъ и крышъ, на 4—по хозяйственному назначенію и на 2 группы—по скученности).

Относительно Ярославской губ. у насъ не имѣется свѣдѣній до 90-хъ годовъ, но есть основаніе предполагать, что тарифъ добровольнаго страхованія мало отличался отъ тарифа обязательнаго. Что касается селеній, то и теперь здѣсь примѣняется тарифъ „особаго" страхованія[2]. Преміи для другихъ мѣстностей, назначенныя въ 90-хъ годахъ, въ 1900 г. подверглись частичнымъ измѣненіямъ, и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ:

Для усадебъ:	Каменныя.			Смѣшанныя.			Деревянныя.		
	Крытыя:								
	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
для сельско-хозяйственныхъ	0.2	0.4	0.7	0.4	0.6	0.9	0.6	0.75	1.0
„ торгово-промышленныхъ[3])	0.4	0.6	1.0	0.6	0.7	1.1	0.7	0.9	1.2
„ пустошей	0.5	1.75	1.25	0.6	0.8	1.25	0.75	1.0	1.35

[1]) Въ 1899 г. ставки понижены.

[2]) См. стр. 524.

[3]) Съ 1905 г. повышено на 10%.

Для городовъ назначено по 6 ставокъ по матеріалу стѣнъ и крышъ, и введено дѣленіе еще по кварталамъ. Въ Ярославлѣ для шести районовъ преміи слѣдующія:

а) . . . . отъ $0._{12}$ до $0._{6}$	г) . . . . отъ $0._{18}$ до $0._{8}$
б) . . . . „ $0._{13}$ „ $0._{66}$	д) . . . . „ $0._{2}$ „ $0._{85}$
в) . . . . „ $0._{14}$ „ $0._{7}$	е) . . . . „ $0._{22}$ „ $0._{9}$

Въ Рыбинскѣ для четырехъ районовъ примѣняются ставки в—е; въ Ростовѣ и Угличѣ по тремъ районамъ—г—е; въ Даниловѣ, Любимовѣ, Мышкинѣ и Пошехоньѣ—е; а въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Мологѣ и двухъ посадахъ—6 ставокъ отъ $0._{25}$ до 1%.

Для промышленныхъ заведеній установленъ весьма дробный тарифъ, съ 72 ставками.

Во Владимірской губ. все время примѣнялся тарифъ обязательнаго страхованія [1]); лишь въ 1905 г. управа предложила ввести особый тарифъ по добровольному страхованію, но принятъ ли онъ собраніемъ, намъ не удалось выяснить. Тарифъ этотъ слѣдующій. Города дѣлятся на 2 класса; затѣмъ особые тарифы назначаются для усадебъ, селеній и поселковъ при станціяхъ. Въ селеніяхъ остается тарифъ обязательнаго страхованія, а для остальныхъ 4 районовъ преміи устанавливаются по хозяйственному назначенію строеній (3—4 разряда) и по матеріалу стѣнъ и крышъ (9 разрядовъ),—всего 117 ставокъ: для городовъ $0._{25}$—$2._{15}$, для усадебъ—$0._{2}$—3 и для поселковъ—$0._{6}$—$3._{6}$%.

Въ Калужской губ. до 1903 г. тарифъ добровольнаго страхованія мало отличался отъ обязательнаго, и земство интересовалось имъ мало. Въ 1880 г. ставки по добровольному страхованію были повышены; затѣмъ въ 1888 г. онѣ снова уменьшены до размѣровъ премій акціонерныхъ обществъ. Въ 1903 г. добровольное страхованіе реформировано и введенъ слѣдующій дифференціальный тарифъ:

Для г. Калуги	(3 разряда по хозяйственному назначенію построекъ и 12 по матеріалу стѣнъ и крышъ и по застроенности, — всего 36 ставокъ)	$0._{2}$—$1._{35}$
„ уѣздныхъ городовъ . .	(по матеріалу стѣнъ и крышъ 6 разрядовъ и по назначенію 3,— всего 18 ставокъ)	$0._{35}$—$1._{6}$
„ селеній [2])	(тѣ же 18 ставокъ)	$0._{55}$—$2._{6}$
„ усадебъ	(4 разряда по назначенію и 9 по матеріалу стѣнъ и крышъ,— всего 36 ставокъ)	$0._{21}$—$2._{41}$
„ поселковъ и погостовъ .	(тѣ же 18 рубрикъ, что и для селеній)	$0._{35}$—$2._{0}$

Для общественныхъ зданій, для мельницъ и ригъ назначенъ особый тарифъ.

Особый тарифъ установленъ также для фабрикъ и заводовъ: именно—

[1]) См. стр. 525.

[2]) Для лицъ, имѣющихъ доступъ къ обязательному страхованію, преміи на смѣшанныя и деревянныя строенія надбавляются.

для лѣсопильныхъ—1.8—4% (12 ставокъ), для винокуренныхъ—1.2—3% (6 ставокъ), для кожевенныхъ—0.5—2.1 (6 ставокъ), для ткацкихъ и пивоваренныхъ—0.7—3% (12 ставокъ).

Въ Смоленской губ. въ 1866 г. былъ введенъ слѣдующій тарифъ премій (%%):

1. Для жилыхъ и холодныхъ построекъ въ уѣздахъ 1
2. „ „ „ „ „ „ городахъ { для каменныхъ . . . . . . 1.5 / „ деревянныхъ 2
3. „ промышленныхъ заведеній безъ усилен. огня { „ каменныхъ . . . . . . 1.5 / „ деревянныхъ 2
4. „ заводовъ (нѣкоторые не страховались) по матеріалу . . . . 3, 3.5 и 5%

Въ 1878 г. страхованіе въ городахъ прекращено; затѣмъ въ 1880 г. всѣ ставки понижены на 25%. Въ началѣ 90-хъ годовъ произведенъ рядъ измѣненій въ тарифѣ, и къ 1893 онъ былъ слѣдующій: для усадебъ—0.375—2.25, для городовъ—0.75—2.25 и для селеній—0.75—3% (по 12 ставокъ въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ и хозяйственнаго назначенія строеній). Въ 1903 г. тарифъ переработанъ и явился въ такомъ видѣ:

Разряды мѣстностей	Разряды по хозяйственному назначенію строеній.	Каменныя. Крытыя: прочно.	Каменныя. Крытыя: непрочно.	Каменныя. Крытыя: соломой.	Смѣшанныя. Крытыя: прочно.	Смѣшанныя. Крытыя: непрочно.	Смѣшанныя. Крытыя: соломой.	Деревянныя. Крытыя: прочно.	Деревянныя. Крытыя: непрочно.	Деревянныя. Крытыя: соломой.
Въ селеніяхъ: / Въ усадьбахъ	I.	0.3 / 0.15	0.4 / 0.2	0.6 / 0.45	0.5 / 0.25	0.8 / 0.4	1.2 / 0.75	1.1 / 0.5	1.6 / 0.7	2.2 / 1.15
	II.	0.5 / 0.25	0.6 / 0.3	0.8 / 0.5	0.7 / 0.35	1.0 / 0.5	1.4 / 0.8	1.3 / 0.6	1.8 / 0.75	2.4 / 1.2
	III.	0.9 / 0.5	1.0 / 0.6	1.2 / 0.8	1.1 / 0.6	1.4 / 0.8	1.8 / 1.1	1.7 / 0.9	2.3 / 1.2	2.8 / 1.5
	IV.	1.5 / 0.75	1.6 / 0.9	1.8 / 1.1	1.7 / 0.9	2.0 / 1.1	2.1 / 1.4	2.3 / 1.2	2.9 / 1.5	3.4 / 1.9
	V.	2.3 / 1.2	2.4 / 1.4	2.6 / 1.6	2.5 / 1.3	2.8 / 1.8	3.2 / 1.9	3.1 / 1.8	3.6 / 2.0	4.2 / 2.5
Въ городахъ . .	I.	0.45	0.9	—	1.0	1.7	—	1.4	2.0	—
	II.	0.5	0.95	—	1.05	1.8	—	1.45	2.1	—
	III.	0.55	1.0	—	1.1	1.9	—	1.5	2.2	—

Въ Московской губ. до 1887 г. примѣнялся крайне примитивный тарифъ (3 — 4 ставки), почти тождественный съ тарифомъ обязательнаго страхованія. Въ 1887 г. введено дѣленіе по мѣстностямъ; затѣмъ въ 1889 г. этотъ тарифъ дифференцированъ еще больше, и ставки для городовъ понижены. Измѣненный такимъ образомъ тарифъ былъ слѣдующій:

I. Въ городахъ и посадахъ:	Неопасные кварталы. Строенія: отдѣльно стоящія.	Неопасные кварталы. Строенія: стоящія въ опасномъ сосѣдствѣ.	Опасные кварталы. Строенія: отдѣльно стоящія.	Опасные кварталы. Строенія: стоящія въ опасномъ сосѣдствѣ.
а. Каменныя съ прочными крышами при неопасныхъ производствахъ	$0._{25}$	$0._{25}$	$0._{375}$	$0._{375}$
б. Каменныя съ прочными крышами при опасныхъ производствахъ	$0._{375}$	$0._{537}$	$0._{5}$	$0._{5}$
в. Каменныя съ непрочными крышами при неопасныхъ производствахъ . . . . . г. Смѣшанныя и деревянныя съ прочными крышами при неопасныхъ производствахъ.	$0._{5}$	$0._{75}$	$0._{75}$	$1._{0}$
д. Каменныя съ непрочными крышами при опасныхъ производствахъ . . . . . е. Смѣшанныя и деревянныя съ прочными крышами при опасныхъ производствахъ.	$0._{75}$	$1._{0}$	$1._{0}$	$1._{25}$
ж. Каменныя съ соломенными крышами и деревянныя и смѣшанныя, крытыя деревомъ, съ неопасными производствами.				
з. Смѣшанныя и деревянныя съ соломенными крышами, съ неопасными производствами, а также каменныя съ соломенными крышами, съ опасными производствами	$1._{0}$ / $1._{25}$	$1._{25}$ / $1._{5}$	$1._{25}$ / $1._{5}$	$1._{5}$ / $1._{75}$
и. Смѣшанныя и деревянныя съ соломенными крышами при опасныхъ производствахъ	$1._{5}$	$2._{0}$	$2._{0}$	$2._{5}$

II. Въ усадьбахъ: для литеры а—$0._{25}$; б и г—$0._{5}$; в и е—$0._{75}$; з—$1._{0}$; д и ж $1^1/_8$% и для и — $1._{5}$.

	Литеры: а	б, г	в, е	з.	д, ж	и
III. Въ дачныхъ мѣстахъ [1]):	$0._{25}$ и $0._{5}$	$0._{5}$ и $1._{0}$	$1._{0}$ и $1._{5}$	—	$1._{5}$ и $2._{0}$	—
IV. Въ селеніяхъ [1]):	$0._{5}$ и $1._{0}$	$1._{0}$ и $1._{5}$	$1._{5}$ и $2._{0}$	$2._{0}$ и $2._{5}$	$2._{0}$ и $2._{5}$	$2._{5}$ и $3._{0}$

Этотъ тарифъ существовалъ до 1904 г. Въ этомъ году введенъ новый, причемъ ставки расчитаны такимъ образомъ, чтобы онѣ „близко подходили къ нетто-преміи, т. е. преміи, отвѣчающей размѣрамъ пожарнаго вознагражденія“, плюсъ прибыль около 10%. Тарифъ этотъ приведенъ на стр. 587 [2]).

Въ Псковской губ. въ 1868 г. назначено для каменныхъ строеній 1%, для деревянныхъ—2%, а для промышленныхъ—по роду производства и по разстоянію отъ селеній—3, 4 и 5%. Въ 1872, 1874, 1878 и 1883 гг. въ тарифъ вносились частичныя измѣненія, и лишь въ 1890 г.

---

[1]) Для дачныхъ мѣстъ и селеній для каждой литеры двѣ ставки: для отдѣльно стоящихъ строеній и для стоящихъ въ опасномъ сосѣдствѣ съ другими.

[2]) Въ городахъ, селахъ и дачныхъ мѣстностяхъ первыя ставки относятся къ строеніямъ изолированнымъ, а вторыя—къ строеніямъ, имѣющимъ опасное сосѣдство.

Строенія;	Производства.	Усадьбы.	Города: опасные кварталы.	Города: неопасные кварталы.	Дачныя мѣстности: перваго разряда.	Дачныя мѣстности: второго разряда.	Селенія.
Каменныя:							
I. съ прочными крышами .	неопасныя	0.25	0.25 и 0.3	0.3 и 0.35	0.3 и 0.4	0.4 и 0.5	0.65 и 0.7
II. „ „ „ .	опасныя	0.35	0.35 и 0.4	0.5 и 0.45	0.4 и 0.5	0.5 и 0.6	0.7 и 0.8
III. „ деревянными „ .	неопасныя	0.4	0.5 и 0.55	0.55 и 0.6	0.6 и 0.7	0.7 и 0.8	1.0 и 1.2
IV. „ „ „ .	опасныя	0.6	0.6 и 1.65	0.65 и 0.7	0.75 и 0.9	0.9 и 1.0	1.2 и 1.35
V. „ соломенными „ .	неопасныя	0.7	0.7 и 0.75	0.75 и 0.8	—	—	1.1 и 1.35
VI. „ „ „ .	опасныя	0.8	0.8 и 0.9	0. и 1.0	—	—	1.25 и 1.7
Деревянныя:							
VII. съ прочными крышами .	неопасныя	0.5	0.5 и 0.6	0.6 и 1.7	0.6 и 0.8	0.8 и 1.0	1.0 и 1.3
VIII. „ „ „ .	опасныя	0.7	0.7 и 0.8	0.8 и 1.0	0.8 и 1.0	1.0 и 1.25	1.3 и 1.6
IX. „ деревянными „ .	неопасныя	0.75	0.75 и 0.65	0.85 и 1.0	0.8 и 1.0	1.0 и 1.25	1.35 и 1.7
X. „ „ „ .	опасныя	1.0	1.0 и 1.1	1.1 и 1.25	1.0 и 1.25	1.25 и 1.6	1.7 и 2.0
XI. „ соломенными „ .	неопасныя	1.1	1.1 и 1.25	1.25 и 1.4	—	—	1.7 и 2.0
XII. „ „ „ .	опасныя	1.4	1.4 и 1.9	1.6 и 1.8	—	—	2.0 и 2.2

онъ подвергся коренному пересмотру, причемъ были установлены слѣдующіе %% премій:

Строенія		Города по классамъ: I	II.	III.	IV.	V.	VI.
Каменныя . .	крытыя прочно	0.2	0.25	0.3	0.35	0.4	0.5
	„ непрочно . . .	0.35	0.4	0.45	0.5	0.7	0.85
Смѣшанныя . .	крытыя прочно	0.45	0.5	0.55	0.65	0.75	0.9
	„ непрочно . . .	0.7	0.8	0.55	1.0	1.2	1.5
Деревянныя . .	крытыя прочно	0.65	0.7	0.8	1.0	1.2	1.5
	„ непрочно . . .	0.9	1.0	1.0	1.2	1.4	1.7
Всѣ крытыя соломой		—	—	—	—	1.8	2.0

Съ фабрикъ и заводовъ взималось на 50% больше. Для селеній примѣнялся тотъ же тарифъ, что́ и по обязательному страхованію [1]); для усадебъ имѣлось 36 ставокъ отъ 0.2 до 1.5% (9 разрядовъ по матеріалу стѣнъ и крышъ и 4 по хозяйственному назначенію строеній), при этомъ премія повышалась на 25%, если разстояніе между строеніями было меньше 10 саж., на 15% при разстояніи 10—15 саж. и на 10% при 15—20 саж.

Въ 1896 г. введенъ болѣе дифференцированный городской тарифъ, а затѣмъ понижены преміи для усадебъ, и въ настоящее время мы имѣемъ слѣдующую систему:

1. Городъ Псковъ—54 ставки (3 разряда кварталовъ, 3 дѣленія по хозяйственному назначенію и 6 по матеріалу стѣнъ и крышъ) отъ 0.2 до 1.1.

2. Великіе Луки—36 ставокъ (тѣ же разряды, но по кварталамъ 2 дѣленія) отъ 0.25 до 1.2.

---

[1]) См. стр. 523.

3. Островъ, Опочка и Порховъ—36 ставокъ (по тѣмъ же разрядамъ) отъ $0._{8}$ до $1._{8}$.

4. Торопецъ, Новоржевъ и Холмъ—36 ставокъ (по тѣмъ же разрядамъ) отъ $0._{8}$ до $1._{8}$.

5. Посады и торговыя села—42 ставки (тѣ же разряды, но по матеріалу крышъ еще 3-ій—соломенныя крыши) отъ $0._{4}$ до $1._{8}$.

6. Для посада Сольцы—42 ставки (тѣ же разряды) отъ $0._{5}$ до $2._{2}\,^0/_0$.

Въ усадьбахъ сохранены прежніе разряды, и 36 ставокъ назначены въ предѣлахъ $0._{15}$—$1._{5}\,^0/_0$. Для усадебъ, находящихся отъ селеній ближе 50 саж., ставки повышаются до $1._{2}$—$1._{5}\,^0/_0$.

Въ Новгородской губ. въ 1869 г. были установлены слѣдующіе $^0/_0{}^0/_0$ премій: въ усадьбахъ и селеніяхъ $^1/_3$—$1^3/_4$ для господскихъ домовъ и т. п. построекъ; $^1/_3$—2 для ригъ и мельницъ; $^3/_4$—$3^0/_0$ для бань, кузницъ и т. п. (по матеріалу стѣнъ и крышъ въ этихъ предѣлахъ по пяти ставокъ). Въ городахъ для опасныхъ строеній—$^3/_4$—$3^0/_0$ (тѣ же 5 разрядовъ по матеріалу стѣнъ и крышъ) и для неопасныхъ — $^1/_2$ — $3^0/$ (тоже 5 разрядовъ). Въ селеніяхъ въ началѣ 80-хъ годовъ назначенъ особый тарифъ, именно: въ селеніяхъ менѣе 60 дворовъ — $1._{25}\,^0/_0$; при 61—80 дворахъ—$1._{5}\,^0/_0$ и свыше—$1._{75}\,^0/_0$. Это для жилыхъ и холодныхъ построекъ, а для ригъ и овиновъ однообразно $1._{75}$ и для болѣе опасныхъ $2._{5}\,^0/_0$.

Для усадебъ и городовъ ставки въ началѣ 80-хъ годовъ частично понижены.

Радикально тарифъ былъ реформированъ въ 1887 г., и съ небольшими пониженіями въ 1898 г. онъ дѣйствуетъ до сихъ поръ. Тарифъ этотъ приведенъ нами на стр. 589.

Льготный тарифъ установленъ для всякихъ строеній, крытыхъ черепицей и глиносоломой, въ размѣрѣ $0._{25}$, $0._{5}$ и $1._{25}\,^0/_0$ для трехъ категорій строеній по хозяйственному ихъ назначенію.

Разсматривая развитіе тарифовъ въ различныхъ губерніяхъ, мы всюду наблюдаемъ довольно однообразную картину. Именно, долгое время добровольное страхованіе находилось въ заброшенномъ видѣ; земства мало имъ интересовались; ставки премій назначались или тождественныя съ обязательнымъ страхованіемъ, или близкія къ нимъ. Съ 80-хъ годовъ въ земствахъ начинаетъ замѣчаться пробужденіе интереса къ добровольному страхованію, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что акціонерныя общества въ это время значительно повысили преміи. Въ земскихъ собраніяхъ раздаются голоса противъ эксплоатаціи населенія страховыми обществами, и въ качествѣ средства борьбы съ ней выдвигается земское добровольное страхованіе. Въ данномъ отношеніи особенно были заин-

	По хозяйственному назначенію строеній.	Льготный тарифъ.	Строенія: каменныя. Крытыя: жел.	дер.	сол.	смѣшанныя. жел.	дер.	сол.	деревянныя. жел.	дер.	сол.
А. Города и посады . . .	I	0.25	0.25	0.55	—	0.65	0.9	—	0.9	1.5	—
	II	0.5	0.3	0.85	—	0.7	1.25	—	1.25	1.75	—
	III	0.25	1.25	1.5	—	1.5	1.75	—	1.75	2.25	—
	IV	—	2.0	2.5	—	2.25	2.75	—	2.5	3.0	—
Б. Станціи	I	0.25	0.25	0.6	0.8	0.7	0.95	1.15	0.95	1.6	1.75
	II	0.5	0.3	0.9	1.1	1.05	1.45	1.5	1.35	1.9	2.0
	III	1.25	1.35	1.65	1.75	1.65	1.9	2.0	1.9	2.45	2.5
	IV	—	2.2	2.75	3.0	2.45	2.9	3.0	2.75	3.15	3.25
В. Усадьбы	I	0.25	0.15	0.25	0.75	0.3	0.5	1.0	0.4	0.65	1.25
	II	0.5	0.3	0.45	1.25	0.4	0.65	1.5	0.65	0.85	1.75
	III	1.25	1.25	1.5	—	1.5	1.75	—	1.75	2.25	—
	IV	—	2.0	2.5	—	2.25	2.75	—	2.5	3.0	—
Г. Селенія до 40 дворовъ.	I	0.25	0.4	0.6 / 0.65	1.0	0.5	0.75 / 0.8	1.25	0.75	1.0 / 1.25	1.75
	II	0.5	0.75	1.0 / 1.25	1.75	1.0	1.25 / 1.5	2.0	1.25	1.5 / 1.75	2.0
	III	1.25	1.25	1.5 / 1.75	—	1.5	1.75 / 2.0	—	1.75	2.25 / 2.5	—
Д. Селенія свыше 40 дворовъ		0.25	0.5	0.75 / 0.8	1.5	0.75	1.0 / 1.25	1.5	1.0	1.25 / 1.5	1.75
	II	0.5	0.75	1.0 / 1.25	1.75	1.0	1.25 / 1.5	2.0	1.25	1.5 / 1.75	2.0
	III	1.25	1.25	1.5 / 1.75	—	1.5	1.75 / 2.0	—	1.75	2.25 / 2.5	—

тересованы тѣ лица, которыя не имѣли доступа къ обязательному страхованію, т. е. землевладѣльцы, разночинцы въ селеніяхъ и горожане.

На путь развитія добровольнаго страхованія земства вступили частью еще въ 80-хъ годахъ (Московское съ 1887 г., Бессарабское съ 1889 г., Екатеринославское съ 1883 г. и т. д.), но главнымъ образомъ съ середины 90-хъ годовъ, а нѣкоторыя (Тамбовское, Калужское, Харьковское, Владимірское) лишь съ 900-хъ годовъ.

Приступая къ реформированію добровольнаго страхованія, земства, естественно, должны были столкнуться прежде всего съ вопросомъ объ упорядоченіи тарифовъ. При этомъ обыкновенно выяснялось (напр., въ Пензенскомъ земствѣ въ 1880 г., въ Екатеринославскомъ въ 1883 г., въ Калужскомъ въ 1888 г., въ Бессарабскомъ въ 1889 г., въ Вятскомъ въ 1892 г., въ Самарскомъ въ 1896 г. и т. д.), что земскія ставки выше акціонерныхъ, и приходилось понижать ихъ согласно этимъ послѣднимъ. Вообще большинство земствъ съ этого времени начинаетъ придерживаться болѣе или менѣе точно акціонерныхъ тарифовъ. Напр.,

Нижегородское вводитъ его полностью, понижая ставки на 20—25%; Казанское понижаетъ на 10%; Тамбовское, Пензенское, Самарское и др. понижаютъ различные разряды премій разно. Въ результатѣ послѣдовательныхъ передѣлокъ иногда, какъ констатировала въ 1903 г. пензенская управа, получались несообразности и утрачивалось всякое соотвѣтствіе съ акціонернымъ тарифомъ. Образчикъ такого произвола даютъ намъ системы Казанскаго, Самарскаго и Тамбовскаго земствъ. Скопировавъ одинъ и тотъ же акціонерный тарифъ, они разно понизили ставки различныхъ категорій. Напр., городскія преміи въ Тамбовскомъ земствѣ выше, чѣмъ въ Казанскомъ, а усадебныя—наоборотъ и т. д. Чѣмъ руководились при этомъ земства, сказать трудно, какъ и вообще трудно сказать, выработали ли себѣ земства опредѣленный взглядъ на тарифы въ добровольномъ страхованіи. Не имѣя собственныхъ статистическихъ данныхъ, ничего, конечно, не остается, какъ придерживаться тарифовъ страховыхъ обществъ. Но тутъ возникаетъ рядъ вопросовъ,—практическаго и принципіальнаго свойства. Изъ числа первыхъ слѣдуетъ особенно указать на то, что земству приходится имѣть дѣло съ такими рисками (напр., въ селеніяхъ крытыя соломой строенія), какихъ не знаютъ страховыя общества. Уже по одному этому механическое копированіе тарифовъ не можетъ имѣть мѣста. Но главное—то, что задачи добровольнаго земскаго и коммерческаго страхованій различны. Земство не ставитъ себѣ спеціальной цѣлью полученіе прибыли, и потому оно можетъ больше понижать преміи. До какихъ предѣловъ должно идти такое пониженіе и въ какомъ направленіи,—вопросъ особый. Надъ выясненіемъ его земства до сихъ поработали очень мало. Въ XXXVII главѣ мы увидимъ, какъ нѣкоторыя земства накапливаютъ огромные запасные капиталы, не понижаютъ, слѣдовательно, въ достаточной мѣрѣ премій и тѣмъ тормозятъ развитіе добровольнаго страхованія. Въ данномъ случаѣ дѣятельность ихъ мало чѣмъ отличается отъ дѣятельности акціонерныхъ обществъ. Земства должны обратить вниманіе въ эту сторону, чтобы непрестанно согласовать размѣры своихъ премій съ наличностью запаснаго капитала, съ извѣстнымъ % прибыли (напр., московская управа считаетъ достаточнымъ 10%) и т. д.

Съ другой стороны, не являясь типично-коммерческимъ, земское добровольное страхованіе можетъ и должно преслѣдовать еще и другія цѣли. Именно, оно должно облегчать бремя страховыхъ платежей для извѣстной части страхователей, компенсируя это пониженіе увеличеніемъ ставокъ для такихъ, напр., страхователей, какъ владѣльцы фабрикъ и заводовъ. Доставляя этимъ послѣднимъ выгоды, по сравненію съ частными обществами, земство въ то же время можетъ привлекать ихъ къ несенію, такъ сказать, извѣстнаго налога въ интересахъ менѣе состоятельныхъ кліентовъ.

Какъ мы упоминали, развитіе земскихъ тарифовъ совершалось въ направленіи дифференціаціи, увеличенія числа ставокъ по ряду детальныхъ признаковъ. Въ настоящее время въ зависимости отъ того, на какой стадіи находится въ томъ или другомъ земствѣ добровольное страхованіе, мы имѣемъ самое различное число ставокъ [1]). Для обычныхъ строеній (не фабрикъ и т. п.) въ настоящее время существуетъ такое количество ставокъ премій:

Губерніи.	Число ставокъ.	Губерніи.	Число ставокъ.	Губерніи.	Число ставокъ.
Олонецкая	2	Черниговская	81	Саратовская	144
Бессарабская	4	Тульская	93	Новгородская	159
Херсонская	12	Московская	96	Калужская	160
Полтавская	18	Рязанская	96	Ярославская	168
Вологодская	20	Екатеринославская	108	Харьковская	216
Симбирская	36	Пермская	108	Казанская	225
Таврическая	48	Смоленская	108	Курская	252
Воронежская	72	Уфимская	108	Тамбовская	252
Костромская	80	Орловская	132	Пензенская	318
Самарская	81	Вятская	144		

Такимъ образомъ, мы видимъ, насколько велико различіе между земствами въ детализаціи тарифовъ. Четыре земства (Олонецкое, Бессарабское, Херсонское и Симбирское) совершенно не дѣлаютъ различія въ преміяхъ для разныхъ мѣстностей—городовъ, селъ, усадебъ и проч. Остальныя 30 земствъ считаются съ этимъ признакомъ, но крайне различно. Нѣкоторыя ограничиваются дѣленіемъ премій на городскія и уѣздныя; другія вводятъ 3 дѣленія, устанавливая городскіе, усадебные и сельскіе тарифы. Наконецъ, третья категорія земствъ детализируетъ и эти тарифы, разбивая селенія на группы, города — на классы и кварталы, усадьбы — по разстоянію отъ селеній. Для селеній установлены особыя группы тарифовъ лишь въ Вятскомъ (3 группы селеній по числу дворовъ) и Уфимскомъ земствахъ (2 группы селеній). Города разбиты на классы въ слѣдующихъ 19 губерніяхъ:

Губерніи.	Число классовъ.	Губерніи.	Число классовъ.
Екатеринославская	2	Курская	4
Калужская	2	Орловская	5
Харьковская	2	Пензенская	5
Тульская	2	Тамбовская	5
Рязанская	2	Казанская	5
Черниговская	3	Ярославская	5
Нижегородская	3	Воронежская	6
Уфимская	3	Псковская	6
Пермская	3	Саратовская	10
Вятская	4		

[1]) Само собой разумѣется, что строгой пропорціональности въ данномъ отношеніи нѣтъ и быть не можетъ. Количество ставокъ является лишь приблизительнымъ показателемъ степени развитія добровольнаго страхованія.

Дѣленіе городовъ на кварталы практикуется въ тарифахъ слѣдующихъ земствъ: Московскаго („опасные“ и „неопасные“), Псковскаго, Ярославскаго, Уфимскаго, Саратовскаго, Курскаго, Екатеринославскаго („опасные“ и „неопасные“), Тамбовскаго и Казанскаго. При этомъ на кварталы обычно дробятся только самые крупные города.

Особнякомъ стоятъ поуѣздные тарифы Полтавскаго и Самарскаго земствъ, причемъ въ первомъ изъ нихъ всѣ вообще риски дѣлятся по уѣздамъ (2 группы уѣздовъ), а въ Самарскомъ — лишь сельскіе риски (3 группы уѣздовъ). Кромѣ того въ Самарскомъ земствѣ назначены особые тарифы при страхованіи черезъ агентовъ и черезъ волостныя правленія.

Сводя существующія системы добровольныхъ тарифовъ въ общую схему, мы получаемъ слѣдующее. Въ 19 земствахъ тарифы построены по четыремъ признакамъ — по мѣстности, матеріалу стѣнъ и крышъ и по хозяйственному назначенію строеній. Въ 6 земствахъ къ этимъ признакамъ добавленъ еще одинъ—разстояніе между постройками (въ Калужскомъ, Курскомъ, Костромскомъ, Пермскомъ, Черниговскомъ и Вологодскомъ). Въ Таврическомъ земствѣ преміи сообразованы съ мѣстностями, съ матеріаломъ стѣнъ и крышъ и съ разстояніями между строеніями; въ 4 земствахъ—съ матеріаломъ стѣнъ и крышъ и съ мѣстностью (въ Полтавскомъ, Московскомъ, Ярославскомъ и Саратовскомъ); въ Симбирскомъ—съ матеріаломъ стѣнъ и крышъ и хозяйственнымъ назначеніемъ строеній; въ Бессарабскомъ и Херсонскомъ—съ матеріаломъ стѣнъ и крышъ и въ Олонецкомъ—только съ матеріаломъ крышъ строеній.

ГЛАВА XXXVI.

Посмотримъ теперь, какъ измѣнялись съ теченіемъ времени размѣры премій въ добровольномъ страхованіи. Въ 1876 г. средняя премія по добровольному страхованію составляла $1._{36}\%$, въ 1890 г.—$1._{12}$ и въ 1903 г. — $0._{82}$. Все время она была выше ставокъ обязательнаго страхованія, которыя соотвѣтственно равнялись $1._{52}$, $1._{26}$ и $1._{15}\%$. За 1876—1903 гг. добровольныя преміи уменьшились въ среднемъ въ $1^2/_3$ раза, а обязательныя лишь въ $1^1/_3$ раза [1]). Какъ измѣнялись размѣры премій въ добровольномъ страхованіи, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) См. стр. 536.

Губерніи.	1876 г.	1890 г.	1903 г.	Въ 1901 г. %% премій: въ городахъ.	въ селеніяхъ.	въ усадьбахъ.	Съ 1876 по 1903 г. премія увеличилась (+) или уменьшилась (—) во сколько разъ.
Бессарабская	?	0.66	0.21	—	?	?	— 2.39
Владимірская	1.33	1.36	0.90	?	?	?	— 1.44
Вологодская	1.43	1.11	0.81	1.29	1.06	—	— 1.70
Воронежская	0.66	0.82	0.72	?	?	?	+ 1.05
Вятская	1.44	1.38	0.75	0.38	1.01	—	— 1.92
Екатеринославская	1.23	0.76	0.58	0.52	0.73		— 2.12
Казанская	2.16	3.13	1.19	0.54	1.76	0.96	— 1.81
Калужская	1.45	1.22	1.10	?	?	?	— 1.32
Костромская [1])	1.88	—	0.94	0.63	1.42	1.05	— 2.0
Курская	1.75	0.81	0.72	0.58	1.34	0.69	— 2.17
Московская	1.67	1.36	0.99	0.65	1.60	0.54	— 1.69
Нижегородская	0.76	1.41	1.09	—	1.70	1.22	+ 1.43
Новгородская	1.28	1.02	0.94	0.89	1.09	0.69	— 1.35
Олонецкая [2])	1.00	1.15	1.17	?	?	?	+ 1.17
Орловская	2.82	1.59	1.08	0.67	2.27	0.92	— 2.61
Пензенская	1.68	1.18	0.96	?	?	?	— 1.23
Пермская	0.68	0.61	0.65	0.66	—	0.90	— 1.03
Полтавская	0.50	0.77	0.57	?	?	?	+ 1.14
Псковская	0.96	0.98	1.00	0.87	1.22	0.89	+ 1.05
Рязанская	1.50	1.47	1.60	0.60	1.56	0.76	— 1.5
Самарская	1.63	2.26	0.87	—	?	?	— 1.87
С.-Петербургская	0.88	0.87	0.91	?	?	?	+ 1.03
Саратовская [1])	2.15	0.97	0.75	0.75	1.19	0.86	— 2.86
Симбирская	1.24	0.84	0.63	0.78	—	0.71	— 1.97
Смоленская	1.39	0.89	0.92	0.94	(?) 0.92	0.96	— 1.51
Таврическая	—	0.85	0.54	?	?	?	— 1.57
Тамбовская	2.91	3.13	0.74	0.50	2.03	0.70	— 3.69
Тверская	1.25	1.07	0.81	0.28	1.15	0.55	— 1.54
Тульская	1.21	1.14	0.82	0.64	—	0.79	— 1.46
Уфимская	—	—	0.98	0.86	1.95	0.85	—
Харьковская	1.52	0.98	0.78	?	?	?	— 1.95
Херсонская	0.71	0.88	0.55	?	?	?	— 1.29
Черниговская	1.49	1.52	0.79	0.39	0.85	0.65	— 1.88
Ярославская	2.10	1.37	0.73	0.52	1.33	0.72	— 2.87
Въ среднемъ	1.36	1.12	0.82	—	—	—	— 1.60

Повышеніе премій за 1876—1903 гг. мы имѣемъ въ 6 губерніяхъ (а для обязательнаго страхованія въ 10). Особенно значительное умень-

[1]) Въ Костромской губ. для 1875, а въ Саратовской для 1872 г., такъ какъ въ 1876 г. добровольнаго страхованія тамъ не производилось.

[2]) Для Олонецкой губ., по даннымъ докладовъ управъ и т. п. источникамъ, получаются приведенные здѣсь размѣры премій. Насколько намъ, однако, извѣстно, преміи въ добровольномъ страхованіи не измѣнялись до 1903 г., будучи равны 1%. Разница обусловливается, вѣроятно, причисленіемъ страховыхъ пошлинъ.

шеніе ставокъ въ большинствѣ губерній наблюдается послѣ 1890 г., что объясняется указанными въ предыдущей главѣ причинами.

Сравнивая существующіе средніе размѣры премій въ добровольномъ и обязательномъ страхованіи, мы видимъ, что послѣднія ниже только въ шести губерніяхъ — Бессарабской, Вологодской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Харьковской, — т. е. въ губерніяхъ съ малой горимостью крестьянскихъ строеній. Въ остальныхъ губерніяхъ преміи обязательнаго страхованія выше, чѣмъ добровольнаго, притомъ иногда весьма значительно: напр., въ Воронежской губ.— въ 2.₁ раза; въ Самарской и Саратовской — въ 2 раза; въ Симбирской — въ 3.₆ раза; въ Тульской — въ 2.₈ раза и т. д. Это различіе обусловливается направленіемъ развитія добровольнаго страхованія (на какого рода риски оно больше распространяется), бо́льшимъ или меньшимъ совершенствомъ тарифныхъ системъ и т. п.

Въ приведенной выше таблицѣ для ряда губерній указаны размѣры тарифовъ въ 1901 г. для городскихъ, сельскихъ и усадебныхъ рисковъ. Обычно городскія преміи—самыя низкія (въ 13 губерніяхъ); усадебныя преміи ниже остальныхъ въ 6 губерніяхъ; самыя высокія— это сельскіе тарифы. Особенно велики они въ Орловской, Тамбовской и Уфимской губ.

Выше (на стр. 544) мы приводили діаграмму процентовъ премій въ обязательномъ страхованіи за 1871 — 1903 гг. Небезынтересно теперь сопоставить ее съ соотвѣтствующей діаграммой для добровольнаго страхованія (см. стр. 608) [1].

Въ этой діаграммѣ прежде всего останавливаетъ вниманіе то, какъ всюду съ теченіемъ времени преміи выравнивались: въ то время, какъ синяя и красная линіи дѣлаютъ большіе зигзаги,—черная (преміи 1903 г.) даетъ сравнительно небольшую амплитуду колебаній. Очевидно тутъ дѣйствовали общія причины, нивелировавшія размѣръ премій. Одной изъ наиболѣе существенныхъ причинъ, какъ мы уже упоминали, было давленіе акціонерныхъ обществъ.

Второе, что́ хорошо иллюстрируетъ прилагаемая діаграмма,—это быстрый темпъ пониженія премій за 1871—1903 гг. Въ то время, какъ преміи обязательнаго страхованія (см. стр. 536) въ рядѣ губерній (особенно сѣверныхъ и центрально-промышленныхъ) почти не измѣнились за этотъ періодъ, преміи добровольнаго страхованія уменьшились всюду довольно значительно.

---

[1]) Перерывы линій вызваны тѣмъ, что въ Костромской, Уфимской и Таврической губ. страхованія за соотвѣтствующіе годы не было, а для Бессарабской — мы не имѣемъ свѣдѣній.

Наконецъ, третья отличительная черта разсматриваемой діаграммы заключается въ отсутствіи естественныхъ колебаній размѣровъ премін по районамъ. Рѣзкія колебанія синей и красной линій вызваны не столько тѣмъ, что мѣстности различаются по горимости, сколько, во-первыхъ, полной произвольностью земскихъ тарифовъ первыхъ годовъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что составъ страхователей, а соотвѣтственно этому и премін были сначала болѣе разнообразны. Къ 1903 г. и то, и другое отчасти сгладилось: тарифы въ значительной мѣрѣ утратили свою причудливую произвольность, и риски стали распредѣляться равномѣрнѣе между разными категоріями страхователей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ черная линія діаграммы выравнялась и не даетъ опредѣленныхъ колебаній по районамъ. Наоборотъ, премін обязательнаго страхованія правильно варіируютъ по естественнымъ районамъ, и размѣры ихъ сильно колеблются въ зависимости отъ той или другой горимости районовъ. Указанное здѣсь различіе въ размѣрахъ тарифовъ обязательнаго и добровольнаго страхованій въ общемъ вытекаетъ изъ существа дѣла, такъ какъ горимость сельскихъ рисковъ болѣе подвержена вліянію мѣстныхъ условій, чѣмъ горимость городскихъ и усадебныхъ, составляющихъ главную массу въ добровольномъ страхованіи.

Въ заключеніе настоящей главы упомянемъ еще о практикуемыхъ земствами скидкахъ съ премій по добровольному страхованію. Вступая въ борьбу съ акціонерными обществами, земства иногда устанавливали льготныя премін для страхователей за переходъ ихъ изъ этихъ обществъ. Такія скидки (въ 10%) производятъ теперь Калужское и Курское земства. Точно также подъ вліяніемъ акціонерныхъ обществъ земства стали вводить и скидку премій за долголѣтнее непрерывное страхованіе. Въ настоящее время подобнаго рода скидки встрѣчаются въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Курской, Саратовской и Ярославской за 5 лѣтъ—10%, за 10 лѣтъ—15%, за 15 лѣтъ—20%, за 20 лѣтъ—25%; въ Московской, Нижегородской и Тверской за 5 лѣтъ—10% и потомъ черезъ каждыя 5 лѣтъ -15, 20, 25 и 30%; въ Новгородской и Черниговской черезъ 5 лѣтъ—5, 10, 15, 25 и 35%; въ Тульской также черезъ пятилѣтія—5 и 10%; въ Симбирской черезъ 10 лѣтъ—15%, черезъ 15—25%, черезъ 20—35%; въ Рязанской черезъ пятилѣтія—5, 10 и 15%; въ Самарской за 3 года—10%; во Владимірской за 5 лѣтъ—10%; въ Костромской за каждыя 5 лѣтъ по 5%.

Затѣмъ нѣкоторыя земства (Новгородское, Тверское, Псковское, Ярославское) практикуютъ скидки отъ 5 до 20% за уплату премій впередъ за 2—5 лѣтъ. Наконецъ, многія земства взимаютъ льготныя премін съ общественныхъ зданій, при соблюденіи противопожарныхъ мѣръ.

ГЛАВА XXXVII.

Выше намъ приходилось уже говорить о ростѣ съ теченіемъ времени земскихъ страховыхъ капиталовъ. Приведенная тамъ діаграмма (см. стр. 458) наглядно иллюстрируетъ быстрое увеличеніе этихъ капиталовъ съ конца 80-хъ годовъ. Еще въ 1886 г. они почти равнялись суммѣ годовыхъ платежей по страхованію, а къ 1903 г. уже превышали эти платежи въ $4^1/_3$ раза. Сказанное въ предыдущихъ главахъ объ эволюціи земскаго страхованія достаточно объясняетъ данное явленіе. Именно, мы видѣли, что какъ разъ съ конца 80-хъ и особенно съ 90-хъ и 900-хъ годовъ въ страховомъ дѣлѣ производится рядъ существенныхъ улучшеній. Прежде всего, вносится упорядоченіе въ тарифы добровольнаго и обязательнаго страхованія; во-вторыхъ, расширяется поле добровольнаго страхованія, растетъ также и страхованіе „по особой“ оцѣнкѣ. Кромѣ того, какъ мы увидимъ далѣе, значительно улучшилось страховое управленіе, и это сильно отразилось на ходѣ всего дѣла. Въ результатѣ всего этого мы имѣемъ быстрый ростъ капитала за 90-ые и 900-ые годы, что́ ясно видно изъ приложенной на стр. 458 діаграммы.

Какъ совершался ростъ обязательнаго и добровольнаго капиталовъ въ отдѣльности, можно видѣть изъ слѣдующаго (тыс. руб.):

Годы.	Страхованіе:		Всего.	Во сколько разъ больше или меньше годового оклада.
	обязательное.	добровольное.		
1871	3.988.$_{6}$	274.$_{6}$	4.263.$_{2}$	0.$_{79}$
1872	4.167.$_{7}$	168.$_{7}$	4.336.$_{4}$	0.$_{75}$
1873	5.979.$_{5}$	281.$_{7}$	6.261.$_{2}$	0.$_{69}$
1874	6.560.$_{8}$	242.$_{5}$	6.813.$_{7}$	1.$_{06}$
1875	7.092.$_{7}$	213.$_{2}$	7.305.$_{9}$	1.$_{12}$
1876	8.260.$_{8}$	298.$_{8}$	8.559.$_{6}$	1.$_{17}$
1883	?	?	9.116.$_{2}$	?
1884	?	?	13.814.$_{5}$	?
1885	?	?	14.080.$_{6}$	?
1886	?	?	11.045.$_{0}$	?
1887	?	?	20.100.$_{3}$	?
1888	?	?	19.978.$_{8}$	?
1889	29.832.$_{4}$	4.443.$_{2}$	34.275.$_{6}$	3.$_{09}$
1890	30.309.$_{3}$	4.623.$_{6}$	34.932.$_{9}$	2.$_{72}$
1891	32.280.$_{0}$	4.293.$_{7}$	36.573.$_{7}$	3.$_{41}$
1892	34.629.$_{5}$	4.575.$_{1}$	39.204.$_{6}$	3.$_{69}$
1895	45.000.$_{0}$	4.400.$_{0}$	49.400.$_{0}$	?
1900	49.248.$_{3}$	12.000.$_{0}$	61.248.$_{3}$	4.$_{47}$
1902	?	?	?	?
1903	?	?	84.717.$_{7}$	4.$_{33}$

По поводу свѣдѣній о капиталахъ обязательнаго и добровольнаго страхованій слѣдуетъ, между прочимъ, замѣтить, что до самаго послѣд-

няго времени соотвѣтствующія цифры отличались лишь приблизительной точностью. Дѣло въ томъ, что во многихъ земствахъ счетоводство по этимъ капиталамъ совершенно не было разграничено [1]). Напр., еще въ 1900 г. министерству внутреннихъ дѣлъ пришлось предписывать нѣкоторымъ земствамъ (напр., Харьковскому) произвести раздѣленіе счетоводныхъ операцій по обязательному и добровольному страхованію. Отсутствіе такого раздѣленія стушевывало картину и мѣшало земствамъ оріентироваться въ ходѣ того и другого страхованія. Не могло, конечно, не отражаться это обстоятельство и на точности указанныхъ здѣсь цифръ.

Изъ приведенной выше таблицы мы видимъ, что особенно значительно возросъ капиталъ добровольнаго страхованія: за 1876—1900 гг. онъ увеличился въ 40 разъ, а капиталъ обязательнаго страхованія—лишь въ 6 разъ.

Ростъ капитала совершался въ связи съ улучшеніемъ тарифовъ, съ расширеніемъ страхового поля и т. п. Наибольшее вліяніе оказали улучшеніе тарифовъ и упорядоченіе страхового управленія. И то, и другое придало земскому страхованію извѣстную устойчивость, и оно стало меньше страдать отъ случайныхъ причинъ. Въ самомъ дѣлѣ, первое время земствамъ особенно часто приходилось нести такіе убытки, которые совершенно истощали страховую кассу. Напр., въ 60—70-хъ годахъ не имѣлось наличнаго капитала по обязательному страхованію: въ Ярославской губ.—съ 1872 по 1878 г.; въ Новгородской—въ 1876 и 1877 гг.; во Владимірской—съ самаго начала и до 1876 г.; въ Воронежской—въ 1873 г.; въ Тамбовской—въ 1872—77 гг.; въ Рязанской—въ 1873 г.; въ Саратовской—въ 1872, 1875—77 гг.; въ Тверской—въ 1869 г. и т. д.

Не было въ наличности капитала по добровольному страхованію: въ Пермской губ.—въ 1877 г.; въ Новгородской—съ 1869 по 1872 г.; въ Псковской—въ 1872 и 1873 гг.; въ Тверской—съ 1869 по 1872 г. и съ 1875 по 1877 г.; въ Ярославской—въ 1869 и 1873—77 г.; во Владимірской—въ 1870, 1872—76 гг.; въ Московской—въ 1869, 1870 и 1877 гг.; въ Рязанской—въ 1876 г.; въ Тамбовской—въ 1873, 1875—77 гг.; въ Воронежской—въ 1873—77 гг.: въ Самарской—въ 1874 и 1877 гг. и т. д.

Съ 80-хъ годовъ такіе случаи истощенія страховой кассы встрѣ-

[1]) Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о случаяхъ неразграниченія счетоводства по обоимъ видамъ страхованія; но надо сказать еще, что капиталы обязательнаго и добровольнаго страхованія трудно разграничить и въ другомъ отношеніи. По неоднократному разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ, эти капиталы составляютъ одинъ общій фондъ, и дефициты по одному страхованію могутъ быть относимы на счетъ капитала другого вида страхованія. Въ результатѣ, такимъ образомъ, происходило совершенно ненормальное явленіе: сплошь и рядомъ добровольное страхованіе существовало на счетъ обязательнаго, т. е. убытки по „добровольнымъ“ операціямъ покрывались принудительными сборами, страховыми налогами съ части населенія, съ одного сословія.

чаются только въ видѣ исключенія и имѣютъ мѣсто въ немногихъ губерніяхъ: напр., въ Пензенской, Казанской и Тамбовской въ началѣ 90-хъ годовъ, въ Саратовской — въ началѣ 900-хъ годовъ. Словомъ, страхованіе стало съ теченіемъ времени болѣе устойчивымъ, все большій и большій % премій поступалъ въ запасный капиталъ, и постепенно этотъ капиталъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ достигъ огромныхъ размѣровъ. Напр., въ 1903 г. запасные страховые капиталы имѣли 33 земства (у Саратовскаго земства по страховой кассѣ былъ дефицитъ), въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Тысячи рублей.	Число земствъ.	Тысячи рублей.	Число земствъ.
до 750	4	2.000—3.000	9
750—1.000	2	3.000—4.000	8
1.000—1.500	2	4.000 и болѣе	3
1.500—2.000	5	Итого. . . .	33

Распредѣленіе страховыхъ капиталовъ—обязательнаго и добровольнаго—по губерніямъ можно видѣть изъ таблицы, приводимой на стр. 599.

Обратимъ наше вниманіе сначала на капиталы обязательнаго страхованія.

Мы видимъ, что въ рядѣ губерній эти капиталы превышаютъ годовые оклады страховыхъ платежей въ 5—18 разъ. Такое явленіе отнюдь нельзя считать нормальнымъ. Во-первыхъ, обязательные страховые платежи являются своего рода налогомъ, и налогомъ очень обременительнымъ, ко всякому повышенію котораго слѣдуетъ относиться весьма осторожно; если представляется возможность—по состоянію страховой кассы—ослабить такое бремя налоговъ, то надо дѣлать это возможно скорѣе, а не накапливать огромныхъ запасныхъ капиталовъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что устойчивость страхового дѣла обезпечивается гораздо больше раціональной системой тарифовъ и надлежащей организаціей управленія, чѣмъ запасными капиталами.

Присматриваясь внимательнѣе къ распредѣленію капиталовъ по губерніямъ, мы замѣчаемъ, что указанный здѣсь доводъ въ пользу накопленія значительныхъ фондовъ— обезпеченіе устойчивости страхованія—въ отношеніи многихъ земствъ теряетъ и свое небольшое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ особенно крупные (относительно) капиталы имѣютъ земства: Вологодское (капиталъ превышаетъ окладъ въ $18._{38}$ раза), Харьковское (въ $14._{58}$), Олонецкое (въ $9._{02}$), Полтавское и Екатеринославское, которыя за все время или совсѣмъ не имѣли дефицитныхъ годовъ (Олонецкое, Вологодское), или имѣли ихъ въ видѣ исключенія, по 1—2 раза (Харьковское, Полтавское и др.). Собираніе фонда являлось для та-

Губерніи.	Обязательное страхованіе (въ тыс. руб.).				Добровольное страхованіе (въ тыс. руб.).				Всего—тыс. руб.				Въ 1903 г. во сколько разъ капиталъ больше годового оклада:	
	1871 г.	1877 г.	1890 г.	1903 г.	1871 г.	1877 г.	1890 г.	1903 г.	1871 г.	1877 г.	1890 г.	1903 г.	обязательн.	добровол.
Бессарабская	78.5	264.4	?	?	—	—	?	?	78.5	264.4	606.5	609.7	9.55	
Владимірская . . .	0.9	22.6	1.530.8	3.277.7	34.2	8.2	115.9	305.8	35.1	30.6	1.646.7	3.582.5	3.85	3.82
Вологодская	24.5	247.9	1.033.4	1.805.8		0.8	39.7	159.5	24.5	248.7	1.073.3	1.965.3	18.38	7.49
Воронежская	214.9	310.3	1.246.0	?	25.2	- 68.4	290.5	?	240.1	242.0	1.537.1	3.493.3	5.10	
Вятская	128.1	178.6	31.4	1.459.3	0.9	15.5	117.4	424.9	129.0	194.1	149.2	1.884.3	2.96	8.11
Екатеринославская .	98.3	229.1	970.7	2.032.8	—	0.2	185.5	376.1	98.3	229.3	1.156.2	2.408.9	7.53	4.19
Казанская	158.0	285.2	463.6	2.366.3	—	9.9	19.3	74.1	158.0	295.1	482.9	2.441.3	5.11	3.29
Калужская	195.3	560.7	998.6	1.449.4	5.0	41.3	274.7	708.7	200.3	602.0	1.273.3	2.158.2	3.29	4.95
Костромская	156.1	255.5	1.115.3	3.095.0	10.4	10.1	-	85.5	166.7	265.1	1.115.3	3.180.5	5.27	2.18
Курская	177.7	366.4	2.242.4	3.502.7	8.3	46.3	56.5	376.0	186.0	413.2	2.299.2	3.878.7	6.58	2.17
Московская	55.6	223.1	805.7	3.847.4	1.0	54.1	644.8	3.955.0	54.6	169.4	1.450.6	7.802.4	8.27	8.02
Нижегородская . . .	—11.5	308.5	377.5	1.906.	9.1	10.3	14.3	150.6	—2.3	319.3	391.8	2.057.2	2.69	4.29
Новгородская . . .	71.5	112.8	259.1	737.9	—3.2	8.0	110.5	209.0	68.3	120.5	369.9	946.0	1.95	1.58
Олонецкая	18.4	58.8	185.5	404.1	1.6	4.4	56.0	114.4	20.1	63.2	241.5	518.9	9.0	19.55
Орловская	257.5	374.2	292.8	?	14.0	33.8	11.6	?	271.5	408.0	404.4	1.721.7	2.63	
Пензенская	25.6	57.6	568.7	3.414.3	11.5	22.3	6.4	34.5	36.3	79.0	575.2	3.448.8	9.02	0.58
Пермская	151.2	135.0	191.5	2.762.4	—	—1.2	75.3	318.7	151.2	133.8	266.8	3.142.8	6.64	9.10
Полтавская	190.4	276.0	?	3.165.0	16.3	41.9	?	1.250.0	206.1	317.8	2.052.3	4.415.9	7.28	8.65
Псковская	91.0	377.0	197.3	946.9	8.7	16.8	39.8	409.7	99.7	393.4	237.1	1.356.0	2.47	2.91
Рязанская	150.3	161.2	558.9	1.566.0	20.5	16.4	305.2	247.5	170.8	177.6	864.1	1.813.5	1.60	1.14
Самарская	176.4	213.0	?	?	8.7	—106.3	?	?	185.5	107.6	674.2	3.085.0	6.9	
С.-Петербургская. .	58.1	338.9	480.5	1.151.7	4.3	98.5	177.0	539.3	62.8	437.2	657.0	1.690.0	2.47	2.04
Саратовская	90.4	—37.0	394.0	—549.1	5.8	—	6.5	27.4	96.2	—37.6	400.5	- 576.8	дефицитъ	дефицитъ
Симбирская	128.8	391.6	882.5	1.691.9	20.0	57.9	223.1	398.9	148.8	449.5	1.105.6	2.090.8	6.24	11.11
Смоленская	150.0	304.6	690.7	370.6	6.4	34.7	189.7	415.8	156.5	339.3	880.4	786.5	0.65	2.54
Таврическая	5.3	58.1	253.7	527.5	—	—	25.0	63.3	5.3	58.1	278.7	590.5	6.81	3.0
Тамбовская	87.6	85.5	1.480.0	2.232.5	0.2	—28.9	дефицитъ	18.7	87.7	57.0	1.476.5	2.251.0	2.35	0.09
Тверская	78.9	134.9	944.0	?	—2.9	—2.7	577.2	?	76.0	132.5	1.521.2	2.912.4	1.91	
Тульская	256.9	283.5	1.723.2	2.681.0	8.5	61.9	171.5	348.5	265.4	345.1	1.894.7	3.030.4 [1]	9.76	4.81
Уфимская	—	110.0	600.8	1.326.2	—	—	—	26.4	—	110.0	600.8	1 352.6	4.26	0.83
Харьковская	415.6	1.137.3	?	6.167.2	5.3	40.1	?	1.716.8	420.	1.177.3	3.913.6	7.884.1	14.58	14.20
Херсонская	85.6	193.5	236.4	367.4	2.1	14.9	99.5	190.0	87.7	207.4	335.9	557.4	2.48	5.32
Черниговская . . .	152.4	217.6	1.372.2	2.327.6	26.1	—20.8	12.8	646.5	179.1	196.8	1.384.8	2.974.4	4.25	3.65
Ярославская	46.2	17.9	?	1.771.4	37.8	—14.5	?	913.4	83.9	3.4	1.387.7	2.685.2	3.54	11.42
Итого . .	3.988.0	8.260.8	30.309.4	?	274.5	298.8	4.623.5	?	4.263.1	8.559.6	34.932.1	84.717.7	4.33	

[1]) Для Тульской губ. по обязательному и добровольному страхованію цифры по 1903, а 1901 г., причемъ капиталы добровольнаго страхованія строеній и движимости объединены.

кихъ земствъ явно нецѣлесообразнымъ: никакихъ раціональныхъ основаній оно за собой не имѣло.

На-ряду съ этими земствами мало-горящихъ губерній мы встрѣчаемъ и сильно-горящія губерніи съ большими запасными капиталами; укажемъ, напр., на Казанскую, Симбирскую и Пензенскую губерніи. Можетъ быть, для нихъ накопленіе большихъ запасныхъ фондовъ раціонально? Есть основанія, однако, усумниться и въ этомъ. Накопленіе большихъ капиталовъ сплошь и рядомъ сопровождается значительнымъ возрастаніемъ недоимочности. Иногда, какъ, напр., въ Пензенскомъ земствѣ, почти весь капиталъ числится въ недоимкѣ, и земству приходится прибѣгать къ чрезвычайнымъ рессурсамъ, чтобы покрыть дефицитъ мало-мальски выдающагося по пожарности года. Въ таблицѣ на стр. 538 имѣются свѣдѣнія объ относительныхъ размѣрахъ страховыхъ недоимокъ въ различныхъ губерніяхъ. Эти данныя наглядно убѣждаютъ въ справедливости сказаннаго здѣсь о связи большихъ капиталовъ съ недоимочностью по страховымъ платежамъ. Не накопленіе фондовъ, поэтому, должно быть задачей при упорядоченіи страхового дѣла, а улучшеніе тарифовъ и улучшеніе страховаго управленія. И то, и другое гораздо больше въ состояніи обезпечить устойчивость страхованія.

Существуетъ еще одинъ мотивъ въ пользу значительнаго накопленія страхового фонда. Это именно указаніе на необходимость съ помощью его развить предупредительное страхованіе, систему противопожарныхъ мѣропріятій. Этотъ доводъ является наиболѣе вѣскимъ, но, какъ увидимъ далѣе, приводить его большинство земствъ не въ правѣ, потому что до сихъ поръ ими дѣлалось въ данномъ направленіи весьма немного.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію запасныхъ капиталовъ добровольнаго страхованія, мы видимъ, что и здѣсь вопросъ стоитъ крайне ненормально. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ запасный фондъ превышаетъ сумму годовыхъ платежей въ 8—9—14 -20 разъ. Напр., въ Олонецкой губ. онъ выше въ 19.₄₅ раза, а между тѣмъ здѣсь ни разу до 1902 г. не было пониженія преміи, да и въ 1902 г. она уменьшена лишь для небольшой части страхователей. Конечно, въ добровольномъ страхованіи запасный фондъ долженъ быть относительно больше, такъ какъ въ силу своей „добровольности" это страхованіе подвержено большимъ случайностямъ, но все же и тутъ нельзя переступать извѣстнаго предѣла. Накопляя чрезмѣрные запасные фонды, земства упускаютъ изъ виду одну изъ основныхъ задачъ—привлекать новыхъ и новыхъ страхователей путемъ систематическаго, неопрометчиваго, конечно, пониженія тарифовъ премій. Намъ приходилось уже упоминать, что земства обычно даже не ставили себѣ вопроса, въ какой степени они могутъ получать „прибыль" въ добровольномъ страхованіи, какой размѣръ надбавки къ

нетто-премій долженъ имп производиться, чтобы все дѣло получило максимальное развитіе при вполнѣ достаточной устойчивости. Теперь мы наглядно убѣждаемся въ томъ, что въ данной области земства дѣйствовали не достаточно планомѣрно, безъ надлежащаго расчета.

Итакъ, приходится признать, что накопленіе значительныхъ страховыхъ фондовъ является теперь скорѣе отрицательнымъ, чѣмъ положительнымъ фактомъ въ земской дѣятельности по страховому дѣлу [1]). Это накопленіе есть результатъ улучшенія въ постановкѣ страхованія за послѣднія 15—20 лѣтъ, но оно зашло въ настоящее время въ нѣкоторыхъ земствахъ слишкомъ далеко, и продолженіе его, несомнѣнно, задерживаетъ расширеніе операцій. Съ другой стороны, политика накопленія запасовъ тормозитъ пониженіе премій, что является особенно необходимымъ для обязательнаго страхованія. Обезпеченіе страхователю максимума вознагражденія за пожарные убытки при минимумѣ платежей—такова основная цѣль обязательнаго страхованія, и она не должна приноситься въ жертву политикѣ накопленія запасныхъ капиталовъ. Размѣръ этихъ послѣднихъ долженъ ограничиваться лишь самымъ необходимымъ для приданія страхованію устойчивости. Но, повторяемъ, самая устойчивость гораздо больше обезпечивается раціональной организаціей дѣла, чѣмъ запасными фондами.

ГЛАВА XXXVIII.

Намъ неоднократно приходилось уже отмѣчать, какую существенную роль въ дѣлѣ улучшенія страхованія играла организація страхового управленія на раціональныхъ началахъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ земской дѣятельности, лишь по мѣрѣ того, какъ упрочивалась спеціальная организація управленія, дѣло становилось на правильный путь развитія. Посмотримъ, въ какомъ направленіи происходило формированіе страховой организаціи, и какое вліяніе оказала она на постановку дѣла.

Долгое время земства не располагали спеціальными агентами для веденія страховыхъ операцій, и все дѣло было оставлено въ сущности на произволъ волостныхъ правленій и почти безконтрольныхъ членовъ уѣздныхъ управъ. Обыкновенно тѣмъ и другимъ ассигновывались извѣстныя суммы на расходы, иногда же не дѣлалось и этого, и такимъ образомъ волостныя правленія и уѣздныя управы естественно должны были тяготиться страховыми операціями, смотрѣть на нихъ, какъ на лишнюю обузу. Нечего

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ высказался, напр., въ 1901 г. самарскій земецъ Н. А. Шишковъ.

и говорить о томъ, насколько отъ этого страдало дѣло. Впослѣдствіи, когда были введены страховые агенты, обнаружились всѣ непорядки такой постановки управленія, доставлявшіе земской кассѣ огромные убытки. Такъ, напр., въ Вятской губ. въ 1890 г., при переоцѣнкѣ имуществъ страховыми агентами, сумма риска была понижена на 252 т. р. Такъ же обстояло и въ другихъ губерніяхъ. Въ данномъ случаѣ земству приходилось считаться не только съ прямыми злоупотребленіями со стороны волостныхъ правленій (при оцѣнкахъ и при опредѣленіи размѣровъ пожарныхъ убытковъ), но и съ тѣмъ, что при отсутствіи объединяющаго органа практика различныхъ мѣстныхъ учрежденій должна была обнаруживать большія разнообразія въ пріемахъ веденія дѣла. Примѣры такого разнообразія были приведены, напр., въ 1886 г. на Псковскомъ земскомъ собраніи, когда зашла рѣчь о необходимости централизовать страховое управленіе. Тогда было указано, что средняя оцѣнка двора колеблется по уѣздамъ отъ 24 до 335 рублей.

Всѣ подобные факты рано или поздно должны были обратить на себя вниманіе земскихъ собраній, и такимъ образомъ на очередь выдвинулся вопросъ объ организаціи страховой агентуры и о сосредоточеніи всего дѣла въ рукахъ губернской управы. Однако, не всюду удалось сразу осуществить то и другое. Въ иныхъ случаяхъ приходилось имѣть дѣло съ рѣзкой оппозиціей части гласныхъ. При этомъ либо указывалось на то, что, вводя агентовъ, земство „создаетъ армію чиновниковъ, которые лягутъ тяжелымъ бременемъ на земство, а пользы не принесутъ“ [1]), либо выражалось опасеніе, что агенты, какъ наемныя лица, не будутъ соблюдать интересовъ земства. Такъ, Курское губернское собраніе отвергло въ 1872 г. предложеніе имѣть агентовъ на томъ основаніи, что „члены уѣздныхъ управъ, на которыхъ возлагается оцѣнка страхуемыхъ зданій, всегда будутъ болѣе заботиться о сохраненіи земскихъ интересовъ, чѣмъ наемное лицо“ [2]). Подобные же голоса раздались и въ Тверскомъ земствѣ (1875 г.), когда тамъ зашла рѣчь объ изъятіи страхованія изъ вѣдѣнія уѣздныхъ управъ. Защищая институтъ спеціальныхъ агентовъ, гл. де-Роберти говорилъ тогда между прочимъ слѣдующее: страхованіе страдаетъ отъ отсутствія контроля, потому что „уѣздныя управы заинтересованы въ дѣлѣ не прямо, а только косвенно; а волостныя правленія, главные исполнители, находятся въ вѣдѣніи особыхъ учрежденій, которымъ нѣтъ никакого дѣла до взаимнаго земскаго страхованія“ [3]).

---

[1]) См. слова гл. Кранца на Екатеринославскомъ земскомъ собраніи въ 1882 г.

[2]) См. „Сборникъ постановленій Курскаго губ. земскаго собранія“, 1865—91 г., стр. 1290.

[3]) См. „Сборникъ матеріаловъ по исторіи Тверского земства“, т. III, вып. 2.

Другимъ факторомъ, ускорившимъ возникновеніе специальной страховой агентуры,—было расширеніе операцій добровольнаго страхованія, возлагать которыя на волостныя правленія представлялось еще менѣе раціональнымъ. Въ результатѣ всего этого постепенно возникаетъ страховая агентура, а вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе всѣмъ дѣломъ все болѣе сосредоточивается въ рукахъ губернскихъ управъ, и устраняется тотъ ненормальный порядокъ, при которомъ издаетъ правила и вырабатываетъ системы одно учрежденіе (губернское земство), а все дѣло ведетъ рядъ совершенно другихъ самостоятельныхъ органовъ; губернская управа перестаетъ быть только страховой кассой и начинаетъ принимать въ управленіи активное участіе. Посмотримъ, какъ зарождалась страховая агентура, и въ какомъ видѣ она является теперь.

Впервые страховая агентура стала складываться въ Московскомъ земствѣ. Еще въ 1869 г. здѣсь было учреждено 3 должности агентовъ; въ 1870 г. число ихъ увеличено до 7 и затѣмъ до 13, т. е. по числу уѣздовъ. Съ 60-хъ годовъ появляются агенты и въ Нижегородскомъ земствѣ; всего къ 1870 г. ихъ было здѣсь 12. Дальнѣйшее учрежденіе агентствъ шло приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 1870—76 гг. заводитъ агентовъ постепенно во всѣхъ уѣздахъ Смоленское земство; въ 1872 г. учреждаютъ по агенту на уѣздъ земства Воронежское, Саратовское и Тамбовское; съ 1873 г.—Рязанское; съ 1874 г. — Харьковское; съ 1875 г.—Ярославское (но уже черезъ 2 года оно упраздняетъ ихъ); съ 1875 по 1884 г. складывается агентура въ Новгородскомъ земствѣ; въ 1876 г. по одному агенту на уѣздъ приглашаютъ Тверское и Уфимское земства; съ 1877 г.—Орловское; съ 1878 г.—Таврическое и, кажется, Самарское; съ 1879 г.—Калужское; съ 1880 г.—С.-Петербургске; съ 1887 г.—Бессарабское, Пермское, Симбирское и Херсонское; съ 1883 г. — Екатеринославское; съ 1888 г. — Казанское; съ 1890 г.—Вятское; съ 1893 г.—Черниговское; съ 1896 г.—Олонецкое. Въ 90-хъ годахъ приглашаются агенты также и остальными земствами (Вологодскимъ, Пензенскимъ и проч.).

Въ цѣляхъ экономіи земства иногда пытались совмѣстить съ учреждаемой должностью страхового агента еще и нѣкоторыя другія. Напр., въ Самарской губ. на агентовъ (съ 1886 до 1892 г.) возлагались обязанности по борьбѣ съ чумной эпизоотіей, причемъ половина содержанія имъ шла на счетъ суммъ страхового капитала, а другая относилась на $1^1/_2{}^0/_0$-ый сборъ со скота. Въ Пермской губ. функціи страховыхъ агентовъ въ 1887—92 гг. исполняли агрономическіе смотрители.

Нечего и говорить о томъ, что такое совмѣщеніе являлось во всѣхъ отношеніяхъ нераціональнымъ, и тѣ немногія земства, которыя его до-

пускали, скоро были принуждены отказываться отъ такихъ попытокъ, лишь на первый взглядъ кажущихся „дешевыми".

При своемъ возникновеніи страховые агенты не имѣли передъ собой вполнѣ опредѣленной сферы дѣятельности. Въ однѣхъ губерніяхъ на нихъ возлагалось исключительно веденіе добровольнаго страхованія; въ другихъ—они сверхъ того контролировали волостныя правленія въ ихъ операціяхъ по обязательному страхованію; въ третьихъ земствахъ—эта послѣдняя функція являлась ихъ единственной обязанностью, а сами они непосредственно не вели операцій и т. д. Главное назначеніе агентовъ почти всюду состояло въ надзорѣ за переоцѣнкой строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, и въ этомъ отношеніи ихъ дѣятельность въ то время являлась наиболѣе раціональной. Затѣмъ черезъ руки агентовъ стали мало-по-малу проходить операціи по выдачѣ пожарнаго вознагражденія и т. п. Но лишь съ увеличеніемъ числа агентовъ кругъ ихъ дѣятельности значительно расширился, и они начали принимать болѣе активное участіе во всемъ ходѣ страхованія. Это происходитъ главнымъ образомъ къ концу 90-хъ и особенно въ началѣ 900-хъ годовъ. До этого времени большинство земствъ ограничивалось приглашеніемъ одного агента на уѣздъ. Въ настоящее время на службѣ земства состоитъ около 652 страховыхъ агентовъ и страховыхъ инспекторовъ,—въ среднемъ, слѣдовательно, около 2 на уѣздъ. По губерніямъ число это сильно колеблется. Такъ, къ 1905 г. агентовъ было:

Губерніи.	Число агентовъ.	Жалованье агентовъ (въ рубляхъ).	Средній размѣръ сдѣльнаго заработка.	Губерніи.	Число агентовъ.	Жалованье агентовъ (въ рубляхъ).	Средній размѣръ сдѣльнаго заработка.
Бессарабская . .	7	1.000	?	Псковская . . .	29	600—1.800	?
Владимірская . .	28	?	?	Рязанская . . .	24	1.200-1.500-	
Вологодская . .	7	720	?			1.800	?
Воронежская . .	21	1.200	600	Самарская . . .	21	900 и 1.200	300
Вятская	18	900—1.200	375	Саратовская . .	24	1.400—1.620	?
Екатеринославская	16	ок. 900	?	С.-Петербургская.	11	1.500	1.000
Казанская . . .	19	1.200	?	Симбирская . . .	13	1.000	?
Калужская . . .	16	800	900	Смоленская . . .	17	1.000	300
Костромская. . .	27	?	120	Таврическая. . .	14	600	110
Курская	31	?	435	Тамбовская . . .	31	1.100	400
Московская . . .	14	1.200—800	1.000	Тверская	28	900—1.080—	
Нижегородская .	25	?	145			1.200—1.500	?
Новгородская . .	13	1.200—800	1.150	Тульская . . .	25	3.000-?-510	?
Орловская . . .	27	?	?	Уфимская . .	29	720 и 1.200	275
Олонецкая . . .	4	3-му по 1.000 и	100	Харьковская . .	28	1.100	?
		1-му—2.000		Херсонская . . .	?	1.200 и 600	?
Пензенская . . .	17	по 1.100-15-ти	?	Черниговская . .	17	2.400 и 1.000	1.425
		и 2-мъ по 1.800		Ярославская . .	16	1.200	?
Пермская . . .	24	900	?	Итого . . .	ок.		110—
Полтавская . . .	5	?	?		652	510—2.400	1.425

Въ приведенныя здѣсь цифры включены запасные агенты и такъ называемые инспекторы страхованія [1]). Запасныхъ агентовъ—для замѣщенія участковыхъ—содержатъ, напр., земства: С.-Петербургское (двухъ съ 1896 г.), Псковское (одного) и Костромское (одного съ 1903 г.). Должности инспекторовъ страхованія имѣютъ почти всѣ земства. Эти должности въ большинствѣ земствъ стали учреждаться лишь съ середины 90-хъ годовъ, и главное назначеніе ихъ заключается, во-первыхъ, въ общемъ руководствѣ участковыми агентами, а во-вторыхъ—въ разработкѣ страховыхъ статистическихъ данныхъ, въ цѣляхъ выработки научно-обоснованныхъ тарифовъ. Только съ учрежденіемъ такого объединяющаго органа земское страхованіе стало становиться на путь планомѣрнаго развитія. Далѣе мы будемъ говорить о томъ, какъ учрежденіе страховыхъ инспекторовъ дало толчокъ къ организаціи страховой статистики, пока же вернемся къ настоящей нашей темѣ и посмотримъ, какъ формировалась страховая организація послѣдніе годы.

Организовавъ институтъ страховыхъ агентовъ въ указанномъ выше масштабѣ, земства всетаки должны были продолжать пользоваться въ значительной мѣрѣ услугами волостныхъ правленій, а также уѣздныхъ управъ, и это, конечно, не могло не отражаться на ходѣ дѣла: недостатки организаціи были лишь ослаблены, но не устранены. Значительная часть функцій продолжала и продолжаетъ до сихъ поръ лежать на волостныхъ правленіяхъ. Чтобы улучшить хотя до нѣкоторой степени работу этого механизма, земства вынуждались прибѣгать ко всевозможнымъ поощрительнымъ наградамъ за успѣшное взысканіе недоимокъ и т. п. Въ общемъ иногда создавалось весьма неудобное положеніе,

[1]) Въ таблицѣ на стр. 604 приведены также данныя объ оплатѣ труда страховыхъ агентовъ. Окладъ жалованья ихъ, какъ видимъ, сильно разнится. Зависитъ это отъ того, что въ большинствѣ случаевъ сверхъ оклада агенты получаютъ еще добавочное вознагражденіе за страхованія, причемъ размѣръ этого вознагражденія сильно колеблется. Напр., въ нѣкоторыхъ губерніяхъ агенты получаютъ добавочное вознагражденіе за заключеніе страхованій по „дополнительному“ страхованію (въ Тульской—5—10% съ преміи, въ Курской—по 15 к. за каждое, заключенное агентомъ лично, страхованіе и по 5 к. за страхованіе черезъ волостное правленіе; въ Смоленской—по 10% съ новыхъ страхованій и въ Московской — по 10% при преміи до 3 р. и по 30 к. за страхованіе при большей преміи); въ другихъ губерніяхъ имъ выдается вознагражденіе за добровольное страхованіе (въ Бессарабской и Харьковской — по 5% съ преміи, въ Московской—1 р. 50 за новое страхованіе, причемъ, если премія менѣе 3 р., то половину ея; за старое страхованіе—возобновленное—выдается по 20 к.; во Владимірской губ.—по 5% съ новыхъ и по $2^1/_2$% съ возобновленныхъ страхованій; въ Воронежской, Тамбовской, Костромской и Петербургской соотвѣтственно 10 и 5%; въ Курской, Таврической и Уфимской — 12 и 8; въ Калужской — 15 и 10; въ Херсонской—по 5% съ новыхъ страхованій; въ Смоленской, Вятской, Олонецкой и Черниговской также только съ новыхъ—10%).

Наконецъ, въ разныхъ земствахъ выдаются различныя суммы на канцелярію и разъѣзды.

особенно при наградахъ за успѣшное выколачиванье страховыхъ недоимокъ. Справедливо по этому поводу замѣтилъ самарскій гласный Алабинъ (1878 г.), что „такая мѣра, составляя родъ откупа на взиманіе недоимокъ..., равнозначаща способу взиманія турецкой десятины". Такое соображеніе останавливало нѣкоторыя земства передъ выдачей вознагражденія волостнымъ правленіямъ за успѣшное собираніе недоимокъ, и они рѣшали либо ходатайствовать о предпочтительности взысканія страховыхъ сборовъ, либо обращались къ администраціи съ просьбой о понужденіи волостныхъ правленій ко взысканію ихъ. Однако, и поощренія наградами съ 80-хъ годовъ начинаютъ практиковаться довольно часто (напр., Вологодское выдавало награды за сборъ недоимокъ съ 1886 г., Нижегородское — съ 1881 г., Уфимское—съ 1890 г., Казанское — съ 1896 г., Харьковское—съ 1889 г., Калужское—еще съ 70-хъ годовъ, Тамбовское — съ 1881 г.). Помимо этихъ затратъ земствамъ приходилось расходовать довольно крупныя суммы на веденіе страхового дѣлопроизводства уѣздными управами, а также волостными правленіями. Укажемъ, напр., что на пособіе послѣднимъ въ 1903 г. Ярославское земство ассигновало $16._5$ т. р., Владимірское около 20 т. р. и т. д. Въ результатѣ всего этого едва ли можно считать, что существующій порядокъ, при которомъ болѣе или менѣе значительное участіе въ страхованіи принадлежитъ волостнымъ правленіямъ, обходится земству дешево. Дешевизна его лишь кажущаяся. Вотъ почему нѣкоторыя земства выдвинули послѣднее время вопросъ о болѣе полномъ устраненіи волостныхъ правленіи, а также уѣздныхъ управъ отъ участія въ дѣлѣ веденія возстановительнаго страхованія—съ передачей ихъ функцій спеціальнымъ агентамъ. Съ этой цѣлью Московское (съ 1901 г.), Тверское и Курское (съ 1902 г.) земства создали, напр., институтъ субъагентовъ или младшихъ агентовъ, которымъ и предоставляется заключать страхованія. Въ Московской губ. къ началу 1902 г. работало 133 такихъ агента, главнымъ образомъ изъ числа сельскихъ учителей. Въ Курской губ. въ 1903 г. ихъ было 18. Въ дальнѣйшемъ земствамъ придется обратить вниманіе на возможно широкую организацію института страховыхъ субъ-агентовъ, чтобы внести такимъ образомъ болѣе или менѣе полное упорядоченіе въ страховое дѣло.

По мѣрѣ увеличенія числа агентовъ и по мѣрѣ того, какъ все болѣе сознавалась необходимость въ объединеніи ихъ дѣятельности, земства стали чаще и чаще прибѣгать къ устройству съѣздовъ страховыхъ агентовъ. На этихъ съѣздахъ обсуждаются всѣ вопросы, связанные съ положеніемъ страхового дѣла, вырабатываются тарифы и обсуждаются мѣропріятія предупредительнаго страхованія. Къ сожалѣ-

нію, до сихъ поръ многія земства еще не приступили къ устройству подобныхъ съѣздовъ, а другія созываютъ ихъ не періодически, а болѣе или менѣе случайно. По нашимъ подсчетамъ, не претендующимъ на безусловную точность, по 1905 г. включительно было всего 104 съѣзда, которые по губерніямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Годы съѣздовъ.	Число съѣздовъ.	Губерніи.	Годы съѣздовъ.	Число съѣздовъ.
Бессарабская . .	не было.	—	Псковская . . .	1899.	1
Владимірская . .	1903, 1904, 1905.	3	Рязанская . . .	1896, 1898, 1904, 1905; (въ 1906 г.—пятый).	4
Вологодская . .	не было.	—	Самарская . . .	1896, 1898, 1902.	3
Воронежская . .	1904.	1	С.-Петербургская	1884.	1
Вятская	1891, 1892, 1893, 1894, 1896, 1898 — 1900, 1902—05.	12	Саратовская . .	1902, 1903, 1904.	3
Казанская . . .	1902.	1	Симбирская . .	1903.	1
Калужская . . .	съ 1900 г. ежегодно.	6	Таврическая . .	не было.	—
Костромская . .	1898, 1905) въ 1906 — третій).	2	Тамбовская . . .	Съ 1900 г. ежегодно по 1 разу, а съ 1905 г.—два раза въ годъ.	6
Курская	1884, 1894, 1902, 1904.	4	Тверская . . .	1894, 1895, 1902, 1903, 1904 г. (два раза).	6
Екатеринославская	1885, 1890, 1895, 1897, 1900, 1904.	6	Тульская . . .	1900, 1902.	2
Московская . . .	1900 (два раза), 1901 (осенью и весной), 1902, 1903, 1904.	7	Уфимская . . .	не было.	—
Нижегородская .	1895, 1900, 1903.	3	Харьковская . .	1902, 1904 (въ 1906 г.—третій).	2
Новгородская . .	1895, 1898, 1902—05.	6	Херсонская . . .	1900, 1902, 1903, 1904.	4
Олонецкая . . .	не было.	—	Черниговская . .	1891 (въ 1907 г. второй).	1
Орловская . . .	1895, 1899.	2	Ярославская . .	1898, 1899, 1901, 1902, 1903, 1904 (съ 1901 г. по два раза).	10
Пензенская . . .	?, 1897, 1898, 1899, 1903, 1904.	6			
Пермская . . .	1891, 1904.	2	Итого. . .	въ 80-хъ годахъ—3, въ 90-хъ — 31, въ 900-хъ—70.	104
Полтавская . . .	не было.	—			

Повторять здѣсь о значеніи періодическихъ съѣздовъ страховыхъ агентовъ, послѣ того, что̀ было говорено раньше о съѣздахъ другихъ земскихъ дѣятелей-спеціалистовъ (врачей, ветеринаровъ, агрономовъ),— представляется излишнимъ. Укажемъ только, что и эти съѣзды не должны ограничиваться рамками губерній, а необходимо распространить ихъ на области и даже на всѣ земства, — необходимо періодически созывать областные и общеземскіе съѣзды. На необходимость такихъ съѣздовъ указывали и земскія собранія. Напр., въ 1878 г. Псковское земство просило о разрѣшеніи областного съѣзда для обсужденія мѣръ противодѣйствія страховымъ обществамъ. Въ 1885 г. о съѣздѣ ходатайствовало Уфимское земство, въ 1886, 1889 и 1893 гг.—Смоленское, въ 1884 г.—

Саратовское, въ 1897 г. — С.-Петербургское, въ 1886 г. — Симбирское. Иногда при этомъ подобные областные съѣзды ставились въ связь съ вопросомъ о перестрахованіи между земствами огневыхъ рисковъ, но, конечно, это является въ данномъ случаѣ лишь однимъ изъ частныхъ вопросовъ. Областные и общеземскіе съѣзды необходимы вообще для урегулированія страхового дѣла и для выработки раціональныхъ пріемовъ веденія его. До сихъ поръ земства и въ этой области были принуждены сплошь и рядомъ дѣлать ошибки, не будучи знакомы съ постановкой дѣла въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Указанныя нами выше ходатайства земскихъ собраній о разрѣшеніи областныхъ страховыхъ съѣздовъ обычно отклонялись съ неизмѣнной ссылкой на то, что дѣятельность земства закономъ ограничена предѣлами губерніи [1]). Само собой разумѣется, что подобный доводъ здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ, представляется лишь формальнымъ отводомъ; имъ совершенно игнорируются насущные запросы жизни.

Намъ приходилось уже не разъ упоминать о томъ, что до середины 90-хъ годовъ въ земствахъ почти не предпринималось изслѣдованій по страховой статистикѣ, и тарифы, а равно и нормы рисковъ устанавливались обычно безъ достаточно вѣскихъ основаній. Лишь немногія земства (напр., Новгородское въ 1885 г., Тамбовское въ 1887 г.) произвели въ 80-хъ годахъ соотвѣтствующія статистическія изслѣдованія. Съ середины 90-хъ годовъ въ данномъ дѣлѣ наступаетъ улучшеніе: цѣлый рядъ земствъ организуетъ работы по основной страховой статистикѣ. Къ 1903 г. подобныя работы (почти исключительно для обязательнаго страхованія) были произведены приблизительно въ 24 губерніяхъ; къ нимъ не приступали лишь слѣдующія земства [2]):

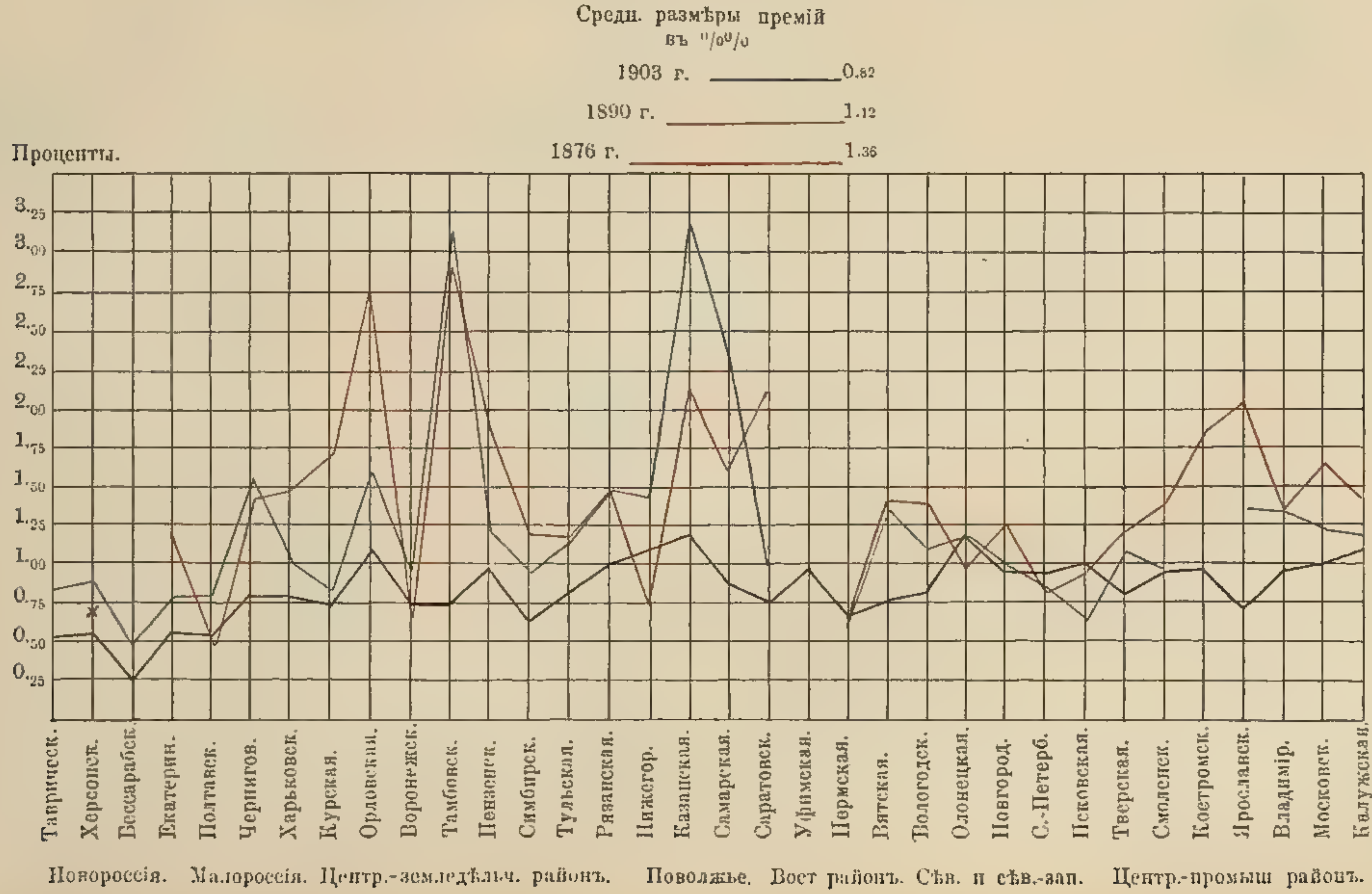
Бессарабское.	Олонецкое.
Вологодское.	Пермское.
Воронежское.	Таврическое.
Екатеринославское.	Херсонское.
Казанское.	Харьковское.

---

[1]) Нельзя не указать, что въ 1895 г. при тверской управѣ, а въ 1903 г. при ярославской всетаки происходили совѣщанія представителей земствъ для обсужденія страховыхъ вопросовъ. На съѣздѣ въ Ярославлѣ въ 1903 г. присутствовалъ между прочимъ и представитель министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящее время съѣзды представителей земствъ, вступившихъ въ перестраховочный союзъ, созываются болѣе или менѣе регулярно при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ въ главѣ XLI.

[2]) См. Н. Борисовъ. „О работахъ по страховой статистикѣ въ губернскихъ твахъ къ 1902 г.". („Саратовская Земская Недѣля" 1904 г., № 1, стр. 58—67).

Къ стр. 594.

Діаграмма премій добровольнаго страхованія строеній въ 1876, 1890 и 1893 гг.
Средн. размѣры премій въ °/₀°/₀
1903 г. 0.82
1890 г. 1.12
1876 г. 1.36
Проценты.
3.25
3.00
2.75
2.50
2.25
2.00
1.75
1.50
1.25
1.00
0.75
0.50
0.25
Таврическ.
Херсонск.
Бессарабск.
Екатерин.
Полтавск.
Черниговъ.
Харьковск.
Курская.
Орловская.
Воронежск.
Тамбовск.
Пензенск.
Симбирск.
Тульская.
Рязанская.
Нижегор.
Казанская.
Самарская.
Саратовск.
Уфимская.
Пермская.
Вятская.
Вологодск.
Олонецкая.
Новгород.
С.-Петерб.
Псковская.
Тверская.
Смоленск.
Костромск.
Ярославск.
Владимір.
Московск.
Калужская.
Новороссія.
Малороссія.
Центр.-земледѣльч. районъ.
Поволжье.
Вост районъ.
Сѣв. и сѣв.-зап.
Центр.-промыш районъ.

Нѣкоторыя земства не ограничились организаціей основной страховой статистики, а приступили также къ собиранію и разработкѣ страхового и пожарнаго текущаго матеріала. (Черниговское—съ 1893 г., Московское, Псковское, Тверское—съ 1901 г., Костромское—съ 1902 г. и Саратовское—съ 1903 г.).

Параллельно тому, какъ подвигалась впередъ организація страховой агентуры и страховой статистики, вносилось упорядоченіе въ веденіе всего страхового дѣла. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на этомъ спеціально-техническомъ вопросѣ, укажемъ лишь на одно изъ наиболѣе крупныхъ улучшеній въ данной области, именно на введеніе (съ середины 90-хъ и съ 900-хъ годовъ) въ земствахъ карточной системы страховыхъ счетовъ, на замѣну „страховыхъ списковъ"—„страховыми листками". Едва ли нужно пояснять, какое улучшеніе было внесено въ дѣло такой замѣной. Она, прежде всего, сильно сократила работу волостныхъ правленій; затѣмъ облегчила также контроль для страховыхъ агентовъ. Въ связи съ закономъ 25 декабря 1901 г., обязавшимъ земства разнести недоимки страховыхъ платежей по лицевымъ счетамъ, къ организаціи карточной системы приступили и тѣ земства, которыя раньше почему-либо этого не выполнили.

———

Въ заключеніе настоящей главы мы остановимъ вниманіе читателя на затратахъ земствъ по страховому управленію вообще.

На страховое управленіе земства въ настоящее время затрачиваютъ около 15% страховыхъ поступленій (обязательныхъ и добровольныхъ). Процентъ этотъ вдвое превышаетъ относительную стоимость земскаго управленія вообще. Въ общемъ въ расходахъ на это послѣднее между земствами не замѣчается большихъ различій: процентъ расхода на земское, управленіе колеблется въ предѣлахъ 6.9—11.6%. Совсѣмъ иное мы наблюдаемъ относительно затратъ на страховое управленіе: по губерніямъ онѣ составляютъ отъ 9.8 (Екатеринославская) до 36.2% (Олонецкая) годовыхъ поступленій. Большинство земствъ затрачиваетъ на это около 10—20%, причемъ за послѣднія лѣтъ 15 доля расходовъ на страховое управленіе замѣтно возросла, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

%% расходовъ къ окладамъ.	Число земствъ. 1890 г.	1903 г.
до 10	17	1
10 — 15	11	17
15 — 20	3	8
20 — 25	1	2
25 и болѣе	2	5
Итого	34	33

Замѣтное увеличеніе расходовъ въ 1903 г. обусловлено въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что въ это именно время многія земства производили общую переоцѣнку застрахованныхъ въ обязательномъ страхованіи имуществъ, затѣмъ вообще реорганизовали все дѣло, а потому увеличеніе затратъ является до нѣкоторой степени естественнымъ. Однако въ общемъ все же приходится признать ихъ чрезмѣрными, особенно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	На страховое управленіе въ 1903 г.		%% расходовъ на земское управленіе къ смѣтѣ 1903 г.	На страховое управленіе въ 1890 г.	
	Тыс. руб.	%% къ окладу.		Тыс. руб.	%% къ окладу.
Бессарабская	?	?	8.5	11.0	25.0
Владимірская	97.5	10.5	10.9	29.3	5.4
Вологодская	31.7	26.5	9.3	23.0	20.3
Воронежская	84.2	12.4	7.5	46.1	10.0
Вятская	112.1	20.6	7.7	24.2	5.8
Екатеринославская	33.6	9.0	8.0	26.4	16.9
Казанская	63.6	13.1	9.7	27.3	5.7
Калужская	89.5	15.2	9.6	56.3	17.7
Костромская	97.7	15.6	8.4	35.6	11.0
Курская	189.7	26.0	9.8	43.8	6.1
Московская	107.9	11.3	11.5	40.7	14.5
Нижегородская	112.2	15.1	9.3	36.5	5.9
Новгородская	93.8	18.3	9.3	27.8	9.0
Олонецкая	18.5	36.2	10.6	2.1	11.3
Орловская	115.4	17.6	10.4	34.1	8.7
Пензенская	48.1	10.9	8.2	22.3	3.9
Пермская	58.7	13.0	7.8	36.2	11.4
Полтавская	57.8	10.0	10.1	79.9	17.2
Псковская	99.7	19.2	9.8	41.3	10.8
Рязанская	170.0	15.1	7.0	37.6	5.4
Самарская	57.1	14.0	9.6	16.6	3.8
С.-Петербургская	90.4	14.9	11.6	55.3	14.7
Саратовская	109.5	14.1	8.7	23.2	5.7
Симбирская	34.1	11.1	10.6	13.8	6.6
Смоленская	99.3	13.5	8.2	27.1	10.0
Таврическая	10.5	10.8	7.8	5.0	8.0
Тамбовская	120.1	10.5	7.9	41.6	6.2
Тверская	216.6	14.2	6.0	72.4	10.6
Тульская	92.7	26.7	8.1	41.8	9.3
Уфимская	38.0	11.1	8.2	19.6	12.6
Харьковская	135.0	24.5	7.5	29.1	5.6
Херсонская	56.9	31.0	8.2	23.0	29.1
Черниговская	80.0	11.0	10.0	39.7	10.3
Ярославская	105.6	18.1	8.8	29.4	8.2
Итого	ок. 2.930	15.1	8.9	1.119.8	8.5

Съ развитіемъ страховыхъ операцій и упорядоченіемъ дѣла расходы должны сократиться, какъ это мы и видимъ на примѣрѣ Московскаго. Тверского, Тамбовскаго, Черниговскаго, Воронежскаго и другихъ земствъ.

Говоря о расходахъ на страховое управленіе, нельзя обойти молчаніемъ двухъ вопросовъ: во-первыхъ, вопроса объ отнесеніи различныхъ долей расходовъ на счетъ обязательнаго или добровольнаго страхованія, а во-вторыхъ, о переложеніи части общеземскихъ расходовъ на страховые сборы.

По поводу перваго слѣдуетъ замѣтить, что въ различныхъ земствахъ мы встрѣчаемся съ самымъ разнообразнымъ разнесеніемъ страховыхъ расходовъ по управленію. Напр., въ Вологодской губ. изъ $31._7$ т. р. на добровольное страхованіе перечислено лишь 2 т. р.; въ Воронежской—изъ $84._3$ т. р.—$11._1$; въ Новгородской—$28._6$ изъ $93._8$ т. р.; въ Симбирской—$5._2$ изъ $34._1$ т. р.; въ Тамбовской—$15._1$ изъ $120._1$ т. р. Та или другая доля расходовъ, падающихъ на добровольное страхованіе, зависитъ отчасти отъ уровня развитія этого послѣдняго, но все же нельзя не замѣтить и произвольности, съ какой земства распредѣляютъ расходы по обоимъ видамъ страхованія.

Другое, на что слѣдуетъ указать, это—на переложеніе части расходовъ общеземскаго характера на страховые сборы. Наиболѣе распространеннымъ видомъ такого переложенія является содержаніе одного изъ членовъ губернской управы, завѣдующаго страхованіемъ, на счетъ страховыхъ сборовъ. Примѣръ въ данномъ отношеніи подало Новгородское земство, которое еще въ 1869 — 75 гг. содержало такимъ образомъ одного члена управы. До 90-хъ годовъ этотъ примѣръ оставался безъ подражанія [1]), но зато въ 90-хъ и 900-хъ годахъ ему послѣдовали многія земства: Вологодское съ 1896 г., Калужское, Орловское и Смоленское съ 1900 г., Таврическое съ 1902 г., Тверское съ 1903 г., Ярославское, Тамбовское, Самарское, Рязанское и др. При этомъ два послѣднихъ земства расходуютъ изъ страховыхъ средствъ не на оплату жалованья члену управы, а на вознагражденіе одного изъ гласныхъ, избираемыхъ для завѣдыванья страхованьемъ. Вѣроятно, число подобныхъ случаевъ было бы больше, если бы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земства не сталкивались съ губернаторскими протестами (въ Харьковской губ.). Разсматривая данную мѣру по существу, слѣдуетъ замѣтить, что если такое переложеніе расхода можно еще допустить относительно добровольнаго страхованія, то въ отношеніи обязательнаго оно не имѣетъ за собой рѣшительно никакихъ раціональныхъ основаній. Оно усиливаетъ налогъ для одного сословія, и

[1]) Лишь Смоленское земство съ 1871 г. содержало члена управы на страховой сборъ. Въ 1884 г., по предложенію А. П. Попова, жалованье члену управы принято на общій земскій счетъ, и такъ было до 1900 г.

безъ того обремененнаго всевозможными поборами, освобождая въ то же время остальныхъ земскихъ плательщиковъ отъ части расходовъ по общеземскому управленію.

Еще менѣе основательно отнесеніе на счетъ обязательнаго страхового сбора устройства и содержанія помѣщеній для „страховыхъ отдѣленій" управъ. Такая мѣра практикуется теперь нѣкоторыми земствами и пользуется санкціей сенатскаго разъясненія (указъ 18 апрѣля 1901 г.). Если стать на подобную точку зрѣнія и въ отношеніи остальныхъ отраслей земскаго хозяйства, то придется расщепить земскій организмъ на рядъ самостоятельныхъ конторъ, содержимыхъ на счетъ лечащихся, на счетъ обучающихся и т. д. Земскій принципъ, такимъ образомъ, былъ бы подорванъ въ корень, и земство обратилось бы въ своего рода акціонерную кампанію.

ГЛАВА XXXIX.

Дѣятельность земства по предупредительному страхованію не имѣла систематическаго характера еще болѣе продолжительное время, чѣмъ дѣятельность по страхованію возстановительному. Лишь самые послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ земствахъ противопожарныя мѣропріятія пріобрѣли бо́льшую планомѣрность и извѣстную широту. Окидывая общимъ взглядомъ развитіе этихъ мѣропріятій, можно набросать слѣдующую схему. Сначала земства долгое время ограничивались изданіемъ различныхъ обязательныхъ постановленій, согласно закону 16 іюня 1873 г., относительно мѣръ противъ пожаровъ въ селеніяхъ. Постановленія эти издавались въ большомъ количествѣ почти всѣми земствами. Типичный образчикъ ихъ даетъ, напр., Тульское земство, которое еще раньше, въ 1866 г., намѣтило слѣдующій проектъ подобныхъ правилъ. Оно постановило „предписать волостнымъ правленіямъ: 1) не дозволять ходить съ зажженной свѣчой безъ фонаря или съ лучиной по дворамъ, улицамъ, на чердаки, въ конюшни, сараи, сѣнники, погреба и другія домашнія постройки; 2) не дозволять внутри селенія и вблизи строеній разводить огонь для варки пищи, паленія свиней и для иныхъ причинъ; а также строго запрещать куреніе трубокъ или папиросъ на гумнахъ и на улицахъ, въ особенности же вблизи крытыхъ соломой построекъ...; 10) во время пожара принимать возможныя мѣры къ тушенію летящихъ головней и «галокъ»".

Въ такомъ же приблизительно духѣ были изданы и образцовыя правила для руководства земствамъ при составленіи ими обязательныхъ постановленій согласно закону 1873 г. Надо замѣтить, что этотъ законъ явился результатомъ земскихъ ходатайствъ.

Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ мы постоянно встрѣчаемъ постановленія, подобныя тульскому, причемъ постановленія эти оставались мертвой буквой, какъ въ силу своей утопичности, такъ и потому, что у земствъ не было органовъ для надзора за соблюденіемъ ихъ. „Изданныя правила,—говоритъ, напр., г. М. Петровъ,—такъ вездѣ и остались правилами написанными, а не исполняемыми. Нельзя сказать, чтобы и земство придавало особое значеніе этимъ правиламъ“ [1]). То же самое отмѣчаетъ и г. Гофштетеръ, обозрѣватель противопожарныхъ мѣропріятій въ земствахъ. Говоря, между прочимъ, о дѣятельности Нижегородскаго земства по вопросу борьбы съ пожарами, онъ замѣчаетъ слѣдующее: „Вся дѣятельность Нижегородскаго земства... получила до нѣкоторой степени характеръ постоянной переработки образцоваго устава о сельскомъ благоустройствѣ и благочиніи“ [2]).

Къ концу 80-хъ годовъ подобныя постановленія все болѣе и болѣе сходятъ со сцены.

Другое, на что земства стали обращать вниманіе еще съ конца 70-хъ годовъ, это — распланированіе селеній, согласно закону 17 апрѣля 1879 г. Въ данномъ направленіи работали преимущественно земства сѣверныхъ и восточныхъ губерній. Наиболѣе широко поставило это дѣло Пермское земство. Оно приступило къ составленію плановъ селеній еще въ 1881 г., пригласивъ для этой цѣли штатъ землемѣровъ. Всего съ 1881 по 1890 г. было составлено плановъ на 4.927 селеній и израсходовано на распланированіе $152._4$ т. р. Въ 1889 г., между прочимъ, здѣсь состоялся единственный въ земской практикѣ съѣздъ землемѣровъ. Московское земство занялось распланировкой селеній въ 1875 г., и къ 1890 г. имъ было израсходовано 19 т. р., причемъ снято на планъ 190 тыс. дворовъ, или 95% общаго числа ихъ. До 90-хъ годовъ распланировывали селенія и нѣкоторыя другія земства,— напр., Псковское (съ 1874 г.—8 землемѣровъ), Ярославское, Калужское (съ 1874 г.), т. е. главнымъ образомъ земства нечерноземной полосы. Съ 90-хъ годовъ въ этой области наступаетъ нѣкоторое оживленіе, а главное—вносится больше порядка; при этомъ часть земствъ приглашаетъ штатъ постоянныхъ землемѣровъ (въ Нижегородской губ. ихъ 4, въ Костромской—12, въ Псковской—8, въ Екатеринославской—1 на губернскій счетъ, въ Уфимской—6, въ Самарской съ 1891 г.—7, въ Ярославской — 10, въ Московской — 8), другія же довольствуются сдѣльными временными работниками (Олонецкое, напр.).

---

[1]) М. Петровъ. „Взаимное земское страхованіе въ Ярославской губ.“ 1885 г., стр. 54.

[2]) Н. Гофштетеръ. „Пожарно-страховое дѣло въ земскихъ губерніяхъ (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской)“, стр. 260.

Чтобы ускорить разселеніе, земства выдаютъ иногда пособія на переносъ дворовъ (послѣ пожара) на плановыя мѣста. Такъ поступаютъ, напр., Тверское, Нижегородское (съ 1889 по 1905 г. выдало 101.715 р. — 12.805 домохозяевамъ), Вятское (съ 1893 по 1903 г. выдало 59.₈ т. р.), Костромское (съ 1894 по 1903 г. — 1.780 р.), Рязанское (съ 1877 по 1901 г.—517.₃ т. р.), Пензенское (съ 1874 по 1889 г.—585 р.). Полтавское земство съ 1896 г. выдаетъ ссуды на расширеніе усадебъ по плану. Всего до 1904 г. имъ выдано 333.₇ т. р. Особнякомъ стоитъ Рязанское земство, которое съ 1874 по 1901 г. выдало на выселеніе на отдаленныя полевыя земли пособій (по 30 р. на дворъ) около 41.₂ т. р. и въ ссуду 6.₈ т. р. Организацію образованія новыхъ поселковъ проектировали и нѣкоторыя другія земства (Тамбовское, Казанское), но успѣха это дѣло не имѣло. Въ 1881 г., напр., Казанское земство постановило выдавать по 75—150 р. на дворъ за выселеніе на хутора; но, — говоритъ г. Гофштетеръ, — „желаніе собранія о разрѣженіи многодворныхъ селеній посредствомъ добровольныхъ выселеній крестьянъ въ особые поселки съ пособіемъ отъ земства осталось неосуществленнымъ. Съ годами росло населеніе уѣздовъ; пропорціонально ему росло и малоземелье, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивались препятствія къ искусственному дробленію селеній“ [1]).

Изъ числа противопожарныхъ мѣропріятій 80-хъ годовъ слѣдуетъ особенно указать на поощреніе глиносоломенныхъ крышъ. Эти крыши были одно время крайне популярны въ земскихъ собраніяхъ, которыя спѣшили поощрять распространеніе ихъ. При этомъ въ однѣхъ губерніяхъ поощрялись крыши крестьянина Дёмина (въ Вятской), въ другихъ—крыши новгородскаго крестьянина Адамова, въ третьихъ—ковровыя крыши красноуфимскаго реальнаго училища, въ четвертыхъ—„пензенскія“ крыши и т. д. При этомъ, за немногими исключеніями, земства отнеслись къ дѣлу весьма поверхностно,—не выяснивъ себѣ даже достоинствъ тѣхъ или другихъ крышъ и не позаботившись организовать надзоръ за осуществленіемъ своихъ поощрительныхъ мѣропріятій. Эти послѣднія, въ силу того, сопровождались многими злоупотребленіями.

Наиболѣе вниманія улучшеннымъ соломеннымъ крышамъ удѣляли земства черноземныхъ губерній, а также Новгородское. Изъ числа первыхъ можно указать слѣдующія. Симбирское земство въ 1881 г. издало обязательное постановленіе объ обмазкѣ соломенныхъ крышъ глиной, но скоро, въ виду безполезности этой мѣры, отмѣнило свое постановленіе. Пензенское земство въ 1881 г. устроило 26 крышъ и до 90-хъ годовъ этимъ ограничилось, введя только пониженный тарифъ премій для глино-

[1]) И. Гофштетеръ. „Пожарно-страховое дѣло и т. д.“, стр. 27.

соломенныхъ крышъ (какъ для желѣзныхъ). Съ 1894 г. оно снова начинаетъ выдавать пособія на устройство такихъ крышъ (по 10 р.), а затѣмъ освобождаетъ владѣльцевъ глиносоломенныхъ крышъ отъ страховыхъ платежей на 2 года, со времени возведенія крышъ. Съ 1902 г. примѣненіе такой мѣры ограничивается лишь окладнымъ страхованіемъ. Уфимское земство въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ содержало мастеровъ по глиносоломеннымъ крышамъ и выдавало пособія на устройство такихъ крышъ, открывъ въ 1887 г. кредитъ въ 15 т. р. Всего за 1887—90 гг. устроено 780 крышъ. Тамбовское губернское земство еще въ 1875 г. понизило премія для глиносоломенныхъ крышъ на $^1/_2$%; Орловское съ 1893 г., по иниціативѣ М. А. Стаховича, выдавало по 15 р. за глиносоломенную крышу; Бессарабское съ 1890 г., а Владимірское съ 1893 г. взимаютъ премія съ глиносоломенныхъ крышъ, какъ съ желѣзныхъ. Поощряли глиносоломенныя крыши и нѣкоторыя другія земства (Нижегородское еще и до сихъ поръ—съ 1899 г.—выдаетъ по 30 к. за кв. саж., а Московское — по 25 к. съ 1900 г.), но въ большинствѣ случаевъ крайне безсистемно и безъ надлежащаго вниманія къ дѣлу [1]). Типичнымъ является въ этомъ отношеніи примѣръ Вятскаго земства. Въ 1893 г. оно приглашаетъ мастеровъ изъ Новгородской губ.; устраиваетъ небольшое число крышъ и уже въ 1896 рѣшаетъ выдавать по 50 р. въ ссуду на дворъ для замѣны соломенныхъ крышъ тесовыми. Черезъ годъ и это было прекращено, по неимѣнію надзора за употребленіемъ ссудъ. Въ 1898 г. собраніе опять рѣшаетъ поощрять глиносоломенныя крыши, выдачей 50-ти-рублевыхъ ссудъ и скидкой съ тарифа премій 10%, а также выдачей пособій по 25 к. за кв. сажень.

Лишь въ Новгородскомъ земствѣ распространеніе глиносоломенныхъ крышъ велось планомѣрно. Начато оно здѣсь въ 1887 г., причемъ въ 1887 г. земство поощряло ковровыя (снопиками) крыши красноуфимскаго типа, а съ 1888 г.—содѣйствовало устройству крышъ глиносоломенныхъ—розсыпью, выдавая по 20 к. за кв. саж. и содержа спеціальныхъ мастеровъ. Всего за 1887—94 гг. устроено земскими мастерами 1.340, а вольными мастерами при пособіи земства—1.818 крышъ. Съ 1895 г. земство начинаетъ

[1]) Смоленское—въ 1880—81 гг. и въ 1887—90 гг., Вологодское—въ 1887 г.; Пермское и Рязанское—въ 1878 г. (съ 1881 по 1897 г.—34.210 р.); Казанское—съ 1894 г.; Саратовское (съ 1884 г. въ ссуду 27., т. р. и безвозвратно 42 т. р.); Владимірское—съ 1887 г. (по 30 к. за кв. саж.) и Нижегородское.

Послѣднее земство сначала, въ 1887—93 гг., насаждало ковровыя крыши, но прекратило это, такъ какъ, „несмотря на всѣ старанія управы и ея сотрудниковъ къ распространенію несгораемыхъ крышъ..., дѣло шло съ незначительнымъ успѣхомъ только въ Сергачскомъ уѣздѣ и частью въ Арзамасскомъ; въ остальныхъ же крыши послѣ нѣсколькихъ опытовъ были окончательно брошены“, потому что населеніе относилось къ нимъ „явно несочувственно“. Покончивъ съ ковровыми крышами, земство скоро принялось за поощреніе адамовскихъ глиносоломенныхъ.

насаждать крыши изобрѣтенія крестьянина Г. А. Адамова (дер. Ванцъ, Медвѣдевской вол., Новгородскаго у.). Такихъ крышъ устроено въ губерніи за 1895 — 1903 гг. земскими мастерами 2.918 и вольными—10.858. Всего же за 1887—1903 гг. въ губерніи устроено 16.934 глиносоломенныхъ крыши площадью въ 389.$_1$ тыс. кв. саж. Съ 1893 г. земство принимаетъ участіе въ командированіи мастеровъ глиносоломенныхъ крышъ въ другія губерніи. Напр., въ 1893 — 1904 гг. выписывали мастеровъ слѣдующія губернскія земства: Псковское — 16, Вятское—3, Симбирское—26, Черниговское — 4, Костромское—2, Калужское — 17, Курское — 17, Владимірское — 4, Воронежское—1, Казанское — 2, Московское — 10, Нижегородское—12, Олонецкое — 1, Орловское—15, С.-Петербургское—5, Полтавское—14, Рязанское—2, Смоленское—19, Тульское—19, Харьковское—1, Херсонское—1 и Ярославское—2. Всего, слѣдовательно, губернскими земствами приглашено 193 мастера. Изъ уѣздныхъ приглашали—Зарайское, Суджанское и Оханское. Энергія Новгородскаго земства по части распространенія глиносоломенныхъ крышъ на нѣкоторое время оживила интересъ къ нимъ и въ другихъ губерніяхъ, но ненадолго. На смѣну глиносоломеннымъ крышамъ въ земствахъ къ концу 90-хъ и началу 900-хъ годовъ выдвинулись крыши черепичныя и желѣзныя,—особенно послѣднія.

Устройство черепичныхъ крышъ поощряли слѣдующія земства: Таврическое (съ 1890 по 1903 г. выдало пособій 241.$_4$ т. р.), Харьковское (съ 1895 г. — ссуды), Новгородское (съ 1893 по 1904 г. выдало пособій на 1.197 крышъ площадью въ 38.556 кв. саж.), Псковское (съ 1901 г.) и немногія другія.

Кромѣ выдачи ссудъ и пособій, земства содѣйствовали распространенію черепичныхъ крышъ еще и другими путями. Во-первыхъ, нѣкоторыя изъ нихъ (Московское, Екатеринославское, Новгородское) назначаютъ для зданій съ этими крышами льготные тарифы премій, а во-вторыхъ, послѣднее время сами устраиваютъ черепичные заводы. Такъ, Новгородское земство выстроило въ 1895 г. черепичный и кирпичный заводъ въ Колмовѣ, а затѣмъ и близъ Старой Руссы. Смѣта по содержанію этихъ заводовъ для 1905 г. была исчислена въ 25.$_3$ т. р., причемъ отъ продажи товара ожидалось 29.$_2$ т. р. Менѣе удачно шло дѣло въ Полтавской губ. Въ началѣ 900-хъ годовъ здѣсь было открыто 3 черепичныхъ завода, но уже къ 1904 г. одинъ изъ нихъ закрытъ, другой сданъ въ аренду, а третій влачилъ жалкое существованіе. Съ 1904 г. при субсидіи земства открытъ цементно-черепичный заводъ въ г. Константиноградѣ. Харьковское земство открыло въ 1904 г. большой черепичный заводъ, оборудованіе котораго обошлось около 200 т. р. и покупка имѣнія для него—45.727 р. Въ 1901 р. устроило черепичный

заводъ Вятское земство въ Глазовскомъ уѣздѣ, а въ 1902 г. ассигновало на это 7.$_5$ т. р. Вологодское.

Наконецъ, третьи земства выдаютъ ссуды на устройство черепичныхъ заводовъ (Курское съ 1902 г. изъ кредита въ 8 т. р.; Екатеринославское съ 1897 г. изъ 40 т. р.,—всего по 1904 г. выдано 386.$_4$ т. р.; Таврическое съ 1891 по 1901 г. выдало 20 т. р.; Тамбовское съ 1895 г.; Псковское съ 1901 г.; Нижегородское съ 1899 по 1904 г.—25.$_8$ т. р.; Симбирское съ 1902 г.—до 5 т. р.).

Распространеніе черепичныхъ крышъ задерживается тѣмъ, что ихъ вѣсъ въ общемъ слишкомъ великъ; кромѣ того, онѣ обходятся довольно дорого. Гораздо больше земствами сдѣлано для распространенія желѣзныхъ крышъ. Ранѣе всѣхъ въ этомъ направленіи начало работать Черниговское земство. Въ 1895 г. оно оперировало уже съ 102 т. р., а къ 1901 г. этотъ фондъ возросъ до 300 т. р. Затѣмъ съ 1896 г. выдаютъ ссуды Вятское земство (за 1896—1901 гг.,—всего на 29.645 р.) и Тульское; съ 1897 г.—Саратовское, Самарское и Харьковское; с 1908 г. — Владимірское и Нижегородское. Но наибольшее развитіе операціи по продажѣ желѣза получаютъ съ 900-хъ годовъ, причемъ земства пользуются частью страховымъ капиталомъ, частью же кредитомъ изъ Государственнаго Банка. О размѣрахъ кредитовъ на операціи съ кровельнымъ желѣзомъ читатель можетъ составить представленіе по слѣдующимъ даннымъ:

Губерніи.	Годъ начала операціи.	Ссудный фондъ.	Губерніи.	Годъ начала операціи.	Ссудный фондъ.
Московская . . .	1900	50 т. р.	Костромская . .	1902	100 т. р.
Симбирская. . .	1900	10 „ „	Ярославская . .	1901	50 „ „
Полтавская . . .	1900	200 „ „	Тамбовская . . .	1902	100 „ „
Орловская . . .	1900	50 „ „	Пензенская . . .	1902	?
Уфимская . . .	1900	10 „ „	Воронежская . .	?	120 „ „
Казанская . . .	1901	45 „ „	Калужская . . .	1903	15 „ „
Самарская . . .	1897	70 „ „	Курская	1900	15 „ „
Саратовская . .	1897	50 „ „	Тульская . . .	1896	20 „ „

Съ теченіемъ времени операціи по продажѣ населенію кровельнаго желѣза сильно росли; соотвѣтственно увеличивались и оборотные кредиты. Едва ли мы много ошибемся, если опредѣлимъ цифру оборота теперь всѣхъ земствъ въ 3 милл. рублей. Въ виду такихъ крупныхъ операцій земствамъ представлялось выгоднымъ объединить свои закупки, чтобы имѣть возможность оказывать давленіе на пониженіе цѣнъ. Это они, наконецъ, и сдѣлали въ 1908 г. Рѣчь объ этомъ была у насъ на стр. 193.

Условія, на которыхъ земства отпускаютъ населенію желѣзо, — самыя различныя въ разныхъ губерніяхъ. Большинство ставитъ усло-

віемъ, чтобы желѣзо продавалось земскимъ страхователямъ и притомъ не свыше опредѣленнаго количества [1]). Иногда преимущество оказывается погорѣльцамъ. Затѣмъ нѣкоторыя земства продаютъ желѣзо только за наличный расчетъ (Пензенское, Владимірское), большинство же отпускаетъ и въ кредитъ на самыхъ различныхъ условіяхъ (напр., Полтавское, Казанское, Самарское взимаютъ по ссудамъ %, другія кредитуютъ безъ %).

Въ общемъ, какъ это не разъ констатировали управы, кредитомъ на покупку желѣза пользуются преимущественно наиболѣе состоятельные элементы деревни.

Менѣе, чѣмъ на поощреніе распространенія улучшенныхъ крышъ, земства обращали вниманіе на улучшеніе самихъ построекъ, на содѣйствіе огнестойкому строительству. Въ данномъ направленіи работали почти исключительно Новгородское и Вятское земства, а послѣдніе годы и Курское. Вятское земство съ 1894 по 1903 г. выдало ссудъ на устройство кирпичныхъ зданій 182 т. р., на кирпичное производство $219._9$ т. р., на устройство зерносушилокъ, вмѣсто овиновъ, $19._2$ т. р., на покупку лѣсныхъ матеріаловъ $112._3$ т. р. и на огнестойкія зданія вообще съ 1882 по 1903 г. — $18._4$ т. р. Въ 1899 г. Вятское земство открыло школу печныхъ мастеровъ и расходуетъ на нее около 6 т. р. въ годъ; ежегодно школа выпускаетъ до 10 печныхъ мастеровъ. Замѣтимъ, что въ Вятскомъ земствѣ не разъ поднимались голоса противъ развитія дѣятельности въ направленіи поощренія каменнаго строительства, такъ какъ бѣдные крестьяне не имѣютъ возможности строить себѣ каменныхъ домовъ, а между тѣмъ именно они, главнымъ образомъ, и участвуютъ въ образованіи страхового капитала [2]).

Новгородское земство съ 1897 до 1904 г. выдало пособій на устройство 1.094 огнестойкихъ зданія, съ площадью стѣнъ въ 29.460 кв. саж. Съ 1895 г. оно поощряетъ распространеніе печей изобрѣтенія инженера Кржижталовича, а въ 1904 г. открыло школу огнестойкаго строительства, на содержаніе которой выдается изъ казны по 15 т. р. въ годъ (5 лѣтъ). Школа эта „имѣетъ цѣлью распространеніе практическихъ свѣдѣній по устройству улучшенныхъ въ пожарномъ отношеніи жилищъ, печей и дымоходовъ".

Курское земство въ 1904 г. ассигновало на показательныя постройки $141._4$ т. р.

Дѣятельность другихъ земствъ по содѣйствію огнестойкому строительству значительно скромнѣе. Напр., Рязанское съ 1884 по 1901 г.

---

[1]) Московское и Тамбовское—до 120 пудовъ на покупателя; Пензенское — до 200 пудовъ; Калужское и Вятское—до 100 р.; Казанское—до 300 р. и т. д.

[2]) См. Гофштетеръ. „Пожарно-страховое дѣло и т. д.", стр. 136—141

израсходовало на это 172 р.; Харьковское выдало (съ 1898 г.) ссуды на постройку слѣдующихъ показательныхъ—глинобитныхъ и саманныхъ—зданій: на 2 школы, на 4 библіотеки-читальни и на 5—6 амбулаторій; Псковское съ 1901 г. выдаетъ ссуды на саманныя постройки; Ярославское—на возведеніе каменныхъ зданій въ затопляемыхъ водой селеніяхъ (до 5 т. р.); Воронежское земство съ 1899 г. ссужаетъ уѣзды на устройство складовъ для продажи огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ (за 1899—1902 гг.—136 т. р.). Затѣмъ кое-гдѣ земства ссужаютъ на устройство кирпичныхъ заводовъ (болѣе всего Казанское, затѣмъ съ 1905 г. Тамбовское),—вотъ почти и все, что́ дѣлается ими для развитія огнестойкаго строительства. Нельзя не отмѣтить здѣсь, что, когда въ концѣ 90-хъ годовъ наступило оживленіе въ школьномъ дѣлѣ, нѣкоторыя земства пытались переложить расходы по постройкѣ школъ на страховой капиталъ. Такъ поступило, напр., въ 1903 г. Воронежское земство, ассигновавъ 48 т. р. „на приведеніе зданій земскихъ школъ въ безопасное отъ огня состояніе“ [1]). Но подобныя постановленія встрѣчали губернаторскіе протесты.

Однимъ изъ наиболѣе раннихъ противопожарныхъ мѣропріятій явилось распространеніе пожарныхъ инструментовъ, путемъ выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій. До недавняго времени, однако, эти мѣропріятія имѣли въ общемъ незначительные размѣры, и имъ недоставало планомѣрности. Лишь послѣдніе годы работа земствъ въ данномъ направленіи пріобрѣла болѣе правильную постановку. Посмотримъ, какъ и что́ сдѣлали въ этой области различныя земства.

Бессарабское земство выдало безвозвратныхъ пособій на огнегасительные снаряды съ 1891 по 1900 г. — 143.₃ т. р., а въ ссуду съ 1897 г.—33.639 р. Владимірское земство послѣдніе годы затрачиваетъ на трубы и т. п. весьма крупныя средства: напр., въ 1903 г.—20.₆ т. р. Вологодское еще въ 1871 г. ассигновало на покупку трубъ и гидропультовъ 5.500 р., для раздачи ихъ населенію; но дальше дѣло не пошло. Въ 1881 г. мы встрѣчаемся уже съ постановленіемъ выдавать пособіе въ размѣрѣ $^{1}/_{2}$ стоимости трубъ, но лишь послѣднее время дѣло стало на болѣе прочную почву, — и въ 1903 г., напр., ассигновано на выдачу ссудъ 10 т. р. и на пособія городамъ на покупку машинъ 2 т. р. Вятское земство снабжаетъ населеніе пожарными машинами съ 1871 г.; съ 1874 г. оно открыло собственную мастерскую для изготовленія и ремонта машинъ. Всего на заготовку инструментовъ съ 1871

---

[1]) Также и Казанское земство постановило въ 1903 г. выдавать ежегодно на постройку двухъ кирпичныхъ школъ изъ страхового капитала.

по 1903 г. израсходовано 786.866 р. Съ 1873 г. земство содержитъ разъѣздныхъ мастеровъ для починки трубъ; въ настоящее время ихъ 16 постоянныхъ и около 10 временно приглашаемыхъ. Воронежское земство затрачиваетъ очень немного: напр., въ 1903 г. имъ ассигновано только на исправленіе пожарныхъ инструментовъ—5.745 р. Екатеринославское земство въ 1873 г. открыло уѣздамъ кредитъ до $4._5$ т. р., а въ 1875 г. до 22 т. р. на продажу пожарныхъ машинъ, но дѣло не развилось: всего за 8 лѣтъ было продано лишь 133 трубы. Съ 1896 г. земство отпускаетъ ежегодно по 5 трубъ на уѣздъ для бѣднѣйшихъ селъ; до 1905 г. выдано 477 обществамъ на 51.439 р. Казанское земство лишь послѣднее время стало выдавать ссуды на пріобрѣтеніе пожарныхъ трубъ; къ 1904 г. въ ссудахъ числилось $58._6$ т. р. Костромское земство съ 1902 г. выдаетъ ссуды въ ограниченныхъ размѣрахъ. Калужское съ 1880 г. отчисляло на покупку пожарныхъ инструментовъ по 10% изъ прибылей предыдущаго года. Всего по 1903 г. черезъ земство продано 552 трубы и 33 гидропульта. Курское земство съ 1879 по 1885 г. ассигновывало на пріобрѣтеніе машинъ $^1/_4$% поступленій платежей по „особому страхованію“, но въ виду незначительности страховыхъ поступленій это было прекращено, и лишь съ 1895 г. на покупку трубъ опять ассигнуются нѣкоторыя суммы (въ 1895 г.—$8._0$ т. р., въ 1904 г. — $29._6$ т. р.). Московское земство съ 1873 по 1889 г. выдало на пожарные инструменты въ ссуду 84.728 р. и безвозвратно 47.624 р. Въ настоящее время эти затраты сильно возросли,—напр., въ 1903 г. на безвозвратныя пособія израсходовано 20.917 р. Новгородское земство стало принимать участіе въ распространеніи гидропультовъ еще въ началѣ 70-хъ годовъ, но лишь теперь эта дѣятельность замѣтно развилась: всего до 1897 г. губернское земство выдало пособій на $40._3$ т. р., а съ 1897 по 1904 г.— $49._9$ т. р. Нижегородское земство въ 1879 г. открыло кредитъ до 5 т. р. на выписку машинъ; однако и здѣсь дѣло становится на болѣе прочную почву лишь съ 90-хъ годовъ, и за 1898—1904 гг. продано инструментовъ на 92.493 р. Олонецкое земство въ 1898 г. открыло кредитъ въ 20 т. р. для выдачи ссудъ; послѣдніе годы оно приглашаетъ мастеровъ для починки трубъ, но въ общемъ дѣятельность его въ этой области развита мало. Орловское земство съ 1894 г. выдаетъ ссуды на покупку инструментовъ. Пензенское отъ 1878 до 1890 г. выдало ссудъ 36.785 р. Въ томъ же масштабѣ ведется имъ операція и теперь; съ 1901 г. приглашенъ монтеръ для ремонта трубъ. Псковское земское собраніе въ 1869 г. продало пожарныхъ трубъ на $1._4$ т. р.; въ 1875 г. оборотный кредитъ увеличенъ до 4 т. р. Съ 1892 г. пособія пожарнымъ дружинамъ выдаются не деньгами, а инструментами; въ

1903 г. на это ассигновано 20 т. р.; кромѣ того на ссуды въ этомъ же году отпущено 15 т. р. Пермское земство до 1887 г. содержало „брандмейстеровъ“, а съ 90-хъ годовъ выдаетъ ссуды на покупку машинъ. Въ 1903 г. имъ ассигновано на это 7.$_{2}$ т. р. Принимаютъ участіе въ распространеніи машинъ и починкѣ ихъ также и нѣкоторыя уѣздныя земства Пермской губ. Саратовское земство съ 1874 по 1900 г. выдало на пожарныя машины и обозы ссудъ 264.$_{6}$ т. р. и безвозвратно 7.$_{2}$ т. р.; кромѣ того на мастеровъ для починки трубъ израсходовано 19.$_{7}$ т. р. Самарское земство выдаетъ ссуды на пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ; къ 1904 г. въ ссудахъ всего числилось 66.$_{5}$ т. р. Симбирское земство еще въ 1869 г. открыло кредитъ для выдачи ссудъ изъ 3%. Тамбовское земство съ 1872 по 1901 г. отпустило 165 пожарныхъ трубъ, а въ 1902—04 гг.—181. Таврическое съ 1881 по 1902 г. выдало въ ссуду всего лишь 5.466 р. Тульское земство съ 1872 по 1897 г. отпустило безвозвратныхъ пособій 26.$_{9}$ т. р. Тверское принимаетъ участіе въ распространеніи пожарныхъ инструментовъ съ 1884 г., но въ общемъ небольшое; въ настоящее время оно содержитъ мастеровъ и нѣсколько мастерскихъ (въ Корчевѣ, Красномъ Холмѣ) для ремонта машинъ. Харьковское земство затрачиваетъ (безвозвратно) на снабженіе населенія пожарными трубами довольно крупныя суммы; еще въ 1874 г. оно постановило отчислять на это по 10% страховыхъ сборовъ; съ 1875 по 900-ые годы въ смѣту вносилось ежегодно по 25 т. р., а затѣмъ—до 45 т. р. Херсонское земство съ 1883 по 1903 г. израсходовало на пособія для пріобрѣтенія трубъ 8.$_{4}$ т. р.; Ярославское въ 1903 г. ассигновало на это 26.$_{5}$ т. р. [1]) и Черниговское—15.881 р. О другихъ земствахъ мы не упоминаемъ потому, что ихъ расходы на снабженіе населенія пожарными инструментами остаются до сихъ поръ ничтожными.

Какъ видимъ, лишь немногія земства достаточно широко организовали снабженіе населенія пожарными инструментами. Особенно выдѣляются въ этомъ отношеніи земства: Вятское, Харьковское, Московское, а послѣднее время и Нижегородское. Нѣкоторыя земства выдаютъ исключительно ссуды, другія—только безвозвратныя пособія, третьи комбинируютъ оба вида помощи, но, вообще говоря, какая-либо планомѣрность въ данномъ отношеніи отсутствуетъ. Затѣмъ послѣднее время земства приглашаютъ разъѣздныхъ мастеровъ или даже устраиваютъ постоянныя мастерскія для ремонта инструментовъ. Особенно значительныя суммы на всѣ перечисленныя выше статьи затрачиваютъ (въ 1903 г.) слѣ-

---

[1]) Всего съ 1868 по 1903 г. черезъ земство продано 2.718 трубъ на сумму свыше 521 т. р.

дующія земства: Владимірское—20.₆ т. р. [1]), Курское—29.₆ т. р., Московское — 20.₉ т. р., Псковское — 20 т. р., Черниговское — 15.₉ т. р. и Ярославское—26.₅ т. р.

Послѣднее время, главнымъ образомъ послѣ 1897 г., когда былъ утвержденъ нормальный уставъ для сельскихъ пожарныхъ дружинъ,— земства стали приходить на помощь этимъ послѣднимъ. Такъ, напр., Владимірское выдаетъ на каждую дружину 100—500 р. (въ 1903 г.—6 т. р.); Вятское съ 1899 по 1903 г. отпустило 900 р.; Саратовское съ 1898 по 1900 г. выдало 1.800 р. девяти дружинамъ; Ярославское въ 1903 г. ассигновало 9.₅ т. р.; Смоленское съ 1895 г. выдавало небольшія суммы, а теперь довольно значительныя: напр., въ 1903 г.— 4.375 р.; Пензенское въ 1903 г. ассигновало 1 т. р.; Воронежское въ 1903 г. выдало 51 дружинѣ 15.300 р.; Московское въ 1903 г.—9.163 р.; Новгородское въ 1903 г.—пособія 11.850 р. и въ ссуду 1.500 р.; Тверское въ 1900 г. по 50 р.—33 дружинамъ и т. д. Какъ видимъ, и въ этомъ отношеніи наблюдается огромное различіе: большинство земствъ не ассигнуетъ ничего, а нѣкоторыя тратятъ свыше 10 т. р. ежегодно.

Немногія земства (Воронежское, Рязанское, Ярославское, Калужское) ассигнуютъ небольшія суммы на награды за тушеніе пожаровъ; затѣмъ еще меньшая часть удѣляетъ средства на посадку деревьевъ въ противопожарныхъ цѣляхъ (Ярославское). Больше вниманія удѣляли земства устройству водохранилищъ въ селеніяхъ, особенно съ середины 90-хъ годовъ. Такъ, Курское земство ассигновало въ 1904 г. на гидротехническія сооруженія 86 т. р.; Владимірское въ 1903 г. выдало въ ссуду 8.₇ и безвозвратно 15.₅ т. р.; Казанское—въ ссуду 2.651 р. и безвозвратно 3 т. р.; Ярославское—5 т. р.; Нижегородское земство содержитъ гидротехника и сверхъ того ассигнуетъ 2—3 т. р. въ годъ (съ 1897 по 1904 г. оно выдало въ безпроцентную ссуду 70 т. р. и безвозвратно 23.₅ т. р.); Екатеринославское земство въ 1903 г. ассигновало безвозвратно на устройство водохранилищъ 28 т. р., а въ 1904 г.— 60 т. р.; Симбирское въ 1898 г.—30 т. р.; Московское за 1894—1903 гг. выдало 70.695 р. и т. д.

Чтобы исчерпать списокъ противопожарныхъ земскихъ мѣропріятій, скажемъ еще нѣсколько словъ о дѣтскихъ лѣтнихъ ясляхъ-пріютахъ. Въ первомъ томѣ (см. стр. 320—322) намъ приходилось останавливаться на этихъ пріютахъ, и мы видѣли, что они имѣютъ такъ же мало значенія въ санитарномъ отношеніи, какъ и въ противопожарномъ; а между тѣмъ, именно въ виду якобы ихъ значенія въ послѣднемъ отношеніи, земства находили возможнымъ относить расходы по содержанію яслей на счетъ страхового капитала. Въ 1903 г., напр., изъ этого источника ассигновали:

[1]) И 20.₂ т. р. въ ссуду.

Земства.	Тыс. руб.	Земства.	Тыс. руб.
Харьковское	9.9	Рязанское	2.3
Курское	5.6	Ярославское	1.0
Екатеринославское.	5.7	Нижегородское	2.2
Полтавское	9.0	Воронежское	1.7
Самарское	3.6	Калужское	0.7

Такъ же поступили и нѣкоторыя другія земства (напр., Олонецкое, Вологодское).

Передъ нами прошелъ довольно пестрый калейдоскопъ земскихъ мѣропріятій по предупредительному страхованію. Пытаясь охватить все это многообразіе, ищешь какую-либо систему, но найти ее не всегда бываетъ легко. Про большинство земствъ можно замѣтить то, что сказалъ г. Гофштетеръ относительно Вятской губ. „Главнымъ недостаткомъ огнетушительной организаціи Вятскаго земства,—говоритъ онъ,—слѣдуетъ признать отсутствіе общаго плана ея... Расходы на снабженіе машинами не соразмѣряются съ расходами на устройство водоемовъ и поэтому во многихъ случаяхъ остаются совершенно безрезультатными въ смыслѣ уменьшенія пожаровъ... Поражаетъ также и дороговизна существующей системы борьбы съ пожарами. Даже мѣры наиболѣе дѣйствительныя въ концѣ концовъ едва ли окупаются“ [1]).

Для выработки системы противопожарныхъ мѣропріятій земствамъ надлежитъ еще не мало поработать, притомъ имъ придется строго сообразоваться со всей совокупностью мѣстныхъ условій, чтобы избѣжать, напр., такихъ ошибокъ, какъ насажденіе глиносоломенныхъ крышъ въ лѣсныхъ губерніяхъ и т. п.

Второе, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, это—на привлеченіе уѣздныхъ земствъ къ активной работѣ по предупредительному страхованію. До сихъ поръ эти послѣднія въ большинствѣ случаевъ стояли въ сторонѣ отъ дѣла, и губернскому земству приходилось дѣйствовать изолированно [2]). Вопросъ о роли различныхъ земскихъ единицъ въ противопожарныхъ мѣропріятіяхъ подвергся обстоятельному обсужденію, между прочимъ, на съѣздѣ страховыхъ агентовъ и представителей земствъ въ Ярославлѣ въ 1903 г. Съѣздъ этотъ высказался въ томъ смыслѣ, что веденіе операцій по возстановительному страхованію уѣздными земствами—нежелательно. Наоборотъ, участіе ихъ въ

---

[1]) Н. Гофштетеръ. „Пожарно-страховое дѣло въ земскихъ губерніяхъ“, стр. 10).

[2]) Послѣднее время въ земствахъ выдвинутъ вопросъ объ устройствѣ при уѣздныхъ управахъ съѣздовъ волостныхъ старшинъ, писарей и агентовъ для обсужденія страховыхъ и противопожарныхъ мѣропріятій. Въ этомъ смыслѣ высказались, напр., земства Княгининское и Макарьевское (1904 г.) и съѣздъ страховыхъ агентовъ Вятской губ. (1904 г.).

предупредительномъ страхованіи было признано „полезнымъ и желательнымъ“, при этомъ съѣздъ выразилъ убѣжденіе, что „дальнѣйшій успѣхъ предупредительнаго земскаго страхованія обусловливается наличностью мелкихъ мѣстныхъ пожарныхъ организацій (пожарныхъ попечительствъ)“.

Вопросъ объ участіи уѣздныхъ земствъ въ предупредительномъ страхованіи вызвалъ весьма горячія пренія, причемъ многіе члены съѣзда находили нежелательнымъ отводить въ этомъ дѣлѣ самостоятельную роль уѣзднымъ земствамъ. „Борьба съ пожарами, — говорилъ, напр., И. И. Борисовъ,—должна быть тѣсно связана со страховымъ дѣломъ. Прежде всего здѣсь нужна работа планомѣрная, нужна предварительная разработка имѣющихся по этому вопросу матеріаловъ,—словомъ, нужно широкое теоретическое обоснованіе и широкій теоретическій опытъ, тогда какъ у уѣздныхъ земствъ имѣется въ данномъ случаѣ только обывательскій опытъ“. Менѣе категоричную позицію, но и болѣе правильную, занимали въ данномъ вопросѣ нѣкоторые другіе члены съѣзда, во главѣ съ В. М. Соколовымъ. „Въ противопожарной борьбѣ, — говорилъ этотъ послѣдній,—должно быть широкое взаимодѣйствіе между губернскимъ и уѣздными земствами и мѣстными силами, мелкой земской единицей и прочее“. На эту точку зрѣнія сталъ, какъ мы видѣли, и съѣздъ.

Наконецъ, третья сторона, на которую придется земствамъ обратить вниманіе, это—увеличеніе затратъ на противопожарныя мѣропріятія, а также расширеніе всевозможныхъ ссудныхъ операцій. До сихъ поръ въ большинствѣ земствъ и тѣ, и другія не получили значительныхъ размѣровъ и еще менѣе находятся въ соотвѣтствіи съ запасными страховыми капиталами. Сплошь и рядомъ значительныя суммы страхового капитала состоятъ въ долгахъ за книжными и сельско-хозяйственными складами, за общимъ губернскимъ сборомъ и т. д., а на противопожарныя мѣропріятія въ ссуду почти ничего не выдается. Мы говорили уже не разъ о ненормальности того положенія, при которомъ земства вынуждаются кредитоваться изъ страховыхъ капиталовъ на всевозможныя нужды, не имѣя доступа къ нормальному кредиту изъ Государственнаго Банка. Съ разрѣшеніемъ этого послѣдняго вопроса упорядочится, надо думать, и вопросъ о ссудахъ изъ страхового капитала на противопожарныя мѣропріятія.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ объ общихъ затратахъ земствъ на противопожарныя мѣропріятія.

До 90-хъ годовъ въ большинствѣ земствъ указанныя затраты были крайне невелики; размѣры ихъ увеличиваются лишь съ 90-хъ и особенно съ 900-хъ годовъ. Въ теченіе 1891—1900 гг. расходы изъ страховыхъ средствъ на предупредительное страхованіе выражаются по оффиціальнымъ даннымъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Предметы расхода.	Выдано рублей: въ ссуду.	Выдано рублей: безвозвратно.
На разселеніе	177.500	202.100
„ распланированіе	10.700	739.300
„ огнестойкое строительство	548.500	684.500
„ устройство кирпичныхъ заводовъ	369.500	—
„ поощреніе частныхъ предпринимателей по устройству черепичныхъ заводовъ	242.400	2.300
„ пріобрѣтеніе кровельнаго желѣза	1.614.200	—
„ обсадку деревьями	100	13.700
„ другіе расходы	—	376.900
Итого	2.962.900	2.018.800

Въ 900-хъ годахъ возросли и ссудныя операціи, и безвозвратныя выдачи. О размѣрахъ первыхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, но, принимая во вниманіе, что обороты съ кровельнымъ желѣзомъ достигаютъ 3 м. р. въ годъ, слѣдуетъ признать, что сумма ихъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе 4 м. р. Относительно безвозвратныхъ ассигнованій мы собрали данныя изъ докладовъ управъ по всѣмъ губерніямъ за 1903 г. [1]). Въ этомъ году земствами ассигновано на противопожарныя мѣропріятія 1.131 т. р., или $7._{35}$% годового поступленія обязательныхъ и добровольныхъ страховыхъ платежей. По отдѣльнымъ губерніямъ встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ; въ общемъ ассигновки составляютъ отъ $0._{2}$% страховой смѣты (Пензенская губ.) до $441._{8}$% (Курская губ.). Дѣйствительно:

Губерніи.	Тыс. руб.	%% къ страховымъ платежамъ.	Губерніи.	Тыс. руб.	%% къ страховымъ платежамъ.
Бессарабская	?	?	Псковская	$39._{0}$	$7._{5}$
Владимірская	$140._{5}$	$15._{0}$	Рязанская	$26._{6}$	$2._{3}$
Вологодская	$16._{2}$	$13._{6}$	Самарская	$4._{3}$	$1._{0}$
Воронежская	$78._{0}$	$11._{3}$	С.-Петербургская	$10._{8}$	$1._{8}$
Вятская	$112._{7}$	$20._{7}$	Саратовская	$13._{3}$	$1._{7}$
Екатеринославская	$25._{7}$	$7._{1}$	Симбирская	$9._{9}$	$3._{2}$
Казанская	$17._{5}$	$3._{6}$	Смоленская	$10._{5}$	$1._{4}$
Калужская	$11._{0}$	$1._{8}$	Таврическая	$5._{0}$	$5._{1}$
Костромская	$37._{4}$	$6._{0}$	Тамбовская	$22._{8}$	$2._{0}$
Курская	$316._{1}$	$44._{8}$	Тверская	$21._{9}$	$1._{4}$
Московская	$35._{4}$	$3._{7}$	Тульская	$5._{9}$	$1._{7}$
Нижегородская	$59._{8}$	$8._{1}$	Уфимская	$23._{1}$	$6._{7}$
Новгородская	$1._{3}$	$2._{5}$	Харьковская	$103._{9}$	$18._{7}$
Олонецкая	$17._{3}$	$2._{6}$	Херсонская	$5._{0}$	$2._{8}$
Орловская	$53._{7}$	$10._{5}$	Черниговская	$28._{5}$	$3._{9}$
Пензенская	$1._{0}$	$0._{2}$	Ярославская	$99._{6}$	$17._{0}$
Пермская	$21._{3}$	$4._{7}$			
Полтавская	$57._{1}$	$9._{8}$	Всего	$1.431._{2}$	$7._{35}$

[1]) Для Курской губ. взяты данныя за 1904 г., а для Саратовской за 1901 г.

Большинство земствъ тратитъ менѣе 10% страховыхъ платежей,— именно:

%%	Число земствъ.	%%	Число земствъ.
до 3	13	15—25	4
3— 5	5	25 и болѣе	1
5—10	7		
10—15	3	Итого . . .	33

Едва ли въ какой-нибудь другой земской отрасли можно указать подобное разнообразіе. Устраненіе его должно стать неотложной задачей. Сообразуясь съ состояніемъ страховой кассы, съ размѣрами премій и т. д., и т. д., земства должны установить приблизительно болѣе или менѣе опредѣленный % затратъ на предупредительное страхованіе. Конечно, этотъ процентъ не можетъ быть всюду одинаковымъ, но и такихъ большихъ колебаній по губерніямъ существовать вмѣстѣ съ тѣмъ не должно.

ГЛАВА XL.

Вопросъ о необходимости обезпечить населенію средства для возстановленія не только сгорѣвшихъ построекъ, но и движимаго имущества, поднимался въ нѣкоторыхъ земствахъ уже въ 60-хъ годахъ. Такъ, въ 1868 г. его выдвинуло Новгородское губернское собраніе. Затѣмъ многія земства обсуждали его въ началѣ 80-хъ годовъ (Пензенское, Порѣчское, Рязанское, Полтавское, Смоленское, Данковское, С.-Петербургское и др.). Тогда же (въ 1884 г.) было разрѣшено С.-Петербургскому земству приступить къ страхованію движимости; названное земство, однако, не воспользовалось этимъ разрѣшеніемъ; не сразу воспользовались имъ и другія земства. Лишь съ конца 80-хъ годовъ нѣкоторыя изъ нихъ приступаютъ, наконецъ, къ страхованію движимости. Иниціатива принадлежала Екатеринославскому земству. Еще въ 1881 г. управа докладывала Екатеринославскому губернскому собранію о томъ, что, „не получая никакого вознагражденія (за сгорѣвшее движимое имущество), крестьяне несутъ громадные убытки". Не считая, однако, возможнымъ организовать правильное страхованіе, въ виду, между прочимъ, „затруднительности въ настоящее время учредить на мѣстахъ вполнѣ благонадежную агентуру",—управа предложила „оказывать пособіе погорѣльцамъ, не входя въ разсмотрѣніе подробностей понесенныхъ убытковъ, простой выдачей вознагражденія". Собраніе съ этимъ

согласилось и въ теченіе двухъ лѣтъ практиковало выдачу надбавокъ къ страховому вознагражденію за строенія. Въ 1883 г. было рѣшено разработать проектъ правильнаго страхованія движимости, и выдача пособій сохранена лишь для особо нуждающихся погорѣльцевъ: на это было ассигновано 10 т. р. [1]). Другія земства сразу остановились на мысли ввести общее страхованіе движимыхъ имуществъ, и въ настоящее время оно существуетъ въ 24 земствахъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Саратовской и др.) этотъ вопросъ стоитъ на очереди. Постепенность, съ какой земства приступали къ страхованію движимости, можно видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Число земствъ.	Годы.	Число земствъ.
1887	1	1899	1
1888	1	1900	1
1889	1	1902	1
1891	4	1903	3
1894	2	1904	3
1896	3	1905	1
1897	1		
1898	1	Къ 1905 г.	24

Въ большинствѣ земствъ страховыя операціи не пріобрѣли еще сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ. Лишь въ Тверской губ. дѣло поставлено довольно широко, и изъ $43^1/_2$ т. страхователей въ 1903 г. на долю Тверской губ. приходилось болѣе 26 т., т. е. около 60%. Количество страхователей движимости по губерніямъ за все время до 1904 г. приведено на стр. 629 [2]).

Въ трехъ земствахъ, кромѣ того, существовалъ, а въ двухъ изъ нихъ существуетъ еще и до сихъ поръ, особый видъ страхованія движимости,—именно страхованіе хлѣбныхъ насадокъ въ овинахъ. Страхователей этого рода было такое количество:

Земства.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.
Тверское	18.807	64.177	64.477	58.013	46.015	47.108	45.429	51.524
Калужское	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославское	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Впослѣдствіи выдачу пособій за сгорѣвшее движимое имущество практиковало и Бессарабское земство. Въ 1892 г. оно постановило выдавать пособіе въ размѣрѣ половины стоимости сгорѣвшаго движимаго имущества, но не болѣе $^1/_2$ суммы вознагражденія за жилыя постройки, застрахованныя по нормѣ. Съ 1894 г. размѣръ пособія фиксированъ въ 50 р., причемъ оно выдавалось лишь наиболѣе бѣднымъ погорѣльцамъ.

[2]) С.-Петербургское земство приступило къ страхованію съ 1905 г., Уфимское предполагало приступить въ 1907 г. и Пермское въ 1909 г.

Земства.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
Тверское	57.662	60.043	67.626	63.293	60.450	68.514	69.048
Калужское	2.880	4.504	3.490	1.851	1.410	1.346	1.257 [1])
Ярославское	—	—	—	—	—	17.538	16.130

Наглядное представленіе о развитіи операцій по страхованію движимости за 1887—1903 гг. даетъ діаграмма на стр. 631.

Посмотримъ теперь, какія категоріи страхователей имѣютъ возможность пользоваться услугами земства, и на какихъ условіяхъ заключаются страхованія движимости [2]).

Главную массу страхуемыхъ имуществъ составляютъ различные сельско-хозяйственные продукты. Ихъ принимаютъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, всѣ земства [напр., въ Самарскомъ и Тульскомъ земствахъ не страхуются сѣно и солома] [3]). Затѣмъ въ рядѣ земствъ (кромѣ Рязанскаго, Самарскаго и Смоленскаго) страхуется домашняя движимость, мертвый сельско-хозяйственный инвентарь (кромѣ Пензенскаго, Самарскаго и Рязанскаго), домашнія животныя (страхуются въ Новгородскомъ, Псковскомъ, Смоленскомъ и Харьковскомъ) и, наконецъ, въ немногихъ губерніяхъ (въ Тверской, Орловской, Казанской, Вятской) принимаются на страхъ различные товары.

Главнымъ райономъ страхованія являются уѣзды; въ городахъ же страхованіе развито слабо, причемъ многія земства совершенно не производятъ операцій въ городахъ [4]).

---

[1]) Съ 1904 г. страхованіе хлѣба въ овинахъ прекращено.

[2]) Подробнѣе см. обстоятельную работу И. П. Борисова. „Взаимное земское страхованіе движимости въ 16 губерніяхъ". Псковъ. 1901 г.

[3]) Въ двухъ земствахъ, какъ мы уже упомянули, существуетъ особый видъ страхованія сельско-хозяйственной движимости, именно страхованіе хлѣбныхъ насадковъ въ овинахъ. До 1904 г. ихъ страховало и Калужское земство. Операціи эти представляются слѣдующими:

Тверская губ. (съ 1889 г.):

Сумма риска въ 1889 г.—$225_{,8}$ тыс. руб.; средняя премія — $1_{,9}$ %;
" " " 1890 "—$770_{,8}$ " " " " — $1_{,31}$ " ; съ 1889 по 1898 г.
" " " 1896 "—$623_{,6}$ " " " " — $1_{,43}$ " ; прибыль = 8.117 руб.
" " " 1900 "—$746_{,2}$ " " " " — $1_{,61}$ " ; въ 1899, 1903 и
" " " 1904 "—$864_{,7}$ " " " " — $1_{,6}$ % ; 1904 гг. дефицитъ.

Въ 1901 г. средній размѣръ риска около 60 рублей.

Калужская губ. (съ 1897 по 1903 г.):

Сумма риска въ 1898 г.—45 тыс. руб.; средняя премія — $1_{,0}$; съ 1897 г. по 1903 г.
" " " 1899 "—35 " " ; " " — $1_{,0}$;
" " " 1903 "—$13_{,1}$ " " ; " " — $1_{,93}$; всего прибыли 1,341 руб.

Въ 1903 г. число рисковъ 1,257, а на одинъ рискъ около $10^1/_2$ рублей.

Ярославская губ. (съ 1902 г.):

Сумма риска въ 1902 г.—210 тыс. руб.; средняя премія — $1_{,66}$; въ 1902 и 1903 гг.
" " " 1903 "—$193_{,2}$ " " ; " " — $1_{,66}$; прибыль 4.772 руб.

[4]) Въ городахъ страхуютъ движимое имущество земства: Воронежское, Ка-

Губерніи.	Годъ введенія страхованія.	Число страхователей.														
		1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
Тверская	1888	628	924	1.559	1.803	2.478	3.096	4.393	5.457	7.487	7.939	9.798	12.467	14.002	12.794	26.125
Тульская	1889	192	359	462	353	563	573	427	440	457	517	912	758	712	516	600
Новгородская	1891	—	—	98	290	413	552	825	849	1.004	970	1.306	1.259	1.507	1.463	1.500
Орловская	1894	—	—	—	—	—	70	1.030	1.162	1.448	1.607	1.871	2.380	2.890	827	1.426
Калужская	1898	—	—	—	—	—	—	—	—	—	129	414	548	588	650	784
Полтавская	1891	—	—	929	2.680	3.586	7.037	7.595	7.600	6.680	8.041	8.583	8.734	2.156	2.463	2.500
Воронежская	1896	—	—	—		—	—		102	275	421	499	724	885	1.050	1.209
Екатеринославская	1887 [1]	230	241	347	378	442	227	203	233	345	417	431	480	514	740	786
Московская	1893	—	—	—	—	—	—	—	120	352	518	636	785	1.007	1.406	2.154
Пензенская	1891	—	—	138	168	214	152	392	206	412	345	372	322	343	339	350
Рязанская	1896	-	—	—	—	—	—	—	611	447	397	383	488	593	750	901
Самарская	1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	78	262	200	365
Симбирская	1888	6	15	45	11	12	13	13	11	13	34	46	44	59	61	104
Смоленская	1897	—	-	—		—	-	—	—	108	155	170	230	624	468	645
Тамбовская	1904	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославская	1902	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	211	486
Харьковская	1891	—	—	44	75	121	64	52	76	99	154	143	305	746	1.319	1.684
Черниговская	1894	—	—	-	—	—	84	129	163	293	488	599	616	650	791	623
Вятская	1903	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?
Костромская	1904	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Псковская	1904	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Курская	1903	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.278
Казанская	1903	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Всего страхователей.		1.056	1.539	3.622	5.758	7.823	11.868	15.059	17.030	19.420	22.132	26.163	30.218	27.538	26.048	43.525

[1]) Въ 1887 г.—287. Данныя этой таблицы заимствованы частью изъ докладовъ, частью у г. Борисова изъ указанной выше работы.

Страхованіе допускается обычно на срокъ отъ 1 мѣсяца. Предѣльные риски на одного страхователя сильно разнятся по губерніямъ. Напр., въ Тульской губ. на усадьбу максимальный рискъ — 60 т. р., въ Полтавской—30 т. р., въ Казанской—30 т. р. въ городахъ и 20 т. р. въ имѣніяхъ, въ Калужской губ.—4 т. р., въ Московской—отъ 5 до 30 т. р. по мѣстности, въ Смоленской—5 т. р.

Съ теченіемъ времени средній размѣръ риска на страхователя уменьшался. Такъ, въ 1891 г. онъ составлялъ 2.130 р., въ 1895 г.—1.254 р. и въ 1901 г.—1.217 р.

Что касается тарифовъ премій, то они всюду назначаются по тѣмъ же рубрикамъ, что и для добровольно страхуемыхъ строеній, въ которыхъ помѣщается движимость. Ставки такимъ образомъ согласуются съ матеріаломъ и мѣстонахожденіемъ строеній, съ ихъ хозяйственнымъ назначеніемъ и т. п. признаками, о которыхъ у насъ была рѣчь выше, когда мы говорили о тарифахъ добровольнаго страхованія. Средній размѣръ преміи за 1891 — 1901 гг. значительно понизился. Такъ, въ 1891 г. онъ равнялся $1._{19}$%, въ 1895 г. — $1._{21}$, а къ 1901 г. составлялъ уже только $0._{8}$% [1].

Въ общемъ страхованіе движимости въ большинствѣ земствъ поставлено до сихъ поръ такъ, что не удовлетворяетъ главному своему назначенію — приходить на помощь широкимъ слоямъ населенія въ возстановленіи ими самаго необходимаго имущества послѣ пожаровъ. Относительно доступнѣе страхованіе въ Тверской, Московской и Полтавской губ.; въ другихъ же услугами земства пользуются преимущественно крупные страхователи, съ рискомъ на каждаго въ 1—3 тыс. руб. Подробнѣе это можно видѣть изъ таблицы на стр. 632 [2].

Выше мы упомянули о томъ, что средній размѣръ преміи въ общемъ понизился довольно значительно: изъ этой же таблицы мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ % преміи не только не понизился, но даже замѣтно возросъ,—особенно въ Екатеринославской, Черниговской и Московской губ.

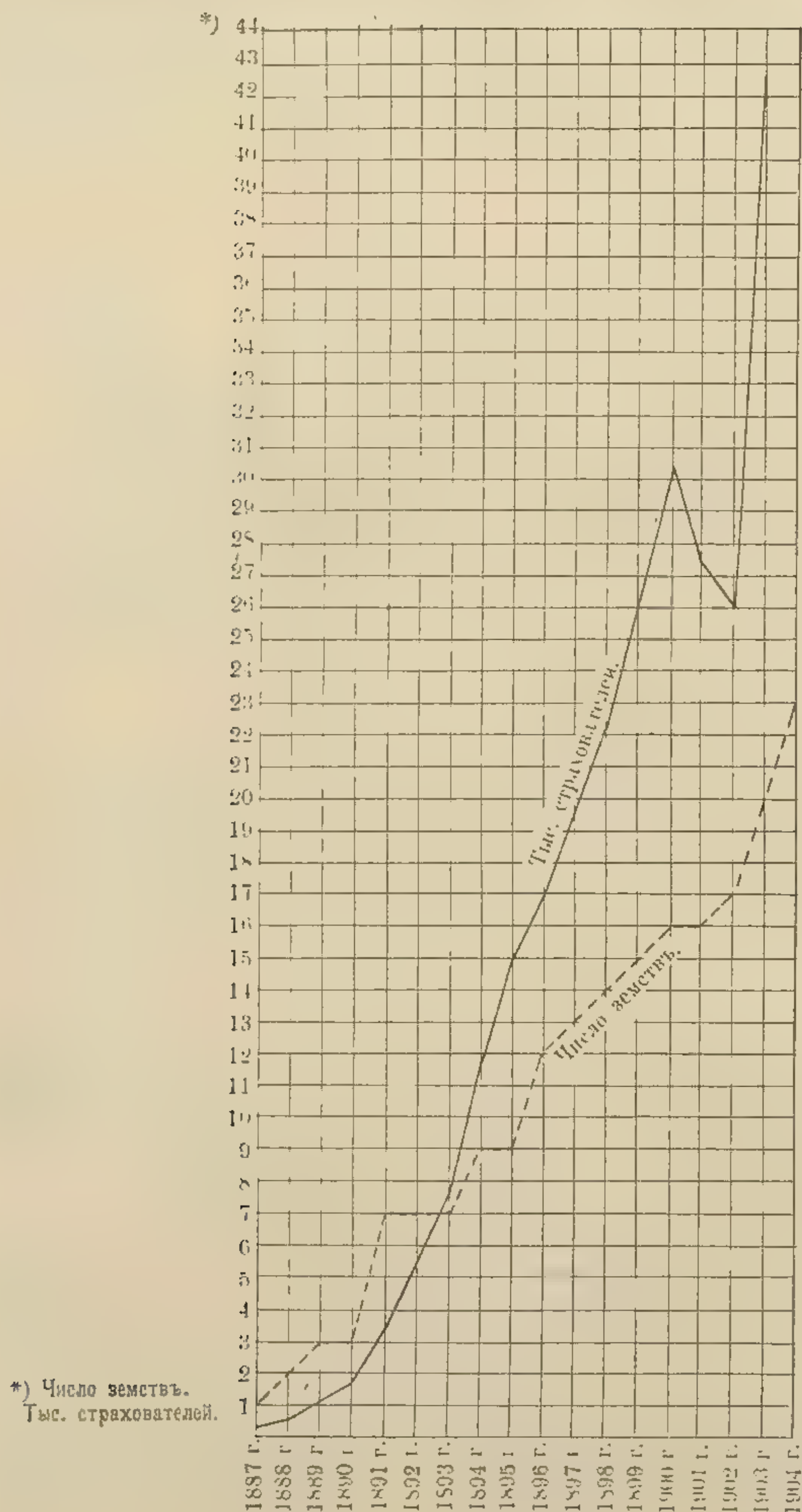
О финансовыхъ результатахъ страхованія движимости даетъ по-

лужское, Московское (въ г. Москвѣ начато лишь съ 1905 г.), Новгородское (кромѣ Новгорода и Старой Руссы), Самарское, Симбирское, Смоленское, Тверское, Казанское, Псковское, Вятское.

[1]) Для добровольно страхуемыхъ строеній средняя премія въ 1903 г. составляла $0._{82}$% (см. стр 593).

[2]) Въ эту таблицу не включены страхованія хлѣба въ овинахъ (въ Тверской, Ярославской и Калужской губ.). Въ Курской губ. съ 1904 г. введено упрощенное страхованіе крестьянской сельско-хозяйственной движимости, и размѣръ риска поставленъ для него въ скобкахъ. Въ послѣднемъ столбцѣ вторыя числа премій въ Калужской, Полтавской и Тверской губ. относятся къ „особому“ страхованію, а первыя—къ страхованію „по нормѣ“.

Діаграмма развитія операцій по страхованію движимости за 1887—1903 гг.

Губернiи.	Размѣры одного риска въ рубляхъ.	%/% премiй.	Прибыль или убытокъ въ тысячахъ рублей.	По 1900 г. средняя премiя.
Екатеринославская . . .	1891 г.—4.075; 1898 г.—3.242; 1901 г.—2.518; 1904 г.—1.879.	1887 г.—$0._{95}$; 1895 г.—$1._{08}$; 1904 г.—$1._{37}$.	съ 1887 по 1900 г. прибыли $98._{2}$.	$0._{96}$.
Тверская	1890 г.—2.061; 1897 г.—735; 1903 г.—307.	1888 г.—$0._{7}$; 1898 г.—$0._{7}$; 1904 г.—$0._{78}$.	съ 1888 по 1900 г. убытка $140._{4}$.	$0._{7}$ и $1._{58}$.
Тульская	1889 г.—2.287; 1896 г.—1.374; 1901 г.—1.843.	1889 г.—$1._{19}$; 1896 г.—$0._{86}$; 1901 г.—$0._{85}$.	по 1899 г. прибыли $32._{8}$.	$1._{0}$.
Новгородская	1892 г.—575; 1898 г.—905; 1902 г.—1.392.	1892 г.—$1._{0}$; 1898 г.—$1._{1}$; 1902 г.—$0._{79}$.	съ 1891 по 1900 г. прибыли $18._{7}$	$1._{03}$.
Харьковская	1891 г.—2.304; 1896 г.—2.190; 1902 г.—1.089.	1891 г.—$1._{38}$; 1896 г.—$1._{29}$; 1901 г.—$1._{21}$.	по 1902 г. прибыли $19._{6}$.	$1._{35}$.
Полтавская	1891 г.—830; 1898 г.—615; 1901 г.—723.	1891 г.—$1._{05}$; 1898 г.—$0._{78}$; 1900 г.—$0._{62}$.	по 1902 г. прибыли $170._{9}$.	$0._{75}$ и 1.[illegible]
Черниговская	1894 г.—802; 1900 г.—1.162; 1904 г.—1.890.	1896 г.—$0._{50}$; 1901 г.—$0._{95}$; 1904 г.—$1._{03}$.	по 1900 г. убытка $2._{1}$.	$0._{81}$.
Орловская	1896 г.—1.728; 1901 г.—2.216.	1896 г.—$0._{68}$; 1901 г.—$0._{62}$.	съ 1894 по 1900 г. прибыли $44._{6}$.	$0._{76}$.
Воронежская	1896 г.—2.970; 1900 г.—2.859. 1903 г.—2.802.	1896 г.—$0._{79}$; 1903 г.—$0._{82}$.	съ 1896 по 1903 г. прибыли ок. $15._{0}$.	0.[illegible]
Московская	1896 г.—1.520; 1901 г.—1.000; 1903 г.—934.	1896г. —$0._{63}$; 1901 г.—$0._{87}$.	по 1899 г. прибыли $3._{6}$.	$0._{50}$.
Рязанская	1896 г.—570; 1902 г.—2.700.	1896 г.—$1._{31}$; 1901 г.—$0._{81}$.	по 1902 г. прибыли $23._{8}$	$0._{97}$.
Пензенская	1891 г.—2.717; 1898 г.—1.640; 1900 г.—2.990.	1891 г.—$0._{75}$; 1901 г.—$0._{86}$; 1902 г.—$0._{76}$.	по 1902 г. прибыли $32._{2}$	$0._{67}$.
Смоленская	1897 г.—1.544; 1904 г.—1.073.	1897 г.—$1._{36}$; 1901 г.—$1._{39}$; 1904г. —$0._{76}$.	по 1904 г. убытка $9._{0}$.	$1._{44}$.
Симбирская	1899 г.—2.000; 1901 г.—989.	1901 г.—$1._{11}$.	прибыль въ 1899—1903 гг.	$0._{95}$.
Самарская	1900 г.—3.465; 1904 г.—3.953.	1900 г.—$0._{39}$; 1901 г.—$0._{44}$; 1904 г.—$0._{43}$.	?	$0._{39}$.
Калужская	1898 г.—1.783; 1900 г.—2.255; 1903 г.—2.023.	1898 г.—$1._{17}$; 1903 г.—$0._{88}$.	съ 1898 по 1903 г. прибыли $29._{9}$.	$0._{99}$ и $1._{23}$
Ярославская	1902 г.—1.834; 1903 г.—1.412.	1903 г.—$0._{9}$.	съ 1902 по 1903 г. прибыли $4._{1}$.	—
Курская	1904 г.—2.386 (1904 г.—92 р.).	1903 г.—$0._{92}$; 1904 г.—$0._{81}$ (1904 г.—$1._{15}$).	въ 1903 г. прибыли $18._{7}$.	—
Вятская	?	1903 г.—$0._{54}$.	?	—
Псковская	1904 г.—1.196.	1904 г.—$1._{07}$.	въ 1904 г. прибыли $0._{8}$.	—

нятіе третій столбецъ приведенной на стр. 632 таблицы. Лишь въ Тверской, Черниговской и Смоленской губ. это страхованіе приноситъ дефициты; въ общемъ же итогѣ для земства оно является далеко не убыточнымъ. Такъ, суммы премій и выданнаго пожарнаго вознагражденія были по даннымъ страхового управленія министерства внутреннихъ дѣлъ таковы (тыс. руб.):

Годы.	Получено премій.	Выдано пожарнаго вознагражденія
1891	$53._{0}$	$78._{0}$
1892	$62._{5}$	$27._{1}$
1893	$79._{6}$	$32._{8}$
1894	$83._{3}$	$66._{3}$
1895	$99._{2}$	$165._{6}$
Всего за 5 лѣтъ	$377._{6}$ тыс. руб.	$369._{8}$ тыс. руб.

За слѣдующія 5 лѣтъ (1896 — 1900 гг.) страхованіе движимости дало превышенія поступленій надъ выдачами значительно больше,— именно $355._{6}$ т. р.

Въ ближайшемъ будущемъ земствамъ предстоитъ обратить особенное вниманіе на развитіе операцій по страхованію движимости, въ цѣляхъ приближенія его къ массѣ наиболѣе нуждающагося населенія. Обезпеченіе возможности возстановить не только самыя необходимыя постройки, но также и движимость — домашнюю движимость, хозяйственный инвентарь и т. д.—настоятельно важно.

Особенно даетъ себя чувствовать отсутствіе вознагражденія за сгорѣвшую движимость въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ рисковыя нормы для строеній невелики и составляютъ лишь небольшую долю стоимости построекъ,—напр., въ Уфимской, Олонецкой губ. и др. Теперь, съ учрежденіемъ агентуры, съ организаціей страховой статистики,—земства могутъ болѣе рѣшительно приняться за развитіе страховыхъ операцій съ движимостью; при этомъ, конечно, и агентура, и пожарная статистика должны получить значительно болѣе широкую постановку, чѣмъ онѣ имѣютъ до сихъ поръ.

ГЛАВА XLI.

Прежде, чѣмъ закончить отдѣлъ о страхованіи, упомянемъ еще въ нѣсколькихъ словахъ о перестрахованіи огневыхъ рисковъ между земствами,—объ этомъ, пока еще новомъ предпріятіи, но обѣщающемъ получить со временемъ широкое развитіе.

Вопросъ о перестрахованіи огневыхъ рисковъ поднимался въ земствахъ съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ дѣятельности, причемъ ему давалась троякаго рода постановка. Во-первыхъ, рѣчь шла о перестра-

хованіи въ частныхъ —русскихъ и иностранныхъ — обществахъ; во-вторыхъ, о „государственномъ перестрахованіи“ и, въ-третьихъ, о перестрахованіи между земствами различныхъ губерній.

Проекты перестрахованія въ частныхъ обществахъ особенно занимали земства въ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ. Цѣлый рядъ земскихъ собраній ходатайствовалъ въ то время о разрѣшеніи подобнаго перестрахованія, но, насколько намъ извѣстно, осуществлено оно было лишь Новгородскимъ земствомъ, которое въ 1868—77 гг. состояло въ договорѣ съ „Русскимъ Страховымъ Обществомъ“ (впослѣдствіи также съ 1888 по 1893 г.). Въ 80-хъ годахъ этотъ вопросъ снова выдвигается въ земствахъ, и тогда нѣкоторымъ изъ нихъ [1]) было разрѣшено войти въ перестраховочный договоръ; но разрѣшеніемъ воспользовались лишь Новгородское и Калужское земства [2]), остальныя же, подобно Уфимскому, признали для себя невыгодными условія страховыхъ обществъ. Съ этого времени земства переходятъ, какъ мы уже говорили, къ борьбѣ съ акціонерными обществами, а потому, естественно, что о вступленіи въ перестрахованіе съ этими послѣдними рѣчь поднимается все рѣже и рѣже. Въ 90-хъ годахъ лишь Казанское земство (1895—1899 гг.) заключало договоры со страховымъ обществомъ.

Одновременно съ вопросомъ о перестрахованіи въ частныхъ обществахъ выдвинулся и вопросъ о государственномъ перестрахованіи огневыхъ рисковъ. Впервые его подняло Нижегородское земство. Въ 1869 и 1872 гг. оно ходатайствовало о замѣнѣ земскаго погубернскаго страхованія—страхованіемъ государственнымъ, съ тѣмъ лишь, чтобы на земство было возложено управленіе дѣломъ. Если правительство почему-либо не нашло бы возможнымъ удовлетворить это ходатайство, земство соглашалось на полученіе казенныхъ субсидій для веденія страхованія; а если и это будетъ отклонено, то „Нижегородское земство считаетъ невозможнымъ вести дѣло взаимнаго страхованія и потому проситъ... избавить его отъ дальнѣйшаго завѣдыванія взаимнымъ страхованіемъ и принять оное въ распоряженіе правительства“ [3]). Правительство въ общемъ отнеслось сочувственно „къ ходатайству Нижегородскаго земства о „государственномъ страхованіи“ и запросило мнѣнія объ

[1]) Курскому и Новгородскому—въ 1882 г., Петербургскому и Харьковскому—въ 1883 г., Тверскому и Уфимскому—въ 1884 г., Псковскому—въ 1885 г. и Калужскому—въ 1889 г.

[2]) Калужское перестраховывало риски въ Обществѣ „Москва“ (съ 1889 по 1892 г.) Въ 1892 г. договоръ не былъ возобновленъ, такъ какъ земство признало для себя невыгоднымъ веденіе операцій. Интересно отмѣтить, что до вступленія въ договоръ земскій тарифъ былъ выше акціонернаго, и земству пришлось уравнять свой съ этимъ послѣднимъ.

[3]) Н. Гофштетеръ. „Пожарно-страховое дѣло въ земскихъ губерніяхъ“, стр. 258.

этомъ остальныхъ земскихъ собраній. Эти послѣднія, однако, единодушно высказались противъ подобнаго проекта. „Централизація всего страхового дѣла при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.... — говорилось, напр., въ постановленіи Бессарабскаго земства, — неминуемо ослабитъ всякій интересъ земства къ развитію у себя дѣла взаимнаго страхованія“. Такъ же посмотрѣли на проектъ и остальныя земскія собранія, и вопросъ былъ снятъ съ очереди. Впослѣдствіи (1890 г.) его подымало, насколько намъ извѣстно, лишь одно Курское земство.

Гораздо популярнѣе была въ земствахъ идея о перестрахованіи огневыхъ рисковъ между земствами различныхъ губерній. Съ подобнымъ предложеніемъ впервые выступило Симбирское губернское собраніе, въ 1869 и 1875 гг. Затѣмъ въ 1884 г. Уфимское земство ходатайствовало о разрѣшеніи съѣзда представителей восточныхъ земствъ для обсужденія вопроса о перестрахованіи между ними огневыхъ рисковъ. Это ходатайство было поддержано Казанскимъ, Самарскимъ, Симбирскимъ и Саратовскимъ земствами; наоборотъ, Вятское и Пермское отнеслись къ нему отрицательно.

Прошло 10 лѣтъ, и въ 1895 г. ходатайство о перестрахованіи между земствами возбудило Орловское губернское собраніе. На этотъ разъ правительство отнеслось къ предложенію внимательнѣе и передало его на обсужденіе всѣхъ земствъ. Значительная часть этихъ послѣднихъ присоединилась къ проекту Орловскаго земства, а 15 земствъ высказались по данному вопросу отрицательно [1]): это главнымъ образомъ земства мало горящихъ южныхъ и сѣверныхъ губерній.

Заключенія земскихъ собраній поступили въ особое совѣщаніе, образованное въ 1899 г. при страховомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, при участіи предсѣдателей слѣдующихъ губернскихъ управъ: курской, московской, нижегородской, новгородской, орловской, псковской, тверской и с.-петербургской. Въ этомъ совѣщаніи были выработаны правила о перестрахованіи, которыя затѣмъ и легли въ основу изданнаго 16 декабря 1902 г. закона.

Для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ этимъ закономъ, при страховомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ съ 20 по 28 апрѣля состоялся съѣздъ представителей 23 губернскихъ управъ.

---

[1]) Бессарабское, Владимірское, Вологодское, Вятское, Екатеринославское, Калужское, Костромское, Олонецкое, Пермское, Полтавское, Казанское, Симбирское, Таврическое, Тульское и Харьковское.

Мотивомъ отказа участвовать въ перестрахованіи служило обычно указаніе на то, что земство „не желаетъ вдаваться въ рискованныя предпріятія, могущія поглотить многолѣтнія сбереженія крестьянскаго населенія“. (См. постановленіе Харьковскаго губ. земскаго собранія въ 1896 г.).

Съѣздъ въ основу своихъ работъ принялъ программу, выработанную Д. Н. Шиповымъ, и въ результатѣ пришелъ къ слѣдующимъ основнымъ заключеніямъ:

1. Наиболѣе желательно достигнуть образованія одного общаго для земства перестраховочнаго союза, причемъ земствамъ должна быть предоставлена возможность вступать въ договоръ разновременно.

2. Основной договоръ долженъ обнимать собою перестрахованіе какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ. съ тѣмъ, однако, что земства, движимости не страхующія, не были обязаны принимать такого рода перестрахованія отъ другихъ земствъ.

4. Перестрахованію подлежатъ лишь риски не менѣе 100 р. по недвижимому имуществу и не менѣе 25 р. по движимому имуществу.

6. Каждый участникъ перестраховочнаго союза устанавливаетъ по своему усмотрѣнію одинаковую по всѣмъ видамъ рисковъ долю каждаго подлежащаго перестрахованію риска (квота), которую онъ оставляетъ на собственномъ страхѣ, но съ тѣмъ, чтобы эта доля была не ниже 25% и не выше 75% каждаго риска.

10. Каждому участнику предоставляется установить максимальный, въ рубляхъ, предѣлъ своего участія въ эксцедентахъ другихъ земствъ, который можетъ быть различенъ для разнаго рода рисковъ.

13. Перестрахованія должны передаваться по тарифамъ земства, передающаго таковыя, со всѣми установленными этимъ послѣднимъ земствомъ льготными ставками и скидками.

Составленіе проекта договора и разработка деталей были возложены совѣщаніемъ на московскую, курскую, смоленскую, орловскую, нижегородскую и тверскую губернскія управы. Разработанный этой комиссіей проектъ поступилъ затѣмъ на обсужденіе всѣхъ губернскихъ управъ и земскихъ собраній. Перестрахованіе было начато 1 іюля 1904 г., причемъ въ договоръ вступили сначала 16 земствъ [1]), а въ 1905 г. къ нимъ примкнуло еще и Уфимское.

Въ 1904 г. всѣми земствами было передано въ страховой союзъ рисковъ недвижимаго имущества на сумму $50.548._{9}$ т. р. и оставлено на собственномъ рискѣ $54.057._{6}$ т. р., т. е. почти столько же; премій уплачено въ союзъ 394 т. р. (въ среднемъ $0._{78}$%). Движимыхъ имуществъ передано на общій страхъ на $9.644._{3}$ т. р. и оставлено на собственномъ рискѣ 9.760.[illegible] т. р.; премія уплачено $81._{2}$ т. р. (въ среднемъ $0._{84}$%). Съ поступающей въ союзъ преміи 15% отчисляется за комиссію.

Вскорѣ для нѣкоторыхъ земствъ выяснилась невыгодность заклю-

---

[1]) Московское, Нижегородское, Казанское, Саратовское, Ярославское, Смоленское, Псковское, Новгородское, Пензенское, Тамбовское, Рязанское, Тульское, Вологодское, Курское, Самарское и Симбирское.

ченнаго договора, и это дало имъ основаніе заявить о своемъ выходѣ изъ перестраховочнаго союза по окончаніи договорнаго срока. Недавно, въ маѣ 1908 г., при страховомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ происходили совѣщанія представителей земствъ, участвующихъ въ перестрахованіи, съ цѣлью выработки соотвѣтствующихъ условій договора. Удастся ли, однако, выработать такія условія, которыя были бы пріемлемы для большинства земствъ? Дѣло въ томъ, что невыгодность для нѣкоторыхъ земствъ вступленія въ перестраховочный союзъ зависитъ отъ того, что данное земство находится въ болѣе благопріятномъ положеніи или относительно горимости, или же относительно общей постановки страхового дѣла. Если бы всюду страховая организація находилась на одинаковой высотѣ развитія, то, конечно, различная горимость губерній могла бы быть точно учтена, и соотвѣтственно этому назначены преміи. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, и во многихъ земствахъ дѣйствуютъ еще архаическіе тарифы и нормы, отсутствуетъ страховая статистика, страховое управленіе крайне не упорядочено и т. д. Въ силу всего этого, вступая въ союзъ, земства дѣйствуютъ въ значительной мѣрѣ ощупью, и вполнѣ понятно, что для многихъ изъ нихъ перестрахованіе является рискованнымъ предпріятіемъ.

Такимъ образомъ, развитію перестраховочнаго дѣла должна предшествовать основательная работа земствъ по части улучшенія страхованія въ каждой отдѣльной губерніи, постановка его на раціональныхъ основаніяхъ. Для этого, между прочимъ, необходимы общеземскіе страховые съѣзды, изданіе спеціальныхъ органовъ по страхованію и т. д., и т. д.

ГЛАВА XLII.

Попробуемъ теперь, въ заключеніе, набросать общую картину развитія и современнаго состоянія страхового дѣла въ земствѣ.

Слѣдя шагъ за шагомъ за развитіемъ земскаго страхованія отъ огня, мы могли убѣдиться въ томъ, что различныя стороны его совершенствовались приблизительно однимъ и тѣмъ же темпомъ, и что это совершенствованіе въ общемъ шло параллельно улучшенію другихъ отраслей земскаго хозяйства. Именно, къ началу 80-хъ годовъ передъ нами выдвигается рядъ симптомовъ наступающаго улучшенія въ страховомъ дѣлѣ: страхованіе все болѣе и болѣе централизуется въ вѣдѣніи губернскихъ управъ, всюду постепенно заводится страховая агентура; далѣе, земство вступаетъ на путь улучшенія добровольнаго страхованія, имѣя въ виду бороться съ эксплоатаціей акціонерныхъ обществъ; затѣмъ, съ конца 80-хъ годовъ дѣлается почипъ въ дѣлѣ страхованія дви-

жимости и т. п. Вступивъ на этотъ путь, земства въ дальнѣйшемъ слѣдуютъ по немъ ускореннымъ темпомъ: съ 90-хъ годовъ пересматриваются тарифы и нормы добровольнаго страхованія; замѣтно развивается страхованіе движимости; организуется основная, а кое-гдѣ и текущая, страховая статистика, упрочивается страховая агентура, учреждаются для объединенія страховой дѣятельности должности инспекторовъ страхованія; въ рядѣ земствъ происходятъ съѣзды страховыхъ агентовъ; наконецъ, закладывается основаніе земскому перестраховочному союзу.

Параллельно тому, какъ совершалось улучшеніе страховой организаціи и прогрессировали тарифы премій, земства начинали (съ 90-хъ годовъ) сосредоточивать въ своихъ рукахъ все бóльшіе и бóльшіе запасные страховые капиталы: въ 1886 г. сумма ихъ не превышала годового оклада страховыхъ платежей, а къ 1904 г. она превосходила ихъ уже въ $4^1/_3$ раза.

Соотвѣтственнымъ образомъ шло развитіе и предупредительнаго страхованія. До 90-хъ годовъ въ данномъ направленіи работали лишь немногія земства, главнымъ образомъ нечерноземныхъ, менѣе горящихъ губерній. Затраты на распланированіе селеній, на снабженіе населенія пожарными инструментами и на поощреніе глиносоломенныхъ крышъ были невелики и носили случайный характеръ. Съ 90-хъ годовъ, располагая запасными страховыми капиталами, земства приступили къ болѣе широкой постановкѣ противопожарныхъ мѣропріятій. Именно, съ середины 90-хъ годовъ они начинаютъ организовывать снабженіе населенія кровельнымъ желѣзомъ и черепицей; кое-гдѣ ассигнуютъ значительныя суммы на устройство водохранилищъ, поощряютъ огнестойкое строительство, сами учреждаютъ кирпичные и черепичные заводы и т. д. Въ результатѣ ссудныя операціи и безвозвратныя ассигнованія на противопожарныя мѣропріятія къ серединѣ 900-хъ годовъ достигаютъ такихъ размѣровъ, что ежегодно назначаемыя на это суммы превышаютъ сумму назначеній за всѣ 90-ые годы.

Такимъ образомъ, какъ возстановительное, такъ и предупредительное страхованіе росли прогрессивнымъ темпомъ, причемъ начало замѣтнаго его ускоренія приходится на вторую половину 80-хъ годовъ. Мало-по-малу успѣшность работы увеличивалась, и къ 900-мъ годамъ мы имѣемъ дѣло уже съ значительнымъ оживленіемъ въ области страхованія. Въ это именно время страхованіе переживало ту стадію, какую, напр., проходили въ земствѣ: народное образованіе въ первой половинѣ 90-хъ годовъ, медицина—нѣсколько ранѣе, агрономія—въ серединѣ 90-хъ годовъ, ветеринарія—въ концѣ 90-хъ годовъ и т. д.

Словомъ, окидывая общимъ взглядомъ всю земскую дѣятельность въ различныхъ отрасляхъ, мы видимъ, какъ постепенно то для одной, то для другой изъ нихъ наступаетъ періодъ подъема, періодъ расшире-

нія рамокъ и упроченія фундамента. Страхованіе вступило на эту дорогу едва ли не позже, чѣмъ другія отрасли, и путь его былъ труднѣе.

Посмотримъ теперь ближе, въ чемъ именно произошли улучшенія въ разныхъ областяхъ страхованія, и въ чемъ заключаются слабыя стороны данной отрасли земскаго хозяйства.

Въ обязательномъ страхованіи главнымъ недостаткомъ въ земской дѣятельности было отсутствіе принципіальной постановки вопроса о размѣрахъ страхового вознагражденія, рисковыхъ нормъ. Эти нормы обычно слишкомъ мало согласовались со стоимостью построекъ, необходимыхъ для средняго крестьянскаго двора; земства долгое время даже намѣренно назначали ихъ слишкомъ низкими, чтобы предупредить поджоги, убытки, а иногда и потому, что вообще не хотѣли усиливать крестьянскихъ платежей путемъ возвышенія рисковыхъ нормъ. За 1871—90 гг. средній размѣръ страхового обезпеченія возросъ всего лишь на 5 руб. на строеніе (съ 17 до 23); быстрѣе увеличеніе его пошло въ дальнѣйшій періодъ, и за 1890—1903 гг. среднее страховое обезпеченіе строенія почти удвоилось (стало 45 р.), хотя и до сихъ поръ оно слишкомъ невелико, особенно въ черноземныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Выше всего нормы обезпеченія въ Малороссіи, Новороссіи и въ центрально-промышленныхъ губерніяхъ (см. стр. 495).

Размѣръ премій въ обязательномъ страхованіи измѣнялся гораздо медленнѣе, чѣмъ размѣръ нормъ, притомъ это измѣненіе шло все время болѣе или менѣе равномѣрно, и къ 1903 г. средняя премія достигла $1{,}_{15}\%$ (см. стр. 536). Нельзя не отмѣтить, что преміи ниже тамъ, гдѣ больше рисковыя нормы, и обратно. Такимъ образомъ, невыгодное положеніе тѣхъ или другихъ губерній въ отношеніи нормъ совпадаетъ съ неблагопріятными условіями и относительно премій.

Съ середины 90-хъ годовъ рядъ земствъ приступилъ къ производству статистическихъ изслѣдованій о горимости и т. п., и соотвѣтственно съ этимъ нормы и тарифы стали строиться на болѣе раціональныхъ основаніяхъ. Съ внѣшней стороны измѣненіе сказалось прежде всего въ большей детализаціи тѣхъ и другихъ, сообразно съ мѣстными условіями. При этомъ Вятское и Московское земства сдѣлали попытку учесть взгляды населенія на необходимые размѣры страхового обезпеченія.

Добровольное страхованіе эволюціонировало въ земствѣ нѣсколько иначе. Надо замѣтить, что до конца 80-хъ годовъ оно находилось взагонѣ, земства мало имъ интересовались, и часто земскія преміи превышали акціонерныя. Въ 80-хъ годахъ страховыя общества сильно увеличили свои тарифы, и земства задались цѣлью оказать имъ противодѣйствіе. Вступая на путь борьбы съ эксплоатаціей акціонерныхъ обществъ, они

пересмотрѣли свои тарифы, затѣмъ сильно повысили предѣльныя рисковыя нормы и вообще внесли въ это дѣло упорядоченіе. Съ тѣхъ поръ добровольное страхованіе значительно развилось, но все же и теперешнюю его постановку далеко нельзя признать правильной. Во-первыхъ, въ разныхъ земствахъ удѣляется неодинаковое вниманіе различнымъ видамъ этого страхованія: одни больше вниманія обращаютъ на усадебныя страхованія, другія—на городскія; сельское же страхованіе развито обыкновенно слабо. Также и въ городахъ земскія операціи въ большинствѣ случаевъ еще не получили надлежащаго развитія.

Второй недостатокъ добровольнаго страхованія заключается въ томъ, что земства сплошь и рядомъ слишкомъ слѣпо копируютъ тарифы акціонерныхъ обществъ, не уясняя себѣ даже принципіальнаго взгляда на свою роль въ дѣлѣ добровольнаго страхованія.

Въ общемъ, несмотря на всѣ эти недостатки, добровольное страхованіе сдѣлало съ 90-хъ годовъ большой шагъ впередъ.

Улучшеніе постановки страхового дѣла отразилось на увеличеніи запаснаго страхового капитала: въ 1886 г. этотъ капиталъ (обязательнаго и добровольнаго страхованій недвижимости) равнялся суммѣ годовыхъ платежей; въ 1903 г. онъ превышалъ ихъ въ $4^1/_3$ раза, достигнувъ 84.,7 м. р. Особенно большіе капиталы мы встрѣчаемъ у малогорящихъ земствъ. На нашъ взглядъ, политику накопленія большихъ страховыхъ запасовъ слѣдуетъ признать для настоящаго времени имѣющей больше отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ сторонъ, такъ какъ она тормозитъ развитіе страхованія, особенно добровольнаго и „дополнительнаго“, мѣшая пониженію премій. Затѣмъ накопленіе большихъ запасовъ сопровождается сплошь и рядомъ ростомъ недоимочности по страховымъ платежамъ. Единственное существенное оправданіе въ пользу дальнѣйшаго увеличенія страховыхъ капиталовъ заключается въ томъ, что они даютъ возможность шире организовать предупредительное страхованіе. Что же касается ссылки на обезпеченіе такими запасами устойчивости страхованія, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что такая устойчивость гораздо больше гарантируется надлежащей организаціей страхового управленія и раціональной системой премій и нормъ, чѣмъ запасными фондами.

Съ конца 80-хъ годовъ страховое дѣло улучшилось въ земствахъ и еще въ одномъ отношеніи: земства стали приступать къ страхованію движимости, и въ настоящее время таковое существуетъ въ 26 губерніяхъ. Однако, въ данномъ случаѣ земства не достигли основной цѣли, которая выдвигалась ими при возникновеніи страхованія движимости: это послѣднее обычно служило и до сихъ поръ служитъ почти всюду интересамъ менѣе нуждающейся части населенія; крестьянство же донынѣ стоитъ отъ страхованія движимости въ сторонѣ. Особенно чувствительно

отсутствіе такого страхованія въ губерніяхъ съ низкимъ страховымъ обезпеченіемъ строеній.

Въ области предупредительнаго страхованія земствамъ удалось съ 90-хъ годовъ развить также весьма широкую дѣятельность, но до сихъ поръ эта послѣдняя страдаетъ многими существенными недостатками. Прежде всего слѣдуетъ указать, что въ области противопожарныхъ мѣропріятій земства все еще не выработали системы, и многія изъ нихъ принимаются то за одно, то за другое мѣропріятіе, не прилагая усилій къ тому, чтобы скомбинировать раціональную (для данной мѣстности) систему названныхъ мѣропріятій. Второй недостатокъ теперешней постановки предупредительнаго страхованія заключается въ томъ, что у земства отсутствуетъ надлежащая организація для выполненія его. Къ дѣлу почти не привлечены уѣздныя земства, нѣтъ мелкихъ земскихъ единицъ, нѣтъ штата служащихъ-спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ и т. д., и т. д. Наконецъ, третій дефектъ противопожарныхъ мѣропріятій въ большинствѣ земствъ заключается въ недостаточности затрачиваемыхъ средствъ и ссудныхъ фондовъ. При этомъ и тутъ мы встрѣчаемся съ крайней безсистемностью. Въ то время, какъ одни земства почти ничего не расходуютъ на противопожарныя мѣропріятія, — другія затрачиваютъ на нихъ чуть ли не половину всѣхъ страховыхъ платежей за годъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что хотя дѣло страхованія въ значительной мѣрѣ улучшилось за послѣдніе годы, но все же земствамъ предстоитъ еще много поработать надъ надлежащей его постановкой. При этомъ предпосылкой всякихъ улучшеній должно явиться развитіе и улучшеніе страхового управленія, какъ центральнаго, такъ и агентурнаго. Въ чемъ именно должно состоять это улучшеніе, мы уже видѣли: необходимо широко организовать основную и текущую пожарно-страховую статистику; необходимо объединять опытъ земствъ путемъ устройства областныхъ и общеземскихъ съѣздовъ и изданія періодическихъ органовъ по страхованію; необходимо также, чтобы и губернскіе съѣзды страховыхъ агентовъ пріобрѣли права гражданства во всѣхъ земствахъ. Словомъ, страховая организація должна въ общемъ сложиться по тому же типу, по какому сложились санитарная, ветеринарная и агрономическая организаціи. Только тогда дѣло значительно упрочится, и земства будутъ работать не ощупью, а планомѣрно и гораздо продуктивнѣе.

Резюмируемъ наши основные выводы относительно развитія и пожеланія относительно постановки страхованія въ земствахъ.

1. Земское страхованіе отъ огня, подобно большинству другихъ

отраслей земскаго хозяйства, стало замѣтно улучшаться лишь съ конца 80-хъ, а главнымъ образомъ съ середины 90-хъ годовъ.

2. Обязательное страхованіе до 90-хъ годовъ находилось въ неустойчивомъ положеніи; съ этого же времени быстро растетъ запасный капиталъ, увеличиваются рисковыя нормы, а также понижаются, хотя значительно меньше, страховыя преміи. Все это обязано улучшенію страховой агентуры, упорядоченію центральнаго управленія (сосредоточеніе дѣла возстановительнаго страхованія въ вѣдѣніи губернскихъ управъ) и организаціи страховой статистики.

3. Существующія рисковыя нормы по обязательному страхованію въ большинствѣ земствъ (особенно въ черноземныхъ и восточныхъ) далеко не достаточны для возстановленія построекъ послѣ пожара; а дополнительное страхованіе, особенно послѣ изданія закона 25 декабря 1901 г., сильно стѣснено.

4. Тамъ, гдѣ низки рисковыя нормы обязательнаго страхованія (черноземная полоса и восточныя губерніи), тамъ же особенно высоки страховые платежи.

5. Земствамъ все время недоставало правильнаго принципіальнаго взгляда на необходимые размѣры низшихъ и высшихъ рисковыхъ нормъ, а соотвѣтственно этому и задачи самого обязательнаго страхованія понимались земствами самымъ различнымъ образомъ, но обыкновенно неправильно.

6. Добровольное страхованіе строеній до конца 80-хъ годовъ почти не развивалось; съ этого же времени оно дѣлаетъ значительный скачокъ благодаря стремленію земствъ противодѣйствовать акціонернымъ обществамъ.

7. Испытывая постоянно давленіе акціонерныхъ обществъ, земства мало-по-малу выравнивали свои преміи, и теперь эти послѣднія въ различныхъ губерніяхъ близко подходятъ другъ къ другу; наоборотъ, предѣльные риски до сихъ поръ еще сильно разнятся по губерніямъ.

8. Главные недостатки современной постановки добровольнаго страхованія слѣдующіе: во многихъ земствахъ слишкомъ слѣпо копируются тарифы страховыхъ обществъ, причемъ сами земства недостаточно уяснили себѣ свою роль въ дѣлѣ добровольнаго страхованія; во-вторыхъ, различные виды страхованія (усадебное, городское, сельское) пользуются самымъ неодинаковымъ вниманіемъ земскихъ собраній, которыя поступаютъ въ данномъ случаѣ произвольно, а нерѣдко руководятся и узко-классовыми соображеніями.

9. Улучшеніе въ страховомъ дѣлѣ шло параллельно тому, какъ складывалась страховая агентура, и управленіе фактически сосредоточивалось въ губернскихъ управахъ.

10. Участіе уѣздныхъ управъ въ возстановительномъ страхованіи нежелательно, такъ какъ оно можетъ тормозить планомѣрную организацію дѣла.

11. Съ 80-хъ годовъ земства приступаютъ къ страхованію движимыхъ имуществъ, но главное развитіе этихъ операцій приходится на 900-ые годы. До сихъ поръ, однако, страхованіе движимости поставлено крайне узко и удовлетворяетъ въ большинствѣ случаевъ потребностямъ лишь наиболѣе состоятельныхъ элементовъ населенія.

12. Перестрахованіе между земствами огневыхъ рисковъ должно опираться на полную реорганизацію страхового дѣла въ отдѣльныхъ губерніяхъ на раціональныхъ началахъ. До этого оно будетъ убыточно для земствъ малогорящихъ и для тѣхъ, которыя лучше поставили страховое дѣло у себя въ губерніи.

13. Предупредительное страхованіе начало сколько-нибудь значительно развиваться съ 90-хъ и въ особенности съ 900-хъ годовъ. Главными недостатками его являются до сихъ поръ: отсутствіе системы, отсутствіе организаціи для проведенія мѣропріятій и незначительность затратъ. Кромѣ того нельзя не обратить вниманія и на крайнюю произвольность по отдѣльнымъ губерніямъ относительно размѣра затратъ на противопожарныя мѣропріятія. Эти затраты не стоятъ ни въ какомъ отношеніи къ размѣрамъ запасныхъ капиталовъ.

14. Запасные капиталы стали замѣтно расти съ 90-хъ годовъ, съ улучшеніемъ страхового дѣла, и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ земствахъ они достигли ненормально большихъ размѣровъ; продолженіе накапливанія запасовъ становится для многихъ земствъ явленіемъ отрицательнымъ, такъ какъ мѣшаетъ развитію страховыхъ операцій, а часто ведетъ и къ усиленію недоимочности. Устойчивость страхованія обезпечивается не столько большими запасными фондами, сколько раціональной организаціей всего дѣла.

Дорожное дѣло.

Земская почта.

Земскiе телефоны.

Дорожное дѣло.

ГЛАВА XLIII.

Дорожное дѣло позже всѣхъ другихъ отраслей земскаго хозяйства вступило на путь раціональнаго упорядоченія. Несмотря на то, что „дорожная повинность“ съ самаго начала была включена въ число обязательныхъ для земствъ, эти послѣднія долгое время удѣляли ей небольшое вниманіе и еще меньше ассигновывали средствъ. Такъ продолжалось въ общемъ до середины 90-хъ годовъ, когда изданіе закона 1 іюня 1895 г. о спеціальномъ дорожномъ капиталѣ дало толчокъ и этой, слишкомъ запоздавшей въ своемъ развитіи, отрасли земскаго хозяйства.

Всю дѣятельность земскихъ учрежденій по дорожной части можно, поэтому, разграничить на два опредѣленныхъ періода: до изданія названнаго закона и послѣ его изданія. Первый періодъ характеризуется незначительностью земскихъ затратъ на улучшеніе дорогъ, почти полнымъ отсутствіемъ технической организаціи и крайней безсистемностью вообще въ дѣятельности земствъ. Послѣ 1895 г. возникаетъ техническая организація, и дѣятельность земствъ становится болѣе планомѣрной, хотя и до сихъ поръ дорожное дѣло продолжаетъ оставаться наименѣе упорядоченной отраслью земскаго хозяйства. Посмотримъ теперь, какъ развивалась земская дѣятельность въ первый изъ указанныхъ періодовъ.

До введенія земскихъ учрежденій, какъ намъ уже приходилось говорить въ первомъ томѣ [1]), завѣдываніе дорожнымъ дѣломъ на мѣстахъ возлагалось на „уѣздныя“ и „губернскія дорожныя коммиссіи“. Первыя образованы въ 1833 г., а вторыя—въ 1849 г. Однако фактически все дѣло находилось всецѣло въ рукахъ уѣздной полиціи и представляло, по выраженію одного изъ членовъ коммиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ, „домашнее хозяйство исправника“.

Дорожная повинность отбывалась въ то время преимущественно натурой и падала почти исключительно на податныя сословія. Въ первомъ томѣ мы подробно останавливались на размѣрѣ и обременительности дорожной повинности въ дореформенное время [2]), а потому здѣсь напомнимъ объ этомъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ.

На дорожное дѣло по „земскимъ“ смѣтамъ дореформеннаго вре-

---

[1]) См. томъ I, стр. 5.

[2]) Тамъ же, стр. 14 и 176—178.

мени ассигновывалось около 3.₅ м. р. Не столько, однако, были обременительны эти денежные сборы, сколько такъ называемыя натуральныя повинности по починкѣ почтовыхъ, губернскихъ и т. п. дорогъ. Въ переводѣ на деньги ихъ приходилось приблизительно по 12.₅ к. на ревизскую душу, что для земскихъ губерній составляло свыше 2 м. р. [1]). Если прибавить къ этому, во-первыхъ, крайнюю произвольность при отправленіи указанной повинности, а во-вторыхъ, и то, что, сверхъ всего этого, на населеніи лежала обязанность содержать въ исправности „проселочныя" дороги, то станетъ вполнѣ понятнымъ, насколько обременительной была для массы населенія дорожная повинность вообще въ дореформенное время. Поэтому земскимъ учрежденіямъ предстояло обратить особенное вниманіе на упорядоченіе дорожнаго дѣла—прежде всего въ отношеніи уравнительности дорожной повинности между различными слоями населенія, а затѣмъ и въ смыслѣ улучшенія технической организаціи дѣла.

О томъ, какъ справились земства съ первой изъ этихъ задачъ, намъ приходилось уже говорить въ первомъ томѣ [2]). Мы видѣли тамъ, что земства лишь крайне медленно перелагали натуральную дорожную повинность на денежную, и къ 1887 г. переводъ дорожной повинности въ денежную былъ совершонъ полностью въ 268 уѣздахъ изъ 359. Затѣмъ къ 1903 г. остался 91 уѣздъ, въ которыхъ дорожная повинность отправлялась въ большей или меньшей степени натурой.

По губерніямъ эти уѣзды распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Всего уѣздовъ.	Во скольких уѣздахъ сохранена натуральная повинность.	Губерніи.	Всего уѣздовъ.	Во скольких уѣздахъ сохранена натуральная повинность.
Бессарабская . .	7	7	Псковская . . .	8	2
Владимірская . .	13	—	Рязанская . . .	12	1
Вологодская . .	10	3	Самарская . . .	7	—
Ворснежская . .	12	8	С.-Петербургская	8	3
Вятская	11	1	Саратовская . .	10	—
Екатеринославская	8	6	Симбирская . . .	8	—
Казанская . . .	12	5	Смоленская .	12	1
Калужская . . .	11	3	Таврическая . .	8	4
Костромская . .	12	2	Тверская	12	—
Курская	15	9	Тульская	12	6
Московская . . .	13	—	Тамбовская . . .	12	3
Нижегородская .	11	—	Уфимская . . .	6	4
Новгородская . .	11	1	Харьковская . .	11	5
Олонецкая . . .	7	5	Херсонская . . .	6	1
Орловская . . .	12	6	Черниговская .	15	1
Пензенская . . .	10	—	Ярославская . .	10	—
Пермская	12	1			
Полтавская . . .	15	3	Итого . .	359	91

[1]) Эти и приведенныя выше данныя касаются лишь дорогъ почтовыхъ, губернскихъ и другихъ дорогъ „общаго значенія". Проселочныя дороги, какъ тогда, такъ и теперь, должны исправляться исключительно владѣльцами тѣхъ земель, через которыя эти дороги пролегаютъ.

[2]) См. томъ I, главу X.

По даннымъ П. И. Рудченко, въ указанныхъ 91 уѣздѣ натуральная повинность по починкѣ почтовыхъ и губернскихъ дорогъ обходилась населенію около 2.443.$_{8}$ т. р., въ среднемъ по 56.$_{7}$ р. на версту [1]).

Гораздо хуже обстоитъ дѣло съ „проселочными“ дорогами; въ содержаніи ихъ земства до сихъ поръ не принимаютъ никакого участія, и оно лежитъ всецѣло на отвѣтственности владѣльцевъ тѣхъ земель, по которымъ проходятъ эти дороги, т. е. частныхъ владѣльцевъ и сельскихъ обществъ.

Не принимали земства почти никакого участія и въ содержаніи такъ называемыхъ „уѣздныхъ дорогъ“, которыя также чинились натурой, помимо земствъ. И тотъ, и другой видъ натуральной дорожной повинности ложится тяжелымъ бременемъ на массу населенія. Такъ, по даннымъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, стоимость отбыванія натуральной повинности составляетъ на версту пути около 57 р. для „земскихъ“ дорогъ и около 11—12 р. для „проселочныхъ“. Это составляетъ для всѣхъ дорогъ въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи (119.$_{4}$ т. верстъ „земскихъ“ дорогъ и 1.006.$_{5}$ т. „проселочныхъ“) общую сумму затратъ крестьянъ и землевладѣльцевъ— 6.$_{4}$ м. р. для земскихъ и 11.$_{8}$ м. р. для проселочныхъ дорогъ, а всего свыше 18 м. р. Чтобы судить о значеніи этой цифры, слѣдуетъ имѣть въ виду, что вся совокупность денежныхъ затратъ земствъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденій составляла въ 1903 г. не болѣе 14 м. р., считая въ томъ числѣ и отчисленія въ дорожный капиталъ, а также 1.$_{38}$ м. р. казеннаго пособія земствамъ на содержаніе шоссе.

Ненормальность такого порядка, при которомъ мѣстныя хозяйственныя учрежденія стоятъ въ сторонѣ отъ урегулированія содержанія „проселочныхъ“ дорогъ, т. е. главной массы сельскихъ путей сообщенія,— очевидна сама собой, и послѣднее время она обратила на себя вниманіе какъ правительственныхъ сферъ, такъ и мѣстныхъ дѣятелей. Именно, на необходимость предоставленія земствамъ завѣдыванья проселочными дорогами, по крайней мѣрѣ главнѣйшими изъ нихъ, указали въ 1902—03 гг. комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, а затѣмъ и особое совѣщаніе, образованное въ 1903 г. для обсужденія вопроса объ упорядоченіи мѣстныхъ путей сообщенія. На обязанность земскихъ учрежденій должно быть возложено содержаніе проселочныхъ дорогъ, также, какъ теперь содержатся ими почтовыя и т. п. дороги. При этомъ возможно, что земствамъ пришлось бы предоставить устанавливать такъ называемые спеціальные налоги, т. е. добавочное обложеніе владѣльцевъ

[1]) П. П. Рудченко. „Гужевые и водные пути. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“, стр. 103.

тѣхъ земель, на которыхъ будутъ производиться тѣ или другія существенныя улучшенія путей сообщенія.

Другой вопросъ, который предстоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить, заключается въ томъ, должна ли быть сохранена натуральная дорожная повинность, или она подлежитъ полному упраздненію, съ замѣной ея денежной. Названное выше особое совѣщаніе, а также земскіе дѣятели въ своей запискѣ, поданной въ это совѣщаніе, полагаютъ, что земствамъ слѣдуетъ предоставить право пользоваться натуральной дорожной повинностью, но повинность эта должна быть сдѣлана всесословной, и должны быть изысканы справедливыя основанія ея разверстки, а также слѣдуетъ установить закономъ предѣлы ея отбыванія и основанія замѣны денежными сборами для лицъ, не желающихъ отправлять ее въ натурѣ [1]).

Зная, какъ трудно осуществить уравнительность всякихъ натуральныхъ повинностей, какъ легко эти послѣднія поддаются переложенію съ однихъ лицъ на другія, приходится высказаться противъ примѣненія натуральной формы дорожной повинности, хотя для нѣкоторыхъ мѣстностей и при извѣстныхъ условіяхъ она можетъ имѣть и свои выгодныя стороны.

До сихъ поръ мы говорили объ отношеніи земствъ къ натуральной дорожной повинности; посмотримъ теперь, что́ собственно было осуществлено земскими учрежденіями въ дѣлѣ организаціи дорожнаго хозяйства, какими средствами они для этого располагали, и какими путями развивалась ихъ дѣятельность; при этомъ намъ придется остановить свое вниманіе на слѣдующихъ трехъ основныхъ сторонахъ этой дѣятельности: 1) на раздѣленіи работы между губернскими и уѣздными земствами и на формахъ ихъ взаимодѣйствія; 2) на способахъ веденія дѣла земствами,—въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ и 3) на затратахъ земствъ на улучшеніе дорогъ.

Приступая къ раздѣленію дорожныхъ повинностей на губернскія и уѣздныя, земства въ большинствѣ случаевъ проявили тенденцію возможно меньше относить на губернскій счетъ, такъ какъ полагали, что „дороги прежде всего имѣютъ значеніе мѣстное; только нѣкоторыя имѣютъ болѣе общій характеръ, а потому могутъ быть приняты на общій (губернскій) счетъ“ [2]). Рѣшеніе вопроса о томъ, какія изъ дорогъ имѣютъ „общее“, а какія „мѣстное“ значеніе, дѣлалось совершенно случайно; ему почти никогда не предшествовало хотя бы приблизитель-

---

[1]) Подробнѣе см. I томъ, главу X, а также у Озерова „Финансовое право“, т. II, стр. 176—179 и „Къ реформѣ законодательства о мѣстныхъ дорогахъ“ („Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., № 8.

[2]) См. рѣчь Б. Н. Чичерина въ 1868 г. („Сборн. постан. Тамбовскаго губ. земскаго собранія“, т. I, стр. 628).

ное изслѣдованіе. Одни земства относили на губернскій счетъ содержаніе почтовыхъ дорогъ полностью, другія принимали на губернскій счетъ лишь крупныя сооруженія на этихъ дорогахъ. Но въ общемъ, какъ мы сказали, большинство губернскихъ земствъ вначалѣ проявило стремленіе избавиться отъ веденія дорожнаго хозяйства, и перечисленіе тѣхъ или другихъ дорогъ на губернскій счетъ производилось лишь постепенно и притомъ безъ всякой системы, по случайнымъ ходатайствамъ отдѣльныхъ уѣздныхъ земствъ. До самой середины 90-хъ годовъ мы имѣемъ передъ собой картину вѣчной тяжбы уѣздовъ изъ-за перечисленія дорогъ въ разрядъ содержимыхъ губернскими земствами, чтобы снять такимъ образомъ съ себя обузу лишнихъ затратъ и хлопотъ. Нѣсколько примѣровъ покажутъ намъ, какъ совершалось это перечисленіе дорогъ.

Нижегородское губернское земское собраніе съ самаго начала передало всѣ дорожныя сооруженія, за исключеніемъ трехъ мостовъ, уѣздамъ и затѣмъ все время отклоняло ходатайства о расширеніи круга своего хозяйства. Здѣсь, какъ и въ другихъ губерніяхъ, иниціатива подобныхъ ходатайствъ обыкновенно исходила отъ уѣзда съ губернскимъ городомъ и другихъ, наиболѣе обремененныхъ дорожной повинностью. Харьковское губернское земское собраніе приняло на собственный счетъ лишь сооруженія на почтовыхъ дорогахъ и все время проявляло тенденцію переложить бо́льшую часть расходовъ на уѣздныя земства; лишь съ 80-хъ годовъ по отдѣльнымъ ходатайствамъ этихъ послѣднихъ происходятъ перечисленія дорогъ и сооруженій въ разрядъ губернскихъ. Самарское губернское земское собраніе взяло на себя содержаніе лишь немногихъ сооруженій на почтовыхъ дорогахъ и затѣмъ систематически (напр., въ 1877, 1879 гг.) отклоняло просьбы уѣздовъ о принятіи на губернскій счетъ еще тѣхъ или иныхъ дорогъ. Полтавское губернское земство отнесло къ числу губернскихъ повинностей содержаніе мостовъ, гатей и перевозовъ на почтовыхъ трактахъ, но затѣмъ стало безъ всякой системы, подъ давленіемъ ходатайствъ уѣздныхъ земствъ, принимать на свой счетъ и другія дороги, причемъ уже въ 1873 г. ревизіонная комиссія докладывала о томъ, что „на губернскій счетъ приняты нѣкоторыя дороги, которыя положительно не имѣютъ губернскаго значенія“. Собраніе поручило управѣ выработать сѣть губернскихъ дорогъ, однако этимъ дѣло и ограничилось, и съ 80-хъ годовъ производятся опять безсистемныя перечисленія дорогъ въ разрядъ губернскихъ. Тверское земство съ самаго начала отнесло содержаніе всѣхъ дорогъ на уѣздный счетъ; но уже въ 1871 г. нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія возбуждаютъ вопросъ о принятіи хотя бы части дорогъ на губернскій счетъ; однако предложенія эти губернскимъ собраніемъ были отклоняемы, и все время дороги содержались исключительно уѣздами.

Смоленское губернское земство въ 1866 г. приняло значительную часть дорогъ на собственный счетъ, но уже въ 1879 г. всѣ дороги перечисляются имъ въ разрядъ уѣздныхъ.

Такъ же безсистемно поступало и большинство остальныхъ земствъ. Лишь въ немногихъ случаяхъ мы встрѣчаемъ попытки встать на принципіальную точку зрѣнія въ вопросѣ о распредѣленіи дорогъ на уѣздныя и губернскія. Такъ, напр., Новгородское губернское земство постановило (1865 г.) относить на уѣздный счетъ такія дороги, которыя, „во-первыхъ, почти равномѣрно ложатся на всѣ уѣзды; во-вторыхъ, выполненіе которыхъ на мѣстахъ удобнѣе для уѣздныхъ управъ, чѣмъ для губернской, и, въ-третьихъ, тѣ, которыя хотя и не равномѣрно распредѣляются между уѣздами, но могутъ быть сокращены выполненіемъ уѣздными управами“.

Однако, подобныя основательныя предположенія оставались на дѣлѣ лишь благими пожеланіями,—формой, которая не была заполнена надлежащимъ содержаніемъ, потому что обычно не предпринимались изслѣдованія, насколько тѣ или другія дороги удовлетворяютъ поставленнымъ требованіямъ.

Такъ шло дѣло съ самаго начала вплоть до середины 90-хъ годовъ. Уѣзды старались переложить содержаніе той или другой дороги на губернское земство; это послѣднее либо вовсе не поддавалось подобному давленію, либо, послѣ нѣкотораго сопротивленія, уступало, и тогда начиналось безсистемное перечисленіе, отъ случая къ случаю, дорогъ и сооруженій на губернскій счетъ. Въ общемъ къ 1895 г. въ данномъ отношеніи дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ.

Изъ 34 губерній въ 13 (Вятской, Екатеринославской, Казанской, Курской, Московской, Пензенской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Харьковской и Херсонской)—къ 1895 г. улучшеніе дорогъ признавалось болѣе дѣломъ губернскаго, чѣмъ уѣздныхъ земствъ. Въ 8 губерніяхъ (Вологодской, Олонецкой, Костромской, Нижегородской, Орловской, Пермской, Смоленской и Тверской) исполненіе дорожной повинности относилось всецѣло на средства уѣздныхъ земствъ. Въ остальныхъ губерніяхъ бо́льшая часть дорогъ числилась за уѣздными земствами.

Какъ мы видѣли, однимъ изъ наиболѣе существенныхъ доводовъ въ пользу признанія тѣхъ или другихъ дорогъ губернскими являлось то соображеніе, что дорожная повинность падаетъ на уѣзды крайне неравномѣрно, въ силу различныхъ случайныхъ причинъ: благодаря, напр., присутствію большого тракта, крупныхъ сооруженій и т. п. Такимъ образомъ, выдвигался вопросъ о роли губернскаго земства въ дѣлѣ уравненія дорожной повинности между уѣздами. Большинство земствъ такъ

или иначе признавало допустимымъ и необходимымъ, чтобы губернское земство приходило въ данномъ отношеніи на помощь уѣздамъ, но были и такія, которыя рѣшительно возставали противъ этого. Наиболѣе ярко точку зрѣнія этой категоріи земствъ выразилъ Б. Н. Чичеринъ, когда на Тамбовскомъ земскомъ собраніи онъ говорилъ, что „начало уравненія всѣхъ уѣздовъ по дорожнымъ сооруженіямъ есть отступленіе отъ закона...; оно не согласно и съ существомъ дѣла и уничтожаетъ въ этомъ отношеніи самостоятельность уѣзда... Система уравненія можетъ вести только къ безконечнымъ пререканіямъ между уѣздами“ [1]).

Намъ пришлось уже говорить о томъ, что уѣзды обычно не боялись утратить здѣсь свою „самостоятельность“ и обыкновенно усиленно ходатайствовали о снятіи съ нихъ обузы дорожной повинности и о помощи губернскихъ земствъ. Принятіемъ дорогъ на губернскій счетъ осуществлялась или, по крайней мѣрѣ, имѣлось въ виду осуществить „уравненіе“ уѣздовъ. Нѣкоторыя земства—впрочемъ, очень немногія—стремились провести „уравненіе“ болѣе послѣдовательно, оказывая съ этой цѣлью пособія уѣзднымъ земствамъ. Такъ, напр., Рязанское губернское земство, по иниціативѣ кн. С. В. Волконскаго, съ 1870 г. ассигновывало на пособія по 30—38 т. р., распредѣляя ихъ между уѣздами въ зависимости отъ богатства ихъ, обремененія налогами на дорожную повинность, числа верстъ и т. д. За 1866—84 гг. имъ выдано 675.379 р. Такая система вызывала нареканія части уѣздовъ,—именно тѣхъ, которымъ приходилось платить больше, чѣмъ получать [пять уѣздовъ изъ 12 [2])]. Херсонское земство съ 1867 г. выдавало нѣкоторое время пособія уѣздамъ въ размѣрѣ 8 р. на версту. Казанское земство выдавало субсидіи (съ 1873 г.) сообразно съ протяженіемъ дорогъ, доходностью уѣздовъ (по губернской раскладкѣ) и т. п. Въ 1875 г., напр., пособіемъ воспользовались слѣдующія земства: Свіяжское—1.030 р., Чебоксарское—444 р., Козьмодемьянское—434 р., Казанское—799 р., Царевококшайское—226 р. и Лапшевское—127 р. [3]). Въ остальныхъ земствахъ вопросъ объ уравненіи дорожной повинности либо не ставился на такую принципіальную почву совсѣмъ, либо, хотя и возникалъ, но не получалъ удовлетворительнаго рѣшенія благодаря уѣздническому сепаратизму. Такъ было, напр., въ Новгородской и Тверской губ.

Въ Новгородскомъ земствѣ уже въ 1866—67 гг. было выдвинуто

---

[1]) „Сборникъ постановленій Тамбовскаго губ. земскаго собранія“ 1865—94 гг., т. I, стр. 628.

[2]) „Матеріалы для исторіи Рязанскаго земства“.

[3]) Впослѣдствіи, въ 1880 г., оказывало пособія уѣздамъ Черниговское губ. земство. Затѣмъ въ 1882 г. Курское земство постановило выдавать уѣзднымъ земствамъ по 2 т. р. на мосты и гати, если и уѣзды отъ себя затратятъ столько же.

предложеніе объ уравненіи дорожной повинности между уѣздами, и губернское собраніе высказалось принципіально за такое уравненіе. Въ 1868 г. опять было признано, что уравненіе является „мѣрой полезной и необходимой“, и было рѣшено, наконецъ, производить это уравненіе выдачей пособій. Благодаря настояніямъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, въ 1870 г. это постановленіе собраніемъ отмѣнено, а вскорѣ послѣдовалъ и указъ сената (1871 г.) о томъ, что губернскимъ земствамъ „не предоставлено производить уравненіе между уѣздами обязательныхъ уѣздныхъ земскихъ повинностей“.

Въ Тверскомъ земствѣ въ 1871 г. было обращено вниманіе на неравномѣрность дорожной повинности для различныхъ уѣздовъ; при этомъ гл. Н. А. Чаплинъ предлагалъ ввести систему выдачи уѣздамъ субсидій. Губернское собраніе высказалось, однако, противъ этого. Такъ же поступили земства Полтавское (1868 и 1870 гг.), Смоленское и др.

Мы видимъ, такимъ образомъ, какъ обстояло съ распредѣленіемъ дорожныхъ повинностей между губернскими и уѣздными земствами; посмотримъ теперь, какъ выполняли тѣ и другія эти повинности.

Почти всюду дѣло было организовано крайне плохо, и земства удѣляли мало вниманія улучшенію путей сообщенія. Исключеніе представляютъ тѣ земства, которыя съ самаго начала сосредоточили свою дѣятельность на шоссированіи дорогъ (Московское, Тульское и др.), а также и немногія другія,—напр., Херсонское.

О первой категоріи земствъ, — о ихъ мѣропріятіяхъ по шоссированію путей,—у насъ будетъ рѣчь дальше, а здѣсь обратимъ вниманіе читателя на положеніе дѣла въ большинствѣ губерній, гдѣ шоссированія не производилось.

Въ этихъ губерніяхъ земства или не располагали спеціальнымъ техническимъ персоналомъ совсѣмъ, или имѣли его въ крайне недостаточномъ количествѣ. Такъ, напр., Курское земство съ 1867 до 1890 г. имѣло на службѣ одного техника; лишь въ 1890 г. оно пригласило еще двухъ и въ 1891 г.—четвертаго. Въ С.-Петербургской губ. должность техника при губернской управѣ учреждена только въ 1893 г. Новгородское земство имѣло съ 1867 г. одного техника; Пензенское также одного съ 70-хъ годовъ; Казанское до 1869 г.—одного, съ 1869 г.—двухъ; Самарское съ 1871 г. — одного техника, а съ 1875 г. — еще одного „надсмотрщика“ за работами; Пермское — съ 1873 г. — одного инженера; Владимірское — двухъ техниковъ и т. д. Въ большинствѣ остальныхъ земствъ дѣло обстояло еще хуже, и до середины 90-хъ годовъ техническаго персонала въ земствахъ было въ общемъ крайне мало. Исключеніе представляютъ земства Московское, Вятское и Херсонское. Это послѣднее субсидировало (съ 1873 г.) уѣздныя земства — въ поло-

винномъ размѣрѣ—на содержаніе техниковъ; до 1886 г. здѣсь было по одному технику на уѣздъ, а послѣ этого нѣкоторые уѣзды стали приглашать вторыхъ техниковъ.

Не имѣя техническаго персонала или располагая имъ въ недостаточномъ количествѣ, губернскія земства вели дорожныя постройки черезъ уѣздныя управы и подряднымъ способомъ. Лишь кое-гдѣ они пытались перейти къ хозяйственному способу построекъ и устранить уѣздныя управы, которыя, не располагая техническимъ персоналомъ, вели въ общемъ дѣло крайне неудовлетворительно. Къ числу этихъ немногихъ земствъ принадлежитъ, между прочимъ, Вятское, которое все время вело упорную борьбу съ уѣздными управами по поводу плохого веденія ими дѣла и такъ или иначе пыталось урегулировать его. По иниціативѣ гл. Домелунксена, оно еще въ 1869 г. выработало для уѣздныхъ управъ инструкцію по исполненію дорожныхъ работъ, съ цѣлью устраненія „многочисленныхъ неправильностей и даже злоупотребленій управъ". Между прочимъ была выработана и форма контрактовъ съ подрядчиками. Но это помогло мало, и въ 1874 г. управа докладывала о томъ, что „состояніе дорогъ, если не ухудшилось сравнительно съ доземскимъ періодомъ, то едва ли и улучшилось". Главную причину такого положенія она видѣла „въ отсутствіи опредѣленной и хозяйственной системы работъ: каждое уѣздное земство производитъ ремонтъ дорогъ, какъ ему вздумается" [1]). Пытаясь улучшить дѣло, земство ввело съ 1875 г. хозяйственный способъ исполненія работъ вмѣсто подряднаго. Цѣль была отчасти достигнута, одно зло устранено, но другое продолжало существовать, и въ 1877 г. комиссія указывала на необходимость „подтвердить уѣзднымъ управамъ о самомъ точномъ и неуклонномъ исполненіи ими правилъ о губернской дорожной повинности, но съ предупрежденіемъ, что при дальнѣйшемъ несоблюденіи ихъ губернское собраніе будетъ вынуждено привлекать уѣздныя управы къ законной отвѣтственности" [2]). Губернское собраніе одобрило предложеніе комиссіи, но вопросъ все же продолжалъ оставаться неупорядоченнымъ, и земству еще не разъ приходилось угрожать уѣзднымъ управамъ привлеченіемъ къ отвѣтственности (напр., въ 1879, 1884, 1891 гг.).

Съ другой стороны и уѣздныя земства постоянно жаловались на вмѣшательство губернскихъ управъ, на бюрократическую ихъ опеку и т. п. Въ общемъ создавалась мало утѣшительная картина вѣчныхъ пререканій, и само дѣло, конечно, не могло отъ этого не страдать. Не было общаго

---

[1]) „Сборникъ постановленій Вятскаго губ. земства за 25-лѣтіе" (1867—92 гг.), т. III стр. 118.

[2]) Тамъ же, стр. 130.

плана работъ, не примѣнялся хозяйственный способъ веденія ихъ, почти отсутствовалъ спеціальный техническій надзоръ,—вотъ приблизительно тѣ рамки, въ которыхъ находилось дорожное дѣло до второй половины 90-хъ годовъ въ большинствѣ земствъ. Если прибавить къ этому, что на дорожную часть обыкновенно затрачивались незначительныя средства, то станетъ вполнѣ яснымъ безотрадное положеніе дорожнаго хозяйства въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ земской дѣятельности.

Въ общемъ итогѣ земскія затраты на дорожную повинность составляли до изданія закона 1 іюня 1895 г. сравнительно небольшую величину,—около 2—3 м. р. въ годъ, причемъ отношеніе дорожныхъ расходовъ къ общимъ смѣтамъ съ теченіемъ времени неуклонно уменьшалось. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Тысячи рублей.	%% смѣты.	Годы.	Тысячи рублей.	%% смѣты.
1871	1.904.$_{3}$	9.$_{5}$	1887	2.668.$_{0}$	6.$_{0}$
1872	2.333.$_{9}$	10.$_{1}$	1888	2.689.$_{2}$	6.$_{0}$
1873	2.319.$_{2}$	9.$_{4}$	1889	3.186.$_{2}$	6.$_{9}$
1874	2.507.$_{0}$	9.$_{3}$	1890	3.270.$_{8}$	6.$_{9}$
1875	2.706.$_{3}$	9.$_{5}$	1891	?	?
1876	2.783.$_{8}$	9.$_{1}$	1892	?	?
1877	2.880.$_{3}$	9.$_{0}$	1893	3.128.$_{0}$	5.$_{9}$
1878	2.708.$_{9}$	7.$_{6}$	1894	3.612.$_{5}$	6.$_{1}$
1879	2.650.$_{7}$	7.$_{6}$	1895	3.893.$_{0}$	5.$_{9}$
1880	2.618.$_{9}$	7.$_{5}$	1896	3.598.$_{3}$	5.$_{3}$
1881	2.465.$_{6}$	6.$_{1}$	1897	3.852.$_{7}$	5.$_{4}$
1882	2.640.$_{4}$	6.$_{1}$	1898	3.414.$_{3}$	4.$_{9}$
1883	2.666.$_{0}$	6.$_{1}$	1899	3.264.$_{7}$	4.$_{4}$
1884	2.595.$_{2}$	6.$_{0}$	1900	3.843.$_{0}$	4.$_{3}$
1885	2.771.$_{9}$	6.$_{4}$	1901	3.801.$_{9}$	4.$_{2}$
1886	2.599.$_{2}$	5.$_{9}$	1902	3.716.$_{2}$	3.$_{6}$

Какъ видимъ отсюда, относительное уменьшеніе дорожныхъ затратъ съ изданіемъ закона 1 іюня 1895 г. пошло быстрѣе: земства какъ бы спѣшили избавиться отъ „дорожной повинности", когда получили возможность производить дорожные расходы за счетъ спеціальнаго „дорожнаго капитала".

Указанная здѣсь незначительность затратъ на дорожную часть имѣетъ, конечно, существенныя оправданія. Земства не могли не считаться съ тѣмъ, что передъ ними выдвигался рядъ еще болѣе неотложныхъ нуждъ, чѣмъ улучшеніе дорогъ, — напр., необходимость устройства школъ, больницъ и т. п., и нельзя, поэтому ставить имъ въ вину того, что они не сосредоточили бо́льшихъ средствъ на оборудованіе дорогъ. Наоборотъ, въ этомъ слѣдуетъ скорѣе видѣть ихъ заслугу. Вина земствъ заключается лишь въ томъ, что и эти небольшія средства они затрачивали большею частью безсистемно и малопродуктивно.

Какъ и въ другихъ областяхъ, мы и здѣсь встрѣчаемся съ крайней

неравномѣрностью земскихъ расходовъ по губерніямъ и уѣздамъ. Чтобы видѣть, насколько велика эта неравномѣрность, приведемъ данныя за 1894 г., т. е. за послѣдній годъ передъ изданіемъ закона о дорожномъ капиталѣ.

Изъ общихъ земскихъ средствъ въ 1894 г. было ассигновано на дороги 3.612.5 т. р., а израсходовано 3.305.7 т. р. Нѣкоторыя земства при этомъ не ассигновали ничего (7 губернскихъ и 34 уѣздныхъ), а другія затратили крупныя суммы. Изъ уѣздныхъ большинство ассигновало отъ 1 до 10 т. р., а изъ губернскихъ—около 5—15 т. р. Подробнѣе это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Тысячи рублей.	Число уѣздныхъ земствъ.	Въ %% къ общему числу.	Число губернскихъ земствъ.	Въ %% къ общему числу.
0	34	9.5	7	20.4
до 1	42	11.7	2	5.9
1— 3	91	25.4	1	2.9
3— 5	72	20.0	2	5.9
5—10	84	23.4	9	26.5
10—20	31	8.6	7	20.6
20 и болѣе	5	1.4	6	17.6
Всего . .	359	100	34	100

Изъ числа уѣздныхъ земствъ болѣе всего (свыше 10 т. р.) затрачивали слѣдующія: Шуйское—21.9; Верхотурское—37.0; С.-Петербургское—32.7; Бердянское—23.1; Моршанское—20.0; Владимірское—10.0; Ковровское—10.1; Кадниковское—11.9; Бобровское—15.0; Острогожское—16.7; Ярапское—11.9; Царевококшайское—15.3; Варнавинское—11.0; Московское—10.5; Богородское—11.7; Нижегородское—10.2; Арзамасское—10.4; Старорусское — 13.0; Пермское — 17.3; Екатеринбургское—15.9; Ирбитское—16.1; Камышловское—10.0; Кунгурское—17.8; Осинское—15.5; Чердынское—13.0; Псковское—17.0; Островское—11.6; Рязанское—12.1; Лужское—11.0; Новоладожское — 10.8; Шлиссельбургское — 13.3; Тамбовское — 18.0; Ржевское — 11.5; Херсонское—16.8; Козелецкое—14.9 и Ростовское—13.8 т. р.

Въ числѣ этихъ 36 земствъ имѣются 9 съ губернскими городами, т. е. со средоточіемъ большихъ трактовъ. То же слѣдутъ сказать и про большинство остальныхъ 27 уѣздовъ (7 пермскихъ, 2 петербургскихъ и т. д. лежатъ на крупныхъ трактахъ).

Ничего не ассигновали въ 1894 г. на улучшеніе дорогъ слѣдующія 34 уѣздныхъ земства:

Кишиневское.	Павлоградское.	Пензенское.	Хвалынское.
Аккерманское.	Казанское.	Городищенское.	Гжатское.
Бендерское.	Лаишевское.	Мокшанское.	Евпаторійское.
Бѣлецкое.	Мамадышское.	Н.-Ломовское.	Мелитопольское.
Хотинское.	Лихвинское.	Чембарское.	Белебеевское.
Задонское.	Медынское.	Холмское.	Глуховское.
Нижнедѣвицкое.	Мосальское.	Балашовское.	И[illegible]ское.
Елабужское.	Перемышльское.	Сердобское.	Тираспольское.
Бахмутское.	Подольское.		

Колебанія расходовъ по уѣздамъ въ предѣлахъ одной и той же губерніи, а также размѣры затратъ губернскихъ земствъ (1894 г.)—въ тыс. руб. и въ $^{0}/_{0}$ къ смѣтамъ—можно видѣть изъ такой таблицы:

Губерніи.	Губернскія земства.		Уѣздныя земства.				Всего ассигновано тысячъ рублей.	Всего израсходовано тысячъ рублей
	Тысячи рублей.	$^{0}/_{0}$ смѣтъ.	Тысячи рублей.	Колебанія по уѣздамъ въ тыс. рубляхъ.	$^{0}/_{0}$ смѣтъ.	Число уѣздовъ безъ ассигнованія.		
Бессарабская	14.0	4.5	3.0	1.0— 2.0	0.3	5	17.0	8.3
Владимірская	35.5	6.4	97.6	1.4—21.9	7.2	0	133.1	126.5
Вологодская	3.9	2.6	57.8	1.5—11.9	5.3	0	61.7	52.6
Воронежская	41.8	8.9	55.5	0.1—16.7	3.4	2	97.3	71.9
Вятская	75.6	14.8	34.3	0.3—11.4	1.6	1	109.9	113.2
Екатеринославская	80.9	16.0	18.0	0.1— 5.5	1.3	2	98.9	90.5
Казанская	36.7	9.2	25.7	0.2—15.3	2.0	3	62.4	53.7
Калужская	86.3	25.8	4.8	0.4— 1.5	0.7	4	91.2	82.1
Костромская	—	—	74.9	1.6—11.0	7.2	0	74.9	65.4
Курская	207.9	24.0	36.0	0.1— 5.0	2.2	0	243.9	169.3
Московская	265.0	25.9	51.0	1.5—11.7	4.1	1	316.0	313.6
Нижегородская	1.6	0.5	70.3	1.5—10.4	5.8	0	71.9	60.2
Новгородская	21.3	9.0	64.2	1.5—13.0	6.0	0	85.3	87.0
Олонецкая	8.9	5.2	19.7	0.3— 9.0	4.1	0	28.6	34.7
Орловская	—	—	46.6	0.1— 7.0	3.5	0	46.6	46.4
Пензенская	28.7	9.2	9.4	0.3— 5.3	1.2	5	38.1	34.1
Пермская	—	—	170.1	3.0—37.0	5.1	0	170.1	154.3
Полтавская	360.8	34.3	59.7	1.4— 7.0	3.3	0	420.5	501.1
Псковская	25.5	9.6	50.5	0.3—17.0	5.9	1	76.0	78.2
Рязанская	104.1	26.4	85.0	4.1—12.1	4.2	0	189.1	159.4
Самарская	28.7	3.7	21.2	1.1— 5.8	1.1	0	50.0	46.[illegible]
С.-Петербургская	—	—	91.9	4.5—32.7	8.3	0	91.9	59.1
Саратовская	33.3	8.4	6.4	0.1— 2.6	4.3	3	39.7	—
Симбирская	46.4	17.6	19.7	0.7— 4.4	2.1	0	66.1	58.5
Смоленская	—	—	26.7	0.4— 6.6	3.1	1	26.7	29.9
Таврическая	43.5	10.4	45.8	0.1—23.1	2.2	2	89.3	93.2
Тамбовская	21.8	11.0	91.3	2.4—20.0	4.8	0	112.9	84.2
Тверская	—	—	73.5	2.3—11.5	6.1	0	73.5	75.8
Тульская	2.2	0.6	39.2	0.7— 9.1	3.5	0	41.4	42.0
Уфимская	50.8	16.7	4.9	0.2— 2.2	0.5	1	55.7	48.4
Харьковская	140.8	27.2	28.0	1.0— 7.7	1.8	2	169.7	170.4
Херсонская	188.8	17.9	31.6	0.4—16.3	2.0	1	220.4	152.3
Черниговская	27.2	8.5	56.0	0.9—14.9	4.1	0	83.2	83.2
Ярославская	—	—	58.4	1.9—13.8	6.2	0	58.4	58.3
Итого	1.982.8	12.8	1.629.7	0.1—37.0	3.6	34	3.612.5	3.305.[illegible]

Стоитъ бросить на эту таблицу бѣглый взглядъ, чтобы увидѣть ту же картину безсистемности и разброда, какая прошла передъ нами раньше въ остальныхъ отрасляхъ земскаго хозяйства. Мы имѣемъ тутъ,

какъ и въ большинствѣ другихъ случаевъ, отсутствіе сотрудничества губернскаго и уѣздныхъ земствъ и самое различное отношеніе ихъ къ дѣлу. Напр., 7 губернскихъ земствъ не тратили на дороги ничего, а нѣкоторыя ассигновывали около $^{1}/_{8}$ бюджета. То же слѣдуетъ сказать и объ уѣздныхъ земствахъ,—даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи.

А между тѣмъ дорожное дѣло едва ли не больше, чѣмъ многія другія, нуждается въ объединяющемъ и регулирующемъ воздѣйствіи губернскихъ единицъ, такъ какъ въ данномъ отношеніи всегда имѣется налицо значительная неуравнительность. Напр., черезъ одни уѣзды пролегаютъ крупные торговые и почтовые тракты, имѣющіе общее значеніе, иногда даже не губернское, а общеимперское. Ненормально относить содержаніе ихъ на счетъ прилегающихъ уѣздовъ. Такъ обстоитъ дѣло съ знаменитымъ Сибирскимъ трактомъ, съ которымъ у пермскихъ земствъ было не мало хлопотъ. Пермское земство въ 1871 и 1872 гг. возбуждало ходатайство о принятіи Сибирскаго тракта въ предѣлахъ Пермской губ. на „государственный земскій сборъ“, такъ какъ этотъ трактъ имѣетъ общегосударственное значеніе. До 1874 г. починка его производилась исключительно уѣздными земствами; въ этомъ году губернское земство получило пособіе изъ казны [1]) и приняло содержаніе тракта на губернскій счетъ. По Высочайшему повелѣнію отъ 3 іюня 1874 г. земству стало выдаваться ежегодное пособіе въ размѣрѣ затратъ самого земства, а вскорѣ размѣръ пособія былъ фиксированъ въ 200 т. р. Такъ продолжалось до 1880 г., причемъ исправленіе Сибирскаго тракта поглотило за 1874—79 гг.—1.894 т. р. Въ 1879 г. все дѣло было передано опять уѣзднымъ земствамъ, расходы которыхъ въ 1894 г., напр., составляли около 170 т. р.; губернское же земство не тратило ни копейки.

Въ другихъ губерніяхъ также имѣются различные тракты и сооруженія, содержаніе которыхъ не должно быть перелагаемо на уѣзды, черезъ которые пролегаютъ эти пути. Напр., въ Херсонской губ. существуетъ потребность въ массѣ переправъ и перевозовъ; организовать ихъ планомѣрно, безъ несправедливаго обремененія отдѣльныхъ уѣздовъ, возможно лишь при непосредственномъ вмѣшательствѣ губернскаго земства. Херсонское земство это поняло и съ самаго начала взяло упорядоченіе даннаго дѣла въ свои руки. Такъ, за 1865—99 гг. оно израсходовало на содержаніе и устройство переправъ 1.305.735 р. (сумма всѣхъ его затратъ на дорожную часть равнялась 4.093.033 р.). Планомѣрно работало по улучшенію путей сообщенія, между прочимъ, и Московское губернское земство. Оно обратило свое вниманіе на шосси-

---

[1]) Годомъ раньше, въ 1873 г., земство получило отказъ въ приведенномъ выше ходатайствѣ, и ему было предписано немедленно приступить къ ремонту тракта, подъ угрозой отвѣтственности.

рованіе дорогъ. Въ общемъ же, какъ мы видимъ, земствамъ недоставало планомѣрности въ организаціи дорожной части, недоставало и цѣлесообразнаго распредѣленія работы между уѣздными и губернскими единицами. Въ теченіе 30 лѣтъ мы наблюдаемъ постоянное размежевываніе между тѣми и другими, какъ будто дѣло шло о различныхъ вѣдомственныхъ учрежденіяхъ.

ГЛАВА XLIV.

Выше мы упомянули, что нѣкоторыя земства уже и въ первое 30-лѣтіе своей дѣятельности приступили къ планомѣрной работѣ по дорожной части. Это именно тѣ немногія земства, которыя обратили вниманіе на шоссированіе дорогъ. При этомъ дѣятельность однихъ находится въ тѣсной связи съ передачей въ ихъ завѣдыванье казенныхъ шоссе, другія же земства дѣйствовали не въ зависимости отъ этого, но такихъ было мало (Херсонское, С.-Петербургское). Остановимся нѣсколько на исторіи передачи казной шоссейныхъ дорогъ въ хозяйственное завѣдываніе земствъ, такъ какъ она имѣла въ нѣкоторыхъ губерніяхъ рѣшающее значеніе для дорожнаго дѣла.

До введенія земскихъ учрежденій шоссированіе дорогъ производилось частью на установленный (1817 г.) специальный сборъ по 25 к. съ души, частью же на средства земскаго сбора вообще. Исправленіе шоссе совершалось путемъ натуральной повинности населенія. Для скорѣйшаго шоссированія дорогъ въ 40-хъ годахъ были открыты займы изъ кредитныхъ учрежденій, причемъ $^{1}/_{5}$ расходовъ по займамъ относилась на счетъ казны, $^{2}/_{5}$ обращались на общій „вспомогательный земскій сборъ“ (см. нашу работу, т. I, стр. 13) и $^{2}/_{5}$ на земскій сборъ губерніи, гдѣ проводилось шоссе. Съ 1853 г. — съ отмѣной „вспомогательнаго“ земскаго сбора—платежи по займамъ были отнесены на „государственный земскій сборъ“. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ шоссированіе дорогъ шло одно время (главнымъ образомъ въ 40—50-хъ годахъ) довольно быстро, но съ 1864 г. дѣятельность по постройкѣ шоссе ослабѣваетъ, и главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ работъ усваиваетъ тотъ взглядъ, что „при существующихъ обстоятельствахъ не представляется выгоднымъ устраивать вновь шоссе на государственныя суммы“ и что „распространеніе шоссейныхъ дорогъ надлежитъ предоставить дѣятельности мѣстныхъ учрежденій и на мѣстныя средства“. Точно также необходимо, какъ полагала комиссія, Высочайше учрежденная въ 1862 г., предоставить „мѣстнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ“ и контроль надъ „производствомъ хозяйственнаго ремонта шоссейныхъ дорогъ“. По-

ни то, ни другое въ 60-хъ годахъ не было осуществлено, хотя не разъ служило предметомъ обсужденія [1]).

Лишь въ 1870 г. правительство вступило въ переговоры съ московской губернской земской управой, предложивъ ей принять содержаніе казенныхъ шоссе, и въ 1871 г. эта передача состоялась. По заключенному условію земство было обязано содержать въ исправности шоссе 10 лѣтъ, получая въ возмѣщеніе расходовъ пособіе изъ казны по 400 р. на версту и пользуясь шоссейными сборами. Притомъ остатокъ отъ этихъ суммъ земство было обязано употреблять на устройство новыхъ шоссейныхъ дорогъ. За министерствомъ путей сообщенія сохранялся техническій контроль.

На такихъ же условіяхъ передавались шоссе въ хозяйственное завѣдываніе и другимъ земствамъ,—измѣнялась лишь цифра пособія.

Вслѣдъ за Московскимъ земствомъ шоссе были переданы Тульскому—въ 1872 г. [2]).

Въ 1873—74 гг. 12 земствъ ходатайствовали о передачѣ имъ въ завѣдываніе казенныхъ шоссе [3]), но удовлетвореніе этихъ ходатайствъ было или слишкомъ замедлено, или его не послѣдовало совсѣмъ, хотя правительство не могло не видѣть благопріятныхъ результатовъ отъ таковой передачи. Это было между прочимъ констатировано въ подробной запискѣ министра путей сообщенія, внесенной въ комитетъ министровъ 22 апрѣля 1876 г. Въ этой запискѣ было указано на то, что за 5 лѣтъ завѣдыванія шоссе Московскимъ земствомъ шоссе значительно улучшилось; что хозяйственные пріемы земства оказались настолько удачными, что министерство примѣнило ихъ къ казеннымъ шоссе; что поступленіе шоссейнаго сбора увеличилось на 120%.

Насколько передача шоссе въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій оказалась выгодной казнѣ, показываютъ слѣдующія данныя: въ Московской губ. содержаніе 1 версты шоссе обходилось казнѣ 443 р. 61 к., расходы же земства составляли 329 р. 99 к.; въ Тульской губ. соотвѣтственные расходы были 414 р. 84 к. и 222 р. 96 к.; въ Калужской—310 р. 96 к. и 277 р. 5 к.; въ Ярославской—431 р. 63 к. и менѣе 300 р.

Такіе результаты завѣдыванія шоссе земствами дали возможность казнѣ, несмотря на увеличеніе цѣнъ на строительные матеріалы,

---

[1]) См. В. Мейенъ. „Россія въ дорожномъ отношеніи", т. I, стр. 24.

[2]) Въ 1875 г. Петербургскому земству передано 48 верстъ Кексгольмскаго тракта, изъ которыхъ 25 верстъ были замощены—съ приплатой отъ казны въ 8 т. р., причемъ земство обязывалось въ теченіе 5 лѣтъ шоссировать 13 немощевыхъ верстъ.

[3]) Были, однако, и такія земства (Рязанское—1873 г., Псковское—1872 и 1883 гг., Харьковское—1884 г.), которыя сами отклоняли предложенія правительства о передачѣ имъ шоссе, признавая для себя невыгодными условія передачи.

значительно сократить свои расходы по содержанію шоссе, а земствамъ—получить сбереженіе, достигавшее, по даннымъ В. Мейена, къ 1 января 1894 г.—2.199.$_5$ т. р. [1]).

Несмотря, однако, на полную очевидность преимуществъ передачи шоссе въ завѣдываніе земствъ, эта передача совершалась крайне медленно. Вслѣдъ за передачей Московскому (1871 г.) и Тульскому (1872 г.) земствамъ шоссе были переданы Ярославскому и Калужскому въ 1877 г. и Воронежскому въ 1882 г.; послѣ же этого дѣло надолго затормозилось, и лишь съ середины 90-хъ годовъ правительство снова приступаетъ къ передачѣ земствамъ шоссе [2]).

Здѣсь слѣдуетъ указать, что 5 апрѣля 1883 г. былъ изданъ законъ, которымъ устанавливался порядокъ передачи казенныхъ шоссе въ вѣдѣніе земствъ на иныхъ условіяхъ, чѣмъ было до тѣхъ поръ. Согласно этому закону передача производилась по соглашенію министровъ путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Дороги „государственнаго значенія", согласно закону, передавались съ пособіемъ отъ казны на обыкновенный и капитальный ремонтъ, а шоссе „мѣстнаго значенія"—съ выдачей поверстнаго пособія въ размѣрѣ не свыше суммы расходовъ на обыкновенный ремонтъ. Наконецъ, законъ предусматривалъ передачу шоссе и безъ пособія изъ казны,—именно тѣхъ шоссе, которыя окажутся мало проѣзжими. Отъ усмотрѣнія земствъ, далѣе, зависѣло—поддерживать эти шоссе или упразднить ихъ. Согласно этому закону, земствамъ было передано безъ пособія 600 верстъ, но передача оказалась неудачной, и дальнѣйшее перечисленіе дорогъ было прекращено, а 17 апрѣля 1899 г. отмѣненъ и самый законъ.

Въ числѣ дорогъ, переданныхъ въ 80-хъ годахъ земствамъ безъ пособія, крупнѣйшими являлись шоссе во Владимірской губ. (свыше 300 верстъ) и въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. (88$^1/_2$ верстъ). Послѣ неоднократныхъ ходатайствъ Владимірскому земству, наконецъ, было назначено въ 1897 г. пособіе изъ казны на содержаніе шоссе, а шоссе Рославльскаго земства взято обратно въ казну въ 1895 г. При этомъ на приведеніе въ порядокъ рославльскаго шоссе было ассигновано 230 т. р., а владимірскаго—170.$_4$ т. р.

Какъ мы сказали, передача земствамъ шоссе съ пособіемъ отъ казны возобновилась со второй половины 90-хъ годовъ. Вмѣстѣ съ прежними имъ передано до настоящаго времени всего 4.032.$_{328}$ въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ:

---

[1]) В. Мейенъ. „Россія въ дорожномъ отношеніи", т. I, стр. 31.

[2]) Прежде, чѣмъ добиться передачи шоссе, земствамъ иногда приходилось и на этотъ разъ неоднократно возбуждать ходатайства.

Губерніи.	Годы передачи.	Число верстъ.	На версту ежегодныхъ субсидій (въ рубляхъ).
Владимірская.	1897	327.$_{040}$	260
Воронежская	1882	80.$_{386}$	$383^{1}/_{2}$
Калужская	1877	221.$_{930}$	300
Московская	1871	507.$_{277}$	400
Новгородская	1897	550.$_{816}$	280
Орловская	1897	193.$_{491}$	343
		197.$_{492}$	325
Рязанская	1900	71.$_{050}$	—
Тверская	1898	187.$_{728}$	256.$_{7}$
Тульская	1872	285.$_{527}$	297
Ярославская	1877	83.$_{316}$	$260^{1}/_{2}$
Смоленская [1])	1877	21.$_{460}$	350
Смоленская	1906	—	403.$_{44}$
С.-Петербургская	1903	815.$_{230}$	495
Черниговская	1903	192.$_{551}$	$888^{1}/_{2}$
Всего	—	4.032.$_{328}$	—

Остается еще непереданными земству 1.051.$_{680}$ вер. шоссе, расположенныхъ въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Губерніи.	Число верстъ.	Губерніи.	Число верстъ.
Курская	224.$_{875}$	Таврическая . .	469.$_{361}$
Псковская . . .	324.$_{312}$	Харьковская . .	33.$_{068}$
		Всего	1.051.[illegible]

Выше мы упомянули, что шоссе передавались земствамъ между прочимъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы остатки суммъ казеннаго пособія и шоссейныхъ сборовъ шли на шоссированіе новыхъ путей. Экономное веденіе дѣла доставило земствамъ значительныя сбереженія и позволило имъ немалую часть суммъ указанныхъ пособій и сборовъ употребить на улучшеніе своей дорожной организаціи, а также на проведеніе новыхъ шоссейныхъ дорогъ. Шире всего повело дѣло Московское земство.

Московскому земству еще въ 1866 г. передано безъ пособія 12 верстъ шоссе; но,—замѣчаетъ г. Тимковскій,—„строго говоря, и эти 12 верстъ не могли считаться шоссированными, такъ какъ земству пришлось ихъ почти всѣ перестроить“ [2]). Затѣмъ въ 1868 г. земство само приступаетъ къ шоссированію дорогъ, слѣдуя опредѣленному плану, и одновременно съ этимъ было возбуждено ходатайство о передачѣ земству казеннаго шоссе. Таковая состоялась въ 1871 г.: земству

[1]) Въ предѣлахъ Смоленской губ. 21 верста шоссе переданы Калужскому земству.

[2]) Тимковскій. „Краткій очеркъ постепеннаго развитія сѣти дорогъ губ. земства въ Московской губ.“

передано около 518 верстъ съ ежегоднымъ пособіемъ въ 207.₂ т. р. Съ 1870 по 1875 г. пособія не хватало даже на ремонтъ переданныхъ шоссе; но когда это послѣднее было приведено въ порядокъ, у земства стали оставаться значительные излишки. Кромѣ того, земство располагало еще шоссейными сборами—съ казенныхъ и собственныхъ шоссе. За 1871—95 гг. ихъ поступило 5.055.₁ т. р., причемъ за вычетомъ расходовъ по взиманію осталось 3.764.₇ т. р. По мѣрѣ расширенія сѣти земскихъ шоссе сборъ значительно увеличивался, и въ 1903 г., напр., онъ достигъ уже 256.₀ т. р., а за 10 мѣсяцевъ 1905 г. далъ 200.₁ т. р. За 1874—95 гг. земство построило 649½ верстъ шоссе, израсходовавъ на это изъ суммъ казеннаго пособія 2.020.₅ т. р.

Довольно широко организовало шоссированіе и Тульское земство. Ему было передано (1872 г.) 285½ верстъ съ пособіемъ на версту въ 297 р. За 1876—99 гг. земство получило остатокъ отъ пособія въ суммѣ 850 т. р., которые были употреблены на постройку 96½ верстъ шоссе. Вниманіе Тульскаго земства было поглощено шоссированіемъ, и на улучшеніе грунтовыхъ дорогъ оно затрачивало все время небольшія суммы, не свыше 5 т. р. въ годъ.

Другія земства, которымъ были переданы казенныя шоссе съ пособіями, еще не успѣли развить дѣло настолько, чтобы быть въ состояніи приступить къ шоссированію новыхъ путей.

Нѣкоторыя земства, какъ мы уже упомянули, приступили къ устройству шоссейныхъ дорогъ независимо отъ передачи имъ казенныхъ шоссе. Это, именно, С.-Петербургское, Херсонское и отчасти Харьковское земства.

Петербургское земство затратило на шоссированіе дорогъ въ 1868—1880 гг.—172.₁ т. р. Въ 1880 г. имъ возбуждено ходатайство о выдачѣ ссуды безъ процентовъ на 15 лѣтъ въ суммѣ 300 т. р. для шоссированія дорогъ. Правительство предложило земству воспользоваться ссудой изъ 5% и на 12 лѣтъ; на такія условія земское собраніе, однако, не согласилось. Казенныя шоссе переданы въ вѣдѣніе земства лишь въ 1903 г., хотя земство просило объ этомъ неоднократно, начиная съ 1871 г.

Херсонское земство начало шоссировать подъѣздные пути съ 1889 г., и къ 1902 г. имъ было оборудовано около 34.₂ версты; въ среднемъ каждая верста обошлась приблизительно 1.680 р.

Такая высокая стоимость устройства шоссейныхъ дорогъ не могла не останавливать земства въ дѣлѣ развитія сѣти названныхъ дорогъ, и кромѣ перечисленныхъ здѣсь земствъ, если мы не ошибаемся, до середины 90-хъ годовъ ни одно не вступило на этотъ путь. Лишь Харьковское губернское земство шоссировало въ 70-хъ годахъ одну дамбу и одинъ подъѣздной путь, ассигновавъ на это 26.₂ т. р.

Съ изданіемъ закона 1 іюня 1895 г. шоссированіе пошло успѣшнѣе, и за 1896—1901 гг. за счетъ суммъ дорожнаго капитала было устроено 2.127.$_{54}$ верстъ дорогъ съ каменной одеждой. По губерніямъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ[1]):

Губерніи.	Число верстъ.	Губерніи.	Число верстъ.
Бессарабская	24.$_{8}$	Псковская	19.$_{6}$
Владимірская	65.$_{7}$	Рязанская	10.$_{0}$
Вологодская	—	Самарская	55.$_{1}$
Воронежская	58.$_{0}$	С.-Петербургская	222.$_{9}$
Вятская	170.$_{0}$	Саратовская	53.$_{2}$
Екатеринославская	26.$_{8}$	Симбирская	55.$_{5}$
Казанская	35.$_{1}$	Смоленская	—
Калужская	89.$_{8}$	Таврическая	108.$_{3}$
Костромская	38.$_{0}$	Тамбовская	14.$_{0}$
Курская.	14.$_{0}$	Тверская	95.$_{8}$
Московская.	201.$_{3}$	Тульская	43.$_{2}$
Нижегородская	72.$_{0}$	Уфимская	350.$_{6}$
Новгородская	48.$_{4}$	Харьковская	54.$_{0}$
Олонецкая	—	Херсонская	17.$_{5}$
Орловская	26.$_{0}$	Черниговская.	74.$_{1}$
Пензенская.	60.$_{8}$	Ярославская	11.$_{7}$
Пермская	—		
Полтавская	12.$_{4}$	Всего	2.127.$_{3}$

ГЛАВА XLV.

Изданіемъ закона 1 іюня 1895 г. была открыта новая эра въ развитіи земскаго дорожнаго хозяйства. Въ большинствѣ губерній до этого времени не существовало даже технической организаціи, не было также и плана работы; дорожное дѣло являлось обузой, „повинностью“, отъ которой земства больше старались избавиться, чѣмъ урегулировать ея отбываніе. Хаотичность этой отрасли земскаго хозяйства въ то время могла сравняться лишь съ безсистемностью веденія продовольственнаго дѣла. Въ 1895 г. земствамъ былъ открытъ новый источникъ средствъ на дорожныя нужды, и ихъ дѣятельность оживилась.

Изданіе закона 1 іюня 1895 г. послѣдовало по иниціативѣ министра финансовъ С. Ю. Витте. Въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ онъ указывалъ между прочимъ на то, что „въ числѣ мѣръ, способныхъ облегчить существующій сельско-хозяйственный кризисъ и предотвратить его повтореніе въ будущемъ, одно изъ важныхъ мѣстъ безспорно должно быть отведено усовершенствованію колесныхъ путей сообщенія“. А между тѣмъ, какъ справедливо замѣчалъ министръ

[1]) См. В. Мейенъ. „Россія въ дорожномъ отношеніи“, т. I.

финансовъ, ассигнуемыя земствами средства „недостаточны не только для сооруженія новыхъ усовершенствованныхъ дорогъ, но и для исправнаго содержанія мѣстныхъ путей сообщенія". Для оживленія земской дѣятельности въ этомъ направленіи, министръ финансовъ предложилъ освободить земства отъ нѣкоторыхъ „обязательныхъ" расходовъ, съ тѣмъ, чтобы освободившіяся суммы были назначаемы на устройство подъѣздныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ и пристанямъ.

Закономъ 1 іюня 1895 г. на общія средства государственнаго казначейства были приняты изъ числа „обязательныхъ" земскихъ расходовъ, во-первыхъ, расходы по содержанію преобразованныхъ въ 1889 г. мировыхъ судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и издержки по содержанію мировой юстиціи (кромѣ расходовъ на арестныя помѣщенія), а во-вторыхъ, расходы по содержанію губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Сумма этихъ расходовъ составляла 5.954.5 т. р. (60.5 т. р. на статистическіе комитеты и 5.884 т. р. остальныхъ). Именно:

Губерніи.	Отчисленіе въ дорожный капиталъ—тыс. руб.			Губерніи.	Отчисленіе въ дорожный капиталъ—тыс. руб.		
	Уѣздныя земства.	Губернскія земства.	Всего.		Уѣздныя земства.	Губернскія земства.	Всего.
Бессарабская . .	199.3	9.5	208.8	Псковская . . .	118.2	8.6	126.8
Владимірская . .	148.1	42.1	190.2	Рязанская . . .	160.1	7.8	167.9
Вологодская . .	107.8	14.6	122.4	Самарская . . .	136.7	34.1	170.8
Воронежская . .	188.4	7.8	196.2	С.-Петербургская	160.4	6.7	167.1
Вятская	186.5	13.6	200.1	Саратовская . .	200.5	8.7	209.2
Екатеринославская	137.8	37.1	174.9	Симбирская . . .	132.8	—	132.8
Казанская . . .	162.9	—	162.9	Смоленская . . .	151.4	7.1	158.5
Калужская . . .	100.8	38.6	139.4	Таврическая . .	168.5	6.3	174.8
Костромская . .	144.4	8.0	153.2	Тамбовская . . .	220.4	9.3	229.7
Курская	170.5	49.1	219.6	Тверская	111.3	43.9	155.2
Московская . . .	115.7	40.5	156.2	Тульская	148.6	7.1	155.7
Нижегородская .	131.1	40.9	172.0	Уфимская . . .	124.7	7.4	132.1
Новгородская . .	132.8	8.6	141.4	Харьковская . .	201.7	9.1	210.8
Олонецкая . . .	?	?	63.9	Херсонская . . .	218.8	9.9	228.7
Орловская . . .	190.0	—	190.0	Черниговская . .	214.9	5.7	220.6
Пензенская . . .	89.0	37.2	126.2	Ярославская . .	84.8	34.9	119.7
Пермская . . .	311.8	—	311.8				
Полтавская . . .	248.5	9.0	257.5	Итого . . .	5.391.3	563.2	5.954.5

Согласно закону общая сумма ежегоднаго отчисленія въ дорожный капиталъ должна проводиться по смѣтѣ губернскаго земства въ размѣрѣ ассигнованій уѣздныхъ и губернскаго земствъ въ 1895 г. на перечисленныя выше потребности; при этомъ отъ губернскаго земства зависитъ взимать съ каждаго уѣзда или тѣ самыя суммы, которыя вносились имъ на мировыя учрежденія, или же взыскивать „на общемъ основаніи,

по соображенію съ цѣнностью или доходностью имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами“. Почти всюду земства избрали первый, менѣе совершенный, способъ и только въ семи губерніяхъ [1]) дорожные сборы взыскиваются наравнѣ съ другими.

Взимая съ каждаго уѣзда столько, сколько онъ тратилъ въ 1895 г. на мировыя учрежденія и т. п., земства закрѣпляютъ совершенно случайное и произвольное распредѣленіе налоговъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько было произвольно распредѣленіе „обязательныхъ расходовъ“ указанной категоріи въ 1895 г., приведемъ нѣсколько цифръ.

Амплитуда колебаній этихъ расходовъ, а слѣдовательно и отчисленій въ дорожный капиталъ, по уѣздамъ составляетъ 1.8—58.0 т. р. При этомъ и въ предѣлахъ одной и той же губерніи мы встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ. Именно, ежегодныя отчисленія въ дорожный капиталъ колеблются по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Тыс. руб.	Губерніи.	Тыс. руб.
Бессарабская	20.1—46.5	Полтавская	12.0—25.3
Владимірская	8.3—14.8	Псковская	10.5—23.4
Вологодская	1.8—16.6	Рязанская	9.9—18.6
Воронежская	11.0—24.1	Самарская	14.0—33.6
Вятская	13.1—26.8	С.-Петербургская	11.5—40.6
Екатеринославская	11.1—25.2	Саратовская	15.7—34.7
Казанская	7.5—39.4	Симбирская	11.5—22.7
Калужская	5.5—16.6	Смоленская	9.4—18.7
Костромская	7.8—18.5	Таврическая	12.0—30.1
Курская	8.6—17.1	Тамбовская	11.8—32.1
Московская	5.2—14.7	Тверская	6.7—12.1
Нижегородская	7.1—33.5	Тульская	9.5—21.2
Новгородская	7.9—20.0	Уфимская	13.7—27.8
Олонецкая	?	Харьковская	10.5—44.1
Орловская	9.6—24.0	Херсонская	23.6—58.0
Пензенская	5.9—13.2	Черниговская	11.3—17.3
Пермская	12.1—47.2	Ярославская	5.3—14.6

Подчеркнутыя цифры относятся къ уѣздамъ съ губернскими городами; въ 24 губерніяхъ на долю такихъ уѣздовъ приходится максимумъ отчисленія. Въ остальныхъ 9 губерніяхъ (объ Олонецкой у насъ нѣтъ свѣдѣній) уѣзды съ губернскими городами также несутъ весьма крупные расходы на этотъ предметъ,—именно:

Уѣзды.	Тыс. руб.	Уѣзды.	Тыс. руб.	Уѣзды.	Тыс. руб.
Владимірскій	12.0	Новгородскій	18.6	Симферопольскій	19.7
Вологодскій	14.8	Пермскій	32.4	Тверской	10.1
Вятскій	13.1	Полтавскій	23.4	Орловскій	21.1

[1]) Въ Вятской, Курской (съ 1900 г.), Московской, Олонецкой, Пензенской, Полтавской и Тверской.

Въ большинствѣ уѣздовъ на составленіе дорожнаго капитала отчисляется около 10—15 т. р., а губернскими земствами 5—10 т. р.; дѣйствительно:

Тысячи рублей.	Число уѣздныхъ земствъ.	Число губернскихъ земствъ.
до 5	2	—
5—10	72	17
10—15	138	2
15—20	83	—
20—25	26	—
25—30	14	—
30—40	11	5
40—50	5	5
50—60	1	—
ничего	—	4
неизвѣстно	7	1
Всего . . .	359	34

Максимальныя суммы (свыше 30 т. р.) приходятся на слѣдующіе 17 уѣздовъ:

Уѣзды.	Тыс. руб.	Уѣзды.	Тыс. руб.	Уѣзды.	Тыс. руб.
Херсонскій	$58._0$	Казанскій	$39._4$	Оргѣевскій	$32._2$
Елисаветградскій . .	$48._8$	Саратовскій . . .	$34._7$	Тамбовскій	$32._1$
Екатеринбургскій .	$47._2$	Самарскій . . .	$33._6$	Бердянскій	$30._5$
Кишиневскій . . .	$46._6$	Нижегородскій . .	$33._4$	Шадринскій . . .	$30._4$
арьковскій . . .	$44._1$	Одесскій	$33._2$	Петергофскій . . .	$30._1$
Петербургскій . . .	$40._6$	Пермскій	$32._4$		

Менѣе 10 т. р. отчисляется ежегодно въ 74 уѣздахъ: въ 4—Вологодской губ. (въ Яренскомъ—$1._8$ т. р. и Сольвычегодскомъ—$4._8$ т. р.); въ 3—Владимірской; въ 6—Казанской; въ 7—Калужской; въ 3 — Костромской; въ 2—Курской; въ 9—Московской; въ 6—Нижегородской; въ 8—Пензенской; въ 1—Рязанской; въ 1—Орловской; въ 2—Смоленской; въ 3—Новгородской; въ 8—Тверской; въ 3—Тульской и въ 8—Ярославской губ.

Губернскія земства, какъ мы сказали, въ большинствѣ случаевъ не приложили усилій къ тому, чтобы урегулировать взиманіе дорожныхъ сборовъ, и продолжаютъ ихъ взыскивать въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ уѣзды производили обязательные расходы въ 1895 г. А между тѣмъ съ тѣхъ поръ въ рядѣ губерній произведена переоцѣнка имуществъ, затѣмъ соотношеніе доходности имуществъ въ уѣздахъ измѣнилось благодаря развитію экономической жизни и т. д., и т. д.; поэтому руководиться нормами налога 1895 г. является въ высшей степени несправедливо.

Столь же несправедливо поступаетъ большинство земствъ, расходуя сборы каждаго уѣзда исключительно на дороги этого же уѣзда. Та-

кой порядокъ принятъ въ 25 губерніяхъ, и лишь въ 9 расходы дорожнаго капитала производятся не въ зависимости отъ взносовъ [1]).

Такимъ образомъ, какъ въ отношеніи размѣра сборовъ, такъ и въ отношеніи распредѣленія расходовъ изъ дорожнаго капитала, земства въ большинствѣ случаевъ стали на неправильную точку зрѣнія. Ими руководили въ данномъ дѣлѣ не общіе интересы, а уѣздническій сепаратизмъ и рутина. Мы можемъ понять, когда такую систему защищалъ, напр., Б. Н. Чичеринъ, съ первыхъ лѣтъ земскихъ учрежденій отстаивавшій „самостоятельность“ уѣздовъ вообще и въ дорожномъ дѣлѣ въ частности; но намъ кажется страннымъ, когда такой порядокъ отстаивали такія лица, напр., какъ К. К. Арсеньевъ.

Въ первомъ томѣ (см. стр. 135) намъ приходилось останавливаться на томъ взглядѣ, который развилъ этотъ послѣдній еще въ концѣ 80-хъ годовъ на роль губернскаго земства, какъ на регуляторъ дѣятельности уѣздныхъ. Отъ этой точки зрѣнія К. К. Арсеньевъ отступилъ въ 1895 г., когда въ С.-Петербургскомъ губернскомъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ распредѣленія суммъ дорожнаго капитала. Названное земство, между прочимъ, подъ вліяніемъ К. К. Арсеньева, постановило расходовать эти суммы по уѣздамъ сообразно ихъ взносамъ.

Нѣкоторыя губернскія земства (Курское, Псковское, Орловское), сосредоточивъ распредѣленіе дорожнаго капитала въ своихъ рукахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выдаютъ часть сборовъ (напр., 20%) въ полное распоряженіе уѣздовъ на производство мелкаго ремонта.

Такъ обстоитъ дѣло съ разграниченіемъ сферы дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ въ финансовой области; посмотримъ теперь, какъ сложилась въ этомъ отношеніи сама организаціонная часть [2]).

Въ данномъ вопросѣ, какъ и въ указанномъ выше, законъ предоставляетъ губернскимъ земскимъ собраніямъ широкое поле для проявленія иниціативы. Губернскія земства могутъ или сами непосредственно расходовать всѣ суммы, дорожнаго капитала или передавать ихъ „въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ“. Въ послѣднемъ случаѣ губернскія земства должны только считаться съ тѣмъ, чтобы суммы шли „на точно опредѣленныя потребности“, и чтобы уѣздныя земства предварительно составляли „необходимые планы и техническія исчисленія для производства работъ по улучшенію дорожной части“. Сверхъ того уѣздныя земства обязываются передъ губернскимъ отчетностью въ израсходованіи переданныхъ имъ суммъ.

---

[1]) Въ Вологодской, Вятской, Казанской, Калужской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Ярославской (въ Олонецкой до 1904 г.)

[2]) Данныя объ этомъ заимствованы нами главнымъ образомъ изъ матеріаловъ спеціальной анкеты Тамбовскаго земства (1903 г.) и у В. Ф. Мейена.

Въ настоящее время въ пяти губерніяхъ (Воронежской, Московской, Пермской, Пензенской и Ярославской) все дорожное дѣло сосредоточивается въ непосредственномъ вѣдѣніи губернскаго земства и губернскихъ управъ. Эти послѣднія завѣдуютъ какъ технической, такъ и хозяйственной стороной. Затѣмъ въ десяти губерніяхъ [1]) мы имѣемъ уѣздную организацію: и хозяйственной, и технической стороной завѣдуютъ уѣздныя управы. Въ четырехъ изъ этихъ губерній ранѣе была губернская организація (въ Херсонской до 1898 г., въ Полтавской до 1901 г., въ Саратовской до 1908 г. и въ Олонецкой до 1904 г.); въ остальныхъ 19 губерніяхъ существуетъ смѣшанная система — хозяйственной стороной завѣдуютъ уѣздныя, а технической—губернскія управы.

Въ пользу губернской дорожной организаціи наиболѣе основательнымъ является тотъ доводъ, что губернское земство лучше можетъ организовать общій планъ работъ, какъ съ технической, такъ и съ хозяйственной стороны; при сосредоточеніи всего дѣла въ однѣхъ рукахъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможно производить работы съ большей экономіей. Послѣдній доводъ правиленъ больше въ теоретическомъ отношеніи; на практикѣ же, какъ указывалось нѣкоторыми земствами, крайняя централизація дорожнаго дѣла отнюдь не способствуетъ экономіи.

Къ невыгоднымъ сторонамъ губернской организаціи слѣдуетъ отнести устраненіе уѣздныхъ земствъ отъ хозяйственной, а отчасти и технической стороны дѣла. Знаніе мѣстныхъ условій крайне важно для нормальной постановки дорожнаго дѣла.

Безусловно приходится отвергнуть уѣздный типъ дорожной организаціи, такъ какъ при наличности исключительно уѣздной организаціи страдаетъ общая планомѣрность работы, столь необходимая въ дѣлѣ упорядоченія путей сообщенія; вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ преобладаніе интересы того или другого угла, смотря по тому, какія мѣстности лучше представлены въ уѣздномъ земскомъ собраніи.

Въ виду всего сказаннаго слѣдуетъ отдать предпочтеніе смѣшанному типу дорожной организаціи, построенному на взаимодѣйствіи губернскаго и уѣздныхъ земствъ. При этомъ губернскому земству должно принадлежать: во-первыхъ, выработка общаго плана работъ; во-вторыхъ, руководство техническимъ персоналомъ и, въ-третьихъ, надзоръ на мѣстахъ за хозяйственной стороной. Уѣздныя земства должны руководить по преимуществу экономической частью, въ опредѣленныхъ губернскимъ земствомъ рамкахъ, а также принимать ближайшее участіе въ выработкѣ технического плана, съ цѣлью согласованія его съ мѣстными условіями.

---

[1]) Въ Бессарабской, Владимірской, Вятской, Костромской, Новгородской, Саратовской, Смоленской, Полтавской, Херсонской и Олонецкой.

Въ такихъ общихъ чертахъ можно набросать схему желательнаго взаимодѣйствія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ единицъ. Заполнить эту схему конкретнымъ содержаніемъ, конечно, не легко; не легко, главнымъ образомъ, потому, что въ земствахъ до сихъ поръ значительно преобладаютъ центробѣжныя силы, антагонизмъ уѣздныхъ и губернскихъ единицъ, ихъ напряженное отстаиванье своей „самостоятельности". А между тѣмъ, только путемъ совмѣстной работы, при желаніи идти другъ другу на уступку, и возможно выработать надлежащій типъ организаціи, сообразованный съ мѣстными условіями.

Намъ уже приходилось упоминать о томъ, что до середины 90-хъ годовъ на службѣ земствъ было крайне мало техническаго персонала Во многихъ губерніяхъ техниковъ не было совсѣмъ, въ другихъ числилось по 1—2, рѣдко больше; въ общемъ ихъ было, вѣроятно, не болѣе 60—70. Съ изданіемъ закона 1 іюня 1895 г. земства приступили къ формированію технической организаціи и въ настоящее время имѣютъ около 386 инженеровъ и техниковъ [1]) и до 150 постоянныхъ „десятниковъ". Распредѣленіе персонала по губерніямъ приведено на стр. 672.

Въ 227 уѣздахъ имѣется по одному технику; въ 8 — по два (въ Екатеринославской губ.); въ 6—по три (Херсонская губ.), а въ остальныхъ 118 нѣтъ и по одному технику. Именно приходится участковыхъ техниковъ:

Вологодская губ.	4 на	10 уѣздовъ.		Нижегородская губ.	4 на	11 уѣздовъ.
Саратовская „	5 „	10 „		Костромская „	4 „	12 „
Пермская „	4 „	12 „		Симбирская „	3 „	8 „
Олонецкая. „	5 „	7 „		Казанская „	3 „	12 „
Тульская „	10 „	12 „		Курская „	5 „	15 „

Непосредственно при губернскихъ управахъ содержится 70 инженеровъ, т. е. въ среднемъ по 2 должности на губернію (отъ 1 до 4).

По мѣрѣ развитія дорожнаго строительства земствамъ приходилось ощущать все бо́льшую потребность въ вспомогательномъ техническомъ персоналѣ, для надзора за веденіемъ работъ и для исполненія вообще порученій техниковъ и управъ. Такимъ образомъ они пришли къ сознанію необходимости заняться подготовкой такъ называемыхъ дорожныхъ десятниковъ. Впервые возбудило вопросъ объ учрежденіи школы дорожныхъ десятниковъ Харьковское губернское земство (1898 г.). Ходатайство его было встрѣчено сочувственно, и въ 1899 г. министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось къ земствамъ съ предложеніемъ обсудить вопросъ объ устройствѣ ими совмѣстно школъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Харьковѣ. Большинство земствъ либо отклонили подобное

[1]) Въ 1901 г. ихъ было, по В. Ф. Мейеву, т. I, стр. 367.

Губерніи.	Кто завѣдуетъ: хозяйственной стороной.	Кто завѣдуетъ: технической стороной.	Технич. персон. при губ. управахъ—инж. и техники.	Составъ надзора во время работъ (техн. и десятн.).	Кѣмъ принимаются оконченныя сооруженія.	Есть ли техническій совѣтъ.	Совѣщанія и съѣзды инженеровъ.	Существуютъ ли дорожныя комиссіи.
Бессарабская . .	у. упр.	у. упр.	2	7	губернской управой.	—	—	—
Владимірская . .	„ „	„ „	1	13	—	—	—	—
Вологодская . . .	„ „	губ. упр.	7	—	—	—	—	—
Воронежская. . .	губ. упр.	„ „	4 и 3 десятн.	12 и 12 десятниковъ.	—	—	—	—
Вятская	у. упр.	„ „	1	11	уѣздной управой.	есть	—	—
Екатериносл. . .	„ „	„ „	2	16 и 8 десятниковъ.	комиссіей изъ губ. и у. управъ.	есть	въ 1900 г.	—
Казанская . . .	„ „	„ „	4	—	—	—	—	есть
Калужская . . .	„ „	„ „	4	11 и 11 десятниковъ.	крупн.—губ. инж. и губ. управой.	—	—	есть
Костромская . .	„ „	у. упр.	5	—	уѣздной управой.	—	—	—
Курская	„ „	губ. упр.	6	16 дор. мастеровъ и десятн.	свыше 3 т. р.—губ. упр. и губ. инж.	—	—	—
Московская . . .	губ. упр.	„ „	3	—	губернской управой.	изъ всѣхъ инж.	—	есть
Нижегородская. .	у. упр.	„ „	5	5 и 13, десятниковъ.	свыше 1 т. р.—губ. инж.	есть	—	есть
Новгородская . .	„ „	у. упр.	6	11	уѣздной управой.	—	—	—
Олонецкая . . .	„ „	„ „	1	5	ревизіонной комиссіей.	—	въ 1902 г.	есть
Орловская . . .	„ „	губ. упр.	6	12	комиссіей изъ губ. и уѣздн. управъ	есть	—	—
Пензенская . . .	губ. упр.	„ „	2	10, есть и десятники.	если св. 2 т. р., то у. упр. и губ. инж.	—	—	—
Пермская . . .	„ „	„ „	5 и 11 десятн.	—	главнымъ инженеромъ.	—	—	есть
Полтавская . . .	у. упр.	у. упр.	9	15	—	есть	—	—
Псковская . . .	„ „	и губ., и у.	2	—	управой или комиссіей.	—	—	есть
Рязанская . . .	„ „	у. упр.	1	12	—	—	—	—
Самарская. . . .	„ „	губ. упр.	3	7, есть и десятники.	—	—	—	—
С.-Петербургская.	„ „	у. упр.	2	?	уѣздной управой.	—	—	—
Саратовская . .	„ „	„ „	4	5 и 10 десятниковъ.	—	—	—	—
Симбирская . . .	„ „	губ. упр.	4	16 десятниковъ.	губ. или уѣздной управой.	—	въ 1903 г.	—
Смоленская . . .	„ „	у. упр.	2	12	уѣздн. упр. и губ. техн.	—	—	есть
Таврическая . .	„ „	губ. упр.	2	8	—	—	—	—
Тамбовская . . .	„ „	„ „	2	12	губернской управой.	есть	съ 1903 г. ежег.	есть
Тверская	„ „	„ „	1	12	—	есть	съ 1900 г. ежег.	—
Тульская . . .	„ „	„ „	11	есть десятники.	губ. инж. и членомъ у. управы.	есть	въ 1903 г.	есть
Уфимская . . .	„ „	„ „	1	6	—	—	—	—
Харьковская . .	„ „	„ „	2	11	губ. упр. и губ. инж.	—	—	—
Херсонская . . .	„ „	у. упр.	3	18	членами губ. и у. управъ и губ. инженеромъ.	есть	съ 1894 г. два раза въ годъ.	—
Черниговская . .	„ „	губ. упр.	3	15 и 15 десятниковъ.	губернской управой.	—	—	—
Ярославская . .	губ. упр.	„ „	1	10	„ „	—	—	—
Итого . .	—	—	Всего къ 1905 г. около 388 инженеровъ и техниковъ и около 150 постоянныхъ дорожныхъ десятниковъ.		—	10	—	10

предложеніе, либо (напр., Екатеринославское) изъявили только согласіе содержать въ учреждаемыхъ школахъ стипендіатовъ. Благодаря этому дѣло затормозилось, и лишь въ 1901 г. была открыта школа Саратовскимъ земствомъ, въ которой нѣкоторыя земства содержатъ своихъ стипендіатовъ (Пензенское, Уфимское, Сольвычегодское).

Принимая во вниманіе, что потребность земствъ въ подготовленныхъ десятникахъ будетъ расти и что существующія школы не въ состояніи удовлетворить эту потребность [1],—надо думать, что земства въ ближайшемъ будущемъ снова возбудятъ вопросъ о совмѣстномъ устройствѣ упомянутыхъ школъ.

Изъ приведенной выше таблицы мы видимъ, что техническая организація въ общемъ до сихъ поръ находится еще въ зародышѣ. Развиваясь по тому же пути, что́ и другія спеціальныя земскія организаціи (медицинская, ветеринарная, агрономическая), она далеко отстала отъ нихъ. Такъ, лишь въ 16 земствахъ имѣются коллегіальные органы, въ видѣ дорожныхъ совѣтовъ и коммиссій. Еще менѣе распространены періодическіе съѣзды инженеровъ и техниковъ. Они устраиваются регулярно лишь въ Тверскомъ, Тамбовскомъ и Херсонскомъ земствахъ. Не было до сихъ поръ областныхъ, а также общеземскихъ техническихъ съѣздовъ, хотя этотъ вопросъ и поднимался нѣкоторыми земствами. Напр., въ 1902 г. о созывѣ общеземскаго съѣзда ходатайствовало Черниговское, а въ 1903 г. Казанское и Вятское земства; въ 1904 г. объ областномъ съѣздѣ—Казанское, Самарское и Вятское. Не менѣе этого необходимо также изданіе общеземскаго техническаго журнала. На это обратило вниманіе Вятское земство въ 1902 г. На его запросъ объ отношеніи къ изданію общеземскаго органа другихъ земствъ—12 губернскихъ управъ отвѣтили положительно [2], а рязанская и новгородская не видѣли надобности въ такого рода изданіи. Отъ остальныхъ земствъ отвѣта не получено.

Изданіе закона 1 іюня 1895 г. совпало со временемъ оживленія въ земствѣ интереса къ школьному дѣлу, къ медицинѣ и вообще къ культурному подъему населенія. Естественно поэтому, что вниманіе нѣкоторыхъ изъ нихъ остановилось на „дорожномъ капиталѣ", какъ на источникѣ для удовлетворенія наиболѣе неотложныхъ культурныхъ потребностей. Соотвѣтственно этому земства возбудили ходатайства о пре-

[1]) Кромѣ саратовской школы имѣются еще двѣ неземскія: въ С.-Петербургѣ и Одессѣ, съ числомъ учениковъ въ каждой до 80. Нѣкоторыя земства (напр., С.-Петербургское съ 1903 г.) содержатъ въ этихъ школахъ степендіатовъ.

[2]) московская, тверская, вологодская, владимірская, костромская, курская, орловская, полтавская, бессарабская, черниговская, таврическая и псковская.

доставленіи имъ обращать „дорожные“ сборы по своему усмотрѣнію на различныя нужды. Такъ, Костромское земство ходатайствовало объ отчисленіи 54 т. р. на народное образованіе; Смоленское—объ обращеніи „дорожныхъ“ сборовъ на народное образованіе и т. д. Наконецъ, нѣкоторыя земства, какъ, напр., Курское, ходатайствовали о зачетѣ дорожнаго капитала на уменьшеніе земскихъ сборовъ. Просьбы эти были отклонены, а вмѣстѣ съ тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что „ходатайства о назначеніи суммъ дорожнаго капитала на иныя, кромѣ дорожной, потребности могутъ получить удовлетвореніе лишь въ томъ случаѣ, если бы земство подробно разработало программу мѣропріятій по улучшенію мѣстныхъ путей сообщенія и, составивъ смѣту расходовъ на дорожную часть, пришло къ убѣжденію, что дорожное хозяйство находится въ столь удовлетворительномъ состояніи, что дальнѣйшія мѣропріятія въ этой области могутъ быть временно пріостановлены безъ вреда для интересовъ мѣстнаго населенія“ [1]).

Не получивъ удовлетворенія своихъ ходатайствъ, земства избрали косвенный путь для переложенія расходовъ на счетъ суммъ спеціальнаго дорожнаго капитала,—именно, стали сокращать свои ассигнованія на дорожную часть. Насколько велико было это сокращеніе за 1895—99 гг., мы уже видѣли выше [см. стр. 656] [2]). Какъ бы предвидя возможность такого сокращенія расходовъ, министерство, въ своемъ разъясненіи по поводу закона 1 іюня 1895 г., обращало вниманіе на то, что „перенесеніе на дорожный капиталъ обыкновенныхъ земскихъ дорожныхъ затратъ положительно противорѣчило бы основной цѣли закона 1 іюня“, и что „при изданіи новаго закона вовсе не имѣлось въ виду освободить земство отъ какихъ-либо лежащихъ на немъ по закону обязанностей по дорожной части; напротивъ, обязанности эти остаются на земствѣ въ полной ихъ мѣрѣ, а суммы дорожныхъ капиталовъ являются особымъ фондомъ лишь для усовершенствованія и болѣе или менѣе коренного переустройства земскихъ дорожныхъ сооруженій“ [3]). На практикѣ не легко разграничить „переустройство“ дорогъ болѣе или менѣе „коренное“, а потому разъясненія министерства оставались большею частью мертвой буквой, и земства либо абсолютно сокращали затраты на дорожную часть (до 1900 г.), либо удѣляли ей относительно все меньшую и меньшую долю изъ общихъ затратъ.

[1]) В. Ф. Мейенъ. „Россія въ дорожномъ отношеніи“, т. I, стр. 135.

[2]) За 1895—1901 гг. смѣты на дорожную часть сократились въ земствахъ: во Владимірскомъ на 24%, въ Орловскомъ на 27, въ Полтавскомъ на 63, въ Псковскомъ на 36, въ Саратовскомъ на 53, въ Симбирскомъ на 8, въ Таврическомъ на 20, въ Тульскомъ на 22 и въ Черниговскомъ на 66. Затѣмъ въ восьми земствахъ онѣ увеличились менѣе, чѣмъ на 25%; въ четырехъ—отъ 25 до 50%; въ восьми—отъ 50 до 100% и въ четырехъ—смѣты болѣе, чѣмъ удвоились (въ С.-Петербургскомъ на 253%, въ Новгородскомъ на 208, въ Олонецкомъ на 177 и въ Вологодскомъ на 127).

[3]) М. И. Мышъ. „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“, т. I, изд. 4-ое, стр. 408.

Ранѣе (стр. 657—658) намъ пришлось говорить о томъ, какъ распредѣлялись затраты на дорожное дѣло въ 1894 г., т. е. въ послѣднемъ до введенія закона 1 іюня 1895 г. Посмотримъ теперь, что́ измѣнилось въ этомъ отношеніи къ 1901 г.[1]).

Какъ тогда, такъ и теперь, размѣры расходовъ (сверхъ отчисленій въ дорожный капиталъ) сильно разнятся по уѣздамъ и губерніямъ. Въ 1894 г. на дороги ничего не ассигновали 34 уѣздныхъ земства, а теперь—24 слѣдующихъ уѣзда: Бендерскій, Бѣлецкій (Бессарабской губ.); Коротоякскій, Задонскій, Нижнедѣвицкій (Воронежской губ.); Лаишевскій, Мамадышскій (Казанской губ.); Лихвинскій, Мосальскій (Калужской губ.); Валдайскій (Новгородской губ.); Карачевскій (Орловской губ.); Балашовскій, Кузнецкій, Сердобскій, Хвалынскій (Саратовской губ.); Сызранскій (Симбирской губ.); Белебеевскій, Бирскій (Уфимской губ.); Богодуховскій, Старобѣльскій (Харьковской губ.); Пензенскій, Городищенскій, Мокшанскій и Чембарскій (Пензенской губ.).

На другомъ полюсѣ стоятъ 15 земствъ съ затратами на дорожную часть отъ 10 до 15%:

Земства.	%%.	Земства.	%%.	Земства.	%%.
Вологодское	15.0	Вытегорское	11.4	Переяславское	13.°
В.-Устюжское	10.7	Пудожское	13.8	Золотоношское	11.
Муромское	10.7	Повѣнецкое	10.5	Петербургское	13.
Юрьевецкое	13.8	Верхотурское	12.2	Темниковское	1
Арзамасское	11.7	Кунгурское	15.1	Ананьевское	1

Въ предѣлахъ каждой губерніи здѣсь, какъ и въ остальныхъ областяхъ, мы встрѣчаемся съ рѣзкими колебаніями затратъ. За 1895—1901 гг. амплитуда этихъ колебаній замѣтно не уменьшилась, что́ можно видѣть изъ сравненія таблицы, помѣщенной на стр. 658, съ нижеслѣдующей (въ 1901 г.).

Губерніи.	Уѣздныя земства. %% смѣтъ.	Губерніи.	Уѣздныя земства. %% смѣтъ.
Бессарабская	0 — 1.2	Полтавская	1.6—13.6
Владимірская	0.6—10.7	Псковская	0.2— 6.4
Вологодская	1.8—15.0	Рязанская	3.1— 5.9
Воронежская	0 — 3.8	Самарская	0.2— 2.9
Вятская	0.1— 6.5	С.-Петербургская	2.7—13.1
Екатеринославская	0.3— 4.0	Саратовская	0 — 0.8
Казанская	0 — 8.7	Симбирская	0 — 4.8
Костромская	1.4—13.6	Смоленская	0.4— 5.2
Курская	0.1— 2.5	Таврическая	0.1— 1.9
Московская	0.7— 8.0	Тамбовская	2.9—10.9
Калужская	0 — 7.3	Тверская	0.4— 7.4
Нижегородская	3.1—11.3	Тульская	0.7— 4.6
Новгородская	0 — 9.1	Уфимская	0 — 1.7
Олонецкая	3.2—13.8	Харьковская	0 — 9.2
Орловская	0 — 4.2	Херсонская	0.1—14.1
Пензенская	0 — 6.0	Черниговская	0.3— 2.6
Пермская	1.5—15.1	Ярославская	2.1— 9.5

[1]) Подробнѣе см. томъ I, Приложеніе XIV. Слѣдуетъ отмѣтить, что со времени изданія закона 1893 г. оффиціальные своды смѣтъ въ отношеніи дорожной части отличается крайней путанностью и малой сравнимостью, благодаря неправильному расчисленію расходовъ между дорожнымъ капиталомъ и общими земскими смѣтами.

Такая же неравномѣрность затратъ на дорожное дѣло (сверхъ отчисленій въ дорожный капиталъ) наблюдается и среди губернскихъ земствъ. Въ 1894 г. на это ничего не ассигновали 7, а въ 1901 г.— 8 земствъ. Затраты остальныхъ колебались въ 1901 г. отъ 0.2 до 315.5 т. р. Сказанное иллюстрируется такой таблицей: [1])

Губерніи.	Тысячи рублей. Уѣздныя земства.	Губернскія земс ва.	Всего.	Губерніи.	Тысячи рублей. Уѣздныя земства.	Губернскія земства.	Всего.
Бессарабская . .	5.6	10.8	16.4	Псковская . . .	41.8	7.8	49.6
Владимірская . .	96.5	0.2	96.7	Рязанская . . .	102.5	105.7 [2])	208.2
Вологодская . .	118.9	0.7	119.6	Самарская . . .	25.2	11.5	36.7
Воронежская . .	31.8	52.4	84.2	С.-Петербургская	124.4	84.5	208.5
Вятская	54.3	73.0	127.3	Саратовская . .	3.2	15.3	18.5
Екатеринославская	40.1	101.4	141.5	Симбирская . .	25.5	27.8	53.3
Казанская . . .	27.2	39.7	66.9	Смоленская . . .	32.7	—	32.7
Калужская . . .	12.8	105.3	118.1	Таврическая . .	22.3	52.0	74.3
Костромская . .	103.0	—	103.0	Тамбовская . . .	116.4	—	116.4
Курская	24.4	30.9	55.3	Тверская	71.1	—	71.1
Нижегородская .	69.8	—	69.8	Тульская	31.0	2.3	33.3
Новгородская . .	84.3	183.9	268.2	Уфимская . . .	7.5	42.9	50.4
Московская . . .	69.8	315.5	385.3	Харьковская . .	99.1	209.0	308.1
Олонецкая . . .	70.4	26.3	96.7	Херсонская . . .	93.1	151.8	244.9
Орловская . . .	33.7	—	33.7	Черниговская . .	28.3	—	28.3
Пензенская . . .	9.2	31.1	40.3	Ярославская . .	63.3	35.3	98.6
Пермская . . .	229.7	—	229.7				
Полтавская . . .	158.8	26.2	185.0	Итого . . .	2.127.8	1.743.3	3.801.0 [3])

Распредѣленіе уѣздныхъ и губернскихъ земствъ (1901 г.) по % затратъ на дорожную часть можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

%% смѣты.	Число уѣздныхъ земствъ.	Число губернскихъ земствъ.
0	24	8
до 1	53	4
1 — 3	117	5
3 — 5	87	4
5 —10	63	7
10 и болѣе	15	6
Всего . . .	359	34

Какъ мы видѣли, законъ 1 іюня 1895 г. внесъ въ дорожное дѣло

[1]) Эти данныя исполнительной смѣты взяты по Мейену. Ассигновано же въ 1901 г. на дорожную часть по общей земской смѣтѣ 4.050 т. р.

[2]) Пособіе уѣзднымъ земствамъ на ремонтъ дорогъ. (См. объ этомъ на стр. 653).

[3]) Кромѣ того, на счетъ капитала на содержаніе шоссе: Курское губ. земство—121.9 т. р.; Московское губ. земство—109.3 т. р.; Тверское губ. земство—48.1 т. р.,— всего 279.3 т. р.

двойственность и создалъ значительную неопредѣленность, ясно не установивъ, какія именно сооруженія должны быть относимы на общеземскіе рессурсы и какія на спеціальный дорожный капиталъ; такимъ образомъ, создавался широкій просторъ для переложенія налоговъ на счетъ дорожнаго капитала. Многія земства, воспользовавшись суммами дорожнаго капитала, значительно уменьшили, какъ было показано выше, свои затраты на дорожную повинность; другія не сократили дорожныхъ затратъ абсолютно, но относительно замедлили ихъ ростъ. Въ результатѣ всего этого расходы изъ дорожнаго капитала въ большинствѣ губерній получили доминирующее мѣсто въ ряду всѣхъ дорожныхъ затратъ. Насколько велико въ данномъ отношеніи разнообразіе, можетъ показать слѣдующая таблица (для 1901 г. расходы на дорожную повинность по общимъ земскимъ смѣтамъ въ %% къ отчисленіямъ въ дорожный капиталъ[1]):

Губерніи.	%%.	Губерніи.	%%.	Губерніи.	%%.
Московская	247	Полтавская	71	Пензенская	32
Новгородская	190	Костромская	67	Псковская	29
Олонецкая	151	Вятская	63	Курская	25
Харьковская	146	Владимірская	51	Самарская	21
С.-Петербургская	124	Тамбовская	50	Тульская	21
Рязанская	124	Тверская	45	Смоленская	21
Херсонская	107	Воронежская	43	Орловская	17
Вологодская	99	Таврическая	42	Черниговская	13
Калужская	84	Казанская	41	Саратовская	9
Ярославская	82	Нижегородская	41	Бессарабская	8
Екатеринославская	81	Симбирская	40		
Пермская	74	Уфимская	38	Въ среднемъ	63.8

Въ то время, какъ въ Саратовской, Бессарабской и другихъ губерніяхъ, почти все дорожное хозяйство велось на спеціальный капиталъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ эти сборы въ 2 — 2½ раза были меньше ассигнованій по общей земской смѣтѣ.

Все сказанное здѣсь наводитъ, между прочимъ, на мысль о роли закона 1 іюня 1895 г. Нельзя отрицать того, что именно онъ далъ толчокъ развитію земскаго дорожнаго хозяйства, но, съ другой стороны, онъ явился слишкомъ грубымъ механическимъ орудіемъ, мало пригоднымъ для упорядоченія развитія дорожнаго дѣла. Размѣръ дорожнаго капитала фиксированъ въ совершенно произвольныхъ цифрахъ, не въ зависимости отъ потребности губерніи въ путяхъ сообщенія и не въ зависимости отъ земскихъ рессурсовъ вообще: не было принято во вниманіе при введеніи закона 1 іюня 1895 г. и то, что масса другихъ неотложныхъ потребностей ждетъ своего удовлетворенія. Созданіемъ дорожнаго капитала въ 6 м. р. имѣлось въ виду произвести чуть ли не переворотъ въ хозяйственной жизни деревенскаго населенія. Нечего и говорить о томъ, что это было бюрократической утопіей, слишкомъ мало

[1]) Ср. таблицы на стр. 666 и 676

считавшейся съ реальными условіями жизни. Слѣдуетъ предоставить самимъ земствамъ судить, на какія потребности необходимо обратить средства прежде всего,—на дороги или на школы и проч. Механическому давленію извнѣ не должно быть мѣста,—а тѣмъ болѣе такому, которое вноситъ въ дѣло не мало произвола,—напр., въ отношеніи размѣра сборовъ на составленіе дорожнаго капитала.

Законъ 1 іюня 1895 г. далъ, какъ мы сказали, стимулъ для развитія дорожнаго хозяйства, но не всѣ земства сразу вступили на этотъ путь. Въ большинствѣ случаевъ оживленіе наступаетъ лишь въ 900-хъ годахъ. До этого времени значительная часть суммъ дорожнаго капитала оставалась неиспользованной [1]). Объясняется это тѣмъ, во-первыхъ, что земства съ самаго начала были заняты разработкой плана дорожныхъ

[1]) За 1896—1901 гг. изъ дорожнаго капитала израсходовано всѣми земствами 19.009.6 т. р., или около 65% слѣдовавшей къ поступленію суммы. По нѣкоторымъ губерніямъ израсходовано значительно менѣе. Такъ, Вологодское земство въ среднемъ за эти 5 лѣтъ расходовало лишь 9.7% поступленій; Олонецкое—18.9%; Смоленское—15.2%; Тамбовское—13.3%; Ярославское—23.7%; затѣмъ отъ 30 до 40% израсходовали 3 земства; отъ 40 до 65—9 земствъ. Выше 65% расходы были у 17 земствъ. Подробнѣе сказанное иллюстрируется слѣдующей таблицей (за 1896—1901 гг. изъ дорожнаго капитала израсходовано):

Губерніи.	Тысячи рублей.	Въ среднемъ за 1 годъ (тыс. руб.).	Ежегодный расходъ въ % къ ежегоднымъ отчисленіямъ.	Губерніи.	Тысячи рублей.	Въ среднемъ за 1 годъ (тыс. руб.).	Ежегодный расходъ въ % къ ежегоднымъ отчисленіямъ.
Бессарабская . .	634.5	126.9	60.7	Псковская . . .	333.1	66.6	52.4
Владимірская . .	654.6	130.9	68.8	Рязанская . . .	329.3	65.9	39.2
Вологодская . .	58.7	11.8	9.7	Самарская . . .	754.8	150.9	88.2
Воронежская . .	659.9	132.0	67.3	С.-Петербургская	532.4	106.5	62.5
Вятская	800.7	160.1	80.0	Саратовская *). .	1.071.5	267.8	?
Екатеринославская	631.6	126.3	72.1	Симбирская . . .	400.6	80.1	60.2
Казанская . . .	408.2	81.6	50.1	Смоленская . . .	119.6	23.9	15.2
Калужская . . .	619.5	123.9	89.1	Таврическая . .	389.3	77.9	44.5
Костромская . .	609.2	121.8	79.6	Тамбовская . . .	189.7	31.1	13.3
Курская	804.0	160.9	73.1	Тверская	396.5	79.3	51.2
Московская . . .	1.330.1	266.0	?	Тульская	454.6	90.8	58.2
Нижегородская. .	755.9	151.2	87.5	Уфимская . . .	546.3	109.3	82.8
Новгородская. . .	483.5	94.7	67.1	Харьковская *) .	787.6	196.9	93.3
Олонецкая . . .	60.5	12.1	18.9	Херсонская . . .	934.8	186.9	81.6
Орловская . . .	683.2	133.5	70.3	Черниговская . .	679.2	135.8	61.7
Пензенская . . .	210.2	42.0	33.3	Ярославская . .	142.3	28.5	23.7
Пермская. . . .	623.5	122.7	39.4				
Полтавская . . .	919.9	183.4	71.1	Итого. . . .	19.009.6	113.1	64.5

*) Данныя по Саратовской и Харьковской губ. относятся къ 1900 г.

сооруженій; во-вторыхъ, тѣмъ, что главное ихъ вниманіе было сосредоточено на другихъ отрасляхъ (напр., на школьномъ дѣлѣ); въ-третьихъ, наконецъ, нѣкоторыя земства воздерживались отъ затратъ дорожнаго капитала по частямъ, имѣя въ виду, выработавъ планъ, приступить къ капитальнымъ сооруженіямъ. Чтобы облегчить земствамъ эту послѣднюю задачу, т. е. сдѣлать возможнымъ единовременный расходъ, превышающій сумму годового отчисленія въ дорожный капиталъ, 8 февраля 1899 г. былъ изданъ законъ, предоставившій земствамъ право получать ссуды на улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія съ возвратомъ этихъ позаимствованій изъ поступленій дорожнаго капитала. Для выдачи ссудъ были установлены слѣдующія правила: ссуды выдаются изъ 3.$_8$°/$_0$ роста, причемъ высшій размѣръ ссудъ не долженъ превышать суммы, по которой ежегодные платежи ($^{\circ}/_{0}$°/$_0$ съ погашеніемъ) составляютъ до 70°/$_0$ средняго за послѣдніе 3 года отчисленія на образованіе дорожныхъ капиталовъ. Пока ссудами воспользовались лишь немногія земства[1]), но въ дальнѣйшемъ можно ожидать, что земства станутъ чаще прибѣгать къ этому источнику, какъ и вообще къ другимъ кредитнымъ операціямъ, для развитія своего хозяйства вообще и дорожнаго въ частности.

До сихъ поръ мы говорили о спеціальномъ дорожномъ капиталѣ, образуемомъ согласно закону 1 іюня 1895 г.; но нѣкоторыя земства располагаютъ еще другими фондами на улучшеніе путей сообщенія, составленными ими по собственной иниціативѣ. Къ 1902 г. такихъ капиталовъ числилось 1.207.$_7$ т. р.

Изъ губернскихъ земствъ ими располагали слѣдующія:

Калужское	24.$_5$	тыс.	руб.	Тульское	460.$_1$	„	„
Московское	89.$_8$	„	„	Харьковское	165.$_6$	„	„
Новгородское . . .	151:$_8$	„	„	Ярославское	26.$_9$	„	„
Таврическое	18.$_0$	„	„				
Тверское	4.$_0$	„	„	Всего у 8 земствъ	940.$_3$	тыс.	руб

Изъ уѣздныхъ земствъ значительные капиталы имѣли только Московское, Хотинское и Бѣльское; капиталы другихъ были большею частью крайне невелики, какъ это показываетъ слѣдующая таблица:

---

[1]) До 1902 г. ссудами воспользовались земства: Орловское—334 т. р.; Самарское 150 т. р. Саратовское — 842 т. р.; Симбирское — 148.$_4$ т. р.; Таврическое—167.$_8$ и Уфимское—200 т. р., — всего на сумму 1.851 т. р. (См. Мейенъ. „Россія въ дорожномъ отношеніи“, т. I, стр. 141).

Уѣздныя земства:	Тыс. руб.
Хотинское . . .	62.8
Переславское . .	1.5
Никольское . . .	1.8
Вятское	0.5
Глазовское . . .	0.8
Орловское (В. г.).	0.7
Маріупольское . .	1.0
Казанское . . .	14.1
Козьмодемьянское.	0.1
Мамадышское . .	0.2
Царевококшайское.	1.1
Корочанское . .	1.7
Ямбургское . . .	4.4
Алатырское . .	1.3
Московское . . .	62.8
Коломенское . .	10.9
Серпуховское . .	5.1
Макарьевское(Н.г.)	8.2
Лодейнопольское .	0.9
Кромское . . .	1.8
Полтавское . . .	5.1
Зеньковское . . .	5.2
Переяславское . .	0.5
Торопецкое . . .	2.9
Холмское	4.9
Рязанское . . .	7.3
Михайловское . .	12.0
Ряжское	2.9
Бѣльское . . .	21.4
Духовщинское. .	3.5
Бердянское . . .	5.3
Тверское	2.0
Бѣлевское . . .	1.0
Веневское . . .	4.3
Епифанское . . .	1.9
Изюмское . . .	0.7
Тираспольское . .	1.3
Суражское . . .	1.0
Всего у 38 земствъ	267.2

ГЛАВА XLVI.

Окидывая общимъ взглядомъ исторію дорожнаго хозяйства за истекшія сорокъ лѣтъ, мы видимъ, что эта отрасль земской дѣятельности прогрессировала крайне медленно. Ея развитіе въ большинствѣ земствъ началось лишь въ самые послѣдніе годы, вслѣдъ за изданіемъ закона 1 іюня 1895 г., и до сихъ поръ дорожное дѣло еще не вышло на нормальный путь; земствамъ предстоитъ приложить не мало усилій къ выработкѣ системы, плана дѣятельности въ этой области. При этомъ имъ придется согласовать развитіе дорожной сѣти съ остальными своими мѣропріятіями,— напр., съ общими экономическими,—ввести ихъ въ общій планъ подъема мѣстнаго благосостоянія и культуры. Благодаря такой несогласованности различныхъ мѣропріятій нерѣдко можно встрѣтить, напр., такіе факты, какъ недоступность населенію больницъ и школъ, исключительно вслѣдствіе того, что земство не озаботилось улучшеніемъ дорогъ, ведущихъ къ нимъ. Почти сорокъ лѣтъ тому назадъ гл. Ланской, говоря на Тверскомъ земскомъ собраніи о необходимости улученія путей сообщенія, указывалъ на то, что „по дурнымъ дорогамъ мы до артелей и не доѣдемъ“ [1]), до тѣхъ артелей, которыми въ то время увлекалось Тверское земство. Теперь, когда многія острыя нужды удовлетворены, приходится еще разъ подумать о томъ, чтобы у населенія была возможность „доѣхать“ до земскихъ учрежденій,—больницъ, школъ, сельско-хозяйственныхъ складовъ и т. п. При проектированіи, напр., сѣти врачебныхъ участковъ приходится въ настоящее время считаться съ качествомъ дорогъ, какъ съ однимъ изъ существенныхъ факторовъ, вліяющихъ на посѣщаемость врача.

Конечно, земство не можетъ удѣлять крупныхъ средствъ на улучшеніе дорогъ, но оно можетъ и должно внести въ данное дѣло планомѣр-

[1]) „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства“ 1866—86 гг., т.I, стр. 737.

ность, при которой и небольшія затраты могутъ быть весьма продуктивны. Такой именно планомѣрности земствамъ до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ и недоставало. Мы видѣли, какъ первыя 30 лѣтъ прошли въ непрерывныхъ препирательствахъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ изъ-за перечисленія дорогъ, и какъ это перечисленіе дорогъ въ разрядъ губернскихъ совершалось безъ всякой системы, отъ случая къ случаю. Съ изданіемъ закона 1895 г. земства обзавелись технической организаціей; улучшилась и хозяйственная сторона дѣла, но необходимой планомѣрности въ большинствѣ случаевъ достигнуто не было. Вмѣсто того, чтобы сгладить ненормальность, созданную названнымъ закономъ, земства усугубили ее: большинство ихъ взимаетъ дорожные сборы и расходуетъ ихъ по уѣздамъ, не внося регулирующаго начала. Такимъ образомъ фиксируются тѣ размѣры затратъ на каждый уѣздъ, которыя этотъ уѣздъ несъ 15 лѣтъ тому назадъ на содержаніе крестьянскихъ учрежденій, хотя бы съ тѣхъ поръ измѣнились потребности уѣздовъ, измѣнилось ихъ богатство и т. д.

Всматриваясь въ постановку дорожнаго дѣла въ настоящее время, мы замѣчаемъ въ немъ много общаго съ постановкой за первыя 30 лѣтъ. Особенно бросается въ глаза живучесть уѣзднаго сепаратизма въ данной области. Здѣсь сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, онъ даетъ себя чувствовать до сихъ поръ; дорожное дѣло продолжаетъ оставаться ареной для упорной, мелочной борьбы между уѣздными и губернскими единицами, вмѣсто того, чтобы стать поприщемъ для совмѣстной ихъ работы, столь необходимой въ виду незначительности средствъ, которыя могутъ быть удѣляемы на дорожную часть. Опытъ, пріобрѣтенный въ болѣе старыхъ областяхъ хозяйства — медицинѣ и народномъ образованіи, значительно облегчаетъ земствамъ задачу въ этомъ отношеніи. Методы, пріемы работы уже намѣчены, и ихъ остается примѣнять въ различныхъ отрасляхъ, внося, конечно индивидуальныя поправки. Вмѣстѣ съ тѣмъ подлежитъ пересмотру и дорожное законодательство, перешедшее по наслѣдству отъ дореформеннаго времени. Въ вѣдѣніи земства должны быть сосредоточены всѣ мѣстныя дороги общаго пользованія, въ томъ числѣ и проселочныя, содержаніе которыхъ въ настоящее время предоставлено всецѣло усмотрѣнію владѣльцевъ дачъ, черезъ которыя пролегаютъ эти дороги. Затѣмъ земскимъ учрежденіямъ необходимо предоставить право издавать обязательныя постановленія относительно порядка содержанія дорогъ и относительно техническихъ требованій, которымъ онѣ должны удовлетворять по мѣстнымъ условіямъ. Въ такихъ приблизительно рамкахъ очертили необходимую реформу земскіе дѣятели въ своей запискѣ, поданной въ 1903 г. въ „подготовительную комиссію", при „особомъ совѣщаніи" о нуждахъ сельско-хозяйственной промы-

шленности подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Салова [1]). Эта коммиссія была образована для пересмотра законодательства о мѣстныхъ дорогахъ, и въ августѣ 1903 г. къ участію въ ея засѣданіяхъ были приглашены, между прочимъ, 22 предсѣдателя и члена земскихъ управъ, которыя въ частномъ совѣщаніи выработали основныя положенія дорожной реформы. Земскіе дѣятели выставили при этомъ слѣдующія пожеланія.

Во-первыхъ, они указали на необходимость предоставленія земскимъ собраніямъ права организаціи болѣе мелкаго органа для завѣдыванія дорожнымъ дѣломъ (дорожныя попечительства); такая организація должна быть всесословной, „съ равномѣрнымъ представительствомъ различныхъ интересовъ населенія“; далѣе, она „должна имѣть земскій характеръ“ и должна имѣть „свой собственный избираемый исполнительный органъ“.

Во-вторыхъ, земскіе дѣятели проектировали передать земскимъ учрежденіямъ завѣдываніе всѣми мѣстными дорогами общаго пользованія, въ томъ числѣ и проселочными.

Въ-третьихъ, они имѣли въ виду предоставленіе земствамъ права изданія обязательныхъ постановленій по дорожной части.

Въ-четвертыхъ, они находили нужнымъ предоставить земскимъ учрежденіямъ пользоваться натуральной повинностью (съ правомъ владѣльцевъ откупаться); при этомъ считали „необходимымъ привлечь къ отбыванію натуральной дорожной повинности всѣхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ уѣзда“, въ томъ числѣ и владѣльцевъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, „такъ какъ представители этой группы земскихъ плательщиковъ пользуются грунтовыми дорогами уѣзда даже въ большей степени, чѣмъ представители сельско-хозяйственной промышленности“.

Между прочимъ проектировались мѣры для устраненія неуравнительности натуральной повинности.

На другихъ пунктахъ земской записки 1903 г. мы не станемъ здѣсь останавливаться, въ виду ихъ частнаго характера; укажемъ еще лишь на то, что земскіе дѣятели вполнѣ одобряли мнѣніе подготовительной коммиссіи объ образованіи „фонда мѣстныхъ дорогъ“ для выдачи земствамъ ссудъ и пособій (съ этой цѣлью проектировалось вносить въ государственную роспись по 15 м. р. ежегодно).

О цѣлесообразности предложенныхъ земскими дѣятелями мѣръ мы говорили въ предыдущихъ главахъ и поэтому здѣсь можемъ не останавливаться на этомъ; отмѣтимъ только еще разъ, что мы отнюдь не можемъ согласиться съ ихъ предложеніемъ допустить примѣненіе натуральной повинности (см. объ этомъ стр. 650).

---

[1]) См. „Саратовскую Земскую Недѣлю“ 1903 г., № 8.

Наши заключительные выводы относительно земскаго дорожнаго хозяйства можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

1. Земское дорожное хозяйство почти всюду начало развиваться въ связи съ закономъ 1 іюня 1895 г.

2. До этого времени въ огромномъ большинствѣ земствъ отсутствовалъ планъ работы, не было технической организаціи, не наблюдалось системы и въ хозяйственной постановкѣ дѣла.

3. Губернскія и уѣздныя земства не работали совмѣстно, а дѣйствовали въ разграниченныхъ областяхъ, причемъ между ними все время шла мелочная борьба по переложенію дорожной повинности другъ на друга; въ концѣ концовъ побѣду обыкновенно одерживали уѣздныя земства, и совершалось безсистемное, отъ случая къ случаю, перечисленіе дорогъ на губернскій счетъ.

4. Имѣя передъ собой рядъ неотложныхъ потребностей культурнаго характера, земства не могли удѣлять значительныхъ средствъ на дорожное дѣло; относительное мѣсто дорожныхъ затратъ въ земскихъ бюджетахъ непрерывно падало; съ изданіемъ закона 1895 г. это паденіе усилилось, такъ какъ нѣкоторыя земства поспѣшили переложить часть дорожныхъ затратъ на спеціальный дорожный капиталъ.

5. Передача казенныхъ шоссе въ вѣдѣніе земства является неотложной потребностью; она диктуется интересами казны и существомъ дѣла: земства имѣютъ возможность лучше и экономнѣе организовать содержаніе этихъ шоссе, а затѣмъ, пользуясь пособіемъ изъ казны, устраивать новую сѣть шоссейныхъ дорогъ, согласно общему плану своего дорожнаго хозяйства.

6. Законъ 1 іюня 1895 г. далъ толчокъ для первоначальнаго развитія земскаго дорожнаго хозяйства; для дальнѣйшаго развитія этого хозяйства необходимо не столько сохраненіе спеціальнаго дорожнаго капитала, сколько открытіе земствамъ доступнаго кредита вообще.

7. Земства въ большинствѣ случаевъ воспользовались закономъ не для внесенія уравнительности между уѣздами въ дорожное дѣло, а для закрѣпленія и усиленія этой неуравнительности: почти всюду каждый уѣздъ расходуетъ столько, сколько вноситъ въ дорожный капиталъ, т. е. тѣ суммы, какія онъ ассигновывалъ въ 1895 г. на содержаніе административныхъ учрежденій. Необходимо отрѣшиться отъ культивированія уѣздническаго сепаратизма и сообразовать расходы съ нуждами и со средствами каждаго уѣзда.

8. Взаимодѣйствіе между губернскимъ и уѣздными земствами въ дорожномъ дѣлѣ, а также строй технической организаціи должны сложиться въ общемъ по типу другихъ отраслей земскаго хозяйства.

Земская почта.

ГЛАВА XLVII.

Впервые вопросъ о почтѣ былъ поднятъ въ земскихъ собраніяхъ въ связи съ проектами передачи земствамъ въ хозяйственное завѣдываніе казенныхъ почтовыхъ станцій. Новгородское и Херсонское губернскія собранія уже въ первую сессію (1865 г.) ходатайствовали о томъ, чтобы содержаніе почтовыхъ лошадей и станцій было передано въ завѣдываніе земства. Аналогичное ходатайство было возбуждено въ 60-хъ годахъ и нѣкоторыми другими собраніями (напр., въ 1866 г. Саратовскимъ, Курскимъ, Рязанскимъ), и къ 1868 г. вопросъ получилъ благопріятное для земствъ рѣшеніе: въ рядѣ уѣздовъ земства выступили въ роли содержателей почтовыхъ станцій. Изъ губернскихъ земствъ организацію этого дѣла приняли на себя: Новгородское (получало отъ казны ежегодно 125—150 т. р.); Саратовское (въ 1867—79 гг. ежегодно въ среднемъ по 74.450 р.); Симбирское (въ 1868 г.—111., т. р.); Херсонское и нѣкоторыя другія. Въ 1868 г. на содержаніе почтовыхъ станцій и на отправленіе подводной повинности земствами было ассигновано всего 2.485 т. р.

Отмѣтимъ между прочимъ, что Новгородское губернское земство съ 1868 г. содержало одного члена управы (2.500 р.) на счетъ суммъ, получаемыхъ изъ казны на содержаніе почтовыхъ станцій.

Главнымъ и вполнѣ основательнымъ доводомъ въ пользу передачи завѣдыванія почтовыми станціями земствамъ было то, что земства въ состояніи вести это дѣло экономнѣе, благодаря централизаціи въ своихъ рукахъ вообще подводной части; такимъ образомъ содержаніе почты должно обходиться казнѣ дешевле, а земства въ то же время экономизировали бы свои расходы по содержанію стоечныхъ лошадей. Практика вполнѣ подтверждала эти расчеты.

Вопросъ объ организаціи земствами почты былъ поднятъ затѣмъ снова въ концѣ 60-хъ годовъ въ связи съ Высочайше утвержденнымъ 19 сентября 1869 г. Положеніемъ комитета министровъ о взиманіи со всей земской корреспонденціи при пересылкѣ по почтѣ, наравнѣ съ

частными лицами, вѣсового и страхового сбора. Послѣ того, какъ ходатайства объ отмѣнѣ этого Положенія были оставлены безъ послѣдствій, нѣкоторыя земства стали организовывать собственную почту; другія земства пытались реагировать на создавшееся положеніе инымъ способомъ. Напр., Новгородское губернское земство приняло на себя часть оплаты по пересылкѣ корреспонденціи уѣздныхъ земствъ и оказывало этимъ послѣднимъ кредитъ для соотвѣтственныхъ расходовъ.

Разрѣшеніе устраивать почты для перевозки частной и прочей корреспонденціи было дано земствамъ въ 1870 г., но тогда этимъ разрѣшеніемъ воспользовались лишь немногія изъ нихъ (напр., Александровское, Екатеринославской губ., Боровичское). Въ 1871 г. были изданы новыя правила относительно учрежденія земскихъ почтъ, которыя сохраняютъ свою силу и до сихъ поръ. Согласно этимъ правиламъ, земская почта должна служить какъ бы дополненіемъ правительственной; сфера ея дѣятельности ограничивается лишь тѣми районами, гдѣ не имѣется „государственной почты". При этомъ „земскимъ почтамъ не возбраняется имѣть свои почтовыя марки, но съ условіемъ, чтобы эти марки, по своему рисунку, не имѣли ничего общаго съ марками государственной почты".

Вскорѣ послѣ изданія названныхъ правилъ рядъ земствъ приступилъ къ организаціи собственной почты, и къ 1880 г. таковая имѣлась въ 129 уѣздахъ (изъ 359) [1].

Правительство относилось къ этому предпріятію земствъ сочувственно и не разъ выступало съ предложеніемъ организовать земскую почту на болѣе широкихъ началахъ. Въ 1877 г. на обсужденіе земскихъ собраній былъ переданъ, между прочимъ, проектъ почтоваго департамента относительно принятія земскими учрежденіями на себя содержанія правительственныхъ почтъ, на тѣхъ же условіяхъ въ общемъ, на какихъ онѣ содержатся частными лицами; такое предложеніе, однако, не встрѣтило на этотъ разъ сочувствія земствъ и примѣненія не получило.

Въ теченіе 80-хъ и 90-хъ годовъ земская почта была организована еще въ 114 уѣздахъ, и такимъ образомъ къ 1901 г. она имѣлась въ 243, т. е. въ $^2/_3$ общаго ихъ числа [2]). Распредѣленіе этихъ уѣздовъ по губерніямъ, а также затраты земствъ на почту въ 1901 г. можно видѣть изъ таблицы, помѣщенной на стр. 686.

Наибольшее вниманіе почтовому дѣлу удѣляютъ земства восточныхъ губерній (Пермской, Самарской, Вятской, Казанской, Уфимской), а также Харьковской, Полтавской, Курской, Тамбовской и Екатеринославской.

[1]) См. „Земскіе Ежегодники", изд. Вольно-Экономическаго Общества.
[2]) См. „Сводъ смѣтъ" за 1901 г.

Губерніи.	Во сколькихъ уѣздахъ почта: въ 1880 г.	Во сколькихъ уѣздахъ почта: въ 1901 г.	Ассигновано тыс. руб. въ 1901 г. на почту.	Губерніи.	Во сколькихъ уѣздахъ почта: въ 1880 г.	Во сколькихъ уѣздахъ почта: въ 1901 г.	Ассигновано тыс. руб. въ 1901 г. на почту.
Бессарабская . .	—	4	$7._1$	Псковская . . .	2	7	$8._2$
Владимірская . .	—	4	$2._1$	Рязанская . . .	7	9	$13._1$
Вологодская . .	5	10	$18._3$	Самарская . . .	7	7	$26._3$
Воронежская . .	6	8	$8._7$	С.-Петербургская.	2	3	$2._4$
Вятская	10	11	$18._0$	Саратовская . .	5	8	$9._3$
Екатеринославская	7	8	$22._3$	Симбирская . . .	4	8	$6._1$
Казанская . . .	6	12	$20._2$	Смоленская . . .	2	6	$6._3$
Калужская . . .	—	1	$0._6$	Таврическая . .	1	6	$7._1$
Костромская . .	12	7	$6._5$	Тамбовская . . .	7	11	$16._9$
Курская	6	14	$16._2$	Тверская	4	8	$9._2$
Московская . . .	2	3	$1._9$	Тульская . . .	2	7	$5._6$
Нижегородская .	7	5	$4._2$	Уфимская . . .	1	6	$13._0$
Новгородская . .	—	11	$7._7$	Харьковская . .	—	7	$33._8$
Олонецкая . . .	—	4	$5._3$	Херсонская . . .	—	5	$12._8$
Орловская . . .	4	7	$11._7$	Черниговская . .	2	5	$4._0$
Пензенская . . .	2	4	$2._3$	Ярославская . .	1	3	$3._2$
Пермская	8	12	$42._8$				
Полтавская . . .	7	12	$15._2$	Итого . .	129	243	$388._3$

О размѣрахъ затратъ на земскую почту въ 1877 и 1901 гг. по отдѣльнымъ уѣздамъ могутъ дать понятіе такія цифры:

Ассигновано рублей.	Число уѣздныхъ земствъ. 1877 г.	Число уѣздныхъ земствъ. 1901 г.
до 300	74 (300—1.000)	14
300 — 500		21 (до 1.000: 101)
500 — 1.000		66
1.000 — 1.500	33	48
1.500 — 2.000	15	35
2.000 — 3.000	5	31
3.000 и болѣе	2	28
Всего . . .	129	243

Какъ видимъ, земства сильно разнятся по размѣрамъ расходовъ на почтовое дѣло. Больше всего затрачивали въ 1901 г. слѣдующіе уѣзды (свыше 3 т. р.):

Уѣзды.	Тыс. руб.	Уѣзды.	Тыс. руб.	Уѣзды.	Тыс. руб.
Кадниковскій	$3._6$	Екатеринбургскій . . .	$12._3$	Тамбовскій	$5._2$
Устьсысольскій	$4._0$	Осинскій	$3._0$	Кирсановскій	$3._7$
Нижнедѣвицкій	$3._2$	Соликамскій	$3._8$	Стерлитамакскій . . .	$3._0$
Глазовскій	$3._1$	Чердынскій	$3._2$	Волчанскій	$14._8$
Александровскій (Е. г.) .	$9._3$	Шадринскій	$4._0$	Старобѣльскій	$7._4$
Казанскій	$3._1$	Пермскій	$4._3$	Лебединскій	$4._0$
Суджанскій	$3._8$	Ставропольскій	$7._7$	Сумскій	$3._5$
Ливенскій	$3._3$	Бугурусланскій . . .	$3._4$	Херсонскій	$5._4$
Золотоношскій	$4._3$	Самарскій	$5._1$	Тираспольскій	$3._5$
Малоархангельскій . .	$4._5$				

Чтобы читатель могъ составить себѣ представленіе объ организаціи земской почты въ настоящее время и о характерѣ ея дѣятельности, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ.

По почтѣ Мензелинскаго земства (Уфимской губ.) въ первую половину 1904 г. было отправлено денежныхъ пакетовъ на 114.$_4$ т. р., простыхъ пакетовъ — 98 т. штукъ, газетъ—31.$_6$ т., посылокъ — 2.371 и повѣстокъ—3.611.

Въ Оханскомъ уѣздѣ (Пермской губ.) въ 1900 г. отправлено денегъ 226.614 р., а простыхъ пакетовъ, газетъ и т. п.—216.857 штукъ; въ Осинскомъ уѣздѣ (Пермской губ.) въ 1903 г. — денегъ 565.424 р., а пакетовъ и газетъ — 424.598 штукъ; въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Пермской губ.) въ томъ же году—288.582 р. и 75.269 пакетовъ; въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (Пермской губ.) по почтѣ перевезено въ 1903 г. цѣнныхъ пакетовъ на 183.544 р. (въ томъ числѣ частныхъ на 35.704 р.), 386 посылокъ, 8.310 заказныхъ писемъ и т. д. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губ.) денежной корреспонденціи было переслано на сумму:

въ 1896 г.	2.069 р.
„ 1897 „	16.955 „
„ 1898 „	18.312 „
„ 1899 „	31.666 „
„ 1901 „	75.592 „

По земской почтѣ пересылается жалованье земскимъ служащимъ, вся земская, казенная и частная корреспонденція; при этомъ съ частной, отправляемой изъ уѣзда, обыкновенно взимается плата; въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ всякая корреспонденція перевозится безплатно (напр., въ Повѣнецкомъ уѣздѣ). За пересылку простого письма въ предѣлахъ уѣзда взимается большею частью 2—5 коп., за заказное—8—10 коп., а за денежное—пропорціонально пересылаемой суммѣ: напр., въ Петрозаводскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ по $^1/_2$ коп. съ рубля, въ Екатеринбургскомъ—по 8 коп. за каждые 5 рублей и т. д.

Примѣръ нѣкоторыхъ земствъ, гдѣ почта организована особенно хорошо (въ Екатеринбургскомъ, Петрозаводскомъ, Ставропольскомъ, Александровскомъ), показываетъ, что и въ этой области земства могли бы сдѣлать весьма не мало для удовлетворенія потребности населенія въ облегченіи почтовыхъ сношеній. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно глухихъ сѣверныхъ и восточныхъ уѣздовъ Европейской Россіи, но и въ другихъ почтовое дѣло до сихъ поръ организовано слишкомъ неудовлетворительно. Всякому, конечно, извѣстно, съ какими неудобствами связана пересылка корреспонденціи черезъ волостныя правленія, а между тѣмъ этимъ путемъ ведутся почти всѣ почтовыя сношенія сельскаго населенія.

Еще острѣе встанетъ вопросъ объ организаціи земской почты передъ земскими учрежденіями, которыя будутъ дѣйствовать на глухихъ окраинахъ нашего отечества — въ Сибири, Средней Азіи и т. д.

Развитіе земской почты, въ виду сказаннаго, можетъ сыграть весьма крупную роль не только въ экономическомъ, но и въ культурномъ отношеніи, а поэтому земства должны обратить особенное вниманіе на это дѣло, которое къ тому же почти не потребуетъ большихъ приплатъ. Желательнѣе всего было бы сдѣлать пересылку корреспонденціи безплатной,—именно въ виду культурнаго значенія этой мѣры и въ виду малосостоятельности массы деревенскаго населенія; вслѣдствіе этого представлялось бы естественнѣе назначать земствамъ пособія изъ казны на организацію почтовыхъ сношеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не совершаетъ хода государственная почта.

Земскіе телефоны.

ГЛАВА XLVIII [1]).

Въ концѣ 90-хъ годовъ какъ-то неожиданно былъ выдвинутъ въ нѣкоторыхъ земствахъ вопросъ объ устройствѣ телефонной сѣти, и затѣмъ въ началѣ 900-хъ годовъ онъ обошелъ почти всѣ уѣздныя и нѣкоторыя губернскія земства. По даннымъ анкеты Псковскаго уѣзднаго земства въ 1900—03 гг., телефонный вопросъ вызвалъ сочувствіе приблизительно въ 77 уѣздахъ; въ остальныхъ онъ либо не затрагивался, либо не было принято опредѣленнаго постановленія, либо, наконецъ, земское собраніе отвергло предложеніе объ устройствѣ телефонной сѣти.

Вопросъ о пользѣ устройства въ деревнѣ телефона разработанъ въ докладахъ управъ весьма подробно; въ нихъ обстоятельно перечисляются тѣ случаи, въ которыхъ телефонъ можетъ сослужить населенію хорошую службу (въ медицинскомъ, ветеринарномъ, страховомъ дѣлѣ и т. д.), а также быть очень полезнымъ земству. Мы не станемъ здѣсь повторять всѣхъ этихъ доводовъ въ пользу устройства телефона, такъ какъ доказывать пользу телефона вообще — значитъ ломиться въ открытую дверь. Къ тому же интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ ознакомиться съ нимъ по приведеннымъ въ примѣчаніи статьямъ. Мы остановимся лишь на одномъ наиболѣе существенномъ пунктѣ.

Одни земства доказывали, что телефоны намъ нужны въ деревнѣ именно потому, что мы бѣдны, что у насъ нѣтъ хорошихъ путей сообщенія, „почтовыя и телеграфныя сообщенія въ деревнѣ затруднены“. Другія, наоборотъ, указывали на то, что рано думать о телефонахъ тамъ, гдѣ „ведется одна изъ примитивныхъ формъ денежнаго

[1]) О земскихъ телефонахъ см. анкету Псковскаго уѣзднаго земства въ 1904 г. у А. Николаева: „Новый матеріалъ о земскихъ телефонахъ“ („Саратовская Земская Недѣля“ 1904 г., кн. 5), а также статьи: П. Домнина „Земскіе телефоны“ („Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., кн. 8 и 1904 г. кн. 3) и Н. Д. Юматова „Къ вопросу о земскихъ телефонахъ“ („Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., кн. 8).

хозяйства и сохраняются еще пережитки натуральнаго хозяйства, отсутствуетъ промышленность и слабо развита торговля; поэтому устройство въ уѣздѣ телефона, предоставивъ удобства учрежденіямъ, администраціи и очень немногимъ лицамъ, является теперь излишнею роскошью для огромнаго большинства земскихъ плательщиковъ". Чтобы телефоны могли замѣнить въ извѣстномъ смыслѣ хорошія дороги, необходимо, чтобы телефонная сѣть была сильно развѣтвлена: иначе до телефонной станціи придется ѣхать столько же, сколько до врача, до больницы, до агента. А устройство такой сѣти при огромныхъ пространствахъ большинства уѣздовъ является совершенно недоступнымъ по экономическимъ соображеніямъ. Быть можетъ, для нѣкоторыхъ мѣстностей и теперь было бы раціонально устройство телефона, но для большинства ихъ онъ является дорогой роскошью, обслуживающей больше административно-полицейскія нужды, чѣмъ удовлетворяющей интересамъ массы населенія. Въ виду этого мы не можемъ не согласиться съ доводами противниковъ „телефоннаго движенія" въ земствѣ. Сами по себѣ безусловно полезные, телефоны въ настоящее время не соотвѣтствуютъ хозяйственному укладу деревни и потому не могутъ, въ качествѣ земскаго предпріятія, имѣть подъ собой твердой почвы.

Другое дѣло, если телефоны возникнутъ по частной иниціативѣ— напр., въ промышленныхъ районахъ. Въ такомъ случаѣ земство могло бы поддержать ихъ, явившись въ качествѣ одного изъ крупныхъ абонентовъ и принявъ, напр., на себя хозяйственное завѣдываніе дѣломъ.

До сихъ поръ телефонныя сѣти устроены слѣдующими земствами [1]):

	Число верстъ.		Число верстъ.		Число верстъ.
Сенгилеевскимъ . .	45	Суджанскимъ . . .	300	Лебединскимъ . . .	152
Яренскимъ	3	Козловскимъ	499	Харьковскимъ . . .	289
Константиноградскимъ	460	Бѣлгородскимъ . . .	?	Бахмутскимъ . . .	470
Корочанскимъ . . .	200	Владимірскимъ . . .	380	Кинешемскимъ . . .	?
Грайворонскимъ . .	300	Льговскимъ . . .	15	Боровичскимъ . . .	?
Самарскимъ	130	Лохвицкимъ . . .	300	Курскимъ	?
Балахнинскимъ . .	?	Пудожскимъ	4	Бѣльскимъ.	?
Тамбовскимъ. . . .	?	Богодуховскимъ . .	152		

Стоимость сооруженія телефонной сѣти въ разныхъ земствахъ была крайне различна, колеблясь въ предѣлахъ отъ 60 до 200 р. на версту линіи. Такъ, она равнялась:

Уѣзды.	Рубли.	Уѣзды.	Рубли.	Уѣзды.	Рубли.
Сенгилеевскій	53	Лебединскій	98	Бахмутскій . . .	ок. 200
Константиноградскій .	102	Лохвицкій	61,5	Суджанскій	60
Грайворонскій	77	Харьковскій	76	Богодуховскій	86
Самарскій	72				

[1]) Настоящій перечень не является исчерпывающимъ.

Указанное здѣсь столь большое различіе въ стоимости сооруженія телефонной сѣти обусловливается главнымъ образомъ числомъ проводовъ и количествомъ телефонныхъ аппаратовъ.

Въ среднемъ на 1 версту линіи приходится приблизительно 1., верстъ проводовъ.

Такъ же разнообразна и стоимость содержанія телефоновъ по уѣздамъ. Напр., въ Богодуховскомъ уѣздѣ содержаніе обходится около 10 р. на версту, въ Лебединскомъ—4.$_3$ р., въ Самарскомъ—5.$_{25}$, въ Суджанскомъ—около 5 р. и т. д. Это различіе зависитъ преимущественно отъ того, много ли земствамъ удалось привлечь платныхъ абонентовъ, и въ какой мѣрѣ земства допускаютъ льготы для различныхъ административныхъ лицъ.

Необходимо, между прочимъ, указать на то, что земствамъ не предоставлено права взимать плату за пользованіе телефонами не абонентами, и это отчасти служитъ причиной сравнительно высокой стоимости содержанія телефонной сѣти. Однако, если бы земства и могли взыскивать подобную плату, на значительные сборы нечего расчитывать, — тѣмъ болѣе, что установленіе платы уничтожало бы въ корень главный смыслъ учрежденія телефона въ деревнѣ, подрывало бы основной доводъ защитниковъ сельскихъ телефоновъ въ настоящее время.

Вопросъ о земскихъ телефонахъ обсуждался, между прочимъ, и въ правительственныхъ сферахъ,—напр., въ „особомъ совѣщаніи" о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности (1903 г.). Это послѣднее отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣятельности земствъ въ области развитія телефонныхъ сообщеній и выразило пожеланіе относительно облегченія земствамъ устройства телефоновъ путемъ устраненія формальностей, связанныхъ съ разрѣшеніемъ.

Увлеченіе телефонами продолжалось въ земствахъ въ общемъ недолго, и уже къ 1904—05 гг. они отходятъ на задній планъ: земства перестаютъ ими живо интересоваться. Телефоны, такимъ образомъ, раздѣлили участь многихъ земскихъ увлеченій, почти не оставившихъ послѣ себя слѣдовъ. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ нѣкоторыя земства также увлекались вопросомъ о концессіяхъ и гарантіяхъ по желѣзнымъ дорогамъ, „земскими банками", затѣмъ артелями кустарей и т. д. Жизнь пошла мимо этихъ увлеченій, такъ же, какъ она идетъ теперь мимо увлеченія телефонами.

* *
*

Съ выходомъ второго тома завершена—поскольку это было въ нашихъ силахъ и поскольку это позволяло состояніе матеріаловъ—первая часть поставленной нами себѣ задачи: такъ или иначе мы имѣемъ теперь обзоръ дѣятельности земскихъ учрежденій за сорокалѣтній періодъ. Мы прослѣдили шагъ за шагомъ, какъ формировалась эта дѣятельность въ различныхъ областяхъ [1]), при этомъ въ основу нашей работы были положены главнымъ образомъ документальные матеріалы (доклады и журналы земскихъ собраній; протоколы страховыхъ, врачебныхъ, ветеринарныхъ и агрономическихъ съѣздовъ); затѣмъ приходилось пользоваться обзорами и сводами постановленій, какъ общими, такъ и по отдѣльнымъ отраслямъ, для отдѣльныхъ губерній и уѣздовъ. Широко приходилось использовать также и различныя правительственныя изданія (своды смѣтъ и т. п.).

Здѣсь не лишнее будетъ указать, что оффиціальныя изданія отличаются многими существенными дефектами [напр., они совсѣмъ не касаются земскихъ „отчетовъ“, т. е. исполненія смѣтъ [2]); далѣе въ нихъ слишкомъ мало мѣста отведено земскимъ капиталамъ и расходамъ изъ нихъ; данныя о страхованіи, о страховыхъ капиталахъ и т. д. отличаются еще большей скудостью; крайне сбивчивыя данныя мы имѣемъ и относительно дорожныхъ расходовъ], и слѣдуетъ пожелать, чтобы хозяйственный департаментъ и департаментъ окладныхъ сборовъ кореннымъ образомъ реорганизовали бы дѣло изданія земскихъ матеріаловъ [3]). Пока этого не будетъ, до тѣхъ поръ всякая работа по выясненію исторіи земской дѣятельности будетъ неизбѣжно страдать пробѣлами и неполнотой.

---

[1]) Во второй томъ предполагалось сначала включить между прочимъ отдѣлъ о земскихъ отзывахъ по поводу земскаго представительства и избирательнаго права (за 1865—1907 гг.). Этотъ отдѣлъ нами написанъ, но по техническимъ условіямъ печатаніе его пришлось отложить до третьяго тома „Исторіи Земства“.

[2]) Исключеніе представляютъ „своды“ за 1893 и 1894 гг.

[3]) Въ настоящей своей работѣ мы лишь мимоходомъ отмѣчали недостатки матеріаловъ, которыми приходилось пользоваться. Въ противномъ случа размѣры работы сильно возросли бы; съ другой стороны, критика матеріала по земской литературѣ представляетъ выдающійся самостоятельный интересъ. Поэтому подобной критико-библіографической работѣ цѣлесообразнѣе посвятить самостоятельное изслѣдованіе, что мы и имѣемъ въ виду сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ.

Исполнивъ первую часть работы,—худо или хорошо, судить не намъ,— мы должны перейти теперь къ слѣдующей ея части и дать, во-первыхъ, общую синтетическую картину земской дѣятельности за различные періоды и въ разныхъ мѣстностяхъ, а во вторыхъ, показать, подъ вліяніемъ какихъ моментовъ и въ какой обстановкѣ совершалось развитіе этой дѣятельности; при этомъ намъ придется учитывать роль тѣхъ объективныхъ условій, въ которыхъ протекала земская работа, а также значеніе и удѣльный вѣсъ тѣхъ силъ, которыя руководили этой работой („второй" и „третій" элементы). Въ поле нашего изслѣдованія должны войти, между прочимъ, слѣдующіе основные вопросы: объ отношеніи земствъ къ администраціи (высшей и мѣстной) и обратно, о политическихъ движеніяхъ въ земской средѣ, о взаимоотношеніи земскихъ собраній и управъ, о роли отдѣльныхъ земскихъ дѣятелей различныхъ категорій, о роли крестьянъ вообще и въ частности о ихъ дѣятельности въ „крестьянскихъ" земствахъ и т. д., и т. д. На-ряду съ общимъ синтезомъ земской дѣятельности въ ея цѣломъ въ нашу задачу входитъ—обрисовать работу отдѣльныхъ земствъ (губернскихъ и уѣздныхъ) по періодамъ.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ планъ слѣдующей части „Исторіи Земства", которая потребуетъ, конечно, не мало труда, такъ какъ приходится имѣть дѣло съ совершенно неразработаннымъ, сырымъ матеріаломъ, заключающимся въ журналахъ земскихъ собраній и докладахъ управъ. Въ настоящее время мы уже приступили къ выполненію этой работы въ указанныхъ выше рамкахъ и надѣемся года черезъ два подготовить ее къ печати въ качествѣ третьяго тома „Исторіи Земства".

Въ заключеніе мы позволяемъ себѣ обратиться ко всѣмъ интересующимся земскимъ дѣломъ лицамъ и къ земскимъ дѣятелямъ, близко стоящимъ къ повседневной земской работѣ, оказать намъ посильную помощь своими компетентными указаніями по поводу приведеннаго выше плана работы, а также указаніями относительно недочетовъ и пробѣловъ въ вышедшей уже части работы, неизбѣжныхъ при наличности, во многихъ случаяхъ, крайне скудныхъ матеріаловъ. Обращаемся также съ просьбой о присылкѣ (по адресу: СПБ., Невскій просп., 54, издательство О. Н. Поповой) неопубликованныхъ еще или представляющихъ библіографическую рѣдкость документовъ по исторіи земства вообще и отдѣльныхъ земствъ въ частности, а также указаній, гдѣ таковые возможно достать. Означенные матеріалы по использованіи ихъ будутъ немедленно возвращаемы съ большою признательностью.

С.-Петербургъ,
2 декабря 1908 года.

Приложеніе I.

I. Ассигновки 1904 г. на экономическія мѣропріятія (въ коп. на 1 душу населенія).

II. Количество ветеринарныхъ врачей къ 1905 г. (противъ губернскихъ земствъ поставлены цифры врачей; старшихъ губернскихъ, ихъ помощниковъ, завѣдующихъ бактеріологическими кабинетами и межуѣздныхъ).

III. Количество ветеринарныхъ фельдшеровъ къ 1905 г.

IV. На сколько квадратныхъ верстъ одинъ ветеринарный врачъ въ 1905 г.

Земства.	Въ 1904 г. на 1 душу коп.	Количество ветеринарн. врачей въ 1905 г.	Количество ветеринарн. фельдшеровъ въ 1905 г.	На сколько тыс. кв. вер. 1 врачъ въ 1905 г.
Бессарабское губ.	1.4	2	—	—
Кишиневское	5.5	4	4	0.8
Аккерманское . . .	0.5	4	4	1.6
Бендерское	6.0	3	4	1.8
Бѣлецкое	3.6	4	4	1.2
Оргѣевское	1.0	3	4	1.2
Сорокское	7.7	4	4	1.0
Хотинское	1.9	3	4	1.2
Владимірское губ.	1.2	1	—	—
Владимірское у. . .	0.9	2	2	1.2
Александровское . .	1.1	2	3	1.4
Вязниковское	1.5	2	2	1.7
Гороховецкое . . .	0.8	2	4	1.9
Ковровское	2.3	2	3	1.7
Меленковское . . .	0.6	2	5	2.9
Муромское	0.5	2	3	1.1
Переславское . . .	1.3	2	4	1.0
Покровское	0.5	2	4	2.1
Судогодское	3.1	2	3	2.5
Суздальское	1.0	2	3	1.8
Шуйское	4.4	2	5	1.3
Юрьевское	1.1	2	4	1.3
Вологодское губ. . .	2.4	2	—	—
Вологодское у. . . .	3.9	2	3	2.7
Вельское	0.8	1	3	21.2
Грязовецкое	0.4	—	2	—
Кадниковское . . .	3.0	1	4	15.1
Никольское	1.7	—	3	—
Сольвычегодское . .	1.1	2	4	18.6
Тотемское	2.4	1	5	20.5
Устьсысольское . . .	10.1	—	3	—
Устюжское	3.7	1	5	14.9
Яренское	2.4	—	2	—
Воронежское губ.	1.1	3	—	—
Воронежское у. . . .	1.3	3	4	1.5
Бирюченское	0.04	3	5	1.2
Бобровское	2.7	4	5	2.0
Богучарское	3.4	5	6	1.7
Валуйское	1.7	2	4	2.0
Задонское	2.1	2	2	1.1
Землянское	—	3	3	1.3
Коротоякское . . .	0.9	2	1	1.6
Нижнедѣвицкое . .	3.5	2	3	1.7
Новохоперское . . .	1.9	3	3	1.6
Острогожское . . .	2.4	3	5	2.4
Павловское . . .	0.9	2	2	1.9
Вятское губ. . . .	5.5	2	—	—
Вятское у.	2.2	1	6	5.2
Глазовское	5.4	2	7	10.5
Елабужское	0.9	2	5	3.7
Котельническое . . .	4.5	2	8	5.0
Малмыжское	3.7	2	8	7.0
Нолинское	3.4	1	5	5.6
Орловское	6.5	1	4	12.4
Сарапульское . . .	4.7	3	7	4.4
Слободское	1.6	2	9	12.0
Уржумское	5.9	2	4	5.0
Яранское	2.6	2	8	5.7
Екатериносл. губ.	3.5	3	1	—
Екатеринославское у.	16.0	4	9	1.7
Александровское . .	1.4	4	11	2.2
Бахмутское	3.2	4	9	2.1
Верхнеднѣпровское .	7.4	4	8	1.5
Маріупольское . . .	1.5	4	8	2.0
Новомосковское . . .	4.0	4	9	1.5
Павлоградское . . .	2.9	4	9	1.9
Славяносербское . .	6.6	4	7	1.1

Земства.	Въ 1904 г. на 1 душу коп.	Количество ветеринарн. врачей въ 1905 г.	Количество ветеринарн. фельдшеровъ въ 1905 г.	На сколько тыс. кв. вер. 1 врачъ въ 1905 г.
Казанское губ.	2.0	4	2	—
Казанское у.	5.2	3	5	1.7
Козьмодемьянское	4.3	1	4	4.0
Лаишевское	1.1	2	3	2.[illegible]
Мамадышское	1.1	2	3	2.[illegible]
Свіяжское	1.3	1	3	2.8
Спасское	2.4	3	3	1.5
Тетюшское	1.9	1	5	3.5
Царевококшайское	4.6	1	4	7.1
Цивильское	0.7	1	3	3.6
Чебоксарское	3.9	1	4	3.7
Чистопольское	1.3	2	6	4.1
Ядринское	0.4	1	3	2.9
Калужское губ.	0.7	2	—	—
Калужское у.	0.1	на губернію восемь.	1	въ среднемъ по 3.4
Боровское	0.8		1	
Жиздринское	0.7		1	
Козельское	—		1	
Лихвинское	0.2		1	
Малоярославецкое	—		1	
Медынское	0.2		1	
Мещовское	0.2		1	
Мосальское	0.4		1	
Перемышльское	—		1	
Тарусское	1.0		1	
Костромское губ.	2.2	2	—	—
Костромское у.	0.7	1	2	4.2
Буйское	1.5	1	2	2.8
Варнавинское	1.7	2	2	4.1
Ветлужское	2.3	2	2	6.0
Галичское	0.3	1	2	4.2
Кинешемское	1.0	1	2	4.4
Кологривское	2.9	2	2	5.7
Макарьевское	0.6	2	2	5.3
Нерехтское	8.3	2	2	1.7
Солигаличское	6.2	1	2	3.8
Чухломское	0.5	1	2	3.2
Юрьевецкое	2.3	1	2	3.0
Курское губ.	2.2	4	1	—
Курское у.	1.4	6	3	0.[illegible]
Бѣлгородское	3.6	3	3	0.9
Грайворонское	8.0	3	4	0.9
Дмитріевское	0.7	2	2	1.[illegible]
Корочанское	3.5	3	5	0.[illegible]
Льговское	3.1	2	3	1.2
Новооскольское	2.6	2	2	1.4
Обоянское	5.3	2	2	1.7
Путивльское	1.8	2	5	1.3
Рыльское	1.3	2	3	1.3
Старооскольское	3.1	3	3	0.9
Суджанское	3.7	3	4	0.8
Тимское	1.6	2	2	1.5
Фатежское	2.9	2	5	1.2
Щигровское	3.8	2	4	1.5
Московское губ.	4.6	2	—	—
Московское у.	2.2	4	4	0.6
Богородское	1.4	2	2	1.5
Бронницкое	1.3	1	1	2.0
Верейское	3.0	1	1	1.5
Волоколамское	1.6	2	2	1.1
Дмитровское	1.3	3	2	0.9
Звенигородское	1.2	2	2	1.0
Клинское	3.6	1	2	3.1
Коломенское	4.9	1	2	1.8
Можайское	1.5	1	2	1.8
Подольское	1.3	2	1	2.1
Рузское	3.3	1	1	2.0
Серпуховское	0.9	1	1	2.2
Нижегородск. губ.	3.5	2	1	—
Нижегородское у.	10.2	2	2	1.6
Ардатовское	0.6	2	5	2.6
Арзамасское	0.9	1	4	3.3
Балахнинское	5.7	2	2	1.3
Васильсурское	—	2	3	1.7
Горбатовское	0.5	2	4	1.6
Княгининское	0.4	1	3	2.6
Лукояновское	0.1	2	7	2.5
Макарьевское	6.4	2	3	3.3
Семеновское	2.3	2	3	2.9
Сергачское	1.1	2	4	1.4
Новгородское губ.	3.0	1	—	—
Новгородское у.	2.6	1	6	8.8
Боровичское	0.4	1	3	9.0
Бѣлозерское	0.7	1	3	13.0
Валдайское	1.7	1	3	5.8
Демьянское	1.5	1	5	4.3
Кирилловское	1.8	1	4	2.[illegible]
Крестецкое	1.4	1	3	[illegible]

Земства.	Въ 1904 г. на 1 душу коп.	Количество ветеринарн. врачей въ 1905 г.	Количество ветеринарн. фельдшеровъ въ 1905 г.	На сколько тыс. кв. вер. 1 врачъ въ 1905 г.
Старорусское . . .	3.7	1	4	8.4
Тихвинское	0.9	1	2	16.1
Устюженское	1.7	1	3	11.3
Череповецкое	0.6	1	3	7.2
Олонецкое губ. . .	4.7	1	—	—
Петрозаводское . . .	23.5	1	4	13.6
Вытегорское	2.7	1	2	10.4
Каргопольское . . .	2.5	1	5	19.5
Лодейнопольское . .	2.0	1	2	8.5
Олонецкое у.	5.7	1	3	8.4
Повѣнецкое	41.2	1	6	35.9
Пудожское	3.3	1	2	18.6
Орловское губ. . .	0.8	2	—	—
Орловское у.	11.4	2	2	1.4
Болховское	4.2	2	2	1.1
Брянское	—	2	2	3.0
Дмитровское	1.6	2	2	1.2
Елецкое	3.1	3	3	1.4
Карачевское	5.1	2	2	1.6
Кромское	1.9	2	2	2.5
Ливенское	0.4	3	3	1.6
Малоархангельское .	1.8	2	2	1.0
Мценское	1.5	2	2	1.1
Сѣвское	2.1	2	2	1.8
Трубчевское	3.3	2	2	2.3
Пензенское губ. .	0.4	3	1	—
Пензенское у. . . .	1.2	1	3	2.9
Городищенское . . .	—	2	4	3.0
Инсарское	0.2	2	4	2.0
Керенское	0.5	1	4	2.1
Краснослободское . .	1.1	1	2	3.6
Мокшанское	—	1	2	2.7
Наровчатское . . .	—	1	2	2.3
Н.-Ломовское . . .	0.4	1	2	3.2
Саранское	—	1	4	2.9
Чембарское	—	1	2	4.0
Пермское губ. . .	1.5	1	—	—
Пермское	3.7	2	4	12.0
Верхотурское . . .	0.9	2	14	27.9
Екатеринбургское . .	3.1	2	8	12.0
Ирбитское	5.8	3	4	2.9
Камышловское . . .	1.5	3	9	4.4
Красноуфимское . .	6.9	2	4	10.7
Кунгурское	3.2	2	4	4.9
Осинское	5.6	2	4	8.5
Оханское	5.0	1	7	12.5
Соликамское	3.1	2	4	12.9
Чердынское	17.2	1	4	62.2
Шадринское	9.[illegible]	2	5	7.6
Полтавское губ. .	6.5	2	—	—
Полтавское у. . . .	4.4	2	6	1.3
Гадячское	2.3	1	5	2.1
Зеньковское	1.1	2	4	1.0
Золотоношское . . .	10.4	1	9	3.9
Кобелякское	6.0	2	8	1.6
Константиноградское.	14.6	5	11	1.1
Кременчугское . . .	2.9	2	6	1.5
Лохвицкое	10.0	1	4	2.3
Лубенское	1.9	2	2	1.0
Миргородское . . .	7.5	1	5	2.3
Переяславское . . .	3.1	2	2	1.9
Пирятинское	5.5	1	1	2.9
Прилукское	0.5	1	3	2.5
Роменское	16.6	1	7	2.3
Хорольское	2.1	2	2	1.5
Псковское губ. . .	2.1	1	—	—
Псковское у.	6.6	2	3	2.6
Великолуцкое . . .	1.8	1	2	4.2
Новоржевское . . .	1.4	1	2	3.2
Опочецкое	1.1	1	1	4.1
Островское	1.2	1	3	4.3
Порховское	0.9	1	1	6.0
Торопецкое	0.5	1	1	5.2
Холмское	0.8	1	1	5.7
Рязанское губ. .	0.3	3	—	—
Рязанское у.	0.7	1	0	3.9
Данковское	0.4	1	1	2.2
Егорьевское	0.1	1	0	3.4
Зарайское	0.6	1	1	2.3
Касимовское	0.2	1	2	5.0
Михайловское . . .	0.6	1	1	2.6
Пронское	—	1	2	2.1
Раненбургское . .	0.4	1	1	2.7
Ряжское	0.1	1	1	2.6
Сапожковское . . .	0.2	1	3	3.6
Скопинское	1.5	1	1	2.4
Спасское	0.2	1	1	3.8

Земства.	Въ 1904 г. на 1 душу коп.	Количество ветеринарн. врачей въ 1905 г.	Количество ветеринарн. фельдшеровъ къ 1905 г.	На сколько тыс. кв. вер. 1 врачъ въ 1905 г.
Самарское губ.	3.2	5	1	—
Самарское у. [1])	7.3	9 (+1)	11	1.5
Бугульминское	4.2	3	2	3.6
Бугурусланское	1.2	6	3	2.8
Бузулукское	4.3	8	3	2.8
Николаевское	0.9	11	3	2.6
Новоузенское	6.4	12	1	2.7
Ставропольское	0.5	4	1	1.6
С.-Петербург. губ.	2.4	3	2	—
Петербургское у. [1])	2.1	4 (+3)	4 (+3)	0.6
Гдовское	0.7	2	6	3.9
Лужское	2.1	1	3	4.5
Новоладожское	2.2	2	4	3.6
Петергофское	3.5	2	3	2.4
Царскосельское	1.0	2	2	3.8
Шлиссельбургское	4.1	1	3	3.4
Ямбургское	39.6	1	1	3.3
Саратовское губ.	1.8	2	—	—
Саратовское у.	4.2	6	15	1.2
Аткарское	0.1	6	16	1.6
Балашовское	3.6	5	15	2.1
Вольское	5.4	4	12	1.2
Камышинское	2.6	5	18	2.2
Кузнецкое	—	4	7	1.2
Петровское	0.6	7	12	0.8
Сердобское	4.[illegible]	4	9	1.6
Хвалынское	3.0	3	9	1.8
Царицынское	3.5	3	11	2.3
Симбирское губ.	1.8	2	—	—
Симбирское у.	1.3	2	6	3.0
Алатырское	1.2	2	4	2.4
Ардатовское	6.9	2	6	2.0
Буинское	3.3	2	5	2.1
Корсунское	3.6	2	6	3.3
Курмышское	0.4	2	6	1.9
Сенгилеевское	—	2	6	2.7
Сызранское	0.4	2	[illegible]	4.0
Смоленское губ	0.3	1	—	—
Смоленское у.	3.1	1	1	2.8
Бѣльское	0.8	2	2	4.6
Вяземское	0.2	1	2	2.7
Гжатское	1.1	1	2	3.4
Дорогобужское	2.4	1	1	3.3
Духовщинское	—	1	1	3.7
Ельнинское	—	1	1	4.3
Краснинское	—	1	1	2.4
Порѣчское	1.3	1	1	5.1
Рославльское	0.4	1	4	5.5
Сычевское	—	1	1	2.5
Юхновское	1.2	1	2	3.6
Таврическое губ.	1.1	2	—	—
Симферопольское	11.9	2	4	2.2
Бердянское	6.1	5	8	1.5
Днѣпровское	6.5	5	5	2.3
Евпаторійское	3.5	1	4	5.0
Мелитопольское	2.5	6	12	2.0
Перекопское	2.1	3	3	1.7
Ялтинское	10.0	1	2	1.5
Ѳеодосійское	5.8	3	4	2.1
Тамбовское губ.	0.4	8	1	—
Тамбовское у.	1.0	6	8	1.3
Борисоглѣбское	—	4	6	1.6
Елатомское	—	1	4	1.8
Кирсановское	0.1	3	5	2.0
Козловское	0.5	3	10	1.3
Лебедянское	—	2	2	1.5
Липецкое	0.5	1	2	2.0
Моршанское	0.9	2	4	2.3
Спасское	—	1	3	1.8
Темниковское	1.0	2	3	2.4
Усманское	—	2	2	1.8
Шацкое	0.1	2	3	1.5
Тверское губ.	0.5	—	1	—
Тверское у.	0.3	1	1	3.5
Бѣжецкое	5.2	1	1	7.4
Весьегонское	1.1	1	1	6.2
Вышневолоцкое	2.1	1	1	8.1
Зубцовское	0.1	—	1	—
Калязинское	—	1	1	2.7
Кашинское	0.3	1	1	2.6
Корчевское	1.1	1	1	3.3
Новоторжское	6.1	1	1	4.6
Осташковское	0.5	1	1	7.8
Ржевское	0.8	—	1	—
Старицкое	—	1	1	3.9

Земства.	Въ 1904 г. на 1 душу коп.	Количество ветеринарн. врачей въ 1905 г.	Количество ветеринарн. фельдшеровъ къ 1905 г.	На сколько тыс. кв. вер. 1 врачъ въ 1905 г.
Тульское губ.	1.8	2	1	—
Тульское у.	0.9	1	1	2.1
Алексинское	—	1	1	1.7
Богородицкое	0.6	1	1	2.7
Бѣлевское	0.6	1	1	1.5
Веневское	0.2	1	1	2.2
Епифанское	0.2	1	1	2.1
Ефремовское	0.3	1	1	3.8
Каширское	1.7	1	1	1.7
Крапивенское	1.7	1	1	1.9
Новосильское	1.8	1	1	2.9
Одоевское	0.3	1	1	2.0
Чернское	0.5	1	1	2.6
Уфимское губ. [2]	1.2	2	—	—
Уфимское у.	3.1	4	2	4.1
Белебеевское	0.9	5	2	3.9
Бирское	2.4	4	2	5.4
Златоустовское	1.8	3	2	6.4
Мензелинское	2.0	3	3	3.9
Стерлитамакское	2.4	5	2	3.[illegible]
Харьковское губ.	2.4	2	—	—
Харьковское у.	9.7	6	12	0.5
Ахтырское	3.4	3	14	0.8
Богодуховское	3.4	2	11	1.4
Валковское	3.8	2	4	1.1
Волчанское	19.1	3	6	1.2
Изюмское	1.7	5	3	1.3
Зміевское	4.1	6	10	0.8
Купянское	2.5	5	6	1.2
Лебединское	5.8	3	11	0.9
Старобѣльское	7.3	8	4	1.5
Сумское	10.7	3	9	0.8

Земства.	Въ 1904 г. на 1 душу коп.	Количество ветеринарн. врачей въ 1905 г.	Количество ветеринарн. фельдшеровъ къ 1905 г.	На сколько тыс. кв. вер. 1 врачъ въ 1905 г.
Херсонское губ.	5.1	9	—	—
Херсонское у. [1]	1.7	5 (+2)	12	2.9
Александрійское	1.6	5	8	1.2
Ананьевское	0.7	8	17	0.8
Елисаветградское	2.5	6	13	2.1
Одесское [1]	6.0	4 (+2)	7	0.9
Тираспольское	2.8	5	9	1.3
Черниговское губ.	2.3	1		-
Черниговское у.	1.0	1	1	3.2
Борзенское	4.9	2	5	1.2
Глуховское	0.5	1	4	2.7
Городнянское	—	1	1	3.5
Козелецкое	3.6	1	4	2.7
Конотопское	0.8	1	6	2.4
Кролевецкое	0.6	1	3	2.4
Мглинское	0.2	1	2	3.3
Н.-Сѣверское	1.1	2	2	1.7
Новозыбковское	12.3	1	1	3.3
Нѣжинское	3.7	1	3	2.5
Остерское	3.3	1	7	3.8
Сосницкое	2.2	1	4	3.7
Стародубское	0.4	1	1	2.8
Суражское	1.1	1	3	3.9
Ярославское губ.	3.0	2	1	—
Ярославское у.	3.8	1	5	2.9
Данилевское	4.2	1	3	1.9
Любимовское	0.4	1	2	2.7
Мологское	0.7	2	4	2.3
Мышкинское	2.5	1	1	2.2
Пошехонское	1.0	2	3	2.6
Р.-Борисоглѣбское	2.5	1	3	2.6
Ростовское	0.5	1	1	3.7
Рыбинское	9.6	1	1	2.3
Угличское	1.3	1	3	3.0

[1] Въ скобкахъ — количество врачей и фельдшеровъ, содержимыхъ на земскій счетъ въ городахъ: Самарѣ, С.-Петербургѣ, Николаевѣ (Херсонской губ.) и Одессѣ.

[2] 1907 г.

Приложеніе III.

Оклады жалованья ветеринарныхъ врачей въ 1904 г.

Губерніи.	Основное жалованье. (въ рубляхъ).	Прибавки за выслугу лѣтъ.
1 Ярославская	1.000—1.200	Два раза по 100 р. въ годъ черезъ 5 лѣтъ.
Пермская	1.200—1.500	Черезъ 5 лѣтъ еще 100 р.
Нижегородская	1.000	„ „ „ 200 „
Саратовская	1.200	„ „ „ 150 „
Херсонская	1.000—1.500	„ „ „ 250 „
Екатеринославская	1 200	„ „ по 15%
Тамбовская	„	„ „ „ 15% три раза.
Курская	„	„ „ „ 100 р. шесть разъ.
Костромская	1.000	„ „ „ „ „ „
Олонецкая	1.200	„ „ „ 15% три раза.
Уфимская	1.000	„ „ „ 10% пять разъ.
Таврическая	1 200	„ „ 150 р.
Самарская	„	„ 10 лѣтъ 300 р.
С.-Петербургская	1.500—2.200	?
Московская	1.200	Черезъ 3 года—15%; черезъ 6 лѣтъ—30%. черезъ 10 лѣтъ—50% и т. д.
Пензенская	1.000	Черезъ 5 лѣтъ 200 р.—два раза.
Полтавская	1 200	Прибавокъ нѣтъ.
Харьковская	„	„ „
Тверская	1.000—1.200	„ „
Калужская	„	По 10% черезъ 5 лѣтъ, до 1½ оклада.
Новгородская	1.200	По 100 р. черезъ 5 лѣтъ, три раза.
Вологодская	1.000—1.200	Прибавокъ нѣтъ.
Псковская	1.000	„ „
Смоленская	700—1.300	„ „
Рязанская	1.000—1.200	„ „
Тульская	1.200	„ „
Вятская	„	„ „
Владимірская	„	„ „
Воронежская	„	„ „
Симбирская	„	„ „
Бессарабская	1.150	За первыя два 5-лѣтія по 200 р.

Приложеніе IV.

Оклады жалованья ветеринарныхъ фельдшеровъ въ 1904 г.

Губерніи.	Размѣръ основного жалованья (въ рубляхъ).	Прибавки за выслугу лѣтъ.
Вятская	336—360	Двѣ прибавки по 60 р.
Владимірская	300	Прибавокъ нѣтъ.
Воронежская	240—360	„ „
Екатеринославская	300	5 прибавокъ по 15%.
Калужская	360—420	Прибавокъ нѣтъ.
Костромская	300—450	„ „
Костромская	300	Прибавки до 30%.
Московская	420	Прибавки до 630 р., какъ и врачамъ.
Нижегородская	300—360	Прибавокъ нѣтъ.
Новгородская	300—360	Прибавки до 420—480 р.
Пензенская	240—360	Прибавокъ нѣтъ.
Псковская	240—360	„ „
Пермская	300—540	?
Рязанская	300—480	Прибавокъ нѣтъ.
Самарская	300—350	„ „
Саратовская	300—490	?
Смоленская	270—300	Прибавокъ нѣтъ.
Симбирская	300—360	„ „
С.-Петербургская	420—300	Прибавки какъ и врачамъ (?).
Полтавская	300	Прибавокъ нѣтъ.
Тверская	360—500	„ „
Тульская	360	„ „
Харьковская	360	„ „
Тамбовская	360	3 прибавки по 15%.
Херсонская	300—510	?
Уфимская	300	Прибавокъ нѣтъ.
Ярославская	300	Прибавки до 420 р.

Приложеніе V.

Земскія скотолечебницы въ 1906 г.

1. **Костромская губ.** Съ 1892 г. устроило одну амбулаторную лечебницу Варнавинское земство, съ 1896 г. Нерехтское и Солигаличское; къ 1899 г. лечебницы были открыты еще въ 2-хъ уѣздахъ, а съ 1900 г. въ 4-хъ. Всего въ настоящее время существуетъ 9 лечебницъ. Губернское земство въ устройствѣ ихъ участія не принимало.
2. **Воронежская губ.** Къ 1901 г. амбулаторныя лечебницы (5) были въ уѣздахъ: Коротоякскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Воронежскомъ—по одной, а въ Бобровскомъ—2. Въ остальныхъ уѣздахъ числилось 14 амбулаторій, но онѣ «функціонировали только благодаря терпѣнію, самоотверженности и сознанію крайней необходимости въ ветеринарно-врачебной помощи со стороны ветеринарныхъ врачей». Амбулаторіи возникали на средства уѣздныхъ земствъ.
3. **Курская губ.** Къ 1898 г. было всего лишь двѣ амбулаторіи: въ Корочанскомъ и Льговскомъ уѣздахъ.
4. **Тамбовская губ.** Съ 1898 г. открыта амбулаторія Тамбовскимъ уѣзднымъ земствомъ; съ 1896 г.—Темниковскимъ; съ 1892 г. — Моршанскимъ съ 1899 г.—Борисоглѣбскимъ. Всего—4.
5. **Саратовская губ.** Въ Балашовскомъ уѣздѣ до 1901 г. было двѣ амбулаторіи и съ 1901 г. открыто еще 2; въ Петровскомъ до 1902 г.—двѣ амбулаторіи, а третья—съ 1902 г.; въ Саратовскомъ уѣздѣ съ 1903 г.—1 амбулаторія. Всего уѣздными земствами къ 1904 г. оборудовано—7 амбулаторіи. Губернское земство постановило въ 1901 г. выдавать до 600 р. на уѣздъ для постройки кузницъ при амбулаторіяхъ. Въ 1905 г. было всего 12, а въ 1906 г. — 17 амбулаторій.
6. **Тульская губ.** Съ 1901 г. имѣется одна амбулаторія въ Веневскомъ уѣздѣ. Въ 1901 г. Тульское губернское земство отклонило ходатайство Новосильскаго земства объ устройствѣ амбулаторіи на губернскій счетъ, такъ какъ это—«дѣло уѣздныхъ земствъ».
7. **Владимірская губ.** Къ 1896 г. на уѣздный счетъ устроены амбулаторіи: въ Меленковскомъ уѣздѣ—2, въ Юрьевскомъ—1, въ Шуйскомъ—1 (съ 1894 г.); а съ конца 90-хъ годовъ амбулаторію устроило также и Муромское земство; съ 1903 г.—1 въ Покровскомъ уѣздѣ; съ 1904 г. въ Муромскомъ уѣздѣ—вторая. Всего 7 амбулаторій.
8. **Московская губ.** Съ 1900 по 1905 г. устроено, со ссудой губернскаго земства, 10 лечебницъ: по одной въ Богородскомъ, Дмитровскомъ, Звенигородскомъ, Волоколамскомъ, Рузскомъ, Серпуховскомъ и Подольскомъ уѣздахъ и три въ Московскомъ уѣздѣ.
9. **С.-Петербургская губ.** Съ 1900 по 1905 г. въ губерніи открыто 8 амбулаторій: въ пяти уѣздахъ по 1, и въ Петербургскомъ—3. Губернское собраніе въ 1902 г. постановило выдавать уѣзднымъ земствамъ пособіе на устройство каждой амбулаторіи до 250 р.

10. **Тверская губ.** До 1899 г. была устроена амбулаторія въ Тверскомъ уѣздѣ и съ 1899 г. въ Корчевскомъ уѣздѣ одна. Всего—**2**.

11. **Полтавская губ.** Въ 1903 г. было 6 амбулаторій въ уѣздахъ: Гадячскомъ, Золотоношскомъ, Зеньковскомъ, Кобелякскомъ, Константиноградскомъ и Роменскомъ; съ 1904 г. построили амбулаторіи еще 3 земства: Лубенское, Переяславское и Хорольское. Всего къ 1905 г.—**9**.

12. **Херсонская губ.** Губернское земство открыло въ 1900 г. — 3 лечебницы и въ 1903 г. — 3; Елисаветградское въ 1902 г. — 1; Херсонское въ 1903 г. —5 и въ 1905 г.—1; Одесское въ 1901 г.—1: Ананьевское въ 1900 г.—2: въ Александрійскомъ уѣздѣ къ 1903 г. было 2 лечебницы; въ г. Одессѣ съ 1901 г.—1. Всего въ 1904 г.—**19** лечебницъ.

13. **Псковская губ** Съ конца 90-хъ годовъ по одной амбулаторіи въ уѣздахъ: Псковскомъ. Островскомъ и Порховскомъ: всѣ на счетъ уѣздныхъ земствъ. Всего въ 1904 г. **3** амбулаторіи.

14. **Смоленская губ.** Въ 1904 г. лечебницъ не было, но нѣкоторыя земства предполагали устроить ихъ.

15. **Бессарабская губ.** По одной амбулаторіи въ Сорокскомъ и Хотинскомъ уѣздахъ. Всего **2**.

16. **Черниговская губ.** Въ Борзенскомъ уѣздѣ 1 лечебница съ 1900 г.; въ Сосницкомъ — 1 съ 1903 г.; въ Н.-Сѣверскомъ — 1 съ 1899 г.; въ Суражскомъ—1 съ 1905 г.: еще по 1 лечебницѣ въ Конотопскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ,—а всего **6**.

17. **Вятская губ.** Въ Глазовскомъ уѣздѣ—1 съ 1901 г.: въ Сарапульскомъ—1 съ 1903 г.; къ 1905 г. еще по 1 амбулаторіи въ уѣздахъ: Орловскомъ, Малмыжскомъ и Нолинскомъ (съ 1894 г.),—а всего **5**.

18. **Новгородская губ.** Съ 1900 по 1905 г. устроены лечебницы, хотя и очень скромныя, въ **5** уѣздахъ: Бѣлозерскомъ, Валдайскомъ, Демьянскомъ, Кирилловскомъ и Череповецкомъ.

19. **Нижегородская губ.** Въ 1903—04 гг. устроено по одной лечебницѣ въ **3** уѣздахъ: Княгининскомъ, Нижегородскомъ и Сергачскомъ. Въ уѣздахъ: Лукояновскомъ, Макарьевскомъ и Семеновскомъ предполагалось устроить въ 1905 г.

20. **Уфимская губ.** Въ 1904 г. устроена **1** лечебница въ Мензелинскомъ уѣздѣ; въ остальныхъ нѣтъ.

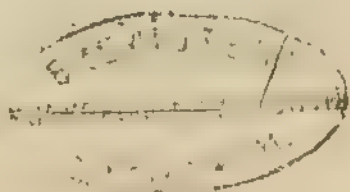
21. **Таврическая губ.** Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ **2** лечебницы.

22. **Екатеринославская губ.** Съ 1904 по 1906 г. устроено при содѣйствіи губ. земства **2** амбулаторіи: по одной въ Бахмутскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ,

23. **Харьковская губ.** Скотолечебница съ начала 900-хъ годовъ имѣется въ Богодуховскомъ уѣздѣ; съ 1905 г. рѣшено строить двѣ лечебницы въ Волчанскомъ уѣздѣ, такъ что теперь всего **3**.

24. **Самарская губ.** Въ 1903 г. губ. земство ассигновало 21.440 р. на устройство **7** лечебницъ. по одной на уѣздъ; всего проектировано устроить 24 лечебницы.

25. **Пермская губ.** Къ 1905 г. было **3** лечебницы: 1 въ Оханскомъ и 2 въ Камышловскомъ уѣздѣ.

Приложеніе VI.

Годовой окладъ платежей по страхованію недвижимыхъ имуществъ въ 1871, 1876, 1890 и 1903 гг. (тыс. руб.).

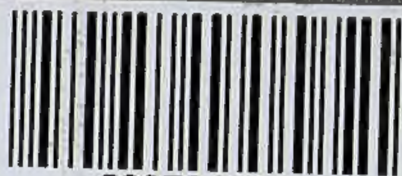
Губерніи.	По обязательному страхованію.			По добровольному страхованію.			В с е г о.			
	1871 г.	1876 г.	1903 г.	1871 г.	1876 г.	1903 г.	1871 г.	1876 г.	1890 г.	1903 г.
Бессарабская.	17.7	41.5	53.1	—	—	10.7	17.7	41.5	44.6	63.9
Владимірская.	189.5	303.4	851.[illegible]	9.7	18.1	80.1	199.2	321.1	541.2	931.7
Вологодская .	43.3	56.8	98.7	0.2	1.4	21.3	43.5	58.5	112.9	119.5
Воронежская .	264.4	468.5	602.[illegible]	30.9	22.7	76.2	295.3	491.2	421.9	678.9
Вятская . .	90.5	137.4	492.1	1.8	5.3	52.1	92.3	142.7	419.[illegible]	544.2
Екатериносл. .	32.8	35.1	269.8	0.2	0.3	89.6	33.1	35.4	156.6	359.4
Казанская . .	232.4	284.6	463.1	5.4	8.0	22.7	237.8	292.6	483.7	485.6
Калужская .	155.1	196.5	440.6	10.1	22.1	146.0	165.1	218.[illegible]	316.5	586.[illegible]
Костромская .	141.5	208.1	587.2	8.3	5.6	39.1	149.8	213.7	322.5	626.3
Курская . .	242.0	334.1	531.3	7.8	32.[illegible]	173.2	249.[illegible]	367.0	724.[illegible]	704.5
Московская .	207.8	173.9	465.4	33.[illegible]	77.2	493.2	241.[illegible]	251.1	431.[illegible]	958.[illegible]
Нижегородская	346.6	382.1	708.1	9.7	13.1	35.1	355.8	395.[illegible]	613.5	743.7
Новгородская .	108.3	172.0	378.7	9.3	19.[illegible]	132.7	117.[illegible]	191.[illegible]	310.[illegible]	511.4
Олонецкая . .	9.4	9.6	44.[illegible]	0.6	0.5	5.[illegible]	10.0	10.1	18.5	50.8
Орловская . .	147.5	223.[illegible]	352.[illegible]	7.7	11.8	300.[illegible]	155.2	235.1	390.0	652.
Пензенская .	287.6	383.2	378.4	13.5	35.0	62.1	301.	419.[illegible]	577.9	440.5 [1]
Пермская . .	73.9	149.5	416.1	—	5.5	35.4	73.9	155.0	317.7	451.5
Полтавская .	153.3	131.0	434.9	10.6	43.9	144.5	163.9	174.9	464.1	579.4
Псковская . .	94.3	193.6	380.7	17.3	38.2	136.9	111.6	232.6	376.3	517.6
Рязанская . .	286.0	387.2	907.[illegible]	74.2	86.4	217.2	360.2	473.[illegible]	694.3	1.125.0
Самарская . .	183.0	202.9	411.1	22.0	39.4	49.[illegible]	205.[illegible]	242.3	466.1 [3]	460.[illegible] [2]
С.-Петербургск	76.6	121.4	422.1	8.3	66.0	184.2	84.[illegible]	187.[illegible]	377.5	606.6
Саратовская .	235.0	246.5	736.3	4.0	—	42.[illegible]	239.[illegible]	246.5	408.5	779.0
Симбирская .	105.[illegible]	167.7	271.1	17.5	15.9	35.5	123.4	183.6	211.2	306.6
Смоленская .	116.1	119.7	571.0	7.1	17.6	164.[illegible]	123.[illegible]	137.[illegible]	274.1	735.6
Таврическая .	13.4	24.1	76.3	—	—	21.1	13.4	24.1	62.5	97.4
Тамбовская .	276.5	517.3	950.0	37.8	26.4	200.	314.[illegible]	5[illegible]3.7	670.0	1.150.0
Тверская . .	155.7	258.3	1.289.0	20.9	54.7	230.0	176.[illegible]	313.0	682.2	1.519.2
Тульская . .	175.9	217.3	274.7	18.0	56.4	72.5	193.[illegible]	273.7	445.6	347.2
Уфимская . .	—	105.2	311.2	—	—	31.6	—	105.2	156.6	342.8
Харьковская .	208.1	263.9	430.[illegible]	6.3	21.4	120.9	214.5	285.3	523.[illegible]	551.[illegible]
Херсонская .	25.0	26.6	147.5	1.4	4.4	35.[illegible]	26.4	30.9	82.0	183.3
Черниговская	129.3	184.3	547.6	36.6	68.1	178.2	165.[illegible]	252.4	386.2	725.7
Ярославская .	78.5	130.5	500.9	80.8	114.9	80.4	159.1	245.4	359.4	581.3
Итого . .	4.903.2	6.854.8	15.797.2	511.2	931.9	3.721.9	5.414.4	7.786.5	12.842.5	19.519.1

[1]) Для 1901 г.
[2]) Для 1904 г.
[3]) Для 1891 г.

Уѣздные земскіе агрономы (имѣются во сколькихъ уѣздахъ къ 1905 г. и годы учрежденія должностей).

Губерніи.	1879 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	Всего къ 1905 г.: во сколькихъ уѣздахъ.	Всего къ 1905 г.: въ губерніи уѣздовъ
Бессарабская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бендерскій.	—	Аккерманскій.	Сорокскій.	Бѣлецкій. Кишиневскій. Оргѣевскій. Хотинскій.	—	—	7	7
Владимірская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Шуйскій.	—	Суздальскій.	—	Переславскій.	Ковровскій. Судогодскій.	Меленковскій. Муромскій. Покровскій. Юрьевскій.	Александров. Вязниковскій.	11	13
Вологодская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Устьсысольск.	—	—	—	—	—	Вологодскій.	Никольскій.	Сольвычегодск.	4	10
Воронежская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бобровскій. Богучарскій.	Воронежскій.	Валуйскій. Нижнедѣвицк.	5	12
Вятская	—	—	—	—	—	Глазовскій. Елабужскій.	—	—	Нолинскій. Орловскій. Яранскій.	—	Вятскій. Котельническ. Малмыжскій. Сарапульскій.	Слободскій. Уржумскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	11
Екатеринославск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Маріупольскій.	—	—	—	—	—	Новомосковск.	Александровск.	—	—	Екатеринослав. Павлоградскій. Славяносербск.	Бахмутскій. Верхнеднѣпр.	—	8	8
Казанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Казанскій. Чистопольскій.	—	—	Лаишевскій.	Чебоксарскій.	—	Козьмодемьян. Мамадышскій. Спасскій. Тетюшскій.	Царевококш. Цивильскій.	—	10	12
Калужская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Медынскій.	1	11
Костромская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Варнавинскій. Ветлужскій. Кинешемскій. Нерехтскій. Чухломскій.	Галичскій. Макарьевскій.	Буйскій. Костромской. Солигаличскій. Юрьевецкій.	—	—	—	—	—	—	11	12
Курская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бѣлгородскій.	—	—	—	Грайворонскій. Суджанскій.	Путивльскій.	—	Курскій.	Корочанскій. Льговскій. Новоосколськ. Обоянскій. Рыльскій. Фатежскій. Щигровскій.	Старооскольск.	—	—	13 [1]	15
Московская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Клинскій.	Волоколамскій.	Серпуховскій.	Дмитровскій. Можайскій. Рузскій.	—	Верейскій.	Звенигород-скій.	Московскій. Подольскій.	Коломенскій.	Богородицкій.	—	—	—	Бронницкій.	13	13
Нижегородская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Балахнинскій. Макарьевскій.	Ардатовскій. Нижегородскій. Княгининскій. Семеновскій. Сергачскій. Васильскій.	—	Арзамасскій. Горбатовскій.	—	10 [2]	11
Новгородская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Боровичскій.	Кирилловскій. Крестецкій.	Бѣлозерскій. Валдайскій. Демьянскій. Новгородскій. Старорусскій. Тихвинскій. Устюженскій. Череповецкій.	—	—	—	—	11	11
Олонецкая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Петрозавод-скій.	Повѣнецкій.	—	—	Каргопольскій.	Лодейнопол. Олонецкій. Пудожскій.	Вытегорскій.	—	7	7
Орловская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Трубчевскій.	—	Сѣвскій.	—	—	Малоарханг.	—	Мценскій.	—	Дмитровскій. Елецкій.	6	12
Пензенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Пермская	Верхотурскій.	Екатеринбург. Ирбитскій. Камышловскій Красноуфимск. Соликамскій.	Оханскій.	Кунгурскій.	Пермскій. Чердынскій Шадринскій Осинскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12 [3]	12
Полтавская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кременчугскій.	Полтавскій.	—	Зеньковскій.	—	—	—	Золотоношскій. Кобелякскій. Константиногр.	Гадячскій. Миргородскій. Переяславскій. Лохвицкій. Лубенскій. Роменскій.	Прилукскій.	13	15
Псковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Опочецкій.	—	Великолуцкій. Псковскій.	Новоржевскій. Островской. Порховской. Торопецкій. Холмскій.	—	8	8
Рязанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Рязанскій. Егорьевскій.	Михайловскій.	3	12
Самарская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бугульминск. Бугурусланск.	—	—	Самарскій.	Новоузенскій.	—	—	—	Бузулукскій. Николаевскій. Ставропольск.	—	—	7	7
С.-Петербургская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Новоладожскій.	—	Лужскій. Петербургскій. Царскосельск. Ямбургскій.	5	8
Саратовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Саратовскій.	—	Петровскій.	—	—	—	Аткарскій.	Камышинскій. Царицынскій.	Балашовскій. Вольскій. Кузнецкій. Сердобскій. Хвалынскій.	—	—	10	10
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Ардатовскій.	—	—	—	—	—	—	Алатырскій.	Курмышскій.	3	8
Смоленская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Юхновскій.	—	Дорогобужскій.	—	—	—	—	—	—	Бѣльскій.	—	—	Смоленскій.	Гжатскій.	5	12
Таврическая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бердянскій. Евпаторійскій.	—	—	—	—	—	—	Днѣпровскій. Феодосійскій.	Мелитопольск. Симферопол.	—	—	6	8
Тамбовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Моршанскій.	Козловскій. Тамбовскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12
Тверская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Новоторжскій.	—	Ржевскій.	Бѣжецкій.	Тверской.	—	—	Весьегонскій.	Вышневолоцк.	—	6	12
Тульская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Крапивенскій.	—	1	12
Уфимская	—	—	—	—	—	—	—	—	Белебеевскій.	—	—	—	—	Бирскій.	—	—	—	Мензелинскій. Стерлитамак. Уфимскій.	—	—	Златоустовск.	—	—	6	6
Херсонская	—	—	—	—	—	—	Елисаветград-скій.	Александрійск. Одесскій.	Херсонскій.	Ананьевскій.	Тираспольскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 [4]	6
Черниговская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣжинскій.	Городнянскій	Остерскій.	Козелецкій.	Борзенскій.	—	5	15
Харьковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Ахтырскій.	Зміевскій. Сумскій.	Изюмскій. Лебединскій. Старобѣльскій. Харьковскій.	Волчанскій. Купянскій.	Валковскій.	—	10	11
Ярославская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Рыбинскій.	Ярославскій.	—	Угличскій.	—	Даниловскій. Мышкинскій. Пошехонскій. Р.-Борисоглѣб.	Любимовскій. Мологскій. Ростовскій.	10	10
Итого	1	5	1	1	4	2	1	2	5	3	7	6	10	4	12	10	15	13	21	26	42	36	20	247	359

[1]) Въ Старооскольскомъ уѣздѣ 3 агронома. [2]) Въ Лукояновскомъ и Васильскомъ уѣздахъ одинъ общій агрономъ. [3]) Въ Шадринскомъ уѣздѣ 2 агронома. [4]) Въ Одесскомъ уѣздѣ 2 агронома.

2007042972